

НЕИЗВЕСТНЫЕ ВОЙНЫ XX ВЕКА

Секретные войны Советского Союза. Первая полная энциклопедия.

Александр Окороков

Москва

Яуза

Эксмо

2008

ББК 63.3(0)62

О-51

Оформление художника С. Курбатова

Окороков А.В.

О-51 Секретные войны Советского Союза. Первая полная энциклопедия. — М.: Яуза, Эксмо, 2008. — 736 с. — (Войны XX века).

ISBN 978-5-699-27278-5

Сразу после Второй мировой войны Советский Союз был втянут в череду непрекращающихся конфликтов по всему свету — на азиатском, африканском и южноамериканском континентах, в пустынях, джунглях и непроходимых лесах. Упоминания об этих «незnamenитых» войнах редко появлялись в открытых источниках, их ветераны давали подписку о неразглашении, победы и подвиги замалчивались, а бесценный опыт так и не был востребован. Даже после распада СССР подобная информация публиковалась крайне скупой, обрывочно, разрозненно.

Данная книга стала настоящим прорывом.

Это — первая полная энциклопедия ВСЕХ локальных войн с участием бывшего СССР.

Впервые в отечественной литературе на основе недавно рассекреченных документов государственных и ведомственных архивов, а также воспоминаний ветеранов рассказано

обо всех военных конфликтах второй половины XX века, в которых принимали участие советские и российские солдаты и офицеры.

ББК 63.3(0)62

ISBN 978-5-699-27278-5

© Огороков А.В., 2008

© ООО «Издательство «Яуза», 2008

© ООО «Издательство «Эксмо», 2008

ВВЕДЕНИЕ

«Тот, кто не помнит прошлого, обречен на повторение своих ошибок»

Согласно подсчетам американского института Брукинга, за последние 38 послевоенных лет США прибегали к демонстрации «военного кулака» 215 раз, при этом в 19 случаях они угрожали ядерным оружием.

Журнал «ЮС ньюс энд Уорлд рипорт» утверждает, что после окончания Второй мировой войны Соединенные Штаты Америки использовали свои вооруженные силы в интересах своей внешней политики 262 раза.

Части американских вооруженных сил и других западных союзнических стран (в том числе и разведывательных структур) принимали участие в войнах и вооруженных конфликтах практически на всех континентах.

Перечислим лишь некоторые из них.

1945—1954 гг. Индокитай. Французская колониальная война.

1946—1950 гг. Китай. Несколько дивизий вооруженных сил США общей численностью более 110 тыс. солдат и офицеров оказывали постоянную боевую поддержку войскам Чан Кайши.

1946—1949 гг. Греция. Вооруженное участие частей английской и американской армий в гражданской войне.

1947 г. Мадагаскар. Французская колониальная война.

1947—1949 гг. Индонезия. Колониальная война Нидерландов.

1948—1953 гг. Филиппины. Колониальная война США.

1948—1957 гг. Малайзия. Военные действия с участием Великобритании.

1950—1953 гг. Гражданская война в Корее. Участие американских войск на стороне Ли Сынмана, против Корейской Народно-Демократической Республики (КНДР).

1954 г. Гватемала. Боевые действия с участием США (в первую очередь ЦРУ) с целью свержения правительства Х.Арбенса и установления власти полковника Карлоса Кастильо Армаса.

1954—1962 гг. Алжир. Французская колониальная война.

1955—1959 гг. Кипр. Боевые действия с участием Британии.

1956—1957 гг. Египет. Англо-франко-израильская война.

5

1958 г. Иордания. Военные действия при участии США и Великобритании.

1958 г. Ливан. Вооруженное вторжение частей 2-й оперативной бригады морской пехоты США под прикрытием кораблей 6-го флота, а также ВВС США и сухопутных сил из состава 7-й полевой армии, развернутой в ФРГ.

1960—1962 и 1964 гг. Конго (Киншаса), ныне Заир. Военные действия Бельгии, США и других стран НАТО.

1961 г. Куба. Попытка свержения правительства Фиделя Кастро силами эмигрантов и наемников. В операции в заливе Кочинос принимали боевое участие самолеты Б-26, пилотируемые американскими летчиками.

1961 — 1974 гг. Ангола, Мозамбик, Гвинея-Бисау. Португальская колониальная война.

1963—1966 гг. Доминиканская Республика. Военные действия при участии США с целью свержения правительства Х. Боша.

1964—1973 (практически до 1975) гг. Вьетнам. Военные действия при участии США. Одновременно в войне принимало участие около 600 тыс. американских солдат и офицеров, прошедших специальную подготовку ведения войны в джунглях.

1967 г. Египет, Сирия, Иордания. Арабо-израильская война при поддержке США и стран НАТО.

1970 г. Камбоджа (с января 1976 г. — Кампучия). Расширение военных действий США в Индокитае, поддержка совместно с Китаем режима Пол Пота, свергнутого в 1979 г. Участие (до августа 1974 г.) ВВС США в массированных бомбардировках территории Кампучии.

1971 г. Лаос. Расширение военных действий США в Индокитае. С мая 1964 г. участие американской авиации в бомбардировках районов Лаоса, затем сухопутных войск и артиллерии.

1964—1984 гг. Северная Ирландия. Вооруженные конфликты при участии английских войск.

1970 г. Гвинейская Республика. Боевые действия отрядов португальских наемников.

1975—1984 гг. Ангола. Военные действия ЮАР при поддержке США и других стран НАТО.

1976—1978 гг. Мозамбик, Замбия, Ботсвана. Военные действия при участии стран НАТО.

1978 г. Заир. Боевые действия войск США, Франции и Бельгии при подавлении повстанческих выступлений в провинции Шабa (бывшая Катанга).

1980 г. Иран. Персидский залив. Демонстрация военной силы. Сосредоточение в заливе кораблей 6-го Индийского и 7-го Тихоокеанского флотов.

1979—1984 гг. Афганистан. Военное участие в гражданской войне.

1980—1984 гг. Сальвадор. Активное участие ЦРУ в подготовке специальных боевых групп и снабжение оружием в период гражданской войны.

6

1982—1984 гг. Ливан. Военное участие на стороне Израиля в период арабо-израильской войны.

1981 — 1984 гг. Никарагуа. Организация и подготовка многократных операций вторжения гондурасских и сомосовских отрядов под эгидой США. Проведение специальных операций ЦРУ.

1983 г. Гренада. Захват 25 октября силами авиадесанта частей США с целью государственного переворота.

Несомненно, приведенный выше список далеко не полный. Еще меньше сведений об участии в локальных войнах, вооруженных конфликтах и боевых специальных операциях советских военнослужащих. Однако несомненно, что они находились в рядах повстанческих армий, революционных групп или вооруженных формирований, ведущих антиколониальную борьбу в большинстве странах, где по другую сторону стояли американцы или их союзники.

По открытым источникам известно о следующих государствах, в войнах и конфликтах на территории которых участвовали граждане СССР.

1946—1950 гг. Гражданская война в Китае. Участники: Гоминьдан, КПК. СССР - на стороне КПК (ВВС, ПВО СССР, военные специалисты).

1950—1953 гг. Война в Корее. Участники: Корейская Республика и ряд стран (члены ООН) - КНР, КНДР и СССР. СССР - на стороне КНДР (советники, специалисты, войска и военная техника).

1956 г. Венгерский кризис. Ввод советской группировки для ликвидации выступления антиправительственных сил.

1960—1970 гг. Гражданская война в Лаосе. Участники: королевские войска — силы Патриотического фронта Лаоса. СССР — на стороне ПФЛ (военные советники и специалисты). Разминирование территории (1979-1980 гг.).

1962—1964 гг. Алжир. Во время антиколониальной войны СССР оказывал военно-политическую помощь алжирским партизанам. После войны в 1962—1964 гг. — разминирование территории (большая группа саперов).

1962—1964 гг. Карибский кризис. Участники: СССР, Куба — США. СССР с 1961 по 1991 г. оказывал помощь кубинской стороне.

1962—1969 гг. Гражданская война в Йемене. Участники: проанглийская администрация Саны — мятежные племена. СССР оказывал помощь племенам; для переброски вооружения из Египта использовались советские транспортные самолеты с экипажами.

1965 г. Вьетнам, США - НФОЮВ, ДРВ. СССР - на стороне ДРВ (регулярные части и подразделения зенитно-ракетных войск).

1966, 1967—1982 гг. Арабо-израильские войны. Участники: Израиль — Сирия, Египет, Иордания. СССР поддерживал арабскую сторону (участие в боевых действиях в составе ПВО Египта, ВВС Сирии. Оперативная эскадра ВМФ СССР).

1968 г. (21.08.—20.09.) Чехословацкий кризис. Ввод объединенной группировки войск пяти государств — участников Варшавского договора.

7

1969 гг. (март, август). Китайско-советские пограничные конфликты. Боевые действия на острове Даманский и в районе озера Жаланашколь (Казахстан).

1971 г. Пакистано-индийский конфликт. В 1972—1973 гг. силами и средствами экспедиции ВМФ СССР было произведено разминирование порта Читтагонг.

1957, 1969, 1975—1991 гг. Гражданская война в Мозамбике. СССР поддержал правительственные войска ФРЕЛИМО (вооружение, военные специалисты).

1975—1994 гг. Гражданская война в Анголе. СССР и Куба поддержали правящий режим (участие в боевых действиях).

1977—1979 гг. Сомалийско-эфиопская война. СССР — на стороне Эфиопии (вооружение, военные специалисты, принимавшие участие в боевых действиях).

1979—1989 гг. Война в Афганистане. Ввод войск для участия в боевых действиях на стороне Революционного правительства.

1987 г. Чадско-ливийский конфликт. Пограничные споры. СССР — на стороне Ливии (военные советники и специалисты в период с 1970 по 1991 г.).

1989—1991 гг. Конфликт в Югославии. Российский миротворческий контингент.

Важно отметить разницу между участием в войнах и вооруженных конфликтах советских военнослужащих и американских. Как показал анализ, в большинстве боевых действий советские контингенты выполняли задачи по содействию обеспечению обороны дружественной страны. Так, во время войны во Вьетнаме они занимались подготовкой и боевым обеспечением зенитно-ракетных войск ПВО ВНА. В Корее советские летчики-истребители прикрывали от бомбардировочной авиации США основные военно-промышленные и гражданские объекты Северной Кореи. Аналогичные функции они выполняли в Китае, Египте и др. странах. В Лаосе и Алжире советские военнослужащие выполняли главным образом работы по разминированию территорий, в Бангладеш — по разминированию и судоподъему акватории портов.

По понятным причинам мало известно о деятельности советских специальных подразделений на территории иностранных государств.

Теоретически советские спецназовцы должны были выполнять в «дружеских странах» роль инструкторов и, как правило, не имели приказа участвовать в боевых действиях. На практике же им не раз приходилось проводить акции по уничтожению командных пунктов повстанческих формирований, мест сбора их лидеров, ликвидации руководителей этих групп. Кроме того, специальные подразделения КГБ и ГРУ занимались сбором информации, проведением диверсионных и разведывательных акций. Причем ответственность за эти операции по предварительной договоренности брали на себя местные группировки. Известны также слу-

8

чай, когда советские спецназовцы выполняли боевые приказы, находясь в составе отрядов противоборствующих сторон.

Консультанты:

- кандидат военных наук, полковник в отставке **Александров В.Н.**,
- подполковник МВД **Борцов А.Ю.**,
- заместитель председателя Московского областного комитета ветеранов войны и военной службы, генерал-лейтенант **Гапоненко А.Г.**,
- воин-интернационалист, полковник в отставке **Павленко А.Я.**,
- 1-й вице-президент Межрегиональной общественной организации воинов-интернационалистов, ветеранов локальных войн и военных конфликтов, полковник в отставке **Санников Л.И.**,
- руководитель афганской секции Межрегиональной общественной организации воинов-интернационалистов, ветеранов локальных войн и военных конфликтов, генерал-лейтенант авиации **Сафронов П.П.**,
- член Союза писателей России, главный редактор журнала «Боевое братство», подполковник запаса **Стародымов Н.А.**,
- доктор исторических наук, профессор, капитана 1-го ранга запаса **Филипповых Д.Н.**

Благодарности

Автор благодарит своих друзей и коллег за помощь, оказанную в подготовке книги:

кандидата исторических наук, полковника **Н.С. Кирмеля**, специалиста по боевой технике и вооружению **А.В. Солдатов**, начальника научно-просветительского отдела Центрального музея Вооруженных сил **О.В. Тихомирову**, старшего научного сотрудника Центрального музея Вооруженных сил **Е.И. Пахомову**.

АЛЖИР

Краткая историческая справка

Алжир — государство в Северной Африке. Расположено в западной части Средиземноморского бассейна, в непосредственной близости от важных морских коммуникаций. Граничит: на западе с Марокко и Западной Сахарой, на юго-западе с Мавританией и Мали, на юго-востоке с Нигером, на востоке с Ливией и Тунисом. В 1830-х годах завоеван Францией и официально аннексирован в 1940-х годах. Население, на 1973 г., — 15,8 млн. человек, из них 98,4% алжирцы (арабы и берберы); около 50 тысяч иностранцев, главным образом французов (в 1954 г. в стране проживало около миллиона французов). В годы Второй мировой войны и после ее завершения крупные капиталовложения в страну направлялись США. Они расходовались на военно-стратегическое строительство (аэродромы, сухопутные коммуникации и т.д.) и увеличение добычи стратегического сырья.

Борьба алжирского народа против французских колонизаторов началась сразу же после окончания Второй мировой войны в Европе. Вначале это были одиночные антифранцузские демонстрации в городах, а с 1947 года развернулась партизанская война. Руководящую роль в борьбе за независимость взяла на себя группа молодых алжирцев, создавших в марте 1954 года Революционный комитет единства и действий (РКЕД). В него вошли 9 активных членов подпольной полувоенной «Организации безопасности». Революционный комитет создал сеть боевых групп, имевших свои базы в шести зонах (вилайя), на которые была разделена территория страны.

С началом восстания РКЕД был преобразован во Фронт национального освобождения Алжира (ФНО), а партизанские отряды, объединенные Революционным комитетом, — в Армию национального освобождения Алжира (АНО).

Создание Фронта и Армии было официально провозглашено в октябре 1956 года*. В июне 1956 года к ФНО примкнула Алжирская комму

* Фронт национального освобождения Алжира был создан 10 октября 1954 года на совещании командиров пяти зон (вилайя) и представителя группы, находившейся в Египте. На этом же собрании было принято решение о формировании военного крыла Фронта — Армии национального освобождения (АНО). Костяком Фронта и АНО стали лидеры полувоенной Организации безопасности (или Специальная организация), возникшей в 1947 году, — Айт Ахмед, Бен Белла, Керим Белькасем, Бен Буланд и др. Организация безопасности, в свою очередь, была создана в 1946 году (руководитель Масали Хадж) на базе Движения за торжество демократических свобод.

10

нистическая партия, сохранившая при этом свою организационно-политическую самостоятельность*. Основу партизанских отрядов составляли бывшие воины-алжирцы французской армии, получившие боевой опыт в ходе Второй мировой войны.

Первоначально восстание распространилось в зоне Ауруса — Неменцы (зона Бена Буланда), затем в зоне Великой Кабилии (зона Керим Белькасема) и вскоре охватило весь Алжир. Наибольшего успеха добились повстанцы 1 -го военного округа, действовавшего в районе горного массива Орес. Они быстро очистили его от колонизаторов и в течение нескольких месяцев удерживали в своих руках. Успеху повстанцев способствовали отличное знание местности и действия мелкими группами. Используя специфику французской тактики «паутины» (повсеместное окружение восставших незначительными силами), они успешно атаковывали гарнизоны и конвои врага.

На подавление восстания были брошены части Французского иностранного легиона, находившиеся во всех стратегически важных районах и насчитывавшие к этому времени около 86 000 человек. К июню 1955 г. численность соединений французской армии увеличилась до 400 тысяч человек**, а затем — до 800 тысяч солдат***. К 1958 году в Алжире было сосредоточено 2/3 французской авиации и 1/2 военного флота****. Значительную помощь Франции оказали западные страны, которые участвовали в разработках недр Алжирской Сахары. Они предоставили Франции займы и кредиты, вооружение и военные материалы.

Осенью 1954 года Армия национального освобождения насчитывала в своих рядах, по разным оценкам, от 600 до 3000 добровольцев, вооруженных охотничьими винтовками и оружием, брошенным во время боев в 1942 — 1943 годах. К маю 1958 года Армия уже состояла из постоянных подразделений численностью 40 тыс. человек и вспомогательных отрядов партизан, используемых по мере надобности для отдельных операций. Численность всей армии определялась в 120 тыс. человек*****.

Несмотря на значительные силы, брошенные на подавление борьбы, французским войскам не удалось достичь желаемого успеха. Это было связано с

значительной степени с нетрадиционными (партизанскими) методами борьбы повстанцев. Части АНО избегали больших сражений и обычно действовали отрядами в 6—7 человек, иногда группами в 100—150 бойцов. Кроме того, АНО не создавала стабильных освобожденных районов, чтобы не подвергать их массированным ударам превосходящих сил противника*****. Французская армия не была готова к ведению анти

* Хаждерес С. От Фронта Освобождения — к Фронту созидания // Проблемы мира и социализма. — 1975. — № 1, январь. — С. 83.

** Советская военная энциклопедия. — М., 1976. — Т.1. — С. 149.

*** Меркс Ф. Наемники смерти. / Перевод с нем. М, 1986. — С. 75.

**** Большая советская энциклопедия. — М., 1974. — Т. 17. — С. 363.

***** Новейшая история стран зарубежной Азии и Африки. — Л., 1963. — С. 587.

***** Новейшая история стран зарубежной Азии и Африки. — Л., 1963. — С. 587.

11

партизанских действий, а войска, имевшие опыт борьбы с повстанцами, находились во Вьетнаме и стали прибывать в Алжир лишь спустя примерно четыре месяца после начала боевых действий. Сказывалось и отсутствие военной техники, которая была бы приспособлена к условиям театра военных действий.

Несмотря на большие потери, которые понесли отряды АНО в первые месяцы войны, численность их продолжала расти за счет местного сельского населения. Уже в это время действия подразделений АНО стали поддерживаться вспомогательными отрядами, бойцы которых («мусебили» — попутчики) в отличие от солдат АНО («муджахидов») постоянно проживали в селах и деревнях и брались за оружие только во время боев в их районе, а затем опять приступали к мирному труду*.

К осени 1955 года восстание охватило большую часть Северного Алжира. Активность АНО, насчитывавшей к этому времени около 15 тысяч человек, а с учетом «мусебили» — 115 тысяч**, значительно возросла, и борьба начала распространяться на города. Главным средством «уличной войны» стала диверсионная и террористическая деятельность, включившая в свою орбиту не только Алжир, но и многие европейские страны.

По этому поводу французский полковник и писатель Ж. Руа*** писал: «В городах страдают не от войны, а от террора и от репрессий, которые они вызывают. ФНО убивает без разбора всех мусульман, предавших народное дело и вступивших в сговор с Францией, бросает гранаты в кафе, подкладывает бомбы в общественных местах и обстреливает из пулемета машины на дорогах. Чтобы вскрыть нити террористических заговоров, ДОП хватает людей и подвергает их пыткам. ФНО поступает так же со своими соотечественниками, если они не платят ему налогов или отказываются выполнять его указания». Далее он констатирует, что террор — это не война, а хуже войны, и продолжает: «Это гнусность, признанная нормальным способом борьбы. Это ненависть, ставшая на место законов, требующих, по крайней мере, уважения к человеческой жизни. Всякий понимает, что ни действия подпольщиков, ни слепые репрессии карателей не могут быть названы войной. Их называют именем, за которым скрывают общий стыд, страдание и ужас: «события» в Алжире»****.

Так, по сообщению западных источников, 23 марта и 13 апреля 1955 года были убиты два мусульманских сторожа, 16 апреля зарезан отец 7 детей, 24 мая убит французский гражданин, 10 июня — два старика, 17 июня —

* Локальные войны: история и современность/ Под ред. И.Е. Шаврова. М., 1981.—С. 179.

** Военно-исторический журнал. 1974, № 11. — С. 75.

*** Руа Жюль. Родился 22 октября 1907 г. в поселке колонистов Ровиго (Алжир) в семье жандарма. Участвовал во Второй мировой и Корейской войнах. Полковник ВВС. Автор книги «La Cueur D'Algerie» (Paris, 1960).

**** Руа Ж. Алжирская война. Пер. с французского. М., 1961. С. 13.

12

французский полковник и его сын, 2 июля — две пожилые женщины, в августе, в Константине — 71 европеец и 21 мусульманин. 20 августа группа «алжирских патриотов», ворвавшись к французской семье, «убивает топором парализованного старика, разрывает на клочки 11-летнюю девочку и пятидневного ребенка...»*. В манифесте повстанцев, опубликованном 25 сентября 1955 г., подчеркивалось: «Мы отрежем нос у всех замеченных с французской папиросой во рту»**. 30 апреля 1956 г. была взорвана бомба в молочном баре, расположенном в европейском квартале столицы Алжира. Через несколько месяцев последовали новые террористические акции. 26 января 1957 г. сработали взрывные устройства в кафетерии и ресторане «Копарди». Три человека были убиты и несколько десятков ранены. В ночь с 25 на 26 августа 1958 г. алжирские террористы напали на полицейский гараж в Париже и застрелили трех служащих полиции***.

Ответом на террор алжирских боевиков стало создание организаций «французских расистов и ультраколониалистов», ставивших перед собой цель ликвидации активных борцов за независимость Алжира и лиц, оказывавших им помощь. Одной из таких организаций была «Красная рука», распространявшая свою деятельность на Западную Европу.

20 мая 1957 г. в гавани Танжера боевиками «Красной руки» была взорвана шхуна, совершавшая рейсы по Средиземному морю. На ее борту перевозились различные грузы повстанцам и дезертиры из Французского иностранного легиона. Капитан шхуны Моррис, случайно не пострадавший от теракта, был подорван в собственной машине 3 мая 1959 года во Франкфурте-на-Майне.

5 ноября 1958 г. в Бонне, недалеко от тунисского посольства, был расстрелян в своей машине адвокат Амедиан Аит Ахсене — представитель Алжира в Бонне****.

Напуганное размахом восстания, французское правительство распространило осадное положение на всю территорию Алжира и непрерывно наращивало свои военные силы. Для борьбы с отрядами АНО в прибрежных районах были задействованы военно-морские силы. Чтобы не допустить доставку АНО оружия из-за границы морем, французские ВМС при содействии 6-го флота США начали блокаду портов Алжира. В более широких масштабах стали применяться авиация (три тактические авиационные группы — по числу корпусных зон) и воздушные десанты численностью от 50 до 300 человек. Но несмотря на превосходство в живой силе и боевой технике французской армии, восстание продолжало усугубляться.

Чтобы придать выступлению еще более массовый характер, в августе 1956 года в долине Суммам (в Кабилии) был созван 1-й съезд ФНО. На

* Орехов Д. Алжирская трагедия // Часовой... — С. 2.

** Орехов Д. Алжирская трагедия // Часовой... — С. 2.

*** Свобода. Мюнхен. 1958. № 9. С. 23.

**** Меркс Ф. Наемники смерти / Перевод с нем. М., 1986. — С. 75.

нем была принята политическая программа Фронта, направленная на продолжение восстания, и избран высший руководящий политический и военный орган ФНО — Национальный совет алжирской революции (НСАР). В состав совета вошли политические и военные деятели, в частности командующие округами. Для оперативного руководства политическими и военными действиями съезд избрал Координационный и исполнительный комитет (КИК) в составе 10 человек.

На съезде была определена стратегическая цель: развитие вооруженной борьбы до всеобщего восстания. В то же время задача полного разгрома французской армии не ставилась. АНОА должна была непрерывно вести боевые действия, всеми возможностями ослабляя врага, чтобы лишить его перспектив

военной победы. Объектами действия АНОА являлись также предприятия и стройки, пути сообщения, линии связи и т. д. По мнению руководства ФНО, такие действия должны были дестабилизировать обстановку в стране и тем самым вынудить французское правительство пойти на переговоры и в конечном счете признать независимость страны. Было принято решение выделить город Алжир и его пригороды в Автономную зону Алжира (АЗА), а на территории, примыкающей к северо-восточному участку границы с Тунисом, образовать Восточную оперативную базу (ВОБ). Командующие АЗА и ВОБ получили права командующих округами*.

В мае 1957 года для координации действий АНОА был создан Военный центр (в городе Алжир). Ему непосредственно подчинялись АЗА и два оперативных комитета: Западный, в который входили командующие 4, 5 и 6-м округами, и Восточный, включавший командующих 1, 2 и 3-м округами и ВОБ.

Военные округа имели четкую организационную структуру. Каждый округ делился на четыре-пять зон, зона — на четыре-пять районов, а район — на четыре-пять секторов. Сектор охватывал несколько деревень. Во главе каждой военно-территориальной единицы стояли командир и три его заместителя: по военным вопросам, по разведке и связи, по политическим вопросам (политкомиссар). Командир, его заместитель по военным вопросам и политкомиссар составляли триумвират, принимавший коллегиальные решения**.

Округа, зоны, районы и секторы имели политико-административные органы (ПАО) ФНО, которые действовали либо легально (в районах, освобожденных АНОА), либо в подполье. ПАО в каждом освобожденном административном районе располагали отрядами самообороны, которые служили резервом и выполняли задачи по разведке, охране и т. д.

Одновременно стали реорганизовываться и вооруженные силы ФНО. Были сформированы полки, батальоны, роты, взводы и отделе

* Локальные войны: история и современность / Под ред. И.Е. Шаврова. М., 1981.-С. 181.

** Локальные войны: история и современность. / Под ред. И.Е. Шаврова. М., 1981.-- С. 181.

14

ния. Основным административным и тактическим подразделением АНОА стала рота (110 человек). Как правило, она дислоцировалась в определенном секторе, но при проведении широких наступательных операций перебрасывалась в другой район или зону. Вспомогательные подразделения АНОА выполняли задачи по связи, снабжению, боевому охранению и т. п. Они не имели единой организации и придавались тому или иному боевому подразделению АНОА на время проведения операции. В отличие от военнослужащих АНОА, для которых были введены военная форма, воинские звания и знаки различия, бойцы вспомогательных подразделений (мусебили) не носили формы и были вооружены самым разнообразным оружием, вплоть до охотничьих ружей. АНОА имела и специальные подразделения, воины которых («фидаи» — жертвующие собой) действовали нелегально в районах и городах, контролируемых французскими войсками. Они вели агентурную разведку, осуществляли диверсии и террористические акты.

К концу 1956 года на территории Алжира, а также за его пределами — в Марокко и Тунисе, добившихся к этому времени политической независимости, были созданы учебные лагеря и центры. Здесь же располагались базы снабжения оружием.

Рассчитывая, что боевые операции АНОА послужат сигналом к массовым выступлениям всех алжирцев, военное руководство ФНО отказалось от тактики партизанской войны и перешло к войне обычной. Однако крупные группы (батальон-полк) были менее подвижными, чем мелкие группы (взвод-рота), легко

обнаруживались наземной и авиационной разведкой французов и часто подвергались уничтожению.

К лету 1956 года численность французских регулярных войск возросла до 400 тысяч человек. Кроме того, около 100 тысяч находилось в жандармских подразделениях, многие из которых были моторизованными, и 100 тысяч — в военизированных формированиях французов-поселенцев. Из-за малоэффективности артиллерии в горно-лесистой местности французские части были дополнительно укомплектованы значительным количеством минометов. Было произведено бронирование около 6,8 тысячи автомобилей*. В ВВС поступили легкие бомбардировщики, штурмовики, вертолеты и новые транспортные самолеты, которые были сведены в командование легкой авиации.

Территория Северного Алжира была разделена на три армейских корпусных района: Оран, Алжир и Константина. Кроме того, имелся южный район, охватывающий Сахару, и два отдельных района (Бискра и Тебесса), прилегающих к Марокко и Тунису. Причем на границах с этими странами, чтобы лишить АНОА возможности получать помощь, началось строительство оборонительной линии.

Две трети французских войск, находившихся в Алжире, были распределены по этим районам, и одна треть (главным образом бронетанко

* Вооруженная борьба народов Африки за свободу и независимость. М., 1974.-С. 179.

15

вые, моторизованные и воздушно-десантные соединения и части) находилась в резерве главнокомандующего и предназначалась для развития наступательных операций против АНОА.

Корпусные и отдельные районы делились на дивизионные районы, полковые секторы, батальонные подсекторы, а последние — на ротные районы. Две трети сил корпусных и отдельных районов (главным образом пехотные соединения и части) находились в дивизионных районах и предназначались для обороны городов и других важных объектов, а одна треть составляла резерв командующих, которому отводилась задача борьбы с крупными отрядами АНОА, проникавшими в район*.

Такое военно-территориальное деление Алжира позволило французским войскам взять под контроль важнейшие стратегические объекты страны, города, населенные пункты, а также вести широкие наступательные операции.

Осенью 1956 года войска АНОА перешли к активным наступательным действиям. К этому времени они насчитывали 30 тысяч человек, не считая «мусебили». За пределами Алжира располагались резервы — около 30 тысяч человек в Тунисе и примерно 20 тысяч человек в Марокко".

В январе — феврале 1957 года войсками АЗА численностью около 4500 человек была проведена «битва за город Алжир». По мнению руководителей ФНО, эта операция должна была привлечь внимание мировой общественности к борьбе алжирского народа, а также вызвать массовый приток в АНОА местного населения.

Для борьбы с АЗА в городе Алжир французское командование привлекло войска численностью до 80 тысяч человек, ядро которых составляла 10-я воздушно-десантная дивизия. Командованию этих сил были предоставлены чрезвычайные полномочия для борьбы с повстанцами в городе и прилегающих районах. Была разработана специальная тактика действий. Город был обнесен проволочными заграждениями, разбит на секторы, участки, кварталы, а последние — на группы домов. Был введен комендантский час. В секторах находились военные посты и мобильный резерв сил до роты. Чтобы лишить повстанцев продовольствия, был заклеен весь скот, введена карточная система на покупку продуктов питания.

Активные действия французских властей, проведение периодических «зачисток» города, эффективная работа внешней (агентурной) и внутренней (сыскальной) разведок позволили предотвратить вооруженное выступление жителей города Алжира и фактически обезглавить этот округ. Так, например, с 20 января по 8 февраля 1957 года было арестовано и убито более 250 командиров и фидаев и около 500 активистов ПАО***. В результате этих мер вся система АЗА, АНОА и ПАО в столице была дез-

* Локальные войны: история и современность / Под ред. И.Е. Шаврова. М., 1981.-С. 183.

** Военно-исторический журнал. — 1974. № 11. — С. 76.

*** *Ланда Р.* Алжир сбрасывает оковы. М., 1961. — С 73

16

организована. Связь военных округов с городом Алжир, откуда до этого поступало оружие, снаряжение, медикаменты, была потеряна, а военный центр, находившийся в столице, не мог координировать действия.

Одновременно с разгромом структур повстанцев в столице французскими войсками был проведен ряд успешных операций в округах. При этом вместо «выборочных действий» против отдельных отрядов и округов АНОА была применена «тактика квадратов», или «тактика домино». Она сводилась к полному очищению от отрядов АНОА выбранного района силами крупных войсковых соединений. Затем войска перебрасывались в соседний район и после его «умиротворения» приступали к аналогичным действиям в следующем районе и т. д.

В январе 1958 года начался заключительный этап войны. К этому, времени командование АНО отказалось от действий крупными силами и возвратилось к партизанской тактике борьбы. Было решено сократить число проводимых операций, сделав упор на подготовку личного состава, а активными наступательными действиями лишь поддерживать состояние военного «равновесия». Такая стратегия «изматывания», по мнению руководства ФНО, должна была заставить Францию предоставить Алжиру политическую независимость.

1 июня 1958 года, после смены нескольких правительств к власти пришел генерал Шарль де Голль. Чтобы урегулировать алжирскую проблему, де Голль представил проект новой конституции, по которой Алжир объявлялся равноправным членом франко-африканского сообщества. Однако лидеры ФНО призвали население бойкотировать референдум по новой конституции, мотивируя это тем, что в сложившихся условиях не может быть и речи о свободном волеизъявлении алжирцев.

В июне 1958 года командование АНО отдало приказ о переходе в наступление на всей территории Алжира, с тем чтобы помешать подготовке и проведению референдума.

18(19) сентября 1958 года в Каире было объявлено о создании Алжирской республики и образовании Временного правительства Алжирской республики (ВПАР).

Премьер-министром Временного правительства стал Фархат Аббас¹, заместителем премьера — Керим Белькасем. Последний являлся также председателем созданного в январе 1960 года военного комитета, который руководил ведением боевых действий в Алжире. Алжирская Республика была признана рядом стран, в том числе КНР и всеми арабскими государствами. В октябре 1960 года Временное правительство было признано Советским Союзом*.

Несмотря на неутрачивающие боевые действия, французским властям все же удалось провести референдум и получить одобрение новой конституции 96,5% голосов, принявших в нем участие.

После референдума де Голль заявил о своем намерении провести в Алжире широкие социальные и экономические преобразования и полу

* Новейшая история стран зарубежной Азии и Африки. Л., 1963. — С. 589

17

официально предложил лидерам ФНО прекратить вооруженную борьбу, пообещав добровольно сложившим оружие прощение. Но, поскольку французское правительство не согласилось признать независимость Алжира, борьба продолжалась.

К концу 1958 года французское командование разработало так называемый «план Шаля» (по фамилии главнокомандующего французскими войсками), которым предусматривался разгром основных сил АНО, захват их баз и районов дислокации, уничтожение сети ПАО и полувоенных формирований путем общего наступления на марокканской границе до Туниса*. В феврале 1959 года французские войска перешли в наступление, ведя его с запада на восток, от марокканской до тунисской границы, и нанося последовательные удары по округам АНО. К этому времени в стране были сосредоточены значительные военные силы, достигавшие вместе с вспомогательными частями, набранными в Алжире, 800 тысяч человек. В боях были задействованы 250 вертолетов, 1400 самолетов, тысячи орудий, минометов**.

К концу 1959 года французским войскам удалось нанести повстанцам значительный урон и вынудить их отойти из ряда районов. Потери повстанцев с октября 1958 года по ноябрь 1959 года только убитыми составили 68 тысяч человек. В боях погибло до 50% командного состава, были выведены из строя или убиты все командующие округами. Всего же, по некоторым оценкам, АНО за пять лет боев потеряла 145 тысяч человек и к 1959 году насчитывала не более 46 тысяч бойцов с 44 тысячами единиц оружия, включая 850 единиц тяжелого вооружения (орудий, минометов)***. К сентябрю 1960 года, по заявлению французского командования, численность активно действующих повстанцев сократилась до 22 тысяч человек, включая 8 тысяч бойцов в регулярных частях Армии национального освобождения****. Французский полковник Ж. Руа, побывавший в это время в Алжире, так описывает состояние боевых частей повстанцев:

«С чисто военной точки зрения можно было действительно утверждать, что ФНО разбит. Его последние отряды по сто человек забились в непроходимые скалистые массивы, где были окружены со всех сторон. В других местах положение было примерно такое же, как в Тудже: местные феллахи скрываются в маки, а разбитые отряды, распавшиеся на маленькие группы по десятку человек, каждую ночь меняют свои убежища. Единственная цель их выступлений — поддерживать тревожное положение в стране. Отряды, которые называют армией ФНО, сгруппы

* Локальные войны: история и современность./ Под ред. И.Е. Шаврова. М., 1981. — С. 187.

** Лайда Р.Г. Фархат Аббас. // Вопросы истории. — 2004. — №9. — С. 75.

*** По другим данным, к концу 1959 года в АНО насчитывалось не более 15— 17 тысяч боеспособных бойцов. (См.: Вооруженная борьба народов Африки за свободу и независимость. М., 1974. — С. 180.)

**** Новейшая история стран зарубежной Азии и Африки. Л., 1963. — С. 589.

18

ровались в зонах, примыкающих к алжирской границе, в Тунисе и Марокко. Как могут эти отряды сражаться или заниматься боевой подготовкой? Ночью они пробираются к полосе заграждений и нападают на сторожевые посты и прочесывающие дороги бронемашин. Попытки пересечь заграждения почти всегда обречены на провал; только одиночки могут надеяться, что, растворившись во мраке, им удастся подорвать сеть высокого напряжения, а затем успеть пробраться сквозь минные поля, избежав сосредоточенного огня и ловушек.

Организованные отряды гибнут, им не удастся пройти незамеченными, и их уничтожают один за другим.

Южнее пройти столь же трудно — там полоса заграждений тянется на сотни километров. Авиация непрерывно наблюдает за территорией в глубине пустынь, где скопления войск, орудий и военного снаряжения неизбежно подвергнутся полному уничтожению. Флот днем и ночью сторожит подступы с моря. Военные действия ФНО все больше сужаются, и французская армия утверждает, что вскоре она их окончательно подавит*.

В сложившейся ситуации основная часть АНО стала все больше перемещаться за границы Алжира, отступая на территорию Туниса и Марокко. Так возникли «внешняя» и «внутренняя» АНО. Первая из них усиливалась, получая деньги и вооружение из арабских и других стран (в частности из СССР и Китая), превращаясь не столько в военный, сколько в политический фактор. Вторая же слабела и постепенно выбивалась в неравной борьбе**.

Одновременно для гражданского населения, с целью изолировать его от повстанцев и тем самым лишить их помощи, французскими властями были созданы «центры перегруппирования». Они представляли собой обширные территории, огражденные колючей проволокой и находящиеся под охраной войск. К сентябрю 1958 года французские власти переместили в «лагеря перегруппировки» 535 тысяч алжирцев***, а к 1961 году около 2 млн. человек.

16 сентября 1959 года французский президент Шарль де Голль признал право Алжира на самоопределение. Однако в марте 1960 г. он заявил: «Независимость... безрассудство, чудовищность... Французы не должны

* Руа Ж. Алжирская война/ Пер. с франц. М., 1961. С. 90—91.

** Ланда Р.Г. Фархат Аббас // Вопросы истории. 2004. — №9. — С. 75.

*** Вооруженная борьба народов Африки за свободу и независимость. М., 1974.—С. 185.

Провозглашение алжирской независимости

19

уходить. У них есть право находиться в Алжире. И они там останутся*.

Война продолжалась, хотя боевые действия велись в более ограниченных масштабах, чем в предыдущий период.

1 апреля 1960 г. в беседе с Председателем Совета Министров СССР Н.С. Хрущевым он высказывал три возможных варианта решения алжирского вопроса: выход Алжира из Франции; полная ассимиляция Алжира с Францией, при которой алжирцы получили бы такие же права, как и французы, и ассоциация Алжира с Францией при наличии в Алжире собственного правительства**. В то же время он подчеркнул, что в Алжире не сложилось никаких местных кадров и если Франция уйдет, то в стране воцарится хаос. По мнению французского президента, Алжиру потребуется не менее 25 лет, чтобы организовать***.

Позиция же Советского Союза по решению «алжирского вопроса», как и в некоторых других аналогичных ситуациях, была двоякой. С одной стороны, идеологическая база социализма требовала помощи народу, ведущему «антиколониальную, освободительную борьбу». Так, в своем выступлении 6

января 1961 года Н.С. Хрущев подчеркнул, что борьба алжирцев против французских колонизаторов — «это освободительная война народа за свою независимость. Это — священная война. Мы признаем такие войны, помогаем и будем помогать народам, борющимся за свою свободу». И помощь оказывалась, как поставками вооружения, так и посылкой в страну военных советников и специалистов. С другой стороны, Москва прекрасно понимала, что если Франция будет вытеснена из Алжира, то ее место будет быстро занято каким-либо «союзником» из капиталистического блока****.

Следует отметить, что после выступления де Голля 14 июня 1960 года, в котором содержалось приглашение «руководителям повстанцев» приехать для переговоров, чтобы «почетно закончить сражения, которые все еще продолжаются», ВПАР решило направить во Францию свою делегацию. Франко-алжирские переговоры состоялись в конце июня в городе Мелене, неподалеку от Парижа. Французская сторона выдвинула в ходе них ультимативные требования, которые ставили представителей Алжира в положение побежденной стороны, прибывшей выслушать условия капитуляции. Эти требования ВПАР не были приняты, и переговоры окончились провалом.

В конце 1960 года премьер-министр Временного правительства Ф. Аббас посетил ряд африканских стран, а также КНР и Советский Союз (сентябрь — октябрь 1960 г.) с целью заручиться поддержкой этих стран в пользу

* Всемирная история. Люди, события, даты. 1996. Лондон, Нью-Йорк, Сидней, Монреаль, Москва. С. 24.

** Н.С. Хрущев — Шарль де Голль. Встречи в Париже. 1960 г. // Исторический архив. 1996. № 2. - С. 107.

*** Н.С. Хрущев — Шарль де Голль. Встречи в Париже. 1960 г. // Исторический архив. 1996. № 2. - С. 107.

**** Н.С. Хрущев — Шарль де Голль. Встречи в Париже. 1960 г. // Исторический архив. 1996. №2.-С. 108.

20

народа Алжира. В Москве он был принят А.Н.Косыгиным, в то время занимавшим пост заместителя Председателя Совета Министров. Уже 30 октября Аббас публично заявил: «Нам нужны союзники, и мы их нашли в Пекине и Москве». Пытаясь нейтрализовать деятельность Временного правительства, американская пресса развернула пропагандистскую кампанию, склоняя алжирцев на мирное решение вопроса, которое «предпочтительнее, чем долгая и тяжелая война», а также против французской политики в стране. Причину этой «гибкой» политики США раскрыл один из американских органов печати: «Война в Алжире настраивает всю Северную Африку против Запада. Боятся, что продолжение войны оставит Запад в Северной Африке без друзей, а Соединенные Штаты — без баз»*.

В декабре 1960 года и январе 1961 года в городах Алжира развернулись массовые политические демонстрации под лозунгом предоставления независимости. В сложившейся обстановке в январе 1961 года французское правительство провело референдум по вопросу о судьбе Алжира. Большинство французов и алжирцев (55,9%) проголосовало против продолжения войны.

Летом 1961 года правительство де Голля, пытаясь извлечь из создавшегося положения максимальные выгоды, вступило в новые переговоры с Временным правительством Алжирской Республики. Франция, соглашаясь на самоопределение, в случае независимости Алжира потребовала отделить Алжирскую Сахару и оставить, таким образом, более 4/5 алжирской территории под ее властью, дать особые привилегии европейскому меньшинству, а также сохранить французские военные базы в Северном Алжире**. Однако эти условия не были приняты алжирским правительством.

Тем не менее в середине 1961 года боевые действия были прекращены.

В войне французская армия потеряла 112 тысяч человек, из них 25 тысяч убитыми. Общие расходы Франции на войну превысили 30 млрд. франков. По различным оценкам, АНО потеряла от 145 до 200 тысяч че

Группа алжирских повстанцев, захваченных французскими войсками

* *Ланда Р.Г.* Фархат Аббас // Вопросы истории. 2004. № 9. — С. 76.

** Французский интерес к Алжирской Сахаре резко вырос в конце 1950-х годов. В 1956 году там были найдены колоссальные запасы нефти, а также богатейшие месторождения природного газа, железной руды и марганца. В 1958 году сахарское месторождение Хаси Масуд дало 440 тыс. т. нефти. В 1959 г. нефтепровод соединил его с алжирским побережьем в Бужии. В 1960 году добыча составила уже 6,5 млн. тонн. Был построен нефтепровод от месторождения Эджеле к пункту на тунисском побережье Схире. Добыча 1961 года оценивалась в 19 млн. тонн.

21

ловск убитыми, ранеными и пленными. Кроме того, было убито и ранено около 600 тысяч мирных жителей Алжира. Около 2 млн. человек были согнаны в «лагеря перегруппировок», и более 1 млн. человек покинуло страну. По заявлению президента Алжира Х. Бумедьена, потери Алжира составили 2 млн. человек: 1 млн. погибших и 1 млн. репатриированных.* За время войны в частях АНО находилось 337 советских военных советников и специалистов. Они способствовали организационно-кадровому укреплению алжирской армии, планированию операций против французских войск**. Большинство из них принимали непосредственное участие в боевых действиях***. По официальным данным, потеря среди советских советников и специалистов за это время не было. Говоря о степени подготовки повстанческой армии, интересно привести высказывание одного французского офицера. В своем дневнике он записал: «Все это вранье, что мы имеем дело с кучкой мятежников. Противник организован, принимает продуманную тактику, в его действиях чувствуется военная зрелость. Меня особенно поражает их подвижность. Смотришь — засада. Ураганный ружейно-пулеметный огонь. Пока мы опомнимся, их и след простыл, как будто земля проглотила. Через несколько часов они уже снова в засаде. И так изо дня в день. Какие же это мятежники?»****.

В августе 1961 года Национальный совет алжирской революции реорганизовал Временное правительство Алжирской Республики. Руководящее положение заняла одна из групп Фронта национального освобождения во главе с новым премьер-министром Бен Хеддой и министром внутренних дел Белькасемом и вице-премьером Бен Беллой.

В июле 1962 г. президенту Шарлю де Голлю удалось заключить Эвианское соглашение, положившее конец военным действиям, и после референдума 3 июля Алжир получил независимость*****. В страну прибыло республиканское правительство, возглавляемое премьер-министром Бен Юзефом Бен Хеддой. Критически относящийся к «колонистским» аспектам соглашения о независимости Бен Белла остался во Франции. В Тлемсене, заручившись поддержкой Египта и СССР, он сформировал политбюро ФНО и провозгласил «продолжение алжирской революции по социалистическому пути». С этой целью

в Алжир были направлены воинские части, которые в сентябре возглавил полковник Хуари Бумедьен, сформированные в Тунисе и Марокко. В этом же месяце на выборах в

* Солодовников В.А. Африка выбирает путь. М., 1970. С. 53.

** Войны и вооруженные конфликты второй половины XX века / Под ред. Б.В. Громова. М., 2003. С. 105.

*** Непосредственно участвовать в боевых действиях вооруженные силы других стран не имели права. Тем не менее в ряде критических ситуаций советские военные специалисты вынуждены были принимать участие в боях, так же как и находившиеся в стране военнослужащие из ГДР.

****Цит. по: Новиков М., Сгибнев А. Подвиг на земле Алжира. М., 1965. С. 103.

***** На референдуме, проведенном 1 июля 1962 года, 90% алжирцев высказались за независимость страны.

22

Национальное учредительное собрание Бен Белла был избран премьер-министром, а Бумедьен — министром обороны*. В октябре 1962 года в Алжир прибыл первый советский посол.

К этому времени относится активная помощь Советского Союза в ликвидации последствий военных действий, в первую очередь в разминировании территории страны. Наиболее плотные минные заграждения находились вдоль алжиро-марокканской и алжиро-тунисской границ.

Еще в 1959 году граница с Марокко на всех наиболее важных участках была перекрыта минными полями, системой постов и проволочными заграждениями (560 км, в том числе 430 км электрифицированных). Вдоль границы с Тунисом протянулись 1500 км электрифицированных проволочных заграждений, усиленных сплошными минными полями.

По оценкам некоторых очевидцев, французские саперные батальоны на границе Алжира с Марокко и Тунисом оборудовали полосу заграждений, состоящих из многих рядов заминированной колючей проволоки, часть которой находилась под напряжением в 6000 вольт. На каждом километре в полосе от 3—5 до 10 км в земле находилось до 20 тысяч мин всевозможной конструкции («выпрыгивающие» мины, осветительные, «глубинные», фугасные, осколочные противодесантные натяжного и нажимного действия — французские «АРМВ», американские «М-2», «М-3», и «М-2-А-2», французские противопехотные мины нажимного действия, не обнаруживаемые «APID», и др.). По словам бывшего колониста и полковника ВВС Франции, а затем известного писателя Жюля Руа, «только безумец осмелился бы ступить на эту землю»**.

Не имея в составе своей армии специалистов нужной категории, алжирское руководство было вынуждено обратиться за помощью к ряду европейских государств (Западной Германии, Италии, Швеции), но получило отказ. Попытки заключить договоры с частными компаниями также не принесли желаемых результатов. К примеру, начавшая работу группа итальянцев под руководством отставного генерала Иполито Армандо из-за подрыва на минах нескольких человек, в том числе и начальника работ, вынуждена была вскоре прекратить разминирование.

В сентябре 1962 года правительство Алжира обратилось за помощью в уничтожении минно-взрывных и иных заграждений к Советскому Союзу. Советская сторона согласилась выполнить эту опасную работу безвозмездно (соглашение от 27 июля 1963 г.)***.

* Грант Я. Конфликты XX века. Иллюстрированная история. М., 1995. С.314.

** Руа Ж. Алжирская война/ Пер. с франц. М., 1961; Войны и вооруженные конфликты второй половины XX века / Под ред. Б.В. Громова. М., 2003. С. 106.

*** В последующие годы советская помощь частично компенсировалась импортом вина, коры пробкового дуба, фруктовыми соками, некоторыми медикаментами.

23

11 октября (по другим данным, 16 ноября) 1962 года в г. Марния (алжиро-марокканская граница) для рекогносцировки на местности прибыла оперативная группа офицеров инженерных войск во главе с полковником В.Я. Пахомовым² (позже командир группы советских военных саперов на алжиро-марокканской границе). В ее составе были полковник Ю.Н. Галкин³, подполковник Л.А. Казьмин⁴ (позже командир группы советских саперов на тунисской границе), подполковник В.Г. Орлов, майор М.А. Ломакин, капитаны И.Ф. Щерба, И.С. Ткаченко, М.И. Греков, Г.А. Старинин, старший лейтенант А.И. Улитин, переводчики: лейтенанты В.С. Кострюков и А.И. Михайлов⁵. 9 января 1963 года на алжиро-марокканскую границу прибыли инженерная техника, состоящая из 5 танковых тягачей, и личный состав во главе со старшим лейтенантом В.И. Кавченко. 25 января группа (старший группы военных специалистов — генерал-майор инженерных войск П.И. Фадеев⁶) приступила к экспериментальным выборочным работам по разминированию.

Разминирование

Прибывшие в Алжир советские специалисты столкнулись с рядом исключительно сложных проблем. Во-первых, им пришлось скрупулезно изучить и расшифровать составленные французскими минерами схемы заграждений, часто подготовленные небрежно и со специфическими буквенными и цифровыми шифрами, военными терминами, обозначениями и сокращениями.

Во-вторых, выработать нестандартные приемы и способы обезвреживания неизвестных ранее мин французского и американского производства.

В-третьих, найти технические решения для очистки полей от густых проволочных заграждений. Работа усложнялась отсутствием у советских минеров специальной инженерной техники — танков, тягачей, бульдозеров, разрыхлителей. Изготовленные на месте легкие тралы для борьбы с противопехотными минами, специальные бороны для их выпихивания были недостаточно эффективными и не могли обеспечить надлежащую безопасность. Кроме этого, выяснилось, что стандартный армейский миноискатель был непригоден для обнаружения мин, в которых корпус и другие детали были изготовлены из пластмассы (французская фугасная мина «APID» — Antipersonel indetectable): противопехотная необнаруживаемая).

В июне 1963 г. в Алжир прибыла вторая группа советских военных специалистов во главе с заместителем командира группы советских военных специалистов на алжиро-тунисской границе капитаном А.Я. Павленко⁷. Вскоре в Алжире находилось уже более ста советских специалистов и

24

военнослужащих срочной службы*. Стала поступать дополнительно и специальная техника. К осени этого же года на боевом счету каждого минера было уже по 10—15 тысяч уничтоженных мин. Однако несмотря на большой опыт, осторожность и надежду на «саперское» везение, их боевая работа не обошлась без жертв, ранений и увечий. При выполнении своих обязанностей

погиб ефрейтор Н.С. Пяскорский, до этого обнаруживший и уничтоживший более 10 тысяч мин, в том числе свыше 300 крайне опасных выпрыгивающих осколочных мин. В результате подрыва лишился ноги младший сержант В.В. Прядко. Были ранены подполковник Ю.Н. Галкин, майор М.А. Ломакин, сержант В.Ф. Толузаров (дважды), сержант А.Ф. Жгалов и рядовой М.А. Обилинцев. Причем последний — при оказании помощи подорвавшемуся на mine алжирскому солдату. Из-за тяжелого ранения потерял зрение капитан И.Ф. Щерба. За героический подвиг, совершенный при выполнении воинских обязанностей в Алжире, капитан И.Ф. Щерба был награжден орденом Красного Знамени с присвоением звания майора досрочно. Дальнейшая жизнь И.Ф. Щербы не менее героична. На 37-м году жизни, после 18 лет службы, майор в отставке фактически начал жизнь заново. В октябре 1964 года он пришел в Белорусское общество слепых и попросился на работу. Его зачислили учеником в электросварочный цех. Вскоре скоропостижно ушла из жизни его жена, и бывший командир саперной роты остался с двумя малолетними детьми на руках. Но постигшее горе не сломило его. Он продолжал работать и без отрыва от производства учиться на вечернем факультете Института народного хозяйства имени В.В. Куйбышева. Был заведующим организационно-массовым отделом, заместителем председателя и председателем Центрального правления республиканского об

Николай Демьянюк с алжирским минером

* В их числе были: младший сержант Виктор Андриушак, рядовой Павел Бондаренко, младший сержант Михаил Верещак, младший сержант Николай Стародуб, младший сержант Егор Морозов, сержант Николай Пашкин, ефрейтор Николай Демьянюк, рядовой Александр Воробьев, ефрейтор Николай Пяскорский, Виктор Толузаров, Виктор Прядко, Николай Цветков, Вячеслав Зонин, Леонид Довгин, Николай Митасов, Николай Колесник, Юрий Железников, Михаил Обилинцев, Иван Батурлакин, Алексей Романов, Иван Безуглов, Нурмагомед Ахмедов, Алексей Денисенко, Виктор Зуй, Робинзон Гонджилашвили, Ульян Перфилов, Петр Листрухов, Василий Малаханов, Анатолий Посадский, Николай Попов и другие.

щества слепых Белоруссии. За самоотверженный труд был награжден Почетной грамотой Президиума Верховного Совета Белорусской ССР. Скончался майор Щерба в начале 1990-х годов*.

Последние советские саперы покинули Алжир в июне 1965 года. За это время они обезвредили около 1,5 млн. мин, разминировали более 800 км минно-взрывных полос и очистили 120 тыс. га земли**.

После возвращения на Родину большинство саперов, работавших в АНДР, были удостоены советских правительственных наград. В их числе полковник П. Кузьмин, капитаны В.Ф. Бусалаев, М.Д. Курицын, Н.К. Словьев, старший лейтенант А.И. Улитин, сержанты и рядовые В. Андрущак, Н. Ахмедов, В. Зуя, Е. Морозов, Н. Пашкин, У. Перфилов, военный врач М.П. Блотов и многие другие. Ефрейтор Николай Станиславович Пяскорский был посмертно награжден орденом Красного Знамени.

Одновременно с помощью в ликвидации последствий войны в Алжире работали группы советских специалистов по демонтированию военной техники, поставленной ранее Советским Союзом. Так, в 1964 году в стране в течение трех месяцев работали советские военнослужащие срочной службы (15 человек) дивизии им. Константина Заслонова (г. Лепель). За время командировки группой, в частности, были сняты радиостанции с 40 танков советского производства Т-34. Приборы были отправлены в СССР, а танки переданы алжирским вооруженным силам.

По словам одного из членов этой группы, Г.И. Акимова, советские специалисты жили в отдельном городке, тщательно охраняемом и обнесенном забором с колючей проволокой***. Питание было обеспечено на хорошем уровне. Ежедневно выдавалось кофе и 22 пачки папирос «Беломор» на месяц. За три месяца пребывания группы в Алжире были организованы две экскурсии по достопримечательным местам Алжира.

В 1965 г. в результате бескровного государственного переворота власть президента Ахмеда Бен Беллы была захвачена сторонниками левого правительства во главе с бывшим министром обороны полковником Хурари Бумедьеном. В 1966—1968 годах в стране были национализированы шахты,

* Павленко А. В Алжире остались наши сердца: воспоминания участника разминирования. М., 2006. С. 53.

** Россия (СССР) в войнах второй половины XX века. М., 2002. С. 399.

*** Интересный штрих. По словам рядового Г.И.Акимова, в Алжире он числился старшиной, а после возвращения на Родину ему было возвращено прежнее звание рядового.

26

рудники, страховые общества, банки, основные отрасли промышленности и т. д., а в 1971 г. частично французские нефтяные и газовые концессии. В 1974 году было введено бесплатное медицинское обслуживание, объявлено об отмене крестьянам налогов. К этому периоду относится и активное строительство боеспособных, оснащенных современными средствами ведения войны вооруженных сил, которые должны были прийти на смену Армии национального освобождения. Государство нуждалось в регулярной армии. И Алжир, естественно, обратился за помощью к Советскому Союзу.

В ходе нескольких официальных переговоров представителей АНДР и СССР, состоявшихся в 1965 году, были подтверждены и развиты практические вопросы советско-алжирского военного сотрудничества, уточнены объемы, сроки и виды поставок советского вооружения для Национальной народной армии Алжира*. Были обсуждены формы оказания помощи в обучении личного состава и квалифицированной подготовке офицерских кадров.

На основе заключенных договоров в страну было направлено значительное количество советских военных советников и специалистов. В гарнизонах Арзева, Сиди-Бель-Абесса, Бешира, Орана они помогали алжирскому командованию в организации боевой подготовки, повышении боевой готовности, освоении советских образцов вооружения и техники. В основных местах дислокации видов вооруженных сил: сухопутных войск — в Батие, военно-воздушных сил — в Уаргле, военно-морского флота — в Мерс-Эль-Кебуре, — советники и специалисты оказывали содействие в обустройстве учебных центров, полигонов, в разработке планов проведения учений и тренировок. Немалую роль сыграли советские офицеры и генералы в подготовке алжирского офицерского корпуса. Они преподавали в училищах и Военной академии Алжира, сотни алжирских военнослужащих прошли обучение в военных учебных заведениях в СССР**.

* В 1977 г., согласно западным источникам, поставки советского вооружения в Алжир (в рамках соглашений 1975 года) составляли 500 млн. долларов, а в 1978 г. — до 850 млн. долларов. В страну было поставлено около 20 самолетов МиГ-23, 8 самолетов МиГ-21, 6 самолетов СУ-20, 12 вертолетов Ми-8, а также 1 ракетный катер класса «Оса», 30 танков Т-62 и другое военное снаряжение. (См.: Посев. 1979. № 4. С. 10.)

** В результате уже к концу 1960-х годов Алжир стал располагать хорошо подготовленными вооруженными силами, укомплектованными на 95% вооружением и техникой советского производства. К 1966 году Национальная народная армия Алжира состояла из сухопутных войск (65 тыс. чел.), ВВС (2,5 тыс. чел.), ВМС (около 1,5 тыс. чел.) и военной жандармерии (7 тыс. чел.). В состав сухопутных войск входили: 3 бригады, до 40 отдельных пехотных батальонов, до 5 батальонов средних танков, до 13 артиллерийских дивизионов, в том числе 2—3 дивизиона самоходной артиллерии, несколько зенитных дивизионов, а также части и подразделения связи, инженерных войск, тылового и технического обеспечения. На вооружении ВВС состояло около 150 самолетов истребительной, бомбардировочной и военно-транспортной авиации. В ВМС насчитывалось несколько торпедных катеров и тральщиков.

27

В числе советских военнослужащих, работавших в те годы в Алжире, был капитан А.Д. Сергеев, возглавлявший в 1974—1975 гг. группу авиационных специалистов на военно-воздушной базе в г. Бешар (в состав группы входили: переводчик — Л. Цыбулько, врач-медик — О. Ковтун, авиационные техники В. Мельник и В. Цветков, летчик-инструктор Г. Куров*). На аэродроме базы (который одновременно являлся и гражданским аэродромом) в то время располагалась эскадрилья боевых самолетов МиГ-17 (командир эскадрильи лейтенант Люнес Мухаммед) и эскадрилья транспортно-боевых вертолетов Ми-4 (командир эскадрильи лейтенант Бенамин Таеб). В задачу советской группы входило обучение алжирских летчиков полетам днем и ночью на боевое применение: полетам, взлетам и посадкам на песчано-пыльных площадках, боевым стрельбам по наземным целям, полетам на предельно малых высотах, оценка технических навыков летчиков, инструкторских способностей командиров по обучению своих летчиков и т. д.**.

Всего, по официальным данным, с 1962 по 1991 год в Алжире несли службу 10 367 советских военнослужащих, в том числе 411 солдат и сержантов срочной службы. 437 генералов и офицеров побывало в Алжире в периоде 1962 по 1964 год. В 1978 году, по данным шведских военных экспертов, их количество достигало 2000 человек. Общие потери среди советских военнослужащих составили 34 человека***.

Торжественные проводы погибшего при разминировании в Алжире ефрейтора Н.С. Пяскорского (архив автора)

* В 1975 г. летчик-инструктор Гелий Куров погиб. Это случилось во время полета на самолете МиГ-17 при выполнении боевых стрельб по наземным целям на предельно малой высоте.

** *Сергеев А.Д.* Служебная командировка. В сб. *Воины-интернационалы земли Владимирской*. Владимир, 2003. С. 295—301.

*** Россия (СССР) в локальных войнах и военных конфликтах второй половины XX века. М., 2000 (под ред. В.А. Золотарева). С. 482.

28

После смерти Бумедьена, в 1978 г., власть в стране перешла к его преемнику Бенджадиду Шадли, который попытался восстановить отношения Алжира с иностранными державами. В этот период в страну поставлялись советские сельскохозяйственные машины и оборудование, гидротехнические и водохозяйственные сооружения, прокат, цемент, пиломатериалы, сахар и другие товары*. Однако военное советско-алжирское сотрудничество, в связи с переходом правительства Алжира к политике «диверсификации» военных связей, ориентации на страны Запада, постепенно пошло на убыль.

Между тем высокий уровень безработицы, инфляция и коррупция вызвали серьезные волнения в конце 1980-х годов. В 1989 г. в Алжире прекратилось однопартийное правление, значительный авторитет завоевал Фронт исламского возрождения (ФИС), выступавший с требованием установления исламского государства. Все это привело к отставке в 1992 г. Шадли, установлению военного режима во главе с Мухаммедом Будиафом и запрещению ФИС. Однако в июне 1992 г. Будиаф по заказу исламистов был убит собственными охранниками, и сторонники Фронта активизировали свою террористическую деятельность. В стране началось религиозно-политическое противостояние между непримиримой исламской оппозицией и правительственными войсками.

В это беспокойное время, в конце 1992 года, в Москву прибыла высокопоставленная делегация алжирских военных и обратилась в Министерство обороны РФ с просьбой направить в Алжир группу российских специалистов ПВО.

В итоге, после подписания договора и соответствующего тщательного отбора, в страну было командировано около 20 офицеров (преимущественно полковники) Академии ПВО имени Жукова в Твери. Группа была размещена на окраине Регайи — пригороде алжирской столицы. Для российских военнослужащих был приспособлен целый городок: несколько легких, сборных домов (бунгала) со всеми удобствами — с ванной и туалетом, кондиционерами. Примерно в двадцати минутах езды находилась военная база, где размещалось местное училище ПВО, по соседству с которым стоял танковый полк. При училище ПВО и были развернуты высшие курсы, на которых российские офицеры стали готовить местные кадры противовоздушной обороны. Охрану советских специалистов и их

семей (всего около 50 человек) осуществляли алжирские военнослужащие. Это были либо десантники, либо менявшие их курсанты, вооруженные автоматическим оружием разных видов. Однако охраной, по словам Сергея Балмасова, находившегося в то время в Регайи вместе с отцом, алжирских солдат можно было назвать лишь с большой натяжкой. Малорослые (не более 1,6 м), физически слабые «десантники» более походили на «распущенную банду в обмундировании и с оружием, эки

* Внешняя торговля СССР в 1978 году. Статистический сборник. М., 1979. С. 245; Сванидзе И.А. Аграрные преобразования в Алжире // Вопросы истории. 1980. № 6. С. 81.

29

пированную кто во что горазд», чем на «повелителей воздушной стихии». Не лучшим образом обстояло у них дело и с несением воинской службы. Большинство «десантников» во время дежурств «безмятежно спало, откинув в сторону автомат, обильно смачивая униформу слюной»*. И это несмотря на то, что городок Регайи считался одним из крупных «гнезд» исламистов, где власть держалась исключительно силой оружия. Даже днем этот небольшой городок патрулировала небольшая, но сильная колонна на 2—3 грузовых машинах с открытыми бортами, в каждой из которых сидели алжирские командос из спецотрядов госбезопасности. В машинах находилось по 3—4 пулемета: по бортам, сзади и иногда сверху. Командос могли открывать огонь по своему усмотрению, не запрашивая разрешения «сверху». Тем не менее несмотря на принимаемые местными властями меры безопасности, убийства, теракты и даже вооруженные нападения на полицейские машины, по словам очевидцев, происходили здесь постоянно.

К середине 1993 года ситуация в Алжире еще более обострилась. Лидеры исламистов выступили с заявлением о выплате за голову любого убитого иностранца, невзирая на его пол и возраст, премии в размере 10 тыс. долларов. Произошли первые нападения на специалистов, повлекшие за собой человеческие жертвы. Так, недалеко от Регайи был вырезан сербский городок. Погибло не менее 12 человек. Зверски убита группа французов и экипаж небольшого итальянского судна. Расстрелян автобус с российскими гражданами, в результате чего, по некоторым сведениям, погибло около 20 человек. Насилию подвергались даже русские женщины, прожившие в Алжире по 13 и более лет и принявшие ислам. Осенью 1993 года было совершено нападение на русских военных специалистов в городе Лагуат. О том, как это произошло, вспоминает С. Балмасов:

«Однажды по алжирскому радио было сделано сообщение о нападении исламистов на русских военных, повлекшем жертвы. Вскоре мы узнали подробности этого происшествия, случившегося в городе Лагуат на севере Сахары, где находились ВВС Алжира и где наши летчики инструктировали алжирских пилотов.

Ничего не подозревавшие русские офицеры после занятий пошли играть в волейбол. Кто-то после игры пошел домой, а четверо остались курить на лавочке возле дома. Внезапно из кустов раздались выстрелы. Один из летчиков, получивший огнестрельное ранение в голову и сердце, рухнул на землю. Двое других бросились бежать, а один, упав под лавку при звуках выстрелов, затаился, притворился убитым. Когда другие летчики уже забежали в подъезд, прогремела автоматная очередь. Пули попали одному офицеру сзади в сердце, а одна раздробила ногу другому летчику. Лежавший под лавкой летчик видел, что из автомата стрелял старик, который даже не прятался, а из кустов били из пистолетов паца

* Сведения любезно предоставлены С. Балмасовым.

ны лет шестнадцати. Одним из убитых российских офицеров был полковник Орлов...»*.

В сложившейся ситуации российские военнослужащие, которые по контракту не имели оружия, вынуждены были позаботиться о своей безопасности сами и вооружиться тем чем мог: топорами, ножами, обрезками водопроводных труб, арматуринами и палками. По словам С. Балмасова, все понимали, что это слабая защита против огнестрельного оружия, смешили им друг друга, но иных вариантов не было, а сдаваться без боя никто не хотел.

Через некоторое время русскую группу в Регайи перевели на территорию самого училища, где была организована относительно хорошая охрана, позволившая российским специалистам продолжать занятия с алжирскими курсантами.

Интересно отметить, что насилию подвергались представители почти всех иностранных государств. В первую очередь французы и русские. За ними по числу потерь шли итальянцы, югославы, испанцы, немцы, японцы и другие. В этом списке не значились только иностранцы-мусульмане и американцы. Последний факт породил версию о причастности к акциям ЦРУ, которое таким образом пыталось вытеснить из сферы военного сотрудничества, добычи, обработки и транспортировки полезных ископаемых конкурентов из других стран.

Документальным свидетельством, подтверждающим эту версию, автор не располагает, однако косвенные данные говорят о большой вероятности причастности американских спецслужб к дестабилизации ситуации в стране и соответственно к поощрению терроризма.

В начале 2000-х годов сотрудничество между Алжиром и Россией получило новое развитие, в том числе и в военной области. В марте 2006 года Президент России В.В. Путин посетил страну с официальным визитом (завершился 11 марта). Главным его итогом стало списание с Алжира долга (около 4,5 млрд. долларов) в обмен на покупку этой страной российского вооружения. По сообщению генерального конструктора РСК «МиГ» А.Федорова, с Алжиром были подписаны контракты на поставки самолетов «МиГ-29СМТ», «Су-30МКИ» и «Як-130» на сумму 3,5 млрд. долларов. Кроме того, были практически парафированы контракты на поставку восьми дивизионов зенитно-ракетных систем С-300 ПМУ-2 и примерно 40 танков Т-90**.

* Сведения любезно предоставлены С. Балмасовым.

** Московский комсомолец. 2006. 13 марта.

АРАБО-ИЗРАИЛЬСКИЕ ВОЙНЫ

ВОЙНА ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ. 1936-1948 гг.

Истоки арабо-израильского конфликта берут свое начало со времени образования первых еврейских поселений в Палестине в конце XIX — начале XX века.

В 1917— 1918 годах части британской армии под командованием сэра Эдмунда Алленби разгромили войска Оттоманской империи и освободили от турецкого владычества народы Ближнего Востока. Арабское население Палестины, рассматривая евреев как инородцев, пытавшихся захватить их земли, стало нападать на их поселения. Чтобы противостоять натиску арабов, поселенцы стали создавать нелегальные отряды самообороны, объединившиеся позже в Иргун Ха-Хагана (Хагана, или Организация самообороны).

Родоначальником еврейских частей самообороны был капитан британской военной разведки Орд Ч. Уингейт. В 1936—1939 годах Уингейт сформировал так называемые «специальные ночные эскадроны», состоявшие из легковооруженной пехоты и предназначенные для проведения рейдов в глубь арабских территорий. Эти эскадроны стали своего рода кузницей кадров для будущей армии Израиля ЦАХАЛ.

Примерно с середины 1930-х годов столкновения между арабами и евреями стали приобретать все более кровавые формы. Эти боевые действия получили название «общинной» войны.

Так, в ночь на 15 апреля 1936 года группа арабов остановила грузовик и расстреляла ехавших в нем трех евреев. Через два дня члены «группы В» сионистской военной организации «Хагана», относящейся к правому политическому крылу, в отместку убили двух арабов*. Спустя короткое время евреи жестоко расправились с арабами в Тель-Авиве. В ответ на это арабы на улицах Яффы убили 16 евреев**.

По всей видимости, эти первые акты насилия произошли спонтанно, но волна убийств, грабежей и пожаров вскоре стала более организо

* «Хагана» — сионистская военная организация. Была создана в 1920 году. Впоследствии функционировала как военное ответвление социал-сионистской партии Мапай.

** Бар-Зохар Микаэль. Бен-Гурион Ростов-на-Дону, 1998, С 131

32

ванной и охватила всю Палестину. Главным методом борьбы обеих противоборствующих сторон стал террор.

К этому времени обострились и отношения с Великобританией — держателем мандата на владение территорией Палестины. Не желая терять свое влияние на подмандатной территории, англичане выступили против главной идеи сионистского движения — создания еврейского государства. В результате конфронтация вылилась в организацию в начале июня 1939 года специальных групп вмешательства, «тайных из тайных», основной задачей которых стало осуществление антибританских операций. Этим же группам было поручено проводить и репрессивные меры против арабских террористов, и карательные операции по отношению к предателям и доносчикам из еврейского сообщества. Однако деятельность этих групп продолжалась недолго — в сентябре 1939 года они были расформированы.

Начало Второй мировой войны определило новую линию «боевых задач». Она была сформулирована одним из лидеров сионистского движения, Д. Бен-Гурионом⁸, впоследствии премьер-министром Израиля. На собрании руководителей «Хаганы» 8 сентября 1939 года он заявил: «Война 1914—1918 годов дала нам декларацию Бальфура. В этот раз мы должны создать для себя еврейское государство и, следовательно, еврейскую армию в этой стране и для этой страны»*.

29 февраля начались всеобщая забастовка и массовые демонстрации в городах и сельскохозяйственных поселениях. Английская полиция вынуждена была применить силу, в результате чего десятки членов «Хаганы» ранены и арестованы.

Активные сионистские группы продолжили вооруженную борьбу. Военный отдел «Национальной военной организации» («Иргун»)** «Лехи» под руководством Авраама Штерна объявил полномочным властям крупномасштабный террор***. Англичане ответили на это убийством А. Штерна.

В 1944 году «Иргун» перешел к действиям под руководством бывшего шефа «Бетара» в Польше Менахема Бегина. Его члены развернули жестокий террор, взрывая по всей стране британские представительства, нападая на полицейские посты и убивая офицеров. Переодевшись арабами или надев форму британских

солдат или полицейских, они захватывали оружие в английских казармах и брали заложников.

В то же время противоречия в сионистском движении обострили внутривнутриполитическую борьбу. После убийства в ноябре 1944 года членами

* *Бар-Зохар Микаэль*. Бен-Гурион. Ростов-на-Дону, 1998. С. 154.

** «*Иргун цваи леуми*» (ИЦЛ) — военное крыло ревизионистского течения, выступавшего за «превращение всей Палестины и Трансиордании в еврейское государство». Рассматривало военную силу как единственный метод взаимоотношений с арабским населением. Начало действовать с 1937 года. В 1948 году на основе ИЦЛ была создана крайне правая сионистская партия Херут (Свобода)

*** «Лехи» (ЛЕХИ) — военная террористическая группировка, отколовшаяся в 1940 году от «Иргуна».

33

«Лехи» английского министра лорда Мойна противостояние вылилось в вооруженную борьбу.

«Мы столкнулись с альтернативой, — писал Бен-Гурион, — или терроризм, или политическая борьба; террористические организации или организованная еврейская община. Если мы выбираем политическую борьбу... то должны восстать и принять соответствующие меры против терроризма и осуществляющих его организаций. Пора перейти от слов к делу»*.

В ноябре 1944 года «Хагана» начала операцию, получившую название «Сезон». Она продолжалась до марта 1945 года и достигла своей цели — за короткий срок по всей стране были арестованы или нейтрализованы большинство членов «Иргуна». После этого активная террористическая деятельность боевых групп прекратилась вплоть до окончания Второй мировой войны. В конце 1945 года она вспыхнула с новой силой и получила название англо-еврейской войны.

Ночью 1 ноября подразделения «Пальмаха»**, «Иргуна» и «Лехи», объединившиеся в «Еврейское движение сопротивления», организовали диверсии в 153 местах железнодорожных путей и пустили на дно три катера береговой охраны, предназначенные для преследования судов с нелегальными иммигрантами на борту. По всей Палестине прошли демонстрации, сопровождавшиеся поджогами общественных зданий***.

В ответ на действия евреев англичане ввели по всей стране комендантский час, провели массовые обыски и аресты. Орудием репрессий стала 6-я английская воздушно-десантная дивизия, отличившаяся во время Второй мировой войны.

29 июня 1946 года, после уничтожения сионистами четырнадцати мостов, связывающих Палестину с соседними странами, английские власти провели крупномасштабную операцию, названную местным населением «черной субботой». В акции приняли участие 17 000 человек при поддержке танков и бронемашин. Сотни еврейских руководителей, подозревавшихся в связях с «Хаганой», были арестованы. Такая же участь постигла и членов «Пальмаха». Тысячи людей были отправлены в лагеря предварительного заключения, трое убиты****.

В результате деятельность арабских боевых групп еще более активизировалась. Их лидером стал иерусалимский муфтий Хадж Амин аль-Ху

* *Бар-Зохар Микаэль*. Бен-Гурион. Ростов-на-Дону, 1998. С. 187.

** «Пальмаха» (ПАЛМАХ) — первая профессиональная сионистская военная организация (бригада), созданная в 1941 году по решению командования «Хаганы» в связи с угрозой гитлеровского вторжения в Палестину. Примыкала к движению киббуцев, лидеры которого соперничали с Рабочей партией Израиля (МАПАЙ) в борьбе за власть в руководящих органах еврейской общины. Была ликвидирована в конце войны за независимость.

*** *Бар-Зохар Микаэль*. Бен-Гурион. Ростов-на-Дону, 1998. С. 197.

**** *Бар-Зохар Микаэль*. Бен-Гурион. Ростов-на-Дону, 1998. С. 199.

34

сейн, активно сотрудничавший в годы Второй мировой войны с нацистами. Началась «дорожная война» с применением мин с дистанционным управлением,

засад, устройством баррикад. В результате этого только за одну неделю марта 1948 года в разных регионах страны погибло более 100 еврейских бойцов. Большинство еврейских конвоев с продовольствием попали в засаду и были уничтожены, что привело к изоляции Негева, Иерусалима, Эциона и части Галилеи*.

Одновременно обострились отношения с американцами. Пентагон, Государственный департамент, Великобритания и нефтяные компании потребовали от правительства США не поддерживать разделения Палестины. Американское руководство, потрясенное февральским «пражским переворотом» и опасаясь роста проникновения коммунизма в зону влияния Запада, стало настаивать на передаче Палестины под опеку ООН.

Несмотря на сложную внешнеполитическую обстановку, сионистские лидеры продолжили борьбу за самостоятельность еврейского государства**. Однако отсутствие необходимого количества оружия и вооружения снижало ее эффективность***. В этой ситуации на помощь «борцам против английских колонизаторов» пришел Советский Союз и страны, оказавшиеся после войны в сфере коммунистического влияния.

Следует отметить, что еврейский вопрос приобрел важное значение во внешней и внутренней политике Советского Союза еще в 1942—

* Бар-Зохар Микаэль. Бен-Гурион. Ростов-на-Дону, 1998. С. 224.

** 14 февраля 1947 г. Англия заявила, что она передает палестинский вопрос на решение ООН. 29 ноября 1947 года Генеральная Ассамблея ООН приняла решение о разделе территории Палестины на арабское государство (43% территории, 725 тыс. арабов, 10 тыс. евреев) и израильское (56,5% территории, 498 тыс. евреев, 497 тыс. арабов). Столица Палестины Иерусалим — центр трех мировых религий — выделялся в международную зону. Естественно, искусственное создание еврейского государства в центре арабского мира вызвало негативную реакцию со стороны мусульманских стран. Арабские государства отвергли план раздела и не признали решения ООН.

*** «Хагана» считалась крупномасштабной, мощной и прекрасно вооруженной тайной организацией. По данным британских спецслужб, в 1943 году численность «Хаганы» колебалась от 80 тысяч до 100 тысяч человек. В действительности дело обстояло несколько иначе. В начале мая 1947 года боевые соединения «Хаганы», включая 9500 подростков из молодежного корпуса «Гадна», насчитывали только 45 337 мужчин и женщин. Из них только 2200 бойцов, входивших в ударную бригаду «Пальмах», прошли обучение под руководством английских инструкторов в годы арабского восстания (1936—1939) и Второй мировой войны. Большинство других формирований «Хаганы» прошли лишь общую подготовку и не могли считаться боееспособными. На 12 апреля 1947 года весь арсенал «Хаганы» насчитывал 10 073 винтовки разных моделей; 1900 автоматов; 444 легких пулемета; 186 пулеметов среднего калибра; 672 единицы 2-дюймовых минометов; 96 единиц 3-дюймовых минометов; 93 738 ручных гранат и 4 896 303 патрона.

35

1945 годах. В Кремле рассчитывали благодаря его решению получить значительные средства на восстановление народного хозяйства под видом оказания помощи еврейскому населению СССР, пострадавшему от гитлеровского нашествия. Кроме того, Советский Союз пытался использовать «палестинский вопрос» в переговорах с англичанами, опасавшимися за свои позиции на Ближнем Востоке и препятствовавшими массовому переселению евреев в Палестину.

План по привлечению американского капитала, а точнее — еврейских организаций США, был связан с идеей создания еврейской республики в Крыму, так называемой «крымской Калифорнии». Реализация этого плана, по расчетам Сталина, должна была принести стране, нуждавшейся в средствах для восстановления разрушенной войной экономики, 10 миллиардов долларов. Вопрос о «крымской Калифорнии» обсуждался Сталиным в июне 1944 года с президентом американской палаты Эриком Джонстоном и сразу же после победы над Германией с делегацией американских сенаторов. В обоих случаях американские представители обещали предоставить СССР солидные долгосрочные кредиты.

После окончания Второй мировой войны позиция Сталина изменилась. Когда в конце 1945 года стало ясно, что проект еврейской автономии в Крыму является лишь политическим ходом Кремля и не будет реализован, англичане и американцы организовали Англо-американский комитет по Палестине без участия Советского Союза. Это противоречило ранее достигнутому соглашению о совместных консультациях союзников по палестинской проблеме. В этой ситуации Москва взяла ориентацию «на необходимость создания демократического еврейского государства на подмандатной территории Палестины». Расчет заключался в том, чтобы усилить советскую позицию на Ближнем Востоке и вместе с тем подорвать британское влияние в арабских странах, противившихся появлению нового государства. Помощник Молотова Ветров (позже советский посол в Дании) следующим образом передал П.Судоплатову слова Сталина: «Давайте согласимся с образованием Израиля. Это будет как шило в заднице для арабских государств и заставит их повернуться спиной к Британии. В конечном счете британское влияние будет полностью подорвано в Египте, Сирии, Турции и Ираке»*.

Одновременно с предпринимавшимися политическими шагами в

1946 году в Палестину через Румынию были направлены советские агенты, в том числе Гарбуз, Семенов (настоящее имя Таубман) и Колесников. Они должны были создать в Палестине нелегальную агентурную сеть для использования впоследствии в боевых и диверсионных операциях против англичан**. Колесникову удалось также организовать дос

* Судоплатов П. Спецоперации. Лубянка и Кремль. 1930—1950 годы. М., 2003. С. 476.

** Судоплатов П. Спецоперации. Лубянка и Кремль. 1930—1950 годы. М., 2003. С. 470-472.

36

тавку в Палестину из Румынии стрелкового оружия и противотанковых гранат, захваченных в годы войны у немцев*. В это же время, по сведениям бывшего полковника КГБ, перебежавшего на Запад, О. Гордиевского, стала формироваться и агентура, подбираемая из эмигрантов, выезжавших в Израиль. За эту работу отвечал начальник управления нелегальных агентов в КИ (позднее в ПГУ) полковник А.М. Кротков. Его помощником был подполковник В.Вертипорох, назначенный в 1948 году резидентом в Израиль**.

Переговоры о крупных закупках оружия для «Хаганы» относятся к концу 1947 года. Его главным поставщиком становится согласовавшая свои действия с Москвой Чехословакия.

Первый контракт на покупку оружия был подписан представителем чешского правительства и уполномоченным Бен-Гуриона Йехошуа Ариэлем — «самым выдающимся тайным эмиссаром «Хаганы» и нелегальной иммиграционной организации, действующей в Европе». Контракт предусматривал поставку в Палестину (официально — в Эфиопию) 4500 винтовок, 200 автоматов и 5 000 000 патронов. После «пражского переворота» в феврале 1948 года, приведшего к власти коммунистов, количество вооружения, поставляемого Чехословакией в Палестину, резко возросло. Так, до мая 1948 года палестинскими евреями будет закуплено дополнительно 24 500 винтовок, более 5000 легких пулеметов, 200 средних пулеметов, 54 миллиона патронов и 25 «мессершмиттов», захваченных в конце войны у немцев***. Однако из-за строгого надзора британских властей большая часть этого оружия попадет в Палестину только после провозглашения независимости.

Первый самолет из Чехословакии с грузом в 200 винтовок, 40 пулеметов и тысячи патронов совершил посадку на секретный аэродром ночью 28 марта. На следующий день в Тель-Авивский порт, прорвав блокаду англичан, прибыло судно «Нора». В его трюмах находилось 4500 винтовок, 200 пулеметов и 5 000 000 патронов****. Часть оружия была вовремя

* Касаясь деятельности советских спецслужб в Палестине, следует упомянуть о том, что интерес к этому району советской разведки относится еще к началу 1920-х годов. С этим регионом связана деятельность таких сотрудников Иностранного отдела (ИНО) ОГПУ, как Яков Блюмкин, который прибыл в Палестину в 1923 году и стал наставником местных еврейских боевиков; Яков Серебрянский, впоследствии — руководитель Специальной группы особого назначения при Секретариате НКВД. В 1924 году в Палестине начал свою карьеру «Большой шеф» европейской агентурной сети советской разведки («Красная капелла») Леопольд Треппер, а также агент-информатор советской разведки в Вене Израэль Беер. Он уехал в Палестину вскоре после присоединения Австрии к Германии, стал активным членом подпольной еврейской армии «Хагана» и принял участие в боевых действиях израильтян против англичан.

** Эндрю К., Гордиевский О. КГБ: история внешнеполитических операций от Ленина до Горбачева. Б/м., Изд. «Note Вепе», 1992. С. 420.

*** Бар-Зохар Микаэль. Бен-Гурион. Ростов-на-Дону, 1998. С. 222.

**** Бар-Зохар Микаэль. Бен-Гурион. Ростов-на-Дону, 1998. С. 227.

37

доставлена войскам, участвующим в операции «Нахшон». Военное значение этой операции, проведенной с целью разблокирования дороги на Иерусалим, контролируемой арабскими группами, невелико. Тем не менее ее успех вызвал большой политический резонанс и укрепил боевой дух подразделений «Хаганы» и местного еврейского населения. Впоследствии операция «Нахшон» будет даже названа «революцией», «решающим поворотом» и «самой значительной боевой операцией в период войны за независимость». Именно во время этой операции, по мнению военных аналитиков, будет положено начало новой стратегии «Хаганы» и ее реорганизации в регулярную армию*.

Позже, 5 августа 1948 года, газета «Нью-Йорк Геральд трибюн» опубликует следующее сообщение из Израиля: «Престиж Советской России стоит во всех политических фракциях (Израиля) необычайно высоко. Благодаря своей неизменной поддержке Израиля в ООН Советский Союз создал себе верных сторонников среди левых, умеренных и правых элементов. Еще большее значение для нового государства, борющегося за свое существование, имел тот малоизвестный факт, что Россия дала практическую помощь в тот момент, когда в ней была наибольшая нужда... Россия открыла свои склады вооружения Израилю. Самые существенные и, вероятно, самые большие массовые закупки вооружения евреи смогли сделать у советского сателлита — Чехословакии. Поставки чехословацкого вооружения, прибывшие в Израиль в критический период войны, сыграли решающую роль... На параде еврейских частей по улице Алленби в Тель-Авиве на прошлой неделе на плечах израильской пехоты красовались новенькие чехословацкие винтовки»**.

В апреле 1948 года началась вторая фаза необъявленной войны, которая продлилась до провозглашения независимого государства Израиль. Этот период был отмечен наиболее кровавой и жестокой акцией за все время войны еврейских боевых групп в деревушке Дир-Ясине (Деир Ясин).

9 апреля 1948 года деревушка Дир-Ясине, к западу от Иерусалима, подверглась нападению 132 боевиков «Иргуна» и «Лехи». В ходе многочасового боя и последующей «зачистки» было уничтожено 254 араба, среди которых были старики, женщины и дети***. Особенно потрясли международную общественность факты, свидетельствовавшие о жестокости и издевательствах боевиков по отношению к мирным жителям.

* Официальной датой создания израильской армии ЦАХАЛ (Армия обороны Израиля) считается 31 мая 1948 года. Исходной базой для нее послужили сионистские военные организации в Палестине: «Хагана», «Пальмах», «Иргун» и «Лехи».

** Рид Дуглас. Спор о Сионе. М., 1993. С. 482.

*** Бар-Зохар Микаэль. Бен-Гурион. Ростов-на-Дону, 1998. С. 230; Смирнов Л. Арабо-израильские войны. М., 2003. С. 98—99.

38

Так, 12-летний Фахми Зейдан показал: «Яхуди выстроили всю нашу семью лицом к стене и стали стрелять. Уцелели только я, моя сестра Кадри, четырех лет, сестра Сами, восьми лет, брат Мухаммет, семи лет, потому что мы были малы ростом и взрослые нас прикрывали телами. Погибли моя мать и отец, мои дедушка и бабушка, мои дяди и тети и их дети».

Аналогичную картину зверств рисовали и другие очевидцы, уцелевшие в дир-ясинской резне.

Нани Халил, 16 лет: «Я видел, как человек каким-то огромным ножом разрубил моего соседа Джамиля Хиш, прямо на ступеньках его дома, затем таким же способом убил моего кузена Фати».

Назра Ассад, 36 лет: «Я видела, как у моей молодой соседки Сальхед Эйсса мужчина выхватил из рук ребенка, бросил его на землю и стал топтать ногами. Потом он изнасиловал ее, а затем убил и мать и ребенка»*.

Другие свидетели указывали, что среди нападавших было на удивление много женщин и в своем варварстве они не уступали мужчинам.

Спустя несколько дней арабы жестоко отомстили за жертвы в Дир-Ясине. 13 апреля они атаковали конвой, который совершал регулярные рейсы в госпиталь «Хадассах» на горе Скопус. Множество пассажиров заживо сгорели в машинах «Скорой помощи» и автобусах. В итоге погибло 75 человек, среди которых были известные врачи, медицинские сестры и служащие университета. В числе жертв оказались Хаим Ясский, офтальмолог с мировым именем, его жена, доктор Ехуда Матот, доктор социологических наук Эстер Пассман и другие, а также студент медицинского факультета — жених младшей дочери Бен-Гуриона.

Однако эта акция уже не могла изменить ход событий. 18 апреля евреи заняли Тибериаду — древнюю столицу римских наместников на землях Палестины, а спустя несколько дней крупный портовый город Хайфу. В это же время был взят и другой важный порт — Яффа, который фактически стоял в городской черте Тель-Авива. В то же время части «Хаганы» потерпели поражение в бою за высоты Неби Самюэль. Частями Арабского легиона** были захвачены укрепленные поселения (кибуцы) Кфара, Массуот, Цурим и Ревадим.

Война продолжалась, несмотря на окончание срока мандата Лиги Наций, дававшего право Англии управлять Палестиной. 15 мая 1948 года

* Цит. по: *Смирнов А.* Арабо-израильские войны. М., 2003. С. 97.

** Арабский легион — армейская часть Трансиордании (с 1950 г. — Иордания). Был сформирован в 1921 г. английскими мандатными властями. Первоначально насчитывал 100 человек, а к 1956 г. вырос до 23 000 (3 пехотные бригады, 2 полка автоброневиков и 1 артиллерийский полк). Главнокомандующими легионом были английские офицеры (1921 — 1939 — Пик, 1939—1956 гг. — генерал Дж. Б. Глабб). После изгнания из Иордании генерала Глабба (2 марта 1956 г.) из легиона были уволены английские офицеры, и командование частью перешло в руки иорданцев. В июле 1956 г. легион был переименован в Арабскую армию Иордании.

39

он истек. В этот же день, в 16 часов, в Музее Тель-Авива было провозглашено создание еврейского государства Израиль. Одним из первых государств, признавшим его самостоятельность, стал Советский Союз.

ПАЛЕСТИНСКАЯ ВОЙНА. 1948-1949 гг.

В ночь с 14 на 15 мая 1948 года, еще за несколько часов до провозглашения части территории Палестины государством Израиль, началась первая арабо-израильская война, получившая название Палестинской*.

Против Израиля выступили: Египет, Трансиордания (с 1950 г. — Иордания), Ирак, Сирия, Ливан, Саудовская Аравия и Йемен. Уже в первые дни своего существования еврейское государство оказалось на грани катастрофы. На севере страны развернулись кровопролитные бои с сирийцами и ливанцами; Арабский

легион захватил в Иерусалиме утраченную ранее территорию и отрезал путь к горе Скопус; египетская армия захватила крепость в северной части Негева. Арабские самолеты полностью контролировали воздушное пространство. В результате массовой бомбардировки вокзала в Тель-Авиве погибло сорок два человека.

В этой ситуации сторону палестинских евреев, в противовес западным странам, поддержал Советский Союз. Свою официальную линию советское руководство выразило публикацией в газете «Правда» от 30 мая 1948 года. В ней говорилось: «Надо ясно сказать, что, ведя войну против молодого израильского государства, арабы не сражаются за свои национальные интересы, ни за свою независимость, но против права евреев создать свое собственное независимое государство. Несмотря на всю свою симпатию к движению национального освобождения арабского

Бронечасты Арабского легиона, готовые к нападению на Израиль

* Фактически первая арабо-израильская война началась еще до истечения британских мандатных полномочий. Боевые действия были начаты частями Арабского легиона при поддержке бронетанковых войск 12 мая 1948 года.

40

народа, советский народ осуждает агрессивную политику, ведомую против Израиля»*.

Позиция СССР, поддерживавшая создание независимого еврейского государства и отстаиваемая советскими представителями в ООН, была известна израильскому руководству еще до начала войны. Сразу же после провозглашения Израиля (15 мая 1948 г.) в Москву было направлено специальное послание за подписью министра иностранных дел временного правительства М. Шертока. В нем выражались «чувства глубокой благодарности и признательности еврейского народа Палестины, разделяемые евреями всего мира, за твердую позицию делегации СССР в ООН, направленную в пользу создания суверенного и независимого еврейского государства в Палестине»**.

Стремясь превратить Израиль в свой форпост на Ближнем Востоке и тем самым противостоять британцам и не допустить туда американцев, советское руководство продолжало линию на сближение с правительством нового государства.

3 сентября 1948 года в Советский Союз торжественно прибыла первый посол Израиля Голда Меир***. Чтобы поприветствовать ее, у синагоги, куда она пришла в еврейский Новый год, собралась толпа численностью около пятидесяти тысяч человек. Позже, в мемуарах, Голда Меир напишет: «Такой океан любви обрушился на меня, что мне стало трудно дышать, я была на грани обморока»****. Возможно, что эта демонстрация «любви» была санкционирована свыше.

С началом войны различные еврейские организации обратились лично к И.В. Сталину с просьбой оказать прямую военную поддержку молодому государству. Особый упор делался на «важности» посылки «еврейских летчиков-добровольцев на бомбардировщиках в Палестину». Израиль обещал заплатить за самолеты и, играя на советско-английских отношениях, намекнул, что в египетской армии находится более 40 английских офицеров «в ранге выше капитана». По официальным данным, советские еврей-добровольцы не были посланы в Палестину. Тем не менее есть сведения, что весной 1948 года многим бывшим демобилизованным из Красной армии офицерам-евреям было негласно разрешено выезжать в Палестину вместе с семьями, если они того пожелают*****.

* Цит. по: Часовой. 1970. № 530. С. 2.

** Опыт участия советских и российских войск в локальных войнах и вооруженных конфликтах второй половины XX века. М., 1997. С. 63.

*** *Меир Голда* (Меерсон Гольда Мойшевна) — родилась в 1898 г. в г. Киеве. В 1907 г. эмигрировала в США к отцу. В 1921 г. вместе с сестрой выехала в Палестину. В 1925 г. была избрана членом Исполкома Федерации еврейских рабочих в Палестине, в 1946 г. — в члены Исполкома Еврейского агентства для Палестины и возглавила его политический департамент. В 1948 г. была избрана членом Исполнительного комитета Еврейского агентства для Палестины.

**** Цит. по: Радзинский Э. Сталин. М., 1997. С. 574-575.

***** *Смирнов А.* Арабо-израильские войны. М., 2003. С. 199.

41

Так или иначе, в октябре 1948 года состоялась встреча израильского военного атташе в Москве полковника Иоханана Ратнера⁹ с первым заместителем начальника Генерального штаба генералом армии А.А. Антоновым. На встрече обсуждались практические вопросы поставок и способы отправки в Израиль немецкого трофейного вооружения и о принятии на учебу в СССР группы израильских офицеров*.

После этого в Израиль стало поступать трофейное немецкое оружие и боевая техника, в которой остро нуждалось молодое государство. Ее поставки стали осуществляться главным образом через Чехословакию и Венгрию. В Праге же готовились и военные специалисты для будущей Армии обороны Израиля (бригада Готвальда)**.

К этому времени армия Израиля имела в своем составе несколько бригад, по численности фактически равных полкам других армий. Так, самая большая, 1-я бригада «Голани» насчитывала чуть более 4000 человек, а самая маленькая, 2-я бригада «Кармели» — менее 2500 человек. Одна из бригад — 8-я бронетанковая, которой командовал ветеран Второй мировой войны полковник (алуф-мишне) Ицхак Садэ, состояла из иммигрантов, уроженцев Палестины, и некоторого количества дезертиров из британской армии. В бригаду входило два батальона, при этом один из них, 82-й танковый, разделялся по языковому признаку и состоял из «английской» и «русской» рот (или эскадронов). 89-й батальон мотопехоты — передвигавшееся на джипах подразделение коммандос — возглавлял тридцатитрехлетний подполковник (сган-алуф) Моше Даян, впоследствии начальник Генерального штаба армии. 7-й бригадой, созданной во второй половине мая 1948 года, командовал уроженец России Шломо Шамир. В ее состав входили выходцы из Восточной Европы: Польши, Румынии, Чехословакии, Болгарии и России. Новая армия располагала всего двумя полевыми 65-мм артиллерийскими орудиями начала века с ограниченным боезапасом и без прицельных устройств. Первыми бронеединицами стали два 28-тонных крейсерских танка «Кромвель» с 3-дюймовой лобовой броней и 75-мм пушкой, угнанные со склада гусарского полка британской армии. Следующими тремя танками стали 32-тонные американские М4 «Шерман», к которым в ходе боевых действий добавились десять выпущенных еще в тридцатые годы 12-

тонных французских «Гочкисов» Н-35 с 37-мм пушками и несколько полугусеничных и колесных бронемашин***.

Первые «мессершмитты» в разобранном виде прибыли в Израиль из Чехословакии 24 мая 1948 года. В обстановке строгой секретности они были собраны группой из пяти чехов-авиатехников и провели первые

* Россия (СССР) в локальных войнах и военных конфликтах второй половины XX века. / Под ред. В.А. Золотарева). М., 2000. С. 170.

** Россия (СССР) в локальных войнах и военных конфликтах второй половины XX века. / Под ред. В.А. Золотарева). М., 2000. С. 170.

*** Даян М., Тевет Ш. Арабо-израильские войны. 1956, 1967. М., 2003. С. 10—11.

42

бомбардировки крепости Латрун на Иерусалимском фронте и на юге страны*.

Позже президент Всемирной сионистской организации Нахум Гольдман напишет: «Без Советского Союза государство Израиль вообще не существовало бы. И не столько потому, что русские голосовали за его создание, сколько благодаря тому, что во время арабского вторжения в 1948—1949 все вооружение Израиль получил от коммунистических стран»***. То же самое подтвердит и основатель Израиля, премьер-министр Бен-Гурион. В интервью журналистам Израильского телевидения он скажет: «Если сейчас я принимаю вас в еврейском государстве, то этим мы обязаны гораздо больше Советскому Союзу, чем Соединенным Штатам, ибо во время нашей войны за независимость, когда мы были окружены арабскими армиями, мы не получили из США ни одного ружья»***.

14 июня 1948 года в Палестине наступило временное перемирие. Шведский граф Фолк Бернадот — посредник, назначенный Советом Безопасности — начнет переговоры о длительном перемирии. Однако его предложения не устроят противоборствующие стороны****. 16 сентября Бернадот предложит новый план, но и он будет отвергнут обеими сторонами. Дальнейших предложений не последует: 17 сентября Бернадот и его заместитель полковник Серро были расстреляны, как показало расследование, боевиками «Лехи». Трое исполнителей акции благополучно скрылись с места преступления. По некоторым сведениям (требующим дополнительных подтверждений), они сели на самолет и были переброшены в Чехословакию****.

В это время в порты Хайфа и Яффа было доставлено вооружение, закупленное в Европе. 15 июня первый пароход выгрузил 10 пушек калибра 75 мм, 12 легких танков «Ходжкисс», 19 противотанковых пушек калибра 65 мм, 4 орудия ПВО и 45 000 снарядов. Следующий доставил 500 пулеметов, несколько тысяч винтовок, 17 тысяч снарядов и 7 миллионов патронов. Еще один корабль доставил из Италии 30 танков «Шерман»*****.

* В этот период командующим Иерусалимским фронтом был бывший генерал американской армии Мики Маркус.

** Цит. по: *Шафаревич И.Р.* Трехтысячелетняя загадка. История еврейства из перспективы современной России. СПб., 2002. С. 264.

*** Цит. по: *Шафаревич И.Р.* Трехтысячелетняя загадка. История еврейства из перспективы современной России. СПб., 2002. С. 264.

**** Основные положения документа, составленного Бернадотом, включали в себя следующие пункты: отмена проекта создания Палестинского арабского государства; экономический, военный и политический союз Израиля и Иорданского Королевства; возврат беженцев; отделение Негева, компенсируемое присоединением Западной Галилеи к еврейскому государству; арабский суверенитет в Иерусалиме, тогда как еврейское население города сохранит автономию в плане муниципального правления.

***** Рид Дуглас. Спор о Сионе. М., 1993. С. 486.

***** Смирнов А. Арабо-израильские войны. М., 2003. С. 178.

43

Убийство Бернадота всколыхнуло мировую общественность и дало возможность израильским властям расправиться с оппозицией в сионистском

движении. Спустя три дня после террористического акта все диссидентские организации в стране были ликвидированы, а 8 июля египтяне, нарушив перемирие, начали боевые действия. Через десять дней наступила новая передышка, а вскоре перемирие было вновь нарушено, на этот раз израильской стороной, которая начала операцию под кодовым названием «Десять казней (египетских)». Предлогом развертывания боевых действий стал спровоцированный Израилем обстрел египетскими частями колонны с продовольствием. Эта идея была предложена премьер-министром Бен-Гурионом и одобрена Советом министров.

15 октября колонна вышла по направлению к Негеву. Египтяне, как и планировалось израильским штабом, на глазах наблюдателей ООН открыли огонь по машинам. Израильская авиация тут же начала бомбить аэродром Эль-Ариш, а пехотные части, численностью до дивизии, развернули наступление.

19 октября, в самый разгар сражения, Совет Безопасности выступил с призывом к немедленному прекращению огня. Израильская сторона сознательно затянула с ответом и за это время провела шестидесятичасовую операцию на Северном фронте. В результате наступления израильская армия захватила всю территорию Центральной Галилеи, вошла в Ливан и остановилась на реке Литали. 22 декабря, несмотря на протесты ООН, она провела операцию «Хорев» при участии 5 бригад под командованием Алона. Войска пересекли египетскую границу, проникли на Синайский полуостров и подошли к расположенной на средиземноморском побережье военной базе Эль-Ариш. Захват последней должен был завершить окружение сектора Газа.

Тем не менее 31 декабря ситуация резко изменилась. Великобритания на основании англо-египетского договора об обороне заявила о готовности осуществить военное вмешательство, если Израиль незамедлительно не покинет египетскую территорию. В результате угрозы израильская армия вынуждена была прекратить боевые действия и начать вывод своих войск с Синайского полуострова. Чтобы удостовериться в выполнении своего требования, Великобритания послала на Синай, в целях разведки, группу «Спитфайеров». В итоге пять английских самолетов были уничтожены израильской противовоздушной обороной. Однако инцидент не получил дальнейшего развития благодаря вмешательству американской стороны.

Война завершилась. 24 февраля было подписано соглашение о перемирии с Египтом, 23 марта — с Ливаном, 3 апреля — с Трансиорданией и 20 июля — с Сирией. Остальные арабские страны, участники войны, соглашений не заключили и продолжали, хоть и формально, находиться с Израилем в состоянии войны.

В ходе войны, прерывавшейся кратковременными перемириями, войсками Израиля была захвачена — часть территории Палестины, которая предназначалась по резолюции Генеральной Ассамблеи ООН для

44

создания Арабского государства, а также часть г. Иерусалима. Таким образом, территория Израиля была увеличена почти на 48% по сравнению с территорией, определенной для нее решением ООН.

Израиль потерял 6000 человек только убитыми — примерно 1% от своего тогдашнего населения. В одном лишь Иерусалиме погибло и было ранено 2000 военных и гражданских лиц. Как заявил позднее Ицхак Рабин: «Это была самая длительная, самая тяжелая война с наибольшим количеством жертв у нас». Потери арабов были выше.

Последний акт войны, на этот раз политической, разыгрался в мае 1949 года. Израиль приняли в ООН. Когда его делегация, возглавляемая министром иностранных дел Моше Шаретом, вошла в зал Ассамблеи, большинство членов

мирового собрания встретили ее аплодисментами. В то же время все до одной делегации арабских стран в знак протеста покинули зал заседаний.

Несмотря на официальное окончание войны, арабо-израильское вооруженное противостояние продолжилось. Нестабильность ситуации, а также неурегулированность многих вопросов вновь активизировали террористическую деятельность.

В июле 1951 года в результате покушения погибли сторонники мира с Израилем премьер-министр Ливана Рида эль-Соля и король Иордании Абдаллах. Последний был убит фанатичным сторонником муфтия 20 июля при выходе из мечети Эль-Акса в Старом городе.

12 октября 1953 года группа арабских боевиков, проникшая с территории Иордании в израильскую деревню, забросала гранатами жилой дом. В результате погибли женщина и ребенок.

Военное руководство Израиля ответило операцией возмездия — самой крупной из всех, проводившихся ранее. Для ее реализации было привлечено около 100 человек под командованием майора Ариэля Шарона¹⁰ из 101-го парашютного отряда, несущих на себе 600 килограммов взрывчатки. По плану бойцы отряда должны были захватить иорданскую деревню Кибия, взорвать несколько домов и уничтожить примерно 10—12 иорданцев. Операция прошла «успешно»: было убито 12 человек, преимущественно солдат, взорвано 45 домов. Однако истинная картина трагедии стала известна на следующий день — под обломками жилищ оказались погребенными 70 человек, среди которых десятки женщин и детей*.

Чтобы успокоить мировую общественность, Израиль в официальном коммюнике заявил, что нападение на Кибю произошло спонтанно и было проведено жителями приграничных деревень. Впоследствии премьер-министр Израиля Бен-Гурион, вспоминая эту акцию, скажет, что в определенных обстоятельствах ложь оправдана интересами государства.

В конце 1954 года ситуация в Израиле усугубилась. Сильный международный прессинг, стычки на границах, внутривластная борьба, приведшая к потере доверия к правительству, поставили страну на грань

* Бар-Зохар Микаэль, Бен-Гурион. Ростов-на-Дону, 1998 С. 304.

45

катастрофы. К этому добавился приход к власти в Египте Гамаль Абдель Насера и заявление Великобритании о выводе из Египта своих войск. Последнее обстоятельство вызвало у руководства Израиля особое беспокойство. По его мнению, это могло бы спровоцировать рост наступательного потенциала Египта, который унаследует аэродромы, военные объекты, склады оружия и боеприпасов, расположенные вдоль берегов Суэцкого канала.

В сложившейся обстановке армейское руководство и секретные службы Израиля решили провести тайную операцию, которая позволила бы отменить или задержать вывод британских войск. План операции включал в себя проведение ряда террористических акций, направленных против посольств западных держав и относящихся к ним служб, таких как библиотеки, культурные центры или консульства. По замыслу разработчиков, доля ответственности за случившееся британское правительство возложит либо на сами египетские власти, либо на националистическое движение «Братьев мусульман»*.

23 июля 1954 года агент израильской разведки в Египте Аври Элад (действовал под видом немецкого бизнесмена Пауля Франка) отдал приказ взорвать два кинотеатра и привокзальную камеру хранения в Каире и два кинозала в Александрии. Однако из-за ошибки одного из боевиков — Филиппа Натансона операция провалилась и стала известна египетской полиции.

25 июля арабские средства массовой информации обнародовали сведения о подрывной деятельности подпольной сионистской организации, а 11 декабря провели первое судебное заседание по делу «сионистских агентов»**. Официальный Тель-Авив от причастности к акции отказался.

Следует заметить, что в это время, согласно тайному договору, Тель-Авив получил значительное количество французского вооружения. И это несмотря на то, что в 1950 году Англия, США и Франция подписали соглашение, по которому они не должны были продавать оружие как арабским странам, так и Израилю***.

* *Бар-Зохар Микаэль*. Бен-Гурион. Ростов-на-Дону, 1998. С. 312.

** Акцией руководили агенты израильской разведки в Египте Джон Дарлинг (подл. Абрам Дар) и Пауль Франк (подл. Аври Элад). Боевикам удалось заложить взрывчатку лишь в почтовый ящик дома, где жил американский коммерсант, и на полку в библиотеке Американской информационной службы в Каире. В обоих случаях начавшийся пожар удалось быстро погасить. 14 июля 1954 года каирская полиция арестовала 11 участников акции, которые 7 декабря предстали перед судом. Один из них, офицер разведки Макс Беннет, еще до вынесения приговора покончил жизнь самоубийством в своей камере. Два члена группы будут оправданы. Доктор Моше Марзук и Шмуэль Азар приговорены к смертной казни, Марцелла (Викторина Ниньо) — к 15 годам заключения, Леви и Натансон — к пожизненному заключению, Эллиа Кохен и другие участники получают различные сроки заключения.

*** Государства НАТО и военные конфликты. М., 1987. С. 167.

46

Начало 1955 года знаменуется новым всплеском террористической деятельности.

В ночь на 23 февраля египетская разведгруппа перешла границу в районе сектора Газа, проникла в Государственный научный институт и захватила ценные документы. Во время операции был убит еврей-велосипедист, случайно наткнувшийся на засаду, и член разведгруппы, погибший в перестрелке с израильским патрулем.

Через четыре дня израильтяне провели «акт мести» — нападение на египетскую военную базу около Газы. Операция, получившая название «Черная стрела», была проведена силами 149 парашютистов под командованием Ариэля Шарона. Количество планируемых жертв — не более 12 человек. Однако «Черная стрела» приобрела непредвиденный размах в связи с неожиданным прибытием дополнительных египетских подразделений. Результат — 38 убитых и 30 раненых. Эта вылазка вызвала резкую эскалацию напряженности между Израилем и Египтом. Как вспоминает Мохсен Абдель Халек, близкий соратник Насера: «Гамаль решил, что это было сделано специально, чтобы унижить Египет...» Впоследствии сам Насер заявит, что «ночь кошмаров» в Газе вынудила его принять два важных решения: создать диверсионные отряды смертников (фидаинов*) и закупить в большом количестве современное вооружение**.

Вскоре после операции «Черная стрела» один из журналистов спросит Бен-Гуриона, почему он одобрил политику репрессий. «Чтобы утратить врага», — ответит премьер-министр Израиля.

Однако расчеты руководителя страны не оправдались.

24 марта группа арабских боевиков расстреляла свадьбу в поселении в северной части Негева. Итог: один человек убит и двадцать два ранены.

Спустя короткое время египетские солдаты обстреляли на границе израильский патруль и потеряли при этом трех человек. Затем египетские диверсанты-смертники пробрались на сорок километров в глубь израильской территории и уничтожили шесть гражданских лиц, напали на военные машины и предприняли попытку разрушить радиопередатчики***.

В свою очередь израильские десантники взорвали штаб-квартиру палестинской бригады, находившуюся в секторе Газа, и уничтожили 37 египетских солдат. Получив подкрепление, последние развернули длительные боевые действия. Египетские самолеты проникли в воздушное

* «Фидайны» — буквальный перевод с арабского: жертвующие собой ради общей цели. Эти египетские части смертников были созданы в апреле 1955 года. На момент создания они насчитывали 700 чел.

** *Бар-Зохар Микаэль*. Бен-Гурион. Ростов-на-Дону, 1998. С. 324.

*** В общей сложности, по официальным данным, представленным Израилем в ООН, с декабря 1955 по март 1956 года египтяне совершили 180 акций, включавших в себя минирование, обстрелы и убийства (см.: *Даян М., Тевет Ш.* Арабо-израильские войны. 1956, 1967. М., 2003. С. 33).

47

пространство Израиля. Противоборствующая сторона ответила огнем средств ПВО и сбила два «Вампира»*.

Интересно отметить, что для определения мест базирования диверсионных и террористических групп применялись различные, даже на первый взгляд экзотические приемы разведки. Так, например, израильянами для этой цели использовались голуби. На их лапки крепили мини-маячки и отпускали голодных птиц на поиски еды. Те районы пустыни, где голуби приземлялись, чтобы поживиться оставленными боевиками пищевыми отходами, брали под особый контроль.

Политическая напряженность достигла предела, когда Израиль узнал, что Каир заключил с Чехословакией контракт на поставку вооружений. Это, в свою очередь, дало возможность руководству Израиля объявить о смене политической и военной ориентации и избрать курс на развязывание превентивных боевых действий.

Вот как комментируют эти события Арон Брегман и Джихан Эль-Тахри в «Пятидесятилетней войне»: «В сентябре 1955 г. Египет объявил о крупном контракте на поставку вооружений из Чехословакии — государства-сателлита этого блока. Но вовлеченность Советов скрыть было невозможно. Эта сделка явилась сокрушительным ударом для Израиля. Абба Эбан, который тогда был представителем в ООН, вспоминает: «Сам факт приобретения реактивных истребителей Египтом... сразу превратил израильские ВВС, которые в то время в основном полагались на пропеллерные самолеты, в устаревшие»**. Кроме того, весной 1956 года израильской военной разведке «Аман» стало известно, что в Польше, под Гданьском, началось обучение египетских военных летчиков.

Уже к концу года в Египет прибыло значительное количество оружия и военной техники: 230 танков, 200 бронетранспортеров, 100 самоходных орудий, около 500 стволов артиллерии, 200 истребителей, бомбардировщиков и транспортных самолетов, а также эсминцы, торпедные катера и подводные лодки. Общая сумма поставок составила 250 млн. долларов***.

Реализация нового военно-политического курса Израиля была возможна лишь при наличии сильного западного союзника. Попытки заручиться американской поддержкой не привели к желаемому результату.

* «Обмен» террористическими акциями между Израилем и Египтом продолжался вплоть до начала Синайской кампании. Так, с 12 сентября по 10 октября 1956 года армейские подразделения Израиля провели четыре рейда, в ходе которых уничтожили полицейские форты Рахава, Гарандал, Хусан и Калькилия. Потери, понесенные израильянами в ходе этих операций, составили более 100 человек убитыми и ранеными, а арабские — около 200 человек. 9 октября египетские боевики среди бела дня убили двоих рабочих, трудившихся в апельсиновой роще около Тель-Авива. Чтобы подтвердить выполнение задания, жертвам были отрезаны уши (См.: *Даян М., Тевет Ш.* Арабо-израильские войны. 1956, 1967. М., 2003. С. 25, 59).

** *Bregman A.I. Ei-Fahre. The Fifty Years War: Israel and the Arobs.* London, Penguin Books, 1998; *Смирнов А.* Арабо-израильские войны. М., 2003. С. 198.

*** *Герцог Х.* Арабо-израильские войны. Лондон, Т.1. 1986. С. 171.

48

Руководство США, обеспокоенное угрозой проникновения русских на Средний Восток, все же полагало, что амбиции СССР можно разрушить мирным

соглашением между Израилем и Египтом. Но такое положение не устраивало ни Израиль, ни набирающий силы Египет.

В этой ситуации на помощь Тель-Авиву пришла Франция. Последняя была заинтересована в уничтожении власти Насера, который поддерживал восстание Фронта национального освобождения Алжира и являлся его главным поставщиком оружия.

1 апреля 1956 года в Израиль прибыли первые двенадцать французских самолетов «Мистэр» («Myster»). 23 апреля было подписано соглашение о поставке еще двенадцати истребителей, а 23—24 июня — секретный контракт на сумму в 80 миллионов долларов*. В перечне военной техники значились: 200 танков AMX, 72 истребителя «Mystere IV», 40 000 единиц 75-миллиметровых снарядов, 10 000 противотанковых ракет**. Первая партия французской военной техники прибыла 24 июля 1956 года.

Спустя два дня (26 июля 1956 г.) египетский президент провозгласил национализацию Суэцкого канала***.

В своих мемуарах «Моя жизнь» Голда Меир пишет: «Насер сделал свой жест — национализировал Суэцкий канал. Никогда еще ни один арабский лидер не совершал такого эффектного поступка, и арабский

* Основные шаги, предпринятые Израилем с целью получения французского вооружения, были сделаны еще в начале 1955 года. В переговорах 23—24 июня 1956 года принимали участие с израильской стороны: начальник генерального штаба Моше Даян, генеральный директор министерства обороны Шимон Перес и начальник спецслужб Иехошуа Гаркови. С французской: начальник канцелярии министерства национальной обороны полковник Луи Манжан, представители армии — генералы Морис Шалль, Лаво и др., а также офицеры служб разведки и контрразведки. Интересно, что генерал Моше Даян, один из участников переговоров, в своем «Синайском дневнике» приводит еще один список, который был представлен им французскому генералитету 1 октября 1956 года. Он включал: 100 танков («Супер-Шерман»), 300 полугусеничных бронемашин, 50 танковых транспортеров, 300 полноприводных трехосных грузовиков, 1000 гранатометов базука и эскадрилью транспортных самолетов (См.: Даян М., Тевет Ш. Арабо-израильские войны. 1956, 1967. М., 2003. С. 46).

** Бар-Зохар Микаэль. Бен-Гурион. Ростов-на-Дону, 1998. С. 340.

*** Еще до прихода к власти Гамаль Абдель Насера Египет с целью экономической блокады Тель-Авива перестал пропускать израильские суда через Суэцкий канал. Это было прямое нарушение Конвенции по Суэцкому каналу, подписанной в Константинополе в 1888 г. 1 сентября 1951 г. Совет Безопасности принял резолюцию, призывавшую Египет снять блокаду. Каир проигнорировал это решение. А в конце 1953 года египетское руководство перестало пропускать через Суэц и суда третьих стран, если они везли грузы в Израиль или из Израиля, что усилило экономическую блокаду. 29 марта 1954 г. этот вопрос был снова запланирован к рассмотрению в Совете Безопасности, однако Советский Союз, воспользовавшись правом вето, добился его исключения из повестки дня. 26 июля 1956 г. египетский президент провозгласил национализацию Суэцкого канала. В 1958 году акционерам бывшей Суэцкой компании пришлось признать переход канала к Египту и довольствоваться компенсацией в 28 млн. фунтов.

49

мир был поражен. Только одно оставалось Насеру совершить, чтобы управляемый им Египет был признан главной мусульманской державой: уничтожить нас*.

В то же время эффектный жест Насера был вынужденным шагом. 21 июля 1956 года США отказались от обещания, данного президентом Эйзенхауэром, оказать Египту американскую финансовую помощь в строительстве Асуанской плотины. Это поставило страну в безвыходное положение: крах грандиозного проекта грозил огромными проблемами экономике страны. И президент решил национализировать Суэцкий канал. На митинге в Александрии 26 июля он публично озвучил свое решение и заверил народ, что средства, вырученные от национализации канала, пойдут на строительство плотины.

Советский Союз приветствовал этот жест, а США попытались создать международную организацию управления каналом и настоять на мирном урегулировании проблемы. Франция и Великобритания, в свою очередь, склонились к союзничеству с Израилем, вплоть до участия в совместных боевых

действиях^{**}. Последний нужен был им как «внутренний фактор», чтобы придать агрессии «цивилизованный» вид. О роли Израиля в предстоящих боевых действиях высказался начальник генерального штаба Моше Даян¹¹. В беседе с Бен-Гурионом накануне его отлета во Францию 21 октября 1956 года, он заметил: «Для проведения военных действий ни Франция, ни Великобритания в нас не нуждаются... Наш единственный козырь — единственный, которым они не располагают, — это наша возможность дать им необходимый предлог для начала войны. И только это может дать нам право ввязаться в битву за Суэц»^{***}.

В ходе бесед 22—24 октября 1956 года все три стороны одобрили единый проект операции против Египта, получившей кодовое название «Мушкетер». Он заключался в следующем: 29 октября Израильская армия начнет атаку вблизи Суэцкого канала. На следующий день французское и британское правительства обратятся с категоричным «призывом» к правительствам Египта и Израиля. Египту будет предложено немедленно прекратить огонь, отвести войска на пятнадцать километров от канала и дать согласие на временную оккупацию находящихся вдоль канала стратегических позиций французскими и британскими войсками. При этом «тройственная коалиция» была полностью уверена, что Египет категорически отвергнет этот «наглый ультиматум». От Израиля также потребуют полного прекращения огня и «отвода» войск на пятнадцать километров от канала. Оба правительства будут настаивать на выполнении

* *Меир Г.* Моя жизнь. Чимкент, 1997; *Смирнов А.* Арабо-израильские войны. М., 2003. С. 200.

** Проект секретного договора с Францией, направленный против Египта, был разработан в Министерстве обороны Израиля и одобрен Бен-Гурионом еще в мае 1956 года. Переговоры по этому вопросу с представителями военных кругов Франции неоднократно проводились в сентябре и начале октября 1956 года.

*** Цит. по: *Бар-Зохар Микаэль.* Бен-Гурион. Ростов-на-Дону, 1998. С. 348.

50

нии их требований в течение двенадцати часов. Если же хотя бы одна из сторон не подчинится этому, утром 31 октября французские и английские войска перейдут в наступление.

СИНАЙСКАЯ КАМПАНИЯ (АНГЛО-ФРАНКО-ИЗРАИЛЬСКАЯ ВОЙНА С ЕГИПТОМ). 1956 Г.

29 октября 1956 года Израиль развернул боевые действия по плану операции «Кадеш»^{*}.

На исходе дня 16 транспортных самолетов марки «Дакота» (у нас он назывался ЛИ-2) высадили в районе перевала Митла на Центральном Синае 400 парашютистов батальона Рафаэля Эйтана, входившего в 202-ю парашютную бригаду. В то же время восточнее, в южной части пустыни Негев, египетскую границу перешли два десантных и два механизированных батальона с легкими танками АМХ-13 французского производства, с приданными им артиллерией и минометами той же 202-й бригады под командованием Ариэля Шарона. С ходу взяв пограничный пункт Кунтилла, уже ночью они достигли и захватили Эль-Тамад.

30 октября группировка полковника Иегуды Валаха (численностью до дивизии) отвоевала на центральном участке важные приграничные пункты Эль-Кусейма и Абу-Авейгила.

В ночь с 31 октября на 1 ноября северная группировка «Цахала» атаковала позиции египтян в секторе Газа. Танкисты Хаима Барлева и пехотинцы бригады «Голани» прорвали оборону египтян и «оседлали» дорогу на Эль-Ариш и Румани. Одновременно англо-французский флот установил морскую блокаду Египта.

31 октября после отказа египетского правительства принять ультиматум Англии и Франции о передаче под их контроль зоны Суэцкого канала 300 английских и 240 французских самолетов (главным образом истребители «Мистэр» и «Ураган») подвергли ожесточенным бомбардировкам военные и гражданские объекты египтян. Операцию поддерживали также израильские ВВС**. Следует сказать, что о начале воздушных бомбардировок англичане сообщили заранее по кипрскому радио. Это позволило персоналу наземных служб спрятаться в укрытиях, а самолетам вылететь на южные аэродромы или в другие арабские страны. Тем самым гибель мирных граждан была сведена до минимума. Материальный ущерб от этой ак

* Кадеш — библейское место, где израильтяне во время своих странствий по пустыне на пути к земле обетованной провели значительное время, занимаясь подготовкой к нападению на противника.

** Израильские ВВС (еврейское название «Хель Хаавир») располагали 136 (по другим данным, 150) боевыми самолетами, в том числе 15 новейшими английскими истребителями «Метеор», 16 бомбардировщиками-разведчиками «Москито», 29 американскими истребителями «Мустанг», 2 «летающими крепостями» В-17, 16 французскими истребителями «Мистэр», 22 — «Ураган» и др. Большинство «Мистэров» пилотировалось французскими «волонтерами», так как опытных летчиков в стране не было.

51

ции был незначительным, но имел огромное политическое значение для Израиля. Мировая общественность переадресовала свое возмущение от «главного агрессора» Лондону и Парижу.

В ответ на английскую агрессию 1 ноября инженерно-саперные части сирийской армии овладели тремя главными насосными станциями нефтепровода компании «Ирак Петролеум», проходящего по территории Сирии, и взорвали их. Тем самым они «перекрыли» британцам поставки иракской нефти.

К исходу 5—6 ноября израильские войска при поддержке союзнического флота и авиации овладели Синайским полуостровом.

Отметим, что к началу Синайской кампании соотношение сил было не в пользу Египта. Тройственный союз выставил для ведения боевых действий военный контингент численностью около 229 тыс. солдат и офицеров, 650 самолетов и свыше 130 боевых кораблей, в том числе 6 авианосцев*. Регулярная египетская армия к началу событий насчитывала около 90 тыс. человек, сведенных в 16 пехотных, бронетанковых и артиллерийских бригад. Кроме того, начатая Насером реорганизация армии и ее переход на новое вооружение, поставляемое главным образом из СССР и Чехословакии, не были доведены до конца. В связи с этим к началу войны из 128 современных самолетов египетских ВВС лишь 30 истребителей и 12 бомбардировщиков находились в состоянии боеготовности*. Из 30-тысячной группировки египетских войск на Синайском полуострове только 10 тысяч входило в состав регулярных частей, остальные — в ополченскую добровольческую армию национального освобождения. По численности войска Израиля превосходили египтян почти в 1,5, а на отдельных направлениях — более чем в 3 раза; войска англичан и французов, высаживавшихся в районе Порт-Саида, имели более чем 5-кратное превосходство над египетскими***. Общее соотношение по авиации было 10:1 в пользу тройственной коалиции****. Несмотря на это, египетские летчики приняли участие в отдельных воздушных боях. По данным египетского Генштаба,

* Для войны против Египта Израиль мобилизовал 150 тыс. человек. Его сухопутные войска имели на вооружении 400 танков, более 400 орудий, около 500 бронетранспортеров. Военно-морские силы, пополненные тремя фрегатами, поставленными Канадой, и двумя эсминцами из Англии, имели 30 боевых кораблей. ВВС насчитывали 360 самолетов, включая старые американские и английские машины, оснащенные новым вооружением.

** На момент начала военных действий на вооружении египетских ВВС состояли 27 английских истребителей «Метеор» и «Вампир» устаревших модификаций, около 40 советских

истребителей МиГ-15 бис и бомбардировщиков Ил-28, около 60 транспортных самолетов. Из всего количества боевых машин Египет располагал лишь одной относительно боеспособной авиаэскадрильей.

*** Израилем для нападения на Египет было выделено 10 бригад (примерно 100 тыс. солдат из 150, которые составляли численность армии) и почти вся имевшаяся в наличии техника — 200 танков, 600 орудий и минометов, боевые самолеты и 20 кораблей.

**** Советская военная энциклопедия. М., 1976. Т.1. С. 187..

52

их общее количество составило 164. Правда, по оценкам западных специалистов, их деятельность была малоэффективна, в первую очередь из-за стремления избежать встреч с авиацией или ПВО противника. Например, израильский генерал Моше Даян в своем «Синайском дневнике» приводит несколько случаев, когда египетские летчики «не спешили» на выручку своим товарищам или сбрасывали бомбы в «чистом месте», не долетая до намеченных объектов*.

Вместе с египтянами воевали и советские летчики-инструкторы. 30 октября им удалось на МиГ-15 бис перехватить четверку английских разведчиков «Канберра» и сбить один из них. На следующий день советские летчики приняли участие в штурме позиций 202-й израильской парашютной бригады. 1 ноября в бой вступила специально переброшенная из СССР группа истребителей-перехватчиков МиГ-17, которой 2 и 3 ноября удалось сбить несколько английских самолетов. Известен также случай, когда три самолета-бомбардировщика Ил-28 с советскими экипажами вели воздушный бой с 10 английскими истребителями в пригороде Каира. В результате два «Хантера» были сбиты огнем носовой и кормовой огневых установок «илов». Всего же, по некоторым данным, в боях над Синаем египтяне потеряли 4 истребителя МиГ-15 бис. Потери тройственной коалиции составили 27 самолетов и 2 вертолета**.

5 ноября морские и воздушные десанты союзников захватили плацдармы в районах Порт-Саида и Порт-Фуаде и развернули наступление на Каир***.

В 1-м эшелоне оперативного построения англо-французских войск были широко использованы бронетанковые части и авиация, которая действовала преимущественно с малых высот. Для захвата важных объектов применялись воздушные и морские десанты, причем для высадки десантов с кораблей были впервые использованы вертолеты.

Несмотря на военный успех англо-франко-израильской коалиции, планируемой победы над Египтом достичь не удалось. Решающую роль в разрешении конфликта сыграло заявление Правительства Советского Союза. В телеграмме, направленной утром 5 ноября министром иностранных дел Д.Шипиловым председателю Совета Безопасности, в частности, подчеркивалось, что СССР готов предоставить «жертве агрессии» помощь путем «посылки военно-морских и военно-воздушных сил, воинских частей, добровольцев, инструкторов, военной техники» и т. д. Вечером того же дня по личному указанию Н.С. Хрущева были отправлены специальные послания

* Даян М., Тевет Ш. Арабо-израильские войны. 1956, 1967. М., 2003. С. 101 — 103.

** Гриф «секретно» снят. М., 1997. С. 46.

*** Англо-французские силы вторжения включали до 65 тыс. солдат и офицеров, посаженных на 60 транспортов, входивших в состав эскадры из 122 кораблей, в том числе 6 авианосцев, где размещалось 600 боевых самолетов. Для действий на суше были подготовлены 430 танков, 520 орудий и др. Командовали операцией генералы Боффер (Франция) и Стокуэлл (Британия).

53

главам правительств Англии, Франции и Израиля. В них говорилось, что война с Египтом «может перекинуться на другие страны и перерасти в третью мировую войну», в которой может быть использована «ракетная техника». Эти заявления СССР были восприняты на Западе как «ядерный ультиматум», хотя слово

«ядерный» ни в одном официальном донесении не употреблялось. Тем не менее эта «психологическая атака» возымела действие.

Уже на следующий день Н.С. Хрущев получил послания от руководителей Великобритании и Франции, в которых А. Иден и Ги Молле сообщили о прекращении огня в полночь с 6 на 7 ноября 1956 года. 8 ноября аналогичное послание поступило и от израильского премьера Бен-Гуриона. Чтобы «поторопить агрессоров», Москва 10 ноября вновь заявила, что если коалиция, вопреки решениям ООН, не выведет свои войска с территории Египта, то советское правительство «не будет препятствовать выезду советских граждан-добровольцев, пожелавших принять участие в борьбе египетского народа за его независимость».

К 22 декабря 1956 года Англия и Франция, а к 8 марта 1957 года Израиль вывели свои войска с захваченных территорий. Вдоль демаркационной линии перемирия на территории Египта с согласия его правительства были размещены вооруженные силы ООН*. Причем Насеру, следовавшему советам СССР, удалось добиться от Генерального секретаря ООН письменного заверения в том, что «войска ООН без согласия Египта не могут ни прибыть, ни оставаться на его территории, если это согласие будет отозвано».

В результате боевых действий Египет потерял около 3000 человек убитыми и ранеными. 15 000 военнослужащих попали в плен. Было сбито 4 истребителя МиГ-15, 3 «Вампира» и 1 «Метеор». Кроме того, израильяне захватили 486 единиц бронетехники (включая 16 ложных «Шерманов»), в том числе советского производства — 27 танков (Т-34), включая командирский танк, 6 единиц самоходных артиллерийских установок СУ-100, 60 единиц гусеничных бронетранспортеров; 489 единиц артиллерии (включая 120-мм минометы); 1 эсминец («Ибрагим-эль-Аваль»); 1000 военных автомобилей, 7000 тонн амунции, 1200 тысяч литров бензина, советский пост Радар, большое количество продовольствия, всего, по западным оценкам, на сумму 20 миллионов английских фунтов.

Израиль, в свою очередь, потерял 172 человека убитыми и 817 ранеными. 3 военнослужащих пропало без вести, и 1 был пленен**.

* 4 ноября 1956 г. Генеральная Ассамблея ООН обратилась к Генеральному секретарю с просьбой о создании сил особого назначения, способных заставить стороны прекратить враждебные действия и обеспечить надзор за соблюдением условий прекращения огня. Такой контингент был создан. Его командующим был назначен генерал Э.Л.М.Бернс, который в начале 1957 года получил в свое распоряжение семь пехотных подразделений — по одному батальону от Индии, Швеции, Дании — Норвегии, Колумбии, Финляндии, Индонезии и Бразилии.

** Даян М., Тевет Ш. Арабо-израильские войны. 1956, 1967. М., 2003. С. 237—240.

54

Несмотря на военное поражение, Абдель Насер одержал важную политическую победу. Чрезвычайные силы ООН контролировали вывод израильских войск, а спасательная команда ООН выполняла очистку канала от затонувших судов. Все арабские государства выразили поддержку Египту, популярность Насера среди арабов достигла апогея. По достигнутому в 1958 году в Риме соглашению Египту надлежало выплатить пайщикам компании Суэцкого канала 28,3 млн. фунтов стерлингов.

Благодаря политической победе, одержанной на Синае, Абдель Насер стал самым авторитетным политическим деятелем арабского мира. В Иордании, Ливане, Сирии и других арабских странах он воспринимался как лидер, способный возглавить всех арабов в борьбе за ликвидацию остатков колониализма, противостоять угрозе со стороны государства Израиль и объединить арабский мир в мощную силу, которая пользовалась бы влиянием во всем мире. Партия арабского возрождения (Баас) в Сирии давно пропагандировала идею единства арабского мира. Представители разных

политических организаций Сирии и ее президент Шукри Куатли отправились в Каир, чтобы убедить Абдель Насера в необходимости создания союза двух стран. Абдель Насер согласился с этим предложением при условии, что все политические партии Сирии будут запрещены и заменены единственной партией на территории Египта — Национальным союзом. 1 февраля 1958 года Египет и Сирия объединились в федеративное государство Объединенная Арабская Республика (ОАР). Президентом новой республики был избран Абдель Насер. В Каире, столице ОАР, заседал единый законодательный орган, было создано единое военное командование и проводился единый внешнеполитический курс. В арабском мире образование ОАР было воспринято как первый шаг на пути к арабскому единству.

Немалые дивиденды, несмотря на дипломатическое поражение, принесла Синайская кампания и Израилю.

Во-первых, укрепились его отношения с Францией, благодаря чему израильская армия в течение десяти лет не испытывала никаких трудностей с поставками французского вооружения.

Во-вторых, Израиль получил главного и многолетнего союзника в лице Соединенных Штатов. США сделали ставку на Израиль как на страну с режимом западного типа, препятствующей проникновению СССР на Средний Восток.

И наконец, израильская сторона получила важную для страны компенсацию за свое участие в войне — атомный реактор, предоставленный безвозмездно по распоряжению военного министра Франции Бурже-Манори. Акт о сотрудничестве с Израилем и предоставлении ему атомного реактора мощностью в 24 мегаватта вместе с необходимым персоналом и технической документацией был подписан 3 октября 1957 года*.

* Каменогорский М. Тайны израильской бомбы // Независимое военное обозрение. 2004. № 11. С. 5.

55

Следует сказать, что разработку атомной программы в Израиле начали еще в конце 1940-х годов. В 1955 г. в ходе объявленной президентом США Дуайтом Эйзенхауэром программы «Атом для мира» Израиль получил атомный реактор мощностью 5 мегаватт, который был установлен в Наххаль Сорек (15 км к югу от израильской столицы). Он мог быть использован лишь в качестве учебного пособия. Однако еще ранее ученые-евреи, работавшие в атомных программах США, Англии и Франции, получили задание собрать информацию о ядерном оружии и технологии его создания. Значительную роль в этой деятельности сыграл «русский еврей», видный французский физик Морис (Моше) Сурдин и ученый-физик Эрнст Давид Бергман, выехавший в Палестину из Германии после прихода к власти Гитлера.

В период с 1957 по 1964 год при помощи Франции в Израиле был создан ядерный центр в Димоне. В строительстве на площади 36 кв. км участвовали 1500 израильских и французских рабочих. 20 тонн тяжелой воды — необходимого вещества для работы реактора предоставила Великобритания. Судя по документам, главными при продаже были коммерческие соображения. Британское атомно-энергетическое ведомство просто избавилось от тяжелой воды (стоимостью 1,5 млн. фунтов), купленной у Норвегии, но ставшей ненужной. Сделку скрыли от США, выступавших против ядерного распространения. Однако в 1958 году американцы засекли строительство в Димоне. Сначала Израиль заявил, что это — текстильная фабрика, потом — металлургический исследовательский комплекс. Два года спустя американцы все же обозначили комплекс как ядерный реактор, и ЦРУ заявило, что это часть программы создания ядерного оружия. Президент США Джон Кеннеди попытался заставить тогдашнего премьер-министра Давида Бен-Гуриона согласиться на регулярную

инспекцию американскими специалистами. Чтобы избежать этого, израильский премьер даже подал в отставку, а его преемник Леви Эшкол, получив новое, еще более жесткое послание Джона Кеннеди, охарактеризовал его «дипломатически некорректным и посягающим на государственный суверенитет его страны». 14—15 ноября того же года для обсуждения возникшей проблемы состоялась секретная встреча делегаций обеих стран. Однако вопрос о ядерной программе Тель-Авива был перенесен на более поздний срок. Но дальнейшего развития эта проблема в американо-израильских отношениях так и не получила. 22 ноября 1963 года Кеннеди был убит при весьма странных обстоятельствах. После этого, по высказыванию израильской газеты «Гаарец», «массированное давление вашингтонской администрации на Тель-Авив с целью ликвидировать ядерную программу прекратилось раз и навсегда»*.

Ряд независимых расследований этого преступления, проведенных в последние годы, позволил выявить круг лиц, причастных к заговору. Центральными из них были Линдон Джонсон и директор ФБР Эдвард Гувер.

* Киселев Е. Ядерная гонка по библейским местам // Независимое военное обозрение. 2005. № 43. С. 5.

56

Замешанными в организации физического устранения президента оказались также специалисты ЦРУ и израильской разведки «Моссад». Это «сотрудничество» определило дальнейшее отношение американского руководства к атомной проблеме Израиля. Линдон Джонсон, ставший после смерти Кеннеди президентом США, публично заявил, что реактор в Димоне действительно предназначен для мирных целей. Более того, он сразу же отдал распоряжение ФБР прекратить разработку созданной агентурой «Моссада» в США в 1959 году компании NUMEC, которая нелегально переправила в Израиль 266 кг обогащенного урана, похищенного из военных arsenалов США. А также дал указание закрыть начатое при президенте Кеннеди расследование деятельности фирмы «Перминдекс» (Permindex), также созданной «Моссадом»*. Она базировалась в Риме и осуществляла тайные поставки в Израиль как обычного вооружения, так и расщепляющихся материалов. Главным акционером компании являлся директор женевского банка «Банк де кредити интернасьональ» — ветеран «Моссада» — Тибор Розенбаум, а исполнительным директором — канадец Луис Блумфелд. Последний был ключевой фигурой еврейской диаспоры в США и Канаде и представитель интересов клана Бронфманов в коридорах власти в Вашингтоне. В совет директоров «Перминдекс» входил также двойной агент ЦРУ и «Моссада» Клей Шоу. Позднее, вместе с другими агентами ЦРУ — Дэвидом Ферри и Ги Бэнистером — он предстал перед судом по обвинению в «заговоре с целью убийства президента США». Прямым свидетельством вовлеченности «Моссада» в убийство президента Кеннеди являются откровения участника заговора, сотрудника ЦРУ Фрэнка Стерджиса — бывшего офицера Армии обороны Израиля «Хагана». К слову сказать, не последнюю роль Стерджис играл и в создании антикубинской террористической организации «Международная антикоммунистическая бригада» (МАБ) в Майами. Причем активную помощь в этом ему оказывал заместитель директора «Моссада» Йехуда Сиппер**.

Но вернемся к ядерному центру в Димоне. Последующие попытки поднять завесу секретности вокруг атомной программы Тель-Авива неизменно терпели провал. В 1974 году заместитель директора отдела ЦРУ по науке и технологии Карл Даккетт на Комиссии по ядерному надзору попытался было заявить, что у Израиля есть программа создания ядерного оружия, но получил приказ от главы ЦРУ Ричарда Хелмса не распространяться о своих предположениях.

Все точки над «і» были поставлены 5 октября 1986 года, когда в «The Sunday Times» была опубликована статья, в которой бывший сотрудник завода в Димоне Мордехай Вануну детально описал израильскую про

* Киселев Е. Ядерная гонка по библейским местам // Независимое военное обозрение. 2005. № 43. С. 5.

** Федюшин И. След «Моссада» в Далласе // Военно-промышленный курьер. 2005, № 9 (76), 16-22 марта. С. 2.

57

грамму создания ядерного оружия*. К этому времени, по его словам, Израиль уже располагал примерно 100—200 ядерными боеголовками.

Таким образом, Израиль стал нелегальным членом «атомного клуба», шестым после США, СССР, Англии, Франции и Китая, хотя официально об этом не заявлял. Это, впрочем, не ставилось и не ставится Израилю в вину мировым сообществом, в отличие от последующих репрессий по отношению к Северной Корее, Ираку и Ирану.

В то же время Израиль продолжал прилагать большие усилия по нейтрализации военных программ арабских государств, в первую очередь Египта. Одна из таких операций, получившая название «Каир», была предпринята агентами «Моссада» и израильской военной разведки «Аман» в 1962 году. Она была направлена против специалистов из ФРГ, работавших в военно-промышленном комплексе Египта.

Первой жертвой операции «Каир» стал директор западногерманской фирмы «Интра» («Intra») Хайнц Круг. От имени «Интра» в Египте работали немецкие специалисты профессора Пильц и Кляйнвехтер. 11 сентября Хайнц Круг бесследно исчез.

26 ноября в офисе профессора Пильца, эксперта по строительству ракет, взорвалась бомба, заложенная в письмо из Гамбурга. Секретарша профессора Ханнелоре Венди получила тяжелые ранения, потеряла зрение и лишилась правой руки. На следующий день произошел взрыв — на военном заводе. Директор, кому была адресована «посылка с книгами», не пострадал, но получили тяжелые ранения шесть египетских служащих.

20 февраля 1963 года было произведено вооруженное нападение на профессора Кляйнвехтера, одного из авторов электронной системы управления ракет, преподававшего в Каирском университете. Профессор оказал сопротивление, и нападавшие вынуждены были ретироваться. Другого специалиста, профессора Пауля Герке, пытались запугать, шантажируя его детей. Последние заявили в полицию, и двое сотрудников израильской разведки, Отто Жоклик и Иосиф Бен-Гал, были арестованы. Во время следствия выяснилось, что Жоклик во время Второй мировой войны был офицером вермахта.

Террор по отношению к немецким специалистам осуществляется в тот период, когда ФРГ дала согласие «искупить преступления Третьего рейха в отношении евреев», предоставив заем в 500 миллионов долларов. Кроме того, в Израиль уже стало тайно поступать современное германское оружие, в том числе танки, самолеты и вертолеты. Причем на совершенно исключительных условиях — за 10% стоимости, а некоторые виды вооружения — бесплатно.

В рамках операции по ликвидации египетских специалистов, работавших в военной области, израильские спецслужбы пытались организовать покушение на египетского военного промышленника Камиля. Бла

* После обнародования данных о ядерном центре Израиля в Димоне, в 1986 г., Мордехай Вануну был арестован и осужден на 18 лет.

58

годаря случайности (в последний момент он сошел с борта самолета, взорвавшегося в воздухе) Камиль остался жив, погибла его жена. Неудачей для израильских спецслужб закончилось и покушение на бригадного генерала Камала

Азабу. Бомба, заложенная в посылку с книгами, взорвалась в тот момент, когда генерала не было в кабинете.

ШЕСТИДНЕВНАЯ ВОЙНА. 1967 г.

В апреле 1967 года президент Египта Г.А. Насер получил от представителей Советского Союза предостережение о возможном вторжении израильских войск на сирийскую территорию. Эта информация была повторена 13 мая 1967 года в ходе визита в Египет советской делегации и стала веским «козырем» в политической игре вице-президента и главнокомандующего египетскими войсками Абд-эль Хаким Амера, считавшего, что арабскому миру представилась великолепная возможность «избавиться от Израиля раз и навсегда». По некоторым сведениям, сам Насер не был уверен в способности своей армии победить Израиль, но был вынужден считаться с мнением своего старого соратника и вице-президента. Тем более что раскручивание механизма антиизраильской пропаганды повышало его статус как внутри страны, так и в арабском мире в целом. Да и игнорировать активную деятельность пользующегося авторитетом в стране А.Х. Амера — ветерана революционной борьбы и многоопытного политика он не мог. Насер опасался, что, если А.Х. Амер сумеет перехватить инициативу, его личная власть окажется под серьезной угрозой.

Подогреваемый своим генералитетом и полученной от Советского Союза информацией, Насер 18 мая 1967 года потребовал вывести войска ООН с линии перемирия с Израилем и берега Тиранского пролива, ввел на эти позиции египетские войска и закрыл выход для израильских судов из залива Акаба в Красном море. 30 мая король Иордании Хусейн присоединился к египетско-сирийскому «антиизраильскому фронту». Была объявлена блокада израильского побережья. Ситуация в районе резко обострилась.

Несмотря на требования А.Х. Амера, Г.А. Насер, очевидно, не планировал наносить удар по Израилю. Он рассматривал концентрацию своих войск у израильской границы как предупреждение Тель-Авиву — демонстрацию силы, на случай агрессивных поползновений последнего. Однако, не зная подробностей закулисных политических перипетий, способствовавших эскалации напряженности в регионе, население арабских стран, и прежде всего Египта, Сирии и Иордании, увидело в происходящем приближение долгожданного «джихада». Да и лидеры как Сирии, так и Иордании были в значительной степени заинтересованы в «священном походе на Израиль». В Сирии в это время правящая власть пользовалась весьма незначительной поддержкой населения и удерживалась в основном благодаря жестким репрессивным методам. Отсутствие идеологической подпорки делало ее еще уязвимей. В Иордании три

59

дцатилетний король Хусейн находился в еще более сложной ситуации. Его власть, в отсутствие «внешних врагов», опирающаяся на бедуинское меньшинство монархия, в окружении враждебного палестинского большинства, не могла продержаться долгое время.

Резкая эскалация израильско-палестинско-иорданского противостояния произошла 10 ноября 1966 года. В этот день трое израильских полицейских подорвались на mine, заложенной боевиками ФАТХа неподалеку от Хеврона. Король Иордании Хусейн направил израильскому правительству соболезнования по поводу случившегося через американского посла в Тель-Авиве. Однако письмо дошло до него как раз перед наступлением субботы, и он решил подождать с передачей письма еще сутки. Промедление оказалось роковым, поскольку именно

в эту субботу Израиль предпринял акцию возмездия против деревенских жителей западного берега реки Иордан, которые, предположительно, укрывали у себя террористов. Близ города Саму израильские подразделения, посланные на эту акцию, столкнулись с иорданскими солдатами. Произошло вооруженное столкновение, закончившееся потерями с обеих сторон. Палестинцы, вместо того чтобы искать у короля Хусейна защиты от израильских войск, подняли против него восстание, которое было жестоко подавлено иорданским легионом. Этот эпизод послужил толчком к эскалации конфликта, поскольку обострил отношения между палестинским населением Иордании и королем Хусейном, а также настроил последнего против Израиля.

В такой острой политической обстановке и проходила передислокация египетских войск к границам Израиля.

Необходимо подчеркнуть, что советское руководство не хотело войны на Ближнем Востоке, и не только из нежелания втягиваться в конфликт с США. Оно было убеждено, что Египту и другим арабским странам Вашингтон не даст возможности одержать военную победу над Тель-Авивом. Поэтому Советский Союз употребил весь свой политический вес и престиж для того, чтобы удержать арабов от развязывания губительной для них, да и для всего арабского мира войны. Здесь, на наш взгляд, уместно привести выдержку из воспоминаний П.С. Аكوпова — председателя ассоциации российских дипломатов, шестнадцать лет проработавшего в Египте. Она касается секретных переговоров военного министра Египта Бадрана с Председателем Совета Министров СССР Алексеем Косыгиным.

Вот как он описывает эту встречу:

«Ранее никогда не раскрывалось содержание переговоров советских руководителей с военным министром Египта Бадраном, который приехал в конце мая 1967 года с секретной миссией в Москву. Египтянин имел поручение от главнокомандующего заручиться поддержкой Москвы в связи с намерением Насера нанести «превентивный удар» по Израилю.

По поручению Политбюро ЦК КПСС главу военного ведомства Египта принял Председатель Совета Министров СССР Алексей Косы

60

гин. Переговоры между ними проходили ежедневно и длились почти неделю. Каждый раз военный министр докладывал о ходе этих переговоров Насеру. Он вновь и вновь получал указания добиваться согласия советского руководства на «упреждающий» удар Каира.

Алексей Косыгин от имени Политбюро ЦК КПСС с первой же встречи твердо, в категоричной форме заявил: «Мы не можем одобрить такой шаг. Если вы начнете войну, то вы будете агрессором. Советский Союз не может поддержать агрессию — это противоречит основополагающим принципам внешней политики страны». Вслед за этим Председатель Совета Министров СССР отметил, что войной нельзя решить ближневосточную проблему. Новое столкновение приведет лишь к эскалации насилия. Оно может поставить вопрос о вовлечении в конфликт великих держав. СССР против такого развития событий, против своего непосредственного участия в военных действиях. «Мы слишком долго воевали в условиях, когда у нас не было другого выбора, — отметил Косыгин. — Мы знаем цену войны и твердо придерживаемся курса на предотвращение вооруженных конфликтов».

На протяжении всех переговоров Предсовмина занимал именно такую позицию. В самый последний день пребывания в Москве Бадран, сославшись на указания президента, сообщил, что Насер просит Политбюро ЦК КПСС еще раз рассмотреть его просьбу. На это Косыгин заявил, что ему поручено от имени Политбюро сообщить египетскому руководству, президенту Насеру, что

изложенная ранее советская позиция является неизменной. Бадран передал все это в Каир и вскоре получил ответ. Перед отлетом египетский министр обороны снова напросился на краткую встречу с главой советского правительства. В ходе этой встречи он сообщил, что президент Насер, учитывая мнение советских друзей, принял твердое решение не начинать первым войну. 28 мая 1967 г. Бадран отбыл в Каир»*.

Дипломатическая задача советского правительства была выполнена. Но трудно было предвидеть, что Израиль усмотрит в этом признак слабости арабов, в особенности Каира, и использует для того, чтобы самому нанести удар по Египту и другим арабам с далеко идущими целями. Эти цели намного превосходили по своим масштабам стремление ослабить военную машину арабов.

В хронологической последовательности события последних предвоенных дней выглядели следующим образом:

15 мая. Парад по случаю Дня независимости в Израиле. Передвижение египетских войск через Каир в направлении Синайского полуострова. Израиль привел свои войска в состояние готовности.

16 мая. Введение чрезвычайного положения в Египте. Все войска находятся в состоянии полной боевой готовности. Все вооруженные силы отобилизованы и передислоцированы для занятия оборонительных рубежей на израильской границе.

* Независимое военное обозрение. 2007, № 18, 8—21 июня.

61

17 мая. В заявлениях, сделанных в Каире и Дамаске, утверждается, что ОАР и Сирия «готовы к бою». Продвижение крупных египетских сил на восток Синайского полуострова. Из Аммана сообщают о проведении мобилизации в Иордании.

18 мая. Каирское радио продолжает сообщать о приведении сирийских и египетских войск в состояние максимальной боевой готовности. Ирак и Кувейт объявили мобилизацию. Тель-Авив объявил о принятии «надлежащих мер».

19 мая. Официально выведены чрезвычайные войска ООН; в Газе спущен флаг ООН и объявлено о роспуске войск Объединенных Наций на Ближнем Востоке.

20 мая. Израиль закончил частичную мобилизацию.

21 мая. Ахмед Шукейри сказал, что 8-тысячная Армия освобождения Палестины поставлена под командование ОАР, Сирии и Ирака. Призыв резервистов в Египте.

22 мая. Г-н Эшкол сообщил об увеличении синайской армии Египта с 35 до 80 тысяч человек за несколько дней. В Каире объявлено о принятии Насером предложения Ирака об оказании Египту военной помощи в случае войны.

23 мая. Король Саудовской Аравии Фейсал, находившийся с визитом в Лондоне, заявил, что он отдал приказ вооруженным силам Саудовской Аравии быть готовыми участвовать в отражении израильской агрессии.

24 мая. Согласно поступившим сообщениям, американский VI флот (около 50 военных кораблей) сосредоточен в восточной части Средиземного моря. В Аммане официально объявлено о проведении всеобщей мобилизации и о разрешении войскам Ирака и Саудовской Аравии вступить в Иорданию. Сообщают о концентрации 20-тысячной армии Саудовской Аравии на саудовско-иорданской границе в районе Акабского залива.

26 мая. Президент Насер сказал в Каире, что, если разразится война, Израиль будет окончательно уничтожен: арабы готовы к войне и победят.

28 мая. Всеобщая мобилизация в Судане.

29 мая. В Алжире сообщено об отправке алжирских воинских частей на Ближний Восток в помощь Египту.

30 мая. Иракские войска с их танковыми частями вступили в Иорданию.

1 июня. Переброска иракских самолетов из Хабании (район Багдада) на Г-3, самую западную базу у израильской границы.

В этот день в Израиле приступил к обязанностям новый министр обороны генерал Моше Даян.

Первоочередной задачей нового министра стала попытка разубедить мир в том, что война неотвратима. Свое первое публичное заявление он сделал в субботу, 3 июня, на пресс-конференции в Тель-Авиве. В отчете, опубликованном на другое утро в газете «Джерузалем пост», сообщалось:

62

«Министр обороны Даян, выступая вчера на пресс-конференции, заявил, что слишком поздно ожидать спонтанной военной реакции на египетскую блокаду Тиранских проливов и слишком рано делать какие-либо выводы о возможном исходе дипломатической кампании: «Правительство до моего вступления в него... обратилось к дипломатии; мы должны предоставить ей шанс».

На другой день — за день до начала войны — в редакции газет в Израиле и во всем мире поступили фотографии отдыхающих израильских солдат, которые загорали на пляжах. В качестве одного из элементов израильского плана дезинформации нескольким тысячам израильских солдат был предоставлен отпуск на субботу. Египетский разведчик в Тель-Авиве мог с полным основанием послать донесение о том, что страна охвачена каникулярным настроением.

Благодаря предпринятым шагам по дезинформации противника и мировой общественности израильтяне получили важный козырь — момент внезапности.

План боевых действий, разработанный в штабе армии Израйля, предусматривал после внезапного удара авиации по египетским аэродромам ввод в сражение четырех танковых бригад и приданных им соединений мотопехоты и самоходной артиллерии. Целью маневренных групп был разгром синайской группировки противника и выход на восточный берег Суэцкого канала. После этого планировалось перенести усилия на Сирийский фронт.

К началу боевых действий на Синае и в зоне Суэцкого канала была развернута наиболее сильная группировка египетских войск. Она включала 4 мотопехотные и 2 танковые дивизии, а также 5 отдельных пехотных и мотопехотных бригад 1-й полевой армии, несколько бригад обеспечения. Количество личного состава достигало 90 тыс. человек. На их вооружении находилось 900 танков и самоходных установок, до 1 тыс. стволов артиллерии, 284 самолета.

Сирийские воинские части в районе Голанских высот состояли из 6 пехотных, 1 мотопехотной и 2 танковых бригад общей численностью 53 тыс. человек. На вооружении этих частей находилось 340 танков и самоходных установок, до 360 стволов артиллерии, 106 боевых самолетов советского производства*.

Иордания выделила для антиизраильской коалиции (Египет, Сирия и Иордания) 12 бригад (55 тыс. человек), 290 танков и самоходных установок, до 450 единиц артиллерии и 30 боевых самолетов (в основном английского и французского производства).

В свою очередь, Израиль создал следующие ударные группировки войск: Синайское направление (Южный фронт) — 8 бригад, 600 танков и 220 боевых самолетов. Количество личного состава — 70 тыс. человек; Дамасское направление (Северный фронт) — 5 бригад, около 100 танков,

* Россия (СССР) в локальных войнах и военных конфликтах второй половины XX века /Под ред. В.А. Золотарева. М., 2000. С. 182.

63

330 единиц артиллерии, до 70 боевых самолетов. Количество личного состава — около 50 тыс. человек; Амманское направление (Центральный фронт) — 7 бригад,

220 танков и самоходных установок, до 400 стволов артиллерии, 25 боевых самолетов, 35 тыс. личного состава*.

Война началась 5 июня (в 8.45 по каирскому времени) серией массированных ударов израильской авиации по основным авиационным базам и аэродромам Египта, радиотехническим постам ПВО, позициям ЗРК и мостам через Суэцкий канал. Время — 8.45 было выбрано не случайно. Рабочий день в Египте начинался в 9.00. Поэтому в 8.45 большинство лиц, уполномоченных принимать какое-либо решение, находилось по дороге на работу.

В первом ударе приняло участие 80 израильских самолетов, во втором — 120. В течение 80 минут израильские самолеты непрерывно бомбили египетские аэродромы. Затем, после десятиминутной передышки, последовали новые 80 минут бомбардировки. За эти 2 часа 50 минут израильтянам удалось уничтожить наступательный потенциал еги

Фото уничтоженных на аэродроме во время Шестидневной войны советских истребителей

* К началу войны Армия обороны Израиля помимо закупленных во Франции «Шерманов» и AMX располагала 250 единицами 52-тонных британских танков «Центурион» с 6-дюймовой лобовой броней башни, оснащенных 105-мм орудиями, 200 единицами 46-тонных американских M47 и M48 «Паттон». На примерно 200 «Шерманов» были установлены новые двигатели и 105-мм орудия. Два дивизиона самоходной артиллерии были укомплектованы 105-мм американскими САУ времен Второй мировой войны M7 «Прист». На вооружении нескольких батарей самоходных артиллерийских установок состояли дальнобойные 155-мм орудия, установленные на шасси танков «Шерман». В качестве средства поддержки танковых частей использовались 120-мм минометы, 90-мм противотанковые пушки и ПУ радиоуправляемых ракет, установленные на полугусеничных бронемашинах, а также 800 военных грузовиков, поставленных Западной Германией. В распоряжении ВВС страны находилось около 400 самолетов, в том числе около 50 единиц американских тактических бомбардировщиков «Скайхок» A4, более 70 единиц перехватчиков «Мираж-III», около 24 французских истребителей «Супер-Мистэр» и т. д. Кроме того, Израиль располагал ракетами «земля — воздух». В боевом расписании Армии обороны Израиля числилась двадцать одна бригада: десять бронетанковых и механизированных, три объединенных (танковые и пехотные), три десантных (включая одну, которая в боевых условиях действовала как мотопехотная) и шесть пехотных. Бригады ЦАХАЛа были организованы в дивизии (угда) (См.: Даян М., Тевет Ш. Арабо-израильские войны. 1956, 1967. М., 2003. С. 12).

64

петской авиации и покончить с ней как с боеспособной силой. Всего в первый день войны были подвергнуты бомбардировке девятнадцать египетских аэродромов. Израильтяне считают, что за эти 170 минут было уничтожено свыше 300 из всех 340 боевых египетских самолетов (по другим данным — около 270, 286), в том числе все 30 бомбардировщиков дальнего радиуса действия ТУ-16. Выведено из строя 9 аэродромов.

Один из непосредственных очевидцев войны, тогдашний атташе посольства СССР в Египте С. Тарасенко, так вспоминает эти события: «Через час мы уже практически знали, что происходит. В посольство прибыла группа советских

специалистов, работавших на крупнейшей египетской базе «Кайро-Уэст». Их внешний вид — порванная грязная одежда, осунувшиеся лица — говорил сам за себя. На вопрос, что случилось, старший офицер коротко бросил: «У Египта больше нет ВВС, базы «Кайро-Уэст» тоже нет». Нашим ребятам повезло, они как раз подъезжали к базе, когда накатилась первая волна израильских «Миражей». Люди успели выскочить из автобуса и залечь в прилегающих к дороге канавах... После первого налета на базе уцелело с десятков самолетов, и их можно было поднять в воздух с рулежных дорожек, но этого не было сделано. Вторым налетом дело было закончено»*.

Единственным аэродромом, взлетно-посадочные полосы которого не пострадали, был главный синайский аэродром в Эль-Арише. Израильцы намеревались использовать его в качестве передовой базы для снабжения войск и эвакуации раненых. Уже во вторник аэродром стал выполнять эти функции. На многих египетских базах израильская авиация уничтожила все самолеты, оставив нетронутыми все макеты под маскировочным покрытием. Отвечая на вопрос, поступили ли они так, потому что у египтян были такие плохие макеты, или потому, что у израильтян такая хорошая разведка, один израильский офицер ответил, что по обоим причинам, добавив, что в Абу Суэйре, неподалеку от Исмаилии, было подорвано несколько макетов и одновременно уничтожены все самолеты. Он сказал, что если речь идет об аэродромах на Синайском полуострове, о которых израильтяне располагали более полной информацией, чем о главных египетских базах, то ошибок допущено не было.

Следует сказать, что начало войны вызвало резкую реакцию ряда стран, в том числе Франции. Президент последней, де Голль, провозгласил Израиль «агрессором», применил к нему санкции в виде «эмбарго» и «заморозил» израильский заказ на 50 самолетов «Мираж».

Сразу же после первого налета израильской авиации в бой пошли бронетанковые силы. Главный удар Северной группы израильских войск под командованием генерала Таля на приморском направлении был нанесен в стык между 2-й и 7-й египетскими мотопехотными дивизиями, вспомогательный — в стык 20-й пехотной и 7-й мотопехотной. К исходу 5 июня 20-я дивизия оказалась в окружении. Обойдя с флангов

* Цит. по: Россия (СССР) в локальных войнах и военных конфликтах второй половины XX века / Под ред. В. А. Золотарева. М., 2000. С. 184.

65

7-ю дивизию, израильские бригады развернули наступление и 6 июня окружили еще одну египетскую бригаду.

К этому времени Центральная группа израильских войск, преодолев упорное сопротивление 2-й танковой дивизии противника, продвинулась на 25 км в глубину египетской территории, взяв 2-ю дивизию в мешок.

6 июня командующий египетской армией генерал Амер отдал приказ об отводе своих войск с Синайского полуострова. Спустя два дня три израильские дивизии достигли Суэцкого канала в районах Порт-Фуад, Эль-Кантара, Исмаилия и Суэц.

5 июня началось наступление на Иорданском фронте. Чтобы остановить израильские части, иорданцы попытались организовать контрудар вдоль шоссе Рамаллах — Иерусалим силами 60-й танковой бригады, вооруженной американскими танками М48 «Паттон» при поддержке мотопехоты на БТР М113. Однако неудачно. По иорданским частям был нанесен массированный авиаудар, в результате которого в 60-й бригаде осталось только шесть «паттонов». К исходу 8 июня, после двухдневных тяжелых боев, израильтяне вышли к реке Иордан, выполнив тем самым поставленные задачи.

Последние сражения этой войны произошли на Сирийском фронте. Они были начаты 9 июня силами шести израильских танковых бригад. Им противостояли 14-я и 44-я танковые бригады сирийской армии. Наступление разворачивалось в гористой местности, и перед израильскими танками пришлось пускать бульдозеры для устройства проходов в горах. Тем не менее к исходу первого дня оборону сирийцев на Голанских высотах удалось прорвать.

В ходе войны Советский Союз направил к берегам Египта оперативную эскадру ВМФ из состава Черноморского флота: 1 крейсер, до 9 эсминцев, до 3 подводных лодок. Вскоре к ней присоединилась группа кораблей и подводных лодок из состава Северного флота. Эскадра увеличилась до 40 боевых единиц, в том числе 10 подводных лодок. Корабли находились в боевой готовности с 1 по 31 июня 1967 года и базировались в египетском порту Порт-Саид. Им противостояли корабли 6-го флота США — 2 авианосца («Америка» и «Саратога»), 2 крейсера, 4 фрегата, 10 эсминцев, несколько подводных лодок. Эти силы в случае обострения обстановки могли быть усилены со стороны Великобритании*.

10 июня СССР разорвал дипломатические отношения с Израилем и объявил, что если Израиль не прекратит военные действия, то Советский Союз «не остановится перед принятием мер военного характера».

В тот же день война, продолжавшаяся шесть дней, была завершена. В результате израильские войска нанесли серьезное поражение Египту, Сирии, Иордании и палестинским вооруженным формированиям. Они

* Россия (СССР) в локальных войнах и военных конфликтах второй половины XX века/Под ред. В.А Золотарева. М., 2000 С 185.

66

оккупировали Синайский полуостров, сектор Газа, Голанские высоты и Западный берег реки Иордан общей площадью 68,5 тыс. кв. км.

Арабские потери, по данным Британского института стратегических исследований, составили: 40 тыс. человек убитыми, ранеными и плененными, около 900 танков (в том числе 251 Т-34—85 на Синае и 73 танка Т-34—85, Т-54 и РзКрfw.IV на Сирийском фронте), более 1 тыс. стволов артиллерии, более 400 боевых самолетов. Наибольшие потери понес Египет — 80% от всего имевшегося военного снаряжения и боевой техники. Причем из 709 танков египетской армии, потерянных только на Синайском полуострове, 100 были захвачены в полной исправности и с неизрасходованным боекомплектom, а около 200 — с незначительными повреждениями. Израильские потери во время войны составили: около 800 человек убитыми, 700 человек ранеными, 48 боевых самолетов, 122 танка (АМХ-13, «Шерман» и «Центурион») на Синае и 160 машин на Сирийском фронте*.

Советские потери в войне составили 35 человек. В основном военнослужащие погибли во время налетов израильской авиации на военные объекты Египта и Сирии**.

Как показали прошедшие четыре десятилетия, Шестидневная война стала высшей точкой израильских успехов. Однако она имела и обратную сторону. Как позднее говорил шеф «Моссада» Меир Амит, «после войны 1967 года мы все заболели высокомерием. Мы знаем все лучше всех, мы самые лучшие, мы выше всех остальных»***.

По убеждению израильского руководства, Шестидневная война должна была обеспечить еврейскому государству безопасность как минимум на 20—25 лет. Но оно ошиблось. Не прошло и десяти лет, как Израиль начал свое отступление, продолжающееся по сей день. Отчасти его неизбежность была заложена самой этой войной. Арабы, потеряв территории, получили легальное оправдание своего антисемитизма. Израильяне, захватив Западный берег Иордана, получили внутри

страны абсолютно враждебное палестинское население, которое, как сейчас выясняется, благодаря несравненно более высокой рождаемости очень скоро может по численности обойти еврейское население. Кроме того, агрессия Израиля стимулировала организацию различных мусульманских группировок, взявших со временем на свое вооружение методы террористической борьбы.

* По другим данным, во время боевых действий Израиль потерял около 780 человек убитыми и 2500 ранеными, около 20 человек, в основном пилоты, сбитые ПВО противника, попали в плен. Арабы потеряли более 15 000 человек убитыми и ранеными (вероятно, речь идет только о потерях египтян, которые составляли около 17 тыс. чел. — *А.О.*) и 12 000 пленными. Было уничтожено более 450 самолетов, потеряно около 1000 танков и практически все боевое снаряжение (*См.: Даян М., Тевет Ш. Арабо-израильские войны. 1956, 1967. М., 2003. С. 14*)

** Гриф секретности снят. М., 1993. С. 396.

*** *Смирнов А. Арабо-израильские войны. М., 2003. С. 266.*

67

Война, как и планировалось, закончилась за шесть дней, но и сегодня нет убедительного ответа на загадочный инцидент, произошедший в Средиземном море 8 июня и стоивший жизни 34 американским морякам. В этот день американский разведывательный корабль «Либерти» вел радиослежение за обеими воюющими сторонами. Одной из задач судна являлось «отслеживание» и предупреждение применения ядерных и химических компонентов вооруженной борьбы. «Либерти» находился в нейтральных водах — в тридцати милях от побережья спорной территории Газа. Неожиданно, при ясной погоде, корабль был атакован группой израильских самолетов. Затем подоспели три израильских торпедных катера и произвели залп по горящему судну*. «Либерти» не имел брони и был вооружен только четырьмя пулеметами. В результате нападения были убиты 34 офицера и члена экипажа «Либерти» и 76 ранены. Судно было изрешечено 821 попаданием, в носовой и средней части корабля вспыхнули пожары. Однако уцелевшим членам экипажа, несмотря на тяжелейшие условия, все же удалось удержать корабль на плаву до подхода спасателей.

Впоследствии было сделано много неудачных попыток дать объяснение этому событию. В частности, утверждали, что, считая подслушивание разговоров в этой части света своей монополией, израильтяне были возмущены американским вторжением; согласно другому мнению, израильтяне предприняли эту атаку по просьбе ЦРУ, стремившегося доказать необоснованность распространяемых египтянами сообщений о сговоре между Израилем и Соединенными Штатами. Командование израильской авиации возложило всю вину на флот, который, по его утверждению, был ответствен за неопознание судна. Морская разведка сперва сообщила, будто это египетское судно, затем признала судно советским, затем снова египетским и, наконец, сообщила, что это «несомненно военное судно, которое чертовски близко».

По утверждению одного израильского морского офицера, на «Либерти» к моменту атаки якобы не был поднят флаг. «На его палубе не было видно ни души, словно корабль-призрак, он казался безлюдным». Но, согласно заявлению комиссии морского министерства США, сделанному после недельного расследования, «американское судно «Либерти» находилось в международных водах и было снабжено принятыми опознавательными знаками», в частности, звездно-полосатый флаг размером 5х8 футов развевался на его гафеле.

Так или иначе, но Израиль принес официальные извинения и назвал это нападение «несчастливым случаем». Правительство США приняло извинения, хотя многие советники президента Джонсона, включая госсекретаря Дина Раска, были убеждены, что нападение было преднамеренным. Тем не менее конгресс США не стал проводить расследование ин

* Невольными свидетелями трагедии стали два советских корабля, которые вели наблюдение за «Либерти». Один из них был ракетный эсминец с бортовым номером «667».

68

цидента. Это был единственный случай в американской истории, когда нападение на военный корабль в мирное время не сопровождалось расследованием. Вместо этого был созван военно-морской суд, обвинивший экипаж «Либерти» в сокрытии истины. А «сокрытие истины» заключалось в том, что радиоразведчики с «Либерти» (а также американские станции радиоперехвата в Германии) слышали переговоры израильских летчиков со своим командованием. Пилоты сообщали, что видят американский, а не египетский корабль, и запрашивали разрешение вернуться на базу. Но вместо этого получили приказ атаковать. По мнению бывшего офицера военно-морского флота США Ричарда Томпсона, этот «несчастный случай» был спланированной акцией двух спецслужб — американской и израильской. По его убеждению, если бы «Либерти» удалось пустить на дно (при условии гибели всех американских моряков), то атаку можно было бы приписать египтянам и тем самым втянуть США в войну, превратив ее из локальной в широкомасштабную*.

Спустя почти два года после окончания боевых действий, 8 мая 1969 года, глава правительства Израиля Голда Меир в беседе с сотрудником «Нью-Йорк таймс» заявила, что «Москва несет по меньшей мере такую же ответственность за войну 1967 года, что и арабы, а может быть, и большую»**.

ВОЙНА НА ИСТОЩЕНИЕ. 1968-1970 гг.

После Шестидневной войны прошел год. Летом 1968 года египтяне, опираясь на подъем морального духа в армии и народе, начали периодические артобстрелы израильских позиций на восточном берегу Суэцкого канала. К этому времени вооруженные силы благодаря советской помощи были полностью восстановлены и укреплены***. Наиболее успешная «акция» египтян была проведена с моря. В ночь с 9 на 10 ноября 1969 г. эсминцы «Насер» и «Домьетта», на борту которых находились советские специалисты, во взаимодействии с ракетными и торпедными катерами, береговой артиллерией и при поддержке авиации подвергли обстрелу израильские позиции в районах Румани и Эль-Балузы. В результате обстрела были уничтожены сосредоточенные в этих местах военная техника, склады топлива и боеприпасов, а также механизированная бригада израильтян. При отрыве от противника эсминцы в течение двух часов подвергались атакам более чем 40 израильских самолетов, 3 из кото

* Черкашин Н. Кровавая тайна «холодной войны» // Российская газета. 1998. 3 апреля. С. 23.

** Новое русское слово. 1969. 9 мая.

*** По данным зарубежной прессы, уже в течение четырех месяцев после окончания Шестидневной войны Насер получил от СССР от 180 до 200 истребителей МиГ и около 200 новейших танков. 50 истребителей и легкое вооружение было доставлено в Сирию (См: Русская жизнь, 20 октября 1967).

рых были сбиты. Командир бригады эсминцев и командиры кораблей были удостоены высшей награды Египта. Остальные участники операции были награждены специально учрежденными офицерскими и матросскими медалями. Шесть советских участников операции получили награды после возвращения в 1970 г. на родину: двое — орден Красной Звезды, один — медаль «За боевые заслуги», три советника были удостоены награды «За мужество и смелость при выполнении задания правительства СССР»*.

Вялотекущие боевые столкновения продолжались почти в течение года, пока осенью 1969 года ВВС Израиля не получили первую партию новейших истребителей «Фантом F-4». Этот самолет по своим летным характеристикам превосходил всех своих соперников, изготовленных в Западной и в Восточной Европе. Установленная на нем новейшая электронная аппаратура позволяла

«фантому» совершать бреющие полеты на низких высотах с большой скоростью, что значительно уменьшало опасность поражения от советских САМов (зенитных ракет класса «земля — воздух»**). Ввод «фантомов» в действие увеличил эффективность израильских ВВС в схватках с египетской ПВО. Легкость и безнаказанность полетов привели к тому, что воздушные операции были включены в учебные планы израильского военно-летного училища, с проставлением оценок в «зачетку». На египетских объектах отрабатывались упражнения по пикированию, заходу на цель, практической стрельбе и т. д. Использовались израильские «фантомы» и для психических атак на жителей египетских городов. Истребители-бомбардировщики проносились на сверхзвуковой скорости на предельно малых высотах над Каиром и другими населенными пунктами, производя потрясающий эффект: в домах вылетали стекла, у многих людей лопались барабанные перепонки***.

В конце 1969 года Израиль приступил к осуществлению плана операции «Хордос» с целью уничтожения 18 военно-стратегических объектов Египта. Перед этим ВВС Израиля совершили более 300 разведывательных полетов авиации, в ходе которых были выявлены египетские зоны ПВО. После их подавления израильские ВВС нанесли ракетно-бомбовые удары по центральным районам и пригороду Каира. В результате операции были разрушены многие сооружения гражданского назначения, в том числе металлургический комбинат в Хелуане, построенный при содействии советских специалистов. При налете на деревню Бахр эль-Бакр жертвами стали арабские школьники — 31 ребенок погиб, более 40 получили тяжелые ранения.

Израильяне чувствовали себя хозяевами положения не только в воздухе. В ночь с 26 на 27 декабря 1969 года отряд коммандос высадился с вертолетов в районе поселка Рас-Гариба на побережье Красного моря.

* Гриф «секретно» снят. М., 1997. С. 79.

** На Западе советские ЗРК ПВО С-75 «Двина» именовались «САМ-2», ЗРК С-125 «Печора» — «САМ-3».

*** История авиации, 2001, № 3. С. 44.

70

Целью израильских спецназовцев была радиолокационная станция разведки и целеуказания П-12М «Десерт» советского производства, входившая в систему противовоздушной обороны армии Египта.

Рота охраны была уничтожена, аппаратная и антенно-мачтовые устройства демонтированы и вместе с расчетом радара вывезены вертолетами на Синайский полуостров. Изучение трофея позволило противнику выработать эффективную тактику противодействия радиотехническим средствам египетской ПВО. Успех операции израильских коммандос стал возможен главным образом из-за неправильной организации охранения этого важнейшего военного объекта. По свидетельству советского военного советника — танкиста майора М.И. Антонова, вся египетская пехота в этом районе размещалась в окопах и блиндажах, а вкопанный в землю танковый батальон (командир — подполковник Ахмед Хафеш) в ущелье, в нескольких километрах от радиостанции. Без помощи пехоты машины не смогли выйти на боевые позиции и оказать надлежащего сопротивления израильским десантникам. Из-за потери важнейшего объекта десятки египетских солдат и офицеров пошли под трибунал, а командующий военным округом, в зоне ответственности которого произошел инцидент, был отстранен от занимаемой должности и уволен из Вооруженных сил. Оборудовать новые позиции было поручено советским военным специалистам*.

В складывающейся не в пользу Египта ситуации президент Насер в декабре 1969 года прибыл в Москву с конфиденциальным визитом. В ходе встреч с Л.И. Брежневым и А.Н. Косыгиным египетский лидер, после обсуждения

официальных вопросов, обратился с просьбой о направлении в АРЕ контингента советских частей ПВО. Следует сказать, что впервые вопрос о посылке советских войск в Египет был поднят еще в марте 1968 года на переговорах с прибывшими в Каир министром иностранных дел СССР А.А. Громыко и министром обороны СССР А.А. Гречко. Президент Насер первоначально настойчиво просил увеличить поставки вооружения и техники для формирования еще двух дивизий, затем увеличения числа египетских летчиков, проходивших обучение в СССР, и, наконец, направить в Египет «летчиков-добровольцев» из социалистических стран или советских авиационных частей и полков ПВО.

Как вспоминал генерал Малашенко: «Реакция маршала А.А. Гречко была сдержанной. Министр отвечал, что эти вопросы решать непросто, об их содержании он доложит советскому руководству. Отметил, что, по его мнению, сформировать и вооружить еще две дивизии в течение года сложно, на это потребуется не менее двух лет. Количество же египетских летчиков, обучаемых в СССР, можно несколько увеличить. Относительно дополнительных поставок гусеничных машин было заявлено, что Советская армия сама в них нуждается.

* Время и Деньги. (Республика Татарстан). 2007. № 13—14(2468—2469, 26 января.

71

Командирование летчиков-добровольцев в ОАР маршал Гречко считал нецелесообразным, а переброску целых частей из Советского Союза — вопросом большой политики»*.

В отличие от министра обороны, активным сторонником расширения военного присутствия в Египте был посол СССР в Каире С.А. Виноградов. Генерал Малашенко позже вспоминал, как военные, и в первую очередь генерал П.Н. Лащенко, пытались доказать послу, что египтяне имеют двойное превосходство в силах над Израилем, но не хотят воевать сами и поэтому стремятся освободить Синай чужими руками**. На некоторое время доводы военного руководства возымели действие. Последующие события показали правоту генерала П.Н. Лащенко. Все военные специалисты, побывавшие в Египте и Сирии, в один голос отмечали постоянное стремление арабского руководства решать проблемы чужими руками — они страстно хотели победы над ненавистным Израилем, но предпочитали, чтобы это сделали солдаты и офицеры Страны Советов.

Спустя полтора года мнение советского руководства по поводу непосредственного участия в ближневосточном конфликте изменилось. На этот раз вопрос встретил «понимание» и согласие было дано.

В декабре 1969 года Генеральный штаб Советских Вооруженных сил и Главный штаб Войск противовоздушной обороны представили руководству страны план операции «Кавказ». Он предусматривал размещение на территории Египта крупной группировки регулярных советских войск, способной противостоять ВВС Израиля и обеспечить безопасность ближневосточного союзника СССР.

Однако еще до переброски в Египет советских частей ПВО в Египет поступила новая советская разработка ПЗРК «Стрела» — переносной зенитно-ракетный комплекс, стреляющий с солдатского плеча и наводимый на цель по тепловому излучению двигателя самолета. Обучение пользованием «Стрелой» египетских солдат проводили инженеры-испытатели Коломенского КБ. Первое боевое крещение «Стрелы» произошло в самом конце декабря 1969 года. 10 израильских «фантомов» по привычке на малой высоте перелетели Суэцкий канал и приблизились к позициям египетской армии. В результате нескольких залпов ПЗРК было сбито 6 самолетов противника. Интенсивность налетов на Египет резко снизилась.

9 января 1970 года с подмосковного аэродрома в Каир вылетела оперативная группа генералов и офицеров МО СССР. Ее возглавили заместитель главнокомандующего войсками ПВО страны генерал-полковник (позже — генерал армии) А. Щеглов и заместитель главнокомандующего ВВС генерал-полковник авиации (в последующем — маршал авиации) А. Ефимов. В группу входили генералы А. Беляков, А. Ваньков, Л. Громов, М. Науменко, полковник Б. Грицай, подполковник А. Жданов и ряд

* Военно-исторический журнал. 1994. № 5, С. 55.

** Военно-исторический журнал. 1994, № 5. С. 58.

72

офицеров Генерального штаба Вооруженных сил СССР, войск ПВО, ВВС и РТВ.

Группа должна была провести рекогносцировку местности и выбрать элементы боевых порядков готовившихся к отправке в ОАР советских воинских частей, а также египетских войск. В кратчайшие сроки советские специалисты разработали несколько генеральных планов строительства и типовые решения площадок и огневых позиций для дислокации зенитно-ракетных комплексов С-75 «Двина» (для египетских войск) и С-125 «Печора» (для ограниченного контингента советских войск), технических дивизионов и батарей, КП бригад и укрытий для размещения техники на стационарных и временных позициях, создания запасных (полевых) и ложных позиций для подвижных зенитных установок ЗСУ-23-4 «Шилка» и ПЗРК «Стрела-2». Был предложен ряд вариантов базирования советской авиации на местных аэродромах, выполнены расчеты по воздействию различных боеприпасов противника на возводимые сооружения и отдельные их конструктивные элементы. Для пяти основных районов прикрытия группировок войск (Северо-Александрийский, Центральный, Южный и Приканальный) в период с 5 марта по 10 апреля 1970 года планировалось построить 25 позиций для ЗРК «Двина» и 24 — для ЗРК «Печора»*.

В 1969—1970 годах советским командованием при непосредственном участии военных советников была разработана новая тактика применения несколько устаревших комплексов С-75, находившихся в это время на вооружении египетской ПВО. Создавались так называемые маневренные группы в составе дивизиона С-75, батареи 57-мм орудий и отделения стрелково-зенитчиков комплекса «Стрела-1». Группа ночью совершала марш, развертывалась в районе пролета израильских самолетов, наносила неожиданный удар, свертывалась и уходила в другой район. Однако на первом этапе использования этой тактики ракетчики столкнулись с большими трудностями. Дело в том, что стационарный комплекс С-75 был мало приспособлен к маневренным действиям. На его свертывание и развертывание положено несколько часов. В Советской армии за счет четкой работы этого добивались за 30—40 минут, что было сложно достичь с египетскими солдатами. В результате один из дивизионов во время боевых действий был разбит, погибли советник командира дивизиона, советник командира бригады и большое количество офицеров и солдат**.

В середине января в Египет прилетел главком Войск ПВО страны маршал П.А. Батицкий¹², который возглавил работу оперативной группы.

Советская группировка войск, уже подготовленная к середине января 1970 года для отправки в Египет, включала в себя особую зенит

* Россия (СССР) в локальных войнах и военных конфликтах второй половины XX века /Под ред. В.А. Золотарева). М., 2000. С. 190.

** *Ширин В.* Помогали египетской армии. В сб. Интернационалисты. Смоленск, 2001. С. 111.

73

но-ракетную дивизию (командир — генерал-майор А.Г. Смирнов, численность личного состава — 10 тысяч человек по штатам военного времени) в составе трех зенитно-ракетных бригад и Центра радиоэлектронной борьбы (командир —

подполковник А. Исмаков). Каждая бригада состояла из 8 дивизионов ЗРК С-125 «Печора» по 4 пусковые установки в каждой. Дивизионам были приданы взводы прикрытия в составе четырех ЗСУ «Шилка», отделения ПЗРК «Стрела-2», а также средства РЭБ. Соединение замыкалось на старшего по ЗРВ генерал-майора Л. Громова.

Управление дивизии формировалось в конце 1969 года в Днепропетровске, на базе 11-й дивизии ПВО. Новое соединение получило условное наименование — 18-я особая зенитно-ракетная дивизия (обычно дивизию называли «11-й Днепропетровской»). Первая бригада формировалась на базе соединений и частей Московского округа ПВО. Ее возглавил полковник Б. Жайворонок (участник конфликтов в Венгрии и Чехословакии)*. Вторая, которой командовал подполковник Н. Руденко (участник войны во Вьетнаме), прибыла из 2-й отдельной армии ПВО, дислоцированной в Белоруссии. Основу третьей бригады под командованием майора В. Белоусова (участник войны во Вьетнаме) составил личный состав из 6-й отдельной Ленинградской армии.

Кроме зенитно-ракетной дивизии в группировку входила истребительно-авиационная группа (старший группы генерал-майор авиации Г. Дольников) в составе двух полков** и группа военных советников и специалистов (главный военный советник и старший группы военных специалистов генерал-полковник И. Катышкин (1968—1970). В последующем эти должности до их упразднения соответственно занимали: генерал-полковник В. Окунев (1970—1972), генерал-лейтенант П. Самоходский (1972—1974) и генерал-майор Е. Боковиков (1974—1978)**'.

В общей сложности группировка насчитывала 32 тысячи генералов, офицеров и солдат.

В первых числах февраля 1970 года в Каир вылетела группа специалистов во главе с генерал-майором А. Смирновым. В ее задачу входили контроль и помощь в строительстве КП и позиций ЗРДН, на котором работали десятки тысяч египтян.

* Боевое формирование бригады проходило в СССР. Так, бригада Б.Жайворонка (из Московского округа ПВО) в первых числах января 1970 г. убыла в Казахстан на полигон Ашулук, где в течение месяца обучала египетских военнослужащих. Затем, с получением ЗРК С-125, ее личный состав прошел месячную переподготовку, совершив практические пуски 52 ракет. Бригада подполковника Н.Руденко готовилась в Бакинском округе ПВО, на полигоне Янгадже.

** Прибывшие в Египет советские истребители разместились на трех аэродромах: 35-я авиабригада (так, на египетский манер, были переименованы эскадрилья и полк) в Мерса-Матрухе, на северо-западе страны, одна эскадрилья 135-й истребительной авиабригады в Эль-Файюме, а еще две — в Бени-Суэйфе.

*** Россия (СССР) в локальных войнах и военных конфликтах второй половины XX века /Под ред. В.А. Золотарева. М., 2000. С. 191.

74

В начале марта 1970 года зенитно-ракетные комплексы 125-й системы (по американской классификации «САМ-3») с советскими военнослужащими стали прибывать в египетский порт Александрию*. Это был первый контингент советских войск, переброшенный в Египет в рамках операции под кодовым названием «Кавказ»**. Всего для этой цели было задействовано 16 транспортов Министерства морского флота СССР. Первым из них стал сухогруз «Роза Люксембург», прибывший в Александрию 5 марта. Суда отходили из порта Николаев, официально с грузом сельскохозяйственной техники, спортсменами и туристами на борту. Конечную цель маршрутов капитаны сухогрузов узнавали последовательно. Пакет № 1 вскрывали в Черном море, а пакет № 2 — пройдя Босфор и Дарданеллы. При каждом капитане имелся представитель особого отдела («капитан-наставник»). На борту работали офицеры военной контрразведки, политотдела и партийного комитета дивизии. В портах захода суда проходили таможенный контроль, однако, по словам очевидцев, он

ограничивался лишь осмотром палубы. По мнению С. Дудниченко, находившегося на борту «География Чичерина», отбывшего из Николаева 8 марта 1970 года, этому способствовал, к примеру, в Стамбуле, «конверт с деньгами, который почти в открытую передал представителям местных властей капитан сухогруза»***.

Один из участников событий следующим образом описывает переброску советских частей в Египет: «Грузили все. Начиная от техники и полевых кухонь до колотых березовых поленьев и резервуаров с питьевой водой. Как выразился старшина, теперь нас можно выбросить на необитаемый остров, где мы могли бы самостоятельно существовать. Переодели в гражданскую одежду... Выстроили перед кораблями. Вызывали каждого пофамильно. Мы подходили к столу, застеленному кумачом, и принимали от растроганного генерала «благословение» в дальний путь. Пришлось выложить из карманов все имеющиеся документы и выслушать от непосредственных командиров такую версию, что «в случае непредвиденных обстоятельств мы называем себя... физкультурниками».

1 марта (1970 г. — А.О.) отчалили. Пока шли в наших водах, разрешили находиться на палубе. Дальше приказ: всем в трюмы. В Средиземном море корабль попал в шторм, и для нас, сухопутных, он оказался нелегким испытанием. Представьте трюм, набитый людьми, как бочка с сельдью. И все проявления массовой морской болезни...

* До этого в Египте использовалась старая, 75-я система (ЗРК ПВО С-75 «Дивна»), известная на Западе как САМ-2, поставленная СССР в конце 1950-х годов. Эти комплексы были предназначены для стрельбы по высотным целям и не могли сбивать израильские «фантомы», которые атаковали арабские позиции с высоты 50—70 м.

** Суть операции «Кавказ» заключалась в создании на территории Египта советской группировки войск ПВО.

*** *Прыгунов С.* Над пирамидами безоблачное небо // Боевое братство. 2003. № 12 (37) декабрь. С. 43.

75

На третьи сутки подошли к берегам Африки. Корабль встал на рейде. Ждали темноты, разгрузаться надо было ночью. В кромешной тьме мы выстроились на пирсе. Местный представитель нашей державы вкратце объяснил обстановку и — новое переодевание (в форму египетских вооруженных сил). Теперь мы выглядели все как один, что рядовой, что полковник. Не обошлось без казусов, ведь все мы были из разных частей, и большинство подчиненных и командиров не знали друг друга в лицо. Нам ответили так: по вашим возможным трупам враг не должен определить ни воинское звание, ни род войск, ни национальность». (Позже для опознания генералы и офицеры носили полевые куртки поверх брюк, а сержанты и солдаты заправляли их под ремень. — А.О.)

После разгрузки в порту и перекрашивания техники «под пустыню» люди и вооружение были отправлены на машинах в пункты дислокации.

Размещение дивизионов ПВО для защиты египетских объектов было закончено в кратчайшие сроки. Были прикрыты аэродромы, порты, группировки войск, левый берег Суэцкого канала, Асуанский гидроузел и другие объекты. Так, три бригады были сосредоточены в районе Каира, одна группа из двух дивизионов на юге прикрывала Асуан, а другая, на севере, — порт Мерса-Матрух. Была создана и четвертая бригада пятидивизионного состава (командир — полковник Шумилов) для прикрытия Александрии. Однако впоследствии она была расформирована.

В ночь с 14 на 15 марта 1970 года первые дивизионы под командованием подполковников Н. Кутынцева и Кириченко заступили на боевое дежурство. В апреле свои позиции занял дивизион из бригады майора В. Белоусова, под командованием В. Таскаева (замполит — капитан В. Михайленко).

Позиции, подготовленные для размещения дивизиона В. Таскаева, представляли собой железобетонные укрытия для кабин и личного состава, которые выдерживали прямое попадание 500-кг бомбы, а также укрытия для пусковых установок ракет и заряжающих машин из мешков с песком и обваловки. Дивизиону были приданы для непосредственного прикрытия от ударов авиации 4 ЗСУ «Шилка» и отделение переносного зенитно-ракетного комплекса (ПЗРК) «Стрела-2». «Шилки» располагались на расстоянии 300—500 м от дивизиона по кругу, а посты «Стрела-2» вывозились с рассвета и дежурили до заката солнца на расстоянии 5—7 км на вероятных маршрутах полета израильских самолетов на малых высотах. От наземного противника дивизион охраняли до роты египетских военнослужащих. Для каждого дивизиона было предназначено несколько таких позиций, которые менялись примерно через одну — две недели. На оставляемых точках организовывались ложные позиции — ставились деревянные макеты*.

Во время разворачивания средств ПВО одним из советских дивизионов был сбит бомбардировщик Ил-28 с египетским экипажем, подбит

* Карасев А. Операция «Кавказ». В сб. Интернационалисты. Смоленск. 2001. С. 94.

76

штурмовик Су-7б и пассажирские самолеты Ан-24 и «Боинг»*. Расследование инцидентов показало, что по небрежности египетской стороны на сбитых самолетах не была установлена система «запрос — ответ» и погибшие экипажи не могли реагировать на сигналы с земли. После этого был отдан приказ «Не стрелять». Воспользовавшись этим, один из израильских «Фантомов», на экране локатора «спрятавшийся» за заходившим на посадку пассажирским лайнером, нанес удар по г. Александрии**. Тем не менее эти трагические эпизоды, как заявили египетские офицеры, показали им эффективность советских средств противовоздушной обороны***. В дальнейшем удалось наладить тесную координацию между воинскими подразделениями Египта и группировкой советских войск, что позволило вести эффективную борьбу против израильской авиации.

Следует сказать, что, несмотря на секретность, развертывание советской группировки не осталось незамеченным противоборствующей стороной. В западной печати появились сведения о «советском присутствии в Египте», включая точные координаты новых позиций ЗРК и аэродромов базирования советской авиации. Между тем Москва официально заявляла, что советники в Египте есть, а войск нет. Чтобы доказать обратное, израильской стороной была сформирована специальная группа командос для захвата советских военнослужащих. Пленных планировалось представить в ООН как подтверждение агрессивной политики СССР. Лишь особые меры предосторожности, а также сознательная дезинформация арабской стороны со стороны советской разведки не позволили израильтянам выполнить поставленную задачу****.

Вступление в боевые действия советских пэвэошников изменило ситуацию в египетском небе. Благодаря их действиям за период с 30 июня по 3 августа было сбито 12 вражеских самолетов и 3 подбито. Первые два «Фантома» были уничтожены дивизионами капитана В. Маляуки и майора Г. Комягина 30 июня 1970 года, а 18 июля еще четыре. Позже отличии

Советские военные специалисты в Египте

* Дроговоз И. Необъявленные войны СССР. Минск, 2004. С. 350.

** Прыгунов С. Над пирамидами безоблачное небо // Боевое братство. 2003. № 12 (37) декабрь. С. 42-45.

*** Беляев А. Изгнание из страны фараонов// Московский комсомолец. 1993. 3 августа; Россия (СССР) в локальных войнах и военных конфликтах второй половины XX века /Под ред. В.А. Золотарева). М., 2000. С. 194.

**** Россия (СССР) в локальных войнах и военных конфликтах второй половины XX века /Под ред. В.А. Золотарева). М., 2000. С. 193.

77

лись дивизионы майоров С. Завесницкого и И. Кузьменко. Рекордом стало 3 августа, когда советскими средствами ПВО было сбито пять «Фантомов» (по другим данным, семь). За успешное выполнение боевой задачи командиры дивизионов К. Попов и Н. Кутынцев были удостоены звания Героя Советского Союза. Всего же за успешные действия в Египте были награждены правительственными наградами 166 офицеров, сержантов и солдат зенитно-ракетной дивизии, многие получили также египетские награды. Кроме того, более 200 человек было представлено к награждению, но документы, по словам генерала А. Смирнова, «затерялись в верхних инстанциях». Сам командир генерал-майор (позже — генерал-полковник) А. Смирнов был удостоен ордена Боевого Красного Знамени.

Однако «демонстрация» превосходства отечественного вооружения над западным (эта конкуренция была немаловажным фактором многих локальных войн второй половины XX века) давалась советской стороне также нелегко. Как правило, с огромными финансовыми затратами и человеческими жертвами.

Вот как описывает один из боев командир бригады ПВО полковник Б. Жайворонок:

«Постоянно инспектируя позиции, 18 июля 1970 года я прибыл на передний край, где располагались дивизионы под командованием майора Мансурова и подполковника Толоконникова. Минут через двадцать после моего приезда начался налет. Это вряд ли можно передать словами. Представьте: пятидесятиградусная жара, вентиляторы с ней не справляются, все сидят в трусах и касках (плюс противогазы), нервно смеясь, глядя друг на друга. Араб-планшетист принимает данные. «Фантом» выходит на нас, точка цели все ближе к середине экрана, то есть ближе к нам. Неожиданно араб срывает с себя наушники, каску и устремляется к выходу. Кто-то хватается за трусы, бьет каской по голове, ругань: «Ах ты, гад, мы вас тут защищаем, а ты — удирать?!» Но остальные не отвлекаются, у офицера наведения нога выбивает дробь по металлическому полу кабины. Уже весь экран усеян точками целей, каждая из которых несет смерть, и все, все, все идут на нас, но никто не дрогнул в этом аду. Сбит головной самолет, остальные тут же отворачивают, начинают перестраиваться для очередного захода...

Испытывал ли я страх? Конечно. Кроме того, семья: жена, двое детей. Живут в военном городке, в случае чего, куда они? Денег для безбедного существования нет, но... пронесло.

Страшный удар пал на соседний дивизион Толоконникова. Девять обгорелых до неузнаваемости трупов осталось после бомбежки. И невозможно было определить, кто есть кто, — документы не полагались. Не было даже медальонов, как у солдат Великой Отечественной. Дикость, конечно...»*

* *Беляев А.* Изгнание из страны фараонов // Московский комсомолец. 1993. 3 августа.

78

Дивизион подполковника В.М. Толоконникова, о котором пишет полковник Б. Жайворонок, был атакован 18 июля 1970 года во время попытки израильтян ликвидировать советскую зенитно-ракетную группировку. В налете на 5 дивизионов участвовали 24 «Фантома» (6 групп по 4 истребителя-бомбардировщика в каждой). На дивизион подполковника В.Толоконникова налет осуществлялся с разных направлений. В результате боя ракетчики уничтожили 2 самолета противника и 1 повредили. Однако из-за попадания бомбы в пусковую установку в момент ее перезаряжания произошел взрыв ракеты. В результате погибли лейтенант С.П. Сумин и пусковой расчет в составе сержанта А. Мамедова, ефрейтора А. Забуги, рядовых братьев-близнецов И. и Н. Довганюк, Г. Величко, Н. Добижи, Е. Диденко и И. Наку. В ходе этого боя было сбито 4 самолета противника.

Всего на территории Египта был развернут 21 советский зенитно-ракетный дивизион (по другим данным — 18). На военных аэродромах базировались авиачасти, ставшие главной частью в отражении налетов израильских ВВС, возобновившихся летом 1970 года.

К концу 1969 года Советское правительство поставило в Египет десятки самолетов МиГ-21, МиГ-17, Су-7, Ил-28, Ту-16, Ил-14, вертолеты Ми-4, средства связи и РТО, другие средства обеспечения. В январе 1970 года в АРЕ перебазировалась советская авиационная группа, включавшая в себя 35-ю отдельную разведывательную истребительную эскадрилью (30 МиГ-21 мф, 42 летчика — командир полковник Ю. Настенко) и 135-й истребительный авиационный полк (40 МиГ-21 мф, 60 летчиков — командир полковник К. Коротюк). 1 февраля 1970 года эскадрилья и полк (по египетской терминологии — авиационные бригады) заступили на боевое дежурство. Вскоре в Египет были переброшены отдельные эскадрильи морской авиации ВМФ СССР, в том числе отряд РЭБ на самолетах Ту-16п из состава Балтийского флота (командир — полковник Жидецкий), отдельный авиационный отряд МиГ-25, а также прибыли военные советники, специалисты, преподаватели, в том числе офицеры Военно-воздушной академии им. Ю.А. Гагарина.

Группа морских летчиков Ту-16п стала формироваться в январе — феврале 1970 года на базе 240-го гвардейского морского ракетного авиационного полка дважды Краснознаменного Балтийского флота. Полк базировался на аэродроме Быхов в Белоруссии.

Были подготовлены две группы — два отряда по 4 летных экипажа в каждом и по 4 самолета Ту-16п (Ту-16 РЭБ). Первой группой командовал майор Маресов, второй — майор Е.В. Зимняков.

Военная техника готовилась особенно тщательно и скрупулезно. Двигатели, стоявшие на этих самолетах, заменили на двигатели первой категории с повышенным ресурсом. Все важные агрегаты и приборы также заменили на новые. Красные звезды на самолетах были смыты, и нанесены опознавательные знаки авиации АРЕ.

Первая группа под командованием майора Маресова была отправлена в марте 1970 года на аэродром Асуан. Вылет второй планировался че-

79

рез неделю на аэродром Хартум в Судане. Однако из-за переворота в стране переброска группы была задержана и состоялась только в конце мая 1971 года на

смену группы майора Маресова. Группа состояла из 4 экипажей, командирами которых были майор Е. Зимняков, капитаны Б. Станкевич*, П. Химченко, А. Гришкин, старшие техники самолетов В. Модестов, М. Грызунов, Б. Зорин и Г. Лозынин¹³. Инженер отряда — Б. Купцов.

Группа вылетела с аэродрома Быхов, через аэродром Октябрьский под Симферополем и далее на аэродром города Асуан с промежуточной посадкой в Каир-Весте. По официальным документам летчики являлись специалистами сельского хозяйства**.

Прибывшие в Египет самолеты Ту-16п были размещены в капонирах, покрытых сверху маскировочными сетками, и находились друг от друга на значительном расстоянии. Их положение было выбрано с учетом опыта войны 1967 года, когда самолеты Ту-16, поставленные Египту Советским Союзом, стоявшие на аэродроме Каир-Вест в один ряд, были уничтожены с одного захода израильской авиацией. Жили советские экипажи и инженерно-технические работники вблизи высотной плотины Ас-Садда Аль Али, которая располагалась в 6 км к югу от старой Асуанской плотины. Этот поселок, состоящий из двухэтажных коттеджей, был в свое время построен для советских специалистов, которые в течение десяти лет возводили эту плотину***.

К началу 1970 года в составе Военно-воздушных сил АРЕ действовали примерно две бригады самолетов МиГ-21, две бригады МиГ-17, бригады Су-7, Ил-28, Ту-16, Ил-14, Ми-4, отдельная смешанная разведывательная эскадрилья (Ан-12) и другие подразделения. Однако все они были не полного состава — бригада включала четыре эскадрильи. Тем не менее по тому времени это была внушительная сила, с высокими боевыми и эксплуатационными характеристиками. Относительно большой процент среди египетских летчиков составляли выпускники Краснодарского, Киевского и Фрунзенского военно-учебных заведений****.

По сведениям участника событий полковника В.Я.Булыгина, авиация перебазировалась летными и воздушными эшелонами на Ан-22 и Ан-12, а дивизия ПВО — морским транспортом. Воздушный маршрут

* В состав экипажа капитана Б. Станкевича входили: старший лейтенант Д. Абрашов (помощник командира), Л. Надточный (штурман), Н. Соколов (штурман-оператор), сержант Г. Зубков (стрелок-радист), старшина Кривоносов (командир огневых установок). В наземный технический экипаж входили: старший лейтенант Г. Лозынин (старший техник), Ф. Онощенко (авиамеханик), матрос П. Остапчук (механик по электроспецоборудованию).

** Лозынин Г. На защите Асуана. В сб. Интернационалисты. Смоленск, 2001. С. 99.

*** Лозынин Г. На защите Асуана. В сб. Интернационалисты. Смоленск, 2001. С. 104.

**** Булыгин В.Я. Война в небе Египта //Техника и вооружение: вчера, сегодня, завтра. 2000.

№ 3.С.21.

80

пролегал над Средиземным морем. Ориентирами и радиомаяками служили расставленные по пути советские военные корабли. Они же обеспечивали и охрану трассы от израильской авиации. Для перебазирования (1973 г.) только отряда МиГ-25РБ (четыре самолета, семь летчиков, 220 специалистов, боеприпасы, оборудование) потребовалось 12 рейсов Ан-22 и 72 — Ан-12. Самолет Ан-22 перевозил один МиГ-25РБ. Операция была проведена с соблюдением секретности и успешно завершена. Впоследствии она длительное время изучалась генеральными штабами и военно-учебными заведениями многих стран*.

Одной из главных задач советской авиации и средств ПВО было прикрытие строительства Асуанской плотины, на которой работало до 15 000 советских специалистов, а также группировки кораблей Средиземноморского флота. Основными самолетами двух авиационных бригад (под общим командованием генерала Г.У. Дольникова) был самолет МиГ-21 мф. Он имел четыре ракеты Р-3С.

двухствольную пушку, три подвесных бака общей емкостью 1800 л. Действовала истребительная авиация как с трех основных и двух запасных аэродромов, так и с подскока (из засад) и специально расширенных участков шоссейных дорог.

Появление в египетском небе советских истребителей привело к временному снижению активности израильской авиации, поэтому первая встреча советских и израильских пилотов произошла лишь 13 апреля. Закончилась она мирно, — противники разошлись, не решившись вступить в бой. Аналогично разрешились ситуации 18 и 29 апреля.

К июню 1970 года советские летчики имели уже до 100 и более боевых вылетов, но воздушных боев не проводили. Бригады, главным образом, прикрывали ВМБ г. Александрия, Марса-Матруха, Асуан, имея на аэродроме дежурное звено, в воздухе — пару, продолжали прикрывать корабли флота при переходе из Александрии в Порт-Саид. Кроме того, по просьбе командования АРЕ советские летчики неоднократно прикрывали боевые порядки египетских истребителей-бомбардировщиков и бомбардировщиков до линии фронта.

Самолеты Ту-16п отдельной авиационной эскадрильи РЭБ выполняли боевые задания в Средиземном море и зоне Суэцкого канала, прикрывая активными помехами полеты египетских самолетов-разведчиков, а также другие задачи.

Первый же воздушный бой, в котором участвовали советские летчики, был проведен 22 июня 1970 года парой МиГ-21 (летчики Крапивин и Сальник из 35-й бригады). В результате боя был уничтожен истребитель-бомбардировщик «Скайхок».

Подробности этого боя рассказал полковник В.Бабич, исследовавший вопросы боевого использования авиации в локальных конфликтах:

«22 июня, в соответствии с планом ранее разработанной операции, звено МиГ-21, пилотируемых советскими летчиками, в предрассветных

** Булыгин В.Я. Война в небе Египта // Техника и вооружение: вчера, сегодня, завтра. 2000. № 3. С. 21.*

81

сумерках скрытно перелетело на один передовой аэродром Катамия, где летчики заняли так называемую «нулевую» степень готовности.

При этом пара МиГ-21 с работающими двигателями поочередно с интервалом в 10 минут дежурили на ВПП. Одновременно с основной базы взлетело звено МиГов и направилось в зону с целью оградить перехватчики при отходе от возможных атак «Миражей». При этом были учтены ранее допускавшиеся ошибки в организации боевых действий — дежурство истребителей в воздухе видимости израильских РЛС. Замысел предстоящего перехвата вражеских штурмовиков основывался в первую очередь на маскировке своих намерений. Скрытность действий обеспечивалась за счет осуществления атаки в тот момент, когда противник менее всего ее ожидал.

Ждать противника долго не пришлось, и вскоре расчеты египетских РЛС засекли групповую низколетящую цель (шестерку «Скайхоков», прикрываемую звеном «Миражей»). Как только поступила информация о готовящемся налете израильской авиации, по команде с КП пара перехватчиков, возглавляемая капитаном Сальником, пошла на взлет с передового аэродрома. Оторвавшись от полосы, МиГи на бреющем направлении к предполагаемому рубежу встречи с противником вне пределов видимости израильских РЛС. По команде с земли летчики перевели машины в набор высоты для визуального поиска вражеских самолетов.

«Вынырнули» МиГи очень удачно — «Скайхоки» были рядом, и их пилоты, тут же отказавшись от нанесения удара, выполнили расхождение и устремились обратно к каналу на бреющем, сбрасывая по пути бомбовую нагрузку. Почти сразу же появились «Миражи», но разобраться в обстановке их пилотам сразу не

удалось, и капитан Сальник над Суэцким заливом двумя ракетами поразил «Скайхок», который, кувыряясь, врезался в воду. Из-за малой высоты полета пилоту штурмовика не удалось воспользоваться катапультой, и он погиб»*.

Вся мощь авиации и ЗРВ была бы малоэффективной, если бы не система боевого обеспечения, созданная при непосредственном участии советских специалистов. В связи с этим показательны слова одного из американских летчиков сбитого «Фантома». На вопрос арабского офицера «Как осуществлялось управление» — он ответил: «Это у вас русские организовали настоящую систему: всякие ЦКП, ГКП, ПНЦ, а у этих евреев ничего не поймешь — взлетаешь и не знаешь — кто и откуда тобой будет управлять»**.

В этот период непосредственно в боевых порядках соединений и частей египетской армии работали генералы и офицеры главного военного советника. Среди них: начальник штаба ГВС генерал-майор М. Гареев, заместитель ГВС по политчасти генерал-майор Щукин, советники командующего инженерными войсками египетских войск генерал-майоры

* История авиации. 2001. № 3. С. 51.

** Булыгин В.Я. Война в небе Египта // Техника и вооружение: вчера, сегодня, завтра. 2000. № 3. С. 26.

82

М.Заика и Н. Шитов, советник начальника связи генерал-майор В. Фетисов, советник командующего войсками специального назначения генерал-майор П. Калинин, советники полевых армий и механизированных дивизий полковники В. Максимов, Н. Хорьков, В. Ступин и др.

Следует отметить, что в Египте прошли испытание отдельные образцы отечественной техники и вооружения. Например, впервые был облетан в боевых условиях новейший самолет МиГ-25 (М-500). Испытательную группу возглавил полковник Бежевец.

Подразделение МиГ-25РБ вело разведку на ТВД, контролировало перемещение судов. Отметим, что разведчик-бомбардировщик МиГ-25РБ был первым советским самолетом, способным уничтожать наземные цели с высот более 20 км. Полет и бомбометание осуществлялись в автоматическом режиме. Координаты цели «зашивались» в бортовую ЭВМ. МиГ-25РБ значительно превосходил «Фантомы» и «Миражи», имел на вооружении восемь термостойких бомб ФАБ-500Т, сброс которых выполнялся за 40 км от цели. При падении бомба ФАБ-500Т (ТМ) развивала огромную скорость, с которой она ударялась о землю, оставляя две воронки: на месте падения и на месте взрыва, «проскальзывая» под землей 30—40 м. Показательно, что в декабре 1973 года, при попытке перехвата звеном F-4, наш разведчик (летчик — майор В. Маштаков) при пикировании с высоты 22 км достиг скорости 3150 км/ч. Выпущенные по нему с дальности 12 км две ракеты «Спарроу» не смогли «достать» его и взорвались в воздухе.

А.Смирнов, находившийся в Египте в начале 1970-х годов, в своей книге «Арабо-израильские войны» приводит эпизод действий двух советских истребителей МиГ-25РБ. В начале 1972 года они ходили в пробный учебно-тренировочный поход на Тель-Авив. Самолеты зашли со стороны Средиземного моря, являвшегося нейтральной зоной, затем развернулись и сделали круг над «цитаделью сионизма». Израильтяне в ответ на это подняли в воздух «Миражи» и «Фантомы», а затем стали обстреливать «МиГи» из ракетных комплексов «Хок». Все было напрасно — самолеты остались недосягаемыми. Пролетев через Синай, напигованный самой современной боевой техникой, они благополучно сели на базе в Египте*.

Таким образом, МиГ-25РБ был в то время единственным в мире самолетом, который мог бы беспрепятственно атаковать столицу Израиля, так как охраняющие ее «Хоки» имели досягаемость по высоте 12,2 км и наклонную

дальность в 31 км. Уничтожить несущиеся с огромной скоростью из стратосферы бомбы, сброшенные с самолета, не смог бы никто**. Однако уничтожение Тель-Авива в планы советского руководства не входило.

После смерти Г. Насера эти машины на «Антеях» были эвакуированы в Советский Союз.

* Смирнов А. Арабо-израильские войны. М., 2003. С. 274.

** Булыгин В.Я. Война в небе Египта // Техника и вооружение: вчера, сегодня, завтра. 2000. № 3. С. 24.

83

В небе Египта были «апробированы» и самолеты МиГ-23, оснащенные индивидуальной системой радиоэлектронной защиты «Сирень». Эти истребители совершали полеты практически над всей территорией Израиля и в районах дислокации ЗРК ПВО «Хок» производства США. При этом локаторы «Хоков» — гордости американских пэвзошников, «забивались» сверхсекретной аппаратурой РЭБ «Смальта», которая была доставлена в Египет в апреле 1970 года. Подобными средствами РЭБ, а также самолетами МиГ-23 израильская сторона не располагала. В результате была нарушена вся система ПВО Израиля. Недовольство ряда оппозиционных партий, связанное с закупкой правительством неэффективных ЗРК американского производства, послужило одной из основных причин отставки премьер-министра Голды Меир.

Впоследствии система «Смальта» была поставлена на вертолеты и находилась на боевом дежурстве, в том числе и в Европе, где начали разворачиваться «Хоки». В результате надежды американцев на широкомасштабную продажу «перспективного» ЗРК потерпели провал в отличие от советских комплексов «Печора», которые со временем стали закупаться почти 40 странами мира*.

Всего же с 20 июля 1969 года по начало августа 1970 года при активном участии советских солдат и офицеров были сбиты 94 израильских самолета, что составляло примерно 50% от имевшегося в Израиле парка боевых машин.

Понесли потери и летчики советской авиационной группы. Так, в конце марта 1970 года, по сообщению западной прессы, над Суэцким каналом были сбиты девять самолетов МиГ-21, которые, по утверждению «осведомленных кругов», управлялись советскими пилотами. В задачу этих самолетов входила охрана советских транспортов, доставлявших в Египет ракеты САМ-3. Восьми летчикам удалось катапультироваться и благополучно достигнуть земли. Один пилот разбился вместе со своим самолетом**.

30 июля 1970 года в воздушном бою южнее г. Суэца были сбиты 4 самолета МиГ-21 МФ (по другим данным — 5). Они в составе звена из 12 истребителей вылетели на перехват звена израильских истребителей-бомбардировщиков «Скайхок», атаковавших советский зенитно-ракетный дивизион. В воздухе они встретились с 12 израильскими истребителями «Мираж» и 8 штурмовиками F-4. В результате боя (как стало известно после его анализа, из-за неправильных действий расчета КП Био-Арейда) погибли летчики В.А. Журавлев, Н.П. Юрченко, Е.Г. Яковлев и Каменев.

Вот как рассказывает об этом бое уже упоминавшийся выше полковник Бабич:

«В 15.37 в небе появились новые цели: три звена «Миражей» в сомкнутом боевом строю на высоте 7000 м со скоростью около 1000 км/час шли

* Неделя, 1997. № 43.

** Новое русское слово 1970. 3 апреля.

84

севернее Сухны в направлении северной зоны дежурства египетских истребителей. Последних, по команде с земли, тут же развернули навстречу противнику. Одновременно к ним на помощь были направлены истребители

южной группы. Оказавшись с МиГами на встречном курсе, «Миражи» разомкнулись на пары, как бы предлагая своим оппонентам сделать то же самое и начать поединок. Однако наши летчики такой вариант отвергли и четверкой атаковали одну из пар. В этот момент в бой вступило второе звено израильских истребителей, и, таким образом, на каждый МиГ приходилось уже по два «Миража».

Одновременно «южное» звено МиГов было внезапно атаковано из засады звеном — 4. Взорвавшиеся пискom «Сирены» предупредили летчиков об угрозе, но было поздно. В круговерти стремительного боя, когда капитан Юрченко уже ловил в прицел уходящий крутым виражом «Мираж», ведомый — капитан Макар — предупредил своего командира о появлении сзади противника и начал строить противоракетный маневр.

Однако ведущий посчитал, что у него еще имеется небольшой запас времени, и, завершив процедуру приведения в готовность оружия, все же выполнил прицельный пуск по израильскому истребителю. Видимо, последнее, что видел капитан Юрченко, это как вспыхнул «Мираж» (потерю самолета ВВС Израиля не подтвердили. — *А.О.*), а в следующее мгновение его МиГ-21 был поражен управляемой ракетой «Спэрроу».

Разбираться с МиГом ушедшего в боевой разворот ведомого экипажам «Фантомов» было «не с руки», так как они сами в этот момент попали под удар пары капитана Сыркина, шедшей с принижением. Выполнившие форсированный разворот «Фантомы» некоторое время смогли удержать МиГи вне эффективной дальности применения оружия, а затем пара советских истребителей, в свою очередь, попала под удар звена «Миражей», возглавляемого Ашером Сниром, и вскоре осколки взорвавшихся рядом управляемых ракет поразили истребители капитана Сыркина и капитана Яковлева.

Несмотря на то, что катапультироваться удалось обоим, в живых остался только один Сыркин. Между тем, организовав изоляцию района боя, экипажи «Фантомов» отошли на безопасную дистанцию, и в дальнейшем разгром группы советских истребителей довершили «Миражи». Как погиб капитан Каменев, в точности не известно*. Последним был сбит МиГ-21 капитана В. Журавлева — пушечной очередью пилота израильского «Миража» на малой высоте при выходе из боя**.

Всего же, по некоторым подсчетам, за период с 1 октября 1969 года по 1 декабря 1971 года общие боевые и небоевые потери советской группировки составили около 25—30 человек***.

* История авиации. 2001, № 3, С. 52.

** Дроговоз И. Необъявленные войны СССР. Минск. 2004. С. 348.

*** Булыгин В.Я. Война в небе Египта // Техника и вооружение: вчера, сегодня, завтра. 2000. № 3. С. 26.

85

К концу июля 1970 года стало очевидным, что война между Египтом и Израилем зашла в тупик. Она могла с переменным успехом продолжаться еще длительное время. Тогда США выдвинули план мирного урегулирования ближневосточной проблемы, получивший название «плана Роджерса». Он предусматривал прекращение огня на 90 дней. СССР и Египет (не без давления Советского Союза) поддержали американскую инициативу. Израиль же затянул с ответом. Однако вскоре ситуация резко изменилась. В результате огня советских ракетных дивизионов израильская сторона понесла ощутимые потери и была вынуждена принять «план Роджерса». 8 августа 1970 года наступило перемирие.

Объявленное на три месяца перемирие по разным причинам растянулось на три с лишним года. Все это время советские специалисты должны были

«обеспечивать боеготовность египетской армии» и выполнять «специальные задания».

О том, что это были за задания, рассказал один из участников «спецкомандировки», летчик 47-го отдельного гвардейского разведывательного авиаполка ВВС СССР Николай Левченко:

«Еще в конце года (1970-го. — А.О.) зашла речь о том, что намечается какая-то спецкомандировка летного и технического состава, эксплуатирующих МиГ-25. То кадровики, то особист по одному вызывали народ на собеседование, и во второй половине марта вызывавшиеся куда-то растворялись. Потом оказалось, что все наши «исчезнувшие» люди в Египте. Туда, на авиабазу Кайро-Уэст, отправили 63-й ОАО (отдельный авиационный отряд), сформированный из летчиков и авиаспециалистов НИИ ВВС, ОКБ Микояна, МАП и нашего полка. На вооружении отряд имел четыре МиГ-25Р/РБ. Из тех, кто в полку начинал летать на МиГ-25, в отряд попали Н.П. Чудин, А.И. Уваров, Н.П. Борщев и Ю.В. Марченко.

С мая 1971 -го по апрель 1972 года летчики отряда выполняли разведполеты вдоль Суэцкого канала, затем и восточнее, а уже к зиме — и над территорией Израиля. МиГ по своим высотно-скоростным характеристикам оказался такой машиной, что средства ПВО Израиля были не способны пресечь его разведывательные полеты. На эти задания летали не только летчики-испытатели, но и летчики нашего полка.

Я же попал в Египет в составе второй группы в апреле 1972 года. Тогда мы сменили первый состав 63-го ОАО, и уже 22 апреля я выполнил в небе Ближнего Востока два полета — ознакомительный маршрут и вылет на фоторазведку со стратосферы.

В мае 1972 года на авиабазу Кайро-Уэст из Союза прилетели министр обороны СССР А.А. Гречко, Главком ВВС П.С. Кутахов и Главком ВМФ С.Г. Горшков. 16 мая они устроили показ новой советской авиационной техники — самолетов Су-17 и МиГ-25 — прибывшему на аэродром президенту Египта Анвару Садату. Мой МиГ-25 пронесся над полосой на высоте 15—20 метров и на форсажах, свечой, вертикально вверх растворился в небе. Эффект был ошеломляющий...

За наземный и воздушный показ самолета МиГ-25 гвардии подполковника Мирошниченко, гвардии капитана Маштакова и меня награди

86

ли орденами АРЕ. Но вручить их нам так и не успели. После 15 июля 1972 года в срочном порядке наш отряд, как и всех советских специалистов, отозвали в СССР. С 22 апреля по 13 июля я выполнил в небе Египта 15 полетов, 12 из которых — на высотах более 20 000 метров»*.

Вместе с летчиками в Египте продолжали работать и советские специалисты ПВО. В их числе был лейтенант С. Я. Лукьянов, за год до командировки окончивший Орджоникидзево-зенитно-ракетное училище. В мае 1972 года он в числе еще примерно 400 пэвэошников прибыл на теплоходе «Россия» из Николаева в Александрию, а затем в порт Мерса-Матрух.

Лейтенант С.Я. Лукьянов был назначен начальником одного из отделений технической батареи, обеспечивавшей два дивизиона С-125, находившихся в 15 и 50 км от военного городка, где жили советские военные специалисты. С.Я. Лукьянов вспоминает:

«Без оружия никогда не ходили, при себе всегда — пистолет и автомат. Периметр городка охраняли египтяне, а батарею — сами, с приказом: если где что шевельнется — стрелять без предупреждения. Да и как иначе? Было известно, что в Израиле для захвата советских военнослужащих сформирована специальная группа коммандос. Ведь официально советских войск в Египте не было. Пленных

предполагалось представить в ООН доказательством, что СССР ведет в Египте войну с Израилем...

По объявлению тревоги батарею готовили к уничтожению — ставили растяжки и приводили в готовность заложенную всюду взрывчатку. После этого выдвигались в определенные точки в пустыне, километров за пятьдесят, где прикрытие эвакуированной батареи обеспечивали летчики и моряки. Ну а если дела будут совсем плохи, предписывалось уходить в сторону Ливии...

Отношения с местными складывались нормально, но с некоторой спецификой. Сказывалось различие в ритме жизни. Там не любят, когда быстро говоришь, отвечаешь, принимаешь решение. Считается, что это неправильно. И переубеждать бесполезно. Несколько удивляла, например, и обстановка на командном пункте. Чтобы в Союзе кто-то на КП осмелился окурочек бросить — и представить невозможно. А там — запросто... Впрочем, свои обязанности египтяне выполняли нормально, но как повели бы себя в боевой обстановке, сказать было трудно»**.

Жены советских военных советников на улице Каира (архив автора)

* Мир авиации. 2001, № 3. С. 37-38.

** Время и Деньги. (Республика Татарстан). 2007. № 13-14(2468-2469 26 января.

87

Отношения между двумя «братскими» странами резко изменились летом 1972 года. Начался период охлаждения. В итоге летом Анвар Садат в резкой форме потребовал в кратчайшие сроки вывести из страны все советские войска. Тогда же стало известно: США по линии ЦРУ заверили Садата, что готовы оказать Египту любую помощь при условии избавления от советских войск.

Отзыв советских военных специалистов стал фактически кульминационным моментом кризиса в советско-египетских отношениях, начавшегося вскоре после смерти президента Египта Насера и прихода к власти Анвара Садата. Арабские генералы и офицеры стали открыто негативно высказываться по поводу качества советского оружия и военной техники, обвинять СССР в поставках АРЕ неэффективной и устаревшей военной техники. Заметим, что в большей степени эти обвинения были инспирированы пропагандистскими службами США, старавшимися протащить на рынок вооружения свою продукцию*.

«Уезжали, можно сказать, в срочном порядке, — вспоминает С.Я. Лукьянов, — вместо полутора лет пробыв пять месяцев. Дали неделю на сборы, чтобы только успеть передать египтянам технику. Но никакого изменения отношения к «советским» не замечалось. Был один инцидент, а может, просто недоразумение. Перед самым отъездом поехали в город. Сели в открытом кафе — коньяк, пиво, шашлычок.

Смотрю какой-то араб пытается нас сфотографировать. Подошли — выхватили фотоаппарат и разбили. Откуда ни возьмись — полицейские. Но я сразу показал специальный пропуск. Пусть не фотографирует, говорю. Они его — под руки, и как будто ничего не было.

До Каира шли огромной колонной. Причем особо предупредили: в пути — ни малейших задержек. И когда случилась авария, две машины просто сбросили в кювет... В Союз летели на гигантских «Антеях», по 300 человек в самолете. В полете все изнутри инеем покрывалось. Но это было уже все равно — лишь бы побыстрее домой. Когда сели во Львове, все эти сотни человек, выйдя из самолетов, с непривычным для военных умилением валились на траву: «Травочка, родная! Прохлада, деревья!»**

В конце 1973 года «трехмесячное» перемирие между Израилем и Египтом, заключенное 8 августа 1970 года, было нарушено. Началась очередная арабо-израильская война.

* К слову сказать, хваленая американская винтовка М-16, по результатам израильского конкурса стрелкового оружия, приспособленного для действий в условиях пустыни, тех лет заняла лишь четвертое место. Первое получила «штурмовая винтовка Галил» — автомат Калашникова, доработанный израильскими оружейниками. Второе место занял АК-47 (в «оригинальном исполнении») и третье — израильский пистолет-пулемет «узи».

** Время и Деньги. (Республика Татарстан). 2007. № 13—14(2468—2469, 26 января.

88

ВОЙНА СУДНОГО ДНЯ (ОКТЯБРЬСКАЯ ВОЙНА). 1973 г.

Война Судного дня, называемая также Октябрьской, началась 6 октября 1973 года в самый священный день еврейского календаря — праздник День искупления (Йом-киппур). Вместе с Египтом против Израиля выступила Сирия.

Интересно отметить, что точная дата наступления была определена двумя президентами лишь 4 октября (за два дня до начала боевых действий) в строжайшей тайне. Американская разведка оставалась в неведении до самого начала войны, а разведывательный отдел при Генеральном штабе ЦАХАЛа (АМАН) получил информацию о начале операции «Шарара» («Искра») только 6 октября в 4.30 утра — за 18 с половиной часов до ее начала. В то же время сведения о планируемом египетско-сирийском нападении на Синайский полуостров отделу стали известны еще в сентябре 1973 года. Эти данные поступили от семьи Шахинов, завербованных израильтянами еще в 1968 году*. Однако израильская разведка проигнорировала их**.

Что же касается советской разведки, то она узнала об этом в день принятия решения египетским и сирийским президентами — 4 октября.

Накануне войны жены немногих советских офицеров (главным образом преподавателей) и нефтяников, находившихся в Египте, были срочно эвакуированы на родину. Вот как описывает этот эпизод Антонина Андреевна Перфилова — жена начальника группы военных инженеров полковника Ю.В. Перфилова¹⁴, преподававшая в Каире русский язык:

«Вечером я работала. Неожиданно за мной заехала машина генерала Дольникова. Шофер отвез меня домой. Там меня ждал мой муж и уже уложенные в чемодан вещи. Муж сообщил мне, что я в связи со сложившейся ситуацией уезжаю в Москву, а он остается. Все это было неожиданно и непонятно. Но никто ничего не

Полковник Ю.В. Перфилов с супругой (архив автора)

* В 1974 году Ибрахим Шахин, его жена Дина и двое детей были арестованы египетскими спецслужбами и преданы суду. В 1977 году, когда президент Анвар Садат готовился к поездке с мирной миссией в Израиль, глава семейства был повешен, а Дина с детьми освобождена и вскоре бежала вместе с ними в Израиль.

** Новое русское слово. 1989. 4 декабря.

89

объяснял. Только на аэродроме Юра часа в два ночи, буквально перед самым отлетом, сказал, что завтра начнется война. Нас, жен офицеров и некоторых нефтяников, посадили в самолет. Это был, как потом говорили, личный самолет Л.И. Брежнева. Приземлились мы на военном аэродроме в Киеве. Оттуда тех, кто жил в Москве, на небольшом, но комфортабельном самолете перебросили на подмосковный аэродром в Чкаловске, а затем на машинах развезли по домам. Это было в октябре, а уже в феврале я вновь вернулась в Египет»*.

В 14.00 арабы начали мощнейшее наступление. Стартовые условия были не в пользу израильтян — 100-километровая линия Барлева на восточном берегу Суэцкого канала оборонялась только 2000 солдат (по другим данным — около 1000) и 50 танками. Час атаки был выбран с учетом солнцестояния в это время оно находилось на стороне египтян и «ослепляло» израильских солдат.

К этому времени в египетских вооруженных силах после отмобилизования насчитывалось 833 тыс. человек, 2 тыс. танков, 690 самолетов, 190 вертолетов, 106 боевых кораблей. Сирийская армия насчитывала 332 тыс. личного состава, 1350 танков, 351 боевой самолет и 26 боевых кораблей.

Израильские вооруженные силы на момент начала войны насчитывали 415 тысяч человек, 1700 танков, 690 самолетов, 84 вертолета и 57 боевых кораблей**.

Операция по прорыву израильской «непреодолимой» укреп-линии, разработанная советскими советниками, была проведена молниеносно. Сначала передовые ударные батальоны египтян переплыли неширокий канал на десантных лодках и катерах. Затем на самоходных паромов была переброшена техника, а по наведенным понтонным мостам переправлена основная группировка арабов. Чтобы проделать проходы в песчаном вале линии Барлева, египтяне использовали (опять-таки по рекомендации и при участии советских специалистов) гидромониторы. Этот метод размыва грунта был впоследствии охарактеризован израильской прессой как «остроумный».

Одновременно египтяне нанесли массированный бомбовый удар по восточному берегу канала. За первые 20 минут арабской авиацией, кото

Советские военные советники-преподаватели в Египте. Крайний справа - полковник Ю.В. Перфилов. Февраль 1973 г. (архив автора)

* Интервью автора с А.А. Перфиловой. 4.01.2004.

** Россия (СССР) в локальных войнах и военных конфликтах второй половины XX века. /Под ред. В.А. Золотарева. М., 2000. С. 200.

90

рой командовал будущий президент страны Х. Мубарак, были уничтожены почти все израильские укрепления. Из-за неожиданности наступления и воцарившейся неразберихи обороняющиеся не смогли использовать важный оборонительный фактор линии Барлева — цистерны с нефтью, вкопанные в землю. При штурме укреплений горючий материал из емкостей должен был выливаться по специальным сточным желобам в канал. После поджога нефти перед штурмовыми группами неприятеля вырастала огненная стена.

После прорыва линии Барлева и организации переправ на восточный берег Синай вступила передовая египетская группировка, насчитывавшая 72 тысячи (по другим данным — 75 тысяч) солдат и 700 танков. Ей противостояли только 5 бригад «ЦАХАЛА», вынужденных сражаться без своего обычного преобладания в технике и людях, без превосходства в воздухе и с ограниченной мобильностью*. Выиграть время до подхода резервов удалось лишь ценой значительных потерь. Так, например, 9 октября войсками 2-й египетской армии за 45 минут была полностью разгромлена 190-я израильская танковая бригада, а ее командир пленен. Главная роль в этом бою принадлежала батареям ПТУР «Малютка», которые поразили большее число бронетехники, чем танки Т-62.

В результате прорыва линии Барлева и разгрома израильских частей был открыт путь на Тель-Авив. Командующий фронтом Шмюэль Гонен, потеряв контроль над ситуацией, был вынужден передать командование Ариэлю Шарону. Дуайен (старший) советского военно-дипломатического корпуса в АРЕ адмирал Н.В. Илиев и посол В. Виноградов рекомендовали А. Садату воспользоваться успехом и продолжить наступление. Однако египетский президент не внял их советам, заявив: «У меня другая тактика. Пусть израильтяне наступают, а мы будем их бить»**. Возможно, это решение А. Садата спасло мир от третьей мировой войны. Во всяком случае, как стало известно позже, в эти критические дни премьер-министр Израиля Голда Меир отдала приказ

Группа советских военных советников в Египте. Второй слева - Ю.В. Перфилов, третий - Головкин, крайний справа - представитель КГБ в Каире генерал В.А. Кирпиченко (архив автора)

* Израилю не удалось установить господство в воздухе, так как в Сирии была оперативно развернута с советской помощью современная система ПВО, за пультами управления которой нередко находились советские офицеры. Более того, сирийские летчики-истребители накануне войны прошли специальную подготовку под руководством пакистанских инструкторов и хорошо освоили технику пилотирования МиГ-21, в том числе ведения одиночного и парного — тактику, отработанную израильскими пилотами.

** *Почтарев А.* Орден за «американца» // Красная звезда. 2002. 28 февраля.

91

подвесить ядерные авиабомбы к самолетам эскадрильи особого назначения*.

В сложившейся ситуации оставалась последняя надежда на помощь многолетнего партнера Израиля — Соединенных Штатов. «Я звонила послу Диницу в Вашингтон в любой час дня и ночи, — пишет в своих воспоминаниях Голда Меир. — Где воздушный мост с припасами для нашей армии? Почему он еще не действует? Как-то я позвонила в три часа утра по вашингтонскому времени, Диниц ответил: «Мне не с кем сейчас разговаривать, Голда, тут еще ночь». — «Мне все равно, который у вас час! — вопила я в ответ Диницу. — Звони Киссинджеру немедленно, среди ночи. Нам нужна помощь сегодня. Завтра может быть поздно»**.

Вечером 12 октября в Израиль прибыл первый американский военнотранспортный самолет, и вскоре воздушный мост заработал во всю силу. Всего за период с 12 по 24 октября Армия обороны Израиля получила 128 боевых самолетов, 150 танков, 2000 ПТУРСов новейшего образца, кассетные авиабомбы и другие военные грузы общим весом в 27 тысяч тонн***.

Заметим, что советский воздушный мост в Дамаск и Каир был организован на два дня раньше. За короткое время было сделано около 900 вылетов. На борту самолетов Ан-12 и Ан-22 в страну доставлялись необходимые боеприпасы и военная техника. Основное же количество грузов шло морем, поэтому они стали прибывать к месту назначения лишь к концу войны.

В это же время на северном (сирийском) направлении развернулись не менее кровопролитные сражения. Боевые действия на Сирийском фронте начались одновременно с атакой линии Барлева на Синае. О предстоящем наступлении израильским командирам разведка донесла заблаговременно. Командир 77-го танкового батальона подполковник Кахалани в своих мемуарах пишет, что в 8 часов утра 6 октября он был вызван в штаб. Генерал Януш, командующий группировкой войск на границе с Сирией, сообщил прибывшим офицерам, что после полудня координированными по времени ударами сирийской и еги

Танковые части израильской армии в Войне Судного дня. 1973 г.

* *Каменогорский М.* Тайны израильской бомбы // Независимое военное обозрение. 2004. № 11. С. 5.

** *Меир Г.* Моя жизнь. Чимкент, 1997; *Смирнов А.* Арабо-израильские войны. М., 2003. С. 318.

петской армий начнется война. К 12.00 танки были готовы к бою: пополнены запасы горючего и боекомплекта, натянуты маскировочные сети, а экипажи заняли места по боевому расписанию. К слову сказать, сирийские командиры батальонов получили приказ о наступлении только в 12.00*.

Наступление началось атакой укреплений на Голанских высотах в районе Эль-Кунейтры силами трех пехотных и двух танковых дивизий и отдельной танковой бригады. (Аппарат советских военных советников в вооруженных силах Сирии возглавлял в этот период генерал-лейтенант танковых войск В. Макаров.) В каждой пехотной дивизии имелось по 200 танков. Сирийцам противостояли одна пехотная и одна танковая бригады, а также часть подразделений 7-й танковой бригады армии Израиля. В четырех батальонах 188-й танковой бригады насчитывалось 90—100 танков (в основном «центурионы») и 44 105-мм и 155-мм САУ. Общее число израильских танков на Голанских высотах достигало 180—200 единиц.

Вот как описывает начало наступления советский военный специалист по артиллерийскому вооружению И.М. Максак¹⁵, находившийся в это время в составе сирийской армии. «Наступило 6 октября. С утра в расположении бригады стояла настороженная тишина. Последовала команда: «В укрытие!» Загрохотали орудия, заухали реактивные установки, низко над землей пронеслась восьмерка штурмовиков СУ-20. Над расположением бригады они сбросили пустые топливные баки, послышались взрывы бомб. Грохот стоял невообразимый. В воздухе появилась авиация, началась артиллерийская и авиационная обработка переднего края обороны израильтян. Низко над землей прошли 15 вертолетов с десантом, который высадился на горе Джебель-Шейх (2814 м над уровнем моря). Она просматривалась с территории бригады и являлась высшей точкой Голанских высот. Минут через сорок вертолеты прошли в обратном направлении. Канонада не утихла. Бригада была готова к наступлению.

Через три часа после артподготовки соединения и части сирийской армии с тяжелыми потерями прорвали оборону, преодолели сильно укрепленный противотанковый ров и продвинулись на 5—6 километров в глубь Голанских высот. Ночью бригада совершила марш и с утра 7 октября вступила в бой. За боем довелось наблюдать из укрытия у КП бригады.

А.А. Перфилова и Герой Советского Союза генерал Г.У. Дольников (архив автора)

* «Бронеколлекция». 2003. № 2. С. 24.

Горели танки, БТРы, автомобили (впоследствии поле, на котором происходило сражение, будет названо израильтянами «Долиной слез». — А.О.). В воздухе постоянно находилась авиация израильских и сирийских ВВС, прикрывали поле боя, штурмовали противника, вели воздушные бои. КП подвергся удару пары «Фантомов», один из них был сбит сирийской ракетой,

пилот выбросился и спустился на парашюте, его захватили и доставили в штаб бригады»*.

К утру 7 октября максимальная глубина вклинивания сирийцев севернее и южнее Эль-Кунейтры достигла 10 км. Значительную роль в этом сыграло техническое преимущество сирийских танков советского производства Т-62 и Т-55, снабженных приборами ночного видения. Ожесточенные бои продолжались несколько дней. За это время, по словам И.Максакова, было уничтожено 26 израильских самолетов. К исходу дня 8 октября части 1-й танковой дивизии вышли к реке Иордан и Тибериадскому озеру, то есть к границам 1967 года. Однако подошедшее к израильтянам подкрепление (три танковые бригады генерала Дэна Ланера) остановило наступающих.

9 октября израильтяне перехватили инициативу и, несмотря на превосходство в воздухе сирийской авиации и сильную ПВО, нанесли бомбовый удар по Дамаску. Тем не менее в результате действий ПВО были сбиты 2 израильских самолета с американскими пилотами.

10 октября израильтяне перешли в контрнаступление и вышли на «линию перемирия», так называемую «Пурпурную линию», установленную ООН после войны 1967 года. В этот же день в войну вступили иорданские, иракские и саудовские формирования. Сирийская бригада, в которой находился И. Максаков, потеряв более 40% боевой техники и личного состава, в ночь на 11-е была выведена в район переформирования, а затем в резерв. За время боевых действий дивизион ПВО бригады уничтожил 7 израильских самолетов и потерял 3 зенитные установки. Всего же к 13 октября было уничтожено 143 израильских самолета, при сирийских потерях в 36 машин**.

Значительными с обеих сторон были и потери в живой силе и бронетехнике. Так, за четыре дня боев в 188-й резервной бригаде «ЦАХАЛА» вышло из строя 90% офицеров. Только в сражении в «Долине слез» 7-я израильская бригада потеряла 98 (по другим данным — 73) «центурионов» из 150, но смогла уничтожить 230 сирийских танков и более 200 БТР и БМП***.

12 октября благодаря атаке иракской 3-й танковой дивизии наступление израильских войск было остановлено, а 20 октября противники заключили перемирие.

* Максаков И. Командировка в Сирию. В кн. Интернационалисты. 2001. Смоленск. С. 213—214.

** Максаков И. Командировка в Сирию. В кн. Интернационалисты. 2001. Смоленск. С. 216.

*** «Бронеколлекция». 2003. № 2. С. 26.

94

В общей сложности в результате боев на Северном фронте Сирия и ее союзники потеряли, по разным данным, от 400 до 500 танков Т-54 и Т-55, а Израиль — около 250 (по израильским данным)*.

Не менее ожесточенные бои происходили и в воздухе, между сирийскими и израильскими ВВС. Напомним, что военно-воздушные силы Израиля к началу войны имели на вооружении 12 легких бомбардировщиков «Вотур», 95 истребителей-бомбардировщиков F-4E «Фантом», 160 штурмовиков А-4Е и Н «Скайхок», 23 истребителя «Мистер» 4А, 30 истребителей «Ураган», шесть самолетов-разведчиков RF-4E. Для решения задач противовоздушной обороны использовались 35 истребителей «Мираж», 24 «Барак» (копии французского «Миража», производившиеся в Израиле), 18 «Супер-Мистер»**.

ВВС Сирии к началу боевых действий располагали 180 истребителями МиГ-21, 93 МиГ-17, 25 истребителями-бомбардировщиками Су-7б и 15 Су-20. На вооружении войск ПВО имелось 19 дивизионов зенитно-ракетных комплексов С-75М и С-125М, а также три зенитно-ракетных бригады ЗРК «Квадрат» (экспортный вариант ЗРК «Куб»). Действия ВВС и ПВО Сирии курировались

советскими военными советниками. Правда, по словам советника по боевому применению начальника Центрального командного пункта войск ПВО и ВВС Сирийской Арабской Республики, полковника К.В. Сухова, не всегда с пониманием ситуации и правильной оценкой противника. В своих воспоминаниях он, в частности, отмечал: «В подготовке ВВС имелись весьма серьезные недостатки. Существовала излишняя централизация управления и, как следствие, недостаточное доверие командирам авиабригад.

Летный состав часто перемешался из части в часть, в результате чего в эскадрильях отсутствовали постоянные боевые расчеты, особенно в звене и паре. Командиры, летный состав и расчеты КП слабо знали особенности противника. Обладая неплохими навыками пилотирования, сирийские летчики имели неудовлетворительную тактическую, а многие и огневую подготовку. К сожалению, в этом большая доля вины лежит на наших советниках командиров эскадрилий, бригад и даже управления ВВС и ПВО, которые тоже недостаточно знали противника и не смогли выработать эффективную тактику борьбы с ними»***.

Советские советники-преподаватели военной академии в Каире

* *Коришунов А.* На вершине могущества // Вокруг света. 2003. № 9. С. 155—156.

** *Зарубежное военное обозрение.* 1974. № 8. С. 46.

*** *Авиация и время.* 1995, № 5. С. 13.

95

Группа советских военных советников-преподавателей в Египте. Февраль 1973 г. (архив автора)

Не все благополучно было и при подготовке средств ПВО. Полковник К.В. Сухов по этому поводу замечает:

«Формирование зенитно-ракетных войск (ЗРВ) закончилось менее чем за месяц до начала войны, поэтому подразделения достигли только удовлетворительного уровня подготовки. Боевые расчеты не успели освоить сложные виды стрельб (по скоростным и высотным целям, в сложной радиопомеховой обстановке, в условиях применения противником противорадиолокационных ракет типа «Шрайк» и различных ловушек). Не была

закончена программа обучения и не достигнута слаженность расчетов КП. Практически не отработано взаимодействие ЗРВ с истребительной авиацией. Не полностью завершилось оборудование основных, запасных и ложных позиций»*. Впоследствии эти недостатки были использованы сирийским руководством при обвинениях СССР в поставках устаревшей техники и недостаточной подготовке советских военных специалистов. При этом затушевывалась «мечущаяся» политика египетского президента, обращавшегося за помощью к Советскому Союзу в критический момент, когда на необходимую боевую работу уже почти не оставалось времени. Так, например, накануне войны сирийские летчики-истребители проходили специальную подготовку под руководством пакистанских инструкторов. По свидетельству полковника В.Бабича, «они достаточно хорошо освоили технику пилотирования МиГ-21 на режимах полета, близких к критическому», обучились многим приемам ведения одиночного и парного боя, которыми владели израильские пилоты**. Однако это не уберегло их от ощутимых потерь. По американским данным, в октябре 1973 года ВВС Сирии потеряли 179 самолетов. Другие арабские страны-союзники, Египет и Ирак, соответственно 242 и 21 самолет (всего 442 единицы). При этом израильские ВВС

* Авиация и время. 1995, № 5. С. 20.

** Авиация и космонавтика. 1994, № 5—6. С. 37,

96

потеряли 35 истребителей-бомбардировщиков «Фантом», 55 штурмовиков А-4, 12 истребителей «Мираж» и шесть «Супер-Мистер» (всего 98 единиц)*.

Значительную трудность в ходе боевых действий сирийцы испытывали в добывании оперативной информации, касающейся намерений противника. Однако сирийские ВВС не имели на вооружении «чистого» самолета-разведчика, способного добывать такую информацию, и они вновь были вынуждены обратиться за помощью к Советскому Союзу. С этой целью из СССР на Ближний Восток был срочно переброшен отряд самолетов-разведчиков МиГ-25Р. О формировании первого отряда, направленного в Египет, вспоминает офицер 47-го отдельного гвардейского разведывательного авиаполка Николай Левченко:

«Утром 11 октября 1973 года 47-й ОГРАП был поднят по тревоге. Уже через пару часов на полковом Ан-2 из Шаталово были доставлены те немногие, кто не успел уехать в Шайковку для сборов по замене в Польшу. Была поставлена задача в минимально короткие сроки разобрать и подготовить к перевозке ВТА четыре МиГ-25, а также сформировать группу летного и технического состава численностью около 200 человек для спецкомандировки в одну из стран Ближнего Востока.

Поскольку многие из наших однополчан уже побывали «в одной из стран», то почти ни у кого не было сомнений — это снова Египет. А к вечеру следующего дня я узнал, что вместо Бжега мне предстоит лететь в Каир.

К этому времени уже был сформирован 154-й отдельный авиаотряд (ОАО) из 220 человек личного состава полка. И вечером того же дня курсом на Каиро-Уэст (с промежуточной посадкой на одном из аэродромов Южной группы войск в Венгрии) взлетел Ан-12 с передовой группой техсостава на борту во главе с инженером эскадрильи гвардии капитаном А.К. Труновым. Буквально вслед за ними пошли Ан-22 с разобранными МиГами на борту и с сопровождающим личным составом».

Первый боевой вылет группы был выполнен 22 октября 1973 года. Он проводился в сложных условиях — в режиме радиомолчания, без использования радиотехнических средств навигации, парой МиГов, пилотируемых Левченко и майором Уваровым. Истребители вышли на север, в сторону Александрии, где развернулись и направились на Синайский полуостров. Пройдя траверз озера Корун, разведчики, выпол —

Советские военные советники-преподаватели в Египте. Февраль 1973 г. (архив автора)

* *Дроговоз И.* Необъявленные войны СССР. Минск, 2004. С. 364.

97

нив разворот, вернулись на свой аэродром. Продолжительность полета составила 32 минуты. За это время было отсняты сотни аэрофотоснимков района боевых действий, из которых на земле был составлен фотопланшет. Увидевший через пару часов этот материал, начальник штаба египетской армии, по словам Левченко, заплакал — «планшет с пустынным пейзажем беспристрастно зафиксировал на светлом фоне песка черные следы гари и копоты от десятков сгоревших египетских танков, бронемашин, другой техники»*.

Последний боевой вылет летчики 154-го ОАО совершили в декабре 1973 года. Тем не менее до мая 1975 года советский авиаотряд продолжал базироваться в Каиро-Уэсте и совершать тренировочные полеты над территорией Египта.

Назревавшая катастрофа на Сирийском фронте (особенно значительные потери авиационной техники и наземных средств ПВО) заставила президента Хафеза Асада в очередной раз запросить срочной помощи у Москвы. Поскольку поражение сирийцев не входило в планы Кремля, в кратчайшие сроки был организован воздушный мост, по которому в Сирию и Египет хлынул поток из Советского Союза. По данным генерала армии М. Гареева, только в Египет самолеты советской военно-транспортной авиации совершили около 4000 самолето-вылетов, доставив полторы тысячи танков и 109 боевых самолетов для восполнения серьезных потерь.

Вместе с техникой на Ближний Восток отправились и советские военнослужащие. Вот как описывал свою срочную командировку полковник Ю. Левшов: «Все началось рано утром 14 октября 1973 года. Меня, инженера службы ракетного вооружения части, вызвали в штаб округа к 7.00. Предупредили, что придется ехать за границу, срочно.

В установленное время я и еще несколько офицеров прибыли в штаб, где нас всех уже ждал командующий. Он и объявил свое решение: четверо из нас должны убыть в составе ремонтно-восстановительной бригады

Советские военные советники-преподаватели на отдыхе. Александрия, 1973 г. (архив автора)

в Сирию для работы на зенитно-ракетных комплексах. А при необходимости и участвовать в боевых действиях под Дамаском. Утром следующего дня мы уже были в Москве, где в Генеральном штабе формировалась команда в составе около 40 человек. В основном это были офицеры до 30 лет. Нам рекомендовали выслать домой все документы и считать себя членами профсоюза, которые выезжают в развивающиеся страны. После небольшого инструктажа о предстоящей работе и условиях службы нас отправили на один из подмосковных военных аэродромов, откуда вылетели в Венгрию.

Там с аэродрома, где базировались ВВС Южной группы войск, каждые 15—20 минут взлетал военно-транспортный самолет с грузом на борту. Маршрут полета: Венгрия — Сирия. Сначала самолеты садились прямо на полевые аэродромы для доставки техники и вооружения в район боевых действий. В дальнейшем — на стационарные аэродромы Голанских высот и Дамаска».

По прибытии в Сирию советских офицеров переодели в сирийскую форму без знаков различия и разместили в гостинице в центральной части Дамаска. На следующее утро офицеры отправились к месту службы, в зенитно-ракетный дивизион, дислоцировавшийся возле границы с Иорданией. Израильская авиация накануне нанесла по его позициям ракетно-бомбовый удар, поэтому взгляду советских военных предстала довольно удручающая картина: «После удара два дизеля в результате прямого попадания оказались вверх колесами. Все пусковые установки — черные от сажи, две разбиты вдребезги. Повреждены кабины управления. Почти половина позиции засыпана шариковыми бомбами и осколками».

Ремонтом поврежденной техники задачи советских офицеров не ограничились. Уже через несколько дней специалистам пришлось вступить в бой, непосредственно участвуя в отражении атак израильской авиации: «В первые недели ракеты не снимались с подготовки по 20—22 часа в сутки, так как подлетное время составляло 2—3 минуты. Атаки истребителей-бомбардировщиков наносились из-за гор. Ударная группа находилась считанные минуты в зоне огня и тут же уходила обратно за горы.

Вспоминаю такой случай. В одном из дивизионов в прифронтовой полосе мы проверяли настройку техники. В приемно-передающей кабине некачественно были настроены приемники, и наш инженер взялся за настройку (в случае пуска противорадиолокационного снаряда типа «Шрайк» это был смертник).

Командир дивизиона предупредил, что, по опыту, в ближайшее время могут показать

Подбитые на Голанских высотах танки Т-62 армии Сирии. 13 октября 1973 г.

ся израильские самолеты — только что пролетел разведчик, и сбить его не удалось.

Готовность комплекса к открытию огня — минуты. Старший группы порекомендовал ничего не трогать, но наш специалист пообещал сделать все четко и быстро, а в случае необходимости перейти на ручной режим поддержания частоты. Только он начал настройку, как старший лейтенант Омельченко закричал с КП, что, по данным разведки целей, начался удар по дивизиону, и бросился в кабину помогать офицеру наведения. В передающей кабине занервничали: как обеспечить стрельбу, когда идет настройка? И вдруг с КП докладывают, что по дивизиону пущены «Шрайки». Все, кто слышал это, сразу притихли. В кабине с расстроенным приемником инженер остолбенел. Пальцы не может оторвать от ручек настройки.

Старший нашей группы запрыгнул в кабину и вытолкнул оттуда ошалевшего от страха горе-специалиста. Сам же в считанные секунды настроил приемник на нужную частоту, обеспечил стрельбу комплекса. По цели была пущена ракета, а от «Шрайка» тактическим приемом удалось увернуться.

Старший лейтенант, пытавшийся настроить аппаратуру, через несколько дней стал заговариваться, и его срочно отправили в Союз»*.

24 октября 1973 года боевые действия на Сирийском фронте были полностью прекращены.

Однако успех войны решался все-таки на Южном (Синайском) фронте.

Ранним утром 14 октября египтяне перешли в мощное фронтальное наступление. Разразилось грандиозное танковое сражение, по масштабам не уступающее битве на Курской дуге времен Второй мировой войны. 1200 новейшим египетским танкам (не считая бронетехники моторизованной пехоты) противостояло до 800 единиц израильских М-60а1, М-48а3 и «тиранов». В результате боев только за один день египтяне потеряли 270 танков и бронемашин, израильтяне — около 200.

На следующий день «ЦАХАЛ» предпринял попытку перехватить инициативу. 15 октября 18 израильских бригад (в том числе 9 танковых) при массовой поддержке авиации перешли в контрнаступление.

Спустя день они потеснили на правом фланге египетскую пехотную бригаду 2-й армии и прорвались в районе станции Хамса к Большому Горькому озеру. За трое суток израильские подразделения, переправившись на другой берег, захватили плацдарм и, накопив к 19 октября значительные силы — около 200 танков и

Советские военные советники в Египте

* Вестник противовоздушной обороны. 1991, № 9. С. 77—78.

несколько тысяч солдат мотопехоты под командованием генерала Ариэля Шарона, развернули наступление на север, северо-запад и юго-запад. На четвертый день эта группировка, разбитая на небольшие отряды, уничтожая на своем пути командные пункты, узлы связи, подавляя зенитно-ракетные батареи, артиллерию и ликвидируя базы снабжения, подошла к городу Суэцу и практически блокировала 3-ю египетскую армию. Правда, в весьма сложном положении оказались не только египтяне, но и сама израильская группировка. Если бы она потеряла коммуникации, то тысячи израильских солдат оказались бы

в плену. В один из моментов группа египетских десантников, пробравшись к израильской переправе, уже готова была взорвать понтонные мосты, но... получила строгий запрет из Каира на осуществление этой операции.

В это же время по переправам уже велся артиллерийский огонь египетскими батареями. И вновь из Каира поступил приказ прекратить огонь. Загадки этих фактически предательских приказов раскрылись благодаря самому президенту Египта А. Садату. В конце 1975 года, беседа в Каире с двумя советскими представителями, востоковедом Е. Примаковым и журналистом И. Беляевым, президент признал, что египетская армия вполне была в состоянии нанести удар по израильтянам на завершающем этапе войны. По его словам, у египетской армии был двойной перевес в артиллерии, танках и все необходимое, чтобы уничтожить израильскую группировку на западном берегу Суэцкого канала.

Египетская армия могла уничтожить части Ариэля Шарона, но не решилась это сделать. Анвар Садат испугался предупреждения, полученного в первые дни войны от Госсекретаря США Г. Киссинджера. Последний заявил президенту, что «если советское оружие одержит победу над американским, то Пентагон этого никогда не простит, и наша «игра» с вами (по возможному урегулированию арабо-израильского конфликта) будет окончена»*. Вероятно, были и другие веские причины «покладистости» Садата. Есть сведения, что он был высокопоставленным «агентом влияния» ЦРУ. В феврале 1977 года газета «Washington Post» опублико

АМЕРИКАНО-ИЗРАИЛЬСКИЙ ТАНДЕМ
Рис. Ю. НЕФТЕГАНОВА

Карикатура из советского журнала «Крокодил». 1984 г.

* Смирнов А. Арабо-израильские войны. М., 2003. С. 317.

вала материал о платежах ЦРУ различным деятелям на Ближнем Востоке. В качестве одного из получателей фигурировал Камаль Адхам, бывший специальный советник короля Саудовской Аравии Фахта и связной ЦРУ. Газета называла его «стержневой фигурой в арабском мире». Многие предполагали, что часть денег, получаемых Камалем Адхамом от ЦРУ, от него шла именно Садату. Некий высокопоставленный источник, пожелавший остаться анонимным, подтвердил, что еще в 1960-е годы Адхам обеспечивал Садату, бывшему в то время вице-президентом, постоянный частный доход. И, наконец, американские спецслужбы были осведомлены о том, что Анвар Садат курил гашиш и временами страдал типичными для наркоманов приступами страха,

граничившими с паранойей*. Общественная огласка этого факта была не в интересах египетского лидера. Подробности же личной жизни президента, как и государственные секреты, американцам мог поставлять начальник разведки Садата генерал Ахмед Исмаил, долгие годы связанный с ЦРУ.

Таким образом, исход кампании с самого начала был предreshен. 23 октября Совет Безопасности ООН принял две резолюции 338/339, обязательные к выполнению воюющими сторонами, а 25 октября стало официальной датой окончания войны. Накануне Израиль попытался «притормозить» решения об окончании боевых действий, чтобы закрепиться на захваченных арабских территориях, но это встретило недовольство Госсекретаря Киссинджера. Вызвав израильского посла Диница, он заявил ему напрямую: «Передайте Меир, что если Израиль будет продолжать войну, то пусть больше не рассчитывает на получение военной помощи от США. Вы хотите заполучить 3-ю армию, но мы вовсе не собираемся из-за вас заполучить третью мировую войну!»**. Для такого заявления были веские основания. 24 октября советское руководство предупредило «о самых тяжелых последствиях», которые ожидают Израиль в случае его «агрессивных действий против Египта и Сирии». По дипломатическим каналам Москва дала понять, что не допустит поражения Египта. В телеграмме советского лидера Л.И. Брежнева, направленной

Обложка русского эмигрантского журнала «Часовой» с фотографией прибывших в Египет советских военных летчиков

* Вудворд Б. Признание шефа разведки. Пер. с англ. М., 1990. С. 21.

** Смирнов А. Арабо-израильские войны. М., 2003. С. 319.

Р. Никсону, отмечалось, что в случае пассивности американской стороны по урегулированию кризиса СССР столкнется с необходимостью «срочно рассмотреть вопрос о том, чтобы предпринять необходимые односторонние шаги»*. Чтобы подкрепить свои слова делом, в СССР была объявлена повышенная боеготовность 7 дивизий воздушно-десантных войск. В ответ на это американцы объявили тревогу в ядерных силах. Страх оказаться между «двух жерновов» вынудил Израиль прекратить наступление и согласиться с резолюциями ООН. 25 октября состояние боевой готовности в советских дивизиях и американских ядерных силах было отменено. Напряжение спало, но, вероятно, именно в это время у советского руководства возникла идея уничтожения израильского атомного центра Димона в пустыне Негев. Для ее реализации были сформированы четыре боевые группы. Их подготовка проходила в учебном центре ТуркВО в Келиту, где диверсанты на макетах, воспроизводящих в натуральную величину ядерные объекты Димоны,

отрабатывали операцию по их уничтожению. Тренировки продолжались более месяца, до тех пор, пока из Центра не поступила команда «Отставить!».

Уходя с захваченных территорий, израильские солдаты, по словам очевидцев, забирали с собой все, что могло пригодиться, включая домашнее имущество арабских жителей, разрушали здания. Так, по свидетельству корреспондента болгарской газеты «Работническо дело» Г. Калоянова, части «ЦАХАЛА», покидавшие сирийский город Эль-Кунейтра, провели пятидневную операцию по «уничтожению города». Его многие общественные здания были сначала взорваны динамитом, а затем «заглажены» бульдозером**.

Однако военный успех достался Израилю дорогой ценой. «ЦАХАЛ» потерял примерно 3000 человек убитыми и 7000 ранеными (по израильским официальным данным — 2521 человека убитыми и 7056 ранеными)***, 250 самолетов и свыше 900 танков. Арабы понесли еще большие потери — 28 000 человек убитыми и ранеными и 1350 танков. Тем не менее израильские жертвы пропорционально общей численности населения намного превосходили арабские потери****.

Что же касается советских военнослужащих, участвовавших в «Октябрьской» войне, то кроме артиллеристов, специалистов ПВО, а также пехотных советников в рядах египетской и сирийской армий находились и советские летчики.

* Россия (СССР) в локальных войнах и военных конфликтах второй половины XX века. /Под ред. В.А. Золотарева. М., 2000. С. 202.

** Литературная газета. 1974. 31 июля.

*** В середине марта 1974 года в Израиле была издана памятная книга, содержащая перечень имен военнослужащих, погибших и пропавших без вести за период с октября 1973 г. по 14 февраля 1974 г. В книге значилось 2522 имени. Из них 581 офицер и 691 сержант. Только 190 человек погибших были на действительной службе к началу войны. Остальные 2332—призванные в армию запасные (См.: Новое русское слово. 1974, 14 марта).

**** *Кориунов А.* На вершине могущества // Вокруг света. 2003. № 9. С. 157.

103

Нельзя не упомянуть и о боевой работе советских моряков, несших службу на кораблях 5-й эскадры ВМФ СССР. Они находились в Средиземном море, непосредственно в зоне военных действий. Причем в готовности немедленного применения оружия по противнику. Советские военные корабли выполняли конвоирование транспортов (танкеров), как советских, так и иностранных, в порты Сирии и Египта, эвакуацию советских граждан и иностранных туристов из этих стран и другие задачи. Всего в период войны в Средиземном море было сосредоточено от 96 до 120 боевых кораблей различного предназначения и судов Северного, Балтийского и Черноморского флотов, в том числе до 6 атомных и 20 дизельных подводных лодок. Часть дизельных подводных лодок была развернута в районах на маршрутах прохода советских конвоев с транспортами с задачей их противолодочной обороны. Среди них была подводная лодка «Б-130» под командованием капитана 2-го ранга В. Степанова, несшая боевое дежурство в районе юго-восточнее острова Кипр — западнее Хайфы. За успешное выполнение заданий по охране и обороне советских транспортов командир лодки В. Степанов был награжден орденом Боевого Красного Знамени*.

Единственным известным случаем боевого контакта советских моряков с противником был эпизод с тральщиком «Рулевой» и средним десантным кораблем «СДК-39» Черноморского флота. Они были вынуждены открыть огонь по израильской авиации, пытавшейся воспрепятствовать заходу советских кораблей в сирийский порт Латакию. Боевых потерь при этом не имелось.

На Западе усиление советской Средиземноморской эскадры** рассматривалось как признак того, что она может быть использована для поддержки советских регулярных войск, если они будут направлены в район конфликта. Такая возможность не исключалась. Заметим, что в критический для Египта момент в советском Генеральном штабе в срочном порядке отрабатывался

вариант высадки в Порт-Саиде «демонстративного десанта» советской морской пехоты. Примечательно, но, по словам бывшего сотрудника оперативного управления Главного штаба ВМФ капитана 1-го ранга В. Заборского, в это время морских пехотинцев в составе 5-й эскадры не было. Полк еще только готовился к переброске в Средиземное море из Севастополя. В то же время большинство кораблей эскадры имели нештатные подразделения для действий в морском десанте на берегу. Подготовку они проходили в бригаде морской пехоты перед выходом на боевую службу. Командование силами высадки было возложено на командира 30-й дивизии (командный пункт — крейсер «Адмирал Ушаков»). В этой ситуации главнокомандующий ВМФ приказал сформировать на каждом корабле 1-го и 2-го ранга по роте (взводу) добровольцев-десантников и приготовить корабли и плавсред

* Независимое военное обозрение. 2003. № 37. С. 8.

** Средиземноморская эскадра (флотилия) расформирована 25 декабря 1992 года.

104

ства для десантирования личного состава. Боевой задачей предписывалось зайти в Порт-Саид, организовать оборону с суши, не допустить захвата города противником. Оборону осуществлять до прибытия воздушно-десантной дивизии из Союза. Лишь в последний момент эта операция была отменена*.

Здесь уместно вкратце остановиться на отношении некоторых социалистических стран к политике Советского Союза, проводимой во время арабо-израильской войны 1973 года.

Большая часть социалистических стран — союзниц СССР по Организации Варшавского договора поддерживала действия Советского Союза по организации помощи арабским странам. Страны, входящие в состав ОВД, не принимали участия в военных действиях, хотя значительное число военных специалистов из Болгарии, ГДР, Польши, Чехословакии находились в Египте и Сирии.

Болгария и Восточная Германия организовали на своей территории подготовку и обучение арабских военных кадров. Чехословакия поставляла арабским странам некоторые виды вооружений. Болгария разрешила использовать свое воздушное пространство советским транспортным самолетам, перевозящим оружие на Ближний Восток.

Югославия, хотя и не была участником ОВД, помогала арабским странам, через территорию Югославии осуществлялись полеты советских самолетов с оружием. СФРЮ сама продавала некоторые виды оружия странам антиизраильской коалиции.

Уже после окончания войны стало известно, что в боевых действиях на стороне Сирии планировалось участие кубинских частей. По словам заместителя начальника Политуправления РВС Кубы полковника Висенте Диаса, Сирия попросила Фиделя Кастро оказать ей помощь в боевых действиях против израильтян. Просьба была удовлетворена, и в страну в абсолютной секретности было переправлено 800 кубинских добровольцев-танкистов. Однако принять участие в боевых действиях они не успели: к этому времени уже было объявлено перемирие. Тем не менее начиная с апреля 1974 года кубинские экипажи стали небольшими

Участник боевых действий в Египте подполковник А.П. Сердюков (архив В.А. Сердюкова)

* Россия (СССР) в локальных войнах и военных конфликтах второй половины XX века. /Под ред. В.А. Золотарева. М., 2000. С. 201, 257.

105

группами выдвигаться на передний край, где приняли участие в артиллерийских дуэлях с израильской армией*.

Совершенно иным было поведение Румынии. Румынское правительство закрыло воздушное пространство страны для самолетов с военными грузами, следующими из СССР на Ближний Восток. Более того, СРР поставляла Израилю в ходе конфликта запасные части для ремонта техники советского производства, которая была захвачена израильтянами у арабских стран во время предыдущих военных действий. Израиль получал от Румынии не только запасные части, но и современные образцы компонентов оборудования, в частности, радиоэлектронного, советского производства, находившиеся на вооружении стран — участников ОВД.

На израильской стороне воевали американские части, подготовленные для ведения боевых действий в песках пустыни. По некоторым сведениям, солдаты этих частей имели двойное гражданство. Кроме того, по данным русского эмигрантского журнала «Часовой», в составе израильской армии находилось свыше 40 000 (?) кадровых американских военных**.

В Средиземном море было сосредоточено около 140 кораблей и судов из состава 6-го флота ВМС США, из них 4 ударных (многоцелевых) авианосца, 20 десантных вертолетоносцев с корабельным соединением амфибийных (десантных) сил в 10—12 единиц, 20 крейсеров, 40 эсминцев и других кораблей.

Несмотря на официальную победу Израиля и его союзников, война «больно» ударила по экономике западных стран, в первую очередь США. На десятый день арабы без переговоров с импортерами наложили эмбарго на поставки нефти в США. Американский импорт из арабских стран сократился с 1,2 млн. баррелей в день почти до нуля. За считанные недели цена на сырую нефть выросла более чем в 4 раза — с 12 до 42 долларов за баррель. В результате в Америке возник дефицит топлива, а во всем мире — экономический спад. Из-за дороговизны топлива в северных районах США были закрыты многие госучреждения и школы, введен жесткий контроль за бензином. Была даже регламентирована заливка бензина в автомобили на заправочных станциях.

Кризис продлился недолго. В марте 1974 года в Вашингтоне прошел «Нефтяной саммит»: арабы сняли эмбарго и увеличили добычу. Тем не менее цена на нефть с перерывами продолжала расти. По четным и нечетным номерам

бензин наливали до 1976 года, а экономное «национальное ограничение скорости» в 90 км/час продержалось до 1995 года***.

Разразившийся в результате эмбарго арабских стран Персидского залива «бензиновый кризис» наглядно показал уязвимость экономики За

* Варламов И. Кубинцы воевали на стороне Сирии? // Новости разведки и контрразведки. 1999. № 3—4 (128).

** Часовой. 1974. № 574. С. 3.

*** Русский Newsweek. 2005. № 34, 12-18 сентября. С. 18.

106

пада. Это, в свою очередь, послужило толчком к созданию антикризисной структуры, в частности в Америке — Министерства энергетики в 1977 году и стратегического нефтяного запаса в 1978 году.

Что же касается Советского Союза, то «бензиновый кризис» принес ему даже определенную выгоду. Повышение цен на нефть позволило СССР закупать зерно, сохранять прежний уровень военных расходов и еще более десяти лет подпитывать свою экономику.

В заключение очерка важно коснуться еще одного аспекта Войны Судного дня, связанного с изучением опыта ведения боевых действий сторон и применения ими современных видов вооружения. Этому аспекту уделялось значительное внимание как со стороны СССР, так и США.

Советская группа в составе 12 офицеров из всех родов войск была создана сразу же после начала боевых действий. Кроме изучения опыта войны, прибывшим из Москвы военным специалистам была поставлена задача собрать образцы новейшего оружия и техники противника. Первым «трофеем» группы стал израильский танк М-60 американского производства. Через неделю он был доставлен в Советский Союз (в Кубинку), а спустя еще две недели египетское командование получило материалы об испытаниях «американца», а также рекомендации по борьбе с М-60 в боевой обстановке. Другими «экспонатами» стали английский танк «Центурион», беспилотный самолет-разведчик американского производства и другие виды западного вооружения и техники. За выполнение этого задания руководитель группы адмирал Н.В. Илиев был награжден орденом Красной Звезды*.

Аналогичная работа проводилась и американскими военными. Для этой цели по указанию начальника штаба СВ генерала Абрамса была создана специальная комиссия во главе с бригадным генералом Брэйдом. В ее задачи входило изучение особенностей форм и способов действий противоборствующих сторон в конфликте и, что самое важное, — формирование предложений относительно оптимизации развития сухопутных войск США по его итогам.

В результате работы комиссии была отмечена эффективность взятой египетскими войсками на вооружение теории общевойскового боя (разработанной в СССР) — использование пехотных подразделений с ПТУР в боевых порядках танковых частей и подразделений; активное и согласованное арабами многообразие средств ПВО, что лишало израильтян прогнозируемого подавляющего превосходства в воздухе и т.п.

Главный же вывод, сделанный американскими специалистами из анализа боевых действий на Ближнем Востоке в 1973 году, заключался в необходимости разработки национальной теории оперативного искусства**.

* Почтарев А. Орден за «американца» // Красная звезда. 2002. 28 февраля.

** Печуров С. Рождение видовой концепции сухопутных войск США // Независимое военное обозрение. 2004. № 8.

107

Сразу же после окончания войны по решению ООН в конфликтную зону были направлены Чрезвычайные вооруженные силы (ЧВС-2), созданные под эгидой ООН. В их задачу входило наблюдение за выполнением условий

перемирия в Палестине. Численность ЧВС составляла 300 офицеров, представлявших 17 стран. В результате настойчивой работы советской дипломатии по решению Совета Безопасности ООН в состав миротворцев были включены 36 военных наблюдателей от СССР (распоряжение Совета Министров СССР № 2746 от 21 декабря 1973 г.). Первая группа из 12 офицеров под руководством полковника Н.Ф. Блика (заместитель командира Кантемировской мотострелковой дивизии) приступила к выполнению миротворческой миссии в Египте, в зоне Суэцкого канала, 25 ноября*. 30 ноября в Каир прибыли еще 24 советских военных наблюдателя. Среди прибывших было много опытных офицеров, некоторые из них побывали в разных странах, участвовали в боевых действиях и имели награды**. 18 военных наблюдателей остались в Египте, а 18 наблюдателей убыли в Сирию.

С началом 1977 года СССР и США активизировали свои усилия по созыву Женевской конференции по комплексному урегулированию на Ближнем Востоке. Одновременно активизировалась деятельность и на «внутреннем фронте»: Египет и Израиль стали тайно налаживать прямые контакты, подготавливая почву для сепаратной сделки. Показательно, что совершенно секретные контакты между Египтом и Израилем держались под полным контролем как в Москве, так и в Вашингтоне. Советская разведка могла в считанные часы добыть нужную информацию и передать ее Андропову, а затем и Брежневу. Кроме того, в Средиземном море постоянно курсировали три советских судна — «Кавказ», «Крым» и «Юрий Гагарин» с необходимым электронным оборудованием, «снимавшим» все радио- и телефонные разговоры на территории Египта, Израиля и других соседних стран.

1 октября 1977 года СССР и США подписали Заявление по Ближнему Востоку, в котором стороны определили дату созыва Женевской конференции (декабрь) и впервые, по настоянию Москвы, включили в документ пункт о правах палестинцев. Однако американский политический истеблишмент настоятельно порекомендовал пришедшей к власти администрации Картера придерживаться независимой от Кремля позиции. Ставка была сделана на союз между Бегинном и Садатом. 17 сентября 1978 года Израиль и Египет при участии США подписали Дэвидские соглашения. 26 марта следующего года в Вашингтоне был заключен мирный договор между двумя странами. Начался вывод израильских войск с Синайского полуострова, который завершился в

* По другим данным, к 25 ноября миротворческую миссию выполняло 25 советских офицеров (См.: Россия (СССР) в локальных войнах и военных конфликтах второй половины XX века. /Под ред. В.А. Золотарева. М., 2000. С. 203).

** Исаенко А. По следам Лоуренса Аравийского. Записки военного наблюдателя ООН // Независимое военное обозрение. 2003, 1 августа. С. 8.

108

апреле 1982 года. Советский Союз, не желая оставаться простым наблюдателем в Ближневосточном вопросе, вынужден был сделать ставку на политических противников Египта: Ливию, Алжир, Южный Йемен, Ирак, ООП и Сирию.

ЛИВАНСКАЯ КАМПАНИЯ. 1982 г.

Краткая историческая справка

Ливан — государство в Западной Азии, на восточном побережье Средиземного моря. Граничит на севере и востоке с Сирией, на юго-востоке с Израилем. На юге к Ливану прилегает часть территории, выделенной ООН для создания арабского государства. Столица — г. Бейрут. 90% населения страны составляют арабы (ливанцы). На территории страны проживают также армяне, курды, небольшое число черкесов, турок, персов, евреев, европейцев и др. Согласно официальным данным переписи 1932 года, по религиозной принадлежности немногим более половины населения составляли

христиане (марониты, православные, греко-католики, армяно-григориане и др.). Остальные — главным образом мусульмане (сунниты, шииты, друзы). До конца XIX века находился под властью Турции и Египта. В июне 1861 года международная комиссия (Франция, Великобритания, Австрия, Пруссия, Россия, Османская империя) выработала Органический статут Ливана (с этого времени страна официально получила название Ливан), который провозгласил автономный Ливан. В октябре 1918 года англо-французские войска оккупировали Ливан, а 1 сентября 1920 года было провозглашено создание под французским мандатом государства «Великий Ливан». В ноябре 1943 года страна получила независимость, в 1945 году была принята в ООН. В декабре 1946 года из страны были выведены все французские войска. До 1964 года страна придерживалась проамериканского курса, затем, с приходом к власти правительства Р. Караме, заявила о политике нейтралитета и неприсоединения к блокам. С 1968 г. на территории Ливана действовали организации палестинского движения сопротивления. Дипломатические отношения с СССР были установлены в августе 1944 года. В июне 1970 г. между Ливаном и СССР было подписано соглашение о сотрудничестве в области туризма, в июле того же года — платежное и торговое соглашение.

В 1975 году в стране началась гражданская война. Она возникла на религиозной почве между мусульманами-шиитами, мусульманами-суннитами и христианами и продолжалась до 1976 года.

Не вдаваясь в подробности, отметим лишь, что фактически ее непосредственным участником стали Соединенные Штаты и Израиль. Американцы, поддерживая правохристианские группировки, подвергали обстрелам горные районы и предместья Бейрута, населенные шиитами и друзами. Одновременно совершали вооруженные операции, совместно с израильскими частями, против сирийского контингента, находившегося в районе долины Бекаа. Согласно сведениям газеты «Нью-Йорк таймс»,

109

в результате этих боевых действий 264 американских морских пехотинца погибли и 137 получили ранения*. Израиль, в свою очередь, снабжал правохристианские группировки оружием, высаживал десанты, задерживал гражданские суда в территориальных водах Ливана.

К концу 1970-х годов основная масса арабских отрядов федаинов сконцентрировалась в южной части Ливана. Там образовался так называемый «Фатахлент» (от названия основной группировки ООП «Фатах», или «Фатх»). Центральные власти Ливана, ослабленные в ходе гражданской войны, в значительной степени утратили контроль над этими территориями.

Только в течение 1977 года Ливан стал объектом 128 вооруженных акций Тель-Авива. В марте 1978 года израильские войска оккупировали южную часть страны и передали ее под контроль ливанских сепаратистов — «Армии защиты Юга Ливана» (Армия Южного Ливана), возглавляемой сначала майором Саадом Хаддадом, а затем генералом Антуаном Лахадом*. Эта армия была сформирована в конце 1970-х годов полковником Йорамом Хамизрахи, офицером резерва сил обороны Израиля, с целью создания «буфера» между еврейским государством и враждебными ему силами на севере. Подготовка армии, ее оснащение и содержание осуществлялось непосредственно Израилем. В начале 1980-х годов Армия Южного Ливана на 80% состояла из христиан. Остальную часть представляли мусульмане-шииты, а также небольшое число друзов и мусульман-суннитов. К концу 1990 г. личный состав армии насчитывал около 2500 человек, причем 70% из них составляли уже мусульмане-шииты (Вентер Эл Дж. Расклад сил в Ливане // Солдат удачи. 1997. № 2 (29). С. 22.).

5 июня 1982 года израильские войска вторглись на территорию Ливана для проведения карательной операции против боевиков Организации освобождения

Палестины. Операция получила кодовое название «Мир для Галилеи». В качестве объектов нападения были намечены и сирийские части в долине Бекаа.

Вдохновителем и организатором «акции» стал министр обороны А. Шарон, рассматривавший ее как «свою войну» против неугодных палестинцев. Разработанный израильским Генеральным штабом план боевых действий предусматривал в максимально короткие сроки выход израильских частей на подступы к Бейруту.

Следует заметить, что подготовка Израиля к войне не осталась незамеченной для советской разведки. На этот случай в штабе главного военного советника в Сирии генерал-полковника Г.П. Яшкина были разработаны планы операций сирийских вооруженных сил, которые учитывали не только косвенную поддержку сирийскому контингенту в Ливане, но и самостоятельную оперативно-стратегическую деятельность.

* Седов Ю. Ливан: провал агрессивной политики империализма и сионизма // Зарубежное военное обозрение. 1984. № 11. С. 7.

** Согласно сообщению газеты «Файнэншл таймс», опубликованному в августе 1984 года, численность армии на этот период составляла 2200 человек. Она состояла из шести батальонов и имела 45 танков и артиллерийское вооружение.

110

Непосредственным поводом для развязывания войны послужило убийство в Лондоне израильского посла Шломо Аргова четырьмя террористами из организации «Фатх — Революционный совет», возглавляемой Сабри аль-Банни (по кличке Абу Нидаль), 3 июня 1982 года. Несмотря на то, что эта организация не входила в ООП (даже враждовала с ней), нападение на Ливан было представлено как «превентивная» мера, направленная на «обеспечение безопасности» северных районов Израиля. Для ее осуществления израильское командование задействовало группировку численностью более 30 тыс. человек, 420 танков, 470 орудий и минометов и до 100 единиц противотанковых средств. Поддержка наземных войск с воздуха возлагалась на группировку из 180 боевых самолетов и вертолетов. Израильтянам противостояли 6—10 тысяч бойцов палестинских отрядов, входящих в ООП, ливанцев, а также части сирийской армии, которые были введены в Ливан по решению арабских стран (3 отдельные бригады и 2 отдельных воздушно-десантных полка). Всего же антиизраильская группировка насчитывала 42 тысячи человек, 318 танков, 836 орудий, минометов и установок реактивной артиллерии, более 500 противотанковых орудий, зенитно-ракетные комплексы.

Здесь уместно отметить, что оперативно-стратегическое руководство сирийскими войсками осуществлялось при участии советских военных советников в центральном аппарате министерства обороны САР и непосредственно в частях. На этот момент, по сведениям генерал-полковника Г.П. Яшкина, бывшего в 1980—1984 годах главным военным советником и советником министра обороны, в Сирии находилось около тысячи советских советников и специалистов*. Многие из них вместе со своими подсоветными приняли прямое участие в боевых действиях. Более того, рекомендации советских специалистов, принятые военным руководством САР, в значительной степени повысили эффективность сирийских частей во время боевых действий.

Так, в один из первых дней войны советник при командующем войсками в Ливане генерал-майор М.П. Носенко предложил создать в механизированных бригадах подвижные противотанковые подразделения, вооруженные советскими ПТУРами «Фагот». Это предложение было одобрено первым заместителем обороны СССР маршалом С. Соколовым. Специальными рейсами самолетов в Сирию уже на второй день доставили 120 ПТУРов и по 6 комплектов боеприпасов к ним. Противотанковые взводы на легковых машинах-вездеходах создали в

мехбригадах 1-й и 3-й танковых дивизий и во вновь созданной 10-й механизированной дивизии. За несколько дней боев они сожгли более 150 израильских танков**. Только одна 21-я мехбригада 3-й танковой дивизии в боях

* За время командировки в Сирии генерал-лейтенант (с декабря 1983 года — генерал-полковник) Григорий Петрович Яшкин был награжден шестью сирийскими и двумя советскими орденами.

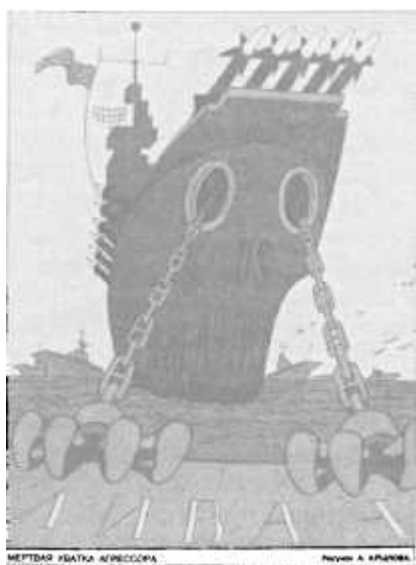
** *Почтарев А.* На Ливанском направлении // Красная звезда. 2002. 28 февраля. С. 2.

111

на подступах к Дамасскому плато уничтожила 59 израильских боевых машин*.

6 июля израильская авиация двумя массированными налетами (по 120 самолетов в каждом) нанесла удары по аэродромам и стационарным средствам ПВО на территории Южного Ливана. Одновременно началось наземное наступление. Оно проводилось по трем направлениям — западному, центральному и в долине Бекаа. На центральном удар наносила 36-я танковая дивизия под командованием героя Войны Судного дня бригадного генерала Авигодора Кахалани. Она состояла из трех танковых и одной механизированной бригад. Вместе с частями 162-й дивизии она, практически не встречая сопротивления, переправилась по двум мостам через реку Литани в направлении на Сидон. Дальнейшее продвижение двух бригад велось по расходящимся направлениям: 36-я дивизия устремилась к Сайде, а 162-я — в направлении долины Бекаа с задачей перерезать шоссе Бейрут — Дамаск.

8 июня в боях за город Джеззину произошло первое столкновение израильтян с частями сирийской армии. Согласно плану, штурм города был возложен на танкистов 460-й бригады. Оборонял его 424-й пехотный батальон, усиленный тремя танковыми батальонами из состава 1-й танковой бригады сирийской армии. Каждому батальону придавалась рота коммандос. Ценой немалых потерь израильтянам удалось выбить сирийцев из города, при этом 460-я бригада потеряла не менее десяти «Центурионов». На следующий день передовые подразделения израильской танковой бригады подверглись атаке сирийских противотанковых вертолетов «Газель», которые расстреляли ракетами «Хот» роту танков. Ночью, напоравшись на сирийскую засаду, израильтяне потеряли еще две машины из танковой роты 188-й бригады.

Карикатура из советского журнала «Крокодил». 1984 г.

* Советником командира 21-й мехбригады 1-й танковой дивизии был подполковник Л.Прокопьев. При выходе из окружения под Бхамдуном он был тяжело ранен. Его удалось спасти только благодаря помощи двух сирийских солдат, вынесших советского генерала из-под огня противника, несмотря на собственные ранения. После выхода из окружения подполковник

Л.Прокопьев был доставлен в госпиталь, где ему ампутировали ногу. Несмотря на это, по ходатайству генерала Г.П.Яшкина он был оставлен в армии и после выздоровления направлен служить в одно из военных училищ.

112

Утром 9 июня четыре танковые дивизии Израиля при поддержке артиллерии и авиации на фронте более 100 км — от побережья Средиземного моря до горных районов Гармон — двинулись в наступление. Столкнулись в противоборстве самые мощные на Ближнем Востоке вооруженные силы. С обеих сторон в сражении участвовало более 200 тысяч человек личного состава (без учета палестинцев); около 3000 танков и БМП; свыше 3000 орудий и минометов; около 900 самолетов. По донесениям советских военных советников командиров корпусов, дивизий, бригад, сирийские войска в целом сражались хорошо. Всего, по данным, приведенным на совещании Х. Асада с руководством Генштаба, за четыре дня войны сирийские ВВС произвели 958 боевых вылетов и сбили в воздушных боях 23 израильских самолета. Средствами ПВО САР уничтожено 35 воздушных целей, из них 27 боевых самолетов. Сухопутные войска уничтожили 160 израильских танков, более 10 артиллерийских и зенитно-ракетных батарей*.

С 10 июня инициатива перешла в руки сирийского командования. Сложилась благоприятная обстановка для перехода к более активным действиям. Сирийцы стали готовить контрудар силами 1-й и 3-й танковых дивизий, 47-й и 51-й отдельных танковых бригад и четырех полков командос во фланг и тыл противника, прорвавшегося вдоль Средиземноморского побережья и вышедшего к Бейруту. Имелась реальная возможность окружить и уничтожить израильские части. Однако события приняли иной, нежелательный для Сирии оборот. На помощь Израилю поспешили США и их союзники. В Дамаск последовала серия визитов высокопоставленных представителей американской администрации.

10 июня 1982 года израильскими ВВС совместно с палубной авиацией других стран был нанесен массированный воздушный удар по средствам ПВО Сирии, находившимся в Ливане и на границе с Ливаном. Удар был тщательно спланирован и подготовлен.

Операция началась в 14 часов, когда в группировках ПВО Сирии сменяли дежурных огневых единиц и был обед. Кроме того, в этот час солнце стояло в таком положении, что ослепляло сирийскую группировку и усложняло пуск некоторых типов ракет. В то же время объекты ПВО, подсвеченные солнцем, легче наблюдались израильской авиацией.

Удар был нанесен силами в 200—250 самолетов (по другим данным — по 120), с постановкой пассивных и активных помех. В воздушной атаке были применены ракеты различных типов и планирующих управляемых авиационных бомб, а также класса «воздух — земля». После пусков авиация развернулась, не входя в зону поражения средств ПВО, а наведение выпущенных средств поражения было передано воздушным и космическим средствам управления. На конечном участке ракеты и бомбы наводились, как правило, головками самонаведения различных типов: тепловыми, оптическими, телевизионными, лазерными и другими.

* Яшкин Г.П. «Под жарким солнцем Сирии» // Военно-исторический журнал. 1998. № 4 (электронная версия).

113

По словам участника событий, советника командира зенитной ракетной бригады В.В. Рослякова¹⁶, бой был внезапным и скоротечным. Тем не менее за 7—8 минут бригадой было сбито 4 самолета противника*.

Всего же, по данным генерала Г.П. Яшкина, в этом бою было сбито 10 израильских самолетов. Потери сирийцев были более значительными - 22 истребителя (4 МиГ-23МФ, 8 МиГ-23МС, 10 МиГ-21 бис). «Надо признаться, — писал позже генерал Яшкин, — что этой операцией израильтяне достигли

многого, и прежде всего в морально-психологическом плане. Они вдохновили антирежимную реакцию внутри Сирии и поколебали здоровые силы и даже самого Х. Асада и его окружение...

Израильтянам удалось захватить и удерживать превосходство в воздухе и над полем боя. Этому способствовали многие факторы, но я назову лишь некоторые, с моей точки зрения, основные: хорошая система воздушного обнаружения, которая опиралась на самолеты раннего предупреждения «Хокай» и наземные РЛС, установленные на господствующих высотах в районе боевых действий; наличие системы РЭБ, дающей возможность подслушивать радиосети сирийских ВВС; перехватывая распоряжения, идущие с земли на борт сирийских самолетов, израильтяне забивали помехами их радиосети и радары.

«Оглушенные» и «ослепленные» сирийские летчики попадали под внезапные удары израильских ракет класса «воздух — воздух» типа «Сайдуиндер», «Питон-3», способных поражать цели с больших дальностей и под различными ракурсами»**.

Далее генерал Яшкин замечает: «Читатель может спросить, а почему мы, советские специалисты, не помогали сирийцам достичь противодействия, равного тому, которого достигли израильтяне? Ответу: мы не могли этого сделать. Все приемники сирийских комплексов подавлялись помехами очень высокой плотности во всем диапазоне частот. И чтобы с ними бороться, надо было не менее чем в 20—30 раз ослабить их мощность.

К сожалению, таких возможностей сирийцы не имели, не имели их и мы. Средства радиоэлектронной разведки и помех ВС САР в то время не могли обеспечить ни нарушение управления войсками и оружием противника, ни даже минимальную защиту своих самолетов, зенитно-ракетных комплексов и других своих сил и средств ПВО только по одной причине — ограниченного частотного диапазона подавления»***.

11 июня 1982 года президент Х. Асад отдал распоряжение о прекращении боевых действий сирийских войск против израильтян и закреплении их на достигнутых рубежах. Это перемирие было не в пользу Сирии. Американцы и их союзники по НАТО использовали передышку для сосредоточения своих флотов в Средиземном море, и в частности у побережья Ливана. Израильское командование получило время для перегруппировки сил и средств.

* Росляков В. Дамаск тревожный. В кн. Интернационалисты. 2001. Смоленск. С. 221-225.

** Вестник противовоздушной обороны. 1991, № 4, С. 81.

*** Вестник противовоздушной обороны. 1991, № 4, С. 82.

114

Одновременно в западных средствах массовой информации была развернута широкая информационно-психологическая война, направленная на формирование у мировой общественности мнения о поражении Сирии и ее капитуляции. Появились «аналитические» статьи о несовершенстве советского вооружения, поставляемого в Сирию.

В сложившейся ситуации 12 июня 1982 г. Г.П. Яшкин был вынужден направить на имя министра обороны СССР Маршала Советского Союза Д.Ф. Устинова шифротелеграмму следующего содержания:

«По различным источникам, а иногда и от лиц, которые были далеки от реально происходящих событий, делаются выводы о каком-то поражении и даже полном разгроме сирийских вооруженных сил в Ливане при отражении израильской агрессии. С такими выводами и сообщениями согласиться нельзя. Во-первых, такие заключения полностью смыкаются с желанием США и всей мировой иудейской мафии: дискредитировать советское оружие, наше оперативное искусство и тактику, создать желаемый для них на этом этапе «миф о непобедимости». Во-вторых, это не соответствует действительности. Сирийские

вооруженные силы, как Вам известно, в активные боевые действия вступили только 9 июня 1982 года, когда израильтяне перенесли боевые действия в зону их ответственности, то есть на четвертый день войны. Четырем танковым дивизиям и двум отдельным бригадам израильских войск нанесено серьезное поражение. К утру 11 июня сирийские войска полностью овладели инициативой и стали организованно контратаковать. На Дамасском направлении провели артиллерийскую контрподготовку по району сосредоточения прибывшей 14-й танковой дивизии противника и сорвали ее ввод в сражение. Сирийскими войсками была отражена в Ливане и психическая атака, предпринятая с целью прорыва обороны в долине Бекаа и захвата автомагистрали Бейрут — Дамаск.

Именно эта сложившаяся обстановка — переход инициативы в руки сирийцев — испугала США. Они поняли, что на этом этапе могут потерять свою «булаву» в лице Израиля на Ближнем Востоке, и предприняли политический и дипломатический нажим, обман и шантаж, чтобы заставить руководство Сирии дать согласие на прекращение огня. В-третьих, советское оружие и боевая техника при умелом их использовании показали свою надежность перед новейшей американско-израильской, а наши танки, особенно Т-72 и Т-62, — полное превосходство. В-четвертых, сирийские соединения и части, принявшие участие в боевых действиях, не только не потеряли свою боевую способность, а, наоборот, окрепли, уверовав в свою силу, убедились в надежности и превосходстве советского оружия в их руках. Прочно продолжают удерживать в Ливане занимаемые ими оборонительные рубежи на час прекращения огня, совершенствуют их в инженерном отношении и готовы к отражению атак противника в случае возобновления военных действий. Оперативно-стратегическое руководство осуществлялось и продолжается при помощи наших советников при центральном аппарате Министерства обороны Сирии. Верховный главнокомандующий — президент Х. Асад и министр оборо-

115

ны Сирийской Арабской Республики М. Тлас работают в тесном контакте с нами. Решения по военным вопросам вырабатываются совместно.

В-пятых, ВВС и ПВО, части РЭБ, радио и радиотехнические подразделения, оснащенные нашей техникой, делали и делают все возможное для выполнения задач. Но надо признать: наша техника уступает технике США и Израиля. В этих видах ВС, родах войск и спецвойсках ВС САР много уязвимых мест, о чем я Вам докладывал раньше и подробно доложат с прибытием в Москву Л.И. Горшков — заместитель начальника ВПК при Совете Министров СССР и первый заместитель главкома ПВО страны генерал-полковник Е.С. Юрасов»*.

Спустя короткое время Москва, проанализировав боевые возможности поставлявшихся в Сирию средств ПВО, направила в страну большие партии более современного вооружения: модернизированные истребители МиГ-23МЛД и МиГ-25 с усовершенствованным радиоэлектронным оборудованием, новые управляемые ракеты класса «воздух — воздух» и «воздух — земля», объемно-детонирующие авиабомбы («вакуумные бомбы») повышенной мощности, зенитно-ракетные комплексы «Оса» и др. Однако поступили они в сирийскую армию уже после окончания войны.

18 июля израильские войска, нарушив условия перемирия, обрушили огневые удары на сирийские позиции. Разгорелись тяжелые бои в долине Бекаа. Однако израильтянам не удалось прорвать оборону сирийских войск.

20 июля на одном из прилегающих к шоссе дороге Бейрут — Дамаску участков израильтяне высадили тактический десант. Часть его прорвалась к ячейке управления генерала М.П. Носенко, в состав которой входило несколько операторов радиостанций и офицеров, в том числе пять советских. В течение часа группа отражала натиск десанта, пока не подошла танковая рота. В этой схватке

погибли сержанты Н. Юматов, В. Викторов и два сирийских офицера. Генерал М.П. Носенко был ранен**.

Хотелось бы привести и другие примеры умелых действий наших советников и специалистов, их мужества и доблести. Так, военному советнику при командире 10-й механизированной дивизии генерал-майору В.В. Губкину пришлось временно принять командование соединением. Дивизия получила задачу занять полосу обороны в горных районах Алей. В ходе рекогносцировки командир дивизии бригадный генерал Эт-Дин Акла заболел. Перед эвакуацией в госпиталь он попросил генерала Губкина завершить работу. Командирам частей приказал беспрекословно выполнять указания советника. Дивизия своевременно заняла полосу обороны, оборудовала ее в инженерном отношении. Затем ус

* Яшкин Г.П. Под жарким солнцем Сирии // Военно-исторический журнал. 1998. № 4 (электронная версия).

** За участие в боевых действиях генерал-майор Михаил Петрович Носенко был награжден орденами Красного Знамени и Красной Звезды, а также четырьмя сирийскими орденами.

116

пешно отразила все атаки противника. Значительную работу в районе боевых действий проделали также советник при командире 7-й механизированной дивизии, а потом при командире 1-го армейского корпуса генерал-майор Н.В. Логвинов, генерал-майор Н.А. Лисовский и другие.

22 июня две израильские танковые бригады атаковали прикрывающие шоссе Бейрут — Дамаск позиции сирийцев и попали под перекрестный огонь противотанковых средств. Положение удалось спасти лишь благодаря помощи самолетов и пехоты бригады «Голани». После массированного налета авиации танкистам удалось вырваться из-под огня, потеряв при этом 18 единиц бронетехники (танки «Центурион» и БТР М113).

В тот же день 188-я танковая бригада в районе Эль-Зехальты опрокинула оборону сирийцев и захватила в качестве трофеев десять танков Т-62. Однако развить успех бригада не смогла, натолкнувшись на отчаянное сопротивление подразделений Революционной гвардии Ирана, защищавшей город Алейх — один из последних опорных пунктов перед Дамаском*. В последующие дни израильские части вели бои уже в самом Бейруте, стремясь выбить сирийцев из восточной части города. 3 июля арабская столица была полностью блокирована. Однако достичь желаемого результата израильтянам не удалось. Сирия ввела в Восточный Бейрут полки коммандос, две механизированные бригады и четыре отдельных танковых батальона. Атаки израильских частей захлебнулись.

В середине августа 1982 года палестинцы дали согласие на полный вывод своих уцелевших воинских формирований из Ливана. В ответ израильтяне заявили о снятии блокады Бейрута и прекращении боевых действий.

19 августа правительство Ливана обратилось к правительствам США, Франции и Италии с просьбой прислать войска для наблюдения за осуществлением эвакуации палестинских отрядов. С 21 по 24 августа в Бейрут вошли французские и американские контингенты «многонациональных сил» и заняли ряд позиций, которые ранее занимали израильтяне.

30 августа столицу покинул председатель ООП Ясир Арафат и 62 руководящих палестинских деятеля. Принять палестинские отряды согласились восемь арабских стран.

30 и 31 августа отбыли сирийские войска, а 1 сентября в Сирию отбыла последняя группа палестинцев в составе 650 человек**.

В Ливане осталось около 300 тысяч палестинских мирных граждан, которым ливанские власти и гаранты соглашения обещали безопасность и защиту.

Война подошла к концу. Ее результаты большинством западных военных обозревателей были оценены как тактический успех и стратегическое поражение

Израиля одновременно. С одной стороны, израильская армия выполнила главную задачу операции «Мир для Галилеи» — раз

* Бронеколлекция. 2003. № 2. С. 27-29.

** *Смирнов А.* Арабо-израильские войны. М., 2003. С. 332.

117

громила инфраструктуры ООП в Ливане. С другой — страна оказалась втянутой в затяжную вялотекущую войну (оккупация Ливана израильской армией продолжалась три года). Кроме того, война, впервые в истории Израиля, вызвала небывалую в стране волну антивоенных настроений. Они охватили все слои населения. Более 100 солдат, еще в период боевых действий, отказались воевать и были посажены в тюрьму. Многие израильские военнослужащие подали в отставку. В числе их, например, 32-летний полковник Эли Гева — командир танковой бригады, награжденный за личное мужество и подвиги, совершенные в войне 1973 года. Мотивируя свое решение, он заявил, что не хочет «отвечать за смерти гражданских лиц, если ему и его людям прикажут атаковать Западный Бейрут».

В то же время ливанская война привела к дальнейшему укреплению отношений между Вашингтоном и Тель-Авивом. По высказываниям зарубежных корреспондентов, это сотрудничество стало приобретать качественно новые черты. Как отмечала в июле 1984 года газета «Нью-Йорк таймс», Израиль стал рассматриваться США как главный партнер в «нейтрализации влияния СССР в регионе», вплоть до «осуществления совместных операций против советских кораблей в Средиземном море»*.

На военном сотрудничестве между США и Израилем следует остановиться более подробно.

По мере роста военной мощи Израиль стал играть в жизненно важном для США районе мира значительную роль. Со временем он стал неотъемлемой частью оборонительной концепции Запада, его центральным звеном «по нейтрализации советской угрозы на Ближнем Востоке». Таким образом, укрепляя обороноспособность Израиля, США укрепляли свои стратегические позиции в этом районе мира.

Так, еще в 1963 году по распоряжению президента Кеннеди в Израиль были направлены современные ракеты «Хок». В 1964 году президент Джонсон одобрил поставку Израилю танков «Паттон», а позднее боевых самолетов «Скайхок». Президент Никсон санкционировал продажу Израилю сверхзвуковых самолетов «Фантом Ф-4».

Резкое увеличение американской помощи произошло в 1971 году, когда Израилю был предоставлен на льготных условиях заем на военные нужды на сумму 540 миллионов долларов. В 1972 и 1973 годах заем составлял уже 607,5 млн. долларов ежегодно, а после Войны Судного дня (1973) вырос до 982,7 млн. долларов. Кроме того, была предоставлена безвозмездная ссуда для приобретения оружия — полтора миллиарда долларов.

С 1975 по 1982 год сумма американской помощи ежегодно составляла в среднем 2,4 млрд., а с 1983 года — около 3 млрд. Она складывалась из займа и безвозвратной ссуды. Начиная с 1984/85 финансового года вся помощь являлась безвозвратной. В 1987 году, по данным Центрального

* *Седов Ю.* Ливан: провал агрессивной политики империализма и сионизма // Зарубежное военное обозрение. 1984. № 11. С. 8.

118

статистического бюро и Государственного банка Израиля, общая сумма американской помощи составила 3 млрд. долларов.

По сообщению Еврейского телеграфного агентства, в первую декаду октября 1992 года президентом США Дж. Бушем было одобрено предоставление Израилю на нужды обороны 1,8 млрд. долларов. Помимо этого администрация Буша

объявила о своем решении подарить Израилю 25 боевых вертолетов «Апачи», 10 штурмовых вертолетов «Блэк хоук», а также 70 противоракет «Пэтриот». Средства массовой информации Израиля охарактеризовали этот шаг «самым лучшим новогодним подарком, какой США могли преподнести Рабину и Израилю».

Представитель администрации также сообщил, что Министерство обороны США планирует разместить на хранение в Израиле значительное количество военной техники и снаряжения на общую сумму в 700 млн. долларов. На территории Израиля также планируется складирование ракет «Гарпун» класса «море — море» и современных высокотоксичных артиллерийских боеприпасов. Кроме того, израильским специалистам был обещан доступ к суперсовременным военным технологиям, а также участие Израиля в разработке «Глобальной оборонительной противоракетной системы»*.

Стратегическая ценность Израиля для США была (и остается) несоизмеримой с этими цифрами. Так, например, содержание 350-тысячной американской армии в Европе в конце 1980-х годов обходилось американцам в сто миллиардов долларов ежегодно. По подсчетам специалистов, содержание американской армии, подобной израильской, на Ближнем Вос

Карикатура из советского журнала «Крокодил». 1976 г.

* Еврейская газета. 1992. № 20 (84), ноябрь. С. 3.

токе стоило бы не менее 1,25 триллиона долларов. Если бы не существовало Израиля, американцам пришлось бы построить по меньшей мере еще десять авианосцев для Средиземного моря, что обошлось бы в 50 миллиардов долларов — без учета расходов, связанных с необходимостью держать на борту этих кораблей около 50 тысяч человек военного и инженерно-технического персонала.

В связи с этим интересно привести слова Менахема Бегина. Будучи главой правительства Израиля, в период одного из конфликтов с Вашингтоном он заявил: «Надо раз и навсегда взвесить, что стоит больше — денежная помощь Америки или стратегические и военные услуги, которые Израиль оказывает США, не говоря уже о том, что Израиль единственный остров демократии в этой части света, на который США всегда могут положиться»*.

В качестве иллюстрации к словам М. Бегина заметим, что ливанская кампания стала для Вашингтона и Тель-Авива своего рода полигоном. В ней, по данным газеты «Нью-Йорк таймс», прошли испытания в боевых условиях свыше 100 видов вооружений. В ходе войны, в частности, как заявил командующий

бронетанковыми войсками Израиля Моше Бар-Кохба, «завоевал право на существование» танк «Меркава».

Война в Ливане показала целесообразность использования небольших подразделений коммандос и парашютистов. Западногерманский журнал «Милитэри технолоджи» отмечал особую заинтересованность специалистов НАТО в изучении опыта действий израильских беспилотных самолетов-разведчиков.

В то же время формальное прекращение войны не принесло желаемого мира ни израильтянам, ни тем более арабам.

14 сентября в 16 часов 10 минут была взорвана штаб-квартира ливанской правящей правохристианской фалангистской партии «Катаиб». В результате террористического акта погибли все ее руководители, в том числе лидер партии, президент Ливана Башир Жмайель, избранный на этот пост три недели назад — 23 августа. Позже стало известно, что Башир Жмайель поддерживал дружеские отношения с тогдашним министром обороны Израиля Ариэлем Шароном и израильской разведкой «Моссад». Рекомендован же он был на пост президента «кураторами» из Центрального разведывательного управления США. Вероятно, связь с ЦРУ и стала причиной ликвидации Жмайеля**. Однако официально ни заказчики, ни исполнители акции установлены не были. Тем не менее

* Черток Шимон. Сколько стоит Израиль Соединенным Штатам Америки // Новое русское слово. 1988. 12 марта. С. 3.

** Расследование, проведенное «Моссадом» и военной разведкой Израиля (АМАН) совместно с ливийскими спецслужбами, вывело к 26-летнему арабу по имени Хабиб Шартуни, все члены семьи которого входили в состав сирийской Народной партии (БААС), враждовавшей с фалангистами. Руководителями операции по устранению Жмайеля были капитан Насиф, подполковник Мохаммед Ганен (отвечавший за разведоперации сирийских спецслужб в Ливане) и Рифаат Асад (родной брат президента Сирии и глава сирийских сил безопасности).

120

Тель-Авив заявил, что в Бейруте сложился «опасный вакуум власти» и что «израильская сторона никоим образом не позволит террористам вернуться». Уже в 0 часов 30 минут 15 сентября генерал Амир Дрори получил приказ установить контроль над всеми важнейшими пунктами Западного Бейрута, что и было сделано. Одновременно были проведены «зачистки» отдельных участков, а также лагерей палестинских беженцев.

В течение 16 и 17 сентября была осуществлена «зачистка» внутри лагерей Сабры и Шатилы. Она проводилась силами правохристианской милиции Ливана («Армии защиты Юга Ливана»). В результате операции, только по самым осторожным оценкам, было убито более 1000 человек, а по палестинским источникам — от 3000 до 5000, в основном стариков, женщин и детей*.

Действия израильских властей вызвали резкое осуждение мировой общественности и правительств большинства ведущих стран, в том числе США и СССР. Кабинет М. Бегина попытался оправдаться и заявил, что израильская армия не может отвечать за действия фалангистов и «что никто из израильтян не разряжал свое оружие в несчастных палестинских женщин и детей». Тем не менее достоянием общественности стали известны факты если не прямого участия израильских солдат в убийствах мирных граждан, то прямого попустительства. Наконец, в феврале 1983 года очередная правительственная комиссия завершила свое расследование и опубликовала 108-страничный «отчет». Военный министр Шарон был признан «косвенно ответственным» за трагедию в Сабре и Шатиле**.

Нежелание Шарона уйти в отставку вызвало новый всплеск демонстраций как за, так и против его действий. Противостояние двух сторон достигло того, что во время одной из демонстраций, организованной против Шарона, в толпу была брошена боевая граната. В результате акции («бомбист» так и не был задержан) погибло несколько человек, в том числе Эмиль Гринвейг, эмигрант из Румынии,

десантник, участник войны в Ливане. Среди раненых оказался еще один участник войны — лейтенант Абрам Бург.

Тем не менее недовольство политикой руководства страны вынудило в сентябре 1983 года уйти в отставку М. Бегина, а вынесенный кнессетом вотум недоверия правительству блока «Ликуд» повлек за собой проведение в июле 1984 года досрочных парламентских выборов***.

23 октября 1983 года в результате террористической акции мусульманского камикадзе в штаб-квартире американских морских пехотинцев в Бейруте погиб 241 человек. Это событие, а также другие действия исламистов стали поводом для блокирования Ливана с моря в декабре 1983 года силами четырех государств НАТО — США, Англии, Франции, Италии. Корабельная артиллерия и бомбардировочная авиация объединились.

* Смирнов А. Арабо-израильские войны. М., 2003. С. 333.

** Смирнов А. Арабо-израильские войны. М., 2003. С. 335.

*** Седов Ю. Ливан: провал агрессивной политики империализма и сионизма // Зарубежное военное обозрение. 1984. № 11. С. 6.

121

ненных сил нанесли серию массированных ударов по войскам национальных сил Ливана, оборонительным позициям сирийских войск в его центральной части. Одновременно авиация, ракетные войска и артиллерия Израиля обрушили огонь на сирийские войска в долине Бекаа и в горных районах Барук. Сирийская армия нанесла ответные удары. По данным разведки, это причинило ощутимый урон израильтянам. Следует сказать, что во многом этому способствовала помощь, оказываемая после 1982 года Советским Союзом. Решение о предоставлении Сирии дополнительной военной помощи было принято в конце октября 1982 года в результате переговоров Генерального секретаря ЦК КПСС Л.И. Брежнева с президентом Х. Асадом*. Главным итогом этих переговоров явилось решение о переброске в Сирию двух зенитно-ракетных полков, подразделений радиоэлектронной борьбы, а также новой техники для сирийских ВВС и ПВО**.

В феврале 1984 года президент США Рональд Рейган принял решение о выводе американских войск из Ливана. А в марте того же года с территории САР был выведен и советский воинский контингент (вся боевая техника и оружие переданы вооруженным силам Сирии).

К этому времени, по словам английской газеты «Таймс», жизнь израильских солдат, дислоцированных в Ливане, «превратилась в сущий ад». Ссылаясь на данные ООН, она сообщила, что если в апреле 1984 года произошло 20 нападений на израильских военнослужащих, а в мае — 60, то в июне эта цифра увеличилась до 186.

К июлю 1984 года, по официальным данным, израильская армия потеряла около 600 человек убитыми и примерно 4000 ранеными (из них свыше 2000 навсегда остались калеками)***.

Война обострила и без того взрывоопасную ситуацию на Ближнем Востоке. Коснулась она и советских граждан, находившихся в то время в Ливане.

30 сентября 1985 года неизвестные террористы захватили четырех сотрудников советского посольства в Бейруте — врача Николая Свирского, работника консульского отдела Аркадия Каткова, который был ранен при захвате и впоследствии добит боевиками, инженера торгпредства Валерия Мырикова и атташе Олега Спирина. Двое последних одновременно являлись сотрудниками резидентуры КГБ в Ливане. Ответственность за похищение взяла на себя никому не известная организация «Си».

* С советской стороны в переговорах участвовали: Л.И. Брежнев, Н.А. Тихонов, Председатель КГБ Ю.В. Андропов, министр обороны СССР Маршал Советского Союза Д.Ф. Устинов, А.А. Громыко, начальник Генерального штаба ВС СССР Маршал Советского Союза Н.В. Огарков, посол в Сирийской Арабской Республике В.И. Южин и генерал-лейтенант Г.П. Яшкин.

**** Яшкин Г.П.** «Под жарким солнцем Сирии» // Военно-исторический журнал. 1998. № 4 (электронный вариант).

***** Седов Ю.** Ливан: провал агрессивной политики империализма и сионизма // Зарубежное военное обозрение. 1984. № 11. С. 5.

122

лы Халеда бин аль-Валида». Как выяснилось впоследствии, это название было только ширмой, а истинными похитителями были боевики проиранской группировки «Хизбаллах»*.

В 2006 году бывший заложник Валерий Мыриков в интервью газете «Комсомольская правда» рассказал подробности этого похищения:

«В середине дня я и еще один сотрудник посольства, Олег Спирин, на служебном «Датсуне» выехали в город. Неожиданно из-за поворота на большой скорости выехал белый «Мерседес» и преградил нам дорогу. Оттуда выскочили вооруженные люди, которые сразу открыли беспорядочную стрельбу. Затем они выволокли нас из машины, швырнули в салон «Мерседеса» и дали по газам.

А через несколько часов в этом же районе террористы остановили «Ладу», в которой были врач посольства Николай Свирский и сотрудник консульского отдела Аркадий Катков. Аркадий попытался оказать сопротивление, однако бандиты церемониться не стали — прострелили ему ногу...

Нас держали поодиночке в совершенно не приспособленных для нормальной жизни помещениях, которые больше напоминали собачьи конуры, кормили раз в день. Каждый вечер нам завязывали глаза и куда-то везли. Мы думали, чтобы убивать...»**

Вечером в день похищения террористы передали советскому посольству через прессу свой ультиматум: заложники будут освобождены, если Москва, надавив на Сирию, добьется отмены ввода сирийских войск в Ливан для проведения военной операции в районе североливанского города Триполи и зачистки пригородов Бейрута. Кроме того, похитители требовали, чтобы советское посольство в Бейруте — «рассадник антимусульманской заразы» — было эвакуировано в течение ближайших нескольких дней, иначе оно подвергнется штурму»***.

Через несколько суток после похищения резиденту КГБ в Бейруте Ю.Н. Перфильеву удалось узнать, что организаторами захвата были Имад Мугние (по кличке Гиена), ранее служивший в охране Арафата, и

* «Хезболла» («Хизбаллах», «Партия Аллаха») — шиитская организация, отколовшаяся в 1982 году от полувоенной организации «Аль-Амаль» (была создана в Ливане в 1975 г.). В создании «Хезболла» принимал участие иранский посол в Дамаске Али Акбар Мухташами, ставший позже министром внутренних дел Ирана. Духовным вождем организации был шейх Мухаммед Хусейн-Афдалла (Фадлалла). Во время ливанской войны 1982 г. приветствовала вторжение израильской армии, так как выступала против ООП и палестинских суннитов. Однако после того как израильская армия осталась в Ливане, начала «антиизраильский шиитский террор», переросший в «антиимпериалистический» и «антизападный». Численность воинских формирований «Хезболла» — «Угнетенные мира сего», «Мусульманское сопротивление», «Революционная справедливость» к середине 1989 г. составляла около 2000 бойцов.

** Комсомольская правда. 2006. 6—13 июля. С. 4.

*** Перфильев Ю.Н. Террор. Бейрут — жаркий октябрь. М., 2000. С. 16, 66.

123

его люди, в том числе бывший офицер личной охраны Арафата некий Салями по кличке Хадж.

Узнав о захвате советских заложников, Ясир Арафат оказался в довольно щекотливой ситуации. С одной стороны, требования боевиков «Хизбаллах» были «на руку» лидеру ООП, с другой — участие в операции некоторых его бывших и настоящих сотрудников могло испортить отношения с Москвой. Однако к этому времени Арафат уже начал терять влияние даже среди своих бывших соратников и не мог оказать какого-либо давления на «Хизбаллах». В сложившейся ситуации он вынужден был вести двойную игру: занять выжидательную позицию и в то же

время создать впечатление, что он делает все возможное для освобождения заложников. Такое положение дел продолжалось до тех пор, пока резидент КГБ Ю.Н. Перфильев лично не вступил в переговоры с лидером «Хизбаллах» шейхом Фадлаллой. На второй встрече, состоявшейся 28 октября 1985 года, Ю.Н. Перфильев как бы между прочим проинформировал шейха Фадлаллу, что, если заложников не освободят, Советский Союз может «перейти к серьезным действиям с непредсказуемыми последствиями», причем не только относительно Ливана, но и в отношении Ирана. В частности, разведчик обронил, что одна из шиитских святынь, иранский город Кум, очень близок к границам СССР и «ошибка при запуске ракеты всегда может произойти». К этому времени подоспел и «сюрприз» Арафата: Гиена получил в подарок небольшую коробку... с отрезанной головой его дяди.

Рискованный шаг советского офицера КГБ и «посылка» от Арафата принесли ожидаемые результаты. Уже через день, 30 октября, в 7 часов вечера, трое оставшихся в живых заложников были освобождены. Как заметил по этому поводу американский журналист Боб Вудворд, эта операция произвела большое впечатление на директора ЦРУ Уильяма Кейси, который «убедился в том, что Советы знали, как разговаривать с «Хизбаллах»*.

Оккупация Ливана израильскими войсками спровоцировала активизацию гражданской войны между шиитскими военно-политическими группировками — движением «Амаль»**, партией «Хизбаллах» и отрядами объединенной христианской милиции — «ливанскими силами» (Армия Южного Ливана).

В самом же Израиле она усугубила экономические проблемы. В стране усилилась инфляция. Согласно данным Центрального бюро статистики, в 1988 году она увеличилась на 0,3% по сравнению с 1987 годом и составила 16,4% **.

* Крысин М. Джихад: от Кашмира до Нью-Йорка. М., 2005. С. 282.

** В 1970-х — 1980-х гг. «Амаль» представляла собой мощную политическую и военную силу в Ливане. Возглавлял организацию Набин Берри, принадлежавший к шиитской ветви ислама и являвшийся спикером ливанского парламента. Война между «Амаль» и «Хизбаллах» началась в 1987 г. и завершилась только в 1991 г. благодаря Дамасскому мирному соглашению.

*** Новое русское слово. 1989, 17 января.

124

Спустя три года, 9 декабря (по другим данным — 7 декабря) 1987 года, началась «Интифада-1» («возбуждение» или «пробуждение») — восстание палестинцев на оккупированных территориях, вошедшее в историю как «Война камней». Искрой к выступлению стало обычное дорожное происшествие — наезд израильского грузовика на группу палестинцев. Четыре человека погибли и семеро получили травмы. Арабами это происшествие было расценено как спланированная акция. Тысячи палестинцев вышли на демонстрации протеста. Начались столкновения, причем с применением огнестрельного оружия. В результате только за шесть первых дней, по заявлению официальных представителей Израиля, было убито 6 арабов и несколько десятков получили ранения. Согласно интервью главы ООП Ясира Арафата, данному агентству АП, число жертв составило 23 убитых и 210 раненых*.

23 февраля 1988 года в деревне Бака аль-Шаркия на Западном берегу Иордана, контролируемом Израилем, произошло столкновение палестинцев с израильскими поселенцами. В результате выстрела из огнестрельного оружия была убита 13-летняя девочка. Аналогичные инциденты произошли и в ряде других населенных пунктов.

В поселке Салим израильские солдаты с помощью бульдозера засыпали землей четверых молодых палестинцев. Ассоциация адвокатов полосы Газы опубликовала сообщение, в котором упоминается факт, когда израильские солдаты поступили таким же образом еще с одним молодым палестинцем.

Всего же за первые три года «Интифады» были убиты до сотни израильтян и до тысячи арабов.

Действия израильских властей, как пишет корреспондент газеты «Нью-Йорк таймс», вызвало «беспрецедентно резкую критику во всем мире». С осуждением применения силы израильскими солдатами выступил, в частности, Международный Красный Крест. В письме, направленном на имя представителя израильского Красного Креста в Женеве, вице-президент Международного Красного Креста Морис Обер заявил, что «тысячи людей стали жертвами жестокого обращения и избиений со стороны израильской армии». В письме добавляется, что «меры, которые применяются сейчас против детей, беременных женщин и стариков, совершенно недопустимы»**.

С осуждением действий израильских властей выступила и Национальная гильдия американских юристов, уважаемая в США организация американских юристов, в которую входят юристы самых разных политических убеждений и самых разных национальностей, включая и евреев. Так, в докладе гильдии «Международные нормы в области прав человека и израильские попытки подавить палестинское восстание» (1989 г.) отмечалось:

«Правительство Израиля повинно в совершении военных преступлений, которые в соответствии с принципами, установленными при проведении Нюрнбергского процесса, подлежат наказанию.

* Новое русское слово. 1987. 15 декабря.

** Новое русское слово. 1988. 25 февраля.

125

Израиль нарушает Гаагские конвенции 1907 г., Женевские конвенции 1949 г., Устав ООН, Всеобщую декларацию прав человека, Международную конвенцию о ликвидации всех форм расовой дискриминации и другие соглашения.

Израильские войска для подавления демонстраций палестинцев на оккупированных территориях применяют огнестрельное оружие. В результате сотни людей убиты, многие изувечены. Тысячи мужчин, женщин и детей подвергаются жестоким побоям, в том числе с целью нанести увечья...

На оккупированных землях производятся массовые незаконные аресты, заключенные подвергаются «физическому воздействию», содержатся в условиях, не соответствующих международным нормам. Израильские войска сносят жилье палестинцев. Израильские поселенцы при попустительстве властей уничтожают собственность палестинцев, выращенный ими урожай, фруктовые деревья.

Международное сообщество обязано в соответствии с Женевскими конвенциями добиться от Израиля соблюдения прав палестинского населения оккупированных территорий. Национальная гильдия юристов США поддерживает требование палестинцев направить на Западный берег и в сектор Газа международные силы ООН для защиты местных жителей.

Происходящее там не является внутренним конфликтом. Это оккупация государством территории, чье население еще не смогло определить свою политическую судьбу. Народ Палестины еще не освободился от колониализма. Генеральная Ассамблея ООН установила, что колониальные народы имеют право использовать силу, чтобы добиться самоопределения, и запретила странам-колонизаторам использовать силу, чтобы сохранить эту зависимость»*.

Министр обороны Израиля Ицхак Рабин, защищая в парламенте практику применения силы на контролируемых территориях, заявил, что в стране идет настоящая гражданская война. «Обстановка на территориях не нормализуется, — сказал он. — Столкновения следуют одно за другим. Дело принимает серьезный оборот. Мы имеем дело с политической конфронтацией: гражданские лица, в том числе женщины и дети, не задумываясь, прибегают к насилию, чтобы добиться

своих целей. Чтобы предотвратить этот рост насилия, в ответ тоже приходится применять силу»**.

Тем не менее затянувшийся политический кризис привел в марте 1990 года к расколу и падению израильского коалиционного правительства. Премьер-министр страны и лидер блока «Ликуд» И. Шамир сместил с поста заместителя премьер-министра и министра финансов Ш. Переса, являвшегося руководителем Партии труда. В свою очередь Ш. Перес и покинувшие кабинет правительства все министры Партии труда обвинили И. Шамира и блок «Ликуд» «в неспособности достичь

* *Сопряков В.Н.* Восток — дело тонкое. /2-е изд., доп. М., 2001. С. 75.

** Новое русское слово. 1988. 25 февраля.

126

национального единства, в выдвигании на первый план собственных интересов в ущерб безопасности Израиля и его граждан», а также в страхе перед палестинцами, возможностью диалога с ними и перед перспективами мирного процесса на Ближнем Востоке в целом*. В результате «партийных разборок» кнессет большинством голосов вынес вотум недоверия правительству.

В начале 1990-х годов палестино-израильские отношения удалось несколько стабилизировать. 1 сентября 1993 года в столице Норвегии Осло между председателем ООП Ясиром Арафатом и Ицхаком Рабином, ставшим премьер-министром Израиля, было подписано соглашение. По нему израильские войска выводились с Западного берега реки Иордан и сектора Газа.

На освобожденной территории образовывалась «автономия», управляющаяся палестинской администрацией. «Соглашательская» политика ООП породила новые экстремистские организации, со временем взявшие инициативу борьбы с Израилем в свои руки.

В марте 1996 года исламские экстремисты из организации «Хамас» взорвали в Израиле четыре бомбы. В результате погибло более 60 человек.

В апреле того же года повстанцы движения «Хизбаллах» обстреляли с территории Ливана ракетами север Израиля, на что тот ответил двухнедельным вторжением на юг Ливана.

Уместно заметить, что идея создания организации «Хамас», одной из наиболее радикальных исламских групп сегодняшнего дня, возникла в недрах израильских спецслужб. По словам бывшего посла России в Израиле Александра Бовина, «Хамас» задумывался как некая организация, которая должна была выступить в качестве противовеса ООП Ясира Арафата**. Однако ситуация вышла из-под контроля. В 1987 году к руководству организацией пришел авторитетнейший в мусульманских странах идеолог исламского терроризма шейх Ахмед Ясин. Основным орудием борьбы «Хамаса» стал террорист-смертник. Это явление шейх Ясин объяснял следующим образом: «Нам говорят: не применяйте смертников против израильтян. Это негуманно. Но у палестинцев нет иного оружия, кроме людей. Дайте нам танки, самолеты, ракеты, и тогда мы будем воевать обычными способами. Но заставить палестинцев бездействовать и ничего не давать взамен — на это наш народ никогда не согласится»***.

В мае 1996 года выборы в Израиле привели к власти правого лидера, бывшего офицера-спецназовца Биньямина Нетаньяху, сторонника жесткого внешнеполитического курса.

В мае 2000 года в течение трех ночных часов израильские подразделения покинули зону безопасности в Южном Ливане (42 мили в длину и до

* Известия. 1990. 17 марта.

** Макаров Д. Террор в ответ на террор // Аргументы и факты. 2004. № 12. С. 23.

*** Аргументы и факты. 2004. № 16. С. 14.

127

15 — в ширину), которую они охраняли более 22 лет. Охрану зоны безопасности несли, как правило, две бригады ЦАХАЛа — около 3,5 тысячи солдат и офицеров. Вместе с ними эту функцию выполняла Армия Юга Ливана (ЦАДАЛ), сформированная из ливанских христиан-маронитов и насчитывавшая до 4 тысяч бойцов, под командованием генерал-майора Антуана Лахада.

В 2000—2001 годах с приходом в правительство Шимона Переса начались новые конфликты между Израилем и Палестинской автономией.

Разразилась «Интифада-2». Искрой к восстанию послужило посещение Ариэлем Шароном в сентябре 2000 года Храмовой горы в Иерусалиме, где находятся самые главные арабские и иудейские святыни. Мусульманами действия Шарона, прозванного «Ливанским мясником», были расценены как провокация. В борьбу против израильтян вступили не только подпольные организации «Хамас» и «Исламский джихад»*, но и официальная палестинская полиция. Начавшаяся как народное безоружное сопротивление, «Интифада-2» вскоре переросла в вооруженное противостояние. Причиной этому, по словам даже некоторых израильских журналистов, послужила «жесткая реакция израильской армии». По армейским данным, за первый месяц интифады солдаты использовали миллион пуль. Они расстреливали детей с рогатками и демонстрантов — из пулеметов и снайперских винтовок. Особенно высоким был процент убитых детей.

Гидеон Леви, корреспондент израильской газеты «Гаарец», писал 28 марта 2004 года: «С 29 сентября 2000 г. по 29 февраля 2004 г. израильские солдаты убили 486 палестинских детей и подростков, в том числе 255 были моложе 15 лет. Сотни детей убиты, тысячи остались калеками на всю жизнь, сотни тысяч страдают от голода в блокаде, но израильскую публику это не беспокоит»**.

В связи с этим показательно высказывание одного из представителей еврейских фундаменталистов Абрама Шмулевича, к слову сказать, выходца из России:

«Да! Я действительно хочу, чтобы росло число жертв с палестинской стороны! Я люблю, когда гибнут мои враги, особенно те, кто хочет убить меня и отнять мою землю. Просто враги — тоже хорошо, но эта категория — хорошо вдвойне. Самое приятное зрелище, которое я видел в жизни, — это киска, которая подбежала к только что убитому арабскому террористу, порылась у него в животе и убежала прочь с какой-то кишочкой в зубах. Еще гильзы не успели остыть — а она тут как тут! И как среагиро

* «Исламский джихад» — мусульманская террористическая группировка, финансируемая и поддерживавшая ранее тесные контакты с ООП. После убийства начальника военного отдела ООП Абу-Джихада, осуществленного, как предполагают, израильскими спецслужбами, «Исламский джихад» порвал отношения с ООП, обвинив Арафата в соглашательской политике с США и Израилем.

** Шамир И. Вулкан в Газе // Политический журнал. 2005. № 3 (54). С. 44.

128

вала и не испугалась — настоящая еврейская животина. Я с того момента всех кошек особенно полюбил»*.

Тем не менее, несмотря на жестокость с обеих сторон, к середине марта 2002 года накал противостояния несколько снизился, а 14 марта Совет Безопасности ООН принял подготовленный американцами проект резолюции по Ближнему Востоку, в котором Палестина впервые была названа государством.

27 марта в Бейруте прошло заседание Лиги арабских государств, на котором была в целом одобрена мирная инициатива саудовского наследного принца Абдаллы «мир в обмен на земли». Согласно этому плану Израиль должен был возвратить все оккупированные с 1967 года территории, а арабские соседи подписать с ним прочный мир.

Но в это же время в израильском городе Нетания, в момент празднования еврейской Пасхи, палестинский смертник взорвал на себе бомбу. Погиб 21 израильтянин, около 200 было ранено.

29 марта «ЦАХАЛ» начал очередную операцию возмездия «Защитная стена». Израильская мотопехота вошла практически во все города Западного берега, а танки окружили резиденцию Арафата в Рамалле. Палестинцы ответили огнем автоматов и новыми терактами.

Тем не менее 8 октября 2005 года израильтяне покинули сектор Газа. Этот анклав площадью 378 кв. км, по свидетельству специалистов, имел важное значение для обороны Израиля. Еще в докладе Пентагона, датированном 10 июня 1967 года, отмечалось: «Благодаря своему географическому положению и конфигурации сектор Газа служит удобным трамплином для вторжения арабских армий и развертывания террористической деятельности. Поэтому его удержание Израилем совершенно необходимо»**.

По мнению бывшего главы военной разведки Израиля генерал-майора Шломо Газита, выход из Газы превратит этот район в «огромный военный лагерь». В «мирное» время руководство Палестинского государства получит неограниченные возможности для доставки практически любых систем вооружения через госграницу с Египтом и по Средиземному морю. В случае же войны удар с этого плацдарма по кратчайшему направлению на северо-восток отсечет приморскую часть Израиля от пустыни Негев и воспретит маневрирование бронетанковых соединений ЦАХАЛа между Северным и Южным фронтами.

Решение о выводе израильских войск из сектора Газа было встречено в кругах военных специалистов с недоумением. Большинство из них охарактеризовали его как «пагубную для Израиля стратегическую ошибку». На сегодняшний день, в свете увеличения опасности международного терроризма, это именно так и представляется, если только этот шаг Из

* Цит. по: Политический журнал. 2005. № 20 (71). С. 60, со ссылкой на сайт livejournal.com.

** Цит. по: Штейнберг М. Третий удар по безопасности Израиля // Независимое военное обозрение. 2005. № 37. С. 2.

129

раиля... не является частью союзнического плана по «демократизации» арабского мира. В этом случае активизация террористической деятельности в регионе и создание угрожающей для безопасности еврейского государства ситуации могут стать благоприятным предлогом для борьбы с арабскими странами под флагом борьбы с международным терроризмом. Во всяком случае, эти действия гармонично вписываются в полуофициальный меморандум, озаглавленный как план «Clean Break». Его авторами были Ричард Перл, с 2003 года занимающий пост начальника Комитета по оборонной политике Пентагона, и Дэвид Вурмзер, глава отдела по контролю над вооружениями в Госдепартаменте США. Участие в создании плана «Clean Break» принимали также: жена Вурмзера — Майраб Вурмзер, возглавляющая отдел по ближневосточной политике в Институте Хадсона (финансируется из Лондона лордом Конрадом Блэком), Дуглас Фейт — глава Управления специальных планов «информационной войны» и Чарльз Фэрбэнкс — сотрудник Университета передовых международных исследований Джона Хопкинса.

Еще 8 июля 1996 года, вскоре после победы блока «Ликуд» на очередных выборах, этот меморандум был направлен израильскому премьер-министру Биньямину Нетаньяху. План «Clean Break» представлял собой набросок будущей стратегии США и Израиля по срыву Норвежских соглашений 1993—1995 годов с палестинцами, против которых давно выступали и блок «Ликуд», и сам

Нетаньяху, и установлению на Ближнем Востоке американо-израильско-турецкой оккупации.

План предполагал следующие задачи:

1) «Политическое уничтожение» Ясира Арафата и Палестинской автономии, созданной на основе Норвежских соглашений 1993 года. С этой целью предполагалось представить ООП как «террористическую организацию», возложив на нее ответственность за все теракты, совершенные исламистскими группировками, даже находящимися в оппозиции к ООП.

2) Военную акцию США против Ирака с целью свержения режима Саддама Хусейна.

3) Проведение аналогичных военных акций против Сирии и Ливана под видом ударов по базам боевиков.

4) Последующая «демократизация» всего Ближнего Востока, предполагавшая свержение существующих режимов в Иране, Саудовской Аравии, а также, в зависимости от ситуации, — в Египте, с последующей оккупацией этих стран силами США, Турции и их союзников*.

* *Steinberg J. Cheney Behind New Mideast War Drive: return of «Clean Break» // Executive Intelligence Review. 2003. Vol.30. Nr. 40. 17 October.*

АФГАНИСТАН. 1919-1978 гг.

Краткая историко-географическая справка

Афганистан — государство в юго-западной части Центральной Азии. Граничило на севере с СССР (сейчас с Туркменией, Узбекистаном, Таджикистаном), на западе с Ираном, на северо-востоке с Китаем. Население 16,1 млн. чел. (1968 г., оценка по данным Демографического ежегодника ООН). Столица — г. Кабул. На территории современного Афганистана живет свыше 20 народов, принадлежащих к различным языковым группам. Свыше 8 млн. чел. составляют афганцы (по оценкам 1967 г.). В ряде западных и северо-восточных провинций живут таджики (около 3250 тыс. чел.), на севере — узбеки (свыше 1500 тыс. чел.) и туркмены (около 300 тыс. чел.), в центральной части — хазарейцы (около 1400 тыс. чел.), в провинциях Герат и Гор, на северо-западе страны — чаар-аймак (около 450 тыс. чел.). В различных районах страны живут также нуристанцы (свыше 100 тыс. чел.), белуджи (свыше 100 тыс. чел.), пашаи (около 100 тыс. чел.), киргизы, казахи, каракалпаки, небольшие группы арабов и др. Государственная религия — ислам. В VII—VIII вв. большая часть современного Афганистана была завоевана арабами, а в XVI веке Великими Моголами и Сефевидами, затем, в 30-х годах XVIII в., завоевана Надиром. В 1747 г. на развалинах державы Надир-шаха возникло независимое государство — Дурранийская держава. В 1818 году оно распалось на княжества: Гератское, Кандагарское, Кабульское, Пешаварское. К концу XIX — началу XX в. (после двух англо-афганских войн) в Афганистане сложилось относительно централизованное государство. Во время Первой мировой войны 1914—1918 гг. Афганистан сохранял нейтралитет. 28 февраля 1919 года эмир Афганистана Аманулла-хан провозгласил независимость страны, что спровоцировало 3-ю войну с Англией.

Третья англо-афганская война (официально называлась «Политическая акция в Вазиристане») оказалась скоротечной. Закончилась она отступлением англо-индийского экспедиционного корпуса и признанием 8 августа 1919 года независимости Афганистана (Репалпиндский договор). Решить основную военнополитическую задачу — использовать территорию Афганистана для выхода в Среднюю Азию — Великобритании не удалось. Афганистан стал геополитическим буфером между Советской Россией и Британской империей после того, как в апреле 1919 года признал РСФСР и установил с ней дипломатические от

ношения. 28 февраля 1921 года был заключен и первый Советско-афганский договор о дружбе и сотрудничестве. Афганская дипломатия исходила из традиционного на Востоке принципа: «Враг моего врага — мой друг». Придерживаясь этого принципа, Афганистан стал поддерживать тесные контакты с еще одним противником Британской империи — Германией, побежденной в Первую мировую войну и стремившейся к реваншу, в том числе за счет получения союзников на Ближнем Востоке и Среднем Востоке.

В соответствии с Советско-афганским договором советское правительство предоставило Афганистану свободный и беспрошлый транзит афганских грузов через свою территорию, оказало финансовую помощь в размере 1 млн. рублей золотом (безвозмездно), передало 12 (по другим данным, 10) самолетов и 5 тыс. винтовок с необходимым боезапасом*. Дало согласие оказать помощь в создании в Кабуле авиационной школы, построить завод по изготовлению бездымного пороха, направить в Афганистан технических и других специалистов, усовершенствовать систему связи в стране, в том числе телеграфной линии: Кушка — Герат — Кандагар — Кабул. Еще ранее в Кабул была доставлена радиостанция, переданная в дар правительством РСФСР. Ее привез и в кратчайший срок установил специальный советский технический отряд**. Для последующего обслуживания радиообъектов по договоренности с руководством молодой Советской республики в Ташкент на специальные курсы связи (с последующим прохождением практики в Ашхабаде и Самарканде) было направлено восемь афганских военнослужащих***.

Кроме того, в СССР были подготовлены летчики и аэродромно-технический персонал из числа афганцев. Уже в 1926 году в составе ВВС Афганистана насчитывалось 400 офицеров и младших авиационных специалистов, часть из которых прошли обучение в Советской России. Эти действия регламентировались положениями Договора о нейтралитете и взаимном ненападении, заключенного между странами 31 августа 1926 года.

В конце 1928 года в стране произошел государственный переворот. Дружественное Советской республике правительство Аманулла-хана было свергнуто английским ставленником Бачаи Сакао (дословно переводится как «сын водоноса»). Таким образом, британцы попытались очистить кабульский трон от не устраивавшего Лондон монарха, заигрывавшего с большевиками. Первостепенная роль в этой операции, по некоторым сведениям, принадлежала известному английскому разведчику полковнику Вильяму Лоренсу.

* По свидетельству бывшего резидента ОГПУ в Афганистане Г.С. Агабекова, перебежавшего на Запад в 1929 г., самолеты, переданные афганскому правительству, предназначались для подавления восстания, вспыхнувшего в Хосте в 1925 году. Вместе с самолетами в Афганистан прибыли советские летчики и механики.

** Построено при экономическом и техническом содействии Советского Союза. М., 1982. С. 158.

*** Войны и вооруженные конфликты второй половины XX века / Под общ. ред. Б.В. Громова. М., 2003. С. 125.

132

В марте 1929 года посол Афганистана в Советской России генерал Гулам Наби-хан Чархи и министр иностранных дел Гулам Сидик-хан во время конфиденциальной беседы с Генеральным секретарем ЦК ВКП(б) Иосифом Сталиным обратились к советскому правительству с просьбой оказать законному правительству Амануллы-хана военную помощь. Возможность таких шагов предполагалась Советско-афганским договором 1921 года о дружбе. В результате в Ташкенте в срочном порядке был сформирован особый отряд под командованием героя Гражданской войны атамана Червоного казачества Украины Виталия Марковича Примакова. В целях конспирации он носил имя «турецкого офицера Рагиб-бея» (для секретных донесений в Москву использовался

псевдоним «Витмар» — по первым буквам имени и отчества). Его начальником штаба был кадровый афганский офицер Гулам Хай-дар (вместе с ним в отряде находилось еще несколько офицеров афганской армии). Отряд насчитывал около двух тысяч сабель, имел 4 горных орудия, 12 станковых, 12 ручных пулеметов и мощную радиостанцию.

15 апреля 1929 года отряд, переодетый в афганскую форму, переправился через Амударью в районе таджикского города Термез и атаковал афганский погранпост Пата Кисар. За два дня части Примакова овладели городами Келиф, Ханабад и 17 апреля подошли к одному из главных политических и экономических центров афганского Туркестана, городу Мазари-Шариф. 22 апреля в результате многочасового и кровопролитного боя город был взят. После нескольких дней безуспешных попыток отбить Мазари-Шариф войска Бачаи Сакао, перегородив арыки, перешли к его осаде. Опасаясь волнений со стороны афганского батальона, сформированного из местных добровольцев, Примаков был вынужден обратиться в Москву за помощью. «Окончательное решение задачи, — отмечалось в радиограмме, — лежит в овладении Дейдади и Балхом. Живой силы для этого нет. Необходима техника. Вопрос был бы решен, если бы я получил 200 газовых гранат к орудиям. Кроме того, необходимо сделать отряд более маневроспособным, дать мне эскадрон головорезов... Если можно ожидать, что ситуация изменится и мы получим помощь, я буду оборонять город. Если на помощь нельзя рассчитывать, то я буду играть ва-банк и пойду брать Дейдади. Возьму — значит, мы хозяева положения, нет, значит, обратимся в банду...»*.

В ответ на просьбу 6 мая советская авиация нанесла несколько бомбоштурмовых ударов по боевым порядкам противника под Мазари-Шарифом. Одновременно афганскую границу перешел отряд красноармейцев численностью около 400 человек. После стремительного двухдневного марша отряд под началом Зелим-хана вышел к Мазари-Шарифу. Кто из советских военачальников скрывался под этим псевдонимом,

* Цит. по: Агабеков Г.С. Секретный террор: Записки разведчика. М., 1996. С. 368-369.

133

точно не известно. С большой долей достоверности можно предположить, что это был командир 8-й кавбригады САВО Иван Петров, впоследствии участник Великой Отечественной войны, генерал армии, Герой Советского Союза¹⁷. Соединившись с примаковцами, сводный отряд отбросил афганцев от Мазари, а 8 марта, после артиллерийского обстрела, овладел Дейдадом, захватив при этом большие трофеи (50 орудий, 20 пулеметов, много стрелкового оружия и боеприпасов).

Отдохнув, сводный отряд двинулся дальше на юг, в сторону крупного центра Ташкурган. Однако на этом пути он встретил трехтысячный кавалерийский отряд Ибрагим-бега. Абдулла Валишев, взводный командир из отряда Примакова, следующим образом описывает этот бой:

«По отработанной схеме восемь орудий поставили на главное направление, по два станковых пулемета в 200 м от дороги. С приближением басмачей на 500 м орудия открыли частый огонь: три из них били в голову колонны, три — в хвост, а два — в середину. Заработали и спрятанные пулеметы. Противник бросился врассыпную. Конники лихо орудовали клинками и даже пиками. Через полчаса после начала боя дозор обнаружил еще 1500 басмачей, прискакавших на сей раз с запада. Ими командовал Сеид Хусейн, военный советник Бачаи Сакао. Два часа длился страшный бой... Басмачи отчаянно сопротивлялись. Выиграть бой помогла военная смекалка Ивана Петрова. По его распоряжению к противнику отправили трех пленных, захваченных у бека, чтобы сообщить главарю второй банды о результатах предыдущего боя — 2500 убито, 176 в плену и лишь трем сотням вояк удалось спастись бегством. Предупреждение подействовало: басмачи

сложили оружие. Конечно, если бы оба отряда появились одновременно, с противоположных сторон, то, имея 10—12-кратное превосходство в живой силе, они смогли бы смять отряд»*.

12 мая красноармейцы овладели городом Балх, а на следующий день Ташкурганом.

18 мая Примаков был вызван в Москву, и командование отрядом принял Али Авзаль-хан — комбриг Александр Иванович Черепанов. Следуя инструкциям, он продолжил движение в глубь Афганистана. Но 23 мая пришло известие, что афганская дивизия Сеид Хусейна внезапным ударом овладела Ташкурганом, перерезав коммуникации отряда красноармейцев. В сложившейся ситуации Черепанов был вынужден возвратиться к городу. 25 мая после артиллерийской подготовки и авиационной бомбардировки вызванными по радиации самолетами черепановцы ворвались в Ташкурган. Жестокий бой продолжался два дня. Город трижды переходил из рук в руки, но в итоге афганцы отступили. Однако победа далась дорогой ценой. В ходе этих боев были израсходованы почти все снаряды, более половины орудий и пулеметов вышли из строя. Отряд потерял 10 красноармейцев убитыми и 30 ранеными, афганские сторонники Амануллы — 74 убитыми и 117 ранеными.

* Цит. по: Васильев А. Спецназ Рагиб-бея//«Братишка». 2002. № 1 (49). С. 45.

134

Завершение военной кампании было столь же быстрым, как и ее начало. В последних числах мая стало известно, что Аманулла-хан решил прекратить вооруженную борьбу и вместе с родственниками, захватив значительную сумму государственных денег, бежал в Индию, а оттуда выехал на Запад*. В этой ситуации продолжение кампании становилось не только бессмысленным, но и вредным. Она уже могла расцениваться как агрессия против суверенной страны. Сталин приказал отозвать отряд. Вместе с советскими войсками в таджикский Термез возвратились и чиновники Гулам Наби-хана. Однако в штабе Среднеазиатского военного округа продолжалась разработка операции по борьбе с Бачаи-Сакао. Один из его вариантов предусматривал возвращение Амануллы при сохранении независимости Афганистана, другой — создание на севере страны марионеточной республики с дальнейшим ее присоединением к Советскому Союзу**.

Однако оба плана так и не были реализованы. В октябре 1929 года бывший афганский посол в Париже и родственник бежавшего из Афганистана Амануллы-хана генерал Мухаммад Надир-хан, при поддержке британских властей Индии, «разочаровавшихся» в Хабибулле, развернул мощное наступление на Кабул и сверг Бачаи Сакао. Захваченный в плен, он вскоре был казнен. Приход к власти проанглийски настроенного Надир-хана существенно изменил положение вещей в Афганистане с точки зрения взаимоотношений с СССР. В Докладной записке Восточного секретариата ИККИ о положении в Афганистане, составленной 6 марта 1931 года, в частности, говорилось:

«Нынешний эмир Афганистана Надир-хан занял Кабул в октябре 1929 г. при прямой поддержке англичан. Племенные войска Надир-хана формировались и вооружались открыто англо-индийским правительством на индийской стороне границы. Кабул был занят махсутами и вазирами, переброшенными из северо-западной полосы Индии. Вся английская и англо-индийская печать с первого дня прихода к власти Надир-хана открыто рассматривает его как «верного союзника и прекрасного соседа», который регулярно и своевременно информировал англо-ра[вительство] «о действиях и возможных замыслах русского правительства» (Лорд Крю, бывший посол Англии в Париже).

Подписание соглашения о военной и материальной помощи, по которому правительство Надир-хана получает от англичан 20 000 винтовок (13 000 уже

получено) и 400 000 фунтов стерлингов, и принятие афганцами на себя обязательства всеми мерами бороться с антибританским движением среди племен — целиком подтверждают, что в лице Надир-хана английский империализм получил «верного союзника» в деле превращения Афганистана в плацдарм против СССР и укрепления своих позиций в нарастающей индийской революции». Далее в Записке отмечалось:

* Скончался в Швейцарии в 1960 году.

** *Мошкин С.В.* Советская военная экспедиция в Афганистан в 1929 году // Военный комментатор (Екатеринбург). 2003. № 1(5). С. 17.

135

«Полная капитуляция Надира перед англо-пра[вительством] привела к потере совпредставителями позиций, которыми они располагали в отношении афганской армии, авиации и пр., и к передаче таковых открыто или в секретной форме англичанам. Все эти данные говорят, что а) Надир полностью капитулировал перед англичанами; б) Афганистан, в нынешних условиях, уже нельзя рассматривать как буфер между СССР и английским империализмом; в) правительством Надира страна все более и более превращается в плацдарм английского империализма для борьбы против СССР...»

В заключение документа давались рекомендации по выправлению ситуации:

«...Все это создает предпосылки и обуславливает необходимость создания внутри Афганистана революционного крестьянского ядра, которое сможет возглавить борьбу крестьянства за афганскую независимость против английского империализма и правительства Надир-хана. База для крестьянского движения в Афганистане, особенно его северной части, населенной национальными меньшинствами (таджики, узбеки и пр.), есть; выдвинулись уже отдельные вожди этого движения, которых нужно объединить, дать им соответствующие установки, лозунги и пр., и таким образом сделать первые шаги к созданию народной революционной партии Афганистана»*.

В то же время между Советской Россией и Афганистаном было заключено своего рода неофициальное соглашение в борьбе с еще активным басмаческим движением. В ходе рейдов против басмачей советские пограничники неоднократно вторгались на территорию Афганистана. Данные прецеденты не вызывали особого недовольства со стороны афганского правительства. Разгром басмаческих отрядов в северных провинциях способствовал укреплению власти Надир-шаха, которая имела опору только в пуштунских племенах, контролировавших провинции к югу и юго-востоку от Гиндукуша.

По мере того как басмаческое движение ослабевало, к середине 1930-х годов в Кабуле стали усиливаться прогерманские настроения. Они имели давние корни. Еще в январе 1916 года Хабибулла-хан, учитывая антианглийские настроения своих подданных, заключил с Германией дружественный договор. Этот документ был составлен таким образом, что его подписание не мешало эмиру продолжать политику нейтралитета. Вместе с тем договор с Германией породил среди пуштунов Южного Афганистана и «независимых» племен Британской Индии надежду на скорое объявление джихада против своих поработителей — англичан. Имел он и важное военное и экономическое значение. С помощью немцев, стремившихся ослабить влияние Великобритании в Афганистане и Индии, были укреплены некоторые приграничные крепости на индо-афганской границе, начато реформирование афганской армии. В короткий срок германские офицеры во главе с Оскаром фон Нидермайером организо

* РГАСПИ. Ф.495. Оп.154. Д. 461. Л.6-9.

136

вали несколько военных школ для подготовки командного состава афганской армии и построили оборонительную линию вокруг Кабула. После этого армия

эмира по разработанному немцами плану провела даже маневры с целью отразить вероятное наступление британских войск.

В конце 1930-х — начале 1940-х годов немецкие специалисты из организации Тодта (многие из которых являлись кадровыми сотрудниками разведки) построили в стране ряд важных стратегических объектов: аэродромы в Кабуле и Герате, дорогу Кабул — Газни, мосты и дороги в приграничных с Индией районах, большой железобетонный мост через реку Гильменд у Герата и др. Афганское правительство прекрасно понимало, что немцы стремятся создать сеть современных дорог для своего будущего наступления на Индию, однако не препятствовало этому, так как было заинтересовано в укреплении своих позиций в районах проживания пуштунских племен. Кроме того, афганское правительство рассчитывало сотрудничеством с немцами ослабить позиции своего исконного врага — Великобритании. Для этого были веские основания. Для пришедших к власти в Германии национал-социалистов Афганистан приобрел важное военно-стратегическое значение в борьбе с Англией. По мнению руководителей Третьего рейха, организация вооруженного выступления племен Британской Индии могла значительно ослабить позиции Великобритании в целом.

С целью дестабилизации обстановки в районах проживания пуштунских племен, в 1939 году германской разведкой было разработано два плана спецопераций, получивших кодовое название «Аманулла» и «Тибет». Их авторами являлись авторитетные специалисты по Среднему Востоку, опытные разведчики Оскар фон Нидермайер и Вернер фон Хентинг. Ключевой фигурой в них стал бывший король Афганистана Аманулла-хан, который с 1929 года проживал в Италии. По замыслу разработчиков, он должен был возглавить правительство Афганистана в изгнании и стать знаменем планировавшегося государственного переворота. Определенная роль в реализации обоих планов отводилась Советскому Союзу. Главной целью плана «Аманулла», как говорилось в одном из документов МИДа Германии, было «приобретение базы для операций любого рода против Индии, сковывание английских вооруженных сил, поддержка повстанческого движения в Вазиристане»*. По замыслу Хентинга, для свержения короля Захир-шаха было необходимо из воинов гильзайских племен, часть из которых откочевала из Афганистана в советский Туркестан, набрать отряд численностью около 2 тысяч человек. Это формирование, вооруженное немецким оружием, под руководством бывшего министра иностранных дел Афганистана Гулям Сиддик-хана, сотрудничавшего с немецкой разведкой, должно было захватить важный административный центр Северного Афганистана город Мазари-Шариф, а затем, объединившись с восставшими пуштунскими племенами,

* Цит. по: *Тихонов Ю.* Афганская война Третьего рейха. НКВД против Абвера. М., 2003. С. 87.

137

двинуться на Кабул. В случае такого вооруженного выступления Захир-шах был бы обречен. Для полной гарантии успеха Хентинг собирался задействовать в операции «Аманулла» еще одну горную дивизию вермахта, которая бы поддержала наступление отряда Сиддик-хана на Кабул с территории советского Туркестана.

Участие советской стороны предусматривал и план операции «Тибет». Ее проведение, по замыслу его автора гауптштурмфюрера Эрнста Шеффера, должно было «подорвать британское господство в Тибете и Гималаях». Для этого предполагалось организовать крупное восстание «разбойничьих племен» (не только пуштунских) и осуществить диверсионные акты против стратегически важных объектов (железнодорожные мосты, линии телеграфа) и частей британской армии. На его последнем этапе, после заброски на Тибет через

Афганистан германских диверсантов, оружия и крупных сумм денег, предполагалось при содействии СССР организовать «научную» экспедицию из 200 офицеров и унтер-офицеров СС, прошедших специальную подготовку (с включением в ее состав представителей советской разведки). Руководители операции надеялись, что советское правительство разрешит создать в одной из среднеазиатских республик базу для войск СС. Экспедиция, стартовав с этой базы, должна была доставить для племен Тибета и северных районов «независимой» полосы Британской Индии караван из 3 тысяч вьючных животных и крупную партию оружия, включая минометы*.

Однако этим планам национал-социалистической Германии не суждено было сбыться. Москва, выяснив все детали операций через немецкого представителя, уполномоченного вести эти секретные переговоры, офицера СС П. Клейста (одновременно являвшегося информатором советской разведки), не только не пошла на сотрудничество с нацистами, но и вскоре сообщила об их планах в Кабул.

Стремясь извлечь из своей неудачи хоть какую-то пользу, немцы попытались «раскрутить» дезинформацию о якобы планируемом нападении Советского Союза на Индию. Благо некоторые сведения о предпринимавшихся между СССР и Германией переговорах все же стали достоянием западных, и в первую очередь британской, разведок. Убедительным фактом в этой пропагандистской «игре» стало и заключение советско-германского пакта.

Первой о советском наступлении на Афганистан и Индию сообщила итальянская радиостанция «Гималаи». Появились сведения, из различных «достоверных» источников, о скоплении советских войск близ афганской границы.

В итоге совместные действия разведок стран «оси» принесли ожидаемые плоды. Упорные слухи о крупной группировке советских войск, якобы готовой к вторжению в Афганистан, вынудили британские власти

* Тихонов Ю. Афганская война Третьего рейха. НКВД против Абвера. М., 2003. С. 86.

138

сконцентрировать вдоль индо-афганской границы войска численностью около 600 тысяч человек*.

После нападения Германии на Советский Союз планы немецких разведывательных служб в Центральной Азии значительно расширились. Понимая, что война с СССР будет достаточно затяжной, германская разведка попыталась реанимировать басмаческое движение в Северном Афганистане. Именно в этом районе, вдоль советско-афганской границы, проживало несколько сот тысяч среднеазиатских эмигрантов. Многие из них в 1920—1930-е годы активно боролись против советской власти и были готовы при первом удобном случае вновь взяться за оружие. Так, в кишлаках к западу от Герата осели сторонники Джунаид-хана. Населенные пункты Карамкуль, Алты-Булак, Доулетобад, Андхой, Курган превратились в центры туркменской эмиграции. А в районе Файзабада, Шугнана, Баглана и Бадахшана расселились таджикские, узбекские, киргизские и казахские эмигранты.

Туркменское басмачество было самым многочисленным, хорошо вооруженным и самым воинственным. Еще в августе 1939 года в докладе советского посольства в Кабуле в Народный комиссариат иностранных дел отмечалось, что туркменская эмиграция в Северном Афганистане «представляет особо внушительную силу, которая может быть использована нашими антагонистами для диверсий и налетов на прилегающие к Афганистану приграничные округа Туркменской ССР. По скромным подсчетам, вся туркменская эмиграция может выставить в месячный срок не менее 5 тысяч бойцов на лошадях, вооруженных разнокалиберным оружием...». Ранее в одном

из докладов советского консульства в Мазари-Шарифе в Москву также сообщалось о тревожной ситуации на советско-афганской границе: «Так или иначе, но банды (басмачей. — А.О.), действовавшие... на советской территории, сохранили и свою организацию, вооружение, руководителей и находятся на прежних своих базах. При желании банды могут быть через 3—4 дня переброшены на советскую территорию»**. Естественно, Москва и Кабул принимали соответствующие меры по ликвидации этого очага опасности, тем не менее, по данным немецкой разведки, к 1942 году туркменские басмачи в Афганистане могли вооружить около 11 тысяч человек. Английская разведка оценивала силы басмачей в 10 тысяч человек, а сами лидеры басмачей в ноябре 1941 года на Лоя Джирге в Кабуле заявили о возможности выставить против СССР отряды общей численностью 200 тысяч вооруженных воинов***.

Активную работу по сплочению, подготовке и вооружению басмаческих отрядов проводили, помимо немецкой, также японская и итальян

* Тихонов Ю. Афганская война Третьего рейха. НКВД против Абвера. М., 2003. С. 104.

** Цит. по: Тихонов Ю. Афганская война Третьего рейха. НКВД против Абвера. М., 2003. С. 216-217.

*** Тихонов Ю. Афганская война Третьего рейха. НКВД против Абвера. М., 2003. С. 226.

139

ская разведки. Японцам, например, удалось завербовать многих лидеров басмаческого движения, в том числе бывшего эмира Бухары Алим-хана, туркмена Кизыл-Аяка, узбеков Курширмата, Махмуд-бека и других. В Стране восходящего солнца многие басмачи прошли и специальную разведывательную и диверсионную подготовку.

В случае начала боевых действий в среднеазиатских советских республиках Абвер планировал укрепить ряды басмачей дополнительными силами, а именно диверсионными отрядами, укомплектованными офицерами и солдатами национальных формирований вермахта, в первую очередь «Туркестанского легиона». Для их подготовки была создана в Польше под Вроцлавом секретная тренировочная база под кодовым названием «Лесной лагерь СС-20», или «Главный лагерь Туркестан».

Однако в результате успешной деятельности советской разведки, активно сотрудничавшей в годы войны с британскими разведслужбами, все попытки стран «оси» спровоцировать военные действия в Средней Азии были сорваны. При этом некоторые лидеры басмачей — «непримиримые борцы с большевизмом» были завербованы или куплены советскими спецслужбами и включились в тайную борьбу со своими бывшими покровителями. Среди них был и авторитетный среди узбекского басмачества лидер Махмуд-бек — резидент Абвера, работавший одновременно на турецкую и японскую разведки. Он него Москва, в частности, узнала важную информацию о деятельности финансируемой немцами антисоветской организации «Унион», созданной в Северном Афганистане, а также заброшенных на территорию СССР диверсионных группах из числа среднеазиатских эмигрантов. Все это позволило советской разведке уже к началу 1942 года поставить под свой контроль деятельность как Абвера, так и антисоветских эмигрантских объединений в приграничных с СССР районах Афганистана.

После войны геополитическая ситуация на Среднем Востоке значительно изменилась. В 1947 году в результате освобождения Индии от колониального господства Великобритании из ее состава вышло и образовалось новое государство — Пакистан. Опасение, что Афганистан может стать его протекторатом, и традиционное неприятие Запада вновь подтолкнули кабульские власти к «дружбе» с СССР. В 1955 году в ходе официального визита Н.С. Хрущева в Индию был подписан новый договор о дружбе и сотрудничестве

между СССР и Афганистаном и предоставлен кредит на сумму 200 млн. долларов. Новизна договора заключалась в том, что СССР становился одним из важнейших торговых партнеров Афганистана, причем усиливался военно-технический аспект советско-афганского сотрудничества.

В значительной степени активизация отношений между странами была связана с деятельностью правительства принца Мухаммеда Дауда* (1953—1963 гг.), провозгласившего политику «руководимой экономики». В результате в стране были осуществлены важные государственные

* Шурина короля Захир-шаха.

140

преобразования: созданы государственные организации и смешанные акционерные общества в области внешней торговли, установлен государственный контроль над промышленными предприятиями и банковской деятельностью и т. д.

Кстати, с принцем Даудом, сыгравшим впоследствии довольно позитивную роль в отношениях с Советским Союзом, связан один интересный исторический факт. В 1940-х годах он был замешан в сотрудничестве с итальянской и немецкой разведками. Готовя в стране военный переворот, он в середине 1942 года связался с итальянским представителем П. Кварони и заявил о своей готовности после свержения правительства Хашим-хана «содействовать немцам и итальянцам в их движении на Индию». Правда, под гарантию, что Берлин и Рим сохранят правящую в Афганистане династию Яхья-хель, и не раньше, чем Германия захватит Кавказ и начнет наступление на Иран. Однако сделка не состоялась. В планы германских и итальянских стратегов входило не сохранение правящей династии, а возвращение на престол Амануллы-хана. С его помощью, как полагали в Берлине и Риме, им было бы легче организовать антибританский мятеж пуштунских племен на индо-афганской границе. Предложение Дауда было отвергнуто, и осенью 1942 года тайные контакты заговорщиков с итальянской и немецкой миссиями были прерваны.

Интересен и еще один штрих из биографии Дауда.

В одном из докладов средневосточного отдела НКВД от 4 апреля 1942 года отмечалось, что группа афганских военных во главе с принцем Дауд-ханом разработала план военного похода против СССР. В Кабуле, как указывалось в этом документе, полагали, что все части Красной армии, ранее охранявшие советско-афганскую границу, к этому времени уже были переброшены на советско-германский фронт. Поэтому Дауд-хан и его окружение рассчитывали, что «будет достаточно одной афганской дивизии, чтобы захватить Хиву и Бухару». Впрочем, в это сложное для Советского Союза время большинство афганских политиков не сомневались, что СССР в 1941 году не сможет оказать серьезного сопротивления Германии и распадется. Многие члены правительства даже не стремились скрывать своей уверенности в победе Германии. Только после окружения немецких войск под Сталинградом для Кабула стало ясно, что немцы потерпят поражение в войне. Капитуляция Германии в 1945 году и ослабление влияния Великобритании в Среднеазиатском регионе определили дальнейшие ориентиры страны.

В области внешней политики Афганистан стал активно сотрудничать с неприсоединившимися странами. Позитивный нейтралитет, подтвержденный сменившими кабинет М.Дауда правительствами Мухаммеда Юсуфа (1963—1965 гг.), Мухаммеда Хашима Мейвандваля (1965—1967 гг.) и Нур Ахмеда Эттемади, составили основу международного курса Афганистана, выступавшего за мирное сосуществование государств, против колониализма, за разоружение. Эта внешнеполитическая линия Афганистана была созвучна интересам Советского

Союза и других социалистических стран и способствовала сближению между ними. Доста

141

точно лишь отметить, что доля социалистических стран, включая СССР, в общем внешнеполитическом обороте страны в 1967—1968 годах достигала 47%. Доля импорта и экспорта Афганистана в это время распределялась соответственно: СССР - 33,2% и 48,1%; США - 8,3% и 12,8%; Индия — 16,3% и 4,5%. Определенный процент принадлежал ФРГ, Англии, Пакистану, Японии и ЧССР*.

При технической и финансовой помощи СССР (в соответствии с советско-афганскими соглашениями об экономическом и техническом сотрудничестве) в 1950—1960-х годах в Афганистане были сооружены хлебокомбинат, домостроительный комбинат, асфальтобетонный и авторемонтный заводы в Кабуле; газопромыслы на Севере, газопроводы до границы с СССР и до Мазари-Шарифа (1968 г.), ирригационный канал и ГЭС на реке Кабул в районе Джелалабада, плотина Сарде (близ Газни), механизированный порт Шерхан на реке Пяндж, ГЭС в Пули-Хумри, плотина и ГЭС в Наглу, автодороги Кабул — Шерхан (протяженность около 400 км, с тоннелем длиной 2,7 км сквозь горный хребет Гиндукуш на высоте 3,3 тыс. м) и Кушка — Герат — Кандагар (680 км).** В 1970 году вошла в строй ТЭЦ Мазари-Шариф на газе, а в 1975 году — азотно-туковый комбинат, производивший удобрения.

В 1968 году начался экспорт газа в СССР. За 2 года поставки были увеличены до 2,3 млрд. куб. м. Забегая вперед, заметим, что после революции 1978 года газ стал основным способом поддержки афганских коммунистов, который приобретался по завышенным ценам.

В августе 1956 года состоялось подписание советско-афганского соглашения о поставках этой стране различных видов боевой техники и вооружения на весьма льготных условиях на общую сумму 25 миллионов американских долларов. Следует заметить, что этому предшествовало обращение афганского руководства за военной помощью к США. Однако американцы обусловили ее совершенно неприемлемыми политическими требованиями, и сделка не состоялась.

Первые партии вооружения (высвободившегося в результате реорганизаций армий стран — участниц Варшавского договора) поступили в Афганистан уже в октябре 1956 года. Это были 11 реактивных истребителей МиГ-17 и 2 вертолета Ми-4, стрелковое оружие (пистолеты-пулеметы ППШ, карабины, ручные и станковые пулеметы). В 1957 году было поставлено еще 7 МиГ-17, 2 Ил-28, 6 МиГ-15, 25 танков Т-34. Затем с 1961 по 1963 год дополнительно 60 МиГ-17, 50 танков Т-54, артиллерийских систем (артиллерийских орудий различных калибров, 82-мм и 120-мм минометы, реактивных установок БМ-13 «Катюша» и др.). Во второй половине 1960-х гг. еще 12 МиГ-19, 40 МиГ-21, и в 1973—1974 гг. — около 200 танков Т-54. К концу 1970-х гг. на вооружении афганской армии находилось практически только советское оружие и боевая техника. Например, в составе ВВС Афганистана на апрель 1978 года было: 86 МиГ-

* Большая советская энциклопедия. М., 1970. Т. 2. С. 426.

** Большая советская энциклопедия. М., 1970. Т. 2. С. 425.

142

17/17Ф, 28 МиГ-21ПФМ/ФЛ/У/УМ, 24 Су-7БМК, 24 Ил-28, 12 Ан-2, 6 Ан-26, 12 Ил-14, -4 Ми-4. Было оказано также содействие в подготовке и переподготовке афганских армейских кадров как внутри страны, так и в военных учебных заведениях СССР и социалистических стран. Всего в 1956—1957 гг. в Советском Союзе и других странах Варшавского договора училось около 3700 афганских военнослужащих. В последующие годы их численность возросла: к 1973 г. только в военных учебных заведениях СССР получили образование около 3000 афганцев. Кроме того, была достигнута договоренность об оказании советской материально-

технической помощи в создании афганской военной инфраструктуры, в том числе и в строительстве военных аэродромов в Кабуле, Баграме, Мазари-Шарифе и Шинданде.

В феврале — марте 1957 года в Кабул по линии 10-го Главного управления Генштаба ВС СССР была направлена первая группа советских военных специалистов в составе около 10 человек (включая переводчиков) для обучения афганских офицеров и унтер-офицеров правилам содержания и эксплуатации поставленной советской военной техники и вооружения. Группа совершила перелет на рейсовом самолете Аэрофлота Ил-14 с промежуточными посадками в Пензе, Актюбинске, Джусалы, Ташкенте и Термезе. По прибытии в столицу Афганистана советские военные специалисты были размещены в военном клубе («Клубе аскари»), находящемся в военном парке. Интересный нюанс. По словам старшего переводчика группы М.Ф. Слинкина, еще в Москве командированных «строго-настрого предупредили уважительно относиться к обычаям и традициям страны, не вести с афганцами никаких разговоров о политике и не высказывать своего мнения относительно положения в Афганистане, чтобы не быть обвиненными во вмешательстве во внутренние дела страны и, не дай бог, в ведении коммунистической пропаганды. И мы всегда об этом помнили»*.

Прибывшие советские специалисты были приняты афганскими офицерами по-восточному внимательно, но многими сдержанно. По мнению М.Ф. Слинкина, это было связано в значительной степени с влиянием турецких советников, работавших в то время в афганской армии, и прозападной ориентации части старших офицеров и генералов**. Отстаивая свои позиции, они старались дискредитировать советскую технику, обращали внимание на устарелость поставленного в Афганистан оружия, выражали сомнение в его высоких боевых качествах. В то

* Слинкин М.Ф. 1957 год. Первый Афганский «десант» // Солдат удачи. 2004. №2(113). С. 13-14.

** Турция, недовольная односторонней ориентацией афганского правительства в вопросах получения военной помощи, вскоре отозвала из афганской армии всех своих советников и значительно сократила прием военнослужащих Афганистана в свои учебные заведения. В 1970 году, например, их число не превышало 10 человек.

143

же время они с восхищением говорили об аналогичных западных, главным образом американских, образцах оружия.

Чтобы переломить ситуацию, М. Дауд по совету советской стороны принял решение провести показательные стрельбы и продемонстрировать, таким образом, боевые возможности советского оружия. При этом была поставлена жесткая задача: всю боевую работу должны проводить только афганские военнослужащие без какого-либо участия советских специалистов.

М.Ф. Слинкин, вспоминая дальнейшие события, пишет:

«Настал день стрельб. Прибыл король, сопровождаемый М.Даудом и другими высокопоставленными военными и гражданскими лицами.

Показ начался с демонстрации возможностей стрелкового оружия — карабинов, автоматов и пулеметов. Для большего эффекта использовались в основном трассирующие пули. Самым зрелищным моментом явилась стрельба из станкового пулемета зажигательными пулями по низкому забору из тряпок и ветоши, предварительно изрядно смоченных соляной кислотой. Цель, расположенная на удалении примерно 700 м от огневых позиций, вспыхнула огромным пламенем буквально с первых очередей, что вызвало неподдельный восторг у собравшихся на полигоне людей. Затем наступил черед стрельбы из минометов и артиллерийских орудий по заранее пристрелянным целям. Король, чтобы развеять сомнения в мастерстве афганских военнослужащих, несколько раз называл новые цели на местности. И все они, к нашему немалому удивлению и удовлетворению,

были поражены без излишнего расхода мин и снарядов. Завершающим аккордом этого, прямо скажем, шоу явились доселе не виданные в Афганистане залпы знаменитых «Катюш». Гром их выстрелов, море огня и пыли разрывов на огромной площади на склонах гор, примыкающих к полигону, потрясли воображение всех присутствующих. Дело было сделано.

Король в присутствии афганской элиты высказал восхищение по поводу высоких боевых качеств советского оружия и выразил благодарность советским военным специалистам за оказанную помощь в организации и проведении стрельб»*.

Кроме указанных курсов в Кабуле, в мае 1957 года в Герате, в гарнизоне 17-й пехотной дивизии (командир — генерал-лейтенант Хан Мухаммад, с 1963 по 1973 г. — генерал армии, министр национальной обороны), начали функционировать первые в Афганистане курсы по изучению советской бронетанковой техники — танка Т-34 и бронетранспортеров БТР-40 и БТР-152. Через несколько месяцев первые выпускники гератских танковых курсов составили костяк командных кадров и боевые экипажи 4-й танковой бригады в Пули-Чархи. Успешная работа советских специалистов активизировала дальнейшее сотрудничество между странами в военной области. По данным Главного

* Слинкин М.Ф. 1957 год. Первый Афганский «десант» // Солдат удачи. 2004. № 2 (113). С. 11 — 12.

144

управления международного военного сотрудничества МО РФ, в 1961— 1967 гг. в Афганистан было направлено около 4500 советских военнослужащих*.

Особое место в советско-афганских отношениях занимают 1970 — 1980-е годы, в течение которых в Афганистане произошло несколько государственных переворотов, началась гражданская война и на афганскую территорию был введен контингент советских войск.

Первым звеном в цепи этих событий стал бескровный государственный переворот, совершенный 17 июля 1973 года под руководством двоюродного брата короля (не имевшего права наследования) бывшего премьер-министра Мухаммеда Дауда. Отстранив от власти короля Захир-шаха, находившегося в то время за границей на лечении, и упразднив монархию, он провозгласил себя президентом Республики Афганистан. Большинство афганцев рассматривало М. Дауда как сильного лидера, способного осуществить в стране необходимые реформы, и поддержало его. В первое время Дауд пользовался поддержкой и афганских левых, в частности Народно-демократической партии Афганистана, члены которой, армейские офицеры фракции «Хальк» («Народ»), были главной силой переворота.

Однако смена власти спровоцировала активизацию борьбы за выбор пути дальнейшего развития страны между различными политическими силами Афганистана. В результате это привело к падению авторитета центральной государственной власти, на фоне которого роль объединяющего начала стало играть исламское духовенство. В складывающейся в стране ситуации Советский Союз активизировал свою военную помощь правительству Дауда, рассматривая его как единственного гаранта стабильности в регионе. По западным источникам, она составляла около 100 млн. долларов в год. Увеличилось и количество советских военных специалистов — с 1500 в 1973 году до 5000 человек к апрелю 1978 года**. Старшим группы советских военных специалистов в это время (с 29.11.1972 г. по 11.12.1975 г.) был генерал-майор И.С. Бондарец (с 25.06.1975 г. он стал именоваться «главный военный консультант — старший группы СВС»), а с 1975 по 1978 г. главным военным консультантом и старшим группы военных специалистов — генерал-майор Л.Н. Горелов¹⁸.

В конце июля 1975 года по личной просьбе Дауда в Афганистан, сроком на 2 года, была направлена первая группа советских военных консультантов в сухопутные войска, министерство обороны, генштаб и во все центральные управления.

Перед отправкой тщательно отобранные офицеры-консультанты прошли основательную подготовку в Генштабе. При этом значительное внимание уделялось истории страны с древнейших времен, сведениям об армии, обычаям, быту афганцев, правилам общения, особенностям мусульман

* Главное управление международного военного сотрудничества МО РФ (1951—2001 гг.). Военно-исторический очерк. М., 2001. С. 100.

** Брудерер Г. Афганская война. Frankfurt am Main. 1995. С. 43.

145

ской религии. Вплоть до мелочей, например, недопустимости спрашивать, даже из вежливости, у мусульманина о состоянии здоровья его жены.

В состав группы вошло 35 человек (без переводчиков и аппарата главного консультанта): 11 — для работы в министерстве национальной обороны (МНО); 3 — в армейских корпусах (по одному в каждый ак); 21 — в «развернутых» (укомплектованных не менее чем на 50—60%) пехотных дивизиях (пд) — по 3 консультанта на каждую — по артиллерии, технике и по тылу. В числе направленных в Афганистан были офицеры Н. Полозов, В. Кузнецов, Л. Себякин, Н. Коробов, И. Карпенко, А. Хлебосолов, А. Душебаев, А. Митянин, Е. Мастеров и Г. Дементьев, консультанты-операторы в армейские корпуса полковники Н. Жарков (1 ак, Кабул), А. Павлов (2 ак, Кандагар), А. Гаврилов (3 ак, Гардез) и др.

После прибытия и встречи с послом СССР в Афганистане А. Пузановым консультантам была поставлена первая боевая задача — подготовить и провести широкомасштабное оперативно-тактическое учение с боевой стрельбой всех родов войск и ударами авиации. На всю работу отводилось менее месяца. Этим учением афганское руководство рассчитывало «попугать» Пакистан, на границе с которым в это время сложилась напряженная обстановка. Советское же руководство благодаря учению получало реальную возможность глубже «внедриться» в Афганистан.

Участник событий, в то время консультант-советник командующего артиллерией Вооруженных сил ДРА полковник Лев Себякин, так вспоминает об этих учениях:

«Всякий, кто знает, что такое учение, представляет, как это сложно даже с хорошо подготовленным личным составом. У афганцев же части не были готовы к боевым действиям. К тому же учение планировалось как показное для всех военных атташе, аккредитованных в Кабуле. По моей линии на учение привлекалась артиллерия 7-й и 8-й пехотных дивизий 1-го ак, 88-я артбригада и противотанковый дивизион ПТУ РС «Фаланга». Боевую стрельбу вели 8 артиллерийских батарей и батарея ПТУРС. Такой размах был очень рискованным. Афганские руководители были в шоке. Стало ясно, что они никогда этим не занимались и смутно представляли, что от них требуется. Руководителем учения назначили начальника штаба корпуса, его помощником по артиллерии — командира 88-й артбригады. В штаб руководства учением входили все консультанты МНО. Его работу возглавлял Николай Полозов. Мы выехали в местечко Шикар Кола под Кабулом. Это был не полигон, а обычная местность, окаймленная населенными пунктами. Спросил Мир Ахмад-Шаха: «Как будем здесь стрелять? Даже при высокой точности снаряды могут ricochetировать в деревню». — «Ничего, — ответил генерал, — мы людей предупредим об этом. А когда начнем стрелять, они сами разбегутся. — Затем добавил: — А вообще при наступлении в первый день боя считаются нормальными потери до 15%». Но этот норматив используется лишь для прогнозирования потерь в реальном бою, но не

на учениях. Сказал: «Вы шутите, господин генерал. Мы никаких потерь не можем допустить!» Комбриг достал топокарты. И... о ужас! «Двухверстки» англий

146

ского производства. Стрелять с помощью таких карт нельзя. А других не было. Но настоящее потрясение было впереди.... На месте будущего пункта руководства учением собрали консультантов, афганских генералов и офицеров. Раскрывая артиллеристам замысел учения, задачи. Слушают внимательно, но вижу, что афганцы ничего не понимают. Выясняю, что артиллеристов у них учили стрелять в основном прямой наводкой и только по неподвижным целям, наводя орудия... через ствол! Обучение ограничивалось рамками «взвод — батарея». Приоритетами были изучение Корана, танцы под барабан, подчас заменявшие физподготовку, и строевая подготовка. Пехота и танкисты были подготовлены не лучше. Но они угрозы не представляли. Не поразят мишени — не беда. А артиллерии нужно было стрелять как на войне — через головы участников учения. А со слабой выучкой это крайне опасно. Подготовку артиллерии к учению обсуждали на совещаниях у главного военного консультанта, начальника Генштаба. Одно из них вел начальник Генштаба генерал-полковник Абдул Азиз. Афганцы много говорили о значении учения и почти ничего о том, что нужно для его проведения. Затем слово было предоставлено полковнику Полозову. Азиз заинтересованно воспринимал наши предложения. А когда речь зашла о необходимости привлечь из войск дополнительно советских консультантов и специалистов, генерал, прервав совещание, тут же приказал отдать распоряжение на их вызов. В результате офицеры-артиллеристы на следующий день, прибыв под мое начало, приступили к работе. Заработала группа геодезистов под руководством подполковника Колпакова. Подполковник И. Карпенко с артвооруженцами проверял орудия, артприборы и снаряды. На огневых позициях батарей наши консультанты и специалисты организовали активное обучение расчетов и офицеров. Мне, кроме общего руководства, пришлось «с чистого листа» готовить командира 88-й абр, назначенного помощником руководителя учения по артиллерии, командиров дивизионов и батарей. Работа шла напряженно, денно и ночно. Никто не роптал на нагрузки. Афганцы проявляли к учебе большой интерес. Последнюю декаду августа шли тренировки, затем — «генеральная репетиция», на которой присутствовали начальник Генштаба Азиз и главный консультант Бондарец. Замечаний и недостатков было немало. Но для меня главным итогом стало окончательное решение допустить к боевой стрельбе 3 артдивизиона (8 батарей) и батарею ПТУРС. Такое количество огневых средств определялось возможностями наших офицеров обеспечить контроль над подготовкой к ведению огня. 3 сентября трибуны были до отказа заполнены высокопоставленными военными и государственными чиновниками, аккредитованными в Кабуле военными атташе и другими гостями. Последними прибыли президент М. Дауд и министр обороны Г.Х. Расули. В 7 часов 55 минут перед трибунами грянул взрыв, образовав облако разноцветного дыма, ударила барабанная дробь. Из громкоговорителей зазвучали команды руководителя учения и его помощника по артиллерии на открытие огня. Началась огневая подготовка атаки. Мы с Полозовым на пункте руководства стояли в окопе

147

рядом с генералами, следили, как они разыгрывают сценарий. Над головами — шелест, первые разрывы накрывают оборону «противника». Разлетаются осколки каменистой породы и мишеней. Артиллерия переносит огонь в глубину. Наступает время стрельбы прямой наводкой и ударов авиации. Над трибунами на небольшой высоте с ревом проносится эскадрилья штурмовиков. Они освобождаются от смертоносного груза, разворачиваются и, накрыв траншею мощной грядой огня и дыма, под рукоплескания гостей исчезают из поля зрения.

Затем удары наносят боевые вертолеты и ПТУРС «Фаланга». Стреляли все — пехота и танкисты — из всех видов оружия. Точность их огня никого не интересовала. Афганскому руководству хотелось больше зрительных и шумовых эффектов. И они были. А вот с артиллерией было сложнее. Управление огнем из-за слабой выучки командиров и связистов было медленным и ненадежным, а окончание стрельбы — непредсказуемым. Оттого и темп стрельбы был низким, и задержки заставляли поволноваться. Из-за этого произошел случай, едва не ставший трагическим. При отражении контратаки танков «противника» у артиллерии была задача воспретить ее заградительным огнем, у танковой роты — с места. Артогонь должен опережать действия танкистов. Но они вышли на рубеж, а артиллерия молчит. Руководители учения командуют: «Ур!!.. — Ур-р!!! (Огонь!)», — а его нет... Когда танкисты, постреляв холостыми, начали движение, артиллерия открыла заградительный огонь. Снаряды рвутся в гуще танков! Зрители приняли разрывы за имитацию огня «противника», а руководители учения хватались за головы, неистово кричали: «Дри-и-иш!!! (Стой!)». Но огонь продолжался, пока дивизион не выпустил все снаряды, отложенные на эту задачу. Только чудо спасло от трагедии. И в целом учение закончилось практически без ЧП. Только одно глинобитное жилище в населенном пункте развалил случайно залетевший танковый снаряд. К счастью, обошлось без жертв»*.

В то же время Дауду неоднократно давали понять, что, если просоветский курс будет изменен, его страна получит помощь от Запада и соседей. Иран, например, обещал вложить в афганскую экономику около двух миллиардов долларов**. Информация по этим предложениям, доходившая до Москвы, естественно, вызывала беспокойство советских руководителей. Якобы для урегулирования этих вопросов Дауд был приглашен в Москву. Афганский дипломат Самад Гаус в своей книге «Падение Афганистана», как человек, присутствовавший на последних переговорах афганского лидера с советским, пишет, что Брежнев тогда выразил беспокойство по поводу участия западных специалистов в ряде проектов в Афганистане и недовольство изменением курса внешней политики страны. Дауд якобы обиделся и покинул переговоры, не попрощавшись с Л.И. Брежневым***.

* <http://www.ug.ru/issue/?action=topic&toid=1534>. 29.12.2006.

** Посев. 1996. № 5. С. 19.

*** Посев. 1996. №5. С. 19.

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В АФГАНИСТАНЕ 1978-2005 гг.

27 апреля 1978 года в стране, при поддержке армии, был совершен новый государственный переворот, получивший название Апрельской (Саурской) революции. Место убитого президента Мухаммеда Дауда занял лидер Народно-демократической партии Афганистана (НДПА) Нур М. Тараки*. Первыми указами нового руководства страны была провозглашена Демократическая Республика Афганистан (ДРА), обнародована программа по преодолению отсталости и ликвидации феодальных пережитков, взят курс на сближение с социалистическими странами и в первую очередь с СССР. К этому времени в стране находилось уже более 2 тыс. советских советников и специалистов (по западным источникам — 5000**), а число афганских офицеров, прошедших подготовку в военных училищах и академиях СССР, превысило 3 тыс. человек. Общая сумма кредитов (с 1954 по 1978 г.) достигала 1,2 млрд. долларов (по другим данным, 1,3 млрд. долл.). Для сравнения заметим, что американские субсидии к 1978 году не превышали 470 млн. долларов***.

Следует сказать, что на Западе, а в последние годы и в России, в многочисленных трудах по истории Афганистана кочует версия о том, что государственный переворот 1978 года (так же как и 1973-го) явился якобы делом «руки Москвы». Или, как замечалось в сборнике НТС «Три года войны в Афганистане», он был осуществлен группой «просоветски настроенных офицеров при руководящем участии спецгруппы КГБ»****. В этой связи хотелось бы привести высказывания уже упоминавшегося М.Ф. Слинкина:

«Как человек, проработавший в этой стране много лет (в период с 1957 по 1990 г.) в различных военных и гражданских сферах, смею утверждать, что «руки Москвы» не было ни в событиях 1973 г., ни в апреле 1978 г. в силу многих причин и факторов. Высшее советское руководство, строя внешнюю политику на афганском направлении, не ставило своей целью менять государственную систему своего южного соседа. Оно, исходя из долгосрочных интересов СССР на международной арене, стремилось путем развития взаимовыгодных и равноправных советско-афганских отношений, не отягощенных какими-либо тайными замыслами, в том числе и идеологического порядка, сделать Афганистан подлинной витриной мирного сосуществования двух государств с разными социаль

* *Тараки Нур Мухаммад*. Выходец из пуштунского племени тараки. Известный писатель. В начале 1950-х годов занимал пост пресс-атташе афганского правительства в Вашингтоне. Первый руководитель НДПА. В 1977 г. — генеральный секретарь партии. После Апрельской революции стал главой государства.

** *Брудерер Г.* Афганская война. Frankfurt am Main, 1995. С. 43.

*** Войны и вооруженные конфликты второй половины XX века. М., 2003. С. 126.

**** Война в Афганистане. Frankfurt a. M. 1982. С. 10

149

ными системами и показать странам «третьего мира» на примере Афганистана привлекательность, выгодность и идеологическую неангажированность связей с социалистическим лагерем»*.

Такого же мнения придерживается и Арианфаром Азиз, учившийся в СССР и три года (1986— 1989 гг.) работавший старшим редактором в московском издательстве «Прогресс». В своем интервью журналу «Посев» в мае 1996 года он, в частности, заметил: «...я не думаю, что переворот Тараки был спланирован в СССР: афганские коммунисты были очень слабы, в НДПА не было внутреннего единства. Мне кажется, что советское правительство просто хотело оказать на Дауда давление через афганских коммунистов. Прокоммунистически настроенные афганские офицеры из различных организаций несколько раз обращались к СССР, выражая готовность свергнуть Дауда, но каждый раз получали отказ»**.

Это подтверждается и информацией генерала В.А. Богданова¹⁹, работавшего с 1987 по 1989 г. в составе оперативной группы Министерства обороны СССР. По его словам, о готовящемся перевороте не знали даже советские военные консультанты — утром в день переворота они, как обычно, прибыли на место своей службы — в министерство обороны и Генеральный штаб***. Правда, восставшие приняли все меры к тому, чтобы среди советских граждан не было жертв. Это обстоятельство дало в руки оппозиции сильный козырь в пропаганде антирусских настроений. Спустя короткое время после переворота в Кабуле появились листовки с призывом «вступить на тропу войны за очищение Афганистана от коммунистов и русских». В результате этой деятельности уже в первые месяцы после Апрельской революции из армии дезертировала часть офицеров и солдат, которые перешли на пакистанскую территорию и способствовали укреплению базы контрреволюционного движения. 30 июня 1978 г. в войсках был раскрыт даже крупный заговор****.

В декабре 1978 г. между СССР и Демократической Республикой Афганистан (ДРА) был заключен Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве. Статья 4 этого Договора гласила: «Высокие Договаривающиеся Стороны, действуя в традициях дружбы и добрососедства, а также Устава ООН, будут консультироваться и с согласия обеих сторон принимать соответствующие меры в целях обеспечения безопасности, независимости и территориальной целостности обеих сторон».

Опираясь на эту статью Договора, афганское руководство в 1979 году обратилось к Советскому Союзу с просьбой оказать помощь в защите завоеваний Апрельской революции и ввести в страну советские войска. Это было связано с резким ухудшением обстановки в стране и расширением вооруженной борьбы правительственных войск и формированиями оппо

* Слинкин М.Ф. 1957 год. Первый Афганский «десант» // Солдат удачи. 2004. №2(113). С. 14.

** Посев. 1996. № 5. С. 19.

*** Богданов В.А. Афганская война: Воспоминания. М., 2005. С. 25

**** Богданов В.А. Афганская война: Воспоминания. М., 2005. С. 36.

150

зии. Активизировалась деятельность и западных разведок. 14 февраля 1979 года группой неизвестных был взят в заложники американский посол Адольф (Спайк) Дабе. Забаррикадовавшиеся в отеле «Кабул» похитители потребовали освобождения Бахруддина Бахеза — одного из шиитских лидеров, находившегося в тюрьме. Власти отказались принять требования террористов, и полиция штурмовала гостиницу. В результате боя Дабе был смертельно ранен и скончался вскоре после его доставки в здание посольства. Никаких заявлений со стороны Белого дома или Госдепартамента США не последовало. Было ли это убийство преднамеренным и что после этого должно было последовать, до сих пор неизвестно. Признанный эксперт по ЦРУ за рубежом Юлиус Мадер в исследовании «Операция Гиндукуш» утверждает, что Дабе был специально направлен в Кабул после Апрельской революции, чтобы готовить там государственный переворот*.

В качестве лидеров исламской оппозиции в Афганистане в это время выдвинулись пуштун Гульбеддин Хекматъяр** и таджик Бурхануддин Раббани²⁰. Правительство Пакистана предоставило обоим убежище, а также занялось подготовкой и организацией их сторонников на базах пакистанской Межведомственной разведки (ИСИ) в районе Пешавара, под руководством пакистанских инструкторов. Впоследствии в пограничных районах Пакистана (особенно в Северо-Западной Пограничной провинции) начали создаваться специальные базы подготовки боевиков и вербовочные центры. В финансировании афганских исламистов приняла участие и Саудовская Аравия, правительство которой начало предоставлять им помощь еще в 1975 году***. Следует сказать, что вооружен

* Литературная газета. 1989. 20 сентября. С. 14.

** Хекматъяр Гульбеддин родился в 1937 г. (по другим данным, в 1944 г.) в семье крупного землевладельца из пуштунского племени харути (клан Гильзаи) в кишлаке Вартабоз (округ Имамсаиб, провинция Кундуз; по другим данным — в провинции Газни, незадолго до переезда семьи в Кундуз). В 1956 г. поступил в начальную школу в Имамсаибе, а в 1961 г. — в военное училище в Кабуле. После исключения из училища в 1964 г. продолжил учебу в аристократическом лицее в Кундузе. В 1970 г. (по другим данным, в 1971 г.) поступил на инженерный факультет Кабульского университета, из которого спустя некоторое время также был отчислен. Во время учебы в университете познакомился с группой сторонников «Мусульманского братства» и принял в его работе активное участие. Был одним из основателей фундаменталистской организации «Мусульманская молодежь». В 1972 г. был арестован за «оскорбительные высказывания о королевской семье и афганской аристократии» и убийство Сандаля Сохандана (члена маоистской организации) во время стычки студенческих политических группировок. Вышел из тюрьмы в январе 1974 г. В 1975 г. вместе с другими исламистами принял участие в вооруженном мятеже в Панджшерской долине, после подавления которого бежал в Пакистан. В Пакистане на базе

фракций «Мусульманского братства» и «Мусульманской молодежи» основал при поддержке пакистанских разведслужб Исламскую партию Афганистана (ИПА, «Хезб-и-Ислами»). Партия выступала за установление в Афганистане исламского правления и законов шариата, а также против участия в политической жизни страны бывшего короля Захир-шаха.

*** Крысин М. Джихад: от Кашмира до Нью-Йорка. М., 2005. С. 68.

151

ная группировка Хекматъяра, «Хезб-и-Ислами», была создана при прямой поддержке пакистанской ИСИ еще в начале 1970 года в качестве «передового отряда афганского джихада». Позже сам президент Пакистана Зия-уль-Хак признавался, что «именно Пакистан сделал Гульбеддина Хекматъяра афганским вождем»*. По некоторым утверждениям, пакистанцам кандидатуру Хекматъяра предложила британская разведка, поскольку тот представлял собой наиболее непримиримый тип фундаменталиста**. Именно такие люди, по мнению английских спецслужб, могли дестабилизировать «кризисный полумесяц» Среднего Востока. Все эти данные, к слову сказать, опровергают широко пропагандируемое утверждение, что главным виновником многолетней войны в Афганистане стал Советский Союз и что борьба афганской оппозиции возникла как реакция на ввод советских войск.

15 марта 1979 года в Герате, не без участия заброшенных из Ирана моджахедов, вспыхнул один из самых крупных антиправительственных мятежей, сопровождавшийся погромом государственных и партийных учреждений, убийством членов НДПА. Искрой, спровоцировавшей его, стал организованный «Хизбаллах» митинг протеста против обучения женщин грамоте (что противоречило идеям шиитского фундаментализма в духе Хомейни). К нему примкнула практически половина офицеров и солдат гарнизона 17-й пехотной афганской дивизии. Из 10 тысяч человек личного состава около 5 тысяч солдат (артиллерийский и один пехотный полк) поддержали восставших и снабдили их оружием со складов дивизии.

«В течение полутора последних месяцев, — сообщал в Москву Н.М. Тараки в телефонной беседе с Косыгиным 18 марта 1979 г., — с иранской стороны было заброшено около 4 тысяч военнослужащих в гражданской одежде, которые проникли в г. Герат и в воинские части. Сейчас вся 17-я пехотная дивизия находится в их руках, включая артиллерийский полк и зенитный дивизион, который ведет огонь по нашим солдатам»***.

В ходе мятежа погибли от 3 до 30 тысяч мирных жителей, а также трое советских советников — двое военных и один гражданский (всего в Герате находилось 24 советских советника)****. Другие иностранные советники — из ГДР и ЧССР — не пострадали*****. С большим трудом, с применением авиации, танков и артиллерии восстание удалось подавить.

* Бодански Й. Талибы, международный терроризм и человек, объявивший войну Америке. М., 2002. С. 63.

** Крысин М. Джихад: от Кашмира до Нью-Йорка. М., 2005. С. 193.

*** Цит. по: Аллан П., Клей Д. Афганский капкан. Правда о советском вторжении. М., 1999. С. 99.

**** По другим российским источникам, во время мятежа погиб один советский военный советник и два гражданских специалиста. По западным же — от 20 до 200 военных советников и специалистов.

***** Крысин М. Джихад: от Кашмира до Нью-Йорка. М., 2005. С. 102.

152

Министр обороны Маршал Советского Союза Д.Ф. Устинов и Генеральный секретарь ЦК КПСС Л.И. Брежнев

Однако мятеж, подстрекаемый инфильтраторами из Ирана, перекинулся на соседнюю с Герате кой провинцию Бадгис. 23 марта 1979 года в результате ожесточенных боев с правительственными войсками мятежники захватили центр провинции, г. Кала-и-Нау, город Гормач, а 17—18 апреля — г. Кушки-Кохна. И лишь к концу месяца правительственным войскам удалось стабилизировать обстановку. В мае 1979 года вооруженные выступления вспыхнули в Гуре, Логаре, в июне — в Бадахшане, Лагмане, в июле же этого года — в Панджшере, Парване, Вардаке и Фарьябе, в сентябре 1979 года — в Газни и Заболе*.

Все эти события вызвали беспокойство со стороны советского руководства. Тем не менее вопрос о прямой военной помощи в борьбе с оппозиционными формированиями оставался открытым. 20 марта 1979 года Председатель Совета Министров СССР А.Косыгин заявил прибывшему в Москву Н. Тараки следующее: «...Мы будем оказывать вам помощь всеми доступными средствами — поставлять оружие, боеприпасы, направлять людей, которые будут вам полезны в организации руководства военными и хозяйственными делами страны... Ввод же наших войск на территорию Афганистана сразу же возбудит международную общественность, повлечет за собой резко отрицательные многоплановые последствия. Это, по существу, будет конфликт не только с капиталистическими странами, но и с собственным народом. Наши общие враги только и ждут того момента, чтобы на территории

* Сафронов В. Как это было // Военно-исторический журнал. 1990. № 5. С. 67.

153

Афганистана появились советские войска. Это даст им предлог для ввода на афганскую территорию враждебных нам вооруженных формирований. Хочу еще раз подчеркнуть, что вопрос о вводе войск рассматривался нами со всех сторон, мы тщательно изучили все аспекты и пришли к выводу, что если ввести наши войска, то обстановка в вашей стране не только не улучшится, а, наоборот, осложнится. Нам придется бороться не просто с внешним агрессором, а еще с какой-то частью вашего народа. А народ таких вещей не прощает...»*.

В то же время вариант направления в Афганистан советских войск полностью не исключался. Для того чтобы продемонстрировать готовность Советского Союза защитить Афганистан от внешней агрессии, после обсуждения в Политбюро ЦК КПСС гератских событий была проведена своего рода «показательная» акция. Министр обороны СССР Маршал Советского Союза Д.Ф. Устинов отдал распоряжение о приведении в готовность к десантированию

посадочным способом воздушно-десантной дивизии, о развертывании до полных штатов двух мотострелковых полков в районе Кушки и о переброске одной мотострелковой дивизии из Среднеазиатского военного округа под Термез. 18 марта по приказу министра обороны СССР были развернуты еще две мотострелковые дивизии Туркестанского военного округа. В апреле с ними были проведены учения, после завершения которых весь приписной состав был направлен к своим военкоматам**.

Однако обстановка в Афганистане все больше выходила из-под контроля правительства. В течение лета 1979 года оппозиционные выступления охватили большую часть сельских районов страны и вылились в гражданскую войну. Обострению обстановки способствовало активное вмешательство в дела Афганистана зарубежных государств и организаций, в первую очередь стран НАТО, мусульманских организаций и Китая.

К сентябрю 1979 года важную роль в Афганистане стал играть Хафизулла Амин. Он стал главой правительства и министром обороны, практически контролировал всю внутреннюю и внешнюю политику страны.

Главный военный советник в Афганистане генерал-лейтенант Л.Н. Горелов (слева) и министр обороны ДРА (в центре). 1978 год

* *Крахмалов С.* Записки военного атташе. Иран — Египет — Иран — Афганистан. М., 2000; Цит. по: Войны и вооруженные конфликты второй половины XX века. М., 2003. С. 127.

** Войны и вооруженные конфликты второй половины XX века /Под общей ред. Б.В.Громова. М., 2003. С. 127.

Его стремительное возвышение не могло не беспокоить Тараки. Во время пребывания в Москве глава афганского государства даже заметил, что Амин проводит не ту политику, о которой они улаивались в начале революции. Советская сторона при посредничестве посла А. Пузанова и генерала армии И.Г. Павловского, возглавлявшего в августе 1979 года группу из 60 советских офицеров в разведывательной поездке в Афганистан, попыталась примирить их и не допустить раскола в партии, но безуспешно*. 14 сентября было сообщено, что Тараки «ушел в отставку», а президентом Афганистана объявлен Амин. Затем 9 октября кабульское радио передало сообщение о том, что Тараки и его жена «умерли» якобы от болезни.

Борьба за власть между Амином и Тараки, завершившаяся уничтожением последнего, описана во многих исследованиях, посвященных Афганистану. В этих работах основная вина за все происходившее возлагалась лично на Хафизулла Амина. Отечественные и зарубежные источники в один голос утверждают, что это был волевой, коварный, жестокий человек с диктаторскими замашками и гипертрофированными амбициями. Подтверждают это и сами афганцы, близко знавшие Амина. В то же время, по убеждению генерал-майора В.П. Заплата, находившегося с мая 1978 по декабрь 1979 года в Афганистане в качестве советника начальника Главного политического управления вооруженных сил ДРА, столкновение между лидерами было спровоцировано «определенными силами», которые преследовали «какие-то свои цели»**.

Так или иначе, но смена руководства лишь накалила и без того взрывоопасную ситуацию в стране. Авторитет новой власти был с первых дней подорван массовыми арестами, расстрелами неугодных, поспешными, не отвечающими национальным традициям реформами, казнями мусульманских богословов. Коснулись репрессии и афганских вооруженных сил. Численность многих соединений армии в 1979 году сократилась в три-четыре раза, а численность офицеров — примерно в 10 раз***.

О сложившейся в стране ситуации известный советский востоковед Ю. Ганковский пишет: «За изъятые земли компенсация не выплачивалась даже тем землевладельцам, кто служил в армии. Это сделало многих военнослужащих восприимчивыми к антиправительственной пропаганде. Оформление документов на землю было связано для крестьян с большими расходами, так как им надо было платить не только за получаемые по реформе участки, но и за те, что у них были раньше. Во многих районах отказавшимся брать на таких условиях землю крестьянам угрожали репрессиями. Все это привело к тому, что большая часть афганского крестьянства не приняла революционных преобразований. А это резко сузило социальную

* В это время пост главного военного советника в ДРА занимал генерал Л.Горелов. В середине ноября его сменил генерал-полковник С.Магометов.

** Интервью В. Снегирева с генерал-майором В.П. Заплатиным. Опубликовано под названием «Афганистан: а завтра была война» // Родина. 1989. № 11. С. 15.

*** Известия. 1989. 5 мая.

155

базу революции. Началась массовая эмиграция населения в приграничные районы Пакистана, Ирана. Все это искусно использовали силы внутренней контрреволюции, развернувшие необъявленную войну против революционного Афганистана». В результате массовой эмиграции из страны убыло до 5 млн. человек, из них более 2,5 млн. в Пакистан, значительная часть в Иран, а также на Ближний Восток, в Китай и другие страны. Многие из них вскоре прошли обучение в специальных военных лагерях и вернулись в составах отрядов моджахедов в Афганистан. Молодое же поколение, изучив в медресе основы исламского фундаментализма и пройдя подготовку у военных инструкторов, впоследствии было организовано в движение, получившее название «Талибан» (в переводе «Страждущие»).

Однако самые серьезные ошибки были допущены в сфере религии. Было запрещено обучение исламу, осквернены многие минареты и мечети, по приказу Х. Амина физически уничтожено большое количество мулл.

В сложившейся обстановке советское руководство вынуждено было в июле 1979 года направить в Афганистан батальон десантников под командованием подполковника В.И. Ломакина (1-й парашютно-десантный батальон 345-го гв. опдп, дислоцировался в Фергане). Задачей

батальона, прибывшего на аэродром Баграм, являлось «обеспечение безопасности при возможной эвакуации советских граждан в случае дальнейшего обострения обстановки в стране»**, а также охрана аэродрома, на который прибыла эскадрилья транспортных самолетов Ан -12 с советскими экипажами. Эта эскадрилья была, предоставлена афганской стороне для «выполнения воздушных перевозок в интересах Афганистана». Спустя почти пять месяцев сюда же, на аэродром Баграм, стали прибывать и первые советские воинские формирования.

Важным мотивом, подтолкнувшим советское руководство к принятию силового решения в афганском кризисе, стали разведывательные данные, поступав-

Генерал-лейтенант Л.Н. Горелов в «учебной» дивизии, г. Николаев, 1981 год

* Новое время. 1988. № 8.

** Яременко В. Афганский «Шторм» // Политический журнал. 2004. № 48 (51). С. 82.

156

шие в Москву как из Афганистана, так и из США. Как выяснилось позже, многие из них были инспирированы западными спецслужбами с целью дестабилизировать ситуацию в Афганистане и граничащих с ним советских республиках и усилить этот процесс, втянув СССР в кровопролитную войну.

А.Н. Яковлев — один из лидеров горбачевской эпохи, в своих воспоминаниях пишет, что «имелось огромное количество материалов, показывающих, как работала американская разведка, готовя нам ловушку в Афганистане. В КГБ были переданы горы дезинформации*». Так, из Кабула по линии КГБ почти ежедневно поступала информация о том, что Амин «без охраны в нарушение дипломатического этикета» регулярно посещает резидентуру ЦРУ в американском посольстве, что он «давно вошел в контакт с американской разведкой». Представитель КГБ в Афганистане Б.С. Иванов докладывал, что Амин во время учебы в США состоял в руководстве землячества афганских студентов, а оно функционировало под контролем ЦРУ**. Сейчас же он «тайно обсуждает варианты военной поддержки Америкой своего режима, вплоть до ввода под благовидным предлогом оккупационных войск». Более того, «абсолютно достоверные данные» говорили о «согласии Амина разрешить размещение в приграничных с СССР провинциях Афганистана американских средств технической разведки — вместо частично сокращаемых установок в Пакистане и Турции».

В октябре — ноябре 1979 года стали поступать данные по линии КГБ СССР о том, что Х. Амин ищет пути сближения с Пакистаном и Ираном. Из Кабула поступила информация по линии военной разведки о том, что между Амином и Зия-уль-Хаком достигнута договоренность о приеме Х. Амином в конце декабря 1979 года в Кабуле личного представителя главы пакистанской администрации***.

Вызывала опасение Кремля и активизировавшаяся в Афганистане деятельность западных спецслужб. В частности, участвовавшие начиная с апреля 1979 года встречи работников американского внешнеполитического ведомства с лидерами афганской вооруженной оппозиции. И, наконец, убедительным фактом усиления американского влияния в Афганистане стала «случайно» добытая резидентами ГРУ в Вашингтоне копия секретной директивы Белого дома о «помощи внутренним врагам промосковского режима в Кабуле». Автор

документа, помощник президента США Збигнев Бжезинский позже признавал, что в июле 1979 года ему «с большим трудом» удалось убедить Дж. Картера подписать эту дезинформирующую директиву с грифом «Совершенно секретно». Смысл этой акции, по словам Бжезинского, заключался в том, чтобы «как мож

* Яковлев А.Н. Время Андропова. [Отрывок из воспоминаний] // Аргументы и факты. 2000. № 19. С. 8-9.

** Меримский В. Кабул—Москва: война по заказу // Военно-исторический журнал. 1993. № 10. С. 23.

*** Богданов В.А. Афганская война: Воспоминания. М., 2005. С. 42.

157

Советские руководители

но глубже вовлечь СССР в гибельную трясину афганской политики и тем самым победить Советы в холодной войне»*.

Одновременно резиденты в Вашингтоне сообщали, что США в случае ввода советских войск в Афганистан займут нейтральную позицию. Более того, Америка будет считать такой шаг «внутренним делом Москвы».

Все эти факторы сыграли определенную роль в принятии решения о вводе советских войск. Здесь уместно процитировать члена-корреспондента АН СССР Анатолия Громыко — сына Председателя Президиума Верховного Совета СССР А.А. Громыко. В интервью, опубликованном в «Литературной газете» в сентябре 1989 года, он приводит высказывания отца, отчасти раскрывающие причины этого решения.

«Решение о военной помощи Советского Союза Афганистану принималось 10 лет тому назад под влиянием как объективных, и они были основными, так и субъективных обстоятельств. Объективные были следующие. Стремление правительства США дестабилизировать обстановку на южном фланге советской границы и создать угрозу нашей безопасности. После потери шахского Ирана и вывода оттуда оружия, нацеленного на СССР, стали реальными намерения замены Ирана Пакистаном и, если бы это стало возможным, Афганистаном. Что касается Пакистана, то так и произошло. Он стал военно-политическим союзником США и стремился свергнуть законное правительство Афганистана. Вторым важным обстоятельством, повлиявшим на наше решение, стало убийство в Кабуле заговорщиками во главе с Амином лидера Апрельской революции Тараки. Оно также было расценено в Политбюро как попытка контрреволюционного переворота в этой стране, который мог быть использован США и Пакистаном в своих целях против СССР.

* Яременко В. Афганский «Шторм» // Политический журнал. 2004. № 48 (51). С. 82.

158

Нам были известны их стратегические, внешнеполитические установки того времени, вынашивавшиеся в правительстве США планы дестабилизации дружественных нам прогрессивных режимов. Эти планы в арсенале западной

политики дипломатии остаются на вооружении и теперь. Не видеть их было бы наивно. Более того, сейчас действия по их осуществлению даже усилились»*.

О заинтересованности в делах Афганистана американцев писала и западная пресса.

Так, французская газета «Фигаро» от 3 июля 1979 года отмечала: «Нет никаких оснований полагать, что США, потерпев провал в Иране, откажутся от действий в этом регионе. США хотят воспользоваться событиями в Афганистане как рычагом для того, чтобы перетянуть во вражеский Советскому Союзу лагерь государства и партии. Такова их цель. Чтобы достичь ее, США, несомненно, оказывают всевозможное содействие этому мятежу. Для этого необходимо договориться с Пакистаном. Условия в этом отношении сложились благоприятные».

К субъективным же факторам Анатолий Громыко относит личное отношение Л.И. Брежнев к Нур М. Тараки. По его словам, Брежнев был просто потрясен убийством афганского лидера, который незадолго до этого был его гостем.

Как стало известно в последние годы, решение о временном вводе ограниченного советского воинского контингента было принято «келейно» группой высших руководителей СССР: Л.И. Брежневым, Ю.В. Андроповым, М.А. Сусловым, Д.Ф. Устиновым и А.А. Громыко. Тем не менее Председатель КГБ Юрий Андропов до последнего момента доказывал, что «войти можно легко, но сложнее будет уйти». Андрей Громыко до конца своих дней корил себя за то, что единственный раз отошел от «золотого правила», поддержав военную силу в ущерб дипломатии. Профессионально оценивали события и многие военные руководители страны. Маршал Огарков, генерал армии С.Ф. Ахромеев делали упор на малую эффективность предстоящей «контрпартизанской войны». По их мнению, Советский Союз мог втянуться в бесперспективную и разрушительную для экономики войну и тем самым «сыграть на руку» американцам. О том, что во вводе наших войск в Афганистан нет необходимости, докладывал министру обороны СССР Маршалу Советского Союза Д.Ф. Устинову и главнокомандующий советскими Сухопутными войсками генерал армии И.Г. Павловский. Однако его соображения не были приняты во внимание, так же как и мнение представителей ГРУ и КГБ СССР. О возможных негативных последствиях ввода советских войск в Афганистан высказался и Институт экономики мировой социалистической системы АН СССР.

В аналитической записке «Некоторые соображения о внешнеполитических итогах 70-х годов (тезисы)», датированной 20 января 1980 года, ученые института отмечали:

* Литературная газета. 1989 г. № 38, 20 сентября. С. 14.

159

«Введением войск в Афганистан наша политика... перешла допустимые границы конфронтации в «третьем мире». Выгоды от этой акции оказались незначительными по сравнению с ущербом, который был нанесен нашим интересам:

1. В дополнение к двум фронтам противостояния — в Европе против НАТО и в Восточной Азии — против Китая для нас возник третий опасный очаг военно-политической напряженности на южном фланге СССР, в невыгодных географических и социально-политических условиях...

2. Произошло значительное расширение и консолидация антисоветского фронта государств, опоясывавшего СССР с запада до востока.

3. Значительно пострадало влияние СССР на движение неприсоединения, особенно на мусульманский мир.

4. Заблокирована разрядка и ликвидированы политические предпосылки для ограничения гонки вооружений.

5. Резко возрос экономический и технологический нажим на Советский Союз.

6. Западная и китайская пропаганда получили сильные козыри для расширения кампании против Советского Союза в целях подрыва его престижа в общественном мнении Запада, развивающихся государств, а также социалистических стран.

7. Афганские события... надолго ликвидировали предпосылки для возможной нормализации советско-китайских отношений.

8. Эти события послужили катализатором для преодоления кризисных отношений и примирения между Ираном и США.

9. Усилилось недоверие к советской политике и дистанцирование от нее со стороны СФРЮ, Румынии и КНДР. Даже в печати Венгрии и Польши открыто обнаружились признаки сдержанности в связи с акциями Советского Союза в Афганистане. В этом, очевидно, нашли свое отражение настроения общественности и опасения руководства указанных стран быть вовлеченными в глобальные акции Советского Союза, для участия в которых наши партнеры не обладают достаточными ресурсами.

10. Усилилась дифференцированная политика западных держав, перешедших к новой тактике активного вторжения в сферу отношений между Советским Союзом и другими социалистическими странами и открытой игре на противоречиях и несовпадении интересов между ними.

11. На Советский Союз легло новое бремя экономической помощи Афганистану»*.

Тем не менее решение о вводе войск было принято. В период «перестройки», когда Афганистан превратился в орудие психологической борьбы с «тоталитарным советским строем», широко распространялась информация, что ввод советских войск в Афганистан был незаконным в силу отсутствия правительственных документов. Такое утверждение неправомерно. Решение о вводе войск было выработано и принято Предсе

* Цит. по: *Богданов В.А. Афганская война. Воспоминания.* М., 2005. С. 76—77.

160

дателсм Президиума Верховного Совета СССР, Председателем Совета обороны СССР, Верховным Главнокомандующим Вооруженными Силами СССР, а также министром иностранных дел СССР, министром обороны СССР и Председателем Комитета государственной безопасности СССР. То есть это были лица, правомочные по сложившейся к тому времени практике принимать решение на применение Вооруженных сил, в том числе и за пределами Советского Союза. Кстати, решение о выводе советских войск из Афганистана принимали эти же должностные лица. Правительственных документов на этот счет также не было. Другое дело, что в числе принимавших решения о вводе войск в Афганистан не было ни одного военного специалиста: Л.И. Брежнев, Д.Ф. Устинов и Ю.В. Андропов таковыми не являлись, хотя и имели высшие воинские звания. Это сказалось сразу: советским войскам, вводимым в Афганистан, не были определены даже цели ввода и конкретные задачи. Общее же положение «...оказание интернациональной помощи дружественному афганскому народу, а также создание благоприятных условий для воспреещения возможных антиафганских акций со стороны сопредельных государств»* было абстрактным и мало что говорило командирам всех степеней.

Немаловажными факторами при принятии решения о вводе советских войск в Афганистан стали, по всей видимости, также уверенность в техническом превосходстве Советской армии и обещанная поддержка со стороны кабульских властей. Да и простой афганский народ, как заверяли его руководители, должен был встретить советского солдата, как своего избавителя. Что же касается

противника — моджахедов, то они всерьез в качестве военной силы не воспринимались.

Одним из формальных оснований ввода войск в Афганистан был «Перечень просьб афганского руководства по поводу ввода в ДРА различных контингентов советских войск в 1979 г.», имеющий гриф «Особо важный документ» и подготовленный для Генерального секретаря ЦК КПСС.

В нем в хронологическом порядке перечислялись просьбы афганского руководства о предоставлении советской военной помощи: «14 апреля 1979 года — направить в ДРА 15—20 советских вертолетов с экипажами; 16 июня — направить в ДРА советские экипажи на танки и боевые машины пехоты для охраны правительства, аэродромов Баграм и Шинданд; 11 июля — ввести в Кабул несколько советских спецгрупп численностью до батальона каждая; 19 июля — ввести в Афганистан до двух дивизий; 20 июля — ввести в Кабул воздушно-десантную дивизию; 21 июля — направить в ДРА 8—10 вертолетов МИ-24 с советскими экипажами; 24 июля — ввести в Кабул три армейских подразделения; 12 августа — необходимо скорейшее введение советских подразделений, а также трех советских спецподразделений; 21 августа — направить в Кабул 1,5—2 тысячи советских десантников, заменить афганские расчеты зенитных

Из директивы министра обороны СССР от 24.12.79 г.

161

средств советскими расчетами; 25 августа — ввести в Кабул советские войска; 2 октября, 17 и 20 ноября — направить спецбатальон для личной охраны Амина; 2 декабря — ввести в провинцию Бадахшан усиленный полк; 4 декабря — ввести в северные районы Афганистана подразделение советской милиции; 12 декабря — разместить на севере Афганистана советские гарнизоны и взять под охрану дороги ДРА»*.

Еще одну версию о причинах решения советского руководства ввести войска в Афганистан высказал на страницах эмигрантского журнала «Посев» один из лидеров НТС Е. Романов. По его словам, этот шаг был продиктован стремлением «попугать» Запад и получить от него в результате для правительства Б. Кармалы определенные дивиденды. По аналогии с Кубой, как отмечает Е. Романов: «Ввезли ракеты, а потом увезли, и за эту «транспортную операцию» получили от американцев гарантию неприкосновенности кастровского режима. Сейчас Кастро 50-тысячным «экспедиционным корпусом» орудует во всей Африке. Такую же гарантию для режима Кармалы хотят получить сегодня»**. В качестве подтверждения этой версии в журнале приводится выдержка из выступления Л.И. Брежнева 22 февраля 1980 года перед избирателями Бауманского района Москвы: «Хочу заявить со всей определенностью: мы будем готовы приступить к выводу своих войск, как только будут полностью прекращены все формы вмешательства извне, направленного против правительства и народа Афганистана. Пусть США вместе с соседями Афганистана гарантируют это — и тогда отпадет необходимость в советской военной помощи»***.

Версия интересная, но не имеющая документальных подтверждений. В то же время генерал В.А. Богданов в своей работе «Афганская война» замечает: «...изучение исполнительных документов позволяет сделать вывод о том, что этот шаг (ввод войск. — А.О.) был предпринят главным образом для обеспечения устранения Х. Амина и создания условий для замены его более прогрессивным лидером, каким являлся в то время Б. Кармаль»****.

Решение о вводе войск в Афганистан, как отмечалось выше, было принято 12 декабря 1979 года. При этом имелось в виду, что соединения и части разместятся в ДРА гарнизонами и возьмут под охрану важные объекты. При этом их участие в военных действиях не предусматривалось (директива министра обороны СССР от 24.12.1979 г.). Официальными обоснованиями правомочности такого решения

являлись статья 4 «Договора о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве», заключенного между СССР и ДРА 5 декабря 1978 года, и неоднократные просьбы (11 обращений) правительства Афганистана об оказании военной помощи.

* *Ляховский А.А., Забродин В.М.* Тайны Афганской войны. М., 1991. С. 213.

** *Романов Е.* Афганская калкуляция // Посев. 1980. № 3. С. 21.

*** Цит. по *Редлих Р.* Нехитрый ход // Посев. 1980. № 3. С. 22.

**** *Богданов В.А.* Афганская война: Воспоминания. М., 2005. С. 300.

162

Еще ранее, в первых числах декабря, министр обороны СССР маршал Д.Ф. Устинов проинформировал Генеральный штаб о готовящемся решении, а 10 декабря отдал приказ о создании группировки войск численностью 75 тысяч человек.

Для проведения мобилизационных мероприятий была сформирована оперативная группа Министерства обороны СССР во главе с первым заместителем начальника Генерального штаба генералом армии С.Ф. Ахромеевым, которая 14 декабря прибыла в Термез. Позднее эту группу возглавил первый заместитель обороны СССР Маршал Советского Союза С.Л. Соколов (1979—1985 гг.), а затем, с 1985 по 1989 г., — генерал армии В.И. Варенников.

За две недели в ТуркВО и САВО было развернуто до полных штатов около 100 соединений, частей и учреждений. Из запаса было призвано более 50 тысяч военнообязанных, из народного хозяйства выделено около 8 тысяч автомобилей и другой техники.

Вот как описывает этот период участник событий Е.И. Исаков²¹:

«12 декабря 1979 года около 22 часов вечера я, старший офицер штаба войск правительственной связи Управления правительственной связи КГБ СССР был поднят по тревоге и в составе оперативной группы УПС КГБ СССР, которую возглавил полковник И.К. Шаровский, прибыл на подмосковный «чкаловский» аэродром. Оттуда примерно в 5 часов утра 13 декабря, теперь уже в составе оперативной группы Генерального штаба МО СССР, возглавляемой маршалом Ахромеевым (в то время первый заместитель начальника Генерального штаба), мы вылетели в город Термез Узбекской ССР и к исходу дня прибыли к месту назначения. Здесь уже полным ходом шло развертывание частей 40-й армии до штатной численности военного времени. В Туркестанском военном округе была объявлена мобилизация.

В Термез непрерывным потоком прибывали эшелоны с боевыми и вспомогательными частями. Завозилось огромное количество боеприпасов, ГСМ, продовольствия и прочего тылового имущества. Шла подготовка к наведению понтонного моста через Амударью.

Стационарный мост в то время смотрел на окружающий мир лишь отдельными сваями и «быками». Командно-инженерный состав войск занимался проверкой техники, снимаемой с «НЗ», сколачиванием экипажей, проведением боевых стрельб, для чего в одной из излучин Амударьи было сооружено стрельбище для орудий любого калибра. Чувствовалась всеобщая нервозность, всеобщая неразбериха, отсутствие порой элементарной согласованности и взаимодействия. Однако и командиры и солдаты, сержанты срочной службы старались делать и делали работу подобающим образом.

Негативное впечатление производили призванные из запаса рядовые, сержанты и офицеры. В то время их называли «партизанами». В основном это были узбеки, таджики, туркмены, казахи, киргизы и реже русские. Но все это войско представляло собой сборище обросших, небритых, грязных и «возрастных» солдат, полностью потерявших понятие

о дисциплине, ношении формы одежды и субординации. Форма одежды Советской армии, которая никогда не отличалась элегантностью, выглядела на этих парнях просто удручающе. У многих из нас, кадровых военных, возникло чувство стыда за то, что это неопрятное войско будет олицетворять за рубежом цвет Советской армии и всей нашей страны. Честное слово, было стыдно. К тому же стали известны и далеко не единичные случаи дезертирства «партизан» и с призывных пунктов, и пунктов сбора, и из Термеза. Да и не наблюдалось особого желания с их стороны поучаствовать в оказании интернациональной помощи своим братьям-афганцам, из которых почти половину населения Афганистана составляли те же национальности, что и наши «партизаны». Впоследствии, примерно к середине февраля 1980 года, все «партизаны» были заменены наличный состав действительной срочной службы и эта частичка нашей родной Советской армии, вошедшая в Афганистан, приобрела привычный вид. А вначале было стыдно!

В свое время от Термеза до Кабула советскими специалистами была построена хорошая асфальтированная дорога, которая протыкала хребет Гиндукуша на перевале Саланг. От Кабула эта дорога левым поворотом уходила к пакистанской границе к Желалабаду, а прямо на юг и правее — к Кандагару и возвращалась к северу через Герат в нашу советскую Кушку. Других более или менее обустроенных, тем более железных дорог в Афганистане в то время просто не было. Поэтому планировалось вводить войска в Афганистан с двух стратегических направлений. Основное направление Термез — Кабул — Желалабад и далее на Кандагар, вспомогательное направление — Кушка — Герат и далее на Кандагар.

В авангарде колонн планировалось движение боевых танковых и мотострелковых полков. Основные стратегические объекты на маршрутах движения колонн (мосты, перевал Саланг и др.) должны были заранее взять под контроль наши десантники. Связисты, инженерно-технические части, тыловое хозяйство планировалось охранять на марше танками, БМП и БТР, рассредоточенными по колонне через каждые 30—40 единиц транспорта.

Где-то с 16—17 декабря над нашими головами загудели самолеты Ил-76. Сразу же прошел слух, что началась переброска в Кабул Витебской воздушно-десантной дивизии. В душе появилось чувство неизбежности начатого дела — значит, пойдем наверняка! Лица солдат и офицеров посуровели. Даже «партизаны» подтянулись.

Примерно к 20 декабря была проведена очередная проверка боеготовности частей 40-й армии. Результат прежний — армия к вводу не готова! Техника, снятая с «НЗ», зачастую была разукомплектована, наблюдалась слабая выучка личного состава экипажей. Опять напряженная работа, работа без сна и отдыха. Подчиненные мне экипажи радио- и космической связи показали удовлетворительные результаты по разворачиванию радиостанций. Нужны были результаты для военного времени, сверхотличные результаты. Их никто не знал, но после пяти-шести тренировок личный состав сократил норматив «хорошо» более чем в три раза. Это уже что-то,

164

это и есть сверхотлично! Опробовали связь на Москву. Качество отличное. Что ж, мы, пожалуй, готовы.

Постепенно огромная масса людей и техники из хаоса и неразберихи приобретала вид организованных рядов, построений и колонн. Ведь руководили всем этим, думаю, самые лучшие офицеры и генералы. Однако большое недоумение вызвал тот факт, что о быте солдат никто не позаботился. Большинство из них спали прямо под открытым небом, в кабинах машин и под машинами. А вот питание личного состава было организовано хорошо.

К 23 декабря поступил приказ выдать личному составу оружие и боеприпасы. Я получил автомат АК-74, пистолет ПМ, пять гранат типа РГД, патроны. Каждому из нас была выдана «Памятка воину Советской армии», в которой говорилось о нашем интернациональном долге по оказанию братской помощи афганскому народу, об обычаях народов Афганистана, которые нам предписывалось свято чтить и уважать. Мы все сильнее чувствовали приближение важнейших исторических событий. Над головами день и ночь надрывались «Илы».

Наконец к 24 декабря основная суэта завершилась, прекратили летать Ил-76, армия построилась в походно-маршевые колонны и замерла в ожидании. Понтонный мост был готов к приему колонн. Нам был отдан приказ: в случае нападения на той стороне на колонны открывать огонь на поражение и без предупреждения»*.

25 декабря 1979 года в 16 часов 30 минут по московскому времени начался ввод советских войск в ДРА. Первыми переправились разведчики, а затем 108-я мотострелковая дивизия (мсд). В это же время военно-транспортная авиация начала переброску по воздуху основных сил 103-й гвардейской воздушно-десантной дивизии (вдд) и отдельного парашютно-десантного полка (опдп) из ее состава на аэродромы Кабула и Баграма**. Для перевозки личного состава и боевой техники ВДВ было произведено 342 рейса (по другим данным, 343), в том числе 66 рейсов Ан-22, 76 рейсов Ил-76, 200 рейсов Ан-12. Доставка 103-й вдв продолжалась двое суток и завершилась за несколько часов до штурма правительственных зданий. За это время было переброшено 770 десантников, 894 боевые машины, орудий и автомобилей, 1062 тонны боеприпасов, топлива и продовольствия***.

Во время выхода (высадки) наших войск в назначенные им пункты иногда возникали сложности. Так, с наступлением темноты на аэродроме Баграм, в то время как к нему подлетали самолеты с десантом, внезапно была выключена светотехническая система обеспечения посадки. Выяснилось, что систему выключили по приказу начальника авиацион

* Исаков Е.И. Есть связь с Москвой! // Спецназ России. 1999. № 2 (30). С. 4.

** Немеркнущая слава: от воинов-интернационалистов до миротворцев. М., 2004. С. 279.

*** Марковский В., Миляченко В. Афганистан: война разведчиков. М., 2001. С. 14.

165

ного гарнизона, который решил воспрепятствовать прибытию войск. И лишь смелые и находчивые действия находившегося там с 23 декабря заместителя командующего ВДВ генерал-лейтенанта Н.Н. Гуськова обеспечили выполнение задачи*.

Однако еще до перехода афганской границы советские войска столкнулись с серьезными трудностями. Вот как описывает эти события Н.Н. Белашов, в то время старший лейтенант, пропагандист 860-го отдельного мотострелкового полка:

«...Мы шли в Афганистан через Памир, пройдя около 1100 километров своим ходом, преодолев 11 горных перевалов высотой от 2700 до 4665 метров (перевал Талдык) за четверо суток. Это был уже самый настоящий подвиг полка, и об этом подвиге вряд ли кто сейчас напишет. Кто бывал в горах, особенно на Памире, тот поймет, что значит такой переход. Шли без остановок. Шли в декабрь. На коротких привалах хотелось развести небольшой костер, но не было даже для этого сил, а порой и возможностей. Хотелось отогреться от холода, но дров не хватало, тылы, хотя они делали все возможное и невозможное, отставали. Механики-водители боевых и транспортных машин научились разогревать мерзлый хлеб, консервы из сухого пайка на двигателях, а большей частью ребята ковыряли мерзлые рационы ножом.

Спали в боевых машинах по 1—2 часа, да больше никто спать и не смог бы от холода. Остывал двигатель машины — и от холода некуда было деваться, для такой походной жизни мы оказались пока не подготовленными. Натягивали на себя на ночь все возможное — одеяла, брезент, но все равно просыпались, бегали вокруг машин, чтобы согреться. А днем, разогревшись от работающего двигателя, механики-водители, которым на марше доставалось больше всех, нередко засыпали. И на маршруте движения, на обочинах, в кюветах стояли, а порой лежали боевые машины. Экипаж натягивал слетевшие гусеницы, а механик-водитель спал. Его необходимо было беречь, от него зависела наша судьба. И на вопрос: «Что случилось?» — обычно слышали в ответ: «Заснул водитель». И все было понятно.

Нельзя спокойно вспоминать прохождение памирских перевалов. Высота, не хватало воздуха, дорога — лед, в глаза — снег... В каждом экипаже, в готовности спустить горные колодки на цепях под задние колеса машин, чтобы в случае вынужденной остановки она не поползла вниз, находились ребята. А вниз — это, в условиях Памира, движения большой колонны и чья-то смерть: ведь летящая в километровую бездну машина, как правило, увлекает за собой и другие, ползущие по горным серпантинам.

На БТР, где я находился, замкнуло электропроводку, и при подъеме на перевал Талдык экипаж в условиях ночной тьмы оказался без света. Нельзя было остановиться, сзади ползли другие машины, дорога слишком узка, чтобы можно было разминуться и объехать наш БТР. Водитель

** Богданов В.А. Афганская война: Воспоминания. М., 2005. С. 52.*

166

бронетранспортера, молодой солдат, испугался, и тогда за управление машиной сел начальник штаба батальона старший лейтенант Валерий Павленко. И он поднимал БТР на этот перевал без фар, нарушая все существующие и несуществующие инструкции, вплотную приблизившись к другому бронетранспортеру, чтобы хотя бы можно было ориентироваться по его светящимся задним габаритным огням.

Мои ноги находились на плечах Валерия, и в зависимости от поворота серпантина я топал ногами по его плечам и кричал: «Поворот налево/направо, крутой».

И, остановившись за пройденным перевалом, Валерий только тогда скажет: «Не могу больше, руки не слушаются, кажется, будем жить, давай поспим часок». Стресс прошел, а в стрессовых ситуациях человек делает порой невозможное, что и было сделано Валерием Павленко.

Памир есть Памир. На памирских дорогах много памятников погибшим пограничникам, разбивались на нем и ребята из нашего полка. Но этот марш через Памир мы прошли без жертв».

Первые погибшие из состава Ограниченного контингента советских войск появились примерно через два часа после вступления на территорию Афганистана. Марш совершался в ночное время суток, и одна из БМП, уступая дорогу афганской машине, не удержалась на насыпи и перевернулась. Погибли восемь человек. Трагедия произошла и при переброске 103-й воздушно-десантной дивизии. В ночь на 26 декабря при заходе на посадку в окрестностях Кабула разбился военно-транспортный самолет Ил-76 (командир — капитан В.В. Головчин), в результате чего погибло сорок четыре человека (37 десантников и 7 членов экипажа)**.

Причина катастрофы — ошибка в пилотировании, столкновение самолета с горой высотой 4662 м при подлете к аэродрому Кабул (капитан Головчин садился на известный своей сложностью, особенно в ночное время, аэродром Кабул впервые).

Несколько десятков человек задохнулось во время перехода перевала Саланг. «Кто помнит Саланг, — пишет Е.И. Исаков, — подтвердит, что, по сути, это тоннель типа Московского метрополитена длиной порядка семь километров (для нас это была целая жизнь, целая вечность). Из них примерно четыре километра сплошной скалы без доступа воздуха извне, а примерно километра полтора (при въезде и выезде из тоннеля) воздух в него поступал через щели между бетонных опор, поддерживающих скальную породу. Освещение электрическое. Помню, когда возникла пробка, света ламп уже было не видно. Еле виднелись порой лишь огни передней машины. Грохот моторов, крики ужаса, паника, которую силой давили десантники, пытающиеся что-то сделать, угарный газ такой концентрации, что противогаз только мешал. Господи! Как можно во

* *Белашов Н.Н.* Время выбрало нас... // Военный комментатор (Екатеринбург). 2003. № 1(5). С. 130.

** Войны и вооруженные конфликты второй половины XX века /Под общ. ред. Б.В. Громова. М., 2003. С. 130.

167

ткнуть в тоннель с обеих сторон две такие могучие колонны?! (Встречную колонну составляли местные жители, двигавшиеся из Кабула. — А.О.). Какие мозги додумались до этого?

Меня и моих товарищей спасло то, что мы почти прошли «сплошняк» и были метрах в трехстах от бетонных опор с воздушными просветами на обратной стороне Саланга. Сколько слабых вынесли к воздуху более сильные — трудно подсчитать. Да и некогда было. Дверцу кабины откроешь, а солдатик сам на тебя падает. На горюшку его, бегом к воздуху. Оставишь бойца, глотнешь свежего, такого желанного воздуха — и обратно за следующим. Только задыхаясь, понимаешь истинную цену воздуха. Сновали как одержимые, не думая о себе. Более сильные, а это в первую очередь более взрослые, то есть офицеры и прапорщики, помогали молодым солдатам. Не знаю, что и как было с другими в этом тоннеле, не знаю.

Помню, на выезде из тоннеля слева стоял крытый брезентом ЗИЛ-131, из него были видны голые ноги. Голые ноги — это не наши, это афганцы. Десантники панику пресекали решительно... Позже мы уже знали по слухам, что в тоннеле задохнулось шестнадцать советских воинов. За достоверность этих слухов не ручаюсь, но собственноручно тогда бы передушил тех, кто устроил нам в тоннеле Саланга душегубку. Казалось бы, наступил на грабли, сделай урок! Нет, выводов не сделали. За нами шла ракетно-артиллерийская часть. Опять пробка, опять потери, и опять примерно столько же погибших»*.

Забегая вперед, отметим, что, позже, уже при выводе советских частей из Афганистана в 1989 году, ошибки, допущенные при переходе тоннеля Саланга, были учтены.

27 декабря 103-я воздушно-десантная дивизия взяла под свой контроль здания ЦК НДПА, министерства обороны, МВД, министерства связи и другие важные объекты столицы Афганистана.

В этот же день группы советского спецназа, сформированные КГБ, ГРУ и ВДВ Министерства обороны СССР, взяли штурмом президентский дворец. Непосредственно в штурме приняли участие группы офицеров КГБ — «Зенит» и «Гром» (около 50 человек), переодетых в афганскую военную форму, рота десантников старшего лейтенанта В.А. Востротина²² со взводом ПТУР, батальон спецназа ГРУ под командованием майора Л.Т. Халбаева**. Операцией руководил представитель КГБ полковник

* *Исаков Е.И.* Есть связь с Москвой! // Спецназ России. 1999. № 2 (30). С. 5.

** Батальон спецназа ГРУ начал формироваться в начале мая 1979 года г. Чирчике под началом старшего офицера ГРУ подполковника В.В. Колесника. Был укомплектован бойцами и офицерами ТуркВО и САВО, исключительно уроженцами Средней Азии (кроме механиков-

водителей и операторов боевых машин). Общая численность батальона, прозванного «мусульманским», составляла 538 человек. Командир — майор Л.Т. Халбаев. После операции «Шторм-333» — штурм дворца Тадж-Бек в Кабуле — батальон был возвращен к месту постоянной дислокации в Чирчик.

168

Г. Бояринов. Руководство подразделениями, подчиненными ГРУ, осуществлял полковник В. Колесник.

В ходе спецоперации был убит Х.Амин и его малолетний сын.

Советская сторона потеряла 19 военнослужащих. Погибли десять десантников, восемь спецназовцев, в том числе полковник Г. Бояринов, а также врач советского госпиталя полковник В. Кузнециков. Последний, не зная о готовящейся операции, прибыл во дворец еще до начала штурма и оказывал медицинскую помощь Х. Амину и его гостям, отравившимся во время обеда.

После завершения операции афганские СМИ заявили, что антинародный, диктаторский режим Амина был свергнут «патриотическим и здоровым большинством НДПА, Революционного совета и Вооруженных сил ДРА», а сам Амин и его десять единомышленников были расстреляны «по приговору революционного суда». В числе казненных «за массовые истязания и убийства безвинных людей, оскорбление и унижение чести и достоинства народа, грабеж государственных денег и имущества, заговор против государства и революции, связи с внешними врагами страны и революции против государственной власти и территориальной целостности Афганистана, оскорбление священного ислама, лишение тысяч семей их кормильцев» были Асадулла Амин, Абдулла Амин, Алишах Пейман и другие.

В ночь с 27 на 28 декабря на пленуме ЦК НДПА были сформированы новый состав Революционного совета и правительство ДРА. Посты председателя Революционного совета и премьер-министра страны занял генеральный секретарь ЦК НДПА Бабрак Кармаль. Сообщение о его «избрании» было передано 27 декабря, по утверждению западной прессы (со ссылкой на мониторинговые службы), с территории Советского Союза, а затем, с магнитофонной ленты, — кабульской радиостанцией. Открытое же выступление нового президента Афганистана состоялось только через неделю после его «избрания»*.

Первыми действиями нового правительства стала ликвидация по решению «революционного суда» десяти ближайших сотрудников Амина, главным образом из силовых структур, и «очистка от вражеских элементов» фракции «Халк».

В интервью корреспонденту журнала «Огонек» генерал армии В.И. Варенников так охарактеризовал личность нового президента:

«К сожалению, в свое время мы поддались напору со стороны Бабрака Кармаля и позволили себя втянуть в затянувшуюся войну.

...Кармаль не заслуживал доверия ни со стороны своих соратников, ни со стороны народа, ни со стороны наших советников. Был он демагогом высшего класса и искуснейшим фракционером. Мастерски умел прикрываться революционной фразой. Этот «талант» помог ему создать вокруг себя ореол лидера. Каждый раз после очередного просчета он всех убеждал: «Товарищи, вот теперь мне все ясно! Ошибок больше не будет!»

* Война в Афганистане. Frankfurt a. M. 1982. С. 20.

169

Ему всякий раз верили и ждали. А он тем временем расшатывал партию, с народом не работал, да и не умел работать или не считал нужным это делать. Фактически он не боролся за народ, это однозначно.

К сожалению, многие излишне надеялись на Б. Кармаля, шли у него на поводу. Хотя уже в 1981 — 1982 гг. было видно, что им допускаются тяжелые просчеты, особенно в экономической политике (проведение земельной и водной

реформы), извращения в социальной области, в первую очередь в отношении религии.

В ту пору на словах признавались, но на деле не учитывались традиции и глубокие корни родоплеменных устоев, господство мусульманской религии. Выдвигались лозунги, призывающие к радикальным социалистическим преобразованиям, хотя никаких условий для этого не было.

Такое «забегание вперед» в итоге кончилось тем, что все эти действия и инициативы, исходившие из Кабула, оттолкнули народ от революции, а ислам вместо того, чтобы стать подспорьем партии в ее борьбе за массы, был отдан в руки оппозиции, которая умело им воспользовалась»*.

Какова же была реакция на ввод советских войск в Афганистан других государств?

6 января президент США Картер, выступая по телевидению, заявил, что оккупация Афганистана представляет собой «угрозу миру во всем мире», и озвучил санкции, вводимые против СССР. В том числе: ограничение продажи зерна (8 млн. тонн, уже проданных — вместо 25 млн. тонн, предусмотренных соглашением); прекращение продажи высокоразвитой технологии; сокращение советской квоты вылова рыбы в американских водах с 350 до 75 тысяч тонн; сокращение посадочных прав самолетам «Аэрофлота» на аэродромах США; отказ от открытия американского консульства в Киеве и запрещение открытия советского консульства в Нью-Йорке; двустороннее сокращение дипломатического персонала в американском посольстве в Москве и советском в Вашингтоне; отмена различных советско-американских переговоров и мероприятий, в том числе: взаимные консультации по вопросам сельского хозяйства и здравоохранения, переговоры о торговых организациях и гражданской авиации, культурный обмен. Сенат США отказался ратифицировать договор об ограничении стратегических ядерных вооружений (ОСВ-2), подписанный предыдущей весной советским лидером Л.И. Брежневым и американским президентом Дж. Картером. Американские спортсмены (и ряда других государств) отказались участвовать в летних Олимпийских играх 1980 года в Москве.

10 января премьер-министр Австралии Фрезер объявил о санкциях против Советского Союза, в частности, об отмене двухсторонних визитов, отмене программ в области культуры, отказе от совместных научных проектов и от организации прямого воздушного сообщения Австралия — СССР. 15 января австралийское правительство предложило Соединен

* «Огонек». 1989. № 12.

170

ным Штатам свои военно-морские силы для охраны морских путей в Индийском океане и в западной части Тихого океана, а также использование своих военно-морских баз в районе Перта и на Кокосовых островах.

18 января британское правительство приняло решение о приостановке кредитов в сумме 950 млн. фунтов, предоставленных в свое время Советскому Союзу.

Ввод советских войск, так или иначе, осудили Индия, Пакистан, Япония, Франция, Иран, Ирак, Китай, Судан, Саудовская Аравия, Марокко, Малайзия, Египет, Югославия, другие страны и некоторые зарубежные коммунистические партии. В поддержку Советского Союза выступили 18 стран, его явные союзники: Болгария, Монголия, Куба, сам Афганистан, Украина, Белоруссия и другие.

Советские войска, перейдя государственную границу и совершив марш-бросок по маршрутам Термез — Кабул — Газни и Кушка — Герат — Кандагар, взяли в кольцо важнейшие административные центры страны. Выполняя эту задачу, мотострелковая дивизия (12 тысяч человек) двигалась в направлении

Кушка — Кандагар, а другие силы через Термез, перевал Саланг — на Баграм и Кабул. Часть советских войск из Кабула направилась в Гардез. К середине января ввод главных сил 40-й армии в основном был завершен. Важную роль при вводе войск сыграло контрразведывательное обеспечение развертывания 40-й армии. Вместе с передовыми частями в Кабул вошли и подразделения полевого управления Особого отдела КГБ армии во главе с первым его начальником полковником С. Бажковым*.

Особую роль в обеспечении ввода советских войск сыграла группировка кораблей ВМФ СССР в Индийском океане, Красном и Средиземном морях. В ответ на активизацию американских морских пехотинцев в Индийском океане сразу же после начала ввода советских войск в Афганистан командующий 8-й оперативной эскадрой контр-адмирал М. Хронопуло получил указание из Москвы провести совместные учения с йеменскими ВМС по высадке десанта на острове Сокотра. Впервые за всю историю существования советской морской пехоты около 1 тысячи морских пехотинцев участвовали в совместных учениях, проводя в кратчайшие сроки подготовку непосредственно на кораблях. Для высадки тактического воздушного десанта использовались 8 вертолетов Ка-25, а высадка групп разграждения с передовыми подразделениями десанта проводилась с двух ДКВП**. Стремительность, организованность и четкое взаимодействие десантников двух стран возымели успех — американцы несколько снизили морскую активность в акватории.

* *Овсенко М.* По данным особого отдела...// Красная звезда. 2002, 21 декабря.

** Россия (СССР) в локальных войнах и военных конфликтах второй половины XX века / Под ред. В.А. Золотарева. М., 2000. С. 261

171

Смена Х. Амина на Б. Кармаля и ввод в страну ограниченного советского воинского контингента лишь на короткое время стабилизировали обстановку в Афганистане. Оппозиционеры активизировали пропагандистскую деятельность, широко используя лозунг джихада — священной войны. Существенно увеличилась и поддержка со стороны западных и мусульманских стран.

Они оказывали силам оппозиции финансовую помощь, поставляли оружие, боеприпасы и другие материальные средства, проводили военную подготовку боевиков в специально созданных для этой цели лагерях. 78 из них находилось в Пакистане (по другим данным — 124), 11 — в Ираке, 6 — в Китае и 7 — в Объединенных Арабских Эмиратах. В Иране (18 центров) они функционировали в основном на базе школ и учебных центров корпуса стражей исламской революции*. Численность обучающихся в этих лагерях одновременно составляла более 15 000 человек, а ежемесячный выпуск составлял 3000 человек**. В Пакистане с ними занимались 10 бывших генералов, 40 полковников и 100 офицеров рангом ниже***.

Именно тогда под руководством ЦРУ, при участии разведслужб Великобритании и Пакистана, частично Израиля и Саудовской Аравии стал формироваться секретный диверсионный аппарат, направленный уже не только против Москвы и Кабула. Впоследствии на базе этих структур возникли, как позже убеждали общественность американцы, «без участия США» боевые группы транснационального, или международного, терроризма.

Частью этой системы была и «Аль-Кайда», занимавшаяся вербовкой и обработкой наемников. В 1988 году «база» была подготовлена к новым задачам после ожидаемого весной следующего года вывода советских войск из Афганистана****. Одним из действующих лиц этой системы стал Усама бен Ладен, возведенный позже западными СМИ в ранг террориста № 1. В книге французского журналиста Терри Мейсана «Чудовищная махинация» приводятся интересные детали его биографии:

«Родившийся в 1957 году Усама бен Ладен получил диплом по менеджменту и экономике университета имени короля Абдул Азиза. Он слышет осведомленным деловым человеком. В декабре 1979 года принц Турки аль-Фейсао (директор саудовских секретных служб с 1977-го по 2001 год) предложил бен Ладену управлять финансовой стороной секретных операций ЦРУ в Афганистане. За десять лет ЦРУ инвестировало в Афганистан

* *Шеринев Л.* Афганская контрреволюция: ставка на террор и идеологические диверсии // Зарубежное военное обозрение. 1985. № 3. С. 8.

** Советско-афганская война: как супердержава сражалась и проиграла /Под ред. В.А. Рунова. Изд-во Университета штата Канзас, 2002. (Книга выставлена в Интернете).

*** *Ютов В.* Каскадеры // Независимое военное обозрение. 2000. № 35. С. 7.

**** *Малеванный В.* Головорезы ЦРУ в Афганистане // Независимое военное обозрение. 2001. № 45. С. 7.

172

два миллиарда долларов. Саудовские и американские службы набирали исламистов, вооружали и обучали их, всеми способами подготавливая к джихаду против Советов. Запросами этого разношерстного мира Усама бен Ладен управлял при помощи систематизированной информации, называвшейся «Аль-Кайда» (в буквальном переводе — «база данных»).

После вывода советских войск из Афганистана США потеряли всякий интерес к судьбе этой страны, оставив ее в руках наемников по всему миру военачальников и моджахедов. Тогда, вероятно, и прекратилось сотрудничество бен Ладена с ЦРУ. Однако он сохранил своих бойцов для собственных нужд*. Некоторые исследователи, правда, придерживаются иного мнения о прерванных контактах. Они считают, что сотрудничество ЦРУ и бен Ладена продолжалось и в последующие годы. Эта таинственная фигура стала своего рода «страшилкой» для мировой общественности и ширмой для некоторых отнюдь не «демократических» операций американской разведки.

Срок обучения в центрах подготовки в зависимости от их специализации колебался от нескольких недель до нескольких месяцев. Согласно сообщениям зарубежной прессы, программа подготовки включала изучение материальной части оружия и овладение навыками его применения, минно-подрывное дело, тактику диверсионных действий, а также религиозно-политическую обработку. Особое внимание уделялось одиночной подготовке и действиям в составе мелких групп в ночных условиях. Нередко боевики проходили обучение непосредственно в учебных центрах и частях пакистанской армии. В Иране афганские оппозиционеры после дополнительной военной подготовки в учебных центрах сухопутных войск и корпуса стражей исламской революции участвовали в боевых действиях на ирано-иракском фронте. Обучением боевиков занимались американские, английские, французские, китайские, египетские, пакистанские, иранские, японские и другие инструкторы. Зачастую они проникали на афганскую территорию в составе групп моджахедов для проверки качества подготовки боевиков и изучения обстановки на месте. Причем единая программа обучения, разработанная при участии ЦРУ США и спецслужб других западных стран и принятая в большинстве учебных центров, позволяла успешно координировать действия моджахедов, несмотря на принадлежность их к различным антиправительственным организациям.

По данным иностранной печати, фактические расходы Соединенных Штатов на помощь афганской оппозиции к 1985 году составили около 1 млрд. долларов. В 1984/85 финансовом году на эти цели было выделено еще 280 млн.**. Примерно 100 млн. долларов в год, по свидетельству газеты «Нью-Йорк таймс», расходовали Саудовская Аравия, ФРГ и дру

* Российская газета. 2003. 17 января.

^{**} По официальным данным, только ЦРУ предоставило денежную помощь из бюджета США в следующих размерах: до 1984 г. — 325 млн. долларов; в 1985 г. — 280 млн. долларов; в 1986 г. — 480 млн. долларов. В 1988 г. на эти цели предусматривалось выделить около 1 млрд. долларов.

173

гие западные государства*. Всего же за десять лет войны в Афганистане США официально израсходовали на поддержку моджахедов от 2 млрд. до 3 млрд. долларов, полученных из разных источников. Примерно равную сумму выделили на ведение джихада другие государства. Неофициальная же сумма была в несколько раз больше. По словам одного хорошо осведомленного источника в спецслужбах США, еще от 10 до 20 миллиардов долларов для поддержки афганских моджахедов внесли совместно два колумбийских наркокартеля — Медельинский картель и картель Кали^{**}. Последний, по утверждению западной прессы, был тесно связан с администрацией Дж. Буша.

К слову сказать, многие лидеры моджахедов со временем значительно разбогатели на иностранной помощи. Так, Гелани стал хозяином фабрики по производству изделий из гипса в Карачи, а в Лондоне приобрел на имя своего сына недвижимость на сумму в 8 млн. долларов. Раббани сколотил состояние на контрабандных поставках лазурита из афганской провинции Бадахшан, контролировавшейся отрядами Ахмад Шаха Масуда. А Хекматьяр стал владельцем транспортной фирмы и обзавелся солидными денежными вкладами в Бразилии ^{***}. Кроме этого, большую часть в доходах последнего занимал наркобизнес. К концу 1980-х годов он многими даже именовался «опиумным королем Афганистана». В создании инфраструктуры наркобизнеса значительную роль сыграл Всемирный фонд природы, возглавляемый принцем Филипом и Садруддином Ага Ханом.

В большинстве случаев финансовая помощь моджахедам оказывалась через созданные в США и других западных странах «общественные» организации, находившиеся на дотациях спецслужб или сотрудничавших с ними «частных лиц». Тема «общественной» поддержки моджахедов обширна и требует отдельного рассмотрения. Поэтому мы ограничимся в качестве примера сведениями лишь о некоторых негосударственных организациях, созданных для оказания помощи «освободительной борьбе афганского народа» против «коммунистической экспансии».

Одной из таких «неправительственных организаций» был «Комитет помощи Афганистану» (КПА) (Afghanistan Relief Committee, ARC), созданный в 1980 году банкиром Джоном Трэйном. Помимо Трэйна, среди основателей КПА были также четыре бывших посла Соединенных Штатов — Фрэнсис Л.Келлог, сенатор Клейборн Пелл, профессор Военной академии США Луис Дюпре, долгое время работавший на американскую разведку в Афганистане под дипломатическим прикрытием чиновника Госдепартамента, и профессор Томас Гуттьер — тоже долгое время работавший в Афганистане параллельно на Госдепартамент и ЦРУ.

^{*} *Шершнев Л.* Афганская контрреволюция: ставка на террор и идеологические диверсии // Зарубежное военное обозрение. 1985. № 3. С. 8.

^{**} *Steinberg J.* War in Afghanistan spawned a global narco-terrorist force // Executive Intelligence Review. 1995. Vol.22, №41, 13 October.

^{***} *Валасек К.* Кто есть кто в Пешаваре? // За рубежом. 1988. № 20 (1453). С. 6.

174

Официально Комитет помощи Афганистану ставил своей целью «сбор средств» для медицинских организаций, оказывавших помощь раненым моджахедам. Однако в действительности деньги, полученные КПА от «медицинских организаций», направлялись не столько на «гуманитарные» цели, сколько на прямое финансирование афганской оппозиции. Оперативная штаб-квартира Комитета, как и многих других подобных организаций,

поддерживавших джихад в Афганистане, располагалась в Пешаваре — «столице» афганской оппозиции.

С КПА также сотрудничали и были тесно связаны несколько других «гуманитарных» организаций, образованных с той же целью, в том числе Национальный фонд демократии, созданный Конгрессом США в 1984 году для финансирования так называемого «Проекта Демократия»; организация «Дом Свободы» (Freedom House), получившая общественную известность своей работой с советскими военнопленными, и Международный комитет Спасения (International Rescue Committee, IRC). Последние две организации возглавлялись Лео Черном, занимавшим высокое положение в Президентском консультативном комитете по внешней разведке и давнишним другом Генри Киссинджера. Членом совета директоров Комитета Спасения являлся сам шеф ЦРУ У. Кейси (одно время он даже был его президентом). Оперативный штаб организации, также находившийся в Пешаваре, состоял в основном из представителей группировки Хекматьяра «Хезб-и-Ислами».

Другая «неправительственная организация», глубоко вовлеченная в оказание помощи афганским моджахедам, — Комитет Свободного Афганистана (КСА) (Committee for a Free Afghanistan, CFA) являлась детищем британской администрации Тэтчер. Она была создана в 1981 году по личной инициативе Маргарет Тэтчер и лорда Бэтелла — известного историка, автора нескольких книг, одновременно работавшего в британской разведке. Фактически с момента своего основания Комитет Свободного Афганистана действовал как американский филиал лондонского радио «Свободный Кабул» (так же, как и радио «Свободный Афганистан»).

Пост исполнительного директора КСА занимала некая Карен МакКей. Она имела довольно необычную для женщины биографию. Карьера МакКей началась с 4-летней службы в рядах американского спецназа — особо элитного подразделения «Дельта», где в 1960-е годы она изучала нетрадиционные средства ведения войны. В армии США она дослужилась до звания майора сил быстрого развертывания в запасе. Затем она провела 9 лет в Греции и Израиле в качестве журналиста-фрилансера. Одновременно защитила докторскую диссертацию по истории в Университете Хебрю в Иерусалиме (в западной системе образования докторская диссертация является эквивалентом кандидатской диссертации в СССР и России). Из Израиля она вернулась в США и по предложению Бэтелла стала исполнительным директором Комитета Свободного Афганистана. Кроме Карен МакКей, ключевыми фигурами в КСА были: генерал-майор армии США Дж. Милнор Робертс, являвшийся также членом отделения Мировой антикоммунистической лиги в США и испол

175

нительным директором Ассоциации офицеров резерва американской армии; Чарльз Мозер, профессор славянских исследований в Университете имени Джорджа Вашингтона, офицер ЦРУ, известный специалист по Восточной Европе; Дэвид Исби — издатель британского военно-аналитического журнала «Jane's Defence Review», впоследствии издатель и аналитик по «советским вопросам» журнала «Солдат удачи»; бригадный генерал армии США Теодор Матакис, лично воевавший в Афганистане в качестве «военного советника» при различных группировках моджахедов. В 1986 — 1990 годах Матакис являлся главным офицером в составе Группы военных консультантов армии США в Иране.

Кроме того, в Консультативный комитет КСА входили генерал Джон Синглауб, бывший председатель Мировой антикоммунистической лиги, оставивший в 1978 году пост начальника штаба армии США после того, как публично обвинил тогдашнего президента Картера в игнорировании «коммунистической угрозы»; генерал Дэниэл Грэхэм, бывший глава

Разведывательного управления министерства обороны США (РУМО); Ричард В. Аллен, советник по вопросам национальной безопасности, сменивший на этом посту в 1980 году З.Бжезинского, эксперты по Афганистану и офицеры ЦРУ Арно де Борграв (кузен шефа французской разведки Александра де Маранша) и уже упоминавшийся профессор Луис Дюпре.

Особую помощь Комитету Свободного Афганистана оказывал конгрессмен Чарльз Уилсон, выпускник Военно-морской академии, имевший обширные связи в Пентагоне и входивший в состав двух комитетов палаты представителей Конгресса США — по разведке и по ассигнованиям. Уилсон был убежден, что афганская война была своевременной и справедливой, и не скрывал своего желания, «чтобы в Афганистане было убито больше русских». «Во Вьетнаме мы потеряли 58 тысяч человек, — заявлял он, — поэтому русские еще должны нам»*.

Комитет Свободного Афганистана во главе с Карен МакКей развил особенно активную деятельность в начале и середине 1980-х годов. Для того чтобы усилить свое влияние на главарей афганских моджахедов, руководство КСА часто приглашало их в Вашингтон, где организовывало им встречи с влиятельными американскими чиновниками, а также на свои конференции. Комитет Свободного Афганистана не отказывал в помощи практически ни одной организации афганских моджахедов, однако особое предпочтение все же отдавал группировке «Джамиат-и-Ислами» Бурхануддина Раббани и его военному командиру — Ахмад Шаху Масуду**.

Позже директор Центра по борьбе с терроризмом и нетрадиционными методами боевых действий при Конгрессе США вынужден был озву

* Цит. по: *Крысин М.* Джихад: от Кашмира до Нью-Йорка. М., 2005. С. 142.

** *East, Adam K.* The Anglo-American support apparatus behind the Afghani mujahideen // Executive Intelligence Review. — 1995. Vol.22. №41. 13 October; *Крысин М.* Джихад: от Кашмира до Нью-Йорка. М., 2005. С. 144.

176

чить истинные цели американской помощи. Он признал, что афганские моджахеды «... были союзниками в холодной войне против СССР».

Но не только «холодной». В 1994 году Бжезинский признал, что после ввода советских войск в Афганистан американская администрация «впервые за все время холодной войны приняла политику прямой поддержки действий, направленных на уничтожение советских военнослужащих»*.

Документы, ставшие известными в последние годы, свидетельствуют об участии военнослужащих западных стран (в первую очередь США и Великобритании) в боевых действиях на стороне моджахедов и проведении тайной операции, направленной непосредственно против советских войск. Она носила кодовое название «Фарадей» и включала следующие конкретные задачи:

1) Создание инфраструктуры учебно-диверсионных лагерей подготовки моджахедов. Причем не только в Пакистане и пограничных районах Афганистана, но и в Шотландии.

2) Засылку американских и британских диверсантов из элитных частей спецназа в Афганистан для ведения разведки в районах Кандагара, Баграма и Кабула.

3) Организацию тайных поставок вооружения для моджахедов через правительство и спецслужбы Пакистана (в 1982—1986 годах поставки в основном шли транзитом через Египет в пакистанский порт Карачи, откуда переправлялись на афгано-пакистанскую границу).

4) Инструктирование и подготовку группировок самых «непримиримых» моджахедов, стоящих на позициях воинствующего исламского фундаментализма, по тактике проведения диверсий, терактов и саботажа.

Курировали операцию «Фарадей» Министерство обороны Великобритании и Пентагон (Министерство обороны США). Непосредственное выполнение поставленных задач возлагалось на части британской специальной авиационной службы» (САС²³) и американское Разведывательное управление Министерства обороны (РУМО), начальником которого являлся генерал-лейтенант ВВС Юджин Тай и которое непосредственно подчинялось Уильяму Кейси, генеральному директору ЦРУ. В числе «частных» фирм, к услугам которых обращались британские спецслужбы в годы войны в Афганистане, можно назвать также «Службу Кило-Альфа» (Kilo Alpha Services, KAS), «Контрол Рискс» (Kontrol

На позициях. Афганистан

* Яременко В. Афганский «Шторм» // Политический журнал. 2004. № 48 (51). С. 82.

177

Risks), возглавлявшуюся бывшим командиром эскадрона САС майором Аришем Тертлом, и «Холдинг Дж. Донна» (J. Donne Holdings), которым руководил бывший эксперт САС по контршпионажу Харклрод (в 1990-е гг. его фирма предоставила своих людей в распоряжение ливийского лидера Муамара Каддафи в качестве охранников и инструкторов подготовки коммандос). Однако крупнейшим из подобных бюро была «Служба Кини Мини» (Keenie Meenie Services, KMS), название которой переводится с языка суахили как «змея в траве». Ее возглавляли майор Дэвид Уокер, эксперт САС по Южной Америке, майор Эндрю Найтингейл из разведывательной группы САС и детектив Рэй Такер, бывший специалист Скотленд-Ярда по арабским делам.

Один из непосредственных участников и исполнителей операции «Фарадей», офицер британского спецназа (САС) Том Кэрю, вспоминал впоследствии, что в Афганистане ему приходилось лично участвовать в боевых операциях против советских войск и даже сбивать советские вертолеты, организовывать и проводить диверсионные акции, а также заниматься сбором образцов вооружения Советской армии. Как и другие западные советники, Кэрю не имел при себе никаких документов, был вооружен трофейным советским оружием и одет в афганскую одежду. Миссия была настолько секретной, что агентам строжайше запрещалось обнаруживать каким-либо образом свое присутствие в стране. На это были веские основания.

В воспоминаниях Том Кэрю рассказывает, что Соединенные Штаты в рамках операции «Фарадей» планировали перенести джихад из Афганистана на территорию Советского Союза. Для этого представители американских спецслужб предлагали начать обучение моджахедов технике проведения диверсий в крупных городах России, и в частности организации взрывов в жилых кварталах. Правда, по словам Кэрю, руководство британских спецслужб якобы выступило против реализации этого плана*. Так ли это или нет, сказать трудно — разведывательные структуры не афишируют свои планы. Однако ситуация, складывающаяся после горбачевской «перестройки» в южных республиках Советского Союза, дает основание усомниться в словах Тома Кэрю.

По сути, гражданская война в Афганистане должна была стать «взрывателем» в англо-американской «большой игре» по дестабилизации «кризисного полумесяца» Южной Азии**. Главной целью этой «игры», по некоторым данным, ставшим известными в последние годы, являлось разжигание гражданской войны, которая фактически уже велась в то время между режимом Хафизуллы Амина и базирующимися в Иране и

* *Carew T. Jihad. The Secret War in Afghanistan*. Edinburgh: Mainstream, 2000; Крысин М. Джихад: от Кашмира до Нью-Йорка. М., 2005. С. 133.

** «Кризисный полумесяц», или «дуга нестабильности», — выражения из лексикона известного идеолога американской геополитики Збигнева Бжезинского, занимавшего в 1977—1980 гг. пост советника по вопросам безопасности в администрации президента США Джими Картера. Под «полумесяцем» понимался Южноазиатский регион, включавший в себя Иран, Афганистан, Пакистан и Индию.

178

Пакистане исламскими фундаменталистами, и последующее распространение исламской революции и фундаменталистских идей на советские республики Средней Азии. Эти действия были созвучны с планами некоторых лидеров оппозиции, в частности, лидера Исламского общества Афганистана (ИОА) профессора теологии Бурхануддина Раббани. Во всяком случае, на 2-м съезде Союза афганского освобождения он открыто заявлял, что в качестве одной из основных целей своей организации ставит не только «освобождение Афганистана от оккупации, но и распространение исламской революции на Москву и вообще на весь мир»*.

Здесь уместно заметить, что некоторые аналитики в Вашингтоне еще до начала войны предупреждали администрацию США об опасности, таящейся в подготовке диверсантов из числа исламистов, и в частности о возможности впоследствии терактов в самой Америке. Так, 21 июня 1976 года один из членов аналитической группы при президенте Джеральде Форде подал записку советнику Дику Чейни (позже вице-президент), в которой убеждал его «принять меры сейчас, пока потенциальная угроза не переросла в реальную». Однако, по словам американского историка Тимоти Нафтали, автора книги «Тайная история американской борьбы с терроризмом», высшие советники администрации Форда недооценили угрозу**.

Период пребывания советских войск в Афганистане можно условно разделить на четыре периода по приоритетному выполнению тех или иных задач.

Первый период — декабрь 1979-го — февраль 1980 г. Ввод советских войск в Афганистан, размещение их по гарнизонам, организация охраны пунктов дислокации и различных объектов.

Второй период — март 1980-го — апрель 1985 г. Ведение активных боевых действий, в том числе широкомасштабных, совместно с афганскими

Афганские будни

* Война в Афганистане. Frankfurt a. M. 1982. С. 91.

соединениями и частями; работа по реорганизации и укреплению вооруженных сил ДРА.

Третий период — апрель 1985-го — январь 1987 г. Переход от активных действий преимущественно к поддержке афганских войск советской авиацией, артиллерией и саперными подразделениями; применение мотострелковых, воздушно-десантных и танковых подразделений главным образом в качестве резерва и для повышения морально-боевой устойчивости афганских войск. Боевые операции подразделений специального назначения по пресечению доставки оружия и боеприпасов из-за рубежа. Оказание помощи в развитии вооруженных сил ДРА.

Четвертый период — январь 1987-го — февраль 1989 г. Подписание министром обороны СССР директивы на вывод войск (7 апреля 1988 г.). Начало вывода войск из Джелалабада (с 15 мая), Кабула (с 16 мая). Завершение вывода (15 февраля 1989 г.)

Боевой и численный состав Ограниченного контингента советских войск (ОКСВ) в Республике Афганистан не был постоянным. В марте — апреле 1980 года в его состав входили: управление 40-й армии с частями обеспечения и обслуживания, 4 дивизии (три мотострелковые и одна воздушно-десантная), 5 отдельных бригад (в том числе десантно-штурмовая, трехбатальонного состава), 4 отдельных полка, трубопроводная бригада, бригада материального обеспечения и некоторые другие части и учреждения. В авиации насчитывалось 7 полков — смешанный авиаполк, 3 вертолетных полка, 2 авиаполка истребителей-бомбардировщиков, истребительный авиаполк и 3 отдельных вертолетных эскадрильи, приданные мотострелковой дивизии.

Общая численность ОКСВ составляла 81,8 тысячи человек (из них военнослужащих 79,8 тыс.), в том числе в боевых частях Сухопутных войск и ВВС 61,8 тыс. человек. Наибольшая численность ОКСВ (1985 г.) составляла 108,8 тысячи человек (106 тыс. военнослужащих), в том числе в боевых частях Сухопутных войск и ВВС — 73, 6 тысячи человек". На вооружении находилось около 2,4 тыс. единиц бронетехники (около 600 танков, 1500 БМП, 290 БТР), 900 орудий различных калибров, 500 вертолетов и самолетов***.

Соединения и части 40-й армии дислоцировались в важных районах и центрах Афганистана. Основная группировка советских войск сосредотачивалась в восточных и северо-восточных провинциях. 5-я мотострелковая дивизия дислоцировалась на западе, а две отдельные бригады на юге страны. Каждой дивизии, бригаде и отдельному полку назначались районы ответственности, включавшие основные населенные пункты

* Дегтярев А.П., Семин В.П. Россия в войнах и вооруженных конфликтах. М., 2004 С.206.

** Немеркнущая слава: от воинов-интернационалистов до миротворцев. М., 2004. С. 282.

*** Волков А.В. 40-я армия: история создания, состав, изменение структуры // Военный комментатор (Екатеринбург). 2003. № 1(5). С. 29.

ты и соединяющие их коммуникации. Восемь батальонов специального назначения (СпН), объединенных в две бригады (сформированы в 1985 г.), действовали в выделенных им вдоль афгано-пакистанской границы полосах ответственности.

В боях в Афганистане участвовали две авиадивизии (270 боевых самолетов) и 4 полка боевых вертолетов Ми-24 и Ми-8 (240—250 вертолетов). С аэродромов Туркестанского и Среднеазиатского военных округов оперировали, кроме того, еще две авиадивизии. В Афганистане находились 30 штурмовиков Су-25. Эти соединения авиации были подчинены не командующему 40-й армией, а

командующему южным театром военных действий в Ташкенте (в 1985—1986 гг. — генерал армии М.Зайцев).

Части 105-й гвардейской воздушно-десантной дивизии и два полка 103-й гвардейской воздушно-десантной дивизии, не входившие в 40-ю армию, располагались в Кабуле и Баграме*.

Кроме соединений и частей Советской армии, в ДРА находились отдельные подразделения пограничных войск КГБ и МВД СССР. Первые подразделения погранвойск КГБ были введены по настоятельной просьбе Б. Кармаля в 1980 году. 22 декабря 1981 года ЦК КПСС принял постановление о дополнительном вводе в страну группировки спецподразделений пограничных войск общей численностью до 8 тысяч человек, возложив на нее контроль за обстановкой в полосе до 100 км вдоль советско-афганской границы.

Не будет преувеличением утверждать, что именно советские пограничники первыми столкнулись с афганскими вооруженными отрядами оппозиции. Уже сразу же после «Саурской революции» государственная граница Афганистана с СССР превратилась в активную зону боевых действий.

В течение 1979 года группы мятежников вышли к пограничной реке Пяндж на участке Хорогского, Московского и Пянджского пограничных отрядов и заняли господствующие высоты вдоль границы**. В этой связи охрана советской границы на участках Среднеазиатского (САПО) и Восточного пограничных округов (ВПО) была усилена людьми и техникой, переброшенными с иранской и китайской границ***.

В начале января 1980 года первые два сводных боевых отряда (СБО) погранвойск КГБ СССР (от Хорогского и Пянджского погранотрядов) переправились через реку Пяндж, прикрыв советский районный центр Калай-Хумб, дорогу Душанбе — Хорог и афганский порт Шерхан. В течение 1980 года в результате серии операций («Горы-80», «Весна-80», «Осень-80», «Баламургаб» и др.) советские пограничники освободили от

* Брудерер Г. Афганская война. Frankfurt am Main, 1995. С. 12.

** Например, в октябре 1979 г. до 600 мятежников закрепились против 12-й заставы Хорогского погранотряда.

*** Салмин Н.А. Военнослужащие органов и войск Комитета государственной безопасности (КГБ) СССР в афганской войне (1979—1989 гг.) // Военный комментатор (Екатеринбург). 2003. № 1(5). С. 40.

181

вооруженных отрядов оппозиции значительную часть северного Афганистана, что позволило в некоторой степени стабилизировать обстановку на границе. В мае 1980 года для прикрытия северного участка границы Афганистана с Пакистаном и Китаем там были выставлены гарнизоны от Мургабского погранотряда ВПО*.

Всего же за годы войны пограничные подразделения в Афганистане провели 1113 операций. Было уничтожено более 41 тысячи мятежников, захвачено в плен около 20 тысяч, уничтожено и захвачено оружия — 20 334 единицы, боеприпасов — 3023 тысячи, автотранспорта — 742. Через Афганистан прошло более 62 тысяч пограничников, 22 тысячи награждены орденами и медалями, 7 человек удостоены звания Героя Советского Союза (двое — посмертно)**. 518 военнослужащих пограничных войск погибло***.

Значительную боевую работу проделали советские пограничники и для создания, практически с нуля, пограничных войск Афганистана. Выполнение этой задачи было возложено на инструкторов и военных советников, выделенных из состава ПВ КГБ СССР.

Генерал-лейтенант И.П. Вертелко — заместитель**** (с 1983 г. — первый заместитель) начальника ПВ СССР вспоминает: «Нашим пограничным советникам... приходилось особенно тяжело. Если в пехотной дивизии афганской армии насчитывалось до шестидесяти советников с переводчиками, обслугой и

охраной, то в пограничной бригаде их было в десять раз меньше. Причем ни охраны, ни переводчиков им в поддержку не давали... в таких же условиях приходилось работать и нашему верховному советническому эшелону — генералам Ю. Нешумову, Н. Макарову, В. Константинову, И. Яркову, А. Романенко, А. Власову, И. Сагайдак и многим другим...»****. Всего с декабря 1979-го по февраль 1989 года на советнической работе в афганских погранвойсках находилось 386 офицеров ПВ СССР*****.

Как уже отмечалось выше, первоначально политическое и военное руководство СССР не планировало участие советских войск в боевых действиях против вооруженных отрядов оппозиции. Однако уже 9—11 января 1980 года батальон 186-го мсп был привлечен к боевым действиям

* *Салмин Н.А.* Военнослужащие органов и войск Комитета государственной безопасности (КГБ) СССР в афганской войне (1979—1989 гг.) // Военный комментатор (Екатеринбург). 2003. № 1(5). С. 40.

** *Салмин Н.А.* Военнослужащие органов и войск Комитета государственной безопасности (КГБ) СССР в афганской войне (1979—1989 гг.) // Военный комментатор (Екатеринбург). 2003. № 1(5). С. 41.

*** *Салмин Н.А.* Военнослужащие органов и войск Комитета государственной безопасности (КГБ) СССР в афганской войне (1979—1989 гг.) // Военный комментатор (Екатеринбург). 2003. № 1(5). С. 42.

**** Должность заместителя начальника ПВ СССР была специально введена в начале 1982 года для координации действий подразделений погранвойск с частями и соединениями 40-й армии и афганскими войсками.

***** *Вертелко И.П.* Служил Советскому Союзу. М., 1996. С. 170.

***** КГБ СССР в афганской войне (1979-1989 гг.) // Военный комментатор (Екатеринбург). 2003. № 1(5). С. 41.

182

и подавил мятеж афганского арtpолка, потеряв двух человек убитыми. В феврале, в связи с участившимися случаями нападения на колонны и обстрелами гарнизонов советских войск, командованию 40-й армии последовало официальное указание: «Начать совместно с армией ДРА активные действия по разгрому отрядов оппозиции». В феврале — марте этого же года была проведена и первая крупная операция в приграничной провинции Кунар(восточнее города Джелалабад)*. В ней были задействованы советский батальон и два афганских под общим руководством генерал - лейтенанта В.А. Меримского²⁴. По словам генерал-лейтенанта В.П. Черемных, советника начальника штаба афганских вооруженных сил, военная часть операции прошла успешно. В то же время не были решены политические вопросы — органы власти на местах не были закреплены, и контроль над районами вскоре вновь перешел в руки оппозиции**. В итоге почти через два месяца (в мае) под руководством того же генерал-лейтенанта В.А. Меримского в провинции Кунар была проведена новая операция. Всего же в течение весны (март — май) против мятежников было проведено 96 операций, в том числе 54 — совместными усилиями советских и афганских частей. Каждой операцией руководил, в зависимости от ее масштаба и привлекаемых сил, советский или афганский военачальник, опираясь при управлении боевыми действиями на оперативную группу от соответствующих штабов. Афганский Генштаб непосредственным руководством боевыми действиями не занимался и к планированию совместных операций не привлекался. Способы боевых действий, сообразуясь с обстановкой, разрабатывались на местах советскими военными советниками. Они же определяли и конкретные задачи афганским частям***.

Первые боевые операции весной 1980 года показали неподготовленность советских войск к ведению антипартизанской войны. В первую очередь это было связано с тем, что структура 40-й ОА была ориентирована, как и всей Советской армии, на ведение крупномасштабной ядер

В Афганистане

* Операция в провинции Кунар была начата утром 29 февраля.

** Черемных В. Не по сценарию Москвы. Афганистан. Первые годы трагедии. СПб. 1995. С. 31.

*** Черемных В. Не по сценарию Москвы. Афганистан. Первые годы трагедии. СПб. 1995. С. 54.

183

ной войны, что в условиях Афганистана было неприемлемо. По этому поводу генерал Б.В. Громов писал: «... выяснилось, что все выработанное советской военной наукой и записанное в боевых уставах, в том числе в разделе «Ведение боевых действий в горах», годится только для западного направления и европейского театра военных действий. Здесь же, в Афганистане, мы были вынуждены многое постигать на ходу, медленно продвигаясь вперед путем проб и ошибок...»*.

В 1981 году, с учетом опыта первого года войны, были проведены существенные изменения и переформирования в составе 40-й ОА**. Еще в январе — феврале 1980 года в СССР были возвращены 2-я збр, техника и личный состав дивизионов тактических ракет двух мотострелковых дивизий. Летом в СССР вернулись 353-я абр армейского подчинения и 234-й танковый полк 201-й мсд. Боевое применение этих частей в горной местности оказалось нецелесообразным. К марту 1980 года (офицеры — к ноябрю) была произведена полная замена всего приписного состава соединений и частей на кадровый состав. Одновременно были заменены на армейские образцы все автомобили и другая техника из народного хозяйства, сформированы и введены в Афганистан новые подразделения, в том числе батальоны специального назначения (СпН). Кроме этого, на территории СССР были созданы учебные центры для подготовки военнослужащих к боевым действиям в условиях Афганистана***. В результате, по данным Генштаба, в течение 1981 года было уничтожено свыше 20 тысяч мятежников, пленено — 7763, захвачено до 12 тысяч единиц стрелкового оружия, 1,5 млн. различных боеприпасов, а также 79 ДШК,

Афганец

* Громов Б.В. Ограниченный контингент. М., 1994. С. 121

** На 1 июля 1986 года в состав 40-й армии входило 133 батальона и дивизиона (не считая вспомогательные и тыловые части и подразделения). Из них 82 батальона выполняли на созданных 862 сторожевых заставах охранные функции: 23 охраняли коммуникации, 14 — аэродромы, 23 — различные военные и экономические объекты, 22 — населенные пункты и местные органы власти. К ведению боевых действий привлекался только 51-й батальон. На вооружении армии находилось около 29 тысяч единиц боевой техники (в том числе до 6 тысяч танков, БМП и БТР) (См.: Волков А.В. 40-я армия: история создания, состав, изменение структуры // Военный комментатор (Екатеринбург). 2003. № 1(5). С. 31.

*** Основные центры подготовки находились на территории ТуркВО — учебная дивизия (Ашхабад), 2 отдельных учебных полка (ВДВ — Фергана, СпН — Чирчик), 2 учебных полка в составе двух мотострелковых дивизий ТуркВО (Кушка, Термез).

184

22 миномета и т.п.* В то же время следует сказать, что боевые действия советских и афганских войск не только не приводили к стабилизации обстановки, но и усугубляли ее. К 1 сентября 1981 года под контролем правительственных войск находилось 17% населенных пунктов (от общего числа 35 285), под контролем мятежников — 83%. К этому времени мятежники имели 662 отряда общей численностью 38,4 тыс. человек и 389 исламских комитетов. Из них 182 отряда (12,6 тыс. человек) и 192 исламских комитета — в зоне «Центр» **.

Боевые действия, которые вели советские войска на территории Афганистана, можно условно разделить на плановые, утвержденные министром обороны СССР, и неплановые.

Плановые боевые действия, как правило, были крупномасштабными и предпринимались в целях разгрома особо опасных группировок и объединенных отрядов моджахедов, ликвидации крупных баз оружия и боеприпасов. План боевых действий разрабатывался совместно штабами Главного военного советника и 40-й армии на каждый месяц и представлялся на одобрение в Москву. На основании месячного плана разрабатывались конкретные планы операций и создавались оперативные группы по управлению ими. Первая крупная операция под условным названием «Удар» была проведена с 14 ноября по 5 декабря 1980 года. В этой операции участвовали от советских и афганских войск до 16 тысяч человек, 600 танков и бронетранспортеров, свыше 300 орудий и минометов, до 100 самолетов и вертолетов. В результате под контролем правительственных войск оказалось несколько провинций в зоне «Центр»***. Мятежники потеряли убитыми свыше 500, а пленными — 736 человек, были захвачены 861 единица стрелкового оружия и 25 тысяч боеприпасов****. Другая, Кунарская, операция была проведена в 1985 году. Боевые действия проводились на всем протяжении Кунарского ущелья — от Джелалабада до Барикота. В общей сложности — 170 километров. Были затронуты и отроги гор в районе ущелья Печдара. В ходе операции десантировалось более 11 тысяч человек вертолетами. При этом не был потерян ни один вертолет, не

* Черемных В. Не по сценарию Москвы. Афганистан. Первые годы трагедии. СПб. 1995. С. 202.
** Черемных В. Не по сценарию Москвы. Афганистан. Первые годы трагедии. СПб. 1995. С. 199.

*** В июле 1980 года для организации власти в уездах и волостях и борьбы с диверсионно-террористическими действиями мятежников были созданы восемь административных зон во главе с уполномоченными ЦК НДПА и Ревсовета в каждой. В зону «Север» входили провинции: Саманган, Балх, Джуздан, Фарьяб; «Северо-Восток» — Кундуз, Баглан, Тохар, Бадахшан; «Северо-Запад» — Герат, Бадгиз, Гур; «Юго-Запад» — Фарах, Нимруз; «Юг» — Кандагар, Забол, Гильменд, Урузган; «Юго-Восток» — Пактия, Пактика, Газни; «Центр» — Кабул, Бамиан, Парван (в январе 1981 г. провинция Кабул была преобразована в три провинции: Кабул, Логар, Вардак, а провинция Парван — в две: Парван и Каписа).

**** Черемных В. Не по сценарию Москвы. Афганистан. Первые годы трагедии. СПб. 1995. С. 132, 138.

185

смотря на то что мятежники уже стали применять «Стингеры» и английские «Блоупайпы». Всего же за годы пребывания в Афганистане советские войска участвовали в 416 масштабных операциях. Крупнейшей из них за все время войны была операция «Магистраль», проведенная в период с 17 ноября 1987-го по 25 января 1988 года. В ней были задействованы войска 40-й армии (подразделения 108 мед, 201 мед, 103 вдд, 66-й отдельной мотострелковой бригады (омсбр), 56-й отдельной десантно-штурмовой бригады (одшбр), 191-го отдельного мотострелкового полка (омсп), 345 опдп и подразделения СпН (всего 14 батальонов), афганских вооруженных сил (подразделения двух пехотных дивизий и десантно-штурмовой бригады), а также силы и средства МВД и МГБ Афганистана (всего 19 батальонов). Общая численность личного состава советских частей, задействованных в операции, составляла около 14 тысяч человек. Руководил боевыми действиями командующий 40-й армией генерал-лейтенант Б.В. Громов.

Цель операции состояла в разгроме районов дислокации противника и создании условий для беспрепятственной доставки гражданских и военных грузов из Гардеза в Хост. Наряду с военными эта операция преследовала и политические цели: срыв замыслов руководства оппозиции по отторжению округа Хост от Республики Афганистан и размещению на его территории своего «правительства». Кроме того, планировалось развеять миф о якобы непобедимости пуштунского племени джадран, которое блокировало эту дорогу.

В ходе операции ударами авиации и огнем артиллерии было нанесено поражение вооруженным отрядам оппозиции, мотострелковые части (108 мсд и 191 омсп) захватили предперевальный участок, а десантники 103-й вдд — перевал Сатекундав (Сатыкандав). Был блокирован маршрут и обеспечена проводка колонн из Гардеза в Хост. Решающий вклад в достижение успеха операции внесли десантники 103-й воздушно-десантной дивизии Павла Грачева, захватившие перевал Сатекундав, названный западными СМИ «неприступным бастионом, о который русские сломают себе зубы». В провинции Пактия были разгромлены главные силы моджахедов и их базы, захвачено большое количество боеприпасов и военного снаряжения. Особое место в операции отводилось уничтожению базового района Сарана. Основную роль в его захвате сыграл 345-й отдельный парашютно-десантный полк под командованием Героя Советского Союза подполковника В.А. Востротина. 9-я рота этого полка 7 января 1988 года приняла бой на высоте с отметкой 3234, вошедший в нашу историю как беспримерный подвиг советских солдат, геройски выполнивших свой воинский долг.

Афганские будни (архив автора)

186

Вот как описывает те события полковник И.В. Печерских:

«В декабре 1987-го — январе 1988 года в Афганистане проводилась крупная армейская операция «Магистраль» по деблокированию находящегося в течение восьми лет в окружении противников города Хост — административного центра одноименной провинции. Операцией руководил лично командующий 40-й армией Борис Всеволодович Громов. В декабре наш 345-й отдельный парашютный десантный полк под командованием Валерия Александровича Востротина получил задачу уничтожить противника в базовом районе Сарана, близ границы с Пакистаном, закрепиться на господствующих высотах и не допустить прорыва «духов» в направлении дороги Гардез — Хост, установление контроля над которой и было основной задачей операции «Магистраль».

Наш 3-й батальон, в который входили 8-я и 9-я парашютно-десантные роты под командованием майора Николая Дмитриевича Ивоник, вел боевые действия на правом фланге полка в непосредственной близости от границы. В составе 3-го батальона мы вывели в горы 85—90 человек. Противник сразу же начал оказывать жесточайшее сопротивление. Практически все выгодные высоты в районе боевых действий были заняты «духами» и захватывались с боем.

В конце декабря, под Новый год, батальон практически вышел на задачу, 8-я рота заняла три своих высоты и закрепились на них; 9-я рота и управление батальона вышли на подступы к высотам 3234, 3228. Эти две высоты, с которых отлично просматривалась вся дорога Гардез — Хост на протяжении 20—30 километров и все более низкие высоты, которые были уже заняты нашими войсками. Противник с этих высот корректировал огонь своей артиллерии практически по всей армейской группировке.

27 декабря разведвзвод батальона старшего лейтенанта Смирнова под прикрытием огня 9-й роты захватил высоту 3228. Оставалась высота 3234. Первый штурм окончился неудачно. Взвод старшего лейтенанта Виктора Гагарина оказался в огневом мешке. Гагарин остался прикрывать отход своего взвода и не успел отойти вовремя сам. Честно говоря, я посчитал его убитым, хотя буквально через час он дал о себе знать по радиосвязи. В это время на позиции взвода был подтянут еще один взвод 9-й роты, и с наступлением темноты в ходе штурма после артиллерийской подготовки высота была захвачена. На высоту 3234 подтянулся еще один взвод 9-й роты. Командир полка Валерий Александрович Востротин утвердил мое решение сосредоточить все три взвода 9-й парашютно-десантной роты в районе этой высоты, так как именно она была стратегически важной.

29 декабря пошли первые колонны по дороге на Хост. В тот день с наступлением заката «духи» начали массированный обстрел со стороны садившегося светила из стрелкового оружия по всем позициям батальона и всего полка. Такие вечерние обстрелы длились вплоть до Рождества.

7 января, как мы уже привыкли, на закате противник начал массированный артиллерийский, реактивный, ствольный и минометный огонь

по высотам 3234 и 3228 одновременно. Вместе с тем «духи» с трех направлений начали штурм высоты 3234. Параллельно с этими действиями противник усилил огонь и по расположениям 1-го батальона полка, так что было непонятно, по какому из направлений будет основной удар противника.

Первым на высоте погиб сержант Федотов из группы артиллерийского корректировщика старшего лейтенанта Ивана Бабенко. Потом пулеметчик — Александров. Именно Слава Александров первый открыл огонь по наступающему противнику, дав возможность подразделениям занять огневые позиции. Первая атака «духов» была отбита. Но в течение ночи на высоте 3234 последовало еще 12 атак. Командир полка Валерий Александрович Востротин вновь утвердил мое решение снять с позиции два взвода 8-й роты и подтянуть к высоте 3234. Такая же задача — выдвинуться на высоту 3234 — была поставлена батальонному разведвзводу Алексея Смирнова. Вариант отхода с высоты был исключен сразу, так как эвакуировать раненых и убитых было невозможно: для того чтобы вынести одного раненого или убитого, необходимо 4--6 здоровых солдат. Мы просто физически не смогли бы унести всех.

В ходе боя на юго-восточной части высоты 3234 были сосредоточены все взводы 9-й роты. Там же находился артиллерийский корректировщик Иван Бабенко со своей группой.

Все атаки противника начинались с массированного артиллерийского и минометного обстрела с дальнейшим переносом огня в глубь обороны. Противник очень грамотно использовал свое полное преимущество в крупнокалиберных пулеметах, безоткатных орудиях и гранатометах.

По разным оценкам, в каждой из двенадцати атак участвовало не менее 100—150 «духов». Каждый раз они несли огромные потери, откатывались назад и начинали снова. Был момент, когда исполнявший обязанности командира 9-й роты, спокойный и очень выдержанный офицер Сергей Ткаченко, выругался прямо в эфире: «Да сколько же их здесь! Их все больше!»

По наращиванию сил противника было ясно, что к «духам» подходят резервы. По всем предполагаемым маршрутам их выдвижения, местам сосредоточения противника и сбора их раненых стали работать все приданные мне в ходе боя артиллерийские подразделения полка и армейской группировки. Артиллерийский корректировщик старший лейтенант Иван Бабенко направлял огонь. При этом Иван спокойно и хладно

Группа советских военнослужащих в Афганистане. Шинданд, декабрь 1985 г.

кровно наводил артиллерию с дальности 7—10 километров и клал снаряды в 20—30 метрах от себя... Без преувеличения скажу, что этот офицер несколько раз спасал положение. Не один десяток солдат и офицеров обязаны ему жизнью.

С первой атаки «духов» сложилось впечатление, что с нами воюют регулярные войска: очень грамотное применение артиллерии и организация штурма говорили сами за себя. Это подтвердилось впоследствии. Десантники

отбивали атаки пакистанского полка коммандос «Чинхатвал». Артиллерия противника также работала в основном с пакистанской территории. Противник, кроме того, использовал вертолеты переброски резервов и эвакуации раненых. Для охоты за их вертолетчиками командир полка через несколько дней прислал мне расчет зенитчиков с двумя ПЗРК «Игла».

Командир полка Валерий Александрович Востротин в ходе боя постоянно находился в радиосети «рота — батальон». Для обеспечения устойчивой радиосвязи командующий армией поднял в район высоты самолет-ретранслятор. Командующий армией генерал Громов лично контролировал радиосети, в которых мы работали.

Критический момент боя настал ночью, когда у личного состава десантников осталось буквально по одному магазину боеприпасов. Положение спас приход разведвзвода Алексея Смирнова, который, пройдя ночью с 10—12 десанниками с полной загрузкой боеприпасов около 3 километров по горам, в полной темноте, вышел на высоту 3234 и с ходу вступил в бой. После этого противник предпринимал последние атаки, но уже с целью забрать свои трупы...

Исход боя был решен. Противник начал отступать. По маршрутам его отхода работал Иван Бабенко, корректируя огонь чуть ли не всей артиллерии армейской группировки».

Всего в бою на высоте 3234 из 39 десантников погибли 6 человек и 10 были ранены (по другим данным — 12). Трое раненых отказались эвакуироваться. Только через трое суток их спустили вниз — стали гноиться раны. Пулеметчики Андрей Мельников и Вячеслав Александров получили посмертно звание Героя Советского Союза. Последний в один из моментов боя, прикрывая отход товарищей, принял на себя удары сразу трех душманских гранатометчиков.

В Афганистане

В целом операция «Магистраль» была проведена исключительно успешно и результативно. Была осуществлена проводка автомобильной колонны с продовольствием и предметами первой необходимости в город Хост, который долгие годы находился в блокаде. Разгромлены основные вооруженные отряды и базы моджахедов в этом районе, захвачено и уничтожено огромное количество вооружения, боеприпасов и военного снаряжения, в том числе 19 ПЗРК, 167 минометов и безоткатных орудий, 156 крупнокалиберных пулеметов и другое вооружение. На 218 складах было захвачено 25 730 реактивных снарядов, 12 012 инженерных мин и фугасов, несколько миллионов штук различных боеприпасов.

В районе боевых действий было снято и обезврежено 1576 мин и фугасов. Большие потери понес противник и в живой силе. В советских подразделениях погибло 20 и было ранено 68 военнослужащих*. Успех операции «Магистраль» имел и большое морально-психологическое значение. Поражение моджахедов значительно подорвало авторитет их вооруженных формирований в глазах населения Пактии, округа Хост и всего Афганистана и привело к снижению морально-боевого духа рядовых членов оппозиционных отрядов.

За умелое руководство войсками при проведении операции «Магистраль» командующему 40-й армией генерал-лейтенанту Б.В. Громову было присвоено звание Героя Советского Союза. Такого же звания были удостоены генерал армии В.И. Варенников, полковник В.Е. Павлов (посмертно) и рядовой С.В. Игольченко**.

Следует заметить, что при проведении масштабных операций, в том числе и «Магистраль», особое внимание уделялось вопросам оперативной маскировки, а именно: обеспечению скрытности их подготовки и введению противника в заблуждение относительно начала боевых действий, района проведения, состава сил и средств, направлений действий и решаемых задач. Для этой цели одновременно готовились два плана, один из которых — ложный для преднамеренного ознакомления с ним широкого круга лиц с афганской стороны.

Наряду с крупномасштабными плановыми операциями советские войска почти непрерывно вели и неплановые боевые действия (так называемые частные боевые действия) с привлечением ограниченных сил и средств на относительно небольших территориях и непродолжительных по времени (рейдовые действия усиленных батальонов, боевые действия дежурных подразделений в зонах ответственности, досмотры караванов, засадные действия, налеты, самостоятельные боевые действия авиации по поражению группировок и отдельных объектов противника и т. д.). Они проводились по решению командующего 40-й армией или командиров соединений и частей на основе сведений, полученных обычно от

* Богданов В.А. Афганская война. Воспоминания. М., 2005. С. 149.

** Войны и вооруженные конфликты второй половины XX века / Под общ. ред. Б.В. Громова. М., 2003. С. 134.

агентурной и войсковой разведок. Всего за время пребывания в Афганистане было проведено более 220 подобных боевых операций*.

Рейдовые действия усиленных батальонов наиболее часто проводились до 1981 года. Это объясняется тем, что система разведки 40-й армии создавалась уже после ее ввода в Афганистан. Рейдовые группы поддерживались боевыми и транспортно-боевыми вертолетами, а также самолетами боевой авиации. В некоторых случаях отряды доставлялись в район рейда вертолетами, а после завершения операции эвакуировались бронегруппой или вертолетами.

Одним из специфических видов боевых действий в Афганистане был досмотр караванов (на предмет выявления оружия, боеприпасов, военного имущества или наркотиков), который осуществлялся главным образом подразделениями СпН, действовавшими на вертолетах. С целью воспрепятствования пополнения отрядов афганской оппозиции оружием и боеприпасами из-за рубежа, а также недопущения передвижения противника внутри Афганистана проводились засадные действия. В состав засады включался обычно взвод, усиленный гранатометом АГС-17, расчетом 82-мм миномета «Василек» и группой снайперов.

В начале 1984 года был разработан план под кодовым названием «Завеса», предусматривавший целый ряд мер по перекрытию караванных маршрутов и лишению групп боевиков притока оружия и боеприпасов. Основной упор делался на подавление активности оппозиции в центральных провинциях, которые

контролировались правительственными войсками и где были сосредоточены основные советские части.

Согласно этому плану в наиболее напряженных южном и восточном направлениях у пакистанской границы всем частям и соединениям были определены зоны ответственности общей протяженностью 1000 км и глубиной от 100 до 300 км, а бригадам СпН — зоны разведывательно-боевых действий**.

Капитан Н.А. Стародымов (в центре). Адрескан, март 1986 г. (архив Н.А. Стародымова)

* Немеркнущая слава: от воинов-интернационалистов до миротворцев. М., 2004. С. 286.

** В системе «Завеса» боевые действия вели 11 мотострелковых и парашютно-десантных батальонов, 3 разведывательных батальона, 8 батальонов СпН, рота СпН, 11 разведывательных рот и 60 разведывательных взводов, то есть 33 расчетных батальона.

191

Здесь, на наш взгляд, важно более подробно осветить деятельность СпН — подразделений разведки специального назначения ГРУ*.

На первых этапах войны силы СпН ГРУ в Афганистане были ограничены лишь одной 469-й отдельной разведротой в Кабуле. Ее состав использовался ограниченно и часто не по назначению. Позже, в октябре 1981 года, в ДРА были введены еще два отряда СпН численностью примерно по 500 человек (что соответствовало армейскому батальону). При вводе в Афганистан из соображений секретности их именовали «отдельными мотострелковыми батальонами» с порядковыми номерами — 1-й, 2-й и т. д. Так, 154-й ооспн стал 1-м батальоном (первый командир — майор И.Ю. Содеревский), 177-й соспн — 2-м батальоном (подполковник Б.Т. Кримбаев)**.

10 февраля в ДРА ввели третий отряд, 173-й ооспн из Кировограда, сформированный по приказу министра обороны СССР от 29 февраля 1980 года на базе 12-й бригады спецназа. К марту 1985 года в результате реформирования и дополнительной переброски отрядов спецназа из СССР, число СпН в Афганистане было доведено до восьми.

Организационно они были сведены в две бригады — 15-ю и 22-ю обрспн со штабами в Джелалабаде и Лашкаргахе (Лашкаревка). В апреле директивой Генштаба № 314/2/0208 были введены управление и подразделения обеспечения бригад. В 15-ю бригаду вошли 154-й («1-й батальон»), 177-й («2-й батальон»), 668-й (4-й батальон») и 334-й ооспн («5-й батальон»), в 22-ю бригаду — 173-й («3-й батальон»), 370-й («6-й батальон»), 186-й («7-й батальон») и 411-й ооспн («8-й батальон»). Общая численность спецназа составляла более 4000 бойцов.

За каждым отрядом СпН для обеспечения мобильности и огневой поддержки закреплялись по 4 транспортных вертолета Ми-8 и 4 боевых Ми-24 из базировавшихся вблизи мест дислокации спецназа джелалабадского 335-го отдельного боевого вертолетного полка (обвп), кандагарского 280-го отдельного вертолетного полка (овп) и 262-го отдельной вертолетной эскадрильи (овэ) из Баграма. К работе со спецназом привлекались также вертолеты кабульского 50-го отдельного смешанного авиаполка. К 1985 году отряды спецназа состояли из пяти рот (три СпН и по одной — минирования и РМО), а также группы связи и ЗСУ.

Кроме того, в ротах СпН вводились четыре, группы АГС-17 и РПО-А «Шмель» из числа прежних огнеметных и гранатометных взводов соответствующих рот отряда. На вооружении 1-й роты находились БМП-2, 2-й и 3-й — БТР-60 и БТР-70. При необходимости для поддержки действий СпН у гарнизонов и баз выделялись артиллерийские подразделения.

Проиллюстрировать результативность боевой деятельности отрядов спецназа ГРУ можно следующими цифрами. За период с 1985 по 1988 год

* Подразделения спецназа в системе Главного разведывательного управления (ГРУ) Генштаба были созданы для целевых диверсионных задач — обнаружения и уничтожения ракетных установок, штабов и других ключевых объектов в тылу противника. Приказом министра обороны от марта 1950 года предусматривалось развертывание 46 рот СпН в военных округах.

** *Марковский Мильяченко В.* Афганистан: война разведчиков. М., 2001 С. 44.

192

только 186-м ооспн было уничтожено/захвачено: боевиков — 1268/63; стрелкового оружия 34/324; минометов — 2/8; РПГ — 10/19; боеприпасов к стрелковому оружию (тыс. шт.) — 720, 05/976,12; реактивных снарядов — 277/396; мин противотанковых и противопехотных — 141/93; мин минометных — 222/1102; автомобилей, мотоциклов и тракторов — 92/25.

334-м ооспн за этот же период было уничтожено и захвачено: 2978 мятежников, 420 единиц стрелкового оружия, 15 минометов, 497,4 тыс. штук боеприпасов к стрелковому оружию, 4491 реактивный снаряд, 750 противотанковых и противопехотных мин, 9 автомобилей, 4 каравана, 185 вьючных животных*.

Западные военные специалисты не могли не признать, что «операции, проводимые подразделениями спецназа во многих приграничных районах, в сочетании с бомбардировками и минированием перечеркнули способность моджахедов осуществлять поставки вооружений с помощью караванов в глубь страны с той безнаказанностью, которой они упивались в первый период войны»**.

Однако спецназ не сразу превратился в ту грозную силу, которой опасались моджахеды. Прибывавшие из России бойцы первое время плохо представляли себе специфику боевых действий в Афганистане и часто недооценивали врага. Об этом свидетельствует трагедия, которая произошла 21 апреля 1985 года в провинции Кунар с необстрелянной первой ротой асабадского батальона спецназа (334-й ооспн), дислоцировавшегося до этого под Минском***. Вот как описывает этот трагический эпизод войны майор А. Чикишев:

«Начало первой боевой операции не предвещало трагедии. Прохладная апрельская ночь, чуть занимавшийся рассвет, стремительный бросок

* Марковский В., Мильяченко В. Афганистан: война разведчиков. М., 2001. С. 53, 59.

** Цит. по: Чикишев А. Возвращение в Афганистан // Солдат удачи. 1999. № 4 (55). С. 8.

*** 334-й оспн был сформирован зимой 1985 года на основе 5-й бригады из Марьиной Горки (БелВО) и пополнен личным составом из 2-й, 14-й, 9-й и 22-й обрспн. 29 марта он прибыл в пункт своей дислокации — в г. Асабад. Район ответственности отряда находился в непосредственной близости от пакистанской границы, практически рядом с расположенными за рекой Кунар базами боевиков. Первым командиром отряда был майор В.Я.Терентьев.

193

одной из рот батальона в глубь Мараварского ущелья и несколько афганцев, трусливо удирающих от советских «рейнджеров»... И рота, и комбат, руководивший операцией с КП, купились на испытанный прием моджахедов и дали заманить себя в ловушку к самой границе с Пакистаном.

Запустив спецназ поглубже в ущелье, исламские партизаны ударили с нескольких сторон, осыпая разгоряченных преследованием солдат пулями и гранатами из РПГ (ручной противотанковый гранатомет). Затем они отсекали от основных сил группу человек в тридцать, окружили ее, а остальных выбили из ущелья. Вместо того чтобы сразу вызвать авиацию, огонь артиллерии, запросить о помощи стоявших рядом мотострелков, комбат решил обойтись своими силами.

Время было упущено. Окруженные сопротивлялись до последнего. Часть из них бросилась на прорыв, другие заняли оборону в полуразрушенном строении. Отбивались недолго. Моджахеды подтащили безоткатные орудия и многоствольные реактивные установки. Из ближайших лагерей оппозиции, находившихся на территории Пакистана, прибыло подкрепление. Через несколько часов сопротивление было сломлено. Почти все были перебиты, а трупы, раздетые донага, были преданы издевательствам и глумлению. Ближе к вечеру мусульмане, построившись в цепь, тщательно прочесали ущелье, добывая раненых.

Под утро следующего дня на советские посты выполз со множеством ранений прапорщик, а затем вышел солдат. Они были единственными, кто уцелел в мараварской бойне»*.

К словам майора А. Чикишева следует добавить, что в боях в Мараварском ущелье погиб командир роты капитан Н.Н. Цебрук. Командир группы лейтенант Н.А. Кузнецов, чтобы не попасть в плен к моджахедам, подорвал себя гранатой, так же поступили еще семеро окруженных бойцов**. Всего за три дня (включая операции по выносу погибших с поля боя) отряд потерял 29 человек.

Говоря о советских спецподразделениях, принимавших участие в боевых действиях в Афганистане, нельзя не упомянуть и об отрядах специального назначения (разведывательно-диверсионных) КГБ СССР «Зенит», «Гром», «Каскад», «Вымпел», «Омега» и отряде МВД СССР

На привале. Афганистан

* Чикишев А. Спецназ в Африке // Литературная газета. 1993. 17 ноября. М., 2001. С. 44.

** Марковский В., Мильяченко В. Афганистан: война разведчиков. М., 2001. С. 61.

157

«Кобальт»²⁵. В их задачи входило: оказание помощи в создании органов безопасности на местах; организация оперативно-агентурной работы против действующих отрядов оппозиции; организация и проведение спецмероприятий против наиболее активных противников правительственного режима и СССР, охрана особо важных объектов.

Весной 1987 года советские войска стали использовать разработанную по инициативе командующего армией генерал-лейтенанта В. Дубынина систему «Барьер». Ее суть заключалась в том, что отдельные участки местности на востоке и юго-востоке страны перекрывались сплошной цепью засад и подразделений, которые обороняли узлы дорог и контролировали с высот ущелья. При этом задача плана сводилась не столько к уничтожению караванов в движении, сколько в воспреещении их перемещения, накопления грузов на перевалочных базах, с последующим их уничтожением ударами авиации.

Одной из важнейших и наиболее сложных задач ОКСВ в Афганистане являлась задача по охране народно-хозяйственных и военных объектов, основных автомобильных дорог и проводке по ним транспортных колонн. Для этого использовались постоянные сторожевые заставы, а также специально сформированные батальоны охраны.

Постоянные сторожевые заставы представляли собой укрепленные пункты, приспособленные для длительного проживания личного состава и несения им боевой службы. Подходы к заставам прикрывались минными полями и проволочными заграждениями. В сторожевые заставы назначались мотострелковые, воздушно-десантные, десантно-штурмовые, а иногда танковые, артиллерийские, противотанковые и другие подразделения. В среднем каждая застава насчитывала 20—25 человек.

Всего силами 40-й армии на маршрутах и в режимных зонах были созданы 862 сторожевые заставы и поста, на которых в 1981 году несли службу 20,2 тыс. человек*. Из них 186 сторожевых застав и 184 поста располагались вдоль коммуникаций (с учетом выносных наблюдательных постов их сеть превышала 1100). Они оборудовались для проживания и готовились к круговой обороне. Гарнизоны застав насчитывали от взвода до роты и имели запасы топлива, продовольствия и боеприпасов. На заставе могли располагаться артил

В Афганистане

* Войны и вооруженные конфликты второй половины XX века / Под общ. ред. Б.В. Громова. М., 2003. С. 139.

лерия, танки и бронемашины приданной бронегруппы, тут же останавливались на ночлег под прикрытием транспортные колонны. В случае нападения на транспорт на своих участках трассы с заставы высылали поддержку, помогавшую пробиться из огня под прикрытием брони и вывести заблокированные машины.

К апрелю 1985 года только на участке магистрали Термез — Кабул в зоне ответственности 177-го мсп протяженностью 65 км содержалось 14 сторожевых застав и 23 сторожевых поста. Некоторые из них представляли собой настоящие крепости. Так, застава № 31, в районе которой находился и командно-наблюдательный пункт 1-го батальона полка, насчитывала 193 человека, включая взвод минометчиков, танковую роту (без взвода), артиллерийскую батарею и разведвзвод батальона*.

Наблюдательные посты, устраивавшиеся на горных вершинах и скалах вокруг застав, расширяли обзор подконтрольной зоны. На них, кроме «стандартных» средств наблюдения (бинокли, дальномеры и буссоли, приборы ночного видения), использовались также разведывательно-сигнальные комплексы: датчики, обнаруживавшие присутствие «теплых» объектов и металла (человека с оружием), сейсмические датчики (система «Реалия»), фиксировавшие легкие сотрясения земли, в том числе от движения вблизи пешего человека.

Значительную сложность представляли собой боевые действия в районах кяризных систем.

Генерал-майор Е.Г. Никитенко, в 1985—1987 годах — заместитель начальника оперативного отдела 40-й армии, так описывает эти специфические сооружения:

«Они представляют собой сеть расположенных под наземными водотоками подземных галерей шириной и высотой до 2,5—3,5 м, на дне которых расположены водосборные колодцы, сообщающиеся между собой каналами. На различном удалении друг от друга из галерей имеются выходы на поверхность земли, через которые осуществляется их вентиляция, а также проникновение воды во время заполнения наземных водотоков внутри галереи. Как правило, под многими строениями имеются колодцы, сообщающиеся с общей кяризной системой. Кяризные системы нередко используются мятежниками для укрытия от огня артиллерии и ударов авиации, скрытого маневра и захоронения оружия.

Кяризы начинаются в горных районах в местах выхода воды на поверхность и простираются на многие десятки километров. Они разветвляются, пересекаются, иногда проходят в одном направлении на разных уровнях. Созданные в древности и постоянно совершенствуемые, кяризные системы сейчас во многих районах страны представляют собой очень сложные сети, схем которых, как правило, не имеется»**.

* Марковский В., Мильяченко В. Афганистан: война разведчиков. М., 2001. С. 19.

** Никитенко Е. Бои в катакомбах Афгана // Независимое военное обозрение. 2001. № 42. С.

3.
196

Уничтожение моджахедов в кяризах было сопряжено с большими трудностями. При проведении операций в районах кяризных систем первостепенное значение имело вскрытие всей сети подземных галерей. Для этого проводилась аэросъемка, создавались фотопланшеты, анализировалась информация, полученная от правительственных органов, местных жителей, пленных из отрядов, пользующихся кяризами, а также данные разведки.

При подходе к кяризу, в котором, по имеющимся данным, укрывались моджахеды, подразделение блокировало возможно большее количество входов, остальные брались на «прицел» артиллерии и автоматических гранатометов. Если моджахеды после предложения сдаться отказывались выйти из галерей, то принимались меры по их выкуриванию или уничтожению.

В кяризные колодцы, размещенные рядом друг с другом, опускались заряды взрывчатки и одновременно подрывались. Галереи забрасывались дымовыми гранатами и шашками (обычно в кяризах хорошая горизонтальная тяга). Иногда в колодцы заливалось горючее и подрывалось гранатами. Для осмотра кяризов и уничтожения в них моджахедов формировались специальные группы, снабженные респираторами, под командованием опытного офицера или сержанта*. Как правило, досмотровым группам удавалось отыскивать склады противника и вытеснять его на поверхность.

Сложной проблемой являлось снабжение советских войск в Афганистане всем необходимым, которое осуществлялось преимущественно из Советского Союза. Для подвоза материальных средств и продовольствия в составе ОКСВ было создано 86 автомобильных колонн. Ежедневно на дорогах и маршрутах в движении по афганской территории находилось 25—30 автомобильных колонн (1000—1500 автомобилей), которые в среднем за год перевозили 780 тысяч тонн грузов. 57 тысяч тонн доставлялось водным транспортом и чуть более 40 тысяч тонн — авиацией**.

Общее руководство и координацию деятельности ОКСВ в Афганистане осуществляла оперативная группа Министерства обороны и групп

Командующий 40-й армией в Афганистане генерал-лейтенант Ю.В. Тухаринов

3. * Никитенко Е. Бои в катакомбах Афгана// Независимое военное обозрение. 2001. № 42. С.

** Войны и вооруженные конфликты второй половины XX века / Под общ. ред. Б.В. Громова. М., 2003. С. 140.

197
па представителей Генерального штаба СССР. Первая оперативная группа прибыла в Кабул 23 декабря 1979 года. Она была сформирована из офицеров штаба ВДВ и возглавлялась заместителем командующего ВДВ генерал-лейтенантом Н. Гуськовым.

В первых числах января 1980 года в Афганистан было введено управление 40-й армии. Одновременно с этим в Кабул прибыла созданная по решению советского руководства оперативная группа Министерства обороны СССР (ОГ МО) во главе с маршалом С.Л. Соколовым. Оперативная группа ВДВ была упразднена. В конце 1984 года ОГ МО, периодически находившуюся в Афганистане от 1,5 до 10 месяцев в году, возглавлял заместитель начальника Генерального штаба генерал армии В.И. Варенников²⁶. С 2 января 1987 года по 14 февраля 1989 года группа находилась в Афганистане постоянно.

Непосредственное управление боевой и повседневной деятельностью ОКСВ осуществлял командующий 40-й армией, имевший статус уполномоченного правительства СССР по делам советских войск в Афганистане. Армией командовали генерал-лейтенанты Ю.В. Тухаринов²⁷ (декабрь 1979 г. — сентябрь 1980 г.), Б.И. Ткач²⁸ (сентябрь 1980 г. - май 1982 г.), В.Ф. Ермаков²⁹ (май 1982 г. — ноябрь 1983 г.), Л.Е. Генералов³⁰ (ноябрь 1983 г. — апрель 1985 г.), И.Н. Родионов³¹ (апрель 1985 г. - апрель 1986 г.), В.П. Дубынин³² (апрель 1986 г. — июнь 1987 г.) и Б.В. Громов³³ (июнь 1987 г. — февраль 1989 г.).

В Афганистане постоянно находилась значительная группа советских военных советников, специалистов и переводчиков. Они оказывали помощь афганским генералам и офицерам в поддержании соединений и частей в боевой готовности, планировании и руководстве военными действиями против оппозиционных формирований. Кроме того, им приходилось выполнять неожиданные для них задачи, как борьба за единство рядов НДПА, оказание помощи в становлении органов власти в уездах, волостях, мобилизационных мероприятиях и др. Во второй половине 1980 года структура коллектива военных советников была переведена на военные рельсы. Был создан штаб Главного военного советника, укомплектованы в новом составе группы военных советников в корпусах, бригадах и полках, а также в авиации и войсках ПВО. К 1985 году количество советских военнослужащих в правительственных войсках составляло: 761 советник, 205 специалистов, 227 переводчиков*. Всего же с 1980 по 1988 год в ДРА было командировано около 8000 военных советников, специалистов и переводчиков**.

Должность Главного советника в разное время занимали: генерал-лейтенант Л.Н. Горелов (1978—1979), генерал-полковник С.К. Магометов (1979—1980), генерал армии А.М. Майоров (1980—1981), генерал армии М.И. Сорокин (1981 — 1984), генерал армии Г.И. Салманов (1984— 1986), генерал-полковник В.А. Востров (1986—1988), генерал-полков

* Войны и вооруженные конфликты второй половины XX века / Под общ. ред. Б.В. Громова. М., 2003. С. 142.

** Главное управление международного военного сотрудничества МО РФ (1951—2001 гг.). Военно-исторический очерк. М., 2001. С. 102.

198

ник М.М. Соцков (1988-1989), генерал-полковник Б.П. Шеин (1989-1990). Военным советником Верховного главнокомандующего ВС РА с 1989 по 1990 г. был генерал армии М.А. Гареев³⁴, а с 1990 по 1992 г. — главным военным специалистом при Верховном главнокомандующем ВС РА — генерал армии Н.Ф. Грачев.

В советнический аппарат входили: генерал-лейтенант В.П. Черемных³⁵ (начальник штаба — первый заместитель главного военного советника и советник начальника Генерального штаба афганских ВС), генерал-лейтенант П.И. Шидченко (начальник группы управления боевыми действиями штаба Главного военного советника), генерал-лейтенант П.П. Сафронов (советник командующего ВВС и ПВО), генерал-майор В.П. Заплатин (советник начальника политуправления афганской армии), генерал-майор В. Воливач (советник зоны «Северо-Восток»), генерал-майор С.Х. Аракелян (советник начальника инженерных войск), генерал-майор Н.Е. Цыганник (советник МВД), генерал-майор П.Г. Костенко (советник начальника Генштаба), генерал-майор И.В. Фуженко (советник начальника Генштаба), генерал-майор В.П. Гришин (первый заместитель ГВС), полковник В.Я. Расин (советник командира 9-й горно-пехотной дивизии), полковник Кузьменко (советник 25-й пехотной дивизии), полковник А. Катинас (советник разведуправления), полковник Ж.П. Копейко

(советник командира 18-й пехотной дивизии в Мазари-Шарифе), В.А. Гартман (советник командира 21-й мотопехотной бригады в Фарахе) и др.

Многие из них в период боевых действий находились на передовых позициях афганской армии и отдали жизни, выполняя свой служебный долг. Так, только в 1981 г. из числа советников погибли 22 и были ранены 53 офицера*. Всего же в Афганистане погибли 180 военных советников, специалистов и переводчиков, 664 были ранены. Среди «погибших при исполнении» были генералы П.И. Шидченко, Н.А. Власов, полковники А.И. Мельниченко, А.В. Еременко, В.Я. Расин, подполковники Н.В. Бобрик, В.Ф. Крючков, А.М. Сериков, майор Н.Я. Бизюков, лейтенанты А. Алексин, Г.А. Кашлаков, А.А. Бесолов, А.П. Лепехин, Г.И. Иванов, В.С. Лосев, С.В. Дорошенко, А.С. Стебунов, Г.В. Кирюшкин, Д.Л. Вашенко, Р.А. Тимуршин, А.Д. Кудрин, Б.С. Сенив, К.Н. Колшиков, А.П. Матасов, рядовые С.Н. Кравцов, В.В. Смертенюк и другие.

Командующий 40-й армией в Афганистане генерал армии В.П. Дубынин

* Черемных В. Не по сценарию Москвы. СПб. 1995. С. 249.

199

Советской группировке и афганским правительственным войскам противостояли оппозиционные формирования, общая численность которых в различные годы составляла от 47 до 173 тысяч человек*. Как правило, моджахеды действовали группами от 20 до 50 человек, но для решения более сложных задач они объединялись в отряды по 150—200 человек и более. Иногда формировались и так называемые «исламские полки» численностью 500—900 человек и более. На вооружении «повстанцев» находились стрелковое оружие китайского, египетского, английского и шведского производства, безоткатные орудия, зенитные установки (37-и 40-мм зенитные установки, ПЗРК типа «Ред Ай»), 60—82-мм минометы, 76-мм горные пушки**. В большом количестве использовались противотанковые и противопехотные мины, самодельные фугасы и ручные гранаты. С начала 1984 года — современные зенитные и противотанковые средства: ПЗРК типа «Стрела 2М» китайского и египетского производства, «Стингер» и «Блоупайп» американского и английского производства***, огнеметы, а также химическое оружие (только в апреле 1984 года в Афганистан было переброшено около 4 тысяч химических боеприпасов****) и даже нервно-паралитическое вещество 517 Си-Эс*****.

Группа бойцов перед выходом на задание. Афганистан

* К примеру, в 1982 г. насчитывалось 884 отряда (около 40 тыс. человек), а к 1984 г.-980 (43 тыс. чел.).

** На вооружении партизанских отрядов главным образом находились: автомат 7,62 мм АК-47 Калашникова (СССР, Китай, Египет), автомат 5,45 мм АК-74 Калашникова (СССР), ручные гранаты РГД-5, РГ-42, РКГ-3 (СССР), снайперская винтовка 7,62 мм СВД Драгунова (СССР), легкий пулемет 7,62 мм РПД М-53 Дегтярева (СССР, Китай), легкий пулемет 7,62 мм РПК М-60 Калашникова (СССР), тяжелый пулемет 7,62 мм ПК Калашникова (СССР), ручные противотанковые гранатометы советского и китайского производства РПГ-2 и РПГ-7 (китайский аналог — «69»), противотанковые гранатометы «Лянце» (ФРГ) и М72 (США), «Сарпак» (Франция), легкий миномет 60 мм (СССР, Китай), средний миномет 82 мм М-42 (СССР, Китай), тяжелый пулемет 7,62 мм СГ-43 Горюнова (СССР, Китай), тяжелый пулемет 12,7 мм ДШК М-38/46 (СССР, Китай), зенитный пулемет 14,5 мм ЗПУ-1 /2-4 (СССР, Китай), зенитное орудие 23 мм ЗУ-23/2 (СССР, Китай), безоткатные противотанковые орудия: 82 мм (Китай), 75-мм М20 (США), многоствольная ракетная установка 107 мм (Китай), мины различных типов.

*** Немеркнущая слава: от воинов-интернационалистов до миротворцев. М., 2004. С. 283.

**** *Шеринев Л.* Афганская контрреволюция: ставка на террор и идеологические диверсии // Зарубежное военное обозрение. 1985. № 3. С. 11.

***** *Ляховский А.А.* Трагедия и доблесть Афганистана. М., 1995. Приложение № 14.

200

Среди наиболее известных полевых командиров моджахедов следует отметить таджика Ахмад-Шаха Масуда³⁶, действовавшего в северных провинциях и командующего отрядами в долине Панджшер*; Абдулу Хака, оперировавшего в Кабуле и его окрестностях; Амина Вардака, действовавшего в основном в провинциях Вардак и Газни, Саида Джаграна, Джалаллудина. Кроме того, в Афганистане действовали еще несколько сот региональных командиров отрядов, большей частью самостоятельно. Некоторые из полевых командиров имели военное образование, полученное в том числе и в советских военных учебных заведениях. Например, полковник Рауф, бывший капитан 24-го пехотного файзабадского полка Вазир Хистаки (командир отряда моджахедов, действовавших в районе Файзабада), окончивший, по некоторым данным, академию им. М.В. Фрунзе, полковник Сарвар (бывший военный атташе ДРА в Индии), действовавший в Нуристане, и др.

Партизанами применялось главным образом четыре вида тактики, которые часто комбинировались: операции городских партизан, засады против колонн снабжения, оборона опорных точек и осада опорных точек противника.

Первая из них применялась в городах, прежде всего в Кабуле. Наибольшую активность она получила с марта 1982 года, после циркулярных указаний руководства «Исламской партии Афганистана» (ИПА) сосредоточить главные усилия на контроле и нарушении функционирования основных транспортных артерий, особенно тех, которые связаны со столицей. Кроме этого, в указаниях подчеркивалось, что важной задачей на 1361 г. (1982) надо считать ведение вооруженной борьбы в столице и ее пригородах.

Часто в качестве «объектов» террористических актов целенаправленно выбирались советские военнослужащие, гражданские и военные советники. В Кабуле были даже созданы молодежные партизанские отряды,

специализирующиеся на похищении советских гражданских и военных советников. После захвата советников доставляли в контролируемые партизанами Парванские или Баграмские горы и начинали переговоры об их обмене или выкупе.

Хаджи Мохаммад Якуб, городской партизан Исламской партии Афганистана Гульбеддина Хекматьяра, так описывает один из проведенных в Кабуле терактов:

«В апреле 1980 года мы атаковали здание Радио Афганистана. Там находился центральный офис Аф

Среди афганских детей

* По мнению военных аналитиков, отряды Ахмад-Шаха были самыми организованными среди вооруженных формирований моджахедов.

201

ганского радио- и телевидения. Советские советники работали в этом здании, где они надзирали за радио- и телевидением, формулировали и редактировали новости перед вещанием. Советники и были нашей мишенью. Мы получили бомбу от наших людей (из Пакистана. — А.О.) и дали ее женщине, которая работала на радиостанции. Она пронесла на станцию и зарядила ее. Бомба взорвалась в 10.00. Взрывом убило двух афганских партийных активистов и двух советников и ранило солдата»*.

18 августа 1981 года группой моджахедов под командованием Шахабуддина в микрорайоне Восточный Кабул был похищен советский советник, участник Великой Отечественной войны, специалист-геолог, работавший в Афганистане с 1976 года Е.М. Оримюк. Впоследствии в газете французских коммунистов «Юманите» (1982 г.) была напечатана заметка о его казни.

10 февраля 1982 года в Герате была подорвана резиденция губернатора. При взрыве погибло несколько советских гражданских советников**.

Крупный террористический акт был проведен 2 октября 1983 года в Восточном микрорайоне Кабула, где жили советские советники. В результате подрыва пяти бомб, спрятанных в тележке с фруктами и овощами, погибло 13 советских советников, 12 человек было ранено.

В интервью западным журналистам в Пешаваре один из командиров городских партизан Абдул Хак следующим образом описывает свои операции: «В Кабуле находятся министерства, главная квартира и много советских войск. Район наших боевых действий охватывает также аэродром и четыре главных дороги, ведущих в Кабул. Все эти объекты подвергаются нашему нападению. Кроме того, мы атакуем советское посольство, разрушаем электросеть и опорные пункты советских и афганских войск. Партизаны взрывают склады с горючим, скопления грузовых машин и казармы. В городе партизаны пользуются прежде всего взрывчаткой и пистолетами. Из-за постоянных проверок на улицах и обысков невозможно применять другое оружие»***. Часто такие операции, по словам полевого командира, поддерживались огнем минометов и ракетных установок, расположенных вне города. Детальная разведка, знания о движении противника и

местонахождении его охраны способствовали эффективности их проведения. Тем не менее моджахе

Перед боевым выходом. Афганистан

* Джалали А.А., Грау Л.В. Ночные проводники и труднодоступные улицы: афганские городские партизаны // Военный комментатор (Екатеринбург). 2003. №1(5). С. 191.

** Посев. 1982. № 3, март.

*** Цит. по: Брудерер Г. Афганская война. Frankfurt am Main, 1995. С. 32.

202

ды не могли полностью использовать свои преимущества из-за недостаточной тренировки, плохой организации, нехватки, особенно в начале войны, современного оружия и необходимого оборудования, отсутствия эффективного командования и системы контроля, недостаточной координации действий между различными группами. Для дискредитации военнослужащих 40-й армии душманы нередко переодевались в советское обмундирование и, выйдя на дорогу под видом сторожевой заставы или поста, грабили проезжающий транспорт и караваны торговцев.

Кроме боевых операций, городские отряды проводили наблюдение и сбор информации. Один из таких отрядов, например, сообщил партизанам о вылете и маршруте вертолета, на борту которого находился генерал-лейтенант П.И. Шкидченко. В результате 19 января 1982 года вертолет был сбит и советский генерал погиб*.

Часто акции против советских военнослужащих сопровождались особой жестокостью и издевательствами. Так, генерал-лейтенант В. Черемных в своих воспоминаниях приводит несколько случаев зверских убийств моджахедами захваченных в плен офицеров и солдат Ограниченного контингента. Так, в начале июня 1980 года в районе Файзабада плененному советскому майору вырвали язык, отрезали уши, скальпировали, а затем зарезали**. Другому офицеру (в районе Герата в июне 1981 года) после жестоких пыток вспороли живот, вынули оттуда кишки, засунули в полость живота отрезанную голову и зашили бечевкой***. Н.Н. Белашов, в то время старший лейтенант, упоминает о пытках рядового Л.П. Сергеева (1960 г. рождения), захваченного во время боя 10 января 1980 года. В плену его пытали, протыкая раскаленным на костре шомполом от винтовки сердце. Затем добили ударом ножа в затылок****.

О другом случае изуверства упоминает в интервью танкист Игорь Медведев. Советскому лейтенанту, попавшему в плен, залили голову расплавленным свинцом и раскатали ее колесами грузовика, превратив «в огромный плоский черный блин»*****.

По словам медбрата Сергея Сысоева, у душманов были даже свои излюбленные пытки — «иногда, раздев и связав пленного, его сажали на кувшин, в который помещали ужа. Пометавшись час-другой внутри со

* Проведенное расследование позволило восстановить картину трагедии. Вертолет, на борту которого находился генерал П.И.Шкидченко с переводчиком, после преодоления горного хребта снизился до двухсот метров и был обстрелян моджахедами. Получив повреждения, он совершил вынужденную посадку на небольшой склон, однако не удержался на нем из-за отказа тормозов, покотившись вниз, и, наскочив на выемку, перевернулся. В результате возникшего пожара трое человек погибло, в том числе генерал П.И. Шкидченко, а двое в бессознательном состоянии были доставлены (вертолетом сопровождения) в кабульский госпиталь.

** Черемных В. Не по сценарию Москвы. СПб., 1995. С. 88.

*** Черемных В. Не по сценарию Москвы. СПб., 1995. С. 184.

**** Белашов Н.Н. Время выбрало нас... // Военный комментатор (Екатеринбург). 2003. № 1(5). С. 133.

***** Московские новости. 1993. № 48, 28 ноября.

203

суда, он вползал в пленного, прокладывая себе путь по кишкам. Так и застревал где-то внутри организма. От ужаса и болевого шока пленный отправлялся на тот свет с ужом в кишечнике»*.

Такие действия моджахедов, в свою очередь, вызывали ответную жестокость со стороны советских военнослужащих. Вот как описывает одну из «акций возмездия» сапер Рамиль Салимгареев: «Как-то повязали наши двух ходоков. Свистнули своим — тут же народ из всех рот сбежался. Один из бородачей почувствовал, что жареным потянуло, какие-то красные корки из-за пазухи выхватил, трясет ими. «Махтяб!» — орет. Но тут же словил ртом кулак и захлебнулся. Месили их страшно. Поднимали, снова били, на пинках таскали, прыгали на упавших... В общем, тесто из мужиков сварганили. Бесформенную грудку человеческого мяса сбросили на броню и на ней в тюрьму отправили для установления личности»**.

Следует заметить, что в рамках психологической войны такие случаи (а часто и придуманные) широко муссировались в западных СМИ с целью формирования негативного образа советских военнослужащих. В русских эмигрантских изданиях значительное внимание традиционно уделялось «зверствам КГБ».

Особое место в боевых действиях оппозиции занимала минная война, получившая в Афганистане широкое распространение. Она отличалась большим разнообразием приемов и способов. На вооружении партизанских отрядов моджахедов находились мины различных типов. Однако наибольшее распространение получили противотанковые мины: тип «72» (Китай), SH-55 (Египет), М-19 (США), Мк7 (Великобритания), TS-2,5 и TS-6 (Италия), Р2Мк2, Р2Мк3 (Пакистан). Для усиления взрыва часто использовались дополнительные заряды взрывчатых веществ, получая фугас (авиационные бомбы, артиллерийские снаряды или взрывчатка в чистом виде, уложенная в различную тару — мешки, ящики, снарядные гильзы, даже котлы и кастрюли). Один из танкистов вспоминал о подрыве на мощном фугасе: «...танк разорвало так, что днище вскрыло, как консервную банку, повырывало катки, гусеницы. Механик-водитель пытался выбраться через люк, показались только его руки — дальше не смог, сгорел вместе с машиной...»***.

Подрыв фугаса производился различными способами. Использовались электрические детонаторы, контакты которых выводились на поверхность в виде обрывков троса, проволоки и т.п. Применялись и контакты со специальным размыкателем, который разрушался при наезде, замыкая цепь. Такой взрыватель работал как против гусеничной, так и против колесной техники****. Кроме того, применялись фугасы, управляемые по проводам. Пункт управления фугасом оборудовался, как пра

* Московские новости. 1993. № 48, 28 ноября.

** Московские новости. 1993. № 48, 28 ноября.

*** Алексиевич С. Цинковые мальчики. М., 1990. С. 71.

**** Стародымов И. Осторожно, мины! // Военный вестник. 1987. № 6.

204

вило, в 400—500 метрах от места закладки. Для дублирования использовался детонирующий шнур*.

Одиночные мины устанавливались, как правило, в местах, где подрыв мог вызвать длительную остановку: на крутых закрытых поворотах, дорожно-мостовых сооружениях, крутых косогорах, карнизах и полках, в теснинах, выемках, на высоких насыпях**.

Минирование могло представлять собой как самостоятельную акцию, так и средство остановки колонны для последующего обстрела со склонов гор или из «зеленки». Подчас при нападениях на колонны разыгрывались серьезные бои, и части 40-й армии несли в засадах значительные потери. Так, 5 сентября 1983 года на участке дороги Кабул — Вулусвали колонна топливозаправщиков в сопровождении парашютно-десантной роты, войдя в зеленую зону, попала в засаду. Силы мятежников, а также неблагоприятные условия местности (дорога шла вдоль реки Логар, в 50—100 метрах от садов и виноградников) вынудили командира батальона, обеспечивающего проводку, отправить на помощь еще одну роту. Несмотря на это, колонна прорывалась через участок длиной 12 километров в течение 3,5 часа, потеряв при этом 12 автомобилей и два бронетранспортера***.

И, наконец, так называемые засадные действия — излюбленный прием моджахедов, широко использовавшийся на протяжении всей войны в Афганистане.

А. Лебедь, воевавший в Афганистане в должности командира батальона 345-го пдп, вспоминая о боях в Баграмской долине в 1982 году, пишет: «...засады осуществлялись, как правило, малыми силами и следующим образом. Где-нибудь, за каким-нибудь полуразваленным дувальчиком с тщательно продуманными путями отхода таились два-три гранатометчика с помощниками. Какая мимо них идет колонна — им все равно, главное, чтобы она шла. Раз — над дувалом выросли две-три фигуры. Три-четыре секунды — залп. Присели. Помощники

На боевом задании. Афганистан

* Заец А.Р. Бронетанковая техника в Афганистане (1979—1989) // Военный комментатор (Екатеринбург). 2003. № 1(5). С. 68.

** Мины на дорогах // Военный вестник. 1988. № 5.

*** Война в Афганистане. М., 1991. С. 262.

отточенными, выверенными движениями бросили в стволы по гранате. Два! Опять над дувалами те же фигуры, те же секунды. Второй залп. Далее гранатомет за спину и... давай бог ноги. Какой-нибудь обиженный танковый комбат разворотит все вокруг себя — но две-три машины горят, и надо оттащить раненых и убитых, а птички улетели...»*.

Важнейшей составляющей афганской войны были психологические операции, проводимые западными спецслужбами в течение всего периода боевых действий. Для их осуществления использовались официальные и дипломатические каналы, правительственные и неправительственные радиостанции («Голос Америки», Би-би-си, «Свобода», «Свободная Европа и др.), множество «общественных» организаций. Моджахедов поднимали на пьедестал славы, а их лидеров принимали в Лондоне и Вашингтоне на самом высоком правительственном уровне. Массированной обработке подвергалось и общественное мнение, шло интенсивное «промыывание мозгов», в том числе и гражданам Советского Союза.

Здесь уместно хотя бы кратко остановиться на отношении к афганской войне русских эмигрантов. Многие из них работали совместно (и в составе) во многих американских неправительственных организациях, активно участвовали в пропагандистской кампании по формированию общественного мнения, выпускали и распространяли в Афганистане листовки, направленные на разложение советских военнослужащих.

Так, например, буквально через месяц после ввода на территорию страны советского ограниченного контингента Исполнительным бюро Совета Народнотрудового союза (НТС) было сделано заявление, которое чуть позже было оформлено в виде листовки и распространялось в Афганистане. В нем, в частности, отмечалось:

«...Русские, эстонцы, армяне, таджики — все народы России разделили горькую судьбу: называться «советским народом» и лишиться права управлять собственной страной. 60 миллионов жертв кровавых репрессий положено нами всеми в братскую коммунистическую могилу за эти шесть десятков лет. Теперь вы посланы с оружием в руках, чтобы втянуть в эту могилу еще один народ — афганский. И для него неважно, какой национальности каждый из вас, — на вас одна форма, одна пятиконечная звезда; вы для него — враги, оккупанты. И вы хорошо это видите сами: по открытой враждебности афганцев, которые вас не «приглашали» бомбить и выжигать их деревни; по партизанским засадам на дорогах, по растущему числу убитых наших солдат»**.

5 ноября 1980 года в международном пресс-клубе в Мадриде Народнотрудовой союз российских солидаристов организовал пресс-конференцию Национального исламского фронта Афганистана (НИФА). Ее цель, по заявлению организаторов конференции, заключалась в том, чтобы «ознакомить

* *Лебедь А.М.* За державу обидно. М., 1995. С. 127.

** Три года войны в Афганистане. Frankfurt a. M., 1982. С. 80.

корреспондентов, и через них мировую общественность, с положением в Афганистане и с откликами из России по поводу этой кровавой войны».

Аналогичные мероприятия проводила и американская неправительственная организация «Дом свободы», получившая широкую известность в связи с психологической работой с советскими солдатами, оказавшимися в плену у моджахедов.

14 апреля 1988 года в Женеве были подписаны соглашения по политическому урегулированию положения вокруг Афганистана. 15 мая они вступили в силу. Была достигнута четырехсторонняя договоренность о сроках и графике вывода советских войск из Афганистана в течение 9 месяцев*.

7 апреля 1988 года министр обороны СССР Маршал Советского Союза Д. Язов подписал директиву, определявшую порядок вывода войск из Афганистана и обеспечения их безопасности на марше.

Вывод советских войск осуществлялся на плановой основе: на западном направлении по маршруту: Кандагар, Фарахруд, Шинданд, Турагунди, Кушка; на восточном — по пяти маршрутам, берущим начало в гарнизонах Желалабад, Газни, Файзабад, Кундуз и Кабул, далее через Пули-Хумри на Хайратон и Термез. Часть личного состава с аэродромов Желалабада, Гардеза, Файзабада, Кундуза, Кандагара и Шинданда перевозили самолетами.

Особенно трудным был вывод первых частей и подразделений в 1986 году**. Вот как об этом вспоминает генерал армии В. Варенников: «Действительно, вывод войск оказался поделенным на три основных этапа: первый — до Женевских соглашений и два других — уже на основании договоренности.

Группа советских военнослужащих в Афганистане (архив Н.А. Стародымова)

* Нельзя не отметить, что уже вскоре после введения ОКСВ в Афганистан советской стороной и афганским правительством начали предприниматься попытки решения «афганской проблемы». В 1980 году Москва и Кабул сделали первые официальные попытки к проведению переговоров по Афганистану и уже в следующем году приняли решение проводить афгано-пакистанские переговоры под эгидой ООН. В 1982 году в Женеве состоялись первые переговоры по афганскому урегулированию, продолжавшиеся шесть лет (состоялось 12 раундов).

** Широко разрекламированный вывод в конце 1986 года 6 советских полков из Афганистана был отчасти пропагандистским ходом. Из этих частей только 4 полка были боевыми — 3 зенитных (2зрп и 1 зенап — из состава 3 мсд) и 1 танковый (из 5-й гв. мсд). Остальные — 2 «мотострелковых полка» были укомплектованы военнослужащими различных подразделений, увольняемыми в запас, и военными строителями 342-го уир, выводимого в Союз. Также было выведено большинство батальонов 58-й автбр (оставшиеся батальоны были подчинены 59-й брмо). Всего было выведено 15 тысяч человек, 53 танка и 2100 БМП/БТР.

207

Осенний вывод 86-го оказался делом новым. В соответствии с решением нашего правительства мы выводили тогда шесть боевых частей. В ходе подготовки этого важного мероприятия наша разведка следила и за действиями оппозиции. Экстремистская часть мятежников по требованию «Альянса-7» готовилась организовать нам «кровавую бойню». Естественно, мы вынуждены были предпринять контрмеры: объявив за две недели срок вывода и по каким конкретно маршрутам пойдут наши части, мы начали открыто готовить войска к выводу. Одновременно вели усиленное наблюдение за отрядами оппозиции. Как и предполагалось, они изготавились к бою, в больших количествах сконцентрировались вдоль коммуникаций. В связи с этим мы вынуждены были вместе с афганскими вооруженными силами обрушить на них удары артиллерии и авиации и «перенести» срок вывода. Через 10 дней мы еще раз предприняли такие же меры, но в более жесткой форме, потому что оппозиция выводов для себя не сделала. На этот раз мятежники понесли исключительно большие потери (было также уничтожено значительное количество военных советников иностранных

государств, которые, по нашему мнению, были основными организаторами этих действий).

Мы сделали последнее предупреждение, оповестив «охотников повоевать», что в случае открытия с их стороны огня нами будут применены все имеющиеся в нашем распоряжении силы и средства. Причем эти вопросы широко комментировались в печати, по радио и телевидению. Тяжелый итог и строгое предупреждение, видно, подействовали, поэтому первые шесть полков были выведены в 1986 году без единой царапины.

Думаю, что опыт 1986 года послужил для оппозиции хорошим уроком и в последующем вывод советских войск летом 1988 года и в январе — феврале 1989 года прошел очень организованно, четко и практически без боевых потерь личного состава и техники»*.

Официально последний советский солдат покинул афганскую землю 15 февраля 1989 года.

Уход советских войск из Афганистана был принят в СССР не однозначно. Многие расценили это как предательство по отношению к дружественной стране и выразили опасения возможными негативными последствиями. Так, 30 июня 1989 года в еженедельнике «Мос-

Карикатура советского журнала «Крокодил». 1980 г.

* Цит. по: Афганистан: подводя итоги // Огонек. 1982. № 12. С. 30.

208

ковские новости» был опубликован репортаж политического обозревателя «Известий» Станислава Кондрашева о первом узбекистанском сборе воинов запаса. Его делегаты, большинство из которых прошли Афганистан, внесли предложение сформировать добровольческую дивизию и отправить ее на помощь кабульскому правительству. «Дивизия, — говорилось в предложении, — будет компенсировать количественное сокращение наших войск и, не нарушая Женевских соглашений, способна стабилизировать обстановку в Афганистане и во всем Среднеазиатском регионе. Ведь ислам в том понимании, в каком его проповедует афганская оппозиция, сходен с фашизмом, и ситуация, складывающаяся в Узбекистане, не дает уверенности в том, что очаг напряженности в Афганистане не даст цепную реакцию, которая в ближайшем будущем перейдет границы СССР...»*

Эти опасения были не беспочвенными. Еще в 1970-х годах, по данным советской разведки, в преддверии афганской войны в мусульманских республиках СССР начали работать люди из организации «Братья-мусульмане». Затем

появились салафиты, приверженцы строго традиционного ислама, больше известные у нас как ваххабиты. В 1989 году в Узбекистане, по бывшей «золотой долине» прокатилась так называемая «ферганская резня», в 1999—2000 годах произошли «Баткенские события», когда боевики Исламского движения Узбекистана вторглись на узбекскую часть Ферганской долины. В 1999 году была предпринята попытка покушения на президента Ислама Каримова, осуществлены террористические акты с участием смертников в Ташкенте у рынка Чорсу и станции метро «Детский мир» (конец марта — начало апреля 2004 г.), посольств США, Израиля и в вестибюле Генпрокуратуры (июль 2004 г.). В мае 2005 года произошли кровавые события в Андижане. В результате последней «революции», поданным прокурора Узбекистана Рашида Кадырова, погибли 169 человек (по данным правозащитников — 500)**.

Не менее показательны и события в Таджикистане, начавшиеся сразу же после провозглашения его независимости 9 сентября 1991 года. Привнесенный на территорию республики лозунг «священной войны» (джихада) против неверных и отступников спровоцировал активизацию боевых действий, которые с различной степенью интенсивности продолжались до 1997 года. Пик вооруженного противостояния правительственных войск отрядам таджикских исламистов, поддерживаемых фундаменталистами из Афганистана, приходится на 1993 год. К этому времени, по некоторым оценкам, в республике погибли от 30 до 50 тысяч человек (из них 80% — гражданское население), более 600 тысяч стали беженцами. Кульминационной точкой политической нестабильности этого суверенного государства стало нападение в ночь с 12 на 13 июля 1993 года на 12-ю заставу Московского погранотряда. Непосредственным руководителем этой акции был лидер Исламской партии Афганистана Кари Хамидулло. Об

* Цит. по: «Новое русское слово». 1989. 18 августа. С. 5.

** Раскин А. После Андижанской битвы // «Русский Newsweek». 2005, 23 мая. С.31.

209

щее руководство осуществлял командир афганской 55-й пехотной дивизии Кази Кабир. В числе боевиков был и отличившийся впоследствии своими зверствами в Чечне полевой командир Хаттаб. В результате неравного боя (48 пограничников против 250 моджахедов) погибли 25 пограничников.

По мере возвращения на родину соединения 40-й армии направлялись в места дислокации по всей территории Советского Союза — туда, откуда призывались в Афганистан. Армию фактически расформировали, хотя имелись обоснованные предложения о сохранении этого уникального по составу и боевому опыту объединения Вооруженных сил СССР.

Всего военную службу в Афганистане прошло около 620 тысяч офицеров, прапорщиков, сержантов и солдат. В том числе в составе ОКСВ — 525,2 тыс., от погранвойск и других формирований КГБ СССР — около 90 тыс., от МВД СССР — около 5 тыс. человек. Из них 546 тыс. были непосредственными участниками боевых действий. Кроме того, на должностях рабочих и служащих в советских войсках находилась 21 тысяча человек.

За мужество и героизм, проявленные в период военных действий в Афганистане, 86 военнослужащих из состава ОКСВ были удостоены звания Героя Советского Союза (28 человек посмертно). Более 200 тысяч военнослужащих были награждены другими орденами и медалями СССР, в том числе: 103 — орденом Ленина, 972 — орденом Красного Знамени и 52 520 — орденом Красной Звезды.

Общие безвозвратные людские потери Советских Вооруженных сил составили 14 453 человека. При этом органы управления, соединения и части ОКСВ потеряли 13 833 человека. В Афганистане попали в плен и пропали без

вести 417 военнослужащих, из которых 119 человек были освобождены из плена, 97 к 2004 году вернулись домой.

Санитарные потери составили 469 685 человек, в том числе: ранены, контужены и травмированы 53 753 человека (11,44%); заболели 415 932 человека (88,56%).

Говоря о людских потерях, по мнению автора, целесообразно сделать некоторое пояснение. Без всякого сомнения, гибель даже одного гражданина России величайшая трагедия для страны (не говоря уже о трагедии для близких), и использование ее в политических играх не только безнравственно, но и преступно. Тем не менее массовость жертв в Афганистане советских военнослужащих (так же как и афганских) стала одной из составляющих психологической войны Запада против Совет

Фотография на память. Афганистан, 30 октября 1988 г.

210

ского Союза. Война в Афганистане продолжалась около десяти лет. За это время, как отмечалось выше, Советский Союз потерял убитыми и пропавшими без вести 14,5 тысячи человек. Еще раз оговорюсь — ужасающие, трагические цифры. Но они очень далеки от «политической статистики». Простой расчет показывает, что в год в Афганистане в среднем гибло не более полутора-двух тысяч солдат. Соответственно, в день советские дивизии, введенные в Афганистан, теряли не более четырех-пяти человек! Причем — по всей стране, общей площадью около 655 тыс. кв. км. Таким образом, «факт» о «грандиозных», тяжелых потерях Советской армии, утверждение о ее «полном разгроме», широко муссировавшееся западными (и российскими «демократическими») средствами массовой информации и использовавшееся для психологического давления даже по официальным дипломатическим каналам, — всего лишь миф, одна из многих составляющих информационно-психологической войны. Для сравнения заметим, что такое же количество человек погибало на дорогах России в 1995—1997 годах. А в 2001 году, только по официальным данным, на дорогах России погибло 30 тысяч человек. Еще более несопоставимы цифры афганских потерь с жертвами десятилетия «либеральных реформ» (1991—2001), во время которых Афганистан был одним из популярных сюжетов в идеологической кампании отечественных «борцов за демократию» против российской истории. Только из-за ухудшения здоровья граждан России вследствие нищеты, болезней, плохой медицины, стресса, по данным журнала «Финансовый контроль», к 2003 году наша страна потеряла избыточно умершими 7,7 млн. человек*. Заболеваемость алкоголизмом, рост которого напрямую связан с психическими перегрузками, по данным Главного государственного санитарного врача РФ, только с 2000 по 2004 год выросла на 14,1 %, а смертность от случайных отравлений и употребления некачественных спиртных напитков в 1999 году составила 29 872 человека (в 2005 году эта цифра достигла 35 900 человек)**.

Потери техники и вооружения в афганской войне составили: самолетов — 118; вертолетов — 333; танков — 147; БМП, БМД и БТР — 1314; орудий и

минометов — 433; радиостанций и КШМ — 1138; инженерных машин — 510; автомобилей бортовых и автоцистерн — 11 369***.

Значительны были и материальные затраты, что негативно сказалось на экономике Советского Союза. По свидетельству генерал-полковника Б.В. Громова, «даже неполная статистика оказалась настолько ошеломляющей, что ее не решились обнародовать»****. Известен лишь размер гу

* Финансовый контроль. 2006. № 5 (54), май. С. 42.

** Постановление главного государственного санитарного врача РФ от 15 марта 2006 г. № 6 «Об усилении надзора за оборотом алкогольной продукции».

*** Немеркнущая слава: от воинов-интернационалистов до миротворцев. М., 2004. С. 296.

**** Громов Б.В. Ограниченный контингент. М., 1994.

211

манитарной помощи, предоставленной Советским Союзом Афганистану с 1978 по 1990 г. — 8 млрд. 48,6 млн. инвалютных рублей*. По подсчетам же американского журнала «Мид-Истерн-Бюллетин» (апрель 1984 г.), советская экономическая помощь Афганистану, не считая расходов на ведение военных действий, составляла примерно 1 млрд. долларов в год**. Всего же, по американским источникам, война обошлась Советскому Союзу примерно в 50 миллиардов долларов***. Правда, по данным опять-таки западной печати, кабульское правительство оплачивало более 90% получаемого от СССР оружия, рассчитываясь поставками природного газа, большие запасы которого были обнаружены в северных районах страны****.

После вывода советских войск афганской оппозиции противостояли только правительственные вооруженные силы, которые значительно окрепли за годы пребывания в стране ОКСВ*****.

В 1990 году кабульскому правительству была предоставлена дополнительная экономическая помощь в сумме 3 млрд. долларов и, по утверждению американских специалистов, — большая часть вооружения частей, выведенных из Восточной Европы.

Все это позволило правительству ДРА первое время вполне успешно противодействовать попыткам оппозиции расширить зону своего влияния. К примеру, весной 1989 года было отражено широкомасштабное наступление, предпринятое объединенными силами афганской оппози

Снайперы. Афганистан

* Войны и вооруженные конфликты второй половины XX века / Под общ. ред. Б.В. Громова. М., 2003. С. 149. ** Посев. 1984. № 8. С. 7.

*** Снегирев В. Когда смолкают пушки // Родина. 1989. № 2. С. 8.

**** Новое русское слово. 1988. 29 мая. С. 3.

***** К моменту вывода советских войск Афганская правительственная армия, насчитывавшая около 130 тысяч человек, противостояла семи оппозиционным группировкам моджахедов, которые в общей сложности насчитывали около 150 тысяч человек, в том числе (по советским данным): «Хезб-и-Ислами» (Гульбеддина Хекматяра) — 35 тыс. чел.; «Джамиат-и-Ислами» (Бурхануддина Раббани) — 25 тыс. чел.; Национальный исламский фронт Афганистана (НИФА) (Ма-хаз-и-Мелли-и-Ислами) Сайда Ахмада Гелани — 18 тыс. чел.; Исламский союз освобождения Афганистана (ИСОА)(Итхад-и-Ислами) Абдур Расула Сайяфа — 20 тыс. чел.; Движение исламской революции Афганистана (ДИРА) (Харакат-и-Инкилаби-и-Ислами)

Мохаммада Наби Мохаммади — 10 тыс. чел.; Национальный фронт освобождения Афганистана (НФОА) (Джабха-и-Мелли-и-Наджат) Себхатуллы Моджаддеди — 10 тыс. чел.

212

ции при поддержке пакистанских воинских подразделений в районе города Джелалабада. В 1990 году даже наметился спад интенсивности боевых действий. Во многом этому способствовал внутривластный курс, взятый руководством ДРА*. В частности, правительство Наджибуллы³⁷ стало активно применять политику создания «договорных районов» и племенных и этнических милиционных формирований, во внутренние дела которых никто не имел права вмешиваться. Этот процесс естественной саморегуляции сопровождался «революцией меньшинств»: пуштуны получили доступ к военным ресурсам и независимым каналам связи с иностранными спонсорами и сумели избавиться от векового доминирования пуштунских племен. Еще в 1985 году афганское правительство начало решение религиозного вопроса, учредив должность министра по делам религии. В круг деятельности нового министерства вошли попечение о мусульманских школах, обеспечение возможностей паломничества внутри страны и другие мероприятия. При естественном развитии этого процесса, по мнению многих политологов, в Афганистане могло бы установиться равновесие этнических групп и регионов. В результате гражданская война переродилась бы в спорадические вспышки насилия**. Но развитию этой тенденции помешали внешнеполитические соображения спонсоров внутриафганского конфликта. В силу логики холодной войны США и их сателлиты не могли пойти на что-либо меньшее, чем полное поражение кабульских «коммунистов», которые к началу 1990-х годов отказались не только от коммунистической практики, но и от фразеологии. Опреде

Во время отдыха. Рядовой В. Трусов. Афганистан, 26 ноября 1985 г.

* В июле 1987 г. Наджибулла, принявший имя Наджиб, провозгласил «политику примирения», предоставив 12 мест в Госсовете (бывшем Ревсовете) и 12 министерских постов представителям сопротивления и провозгласил Афганистан мусульманским неприсоединившимся государством. Лидеры оппозиции не приняли этого предложения. Одновременно Наджибулла реорганизовал правительство. В ноябре 1987 г. была принята новая Конституция, вместо Госсовета был создан парламент — Национальное собрание, куда вошли представители «прогрессивных партий». Премьер-министром был назначен беспартийный политик Мир Хуссейн Шарк.

** Андреев С. Страна без государства // Политический журнал. 2004. № 31 (34) 30 августа. С. 59.

213

ленную роль в этом сыграла и позиция Советского Союза. В октябре 1991 года руководство СССР приняло решение о прекращении с 1 января 1992 года военной

помощи афганскому правительству. Это в свою очередь привело к резкому ослаблению правящего режима и в значительной степени способствовало его падению.

16 апреля 1992 года в Кабуле произошел государственный переворот, приведший к свержению президента Наджибуллы. День спустя из афганской столицы последний российский авиалайнер эвакуировал в Москву двести наших соотечественников. 28 апреля было сфор-

мировано временное правительство и провозглашено Исламское Государство Афганистан. Исполняющим обязанности главы государства стал Себхатулла Моджаддеди (сроком на 2 месяца), а министром обороны — 29 апреля Ахмад Шах Масуд, одновременно получивший звание полного (4-звездного) генерала. Однако конфликт на этом не завершился. Отряды «обделенного» властью Хекматияра развернули боевые действия и атаковали окраину столицы. Во время обстрела города погибло двое сотрудников советского посольства, трое были ранены. Под угрозой оказалась жизнь еще 167 наших сограждан, собравшихся к этому времени из всех уголков страны в Кабуле. В сложившейся ситуации в Москве было принято решение об эвакуации персонала посольства. На рассвете 28 августа на кабульский аэродром, простреливаемый артиллерией боевиков, приземлились три советских Ил-76 с армейским взводом десантников. При посадке эвакуанты разделились на три группы. Первая улетела благополучно. Второй самолет, получив повреждение (ему пробили шасси), также покинул аэродром. А третий лайнер, еще не приняв пассажиров, был изрешечен пулеметным огнем и от попадания в топливные баки взорвался. Выскочившие на взлетное поле десантники и пилоты, прикрывая сотрудников посольства, приняли бой и, несмотря на ранение четырех бойцов, уничтожили вражеских пулеметчиков. Оставшиеся под обстрелом 56 человек, включая девятерых десантников и посла Евгения Дмитриевича Островенко, были вынуждены спрятаться в подвале аэровокзала и заночевать там. За это время Островенко вернулся в город, встретился с командирами узбекского ополчения Дустума и уговорил их предоставить в распоряжение посольства четыре моторных самолета. Утром оставшиеся сотрудники посольства и десантники покинули территорию Афганистана. К сожалению, следует заметить, что по прибытии в Москву посол Е.Д. Ост

В Афганистане

214

ровенко, фактически совершивший подвиг, так и не был публично отмечен за проявленное мужество и находчивость.

Тем временем вспыхнувший конфликт перерос в масштабную вооруженную борьбу за власть между исламскими партиями фундаменталистского толка*.

Ключевую роль в новом витке вооруженного противостояния стали играть Пакистан, США и Саудовская Аравия.

Еще в 1989 году, сразу же после вывода советских войск из страны, Пакистан захотел взять полностью под свой контроль политическую ситуацию в Афганистане, а также его сырьевые ресурсы. Тем более что в начале 1990-х годов появилась возможность прокладки трубопровода из Туркменистана в пакистанский порт Карачи. Самый короткий путь шел через территорию Афганистана. Но бывший в то время президентом Афганистана Наджибулла занимал антипакистанскую позицию. Сменивший его в 1991 году Раббани также отрицательно относился к Пакистану. Тогда-то в недрах пакистанской разведки и созрел план взятия Афганистана под контроль руками выпестованных в Пакистане талибов. Главная ставка была сделана на так называемое национально-освободительное движение «коренного населения» — пуштунов против «некоренного» — таджиков, узбеков и хазарейцев.

«Талибан» был всего лишь движением студентов, которые решили вернуться домой после ухода русских, — рассказала позже Беназир Бхутто, бывшая премьер-министром Пакистана в момент возникновения этого движения. — Мне докладывали, что люди приветствовали их, что они стабилизирующая сила. Мы хотели ввозить хлопок и вывозить пшеницу в Среднюю Азию и нуждались в маршрутах доступа через Кандагар. Мы стремились обойти Кабул и создать анклав на юге. Предполагалось, что именно «Талибан» обеспечит нам этот безопасный доступ. Поначалу мы оказали им политическую и дипломатическую поддержку, снабдили их транспортом, продовольствием, горючим, средствами связи — мы видели в них ключ к нашим экономическим интересам в Средней Азии. Сейчас я жалею, что мы поддержали их в те первые дни. Люди уже по гор

Группа моджахедов. Афганистан, провинция Кунар

* 28 июня 1991 г. Моджаддеди был вынужден передать власть Раббани, опиравшемуся на отряды Масуда. Премьер-министром нового правительства стал Хекматьяр (занимал этот пост с 7 марта 1993 г. по январь 1994 г.). 28 декабря 1994 г. его полномочия как президента Исламской Республики Афганистан истекли, но Б. Раббани продолжал оставаться у власти, опираясь на военную силу и авторитет влиятельного в Афганистане полевого командира Ахмад-Шаха Масуда.

215

ло сыты этими воинствующими клерикалами. Хотя наши силовики питают к ним симпатию, поскольку они вместе участвовали в джихаде»*.

Крестным отцом «Талибана» в силовых структурах Пакистана был пуштунский генерал Насрулла Бабар³⁸. Именно он сумел убедить Беназир Бхутто и западных дипломатов в том, что без победы талибов в Афганистане ни Пакистан, ни Запад не получают доступа к среднеазиатским рынкам. В результате родился «талибский проект». «Используя умение своей разведки проводить скрытые операции и вести иррегулярную войну — искусство, отточенное ею в афганской войне, — Исламабад начал кампанию по установлению своего контроля над транспортной системой Шелкового пути», — писал в 1995 году Юсеф Боданский,

будущий главный эксперт по терроризму конгресса США. Другими словами, Исламабад с помощью исламских фундаменталистов стал брать под свой контроль транспортные маршруты, которые проходили на территориях других стран — начиная с Афганистана.

Что же касается Вашингтона, то для него «талибский проект» был как нельзя кстати. США увидели в талибах союзников в реализации своих давнишних планов по установлению контроля над каспийской нефтью. Желая сохранить санкции против Ирана и протянуть нити трубопроводов в Среднюю Азию, американцы нуждались в стабилизации обстановки в Афганистане. Тем более что как раз в это время на Кавказе началась первая чеченская война, и другого пути для прокладки трубопроводов просто не было**.

В 1996 году вооруженные отряды талибов вторглись в Афганистан, без боя прошли от Джелалабада и также без боя в ночь на 26 сентября вошли в Кабул. Их призыв к наведению порядка в стране и прекращению гражданской войны был воспринят «на ура» не только пуштунами, но и большинством других национальностей. Премьер-министр Гульбеддин Хекмат

Моджахед демонстрирует каску с убитого советского солдата. Афганистан, провинция Кунар (архив автора)

* Цит. по *Мамаев Ш.* «Аль-Каида» бессмертна, как мафия // Эксперт. 2001. № 40, 29 октября. С. 58.

** *Мамаев Ш.* «Аль-Каида» бессмертна, как мафия // Эксперт. 2001. № 40, 29 октября. С. 58.

яр, один из непримиримых полевых командиров времен войны с СССР, оставил город и бежал. Находившийся в оппозиции к Хекматъяру авторитетнейший лидер моджахедов Ахмад-Шах Масуд отвел свои отряды в Панджшерское ущелье и укрепился там. Президент Афганистана Раббани перебрался в Тахор, контролируемый Масудом, а Наджибулла, укрывавшийся до этого на территории представительства ООН в Кабуле, был схвачен. В королевском дворце, куда привели его победители, бывшего президента долго избивали прикладами автоматов, затем кинжалом отрубили у него половой орган и добили выстрелом в затылок. Обезображенное тело Наджибуллы вместе с трупом его младшего брата протащили за джипом по улицам столицы, а затем повесили на центральной площади вниз головой. Эту дикую акцию талибы объявили «правосудием джихада».

В феврале 2001 года в Берлине состоялись встречи представителей госдепартамента и талибов*. На этих переговорах американцы попытались

договориться с исламскими фундаменталистами о прокладке через территорию Афганистана нефтепровода из Казахстана и Туркмении. Взамен США готовы были признать существующий режим и установить с ним дипломатические отношения. Правда, администрация настаивала на выдаче им Усамы Бен Ладена.

Одновременно представитель Совета Безопасности ООН вел переговоры в Риме с бывшим королем Афганистана Захир Шахом, которому было предложено вернуться в страну и вновь возглавить ее**. Талибы увидели в этом двойную игру американцев и прекратили переговоры, а Усама Бен Ладен активизировал свою деятельность против США***.

После «черного вторника» 11 сентября 2001 года политиче

Капитан Н.А. Стародымов и майор В.М. Дахно. Шинданд, сентябрь 1986 г. (архив автора)

* Цена дипломатической ошибки // Независимое военное обозрение. 2001. №43.

** В связи с этим любопытно привести данные опроса, проведенного в 1988 году среди афганских беженцев в Пакистане. Из 2287 беженцев, выборочно опрошенных в 106 из 249 лагерей, 71,65% высказывались за то, чтобы будущее правительство Афганистана возглавил бывший король Захир Шах, символизировавший эпоху относительной стабильности и добрососедских отношений с СССР. И лишь 1% опрошенных высказался за то, чтобы главой государства стал один из лидеров моджахедов. К этому времени они уже полностью дискредитировали себя слухами о контрабанде наркотиков и присвоении американской помощи, которая потом шла на «черный рынок».

*** *Рогоза С.Л., Ачкасов Н.Б.* Засекреченные войны 1950—2000 гг. М. — СПб., 2005. С. 388.

217
ское руководство США обвинило официальный Кабул в прямой причастности к террористическому акту и приняло решение ликвидировать «Талибан» и организацию «Аль-Кайда», фактически контролировавшую движение.

7 октября 2001 года США и Британия начали операцию «Несокрушимая свобода», пытаясь очередной раз изменить социально-политический статус Афганистана. Официально эти действия именовались борьбой с международным терроризмом и движением «Талибан», а фактически являлись войной с Афганистаном, так как к началу операции талибы контролировали до 95% территории страны*. При помощи бомбардировок американской и английской авиации и содействия Италии, Германии и Франции силам Северного альянса удалось овладеть всей территорией Афганистана. Определенную роль в этом сыграла и Россия, снабжавшая отряды Ахмад-Шаха Масуда продовольствием, военной техникой и оружием, а также направившая к нему военных советников (по линии ГРУ), которые, по некоторым данным, даже руководили боевыми действиями**.

Однако, как утверждают источники в российских спецслужбах, главным «оружием» против талибов стали деньги — на подкуп верхушки движения только в ноябре 2001 года ЦРУ было потрачено свыше 100 млн. долларов***.

Тем не менее ни одна из задач, которые декларировались правительством США, так и не была решена. Движение «Талибан» и «Аль-Кайда»

* К 2001 г. основу вооруженных сил талибов представляли формирования полупартизанского характера. Хотя сохранялись и военные структуры «старого режима»: в частности, Центральный армейский корпус (Кабул), 2-й армейский корпус (Кандагар), 3-й армейский корпус (Гардез), 4-й армейский корпус (Герат), объединяющие 12 мотострелковых дивизий и 3 танковые бригады. Численность пакистанских боевиков, принимавших участие в военных операциях талибов летом 1999 г., оценивается от 3 до 8 тысяч человек. Арабские добровольцы сведены в подконтрольную лично Усаме Бен Ладену 55-ю отдельную бригаду — одно из наиболее боеспособных формирований талибов. Ее численность колеблется от 400 до 600 бойцов. На вооружении талибов находится несколько сотен танков (Т-54, Т-55, Т-62) и БМП, около 300 артиллерийских орудий и систем залпового огня. ВВС составляют 12 эскадрилий боевых самолетов (126 машин), доставшихся им от старой афганской армии, 5 транспортных эскадрилий (около 60 самолетов), 9 эскадрилий боевых и транспортных вертолетов (около 100, в том числе 14 боевых). Несколько транспортных самолетов Ан-12 переоборудованы в бомбардировщики, способные нести по 9500 кг бомб каждый.

** К 2001 году масштабную военную помощь Ахмад-Шаху Масуду оказывали не только Россия, но также Иран и Индия. Транспортные самолеты с оружием, боеприпасами и провизией прибывали в Душанбе или на военный аэродром в Курган-Тюбе, а затем переправлялись через границу. По утверждению помощников Масуда, благодаря этой помощи альянсу удалось дополнительно привлечь в свои ряды 20 тысяч бойцов.

*** *Рогоза С.Л., Ачкасов Н.Б. Засекреченные войны 1950—2000 гг. М. — СПб., 2005. С. 388.*

218

не были уничтожены, а Бен Ладен не пойман. Боевые действия не принесли в страну желаемой стабильности и не разрешили внутрисударственных проблем. Фактически США лишь отбюжились по территории Афганистана и продемонстрировали собственному же населению способность государства США «адекватно реагировать на угрозы национальной безопасности». Что же касается населения Афганистана, то «Несокрушимая свобода» всколыхнула антиамериканские настроения и, как ни парадоксально, — симпатии к России. Свидетельство тому репортаж российского журналиста Г. Зотова, побывавшего в Кабуле в начале 2006 года.

Рассказывая о своих встречах с простыми афганцами, он, в частности, пишет:

«У нас многие, кто против шурави воевал, говорят — ну какие же мы были идиоты, — демонстрирует отличное знание русского бизнесмен Амирулла. — Шурави дороги строили, заводы, фабрики, люди не знали, что такое голод. А сейчас что? Раньше один Советский Союз Афганистану помогал, и все у нас было, а теперь целых сто стран помогают, и все равно нет ни хрена!

Безногий хозяин кафе Сайд, ловко передвигающийся в разбитом инвалидном кресле между столиками, отказывается взять деньги за чай, узнав, что я из Москвы. Он с гордостью показывает замусоленную фотографию, где снят вместе с покойным лидером боевиков Ахмад-Шахом Масудом, — молодой, с обеими ногами и «Калашниковым» наперевес. Радостно сообщает, что у него в теле сидит целых шесть пуль, — получил во время «священной войны против русских». С удивлением спрашиваю: почему же тогда он так любезен со мной?

— Ну, так война-то кончилась! Русские были храбрыми солдатами, и мы тоже храбро воевали с ними. Потом мы победили, прошло много лет — надо дружить, а не ненавидеть. К тому же нам есть с чем сравнивать — талибы и американцы оказались хуже шурави.

— А почему ты так не любишь США? Они ведь помогают вам, денег дают.

— Одной рукой дают, другой отнимают. Героин разрешили продавать свободно. У моего друга оба сына уже наркоманы. Шурави были наши враги, но при них мы жили лучше»*.

И действительно, последствия фактически 25-летней войны в Афганистане катастрофически сказались на экономике страны. Ее главная

Подбитый советский танк. Афганистан

* Зотов Г. Афганский облом // Аргументы и факты. 2006. № 11. С. 48.

219

отрасль — сельское хозяйство — пришла в полный упадок, а основным экспортным товаром стали тяжелые наркотики. Опиум и героин превратились в «визитную карточку» Афганистана. В 2000 году режим талибов в сотрудничестве с ООН ввел очень жесткий запрет на выращивание опиумного мака, и в 2001 году в Афганистане было произведено только 185 тонн опиума по сравнению с 3300 тоннами в предыдущий год. Еще большим (на 97%) было падение по сравнению с рекордным (4700 т) урожаем в 1998 году*. Это, к слову сказать, привело к снижению распространения наркомании и в нашей стране. Ситуация изменилась с конца 2001 года, когда пал режим талибов и в Афганистане восторжествовала «западная демократия». В 2002 году производство опиума выросло до доталибского уровня в 3400 тонн (по сравнению с 1979 годом — в 15 раз)**. Доходы от «черного» бизнеса, по оценкам Управления ООН по наркотикам и преступлениям, только в 2003 году составили 2,3 млрд. долларов. Это эквивалентно приблизительно 50% афганского ВВП.

Что же касается «белой» экономики Афганистана, то к 2003 году она была практически на грани банкротства. Золотой запас страны составлял менее 10 млн. долларов. В 2004 году электричеством могли пользоваться лишь 6% афганцев, а доступ к первичной медицинской помощи имело всего 15% населения.

В октябре 2004 года на всеобщих выборах президента и парламента Афганистана пост главы государства занял Хамид Карзай, возглавлявший с июня 2002 года переходную администрацию Афганистана.

Однако ни усилия Х. Карзая, ни его «серого кардинала» — посла США в Афганистане Залмая Халилзада, до этого занимавшего в Национальном совете безопасности США должность «специального помощника президента и старшего директора по странам Персидского залива, Юго-Западной Азии и другим региональным вопросам», ни попытки миротворческих сил стабилизировать положение в стране по сей день не увенчались успехом.

Коалиционные силы, сформированные США и их союзниками, в состав которых входят около 10 тысяч солдат (на август 2006 г.), несмотря на все принимаемые меры безопасности, уже потеряли несколько сот человек. Среди многочисленных жертв фактически продолжающейся афганской войны есть и наши соотечественники. Так, по сообщению российской печати, 11 ноября 2005 года потерпел катастрофу тяжелый транспортный самолет Ил-76 (бортовой номер 4L-ZIL), летевший по маршруту Бахрейн — Кабул — Баграм. Семь членов его экипажа (5 россиян и 2 украинца) погибли. По информации газеты «Комсомольская

* Светланов А. Деньги идут «косяком» // Российские вести. 2004. № 31, 8 сентября. С. 9.

** В настоящее время Афганистан занимает место крупнейшего производителя наркотиков, в сфере которого занято около 22% всего трудоспособного населения. На него приходится 75% мирового производства опиума-сырца и 80—90% героина, реализуемого в Европе, обеспечивая, по разным данным, от 70 до 80% мирового производства опиума.

правда» от 14 ноября 2005 года, командиром экипажа был Сергей Горлов. В его подчинении находились Андрей Лебин, Андрей Мехов, Евгений Майбогин, Виталий Германчук, Москвитин и Хитун (имена двух последних неизвестны). По некоторым сведениям, самолет принадлежал Грузии, но был зафрахтован на один день суданской компанией «SARIT AIRLINES» и перевозил груз, предназначенный для коалиционных сил в Афганистане. В 30 километрах от Кабула лайнер потерпел катастрофу, по одной версии — из-за неблагоприятных погодных условий, по другой — был сбит талибами*.

В заключение очерка хотелось бы отметить, что втягивание в афганскую войну СССР оказалось одним из самых непопулярных решений советского руководства. Военное вмешательство во внутренние дела независимого государства стало причиной международной изоляции Советского Союза, нарастания протестов внутри страны и в конечном счете одной из причин его развала. Тем не менее советские военнослужащие, хотя и не без недостатков и ошибок, но в полной мере выполнили свой воинский долг.

Последний президент Республики Афганистан Наджибулла по этому поводу сказал: «Ваш Верховный Совет дал оценку решению о вводе советских войск в Афганистан в декабре 1979 года**. У политиков своя ответственность, и о ней уже достаточно сказано. Я же склоняю голову перед памятью советских людей, которые отдали свои жизни, выполняя воинский долг. Война принесла много горя. Она не сразу забудется. Но не забудется также многими и многими афганцами доброта и мужество советских людей, их бескорыстие и человечность»***.

* Коц А. В Афганистане сбили российский самолет // Комсомольская правда. 2005. 14 ноября.

** 27 декабря 1989 года на втором Съезде народных депутатов СССР, в сообщении Комитета Верховного Совета по международным делам была дана следующая оценка событиям: «В итоге обстоятельного анализа имеющихся данных Комитет пришел к выводу, что решение о вводе советских войск в Афганистан заслуживает морального и политического осуждения» (Известия. 1989. 27 декабря).

*** Крахмалов С. Записки военного атташе. Иран — Египет — Иран — Афганистан. М., 2000.

ВЬЕТНАМ. 1945-1975 гг.

Краткая историко-географическая справка

Вьетнам расположен в Юго-Восточной Азии, на полуострове Индокитай. Граничит на севере с Китаем, на западе — с Лаосом и Камбоджей, с востока омывается Южно-Китайским морем и его частью — заливом Бакбо, с юго-запада — Сиамским заливом. Около 87% населения (по оценкам 1969 г.) страны составляют вьетнамцы и близкие к ним мыонгами. Остальную часть представляют кхмеры, горные тай, мео, ман, горные моны, горные кхмеры, чамы и горные чамы.

С конца XIX в. и до 1945 г. Вьетнам являлся французской колонией в составе Индокитаия Французского. В сентябре 1945 г., после Августовской революции, была образована Демократическая Республика Вьетнам (ДРВ). Провозглашение нового государства привело к войне с не желавшей терять свою колонию Францией (так называемая Война Сопротивления). В 1954 г., согласно Женевским соглашениям, Вьетнам был временно разделен демаркационной линией, проведенной приблизительно по 16-й параллели, по реке Бенхай. В южной части страны, в нарушение Женевских соглашений, в октябре 1955 г. при поддержке США была создана Республика Вьетнам (РВ). В начале августа 1964 г. флот и авиация США подвергли бомбардировке и обстрелу ряд военных объектов и населенных пунктов на побережье Тонкинского залива, а с 7 февраля 1965 г. начали систематические бомбардировки южных провинций ДРВ, распространив их затем на всю страну. Началась Вторая Вьетнамская война.

Война во Вьетнаме 1964—1975 годов стала одним из наиболее крупных вооруженных столкновений после Второй мировой войны. Ей предшествовала многолетняя борьба вьетнамского народа против французской колонизации, а с середины 1950-х годов, после раздела территории Вьетнама на Северную и Южную, — за единое государство. Однако истоки борьбы относятся еще к годам Второй мировой войны, когда Вьетнам находился под управлением прогерманского французского правительства Виши. В это время вьетнамские партизаны, борющиеся против колонизаторов, были поддержаны США. Движение Вьет Минь, возглавляемое Хо Ши Мином, снабжалось оружием, американские инструкторы вели боевую подготовку партизан. Взамен этого «вьетминовцы» спасали американских летчиков, сбитых в японском тылу.

222

После окончания Второй мировой войны в соответствии с решением Потсдамской конференции для официального разоружения японских войск страна была разделена на две части по 16-й параллели.

Франция при поддержке союзников предприняла попытку восстановить свой контроль во всех бывших французских колониях Индокитая.

В сентябре 1945 года в Индокитае севернее 16-й параллели с целью разоружения японской армии вступили гоминьдановские войска. Территорию южнее этой параллели заняли английские части. Вместе с англичанами в Сайгон прибыл и французский военный отряд. 23 сентября в Сайгоне была восстановлена французская колониальная администрация. 8 октября английское правительство признало власть Франции на всей территории Индокитая и в начале 1946 года вывело свои войска с его территории. Основные города Южного Вьетнама занял Французский экспедиционный корпус (35 тыс. человек).

Иная ситуация сложилась на Севере Вьетнама. Здесь после Августовской революции 1945 года была образована Демократическая Республика Вьетнам (ДРВ). 6 января 1946 года в стране состоялись всеобщие выборы в Национальное собрание — высший орган власти, которым 2 марта было избрано правительство ДРВ. Президентом Республики стал вьетнамский революционер со стажем — Хо Ши Мин (в переводе — «Озеро Светлого Пера»). С его именем связаны самые значительные страницы истории Вьетнама XX века.

Хо Ши Мин (настоящее имя — Нгуен Шинь Кунг) родился в 1890 году в деревне Кимлиен уезда Намдан провинции Нгетинь (около 300 км южнее Ханоя) в семье государственного служащего. В 1894 году вместе с семьей он переехал в Хюэ. Учился в крупнейшей в Аннаме французско-вьетнамской школе. В 1911 году уехал в Сайгон, чтобы продолжить обучение в профессионально-техническом училище. Однако 2 июня этого же года он под именем Ван Ба нанялся помощником повара на французский пароход «Ля Туш Тревиль». Во время одного из рейсов остался во Франции. Этот отрезок жизни Хо Ши Мина отрывочен и противоречив. Тем не менее известно, что в 1920-х годах он участвовал в революционной борьбе французских рабочих, встал на позиции III Интернационала, на съезде французских социалистов в Туре голосовал за создание Французской коммунистической партии. За свою политическую деятельность был заочно приговорен к смертной казни.

Летом 1923 года Хо Ши Мин приехал в Петроград, а затем в Москву. Здесь он был известен под именем Нгуен Ай Куок (Нгуен — Патри

Президент ДРВ Хо Ши Мин

223

от). Целью его приезда было налаживание связей революционных и патриотических организаций Индокитая с Коминтерном.

В Москве энергичного вьетнамского революционера заметили. В 1924 году он был зачислен на краткосрочные курсы Коммунистического университета трудящихся Востока (КУТВ), а с конца 1924 до середины 1927 года работал переводчиком (свободно владел французским и китайским языками, хорошо знал русский) в аппарате политического советника ЦИК Гоминьдана М.М. Бородина. В эти же годы участвовал в работе многих международных совещаний, в том числе V Конгресса Коминтерна. Был постоянным членом Восточного бюро Коминтерна. Неоднократно встречался, и считал его другом, с коминтерновцем Рихардом Зорге — впоследствии известным советским разведчиком.

Летом 1934 года Хо Ши Мин вновь прибывает в Москву, где встречается и беседует с ответственными работниками ИККИ Рыковым, Бухариным, Радеком. В 1935 году вместе с другими лидерами компартии Индокитая (создана 3.02.1930 г.*) участвует в работе VII Конгресса Коминтерна и VI Международного конгресса молодежи. В начале октября 1938 года он покидает Москву и через Алма-Ату и Урумчи (Синьцзянь) прибывает в Китай. В начале февраля 1941 года Хо Ши Мин нелегально приезжает во Вьетнам, где в мае того же года, в местечке Пакбо (провинция Каобанг) принимает участие в VIII пленуме ЦК КПИК. С августа 1942-го по октябрь 1944 года находится в Китае. В 1944 году Хо Ши Мин принимает участие в организации вооруженного Агитационного отряда освобождения Вьетнама — ставшего впоследствии основой для формирования Вьетнамской Народной армии. Первым командиром отряда был Во Нгуен Зиап, ставший позже известным военачальником³⁹.

В 1950—1951 годах вьетнамский лидер в очередной раз инкогнито приехал в Москву. В это время, по некоторым сведениям, он встречался и беседовал с И.В. Сталиным. Дальнейшая его жизнь связана непосредственно с освободительной борьбой вьетнамского народа против французских колонизаторов и последующей американской агрессией. Умер Хо Ши Мин 2 сентября 1969 года**.

Но вернемся к середине 1940-х годов.

В результате образования ДРВ под управление французской колониальной администрации перешли лишь Лаос, Камбоджа и Южный Вьетнам. Такая ситуация не устраивала Францию, стремившуюся вернуть все территории своих бывших колоний. 28 февраля 1946 года представители Франции подписали в Чунцине соглашение с гоминьдановским Китаем о выводе войск из Северных районов Вьетнама и замене их французскими. Взамен этого Франция отказывалась от своих экстерриториальных прав в Китае, предоставляла китайской стороне право свободно

* В феврале 1951 года на II съезде КПИК была переименована в Партию трудящихся Вьетнама.

** *Ильинский М.* Вьетнамский синдром. Война разведок. М., 2005. С. 16,43,45, 117.204, 220.

224

го провоза товаров по железнодорожной линии Хайфон — Юньнань, свободную зону в Хайфоне и устанавливала особый статус для китайских иммигрантов в Индокитае. Через несколько дней (6 марта) было подписано соглашение и с правительством ДРВ, согласно которому претория признавала ее независимость в рамках Северного (Тонкин, вьетнамское название Бак-бо) и Центрального (Аннам — Чун-бо) Вьетнама. Вопрос о территории Южного Вьетнама (Кохинхин — Нам-бо) предстояло решить путем референдума. При этом Франция оставляла за собой право ввести на ее территорию ограниченный воинский контингент, численностью не более 15 тысяч человек. 17 апреля 1946 года в Далате (Южный Вьетнам) состоялись новые переговоры, которые не принесли никаких результатов и были перенесены во Францию*.

14 сентября 1946 года в Фонтенбло было достигнуто соглашение о сохранении существующего положения во Вьетнаме до следующих переговоров, которые намечались на январь 1947 года. Однако эти политические меры являлись лишь прикрытием для того, чтобы выиграть время, накопить нужные силы и начать полномасштабную оккупацию Северного Вьетнама.

19 декабря 1946 года французские войска развернули боевые действия на территории Демократической Республики Вьетнам. Началась Первая Индокитайская война**. К этому времени 200-тысячные чанкайшистские войска уже покинули страну.

По оперативно-стратегическим результатам ход вооруженной борьбы во Вьетнаме можно разделить на три этапа:

1946—1947 годы — этап «оборонительной стратегии»;

1948—1952 годы — период «стратегии равновесия сил»;

1952—1954 годы — период наступательных операций.

В первый период французским колониальным войскам, обладавшим превосходством в силах и средствах, удалось захватить все крупные города и основные транспортные артерии Южного и Центрального Вьетнама, а также пограничные с Китаем районы. Военно-политическое руководство ДРВ, развернувшее партизанскую войну, в свою очередь удерживало в своих руках сельские местности и лесные районы***. Для правительства республики этот период характерен накоплением сил и перебазированием промышленности и государственного аппарата ДРВ из временно оставляемых районов в отдельные горно-лесные области страны.

США в это время ограничивались политической и военно-экономической поддержкой французских властей, поскольку их экспедиционные силы находились главным образом в Китае, а затем в Корее.

* Новейшая история стран зарубежной Азии и Африки. Л., 1963. С. 464.

** Принято считать, что Первая Индокитайская война — Война Сопротивления началась 23 сентября 1945 г., а с 19 декабря 1946 г. охватила всю страну.

К концу 1947 года французы потеряли убитыми и ранеными 4000 солдат. Были сожжены 13 самолетов, 38 речных судов и катеров, 255 военных машин.

225

Своего рода переломным моментом для США в отношении Вьетнама стал 1950 год. В апреле этого года в Лондоне прошло совещание министров иностранных дел трех крупнейших государств: США, Англии и Франции, на котором была согласована программа совместных действий в Индокитае. После этого совещания Соединенные Штаты резко увеличили свою финансовую и военную помощь французской администрации. Так, если в 1950 году американская помощь Франции составила 10 млн. долларов, то в 1953 году она

уже покрывала 43% французских затрат на войну, а в 1954 году — 78—80%, что исчислялось примерно в 1 млрд. долларов*. В 1950—1951 годах из США в поддержку французским войскам было переброшено 73 тысячи тонн военного снаряжения и 126 боевых самолетов**. 27 июня 1950 года президент США Г. Трумэн направил в Индокитай специальную военную миссию, которая должна была работать в тесном контакте с французским военным командованием. 23 декабря 1950 года США подписали с Францией и «присоединившимися государствами» Индокитая договор о «взаимной обороне», согласно которому «Франция и присоединившиеся государства обязывались принять весь прибывающий из США персонал, необходимый для претворения в жизнь этого договора, создавать необходимые условия для того, чтобы американские организации могли выполнять возложенную на них миссию»***. Идею американской помощи Франции в Индокитае озвучил в

Хо Ши Мин

* Солдат удачи. 1998. № 7. С. 9; Ильинский М. Вьетнамский синдром. Война разведок. М., 2005. С. 32.

** Куминов И., Яременко В. Вьетнамский Сталинград // Независимое военное обозрение. 2004. № 37.

*** Ильинский М. Вьетнамский синдром. Война разведок. М., 2005. С. 149.

226

1953 году новый президент США Эйзенхауэр: «Предположим на минутку, что мы потеряли Индокитай, — заявил он, — тогда прекратятся поставки олова и вольфрама, столь ценных для нас. Таким образом, когда Соединенные Штаты решают отпустить 400 миллионов долларов на военную помощь Франции, они не выбрасывают деньги на ветер»*.

После окончания корейской войны американский интерес к Индокитаю значительно возрос. Территория ДРВ стала рассматриваться США как один из плацдармов для борьбы с национально-освободительными движениями в Юго-Восточной Азии и бассейна Тихого океана, а также стратегически важная база для размещения военно-воздушных и военно-морских сил, позволяющая контролировать весь Азиатский материк. Большое значение для Америки имел Индокитай и с точки зрения получения необходимого для США сырья.

Для успешного решения «насуточных» проблем в регионе в сентябре

1954 года усилиями американской дипломатии был создан военный блок СЕАТО, в который вошли США, Великобритания, Франция, Австралия, Пакистан, Таиланд, Филиппины и Новая Зеландия. В протоколе к договору о создании этого блока оговаривалось, что «Лаос, Камбоджа и свободная

территория, находящаяся под властью государства Вьетнам, попадают под действие договора».

Второй период войны знаменателен политической комбинацией Франции, связанной с укреплением своих позиций в Индокитае и установлением весной 1948 года в Южном Вьетнаме власти императора Бао Дая**. Важным же успехом Вьетнамской народной армии на этом этапе стало освобождение к концу октября 1950 года обширного района, примыкающего к границе КНР — от Лаокая до Лангшона (примерно 750 км). Это дало ДРВ возможность установить прямые связи с социалистическими странами, в первую очередь с Китайской Народной Республикой и Советским Союзом. Благодаря их военной помощи отряды северовьетнамских партизан были значительно укреплены.

К концу 1953 года численность французского экспедиционного корпуса достигала 250 тысяч человек. На его вооружении имелось 250 танков, 580 бронетранспортеров, 468 бронемашин, 528 самолетов, 850 артиллерийских орудий, 600 минометов и 390 кораблей различных типов. Ударной силой корпуса являлись части Французского Иностранного легиона. В его составе находились солдаты 52 национальностей. Более половины из них составляли немцы, главным образом бывшие эсэсовцы, кадровые солдаты вермахта и спецподразделений. Немало среди легионеров было русских, украинцев и прибалтов — детей белоэмигрантов,

* Цит. по: *Куминов И., Яременко В.* Вьетнамский Сталинград // Независимое военное обозрение. 2004. № 37. С. 5.

** *Бао Дай* — подлинное имя Винь Тхюи, родился 22 октября 1913 г. В 1926 г. был возведен на трон. Получил образование в Париже. 16 октября 1955 г. был смещен американским ставленником Нго Динь Дьемом и поселился во Франции.

227

«власовцев» и военнотружущих гитлеровских полицейских формирований.

По иронии судьбы, по другую линию фронта, в составе Вьетнамской народной армии, воевал также наш соотечественник (возможно, не единственный) — Платон Александрович Скржинский. Его краткая биография такова.

Родился П.А. Скржинский в Советском Союзе. Осенью 1940 года, после окончания десятилетки в Ростове-на-Дону, он был призван в Красную армию и с началом Великой Отечественной войны отправлен на фронт. В боях под Львовом попал в плен и четыре года провел в немецких концлагерях. В 1945 году, побоявшись вернуться на Родину, Скржинский записался во Французский Иностранный легион, в составе которого в 1946 году оказался во Вьетнаме. Во время одного из боев в районе Меконга он перешел на сторону партизан и вступил в 307-й батальон Вьетнамской народной армии (псевдоним — Тхань — «Светлячок»). За проявленные мастерство и доблесть был награжден несколькими боевыми наградами. В 1955 году благодаря личному ходатайству президента Хо Ши Мина, рекомендации руководства Национального собрания ДРВ, командования ВНА, почетным бойцом которого он являлся, П.А. Скржинский вернулся в СССР*.

Прибывшие во Вьетнам французские войска, обладавшие значительной ударной и огневой мощью, столкнулись с непривычной для них тактикой боевых действий. По точному замечанию одного из французских генералов, «война в Индокитае являла собой необычный спектакль двух непохожих армий, разбросанных на огромной территории, тесно взаимодействовавших, но не находившихся в контакте на каком-либо фронте и не стремящихся к решающим сражениям... Она напоминала мозаику из мелких, спорадических действий, в сумме составляющих великую драму»***.

Заключительной точкой этой «драмы» стал провал плана генерала Наварра — последнего командующего французским экспедиционным корпусом (всего за

время войны сменились семь главкомов). Этот план, разработанный при непосредственном участии американских специалистов, предусматривал переход в 1953—1954 годах к стратегической обороне на Севере и к активным наступательным действиям в Центральных районах и на Юге Вьетнама. На 1954—1955 годы намечалось вынудить противника принять генеральное сражение, в котором нанести ему решающее поражение. В этих целях французами был построен ряд укрепленных районов, самым крупным из которых стал Дьенбьенфу (20 км от северо-восточной границы Лаоса, у г. Дьенбьенфу), созданный в ноябре 1953 года.

* Ильинский М. Вьетнамский синдром. Война разведок. М., 2005. С. 39.

** В 1966 г. П.А. Скржинский работал в Москве диктором вьетнамского отдела Радиокomiteта. Скончался в 2003 г.

*** Цит. по: Камалов Н. Индокитайская драма Франции // Независимое военное обозрение. 2002. № 35. С. 5.

228

В январе — мае 1954 года в районе Дьенбьенфу развернулось самое крупное сражение этой войны. Значительную роль в разработке этой и некоторых других операций, по некоторым источникам, сыграли китайские специалисты, имевшие большой боевой опыт, приобретенный как у себя во время гражданской войны, так и в Корее.

Французские войска высадились в долине Дьенбьенфу 20—22 ноября 1953 года, осуществив под командой бригадного генерала Жилля воздушно-десантную операцию «Кастор». За эти три дня на плацдарм было переброшено по воздуху 5100 человек (главным образом 6 парашютных батальонов) и 246 тонн различных грузов. По плану укрепрайон Дьенбьенфу должен был перекрыть дорогу из Вьетнама в Лаос, защиту которого предусматривал Французско-лаосский договор от 28 октября 1953 года.

Подготовка к генеральному сражению со стороны вьетнамцев под командованием генерала Зиапа велась непрерывно три месяца, с привлечением многих тысяч добровольцев-носильщиков. Этот важнейший этап получил название «Битвы тылов». Благодаря их титаническому труду в район Дьенбьенфу было перенесено в корзинах за сотни километров по горным тропам огромное количество продовольствия, боеприпасов, частей разобранного вооружения, в том числе и артиллерии, и т. д. Все это происходило под массированные удары французской бомбардировочной авиации.

В январе части Вьетнамской народной армии окружили Дьенбьенфу, превращенный усилиями американских и французских специалистов фактически в неприступную крепость. Укрепрайон включал в себя 49 опорных пунктов, объединенных в восемь узлов сопротивления. Основу обороны составляли четыре мощных центральных узла сопротивления, где находились командный пункт командующего гарнизоном генерала де Кастри, главные силы артиллерии, танки и аэродром. С севера центр лагеря прикрывали три узла сопротивления — «Габриэль», «Беатриса» и «Анна-Мария», находившиеся на удалении 1,5—2 км. В пяти километрах к югу от центра лагеря была оборудована дополнительная взлетно-посадочная полоса, которую прикрывал узел сопротивления «Изабелла»*. Гарнизон Дьенбьенфу состоял из двух французских парашютных батальонов (8-й ударный колониальный и вьетнамский), пяти парашютных батальонов Иностранного легиона (3-й батальон 3-го Иностранного полка, 1-й и 3-й батальоны 13-й полубригады, 1-й батальон 2-го Иностранного полка, 1-й парашютный батальон), четырех стрелковых батальонов колониальных войск (три алжирских и один марокканский), батальона народности тай, десяти отдельных пехотных рот, двух дивизионов 105-мм и одной батареи 155-мм гаубиц, трех батарей 120-мм минометов**, од

* Ильинский М. Вьетнамский синдром. Война разведок. М., 2005. С. 19.

** По другим данным, французы имели при Дьенбьенфу не одну, а две батареи 155-мм гаубиц из состава 2-го дивизиона 4-го колониального артиллерийского полка. Что касается 105-мм гаубиц (24 ствола), то они состояли на вооружении 4-го дивизиона 4-ю колониального полка и 3-го дивизиона 10-го колониального артиллерийского полка, также входивших в состав гарнизона французского укрепленного лагеря.

229

ной танковой роты (10 легких танков М24 «Чаффи» американского производства), которая входила во французский бронетанковый эскадрон капитана Эрвуэ 1-го конно-егерского полка, одного саперного батальона и подразделений связи и медслужбы*. Общая численность гарнизона составляла около 16 тысяч человек**. Эти войска прикрывала авиация. К этому времени, по сведениям Объединенного комитета начальников штабов, для поддержки операции в Дьенбьенфу у французов имелось 43 транспортных самолета С-119, приспособленных для проведения напалмовых бомбежек, 29 американских самолетов «Дакота» (С-47 Dakota), а также несколько других транспортных самолетов разных типов***.

Командование Народной армии сосредоточило к моменту наступления три пехотные дивизии — 308, 312, 316-я (два полка) и один 57-й полк 304-й дивизии, части 351-й артиллерийской дивизии, а также 151-й отдельный инженерно-саперный полк. Общая численность регулярных войск составляла 33 тысячи человек (по другим данным — 49 тысяч человек), не считая 10—15 тысяч человек из формирований тылового обеспечения****. Ни авиации, ни танков у вьетнамцев не было. Командовал войсками генерал Во Нгуен Зиап. Следует заметить, что именно перед операцией под Дьенбьенфу вьетнамцами были сформированы первые артиллерийские полки, части зенитной артиллерии, а также создан 16-й полк транспортных автомобилей, состоявший из девяти рот по 100 человек и по тридцать пять грузовиков в каждой. Грузовой парк, задействованный в подготовке операции, включал в себя около 800 машин советского производства (завод им. Молотова), грузоподъемностью две с половиной тонны каждая, а также около 200 американских грузовиков «Дженерал моторе» (2,5-тонных). Последние были либо отбиты вьетминцами у французов, либо поступили от китайцев, которые, в свою очередь, захватили их у сил ООН в Корее. Значительный вклад в «Битву тылов» внесли также более 260 000 добровольных носильщиков — «кули», обеспечивавших армию Зиапа главным образом продовольствием. С помощью автотранспорта, носильщиков, вьючных животных и лодок вьетнамцам удалось бесперебойно снабжать 49 000 бойцов под Дьенбьенфу и еще 40 000—50 000 человек из тыловых подразделений, разбросанных вдоль различных линий

* Брюнон Ж., Маню Ж. Иностраннный легион (1831 — 1955) / Перевод с франц. М., 2003. С. 449.

из 7000 военнослужащих (См.: Брюнон Ж., Маню Ж. Иностраннный легион (1831 — 1955) / Перевод с франц. М., 2003. С. 449). За 57 дней осады в район Дьенбьенфу в качестве подкрепления было сброшено с парашютом около 4000 человек.

нию военной помощи Южному Вьетнаму в 1968 году, говорится о 100 транспортных самолетах, а по данным командующего французскими ВВС на Дальнем Востоке генерала Шассэна, в марте 1954 года французы располагали 124 грузовыми самолетами на всем Индокитайском ТВД (См. Дэвидсон Ф.Б. Война во Вьетнаме (1946-1975). М., 2002 С. 230).

230

коммуникаций. Система обеспечивала поступление сотен тысяч патронов для стрелкового оружия, тысяч снарядов для орудий ПВО и от 100 000 (по французским оценкам) до 350 000 (по сведениям Вьетминя) артиллерийских и реактивных снарядов, а также минометных мин.

Важная роль в действии вьетминцев отводилась тяжелой дивизии (351-й), включавшей в себя 237-й полк тяжелого оружия (около 40 82-мм гаубиц), 45-й артиллерийский полк (около 24 105-мм гаубиц), два дивизиона (675-й артполк)

75-мм горных пушек и 120-мм минометов (около 20), 367-й зенитно-артиллерийский полк (около 80 стволов 37-мм орудий радарного наведения и около 100 12,7-мм зенитно-пулеметных установок), часть полевой реактивной артиллерии, оснащенная минометами «Катюша» (12—16 установок)*.

Первый этап уничтожения вражеской группировки начался в 17 часов 13 марта 1954 года**. После 40-минутной артиллерийской подготовки, мощного огневого удара по переднему краю обороны противника пехота перешла в атаку на периферийную позицию — холм Химлам («Беатриса»), который оборонял 3-й батальон 13-й полубригады Иностранного легиона. При этом огнем артиллерии было повреждено на аэродроме 16 самолетов. Атака стала полной неожиданностью для французов, которые даже не предполагали, что тяжелые орудия возможно доставить через неприступные горы и так хорошо укрыть. Авиация французов попыталась в ходе нескольких атак уничтожить артиллерию Народной армии, но была встречена плотным огнем зенитной артиллерии и крупнокалиберных пулеметов. В результате было сбито еще 28 французских самолетов. Поскольку для орудий вьетнамцы подготовили специальные укрытия в склонах гор, эффективность ударов авиации оказалась весьма низкой. Кроме этого, вьетнамцы широко применили ложные артиллерийские позиции с «взрыв-хлопушками», имитировавшие пламя орудийного выстрела. Лучшей иллюстрацией действий вьетнамской артиллерии служат слова французского генерала Наварра:

«Обученное китайскими советниками (коммунистами) командование Вьетминя использовало приемы, отличные от классических методов. Орудия устанавливались на позиции по одному... Они были размещены в защищенных от осколков блиндажах и стреляли через бойницы, или же прислуга для ведения огня выкатывала их из укрытия, а затем возвращала обратно, как только с нашей стороны начиналась ответная контрбатареинная стрельба. Такое применение артиллерии, возможное только благодаря наличию в горах, где размещались полевые и зенитные орудия Вьетминя, «муравьиных нор», опрокидывало все расчеты наших

* Дэвидсон Ф.Б. Война во Вьетнаме (1946-1975). М., 2002. С. 233-234.

** Перед началом операции, 6—7 марта, вьетнамскими диверсантами было уничтожено 78 самолетов противника, базировавшихся на аэродромах военно-воздушных баз в Тонкинской дельте, Гиа-Лам и Кат-Би. Таким образом, по сведениям американского генерала Дэвидсона, к началу боевых действий в Дьенбьенфу имелось шесть истребителей и шесть самолетов-наблюдателей.

231

артиллеристов. Это была главная неожиданность, с которой мы столкнулись в ходе сражения»*.

Потеряв в бою 6 офицеров убитыми, одного раненым, 325 унтер-офицеров, капралов и легионеров убитыми, ранеными или пропавшими без вести, французы были вынуждены оставить позицию. 14 марта пала вторая из окрестных позиций — холм Доклап («Габриэль»), а 17-го капитулировал гарнизон, оборонявший позицию Банкео («Анна-Мария») в том же северном секторе обороны. Причем значительный урон оборонявшимся был нанесен командами «смертников» (добровольцев-саперов), которые, обвешанные взрывчаткой, подрывались на французских позициях.

30 марта начался второй этап операции, который преследовал целью захват Центрального сектора Мьонгтхань и южный сектор Конгкум. Для этого была применена «тактика малых потерь», известная тактика окопной борьбы времен Первой мировой войны. Ее суть заключалась в следующем. От ближайшего укрытия к опорному пункту противника — объекту атаки — отрывался скрытый ход сообщения. Когда до объекта атаки оставалось несколько десятков метров, начинали отрывать траншею, которую использовали в качестве исходной позиции

при штурме опорного пункта. Этими ходами сообщений некоторые опорные пункты отсекались от основных позиций, что часто вынуждало противника оставлять опорные пункты и отходить без боя. После овладения ближайшим пунктом ход сообщения наращивали далее на глубину обороны противника, к следующему опорному пункту*. Всего было проложено свыше 100 (по другим данным — 600) километров траншей и ходов сообщения. К концу апреля траншеи вьетнамских бойцов достигли центрального аэродрома, через который осуществлялось снабжение Дьенбьенфу. Оборона французов была расчленена на две изолированные группировки.

В ночь на 1 мая 1954 года начался третий, завершающий этап боевых действий. К этому времени 14 тысячам бойцов и командиров первого эшелона вьетнамских войск противостояли лишь 3 тысячи боеспособных солдат-французов. По воспоминаниям участников сражения, оборонявшиеся дрались с безрассудством обреченных. Позже эти бои будут названы западными историками «второй верденской мясорубкой», а самими вьетнамцами — «вьетнамским Сталинградом». К 17 часам 7 мая 1954 года (после четырехчасового штурма) Дьенбьенфу пал.

В этом сражении Франция потеряла убитыми и пленными 7184 человека, остальные сдались и дезертировали"". Потери вьетнамцев, по французским данным, составили не менее 10 000 убитыми и в два раза больше ранеными***.

* *Navarre H. Agonie de L'Indochine. Paris, 1958. P. 199—200.*

" *Куминов И., Яременко В. Вьетнамский Сталинград // Независимое военное обозрение. 2004. № 37. С. 5.*

*** *Камалов Н. Индокитайская драма Франции // Независимое военное обозрение. 2002. № 35. С. 5.*

**** *Брюнон Ж., Маню Ж. Иностраннный легион (1831- 1955) / Перевод с франц. М., 2003. С. 283.*

232

Описание событий сражения за Дьенбьенфу было бы неполным без хотя бы краткого рассказа о трех планировавшихся операциях, получивших название птиц: «Гриф» (Vulture), «Кондор» (Condor) и «Альбатрос» (Albatros). Задачей всех этих операций было спасти осажденный гарнизон в Дьенбьенфу от наступления частей генерала Зиапа. Две последние предусматривали переброску живой силы и вооружения в осажденный лагерь или прорыв кольца окружения силами пробившихся с боями, к месту сражения, дополнительных частей французского экспедиционного корпуса. Что же касается операции «Гриф», разработанной и предложенной американским военным руководством, то она предполагала проведение массированных авиаударов по расположению вьетнамских войск. На идее этой операции следует остановиться подробнее, так как ее отголоски хорошо прослеживаются в действиях американской авиации в конце 1960-х — начале 1970-х годов.

Прелюдия операции «Гриф» началась с визита в Вашингтон 20 марта 1954 года генерала Эли, начальника штаба Вооруженных сил Франции. 26 марта он неофициально встретился (по просьбе последнего) с адмиралом Артуром Рэдфордом, являвшимся в то время председателем Объединенного комитета начальников штабов. Рэдфорд предложил французскому генералу, чтобы 75—100 американских бомбардировщиков В-29 («Суперкрепость»), размещенных на авиабазе Кларк на Филиппинах, провели три или четыре ночных рейда к Дьенбьенфу и нанесли удар по войскам Зиапа. Эскортировать бомбардировщики должны были 170 истребителей палубной авиации ВМФ США, которые имелись на двух авианосцах, находившихся в водах Южно-Китайского моря или вблизи от них. В разговоре с Эли Рэдфорд выразил уверенность, что правительства США и Франции одобряют план. Далее состоялось обсуждение перспектив применения для

тех же целей трех атомных бомб. После этого началась «раскрутка» плана операции в высших эшелонах власти.

Оппозицию «Грифу» возглавил генерал Мэттью Б. Риджуэй, начальник штаба сухопутных войск США и герой войны в Корее. Он поставил под сомнение эффективность бомбежек в Индокитае, которые, по его мнению, неизбежно приведут к вводу американских войск во Вьетнам. А такое развертывание событий не поддержит народ Соединенных Штатов. Более того, применение атомного оружия, не говоря уже о негативной реакции в мире, вызвало бы технические сложности. Тепловой эффект, ударная волна и радиация оказались бы практически в равной степени губительными как для коммунистов, так и для французских солдат. При этом возрастала опасность втягивания в конфликт коммунистического Китая и Советского Союза, что грозило началом третьей мировой войны. Убедительные доводы генерала Риджуэя поддерживали генерал Натан Твининг, начальник штаба ВВС, и адмирал Роберт Карни, начальник управления морских операций.

Адмирала Рэдфорда, в свою очередь, поддержали Государственный секретарь США Джон Фостер Даллес, «непробиваемый» и «несгибаемый» борец с коммунизмом, и вице-президент Ричард Никсон. Причем

233

последний выразил готовность поддержать ввод американских сухопутных сил во Вьетнам в случае неудачи бомбового удара.

Президент США Эйзенхауэр, ознакомившись с предложением, в характерной ему манере занял нейтральную позицию, дав, тем не менее, указания Даллесу вынести вопрос на обсуждение лидеров конгресса. Собрание конгрессменов состоялось 3 апреля в Белом доме, но не принесло сторонникам силового решения вьетнамской проблемы победы. Не поддержал план Рэдфорда и главный союзник — Британия. Уинстон Черчилль и министр иностранных дел Англии Энтони Иден выступили решительно против военных операций в Индокитае. Даже французы, кровно заинтересованные в победоносном разрешении сложившейся ситуации, колебались: 4 апреля они высказались за одобрение плана, 6 апреля — против. 23 апреля, когда ситуация в Дьенбьенфу для французов ухудшилась, они вновь поддержали план, но было уже поздно. Американцы не решились начинать операцию без хотя бы символического участия Англии*.

Касаясь проекта использования в боевых действиях атомного оружия, нельзя не упомянуть и о планах применения так называемых ядерных фугасов*. Один из них предполагал минирование таким фугасом перевала Му Джиа, самого узкого места на вьетнамо-лаосской границе, через которое по «тропе Хо Ши Мина» шло основное пополнение войск и боевой техники. Другие особые планы были направлены на применение ядерных фугасов на территории Северного Вьетнама. Во время осады Кхе Санга и окружения французов в Дьенбьенфу применение такого оружия серьезно рассматривалось руководством США. Есть также сведения о существовании плана уничтожения огромных американских тыловых баз в случае их захвата вьетнамцами.

Поражение под Дьенбьенфу, ставшее фактически последним аккордом в военно-политических комбинациях Франции в Индокитае, получило огромный резонанс в стране. Разразившийся в метрополии политический кризис привел к отставке французского правительства. По мнению некоторых историков, именно с Индокитаем начался развал всей колониальной империи Франции.

Всего за время боевых действий Франция и ее союзники потеряли около 460 тысяч солдат и офицеров, что превышало военные потери

* Дэвидсон Ф.Б. Война во Вьетнаме (1946-1975). М., 2002. С. 275-281.

** Ядерный фугас малой мощности представляет собой так называемый ядерный ранец. Он небольшого размера и может быть развернут инженерным подразделением или группой из состава

войск спецназа. Тротиловый эквивалент, или мощность такого ядерного устройства, до сих пор держится в секрете, однако ясно, что этой мощности достаточно, чтобы разрушить дамбу (что не под силу обычным взрывчатым веществам), полностью уничтожить важные командно-управленческие пункты, значительные скопления танков или воспрепятствовать подходу больших сил противника. Воздушный взрыв фугаса превращает его в «грязную» бомбу, когда остаточная радиация и выпадение радиоактивных осадков наносят такое же поражение, как и сам взрыв.

234

Франции во Второй мировой войне*. В числе погибших было 314 офицеров, 1071 унтер-офицер, 8997 легионеров Иностранного легиона**.

Материальные потери в войне оказались для Франции и ее вооруженных сил не менее удручающими, чем политические и моральные. Экономические затраты на ведение войны только в 1949 году составили около 100 млрд. франков, а в 1950 г. они достигли 150 млрд. Всего же Франция израсходовала на войну 2699 млрд. франков и 2,6 млрд. долларов, поступивших из США***.

Сложившаяся ситуация вынудила французское правительство пойти на мирные переговоры. В январе 1954 года по инициативе Москвы была достигнута договоренность о созыве международной конференции для урегулирования вопроса по Индокитаю. После 72 дней сложной и острой дипломатической борьбы 20—21 июля 1954 года в Женеве были подписаны соглашения о прекращении военных действий во Вьетнаме, Камбодже и Лаосе. Соглашения устанавливали временную демаркационную линию между ДРВ и Южным Вьетнамом южнее 17-й параллели. Предусматривалось, что Вьетнам, а также Лаос и Камбоджа не будут входить ни в какие союзы, на их территории не будут создаваться базы иностранных государств, размещаться иностранные войска, военный персонал, а также прибывать оружие и боеприпасы****.

На 1956 год намечались всеобщие выборы власти (не позднее 20 июля) под международным контролем, чтобы решить вопрос об объединении страны. На этом завершился первый этап вооруженного противостояния в Индокитае. Однако такая ситуация не устраивала Соединенные Штаты Америки. Совет национальной безопасности США расценил решения Женевской конференции как шаг, способствующий распространению коммунизма во всей Юго-Восточной Азии и наносящий Америке удар по ее геостратегическим интересам в регионе.

* Сведения о потерях значительно разнятся. Их цифры варьируются от 74 600 до 400 000 (См.: Камалов Я. Индокитайская драма Франции // Независимое военное обозрение. 2002. № 35).

** По другим данным, в 1945—1954 гг. в Индокитае погибло 309 офицеров, 1082 унтер-офицера и 9092 легионера. Для сравнения скажем, что на всех театрах боевых действий Второй мировой войны 1939—1945 гг. пало 118 офицеров, 821 унтер-офицер и 8078 легионеров Французского Иностранного легиона (См.: Брюнон Ж., Маню Ж. Иностраннный легион (1831—1955) / Перевод с франц. МЛ, 2003. С. 243).

*** Интересно, что среди участников войны был и популярнейший в 1970-1980-х годах французский киноактер Ален Делон. В 1952 году, в 17 лет, он отправился в Индокитай и провоевал там почти пять лет. По словам знакомых Делона, несмотря на последующий успех, мировую известность и мирную жизнь, он так и не смог преодолеть в себе психологических последствий войны. По сей день он предпочитает одиночество и чувствует себя комфортно только в окружении собак и собираемой им коллекции оружия.

**** Локальные войны: история и современность / Под ред. И.Е. Шаврова. М., 1981. С. 101.

Солдаты вьетнамской армии (архив автора)

Начался второй этап войны, который охватил события 1955—1960 годов.

12 февраля 1955 года вступило в силу соглашение, подписанное ранее представителями американской военной миссии в Южном Вьетнаме и французского экспедиционного корпуса. Согласно этому документу военная миссия США, возглавляемая генералом О. Даниэлем, получала право на организацию и обучение «национальной армии» сайгонского правительства, насчитывавшей к этому времени 300 тысяч человек (по другим данным — 250 тысяч)*.

В октябре 1955 года при содействии ЦРУ США в Южном Вьетнаме была проведена замена правительства. Профранцузский император Бао Дай был низложен, монархия упразднена, а провозглашенную 26 октября Вьетнамскую Республику (ВР) возглавил премьер-министр Нго Динь Дьем, занимавший проамериканские позиции. По некоторым сведениям, Нго Динь Дьем (Нго Динь Зьем) попал в поле зрения американских властей еще в 1930-е годы, а с 1948 года сотрудничал с ЦРУ.

Благодаря перевороту Юг Вьетнама фактически выходил из-под контроля Франции и окончательно закреплял господствующее положение Соединенных Штатов Америки. С этого момента со стороны США началась активная работа по укреплению режима Нго Динь Дьема и боеспособности южновьетнамской армии. Так, за период с 1955 по 1960 год сайгонская армия получила от Пентагона вооружений на сумму 463 млн. долларов**.

* Грант И. Конфликты XX века. Иллюстрированная история. М., 1995. С. 318.

** Ильинский М. Вьетнамский синдром. Война разведок. М., 2005. С. 152.

По оценке даже западных средств информации, режим Нго Динь Дьема был «одним из самых деспотичных в мире», что способствовало росту антиправительственных настроений*. В мае 1959 года сайгонское национальное собрание приняло закон 10/59, предоставлявший военным трибуналам право приводить в исполнение вынесенные приговоры на месте. В результате к началу 1960 года было казнено 80 тысяч человек, более 770 тысяч содержались в тюрьмах и концлагерях. Массовым репрессиям властей подвергались не только бывшие участники сопротивления, но и широкие круги населения, пытавшиеся выступить с требованиями проведения выборов для объединения страны. Реакцией на действия правительства стало восстание, начавшееся в январе 1960 года в южновьетнамской провинции Бенче, расположенной в центре дельты Меконга**. Восставшие крестьяне свергли местную администрацию и провозгласили народное самоуправление. 11 ноября 1960 года группа офицеров

предприняла неудавшуюся попытку совершить государственный переворот. Волнения охватили и другие районы Вьетнамской Республики.

20 декабря 1960 года в одном из освобожденных районов на Конгрессе патриотических сил был образован Национальный фронт освобождения Южного Вьетнама (НФО ЮВ), который сразу же встал в вооруженную оппозицию сайгонскому режиму и вскоре возглавил восстание. К 15 февраля следующего года разрозненные отряды восставших были объединены в Армию освобождения Южного Вьетнама (АО ЮВ)***.

Образованный НФО поддержал СССР и другие социалистические страны, в том числе и Китай. Фронту была оказана значительная экономическая и военная помощь. 6 января 1961 года советский лидер Н.С. Хрущев публично заявил, что «войны за национальное освобождение» есть войны справедливые и поэтому мировой коммунизм поддержит их.

Примерно с 1959 года отряды Вьетконга стали активно поддерживаться ДРВ. В сентябре 1960 года правительство Северного Вьетнама официально признало свою поддержку повстанческому движению на Юге. К этому времени на территории ДРВ уже действовали центры по подготовке бойцов, «ковавших» кадры из числа жителей Южных районов Вьетнама, переехавших в ДРВ в 1954 году. Инструкторами в этих центрах были главным образом китайские военные специалисты. В июле 1959 года первая крупная группа подготовленных бойцов численностью

* Куанг Лой. Южнее 17-й параллели / Пер. с франц. М., 1960. ** Следует сказать, что в этот период народные выступления потрясали и Северный Вьетнам. Так, недовольство северовьетнамских крестьян жесткими методами земельной реформы вылилось 2 ноября 1956 года в массовое восстание в провинции Нге-Ан. Для его подавления была задействована 325-я дивизия. Точных данных о потерях среди восставших нет. Тем не менее по некоторым источникам, число убитых составило 1000 человек, 6000 крестьян было выслано. По данным же Пентагона, «погибли многие тысячи».

*** В 1968 году Армия освобождения Южного Вьетнама была переименована в Народные вооруженные силы освобождения Южного Вьетнама (НВСО ЮВ).

237

около 4500 человек стала просачиваться в Южный Вьетнам. Впоследствии они стали ядром батальонов и полков Вьетконга. В том же году в составе Армии Северного Вьетнама была сформирована 559-я транспортная группа, предназначенная для осуществления тыловой поддержки операций в Южном Вьетнаме через «лаосский выступ». В Южные районы страны стали поступать оружие и боевая техника, что позволило повстанческим отрядам одержать ряд существенных побед. В конце 1960 года вьетконговцы уже контролировали дельту Меконга, Центральное плоскогорье Аннама и прибрежные равнины. Одновременно получили широкое распространение террористические методы борьбы. Так, в 1959 году было убито 239 южновьетнамских чиновников, а в 1961 году более 1400.

Правительству Нго Динь Дьема, в свою очередь, была оказана помощь со стороны Соединенных Штатов. Весной 1961 года США направили в Южный Вьетнам около 500 специалистов по противопартизанским операциям, офицеров и сержантов «войск специального назначения» («зеленые береты»), а также две вертолетные роты (33 вертолета Н-21). Вскоре в Вашингтоне была создана специальная Консультативная группа по оказанию военной помощи Южному Вьетнаму во главе с генералом П. Харкинсом. К концу 1961 года в стране уже находилось 3200 американских военнослужащих. Вскоре «группа советников» была преобразована в Командование по оказанию военной помощи Южному Вьетнаму с дислокацией в Сайгоне*. Оно взяло на себя решение многих оперативных вопросов, до этого не входивших в компетенцию американских советников и Консультативной группы. В конце 1962 года число американских

военнослужащих составляло уже 11 326 человек**. В течение этого года они совместно с южновьетнамской армией провели около 20 тысяч боевых операций. Причем многие из них благодаря использованию при атаках вертолетной поддержки оказались достаточно успешными.

К концу 1964 г. число американских военнослужащих в Южном Вьетнаме составило уже 23 тыс. человек***, а в 1965 году превысило 40 тысяч. Самолетный парк южновьетнамской армии увеличился с 130 до 270 самолетов. В военноморских силах насчитывалось 216 кораблей и вспомогательных судов. Кроме того, в Южно-Китайском море США сосредоточили 4 ударных авианосца, 1 противолодочный авианосец и десантный вертолетоносец с усиленным полком морской пехоты на борту****.

Одновременно в Северный Вьетнам стало забрасываться большое количество командос. С военной точки зрения такие операции не имели решающего значения. Однако сторонники этой программы считали,

* *Белашенко Т.К.* США: 200 лет - 200 войн. М., 1976. С. 199-200.

** *Дэвидсон Ф.Б.* Война во Вьетнаме (1946-1975). М., 2002. С. 309.

*** *Грант Н.* Конфликты XX века. Иллюстрированная история. М., 1995. С. 318.

**** Россия (СССР) в локальных войнах и военных конфликтах второй половины XX века /

Под ред. В.А. Золотарева. М., 2000. С. 78.

238

Вьетнамские бойцы (архив автора)

что их главной задачей являлась демонстрация серьезности намерений Вашингтона обуздать коммунистическую агрессию: «косвенное символическое и психологическое усиление вовлеченности США». Операции по заброске агентов получили кодовое название «Оперативный план 34А». Он начал реализовываться одновременно с решением об участии Соединенных Штатов Америки в делах Вьетнама. Согласно некоторым сведениям, к концу 1963 года на территории Северного Вьетнама действовали более 100 агентов ЦРУ. Правда, большинство из них были либо потеряны, либо перевербованы противником*.

При непосредственном участии военных советников из США планировались операции и осуществлялось прямое руководство боевыми операциями. Из Соединенных Штатов в Южный Вьетнам поступала боевая техника и вооружение. Проходила интенсивная подготовка личного состава Вооруженных сил РВ. Особое внимание уделялось формированию и обучению специальных групп по антипартизанским действиям. Однако чрезвычайная непопулярность Нго Динь Дьема и его жестокие методы подавления инакомыслия вызывали все большее

недовольство среди различных слоев населения республики. Протесты против правительства приняли различные формы, включая самосожжение нескольких буддийских монахов. В связи с этим даже Папа Римский выразил свою озабоченность. Отказ США оказывать режиму Нго Динь Дьема поддержку стал последней точкой в его правлении. 2 ноября

* *Андраде Д.* Потерянные командос // Солдат удачи. 1996. № 1. С. 26.

239

1963 г. в стране был совершен государственный переворот. По некоторым данным, он был инспирирован американскими разведывательными службами при «молчаливом согласии» посла США в Южном Вьетнаме Генри Кэбота Лоджа. Во время переворота Нго Динь Дьем и его брат, начальник службы безопасности Нго Динь Нху, были убиты. Правительство возглавил Зыонг Ван Минь, который, в свою очередь, два месяца спустя был свергнут генералом Нгуен Кханем* — «сильной личностью», как его характеризовали в американских кругах.

К тому времени Национальный фронт освобождения при помощи ДРВ, СССР и КНР создал на территории Южного Вьетнама собственные вооруженные силы, состоявшие из регулярной армии, территориальных войск и партизанских отрядов. К лету 1964 года под контролем воинских формирований НФО находилось уже две трети территории страны с населением более 7 млн. человек.

Значительная роль в формировании и оснащении Армии освобождения Южного Вьетнама принадлежит герою первой вьетнамской войны Во Нгуен Зианпу.

Самое важное, что благодаря его усилиям было стандартизировано разномастное вооружение бойцов Вьетконга, которые стали пользоваться преимущественно советскими 7,62-мм автоматами АК-47 китайского производства, пулеметами того же калибра, противотанковыми гранатометами РПГ-2, а также 57-мм и 75-мм безоткатными орудиями. В связи с этим интересно привести высказывание министра обороны США Макнамары. В меморандуме от 16 марта 1964 года он заметил, что «начиная с 1 июля 1963-го среди вооружений, захваченных у вьетконговцев, стало попадаться прежде не встречавшееся у них оружие: китайские 75-мм безоткатные орудия, китайские крупнокалиберные пулеметы, американские 12,7-мм крупнокалиберные пулеметы на станках китайского производства. Кроме того, совершенно очевидно, что вьетконговцы применяют китайские 90-мм реактивные гранатометы и минометы»**.

Кроме того, Зиап оказал помощь Вьетконгу кадрами, направив в Южный Вьетнам тысячи (от 3000 до 12 000) бойцов-северовьетнамцев, когда «запас» южан на территории ДРВ истощился***. Они стали основой командных кадров при организации сил южан в более крупные тактические части и соединения. Так, в 1964 году у вьетконговцев появилась первая дивизия, ныне хорошо известная 9-я дивизия, дислоцированная в провинции Тай-Нинь, к западу от Сайгона. Это соединение было сформировано из 271-го и 272-го пехотных полков Вьетконга и приданных подразделений поддержки. В конце 1964 года 9-я дивизия уже принимала участие в операциях против Армии Республики Вьетнам. Подобным же образом батальоны Главных сил Вьетконга были по-

* *Грант Н.* Конфликты XX века. Иллюстрированная история. М., 1995. С. 316.

** *Дэвидсон Ф.Б.* Война во Вьетнаме (1946-1975). М., 2002. С. 316.

*** *Lewy G.* America in Vietnam. New York. 1978. P 38

240

полнены и реорганизованы в полки, а роты, соответственно, — в батальоны. О результатах этих мероприятий лучше всего судить по отчету посла США в Южном Вьетнаме Максвелла Тейлора, писавшего, что в оснащении и обучении солдаты Вьетконга «подготовлены лучше, чем когда-либо ранее»*.

Что же касается Советского Союза, то, по данным МИДа СССР, в 1961 — 1965 годах через ДРВ Национальному фронту освобождения Южного Вьетнама

были переданы в виде безвозмездной помощи 130 безоткатных орудий и минометов, 1,4 тыс. пулеметов, 54,5 тыс. единиц стрелкового оружия и боеприпасы к ним (главным образом трофейного, немецкого производства). При этом одновременно оказывалась и значительная экономическая помощь Северному Вьетнаму. В свою очередь, Китай за период с 1955 по 1965 год предоставил ДРВ экономическую помощь на сумму 511,8 млн. рублей, в том числе на 302,5 млн. рублей безвозмездно**. В целом же объем помощи КНР, по данным разведки Пентагона, составлял примерно 60% от помощи СССР***.

Вооружение южновьетнамским партизанам поступало в Северный Вьетнам, а оттуда через территории Лаоса и Камбоджи, по созданной и постоянно действующей коммуникации, получившей название «тропа Хо Ши Мина»****.

Следует сказать, что как для Советского Союза, так и для Китая Вьетнам являлся чрезвычайно важным стратегическим районом. Для СССР он был основным каналом политического проникновения в Юго-Восточную Азию. Особенно значимым — в условиях ухудшения отношений с КНР. Имея в союзниках Вьетнам, Москва могла добиться полной стратегической изоляции Пекина и тем самым не оказаться в зависимом положении в случае примирения последнего с США.

Китайской стороне также было важно иметь Вьетнам в своих союзниках. Стратегическое господство СССР в этом регионе замкнуло бы кольцо окружения вокруг КНР и ослабило ее позиции как лидера коммунистического движения в Юго-Восточной Азии.

В этой ситуации Ханой старался формально придерживаться нейтральной позиции, что позволяло ему получать оперативную помощь как от СССР, так и от КНР. Забегая вперед, заметим, что по мере сближения Москвы и Ханоя отношения Пекина с последним стали заметно снижаться и достигли постепенно низшей точки. В конечном счете СССР заполнил пространство, оставшееся после окончания войны и ухода из Вьетнама США.

* Дэвидсон Ф.Б. Война во Вьетнаме (1946-1975). М., 2002. С. 317.

** Россия (СССР) в локальных войнах и военных конфликтах второй половины XX века / Под ред. В.А. Золотарева. М., 2000. С. 78.

*** Ильинский М. Вьетнамский синдром. Война разведок. М., 2005. С. 78.

**** Войны и вооруженные конфликты второй половины XX века /Под общ. ред. Б.В. Громова. М., 2003. С. 39.

241

В начале 1964 года активность частей Армии освобождения Южного Вьетнама возросла. С 3 февраля по 6 февраля силы АОЮВ развернули широкомасштабное наступление против южных вьетнамцев в провинции Тай-Нинь и в дельте Меконга. Была развернута борьба и против американского военного персонала. 3 февраля вьетконговцы напали на резиденцию американских советников в городе Контум. 7 февраля был устроен взрыв в столичном театре Кинь-До, когда там находились только американцы. Трое военнослужащих США погибли и пятеро получили ранения. 2 мая группа подводников-диверсантов потопила стоявший у причала в порту Сайгона американский вертолетоносец «Кард». И, наконец, 4 июля примерно полк бойцов Вьетконга захватил базу войск специального назначения в Нам-Донге, на севере Южного Вьетнама. Погибло пятьдесят южных вьетнамцев и двое военнослужащих спецназа США*.

Критическая ситуация, сложившаяся в Южном Вьетнаме, а также участвовавшие случаи гибели американских военнослужащих потребовали от США более активного вмешательства. В связи с этим 30 июня 1964 года на совещании южновьетнамского руководства и американской администрации в Гонолулу было принято решение о полной изоляции НФО от ДРВ. Утвержденный на совещании план предусматривал: развертывание в Южном Вьетнаме

группировки регулярных сил США, способных подавить восстание; распространение действий американских ВВС на восточные районы Лаоса и Камбоджи, через которые проходили коммуникации, связавшие ДРВ и НФО, и нанесение серии авиационных массированных ударов по объектам Северного Вьетнама (операция «Rolling Thunder» — «Раскаты грома»). Вводилась также блокада морского побережья Индокитая.

С этого момента начался четвертый этап войны в Индокитае (1964— 1968 гг.), характерный вторжением на территорию Индокитая американских экспедиционных сил и их непосредственным участием в военных действиях против Вьетнама, Лаоса и Камбоджи. В это время в боевые действия на территории ДРВ были вовлечены и советские военнослужащие.

Поводом для начала активных боевых действий со стороны США послужил так называемый «Тонкинский инцидент». 2 августа 1964 года американский эсминец «Мэддокс», выполняя задание в рамках разведывательной операции «De Soto»**, вошел в Тонкинский пролив, нарушив территориальные воды ДРВ (американские источники утверждают, что он находился в нейтральной зоне). Три северовьетнамских торпедных катера береговой охраны сначала попытались «отжать» нарушителя в открытое море, а затем якобы атаковали «Мэддокс» и выпустили по эсминцу торпеды и обстреляли его из 12,7-мм пулеметов (по другим данным —

* Дэвидсон Ф.Б. Война во Вьетнаме (1946-1975). М., 2002. С. 319-320.

** Целью операции являлось выявление северовьетнамских кораблей, поддерживавших действия Вьетконга на Юге, сбор информации о радарх и другой электронной аппаратуре, а также о навигационных и гидрографических характеристиках данной зоны.

242

ракетами и 37-мм орудиями). В ответ «Мэддокс» открыл огонь из 5-дюймовых орудий и накрыл прямым попаданием один из катеров. Спустя час, приблизительно в 17.30, четыре истребителя F-8Е с американского авианосца «Тикондерога» нанесли по катерам несколько залпов ракетами и обстреляли их из пушек. В результате один из катеров был потоплен. Вьетнамское правительство уведомило об инциденте правительство США и потребовало прекратить враждебные действия против суверенного государства. Через два дня в территориальные воды ДРВ вошли уже два американских эсминца — «Мэддокс» и «Тэрнер Джой». После соответствующего предупреждения они были атакованы катерами береговой охраны.

4 августа в Вашингтоне, на заседании Совета государственной безопасности, было принято решение провести ответную карательную акцию. На следующий день самолеты с авианосцев «Тикондерога» и «Констеллейшн» нанесли бомбовые удары по пяти целям в Северном Вьетнаме (было проведено 64 боевых вылета). В результате было уничтожено 8 северовьетнамских катеров и 21 поврежден, взорвано топливное хранилище в Вине и другие объекты. Налетам подверглись также Лаос и Камбоджа. Американские потери составили два самолета. Спустя четыре года правительство США признало, что «Тонкинский инцидент» был заранее спланированной акцией. 24 июня 1970 года сенат США был вынужден дезавуировать «Тонкинскую резолюцию».

Однако 7 августа 1964 года американский Конгресс счел этот эпизод достаточным основанием для предоставления президенту США Л. Джонсону право принимать «все необходимые меры в ответ на любые вооруженные действия, направленные против вооруженных сил США»*.

Стратегический план военного командования США предусматривал развертывание такой группировки вооруженных сил, которая позволила бы изолировать партизан в Южном Вьетнаме от ДРВ, Лаоса и Камбоджи и тем самым создать условия для их разгрома. Кроме того, планировалось нанесение

массированных воздушных ударов по ДРВ, объектам НФО в Южном Вьетнаме, а также по приграничным районам Лаоса, через которые проходили пути, связывавшие ДРВ с Южным Вьетнамом. Флот США должен был не допустить переброски сил и средств из ДРВ в Южный Вьетнам морским путем. К этому времени (начало августа 1964 г.) численность американских войск в Южном Вьетнаме достигала 90 тысяч человек. Сайгонская армия к этому времени насчитывала 200 тысяч человек, 124 танка, 132 самолета и 216 боевых кораблей. Воинские формирования Армии освобождения Южного Вьетнама насчитывали около 100 тысяч человек**.

24 декабря 1964 года неустановленные лица взорвали в Сайгоне гостиницу, предназначенную для проживания младших американских офи-

* Войны и вооруженные конфликты второй половины XX века / Под ред. Б.В. Громова. М., 2003. С. 39.

** Военно-исторический журнал. 1971 № 1. С. 42.

243

церов. Двое американцев погибли, тридцать восемь получили ранения. Ответственность за акцию взял на себя Вьетконг.

Спустя четыре дня части Армии освобождения Южного Вьетнама развернули наступление силами 9-й дивизии. В ходе операции была захвачена католическая деревня Винь-Гиа, расположенная в семидесяти километрах к востоку от Сайгона, и уничтоже-

ны две элитные воинские части АРВ — 33-й батальон рейнджеров и 4-й батальон морской пехоты. В это время, по утверждению американского генерала Дэвидсона, служившего во Вьетнаме в качестве начальника разведотдела в штабе Командования по оказанию военной помощи Южному Вьетнаму, поступили сведения о концентрации на Центральном плоскогорье Южного Вьетнама 101-го, 95-го и 32-го полков 325-й дивизии Главных сил Армии Северного Вьетнама. Это было расценено как «настоящее вторжение на территорию суверенного государства»*. По словам генерала, именно решение высшего северовьетнамского руководства отправить на Юг свои регулярные войска стало одним из «поворотных событий» Второй Индокитайской войны. Это в свою очередь повлекло за собой соответствующую реакцию со стороны американцев и расширение масштабов боевых действий на территорию ДРВ. Тем более, что военная ситуация складывалась далеко не в пользу южновьетнамских генералов. По сути, режим Нгуен Кхана уже балансировал на краю пропасти.

Искрой к разгоревшемуся вскоре пламени большой войны стало нападение вьетконговцев на аэродром и вертолетную базу ВВС США под Плейком и в Кэмп-Холлоуэй. В результате этой операции погибло 9 человек, 137 американцев получили ранения, было уничтожено или выведено из строя 16 вертолетов и повреждено 6 самолетов.

Практически сразу же после этого президент Джонсон приказал провести акцию возмездия — удар по целям в рамках программы «Flaming Dart» («Пылающая стрела»).

7 февраля 1965 года американские самолеты, базировавшиеся на авианосцах 7-го флота США, подвергли массовым бомбардировкам и ракетному обстрелу южные провинции ДРВ (г. Дог-Хой и др). По замыслам Пентагона действия американской авиации должны были уstrate северовьетнамцев и «умиротворить» вьетконговцев. Однако этого не произошло.

10 февраля отряды Армии освобождения Южного Вьетнама атаковали места расквартирования американского сержантского состава в Куи-Нгоне, убив 23 и ранив 21 военнослужащего. В ответ самолеты ВМФ

Американский стратегический бомбардировщик В-52

* Дэвидсон Ф.Б. Война во Вьетнаме (1946-1975). М., 2002. С. 328.

244

США разбомбили военный лагерь в Чань-Хоа на юге Северного Вьетнама, а южновьетнамские летчики атаковали места дислокации АСВ в Ви-Ту-Лу.

13 февраля 1965 года президент Джонсон распорядился о начале «программы проводимых совместно с Южным Вьетнамом взвешенных и ограниченных воздушных рейдов по выборочным целям на территории ДРВ» (программа «Rolling Thunder»)*. Спустя почти два месяца получило одобрение решение о расширении воздушной войны против Вьетнама. Оно было изложено в меморандуме № 328 от 6 апреля 1965 года, 9-й пункт которого гласил: «Президент одобрил следующие общие рамки дальнейших действий против Северного Вьетнама и Лаоса: нам следует в общих чертах сохранить нынешние постепенно нарастающие темпы операции «Роллинг тандер», будучи готовыми наращивать удары в ответ на активизацию операций Вьетконга... В определении нынешних мишеней по-прежнему следует избегать эффективного радиуса действий МиГов. Нам надлежит продолжать варьировать типы мишеней, активизируя удары по линиям связи в ближайшем будущем с тем, чтобы через несколько недель перейти к ударам по железным дорогам к северу и северо-востоку от Ханоя»**.

К середине 1965 года верхняя черта, ограничивавшая зону нанесения ударов, была отодвинута с 19-й параллели до 20°33'. Был также расширен список целей. К концу года он возрос с 94 до 236 и стал включать в себя не только военные лагеря, склады, радиолокационные станции, но и мосты, аэродромы и электростанции. Количество боевых вылетов возросло с 200 в неделю в начале 1965-го до 900***.

Здесь уместно упомянуть о визите в ДРВ советской правительственной делегации во главе с Председателем Совета Министров СССР А.Н. Косыгиным в феврале 1965 года. Об этом визите было своевременно официально сообщено в советских средствах массовой информации. Тем не менее во время нахождения делегации в Ханое американская авиация провела демонстративный бомбовый удар по территории ДРВ. На заявленный протест СССР и возмущение мировой общественности руководство США вынуждено было извиниться. Официальное объяснение звучало довольно нелепо — у Госдепартамента якобы не было связи с военным ведомством, и летчики допустили своеволие.

На обратном пути делегация сделала остановку в Пекине. С руководством КНР были обсуждены вопросы советско-китайского сотрудничества по оказанию совместной помощи ДРВ. В целом переговоры за

* По подсчетам американских системных аналитиков, в 1965 году в результате проведения операции «Rolling Thunder» Северному Вьетнаму был нанесен ущерб в размере 70 миллионов долларов, что обошлось США в 460 миллионов. В 1966 году расходы на нанесение противнику ущерба в размере 94 млн. долларов возросли до 1247 млн.

** Правда. 1971, 18 июня.

*** Дэвидсон Ф.Б. Война во Вьетнаме (1946-1975). М., 2002. С. 386.

245

кончились успешно. Однако китайские лидеры отвергли просьбу Москвы выделить воздушный коридор и предоставить аэродром в г. Куньмине для оперативной доставки советского специмущества. Позже, правда, была достигнута договоренность о перевозе военно-стратегических грузов через территорию КНР по железной дороге. Для этих целей советским правительством было выделено Китаю 50 млн. рублей.

Сложность отношений СССР и Китая в этот период могут проиллюстрировать слова советского военного специалиста инженер-капитана Ю. Горохова. В своих воспоминаниях он пишет: «В марте 1967 года меня вызвали в Москву. 17 апреля нас переодели в гражданскую одежду. Удостоверения личности офицеров и партийные билеты сдали на хранение в округе, получили загранпаспорта и запаслись питанием на двое суток. 22 апреля на самолете Ил-18 вылетели в известном только начальникам направлении. Куда летим, стало ясно после посадки в Иркутске. После ночлега продолжили полет. Аэропорт Пекин. Вокзал пустой, не видно ни одного человека. На бетонных дорожках черной краской метровыми буквами на русском языке написано: «Долой Косыгина», «Долой Брежнева». Это было время ухудшения отношений между Китаем и СССР. В здании аэровокзала цитаты Мао Цзэдуна и И.В. Сталина, на противоположных стенах антисоветские лозунги против советских ревизионистов. Мы обошли вокруг здания аэропорта, с доски были грубо срезаны надписи фамилий советских архитекторов, которые строили это светлое здание из стекла и бетона, оставлена лишь фамилия китайского архитектора. Вдали от здания ходили патрули в синей униформе с красными повязками на рукаве, так называемые хунвейбины.

Нас встречали представители советского консульства в Пекине. В зале ожидания китайка поднесла нам на подносе по чашечке зеленого чая. И все. Когда мы получили разрешение на вылет, сели в самолет, на взлетную полосу прибежали демонстранты с лозунгами протеста и ведрами с краской. Наш самолет, набрав обороты всех четырех двигателей, медленно двинулся по рулевой дорожке на взлетную полосу. Демонстранты, не выдержав, расступились. Взревели моторы, и наш Ил-18 взлетел в воздух, опрокинув за собой ведра с краской, и взял курс на Ханой. Тогда это был последний авиарейс с советскими специалистами во Вьетнам из Москвы через Пекин. Назад в Союз Ил-18 летел другим маршрутом, а специалисты приезжали поездами по железной дороге через Китай»*.

Уже к концу 1965 года все провинции ДРВ (за исключением городов Ханой и Хайфон) подверглись ракетно-бомбовым ударам американцев с воздуха. Столица Ханой и порт Хайфон попали под бомбардировки с конца 1966 года. При этом у международного хайфонского пирса был поврежден и советский теплоход «Белоруссия». Другой советский теплоход, «Туркестан», был обстрелян на рейде порта Камфа, во время авиационного налета 2 июня 1967 года. В результате атаки четырех американ

* Горохов Ю. В воюющем Вьетнаме. В сб. Интернационалисты. Смоленск, 2001. С. 196-197.

ских самолетов был убит электромеханик Н.Н. Рыбачук. Шесть других моряков получили ранения*. В июле 1968 года в порту Хайфон от разорвавшейся поблизости бомбы загорелось советское судно «Александр Грин» с грузом боеприпасов на борту. И лишь мужество советских моряков и вьетнамских докеров предотвратило взрыв, разрушения от которого, по оценкам специалистов, были бы равны по силе двум бомбам, сброшенным США на Хиросиму в августе 1945 года.

Всего с 5 августа 1964 года по 5 августа 1966 года количество самолетов-вылетов ВВС США составило свыше 240 тысяч. По данным генерального штаба

ВНА, динамика налетов американских бомбардировщиков на транспортные объекты выглядела следующим образом: в 1965 г. — 5,5 тыс. в месяц, в 1966 г. — 13 тыс., в 1967 г. — 30 тыс., в 1968 г. (до 1 ноября) их среднемесячная интенсивность возросла еще более**. К концу 1966 года, помимо дорог, мостов, хранилищ ГСМ и других объектов тяжелой промышленности страны, было также уничтожено 9500 судов различного тоннажа, примерно 4100 грузовиков и 2000 единиц подвижного железнодорожного состава***. В 1967 году США приступили к координированным ударам по объектам энергосистемы Северного Вьетнама. Налеты на электростанции в конце 1967 года привели к тому, что производство электроэнергии сократилось на 85%. Сталеплавильный завод в Тай-Нгуене и цементный завод в Хайфоне были практически полностью разрушены, как и большая часть постоянных хранилищ бензина.

Наибольшего размаха боевые действия авиации и военно-морских сил США против ДРВ достигали в 1966—1967 годах. Против ДРВ «для предотвращения полного крушения позиций США в Юго-Восточной Азии», как отмечалось в документе объединенного комитета начальников штабов США от 26 августа 1964 г., были использованы ВВС и ВМС. Главными целями этих действий были подавление морального духа народа и армии, чтобы вынудить ДРВ прекратить оказание помощи партизанам Южного Вьетнама.

Первые бомбардировки американской палубной авиации по объектам Северного Вьетнама показали крайне низкую их защищенность от ударов с воздуха. В этой обстановке правительство ДРВ обратилось за помощью к Советскому Союзу. В апреле 1965 года в Москву прибыла правительственная делегация во главе с Ле Зуаном. Состоялись переговоры о военных поставках из СССР, строительстве объектов оборонного значения и направлении во Вьетнам советских военных специалистов зенитно-ракетных войск и истребительной авиации ПВО. Было принято решение о создании в ДРВ группы советских военных специалистов. Официально это решение было оформлено постановлением Совета Министров СССР № 525—200 от 6 июля 1965 года. Перед ней была постав-

* Ильинский. Вьетнамский синдром. Война разведок. М., 2005. С. 210.

** Россия (СССР) в локальных войнах и военных конфликтах второй половины XX века / Под ред. В.А. Золотарева. М., 2000. С. 83.

*** Дэвидсон Ф.Б. Война во Вьетнаме (1946—1975). М., 2002. С. 435.

247

лена задача в кратчайшие сроки обучить и подготовить к боевым действиям личный состав ЗРВ и ВВС ПВО Вьетнамской народной армии. В управление группы вошли: старший группы — генерал-майор Г.А. Белов, его заместитель по политической части полковник М. Борисенко и старший группы специалистов ЗРВ полковник А.М. Дыза. В последующем, начиная с 1967 года, старшими группы в ДРВ являлись генералы В.Н. Абрамов (1967-1969), Б.А. Стольников (1968-1970), Н.К. Максименко (1970-1972) и А. И. Хюпенен⁴⁰ (1972-1975)*.

Формирование основного состава группы началось с мая 1965 года на базе Московского и Бакинского округов ПВО и ряда других соединений и объединений войск ПВО страны. Отбор личного состава проводился очень тщательно, с рассмотрением на мандатных комиссиях каждой кандидатуры и их утверждением постановлениями военных советов округов и армий. Кандидатуры командиров учебных центров и их заместителей утверждались аттестационной комиссией 10-го Главного управления Генерального штаба, после чего они проходили собеседования с главкомом Войск ПВО страны.

В апреле 1965 года во Вьетнам прибыла первая группа советских военных специалистов — около 100 человек, главным образом ракетчиков-зенитчиков, под руководством полковника А.М. Дызы. В задачи группы входило в кратчайшие

сроки подготовить и ввести в действие первые два зенитно-ракетных полка Вьетнамской народной армии. В этом же месяце в ДРВ прибыл личный состав учебного центра под командованием полковника М. Цыганкова (заместитель по политчасти подполковник М. Барсученко). В период с 1 по 15 мая прибыли 2-й и 3-й учебные центры. К этому времени в джунглях Ча-Као, на севере страны и в ряде населенных пунктов вьетнамской стороной были организованы базы для приема и размещения советских специалистов, оборудованы учебные центры, созданы огневые позиции для дивизионов ЗРК «Двина», подготовлены площадки для технологических потоков технических дивизионов.

В середине июня 1965 года в Ханой была направлена оперативная группа генералов и офицеров ПВО. В ее задачи входили рекогносцировка местности и согласования ряда вопросов с вьетнамской стороной. 29 июня состоялась ее встреча с заместителем министра Национальной обороны ДРВ генерал-майором Чан Шамом. Старший группы лично

Американский летчик, взятый бойцами вьетнамской армии в плен

* Войны и вооруженные конфликты второй половины XX века / Под ред. Б.В. Громова. М, 2003. С. 40.

248

го состава зенитно-ракетных войск полковник А.М. Дыза доложил на ней следующее: «...советские военные специалисты готовы к выполнению задачи по обучению личного состава ЗРВ Вьетнамской народной армии. Это обучение будет осуществляться в соответствии с программой подготовки боевых расчетов, утвержденной командованием ПВО и ВВС ВНА и старшим группы советских военных специалистов в ДРВ». В заключение он отметил, что, «несмотря на сложную обстановку, мы примем все меры к тому, чтобы в намеченный срок выполнить план подготовки и ввода в бой первых зенитно-ракетных полков ВНА»*.

Однако усилившаяся к этому времени интенсивность налетов американской авиации потребовала доучивания первого потока вьетнамских военнослужащих непосредственно в боевой обстановке по принципу «делай, как я». По словам участника событий Н. Колесника, советским специалистам приходилось работать в тяжелых, непривычных для них климатических условиях «при сорокаградусной тропической жаре и стопроцентной влажности по 14—15 часов в сутки»** (температура в кабине доходила до 70 градусов).

К концу июля 1965 года 1-й (Московский) учебный центр после переформирования его в 236-й зенитно-ракетный полк ВНА и приема боевой техники, доставленной из СССР, заступил на боевое дежурство. На начальном этапе в состав боевых расчетов входили советские офицеры и солдаты, а вьетнамцы перенимали опыт, наблюдая за их действиями.

25 июля (по другим данным, 24 июля) произошло первое боевое крещение полка. Ракетным залпом дивизионов подполковников Б.С. Можаяева (3-й зрдн, офицер наведения — старший лейтенант В. Константинов) и Ф.П. Ильиных (4-й

зрдн, офицер наведения — старший лейтенант А. Бондарев) были сбиты три американских истребителя-бомбардировщика F-4С. Это были 399-й, 400-й и 401-й самолеты ВВС США, уничтоженные над территорией ДРВ начиная с 5 августа 1964 года. В последующие месяцы боевых результатов добились и дивизионы под командованием подполковников В. Чернецова (1-й зрдн) и П. Проскурина (2-й зрдн). Причем в бою 11 августа 1965 года 2-м дивизионом (вьетнамский командир — капитан Хо Ши Хыу) было сбито тремя ракетами четыре американских самолета (офицер наведения — лейтенант К. Каретников). В итоге за семь месяцев боевых действий 236-го зенитно-ракетного полка было уничтожено 60 самолетов противника при среднем расходе ракет от одной до трех на каждую уничтоженную цель***.

В январе 1967 года личному составу 236-го ЗРП за проявленные при отражении воздушных налетов на Ханой мужество и героизм вручили орден ДРВ «За боевые подвиги» 1-й степени и знамя Хо Ши Мина, а его 1-му ди

* Цит. по: Россия (СССР) в локальных войнах и военных конфликтах второй половины XX века / Под ред. В.А. Золотарева. М., 2000. С. 83.

** Колесник Я. Советские ракеты в небе Вьетнама // Боевое братство. 2004. № 4 (41). С. 41.

*** Войны и вооруженные конфликты второй половины XX века / Под ред. Б.В. Громова. М., 2003. С. 42.

249

визиону присвоили звание «Дивизион — герой ВНА». Остальные подразделения удостоились орденов «За боевые подвиги» и «За боевые успехи»*.

В период с 1 по 8 мая 1965 года во Вьетнам прибыл 2-й (Бакинский) учебный центр (238-й ЗРП). 30 августа 1965 года он приступил к боевой работе. Руководили формированием полка со стороны советских специалистов: полковник (с ноября генерал-майор) Н.В. Баженов⁴¹ (начальник группы), капитан (с ноября — майор) А.Б. Заика⁴² (главный инженер группы), полковник И.И. Смирнов (заместитель по политчасти), подполковник А. Мушенко (начальник штаба). С вьетнамской стороны полк возглавлял полковник Хой. Главным инженером ЗРП был выпускник одного из политехнических вузов Москвы — Нгок. Многие офицеры полка также обучались в Советском Союзе, часть из них имела боевой опыт. По словам А.Б. Заики, к этому времени практически ни дивизионы, ни полк силами вьетнамских специалистов не способны были выполнить боевую задачу. Поэтому на первом этапе (август — ноябрь 1965 г.) эту работу вели только советские военные специалисты от солдата до командира дивизиона — стреляющего. Для этой цели в каждом дивизионе из числа советских специалистов были сформированы сокращенные расчеты численностью 35—40 человек. При этом ракетчики успешно применяли тактику действия из засад, быстро меняя позицию после каждого боя и искусно маскируясь. На оставленных позициях вьетнамцы оборудовали слегка замаскированные, окрашенные известью ложные ракетные установки из бамбука. Не обошлось и без трагических ошибок. Так, 31 октября 1965 года во время налета американской авиации на аэродром Кеп 83-м дивизионом 238-го полка был сбит вьетнамский истребитель МиГ-17. Пилоту удалось спастись, катапультировавшись из горящей машины. Как показал последующий анализ ситуации, ошибка произошла из-за отсутствия системы опознавания в аппаратуре комплекса. Такие случаи имели место и в других дивизионах.

По мере накопления вьетнамскими военнослужащими боевого опыта боевые расчеты менялись местами. К пультам управления садились вьетнамцы, а советские специалисты контролировали их работу. Так, на втором этапе боевой работы 238 ЗРП (ноябрь 1965-го — май 1966 г.) в полку находилось около 50 советских специалистов: по 9—11 специалистов в каждом огневом дивизионе (стреляющий — начальник группы, офицер наведения, один оператор РС —

солдат, техники систем, командир стартовой батареи, оператор СРЦ (станции разведки и целеуказания) — солдат), четыре специалиста — в техническом дивизионе и небольшая ремонтная группа и врач — в управлении полка. Боевая работа стартовой батареи полностью выполнялась военнослужащими ВНА**.

После проведения вьетнамскими расчетами нескольких успешных боев

* *Хюпенен А.М.* Боевое братство крепло под чистым небом Вьетнама // Военно-исторический журнал. 2002. № 8. С. 26.

** *Заика А.Б.* Боевые действия зенитно-ракетного полка в условиях его формирования и обучения на первоначальном этапе развития ЗРВ Вьетнамской народной армии. В сб. Война во Вьетнаме: взгляд сквозь годы.. Материалы научно-практической конференции: «Советско-вьетнамское военное и экономическое сотрудничество в годы агрессии США против ДРВ (1964—1973 гг.)». М., 2000. С. 57

250

основная часть советских специалистов снималась с боевых позиций и приступала к обучению личного состава нового ЗРП. В действующих же полках оставались небольшие (10—15 человек) комплексные группы из наиболее опытных специалистов, выполнявших обязанности инструкторов, ремонтников и советников одновременно*. В результате такого метода обучения менее чем за год (1965—1966) советскими военными специалистами были подготовлены 10 зенитно-ракетных полков и 3 полка радиотехнических войск.

С 15 мая 1965 года начал свою деятельность 3-й учебный центр, готовивший 285-й ЗРП ВНА (начальник — полковник К. Завадский, заместитель по политчасти — майор В. Филиппов).

В 1966 году по запросу вьетнамской стороны в ДРВ для обучения национальных кадров были направлены дополнительные специалисты ПВО. Так, с 4 марта 1966 года приступил к выполнению поставленных задач личный состав 4-го учебного центра, сформированный на базе сокращенного состава 260-го Краснознаменного зенитно-ракетного полка (г. Брянск) Московского округа ПВО (начальник центра — полковник В. Федоров, заместитель по политчасти подполковник В. Нежелский). Одновременно 1342 вьетнамских военнослужащих приступили к обучению в военных учебных заведениях СССР. В 1966—1967 гг. на их базе были подготовлены и сформированы 5 зенитно-ракетных полков общей численностью около 3000 человек**. В дальнейшем в состав группы влились военные специалисты, летный и инженерно-технический состав, связисты, танкисты, военные моряки и медики.

С мая 1966 года по май 1967 года были созданы еще шесть учебных центров, основу которых составлял, как правило, один зенитно-ракетный полк (начальники: полковники И. Певный, И. Суховеев, А. Ярославцев, И. Варламов, Н. Береговой и А. Ваганов***; заместители по политчасти: подполковники А. Беляков, Ф. Абрамов, В. Крупнов, Е. Рыков, В. Вовченко, майор Серюк). По завершении комплектования учебных центров их личный состав располагался в отдельных военных городках, где в течение двух-трех месяцев проходил всестороннюю подготовку к выполнению правительственного задания, после чего направлялся во Вьетнам.

* *Хюпенен А.И.* Роль советских военных специалистов в создании войск ПВО ВНА и обеспечении успешного завершения боевых действий. В сб. Война во Вьетнаме: взгляд сквозь годы... Материалы научно-практической конференции: «Советско-вьетнамское военное сотрудничество и экономическое сотрудничество в годы агрессии США против ДРВ (1964-1973 гг.)». М., 2000. С. 27.

** *Хюпенен А.М.* Роль советских военных специалистов в создании войск ПВО ВНА и обеспечении успешного завершения боевых действий. В сб. Война во Вьетнаме: взгляд сквозь годы... Материалы научно-практической конференции «Советско-вьетнамское военное сотрудничество и экономическое сотрудничество в годы агрессии США против ДРВ (1964-1973 гг.)». М., 2000. С. 27.

*** 9-й учебный центр (ЗРП С-75 5-дивизионного состава) под командованием подполковника А.Н.Ваганова был сформирован в Душанбе и 21 сентября 1966 года передислоцирован под Ханой.

251

Всего с апреля 1965 года по май 1967 года в ДРВ прибыли 2266 военнослужащих ЗРВ ПВО СССР. Увеличение числа зенитно-ракетных полков в составе группировки войск ПВО позволило с июля 1966 года наряду с действиями отдельных зенитно-ракетных дивизионов из «засад» сосредоточить основные усилия на прикрытии важных объектов страны. Вокруг основных административно-политических и промышленных центров стали создаваться эшелонированные боевые порядки дивизионов с взаимным перекрытием зон поражения. Так, в группировке ЗРВ вокруг Ханоя удаление рубежей, на которых располагались дивизионы, составляло 5—10, 15—20, 35—40 км (соответственно удалению от границ города). Одновременно на территории Северного Вьетнама началось образование 8 районов ПВО. 6 из них по границам совпадали с имевшимися военными округами, 2 других разворачивались вокруг наиболее крупных городов (Ханой и Хайфон). В этой работе, особенно на начальном этапе, ведущая роль принадлежала советским военным специалистам*.

Значительный вклад в этот процесс в разные периоды внесли советские офицеры: полковник А.И. Горюнов, подполковники Ю.М. Бошняк (впоследствии генерал-полковник), В.С. Рувимов (впоследствии генерал-полковник), Л.Н. Нарков, А.Г. Быргазов, О.П. Гордейчук, А.В. Благодеров (впоследствии генерал-майор), майор Ю.Т. Бражников (впоследствии генерал-лейтенант), капитаны А.П. Гладышев⁴³, И.С. Филин, В.М. Константинов (впоследствии оба полковники) и многие другие.

С первых дней пребывания на вьетнамской земле советские военнослужащие столкнулись с рядом специфических трудностей, в первую очередь климатического и санитарно-эпидемиологического характера. Тропическая жара, большая влажность, достигавшая в ночное время 100%, физические и психические перегрузки** изнуряюще действовали на личный состав. Эти трудности усугублялись изобилием mosquitos и других насекомых, вызывающих ряд заболеваний (энцефалит, лихорадку Ку, амёбную дизентерию и др.), ядовитых змей и др. В связи с этим руководство ВС было вынуждено включить в состав каждой полковой группы специалиста-врача, а также направить в ДРВ группу врачей-консультантов из числа ведущих специалистов окружных, центральных военных госпиталей, клиник Военно-медицинской академии. Консультативная помощь врачами-специалистами оказывалась на базе медицинского пункта посольства, непосредственно в местах дислокации полковых групп. Стационарное лечение проводилось в госпитале советско-вьетнамской дружбы врачами госпиталя при участии в случае необходимости врачей-специалистов.

Принятые меры, по словам полковника медицинской службы Е.Т. Назаренко, бывшего в 1968 году в звании старшего лейтенанта во Вьетнаме,

* Хюпенен А.И. Боевое братство крепло под чистым небом Вьетнама // Военно-исторический журнал. 2002. № 8. С. 28.

** К примеру, только в 274-м ЗРП в августе 1967 г. за сутки было объявлено 44 боевые тревоги.

252

привели к тому, что все «его подопечные» возвратились в Союз практически здоровыми людьми*.

Переброска советских военных специалистов во Вьетнам осуществлялась в основном по воздуху силами военно-транспортной авиации. Одновременно в ДРВ поставлялась советская военная техника: зенитно-ракетные комплексы С-75 «Двина» и С-75М «Волхов» (всего с июля 1965 по 1972 г. в ДРВ было поставлено 95 ЗРК С-75 и 7658 ракет), истребители МИГ-17 и МИГ-21, истребители-

бомбардировщики СУ-17, бомбардировщики ИЛ-28, транспортные самолеты ИЛ-14 и ЛИ-2, зенитная артиллерия среднего и малого калибра (в том числе с марта 1965 г. 37-мм и 57-мм зенитные пушки), радиолокационные станции обнаружения, техника связи, и т.д.**. При этом для доставки этих грузов активно использовались военно-транспортные самолеты АН-12 и АН-22. Первый брал на борт один, а другой — два истребителя МиГ-21 в полуразобранном виде в контейнерах.

Действовали также морской и наземный (железнодорожный) пути. Для доставки грузов морским путем (конечный пункт порт Хайфон) было задействовано более 20 судов Черноморского и Дальневосточного морских пароходств***. Как правило, при подходе к побережью Вьетнама приходилось преодолевать зону морской блокады, установленную американскими ВМС. Не менее сложным был и наземный маршрут, проходящий по территории Китайской Народной Республики. Натянутость отношений между СССР и КНР сказывалась (несмотря на договоренности) и на эффективности функционирования этого пути. Разграбление советских военных грузов, направляемых из СССР в Северный Вьетнам через Китай, приняло систематический характер. По информации западных средств массовой информации, особый интерес у китайцев вызывали ра

Советский зенитно-ракетный комплекс С-75

* Назаренко Е. Т. Влияние климатических факторов и боевой обстановки на здоровье и результаты боевой деятельности советских военных специалистов во Вьетнаме. Организация медицинской помощи в боевых условиях. В сб. Война во Вьетнаме: взгляд сквозь годы... Материалы научно-практической конференции: «Советско-вьетнамское военное и экономическое сотрудничество в годы агрессии США против ДРВ (1964-1973 гг.)». М., 2000. С. 105.

** Куминов И.Я. Советская военно-техническая помощь Вьетнаму в годы войны. В сб. Война во Вьетнаме: взгляд сквозь годы... Материалы научно-практической конференции: «Советско-вьетнамское военное и экономическое сотрудничество в годы агрессии США против ДРВ (1964-1973 гг.)». М., 2000. С. 44.

*** В первые годы войны в Хайфоне — крупнейшем северовьетнамском порту находилось временно до сотни советских специалистов. Однако постоянно — только представители Морфлота СССР, в том числе Н.И. Ковалев, капитан 3-го ранга Г. Попов, Н. Амбросов (в 1970-х гг.) и др.

253

кеты «земля — воздух», оборудованные сложными электронными приборами и управляемые посредством радара, а также техническая документация. По заявлению эмигрантской газеты «Новое русское слово», «необходимые» Китаю материалы просто «изымались» из советских эшелонов*.

Следует заметить, что вскоре, несмотря на соблюдение всех мер секретности, о доставках советских средств ПВО во Вьетнам стало известно вражеской стороне. Американской разведке удалось засечь момент выгрузки ракетных пеналов в порту Хайфона, и во многих южновьетнамских печатных изданиях появились фотоснимки советских ракет.

Вместе с тем и Советский Союз и Китай продолжали оказывать Вьетнаму военную помощь. Советский Союз обеспечивал «вьетнамских товарищей»

средствами ПВО, танками и разного рода сложной военной техникой. Китайцы поставляли стрелковое оружие, продовольствие, грузовики и мелкие предметы снабжения. При этом оба важнейших союзника Северного Вьетнама придерживались разных взглядов на стратегию войны. Китайцы, основываясь на собственном опыте, выступали за «затяжную войну» с упором на партизанских акциях. СССР подталкивал Вьетнам к переговорам и тем косвенно поддерживал идею крупномасштабных военных действий Главных сил АСВ, способных создать благоприятные условия для достижения договоренностей. Ханой же, «балансируя» между двумя коммунистическими сверхдержавами, но публично заявляя о своей независимости, «подпытывался» от обоих доноров.

В конце 1960-х годов начались советские поставки танков Т-54 — самых мощных из того, чем располагали войска северовьетнамцев. Китай, в свою очередь, стал поставлять в Демократическую Республику Вьетнам свои танки «тип-59», которые являлись копией советских Т-54. Они были успешно использованы в наступательной операции в районе Соунгби весной 1975 года, а также при захвате города Бан Ми Тхоу, служившего «ключом» к Центральному плато — стратегически важному рубежу**. Заметим, что советские танки в условиях Вьетнама полностью оправдали свое назначение. Они превосходили американские по показателям надежности и «выносливости». Кроме того, они оказались более ремонтно-пригодными после получения боевых повреждений.

В итоге, по данным Международного института стратегических исследований, ДРВ получила от СССР оружия, техники и других материальных средств в 1965 году на сумму 210 млн. долл. США (что составляло 60% от общей экономической помощи). В 1968 году помощь Советского Союза составила около 542 млн. рублей (около 209 млн. долл.), причем из них — на 361 млн. рублей на безвозмездной основе. Общая же сумма поставок СССР в течение 1965—1971 годов, по оценкам зарубежных экспертов, составила 1 млрд. 579 млн. долларов США (около 2 млн. долларов в день). Наибольший объем поставок во Вьетнам пришелся на 1967 год. Общий же объем советских военных поставок во Вьетнам с 1953 по 1991

* Новое русское слово. 1967. 19 января.

** В результате наступления на Центральном плато были «оставлены» примерно 600 танков и бронетранспортеров южновьетнамской армии.

254

год составил 15, 7 млрд. долларов (поставки специмущества — 12,7 млрд. долларов, техническое содействие — 3 млрд. долларов). ДРВ, в частности, получила 2056 танков, 1708 БТР, 7 тыс. орудий и минометов, свыше 5 тыс. зенитных пушек и установок, 158 зенитных ракетных комплексов, свыше 700 боевых самолетов, 120 вертолетов, более 100 боевых кораблей. Было введено в строй 117 военных объектов*.

Параллельно с поставками военного имущества проводилось обучение личного состава Вьетнамской народной армии (ВНА) в советских военных учебных заведениях. В общей сложности (на начало 1995 года) в СССР/РФ прошли подготовку около 13,5 тыс. вьетнамских военнослужащих.

Готовился в Советском Союзе и летный состав истребительной авиации. Обучение проходило на базе Краснодарского летного и Киевского инженерного авиационных училищ, а также под руководством советских специалистов в специальном учебном центре КНР и непосредственно на территории Северного Вьетнама.

Несмотря на языковой барьер и сравнительно слабую общеобразовательную подготовку вьетнамских военнослужащих, советским специалистам удалось в кратчайшие сроки создать основной костяк истребительной авиации ВНА**.

Старшим группы СВС при командующем ВВС ВНА был Герой Советского Союза гене

Президент ДРВ Хо Ши Мин и Председатель КНР Мао Цзэдун на аэродроме в Пекине

* Россия (СССР) в локальных войнах и военных конфликтах второй половины XX века / Под ред. В.А. Золотарева. М., 2000. С. 100.

** Организационно ИА ВНА состояла из нескольких истребительных авиационных полков, которые имели на вооружении истребители первого поколения (МиГ-17) и второго поколения (МиГ-19 и МиГ-21) различных модификаций. Полки не входили в боевой состав дивизий ПВО и управление их боевыми действиями осуществлялось с ЦКП ПВО и ВВС ВНА через командующего военно-воздушными силами. В основном боевые действия ИА велись двумя полками, в каждом из которых насчитывалось максимально до 30—35 самолетов. Один из полков был смешанным, другой — однотипным (МиГ-17). Боевое применение истребителей МиГ-17 началось в апреле 1965 года, а истребителей МиГ-21 — в марте 1966 года. К декабрю 1972 г. истребительная авиация вьетнамских войск ПВО и ВВС насчитывала пять авиационных полков: три полка имели на вооружении 148 боевых самолетов (при 170 подготовленных летчиках), один учебный полк находился на территории Китая и один занимался транспортными перевозками (самолеты Ил-14 и Ли-2). На вооружении трех боевых полков находились: первого — 77 самолетов МиГ-21 различных модификаций, второго — 59 самолетов МиГ-17 и третьего МиГ-19 китайского производства. Кроме того, в ВВС ДРВ имелись в небольшом количестве бомбардировщики Ил-28 и Ан-26 (вооружались НУРСами).

255

рал-майор авиации М.И. Фесенко. При активном содействии советских специалистов был разработан и успешно применен комплекс тактических приемов ведения воздушного группового маневренного боя, как, например, «демонстративный маневр», «глубокое проникновение», «одновременный удар», «разрушение круга» и другие. В результате в 1968 году ИА ВНА было сбито 44 американских самолета (из них 86% с первой атаки), а в 1972 году — 89 — все с первой атаки. В декабре 1972 года летчик Фам Туан (будущий космонавт) на истребителе МиГ-21 сбил ракетой с тепловой головкой бомбардировщик В-52. Впервые самолеты стратегической авиации типа В-52 были использованы американцами во Вьетнаме в январе 1969 г. Всего же за годы войны ИА ПВО и ВВС ВНА уничтожили 350 самолетов противника, что составило 9% от общего количества сбитых в небе ДРВ войсками ПВО и ВВС. Собственные потери составили 145 истребителей (МиГ-17 — 75 машин, МиГ-19 — 5, МиГ-21 — 65), при этом погибло 70 летчиков*. Не удалось избежать потерь и среди советских летчиков-инструкторов. Так, 30 апреля 1971 года погиб при исполнении служебных обязанностей летчик-инструктор капитан Ю. Поярков, а 23 марта 1973 года — летчик-инструктор капитан В. Мрыхин.

Следует сказать, что определенную помощь в воздушной войне над территорией ДРВ оказали также военные летчики из Северной Кореи,

участвовавшие в боевых действиях вплоть до марта 1969 года. В дальнейшем, в связи с прекращением бомбардировок северной части республики, они были отозваны в КНДР.

Не меньшая работа по обучению вьетнамских бойцов проводилась и по другим специальностям, в частности, в учебном центре, созданном в мае 1967 года по подготовке специалистов до уровня техников РЛС и РТВ. Основную роль в организации этого центра, а также в его последующем функционировании сыграли советские специалисты, главным образом преподаватели военных училищ СССР: В.И. Бурнаш, Б.А. Сергеев, Р.П. Селезнев, В.В. Выборнов, В.И. Полюлях, Г.А. Баталов, М.А. Снюков, Ю. Шумков, Ю.Н. Горохов** и др. О результативности работы советских специалистов может свидетельствовать, например, факт, что только инженер-капитаном (позже инженер-майор) Ю.Н. Гороховым с июня 1967 года по март 1968 года было подготовлено 125 вьетнамцев до уровня военного техника РЛС.

Следует сказать, что разнообразная и значительная помощь Вьетнаму оказывалась и со стороны «идеологического врага» СССР — Китайской Народной Республики. Пекин рассматривал Вьетнам как зону своих жизненных интересов и отводил ему весьма важную роль в национально-освободительном движении стран третьего мира. Как писала позднее — в

* *Малыгин А.С.* Об эффективности Войск ПВО и ВВС Вьетнамской народной армии в ходе военных действий в 1964—1973 годах. В сб. *Война во Вьетнаме: взгляд сквозь годы...* Материалы научно-практической конференции: «Советско-вьетнамское военное и экономическое сотрудничество в годы агрессии США против ДРВ (1964-1973 гг.)». М., 2000. С. 82-83.

** *Горохов Ю.* В воюющем Вьетнаме. В сб. *Интернационалисты*. Смоленск. 2001. С. 200.

256

январе 1991 года — китайская газета «Гунжэнь жибао», в период 1965—1975 годов Китай оказал ДРВ большую помощь в строительстве новых и реконструкции старых железных и шоссейных дорог. С китайской помощью в Северном Вьетнаме было построено в общей сложности более 1200 км дорог, свыше 300 мостов, много других транспортных объектов*. За период с 1965 по 1971 год китайские поставки вооружения и военной техники Вьетнаму составили в общей сложности 670 млн. долларов**.

С середины 1968 года ударные самолеты ВВС США начали оснащаться новыми комплексами постановки радиолокационных помех, стали активно вести радиоразведку. Широкое применение еще с 1966 года получили противолокационные управляемые ракеты типа «Шрайк» и «Стандарт АР», с помощью которых только в 1967 году были выведены из строя 12 ЗРК. Все это повлияло на снижение эффективности ПВО Вьетнама и повлекло за собой увеличение потерь, в том числе советских военнослужащих. Так, по данным ЦАМО, в результате действий американской авиации погибли (до 1972 г.) военнослужащие А. Соломин, А. Багаев, М. Бриндигов, В. Гаркуша, В. Смирнов и другие***.

Налет 17 октября 1965 года, во время которого погиб рядовой Виталий Смирнов, описывает в своих воспоминаниях старший лейтенант (позже генерал-майор) Ю. Демченко⁴⁴:

«В воскресенье 17 октября к 8.00 мы прибыли на позицию для проверки техники. Проверив ее готовность и оставив на позиции дежурную смену, мы ушли к месту размещения. За завтраком мы делились планами о том, как будем проводить этот день. Кто-то собирался писать письма, кто-то стирать, кто-то играть в нарды. Еще не успев закончить завтрак, мы услышали вой сирены и, бросив все, сели в автобус и поехали на позицию. Было около 10.00 утра. К нашему прибытию аппаратура уже была включена, ракеты расчехлены, расчет вел поиск целей. В большой палатке сидел на полу секретчик-вьетнамец и укладывал

в портфели сданную ему литературу, в другой палатке с книгой в руках лежал на раскладушке рядовой В.Смирнов. За палатками вызванный из Ханоя парикмахер подстригал вьетнамского солдата, а рядом в очереди стояли еще пять солдат. Я крикнул Смирнову, чтобы он шел в укрытие, а сам пошел докладывать командиру дивизиона подполковнику Лякишеву о готовности стартовой батареи к боевой работе.

На планшете дальней воздушной обстановки были отображены запутанные маршруты целей. Планшетист-вьетнамец всю поступающую

* Глазунов Е.П. Военно-политические и экономические предпосылки развязывания войны в Индокитае и ее основные итоги. В сб. Война во Вьетнаме: взгляд сквозь годы... Материалы научно-практической конференции: «Советско-вьетнамское военное и экономическое сотрудничество в годы агрессии США против ДРВ (1964-1973 гг.)». М., 2000. С. 14.

** Общая сумма помощи Китая за период с 1965 по 1975 г. составила более 4 млрд. юаней.

*** Россия (СССР) в локальных войнах и военных конфликтах второй половины XX века / Под ред. В.А. Золотарева. М., 2000. С. 89.

257

информацию докладывал своему командиру дивизиона, и лишь после этого переводчик на русском языке доводил ее до нас. Подполковник Лякишев нервничал. В этой обстановке он приказал офицеру наведения капитану Николаю Омеленьчуку выйти в эфир и вести поиск целей, а мне — поставить ракеты на подготовку. Начался круговой поиск целей, пусковые установки вошли в синхронизацию, ракеты были готовы к пуску. Офицер наведения доложил об обнаружении на одном из направлений групповой цели, прикрытой сильной активной помехой. Выделить цель из помех было невозможно. Лякишев приказал мне идти к боевому планшету и оттуда по телефону считывать ему азимут и дальность до целей. Я выполнил этот приказ и немедленно начал считывать данные по целям с планшета, одновременно наблюдая за вращением пусковых установок.

Все внимание дивизиона было сосредоточено на целях, действующих с северного направления. Но экраны были забиты помехами, и открывать огонь по целям было бессмысленно. Весь расчет находился в напряжении. В это время я услышал крик, доносившийся со стороны пулеметных расчетов, прикрывающих наш дивизион. Откинув полог палатки, я увидел на расстоянии 1,5—2 км черный силуэт американского самолета, который летел над горами так низко, что, казалось, вот-вот заденет их. Я тут же сообщил о самолете подполковнику Лякишеву. В этот момент расчеты четырехствольных зенитных пулеметных установок по указанному командиром взвода направлению открыли огонь, и появился черный хвост дыма. Пролетев метров 500, он рухнул в горы в районе нашего места расположения. В пулеметном взводе все ликовали!

В этот момент неожиданно с запада донесся нарастающий, подобный раскату грома звук, а через несколько секунд — три мощных взрыва за кабиной. Я повернулся в ту сторону и увидел два черных облака от наших палаток, летящую вверх и разлетающуюся на части свою ракету, а также делающую левый разворот тройку американских самолетов. Через секунду прозвучала очередь, раздалось еще несколько взрывов, и сразу же заглохли наши дизели. Я увидел прыгающих из кабин солдат и офицеров, которые бежали в направлении ближайшего укрытия. Вскоре в это укрытие старшина Николаенко на руках внес раненного в грудь дизелиста-вьетnamца, а потом прибежал раненный в плечо первый номер стартовой батареи ефрейтор Мартынчук.

Неожиданно все затихло. Первое, что я увидел, была горящая маскировка кабин, а на шестой ПУ горел баковый отсек ракеты. Пусковая установка номер 1, с которой взрывной волной была сорвана ракета, находилась в исходном положении, остальные пять обесточенных установок с ракетами застыли неподвижно в одном направлении. Все бросились тушить маскировку. В это

время командир дивизиона закричал, чтобы все немедленно ушли в укрытие, потому что в любой момент может взорваться боевая часть горящей ракеты на ПУ номер 6.

Я не пошел в укрытие — сел в стороне и с болью глядел на горящую ракету. Было обидно, что наш дивизион не успел дать отпор американ

258

цам и был накрыт бомбами. Не верилось, что такое могло произойти, — наша ракета горит, а самолеты ушли безнаказанными, если не считать самолет, сбитый вьетнамскими пулеметчиками.

Недалеко от позиции в предсмертных судорогах бились два буйвола, а чуть подальше стоял столб дыма от горевшего дома. Вероятно, летчик имел задание сбросить бомбы на наше жилище, но ему дали не те координаты. В это время с запада появился еще один американский самолет, который летел на предельно малой высоте. Самолет был настолько близко, что было видно лицо летчика, который, наклонившись вправо и отвернув белый подшлемник, разглядывал позицию. Ни один зенитный пулемет почему-то не выстрелил.

Баковый отсек ракеты на шестой пусковой продолжал гореть, на землю полились компоненты топлива, и через несколько секунд раздался мощный взрыв, несравнимый по громкости с теми взрывами, которые были от разрыва бомб. Осколками боевой части ракеты были изрешечены стены кабин. На ПУ остались остатки ракеты, удерживаемые бугелем и задними роликами. Я и почти вся моя батарея собрались у этой ракеты. Она больше не представляла опасности, но для надежности я приказал разъединить электроразъем маршевой и стартовой частей.

Не трогая больше ничего, все пошли к первой ПУ, с которой взрывной волной была снесена ракета. ПУ осталась невредимой. Несколько бомб упали рядом со станиной. В образовавшейся от взрыва воронке лежала боевая часть ракеты. Корпус двигателя был разорван, словно лист бумаги. Следов от бакового и аппаратного отсеков не осталось.

Я подошел к месту, где раньше были палатки. Я уже говорил, что видел два черных облака от разрыва бомб — это все, что от них осталось. Там где парикмахер подстригал вьетнамцев, была большая лужа крови и вытекшие мозги — парикмахер был убит.

Из укрытия, находящегося в центре позиции, слышались стоны, и я направился туда. Несколько вьетнамцев держали на руках тяжелораненого Виталия Смирнова. Переводчик сказал, что в последний момент, уже фактически находясь в укрытии, Смирнов получил два осколочных ранения — в бок и в ногу.

Там, где раньше была палатка с секретной литературой, лежала левая рука с золотым кольцом на пальце. Недавно ко мне в батарею прибыл сержант Кобылко из Московского округа ПВО, который был женат и тоже носил кольцо. Но вскоре выяснилось, что сержант Кобылко жив, а руку потерял вьетнамский секретчик»*.

Сразу после ранения Смирнову срочно была сделана операция по удалению разорванной осколками почки. Но, несмотря на все старания советских хирургов, специально вызванных из Союза, операция не увенчалась успехом. 24 октября рядовой В. Смирнов скончался.

* Демченко Ю. Секретная спецкомандировка // Боевое братство (альманах). М., 2004. С. 99-102.

259

Временные неудачи вызвали у определенной части вьетнамского военного руководства сомнения в совершенстве советской техники. Отчасти они были обоснованными. Дело в том, что поставляемый во Вьетнам ЗРК СА-75 «Двина» имел к уровню тактико-технических характеристик (ТТХ) боевых самолетов США невысокие ТТХ. Тем не менее на первом этапе войны из-за фактора внезапности он был довольно эффективен. Например, в 1965 году на сбитый

самолет расходовалось всего 1 — 2 ракеты. Однако по мере использования американцами новой тактики и применения более современных технических средств степень эффективности ЗРК СА-75 резко снизилась, а также увеличилась угроза их поражения.

Следует заметить, что поступающие из Вьетнама донесения о работе ЗРК СА-75 анализировались уже с первых дней их боевого применения. Эти исследования проводились специалистами-конструкторами НПО «Алмаз» (генеральный конструктор — академик А. Расплетин), МКБ «Факел» (генеральный конструктор — академик П. Трушин), Московского радиотехнического завода (МРТЗ), испытательного полигона («Капустин яр»), заказчика вооружения — 4 ГУ МО (начальник — генерал-полковник Г. Байдуков), штаба ЗРВ.

Для получения более достоверных сведений и анализа стрельб на месте в августе 1967 года во Вьетнам была направлена специальная научно-исследовательская группа в составе представителей конструкторских бюро, испытательного полигона и т. д.

На основе исследовательской работы группы, в ходе которой отличились офицеры Абраменко, Малахов, инженер МРТЗ А. Елисеев и военпред Евсиков, была подготовлена необходимая техническая документация по модернизации ЗРК СА-75.

Доработки комплексов непосредственно во Вьетнаме начались в середине 1967 года. Выполнялись они тремя бригадами специалистов промышленности во главе с инженером Вишневым (бригадиры Соколов, Сеньков, Камалтдинов и военпреды Кандыба, Зуев и Лещинин) с приемкой работ военпредами. Подлежащие доработке СНР снимались с позиций и перевозились в места расположения бригад, а при наличии подменных блоков (изготовленных на заводе по новой документации) работы выполнялись непосредственно на огневых позициях.

По утверждению генерал-лейтенанта М.И. Воробьева, проведенные конструкторские работы позволили в целом расширить зону поражения (снизить нижнюю границу, приблизить ближнюю), сократить время выхода ЗРК на режим готовности к стрельбе, обеспечить функционирование в условиях интенсивных помех (активных и пассивных), освоить стрельбу в режиме «пассивного приема» (сопровождение цели по сигналу помехи от нее). Кроме того, была введена схема «ложного пуска» — включение передатчика радиокоманд управления ракетой без пуска ракеты. Это вводило в заблуждение летчика — заставляло выполнять его противоракетный маневр и тем самым снижало эффективность действий по объектам.

260

Для ракеты была разработана новая боевая часть с широким углом разлета поражающих элементов (осколков), что повысило вероятность поражения маневрирующих целей*.

В результате «модернизации» ЗРК, с 1971 года эффективность вьетнамских войск ПВО значительно возросла. Об этом наглядно свидетельствует оценка результатов стрельб 1972 года — последнего года войны. Так, за этот год было проведено 1155 стрельб с общим расходом 1059 ракет; сбиты 421 цель; средний расход 4,9 ракеты на цель. При этом надо отметить, что 90% стрельб было проведено в сложных условиях: активных и пассивных помех, противоракетных маневров и действий самонаводящихся снарядов. Показательно и то, что в отдельные дни вьетнамцам удавалось сбивать до 10 самолетов и вертолетов противника, в том числе летавшие на малых высотах (до 2 км). Нередко при этом в плен попадали высокопоставленные генералы и офицеры противника. Так, 9 апреля 1972 года был захвачен в плен американский генерал Р. Толмен; через два месяца — руководитель военных советников США 2-го корпусного района

генерал Дж. Вэнн, а 16 июля того же года в плену оказался командир 4-й авиационной дивизии южновьетнамских ВВС бригадный генерал Нгуен Хюи Ань.

Справедливости ради отметим, что на протяжении всего хода войны как американской, так северовьетнамской сторонами, часто при содействии третьих стран, предпринимались шаги к мирному урегулированию конфликта. Первым таким шагом стало приостановление бомбежек в период с 24 декабря 1965-го по 31 января 1966 года (проект «Pinta»). Инициатива исходила от американской администрации. Ханоем затишье было расценено как «очередная уловка США». В марте 1966 года появилась другая возможность для переговоров, но и она не имела продолжения. 27 июня 1966 года с мирным предложением выступил Северный Вьетнам (проект «Marigold» — «Ноготок»). Переговоры не состоялись из-за бомбового удара американцев по хранилищам ГСМ в окрестностях Ханоя. К концу года наметились возможности новых переговоров. Однако 2, 4, 5, 13 и 14 декабря ВВС США нанесли новую серию бомбовых ударов по целям вблизи столицы Северного Вьетнама. Позже американские исследователи войны во Вьетнаме объяснят это неспособностью администрации Джонсона координировать военные и дипломатические усилия. Так или иначе, но бомбардировки были расценены Ханоем как стремление США принудить их к переговорам силой. На смену «Marigold» в январе — феврале 1967 года пришел проект «Sunflower» («Подсолнух»). На этот раз посредниками в урегулировании конфликта стал и Лондон и Москва. В финале советский Председатель Совета Министров А.Н. Косы-

* Воробьев М.И. Организация технического обслуживания, ремонта, модернизации и доработки военной техники в условиях боевых действий. В сб. Война во Вьетнаме- взгляд сквозь годы... Материалы научно-практической конференции: «Советско-вьетнамское военное и экономическое сотрудничество в годы агрессии США против ДРВ (1964— 1973гг.)». М., 2000. С. 90-91.

261

гин полетел в Англию к премьер-министру Уилсону, но безрезультатно. На этот раз причиной провала была не столько неспособность Соединенных Штатов скоординировать усилия своих политиков и военных, а полное непонимание между сторонами.

В июне — июле 1967 года при содействии французских и норвежских посредников в переговорном процессе появился очередной шанс. Вьетнамская сторона была готова приступить к переговорам об окончании войны. Однако в тот момент, когда Вашингтон приступил к рассмотрению предложений, президент с подачи комитета Стенниса санкционировал бомбардировки новых шестнадцати объектов, шесть из которых находились не более чем на расстоянии пятнадцати километров от Ханоя, а одна цель, мост Думера, — рядом с центром города. 11 и 12 августа реактивные самолеты США отбомбились по мосту, в результате чего два пролета его рухнули в Красную реку, а 23 августа авиация нанесла по Ханю самый массированный удар за все время, прошедшее с начала войны.

После налета 11 августа северовьетнамцы отремонтировали мост Думера, через который к ним поступало оружие и другое военное имущество из Китая. 25 октября американские летчики вновь разбомбили мост. Вьетнамцы с помощью китайских специалистов снова восстановили оба упавших пролета, а 14 и 18 декабря авиация США опять нанесла мосту сильнейшие повреждения. На сей раз починить мост удалось лишь к середине апреля 1968 года.

Эти налеты были частью программы, призванной затруднить сообщение между Вьетнамом и Китаем, изолировать Ханой от хайфонского порта и отсечь район Ханоя — Хайфона от тыловых баз на юге. План удался. К октябрю в доках Хайфона скопилось 200 000 тонн грузов, доставленных из Советского Союза. В

результате очередных налетов, по отчетам адмирала Шарпа, в 1967 году было серьезно повреждено или уничтожено 5587 грузовиков, 2511 железнодорожных вагонов и 11 763 корабля и лодки*.

В октябре 1972 года американские бомбардировки были вновь приостановлены из-за начавшихся в Париже мирных переговоров. Однако и на этот раз они закончились ничем. Правда, обеими сторонами временное затишье было использовано для усиления своих группировок войск. Так, например, в Северном Вьетнаме при помощи СССР стали формироваться новые части и подразделения, на вооружение которых поступили более современные ЗРК С-125. Однако из-за медленного развертывания они так и не приняли участие в боевых действиях.

18 декабря 1972 года американское командование начало тщательно спланированную наступательную воздушную операцию под кодовым названием «Лайнбеккер-2» («LINEBACKER II»). Общее управление операцией осуществлял оперативный центр (ОЦУ) в Таиланде, боевыми действиями — ОЦУ БД в Сайгоне, непосредственное — воздушный ко

* Дэвидсон Ф.Б. Война во Вьетнаме (1946-1975). М, 2002. С. 464.

262

мандный пункт (ВКП). Для обеспечения «Лайнбеккер-2» привлекалась часть сил 7-го флота.

В основу замысла были поставлены задачи:

— завоевать в кратчайшие сроки абсолютное господство в воздушном пространстве ДРВ. С этой целью планировалось нанести ракетно-бомбовые удары по аэродромам, блокировать их с воздуха и подавить средства ПВО;

— провести массированные авианалеты на Ханой, порт Хайфон, административно-промышленные, военные объекты и коммуникации центральных провинций Северного Вьетнама, а также обстрел прибрежных объектов и коммуникаций корабельной артиллерией 7-го флота;

— создать тяжелую психологическую обстановку, которая способствовала бы дезорганизации вьетнамской армии и населения. Для этого планировалась непрерывность воздействия, то есть проведение атак как днем, так и ночью.

«Лайнбеккер-2» проводилась в два этапа: 18—24 и 26—30 декабря. Основной ударной силой при этом являлась стратегическая авиация, впервые применявшаяся в таком массовом количестве (всего около 800 боевых самолетов, в том числе 83 В-52, 36 — F-111, 54 — А-7D)*. По словам генерала А.И. Хюпенена, операция разрабатывалась с учетом накопленного боевого опыта, с использованием новых взглядов в оперативном искусстве, тактике, в управлении и обеспечении войск и «являлась очередным и самым мощным испытанием нового оружия, новых приемов и способов ведения боевых действий»**. Среди новшеств было и само построение удара американской стратегической авиации. Оно заключалось в следующем:

Первая группа (самолеты F-4) — постановки пассивных помех (ПП) и блокирования аэродромов — опережала ударные группы на 15 минут и шла на высоте 6—7 км. Вторая группа (F-105) предназначалась для выявления и подавления средств ПВО (4—6 самолетов, вооруженных противорадиолокационными снарядами AGM-45 «Шрайк», AGM-78 «Стандарт ARM») и действовала за одну-две минуты до подлета ударных групп на высоте 3—4 км. Третья группа (F-4) осуществляла непосредственное прикрытие ударных групп (от 2 до 6 самолетов на отряд В-52) и шла на высоте 8—9 км. Ударная группа включала несколько отрядов по три бомбардировщика В-52 в каждом. Она действовала на высоте в среднем 10,4 км***. При этом боевые действия авиации активно обеспечивались средствами радиоэлектронной борьбы (РЭБ) —

постановкой активных шумовых помех (АШП) со специальных самолетов РЭБ и кораблей 7-го

* В ходе операции было совершено 34 массированных налета, 2814 самолето-полетов, из них ночью — 1910. Среднесуточная интенсивность составляла 234 полета днем и 151 — ночью.

** Хюпенен А.И. Боевое братство крепло под чистым небом Вьетнама // Военно-исторический журнал. 2002. № 8. С. 30.

*** Хюпенен А.И. Кульминация воздушной войны // Независимое военное обозрение. 2003. 28 февраля.

263

флота, а также самолетов ударных групп и групп обеспечения ВВС; ответно-импульсных помех — с самолетов ударных групп и самолетов групп обеспечения ВМС; пассивных помех — с самолетов стратегической, тактической и авианосной авиации*.

Массированные налеты, как правило, проводились по одному району, в котором выбирались несколько объектов поражения. Это позволяло сосредоточивать усилия ударных групп на основных целях и создавать наиболее выгодные для их действий условия. Так, 12 массированных налетов из 16 были проведены по объектам одного района, в том числе силами тактической авиации по Ханюю — 5, по Тхай-Нгуйену — 2 и по Вьет-Чи — 1 и силами авианосной авиации по Хайфону — 4**. Причем в ходе операции американцы широко применяли бомбы с лазерными, телевизионными, инфракрасными и другими головками самонаведения, которые обеспечивали более высокую точность попадания по малоразмерным объектам: мостам, танкам, грузовым автомашинам, зенитным установкам, туннелям, железнодорожным составам, административным зданиям и т.п.

Наиболее часто применялись управляемые авиационные бомбы типа Mk82 калибра 500 фунтов (226 кг), Mk84 калибра 2000 фунтов (907 кг) и Mk118 калибра 3000 фунтов (1360 кг) с полуактивной головкой самонаведения — по отраженному лазерному лучу***. Именно такими бомбами в массированном налете тактической авиации на Ханюю 21 декабря с первого захода были разрушены здание железнодорожного вокзала и тепловая электростанция Иен-Фу* **.

Несколько иначе операция «Лайнбеккер-2» выглядит в интерпретации американских военных, в частности, генерал-лейтенанта армии США Филиппа Б.Дэвидсона, служившего во Вьетнаме в качестве начальника

* Хюпенен А.И. Организация ВВС США радиоэлектронной борьбы в ходе операции «Лайнбеккер-2» // Военно-исторический журнал. 2005. № 7. С. 32—33.

** Хюпенен А.И. Тактическая и авианосная авиация США в операции «Лайнбеккер-2» // Военно-исторический журнал. 2005. № 4. С. 50.

*** Принцип использования такой бомбы заключается в следующем. Луч лазерного локатора направляется на выбранную цель. Отраженная от нее энергия рассеивается во все стороны, но ее максимум располагается в конусе с углом при вершине в 30°. Сброшенная с самолета бомба летит по баллистической траектории к земле до тех пор, пока цель, подсвеченная лучом лазерного локатора, не попадает в поле зрения головки самонаведения бомбы и сигнал от цели не достигает определенной величины. В этот момент происходит захват цели головкой самонаведения бомбы, после чего начинается участок управляемого полета. Как правило, сброс бомбы производится так, чтобы неуправляемый участок траектории ее полета не превышал 3 с. На управляемом участке траектория корректируется по сигналам ошибки, определяемой головкой самонаведения путем воздействия этого сигнала на рули бомбы по тангажу и крену. Подсвет цели (облучение) лазерным лучом производится при этом специальным самолетом-целуказателем (система «Пейв Уэй») или самим самолетом-носителем (система «Пейв Найф»).

**** Хюпенен А.И. Тактическая и авианосная авиация США в операции «Лайнбеккер-2» // Военно-исторический журнал. 2005. № 4. С. 53.

264

разведотдела штаба американского командования. В своей фундаментальной книге «Война во Вьетнаме. 1946—1975» (The History 1946—1975. Vietnam at War) он пишет:

«Перед «LINEBACKER II» не ставилось задач военного характера. Президент Никсон отдал приказ о ее проведении по причинам психологического свойства — он хотел послать северным вьетнамцам сигнал: возвращайтесь к переговорам и ищите путей достижения взаимоприемлемых соглашений. Чтобы для коммунистов не возникало неясностей в этой «депеше», он приказал нанести максимально ощутимый удар силами штурмовой авиации и В-52. Чтобы все также было понятно и его собственным подчиненным, президент позвонил председателю ОКНШ адмиралу Муреру и сказал ему следующее: «Я не хочу больше слушать эту чепуху, что мы не можем бомбить те или другие объекты. У вас есть шанс использовать военную силу, чтобы должным образом завершить эту войну, и, если вы этого не сделаете, я буду считать вас ответственным [за невыполнение приказа]». Откровенность Никсона убедила ОКНШ в том, что «LINEBACKER II» — неординарная операция. Все ограничения были сняты, и авиация США образца 1972-го могла продемонстрировать свою сокрушительную мощь»*.

Решение о проведении операции, как отмечает американский генерал, было принято Никсоном довольно спешно. На это у американского президента были веские основания. Во-первых, к этому времени поддержка, которой пользовались его инициативы в общественных кругах США, резко снизилась. Во-вторых, большинство стран мира выступало с осуждением его агрессивной политики. И, наконец, оппозиционно настроенные конгрессмены в этот момент находились на «каникулах» и могли приступить к работе лишь в начале января.

О целях и результатах операции «Лайнбеккер-2» генерал Дэвидсон сообщает следующее:

«Воздушный удар нацеливался на все военные, а также и другие стратегически важные объекты (железнодорожные узлы, мосты, автодороги, электростанции и металлургические предприятия) в районе Ханоя и Хайфона. Сначала предполагалось проводить операцию в течение трех дней, но потом дата окончания бомбежек была отодвинута на неопределенный срок или до того момента, когда коммунисты проявят намерение вернуться к переговорам. Фактически «LINEBACKER II» продолжалась с 18 по 29 декабря, и за этот период самолеты ВВС и ВМФ США совершили: В-52 — 724 и штурмовики — около 640 боевых вылетов, сбросив примерно 20 000 тонн бомб. Кроме того, было осуществлено еще 1384 боевых вылета по поддержке действий ударной авиации (для создания помех системам локаторов, проведения дозаправки в воздухе, истребительного прикрытия, подавления ракетных установок и радаров). По соображениям технического характера В-52 производили бомбометание преимущественно по удаленным от густонаселенных районов объектам,

* Дэвидсон Ф.Б. Война во Вьетнаме (1946-1975). М., 2002. С. 703-704.

265

а штурмовики (способные наносить точечные удары) работали по целям в городах.

В результате двенадцатидневной кампании военный потенциал Северного Вьетнама, его промышленность и экономика оказались практически уничтоженными. Фактически на территории страны уже не осталось объектов, по которым можно было бы нанести удары на законных основаниях. Кроме того, коммунисты лишились возможности защищаться от налетов в дальнейшем. Все аэродромы лежали в руинах, к тому же у ПВО кончились ракеты, и в последние три дня операции американские самолеты выполняли боевые задания в условиях практически полного отсутствия зенитного и истребительного противостояния.

Потери авиации США от всех средств ПВО противника, вместе взятых, составили всего двадцать шесть самолетов (включая пятнадцать В-52). Принимая во внимание погодные условия (выдалось всего двадцать часов хорошей погоды),

характер операции и плотность населения в районах вокруг военных объектов, жертвы среди гражданского населения были поразительно незначительными. По заявлению Ханоя, 1318 гражданских лиц погибло и 1261 человек было ранено»*.

Иную итоговую картину рисуют советско-вьетнамские источники. Прежде всего отметим, что подготовка американцев к операции не осталась незамеченной советской и вьетнамской разведками. Еще до начала «Лайнбеккер-2» командованием ВНА был проведен ряд мероприятий, направленных на уточнение группировок войск противника, усовершенствование инженерного оборудования собственных позиций, улучшение их маскировки и т. д. Заметную роль в этой работе сыграл старший группы СВС при командующем ПВО и ВВС ВНА полковник К.С. Бабенко (впоследствии генерал-лейтенант). К началу операции зенитные ракетные войска ПВО и ВВС Вьетнамской народной армии имели в своем составе 36 зенитно-ракетных дивизионов, вооруженных зенитными ракетными комплексами СА-75М «Двина», трехкабинного варианта с ракетами В-750М и станцией разведки и целеуказания (СРЦ) П-12, а также 9 технических дивизионов. Организационно они были сведены в 9 зенитных ракетных полков, объединенных в 4 дивизии ПВО. Это составляло три группировки: Ханойскую, Хайфонскую и 4-й военной зоны.

Их основные усилия были сосредоточены на прикрытии столицы ДРВ г. Ханоя, расположенных в этом районе аэродромов Ной-бай, Зеалам, Кеп, железнодорожных узлов Донг-Аль и Иен-Вьен, порта и промышленного района г. Хайфона, а также переправ, дорожных коммуникаций, узлов дорог и сосредоточений войск в провинциях 4-й военной зоны (Тхань-Хоа и Нге-Ань)*\

* Дэвидсон Ф.Б. Война во Вьетнаме (1946-1975). М., 2002. С. 704-705.

** Хюпенен А.И. Противоборство зенитных ракетных войск Демократической Республики Вьетнам с американской авиацией в декабре 1972 года// Военно-исторический журнал 2005. № 8. С. 36.

266

Успех ПВО и ВВС ВНА в отражении американских массированных авиационных налетов превзошел все предварительные расчеты. За 12 дней боев был уничтожен 81 самолет противника, в том числе 34 стратегических бомбардировщика В-52 и три F-111. Зенитные ракетные войска уничтожили 54 самолета, из них 31 В-52; зенитная артиллерия — 20 самолетов (3 F-111 и 1 В-52); истребительная авиация записала на свой счет 7 вражеских машин, в том числе два В-52.

Собственные боевые потери ВНА были незначительными. За период проведения операции ВВС США нанесли 10 ударов по позициям зенитно-ракетных дивизионов, из них 4 — без потери боеготовности, один удар (ПРС «Шрайк») — полная потеря боеготовности (были повреждены и не подлежали восстановлению приемоантенная кабина (ПА), пять дизель-электрических станций (ДЭС-75), девять пусковых установок, пятнадцать ракет и один тягач АТС-59*). Причем вывод из строя этого дивизиона противорадиолокационным снарядом «Шрайк» произошел в результате грубого нарушения работы станции наведения ракет (СНР): боевой расчет станции в течение 80 секунд проводил поиск и обнаружение целей в активном режиме работы с поднятым высоким напряжением**. Остальные дивизионы получили незначительные повреждения (в трех дивизионах оказались поврежденными кабели) и были восстановлены за 12—15 суток. Таким образом, на один выведенный из строя дивизион пришлось 9 уничтоженных самолетов США. Истребительная авиация ВНА, совершив 31 самолето-вылет (из них 10 — ночью) и проведя 10 воздушных боев, потеряла всего 3 машины***.

Особую роль в ходе отражения воздушных налетов ВВС США сыграли радиотехнические войска. Благодаря их усилиям войска ПВО и население страны

имели довольно полную информацию о воздушной обстановке. За это время в условиях сильных помех были обнаружены и проведены 2875 воздушных целей, то есть примерно 239 самолетов в сутки. В ходе боевых действий эти подразделения потеряли всего одну радиолокационную установку.

Большую работу на всех этапах войны проводили и группы советских специалистов-«ремонтников», направленных во Вьетнам для оказания помощи в ремонте и модернизации в полевых условиях боевой техники. Среди них был и инженер-капитан Ю. Горохов⁴⁵. Вместе с другими офицерами, прибывшими в Ханой 24 апреля 1967 г., он был включен в группу специалистов РТВ (начальник — полковник А.А. Куликов) по ремонту РЛС. В обязанности советских военных инженеров (разбитых по звеньям,

^к *Хюпенен А.И.* Противоборство зенитных ракетных войск Демократической Республики Вьетнам с американской авиацией в декабре 1972 года // Военно-исторический журнал. 2005. № 8. С. 38.

^{**} При активном режиме работы с поднятым высоким напряжением не более 15—20 сек. наведение противорадиолокационных снарядов (ракет) не происходит — снаряд теряет цель.

^{***} *Хюпенен А.* Кульминация воздушной войны // Независимое военное обозрение. 2003. 28 февраля.

267

по три человека) входило: ремонт техники на позициях (в любой обстановке), оценка технического состояния, настройка боевой техники, устранение повреждений и определение объема необходимого ремонта РЛС.

Одновременно с «ремонтниками» на территории ДРВ (на основании Советско-вьетнамского правительственного соглашения от 1964 года) с 1965 по 1974 г. действовала группа специалистов оборонных отраслей отечественной промышленности (Минавиапрома, Миноборонпрома, Минмаша, Минрадиопрома и др.). В состав группы входили также военные специалисты из Военно-воздушной академии им. Ю.А. Гагарина г. Монино и НИИ Минобороны. Группа комплектовалась специалистами высшей категории по авиационной технике, вооружению, боеприпасам и т. д., являвшимися офицерами запаса. Оформление их командировки и отправка во Вьетнам производилась 10-м ГУ ГШ (Главное управление Международного военного сотрудничества), а руководство в практической работе осуществлялось ГРУ ГШ. Общее руководство группой и решение различных вопросов административно-дипломатического характера осуществлялись военным атташе при посольстве СССР в ДРВ и его аппаратом. В разные годы должность военного, военно-воздушного и военно-морского атташе при посольстве СССР в ДРВ занимали: генерал-майор авиации, Герой Советского Союза А.И. Лебедев (1965—1968 гг.), генерал-майор авиации С.В. Капалкин (1968—1972 гг.) и полковник Е.А. Легостаев (1972—1975 гг.).

Личный состав группы менялся персонально по истечении установленных сроков пребывания в ДРВ (от шести месяцев до одного года). Всего с 1965 по 1974 год, в период боевых действий работало около 40 советских специалистов оборонных отраслей промышленности (7 групп по 5—7 человек). Они возглавлялись офицерами ГРУ ГШ: Назаркиным (1965 г.), В.П. Гречаниным (1965—1966 гг.), Б.И. Колотильщиковым (1966—1967 гг.), С.В. Капалкиным (1967-1968 гг.), Б.С. Сурановым (1969-1970 гг.) и Жиронкиным (1971—1972 гг.).

Задачами группы являлось:

— изучение американской боевой техники и оружия с целью усовершенствования и разработки соответствующих отечественных образцов;

— анализ способов боевого применения американцами вооружения и методов ведения боевых действий в условиях Вьетнама;

— выработка рекомендаций войскам ДРВ по противодействию противнику*.

Основная часть образцов трофейного американского вооружения добывалась группой самостоятельно, непосредственно в ходе боевых

* *Калайда К.С.* Цель, задачи и результаты деятельности групп специалистов оборонных отраслей промышленности, работавших в условиях боевых действий во Вьетнаме В сб. *Война во Вьетнаме: взгляд сквозь годы...* Материалы научно-практической конференции: «Советско-вьетнамское военное сотрудничество и экономическое сотрудничество в годы агрессии США против ДРВ (1964— 1973 гг.)». М., 2000. С. 93

268

действий со сбитых самолетов, вертолетов, беспилотных самолетов-разведчиков и др., а также с отказавших в действии образцов вооружения и боеприпасов. Некоторые образцы группа получала от вьетнамской стороны (Инженерное управление ГШ ВНА). Однако следует сказать, что, несмотря на взятые обязательства, вьетнамские власти весьма неохотно допускали советских военных специалистов к трофейным образцам американской военной техники. Известны также случаи, когда советские специалисты прибывали к месту падения, например, самолета уже после его «оперативного демонтажа» местными жителями. Останки самолетов являлись неплохим источником дефицитного металла для крестьянских хозяйств.

Тем не менее, несмотря на все трудности и препятствия, только за период с мая 1965-го по январь 1967 года, по данным посольства СССР в Ханое, было отобрано и отправлено в СССР свыше 700 образцов иностранного вооружения.

За период действий групп в Советский Союз было отправлено значительное количество информационных материалов, трофейных образцов американской авиационной техники, авиационных боеприпасов, радиоэлектронной аппаратуры и др., которые представили значительный интерес для различных учреждений МО СССР и соответствующих отраслей оборонной промышленности. Позже, по ряду изученных образцов, было принято решение ЦК КПСС об освоении их советской промышленностью*.

Очередные американские массированные бомбардировки ДРВ вызвали резко негативную реакцию со стороны общественности и СМИ как в Соединенных Штатах, так и в мире в целом. Даже «Нью-Йорк таймс» и «Вашингтон пост» выразили сомнения в нормальности Никсона. Первая писала: «Американцы должны открыто высказаться о том, не сошел ли с ума кое-кто в Вашингтоне», а «Пост» призвала американцев «поинтересоваться состоянием рассудка президента»**. В сложившейся ситуации американский президент занял позицию «умолчания» и постарался дистанцироваться от операции. В своих воспоминаниях Никсон объясняет молчание стремлением сделать все так, чтобы операция не выглядела откровенным ультиматумом Ханую, «поскольку это могло произвести обратный эффект и укрепить в северных вьетнамцах нежелание договориться по-хорошему» (Дэвидсон Ф.Б. *Война во Вьетнаме (1946— 1975)*. М., 2002. С. 706).

30 декабря 1972 года американское руководство, не достигнув ни военных, ни политических целей, было вынуждено отказаться от продолжения операции «Лайнбеккер-2» и возобновить мирные переговоры. 9 января представители враждующих сторон Киссинджер и Тхо приступили к разработке базового документа, которую завершили к 13 января.

* Россия (СССР) в локальных войнах и военных конфликтах второй половины XX века / Под ред. В.А. Золотарева. М., 2000. С. 96.

** Washington Post. 1972. 27 December.

269

15 января Никсон предварительно одобрил соглашение, а 16 января оно было представлено президенту Южного Вьетнама Тхиену. Последний отверг его, назвав «соглашением о капитуляции». В ответ американский президент попытался убедить южновьетнамского руководителя принять договор, заверяя, что США покарают коммунистов, если те вздумают нарушить условия, а также пообещал добиться от конгресса продолжения оказания помощи Южному Вьетнаму. Когда

и это не помогло, Никсон пригрозил Тхиеу, что Соединенные Штаты все равно подпишут соглашение, но в таком случае на их помощь Южному Вьетнаму рассчитывать не стоит. Оказавшись перед выбором, Тхиеу был вынужден сдаться. 23 января 1973 года соглашение было формально ратифицировано.

Оно содержало следующие основные условия:

1. Предусматривается прекращение огня на местах.
2. Вывод войск Соединенных Штатов и обмен военнопленными осуществляются в шестидесятидневный срок.
3. Как США, так и Северному Вьетнаму запрещено направлять дополнительные контингенты войск в Южный Вьетнам.
4. Пополнение снаряжения могло осуществляться по принципу один к одному.
5. Создаются две комиссии — Объединенная военная комиссия (Южный Вьетнам — АСВ/ВК) и Международная комиссия по контролю и надзору (Венгрия, Польша, Индонезия и Канада) за соблюдением договоренностей, достигнутых в рамках заключенного соглашения.
6. Учреждается Национальный совет национального примирения и согласия для организации свободных выборов в Южном Вьетнаме.
7. ДМЗ восстанавливался в полном соответствии с Женевскими договоренностями 1954 года*.

Кроме этого, предусматривалось участие США в послевоенном восстановлении экономики ДРВ и других стран Индокитая. Называлась даже цифра американского вклада — 5 млрд. долларов. Однако далее публичных высказываний дело не пошло.

27 января 1973 года в Париже было подписано Соглашение о прекращении войны и восстановлении мира во Вьетнаме.

Однако победа далась Вьетнаму дорогой ценой. На Севере страны были разрушены 23 провинциальных центра, почти 70% общин, 2000 различных медицинских учреждений. Были полностью разрушены железные и большинство шоссе дорог, мосты и туннели, электростанции, все крупнейшие промышленные предприятия**. Пострадало более 5 млн. кв. м жилья, в результате чего без крова осталось свыше 7 млн. человек. Не меньшим разрушениям подвергся и Юг страны — от примененных американцами отравляющих веществ пострадало почти 40% посевных площадей.

* Дэвидсон Ф.Б. Война во Вьетнаме (1946—1975). М., 2002. С. 707-708.

** Только за шесть месяцев 1967 года американская авиация нанесла 10 200 ударов по коммуникациям Северного Вьетнама.

270

По подсчетам специалистов, на территории Индокитая, прежде всего Вьетнама, было взорвано в общей сложности около 14 млн. т взрывчатых веществ — в несколько раз больше, чем в годы Второй мировой войны. Людские потери Северного Вьетнама от американской агрессии составили около 7 млн. человек*. Из них, по официальным расчетам военных статистиков США, только 435 000 (900 тысяч, включая без вести пропавших) военнослужащих Вьетконга и Армии Северного Вьетнама. По данным же, подтвержденным словами министра обороны ДРВ Зиапа, эта цифра достигает 500 000 человек**.

Здесь уместно сказать о роли вьетнамской и советской разведок, во многих случаях заблаговременно узнававших о районах бомбометания американской авиации. Это в конечном счете позволило избежать еще больших жертв. На начальном этапе применения В-52 основная разведывательная информация поступала из международной диспетчерской в Гонконге. Туда, из соображений международной безопасности воздушного пространства, поступала информация о маршрутах и времени проведения полетов американских бомбардировщиков.

Северовьетнамская агентура оперативно сообщала эти сведения по инстанции, что позволяло заблаговременно вывести войска из опасного района. Позднее США приняли меры и засекретили маршруты, однако на протяжении всей войны в районе главной базы В-52 на острове Гуам курсировали советские корабли электронной разведки, закамуфлированные под рыболовецкие траулеры. К слову сказать, один из таких «траулеров» был атакован южновьетнамским патрульным катером 18 октября 1969 года к югу от Дананга. По сообщению сайгонских властей, судно загорелось, но смогло уйти в открытое море***.

Значительные потери понесли и Соединенные Штаты. Согласно американской печати, за 12 лет войны (1961 — 1973 гг.) через Вьетнам прошло около 6,5 млн. военнослужащих США (по другим данным — 2,5 млн. чел.****). Из них 57 685 было убито (58 тыс.), 303, 7 тысячи получило ранения, что в 10 раз превысило цифру американских потерь в годы Второй мировой войны. Более 60% потерь убитыми и ранеными, понесенных американцами во Вьетнаме, по сведениям полковника Д. Хэворта, связано с подрывами на минах*****. В списке солдат, павших во Вьетнаме,

* Глазунов Е.П. Военно-политические и экономические предпосылки развязывания войны в Индокитае и ее основные итоги. В сб. Война во Вьетнаме: взгляд сквозь годы... Материалы научно-практической конференции: «Советско-вьетнамское военное и экономическое сотрудничество в годы агрессии США против ДРВ (1964-1973 гг.)». М., 2000. С. 21.

** Дэвидсон Ф.Б. Война во Вьетнаме (1946-1975). М., 2002. С. 401.

*** Новое русское слово. 1969. 19 октября.

Россия (СССР) в локальных войнах и военных конфликтах второй половины XX века / Под ред. В.А. Золотарева. М., 2000. С. 98.

***** Хэворт Д. Почему мы проиграли во Вьетнаме?//Солдат удачи. 1994. № 12. С. 32.

271

значатся и выходцы из России или их потомки, в том числе Ю.Запорожец, проживавший в Хэкеттстауне (Нью-Джерси)*. Около 2 тысяч американских военнослужащих пропало без вести, а 472 американских летчика из состава экипажей самолетов, сбитых в небе Северного Вьетнама, попали в плен. Людские потери южновьетнамцев составили, по разным оценкам, 185—225 тысяч военнослужащих убитыми и 500—570 тысяч ранеными.

В период войны американцы потеряли 8612 единиц авиационной техники: 3720 самолетов и 4892 вертолета (по другим данным, 3744 самолета и 4868 вертолетов**), при этом в небе над ДРВ — 1095 самолетов и 11 вертолетов***.

Материальные затраты США во Вьетнаме превысили 350 млрд. долларов****, что оказалось для страны непосильным бременем и способствовало обострению государственного кризиса*****. Это вызвало значительное и непредвиденное превышение расходов казны над ее доходами и привело к инфляции и росту цен: на 6% в 1969 году, на 3,4% в 1972 году и на среднее между этими цифрами в промежуточные годы. Все это в конце концов способствовало девальвации доллара как ведущей валюты мира.

Финансируя войну, Пентагон расходовал значительные суммы в других странах, закупая снаряжение, ремонтируя технику. Это обстоятельство способствовало росту дефицита платежного баланса Америки. В 1971 году дефицит достиг рекордного уровня в тридцать миллиардов долларов. Эксперты считают, что расходы на войну во Вьетнаме были хотя и не единственной, но основной причиной ослабления экономических позиций США на международном рынке. «Война, — писала газета «Нью-Йорк таймс», — сыграла непосредственную роль в создании огромного дефицита платежного баланса США... Она также способствовала развалу международной валютной системы, созданной в Бреттон-Вудсе четверть века назад...»*****.

* Новое русское слово. 1969. 25 ноября.

** Куминов И.Я. Советская военно-техническая помощь Вьетнаму в годы войны. В сб. Война во Вьетнаме: взгляд сквозь годы... Материалы научно-практической конференции: «Советско-

вьетнамское военное и экономическое сотрудничество в годы агрессии США против ДРВ (1964—1973 гг.)). М., 2000. С. 45.

*** Россия (СССР) в локальных войнах и военных конфликтах второй половины XX века / Под ред. В.А. Золотарева. М., 2000. С. 92.

**** С 1 января 1961 г. по 27 января 1973 г. было израсходовано около 140 млрд. долларов.

***** Глазунов Е.П. Военно-политические и экономические предпосылки развязывания войны в Индокитае и ее основные итоги. В сб. Война во Вьетнаме: взгляд сквозь годы... Материалы научно-практической конференции: «Советско-вьетнамское военное и экономическое сотрудничество в годы агрессии США против ДРВ (1964-1973 гг.)». М., 2000. С. 21.

***** Герасимов Г. Доллар в военных доспехах // Комсомольская правда, 1973, 2 марта.

272

В совокупности с большими людскими потерями это привело к активизации антивоенных выступлений. Так, со второй половины 1960-х годов многие из крупных демонстраций, проводившихся в Вашингтоне, были связаны именно с Вьетнамской войной. Причем проводились они как сторонниками, так и противниками вмешательства США в эту войну.

Так, например, 4 апреля 1970 года в Вашингтоне произошла демонстрация-шествие «За победу во Вьетнаме». Ее инициатором был проповедник пресвитерианской церкви в Коллингвуде (Нью-Джерси) доктор Карл МэкИнтайр.

Этой акцией, по заявлению организаторов демонстрации, они хотели подчеркнуть опасность поспешного вывода американских войск из Вьетнама, до того, как противнику будет нанесен решительный удар, который «заставит его понять бессмысленность его попыток силой навязать извне свою волю южновьетнамскому народу»*.

На призыв К. МэкИнтайра ко «всемирному крестовому походу против коммунизма» откликнулось около 50 000 человек. В числе демонстрантов были и представители русских эмигрантских организаций. Русскоязычная американская газета «Новое русское слово» отмечала, в частности, активность эмигрантского движения «За свободную Россию» и «Гарнизона 297» Союза армии, флота и авиации**.

Наиболее значительный антивоенный протест того времени длился три дня, с 21 по 23 октября 1967 года. В нем приняли участие многие видные общественные деятели, в том числе писатель Норман Мейлер, поэт Роберт Лоуэлл и доктор Бенджамин Спок, известный детский врач и писатель***.

Впоследствии Мейлер описал эту акцию в своем бестселлере «Армии в ночи».

Кульминационным пунктом протеста явилась «осада» Пентагона. 21 октября после митинга у памятника Линкольну около 35 000 демонстрантов двинулись по Арлингтонскому мосту через реку Потомак к

* Новое русское слово. 1970. 6 апреля.

** Новое русское слово. 1970. 6 апреля.

*** В сентябре 1967 г., как показали опросы населения, число американцев, выступающих против войны, было ощутимо больше, чем сторонников ее продолжения. Рейтинг же личной популярности президента Джонсона (по данным института Гэллага) опустился ниже 40%.

273
комплексу Министерства обороны в Северной Вирджинии. Здание было оцеплено войсками. Состоялся второй митинг, поначалу проходивший мирно. Но затем около двух тысяч демонстрантов пересекли линию, до которой разрешалось проведение демонстрации, ринулись вверх по ступеням ко входу в Пентагон и атаковали полицейских и солдат. Через час вторая группа в три тысячи человек пошла на штурм другого входа в здание. По данным военных властей, во время этой демонстрации 861 человек был арестован, в основном у здания Пентагона. В их числе были Норман Мейлер и доктор Спок. 13 полицейских, 10 солдат и 24 демонстранта получили ранения*.

Немалое беспокойство война во Вьетнаме вызывала и в кругах военных, считавших, что задействованные в Индокитае силы ослабляют мощь США в других регионах мира. Так, 21 февраля 1966 г. в «Нью-Йорк таймс» была опубликована статья военного редактора Гансона Балдуина. В ней автор подчеркнул, что нахождение 200 000-й армии во Вьетнаме, 2 дивизий в Корее и 5 дивизий в Европе исчерпали все обученные резервы в США. Кроме того, война во Вьетнаме вызвала переброску оружия, снаряжения, авиации из Европы в Азию, что «оголило» фронт борьбы с «коммунистической агрессией» в других местах. Для решения возникшей проблемы, по словам Балдуина, требуются большие кредиты, чтобы произвести обучение вновь призванных, укомплектовать всем необходимым не только армию во Вьетнаме, но и в Европе и восстановить резервы вооружения в интендантских складах.

Аналогичное мнение высказал и генерал Гавин, заявивший, что война во Вьетнаме снизила способность США отразить агрессию коммунистов в других местах, как, например, в Европе**.

По иному сценарию разворачивались боевые действия на территории Южного Вьетнама.

Здесь, помимо ВВС и ВМС, в военных операциях против Армии освобождения Южного Вьетнама (АО ЮВ) были активно использованы сухопутные войска***.

26 февраля 1965 года президент Джонсон одобрил отправку в Дананг двух батальонов морской пехоты. Первоначально они рассматривались как части охраны и «как исключительное одиночное явление, а не часть последовательной программы»****. Однако уже 6 апреля в меморандуме № 328 (NSAM 328) Джонсон дал согласие на ввод во Вьетнам еще двух батальонов и одной воздушной эскадрильи морской пехоты. В этом

* Уорснон Р.Л. Выражение общественного протеста//Америка. 1991. № 415, июнь. С. 10—11.

** Россия. 1966. 25 февраля.

*** В зависимости от условий местности и обстановки для уничтожения партизан применялись маневры «Окружение», «Кольцо», «Молот и наковальня», «Двойной скачок», «Линия» и «Когти».

**** Дэвидсон Ф.Б. Война во Вьетнаме (1946-1975). М., 2002. С. 344.

274

же меморандуме он одобрил изменение задач батальонов — вести более активные действия. Спустя почти три месяца (26 июня) американские части, переброшенные в Южный Вьетнам, получили право участвовать в боевых действиях при необходимости «усиления позиций правительственных войск РВ»*.

Первые американские регулярные части высадились в портах Дананг, Камрань и других пунктах 6 марта 1965 года (по другим данным, на рассвете 8 марта). К октябрю 1965 года в Южном Вьетнаме уже находились 173-я отдельная воздушно-десантная бригада, 1-я пехотная и 101-я воздушно-десантная дивизии, 1-я аэромобильная, 25-я пехотная дивизии и ряд частей специальных войск общей численностью, по данным разведки ДРВ, 190 тысяч человек. В 1968 году цифра личного состава американского экспедиционного корпуса превысила 550 тысяч**.

Кроме того, в военных действиях приняло участие 33 тысячи летчиков и моряков 7-го флота США, 237 тысяч входило в органы службы тыла, 48 тысяч летчиков и солдат располагалось в Таиланде и на базах США в других районах Юго-Восточной Азии. Численность союзнических войск (Южная Корея, Австралия, Новая Зеландия и Таиланд) составляла 69 тысяч человек***. Во главе этих объединенных вооруженных сил был поставлен генерал Уильям Уэстморленд (Вестморленд⁴⁶). В составе находившегося в его подчинении командования американских войск в Южном Вьетнаме было сформировано 2 полевых объединения. Вместе с ним действовало американское (десантное) объединение морской пехоты, включавшее 2 дивизии, 2 авиакрыла и части обеспечения****.

Здесь уместно привести высказывание известного американского обозревателя Уолтера Липмана, наглядно иллюстрирующее отношение руководства США к внешней

Американский ветеран вьетнамской войны

* Дэвидсон Ф.Б. Война во Вьетнаме (1946-1975). М., 2002. С. 350.

** На апрель 1969 г. во Вьетнаме находилось 543 400 американских военнослужащих. К декабрю 1969 года, после начала их вывода, их численность составляла 479 500 человек (См. Новое русское слово. 1969. 3 декабря).

*** Локальные войны: история и современность /Под ред. И.Е. Шаврова. М., 1981. С. 117—118; Ильинский М. Вьетнамский синдром. Война разведок. М., 2005. С. 52.

**** Белащенко Т.К. США: 200 лет - 200 войн. М., 1976. С. 202.

реакции на происходящие события. В еженедельнике «Ньюсуик» 21 июня 1965 года он писал: «Прислушиваться и обращать внимание на то, что думают и говорят иностранцы, и допускать, чтобы наш курс действий в какой-то мере менялся, если они не согласны с нами, — это значит проявлять слабость и неуверенность в своих силах. Правильная позиция при ведении внешней

политики состоит в том, чтобы мало обращать внимания на мнение иностранцев и быть абсолютно уверенным в правильности нашего собственного суждения».

27 июня американцы приступили к проведению первой крупной операции в военной зоне «D» к северо-западу от Сайгона. В ней были задействованы 173-я воздушно-десантная бригада Соединенных Штатов, 1-й батальон Королевского Австралийского полка⁴⁷ и пять пехотных батальонов армии Республики Вьетнам. 14—15 ноября была одержана и первая победа, оказавшая большое психологическое воздействие на сильно деморализованные части южных вьетнамцев*. Героем событий стал 1-й батальон 7-го кавалерийского полка 1-й кавалерийской (аэромобильной) дивизии (командир батальона — подполковник Гарольд Дж.Мур), переброшенный на вертолетах в долину Иа-Дранг, где базировались части армии Северного Вьетнама под командованием генерала Чу Хюи Мана. Вот как описывается схватка одного из

Американский ветеран вьетнамской войны

Американский ветеран вьетнамской войны

* О низком морально-психологическом уровне военнослужащих Армии Республики Вьетнам свидетельствуют, например, такие факты: за последние три месяца 1966 г. из 5-й пехотной дивизии, дислоцированной вблизи Сайгона, дезертировало около 2500 человек; уклонилось от воинской службы (к концу 1965 г.) 232 000 призывников.

американских взводов батальона в официальном сборнике боевых рапортов армии США:

«Северные вьетнамцы вели по небольшому периметру такой сильный огонь и стреляли так низко над землей, что лишь немногие из людей Геррика смогли воспользоваться своим шанцевым инструментом и окопаться. Но наши давали достойный ответ противнику. Сержант Сэвидж, стреляя из своей M16, с полудня до вечера уложил двенадцать вражеских солдат. В то же время лейтенант Геррик был ранен пулей, которая попала ему в бедро, прошла через все тело и вышла из правого плеча. Лежа на земле и истекая кровью, лейтенант продолжал руководить обороной периметра. Чувствуя, что конец близок, он передал книжку с инструкциями по использованию средств связи старшему сержанту, взводному Карлу Л. Палмеру, приказав сжечь ее, если плен будет неминуем. Затем лейтенант Геррик приказал Палмеру перераспределить оставшиеся боеприпасы, вызвать огонь артиллерии и при первой же возможности прорываться. Не успел Палмер, к тому времени сам легко раненный, принять командование, как был убит. Руководство взводом принял на себя командир 3-го отделения сержант Сэвидж. Настроившись на волну, он начал вызывать прицельный огонь артиллерии. Через несколько минут артиллерия заработала по периметру с такой точностью, что некоторые снаряды ложились всего в двадцати метрах впереди позиции взвода. Огонь не позволил противнику овладеть периметром, однако положение взвода все равно продолжало оставаться сложным. Из 27 человек 8 погибли, а 12 получили ранения, боеспособность сохранило менее одного отделения из всего состава»*. Кроме артиллерии, выпустившей по противнику свыше 33 000 снарядов из 105-мм орудий, в сражении были задействованы штурмовики ВВС США, а также тяжелые бомбардировщики B-52.

К утру 16 ноября генерал Ман, так и не добившись результатов, оставил позиции и ушел к близлежащей границе с Камбоджей. В этом первом крупном столкновении американских и северовьетнамских войск 1-я кавалерийская дивизия потеряла 79 человек убитыми и 121 ранеными. Потери вьетнамцев составили около 1200 человек убитыми (по американским данным) и большое количество раненых**.

Американский ветеран вьетнамской войны

* Цит. по: Дэвидсон Ф.Б. Война во Вьетнаме (1946—1975). М., 2002. С. 364. ** Дэвидсон Ф.Б. Война во Вьетнаме (1946-1975). М., 2002. С. 364.

Следующая наступательная операция американско-сайгонских войск была начата в ноябре 1965 года. Однако в целом она не принесла желаемых результатов. В итоге в апреле 1966 года американское командование отдало своим частям приказ оставить целый ряд районов и населенных пунктов.

За период с октября 1966-го по апрель 1967 года был и проведен еще три большие операции в провинции Тэинь, к северо-западу от Сайгона. Там, по данным разведки, находилась главная база НФО.

К этому времени (к концу 1966 г.) в Южном Вьетнаме находилось 385 тысяч американских солдат и офицеров*, а в начале 1967-го — 440 тысяч. Общая же численность войск США, стран-союзниц (Южная Корея, Австралия, Новая Зеландия) и южновьетнамской армии превышала один миллион человек (по американским данным — 1 173 800 чел.). Эти силы имели в своем распоряжении 4500 самолетов и вертолетов, около 3000 артиллерийских орудий, 3500 бронетранспортеров и танков**. Им, в свою очередь, противостояло 280 000 человек (на начало 1967 г.), включая части Главных, региональных и Административных сил, иррегулярные отряды и кадры политработников. Примерно 50 000 из этого количества приходилось на бойцов Армии Северного Вьетнама. У Вьетконга и Армии Северного Вьетнама действовало девять штабов дивизий, тридцать четыре штаба полка, 152 боевых батальона и около 200 отдельных рот**.

В самой крупной операции — «Джанкшен Сити» («Junction City») было задействовано около 45 тысяч американских солдат и офицеров, 800 танков и бронетранспортеров. Однако ни одна из операций не привела к «умиротворению» района. Партизаны успешно избегали крупных столкновений и наносили точечные удары из-за засад. При этом именно они определяли место, время, способ и объект нападения, преследуя единственную цель: уничтожение живой силы противника и его баз. По словам ветерана вьетнамской войны, полковника армии США Дэвида Хэворта, «на протяжении всей войны американские войска словно «танцевали под дудочку партизан», которые твердо удерживали инициативу в своих руках. Целью вьетконговцев было воевать только на своих условиях, в устраивающее их время и на выбранном ими месте. Если же они попадали в ловушку и не могли выбраться из нее, то, стиснув зубы, дрались как черти»****.

* В это время в Южном Вьетнаме находились: 1-я кавалерийская (аэромобильная), 1-я, 4-я, 25-я пехотные, 101-я воздушно-десантная дивизии, 173-я воздушно-десантная, 196-я, 198-я, 199-я легкие пехотные бригады и 11-й бронекавалерийский полк американской армии, 1-я и 3-я дивизии морской пехоты США. В декабре 1966 г. к этим соединениям добавилась армейская 9-я пехотная дивизия. В 1967—1969 гг. в Южный Вьетнам прибыли и другие соединения американской армии, в частности, 23-я пехотная дивизия «Америкал», 1-я бригада 5-й пехотной (механизированной) дивизии и 3-я бригада 82-й воздушно-десантной дивизии.

** Ильинский М. Вьетнамский синдром. Война разведок. М., 2005. С. 56. *** Дэвидсон Ф.Б. Война во Вьетнаме (1946-1975). М., 2002. С. 424.

**** Хэворт Д. Почему мы проиграли во Вьетнаме? // Солдат удачи. 1994. № 12. С.31.

278

Потери американско-сайгонских войск за время второго контрнаступления составили 175 тысяч человек, 1800 сбитых и поврежденных на земле вертолетов и самолетов*.

Здесь уместно заметить, что за все время боевых действий вьетнамцами широко использовалась тактика «захвата за пояс», которая выработалась еще во время войны с французами. Ее суть заключалась в ведении военных действий на близких расстояниях от противника, чтобы не попасть под его обстрел. Причем для вьетконговцев не имело значения, за кем оставалась территория после сражения. Главным фактором в войне был «человеческий». В этой связи вьетнамцами было хорошо усвоено изречение Мао Цзэдуна о том, что народ

является для партизан тем, чем является вода для рыбы: удалите воду — и рыба погибнет. Тем не менее, по оценкам американской разведки, потери Вьетконга в живой силе (включая военнопленных и небоевые потери) с января по июнь 1967 года превышали 15 000 человек ежемесячно**.

Говоря о боевых действиях на территории Вьетнама, важно коснуться еще одного аспекта войны — деятельности американских структур психологической войны. Здесь прошла апробацию новая концепция «специальных методов войны», разработанная с учетом опыта корейской войны***. Ее суть раскрыл бывший начальник Управления специальных методов войны генерал У. Троксель:

«Специальные методы войны — это соединение приемов, форм и методов психологической войны с другими средствами, направленными на подрыв противника изнутри... Они расширяют поле боя и превращаются из временно действующего тактического средства ограниченного воздействия в мощное стратегическое оружие, имеющее большие потенциальные возможности»****.

В начальный период войны в психологических операциях сухопутных войск участвовали четыре роты 6-го батальона психологических операций, размещенные отдельно друг от друга в соответствующих тактических зонах. В последующем эти роты были заменены 4-й группой психологических операций (6-й, 7-й, 8-й и 10-й батальоны психологических операций), сформированной в составе сухопутных войск. Кроме того, значительное количество радиопередач и печатных материалов, использовавшихся во Вьетнаме, готовила 7-я группа психологических операций на японском острове Окинава и подчиненный ей 3-й экспедиционный отряд в Бангкоке (Таиланд). Численность 7-й группы и 3-го отряда составляла 800 военнослужащих, а в целом аппарат психологических операций только сухопутных войск насчитывал около 1000 человек, при

* Ильинский М. Вьетнамский синдром. Война разведок. М., 2005. С 57. ** Дэвидсон Ф.Б. Война во Вьетнаме (1946-1975). М., 2002. С. 433.

*** В 1956 году ранее существовавшее Управление психологической войны было преобразовано в Управление специальных методов войны.

**** Цит. по: Крысько В. Секреты психологической войны (цели, задачи, методы, формы, опыт) /Под общ. ред. А.Е. Тараса. Минск., 1999. С. 383.

279

чем 118 из них владели вьетнамским языком. Кроме того, к сотрудничеству привлекались сотни вьетнамцев*. Руководители этих спецструктур сотрудничали с агентством ЮСИА** и радиостанцией «Голос Америки», имевшими свои отделы на Окинаве и в Таиланде.

Основной упор органы психологической войны США делали на попытках деморализовать и запугать партизан Южного Вьетнама, а также войска и население ДРВ. С этой целью в радиопрограммах, листовках и устных передачах использовались в основном не политические, а социально-психологические мотивы. Широко применялись методы эмоционального воздействия — вопли ужаса, отчаянный женский и детский плач, буддийская погребальная музыка, крики диких зверей и птиц, связанных в верованиях вьетнамцев с духами, демонами и т.п. Причем часто, с целью психологического истощения бойцов Вьетконга, тактика звуковещания осуществлялась в течение всей ночи. Так, например, командование 1-й бригады 101-й воздушно-десантной дивизии в ночь перед наступлением осуществило транслирование записанного на пленку пронзительного крика орла вперемешку с детскими возгласами на вьетнамском языке «папа, вернись домой!».

Широко использовалась и наглядная агитация, направленная как на личный состав войск противника, принимающих непосредственное участие в боевых действиях, так и на население прифронтовой полосы. Для разбрасывания листовок на больших территориях использовались стратегические бомбардировщики В-52, а также транспортные самолеты. Всего американцы

распространили 50 миллиардов листовок, т.е. по 1500 листовок на каждого жителя Северного и Южного Вьетнама***. Задачей воздействия на гражданское население (формирование состояния страха за свою жизнь, беспокойства за судьбу близких, сексуального влечения и т. д.) было стремление подчинить его сознание на бытовом уровне и тем самым получить возможность управлять его поведением. Для этой цели вместе с традиционными формами ведения психологической войны впервые широкомасштабно стало использоваться телевидение. Телепрограммы разрабатывались для гражданской и военной аудиторий. Были созданы студия и четыре передающие станции, вещавшие по 6 часов в сутки. Среди вьетнамцев были распространены 3,5 тысячи телевизионных приемников, во многих школах и читальнях установлены телевизоры

* Волковский Н.Л. История информационных войн. СПб., 2003. Часть 2. С. 464

** ЮСИА — Информационное агентство США. Было создано в 1953 г., в 1977-м переименовано в Управление по международным связям — УМС. В 1982 г. вновь переименовано в Информационное агентство. Численность его аппарата временами доходила до 10 тыс человек, а годовой бюджет — до 1 млрд долларов. Финансирование осуществляется из государственного бюджета США. В настоящее время ЮСИА имеет более 200 представительств в 143 странах.

*** Крысько В. Секреты психологической войны (цели, задачи, методы, формы, опыт) /Под общ. ред. А.Ф. Тараса. Минск, 1999. С. 385.

280

ры. И уже в 1971 году около 80% местного населения могло смотреть телепередачи*.

Еще об одном специфичном «методе» специальных операций стало известно уже после войны. Речь идет о деятельности так называемых «кадров революции», возглавлявшихся южновьетнамским военным подполковником Нгуен Бе. В годы Первой Индокитайской войны он сотрудничал с французской контрразведывательной службой, а затем с Центральным разведывательным управлением США.

«Кадры революции» были созданы американской разведкой и находились под контролем «зеленых беретов». В задачу этих специальных подразделений входило проведение тайных диверсионных операций в освобожденных районах Южного Вьетнама под видом вьетконговцев или местных жителей. После проведения акций: захвата деревень, уничтожения мирных граждан и т.п. боевики Нгуен Бе «исчезали», а сайгонская пропаганда выдавала их действия за «красный террор» Вьетконга. Эффект от такой «наглядной агитации» был очевиден.

В общем, оценивая результаты психологических операций американских служб, можно констатировать, что их работа, несмотря на поражение США в войне, была довольно продуктивной. Об этом, в частности, свидетельствует тот факт, что за период боевых действий примерно 250 тысяч вьетнамцев добровольно перешли на сторону противника.

В ночь на 30 января 1968 года вьетконговцы предприняли первую масштабную наступательную операцию на Сайгон** и другие крупные города и поселки Южного Вьетнама, получившую название Всеобщего, или Новогоднего, наступления (кодовое название «Тет-68»***). Главной ударной силой наступления стали отряды Вьетконга. Бои за Сайгон шли

* Волковский Н.Л. История информационных войн. СПб., 2003. Часть 2. С. 465.

** Сайгон выполнял в Южном Вьетнаме роль одновременно правительственного и военно-командного центра, промышленного и делового комплекса, а также узла наиболее важных воздушных и морских коммуникаций. Еще более важную роль Сайгон стал играть по мере ускорения наращивания американских сил во Вьетнаме, особенно после того, как Управление по оказанию военной помощи Вьетнаму развернуло там штаб регионального командования для района Большого Сайгона. В результате активной работы этого командования в городе были построены новые автомобильные дороги, линии связи, госпитали, служебные и жилые здания, фабрики по производству льда, молокозаводы, склады боеприпасов и электростанции. В двух милях (3,2 км) к северу от Сайгона был построен новый крупный морской порт, названный Нью-портом. Этот порт должен был облегчить нагрузку на главные портовые сооружения столицы

Южного Вьетнама. Были сооружены дополнительные взлетно-посадочные полосы в крупном столичном аэропорту Тансоннат, расширен другой аэропорт, расположенный вблизи Бьенхоа, в 32 км к востоку от Сайгона. К концу 1966 года в дополнение к этим двум аэродромам столицы Южного Вьетнама было построено еще 8 аэродромов, которые в ходе войны непрерывно совершенствовались (См.: *Стэнтон Ш.Л.* Падение Сайгона // *Солдат удачи.* 1995. № 8. С. 11 — 12).

*** Тем — вьетнамский праздник — Новый год по лунному календарю.*

281

около двух недель, а за Хюэ — почти месяц. Нападавшие не завладели ни одним значительным объектом, но одержали важную психологическую победу. После этой операции, по словам полковника армии США Дэвида Хэворта, «США приступили к выводу своих войск из Вьетнама под прикрытием мифа «Вьетнамизации». Это было, по мнению ветерана вьетнамской войны, «своего рода надувательство, позволившее американской армии удрать и передать обратно ведение войны «усовершенствованной» южновьетнамской военной машине»*. Кроме того, северовьетнамские части и отряды Вьетконга, принявшие участие в боях, приобрели необходимый опыт, который был применен впоследствии при штурмах городов и военных объектов.

С американской же точки зрения, «великое вьетнамское сражение» провалилось. Вьетнамцы не достигли желаемых результатов, потеряв при этом из 84 000 бойцов, участвовавших в нем, около 45 000**. Правда, бытует довольно интересное мнение о «запланированности» части потерь. Во всяком случае, в 1982 году бывший вождь Национального фронта освобождения Южного Вьетнама (НФОЮВ) заявил, что причина, побудившая Ханой сделать Вьетконг передовым отрядом Новогоднего наступления, заключалась в стремлении обезглавить НФОЮВ, подозреваемый в попытках заключить «сепаратную сделку» с правительством Южного Вьетнама***. Не получили вразумительного ответа и еще два интригующих вопроса этого наступления. Во-первых, как 84 000 вьетконговцев и северных вьетнамцев подобралось к городам так, что никто из южных вьетнамцев не заметил этого и не сообщил властям? И, во-вторых, почему Зианп не санкционировал серию террористических акций по уничтожению генералитета противника? Как позднее установила американская разведка, северовьетнамцы не только владели информацией относительно мест его проживания, но и детально знали о системе охраны.

Рассказывая о боевых действиях этого этапа войны, нельзя не остановиться на одном малоизвестном событии Новогоднего наступления. Речь идет о плане командования США применить атомное оружие, который, к слову сказать, значительно колеблет утверждение в победе американцев в операции «Тет-68». Секретная штабная группа для обсуждения вопроса применения атомного оружия против позиций врага в Командовании по оказанию военной помощи Южному Вьетнаму (КОВПЮВ) была создана по приказу генерала Вестморленда в январе 1968 года, после окружения частями северовьетнамцев оперативной базы Ке-Сань. В своих воспоминаниях Вестморленд так обосновывает эту идею:

«Поскольку район Ке-Сань являлся практически необитаемым, потери среди гражданского населения были бы минимальными. Если чиновники в Вашингтоне так хотели «послать сигнал» в Ханой, безусловно,

** Хэворт Д.* Почему мы проиграли во Вьетнаме? // *Солдат удачи.* 1994. № 12. С. 29.

*** Дэвидсон Ф.Б.* Война во Вьетнаме (1946—1975). М., 2002. С. 469.

**** Дэвидсон Ф.Б.* Война во Вьетнаме (1946-1975). М., 2002. С. 436.

282

взрыв небольшой тактической ядерной бомбы не остался бы незамеченным. Для воздействия на правящие круги Японии во время Второй мировой войны понадобилось две атомные бомбы, а для того, чтобы северокорейцы согласились на переговоры, оказалось достаточно одной угрозы применения ядерного оружия». В начале февраля эта идея была рассмотрена президентом Джонсоном.

Однако резкая реакция общественности и Конгресса на просочившуюся в СМИ информацию вынудили президента отказаться от плана и запретить дальнейшую разработку «ядерного проекта».

Следующее серьезное наступление произошло в мае этого же года (операция «Мини-Тет»). На этот раз партизаны сумели перерезать несколько критически важных линий коммуникаций, а также захватить некоторые пригородные районы. После проведения атак вьетконговцы, не закрепляясь на захваченных рубежах, отходили на свои позиции. По заключению многих западных военных аналитиков, удары атакующих наносились с большим тактическим мастерством. В то же время генерал Ф. Дэвидсон, возглавлявший разведотдел штаба американского командования, охарактеризовал операцию «Мини-Тет» как «бледную тень Новогоднего наступления», которая завершилась серьезным поражением северных вьетнамцев и Вьетконга**. Так или иначе, но боевые действия северных вьетнамцев и Вьетконга подвигли США к новым шагам по мирному урегулированию конфликта. Переговоры в этом направлении были начаты в апреле 1968 года и застопорились в декабре, после отказа участвовать в них делегации Южного Вьетнама и приказа президента Джонсона (от 29 октября) приступить к массированным наступательным операциям в Южном Вьетнаме сухопутными силами.

20 января 1969 года принял присягу новый президент Соединенных Штатов — Ричард Милхауз Никсон, который в ходе предвыборной кампании заверял американскую общественность о наличии у него плана прекращения войны. Это было «политической гиперболой», целью которой являлось завоевание голосов избирателей. Первый же конкретный план появился в Белом доме спустя четыре месяца после того, как его заняли Никсон и республиканская администрация. Главные положения этого плана, разработанного при непосредственном участии нового советника президента по национальной безопасности, доктора Генри Киссинджера, сводились к следующим пунктам:

Пленный вьетнамец

* Цит. по: Дэвидсон Ф.Б. Война во Вьетнаме (1946-1975). М., 2002. С. 554.

** Дэвидсон Ф.Б. Война во Вьетнаме (1946-1975). М., 2002. С. 531.

1. Завершение войны с помощью дипломатии.
2. Ограничение наращивания военного присутствия США во Вьетнаме.
3. Постепенная передача ответственности за ведение боевых действий на правительство Южного Вьетнама.
4. Укрепление боеспособности Вооруженных сил Республики Вьетнам.

В марте 1969 года Никсон впервые заявил о критериях одностороннего вывода американских войск из Вьетнама. 8 июня того же года, во время встречи с президентом РВ Тхиеу на острове Мидуэй, американский президент озвучил приказ о выводе 25 000 американских военнослужащих.

В то же время продолжались и боевые действия. 15 марта Никсон отдал секретное распоряжение о бомбардировках базового района (№ 353),

находившегося вблизи вьетнамской границы в Камбодже. В период с апреля по август бомбовые удары были нанесены еще по ряду районов, расположенных примерно в десяти километрах от границы Камбоджи и Вьетнама. Эти тайные рейды продолжались до мая 1970 года, когда с них сняли покров секретности, поскольку бомбардировки стали проводиться в рамках оказания поддержки с воздуха действиям сухопутных сил США и ВСПВ в Камбодже.

К этому времени положение американских военнослужащих в Южном Вьетнаме еще более ухудшилось. В этой связи показательны слова кадрового офицера морской пехоты в отставке Роберта Д. Хейли. В статье, опубликованной в «Детройт ньюс» в июне 1971 года, он писал: «Все свидетельствует о том, что наша армия во Вьетнаме находится на грани крушения. Целые подразделения избегают встречи с неприятелем или отказываются идти в бой, рядовые под воздействием наркотиков убивают офицеров и сержантов и пребывают в подавленном или возбужденном и близком к мятежу состоянии»*. Грязь, пиявки, змеи, ловушки, мины, постоянное нервное напряжение, изнуряющая духота и продолжительные ливни изматывали человека физически и морально. Негативным образом действовало на солдат, поселяя в них чувство обреченности, и странное поведение противника, который уклонялся от боя, ускользал от поисковых групп американцев. Эти и многие другие факторы способствовали разложению личного состава и, как следствие, росту употребления наркотических средств. Так, в 1969 году за употребление наркотиков было задержано военной полицией 8440 человек, что составляло 0,157 человека на 1000. В 1970 году число военнослужащих, арестованных по той же причине, составило уже 11 058, то есть 0,273 человека на 1000. Всего же в 1970 году, по данным американского командования, во Вьетнаме насчитывалось 65 000 военнослужащих, употреблявших наркотики. В 1971 году прием наркотиков по сравнению с 1970 годом вырос в пятнадцать раз**. По некоторым сведениям, значительную роль в распространении

* Цит. по Дэвидсон Ф.Б. Война во Вьетнаме (1946-1975). М., 2002. С. 643.

** Дэвидсон Ф.Б. Война во Вьетнаме (1946-1975) М., 2002. С 614,642.

284

наркотиков играли китайские спецслужбы. Об этом, в частности, сообщает популярный британский военный комментатор Брайен Крозьер. В одной из своих статей он писал: «...последний китайский премьер, Чжоу Эньлай, как-то хвастался египетскому полковнику Насеру, что китайцы через северных вьетнамцев широко используют наркотики, чтобы подрывать дисциплину и боеспособность американских войск во Вьетнаме»*. К слову сказать, позже такие же «наркооперации» широко проводились американскими спецслужбами против советских военнослужащих в Афганистане.

В конце марта 1972 года Народные вооруженные силы освобождения Южного Вьетнама (НВСО ЮВ) перешли в стратегическое наступление, получившее название «Пасхального». В этой масштабной военной операции было задействовано около 125 000 бойцов северовьетнамской армии, сведенных в четырнадцать дивизий и двадцать шесть отдельных полков**. Поддержку пехоты осуществляли сотни танков (главным образом советского производства Т-34 и Т-54) и артиллерийских орудий***. Всего же, по данным американцев, в наступлении участвовало свыше двадцати дивизий Армии Северного Вьетнама (АСВ) и НВСО ЮВ.

В результате многомесячных боев сайгонская армия понесла серьезные потери. Только за 6 месяцев ведения боевых действий были убиты и взяты в плен 325 000 человек, сбиты и уничтожены на аэродромах 2050 самолетов и вертолетов, уничтожены и захвачены 6300 военных машин, 1500 пушек и минометов противника, а также десятки тысяч тонн военного снаряжения****.

Всего же за годы войны, по данным Пентагона, силы Освобождения захватили трофеев на сумму более чем 5 млрд. долларов, 1000 самолетов и вертолетов, свыше 1000 танков и бронетранспортеров, 1500 полевых и зенитных орудий, около 300 боевых кораблей и

* *Crozier B.* «Terror, New Style» // *National Review*, 1985. 9 August. P.24: Дэвидсон Ф.Б. Война во Вьетнаме (1946-1975). М., 2002. С. 603.

** Для организации наступления Зиап задействовал все дивизии и отдельные полки АСВ как в Северном, так и в Южном Вьетнаме, все боевые соединения и части АСВ в Лаосе, за исключением 316-й дивизии АСВ и четырех отдельных пехотных полков.

*** По плану наступления предполагалось одновременно нанести удары на трех разных направлениях: на Северном, Центральном и Южном. На Северном направлении (провинция и город Куанг-Три) были задействованы 308-я («Железная»), 304-я дивизии АСВ и три отдельных пехотных полка, усиленные 200 танками (два полка) и пятью артиллерийскими полками, 324В дивизия, а также 325-я, 320В и 312-я дивизии, дислоцировавшиеся в районе наступления. На Центральном фронте (направление Контум — Плейку) действовали 2-я и 320-я дивизии АСВ, поддерживаемые танковым полком, 3-я и 711-я дивизии. Наступление на Южном фронте (на Лок-Нинь и Ан-Лок, столицу провинции Бинь-Лонг) осуществляли 5, 7, 9-я дивизии Вьетконга (почти полностью укомплектованные военнослужащими АСВ) и 1-я дивизия АСВ.

**** *Хюпенен А.М.* Стратегическая авиация США в операции «Лайнбеккер-2» // Военно-исторический журнал. 2005. № 2. С. 30.

285

вспомогательных судов*. Значительными были и потери противоборствующей стороны.

Согласно книге президента Никсона, пользовавшегося статистическими данными из докладов официальных лиц, Пасхальное наступление стоило северовьетнамцам 100 000 убитых, 450 танков и большого количества (американские авторы пишут, как правило, «огромного множества») артиллерийских орудий и грузовиков**. Главная причина столь высоких

потерь, по мнению многих военных аналитиков, была связана с неповоротливостью и ограниченностью системы тылового снабжения наступавших.

Успешные действия Народных вооруженных сил освобождения, поставившие сайгонские власти перед угрозой поражения, повлекли за собой ужесточение мер со стороны Соединенных Штатов. Чтобы перекрыть поставки вооружения, предназначенного НВСО ЮВ, президент США Р.Никсон отдал приказ заминировать порты и внутренние воды ДРВ. По официальному заявлению, это делалось исключительно в целях «защиты американских войск и прекращения агрессии в союзной стране»***. В своем выступлении 8 мая 1972 года по радио и телевидению, избегая выражения «морская блокада», он отметил, что военные корабли США не будут перехватывать иностранные суда, направляющиеся в северовьетнамские порты, или производить на них досмотр груза. В то же время попытки разгрузки судов на пляжах Северного Вьетнама, вне портов, будут пресекаться самолетами и судами американского и южновьетнамского флота.

Министр иностранных дел Франции Морис Шуман выразил сожаление по поводу новой эскалации войны, заявив, что предпочтительней было бы прибегнуть к переговорам. В официальном сообщении, выпущенном британским МИДом, действия США были названы «шансом» мирного разрешения конфликта. Южновьетнамский президент Тхиеу приветствовал речь Никсона и заверил, что в ближайшие дни южновьетнамская армия контратакует противника и отберет некоторые захваченные им пункты****.

Погибший пилот американского вертолета, сбитого вьетнамцами

* *Хюненен А.И.* Роль советских военных специалистов в создании войск ПВО ВНА и обеспечении успешного завершения боевых действий. В сб. *Война во Вьетнаме: взгляд сквозь годы...* Материалы научно-практической конференции: «Советско-вьетнамское военное и экономическое сотрудничество в годы агрессии США против ДРВ (1964-1973 гг.)». М., 2000. С. 34.

** *Дэвидсон Ф.Б.* *Война во Вьетнаме (1946-1975)*. М., 2002. С. 681. *** Новое русское слово. 1972. 10 мая. **** Новое русское слово. 1972. 10 мая.

286

Ханой и Советский Союз выступили с резким осуждением политики США, назвав ее «агрессивной». Для оказания помощи в борьбе с минной опасностью во Вьетнам была направлена группа военно-морских специалистов во главе с начальником управления противолодочного вооружения ВМФ СССР капитаном 1-го ранга С. Бутовым*. В то же время советское руководство усилило давление на вьетнамскую сторону с целью склонить ее на разрешение ситуации переговорным путем. В середине июня Председатель Президиума Верховного Совета СССР Подгорный нанес визит в Ханой, где откровенно высказал вьетнамцам позицию Москвы. Затяжная война ставила под угрозу наметившиеся между СССР и США соглашения о разрядке, контроле над вооружением, а также американских займах и поставках пшеницы.

В скорейшем окончании войны стало заинтересовано и китайское руководство. После визита в страну американского президента Никсона оно увидело возможность сравнить Советский Союз и Соединенные Штаты и при помощи последних разрешить многолетний тайваньский вопрос.

Обещанного президентом РВ Тхиеу наступления не произошло. Соединенные Штаты продолжили вывод своих войск из страны, и к 1973 году оборону Сайгона осуществляли уже только южновьетнамские солдаты. К этому времени антивоенные настроения в Америке приобрели такую силу, что Конгрессу США удалось принудить администрацию Никсона строго соблюдать соглашение о прекращении огня,

27 января 1973 года, как отмечалось выше, в Париже было подписано Соглашение о прекращении войны и восстановлении мира во Вьетнаме.

По условиям договора, войска Северного Вьетнама, находившиеся на территории Южного Вьетнама, оставались на занятых рубежах и фактически сохраняли способность атаковать. Такое положение создавало предпосылки для начала нового конфликта, называемого некоторыми историками Третьей Индокитайской войной. К этому времени Вооруженные силы Республики Вьетнам, усиленные американским оружием и техникой (программа «Enhance Plus»), имели под ружьем примерно миллион человек (включая регулярные — около 450 000 и местные силы, отряды самообороны и ополчение). Северовьетнамские войска на Юге и Вьетконг насчитывали около 219 000 человек**.

1 июля 1973 года конгресс принял, а президент подписал билль, запрещающий после 15 августа того же года любые, прямые или косвенные, боевые действия над или около Лаоса, Камбоджи и обоих Вьетнамов. Этот документ американского парламента фактически стимулировал последующие шаги

северовьетнамского руководства. На 21-м пленуме Политбюро ЦК ПТВ, состоявшемся в октябре 1973 года, им было принято решение о переходе с политической на вооруженную борьбу. Было ли

* Новый часовой. 1997. № 5. С. 315-316.

** Дэвидсон Ф.Б. Война во Вьетнаме (1946-1975). М., 2002. С. 710.

287

это решение согласовано с руководством Советского Союза, неизвестно. Тем не менее есть сведения, что за месяц до пленума (в сентябре) Москву посетил первый секретарь ЦК ПТВ Ле Зуан.

После реорганизации и усиления вооруженных сил, находившихся на территории Южного Вьетнама, отстройки необходимой инфраструктуры северовьетнамская армия и Вьетконг развернули боевые действия по овладению новыми территориями, контролируемые АРВ. Такая тактика получила название «стратегических рейдов». Ее успех, а также резкое уменьшение помощи со стороны США, развал экономики, военные ошибки и фактически бездействие руководства РВ поставили к началу 1975 года страну на грань краха. Обострилась оппозиционная борьба. Против президента Тхиеу выступили католическая община Вьетнама, являвшаяся самой организованной антикоммунистической силой в стране, буддисты, племена горцев, ранее поддерживавшие существующую власть, значительное количество офицерства. Была предпринята попытка и физического устранения президента.

Рано утром 8 апреля 1975 года сайгонский летчик попытался бомбить резиденцию Тхиеу — Дворец независимости. Это покушение на Тхиеу стало четвертым по счету за конец марта — начало апреля 1975 года. В результате налета часть зданий дворца была разрушена, прервана телефонная связь. Однако сам президент не пострадал.

Дальнейшие события развивались стремительно. 21 апреля, в 18 часов, президент Тхиеу объявил о своей отставке*. Власть в Сайгоне перешла в руки вице-президента Чан Ван Хыонга. Однако ненадолго. Через пять дней, 26 апреля, он также подал в отставку, передав полномочия генералу Зыонг Ван Миню, в 1964 году руководившему заговором против президента Дьема. По некоторым сведениям, он имел связи с вьетнамскими коммунистами (что позднее подтвердилось) и мог договориться с противником. Однако эти надежды оказались иллюзорными. Через несколько часов Большой Минь (получил прозвище из-за своего высокого роста) предложил американскому посольству вывести в 24 часа весь свой персонал из Южного Вьетнама. 26 апреля АСВ начала штурм Сайгона (операция «Хо Ши Мин») и к 28 апреля захватила окраины столицы. 30 апреля, в 3 часа 30 минут, с крыши посольства США поднялись последние вертолеты, на борту которых находились посол Мартин и сто двадцать четыре американца. Один вертолет при взлете разбился. Через несколько часов головной танк Т-54 (№ 843) северовьетнамской армии, ворвавшейся в Сайгон, таранным ударом выбил въездные ворота президентского дворца, а в 11.30 над Дворцом Независимости взвилось красное знамя. Война закончилась. 2 июля 1976 года произошло воссоединение Юга и Севера Вьетнама в одно государство — Социалистическую Республику Вьетнам (СРВ).

По данным ГОУ Генерального штаба ВС СССР, за период с 11 июля 1965 г. по 31 декабря 1974 года во Вьетнам в качестве военных спе

* Ильинский М. Вьетнамский синдром. Война разведок М. 2005 С. 323.

288

циалистов было направлено 6359 генералов и офицеров советских Вооруженных сил. Боевые потери за этот период составили 13 человек. Всего же с 1954 года до распада СССР во Вьетнаме побывало 18 954 представителя Вооруженных сил, в том числе 292 генерала (адмирала), 8842 офицера, 793 прапорщика и мичмана,

4843 человека сержантского и рядового состава, 4184 рабочих и служащих СА и ВМФ. За этот период погибло (умерло) 38 военнослужащих, в том числе 3 генерала*. Многие советские военнослужащие были отмечены правительственными наградами. Только с 1965 по 1968 год 1074 воина Советской армии были награждены орденами и медалями, а за весь период их боевой деятельности в ДРВ (с 1965 по 1973 г.) было награждено 2190 человек. Кроме того, более чем 3 тыс. советским военным специалистам были вручены ордена и медали Демократической Республики Вьетнам, в том числе медаль Дружбы и знак ВНА «За настойчивость в достижении победы».

В годы войны Советский Союз получил возможность в условиях реальных боевых действий испытать новейшие образцы военной техники. Во Вьетнаме впервые прошли «обкатку» такие образцы оружия и военной техники, как система «Град», реактивные истребители МиГ-21, а также пластиковая взрывчатка, показавшая свою высокую эффективность. При этом все отечественное вооружение и техника непрерывно совершенствовались советскими военными специалистами и представителями оборонных отраслей промышленности с учетом последних достижений американской военной мысли.

Кроме этого, на основании решения Министерства обороны СССР (№ 86720) в 1966 году были разработаны основные мероприятия по обобщению и внедрению в Войсках ПВО страны опыта боевых действий против авиации США во Вьетнаме.

Немалые уроки вьетнамской войны были извлечены и американской стороной. За период боевых действий военными специалистами США были испытаны новые виды вооружения, разработан ряд приемов ведения, в частности, воздушных боев — атак на малых высотах, апробированы устройства по предупреждению о входе в зону ЗРК, о старте ракет, усовершенствованы средства и способы подавления радиопомехами всех радиолокационных средств ПВО и ВВС ВНА.

Интересным новшеством, разработанным специально для ведения антипартизанских операций, стало применение приспособления для «вынюхивания» противника. Оно позволяло зафиксировать в районе поиска участки большой концентрации мочи. Эти приборы, установленные на вертолетах, стали важным инструментом для сбора разведанных о базировании в джунглях крупных сил партизан. На первом этапе эффект от применения таких приборов был очень высок, до тех пор пока

* Россия (СССР) в локальных войнах и военных конфликтах второй половины XX века / Под ред. В.А. Золотарева. М., 2000. С. 98.

вьетконговцы не стали оставлять на ложных базах ведра, имитируя тем самым присутствие своих отрядов*.

В целом же можно сказать, что анализ опыта вьетнамской войны способствовал радикальному реформированию военного ведомства США.

Коснулся он и юридических аспектов войны. Так, в частности, под влиянием событий в Сонгми** Пентагоном была разработана директива под названием «Программа Министерства обороны США в области права войны». Действующая и по сей день, она требует от американских военнослужащих и их союзников неукоснительного соблюдения военного права, а также тщательного расследования всех выявленных случаев нарушений. В этой связи была изменена и роль юридической службы. В штабах и дивизиях были введены так называемые офицеры-юристы, в задачу которых входит правовая поддержка командиров во всех аспектах их деятельности, включая планирование военных действий, выбор целей и оружия для их поражения, а также контроль за выполнением отданных приказов и распоряжений. Для разработки и реализации концепции правового

обеспечения военных действий на базе юридического училища сухопутных войск в Шарлоттсвилле (штат Вирджиния) в декабре 1988 года был создан специальный Центр по изучению вопросов права и военных операций.

Не выпали из поля зрения и вопросы специальных методов войны. Именно во Вьетнаме американцы начали осуществлять сбор, обработку и накопление информации для нужд психологической войны с помощью ЭВМ. Была также предпринята попытка создать в тех же целях единую информационную систему (PAMIS). Позже все выявленные при проведении психологических операций во Вьетнаме ошибки и недостатки были обобщены и проанализированы специальной правительственной комиссией. Результатами ее работы стал План мероприятий по их устранению и соответствующие рекомендации на будущее: создание гражданских структур по координации деятельности в области психологической войны; увеличение в мирное время численности сил и средств для ведения такой войны в 10 раз; повышение уровня подготовки резервных сил психологических операций; развитие высокотехнологичных радиостанций и организация сети подвижных телестанций; создание и использование единого банка данных в интересах психологических операций (ПсО); усиление внимания к

* Дэвидсон Ф.Б. Война во Вьетнаме (1946-1975). М., 2002 С. 404.

** Речь идет о трагедии южновьетнамской деревни Ми-Лай (она же Сонгми), где 16 марта 1968 г. американские солдаты из роты капитана Эрнеста Медины (роты «С» 1-го батальона 20-го пехотного полка дивизии «Америкал») убили 102 местных жителя, в том числе женщин и детей. Первый лейтенант Уильям Л. Колли-младший, командир взвода, учинившего эту резню, в 1970 г. предстал перед военным судом в Форт-Беннинге, штат Джорджия, и 31 марта 1971 г. был приговорен к 20-летнему тюремному заключению.

290

аппарату и проблемам ПсО со стороны правительства и министерства обороны*.

Что же касается изучения непосредственно военных действий, то для этой цели в 1985 году в американских сухопутных войсках была создана специальная структура — Центр по изучению уроков военных кампаний. В его функции входят сбор и анализ данных, в том числе и исторических документов, о проводимых военных операциях любого типа. Выводы и оценки специалистов Центра позволяют оперативно вносить коррективы в действия войск, оптимально использовать обобщенный опыт и в максимальной степени исключить вероятность повторения ошибок**.

* Волковский Н.Л. История информационных войн. СПб., 2003 Часть 2 С 465-466.

** Россия (СССР) в локальных войнах и военных конфликтах второй половины XX века / Под ред. В.А. Золотарева. М., 2000. С. 98.

ИРАН. 1941-2004 гг.

Краткая историческая справка

Иран (до 1935 г. — Персия) — государство в Западной Азии. Граничит на севере с Азербайджаном (в границах бывшего СССР), на западе — с Турцией и Ираком, на востоке — с Афганистаном и Пакистаном. Омывается на севере Каспийским морем, на юге — Персидским и Оманским заливами. Столица — Тегеран. С начала XVI века входил в состав государства Сефевидов. В конце XIX — начале XX века являлся фактически полуколонией Англии и России. В годы Второй мировой войны территория Ирана находилась под контролем советских, английских и американских войск. После войны оказался под доминирующим влиянием Англии и США. Член военного блока СЕНТО. Дипломатические отношения с СССР установлены 20 мая 1920 года. В 1970-х годах около 50% населения составляли персы, остальные азербайджанцы, курды, луры, белуджи, арабы, туркмены и др. Верующие — главным образом мусульмане-шииты.

С началом Второй мировой войны и нападением Германии на СССР, несмотря на формальное провозглашение Ираном нейтралитета, в стране

активизировалась деятельность немецких разведывательных служб. При поощрении со стороны правительства во главе с Реза-шахом, настроенного прогермански, Иран стал основной базой для немецкой агентуры на Среднем Востоке. На территории страны создавались разведывательно-диверсионные группы, устраивались склады оружия, в том числе в пограничных с СССР северных районах Ирана. Заметим, что прогерманские настроения были популярны не только в правительственных кругах Ирана, но и среди простого народа, в первую очередь молодежи. Об этом свидетельствует очевидец событий, лейтенант иранских ВВС Муртаза Зарбахт. В частности, он пишет: «Мои устремления и чувства, подобно устремлениям и чувствам других молодых людей того времени, естественно, были обращены к успехам нацистской Германии и были солидарны с ней, особенно когда «союзники» оккупировали много стран».

* *Зарбахт Муртаза*. От Иракского Курдистана до другого берега реки Араке Исторический переход Муллы Мустафы Барзани (весна 1326/1947 г.). М. — СПб., 2003. С. 13.

292

Пытаясь втянуть Иран в войну против СССР, Германия предлагала Реза-шаху вооружение и финансовую помощь. Уже в 1938—1939 гг. Германия занимала первое место во внешней торговле Ирана. На ее долю приходилось 41,5% иранской внешней торговли, в 1940—1941 гг. — 45,5%*. В страну монопольно поставлялось промышленное, железнодорожное, а также заводское оборудование. В свою очередь, Германия требовала от своего «союзника» передать в ее распоряжение иранские авиационные базы, к строительству которых немецкие специалисты имели прямое отношение. В случае обострения отношений подготавливалось проведение государственного переворота. С этой целью в начале августа 1941 года в Тегеран под видом представителя немецкой фирмы прибыл шеф германской разведки адмирал Канарис. К этому времени под руководством сотрудника Абвера майора Фриеша в Тегеране были сформированы специальные боевые отряды из немцев, проживавших в Иране. Вместе с группой иранских офицеров, вовлеченных в заговор, они должны были составить основную ударную группу мятежников. Выступление было намечено на 22 августа 1941 года, а затем перенесено на 28 августа. Однако переворот не состоялся. На основании статьи 6 Советско-иранского договора 1921 года СССР ввел свои войска на территорию Ирана, вручив правительству страны ноту, в которой мотивировалась необходимость этого акта. До этого Советский Союз трижды, 26 июня, 19 июля и 16 августа 1941 года, предупреждал иранское руководство об активизации в стране немецкой агентуры и усилившемся влиянии Германии. Заметим, что ввод советских войск на территорию Ирана был согласован и получил одобрение со стороны правительства Великобритании**.

25 августа 1941 года войска 44-й армии под командованием генерал-майора А.А. Хадеева и 47-й армии под командованием генерал-майора В.В. Новикова вступили на территорию Иранского Азербайджана. А 27 августа перешли советско-иранскую границу на тысячекилометровом протяжении от Каспийского моря до Зульфагара войска Среднеазиатского военного округа. Эту операцию выполняла 53-я Отдельная Среднеазиатская армия, которую возглавил командующий округом генерал-лейтенант С.Г. Трофименко. Армии вышли из Туркмении на территорию Северо-Восточного Ирана, имея задачу к 1 сентября войти в пункты: Бендер-Гяз, Горган, Шахруд, Себзевар, Мешхед. Выполнению задания содействовала Каспийская военная флотилия***. 31 августа в районе иранской Астарты был высажен десант в составе 105-го горнострелково

* *Statistique annuelle du commerce exterieur de l'Iran en 1319 (1940/41)*. Teheran, 1941. P.3.

** 8 июля 1941 года И.В. Сталин в беседе с послом Великобритании в СССР Криппсом поставил вопрос о ситуации на Среднем Востоке в связи с большим скоплением там немцев и их враждебными действиями в Иране и Афганистане, а также о необходимости совместных действий

союзников с тем, чтобы «выгнать немцев из Ирана и Афганистана сейчас, так как потом будет трудно».

*** Басов А.В., Гутенмахер Г.И. Персидский коридор // Военно-исторический журнал. 1991. № 1. С. 27.
293

го полка 77-й горнострелковой дивизии с 563-м артиллерийским дивизионом*. В порты Пехлеви, Ноушехр, Бендершах вошли советские канонерские лодки («Бакинский рабочий», «Маркин», «Советский Дагестан»). Всего было перевезено и высажено свыше 2,5 тыс. десантников, несколько сотен лошадей, более 20 орудий**. Согласно одним источникам, советские части входили в Иран с боями, вступая в столкновения с подразделениями иранской армии***. По другим, «армия Реза-шаха не проявила даже признаков своего существования»****.

Одновременно с запада и юга на территорию Ирана вступили английские войска. Они двигались двумя колоннами: первая — из Басры на Абадан и нефтяные промыслы в районе Ахваза; вторая — из Багдада на нефтяные промыслы в районе Занекена и далее на север.

29 августа в районе Сенендеджа английские передовые части встретились с советскими войсками, а спустя два дня другая группировка вошла в соприкосновение с советскими частями в нескольких километрах южнее Казвина. Согласно ранее достигнутой договоренности зона радиусом в 100 км вокруг Тегерана осталась союзными войсками незанятой.

27 августа кабинет Али Мансура подал в отставку. Было образовано новое правительство во главе с Форуги, которое отдало приказ вооруженным силам Ирана воздержаться от сопротивления советским и английским войскам. 29—30 августа по приказу шаха иранская армия капитулировала. Сначала сложили оружие войска, действовавшие против англичан. На следующий день то же сделали войска, противостоявшие Красной армии. По докладам советского командования, народ Ирана в целом отнесся к вступлению Красной армии спокойно, а отдельные представители местного населения пытались даже, пользуясь обстановкой, поделить земли помещиков между собой и отобрать у владельцев их предприятия *****.

Вскоре после этого, 8 сентября, между СССР, Англией и Ираном было заключено соглашение, которое предусматривало отвод иранских войск из ряда районов и занятие этих районов советскими (на севере Ирана) и английскими (на юго-западе Ирана) войсками. В сложившейся ситуации Реза-хан был вынужден отречься от престола и покинуть пределы страны. Заметим, что значительную роль в отречении Реза-шаха

* По мере изменения обстановки на фронте, особенно в тяжелые дни 1941 — 1942 гг., часть советских соединений была перебросена из Ирана на советско-германский фронт

** Лавренов С, Попов И. Советский Союз в локальных войнах и конфликтах. М., 2003. С. 19.

*** Лавренов С, Попов И. Советский Союз в локальных войнах и конфликтах. М., 2003. С. 19.

**** Зарбахт Муртаза. От Иракского Курдистана до другого берега реки Аракс. Исторический переход Муллы Мустафы Барзани (весна 1326/1947 г.). М. — СПб., 2003. С. 12.

***** Басов А.В., Гутенмахер Г.И. Персидский коридор // Военно-исторический журнал. 1991. № 1. С. 27.
294

сыграл официальный Лондон. Во всяком случае, вскоре после отъезда шаха из Ирана премьер-министр Великобритании У.Черчилль заявил: «Мы его посадили на престол, мы его и сместили»*. У.Черчилль не лукавил. Реза-хан занял шахский трон в результате государственного переворота, совершенного 21 февраля 1921 года. План переворота был разработан командующим английскими оккупационными войсками в Иране генералом Э. Айронсайдом, полковником Смайсом и английским консулом в Тегеране Говардом**. К его осуществлению был привлечен и полковник персидских казачьих частей Реза-хан. Руководили же операцией английские военные инструкторы***. После переворота Реза-хан был

назначен командиром дивизии иранских казаков, а в апреле 1921 года получил портфель военного министра. В октябре 1923 года он стал премьер-министром, а в феврале 1925 года был назначен верховным главнокомандующим. В конце 1925 года Учредительное собрание провозгласило его наследным шахом Ирана под фамилией Пехлеви****.

После отречения и отъезда Реза-шаха на престол был возведен его старший сын Мохаммед-Реза. Официальные представители Германии и ее союзников, а также большинство их агентов были интернированы и высланы. Тем не менее в 1943 году, по некоторым оценкам, в Иране все еще находилось около 1000 немецких агентов. Многие из них были замаскированы под местных жителей и прекрасно владели персидским языком. В частности, гауптштурмфюрер СС Юлиус Шульце, служивший муллой в Исфаханской мечети.

Упомянем, что с приходом советских войск в Северный Иран большинство русских белых эмигрантов, проживавших в этих районах, переместились на юг, в английскую оккупационную зону. Между тем значительное число бывших офицеров Императорской армии обратилось в советское посольство с просьбой послать их на фронт в качестве рядовых*****.

29 января 1942 года был подписан Договор о союзе между СССР, Великобританией и Ираном. Союзники обязались «уважать территориальную целостность, суверенитет и политическую независимость Ирана». СССР и Англия обязались также «защищать Иран всеми имеющимися в их распоряжении средствами против всякой агрессии со стороны Германии или любой другой державы». Для этой задачи СССР и Англия получили право «содержать на иранской территории сухопутные, морские и воздушные силы в таком количестве, в каком они считают необходи

* За рубежом, 1979. № 6. С. 8.

** Оmid E. Воспоминания. Тегеран, 1957. С. 284—285 (На перс., яз.)

*** Павлович М., Иранский С. Персия в борьбе за независимость. М., 1925. С. 181-182.

**** Иванов М.С. Антинародный характер правления династии Пехлеви в Иране // Вопросы истории. 1980. № 11. С. 58-60.

***** Игумен Александр (Заркешев). Русская православная церковь в Персии — Иране (1579-2001). СПб., 2002. С. 136.

295

мым)*. Кроме того, союзным государствам предоставлялось неограниченное право использования, поддержания, охраны и в случае военной необходимости контроля над всеми средствами коммуникаций по всему Ирану, включая железные, шоссейные и грунтовые дороги, реки, аэродромы, порты и т. д. В рамках этого договора через Иран стали осуществляться поставки военно-технических грузов союзников из портов Персидского залива в Советский Союз.

Иран, в свою очередь, взял на себя обязательства «сотрудничать с союзными государствами всеми доступными ему средствами и всеми возможными путями с тем, чтобы они могли выполнить вышеуказанные обязательства»**.

Договор устанавливал, что войска СССР и Англии должны быть выведены с территории Ирана не позднее шести месяцев после прекращения военных действий между союзными государствами и Германией с ее соучастниками.

Следует сказать, что подконтрольность ситуации в стране со стороны англо-советской коалиции сыграла значительную роль в выборе места для тайной встречи глав трех государств: СССР, Великобритании и США. Она состоялась 29 ноября 1943 года в Тегеране***. В последние годы по этой теме было опубликовано немало материалов. Тем не менее многие моменты этой встречи до сих пор остаются неизвестными из-за недоступности некоторых документов. В связи с этим интересно остановиться более подробно на одном эпизоде, связанном с совместной работой спецслужб СССР, Великобритании и США по срыву операции немецкой разведки «Длинный прыжок».

Как известно, сведения о планируемой встрече Сталина, Черчилля и Рузвельта стали известны германской армейской разведке еще в сентябре 1943 года. Они поступили от законспирированного агента Абвера в британском посольстве под кодовой кличкой Цицерон. На основе этой информации в штабе адмирала Канариса был разработан план операции «Длинный прыжок», направленной на ликвидацию лидеров «большой тройки». Для этой цели в Тегеран был заброшен спецотряд командос СС. Переброска диверсантов осуществлялась двумя группами: на парашютах в район, где жили поддерживавшие немцев кашкайские племена, и через границу с Турцией под видом торговцев чаем.

По первоначальному плану немецкие диверсанты должны были проникнуть в советское посольство с разных сторон через водостоки. Однако эту информацию удалось перехватить, и все канализационные отверстия вокруг здания были взяты под охрану.

* Внешняя политика Советского Союза в период Великой Отечественной войны. М., 1946. Т.1. С. 218-219.

** Внешняя политика Советского Союза в период Великой Отечественной войны. М., 1946. Т.1. С. 218-218.

*** Первоначально встречу «большой тройки» предполагалось провести в Каире, затем — в Багдаде и, наконец, в Анкаре. Однако от этих вариантов отказались Сталин и Рузвельт.

296

После срыва попытки штурма советского посольства Абвер разработал новый план: подложить пять тонн взрывчатки в котлован, вырытый под зданием. Для этого немцы вышли на отца Михаила — русского священника единственной на тот момент православной церкви в Тегеране и предложили ему за сотрудничество огромную сумму в 50 000 английских фунтов. Ранее, еще в царское время, отец Михаил работал в церкви при посольстве и досконально знал планировку здания. Однако расчет на неприятие священником советской власти не увенчался успехом. После разговора с немецкими агентами отец Михаил пришел в советское посольство и сообщил о планируемой диверсии. Через четыре дня два офицера Абвера, пришедшие к священнику на встречу, были арестованы. Спустя два дня они «погибли при попытке к бегству». Вскоре были арестованы или убиты в перестрелке еще несколько диверсантов. Остатки отряда численностью около 10 человек были блокированы спецгруппой НКВД на армянском кладбище. Никто из диверсантов не пожелал сдаться, и все они были убиты во время пятичасового боя.

Наконец, когда немцы поняли, что все возможности исчерпаны, был разработан последний, отчаянный, план. По словам бывшего разведчика Алекса Шмидта, работавшего в 1943 году в немецком торгпредстве в Стамбуле, авторство этой операции принадлежало «лучшему диверсанту рейха» Отто Скорцени. Согласно плану предполагалось арендовать легкий самолет и, нагрузив его взрывчаткой, направить на советское посольство. Но и эта акция не увенчалась успехом. Пилот-смертник опоздал. Он прибыл в Тегеран лишь в начале декабря, когда все уже закончилось*.

Присутствие союзных войск в Иране, нейтрализация немецкой агентуры, установление контроля над основными коммуникациями в стране существенно изменили военно-политическую обстановку на советских южных рубежах. Была снята угроза важнейшему нефтяному району — Баку, который давал около трех четвертей всей нефти, добываемой в СССР. Кроме того, военное присутствие союзников оказывало сдерживающее влияние на Турцию. А советское командование получило возможность снять часть сил с южных рубежей и использовать их на советско-германском фронте.

Осенью 1941 года, когда возникла опасность прорыва войск противника на Кавказ через Ростов и Керченский пролив, туда были выдвинуты 44-я и 47-я

армии. В состав Южного фронта были направлены три стрелковые дивизии, две танковые бригады, несколько артиллерийских полков, две авиационные дивизии, большое число специальных частей и подразделений. 17-я и 24-я кавалерийские дивизии убыли на Западный фронт. 388-я стрелковая дивизия была перевезена в Севастополь. Еще в действующую армию направили семь дивизий, 327 маршевых рот, 756 танковых экипажей.

* *Зотов Г.* Сталина, Рузвельта и Черчилля хотели убить самолетом со взрывчаткой // Аргументы и факты. 2003. № 48. С. 22.

297

Из состава 53-й Отдельной Среднеазиатской армии из Ирана на советско-германский фронт убыли 18, 44 и 20-я кавдивизии, а затем 83-я горнострелковая Туркестанская дивизия и 4-й кавкорпус*.

Остальные советские войска находились в Иране в течение всей войны, обеспечивая безопасность южных рубежей, а также функционирование и охрану транзитных коммуникаций в Иране.

В конце 1941 года в Иран были привлечены американские специалисты. 19 сентября 1941 года премьер-министр Великобритании У. Черчилль в письме Сталину отмечал: «Я придаю большое значение вопросу об открытии сквозного пути от Персидского залива до Каспия не только по железной дороге, но и по автомобильной магистрали, к постройке которой мы надеемся привлечь американцев с их энергией и организационными способностями»**. В октябре 1942 года американцы, недовольные плохим состоянием иранских коммуникаций, восстанавливаемых англичанами, взяли контроль за работой портов, аэродромов, железных и шоссейных дорог в свои руки. В марте 1943 года в ведение США перешел и контроль за работой Трансиранской магистрали и портов в Персидском заливе. Заметим, что увеличение в стране американского персонала не имело какой-либо договоренности на этот счет с иранским правительством. Тем не менее эта акция не встретила противодействия со стороны кабинета Кавамаэс-Салтане, взявшего курс на поощрение американского присутствия в стране. Таким образом он пытался уравновесить зависимость от Советского Союза и Великобритании. К 1944 году состав войск армии США в Иране возрос до 30 тысяч человек. Следует отдать должное американским специалистам. Ими была проведена реконструкция портов в Хорремшехре, Бендер-Шахпуре и Басре; в порту Хорремшехр были построены авиа- и автосборочный заводы, в порту Бушир — автосборочный завод. Там собирали «Виллисы», «Доджи», «Студебеккеры» и другие марки автомобилей. В середине 1943 года также заработали предприятия в Шуайбе (Ирак) и местечке Андимешк, лежащем на Трансиранской железнодорожной магистрали. Причем последним почти за три года было собрано и отправлено в СССР около 78 тысяч автомобилей. На всех автосборочных предприятиях работали местные жители, администрация заводов состояла из американцев и англичан, а принимали продукцию советские военные специалисты. С начала 1942 года чеооз Персидский залив в СССР стало поступать примерно 2 тысячи, а с 1943 года — от 5 до 10 тысяч автомашин в месяц. Первая колонна из 50 автомобилей отбыла в Советский Союз 23 февраля 1942 года из Бушира через Джульфу (иранскую и советскую)***.

Специалист автодорожных войск П. Демченко вспоминает: «На всю жизнь запомнились мне те 2500 километров по узким горным дорогам,

* *Басов А.В., Гутенмахер Г.И.* Персидский коридор // Военно-исторический журнал. 1991. № 1. С. 28.

** Независимое военное обозрение. 1999. № 31. С. 5.

*** *Лавренов С., Попов И.* Советский Союз в локальных войнах и конфликтах. М., 2003. С. 21.

298

через крутые перевалы с бесчисленными слепыми поворотами, через раскаленную пустыню, окутанную густой пылью, которую не в состоянии

пробить никакой свет фар. И все в темпе: быстрее, быстрее — фронт не ждет, там еще тяжелее. Едва сдали в Джульфе машины и груз, сразу же в обратный путь...

Были аварии, диверсии, бандитские налеты. Много наших могил осталось на том пути. Гибли также иранцы и арабы, помогавшие нам. Не обходилось без жертв и у западных союзников»*.

Особенно трудной работой была сборка и переброска в Советский Союз авиационной техники. По воспоминаниям участников событий, сборка, к примеру, бомбардировщиков «Бостон» в Маргиле сначала осуществлялась силами английских, а затем с привлечением советских военных специалистов. Работа начиналась в 3—4 часа утра и заканчивалась в 11 часов дня. В другое время работать было физически невозможно: машины так накалялись под солнцем, что рабочие получали ожоги. Тем не менее только за один год, с 1 июля 1943-го по 30 июня 1944 года, было собрано и отправлено в СССР около 2900 самолетов**.

Перевозились построенные союзниками самолеты либо на автомобилях в разобранном виде, а затем собирались на советских авиазаводах, либо по воздуху на советские аэродромы. Для перегона самолетов был сформирован 6-й перегоночно-истребительный авиационный полк под командованием подполковника Пищенкова, а позднее еще один — 71-й полк под командованием подполковника Герасимова. Оба полка были укомплектованы опытными летчиками, имевшими за плечами фронтовой опыт***.

Чтобы ускорить перегон самолетов, были созданы две авиационные базы — в Маргиле и промежуточная — в Тегеране. В Азербайджанской ССР были также подготовлены аэродромы для приема боевых и транспортных самолетов и их обслуживания, а также курсы подготовки летчиков к боевому использованию американских и английских истребителей и бомбардировщиков****.

Отметим, что перегон самолетов и доставка грузов по воздуху были чрезвычайно сложным делом. Известны случаи аварий и гибели экипажей. Так, например, в 1944 году в тегеранском аэропорту при посадке потерпел катастрофу советский военно-транспортный самолет под командованием старшего лейтенанта Ильи Филипповича Афанасьева. Шесть членов экипажа и находившиеся на борту пассажиры погибли. Захоронены они были на русском православном кладбище в Тегеране. Всего, по воспоминаниям русских эмигрантов,

* Правда. 1988. 1 декабря. ** Зорин Л.И. Особое задание. М., 1987. С. 131.

*** Басов А.В., Гутенмахер Г.И. Персидский коридор // Военно-исторический журнал 1991. № 1. С. 32.

**** Лавренов С, Попов И. Советский Союз в локальных войнах и конфликтах М., 2003. С. 22.

299
было погребено 15 человек, «над которыми горько плакали русские женщины, искренне жалевшие легших в чужую землю молодых русских парней»*.

В целом Персидский коридор сыграл в годы войны значительную роль: по нему было переправлено 23,8% всех военных грузов, адресованных СССР в рамках программы ленд-лиза. Из общего числа в порты Дальнего Востока — 47,1%, в Архангельск — 22,7% и непосредственно в порты Арктики — 2,5%. Почти две трети от общего числа всех автомобилей, поставленных в годы Второй мировой войны, прошли именно через Иран. В связи с успешным поступлением грузов по южному маршруту через Персидский зал ив 15 апреля 1944 года Указом Президиума Верховного Совета СССР большая группа американских офицеров была награждена советскими орденами и медалями. Генерал Конноли, ведавший всей этой работой, был удостоен ордена Суворова II степени.

После открытия союзниками второго фронта во Франции поставки в Советский Союз южным маршрутом постепенно пошли на убыль. Сборка

техники сворачивалась, а советские, американские и английские специалисты отправлялись на родину. С осени 1944-го до августа 1945 года все ленд-лизские поставки уже осуществлялись только через северные и дальневосточные порты СССР.

Отнюдь не умаляя помощи США Советскому Союзу в годы Второй мировой войны, все же представляется важным заметить следующее.

Закон о ленд-лизе, в рамках которого осуществлялась помощь СССР, был принят американским конгрессом в марте 1941 года. Официально он назывался «Акт содействия обороне США».

Согласно этому акту глава государства получал полномочия передавать, обменивать, сдавать в аренду, отдавать в займы или поставлять иным способом военную технику, оружие, боеприпасы, снаряжение, стратегическое сырье, продовольствие, предоставлять различные товары и услуги, а также информацию правительству любой страны, «оборону которой президент считает жизненно важной для обороны Соединенных Штатов»**. Причем военная техника, оружие и другие предметы, поставленные по ленд-лизу, согласно соглашениям, заключенным правительством США с государствами, получавшими помощь, уничтоженные или потребленные во время войны, не подлежали оплате после ее окончания. Оставшееся же после войны товары, которые можно было использовать для гражданских нужд, полагалось оплатить полностью или частично на основе представленных Америкой долгосрочных кредитов. Военные же материалы Соединенные Штаты могли потребовать возвратить обратно, хотя, как писал А.А. Громыко, бывший посол СССР в США в

* *Игумен Александр (Заркешев)*. Русская православная церковь в Персии — Иране (1579-2001). СПб., 2002. С. 137.

** *Leckie R.* The Wars of America. New York, Evanston and London. 1968. P. 719; *Петров Л.С.* Фактическая сторона помощи по ленд-лизу // Военно-исторический журнал. 1990. № 6. С. 35.

300

1943—1946 годах, американское правительство неоднократно заявляло, что оно не будет пользоваться этим правом*.

Следует сказать, что страны, заключавшие соглашения с США, в свою очередь, принимали на себя обязательства «содействовать защите Соединенных Штатов и оказывать им помощь материалами, которые имелись у них, предоставлять различные услуги и информацию»**.

Таким образом США «компенсировали» свои затраты за счет поставленных материалов: стратегического сырья, драгоценных металлов, оборудования для военных заводов и т.п., а также различных услуг военного характера. В свою очередь, поставки товаров и «компенсации» способствовали расширению производства и получению больших прибылей. В результате к концу войны национальный доход США в полтора раза превысил довоенный. Общая мощность промышленного производства по сравнению с 1939 годом увеличилась на 40%***.

Между тем появление в Иране зон английского и советского влияния породило идеологическое противоборство. В октябре 1941 года вышедшими из тюрьмы политическими заключенными была образована Народная партия Ирана — преемница Иранской коммунистической партии. В 1942 году в Тегеране состоялась ее нелегальная конференция, на которой был избран руководящий комитет в количестве 15 человек. Он действовал до избрания на первом съезде партии (лето 1944 г.) Центрального комитета. Основными пунктами программы партии были: осуществление демократических свобод, укрепление политической и экономической независимости Ирана, установление дружественных отношений со всеми союзниками, проведение законов о труде и социальном страховании и

др. К первому съезду в Народной партии состояло 25 тысяч членов, из них 75% рабочих, 23% — интеллигентов и 2% — крестьян****.

В свою очередь, в сентябре 1943 года англичанами в Иран был привезен Сеид Зия-эд-Дин. После своего бегства из Ирана в 1921 году он в течение многих лет находился в Палестине. Через несколько дней после приезда Сеид Зия был избран депутатом четырнадцатого меджлиса от го

* После окончания Второй мировой войны между СССР и США начались переговоры об урегулировании расчетов по ленд-лизу. Первоначально американская администрация оценила свои претензии в 2,6 млрд. долларов, но в следующем году снизила сумму до 1,3 млрд. долларов. Для сравнения отметим, что Великобритания, получившая в два раза большую помощь, должна была выплатить 472 млн. долларов, т.е. около 2% стоимости военных поставок. В 1946—1947 годах часть ленд-лизовских автомобилей после капитального ремонта была возвращена Советским Союзом бывшим союзникам в северных и дальневосточных портах. К этому времени отношения СССР с западными странами ощутимо «похолодали». В связи с этим американцы после скрупулезной проверки переданной им техники демонстративно пустили ее под пресс и вывезли в качестве металлолома.

** *Leighton R.N., Coakley R.W. Global Logistics and Strategy. 1940-1943. Washington, 1955. P.259.*

*** *Петров П.С. Фактическая сторона помощи по ленд-лизу // Военно-исторический журнал. 1990. № 6. С. 39.*

**** *Иванов М.С. Очерк истории Ирана. М., 1952. С. 345.*

301

рода Иезда и возглавил партию «Ватан» («Родина»). В начале 1945 года им была организована новая партия — «Эрадее мелли» («Национальная воля»), занявшая открыто антисоветскую позицию.

К середине 1940-х годов в Иране усилилось экономическое и военное влияние США. Особенно интенсивно американское проникновение происходило в 1942—1943 годах. 2 октября 1942 года на основании договора, заключенного на два года, приступили к своей деятельности американские советники в иранской жандармерии, возглавляемые полковником, а затем генералом Шварцкопфом. В 1944 и 1946 годах договор, регулировавший их пребывание и деятельность, был продлен на последующие два года. Согласно договору о найме американских офицеров для руководства иранской жандармерией, подписанному в 1943 году министром иностранных дел Саедом, глава миссии американских офицеров являлся также главным начальником иранской жандармерии. В его непосредственные обязанности входило все управление и весь контроль над жандармерией. Статьей 21 договора иранское правительство обязалось не нанимать на службу в жандармерию никаких других иностранных офицеров. Для иранской жандармерии была даже введена американская форма. К началу 1947 года численность иранской жандармерии составляла 23 тыс. человек, сведенных в 16 полков*. Кроме того, планировалось создать еще три новых полка и один запасной полк.

21 марта 1943 года в иранской армии начала свою деятельность американская военная миссия во главе с генерал-майором Ридли. Позже этот пост занял генерал Гроу, под руководством которого был разработан план реорганизации иранской армии**. Советниками иранской полиции, министерства здравоохранения, министерства продовольствия и по ирригации были назначены также американские специалисты***.

Усилились американские позиции и в области внешней торговли. Достаточно сказать, что в 1944—1945 годах США заняли второе место после Индии во внешнеторговом обороте Ирана. Их доля составила 23,3%, доля Индии, в свою очередь, составляла 30%.

Чрезвычайная активность американцев в стране не могла не вызвать беспокойства у английских властей. Особенно оно возросло в связи с проявленным намерением Кавама возбудить вопрос о пересмотре концессии Англо-иранской нефтяной компании (АИНК). Это была уже угроза главной

английской позиции в Иране. В сложившейся ситуации Великобритания развернула борьбу за смещение проамериканского кабинета Кавамы, завершившуюся отставкой его кабинета. 10 декабря 1947 года при голосовании вотума доверия в меджлисе Кавам не получил большинства и был смещен с поста премьера. Новым премьером был назна

* *Иванов М.С.* Очерк истории Ирана. М., 1952. С 399

** К маю 1950 года в иранской армии было около 80 американских военных советников, возглавляемых генералом Эвансом. Они были прикомандированы к каждому роду войск, крупной воинской части, а также к военным учебным заведениям.

*** *Иванов М.С.* Очерк истории Ирана М.. 1952. С 354—355.

302

чен известный своими связями с англичанами Ибрахим Хаками, которого Кавам сменил в начале 1946 года.

Однако на этом англо-американское соперничество не прекратилось.

8 июня 1948 года Хаками был вынужден подать в отставку. Премьером был назначен проамерикански настроенный бывший министр финансов в кабинете Кавама Хажир. Уже в ноябре 1948 года он был заменен на Саеда, а в апреле 1950 года — Мансуром. После отставки Мансура в июне 1950 года премьер-министром Ирана был назначен начальник Генерального штаба иранской армии генерал Размара.

Стремясь вывести страну из тяжелого экономического и политического кризиса, Размара обратился к США с просьбой о предоставлении Ирану займа, а к Великобритании об увеличении отчислений в иранскую казну от Англо-иранской нефтяной компании. Переговоры с обеими странами не привели к желаемому результату. В этих условиях Размара был вынужден обратиться к СССР с предложением о возобновлении торговли между Советским Союзом и Ираном. Подписанное 4 ноября 1950 года соглашение предусматривало взаимные поставки товаров в течение 12 месяцев, начиная с 10 ноября 1950 года, на основе советско-иранского торгового договора от 25 марта 1940 года. Одновременно Размара запретил в Иране антисоветскую пропаганду, а также трансляцию передачи «Голос Америки». В начале 1951 года иранское правительство аннулировало соглашение с американской компанией «Оверсис консалтантс инкорпорейтед» и предложило американским экономическим советникам покинуть Иран.

В феврале 1951 года в беседе с корреспондентом «Франс пресс» Размара заявил, что он сообщил американскому послу в Тегеране Грэйди, что отныне Иран больше не будет настаивать на американской помощи. Правительство Размара приняло также решение досрочно отозвать из США группу иранских офицеров, которые были направлены в Америку для ознакомления с системой организации американских вооруженных сил.

Резкий поворот в политике Ирана вызвал негативную реакцию западных стран. Попытки урегулировать проблему дипломатическими средствами не увенчались успехом, и были избраны силовые методы ее решения.

7 марта 1951 года генерал Размара был убит во дворе тегеранской мечети, где он должен был присутствовать на религиозной церемонии*.

После убийства Размара премьер-министром Ирана был назначен бывший посол Ирана в США Хосейн Ала. Однако развернувшееся в стране забастовочное движение против влияния западных нефтяных компаний, вылившееся в расстрел демонстрантов в Абадане и Бендер-Машуре, привело к отставке его правительства**. 29 апреля того же года

* *Иванов М.С.* Очерк истории Ирана. М., 1952. С. 437.

** 24 марта 1951 года забастовку объявили нефтяники Бендер-Машура и Ага-Джари. Вскоре она охватила и другие нефтяные предприятия и промыслы в Абадане, Хафткеле, Гачсаране, Масджеде-Солеймане, Лаали, Нафте-Сефиде и др. В связи с обострением ситуации в Оманский и Персидский заливы были направлены английские военно-морские силы в составе 2 авианосцев, 4

крейсеров, 12 миноносцев и других военных кораблей, которые вместе с находившимися в этих заливах английскими военными судами составили эскадру в 40 единиц.

303

премьер-министром Ирана был назначен лидер националистического «Национального фронта» Мохаммед Мосаддык, провозгласивший борьбу против иностранного вмешательства в дела страны.

Главным пунктом программы правительства Мосаддыка стало осуществление утвержденного меджлисом 15 марта 1951 года закона о национализации нефтяной промышленности. 2 мая шах Ирана подписал декрет о национализации нефтяной промышленности. Была создана Иранская национальная компания (ИННК), которая взяла в свои руки предприятия АИНК. В начале октября 1951 года из Абадана и Хузистана были удалены 300 английских специалистов, в январе 1952 года закрыты все английские консульства, а осенью 1952 года иранское правительство объявило о разрыве дипломатических отношений с Англией. Все ее представители были высланы из Ирана.

Разумеется, политика кабинета Мосаддыка, направленная на национализацию иранской нефти, вызвала негативную реакцию США и Англии, чьи компании несли огромные потери. Обращение в Гаагский международный суд и в Совет Безопасности ООН, а также бойкот иранской нефти не возымели действия. Попытка Мохаммед-Реза отстранить премьер-министра от власти также не увенчалась успехом. Она закончилась массовыми демонстрациями протеста в Тегеране и других городах страны, применением оружия со стороны шахских войск и многочисленными жертвами. Причем акции по устранению Мосаддыка сопровождалась массовой кампанией борьбы против «растущей угрозы коммунизма в Иране» и в пользу усиления шахской власти и «укрепления трона»*.

Предпринимались попытки и физического устранения премьер-министра, в частности, в октябре 1952-го и в феврале 1953 годов**.

Во второй половине 1953 года очередная акция по свержению правительства Мосаддыка все же увенчалась успехом. В стране был совершен государственный переворот. 19 августа группа военных под руководством генерала Захеда арестовала Мосаддыка и других министров и предала их суду. Многие организации и газеты были разгромлены и закрыты, произведены массовые аресты***. Уцелевшие от репрессий члены

* Элвелл-Саттон Л. Иранская нефть. М., 1956. С. 387.

** Иванов М.С. Антинародный характер правления династии Пехлеви в Иране // Вопросы истории. 1980. № 11. С. 65.

*** Первая попытка переворота была предпринята в ночь на 16 августа 1953 года. К его подготовке были привлечены сотрудники ЦРУ и американские военные советники, находившиеся в иранской армии во главе с генералом Макклуром. В качестве «консультанта» выступал прибывший в Иран из США генерал Шварцкопф, который в 1940-х годах возглавлял иранскую жандармерию. В перевороте приняли участие шахская гвардия, некоторые танковые части и воинские подразделения, расположенные в районе Тегерана. Первая попытка не увенчалась успехом — верные Мосаддыку части разоружили солдат шахской гвардии. Тем не менее 19 августа мятежники, подтянув к Тегерану дополнительные воинские части, захватили власть и арестовали правительство Мосаддыка.

304

партий, в том числе коммунистической, вынуждены были покинуть страну и продолжать работу за границей*.

Впоследствии американский публицист Э. Талли писал, что государственный переворот в Иране в августе 1953 года был подготовлен руководителем ЦРУ А. Даллесом, послом США в Иране Л. Гендерсоном и сестрой шаха Ашфар Пехлеви**. План свержения Мосаддыка был детализирован на секретной встрече во время «отдыха» А. Даллеса в Альпах в первой половине августа 1953 года. По сведениям японского исследователя Т. Оно, для обеспечения этой операции ЦРУ

ассигновало 19 млн. долларов***. Группой же агентов ЦРУ, прибывших в Тегеран для осуществления разработанного плана, руководили бывший сотрудник Управления стратегических служб Кермит Рузвельт («Ким») — внук бывшего президента Т. Рузвельта и от британской разведки некто «Монти» Вудхаус. Активную роль в перевороте играли также бывший американский советник по делам иранской полиции и жандармерии бригадный генерал У.Н. Шварцкопф и руководитель группы американских советников при иранской жандармерии полковник К. Маклэнд****.

В операции, которую американцы окрестили «Аяксом», а в Лондоне — «Пинком», была сделана ставка на оппозиционное Мосаддыку прошахское офицерство.

Незадолго до своей смерти Вудхаус поведал некоторые детали этой операции. По словам разведчика, его первым делом стала отправка в Иран «целого самолета винтовок». После этого он передал миллионы иранских риалов братьям Рашидиан, которые в нужный момент должны были вывести на улицы Тегерана толпы деклассированных элементов. Именно они рассматривались как главная пружина переворота, как основное орудие для погромов левых и демократических сил.

Мосаддыка арестовали в декабре 1953 года, приговорили к трем годам заключения, после которого он до смерти в 1967 году жил под надзором полиции в деревне близ столицы.

В декабре же 1953 года были восстановлены дипломатические отношения с Англией и создан международный нефтяной консорциум. В его состав вошли пять крупнейших американских нефтяных монопо

* Многие коммунистические деятели Ирана после государственного переворота нашли убежище в Советском Союзе. 1 августа 1960 г. под патронатом международного отдела ЦК КПСС была создана структура, названная «Азербайджанской демократической партией Азербайджанской организации Иранской партии ТУДЭ», объединившая демократические партии Ирана, иранского Азербайджана и Курдистана. Возглавил эту структуру председатель ЦК и член политбюро ЦК ТУДЭ Амир Али Лахруди. С начала 1986 года члены партии стали активно перебрасываться в Иран и привлекаться к нелегальной агентурной работе по линии КГБ.

** *Tully A.* CIA. The Inside Story. N.Y. 1962. P. 92-96.

*** Оно Т. Шпионы, пришедшие из Америки. М., 1967. С. 192.

**** Ушаков В. А., Шестопалов В. Я. Кто организовал в Иране переворот 1953 года // Вопросы истории. 1980. № 4. С. 184.

305

лий, получивших 40% акций, Англоиранская нефтяная компания (40% акций), французская нефтяная компания и англо-голландская «Роял Датч шелл».

В 1955 году Иран стал полноправным членом Багдадского пакта (впоследствии блок СЕНТО). Это положение обязывало его, как младшего партнера и стража нефтяных интересов Запада в данном регионе, наращивать свой боевой потенциал. В связи с этим Вашингтон, в рамках правительственной военной помощи (на первом этапе на безвозмездной основе), предоставил Тегерану в 1950—1974 гг. вооружений на 335 млн. долларов*. 5 марта 1959 года иранское правительство заключило двухстороннее военное соглашение с США, по которому Америка, в частности, получила право ввести в Иран свои войска в случае прямой или «косвенной агрессии». Незадолго до подписания этого соглашения иранское правительство «заморозило» начатые по его же предложению переговоры между СССР и Ираном о заключении советско-иранского договора о дружбе и ненападении. Это, в свою очередь, привело к серьезному ухудшению советско-иранских отношений.

В 1960-х годах Мохаммед-Реза Пехлеви начал программу экономических и социальных реформ (по западному образцу), а также повел по-

Генерал Фазлулла Захе́ди, ставший премьер-министром Ирана после свержения Мосаддыка

Шахиншах Ирана М. Реза Пехлеви с супругой, во время визита в Москву. 25 июня 1956 г.

* С середины 1960-х годов США стали осуществлять военные поставки Ирану на коммерческой основе (с 1969 г. безвозмездная финансовая помощь стране была полностью прекращена).

306

литуку сближения с соседними странами, в том числе и с СССР. По словам А.А. Громыко, Пехлеви и его окружение прекрасно понимали, что с Советским Союзом независимо от симпатий или антипатий иранского руководства необходимо поддерживать корректные отношения. Одним из средств, способствующих обеспечению поддержания советско-иранских отношений на определенном уровне, являлись визиты шаха в Москву. По словам А.А. Громыко, они носили добрососедский характер, но «в условиях настороженности и солидной дозы подозрительности»*.

В 1963—1974 годах между СССР и Ираном были подписаны соглашения об экономическом, техническом, научном, культурном сотрудничестве и создана постоянная советско-иранская комиссия по экономическому сотрудничеству. Было налажено и сотрудничество в военной области. Так, по официальным данным, с 1967 по 1980 год в Иране на основании решений правительства и по распоряжению Совета Министров СССР № 2249 от 17 октября 1969 года побывало 320 представителей СА и ВМФ.

Характерным для советско-иранского военно-технического сотрудничества было то, что шах не посылал в массовом количестве своих военных на обучение в СССР (к сентябрю 1980 г. в СССР прошли обучение только около 500 иранских военнослужащих). Весь же процесс обучения национальных кадров шел на месте. Для этого, по словам очевидцев, в трех городах — Тегеране, Исфахане и Ширазе, где сосредотачивалась советская военная техника и вооружение, имелись отличные учебные базы с удобными классами и полигонами, хорошими жилищными условиями для советских военных инструкторов и заводских специалистов по гарантийному обслуживанию. Причем иранцы были против

введения в своей стране, как это обычно практиковалось в других государствах, аппарата Старшего группы советских военных специалистов, и все вопросы, связанные с их пребыванием, были возложены на уполномоченного Главного инженерного управления Государственного комитета СССР по внешнеэкономическим связям (ГИУ ГКЭС). В разное время пост уполномоченного ГИУ ГКЭС занимали генерал-майор авиации Г. Жуков (1973—1978 гг.) и полковник И. Свертилов (1978—1982 гг.)**. В подчинении уполномоченного находился только один старший офицер. С 1973 по 1980 год эту работу выполняли полковник Ф. Арламенков, полковник В. Проничев и подполковник Н. Киреев.

Наши специалисты, замыкавшиеся на аппарат уполномоченного ГИУ, размещались в основном в двух городах, Исфахане и Ширазе. В Исфахане был ремонтный завод по «Шилкам», где работали специалисты от завода-изготовителя из Ульяновска по капитальному ремонту и военные — по текущему ремонту. В Ширазе действовал учебный центр, где обучали иранцев обслуживать БМП -1. Здесь находилось около 10 со

* Громыко А.А. Памятное. М., 1988. Кн. 2. С. 98.

** Почтарев А. Сражающийся «Вавилон» // Красная звезда. 2003, 26 апреля.

307

ветских военных специалистов с переводчиками. Кроме того, в Тегеране работали 2 «гарантийщика» по БМП и 1 «мазовец».

Для капитального ремонта артиллерийского вооружения, броневой и автомобильной техники в окрестностях Тегерана при техническом содействии советской стороны был построен огромный заводской комплекс «Бабак». В нем располагались современные цеха и лаборатории, полигон для испытания гусеничной и колесной техники, стрельбище для отстрела артиллерии. По словам бывшего старшего инженера аппарата уполномоченного ГИУ ГКЭС (1977—1980 гг.) полковника запаса Н. Киреева, на нем трудилось около 15 советских гражданских специалистов с Украины*.

В Иран Советский Союз поставлял главным образом технику для сухопутных, инженерных войск и артиллерии. В том числе: БМП-1, БТР-60, БТР-50ПК, ЗСУ-57, ЗСУ-23-4 В, В1 «Шилка», пушки 137-мм М-46, 130-мм пушки, ПЗРК «Стрела-1М», МАЗы, танковые мостоукладчики, колежные минные тралы и т. д.

Основные же закупки танков осуществлялись в Англии (преимущественно танки «Чифтены» и «Скорпионы»), ФРГ и главным образом в США (танки М47, М48, М60А1 и др.). Последние только в 1977 году продали Тегерану вооружения на сумму 5,8 млрд. долларов. В целом же с 1971 по 1977 год американо-иранские военные контракты составили сумму в 20,8 млрд. долларов**. Немалые дивиденды получали США и от сотрудничества с Ираном в области промышленности и добычи полезных ископаемых, в первую очередь — нефти.

Интересно заметить, что еще с 13 октября 1964 года все американцы (и не только дипломаты) в Иране пользовались правом экстерриториальности. Что бы они ни совершили, их нельзя было судить по иранским законам. А к этому времени в Иране находилось около 60 тысяч американцев, в том числе около 30 тысяч военных советников.

25 октября 1964 года возглавлявший оппозицию аятолла Хомейни, выступая в Куме по этому вопросу, говорил: «Иранский народ поставили в положение хуже американской собаки. Ведь если кто задавит американскую собаку, его привлекут к ответственности, даже если это сделает шах Ирана. Но если американский повар на своей машине задавит шаха Ирана, высшее лицо в государстве, никто не сможет вмешаться...»***.

Новый политический курс шаха на осуществление «социальной революции» не возымел должного результата. Усиливавшийся социальный и политический кризис в стране привел к новому обострению ситуации и вызвал протест части мусульманского населения и его лидеров. В числе активных противников реформ был аятолла Рухолла

* Почтарев А. Сражающийся «Вавилон» // Красная звезда. 2003, 26 апреля.

** Правда, 1980. 23 июля.

*** Цит. по: Тарасов А. Персидские фэнтези // Политический журнал. 2005. №20 (71). С. 56.

308

Хомейни, высланный из Ирана в 1964 году⁴⁸. 17 августа 1978 года он издал фетву (высшее религиозное предписание), призывавшую к свержению шахского режима.

С этого времени в стране развернулось массовое антиправительственное движение. Под его давлением 16 января 1979 года шах бежал из Ирана, а 1 февраля в страну из ссылки вернулся аятолла Хомейни. Через четыре дня он сформировал правительство и провозгласил Иран исламской республикой. Новое правительство ввело шариатские законы, разорвало отношения с Западом. США и СССР были объявлены «дьявольскими державами», враждебными исламу. «Америка хуже Англии, Англия хуже Советского Союза, а Советы хуже их обеих!» — заявлял Хомейни. Правда, причины «ненависти» были различны. Если США исламисты рассматривали просто как всеобъемлющее «зло», то в Советском Союзе и странах Восточного блока они видели главного идеологического соперника в борьбе против западного империализма. Ведь СССР поддерживал многие светские (то есть нерелигиозные) национально-освободительные движения на Востоке, особенно левого толка. Сторонники же Хомейни пытались заменить их своим религиозно-освободительным движением, основанным на идеях шиитского фундаментализма.

Особое место в стане врагов Ирана занял Израиль. Причем даже политика США рассматривалась Хомейни через призму сионизма. По его словам, существовало «два Израиля»: «Израиль, что рядом, и Израиль, что в Америке». По этому поводу он говорил: «Вся экономика страны теперь находится в руках Израиля; она, если правильно выразиться, была захвачена израильскими агентами. Большая часть заводов и предприятий управляется ими: телевидение, завод «Ардж», «Пепси-кола» и т. д. Ныне даже яйца импортируются через Израиль... Наша страна стала базой для Израиля. Наш базар также находится в его руках»*. Для такого утверждения у имама имелись основания — торговцы-иудеи и торговцы-бехаиты были основными конкурентами торговцев-шиитов. Однако, на наш взгляд, проблема заключалась не только в конкуренции между торговцами различных верований. Это

Аятолла Рухолла Хомейни

* Цит. по: *Тарасов А.* Персидские фэнтези // Политический журнал. 2005. №20 (71). С. 55.

309

была лишь верхушка айсберга. Подводная же часть зиждилась на «извечной» борьбе между мусульманским фундаментализмом и еврейским за свою исключительность. В то же время, несмотря на резкую антиизраильскую риторику лидеров исламской революции, Иерусалим поддерживал довольно тесные тайные контакты с Тегераном на уровне высшего военного и политического руководства. Именно Израиль поставлял Ирану (часто в обмен на нефть) средства связи, радарные установки, запчасти к американской технике и т.п., поддерживая тем самым связь Тегерана с «Большим Сатаной».

Что же касается торговцев в Иране, то после победы исламской революции их деятельность приобрела широкий антигосударственный характер. Расцвела спекуляция запрещенными исламом товарами, как ни удивительно, но при попустительстве (или содействии) властей. Вот, например, как описывает ситуацию в отношении табачных изделий бывший начальник Первого главного управления (внешней разведки) КГБ СССР генерал-лейтенант Л.В. Шебаршин, в то время резидент КГБ в Тегеране:

«...чудеса творятся в Тегеране — отойди в сторону от очереди, от той лавки, где никак не может несчастный курильщик купить свою пачку сигарет, отойди и любуйся лотком уличного торговца — сигареты американские и английские, табак голландский, все свежее и яркое, выкладывай дневную зарплату и бери пачку «Уинстона». Робко кто-то на первых порах пытался затеять наступление на американские сигареты: «Америка, великий сатана, все, что исходит оттуда, — порождение сатаны!», но так и затихла эта кампания, поддержали ее немногие энтузиасты. Практичные же люди взглянули на дело по-другому, как практичные люди всех стран и времен смотрят на затруднения своего собственного народа.

Разочаровали доброжелательных иностранных наблюдателей бородатые стражи исламской революции, беспредельно, казалось бы, преданные идеалам имама Хомейни. Именно они организовали масштабную контрабандную торговлю дьявольским американским зельем, поставили ее на широкую ногу, создали неприкосновенную сеть сбыта сигарет по чудовищно высоким ценам. Автоматы, благочестивые лозунги, фанатическим блеском горящие глаза и... беззастенчивая спекуляция!»*.

Обвинять во всех торговых грехах в Иране только иудеев или бехаитов нет веских оснований, тем более что в расцвете «черного рынка» была заинтересована еще одна сторона, остававшаяся все время в тени, — западные спецслужбы.

Поддержка контрабандной торговли была составляющей частью плана, направленного на дестабилизацию обстановки в стране.

Дестабилизация «кризисного полумесяца» (Южной Азии), по замыслам американско-британских стратегов, должна была привести к развалу СССР с помощью исламского фактора. Исламский фундамент

* Шебаршин Л.В. Рука Москвы. М., 1996. С. 102.

310

лизм, первым предвестником которого стала Исламская революция Хомейни в Иране, должен был превратиться в таран, направленный на южные границы Советского Союза, особенно советские республики Средней Азии. По свидетельству члена Политбюро горбачевской эпохи А.Н. Яковлева, этот план принес некоторые плоды. «После свержения шаха в Иране, — писал Яковлев, — когда к власти пришли исламские фундаменталисты, весь Средневосточный регион оказался дестабилизированным. Волна исламского фундаментализма покатила и на советские среднеазиатские республики, побуждая тамошнее руководство, по уши погрязшее в воровстве, вести дела к разрыву с Москвой и присоединению к миру ислама, чтобы ездить одновременно на двух верблюдах. Местные баи умело подогревали националистические и антирусские настроения. Пока без открытого антикоммунизма. Пока под фанфары верности Москве»*. К слову сказать, опасения, что исламский фундаментализм захлестнет всю Среднюю Азию, стали одной из причин ввода советских войск в Афганистан.

Говоря о планах англо-американских спецслужб по «раскачиванию кризисного полумесяца», интересно отметить, что еще в самом начале Исламской революции, в январе 1978 года, верная шаху Реза Пехлеви газета «Эттелаат» — одна из ведущих газет страны — опубликовала статью, которая подвергла сомнению набожность Хомейни как лидера радикальной исламской оппозиции. Более того, она заявила, что Хомейни является британским агентом. Статья вызвала скандал в религиозных кругах и привела к демонстрациям, стычкам с полицией и человеческим жертвам. Тем не менее и по сей день многие журналисты и аналитики считают, что Хомейни был агентом английских спецслужб. Так, по утверждению журналиста Джефффри Стейнберга, «Хомейни был давним орудием британской разведки, а Исламская революция была ключевым составляющим плана Бернарда Льюиса»**. Аналогичное мнение высказывает и другой журналист, Джозеф Бревда. «Иранский режим шиитских духовников (аятолл) был приведен к власти британской разведкой при поддержке своих сторонников в американской администрации Картера, — пишет он. — С этого времени Британия и Соединенные Штаты продолжали тайную помощь Ирану, в то время как показательные публичные усилия по изоляции этого режима служили лишь тому, чтобы поддержать видимость в глазах своих собственных народов»***. Конечно, в такие высказывания, тем более людям, узнавшим последующие события, произошедшие в Иране, поверить трудно, но...

* Яковлев А.Н. Время Андропова (Отрывок из воспоминаний) // Аргументы и факты. 2000. № 19. С. 8-9.

** Steinberg J. War in Afghanistan spawned a global narco-terrorist force // Executive Intelligence Review. 1995, 13 October, Vol.22, № 41; Крысин М. Джихад. От Кашмира до Нью-Йорка. М., 2005. С. 92.

*** Brewda J. Lord Averbury: human rights for the Raj // Executive Intelligence Review. 1995, 13 October, Vol.22, № 41; Крысин М. Джихад. От Кашмира до Нью-Йорка. М., 2005. С. 92.

311

Одержавшая победу Исламская революция вынудила администрацию Картера отозвать из Ирана контингент военных советников, состоявших из 40 тысяч человек. Иранское правительство отказалось принять нового посла США в знак протеста против вмешательства американцев во внутренние дела Ирана.

За этим последовали события, поставившие фактически крест на президентстве Картера.

4 ноября около 400 вооруженных иранских студентов, так называемых «последователей курса имама Хомейни», ворвались на территорию посольства США и захватили 63 американцев. Они заявили, что освободят заложников лишь после экстрадиции на родину шаха для суда над ним и если будут возвращены деньги, награбленные Пехлеви и его семьей. Попытки посланца Картера, бывшего министра юстиции Рамсея Кларка, провести переговоры не увенчались успехом.

В ответ США заморозили в своих банках и их филиалах в других странах иранские авуары, ввели эмбарго на торговлю с Ираном и направили в район Персидского залива ряд боевых кораблей, в том числе авианосцев.

Через три недели аятолла Хомейни распорядился отпустить восемь чернокожих дипломатов и пять из семи женщин. В своих выступлениях по радио и телевидению он заявил, что посольство США в Тегеране было «шпионским логовом» и что он «не сможет контролировать» действия студентов, если американцы предпримут попытку освободить заложников силой.

Тем не менее администрация Картера пошла на проведение военной операции по освобождению сотрудников посольства. Она получила кодовое название «Коготь орла» и должна была начаться 25 апреля 1980 года. Согласно тщательно разработанному плану с авианосца «Нимиц», находившегося в Персидском заливе, в Иран на восьми вертолетах были заброшены два эскадрона спецподразделения «Дельта» (по 40 человек в каждом) и отряд из 13 бойцов 10-й группы специального назначения («зеленых беретов»). В 100 км от иранской столицы вертолеты должны были дозаправиться с находящихся здесь шести транспортных самолетов и направиться к Тегерану, в окрестностях которого и высадить десант. Далее командос на машинах должны были достигнуть посольства и взять его штурмом. Эвакуацию освобожденных и десантников планировалось осуществить теми же вертолетами, приземлившимися на стадионе, находящемся напротив посольства. Были также подготовлены меры по нейтрализации каналов связи иранских охранников и использованию психотропного оружия.

Однако просчитанная до мелочей операция дала сбой еще в самом начале. Она началась в назначенный день, но с большой задержкой. Затем по техническим причинам вышли из строя два вертолета. Оставшихся вертолетов стало недостаточно для дальнейших действий. Более того, при взлете в песках один из вертолетов задел лопастью крыло транспортного самолета С-130. Последовавший за этим взрыв повлек за собой жертвы — пять членов экипажа самолета и три вертолетчика. Американ

312

цы были вынуждены «свернуть» операцию, а заявление Хомейни о возможности казни заложников заставило их отказаться от дальнейшего силового разрешения ситуации.

20 января 1981 года, когда новый президент США Рональд Рейган вступал в должность, было объявлено, что «усилия Картера по освобождению 52 американских заложников увенчались успехом». Через неделю после инаугурации на Южной лужайке Белого дома была устроена церемония их встречи, на которую были приглашены также родственники восьми человек, погибших во время неудачной попытки спасения заложников. Казалось бы, все ясно, но есть интересная версия, что операция по освобождению американских заложников в Тегеране с самого начала была нацелена на провал. Ее «неудача» была спланирована, чтобы скомпрометировать администрацию Картера и обеспечить победу на президентских выборах его сопернику Рейгану. Тем более что, по некоторым данным, республиканцы действительно использовали создавшуюся

ситуацию с заложниками в своих корыстных интересах. Известно, например, что команда Рейгана — Буша в период «иранского кризиса» специально переводила через «Международный банк кредита и коммерции» (МБКК) деньги для подкупа правительства Ирана, чтобы оно задержало освобождение американских заложников и тем самым способствовало падению администрации Картера. Эта операция носила кодовое название «Октябрьский сюрприз»*. Показательно и то, что начальник оперативного управления ЦРУ Джон Макмагон, отвечавший за реализацию «Когтя орла», не только не был уволен или переведен на другую работу, но и повышен в должности, став заместителем директора ЦРУ по оперативным вопросам (занимал этот пост с 10 июня 1982 года по 29 марта 1986 года). В отличие от непосредственного руководителя операции полковника Чарлза Бекквита, который был досрочно отправлен на пенсию**. По словам журналиста Боба Вудворда, обломки американских вертолетов, разбившихся в иранской пустыне из-за песчаной бури, стали «символом бессилия Картера»***.

Какова же была цена разрешения кризиса? По соглашению между странами США отказывались от любого вмешательства в дела Ирана, размораживали иранские авуары в банках на сумму 8 млрд. долларов. Часть этих денег шла на уплату долгов Ирана, а 2,9 млрд. оставалось в распоряжении иранского правительства. Кроме этого, США передали Ирану военного имущества на 400 млн. долларов, а также различного оборудования и товаров, ранее закупленных по контрактам с Ираном, на сумму в 500 млн. долларов****.

* Мейссан Т. 11 сентября 2001 г. Чудовищная махинация. / Пер. с франц. — М., 2002. С. 139.

** Крысин М. Джихад. От Кашмира до Нью-Йорка. М., 2005. С. 99.

*** Вудворд Б. Признания шефа разведки. / Пер. с англ. // Полис. (М.) 2002. № 1. С. 73-74.

**** Шитов С. Иранский захват // Политический журнал 2004. № 41 (44), 9 ноября. С. 79-81.

313

Следует сказать, что позиция СССР в ситуации с заложниками была довольно сдержанной. В то же время заявление Хомейни о «шпионском логове» под крышей посольства США было поддержано официальными советскими средствами массовой информации. Что же касается сотрудничества между Ираном и СССР в военной области, то оно было продолжено, хотя и свелось до минимума. Была значительно сокращена и численность советских военных специалистов — до 2 человек к середине 1980 года. С 1982 по 1987 год в стране находился лишь один старший военный специалист, а в течение 1987 года — группа из 13 офицеров и прапорщиков*. Несмотря на сотрудничество, в Иране, хотя и в минимальных объемах, проводились периодические антисоветские пропагандистские кампании и разоблачения. В связи с этим показателен процесс над арестованными руководителями иранской прокоммунистической партии «Хехбе Туде Иран». В первых числах мая 1983 года по иранскому телевидению был показан допрос лидеров «Туде», в том числе генерального секретаря партии Нуреддина Киянури, занимавшего этот пост с 1941 года. Они публично признались в подготовке заговора с целью свержения правительства Исламской республики и полной подконтрольности и финансовой зависимости организации от СССР. Саморазоблачение иранских «коммунистов» вызвало всплеск антисоветских настроений, вылившихся 4 мая в многочисленную демонстрацию в Тегеране.

Среди лозунгов, скандируемых демонстрантами, были: «Смерть партии Туде! Иностранных шпионов — выслать, коммунистических шпионов — повесить!» В тот же день генеральный прокурор Ирана Хуссейн Мусави Табризи официально объявил о роспуске партии «Туде». Через министерство иностранных дел Ирана советскому правительству было заявлено, что 18 сотрудников советского посольства в Тегеране в течение 48 часов должны покинуть страну**.

Это была публичная политика между странами. Но была и неофициальная, связанная, в частности, с тайными поставками Ирану советского оружия.

Подробности одной из таких сделок стали известны из документов (накладных, страховых полисов, де

Митинг бойцов гражданской обороны в Дамаске (Сирия). Около 1958 г.

* Россия (СССР) в локальных войнах и военных конфликтах второй половины XX века. М., 2000. С. 212.

** Посев. 1983. №7. С. 13-14.

314

ловой переписки и т.п.), представленных газете «Нью-Йорк таймс» профессиональным торговцем оружия Жаном-Луи Ганцером. Согласно этим документам переговоры о ценах и условиях доставки советского оружия были начаты 17 марта 1986 года. 1 августа контракт на поставку «промышленного оборудования и запчастей» был подписан. Причем по документам, выданным северокорейским посольством в Вене, товар предназначался для КНДР. Вооружение было приобретено на советских складах в Варшаве, а посредниками сделки выступили швейцарская страховая компания «Вуппесаль» и фирма «Претор трейдинг лимитед», принадлежавшая западногерманскому бизнесмену Петеру Мулаку, проживавшему в США (Корал Гейблс, штат Флорида). Переброска же «промышленного оборудования» была осуществлена в Иран через Кипр на зафрахтованных в Израиле транспортных самолетах Ди-Си-9. Финансовые операции проводились через западногерманский «Дойче банк», швейцарский «Юнион банк» и английский «Коммерцбанк». Всего, по информации Жана-Луи Ганцера, в результате этой операции Ираном было закуплено 400 переносных зенитных ракет САМ-7 («Стрела-2»), 100 пусковых установок, ракеты для противотанковых гранатометов и снаряды. Прибыль и комиссионные, по словам торговца оружием, составили огромную сумму: СССР получил за каждую ракету САМ-7 по 25 тысяч долларов, а иранцы заплатили за нее 43, 902 доллара. Часть денег ушла банкам, страховым компаниям и брокерам*.

После смерти аятоллы Хомейни в 1989 году к власти пришел умеренный лидер Хашеми Рафсанджани, взявший курс на нейтралитет страны. В июне 1989 года он побывал в Москве, а затем в Будапеште и Софии с предложениями об экономическом и военном сотрудничестве**. В военной области оно было продолжено в первую очередь в вопросах подготовки кадров для вооруженных сил Ирана. На 1 января 1995 года число иранских военнослужащих в советских военных вузах составило 632 человека, из них 167 человек окончили вузы СВ, 100

человек — ПВО, 173 человека — ВВС и 192 — ВМФ***. Увеличилось количество военных специалистов и непосредственно на территории Ирана. До 1991 года в иранских вооруженных силах побывал еще 141 советский военный специалист****. Продолжилось сотрудничество и в области поставок Тегерану боевой техники и вооружения.

В начале марта 2001 года, во время официального визита иранского президента Мохаммада Хатами в Москву, был подписан новый российско-иранский договор об «основах взаимоотношений и принципах со

* Новое русское слово. 1987. 28 мая.

** Новое русское слово. 1989. 21 июня.

*** Россия (СССР) в локальных войнах и военных конфликтах второй половины XX века. М., 2000. С. 212.

**** Россия (СССР) в локальных войнах и военных конфликтах второй половины XX века. М., 2000. С. 212.

315

трудничества», охватывавший широкий спектр двусторонних отношений. В результате Россия фактически получила карт-бланш на «разработку» иранского рынка вооружений*. По сообщению журнала «Эксперт», Тегеран планировал дополнить (в 1995 г., после подписания пресловутого меморандума Гора—Черномырдина, поставки были фактически заморожены) 570 танков Т-72С, свыше тысячи БМП-2, средства ПВО и значительное количество боеприпасов и запчастей к технике российского производства, а также дополнительно закупить российские вертолеты, ЗРК С-300ПМУ и другие комплексы ПВО, станции радиолокационного слежения, истребители Су-27 и МиГ-29, ракетные и десантные катера, корабельные ракеты и дизельные подводные лодки. Кроме этого, Иран собирался при помощи России организовать на своей территории производство танков Т-72С и БМП-2, приобретя при этом лицензионно-техническую документацию и технологическое оборудование, модернизировать береговую инфраструктуру для базирования российских подводных лодок класса «Кило»**.

В середине 2005 года в отечественных и зарубежных средствах массовой информации появились сообщения, что Иран возобновил свои ядерные разработки.

Известно, что еще в 1980-х годах иранцы наладили (с северокорейской помощью) производство аналога советской тактической ракеты Р-17э, известной на Западе как Скард-Б. Этими ракетами, в частности, в период ирано-иракской войны неоднократно обстреливался Багдад.

В девяностые годы, вновь с северокорейской помощью, при некотором участии, как утверждают западные эксперты, китайских и российских специалистов, было налажено производство ракет среднего радиуса (до 1500 км). Ракеты «Шехаб» (аналог корейской «Надонг») сделаны также на основе технологий Р-17э. По мнению генерала В. Дворкина, бывшего начальника 4-го института Минобороны, ракеты «Шехаб» созданы исключительно под оружие массового поражения (ОМП)***.

В 2002 и 2003 годах агентами иранского Оппозиционного совета национального сопротивления были обнаружены секретные центрифужные заводы, предназначенные, по мнению экспертов, для наработки оружейного урана. А в 2004 году инспекторы Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) обнаружили на территории Ирана центрифуги системы «Пак-1». Именно благодаря этим системам в 1998 году получил собственную атомную бомбу Пакистан. По данным разведки РФ, Иран располагает и ядерными разработками. Их продал, по офици

* К этому времени на вооружении ВС Ирана имелась следующая техника российского производства: 24 самолета МиГ-29, 12 самолетов Су-24МК, три дизельных подводных лодки

проекта 877ЭКМ (класс «Кило»), 422 танка Т-72С, 413 БМП-2, зенитно-ракетные комплексы С-200 и другая военная техника.

** *Чернов М.* Иранская путина // «Эксперт». 2001. № 11,19 марта. С. 55.

*** Московский комсомолец. 2003, 5 июня.

316

альному признанию, «за десятки миллионов долларов» «отец пакистанской бомбы», ученый Абдул Кадыр Хан, посещавший страну в 1986—1987 годах*.

ИРАНСКИЙ АЗЕРБАЙДЖАН. 1941-1947 гг.

Краткая историческая справка

С XVI в. территория Азербайджана входила в Сефевидское государство; образованное шахом Исмаилом I (правил в 1502—1524 гг.). При шахе Аббасе I (правил в 1587—1629 гг.) в результате «иранонизации» государство превращается в одну из окраин иранского государства. В течение веков территория Азербайджана являлась объектом завоевания Турции. В 1803—1805 гг. Карабахское, Шекинское и Ганджинское ханства были присоединены к России. В ходе русско-иранской войны 1804—1813 гг. к России отошли ханства Кубинское и Бакинское (1806), а в 1809 г. — Талышское. Гюлистанский мирный договор 1813г., заключенный 24 октября (5 ноября) между Россией и Ираном, юридически закрепил это положение. Иран отказался от своих притязаний на Карабахское, Ганджинское, Ширванское, Шекинское, Бакинское, Дербентское, Кубинское и Талышское ханства, а также на Восточную Грузию и Дагестан. Согласно Гюлистанскому договору 1813 года под властью иранского шаха оставались все южные ханства Азербайджана. По окончании русско-иранской войны 1826—1828 гг., согласно Туркманчайскому мирному договору, к России отошли Нахичеванское ханство, Ордубадский округ и другие территории. После Октябрьской революции и Гражданской войны (28 апреля 1920 г.) на территории Азербайджана, входившей в Российскую империю, была образована Азербайджанская Советская Социалистическая Республика. С 12 марта 1922 г. она входила в состав Закавказской Федерации, а 5 декабря 1936 года вошла непосредственно в СССР. Южная часть исторической территории Азербайджана осталась в рамках Иранского государства.

Спустя 20 дней после вхождения частей Красной армии в Иран в Южный Азербайджан была отправлена первая группа работников из Азербайджанской ССР, насчитывавшая 500 человек. Они получили задачу детально разобраться в местной обстановке, параллельно распространять советское влияние, пропагандируя успехи Советского Азербайджана в литературе, искусстве, экономике и других областях. В то же время «помощь Южному Азербайджану, — говорил руководитель ЦК Компартии Азербайджана Багиров, выступая перед командироваемыми, — должна быть такой, чтобы ни шахское правительство, ни англичане не могли обвинить нас во вмешательстве во внутренние дела Ирана»**. Число советских представителей, отправленных в 1941 — 1942 годах из АзССР в Южный Азербайджан, не

* Зотов Г. Есть ли у Ирана атомная бомба? // Аргументы и факты. 2006. № 17. С.11.

** Цит. по: *Гасанлы Д.* Первая битва холодной войны // Независимое военное обозрение. 2006. № 21. С. 5.

317

превышало 600 человек, хотя планировалось отправить 2500—3000. После заключения 29 января 1942 года в Тегеране союзного договора между СССР, Великобританией и Ираном, гарантировавшего территориальную целостность последнего, большинство советских работников по указанию Москвы были отозваны назад. Это было связано с изменением «статуса» Ирана. В тяжелый для Советского Союза период Великой Отечественной войны он приобрел исключительно важное значение, как своего рода транзитный коридор для

перевозки военных грузов, поставляемых по ленд-лизу. Проблема Южного Azerbaijan отошла как бы на второй план.

В начале 1944 года в связи с коренными переменами, произошедшими на советско-германском фронте, укреплением международного положения СССР и обострением внутренней обстановки в Иране Москва вновь вернулась к южноазербайджанскому вопросу.

6 марта Совет народных комиссаров СССР по рекомендации Молотова, обсудив вопрос «Об усилении экономической и культурной помощи населению Южного Azerbaijan», принял соответствующие решения. Важное внимание в них было уделено отправке в Иран политработников из Azerbaijanской ССР.

6 июля 1945 года Политбюро ЦК ВКП(б) после длительных колебаний приняло секретное решение «О мерах по организации сепаратистского движения в Южном Azerbaijanе и в других северных областях Ирана». В этом документе обосновывалась целесообразность начать подготовку к предоставлению азербайджанским провинциям Ирана широкой национальной автономии. Для руководства национально-освободительным движением в Южном Azerbaijanе предлагалось создать Azerbaijanскую демократическую партию (АДП). Исполнение решения возлагалось на ЦК КП(б) Azerbaijanа и СНК АзССР под контролем некоторых высших руководителей Советского Союза. Для финансирования этой деятельности Государственным банком СССР была выделена значительная сумма в иранской валюте, эквивалентная 1 млн. рублей*.

В конце августа того же года подготовительные мероприятия по организации Azerbaijanской демократической партии завершились, и 3 сентября было публично объявлено об ее учреждении. В состав АДП вошли представители всех слоев населения, а также местные организации Народной партии Ирана (партия «Туде»**). Последние, по словам участника событий лейтенанта Муртазы Зарбахта, присоединились к Демократической партии по указанию советских органов***. Москва активно

* Гасанлы Д. Первая битва холодной войны // Независимое военное обозрение. 2006. №21. С. 5.

** Ядро Народной партии Ирана (партии «Туде») составляли бывшие коммунист, вышедшие из гюрем после вступления Красной армии в Иран 25 августа 1941 года. Многие члены Политбюро Туде и ее активисты окончили в 1930-е годы советские партийные учебные заведения.

*** По сообщению газеты «Azerbaijan», издававшейся в Тавризе, в конце 1945 года в Azerbaijanской демократической партии насчитывалось около 70 тысяч членов.

318

поддержала новую партию (фактически ею созданную), программа которой наиболее полно отвечала ее нынешним интересам*. Было очевидно, что в случае получения автономии Иранским Azerbaijanом, этнически связанным с Советским Azerbaijanом, политическое влияние СССР в Иране и на всем Среднем Востоке могло бы значительно усилиться. «Эта партия, — сообщал своему начальству британский консул в Тебризе Уолл, — опаснее просоветской народной партии («Туде». — *А.О.*). В новой партии нет богатых людей. Ее программа составлена грамотно... Если эта партия осуществит все идеи, ее будет защищать все азербайджанское население. С этими целями они пойдут далеко»**.

В начале сентября АДП опубликовала обращение, в котором выдвинула требование предоставления Иранскому Azerbaijanу автономии в области культуры и местного управления в пределах Ирана, введения в официальное употребление азербайджанского языка, образования областных и провинциальных энджуменов и ряд других требований. В это же время в Иранский Azerbaijan из г. Баку стали прибывать офицеры иранской армии, укрывшиеся в СССР после неудавшегося восстания в Хорсане***. Прибыв в Южный Azerbaijan, они впоследствии возглавили операции по разоружению правительственных армейских частей и жандармерии****.

8 октября 1945 года ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли решение о дальнейших действиях в Южном Азербайджане: было дано задание о выделении оперативных работников для устранения противников движения за автономию северных иранских провинций. Сюда откомандировали 80 наиболее опытных «специалистов». Одновременно (в последней декаде октября) были проведены четыре совещания «на высоком уровне». В них приняли участие лидеры партии Пишавари, Шабустари, Падеган и прибывшие из Азербайджанской ССР Гасан Гасанов — секретарь ЦК Компартии Азербайджана, Агаселим Атакишиев — заместитель

* Руководящий состав партии был определен во время секретной встречи члена ЦК партии «Туде», депутата иранского меджлиса Камбахша, председателя Тебризского провинциального комитета той же партии Падегана, писателя и публициста Шабустари и редактора газеты «Ажир» Пишавари с руководителем ЦК Компартии Азербайджана Багировым в июле 1945 г. в Баку.

** Цит. по: *Гасанлы Д.* Первая битва холодной войны // Независимое военное обозрение. 2006. № 21. С. 5.

*** Восстание произошло в июле — августе 1945 года под предводительством майора Эскандани. Число руководителей мятежа составляло девятнадцать офицеров и шесть солдат. Все они были членами военной организации Народной партии Ирана. Во время подавления восстания было убито семь человек, остальные (в том числе пять раненых) взяты в плен. Бежав из плена, они были собраны организацией НПИ в Горане и переправлены в Баку.

**** *Зарбахт Муртаза.* От Иракского Курдистана до другого берега реки Аракс. Исторический переход Муллы Мустафы Барзани (весна 1326/1947 г.). М. — СПб., 2003. С. 14.

319

НКГБ Азербайджанской ССР и Мирза Ибрагимов — нарком просвещения АзССР*.

16 ноября при поддержке советских войск вооруженные формирования Демократической партии подняли восстание, выдвинув в качестве основного требования предоставление Азербайджану автономии. На следующий день иранское правительство направило в очаг восстания войска, но они были остановлены советскими частями в Шарафабаде, выполнявшими приказ начальника Генерального штаба генерала армии Антонова «не допустить какую-либо попытку иранских властей отправить армию в советскую зону». 19 ноября шахские войска численностью около 1,5 тысячи солдат были фактически блокированы советским гарнизоном в Казвине. Одновременно при содействии советской стороны в Иранском Азербайджане стали создаваться отряды народного ополчения, а затем армия. Были предприняты шаги даже для создания военно-воздушных сил. Главнокомандующим ВВС Азербайджана был назначен полковник Агахи.

20 и 21 ноября 1945 года в Тебризе состоялись заседания Всенародного собрания, в которых участвовало 744 делегата из всех районов Иранского Азербайджана. Объявив себя учредительным съездом, всенародное собрание избрало Национальный комитет в составе 39 человек, поручив ему управление внутренними делами Азербайджана, организацию выборов в Национальный меджлис и ведение переговоров с правительством о предоставлении Азербайджану национальной автономии. После открытия 12 декабря 1945 года заседаний азербайджанского меджлиса было сформировано национальное правительство Иранского Азербайджана во главе с лидером АДП Саидом Джафаром Пишавари. В этот же день меджлис утвердил программу правительства, которая предусматривала укрепление автономии Азербайджана и проведение ряда демократических преобразований. Одновременно правительство заявило о сохранении частной собственности, а также о том, что оно стоит за сохранение целостности и независимости Ирана, признает центральное иранское правительство и будет осуществлять все его указания, не противоречащие автономии Азербайджана**. Затем Национальное правительство Иранского Азербайджана предложило иранским войскам, жандармерии и полиции,

находившимся в Азербайджане, подчиниться его приказам. В Тебризе, Ардебиле, Хое, Мараге и других пунктах Азербайджана иранские войска, жандармерия и полиция сдали оружие или подчинились новому правительству. Однако в некоторых населенных пунктах разоружение сопровождалось кровопролитными столкновениями. В частности, в Резае, где бригада иранских войск под командованием полковника Зенгене вступила в бой с отрядами самообороны (Федаев).

* Гасанлы Д. Первая битва холодной войны // Независимое военное обозрение. 2006. № 21. С. 5.

** Новейшая история стран зарубежной Азии и Африки. Л., 1963. С. 513.

320

В то же время действия Демократической партии Иранского Азербайджана, направленные фактически на раскол страны, восстановили против нее некоторые политические силы Ирана. Осложнились отношения и с ее «покровителем» — Советским Союзом. Правительство Ирана потребовало от советского командования разрешения на ввод в северные районы страны к уже находившимся там регулярным иранским воинским частям и жандармерии дополнительных правительственных войск, но получило отказ. В ноте иранскому министерству иностранных дел от 26 ноября, в письме Гарриману от 29 ноября и английскому послу Керру от 30 ноября Москва заявила, что введение новых правительственных подразделений в район конфликта лишь усилит беспорядки и «может привести к кровопролитию». Обострение же ситуации, в свою очередь, вынудит советское правительство ввести в Иран дополнительные силы для охраны порядка и обеспечения безопасности своих границ*.

Однако до прямого вооруженного противостояния между советскими и иранскими войсками дело не дошло. В Москве прекрасно понимали, что сложившаяся ситуация могла перерасти в военное столкновение с США и Великобританией. Тем более что политико-дипломатическая ситуация уже складывалась не в пользу СССР. К 1 января 1946 года Иран покинули американские войска, а Лондон заявил о выводе своих частей до 2 марта. В этот же день истекал срок пребывания в Иране и советских войск.

Пытаясь оттянуть сроки вывода войск и получить максимум выгоды из сложившегося положения, Москва стала настаивать на своем предложении, выдвинутом еще в 1944 году, о предоставлении Советскому Союзу нефтяной концессии в Северном Иране. Причем в переговорах по этому вопросу подчеркивалось, что разработка иранских нефтяных месторождений кем-то другим, в первую очередь Англией или США, вблизи советской границы будет рассматриваться как угроза государственным интересам СССР. По утверждению Дж. П. Гасанлы, нефтяной вопрос «превратился в главный фактор политики СССР в Южном Азербайджане и, в целом, всей политики в отношении Ирана»**.

Затягивание вывода советских войск имело и другие причины. В докладной записке Молотову от 25 мая 1945 года заместитель наркома иностранных дел СССР С.И. Кавтарадзе так объяснял его мотивы: «Вывод советских войск из Ирана поведет, несомненно, к усилению в стране реакции и неизбежному разгрому демократических организаций. Реакционные и проанглийские элементы приложат все усилия и пустят в ход все средства, чтобы ликвидировать наше влияние и результаты нашей работы в Иране»***. Положение усугублялось также наличием английских баз в

* Лавренов С., Попов И. Советский Союз в локальных войнах и конфликтах. М., 2003. С. 30-31.

** Гасанлы Дж.П. Южный Азербайджан: начало холодной войны. Баку, 2003. С. 78.

*** Цит. по: Лавренов С, Попов И. Советский Союз в локальных войнах и конфликтах. М., 2003. С. 27.

321

Ираке и Индии, множества американских баз, расположенных по периметру границ Советского Союза, не говоря уже о военно-морских силах Великобритании в Персидском заливе.

Немаловажной составляющей советской политики в Северном Иране являлась деятельность фактически представителя советского руководства в области национального движения в Южном Азербайджане, первого секретаря ЦК Компартии Азербайджана Мир Джафара Багирова. Он проявлял личный интерес к происходящему по ту сторону границ вверенной ему республики и нередко выступал инициатором ряда шагов советского правительства, направленных на отделение иранской провинции и присоединение ее к Советскому Союзу. Именно ему, например, принадлежит справка, обосновывавшая необходимость привлечения свободной рабочей силы из Южного Азербайджана (до 80—85 тыс. человек) к работе на стройках в его республике. На заключительном этапе Багиров предлагал предпринять решительные меры по защите созданного с помощью СССР режима в Южном Азербайджане. В том числе путем отправки в Тебриз офицеров и курсантов, обучавшихся в Баку, вооружив их трофейными немецкими фаустпатронами, минометами и пушками*.

Накануне истечения срока пребывания советских войск Кремль решился на последний шаг, чтобы удержать свои позиции в Северном Иране. Американский консул в Тебризе Россоу в секретном письме от 3 марта государственному секретарю Бирнсу отмечал, что имеющаяся здесь советская военная техника приведена в боевую готовность и начала движение в направлении Тегерана, Турции и Ирака. Россоу также докладывал, что начиная с 3 марта с границ СССР в Тебриз перебрасываются советские армейские подразделения. 6 марта консул в секретном рапорте госсекретарю писал: «Советские военные силы продолжают прибывать днем и ночью... генерал армии Баграмян приехал в Тебриз и принял командование над советскими войсками в Азербайджане. Говорят, что генерал Баграмян — специалист по танковой войне... Дорога Тебриз — Тегеран закрыта для невоенного транспорта. Советские войска движутся в направлении Тегерана. Части сравнительно многочисленной азербайджанской армии движутся таким же образом. Из Тебризской оккупационной армии и из России в направлении Махабад — Курдистан посылаются воинские части... Из всего этого становится ясным подготовка советских соединений к крупномасштабным военным операциям»**.

Однако неблагоприятная для СССР международная обстановка вынудила Москву отказаться от силового решения проблемы.

Назначенный в те напряженные дни новым послом СССР в Иране Иван Садчиков 18 марта прибыл в Тегеран и привез с собой очередное предложение Кремля.

* Гасанлы Дж.П. Южный Азербайджан: начало холодной войны. Баку. 2003. С. 397.

** Цит. по: Гасанлы Д. Первая битва холодной войны // Независимое военное обозрение. 2006. № 21. С. 5.

В рамках достигнутого компромисса Тегеран дал согласие на создание смешанного советско-иранского нефтяного общества. 24 марта Москва, фактически исчерпав реальные возможности давления на иранское правительство, сообщила, что договоренность с Тегераном достигнута и что советские войска будут выведены из Ирана в течение 5—6 недель. 9 мая 1946 года эвакуация советских войск и имущества с территории Ирана была полностью завершена.

В этой связи особый интерес представляет вопрос о так называемом «ультиматуме Г. Трумэна», якобы направленном 21 марта 1946 года через советского посла в США А.А. Громыко И.В. Сталину*. В этом ультиматуме американский президент потребовал от Москвы вывода частей Советской армии

из Ирана в течение 48 часов. В противном случае Трумэн грозил применением против СССР атомного оружия**.

Отметим, что переговоры о выводе советских войск проводились с премьер-министром Ахметом Кавама (Кавам-эс-Салтане), занявшим этот пост в январе 1946 года после отставки правительства Хакими. Вскоре Кавама были начаты переговоры и с руководителями Азербайджана, закончившиеся 13 июня 1946 года подписанием соглашения. Это соглашение предусматривало создание административного совета по управлению провинцией в составе генерал-губернатора, руководителей провинциальных учреждений и президиума провинциального энджумена. Иранское правительство согласилось до утверждения нового закона о провинциальных и областных энджуменах признать избранный в конце 1945 года Национальный меджлис Азербайджана в качестве азербайджанского провинциального эшгжумена. Были достигнуты соглашения о преобразовании добровольческих отрядов федаев в жандармерию, о том, что местные азербайджанские воинские части, созданные во время движения путем призыва военнообязанных, будут влиты в состав общеиранской армии, о преподавании в средних и высших школах на двух языках — персидском и азербайджанском и подругам вопросам***. Однако «эйфория демократизации» страны продолжалась недолго.

10 декабря 1946 года иранские войска по приказу Кавама были двинуты в Азербайджан. СССР ограничился только «дружеским предупреждением» и рекомендацией отказаться от намеченного плана. В то же время глава Иранского Азербайджана Пишевари и другие руководители Фронта по указанию советского консула в Табризе Галиева покинули город, перешли границу в Джульфе и укрылись в Советском Союзе****.

* Проблема «ультиматума Г.Трумэна» по сей день остается исторической тайной. Протоколы Политбюро и послания Громыко из США по этому вопросу до сих пор секретны.

** Гасанлы Дж.П. Южный Азербайджан: начало холодной войны. Баку. 2003. С. 272.

*** Иванов М.С. Очерк истории Ирана. М., 1952. С. 382.

**** Через несколько месяцев Пишевари погиб в автокатастрофе при загадочных обстоятельствах. Возможно, его смерть была связана с публичными обвинениями советского руководства в обмане «наших товарищей-революционеров».

323

Всем азербайджанским воинским соединениям было объявлено, чтобы они без оказания какого-либо сопротивления возвращались в свои гарнизоны.

После вступления шахских войск во всех районах Азербайджана было объявлено военное положение и начаты репрессии. По сведениям газеты «Мардом» от 5 июля 1947 года, за несколько месяцев в Азербайджане было расстреляно и повешено 760 человек. Несколько тысяч человек было убито в результате самочинных расправ**.

Избранный же к середине 1947 года новый состав меджлиса отказался ратифицировать советско-иранское соглашение о совместном нефтяном обществе, тем самым «оборвав» последние ниточки «дружбы» со своим северным соседом.

* Зарбахт Муртаза. От Иракского Курдистана до другого берега реки Аракс. Исторический переход Муллы Мустафы Барзани (весна 1326/1947 г.). М. — СПб., 2003. С. 16.

** Мардом. 1947, 5 июля (на перс, яз.); Иванов М.С. Очерк истории Ирана. М., 1952. С. 391.

ИРАК. 1958-2006 гг.

Краткая историко-географическая справка

Ирак (Иракская Республика — Аль-Джумхурия аль-Иракия) — государство в Западной Азии. Граничит на севере с Турцией, на западе с Сирией и Иорданией, на востоке с Ираном, на юге с Саудовской Аравией и Кувейтом. На юго-восточном участке

в 50 км омывается водами Персидского залива. Столица — Багдад. В 1970-х годах 75% населения составляли арабы, 18% курды, остальные — туркмены, ассирийцы и др. Официальная религия — ислам. С XVI века входил в состав Османской империи, затем с 1917 года находился под контролем английской военной администрации. В 1921 году был провозглашен королевством во главе с саудовским тарифом (принцем) Абд Аллу Фейсалом. В 1932 году формально стал независимым государством, но фактически оставался в полной зависимости от Великобритании, имевшей на его территории свои войска, базы и занимавшей решающие позиции в экономике. В 1954 году заключил военное соглашение с США, а в 1955 году — с Англией, которое заменило англо-иракский союзный договор 1930 года. В 1955 году стал центром созданного Багдадского пакта. С 1945 года — член Лиги арабских стран. Дипломатические отношения с СССР установлены 25 августа — 9 сентября 1944 года.

В ночь с 13 на 14 июля 1958 года группа офицеров во главе с генералом Абдель Керим Каселем совершила государственный переворот. При штурме королевского дворца были убиты король Файсал II и бывший регент Абд аль-Илях. Возглавлявший правительство с 1941 года Нури Саид пытался бежать, но был пойман и растерзан толпой.

Страна была провозглашена республикой и приняла временную Конституцию. В мае того же года была создана Генеральная федерация крестьянских союзов Иракской Республики, к которой присоединилось 135 союзов с 350 тыс. членов, а 30 сентября принят закон об аграрной реформе. Согласно закону устанавливался лимит на владение землей — в 1000 дунамов (250 га) орошаемой и 2000 дунамов (500 га) неорошаемой земли. Излишки подлежали изъятию и распределению. Причем собственники получали компенсацию, которая выплачивалась в течение 20 лет. Предусматривалось также создание сельскохозяйственных кооперативов. В их функции входило обеспечение кредитом, семенами, удобрениями, скотом, хранение и перевозка продукции, предоставление социальных услуг*.

* Новейшая история стран зарубежной Азии и Африки. Л., 1963. С. 575.

325

Совершенный под руководством генерала Абдель Керим Каселя переворот и изменившийся политический курс республики резко отразились на военно-экономических интересах США и Великобритании. Был нанесен сильный удар и по престижу «первых держав». Так, например, во время переворота мятежниками были захвачены бюро (штаб) Багдадского пакта с его секретным архивом и англо-американский аэродром близ Багдада. Наземный персонал аэродрома численностью более 1100 человек, после того как он разрушил радарные установки и сжег секретные документы, был разоружен и пленен*. Более того, с потерей Ирака США лишились своих нефтяных центров в Масуле и Басре.

В ответ на события в Ираке американцы через два дня после переворота ввели значительный по численности военный контингент в Ливан, якобы по просьбе президента Шумана, для защиты государственного суверенитета. В то же время английские парашютисты высадились в Иордании по просьбе короля Хусейна, чтобы оказать поддержку режиму, против которого выступили панарабисты, поддерживаемые Насером. Однако эта демонстрация силы не возымела должного впечатления. По мнению западных обозревателей, «она оказалась неупотребимой и недействительной, как устрашающее начало, в малой войне или агрессии». Даже Советский Союз, по словам обозревателей, «ограничился многотысячной демонстрацией против американского посольства в Москве, с разбитыми стеклами до пятого этажа здания посольства, маневрами на границах Турции и Персии и... предложением переговоров на высоком уровне!»**. К середине октября американские войска покинули Ливан, а последние английские части были выведены из Иордании спустя несколько недель***.

В марте 1959 года правительство Ирака заявило о выходе из Багдадского пакта и потребовало ликвидации английских военных баз на территории страны****. 30 мая 1959 года английские войска покинули Ирак. Одновременно республиканское правительство сблизилось со странами социалистического лагеря, которые оказали стране экономическую и военную помощь. Советский Союз в 1959—1960 годах предоставил Ираку значительную научно-техническую помощь и кредиты. На основании постановления Совета Министров СССР № 1088 от 25 сентября 1958 года в Багдад были направлены советские военные советники и специалисты, стало поступать вооружение, за которое иракцы расплачивались чистой валютой.

* Шелль Е. Американско-английский десант на Ближнем Востоке // Наши вести. 1958. № 147/2295, сентябрь. С. 17.

** Шелль Е. Американско-английский десант на Ближнем Востоке // Наши вести. 1958. № 147/2295, сентябрь. С. 18.

*** Грант Н. Конфликты XX века. Иллюстрированная история. М., 1995. С. 305.

**** 1950-е годы Ирак в период кратковременного участия в Багдадском пакте получил от США экономической и военной помощи на сумму 40 млн. долларов.

326

В начале 1960 года ситуация в стране обострилась. Несмотря на то, что в январе 1960 года вступил в силу закон о легализации политических партий, Коммунистическая партия не была признана властями и осталась на нелегальном положении. Произошел раскол и в рядах центральной партии страны — Национально-демократической партии (НДП). Часть ее членов во главе с Хадидом и Джавадом вышла из ее рядов и образовала Национально-прогрессивную партию, занявшую проправительственную позицию. Оставшиеся члены НДП во главе с Камелем Чадерчи с ноября 1960 года встали в оппозицию к правительству*. Однако внутрисосударственные проблемы не повлияли в значительной степени на военное сотрудничество между двумя странами. В Ираке по-прежнему продолжали работать советские военные специалисты и советники. В их числе был и капитан С.В. Кожевников — специалист по средствам радиолокации ПВО, командированный в качестве преподавателя, советника преподавателя факультета ПВО в техническом колледже, находившемся недалеко от Багдада. Он прибыл в Ирак в феврале 1962 года в составе группы военных специалистов из восьми человек. В задачу капитана Кожевникова входило обучение иракских сержантов-техников работе на радиолокаторе советского производства П-20. Курс обучения был рассчитан на 1 год, исходя из 600—700 часов учебного времени. 50—60% от всего времени отводилось практическим занятиям на полигоне. Курсанты занимались изучением конструкции станции, ремонтом, настройками, регулировками, регламентными работами и ведением боевой работы на образцах техники в войсках (военной стажировкой). Курсы заканчивались государственным экзаменом с выдачей курсанту диплома техника по ремонту и эксплуатации радиолокатора П-20. Кроме преподавательской работы, советским специалистам приходилось проводить инспекцию работы и технического состояния локаторов (в это время на боевом дежурстве находилось около 10 станций), а также их ремонт, так как иракские специалисты зачастую не могли это выполнить самостоятельно**.

8 февраля 1963 года части иракской армии подняли восстание против правительства. Возглавляемые активными членами партии БААС*** полковниками Абдул Карим Мустафой и Ахмедом Хасаном-аль-Бакром военные захватили багдадский радицентр и ряд правительственных зданий. Иракские Военно-воздушные силы, находившиеся на базе Хаббания (80 км от Багдада), присоединились к повстанцам и приняли участие в боевых действиях. 9 февраля арестованные генерал Касем и два его адъютанта были расстреляны в телевизионной студии (по другим данным, в собственном кабинете). К 12

февраля, согласно сообщению Багдадского радио, были казнены еще четыре высших офицера в отставке, обвинен

* Новейшая история стран зарубежной Азии и Африки. Л., 1963. С 576.

** *Кожевников С.В.* Пребывание в Ираке. В сб. *Воины-интернационалисты земли Владимирской*. Владимир, 2003. С. 261.

*** Полное название партии — Партия арабского социалистического возрождения (ПАСВ).

327

ные в измене. Начались жестокие репрессии против коммунистов и курдов. Всего, по сведениям западных периодических изданий тех дней, за период с 9 по 12 февраля погибло около 1500 человек.

На второй день переворота новое правительство — Национальный революционный совет во главе с полковником А.К. Мустафой, ставшим вскоре президентом, и Ахмедом Хасаном-аль-Баком, занявшим пост премьер-министра, было признано Саудовской Аравией, Иорданией, Алжиром и Кувейтом*. Советское правительство и КПСС открыто осудили действия баасистов.

18 ноября 1963 года армейская группировка во главе с Абдель Саламом Арефом совершила новый переворот, сместив баасистское правительство и запретив партию БААС**. Период 1964—1968 гг. характеризовался непрерывной борьбой за власть между различными политическими группировками, частыми сменами правительства.

17 июля 1968 года партия БААС совместно с группой офицеров — членов подпольной организации «Движение арабских революционеров» совершила очередной государственный переворот, в результате которого власть перешла к руководству этой партии и правительству во главе с генералом Ахмедом Хасаном-аль-Баком (бывшим в 1963 г. премьер-министром первого баасистского правительства). Высшим органом власти стал Совет революционного командования (СРК). Правительство освободило из тюрем политических заключенных, в том числе членов ИКП, восстановило на прежних должностях лиц, уволенных ранее по политическим мотивам, освободило низкооплачиваемые категории трудящихся от «оборонного налога». В 1970 году был принят новый закон о труде, а также закон о пенсиях и социальном обеспечении рабочих, новый закон об аграрной реформе. 11 марта 1970 года принято Заявление о мирном демократическом урегулировании курдской проблемы: признавалось право курдов на национальную автономию в рамках Иракского государства; разрешалась деятельность курдских организаций, в том числе Демократической партии Курдистана; курдский язык объявлен вторым официальным языком; в правительство вошло 5 министров-курдов; начато осуществление программы экономического развития Курдистана.

Проводимая Ахмед Хасаном-аль-Баком внутренняя и внешняя политика создала условия для сближения БААС с другими политическими организациями Ирака. В июле 1970 года вступила в силу новая временная конституция, провозглашавшая Ирак «народной демократической республикой», основная цель которой — «создание единого арабского государства и установление социалистического строя»***.

15 ноября 1971 года президент Ирака обнародовал проект Хартии национального действия. В нем подчеркивалась неприемлемость для страны капи-

* Наше общее дело. 1963. № 4 февраль.

** В 1966 году Ареф погиб при загадочных обстоятельствах в результате катастрофы вертолета.

*** Большая советская энциклопедия... С. 397.

328

талистического пути: необходимость создания единого фронта прогрессивных партий и патриотических сил Ирака на основе усиления борьбы против империализма, сионизма и реакции; необходимость укрепления отношений с

социалистическими странами и др. В мае 1972 года в состав правительства были включены два представителя Иракской коммунистической партии. 1 июня 1972 года правительство приняло закон о национализации собственности «Ирак петролеум компани», что нанесло сильный удар по американским монополиям на Ближнем Востоке*.

В 1972 году между Ираком и Советским Союзом был заключен Договор о дружбе и сотрудничестве, а вскоре соглашение между советскими спецслужбами и иракской разведкой.

31 мая 1976 года в Ирак с официальным визитом прибыл Председатель Совета Министров СССР А.Н. Косыгин. Этот шаг стал важной вехой в отношениях между двумя странами. После обсуждения с заместителем председателя Совета революционного командования Саддамом Хусейном, ставшим вскоре во главе государства, вопроса об укреплении сотрудничества между обеими странами советский гость посетил президента Сирии Эль-Асада. По мнению западной печати, поездки А. Косыгина были связаны со стремлением СССР к объединению Ирака, Ливии и Сирии в борьбе против Египта, односторонне аннулировавшего советско-египетский договор дружбы и сотрудничества**. Следует отметить, что к этому времени сотрудничество между советскими и иракскими разведслужбами стало настолько тесным, что Ирак превратился в единственную некоммунистическую страну, где советские разведывательные операции были прекращены. Все связи с иракскими агентами стали официальными контактами. Такое особое положение сохранялось до тех пор, пока иракское руководство не начало репрессии против коммунистов***.

Полковник иракской армии Касем (слева) и Ареф

* Нефтяная промышленность Ирака после Второй мировой войны была единственной отраслью, имевшей современное техническое оснащение. Главенствующее положение в ней занимал концерн «Ирак петролеум компани» и его дочерние структуры. В 1946 году нефтедобыча в стране составляла 4,7 млн. тонн, а в 1955 году выросла до 33,7 млн. тонн. В 1960 году она превысила 47,0 млн. тонн. Причем основной объем нефти шел на экспорт; в самом же Ираке, например, в 1955 году потребление составляло лишь 1,2 млн. тонн.

** Новое русское слово. 1976. 1 июня.

*** Эндрю К., Гордиевский О. КГБ: история внешнеполитических операций от Ленина до Горбачева. Б/м. Изд. «Nota Bene», 1992. С. 554.

329

11 декабря 1978 года Саддам Хусейн еще в качестве второго человека в стране прибыл в Москву. Несмотря на то, что незадолго до этого в Ираке была обезглавлена коммунистическая партия — 21 руководитель казнен и многие арестованы, он был принят А.Н. Косыгиным и накоротке Л.И. Брежневым. Хусейн произвел благоприятное впечатление. Советским руководителям пришлось по душе его грандиозные планы сплотить арабский мир в борьбе против кэмп-дэвидской сделки. В результате он получил солидный контракт на поставку советского оружия*. До 1980 г., начала войны с Ираном, в страну из Советского Союза были направлены: ракетные (типа «Оса-1», «Оса-2»),

торпедные и сторожевые катера, истребители (МиГ-21, МиГ-23, МиГ-25), истребители-бомбардировщики (Су-7, Су-20, Су-22) и бомбардировщики (Ту-16, Ту-22), транспортные самолеты (Ан-12, Ан-24, Ан-26) и вертолеты (Ми-25, Ми-6), БМП, БТРы, танки (Т-62, Т-72), зенитные установки, пушки и орудия, инженерное оборудование, стационарные и переносные зенитно-ракетные комплексы (ЗРК С-75, С-125), ракетные системы залпового огня, оперативно-тактические и тактические ракеты и т. д.

Годы правления Ахмеда Хасана Аль-Бакра характеризуются активизацией советско-иракских отношений в военной области. В 1972 году доля импорта вооружений из СССР составляла 95%. Однако к концу 1970-х годов она стала снижаться и в 1979 году сократилась до 63%. Ирак стал все больше обращать свой взор к Франции, Италии, Югославии, Португалии, Бразилии и даже Соединенным Штатам. Только за два года — 1978-й и 1979-й — Франция продала Ираку оружия на 2,2 млрд. долларов, поставив стране различное вооружение, в том числе истребители «Мираж», танки AMX-30, вертолеты SA 330 «Пума», SE-3160 «Алуэтт». Эта помощь, по сведениям западной печати, была связана с деятельностью французского концерна, получившего в ноябре 1967 года крупные нефтяные концессии и занявшего руководящее положение в эксплуатации и развитии иракской нефти. К слову сказать, действия Франции вызвали протесты Израиля, рассматривавшего их как нарушение эмбарго, установленного после арабо-израильской войны. Оно распространялось на Израиль, Сирию, Иорданию и АОР. Франция, в свою очередь, мотивировала свои поставки тем, что Ирак не являлся воюющей стороной, хотя его самолеты и принимали участие в боевых действиях.

В ответ на действия Парижа Тель-Авив 24 декабря 1969 года вывел из Шербурга, опять-таки в нарушение эмбарго, пять канонерских лодок, построенных ранее французами для ВМФ Израиля**.

В 1979 году президентом страны стал один из лидеров Арабского социалистического возрождения Саддам Хусейн⁴⁹, взявший курс на индустриализацию страны и повышение уровня жизни населения. Проведению политики способствовали огромные прибыли от национализированной нефтедобычи (около 3 млн. баррелей в день). Одновременно

* Гриневский О. Тайны советской дипломатии. М., 2000. С. 181.

** Новое русское слово. 1970, 4 января; Новое русское слово. 1970, 12 января.

стали реорганизовываться и укрепляться вооруженные силы страны. Центральное место в этом процессе было отведено военному сотрудничеству с СССР. В связи с этим Ирак еще на протяжении ряда лет продолжал оставаться главным покупателем (вторым после Индии) советского оружия. И это несмотря на осуждение Саддамом Хусейном действий СССР в Афганистане, поставившее Советский Союз на одну доску с США*. Согласно западным источникам, в 1980-е годы на долю СССР приходилось 53% всех военных закупок страны, 33% военного импорта Ирака приходилось на западноевропейские страны, включая Францию и Великобританию. В 1980-х годах СССР получил от Ирака за свой военный экспорт 13 млрд. долларов**. Всего же, по оценкам российских военных экспертов, с 1970 по 1990 год Ираку были поставлены 2,5 тыс. единиц артиллерийских систем разных калибров; 5 тыс. единиц бронетехники (танки Т-55 и Т-62), 300 боевых самолетов МиГ-21, МиГ-23 и МиГ-25; 300 боевых вертолетов Ми-24; 6 стратегических бомбардировщиков Ту-22; 20 катеров береговой охраны и десятки тысяч единиц стрелкового вооружения, средств ПВО, боеприпасов и военного снаряжения***. Всю эту технику помогал обслуживать большой отряд советских военных специалистов. По сведениям бывшего старшего инженера уполномоченного ГИУ ГКЭС (1973—1977 гг.) полковника в отставке И.

Литовкина, до начала 1990 г. в стране побывало почти 8 тыс. 200 советских военных специалистов, в вузах Минобороны СССР прошли обучение более 6 тыс. иракских военнослужащих от всех видов вооруженных сил****. В 1979—1982 гг. главным военным советником в Ираке был генерал А. Мокроус, уполномоченными ГИУ ГКЭС — капитан 1-го ранга Г. Харитонов, полковник И. Литовкин. С началом войны в 1980 г. в качестве уполномоченных в Багдаде последовательно работали Б. Чубарь, Г. Попов и В. Балоян.

После нападения Ирака на Иран в сентябре 1980 года поставки военных материалов из Советского Союза были временно прекращены. Это было связано с «обидой» на С. Хусейна, не согласовавшего свои действия с Москвой. Тем не менее в стране продолжали работать советские военные специалисты, в частности, летчики, ставившие на крыло «соколов Саддама» на Тикритской авиабазе*****.

В июне 1981 года эмбарго на ввоз оружия в Ирак было снято, а после визита С. Хусейна в Москву в декабре 1985 года получило новое развитие, вплоть до середины 1990 года, когда иракские войска напали на Ку

* *Гриневский О.* Тайны советской дипломатии. М., 2000. С. 191.

** Советская внешняя политика в годы «холодной войны». Новое прочтение М., 1995. С. 408; Россия (СССР) в локальных войнах и военных конфликтах второй половины XX века. М., 2000. С. 212.

*** Независимое военное обозрение. 2004. № 1 (361), 16—22 января.

**** *Почтарев А.* Сражающийся «Вавилон» // Красная звезда. 2003, 26 апреля.

***** *Моисеев В.* Воспоминания советского военного советника в Ираке // Войны, история, факты. 2002. № 1(2) декабрь.

331

вейт. Только за пять лет, с 1982 по 1987 год, по зарубежным данным, СССР поставил Ираку оружия на сумму в 10 млрд, долларов*.

Заметим, что в годы ирано-иракской войны на стороне Ирака выступали также США и ФРГ**. Помощь Соединенных Штатов была продиктована двумя основными мотивами. Первое — стремлением «наказать» Иран за убытки, понесенные в ходе исламской революции, а второе — экономическими интересами непосредственно в Ираке.

2 августа 1990 года иракские войска захватили Кувейт и президент Саддам Хусейн объявил его 19-й провинцией Ирака, намереваясь взять под контроль богатые кувейтские месторождения нефти. Следует заметить, что по иронии «холодной войны» обе враждующие стороны были вооружены в основном советским оружием. По данным западной печати, первая партия советского вооружения поступила в Кувейт в 1977 году, вторая — в апреле 1978 года. В нее входили ракетные установки ФРОГ-7, легкие переносные ракетные пусковые приспособления ПВО СА-7, катюши ФМ-21 (по американской классификации) и др. Все это вооружение и дальнейшая его транспортировка поступали в рамках советско-кувейтского договора 1977 года и составляли сумму в 400 млн. долларов***.

Действия иракского лидера, заявившего о стремлении «сделать нефть аравийских монархов достоянием всех арабов», наносили серьезный удар по экономическим (главным образом нефтяным) и политическим интересам Соединенных Штатов. В связи с этим Совет Безопасности ООН применил к Ираку экономические санкции, а США возглавили коалицию 29 стран, которые перебросили в этот район войска численностью около 725 тыс. солдат.

Силовые действия СБ ООН вызвали неоднозначную реакцию мировой общественности. Так, американский евангелист Билли Грэм еще накануне войны, обращаясь к двадцатитысячной толпе слушателей в Нью-Йорке, предупреждал, что кризис в районе Персидского залива есть не что иное, как «прелюдия событий, поистине трагических для народов всего мира...».

Любавичский раввин, лидер ультраортодоксального направления в иудаизме, высказался примерно в том же духе, назвав напряженность на Ближнем Востоке «искрой, способной зажечь страшный пожар»****.

Забегая вперед, заметим, что «пророчества» американского евангелиста и любавичского раввина сбылись. Следующая война, начатая американцами в 2003 году, втянула в конфликт многие страны, спровоцировала виток международного терроризма, привела к глубокому экономическому и политическому кризису в Ираке, последствия которых трудно предсказать.

* Аргументы и факты. 1990. № 21. С. 6.

** Независимое военное обозрение. 2004. № 1 (361), 16—22 января.

*** Посев. 1979. № 4. С. 10.

**** Арден А. Чем чревата война//Новое русское слово. 1991 12—13 января. С. 5.

332

В то же время обозреватель газеты «Вашингтон пост» Ричард Коэн писал: «Мы ищем не его смерти (С. Хусейна. — *А.О.*), но полного политического уничтожения Саддама. Для этого его нужно лишить власти и престижа, превратив его в ходячее фиаско, в изгоя, а в конечном итоге — в дурное воспоминание»*. Подчеркнем, что Коэн предлагал превратить в «ходячее фиаско» и «изгоя» довольно авторитетного лидера, заявлявшего о себе как о борце за интересы всех арабов, которых эксплуатирует, по его словам, иностранный капитал.

17 января 1991 года началась широкомасштабная воздушная атака, получившая название «Буря в пустыне». Сухопутная операция — «Меч пустыни» началась 24 февраля силами ООН под командованием американского генерала Нормана Шварцкопфа.

За четыре дня, несмотря на наличие у Саддама Хусейна химического и биологического оружия, а также баллистических ракет советского производства, иракские войска потерпели поражение. Не увенчались успехом и попытки развернуть масштабную подводную войну силами иракских боевых пловцов. Причем для нейтрализации диверсантов американцами были использованы боевые животные — дельфины и сивучи, переброшенные самолетами в срочном порядке с базы «Пагет Саунд». Выпущенные у побережья Кувейта, они практически сразу же изменили ситуацию. Большая часть иракских боевых пловцов была убита сивучами-диверсантами, остальные всплыли и сдались. При допросе пленных выяснилось, что все они прошли обучение в Крыму**. Иракцы рассказывали, что во время учебы на советских базах они видели, как русские дрессируют дельфинов, касаток и сивучей, и поняли: спастись от них в воде невозможно!

В результате скоротечных боевых действий иракские потери составили десятки тысяч убитыми и ранеными, а урон союзных войск не превысил одной тысячи солдат и офицеров. Из них убитых — 149 американцев (458 раненых) и 54 британца.

Важной составляющей этой войны стали так называемые специальные операции, направленные на информационно-психологическое воздействие на противника и мировую общественность в целом. Прежде всего необходимо отметить самый высокий уровень принятия решения об их применении. Поданным иностранной печати, в подготовительный период с августа по декабрь 1990 года президент Дж. Буш подписал три секретные директивы, санкционировавшие осуществление «самых разнообразных мероприятий по специальным программам». Эти директи

* Холлоу Б. Война до победного конца // Новое русское слово. 1991. 1 марта. С.3.

** Учебные центры по подготовке боевых животных были созданы в СССР в 1970-е годы. Они размещались под Севастополем, во Владивостоке, в Клайпеде, Мурманске и Батуми. «Питомцы» этих центров использовались во время войн в водах Эфиопии, Анголы и других стран.

С развалом Советского Союза уникальный океанариум под Севастополем был передан Министерству обороны и Академии наук Украины. Военные опыты там прекратились.

333

вы также определили порядок организации и ведения психологических операций и на весь период кризиса, регламентировали деятельность разведывательных служб, научно-исследовательских учреждений, занимающихся проблемами арабского мира, психологов и ряда армейских органов. Факт принятия этих документов свидетельствует о том, что психологические операции ставились в один ряд с боевыми.

В качестве основных были определены следующие задачи психологических операций: мобилизовать против Ирака мировое общественное мнение; способствовать деятельности антииракской коалиции; углубить существующий раскол в арабском мире; устранить возможность оказания какой-либо страной поддержки Ираку; разжечь эйфорию «ура-патриотизма» в США и других странах Запада; дезинформация командования вооруженных сил Ирака и широкой общественности относительно планов военных действий; подрыв доверия населения Ирака к президенту Саддаму Хусейну; поддержка движения сопротивления в Кувейте и оказание помощи оппозиционным силам в Ираке; убеждение в бесперспективности сопротивления многонациональным силам*. Все вышеперечисленные и другие задачи решались по каналам средств массовой информации, федеральных ведомств (ЦРУ, научно-исследовательские институты и т.п.), вооруженных сил (РУМО, формирований ПсО и т. д.). Особая роль в проведении психологических операций отводилась средствам массовой информации, чья работа превратила конфликт в Персидском заливе, по выражению французской газеты «Юманите», в «самый закрытый в нынешнем столетии». Достаточно сказать, что американские, британские и французские корреспонденты, включенные в состав аккредитованных при МНС журналистских пулов, в письменной форме обязались строго соблюдать жесткие нормы в отношении характера и содержания передаваемых сообщений, установленные военными властями.

Для «правильного» разъяснения международной общественности причин войны были выставлены следующие положения: а) восстановление утраченной независимости Кувейта; б) защита Саудовской Аравии, Объединенных Арабских Эмиратов, Катара и Омана от агрессивных поползновений С.Хусейна; в) защита свободы мирового (т.е. западного) судоходства в Персидском заливе; г) защита погранных прав курдов и шиитов в самом Ираке; д) необходимость установления демократического режима в Ираке. Благодаря доминирующему положению американских информационных агентств, поставлявших миру до 70% международной информации, США и их союзникам удалось навязать международным СМИ свою точку зрения на ход развития событий и длительное время манипулировать общественным мнением, «подкармливая» его зачастую явной дезинформацией. Уже после окончания войны, оправдывая политику дезинформации, министр обороны США Р. Чейни заявил: «Главное, мы должны решить нашу задачу. Это надо сделать за самую

* Волковский Н.Л. История информационных войн. СПб., 2003. 4.2. С. 473.

334

низкую цену в виде жизней американцев. А это важнее того, как вы обращаетесь с прессой». При этом такие хрестоматийные «демократические» понятия, как гласность и свобода слова, даже не упоминались**.

Значительное место в специальных операциях США было отведено мероприятиям по нейтрализации возможной дружественной позиции СССР по отношению к Ираку. С этой целью американские СМИ распространяли различного рода дезинформирующие сообщения, выставяющие советскую

сторону в негативном свете. Так, 14 ноября 1990 года на страницах «Вашингтон таймс» появилось подхваченное и другими изданиями со ссылкой на источники в разведслужбах США сообщение о якобы продолжавшихся поставках советских ракет СС-12 в Ирак. Эта кампания продолжалась на всем протяжении конфликта. В феврале 1991 года, когда военные действия союзников против Ирака были в самом разгаре, средства массовой информации Запада передали подборку материалов, в которых со ссылкой на анонимные источники из ЦРУ и представителей радиоразведки Саудовской Аравии сообщалось о якобы перехваченных радиопереговорах какого-то советского офицера, руководившего действиями иракского батальона, помогавшего иракцам обслуживать и наводить на цели ракеты «Скад», о неопознанном советском судне с военным грузом для Ирака, о целых транспортных колоннах, направлявшихся из южной части СССР через Иран в Ирак и т.п.***.

Касаясь вопроса поставок Ираку оружия, следует сказать, что незадолго до начала кризиса в Персидском заливе (в период правления Маргарет Тэтчер) оружие режиму Саддама Хусейна поставляли некоторые английские фирмы — в нарушение эмбарго, введенного ООН в 1985 году.

* Цит. по: *Крысько В.* Секреты психологической войны (цели, задачи, методы, формы, опыт). Минск, 1999. С. 430.

** Для проведения широкого комплекса мероприятий по дезинформации противника в рамках стратегической психологической операции были задействованы 252-е командование и 96-й батальон по работе с гражданским населением, а также 8-й батальон из состава 4-й группы психологических операций (численностью около 200 человек). Эти силы располагали мобильными типографиями, теле- и радиостанциями, звуковещательными станциями различного класса. Непосредственно при штабе командования многонациональными силами (МНС) в Эр-Рияде была создана рабочая группа, укомплектованная офицерами психологической войны, отвечавшая за все «психологические операции», проводимые в интересах многонациональных сил. Устной пропагандой в ходе боевых действий занималось 66 групп специалистов со звуковещательными средствами, приданных командирам частей и подразделений по всему фронту действий МНС. Группы были выделены из состава регулярных 6-го и 9-го батальонов психологических операций армии США, а также из пяти резервных рот. Интенсивно осуществлялась и печатная пропаганда. Всего за время операции было распространено более 30 миллионов экземпляров листовок. Главными темами листовок были: бесполезность сопротивления; неизбежность разгрома; склонение к сдаче в плен, к дезертирству, оставлению оружия при отступлении; возложение всей вины за войну на С.Хусейна.

*** *Волковский Н.Л.* История информационных войн. СПб., 2003. Ч. 2. С. 473.

335

Причем об этих незаконных торговых операциях правительство страны было осведомлено еще в 1988 году. Один из директоров фирмы «Матрикс Черчилль», поставлявшей Ираку оружие, Пол Хендерсон, работавший также на английскую разведку МИ-6, в интервью лондонской газете «Сан» сообщил имена этих высокопоставленных чиновников. Среди них министр торговли Майк Хезелтайн, министр обороны Малкольм Рифкинд, министр внутренних дел Кеннет Кларк и заместитель министра иностранных дел Тристиан Гарел Джонс. Всего, по данным западных средств массовой информации, Ираку было продано вооружения на 37 млн. долларов*.

В конце февраля 1991 года Ирак был вынужден согласиться на условия ООН о прекращении огня. СМИ оповестили весь мир об успешном завершении войны «высоких технологий». Этот термин должен был пропагандировать выдающиеся характеристики американского оружия нового поколения высокой поражающей мощности. Для укрепления этого определения на всех этапах войны в средствах массовой информации восхвалялись точность ударов американских самолетов-«невидимок», крылатых ракет (включенных в головной эшелон воздушного массированного удара), французских и английских истребителей-бомбардировщиков, действия космических средств разведки, связи и целеуказания, самолетов контроля за полем боя. Однако, как выяснилось позже,

вся эта апологетика была элементом массовой психологической обработки общественности. Ее цели сводились к устрашению противника (и потенциальных врагов), убеждению населения стран «западных демократий» в «легкости» проведения подобных операций и «протягивании» новых образцов американской продукции на международный оружейный рынок. Реальные сведения об эффективности «высокоточного» оружия стали просачиваться в прессу спустя три-шесть месяцев после войны в Персидском заливе. Оказалось, что доля применения высокоточного оружия составила всего 7%, а оставшиеся 93% пришлось на обычные (неуправляемые) боеприпасы, разработанные по технологии периода вьетнамской войны, и бомбы свободного падения — продукт Второй мировой войны. Влиятельная американская газета «Вашингтон пост» в апрельском номере 1992 года написала, что малозаметные самолеты F-117A, изготовленные по технологии «стеле», поразили около 60 % целей, а не 90. 288 крылатых ракет «Томахок» морского базирования, запускавшихся по плану воздушных массированных ударов, поразили менее 50% целей, а не 85, как сообщали ранее представители ВМС США. Кроме того, как сообщил журнал «Флайт» от 7 сентября 1993 года, «американская разведка завысила потери противника в танках, по крайней мере, на 100 процентов, а возможно, даже на 134 процента». Да и с потерями американцев и их союзников дело оказалось нечистым. Через полгода после операции «Буря в пустыне» агентство «Франс пресс» довело до сведения читателей информацию, что причиной 15% всех людских потерь со сто

* Новое русское слово. 1992, 12 ноября.

336

роны коалиции была стрельба по своим. Американская газета «Ньюсдей» оценила потери в живой силе от огня собственных огневых средств примерно в 50%. По этой же причине было уничтожено или полностью выведено из строя 30 танков. Основная вина в этих случаях отводилась авиации. Так, стали достоянием общественности факты, когда штурмовик A-10 ВВС США нанес удар ракетой с лазерным наведением по бронетранспортеру морских пехотинцев, в результате чего шесть человек погибли. Другой штурмовик по ошибке атаковал опорный пункт многонациональных сил — погибли восемь английских солдат*.

В целом же можно констатировать, что победа сил коалиции явилась результатом не столько физического уничтожения военной машины Ирака, сколько умело организованного информационно-психологического воздействия на противника. Так, по данным Пентагона, 40-дневная воздушная операция в чисто военном плане принесла довольно ограниченные результаты. Потери иракцев составили в самолетах — 10%, в бронетехнике — 18%, а в артиллерии — 20%. В то же время морально-боевой дух (по регистрировавшимся показателям) снизился на 40—60%**. Уже первые бои с передовыми подразделениями иракской армии показали, что она полностью деморализована и не способна вести даже оборонительные действия. Эти и другие показатели позволили экспертам Пентагона окончательно доказать, что психологические операции — это «боевое оружие, которое не убивает, но поражает психологически и выступает важнейшим фактором повышения боеспособности войск. А также сохранения жизни солдат и офицеров по обе стороны фронта».

Что же касается отношения СССР к кризису в Персидском заливе, то еще практически с самого начала Москва осудила деятельность Ирака по отношению к Кувейту, отказалась от прямого участия в военных действиях и заняла позицию военного невмешательства в конфликт.

В то же время в некоторых отечественных средствах массовой информации были опубликованы письма читателей, призывавшие к более деятельному участию России в конфликте на стороне коалиции. Звучали даже призывы к

формированию групп добровольцев из числа советских граждан. Так, например, в газете «Известия» от 2 января 1991 года была опубликована заметка «рядового работника ВОХР МПС» В. Пименова, 1950 года рождения, русского по национальности, проживавшего в селе Николаевка Илийского района Алма-Атинской области, под названием «Запишите меня добровольцем». В ней автор предлагал, не прибегая к использованию регулярных Вооруженных сил, разрешить «гражданам СССР, желающим принять участие в действиях международного сообщества по обузданию агрессора, добровольно вступить в специально созданное подразделение на территории СССР». По мнению автора, создание такого подразделения продемонстрировало бы всему миру твердость

* Волковский Н.Л. История информационных войн. СПб., 2003. Ч. 2. С. 480.

* Крысько В. Секреты психологической войны (цели, задачи, методы, формы, опыт). Минск. 1999. С. 438.

337

и решительность Советского Союза. Объясняя свою позицию, В. Пименов пишет: «СССР и все мы несем особую ответственность за нынешний кризис в Персидском заливе. Ведь именно мы потакали Саддаму Хусейну, его политическому режиму и, самое главное, помогали его вооруженным силам, которые сейчас являются главной угрозой миру». Далее он спрашивает: «Так вправе ли мы сейчас ограничиться лишь осуждением агрессора — умыть руки и предоставить выполнение грязной работы (создав ее фактически) солдатам США и других стран, противостоящих сейчас агрессору в Саудовской Аравии?»*.

Звучали также голоса и с противоположной стороны — призывы поддержать правительство Саддама Хусейна против агрессивной политики США, стремящихся после ослабления СССР навязать свою модель обустройства мира.

В итоге СССР так и не смог четко и весомо обосновать свое отношение к кризису и, фактически «сдав» своих бывших союзников в регионе, превратился в послушного последователя инициатив США. В то же время согласно резолюции ООН от 3 апреля 1991 года № 687 и в соответствии с решением Президиума СССР от 9 апреля 1991 года в район ирако-кувейтской границы была направлена группа российских военных наблюдателей численностью 20 человек под руководством начальника миссии связи в Багдаде полковника О.И. Овечкина**. В задачу миссии входило «наблюдение за враждебными действиями, предпринимаемыми с территории одного государства в отношении другого, а также предотвращение путем своего присутствия и без права применения силы возможных нарушений границы»***.

Слабость позиции Советского Союза по ситуации в Персидском заливе обернулась для Москвы целым рядом существенных потерь. В первую очередь экономических. Дело в том, что задолженность Ирака СССР главным образом за поставки оружия на конец 1989 года составляла 3 млрд. 796 млн. рублей. По другим оценкам, долг Ирака Советскому Союзу достигал 6 и даже 8 млрд. долларов****. Военное поражение Ирака и последовавшие за этим внутривнутриполитические события в стране отодвинули возможность получения задолженности от Багдада на неопределенное время. Кроме этого, под вопрос была поставлена политика Москвы на рынке вооружений, как в регионе, так и в мире в целом. Война в Заливе стала своего рода соревнованием между американской и советской военной техникой. Победа США над армией Ирака, которая к этому времени была примерно на 53% укомплектована советским вооружением, послу

* Известия. 1991. 2 января.

** В августе 1992 года группа была сокращена до 15 человек. К 2001 году в миссии находилось 11 российских военных наблюдателей.

*** Главное управление международного военного сотрудничества МО РФ (1951—2001 гг.). Военно-исторический очерк. М., 2001. С. 106.

жила поводом для массовой пропаганды качества американского оружия. Несмотря на всю абсурдность такого вывода, этот тезис активно развивался Вашингтоном и в ходе конфликта, и впоследствии.

На волне всеобщей эйфории, связанной с успехом «блицкрига», в США умолчали о некоторых фактах, крайне неприятных для официального Вашингтона и ставших известными позже. А именно о химических поражениях различной тяжести более чем у 20 тысяч американских военнослужащих, приведших к ослаблению их иммунитета. Клиническая картина болезни военнослужащих, прошедших «Бурю в пустыне», получила название «синдрома войны в Заливе». Многие джи-ай стали инвалидами, другие умерли, не сумев побороть онкологические заболевания. Число же ветеранов, у которых проявился этот синдром, составило, по зарубежным данным, почти 100 тысяч человек. После того как эти сведения просочились в печать, Вашингтону пришлось дать некоторые объяснения. По обнародованной версии военнослужащие, принимавшие участие в операции, стали жертвами воздействия заражения местности в результате образования мощных аэрозольных облаков после бомбардировки иракских объектов, где, как полагали, хранились отравляющие вещества. Об истинных же причинах «синдрома войны в Заливе» официальные власти предпочли не распространяться, хотя и знали о них.

Обет молчания был вынужденно нарушен спустя несколько лет, когда в странах НАТО разразился скандал, связанный с заболеванием лейкемией и смертью 18 военнослужащих, участвовавших в миротворческих операциях в Югославии. Причиной заболеваний, по утверждению многих исследователей, в обоих случаях стало воздействие на военнослужащих боеприпасов с начинкой из обедненного урана (ОУ)*. По данным зарубежной печати, в ходе операции «Буря в пустыне» американские войска применили около миллиона «урановых» снарядов**. Исследования, проведенные германским профессором Зигвардом Гюнтером в районах

* Под обедненным ураном подразумевается изотоп урана-238, получаемый в результате технологического процесса обогащения урана — выделения из урановой руды изотопов уран-234 и уран-235. После этой переработки и остается изотоп U-238, поэтому его и называют обедненным ураном. Наконечник снаряда, изготовленный из ОУ (вместо традиционного вольфрамового), примерно на 20% увеличивает пробиваемость брони, а его стоимость сравнительно невелика (фактически он представляет технологические отходы). Показатель радиоактивности у ОУ как у «отработанного» материала низок и не представляет серьезной угрозы для здоровья. Опасность же, по мнению многих ученых, заключается в распространении в воздухе, в воде, в почве мельчайших частиц обедненного урана, который обладает высокой токсичностью. Эти частицы образуются при взрыве боеприпаса, когда большая часть уранового сердечника превращается в ядовитую пыль. Опасно даже соприкосновение с фрагментами бронетехники, выведенной из строя «урановыми» боеприпасами. Латентный (скрытый) период воздействия ОУ на организм человека длится от 2 до 5 лет.

** Что касается Югославии, то там американцы использовали в 1999 году более 30 тысяч боеприпасов с ОУ, в первую очередь в Косове, в районах близ границы с Албанией. А в 1994—1995 годах в Боснии — 11 тысяч.

Ирака, где американцы применили боеприпасы с урановой начинкой, а также изучение региональных средств массовой информации нарисовали угрожающую картину. Полученные результаты выявили рост случаев онкологических заболеваний среди населения, а также возрастание количества врожденных уродств в Ираке и в семьях военнослужащих США, участвовавших в операции. Такие же явления были отмечены и у домашних животных, в первую очередь у коров. Более того, по словам профессора, токсичные вещества, попавшие в грунтовые воды и затем в сельскохозяйственную продукцию, стали источником

потенциальной опасности и для будущих поколений Саудовской Аравии, Ирака, Кувейта. По подсчетам самих же американцев, последствия загрязнения ураном окружающей среды могут сказываться на протяжении 4,5 млрд. лет*.

Тем не менее в 2003 году США развязали новую войну против Ирака. Официальной причиной нападения стало якобы наличие в стране оружия массового уничтожения**. Немалую лепту в «раскручивание» этой версии внесли английские спецслужбы. Именно с их подачи получил распространение удобный для американцев «факт» об иракских закупках урана в Нигере. При этом попытки независимых экспертов доказать, что Нигер является одним из самых верных сателлитов Парижа в Африке и тем самым его «несанкционированная активность» не могла не остаться без внимания французских спецслужб, не были приняты во внимание. Не «убедили» сторонников этой версии и эксперты ООН, заявившие, что документы о секретной иракско-нигерской сделке — фальшивка***.

Действительное же положение высказала французская газета «Монд» еще до начала военной операции. «Подлинные цели антииракской операции — нефть, — пишет газета. — Речь идет не только о ценах. Ирак обладает вторыми в мире после Саудовской Аравии запасами нефти. Основные нефтяные компании уже разрабатывают свою стратегию на период «после Саддама»****.

Здесь, на наш взгляд, целесообразно сделать некоторое отступление и коснуться атомной истории Ирака. Свое начало она берет с 17 августа 1959 года, когда правительства СССР и Ирака подписали соглашение в ядерной области. Оно предусматривало оказание технического содействия Багдаду в строительстве небольшого исследовательского реактора, изотопной лаборатории, а также в проведении геолого-разведочных работ на радиоактивные руды и в подготовке кадров. В то же время в доку

* Роцупкин В. Предупреждения профессора Гюнтера // Независимое военное обозрение. 2006. № 11. С. 8.

** 25 сентября 2003 года эксперты Наблюдательной группы по Ираку сделали однозначный вывод: оружие массового поражения (ОМП) в Ираке отсутствует. В группу входили 1400 специалистов, главным образом из США и Великобритании. Возглавлял группу специальный советник ЦРУ (бывший инспектор ООН) Дэвид Кэй.

*** Независимая газета. 2003. 24 июля. С. 6.

**** Российская газета. 2002. 11 ноября.

340

менте четко оговаривалось — все это будет проводиться в исключительно мирных целях. Благодаря советской помощи в 1968 году в пустыне Тхувайтха в 15 км к югу от Багдада начал действовать небольшой исследовательский реактор ИРТ-2000 мощностью в 2 МВт. Его использование для создания ядерного оружия, из-за малой мощности реактора, полностью исключалось.

В апреле 1975 года вице-премьер Ирака Саддам Хусейн, посетивший Москву, попытался согласовать и подписать ряд новых соглашений о сотрудничестве с СССР в ядерной области. Советский Союз согласился продать Багдаду некоторые ядерные технологии, включая более совершенный ядерный реактор, но поставил условие, что дальнейшие работы в этом направлении в Ираке будут поставлены под международные гарантии МАГАТЭ, исключая тем самым их использование в военных целях. Такая ситуация не устроила иракское руководство, и в сентябре того же года Хусейн посетил Париж. В результате переговоров с премьер-министром Франции Шираком была достигнута договоренность о продаже Ираку мощного реактора «Озирака», исследовательской лаборатории «Изис» и годовичного запаса ядерного топлива — всего 72 кг. Причем без каких-либо гарантий МАГАТЭ. За эту сделку Франция получила в общей сложности около трех миллиардов долларов.

В 1976 году Ирак подписал контракт с Италией на закупку горячих камер, пригодных для переработки радиоактивных топливных элементов и выделения плутония. По мнению экспертов, комбинация французского реактора и итальянских горячих камер обеспечивала возможность налаживания производства плутониевых бомб уже в первой половине 1980-х годов*.

В начале 1979 года атомный реактор для Ирака был построен и доставлен в порт Ля Сиен-сюр-Мер около Тулона. Отсюда его планировалось перевезти в Басру на иракском корабле. Однако этого не произошло. В ночь на 7 апреля 1979 года реактор был уничтожен в результате диверсионной операции, проведенной израильской разведкой «Моссад». Французское правительство «вошло в положение» Хусейна и объявило, что поставит новый реактор.

В 1981 году второй реактор «Озирака» был благополучно доставлен в Ирак и размещен в ядерном центре в пустыне Тхувейтха. В июле 1981 года он вступил в строй. Весной 1981 года этот центр посетила инспекционная группа МАГАТЭ, но никаких нарушений режима нераспространения ядерного оружия не обнаружила. Тем не менее 7 июня 1981 года израильскими ВВС на основе секретного плана, утвержденного кабинетом министров 29 октября 1980 года, была проведена операция по уничтожению реактора, получившая название «Вавилон». В ее реализации было задействовано восемь истребителей-бомбардировщиков F-16, каждый из которых нес по две 908-кг управляемые бомбы Mk.84, и столько

* Киселев Е. Ядерная гонка по библейским местам // Независимое военное обозрение. 2005, № 43. С. 5.

341

же самолетов F-15. В 18 часов 35 минут израильские самолеты, незаконно нарушив воздушное пространство двух суверенных государств, нанесли бомбовый удар под ядерному центру под Багдадом.

После уничтожения «Озирака» избранный двумя месяцами ранее президент Франции Франсуа Миттеран свернул сотрудничество с Ираком в ядерной области.

Но вернемся к событиям 2003 года. Накануне американской агрессии Саддам Хусейн в интервью египетскому еженедельнику «Аль Усбуа» следующим образом охарактеризовал политику США:

«Америка хочет добиться единовластия в нашем регионе, для начала в Ираке, а затем она примется за те арабские страны, которые выкажут недовольство. Из Багдада она двинется в сторону Дамаска и Тегерана, которые поделит на несколько частей.

Я уверен, что модель мелких эмиратов и королевств станет наиболее распространенной в нашем регионе. Поэтому все крупные арабские государства будут поделены на несколько частей таким образом, чтобы они смогли служить американским интересам. Америка будет владеть всей нефтью — от Алжира и до Каспийского моря»*.

Говоря о нефтяных притязаниях США, интересно отметить, что примерно за год до американской агрессии, в конце 2001 года, Ирак предложил России совместную «долгосрочную программу сотрудничества». В рамках этой программы отечественные компании смогли бы заработать в течение пяти-десяти лет 40 млрд. долларов. В первую очередь речь шла о добыче нефти. Иракские власти тогда заявили, что готовы предоставить России «абсолютный приоритет» при подписании соглашений в этой области. Предполагалось передать российским компаниям крупнейшие на Ближнем Востоке месторождения Маджнун и Нахр Омар, запасы которых составляют сотни миллионов тонн. Ранее переговоры относительно этих гигантских месторождений Ирак вел с французской компанией «Total Fina Elf» и даже подписал меморандум о взаимопонимании. Однако летом 2001 года Франция выступила на стороне

Великобритании и США, поддержав ужесточение санкций против Ирака, и сделка не состоялась.

В пакет проектов, которые Багдад планировал предложить России, входили также сооружение нескольких гидроэнергетических объектов на реке Тигр и возобновление строительства крупнейшей в Ираке ТЭС «Юсифия». Ирак рассчитывал также на содействие Москвы при сооружении нефтепроводов в Сирию и Иорданию, а также в восстановлении разрушенных в ходе войны 1990—1991 годов нефтеперерабатывающих заводов. Почти половина из планируемых проектов (всего примерно семьдесят конкретных проектов) относилась к нефтегазовому сектору, электроэнергетике и нефтехимии. Остальные в области развития промышленного производства, транспорта и связи**. Однако этим планам не суждено было сбыться.

* Российская газета. 2002. 9 ноября.

** *Кириян П* Золотые горы // «Эксперт». 2001. № 37, 8 октября. С. 52.

342

20 марта 2003 года американским контингентом численностью в 140 000 солдат была начата операция, получившая кодовое название «Шок и трепет». В течение трех недель сопротивление миллионной иракской армии было сломлено. 9 апреля 2003 года войска США вступили в Багдад и тем самым завершили планируемую операцию с минимальными потерями в 115 убитых.

Интересно отметить, что перед началом войны, по сведениям газеты «Аргументы и факты», посольство Ирака в Москве получило 10 000 заявлений от добровольцев, желающих сражаться с американской армией (по данным газеты «Версия» — 2500 россиян). В то же время, по официальному заявлению заместителя по войсковым операциям армии США в Ираке генерала Марка Киммитта, ни одного случая участия российских добровольцев в боевых действиях зафиксировано не было*. Тем не менее по словам сотрудника аппарата курдского парламента в городе Эрбиль Абдуллы Мохсени, в 2004 году через Иракский Курдистан проехали несколько десятков «молодых людей из России и с Украины», главным образом мусульман. Но были и русские. По сведениям газеты «Версия», еще в сентябре 2003 года в Ирак выехали воевать пять российских добровольцев, которые в 1992—1995 годах принимали участие в боях в Боснии на стороне сербов. Правда, через 2 месяца из-за незнания языка, так и не связавшись с партизанами, они вернулись на родину**.

Однако «сражение за демократию» завершилось не так, как планировали в Пентагоне. В стране развернулась террористическая война, унесшая за год жизни 450 американских солдат, находившихся в Ираке. Коснулась она и России. В 2004 году за два месяца в Ираке произошло четыре инцидента с российскими гражданами, приведшие к человеческим жертвам. В результате последнего (25 мая) — обстрела автобуса с сотрудниками компании «Интерэнергосервис» погибло 2 человека и 7 получили ранения***.

13 декабря 2003 года Саддам Хусейн, скрывавшийся от американских властей, был захвачен в одном из своих убежищ и передан следствию (позже казнен). Тем не менее это событие не привело к умиротворению обстановки в стране, как уверяли американские средства массовой информации, а наоборот — к консолидации радикальных мусульманских сил. Такое развитие ситуации предполагал, еще до начала боевых действий, американский аналитик по вопросам разведки Джон Пайк. Он высказал следующее соображение: «Если посмотреть на то, сколько стран вовлечено в войну с терроризмом, а также в предстоящую войну против ОМУ, то остается признать, что мы — накануне третьей мировой»****. Примерно той же мысли придерживался и австралийский министр иностранных дел Александр Доунер, выразивший опасение, что

* Аргументы и факты. 2004. № 12. С. 7.

*** Калинин С. Русская кровь в Ираке // Версия. 2004. № 48. С. 11.*

**** Комсомольская правда. 2004, 27 мая.*

***** Российская газета. 2002, 12 ноября.*

343

конфликт может разрастись до глобальных масштабов и вылиться в итоге в столкновение с цивилизацией.

Высказывания Пайка и Доунера оказались близки к истине. Во многих странах возросли антиамериканские настроения, в Ирак ринулись добровольцы и члены радикальных мусульманских группировок. Страна стала полигоном для отработки партизанских и террористических операций. Тем временем западные спецслужбы приступили к планомерному уничтожению иракской научной элиты. Об этом сообщил пятый канал французского телевидения со ссылкой на высокопоставленного французского генерала. Главной мишенью в ходе «демократизации» страны стали специалисты в области энергетики, химии и физики, преподаватели университетов, врачи, инженеры и юристы. По словам генерала, план по физическому уничтожению иракских ученых — тех, кто откажется сотрудничать с западными исследовательскими центрами, был разработан ответственными лицами США и Израиля. Речь велась в первую очередь об ученых, принимавших участие в разработках ракетного, ядерного и химического оружия, — около 3500 человек.

Основным «охотником» за иракскими учеными стала израильская разведка «Моссад». Ей, как считает глава профсоюза иракских инженеров Силах эд-Дин Аббас, вполне официально покровительствуют оккупационные силы. Для них невыгодно, если в Ираке вновь возникнут предпосылки для развития науки. По заявлению ста иракских научных работников и преподавателей университетов, вывесивших 11 апреля 2003 года письмо в Интернете, сообщалось, что американские военные вывозят из иракских научных центров все документы, связанные с научными проектами. Эти действия, по мнению ученых, лишат иракцев возможности возродить национальную науку. Кроме того, американцы «обрабатывают» ученых на предмет перехода на работу в американские или британские исследовательские центры. Отказавшимся запрещают посещать места их работы, держат под арестом, шантажируют. Особенно несговорчивых — уничтожают.

Подразделение израильских командос в составе 150 человек обнаружили в Ираке французские спецслужбы. По сообщению французских СМИ, командос располагают списком иранских специалистов по химической, бактериологической, ядерной и ракетной программам Хусейна. Этот список был составлен еще до начала войны по просьбе главы комиссии ООН по наблюдению, контролю и инспекциям Ханса Бликса*.

По данным французского канала, главными мишенями агентов «Моссад» стали 550 иракских специалистов, более 100 из которых, по сведениям того же источника, к середине 2004 года уже были уничтожены**.

Израиль категорически опровергает информацию французов о своих карательных рейдах в Ираке. Тем не менее число убитых иракских

* Аналогичный список был составлен и Пентагоном. В него вошли 52 имени наиболее ценных иракских ученых.

** Богданов В. Уничтожить всех ученых // Политический журнал. 2004, № 27 (30), 2 августа. С. 47

344

ученых, а также умерших при невыясненных обстоятельствах, подвергнувшихся нападениям, похищениям или содержащимся под арестом без суда и следствия, продолжает расти.

Что же касается российской позиции на иракский кризис, то она, как и в прошлую войну, была сдержанной. Тем не менее развал иракских вооруженных

сил создал предпосылки для сотрудничества между странами в военной области. По сообщению военного обозревателя В. Баранца, советским оружием планируется перевооружить «новую» иракскую армию. Об этом договорились начальник Генштаба ВС РФ генерал-полковник Ю.Балуевский и главнокомандующий Объединенными вооруженными силами НАТО в Европе американский генерал Джеймс Джоунс во время встречи в ноябре 2004 года в бельгийском городе Монс. Таким образом, Россия подключается к реализации планов США и НАТО по созданию «постхусейновских» вооруженных сил Ирака. Поставки планировалось осуществлять «на возмездной основе» — за деньги или нефть. В этом случае речь могла идти о сумме до 2 млрд. долларов*.

Трехлетняя война в Ираке обошлась Америке к началу 2006 года в десятки миллиардов долларов. Из них 300 миллионов Вашингтон выделил крупнейшим пиар-кампаниям США на проведение информационной войны. Центральной идеей проводимой работы стал тезис о доблестных американских солдатах, несущих иранцам свободу, процветание и, конечно, демократию. Однако пропагандистские усилия американских служб психологической войны имели успех лишь на первом этапе военной кампании, когда была раскручена фальшивка о планируемом использовании Саддамом Хусейном оружия массового уничтожения. Когда же наличие у Ирака ОМУ было поставлено под сомнение и тем более, когда выяснилось, что Буш еще до начала агрессии доподлинно знал, что его нет, ситуация резко изменилась. Чтобы оправдать провалы, вашингтонская администрация принялась искать врага на стороне. Им стала Россия. В СМИ была запущена информация, что Москва якобы обеспечивала Багдад «украденными» у американцев ценными сведениями о «военных ресурсах и планах» США**.

Что же касается человеческих жертв, то, по сообщению журнала «Русский Newsweek», с начала кампании до середины 2005 года США потеряли 1661 человек; Великобритания — 69; Италия — 25; Украина — 18; Польша — 17; Испания — 11, другие страны коалиции — 24***. Потери же иракцев составили 15 000 человек, а также к марту 2005 года — 23 000 мирных жителей, плюс 42 500 были ранены****.

Коснулась развязанная США война и российских граждан. В начале июня 2006 года бронированный джип российского посольства в Багдаде,

* Комсомольская правда. 2004. 17 ноября. С. 3.

** Комсомольская правда. 2006. 7 апреля. С. 6.

*** Русский Newsweek. 2005. 6—12 июня. С. 4

**** Русский Newsweek. 2005. 25—31 июля. С. 5.

выехавший в город, был остановлен и блокирован боевиками из группировки «Совет моджахедов шуры». Охранник посольства Виталий Титов, прикрывая собой товарищей, был убит, а четверо других сотрудников посольства: охранник Олег Федосеев, водитель Анатолий Смирнов, повар Ринат Аглиулин и третий секретарь посольства Федор Зайцев, были похищены. Для их поиска и освобождения были задействованы все каналы: как дипломатические, так и спецслужб. В Багдаде был создан оперативный штаб. Как утверждал спикер Совета Федерации Сергей Миронов, переговоры шли чуть ли не ежечасно. Но, видимо, террористы изначально намеревались убить пленников. Спустя несколько дней ими была распространена видеозапись с показательной казнью трех сотрудников российского посольства. В результате расследования было выдвинуто несколько версий этого преступления. По одной из них, заказчиками операции по похищению российских граждан могли быть западные спецслужбы. По мнению сенатора Михаила Маргелова, таким образом США, возможно, надеялись рассорить Россию с мусульманским миром, наказать за

самостоятельную политику в Ираке, Иране и Палестине и тем самым втянуть в войну в Ираке на своей стороне*.

ТЕРРИТОРИАЛЬНО-ЭТНИЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ КУРДИСТАНОМ. 1919—1991 ГГ

Краткая историческая справка

Курдистан — горная область в Западной Азии, населенная в основном курдами. Ее большая часть расположена в пределах Армянского и Иранского нагорий. Название применяется главным образом в этногеографическом значении, так как фиксированных границ Курдистан не имеет. После Первой мировой войны и распада Османской империи принадлежавшие последней районы Курдистана отошли к возникшим на ее территориях государствам — Турции, Ираку и Сирии. Численность курдов — основных жителей области к 1971 году, по различным приблизительным оценкам, составляла от 7,5 до 12 млн. человек. Верующие — мусульмане-сунниты, меньшее число — шииты, часть принадлежит к сектам езидов, али-алахи и др.

История борьбы за создание единого курдского государства насчитывает более трех веков и охватывает территории современного Ирана (Иранский Курдистан) и Ирака (Иракский Курдистан). В разные годы в сферу вооруженной борьбы курдов за свой национальный суверенитет были вовлечены Турция, США, Англия, Германия и Советский Союз.

В 1919 году шейх Махмуд Барзанджи поднял восстание в Иракском Курдистане. Английские войска вскоре заняли этот район, и Махмуд был выслан из Ирака. Но столкновения продолжались, и осенью 1922 го

* Комсомольская правда. 2006, 28 июня. С. 3.

346

да Англия разрешила Махмуду вернуться и создать курдское государство с центром в Сулеймании. Однако в феврале 1923 года англичане распустили правительство Махмуда. Он ушел в горы и до конца 1925 года вел партизанскую войну. Курдских повстанцев пыталась использовать Турция, претендовавшая на область Мосула, но безуспешно. В июле 1926 года был подписан англо-турко-иракский договор, окончательно установивший северную границу Ирака*. Такое положение не устроило курдов, боровшихся за создание собственного государства, и выступления против английского господства продолжились.

В середине 1922 года в Иранском Курдистане началось восстание во главе со Смитко. Оно было поддержано некоторыми курдскими ханами, пытавшимися воспользоваться им для укрепления своей власти над курдскими племенами, а также Англией. Последняя была заинтересована в создании буферного «независимого» Курдистана на территории Ирана, Турции и Ирака для оказания давления как на Турцию и Иран, так и на Советскую Россию. В августе 1922 года войска Реза-хана разбили курдские отряды и заняли Чехрик кале — резиденцию Смитко**. В конце 1924 года к западу от озера Урмия вспыхнуло новое восстание курдов во главе со Смитко. Но в начале 1925 года Реза-хану удалось подавить и это восстание.

В сентябре 1943 года в курдских районах Ирака вспыхнуло восстание под руководством муллы Мустафы Берзани — лидера племени барзан, проживавшего на северо-востоке Ирака. Партизанские действия продолжались до осени 1945 года, когда повстанцы были вынуждены отойти на соседнюю территорию и включиться в борьбу в Иранском Курдистане.

Конец 1945 года стал знаменательным для иранских курдов. Именно в это время в Северном Курдистане (Межабад) при активной поддержке Советского Союза была образована Демократическая партия Курдистана (ДПК) во главе с

Мохаммедом (Мамедом) Кази. Ее главной целью стало образование автономного демократического Курдистана в пределах Ирана. На состоявшемся в Мехабате 25—28 октября 1945 года первом съезде ДПК была принята декларация, определявшая основные положения дальнейшей деятельности партии. Среди них требования предоставления курдам автономии в пределах Ирана для управления своими местными делами, обучение детей в школах на родном курдском языке, создание областного энджумена Курдистана для наблюдения и контроля над всеми местными делами, назначение государственных чиновников из местных жителей и т. д. В декларации провозглашалась «социализация» общества: необходимость «урегулирования отношений между крестьянами и помещиками», а также «установление единения и братства между азербайджанцами и другими народами, населяющими Азербайджан (Иранский Азербайджан, — АО.)»***. Вскоре в Мехабате было обра

* Новейшая история стран зарубежной Азии и Африки. Л., 1963. С. 312.

** Иванов М.С. Очерки истории Ирана. М., 1952. С. 304.

*** Иванов М.С. Очерки истории Ирана. М., 1952. С. 377.

347

зовано автономное правительство так называемой Мехабадской Республики во главе с Мохаммедом Кази, а также сформированы местные административные органы и вооруженные отряды.

Мехабадская Республика просуществовала 11 месяцев. Она была ликвидирована войсками шаха Мохаммеда Реза Пехлеви в конце 1946-го — начале 1947 года, когда территорию Ирана покинули части Советской армии. Лидеры Демократической партии Курдистана, в том числе Мохаммед Кази, его брат Абулькасем Садр Кази и племянник — Мухаммед Хусейн Сейф Каза, были казнены*. Некоторые видные курды, в том числе шейх Ахмед Барзани (старший брат генерала М. Барзани) и четыре бывших офицера армии (майор Мустафа Хошнад, капитан Хейрулла Бабан, капитан Мухаммед Махмуд и полковник штаба Эззад Абдуль Азиз), сдались иракским властям. Ахмед Барзани до 1958 года находился в заключении в Багдаде, а офицеры были казнены. Спастись удалось лишь одному из видных деятелей республики генералу Мустафе Барзани **. После двадцати одного дня боев и отступлений от армий Ирака, Ирана и Турции, а также отрядов местных племен, перейдя переправы через реку Аракс, остатки армии Барзани укрылись на территории Советского Союза***. Сведения о количестве курдов, перешедших в СССР, противоречивы. По российским источникам, их численность составляла две тысячи воинов и их семьи. По данным Муртазы Зарбахта, с Барзани отправилось от 500 до 800 человек, а по свидетельству участника событий Казема Шандери, через реку Аракс перебралось 504 человека****. Советские власти сначала интернировали курдов и поместили их в лагерь. В 1947 году по приказу Абакумова с Барзани были проведены переговоры о предоставлении барзанистам политического убежища и расселении в сельских районах Узбекистана вблизи Ташкента. Переговоры об их отправке

* Иванов М.С. Очерки истории Ирана М., 1952. С. 391.

** Мулла Мустафа Барзани (14.03.1903—1.03.1979) был одним из трех генералов армии Курдистана. Двумя другими генералами были — Мухаммед Хусейн Сейф Каза — министр обороны и Мухаммед Рашидхан Кадерханзаде.

*** Интересные сведения о переходе курдов во главе с Барзани на территорию Советского Союза сообщает участник событий Казем Шандери. Он пишет, что первыми (15 июня) через реку Аракс для переговоров с советскими пограничниками переправились курдский офицер Мирхадж, Лафак (ассириец, переводчик русского языка в советском консульстве в Урмие), бывший офицер Демократического фронта Азербайджана Мухиэддин Бабазаде, Саид Махмуд и Реза. Вернувшись, они передали ответ пограничников следующего содержания: «Мы должны получить указание из Москвы, а если ваши люди захотят переправиться на этот берег до получения ответа, мы не будем препятствовать им. Однако у нас нет разрешения помогать вам переправляться через Аракс на

этот берег» (См.: *Зарбахт Муртаза*. От Иракского Курдистана до другого берега реки Аракс. Исторический переход Муллы Мустафы Барзани (весна 1326/1947 г.). М. - СПб., 2003. С. 56).

**** *Зарбахт Муртаза*. От Иракского Курдистана до другого берега реки Аракс. Исторический переход Муллы Мустафы Барзани (весна 1326/1947 г.). М. — СПб., 2003. С. 34, 57

348

в Среднюю Азию проводились генерал-лейтенантом П.А. Судоплатовым.

Там на их базе был создан колхоз, а на окружном военном полигоне развернут учебный лагерь по подготовке боевых отрядов. Мусгафа Барзани и еще несколько старших полевых командиров, овладевших русским языком, были направлены на спецкурс в Военную академию имени Фрунзе. Около 100 молодых курдов было зачислено курсантами Ташкентского пехотного училища, где они составили спецроту будущих командиров групп подрывников. Их «специализация» была ориентирована, главным образом, на проведение диверсионных операций на Ближнем Востоке. В частности, на выведение из строя нефтепроводов на территории Ирака, Ирана и Сирии в случае возникновения военных действий или прямой угрозы ядерного нападения на СССР. 225 барзанистов были направлены на учебу в европейские страны, а также в советские города Воронеж, Саратов, Горький, Тамбов и в Башкирию*.

В 1957 году из курдов, прошедших военную подготовку, была сформирована бригада во главе с Мустафой Барзани, которую разными путями скрытно перебросили в Иракский Курдистан. Впоследствии из личного состава этой бригады вышло значительное количество полевых командиров, которые проявили себя в ходе восстаний второй половины XX века, и не только в Ираке, но и в других странах**. В частности, в 1958 году в Багдаде при помощи курдов и активной поддержке советских спецслужб был успешно проведен государственный переворот во главе с генералом Абдель Керим Каселем и свергнуто правительство Нури Саида***.

Помимо Советского Союза, немалое значение курдскому вопросу уделяли и Соединенные Штаты. Помогая курдским племенам, американцы тем самым пытались дестабилизировать обстановку в стране, ослабить английское влияние и еще больше подчинить Иран своим интересам.

В первых числах сентября 1950 года в Курдистане к северо-западу от Керманшаха против правительства выступили отказавшиеся выполнить приказ властей о разоружении курды племени джаванруд. Бои между повстанцами, вооруженными американским оружием, и правительственными войсками, применившими в операции даже авиацию, продолжались свыше недели и закончились разгромом джаванрудцев. Это выступление произошло вскоре после поездки по Ирану члена верховного суда США Уильяма Дугласа, предпринятой под видом «занятий альпинизмом». С этой целью он в августе 1950 года побывал в Иранском Азербайджане,

* *Зарбахт Муртаза*. От Иракского Курдистана до другого берега реки Аракс. Исторический переход Муллы Мустафы Барзани (весна 1326/1947 г.). М. — СПб., 2003. С. 36, 37.

** *Штейнберг М.* Народ без страны // Независимое военное обозрение. 2003. № 42. С. 2.

*** *Судоплатов П.* Спецоперации. Лубянка и Кремль. 1930—1950 годы. М., 2003. С. 426.

349

Курдистане и Луристане, а затем в начале сентября посетил Исфаган, Шираз и районы, населенные бахтиарскими и кашкайскими племенами. По информации тегеранских газет «Дат» и «Кесра», в перерывах между «занятиями альпинизмом» Дуглас встречался с некоторыми лидерами сепаратистов и вел переговоры о предоставлении им американского оружия и обучении бойцов методам партизанской борьбы*.

В целом же, по словам генерал-лейтенанта П. Судоплатова, судьба Курдистана с точки зрения его интересов не интересовала ни Москву, ни Лондон,

ни Вашингтон. «И Запад, и нас, — пишет Судоплатов, — интересовало одно — доступ к месторождениям нефти в странах Ближнего Востока»**.

После прихода к власти в Ираке в июле 1958 года генерала Абдель Керим Касема страна была объявлена государством арабов и курдов. Деятели курдского движения во главе с Мустафой Барзани вернулись в страну и основали Демократическую партию Курдистана***. Всего из Советского Союза, по сведениям бывшего иранского офицера Зурбахта Муртазы, было отправлено 460 барзанцев-мужчин, 108 женщин — русских, узбечек и принадлежавших к другим национальностям СССР, вместе с 225 детьми смешанной национальности. Семеро барзанистов остались в Советском Союзе. Свыше 30 человек умерли ранее на территории СССР****.

По сообщению же телеграфного агентства Объединенной Арабской Республики МАН, в Басру 16 апреля 1959 года на советском пароходе «Грузия» прибыло 855 вооруженных курдов. Кроме этого, в трюмах судна находился груз оружия и боеприпасов, предназначенных для Ирака*****.

Прибывшие в г. Басру курды были встречены местными жителями с восторгом, как национальные герои. Однако спустя три года ситуация изменилась. Осенью 1961 года произошел открытый конфликт между правительством и курдским движением*****. Развернулось вооруженное противостояние. Официально Москва не вмешивалась во внутригосударственный конфликт, но, сотрудничая, в том числе и в военной области, с правительством Касема, косвенно выступила на его стороне. Дело в том, что требовавшие отделения от Ирака курды населяли главным образом труднодоступные горные районы на севере страны. Поэтому основным методом борьбы с ними было нанесение массированных ударов с воздуха. Проводились они силами иракских ВВС, укомплектованных самолетами советского производства.

* *Иванов М.С.* Очерки истории Ирана. М., 1952. С. 424.

** *Судоплатов П.* Спецоперации. Лубянка и Кремль. 1930—1950 годы. М., 2003. С. 429.

*** *Новейшая история стран зарубежной Азии и Африки.* Л., 1963. С. 575.

**** *Зурбахт Муртаза.* От Иракского Курдистана до другого берега реки Аракс. Исторический переход Муллы Мустафы Барзани (весна 1326/1947 г.). М. — СПб., 2003. С. 37.

***** Наше общее дело. 1959. № 8, 17 апреля.

***** *Новейшая история стран зарубежной Азии и Африки.* Л., 1963. С. 576.

350

Готовили к вылетам эти самолеты вместе с иракцами соответственно и советские специалисты. Наведение самолетов на цели с помощью локаторов П-20 проводили иракские специалисты, но под пристальным вниманием и с помощью советских штурманов. Кроме того, на советских специалистов ложились также вопросы технического состояния техники и качество работы расчетов радиолокационной системы*.

В начале 1963 года отношения советского руководства с правительством Касема и сменившими его вскоре националистами обострились. В этой ситуации Москва вновь попыталась разыграть курдскую карту. Мустафе Барзани было направлено вооружение и боеприпасы «для защиты своих земель от карательных экспедиций иракской армии». Однако, по словам П. Судоплатова, попытки сделать курдов своими стратегическими союзниками, чтобы иметь возможность влиять на события в Ираке, не увенчались успехом**. Борьба же за независимый Курдистан продолжалась.

В 1975 году, после подавления очередного восстания, иракское руководство начало проводить политику арабизации курдских районов. Десятки тысяч курдов, маронитов (арабских христиан) и персов были насильно выселены на юг страны, а на их территории переселены арабы, ранее проживавшие на юго-западе Ирака. Однако эти мероприятия не привели к должному «умиротворению».

В 1987—1988 годах правительственными войсками была проведена серия новых военных операций под кодовым названием «Аль-Анфаль». В результате было уничтожено около 4000 курдских поселений и погибло более 100 000 человек. Около 5 000 человек, главным образом участники восстания в городе Халабджа, стали жертвами химического оружия — снарядов, начиненных горчичным газом, или ипритом***.

Следует отметить, что в последнее время Вашингтон, чтобы оправдать свои военные акции в стране, обвинил Москву в том, что химическое оружие, использовавшееся Ираком как в борьбе с курдами, так и во время войны с Ираном, поставлялось из СССР. Российская сторона отвергла эти обвинения. По утверждению военного эксперта полковника в отставке В. Яременко, который в годы ирано-иракской войны был представителем СССР в иракских вооруженных силах, Советский Союз химического оружия Ираку не поставлял. В то же время в интервью «Независимой газете» он сообщил, что «поставлялось много товаров так называемого двойного назначения, из которых в Ираке и могли изготовить

* *Кожевников С.В.* Пребывание в Ираке. В сб. *Воины-интернационалисты земли Владимирской*. Владимир, 2003. С. 261.

** *Судоплатов П.* Спецоперации. Лубянка и Кремль. 1930—1950 годы. М., 2003. С. 430.

*** Независимое военное обозрение. 2004. № 1 (361), 16—22 января. *Иприт* — отравляющее вещество (ОВ) кожно-нарывного действия. Само вещество представляет собой бесцветную жидкость и поражает кожу, верхние дыхательные пути, глаза и легкие. Смертельная доза при воздействии через кожу — 70 мг/кг. Характерная особенность иприта — наличие скрытого периода действия и кумулятивность (накопление в организме).

351

тот же горчичный газ»*. Такая фармацевтическая фабрика была, в частности, в городе Самарра. Сами же снаряды могли производиться на нескольких построенных с помощью СССР, Германии и Франции заводах по ремонту боевой техники, расположенных вокруг Багдада.

Не в состоянии противостоять правительственным войскам, многочисленные курдские группы избрали террористические методы борьбы. Так, 2 января 1988 года у побережья Мраморного моря, вблизи Измира (Турция), был взорван западногерманский «Боинг-737» чартерной авиакомпании «Кондор». Ответственность за теракт, в результате которого погибли все члены экипажа и 16 пассажиров, взял на себя «Курдский национальный освободительный фронт» (КНОФ)**. На следующий день в Париже боевиками КНОФ был убит сотрудник посольства ФРГ***.

Очередная кампания против курдов в Ираке была проведена Саддамом Хусейном во второй половине 1991 года — сразу же после первой войны в Персидском заливе. Курды, поощряемые американским руководством, вновь активизировали боевые действия. Однако восстание, не получившее от США реальной помощи, было потоплено в крови 30 000 человек****.

Тем не менее после установления зон запрета полетов иракской авиации севернее 32-й параллели Саддам Хусейн был вынужден вывести свои войска практически из всего Курдистана, и этот регион получил статус ограниченной территории.

В 1992 году курды избрали свое Национальное собрание, но не прекратили борьбы против организованной Хусейном блокады.

В эти годы советские военнослужащие участие в конфликте не принимали, однако есть сведения о работе в стране гражданских специалистов, в частности, летчиков Министерства авиационной промышленности. Так, согласно информации иранского агентства новостей ИРНА, 24 мая 1991 года в десяти километрах южнее иранского города Бахтаран разбился самолет Ил-76, принадлежавший этому министерству. По сообщению корреспондента «Известий» В. Литовкина, этот самолет был передан одной болгарской компании

в аренду и совершал по ее заданию рейсы с грузом гуманитарной помощи курдским беженцам. На борту самолета находился смешанный советско-болгарский экипаж. По данным ИРНА, катастрофа произошла из-за недостатка топлива. В результате погибло четыре человека и шесть получили ранения*****.

Очередной раз курдская карта была разыграна Вашингтоном в пред

* Независимое военное обозрение. 2004. № 1 (361), 16—22 января.

** По данным Информационного агентства АП, «Курдский национальный освободительный фронт» является международной организацией, члены которой живут в Западной Европе.

*** Новое русское слово. 1988. 5 января.

**** Штейнберг М. Народ без страны // Независимое военное обозрение. 2003. № 42 С. 2

***** Известия 1991, 24 мая.

352

двсрии второй войны с Ираком. На совещании в столице США, куда были приглашены лидеры всех шести основных партий Иракского Курдистана, была достигнута договоренность о поддержке курдскими боевыми отрядами американских экспедиционных сил. Эта поддержка стала особенно актуальной после отказа Турции пропустить в Курдистан сухопутные войска северной группировки США. В результате ее роль выполнили курдские отряды, которые во взаимодействии с высадившейся 73-й воздушно-десантной бригадой разгромили дивизии 5-го армейского корпуса Ирака и заняли основные города региона: Киркук, Эрбиль и Мосул. Подчеркнем, важнейшие районы нефтедобывающей индустрии Ирака.

Однако и на этот раз стабилизации общественно-политической обстановки в Курдистане достичь не удалось. Падение режима Саддама Хусейна резко обострило противостояние курдов с арабами, оказавшимися здесь в период «арабизации» территории, и иракскими туркменами. Последние по своему языку относятся к тюркской расе и, таким образом, одноязычны с народом Турции и насильно «выжимаются» с территории Курдистана.

ИРАНО-ИРАКСКАЯ ВОЙНА. 1980-1988 гг.

Территориальные разногласия между Ираном и Ираком имеют длинную предысторию. При этом наибольшую остроту приобрела проблема границы по реке Шатт-эль-Араб. Отрезок этой реки в 82 км до впадения ее в Персидский залив является пограничным. Открытие нефтяных месторождений в иранской провинции Хузестан в 1908 году и активизация торговли потребовали установления точной государственной границы. Согласно протоколу, подписанному в 1913 году в Константинополе, граница между странами устанавливалась по восточному (иранскому) берегу. После получения Ираком независимости в 1932 году были проведены новые переговоры, и в 1937 году подписан договор, согласно которому линия государственной границы на отдельных участках реки была изменена в пользу Ирана. В то же время контроль над судоходством и экономическим использованием реки остался главным образом в руках иракского правительства.

Река Шатт-эль-Араб и прилегающая к ней территория имеют большое военное и экономическое значение для обеих стран, особенно для Ирака. Его важнейший порт Басра находится в 90 км от впадения реки в Персидский залив. Главный нефтеналивной порт Фао расположен в ее устье. Основные нефтепроводы проходят параллельно реке на небольшом удалении, причем по заболоченным и малопригодным для строительства портов берегам. Здесь находится единственный порт страны Умм-Каср, но подход к нему возможен по узким фарватерам, контролируемым Кувейтом.

С иранской стороны на реке Шатт-эль-Араб расположен Хорремшехр — крупнейший торговый порт и железнодорожный узел на юге страны. Здесь же находятся центр нефтепереработки Абадан и военно

353

морская база Хосравабад. Транспортировка грузов через Персидский залив с их перегрузкой на железную дорогу в порту Хорремшехр считается экономически более выгодной, чем при использовании других портов на юге страны. Однако эксплуатировать «выгодный» маршрут Иран не может из-за принадлежности части реки Ираку.

Кроме речной границы, спорными являлись и шесть небольших участков в районах севернее Хорремшехр, Фука, Мехран, Нефтшахи Касре-Ширин. Немаловажное значение, особенно после прихода к власти в Иране шиитского духовенства во главе с Хомейни, стали играть религиозные различия. Дело в том, что основные шиитские святыни и места паломничества — города Неджеф и Кербела после установления государственных границ оказались на территории Ирака, где господствующие позиции занимали представители ислама суннитского толка.

После выхода Ирака из состава Багдадского пакта и революции 1958 года были предприняты очередные попытки решить территориальную проблему мирным путем*. Однако безуспешно. С приходом к власти в Иране шиитского духовенства во главе с Хомейни в отношениях двух стран возникли новые трудности. Тегеран взял курс на построение «исламского государства» и провозгласил лозунг экспорта исламской революции в мусульманские страны. Одним из объектов этой концепции стал Ирак. Немаловажным фактором конфликта между двумя странами, на наш взгляд, стала и личная неприязнь между С. Хусейном и Хомейни: после высылки из Ирана в 1964 году Хомейни находился на иракской территории, но в 1978 году был выдворен из страны по приказу С. Хусейна по обвинению в «действиях против правительства» и разжигании национальной и религиозной розни. Есть версия и о причастности Хусейна к убийству агентами шахской тайной полиции одного из сыновей Хомейни**. Средства же массовой информации Ирака осуждали Хомейни за попытки открытого вмешательства во внутренние дела их страны с целью «свержения законного правительства» и провозглашения исламской республики по иранскому образцу.

В сентябре 1980 года иракские войска, воспользовавшись ослаблением Ирана после произошедшей в 1979 году антишахской революции и разрывом отношений с «главным» спонсором страны США, перешли границу соседнего государства и развернули боевые действия. Так началась длительная восьмилетняя ирано-иракская война, получившая в Ираке образное название «Кадис Садам», или «Вторая Кадисия» — по

* 19 апреля 1969 года Иран денонсировал договор 1937 года и в одностороннем порядке установил границу на р. Шатт-эль-Араб по линии тальвига, а затем занял спорные острова Абу-Муса, Большой и Малый Томб. В марте 1978 года при посредничестве Алжира была подписана декларация, в соответствии с которой Ирак соглашался на установление границы с Ираном по р.Шатт-эль-Араб по линии тальвига. В июне 1975 года был подписан новый пограничный договор, проведена демаркация сухопутной границы. Иран должен был отвести свои войска из некоторых спорных районов.

** Почтарев А. Сражающийся «Вавилон» // Красная звезда. 2003. 26 апреля.

354

аналогии со сражением арабской армии с персами (иранцами) под городом Кадис (Ктесифон) в 637 г., во время великих арабских завоеваний.

Действия Ирака вызвали негативную реакцию правительства Советского Союза. По мнению советского руководства, они нарушали заключенный в 1972 году Советско-иракский договор о дружбе и сотрудничестве, один из пунктов

которого предусматривал в подобных ситуациях предварительные консультации с Москвой. Что же касается политического и военного аспектов начала войны, то по этим вопросам мнения советского руководства разделились.

Международный отдел ЦК занял «проиранскую» позицию, изложенную на Политбюро Пономаревым; Министерство обороны «болело» за Ирак. Его эксперты высказывали опасения, что отказ от помощи Ираку в это трудное время толкнет его к разрыву с Советским Союзом и к переориентации на Запад. МИД и КГБ заняли «серединную» позицию, не без основания считая, что военная победа любой из сторон может привести к кардинальным изменениям в регионе. Причем не в интересах Советского Союза.

Так, если станет побеждать Ирак, может произойти военный переворот в Иране, где осталось немало приверженцев шаха. Обращение за помощью будет адресовано США. Это, в свою очередь, повлечет за собой превращение страны в форпост США на Ближнем Востоке.

С другой стороны, поражение Ирака приведет к потере союзника, с которым у СССР подписан Договор о дружбе. Кроме того, у границ Советского Союза появится мощное государство, претендующее на роль покровителя мусульманского мира. Его активная политика может вызвать взрыв национальных и религиозных противоречий в южных республиках СССР.

24 октября 1980 года Политбюро приняло решение: СССР активно проводит линию на скорейшее прекращение войны между Ираком и Ираном, строго придерживаясь нейтралитета и не становясь на чью-либо сторону*. После этого поставки военных материалов Ираку были прекращены. В то же время, по некоторым данным, для «уравновешивания» ситуации вооружение было предложено Ирану. Однако Хомейни отказался иметь дело с «неверными».

Американцы, в свою очередь, сделали ставку на Ирак. Их расчеты строились на том, что в создавшейся ситуации Иран ради получения боеприпасов и запасных частей для оружия, закупленного ранее в больших количествах в США, вынужден будет пойти на далеко идущие уступки. Немаловажной причиной, на наш взгляд, было стремление США «наказать» Иран за «пощечину», нанесенную в ноябре 1979 года в событиях, связанных с захватом заложников из персонала американского посольства в Тегеране. Однако за этой официальной позицией США скрывалась длительная закулисная политическая «игра». Естественно, активность Ирана не могла не беспокоить Запад, и прежде всего США, потерявших свое влияние в этой стране после свержения шаха. Не оставляли в покое администрацию Белого дома и военно-политические связи Ира

* Гриневский О. Тайны советской дипломатии. М., 2000. С. 196.

355

ка с СССР, связанных договором 1972 года о дружбе и сотрудничестве, а также крепнущие позиции Советского Союза в регионе после ввода его войск на территорию Афганистана. Поэтому еще весной 1980 года Соединенные Штаты приняли решение о провоцировании прямого ирано-иракского вооруженного конфликта. Идя на такой шаг, как писала ливанская газета «Аш Шааб», «США рассчитывали, что война между двумя странами позволит ослабить вооруженные силы Ирана, одновременно отвлечет внимание Ирака от противоборства с Израилем и создаст предпосылки для непосредственного американского вмешательства во внутренние дела государств Персидского залива»*. Повсеместно в Америке и в Западной Европе стали раздуваться мифы о смертельной опасности баасистского Ирака для «исламской революции» и наоборот. Причем для нагнетания напряженности между этими двумя странами были привлечены даже высокопоставленные лица американской администрации. Так, по сообщениям западной печати, еще в июне 1980 года тогдашний помощник президента Дж. Картера по национальной безопасности З. Бжезинский, совершая

поездку по Ближнему Востоку, «прибег к исключительно умелому подстрекательству» с целью сравнить Иран и Ирак *.

Забегая вперед, отметим, что сразу же после начала военных действий в Вашингтоне была предпринята попытка создать на Ближнем Востоке новый региональный блок с участием Израиля, Египта и некоторых стран Персидского залива для противостояния возможному иранскому вторжению. Под этим же предлогом стала внедряться базовая стратегия в регионе, в результате которой США получили право на использование ряда военных объектов в Омане, Саудовской Аравии и Бахрейне. Декларируя тезис о «защите арабских земель от агрессии извне», Пентагон начал регулярно проводить крупномасштабные маневры под кодовым названием «Брайт стар» на территории ряда арабских государств. Перенос же боевых действий между Ираном и Ираком на морские акватории послужил для США своеобразным поводом для концентрации в Аравийском море и Персидском заливе десятков боевых кораблей, включая авианосцы.

Приложили руку американцы и к военным поставкам в обе воюющие страны. Так, именно Дональд Рамсфелд, являясь в 1984—1985 гг. представителем американского президента в Багдаде (позже министр обороны США), выступил инициатором и лоббистом перед конгрессом поставок в эту страну мощностей для производства химического и бактериологического оружия. А ЦРУ в обход эмбарго на военные поставки Ирану наладило продажу через израильских, европейских, латиноамериканских и собственных торговцев оружием партий противотанковых ракет, другого вооружения и запчастей, закончившуюся громким скандалом под названием «Ирангейт». Нашумевшие разоблачения коснулись правительственных и коммерческих кругов США, ФРГ, Франции, Италии и Израиля.

* Цит. по: *Почтарев А.* Сражающийся «Вавилон» // Красная звезда. 2003. 26 апреля.

** *Почтарев А.* Сражающийся «Вавилон» // Красная звезда. 2003. 26 апреля.

356

К началу войны вооруженные силы Ирака по технической оснащенности превосходили иранскую армию. Основу его танкового парка составляли несколько сот советских Т-54, Т-55, Т-62 и китайских Т-59. Иран располагал примерно 700 танками «Чифтен» и М60А1. Корабельный состав иранских ВМС к 1980 году насчитывал 11 боевых кораблей основных классов, около 100 боевых катеров, 2 десантных корабля, 5 минно-тральных, до 20 вспомогательных судов и базовых плавсредств. По численности личного состава флота иранцы в 6 раз превосходили иракцев. В иранских ВВС к началу войны насчитывалось 316 боевых самолетов, в том числе 302 тактических истребителя (77 — F-14A, 90 — F-4D и E, 135 — F-5E и F). Флот имел 6 самолетов базовой патрульной авиации P-3F «Орион». Однако их боевой потенциал был низким вследствие отсутствия американских запчастей, возможностей для капремонта и авиастроительства, резкого уменьшения численности летного состава как следствия исламизации армии, поскольку авиация находилась всегда под покровительством шаха.

С началом войны иранские власти были вынуждены выпустить из тюрем многих бывших летчиков, но преодолеть тенденцию к снижению уровня боевой готовности авиации не удалось, что и обусловило превосходство Ирака в воздухе в ходе всей ирано-иракской войны.

На первом этапе войскам Саддама Хусейна сопутствовал успех. Его авангардные части, не встречая серьезного сопротивления, оккупировали территорию площадью около 20 000 км. Продвижение иракских войск удалось остановить на линии Дизфуль — Бостан — Ахваз.

После двух месяцев боев война приняла затяжной позиционный характер. По мнению иностранных обозревателей, иракское военно-политическое руководство

намеревалось, удерживая занятые войсками иранские территории, добиться от Ирака возвращения всех спорных районов, прекращения подрывной деятельности и отказа от политики экспорта исламской революции в арабские страны. В начале октября 1980 года правительство Ирака заявило, что оно достигло поставленных целей, и предложило урегулировать конфликт мирным путем. Однако такое решение проблемы было невыгодно для иранского духовенства. Продолжение войны, по мнению правительства Хомейни, способствовало решению задач по плану экспорта исламской революции в соседние страны. Кроме этого, она позволяла решить и ряд внутригосударственных проблем: консолидировать все слои населения вокруг духовенства и отвлечь его внимание от внутренних трудностей.

Направив на фронт практически все соединения и части бывшей шахской армии, правящее духовенство избавилось таким образом от значительной части оппозиционно настроенных к новой власти элементов. А введение различных ограничений военного времени позволило значительно укрепить верные Хомейни и исламу формирования, в первую очередь корпус стражей исламской революции.

В январе 1981 года началось контрнаступление иранских войск в долине Хархи. Его целями были снятие иракской осады с города Абадан и

357

очистка от противника дороги на Ахфаз. 6 января иранская бронетехника (16-я танковая дивизия) вышла к передовым иракским позициям, но была встречена иракской танковой дивизией (до 300 танков Т-62). Бои продолжались до 8 января и закончились полным разгромом Ирана. По данным Ирака, потери вражеской стороны составили 214 танков. Иран признал потерю 88 машин*. Интересно отметить, что в ходе этих боев окончательно выяснилось, что 115-мм бронебойно-подкалиберный снаряд пушки танка Т-62 гарантированно пробивает лобовую броню английского танка. В дальнейшем иранские танкисты избегали лобового столкновения с современными танками советского производства**.

Вторая половина 1981 года и первое полугодие 1982-го в ирано-иракском вооруженном конфликте ознаменовались переходом Ирана к активным боевым действиям практически по всему фронту. Значительно уступая противнику в количестве и качестве оружия и военной техники, иранские войска стремились использовать свое численное превосходство, а также фанатизм личного состава***.

В марте 1982 года иранским командованием была проведена наступательная операция под кодовым названием «Фатх» по освобождению г. Шуш, которая началась внезапной ночной атакой. В первом эшелоне атакующих находились молодые добровольцы-ополченцы (14—15 лет). Как сообщала зарубежная печать, они были брошены командованием корпуса стражей на минные поля и ценой своих жизней обеспечивали ввод в бой регулярных частей. Вслед за этим иранское командование провело новую операцию — «Бейт-оль-Мокаддас», в результате которой иракские войска оставили Хорремшехр****.

Утратив инициативу в ведении боевых действий и понеся ощутимые потери в ходе весенней кампании 1982 года, иракское руководство приняло решение отвести войска на линию государственной границы, оставив за собой только спорные территории, которые должны были отойти к Ираку по договору 1975 года. Этот акт был использован иракской стороной для того, чтобы в очередной раз попытаться склонить Иран к мирным переговорам. Однако этот шаг был отвергнут Тегераном. Безрезультатными оказались и новые попытки третьих государств примирить противоборствующие стороны. Так, например, 12 июня

* Никольский М. Танки Т-54 / 55 и Т-62 в боях //Техника и вооружение вчера, сегодня, завтра. 2002. № 7. С. 10.

**** Барятинский М.** Средние и основные танки зарубежных стран 1945—2000. // Бронеколлекция. 2001. № 3 (36) С. 7-8.

******* Например, по данным Лондонского института стратегических исследований, к июлю 1982 года в иранских ВВС числилось 445 боевых самолетов, однако реально участвовать в выполнении боевых задач могли не более 40%. В этих условиях иранское руководство делало ставку на использование своего превосходства над Ираком по численности населения. По данным на июль 1980 года. Иран насчитывал 38 млн., Ирак — 13 млн. человек.

****** Кленов И., Орлов В.** Ирано-иракская война // Зарубежное военное обозрение. 1985. № 1. С. 26

358

1982 года Советом Безопасности ООН была принята резолюция № 514, в которой оба государства призывались к прекращению войны. Реакция Ирана была однозначной — резолюция является результатом сговора с целью «лишить Иран победы».

С июля 1982 года вооруженная борьба на фронте вступила в новую фазу. Иранское руководство взяло курс на перенос боевых действий на чужую территорию.

В ночь с 13 на 14 июля 1982 года около 100 тыс. «стражей революции» и ополченцев из района Ахваз, Кушк и Хорремшехр начали наступление в направлении на Басру и вклинились в оборону противника на 15—20 км в глубь Ирака.

Иранское командование контратаками бронетанковых частей остановило наступление иранских войск в 9 км восточнее г. Басра, отрезало передовые части от главных сил и уничтожило их. Иранские войска отошли на исходные позиции, потеряв, по оценке западных специалистов, более 15 тыс. человек убитыми.

В течение 1983 года Иран провел несколько наступательных операций, объединенных единым названием «Аль-Фаджр», которые тем не менее принесли лишь незначительные успехи.

В конце февраля 1984 года иранским командованием была проведена новая наступательная операция под условным названием «Хайбар». Ее активная фаза продолжалась неделю. Иранским войскам удалось, используя отсутствие сплошной линии фронта в обороне противника на заболоченной местности восточнее Эль-Курна, вклиниться на иракскую территорию на 10—15 км и захватить острова Маджнун с находящимися на них нефтяными скважинами. Успеху наступления способствовала внезапность действий: иранские подразделения, посаженные на десантные катера, моторные лодки и другие самоходные десантно-переправочные средства, ночью по каналам и протокам подошли и высадились на островах и на выходе из болот. Кроме того, они сделали попытку форсировать р. Тигр севернее Эль-Курна.

Как отмечалось в обзорах боевых действий, подготовленных иностранными корреспондентами, иранское командование рассчитывало в результате успеха операции форсировать р. Тигр, перерезать важное шоссе Багдад — Басра и, развивая наступление в южном направлении, захватить Басру, лишить Ирак выхода в Персидский залив и отрезать его от арабских стран Аравийского полуострова. Однако полностью реализовать этот план не удалось. Захватив острова Маджнун, иранские войска не сумели развить успех. Их отдельные подразделения, вышедшие к р. Тигр севернее Эль-Курна, были остановлены и полностью уничтожены*. Огромные потери несла иранская сторона и в других сражениях. Так, например, только в ходе операции «Бадр» с 12 по 18 марта 1985 года

*** Кленов И., Орлов В.** Ирано-иракская война // Зарубежное военное обозрение. 1985. № 1. С. 27.

359

потери вооруженных сил Ирана составили 30 000 человек, несколько сотен единиц бронетехники и артиллерийских стволов*.

5 января 1986 года началась операция «Кабрала-5». Отрядам Корпуса стражей Исламской революции удалось захватить на иракском берегу Шатт-эль-Араба несколько плацдармов и навести понтонные переправы. За первые 36 часов сражения была разгромлена 44-я иракская армия, а утром 11 февраля захвачен город Фао. Тем не менее иракским частям в ходе трехдневных ожесточенных боев удалось не только остановить наступление иранцев, но и потеснить противника. 26 февраля операция «Кабрала-5» завершилась. Однако значительные потери Ирака, особенно в бронетехнике, привели к смене военного руководства. По приказу Саддама Хусейна ответственный за оборону Басры командир 3-го армейского корпуса генерал-майор Халиля аль-Дхури был заменен генерал-лейтенантом Дхиа уль-Дин Джамалом. Был смещен со своего поста и начальник Генерального штаба.

Начало заключительного этапа войны относится к концу 1986 года. 24 декабря иранская армия ценой огромных потерь (около 10 000 чел.) захватила несколько островов в русле Шатт-эль-Араба и несколько плацдармов на иракском берегу. В это время, по данным зарубежной печати, был проведен интенсивный обмен ракетными ударами, направленными на Багдад и Тегеран. Интересно, что в ракетных атаках обеими сторонами были использованы ракеты класса «земля — земля» советского производства**.

17 апреля 1988 года из района Басры было начато очередное наступление иракских частей. Главный удар наносили части Республиканской гвардии, которые имели на вооружении не только новейшие Т-72, но и проверенные временем Т-62. Вся операция заняла вместо планировавшихся 4—5 суток 34 часа. Город Фао был освобожден. В июне 1988 года был нанесен последний, сокрушительный удар по войскам исламистов-фундаменталистов. Был освобожден нефтеносный остров Маджнун. В этой операции Ираком было задействовано примерно 2000 танков и 600 стволов артиллерии. Иран смог противопоставить только 60 танков***.

20 августа 1988 года Иран и Ирак подписали соглашение о прекращении огня. Государственный долг Ирака, в основном арабским странам Персидского залива, в частности, Саудовской Аравии и Кувейту, после восьмилетней войны составил 60 млрд. долларов****.

Тем не менее страна не потерпела поражения. Во многом это было связано с помощью, оказанной Ираку Советским Союзом. Ряд успешных иракских операций был проведен после тщательных консультаций с со-

* Никольский М. Танки Т-54 / 55 и Т-62 в боях // Техника и вооружение вчера, сегодня, завтра. 2002. № 7. С. 11.

** Новое русское слово. 1988. 3 марта.

*** Никольский М. Танки Т-54 / 55 и Т-62 в боях // Техника и вооружение вчера, сегодня, завтра. 2002. № 7. С. 11.

**** Новое русское слово. 1988, 28 августа.

ветскими специалистами. Непосредственного участия советские военнослужащие в боевых действиях не принимали, однако нередко были вынуждены выполнять обязанности рядом с линией фронта (Басра, Ханакин и др.). Особенно это касалось специалистов по обслуживанию зенитно-ракетных комплексов и бронетанковой техники. В ряде случаев были вынуждены применять оружие и советские корабли, выполнявшие боевую работу по сопровождению своих и «чужих» судов с различными грузами. В ходе и после окончания ирано-иракской войны советские боевые корабли без потерь и повреждений в 178 конвоях провели через зону боевых действий в Персидском заливе 374 торговых судна. При этом особо отличились экипажи кораблей «Стойкий» (86 судов в 44 конвоях), «Порывистый» (67 судов в 30 конвоях) и «Боевой» (50 судов в 29 конвоях)*.

Почти всю войну в Ираке находилась большая группа советских военных советников, специалистов и переводчиков — в среднем ежегодно около 400 человек. Всего же на 1 января 1990 года в Ираке побывало 8174 советских военных специалистов, в том числе 92 генерала, 5507 офицеров, 226 прапорщиков и мичманов, 549 сержантов и солдат и 1800 рабочих и служащих СА и ВМФ**.

Кроме того, в рядах иракской армии и флота находилось немало военнослужащих, прошедших обучение в СССР. Всего в советских и российских вузах на 1 января 1995 года было подготовлено 6584 иракцев, в том числе для СВ - 1588 чел., ПВО - 779 чел., ВВС - 3061 чел., ВМС - 926 чел., тыла — 51 чел., и др. — 179 человек***.

Еще на завершающем этапе войны, в период мирных переговоров в страну была направлена группа военных наблюдателей ООН. В их задачу входил контроль за соблюдением перемирия в районе недавних боев. Согласно официальным данным, в эту группу входили 350 офицеров из 24 стран. Однако фактическое число представителей этих стран значительно превысило указанную цифру. Дело в том, что официальная статистика учитывала только тех, кто обладал статусом наблюдателей. В то же время под эгидой ООН по обе стороны ирано-иракской границы находились сотни иностранных военнослужащих, например, 500 канадцев, обеспечивавших связь между членами группы наблюдателей****.

* Морской сборник, 1998, № 4 С. 38.

** Россия (СССР) в локальных войнах и военных конфликтах второй половины XX века / Под ред. В.А. Золотарева. М., 2000. С. 212.

*** Россия (СССР) в локальных войнах и военных конфликтах второй половины XX века / Под ред. В.А. Золотарева. М., 2000. С. 213.

**** Новое русское слово 1988. 17 сентября. С. 3.

КИТАЙ. 1945-2004 гг.

Краткая историческая справка

Китай — самое большое государство в Азии. История страны насчитывает более 4000 лет, начиная с того времени, когда племя шан обосновалось в долине Желтой реки и заложило основы цивилизации, намного опередившей по уровню развития все страны Запада. В VI в. до н. э. Конфуций сформулировал идеи, которые определили путь развития китайского общества. В III в. до н.э. возникло новое учение — даосизм. При таких могущественных династиях, как Хань и Тан (618—907), власть Китая простиралась до Туркестана на западе и Аннама на юге. Кроме того, он оказывал сильное влияние на своих соседей — Корею и Японию. В 1279 г. Китай подвергся монгольскому завоеванию и длительное время находился в «замкнутом» состоянии. В XIX в. под давлением объективных обстоятельств Китай допустил на свою территорию европейцев. Контакт с Западом поверг страну в кризис и упадок. После так называемых «опиумных войн» центрами западной экспансии и одновременно выступлений за обновление общества стали «открытые порты». Восстания разоряли страну и расшатывали имперскую власть. В конце концов, несмотря на так называемые «Сто дней реформ», окончившиеся неудачей, и попытки более реалистических преобразований, вызванные поражением в Японо-китайской войне 1894—1895 гг. и Боксерским восстанием, династия Цинь пала в результате Китайской революции 1911 г. После того, как один из лидеров революции. Сунь Ятсен, отказался от поста президента в пользу Юань Шикая, молодая республика быстро превратилась в «лоскутное одеяло» из отдельных районов. Единство Китая было разрушено, и в таком раздробленном состоянии ему суждено было пребывать в течение нескольких десятилетий.

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА 1946-1949 ГГ.

2 сентября 1945 года на борту американского линкора «Миссури», стоявшего на якоре в Токийском заливе, был подписан Акт о капитуляции Японии. Церемония подписания акта началась в 9 часов утра. В 9 ч. 04 мин. он был подписан японскими представителями: министром иностранных дел Сигэмицем и начальником генерального штаба Умэдзу. В 9 ч. 08 мин. в качестве стороны, принимающей капитуляцию, акт подписал Верховный главнокомандующий союзных держав генерал Ма

362

картур. Затем представители США, Китая, Англии, СССР, Австралии, Канады, Франции, Голландии и Новой Зеландии.

К этому времени в Китае существовало фактически два правительства, а его территория была разделена на две части. Одна из них контролировалась Гоминьданом, вторая, так называемые освобожденные территории, находилась под руководством КПК.

Признанным правительством Китая в международных отношениях считалось гоминьдановское правительство, находившееся во главе с генералиссимусом Чан Кайши в городе Чуньцине на реке Янцзы в Южном Китае. В этом же районе дислоцировалась и 16-я воздушная армия США, наносившая удары по японцам с китайских аэродромов.

Непризнанным было временное правительство, возглавляемое председателем Центрального комитета Коммунистической партии Китая Мао Цзэдуном. Столицей этого правительства являлся небольшой город в восточной части провинции Шэньси — Яньань. Номинально власть яньаньского правительства распространялась на девятнадцать освобожденных районов, большинство которых было в Северном, Северо-Западном и Восточно-Приморском Китае. На территории этих районов к осени 1945 года проживало около 140 млн. человек*.

Перманентная вражда и военная конфронтация между КПК и Гоминьданом, длившиеся уже более десяти лет, обусловили к концу Второй мировой войны наличие двух вооруженных сил: Народно-революционной армии под руководством КПК (с 1 января 1946 года — Объединенная демократическая армия, с 1947 г. — Народно-освободительная армия — НОА)** и Национальной армии Гоминьдана. В свою очередь, за каждой из этих военно-политических группировок стояли две лидирующие мировые державы: за Коммунистической партией Китая — СССР, за Гоминьданом — США. Стремление этих держав укрепить свое влияние на территориях Юго-Восточной Азии, игравших важное геополитическое значение в послевоенной «перекройке» мира, фактически и спровоцировало гражданскую войну в Китае, активизировавшуюся в 1946 году.

В «Белой книге по Китаю», опубликованной Государственным департаментом США в 1949 году, главным виновником войны, поражения Гоминьдана и соответственно политики США в Китае был назван Советский Союз***. В ней, в частности, отмечалось:

«Вступлению сил китайского правительства серьезно препятствовал отказ русских разрешить им использовать Дайрен в качестве порта вы

* Сапожников Б.Г. Народно-освободительная война в Китае (1946—1950 гг.) М., 1984. С. 10; Телицын В.Л. Пылающий Китай. М., 2003. С. 267.

** На 23 ноября 1945 года вооруженные силы Компартии Китая в Маньчжурии насчитывали около 195 тыс. человек, не считая охранных отрядов при уездных управлениях (около 20 тыс. человек).

*** Телицын В.Л. Пылающий Китай. М., 2003. С. 270.

363

садки, а их дальнейшему продвижению после вступления препятствовало промедление с отводом русских войск*. Это промедление имело также результатом то, что оно дало китайским коммунистам время создать свои войска в Маньчжурии, которые, по-видимому, были подкреплены переброской спешно

организованных или усиленных частей из провинций Чахар и Жэхэ. Кроме того, китайские коммунисты были в состоянии захватить в свои руки и распределить для использования среди войск запасы вооружения и военного снаряжения, принадлежавшие японцам к моменту капитуляции и которые русские предоставили коммунистам прямо или косвенно. После ухода из Мукдена русские военные власти отказались разрешить национальному правительству использовать железнодорожную линию севернее этого города, ведущую в Чанчунь, для перевозки китайских войск»**.

Коммунисты, в свою очередь, обвиняли во всех «грехах» американцев.

На пресс-конференции в Шанхае 1 октября 1946 года Чжоу Энлай заявил следующее: «Если бы не американская помощь Гоминьдану, то в Китае не было бы гражданской войны. В настоящий момент китайское правительство ведет переговоры с Соединенными Штатами о покупке вооружения на 200 млн. американских долларов. Эти деньги являются частью китайских вкладов, находящихся в Соединенных Штатах, и составляют 750 млн. долларов.

...Американские вооруженные силы контролируют многочисленные авиабазы в Китае. Аэродромы в Нанкине и Шанхае находятся под контролем американских вооруженных сил. В Китае находятся американские метеорологические станции. Американская морская пехота в Северном Китае охраняет железные дороги и базы, с которых гоминьдановские войска атакуют коммунистическую армию.

Причина, выдвинутая в качестве оправдания для пребывания этих войск в Китае, звучит странно: если американские войска уйдут, тогда в Китай придут советские войска или войска какой-либо другой стороны. Это — прямое оскорбление Китаю»***.

Заметим, что гражданской войне в общекитайском масштабе предшествовал период переговоров между КПК и Гоминьданом при посредничестве дипломатии США (конец августа 1945-го — июнь 1946 г.). Цели «миротворческой» деятельности США были определены на заседании

* 10 сентября 1945 года Чан Кайши попросил США обеспечить транспортировку гоминьдановских войск из Гуанчжоу в Дайрен, а спустя 20 дней гоминьдановцы проинформировали советское посольство о намерении перебросить свои войска в Дайрен. Советское посольство категорически отказало в этом, мотивируя свое решение тем, что в соответствии с китайско-советским договором Дайрен — коммерческий порт, предназначенный лишь для транспортировки товаров, а не войск (См.: *Воронцов В. Судьба китайского Бонапарта*. М., 1989. С. 257).

** Tang Tsou. *America's Failure in China 1941-1950*. L., 1963. P. 361.

*** Правда. 1946. 4 октября.

364

Объединенного комитета начальников штабов, состоявшемся 3 ноября 1945 года. Участники заседания посчитали возможным, чтобы «США посредничали в переговорах между коммунистами и гоминьдановцами, использовали время, возможное для таких «мирных» переговоров, с тем, чтобы бросить в Китай необходимую военную помощь Чан Кайши, поднять его способность разгромить коммунистов и вытеснить русских из Маньчжурии и Северной Кореи»*.

Однако американские стратеги просчитались. Забегая вперед, скажем, что результат оказался полностью противоположным. Позже в одной из своих книг Чан Кайши писал, что Гоминьдан потерпел поражение в гражданской войне из-за того, что в конце антияпонской войны США и СССР принудили его пойти на бесполезные переговоры с Мао Цзэдуном. Потеря времени лишила его возможности использовать имевшееся у него превосходство сил**.

Состоявшийся в начале марта 1946 года пленум ЦИК Гоминьдана принял курс на форсированную подготовку к гражданской войне, а 1 апреля Чан Кайши разорвал соглашение с КПК.

Боевые действия между Гоминьданом и Компартией Китая начались в Маньчжурии. Театр военных действий был предопределен политикой Москвы.

Советский дипломат А.М. Дедовский так описывает сложившуюся в районе ситуацию:

«После освобождения Маньчжурии Советской армией от японских оккупантов советское правительство взяло курс на то, чтобы передать Маньчжурию в руки китайских коммунистов. Когда наступил установленный договором срок для вывода из Маньчжурии советских войск (три месяца после капитуляции Японии) и гоминьдановское правительство собиралось перебросить в Маньчжурию свои войска, которые должны были занять районы, оставляемые Красной армией, Москва не позволила использовать для переброски гоминьдановских войск Порт-Артур и Дальний, а также транспортные средства Китайско-Чанчуньской железной дороги — бывшей КВЖД; не разрешила создать в Маньчжурии воинские формирования и полицейские силы из числа местного населения, что лишило возможности создания и функционирования гоминьдановских административных органов управления. Советское правительство объявило все промышленные предприятия и другие объекты, обслуживавшие японскую Квантунскую армию, собственностью СССР — как трофеи. Часть оборудования промышленных предприятий была вывезена в Советский Союз.

Одновременно советское правительство оказало содействие руководству КПК в переброске в Маньчжурию отдельных подразделений ком

* Сапожников Б.Г. Народно-освободительная война в Китае (1946—1950 гг.) М., 1984; Широкопад А.Б. Россия и Китай. Конфликты и сотрудничество. М., 2004. С. 402.

** Chiang Kai-shek. Soviet Russia in China. New-York, 1965. P. 109.

365

мунистических войск и части командного состава. На их основе в Маньчжурии при советской помощи была создана коммунистами Объединенная демократическая армия (1 января 1946 года) численностью до одного миллиона человек, что позволило КПК развернуть вооруженную борьбу за захват власти в Маньчжурии и использовать ее как главную опорную базу в борьбе за свержение гоминьдановской власти во всем Китае». Многие командные посты в ОДА, так же как и в создаваемых гражданских структурах, заняли военнослужащие «интернациональной» 88-й бригады 2-го Дальневосточного фронта. Бригада была сформирована в конце июля 1942 года в поселке Вятское-на-Амуре на базе лагерей для маньчжурских партизан. Она предназначалась для выполнения различных специальных задач на территории Северо-Восточного Китая и Кореи в грядущей войне с японцами. Этой цели была подчинена вся боевая, политическая и специальная подготовка личного состава части. В состав 88-й бригады входили четыре стрелковых батальона, батальон автоматчиков, радиобатальон, минометная, саперная роты, рота противотанковых ружей и подразделения обеспечения. Бойцы обучались прыжкам с парашютом, радиodelу, рукопашному бою и т. д.

Командиром 88-й бригады был китайский коммунист Чжоу Баочжун — один из крупных вождей партизанского движения в Маньчжурии. Перейдя на территорию Советского Союза, Чжоу Баочжун стал советским офицером, с марта 1943 года — подполковником. На рубеже 20—30-х годов он учился в СССР, имел военное образование и большой опыт партизанской и подпольной работы, хорошо владел русским языком. В сентябре 1945 года подполковник Чжоу Баочжун во главе группы из 79 своих подчиненных вылетел в город Чанчунь и стал заместителем военного коменданта этого города. Заместитель командира бригады по политчасти майор Чжан Шоучань прибыл в город Харбин. Там он сменил имя на Ци Цзяоцин и стал председателем городского военного коменданта и

заместителем губернатора провинциального комитета. Все остальные солдаты и офицеры из этих групп были устроены на работу в комендатуры и полицейские участки на ответственные должности. 378 военнослужащих, в том числе 109 офицеров из личного состава 88-й бригады, главным образом китайцев, были направлены «в долгосрочную командировку в Маньчжурию» и вместе с партизанами 8-й и 4-й народно-революционных армий КПК составили костяк формировавшейся в это время под руководством советского командования Объединенной демократической армии Северо-Востока**.

В марте 1946 года начался вывод советских войск из Маньчжурии. 14 апреля они вышли из Чанчуня, 28 апреля — из Харбина, а 3 мая эвакуация была закончена. Лишь 39-я армия осталась на территории Ляо

* *Ледовский А.М.* СССР и Сталин в судьбах Китая. Документы и свидетельства участника событий: 1937-1952. М, 1999. С. 9.

** *Почтарев А.* Тайный советник «солнца нации» // Независимое военное обозрение. 2005. № 1. С. 5.

366

дунского полуострова. Организационно она была изъята из подчинения Забайкальскому фронту и подчинена Приморскому военному округу. В ее составе были: 5-й Гвардейский стрелковый корпус (17, 19 и 91-я стрелковые дивизии); 113-й стрелковый корпус (262, 338 и 358-я стрелковые дивизии), а также переданный из 6-й Гвардейской танковой армии 7-й Новоукраинско-Хинганский корпус, который вскоре был переформирован в одноименную дивизию.

Летом 1946 года гоминьдановское правительство при поддержке США бросило свою армию в общее наступление на освобожденные районы. 26 июня 300 тысяч гоминьдановских солдат начали наступление на район Центральной равнины, защищаемой 60 тысячами бойцов. Используя превосходство в численности (4,3 млн. солдат против 1,2 млн. в НОА) и вооружении, войска Гоминьдана, понеся большие потери, захватили всю южную часть Маньчжурии (за исключением Ляодунского полуострова, находившегося под контролем Вооруженных сил СССР), в том числе г. Яньань (март 1947 г.), где до этого находился ЦК КПК, и другие города*. Части Объединенной демократической армии под командованием ближайшего сподвижника Мао Цзэдуна Линь Бяо были отброшены за реку Сунгари.

Немалую роль в успехе гоминьдановских войск сыграла помощь, оказанная Чан Кайши со стороны Соединенных Штатов. Только за 28 месяцев со дня капитуляции Японии китайское правительство получило из США 4 млрд. долларов, которые полностью были истрачены на гражданскую войну**. Чанкайшисты получили от американцев одну моторизованную, четыре кавалерийские и двадцать пехотных бригад капитулировавшей армии так называемого «Нанкинского марионеточного правительства»***. Каждая бригада состояла из трех полков и двух дивизионов легкой полевой артиллерии. Части этой армии были укомплектованы американским, японским и китайским вооружением. Военно-воздушные силы Гоминьдана к этому времени насчитывали около 5000 самолетов, более 1000 из которых были поставлены США в конце 1940-х годов.

В военно-морские силы гоминьдановцев входили крейсер «Чунцин», бронекатера и десантные самоходные баржи, всего около 270 единиц. Подготовкой личного состава ВМС занимались американские военнослужащие на базе центра, организованного в порту Циндао.

Сам же порт за годы гражданской войны был превращен США в свою опорную военно-морскую базу, где концентрировался 7-й флот. Причем

* Потери гоминьдановцев за первый год войны составили 1 млн. солдат и офицеров. К июлю 1947 г. армия Гоминьдана после дополнительных мобилизаций составляла 3,7 млн. человек, НОА — 2 млн. человек.

**** Воронцов В.** Судьба китайского Бонапарта. М., 1989. С. 272.

***** «Нанкинское марионеточное правительство»** — группа прояпонски настроенных китайских политиков, действовавших на территории Нанкина, Шанхая и Аньцина в годы Второй мировой войны.

367

некоторые круги США считали, что Циндао следует юридически закрепить в качестве постоянной американской военно-морской базы. 27 декабря 1947 года агентство Рейтер сообщило, что такое требование выдвинула группа конгрессменов, совершивших поездку по Тихому океану. А 24 февраля 1948 года главком гоминьдановских ВМС Гу Юнцин, отвечая на прямой вопрос корреспондента «Ассошиэйтед Пресс», останется ли 7-й форт постоянно в Циндао, ответил, что это будет зависеть от положения в Маньчжурии, Корее и Японии*.

Учебные центры, созданные при непосредственном участии американцев и англичан, готовили специалистов и по другим родам войск. Так, в 1946 году летчиков и штурманов готовили в центральной авиашколе в Нанкине, академии ВВС в Ханчжоу и центральной школе переподготовки пилотов в Чунцине; авиатехников — в Нанкинском учебном центре; летчиков и метеорологов — в Шанхайском специализированном центре; зенитчиков — в Пекинской школе Противовоздушной обороны; авиамедиков — в учебном центре Ханькоу**.

Следует сказать, что к началу мая 1946 года в Китае были сосредоточены следующие американские части: две дивизии морской пехоты, 14-я воздушная армия (78 тяжелых и 111 легких бомбардировщиков, 124 истребителя и 289 транспортных самолетов), 117 военных кораблей и катеров 5-го и 7-го военноморских флотов США. Все эти силы находились в Северном и Центральном Китае в готовности участвовать в боевых действиях совместно с гоминьдановскими Новой 1-й, 5-й, Новой 6, 25, 51, 71 и 94-й армиями, действовавшими в Маньчжурии***. Общая численность американских солдат, охранявших стратегические позиции США в Северном Китае, в это время достигала 110 тыс. человек****.

По данным «Hongkong Daily», за последние три месяца 1948 года и первые три месяца 1949 года, то есть за полгода, в Китай было переброшено и доставлено различных материалов и снаряжения на 110 млн. долларов*****. Одновременно с военной помощью американцы предпринимали активные шаги по экономическому проникновению в Маньчжурию. В частности, в отношении бывших японских предприятий в ее южной части. Причем делалось это вразрез с обещаниями президента Ф.Д. Рузвельта о том, что США не будут пытаться заменить японцев в Маньчжурии*****.

* Крутиков К.А. На китайском направлении. Из воспоминаний дипломата. М., 2003. С. 108.

** Сапожников Б.Г. Народно-освободительная война в Китае (1946—1950 гг.) М., 1984. С.

34.

*** Широкопад А.Б. Россия и Китай. Конфликты и сотрудничество. М., 2004. С. 405.

**** Крутиков К.А. На китайском направлении. Из воспоминаний дипломата. М., 2003. С. 81.

***** Hongkong Daily. 1949. 23 September.

***** Крутиков К.А. На китайском направлении. Из воспоминаний дипломата. М., 2003. С.

96

368

Проводимая американцами политика заметно сказывалась на поведении нанкинских властей. Они долгое время игнорировали советские предложения об экономическом сотрудничестве или под разными предлогами затягивали их рассмотрение. Не выполняла китайская сторона и многие другие договоренности, закрепленные соглашением от 14 августа 1945 года. В частности, не обеспечивала безопасность советских железнодорожников, работавших на КВЖД. Их имущество на контролируемой гоминьдановцами территории расхищалось и приводилось в негодность.

Большую лепту в нагнетание обстановки вносили разведслужбы США. При их активном участии проводилась работа по разложению местных колоний советских граждан и их общественных организаций, по вербовке в них агентуры, созданию антисоветских организаций из числа эмигрантов. Причем проводилось это столь массово, что вызывало озабоченность советского МИДа.

Большая работа была проделана для того, чтобы лишить Русскую духовную миссию. Духовенство из числа граждан СССР подвергалось преследованиям. Был арестован даже архиепископ Виктор — глава Миссии, являвшийся представителем Московского патриархата. На его место намечалось поставить епископа Иоанна, действовавшего от имени заграничного синода.

В январе 1947 года гоминьдановскими властями была закрыта радиостанция ТАСС в Шанхае. Журнал «Пиньлун бао» в связи с этим отметил, что это «следует рассматривать как начало антисоветских мероприятий»*. Одновременно задерживались регистрации газет на русском языке, предпринимались попытки конфисковать их помещения и оборудование. Все эти негативные факторы были впоследствии учтены при разрыве отношений с правительством Чан Кайши, скрепленных в описываемый период советско-китайским Договором о дружбе и союзе, подписанным в августе 1945 года.

В 1947 году военная обстановка изменилась коренным образом. Это было связано в значительной степени с прибытием в расположение Объединенной демократической армии советских инструкторов, танкистов, летчиков, артиллеристов и политработников. Уже в середине года НОА перешла в контрнаступление. Важной составляющей успехов КПК стало вооружение, поставляемое китайским коммунистам Советским Союзом. Разгром в августе 1945 года Вооруженными силами СССР японской армии создал для этого благоприятные условия. По настоятельной просьбе руководства Народно-освободительной армии Китая советское командование передало в ее распоряжение оружие, боевую технику и снаряжение бывшей Квантунской армии, захваченное Красной армией. По некоторым сведениям, только в сентябре — ноябре 1945 года НОА получила от СССР 327 877 винтовок и карабинов, 5207 тяжелых и легких

* Крутиков К.А. На китайском направлении. Из воспоминаний дипломата. М, 2003. С. 98.

369

пулеметов, 5219 артиллерийских орудий и минометов, 743 танка и бронемашин, 612 самолетов, 1224 автомашины, трактора и тягача, а также корабли Сунгарийской флотилии*. Советские специалисты помогли в восстановлении железнодорожного транспорта и промышленности в Северо-Восточном Китае, разминировании прибрежных вод и т.п.

С помощью советских военных специалистов штаб Народной армии в Маньчжурии разработал примерные схемы управления стратегической обороной, принципы перехода в контрнаступление, боевого и материального обеспечения, как обороны, так и контрнаступления. Советские военные топографы оказали помощь в подготовке китайских специалистов, создали материально-техническую базу для издания топографических карт. При штабах колонн (корпусов) и дивизий были созданы постоянно действующие курсы по подготовке экипажей танков, бронетранспортеров, шоферов автомашин, а также для овладения трофейной техникой. В частности, использованию орудий японской полевой артиллерии, технических средств переправы через водные преграды, проводной и радиосвязи, управлению и обслуживанию японских истребителей (И-98) и легких бомбардировщиков (ЛБ-93). Благодаря помощи советских артиллеристов, летчиков, инженеров и техников к апрелю 1946 года удалось подготовить 53% грамотных расчетов к трофейным артиллерийским орудиям и 37% экипажей самолетов.

Важное значение имела помощь советских офицеров штабам китайских армий в подготовке организации боев и операций, боевого обеспечения обороняющихся и наступающих войск**. Первые же операции Маньчжурской армии разрабатывались в Хабаровске и Владивостоке, а контратаки китайской пехоты и танковых частей поддерживали Амурская флотилия и Тихоокеанский флот.

Главной же заслугой Мао Цзэдуна, в свою очередь, можно считать детальную разработку концепции партизанской войны с политической, военно-стратегической, оперативно-тактической и чисто тактической точек зрения. Ее основой, по мнению Мао, была тактика типа «нанеси удар и скройся», названная им тактикой «воробыиной войны». Она с успехом применялась как в войне против японской армии, так и армии Гоминьдана. Тактика «воробыиной войны» была конкретизирована в 10 принципах ведения боевых действий, которые стали своеобразным катехизисом ведения партизанской войны во многих странах. Военные принципы Мао Цзэдуна заключались в следующем:

«...1) сначала истреблять распыленные и изолированные части противника, а затем уничтожать крупные сосредоточения его сил;

2) сначала занимать маленькие и средние города и обширные сельские районы, а затем брать большие города;

* *Широкорад А.Б.* Россия и Китай. Конфликты и сотрудничество. М., 2004. С. 401.

** *Сапожников Б.Г.* Народно-освободительная война в Китае (1946—1950 гг.) М., 1984. С. 31-33.

370

3) главная цель заключается не в удержании или захвате городов и территорий, а в уничтожении живой силы противника; занятие или удержание того или иного города или территории есть результат уничтожения живой силы врага, и часто город неоднократно переходит из рук в руки, прежде чем удастся захватить или удержать его окончательно;

4) при каждой боевой операции необходимо концентрировать вооруженные силы так, чтобы добиться абсолютного превосходства над врагом (в два, три, четыре, пять и даже шесть раз), окружить противника, добиваться его полного уничтожения, не давать ему выходить из окружения. В особых обстоятельствах надо прибегать к тактике сокрушительного удара по врагу, то есть, концентрируя все силы, наносить лобовой удар и атаковать его фланг или оба фланга сразу с тем, чтобы полностью уничтожить одну часть вражеских сил и нанести поражение другой, чтобы иметь возможность быстро перебрасывать наши войска для уничтожения других частей противника. Всеми силами избегать войны на истощение, в которой потери превышают выигрыш или только равны ему. Таким образом, хотя общее превосходство (численное) и на стороне врага, но в каждой операции мы можем создавать абсолютное превосходство сил, которое обеспечит нам успех; со временем мы обеспечим себе и общее превосходство, которое приведет к уничтожению всех сил противника;

5) не начинать боя без подготовки; не начинать боя, не имея полной уверенности в победе; при проведении каждой операции быть подготовленными как можно лучше; стремиться к созданию такого соотношения сил, которое давало бы нам полную уверенность в победе;

6) воспитывать в войсках боевую отвагу, самоотверженность, неутомимость, непрерывную боеспособность (способность в течение короткого промежутка времени проводить без передышки несколько боевых операций подряд);

7) всеми силами добиваться уничтожения противника на марше, но в то же время придавать важное значение и тактике атаки укрепленных позиций и захвата укрепленных пунктов и городов противника;

8) решительно брать штурмом все слабо укрепленные пункты и города противника, а пункты и города, обладающие укреплениями средней мощности, захватывать при первом подходящем случае, если обстановка это позволяет. Что касается сильно укрепленных вражеских пунктов и

1948 год. Раненый солдат Гоминьдана

371

городов, то захват их не предпринимать до тех пор, пока для этого не будут созданы все необходимые условия;

9) пополнять вооружение и людской состав за счет трофеев и пленных. Источник нашей живой силы и материальных ресурсов находится главным образом на фронте;

10) умело использовать промежутки между военными операциями для отдыха и обучения войск. Промежутки эти, как правило, не должны быть слишком длительными; всемерно стремиться не давать противнику времени для передышки»*.

Нетрудно заметить, что все 10 принципов Мао Цзэдуна с успехом применялись ранее — советскими партизанскими отрядами и соединениями в годы Великой Отечественной войны. По всей видимости, опыт советского партизанского движения китайским лидером был учтен, так же как и советы советских инструкторов, готовивших кадры китайских красных партизан в 1930-е годы.

В конце 1948 -начале 1949 года произошли три решающие операции, определившие исход войны.

12 сентября — 2 ноября 1948 года войска НОА Северо-Восточного Китая под командованием Линь Бяо провели Ляоси-Шэньянскую (Ляошэньскую) операцию в Южной Маньчжурии, перерезали наземные и морские коммуникации между Северо-Восточным и Северным Китаем. Маньчжурская группировка армии Гоминьдана была полностью разгромлена. После этой операции НОА по численности превзошла армию Гоминьдана (3 млн. против 2,9 млн. чел.). К этому времени при непосредственном участии советских военных советников и специалистов войска НОАК были сведены в 4 фронта: 1 -я полевая армия под командованием Пэн Дэхуая (Северо-Западный Китай); 2-я полевая армия под командованием Лю Бочэна (Центральный Китай); 3-я полевая армия под командованием Чэн И (Восточный Китай) и 4-я полевая армия под командованием Линь Бяо (Северо-Восточный Китай). Три группы войск, действовавшие в Северном Китае, подчинялись непосредственно Генштабу НОА. Заметим, что каждая китайская часть имела на своем «довольствии» от трех до

десяти советских советников, координирующих действия всех служб и обеспечивающих продуктивность боевых подразделений.

7 ноября 1948-го — 10 января 1949 года произошла Хуайхайская битва в Восточном Китае, между рекой Хуайхэ и Желтым морем. 2-я и 3-я полевые армии уничтожили крупнейшую группировку противника под командованием Ду Юймина, состоявшую из 22 армий (56 дивизий). Войска НОА на широком фронте вышли к реке Янцзы на ближние подступы к гоминьдановской столице Нанкину. 5 декабря 1948-го — 31 января 1949 года войска 4-й полевой армии и двух групп войск Северного Китая осуществили разгром крупной группировки противника, находившейся

* Мао Цзэдун. Избранные произведения по военным вопросам. М., 1958. С. 380 -381.

372

под командованием Фо Цзо-и в Северном Китае (Бэйпин-Тяньцзинь-Калганская операция).

С 1 июля 1946 года по 31 января 1949 года потери гоминьдановских солдат и офицеров составили 4 млн. 959 тысяч, из них 75% пленными. Количество потерь, падающих на время с июля 1946 года по июль 1948 года, составило 2 млн. 318 тысяч солдат и офицеров, а за семь месяцев — до января 1949 года гоминьдановская армия потеряла 869 генералов, из них 697 пленных, 67 убитых и 105 добровольно перешедших на сторону коммунистов. За июль 1946 года — январь 1949 года было разгромлено и капитулировало 86 армий и 15 групп армий (380 дивизий, 615 отдельных полков и 760 отдельных батальонов). НОА достались богатые трофеи — 1709 тысяч автоматических винтовок и карабинов, 193 тысячи автоматов, 37 тысяч артиллерийских орудий и минометов, 2580 тысяч артснарядов, 1900 тысяч ручных гранат, 250 млн. единиц стрелковых боеприпасов, 513 танков (уничтожено более 140 танков), 289 бронемашин, 12 тысяч мотоциклов, 857 локомотивов, 86 самолетов *. Немалые потери понесла и Народно-освободительная армия. В их числе были и советские солдаты и офицеры. Точного количества погибших советских военнослужащих (и гражданских) специалистов, находившихся в рядах НОА, не известно. Однако только с июля 1946 года по июнь 1947 года, по неполным данным, погибло 102 человека, получили ранение более семисот советских офицеров, сержантов и солдат, проходящих службу в Китае**. Всего же, по опубликованным данным, за период с 1946 по 1950 год в Китае погибло и умерло от ран и болезней 936 советских граждан. Из них офицеров — 155, сержантов — 216, солдат — 521 и 44 человека — из числа гражданских специалистов***. По сведениям же генконсульства РФ, за период с 1945 по 1950 (включительно) г. только на кладбищах на Ляодунском полуострове было захоронено 558 советских граждан, а по данным китайской паспортизации 1992 года — 1817 человек****.

В апреле 1949 года в Бэйпине (Пекине) произошли переговоры между делегациями КПК и Гоминьдана, на которых было достигнуто соглашение о прекращении гражданской войны. Однако гоминьдановское правительство отказалось принять условия, выдвинутые КПК, и 21 апреля 1949 года НОАК возобновила наступление, форсировав реку Янцзы. К началу 1950 года почти вся континентальная часть Китая, кроме Тибета, была в основном освобождена. Остатки гоминьдановских войск вынуждены были покинуть страну и закрепиться на острове Тайвань. Причем эвакуацию остатков гоминьдановских войск с материка на ост

* Сапожников Б.Г. Народно-освободительная война в Китае (1946—1950 гг.) М, 1984. С. 112.

** Телицын В.Л. Пылающий Китай. М., 2003. С. 284.

*** Гриф секретности снят. Потери Вооруженных сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах. М., 1993. С. 523.

**** Вечным сном спят в Китайской земле. Мемориальный альбом. М., 1996. С. 228.

373

ров обеспечивали американские военно-воздушные и военно-морские силы.

30 сентября 1949 года Народный политический консультативный совет Китая образовал Центральное народное правительство, а 1 октября того же года было провозглашено образование Китайской Народной Республики (КНР)*. Уже 2 октября КНР была официально признана Советским Союзом и в период с 3 октября 1949 г. по 16 января 1950 года — всеми другими государствами социалистической системы. Советским послом в КНР был назначен генерал-лейтенант Н.В. Рошин** (с 1952 г. — А.С. Панюшкин), а послом КНР в СССР — Ван Цзясян. В 1949-1950 годах с КНР установили дипломатические отношения Индия, Индонезия, Бирма.

Еще не успев закрепить победу, лидер китайских коммунистов Мао Цзэдун 6 декабря 1949 года в сопровождении двух помощников, Чэнь Бода и секретаря-переводчика Ши Чжэ, отбыл в Москву. Некоторые публицисты и историки, главным образом — западные, утверждают, что Сталин не сразу удостоил китайского лидера аудиенции, вызвав у того «обиду». В действительности же не успел китайский вождь прибыть в отведенную ему резиденцию, как пришла машина, чтобы повезти в Кремль, к Сталину. Тем не менее переговоры между советским и китайским лидерами длительное время шли довольно осторожно. Обе стороны не спешили форсировать события и занимали выжидательную позицию. Это было связано со щекотливостью ситуации — к тому моменту уже почти пять лет действовал Советско-китайский договор о дружбе и союзе, подписанный СССР с враждебным коммунистам правительством Чан Кайши в августе 1945 года***. Не располагали к «задушевности» и характеристики личности Мао Цзэдуна, известные Сталину из донесений советской разведки. Иллюстрацией тому может служить, например, мнение П.П.Владимирова — связного Коминтерна при руководстве ЦК КПК, прибывшего в штаб-квартиру Китайской Красной армии в г. Яньань еще в мае 1942 года. В своем дневнике П.П. Владимирова писал: «Мао Цзэдун изобретателен, ловок. За простоватостью этого рыхлого, вялого человека — огромная целеустремленность и четкое знание своих целей, а значит — врагов и союзников. Для Мао Цзэдуна мы не идейные союзники, а орудие, которым он рассчитывает пользоваться для решения собственных целей. У Мао Цзэдуна органическая неприязнь к Советскому Союзу. В Советском Союзе, несмотря на все его заявления о дружбе, он

* БСЭ. М., 1974. С 277-288.

** *Рошин (Рузанков) Николай Васильевич*, генерал-лейтенант. До 1952 г. — посол СССР в КНР. После возвращения на Родину работал заведующим Отделом Юго-Восточной Азии (ОЮВА) МИД, а затем вернулся в Министерство обороны. В 1960 г. скоропостижно скончался.

*** Договор с гоминьдановским правительством был подписан 14 августа 1945 года. 24 августа документы были ратифицированы соответствующими законодательными органами СССР и Китая, а 28 августа опубликованы.

видит идейного недруга. Это не причуда — неприязнь к Коминтерну, ВКП(б) — и отнюдь не личные обиды. Существенно другое: этот антисоветизм имеет уже десятилетнюю историю*». Верность оценки П.П. Владимирова подтверждают документы, ставшие известными позже. В частности, касающиеся секретных переговоров доверенных лиц Мао Цзэдуна с представителями США в Китае. Они проходили в конце 1945-го и весной — летом 1949 года. Выступая 8 октября 1949 года в госдепартаменте за круглым столом, генерал Дж. Маршалл, касаясь переговоров и встреч с Чжоу Эньлаем, заявил: «Он несколько раз привозил мне послания от Мао Цзэдуна, в которых указывалось, что Китай должен сначала пройти через стадию американской демократии». Мао вел с Маршаллом переговоры о создании американцами военных школ для подготовки и переподготовки командного состава войск КПК, включая командиров дивизий. Согласно достигнутой предварительной договоренности, было решено создать

два таких военных училища — в Яньани и Калгане. Военных инструкторов и преподавателей, как и все техническое оснащение, должна была выделить ставка генерала Д.Макартура. И это в то время, когда китайским коммунистическим войскам оказывалась всесторонняя помощь со стороны СССР.

И еще один факт. 19 июля 1949 года генеральный консул в Пекине Э. Клабб в донесении Госсекретарю США сообщил, что 18 июля он был приглашен на встречу с лидерами Демократической лиги Китая Ло Лунцзи, Чжан Дунсунем и Чжоу Цзиньянем. Эта встреча состоялась с ве-

Части китайской народной милиции

* *Владимиров П.П.* Особый район Китая. 1942—1945. М., 1973. С. 654; *Лавренев С, Попов И.* Советский Союз в локальных войнах и конфликтах. М., 2003. С.48.

375

дома Мао Цзэдуна. Ло Лунцзи заявил американскому генконсулу, что «у Мао Цзэдуна трудное положение. Как руководитель компартии он обязан занимать должную позицию в отношении СССР. Однако Мао как китайский лидер может говорить одно, а действовать по-другому, сообразуясь с конкретной обстановкой. Это надо иметь в виду, читая коммунистическую пропаганду». Ло Лунцзи передал Клаббу адресованный Вашингтону совет, чтобы в своей пропаганде США не заостряли внимание на том, что Мао — потенциальный лидер страны, который поведет ее по националистическому пути, поскольку, по словам Ло Лунцзи, подобные выступления послужат помехой «такому развитию событий, которые бы привели к этому»*.

Позицию же американцев, пытавшихся наладить контакты с китайскими коммунистами — их идеологическими противниками, охарактеризовал Государственный секретарь Д. Ачесон. В марте 1950 года, выступая в сенатской комиссии по иностранным делам конгресса США, он заявил: «Для США все равно, пусть хоть сам дьявол правит Китаем... лишь бы он не был прислужником Москвы»**.

Тем не менее 14 февраля 1950 года между Советским Союзом и новым Китаем был подписан Договор о дружбе и сотрудничестве. Канва документов, разработанных и принятых за время пребывания Мао Цзэдуна в Москве, в целом соответствовала договору и документам от 1945 года, но отличалась по существу. По сей день многими историками и политологами договор 1950 года расценивается как ошибка Сталина, не разгадавшего хитрость «восточного гостя». Так, сопоставляя советскую позицию на переговорах с представителем Чан Кайши в 1945 году и спустя пять лет с Мао Цзэдуном, советский дипломат А.М. Ледовский отмечает: в 1945 году правительство СССР «очень твердо

отстаивало свою позицию, связанную с защитой государственных интересов СССР, имея в виду, в частности, огромные по тем временам капиталовложения, внесенные Россией в Маньчжурии. В переговорах же с Мао Цзэдуном Сталин проявил беспрецедентную в международных отношениях уступчивость и встал на путь отказа от всего, что СССР получил по договору 1945 года и по предыдущим соглашениям, начиная с Русско-китайского договора 1896 года о союзе и постройке Китайской Маньчжурской железной дороги»***.

Действительно, соглашение 1945 года о совместном использовании Китайско-Чанчуньской железной дороги (КЧЖД) было заключено на 30 лет, с последующей передачей всего имущества Китаю. А по соглашению 1950 года совместное использование сократилось до двух лет. Город Дальний (Далянь) в соглашении 1945 года объявлялся в соответствии с Ялтин

* Foreign Relation of the United States. 1949. Vol. VIII. The Far East: China. Washington. 1978. P. 443, 444; Ледовский А.М. Тайные контакты маоистов и США в 1949 г. // Вопросы истории. 1980. № 10. С. 80, 81.

** Ледовский А.М. Тайные контакты маоистов и американской дипломатии в 1949 году // Вопросы истории. 1980. № 10. С. 78.

*** Цит. по: Крушинский А. «Вкусный договор» // Родина. 2004. № 10. С. 42.

376

скими решениями открытым портом, но под советским руководством. Соглашение же 1950 года предусматривало передачу властям Китая всего имущества, находившегося во владении или аренде советской стороны в течение 1950 года. Порт-Артур (Люйшунь) по соглашению 1945 года становится советской военно-морской базой на 30 лет, а по новому соглашению подлежал передаче Китаю со всем имуществом не позднее 1952 года.

Кроме этого, КНР предоставлялся кредит в 300 млн. рублей для закупки оборудования на беспрецедентно льготных условиях — под 1 % годовых. Наконец, за три месяца пребывания Мао Цзэдуна в СССР неизменно удовлетворялись его просьбы: о помощи советской авиации при переброске войск НОА в Синьцзян, об экономической помощи приграничным районам Китая и т.д.**.

Уступки советского лидера очевидны. Тем не менее следует учитывать, что в тот период для СССР было жизненно важным удержать свои позиции, завоеванные в годы Второй мировой войны, и получить максимальную отсрочку назревавшей тогда третьей мировой. Прочный союз с самой многонаселенной страной мира был для СССР в тот момент важнейшим фактором устрашения США — потенциального агрессора, безраздельно владевшего атомным оружием. В этом случае «уступки» советского лидера полностью оправдали себя. На долгие годы Сталин стал для Мао Цзэдуна «учителем революции во всем мире» и «лучшим другом китайского народа».

Соответственно, для укрепления позиций нового союзника Советский Союз вынужден был оказать ему масштабную помощь, в том числе — военную. И она была оказана в полной мере. В первую очередь в формировании китайских ВВС и войск ПВО.

Впервые за помощью в создании ВВС (официально образованы 11 ноября 1949 года) китайские коммунисты обратились к СССР летом 1949 года. 1 августа 1949 года в Москву в числе делегации КПК, возглавляемой Лю Шаоци, прибыли авиационные специалисты Лю Ялоу, Чжан Сюэши, Ван Пин'ян и др. с просьбой оказать содействие в создании шести авиашкол (двух бомбардировочных и четырех истребительных), а также в поставке боевых самолетов для формирования ВВС и организации парашютно-десантной части в 800—1000 человек. Свои потребности они оценили в 1200 летчиков и 2000 техников, 200 истребителей и 80 бомбардировщиков***. В это время НОАК обладала лишь 26

боевыми самолетами американского и английского производства (Р-51, «Москито», В-24,

* Впервые с просьбой предоставить заем в размере 300 млн. долларов Мао Цзэдун обратился к советскому правительству в феврале 1949 года. Руководитель китайских коммунистов высказал пожелание получить названную сумму в течение трех лет, начиная с 1949 года, равными долями, с последующим погашением с начислением соответствующего процента. Кредит был предоставлен Китаю в виде оборудования, машин и различного рода материалов и товаров равными частями по 60 млн. долларов в год, в течение пяти лет. Погашение кредита должно было происходить в течение 10 лет после полной реализации кредита.

** Крушинский А. «Вкусный договора // Родина 2004. № 10. С. 40—43.

*** Демин А. «Орлы» расправляют крылья // Родина. 2004. № 10. С. 28.

377

В-25, С-46, С-47, АТ-6, РТ-19) и одной авиашколой с 35—40 самолетами, где преподавали 19 японцев*.

19 сентября 1949 года по просьбе руководителей КПК советское правительство приняло решение послать военных специалистов в Китай, подбор которых проводился заранее. В конце сентября в Пекине уже работал военный советник генерал-лейтенант П.М. Котов-Легоньков со своим аппаратом, куда входили заместитель главного советника и старшие советники по основным родам войск. К 7 октября были подобраны и специалисты для создания шести летно-технических школ. В целом к концу декабря 1949 года с Народно-освободительной армией Китая сотрудничали 1012 военных специалистов из СССР**

Широкомасштабные поставки советской авиатехники в Китай начались уже осенью 1949 года. До конца года для китайских летных и летно-технических школ из СССР доставили 336 учебно-тренировочных, учебно-боевых и боевых самолетов Як-11, Як-12, Як-18, УТБ-2, УТу-2, Ту-2, УЛа-9, Ла-9, Уил-10, Ил-10 и Ли-2. В 1950 году Китаю передали еще 310 самолетов, в их числе 62 реактивных истребителя МиГ-15. Кроме того, был продлен срок пребывания в КНР советского авиационного полка, который был направлен в распоряжение ЦК КПК для оказания помощи в проведении боевых операций в районах «труднодоступных для коммунистических войск».

Как уже отмечалось выше, по договору от 14 февраля 1950 года Советский Союз взял на себя обязательство «оказать помощь Китаю» всеми имеющимися у него средствами, включая военные. В тот же день Постановлением Совета Министров СССР № 582—227 сс для организации ПВО г. Шанхая была создана Группа советских войск противовоздушной обороны. Этому решению предшествовали переговоры в декабре 1949 года и начале февраля 1950 года. В ходе этих переговоров Мао Цзэдуном и Чжоу Эньлаем были поставлены вопросы о создании с помощью Советского Союза национальных частей для захвата Тайваня (Формозы), где сконцентрировались остатки войск Чан Кайши. Китайские руководители попытались склонить советского лидера на проведение секретной диверсионной акции в отношении Тайваня с использованием «своих» добровольцев, а также волонтеров из числа «военнослужащих стран народной демократии». Однако И.В. Сталин отклонил это предложение, но дал согласие обучить «кадры китайского морского флота» в Порт-Артуре с последующей передачей части советских кораблей Китаю***; подготовить план десантной операции на Тайвань в советском Ге

* Школа официально начала работу 1 марта 1946 г. в Тунхуа. Ее командиром стал японский летчик Линь Баоа. К октябрю 1949 года в школе было подготовлено 560 авиаспециалистов командного профиля, из них 126 летчиков, 24 штурмана, 322 механика, 88 аэродромных специалистов и штабных офицеров.

** Главное управление международного военного сотрудничества МО РФ (1951—2001 гг.). Военно-исторический очерк. М., 2001. С. 30—31.

*** До 1950 года в Порт-Артуре находилась военно-морская база в совместном пользовании с КНР. В мае 1950 г. СССР вывел свои войска из Порт-Артура и передал КНР безвозмездно все сооружения военно-морской базы. С этого времени город и порт стал носить название Люйшунь.
378

неральном штабе и направить в КНР группировку войск ПВО и необходимое количество советских военных советников и специалистов*.

Это решение было связано с активизацией чанкайшистской авиации, базировавшейся на острове Тайвань**. Особенно интенсивным налетам подвергался крупнейший промышленный центр и важнейший порт Китая — Шанхай. Бомбардировки наносили серьезный ущерб зданиям и сооружениям, приводили к человеческим жертвам. В связи с этим китайское руководство и обратилось к советскому правительству с просьбой об оказании помощи в улучшении противовоздушной обороны Шанхая.

Командующим группировкой советских войск ПВО в Шанхае был назначен генерал-лейтенант Павел Федорович Батицкий, начальником штаба — гвардии полковник Б. Высоцкий. Заместителями командующего группой войск стали: по авиации — генерал-лейтенант авиации С.В. Слюсарев, по зенитной артиллерии — гвардии полковник С.Л. Спиридонов. Он же командовал 52-й зенитно-артиллерийской дивизией***.

В боевой состав группы входили: оперативная группа: управление группы войск, управление 106-й истребительной авиационной дивизии (ИАД) (командир дивизии — полковник Якушин, заместитель командира дивизии — полковник Новицкий, начальник штаба — подполковник Комаров); управление 52-й зенитно-артиллерийской дивизии (командир дивизии — гвардии полковник С.Л. Спиридонов, начальник штаба — полковник Антонов); 1-й Гвардейский зенитно-прожекторный полк (командир полка — полковник Лысенко, начальник штаба — гвардии майор Бирюков); 64-й отдельный радиотехнический батальон воздушного наблюдения, оповещения и связи (ВНОС) (командир батальона — майор Михайлов, начальник штаба — капитан Поломарчук).

Главнокомандующий НОАК Чжу Дэ (архив автора)

* Россия (СССР) в локальных войнах и военных конфликтах второй половины XX века/ Под ред. В.А. Золотарева. М., 2000. С. 63.

** К началу 1950 года гоминьдановцы располагали 361 самолетом. Из них: 158 истребителей (в том числе «Мустанг» — 110 и «Тандерболт» — 48), 65 бомбардировщиков (из них В-24 — 21, В-25 — 28 и 16 «Москито»), 16 самолетов-разведчиков и один транспортный самолет. Гоминьдановская авиация базировалась в основном на аэродромах Тайваня и островах Чжуашаньского архипелага.

Один из участников тех событий — П.Ф. Лутков, служивший с 1945 г. в 25-м зенитно-прожекторном полку (г. Дмитров Московской обл.), переименованном в декабре 1949 г. в 1-й гвардейский зенитно-прожекторный полк, так описывает свое прибытие в Китай:

«В декабре 1949 г. полк внезапно получил фронтовое наименование. У нас отобрали солдатские документы и форму, всех переодели в гражданскую одежду, выдали большие красные чемоданы с бельем и другими принадлежностями. К месту погрузки мы следовали поодиночке под видом инженеров. В эшелоне вместе с вооружением и оборудованием нас повезли на Восток, не сообщив, куда и зачем мы передислоцируемся. На одной из приграничных станций нас встретил и приветствовал т. Мао Цзэдун. Теперь стало ясно, что нас везут в Китай.

По приезде в Шанхай нас переодели в форму китайской армии, прикрепили к каждому из нас по «ученику — наставнику — охраннику» китайцу и запретили без сопровождения выходить из расположения части. Необходимость запрета общения с населением нам объяснили тем, что гоминьдановцы якобы буквально охотятся за советскими воинами с целью их пленения и последующего предъявления капиталистическому миру в качестве доказательства вмешательства русской армии в гражданскую войну в Китае. Так соблюдалась секретность нашего участия в войне, но гоминьдановские газеты быстро раскрыли ее и опубликовали карикатуры с изображением советского солдата, из-под полы гражданского пальто которого торчал автомат»*.

Основную ударную силу группы войск составляла 106-я ИАД. Приказом военного министра СССР № 0040 в ее состав вошли следующие части: 29-й гвардейский истребительный авиационный полк (ГИАП) — командир полка — Герой Советского Союза, гвардии подполковник Пашкевич, начальник штаба — гвардии подполковник Костенко. Полк имел на вооружении 40 реактивных истребителей МиГ-15; 351-й истребительный авиационный полк (командир полка — Герой Советского Союза, гвардии подполковник Макаров, начальник штаба — майор Алгунов). Полк имел на вооружении 40 поршневых истребителей Ла-11 и 1 УЛа-9; 829-й смешанный авиационный полк (командир полка — полковник Семенов, начальник штаба — подполковник Пичков). Полк имел на вооружении 10 бомбардировщиков Ту-2 и 25 штурмовиков Ил-10, плюс 1 УИл-10; транспортная авиагруппа под командованием майора Чебаторева (10 Ли-2). В состав дивизии вошли также части обеспечения; 278, 286 и 300-й отдельные автотехнические батальоны; отдельные радиотехническая и автомобильная кислородно-добывающая станции; 45-я отдельная рота связи**. После переговоров генерал-лейтенанта П. Батицкого, прибывшего в Китай 25 февраля, с главнокомандующим НОАК

* Известия. 1991. 4 января.

** Россия (СССР) в локальных войнах и военных конфликтах второй половины XX века/ Под ред. В.А. Золотарева. М., 2000. С. 63; *Набока В.П.* Советские летчики-истребители в Китае в 1950 году // Вопросы истории. 2002. № 3. С. 139.

380

Чжу Дэ в состав группировки были включены четыре китайских зенитно-артиллерийских полка смешанного состава (2,3,11 и 14-й).

Всего в состав советской группы входило: 118 самолетов (в том числе: МиГ-15-39, Ла-11 - 40, Ту-2 - 10, Ил-10 - 25, Ли-2 - 4), 73 прожекторных и 13 радиотехнических станций, 116 радиостанций, 31 радиоприемник и 436 единиц автотранспорта*.

С 9 по 15 февраля в Шанхай прибыли: оперативная группа командующего советскими войсками, управление 106-й иад ПВО, управление 52-й зад и 64-го

ортб ВНОС. 9 марта в Сюйчжоу прибыл личный состав 29-го иап и авиакомендатура 286-го отдельного автотехнического батальона. В десятых числах апреля в Китай прибыли: 829-й смешанный авиаполк; 278-й авиатехнический батальон (развернулся на аэродроме Дачан); 286-й батальон (на аэродроме Дзяньвань). В это же время на аэродром Сюйчжоу был передислоцирован 300-й батальон, который с октября 1949 года базировался в Пекине.

С 23 марта на девятнадцати позициях в районе Шанхая закрепился 1-й гвардейский зенитно-прожекторный полк, образовав круговую световую зону с радиусом 10—20 км и зону обнаружения самолетов в 20—30 км от центра города. В течение марта — апреля на территорию Китая были передислоцированы и остальные советские части.

Основным аэродромом в период сосредоточения дивизии являлся аэродром Сюйчжоу, располагавшийся между Шанхаем и границей СССР. На нем в период с 3 по 27 марта 1950 года происходила выгрузка и сборка самолетов МиГ-15 29-го иап, доставленных туда по железной дороге из СССР, и подготовка их к облету и затем перебазированию в район боевых действий. К 1 апреля 39 самолетов были собраны и перебазировались на постоянное место дислокации 29-го иап — аэродром Дачан в 10 км северо-восточнее Шанхая. Прикрытие аэродрома от возможного прорыва вражеских бомбардировщиков и самолетов-разведчиков осуществлялось тремя звеньями 351-го ИАП, перебазировавшимися с аэродрома Дальний еще 7 марта.

Несение боевого дежурства на земле и патрулирование в воздухе в районе аэродрома было своевременным. Противник, получив агентурные данные о формировании в районе Сюйчжоу советских авиационных частей, попытался провести аэрофотосъемку своими самолетами-разведчиками. Однако безуспешно. 13 марта звено истребителей Ла-11 под ко

Бойцы Народно-освободительной армии Китая. 1951 г.

* ЦАМО РФ. Ф.23.0п. 173346. Д.474. Л.38-39; Россия (СССР) в локальных войнах и военных конфликтах второй половины XX века/ Под ред. В.А. Золотарева. М., 2000. С. 64.

381

мандованисм старшего лейтенанта В. Сидорова в 12—15 км южнее от аэродрома обнаружило и атаковало самолет противника В-25. Вражеский разведчик, пролетев 50 км, разбился, а его экипаж погиб. На следующий день к аэродрому Сюйчжоу попытался прорваться еще один разведчик В-25. Его встретило звено истребителей под командованием старшего лейтенанта П. Душина. После нескольких успешных атак самолет был вынужден произвести посадку в 4 км от аэродрома. Шесть членов экипажа гоминьдановского самолета были взяты в плен, а седьмой (радист) погиб. После этого случая активность чанкайшистской авиации несколько снизилась.

20 марта противник попытался нанести массированный бомбовый удар по Шанхаю. Пара советских истребителей Ла-11 (ведущий — старший лейтенант

Смирнов) атаковала вражеские истребители прикрытия Р-51 «Мустанг». В результате скоротечного воздушного боя гоминьдановские истребители ретировались за береговую черту, куда советским самолетам летать было запрещено*, а бомбардировщики врага так и не решились войти в намеченный район действий**.

2 апреля два самолета «Мустанг», пролетавшие в районе северного побережья залива Ханчжоувань, встретились с двумя советскими истребителями (ведущий — капитан И. Гужев, ведомый — старший лейтенант

В. Люфарь). Капитан И. Гужев внезапно атаковал противника и первой же очередью сбил истребитель ведомого, а затем двумя последующими очередями уничтожил и самолет ведущего.

28 апреля вражеский самолет-разведчик Р-38 «Лайтнинг» пересек береговую черту, но сразу же был атакован парой МиГ-15 29 ГИАП — ведущий — гвардии майор Ю. Колесников, ведомый — гвардии лейтенант

С. Володкин. Подбитому самолету все же удалось уйти за береговую линию. Он почти дотянул до своего аэродрома и рухнул в нескольких сотнях метров до посадочной полосы. Это была первая воздушная победа, одержанная советским летчиком на реактивном истребителе.

11 мая четырехмоторный бомбардировщик В-24 «Либерейтор» попытался осуществить ночную бомбардировку города Шанхая. По тревоге в воздух были подняты 4 МиГ-15 29-го ГИАП. В лучах прожектора (командир группы прожектористов — полковник Батицкий) вражеский самолет был атакован гвардии капитаном И. Шинкоренко, подбит и рухнул на землю. Участник событий В. Николаев⁵⁰ вспоминает, что действия советских прожектористов вызвали у жителей города, наблюдавших за боем, невообразимое восхищение. Они не заметили советский истребитель и были убеждены, что вражеский самолет сгорел от лучей

* Согласно приказу министра Вооруженных сил СССР № 0040 от 16 февраля 1950 года район боевых действий истребительной авиации группировки был строго ограничен: 70 км северо-восточнее Шанхая, Цзыцзыюй и далее на юг острова Хэнша, по северному берегу залива Ханчжоувань до города Ханчжоу.

** ЦАМО РФ, Ф.50 НАД, Оп.539803. Д.3. Л. 11-12; *Набока В.П.* Советские летчики-истребители в Китае в 1950 году // Вопросы истории. 2002. № 3. С. 140.

382

прожекторов*. Как позже выяснилось, за штурвалом В-24 сидел командир 3-го бомбардировочного полка ВВС Гоминьдана.

В целом гоминьдановская авиация с 20 февраля по 20 октября потеряла 7 самолетов (В-24 — 2, В-25 — 2, «Мустанг» — 2 и Р-38 «Лайтнинг» — 1), после чего налеты на Шанхай и его пригороды прекратились.

Всего советские авиационные части произвели: накрытие аэродромов и объектов Шанхая и на перехват самолетов противника — 238 самолето-вылетов (в том числе 11 — ночью); на учебно-боевую подготовку — 4676 самолето-вылетов; на обеспечение полетов транспортной авиации — 193 самолето-вылета. В шести воздушных боях советские летчики сбили 6 самолетов противника (В-24 — 1, В-25 — 2, «Мустанг» — 2 и «Лайтнинг» — 1), не потеряв при этом ни одного своего. Седьмой самолет гоминьдановцев (В-24) был уничтожен огнем четырех китайских зенитно-артиллерийских полков**.

Таким образом, советская Группа войск полностью выполнила поставленную ей боевую задачу по обеспечению безопасности Шанхая и его пригородов. Ни одна вражеская бомба не упала в обороняемом районе, а все самолеты противника, пытавшиеся прорваться к охраняемым объектам, были уничтожены нашими истребителями.

За отличное выполнение задания личному составу Группы советских войск руководством НОАК была объявлена благодарность. Все военнослужащие были награждены китайской медалью «За оборону Шанхая». Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 декабря 1950 года (без публикации в печати) за отличное выполнение своего служебного долга орденом Ленина были награждены капитан Н. Гужев, старшие лейтенанты С. Володкин и П. Душин, майор Ю. Колесников и капитан И. Шинкаренко. Ордена Красного Знамени были удостоены старший лейтенант Н. Абрамович, генерал-лейтенант П. Батицкий, полковник Б. Высоцкий, старший лейтенант В. Люфарь, лейтенант С. Попов, генерал-лейтенант авиации С. Слюсарев, старший лейтенант В. Сидоров, полковники С. Спиридонов и М. Якушин***.

Безвозвратные потери личного состава Группы с февраля по октябрь 1950 года, по официальным данным, составили 3 человека: 2 офицера (летчики Макеев и Простеряков) и 1 рядовой. За это же время было потеряно 2 самолета (МиГ-15 и Ла-11). Советскими зенитчиками по ошибке был сбит один самолет ВВС НОАК (Ту-2)****. Известно также, что коли

* Николаев В. Проектористы ловили цель. В сб. Интернационалисты. Смоленск, 2001. С. 182-183.

** «Гриф секретности снят». Потери Вооруженных сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах. М., 1993. С. 523; Россия (СССР) в локальных войнах и военных конфликтах второй половины XX века/ Под ред. В.А. Золотарева. М., 2000. С. 66.

*** Россия (СССР) в локальных войнах и военных конфликтах второй половины XX века/ Под ред. В.А. Золотарева. М., 2000. С. 67.

**** Книга памяти. 1946-1982. Т.10. М., 1999. С. 36-95; Россия (СССР) в локальных войнах и военных конфликтах второй половины XX века/ Под ред. В.А. Золотарева. М., 2000. С. 66.

383

чество погребенных в 1950 году на территории Китая (на Ляодунском полуострове) советских граждан, включая гражданских лиц и детей, по данным генконсульства РФ в Шэньяне, составило 50, а по китайской паспортизации 1992 г. — 111 человек*.

Одновременно с боевой деятельностью советской группы с 1 августа в соответствии с шифротелеграммой военного министерства СССР № 3365 от 13 июля 1950 г. советские специалисты приступили к переучиванию и обучению личного состава частей ПВО НОАК на технике группы войск. Причем вся она, так же как и имущество Группы, в соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 21 июля, подлежала передаче китайскому правительству. 19 октября 1950 года вся система ПВО Шанхая была передана командованию НОАК. Часть советских военнослужащих была возвращена на родину, а другая передислоцирована в Северо-Восточный Китай на формирование 64-го истребительно-авиационного корпуса для участия в боевых действиях по прикрытию частей и соединений китайских добровольцев в Северной Корее. В то же время в Китай продолжали прибывать советские специалисты, главной целью которых было обучение китайских военнослужащих. Так, например, 15 ноября того же года на аэродроме Дачан, расположенном в семи километрах севернее Шанхая, разместился 39-й истребительный полк. Он был отправлен в Китай 25 октября из белорусского города Барановичи и имел на своем вооружении реактивные истребители МиГ-9. В сентябре 1951 года часть личного состава полка, добровольно изъявившего желание, была переведена в Корею**.

В итоге во второй половине 1950 года в ВВС КНР появились первые авиачасти, освоившие советские самолеты. В июне сформировали смешанную авиабригаду, расквартированную в Шанхае и официально заступившую на боевое дежурство в октябре. Однако первое боевое крещение авиабригады произошло ранее — 20 сентября. В этот день летчики Хэ Чжундао и Ли Юннань на МиГ-15, проведя семь атак, сбили американский В-29, вторгшийся в воздушное пространство КНР***.

Следует сказать и о помощи, оказанной Китаю в области военного и гражданского строительства, а также в сфере медицины. В различные годы в стране находилось большое количество советских специалистов различного профиля.

Так, в июне 1948 года правительство СССР направило группу советских специалистов-железнодорожников, известную как «инженерно-ремонтная группа Ф.Н. Доронина — И.В. Ковалева»**** (бывшего мини

* Вечным сном спят в Китайской земле. Мемориальный альбом. М., 1996. С. 228.

** Грохольский И. «Прикрой, атакую!» // В сб. Интернационалисты. Смоленск, 2001. С. 163.

*** Демин А. «Орлы» расправляют крылья // Родина. 2004. № 10. С. 28.

**** Ковалев И.В. (1901 — 1993) — официально — руководитель группы советских специалистов по экономическим вопросам, представитель ЦК ВКП(б) при ЦК КПК. Неофициально — сотрудник Главного разведывательного управления Генштаба Красной армии.

384

стра путей сообщения СССР). В состав группы входили 50 инженеров-восстановителей, 52 инструктора, 220 техников и квалифицированных рабочих. Из Советского Союза были завезены и все необходимые для восстановления железных дорог материалы. По особому распоряжению инженерно-ремонтной группе придавались строительные части советской и китайской армии. Советская группа специалистов и рабочих в рекордно короткие сроки восстановила ряд объектов, в том числе мост «Сунгари — II». Этот мост находился на участке Харбин — Чанчунь, имевшем особо важное значение для операций, планировавшихся НОАК. Ввод в строй этого объекта позволил китайскому командованию сосредоточить большие войсковые соединения для наступления на крупнейший город Маньчжурии — Мукден (взят штурмом 2 ноября 1948 г.), а в дальнейшем развернуть наступательные операции на юге Китая*.

Значительную известность получили эпидемиологические отряды О.В. Барояна и Н.И. Ковалева, немало сделавшие для предотвращения распространения заразных заболеваний**.

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ В СЕВЕРО-ВОСТОЧНОМ КИТАЕ 1950-1953 ГГ.

В связи с начавшейся в конце июня 1950 года войной в Корее и фактической оккупацией американскими вооруженными силами Тайваня, положившими начало необъявленной войне США против КНР, актуальной задачей китайского руководства стало укрепление обороноспособности страны.

В соответствии с договором 1950 года СССР незамедлительно оказал КНР всевозможную помощь в развертывании оборонной промышленности, предоставил ей на льготных условиях кредиты, принял для обучения в СССР большие группы китайских военных, направил в КНР необходимое количество военных инструкторов и советников. Осенью 1950 г. во всех военных округах Китая были созданы учебные центры, представлявшие целые комплексы различных училищ. Таким центром, например, в Северокитайском военном округе служила 6-я высшая пехотная школа, находившаяся на юге провинции Хэбэй — в районе города Шицзячжуана⁵¹. Она состояла из курсов усовершенствования и трех пехотных училищ, из которых одно в дальнейшем преобразовалось в военно-политическое.

Курсы усовершенствования размещались непосредственно в городе Шицзячжуане. Там готовились командиры батальонов из командиров рот и заместителей командиров батальонов, прибывавших из войск округа. Срок обучения для них определялся в один год. Следует заметить, что 85% преподавателей курсов прежде служили в гоминьдановской армии.

* Ленинская политика СССР в отношении Китая. М., 1968. С. 131, 135; *Борисов О.* Советский Союз и маньчжурская революционная база 1945—1949. М., 1975. С. 179.

** *Телицын В.Л.* Пылающий Китай. М., 2003. С. 299.

385

Осенью 1950 года на курсы прибыли два советских советника: полковник П.П. Дорогин — к начальнику курсов и подполковник В.Я. Шаповал — непосредственно в училище. Оба они окончили военные академии, участвовали в Великой Отечественной войне и продолжительное время преподавали тактику; первый — в Военной академии им. М.В. Фрунзе, второй — на курсах «Выстрел». В августе 1951 года полковник П.П. Дорогин по семейным обстоятельствам выехал из Китая, и на его место прибыл полковник Г.Л. Гринев⁵², который до этого работал советником на юге Китая при пехотном училище в Фучжоу⁵³.

30-е военно-политическое училище, преобразованное в августе 1951 года из пехотного, размещалось также в Шицзячжуане и готовило политработников. 31-е пехотное училище дислоцировалось в маленьком городке Цисянь провинции Шанси, 32-е пехотное училище располагалось в Наньсинчжэне — к северо-востоку от Шицзячжуана. Училище готовило командиров взводов с двухгодичным обучением.

К северу от Пекина — в Бэйюане находилось 6-е артиллерийское училище. Оно готовило командиров взводов, батарей и политработников для артиллерийских частей. Несколько учебных заведений находилось в ведении начальника тыла округа. В них готовились финансовые и транспортные работники, а также врачи и фармацевты.

На территории Северокитайского военного округа размещались также несколько авиационных училищ и одно танковое, которые подчинялись командующим родами войск в центре. Аналогичные учебные структуры были созданы и в других военных округах. Так, уже в начале 1950-х годов была развернута подготовка кадров для ВВС в 18 училищах, высших летных учебных заведениях и одной академии. Создавались танковые, военно-морские, артиллерийские, военно-инженерные, ракетные училища, а затем и соответствующие военные академии. Во всех этих военных учебных заведениях работали советские советники и преподаватели, выполнявшие главную работу по разработке учебных программ, подготовке офицерских кадров и т.п. Например, опытный в вопросах подготовки кадров генерал-лейтенант Н.А. Веревкин-Рохальский, находившийся в качестве советника в Военной академии в Нанкине, созданной в 1950 году.

О трудностях, легших на плечи преподавательского состава учебных заведений, созданных в Китае, может свидетельствовать показатель грамотности военнослужащих НОА. Так, количество малограмотных офицеров в китайской армии составляло

Советские военнослужащие, участники войны в Корее. Второй справа - гвардии капитан Ю.И. Мартышенко (архив А.С. Фролова)

386

29% и совершенно неграмотных — 13%. При этом в полковом звене малограмотных офицеров насчитывалось не менее 10%, а среди младших офицеров число неграмотных и малограмотных достигало 40%. Среди офицерского состава НОА (по данным Политуправления Северокитайского округа за 1951 г.) высшее образование имели только 2%, среднее — 8% и незаконченное среднее — 21%. В солдатской же среде количество неграмотных и малограмотных составляло еще большую цифру — около 80%*.

С началом войны в Корее по договоренности между правительством СССР и КНР на Северо-Востоке Китая были дислоцированы крупные советские авиационные части, защитившие индустриальные центры этого района от налетов американских бомбардировщиков. Советский Союз принял необходимые меры по наращиванию своих вооруженных сил на Дальнем Востоке, по дальнейшему усилению и развитию военно-морской базы Порт-Артур. Она являлась важным звеном в системе обороны восточных рубежей СССР, и в особенности Северо-Восточного Китая. Позже, в сентябре 1952 года, подтверждая эту роль Порт-Ар-

Старший советник Военной академии НОАК Веревкин-Рохальский. 1950-е гг. (архив ЦМВС)

Вручение Веревкину-Рохальскому китайской награды

* Семенов Г.Г. Три года в Пекине. Записки военного советника. М., 1980. С. 79, 277, 284.

тура, китайское правительство обратилось к советскому руководству с просьбой об отсрочке передачи этой базы из совместного с СССР управления в полное распоряжение КНР. Просьба была удовлетворена*. Командующим войсками, дислоцировавшимися в Порт-Артуре с 1947 по 1953 год, был дважды Герой Советского Союза генерал армии А.П. Белобородов.

В 1950 году главным военным советником и одновременно — военным атташе в Китае был генерал-лейтенант Павел Михайлович Котов-Лсгоньков⁵⁴, затем генерал-лейтенант А.В. Петрушевский⁵⁵ и Герой Советского Союза генерал-полковник авиации С.А. Красовский. Главному военному советнику подчинялись старшие советники различных родов войск, военных округов и академий. Такими советниками были: в артиллерии — генерал-майор артиллерии М.А. Никольский, в бронетанковых войсках — генерал-майор танковых войск Г.Е. Черкасский, в противовоздушной обороне — генерал-майор артиллерии В.М. Добрянский, в военно-воздушных силах — генерал-майор авиации С.Д. Прутков, и в военноморском флоте — контр-адмирал А.В. Кузьмин. Старшие советники были и по различным специальным службам. Делопроизводителем аппарата главного военного советника был полковник Ушаков, а переводчиком П.М. Котова-Лсгонькова — старший лейтенант Г.Г. Белоусов. В аппарате главного военного советника работал также подполковник Романченко.

В войсках и службах Северо-китайского военного округа в начале 1950-х годов служили: в должности старшего военного советника при командующем округа генерал-лейтенант А.Д. Румянцев⁵⁶ (его сменил в октябре 1953 года генерал-лейтенант АН. Ермаков⁵⁷); полковник М.К. Усачев⁵⁸ (заместитель по политической части); генерал-майор В.В. Ажгибеков** (советник начальника Управления бронетанковых войск); полковники: Г.Г. Семенов⁵⁹ (советник начальника штаба военного округа), А.С. Денисов⁶⁰ (советник начальника Управления связи округа), П.В. Лузин*** (советник начальника Управления тыла, после его отъезда в середине 1952 г. эту должность занял полковник И.М. Польшин); майор А.И. Муринов**** (делопроизводитель советнического аппарата); инженер-полковник П.П. Возный***** (советник начальника Управления военных сообщений); полковник АН. Пономарев⁶¹ (советник по артиллерии полковник Г.М. Фарафонов); лейтенанты В. Лопатов*****, В. Краснощеков, В. Кузнецов (переводчики*****); Вера Лукина (машинистка)*****.

* Последние советские части покинули Порт-Артур 26 мая 1955 года.

** Отбыл из Китая в конце октября 1953 г.

*** Отбыл из Китая в середине 1952 г.

**** Отбыл из Китая в конце октября 1953 г.

***** Прибыл в Китай в ноябре 1950 г.

***** Работал в Китае до 1959 г.

***** Находился в Китае с ноября 1950 г. по июль 1953 г.

***** Семенов Г.Г. Три года в Пекине. Записки военного советника. М., 1980. С. 181;

Телицын В.Л. Пылающий Китай. М., 2003. С. 306-307.

388

С началом войны в Корее стратегическое значение Северокитайского военного округа резко возросло*. Это, в свою очередь, потребовало строительства новых военных объектов и организации обороны территории от возможной агрессии американских войск. Для рекогносцировки местности были привлечены советские специалисты. Так, в июле 1952 года была проведена рекогносцировка островов Мяоледао (южная часть пролива Бохай) и района, примыкавшего к Циндао. В этой работе принимали участие генерал П.М. Котов, полковник Г.Г. Семенов, советник по зенитной артиллерии полковник В.Н. Воздвиженский из аппарата Главного военного советника, советник начальника высшей инженерной школы полковник Д.А. Никифоров, советник по применению береговой артиллерии и советник по надводным кораблям. Еще одна рекогносцировка местности в районе Цыньхуандао — Тяньцзинь была проведена группой китайских и советских специалистов в ноябре 1952-го — январе 1953 года**.

С июля 1951 года в Северокитайском округе стали создаваться новые и переформировываться старые дивизии, в том числе и корейские, выведенные на

территорию Маньчжурии***. По просьбе китайского правительства в эти дивизии на период их формирования были направлены по два советника: к командиру дивизии и к командиру танково-самоходного полка. С их активной помощью начиналась, проводилась и заканчивалась боевая подготовка всех частей и подразделений.

Советниками командиров этих пехотных дивизий в Северокитайском военном округе (в 1950—1953 годах) были: подполковник И.Ф. Помазков; полковник Н.П. Катков, В.Т. Ягленко. Н.С. Лобода. Советниками командиров танково-самоходных полков подполковник Г.А. Никифоров, полковник И.Д. Ивлев и др.****.

Всего же в годы войны численность советских военных советников при Народно-освободительной армии Китая колебалась от 347 до 1069 человек

* 8 октября 1950 года председатель Народно-революционного военного комитета Китайской Народной Республики Мао Цзэдун отдал приказ о создании Корпуса китайских народных добровольцев для оказания помощи «братской» Кореи. В его состав вошли: 13-я армейская группа в составе 38, 39 и 42-й армий, 1, 2 и 8-й артиллерийских дивизий. Командующим был назначен Пэн Дэ-хуай. 25 октября 1950 года китайские добровольцы, оснащенные советским оружием и техникой, вступили в войну. Заметим, что в составе китайской армии находились и танковые части, созданные 1 сентября 1950 года при активной помощи советских специалистов. Для их укомплектования в СССР были закуплены 400 танков и самоходно-артиллерийских установок. Ускоренную подготовку к боевым действиям (2—3 месяца) китайские добровольцы проходили в Северном военном округе, при непосредственном участии советских военных советников.

** Семенов Г.Г. Три года в Пекине. Записки военного советника. М., 1980. С. 217.

*** 1 октября 1950 г. с целью повышения боевой мощи армии Народно-революционным военным советом КНР были введены единые штаты и единая организация войск НОА. Перестройку пехотных соединений и частей планировалось начать 1 декабря 1950 г.

**** Семенов Г.Г. Три года в Пекине. Записки военного советника. М., 1980. С. 181.

389

(в 1951 г. в Китай было командировано более 1500 военных советников, специалистов и переводчиков*). Советники оказывали помощь в подготовке командиров и штабов, принимали участие в разработке планов операций и отдельных боев. Непосредственного участия в военных действиях советские военные советники при НОАК не принимали, хотя некоторые из них и выезжали на территорию КНДР в штаб командующего китайскими добровольцами. К декабрю 1950 года китайские народные добровольцы совместно с Народной армией Кореи и во взаимодействии с дислоцированными в Северо-Восточном Китае советскими ВВС отбросили вражеские части от китайской границы за 38-ю параллель (более подробно о боевой деятельности советских летчиков в Северо-Восточном Китае и Корею см. очерк «Корейская война»).

Одна из советских авиационных частей располагалась на аэродроме Мяо-гоу вблизи г. Аньдунь**. Ее задачей являлось главным образом прикрытие железнодорожного моста, связывающего Северо-Восточный Китай и Корею, а также электростанцию на реке Ялудзян, которую американцы хотели вывести из строя. По словам участника событий Н. Бараненкова⁶², в этом районе американская авиация буквально постоянно висела над аэродромом, взлетая с авианосцев, дежуривших недалеко от материка. Были дни, когда они делали по 340 самолето-вылетов. Американские летчики, как правило, избегали открытых боев и нападали на советские истребители при взлете и посадке. В результате такой тактики однажды был расстрелян командир эскадрильи капитан Глушаков и его ведомый. Они катапультировались, но парашюты не успели раскрыться, и оба офицера погибли. Их похоронили на русском кладбище в Порт-Артуре.

Н. Бараненков в своих воспоминаниях приводит еще один случай воздушного боя, в котором на этот раз жертвами стали американские летчики.

«...Самолеты нашего полка пошли на посадку, рассыпавшись по кругу, — вспоминает Н. Бараненков. — Неожиданно с высоты свалились пара американских Р-86 и устремились за МиГами. Они так увлеклись, что не заметили отставшего летчика младшего лейтенанта Алексеенкова, которого в Союзе разжаловали из старшего летчика в летчики, из лейтенан

Советский военный советник в Китае Е.В. Тесленко. 1957 г.

* Главное управление международного военного сотрудничества МО РФ (1951—2001 гг.). Военно-исторический очерк. М., 2001. С. 94.

** До февраля 1952 года командиром авиадивизии был полковник Куманичкин.

390

та — в младшего за воздушное хулиганство — над аэродромом он пролетел на бреющем полете с выпущенными шасси, в перевернутом положении (вверх шасси). Когда Алексеенко заметил двух Р-86 впереди себя, он набрал высоту и ринулся на них в атаку, сбив одного, а затем и второго. У самого не осталось горючего, и он спланировал на соседний аэродром. А мы переживали за него, думая, что он не вернулся с задания»*.

За этот бой Алексеенко был награжден орденом Боевого Красного Знамени, восстановлен в звании лейтенанта и в должности старшего летчика. Позже он был назначен командиром звена.

Известны имена и других летчиков, отличившихся в боях в китайском небе. Так, только командир звена, старший лейтенант М.И. Михин сбил лично 8 и в групповом бою 6 американских самолетов. Ему присвоили звание Героя Советского Союза, назначили на должность заместителя командира полка по тактике ведения воздушного боя и воздушной стрельбы в звании майора.

Позже президент США Г. Трумэн в своих мемуарах признавал: «Если бы мы решили распространить войну на Китай, то должны были бы ожидать возмездия. Бэйпин и Москва как идеологически, так и в соответствии с договором являлись союзниками. Если бы мы начали атаковать коммунистический Китай, мы должны были бы ожидать русского вмешательства»**.

Всего же в Китае в 1950—1953 годах побывало 3642 советника и специалиста СА и ВМФ. А в итоге до 1966 года — 6695 человек, в том числе 68 генералов, 6033 офицера, 208 человек срочной службы и 386 рабочих и служащих. За этот период 1514 китайских военнослужащих прошли подготовку в военных учебных заведениях Советского Союза. В том числе для СВ - 97 чел., ПВО - 178 чел., ВВС - 466 чел., ВМС - 608 чел., тыла — 99 чел. и др. — 66 чел***.

Цифры советских потерь в Китае за период корейской войны существенно отличаются. Так, по сведениям генконсульства РФ в Шэньяне, на кладбищах на Ляодунском полуострове с 1950 по 1953 год было погребено 89 советских граждан (гг. Люйшунь, Далянь и Цзиньчжоу), а по данным китайской паспортизации 1992 года — 723 человека****.

Всего же за период с 1945 по 1956 год на Ляодунском полуострове, по данным генконсульства РФ, было погребено 722 советских гражданина (из них

104 неизвестных), а по данным китайской паспортизации 1992 г. — 2572 человека, включая 15 неизвестных*****.

* Бараненков Н. На страже неба. В сб. Интернационалисты. Смоленск, 2001. С. 177-178.

** Цит. по: КНР. Краткий исторический очерк (1949-1979). М., 1980. С. 35.

*** Россия (СССР) в локальных войнах и военных конфликтах второй половины XX века/ Под ред. В.А. Золотарева. М., 2000. С. 63.

**** Вечным сном спят в Китайской земле. Мемориальный альбом. М., 1996. С.228.

***** Вечным сном спят в Китайской земле. Мемориальный альбом. М., 1996. С. 228.

391

Следует сказать, что корейская война не только не обескровила, но и заметно усилила Национально-освободительную армию Китая. За три года, с 1950 по 1953 год, китайская, партизанская по духу и слабо оснащенная армия с помощью Советского Союза стала постепенно превращаться в современную. В первую очередь заметно изменились сухопутные войска. Кроме пехоты, были созданы бронетанковые, артиллерийские, зенитно-артиллерийские, истребительно-противотанковые, инженерные, химические, связи и другие соединения, части и подразделения. В составе НОА наряду с сухопутными войсками появились военно-воздушные и военно-морские силы, а также войска противовоздушной обороны. Так, если в июле 1951 года НОАК имела 1050 боевых самолетов советского производства, то к началу 1954 года китайская авиация располагала уже более чем 1500 боевыми самолетами, среди которых были истребители Як-9, Ла-11, МиГ-15; штурмовики Ил-10 и бомбардировщики Пе-2 и Ту-2. К этому времени начались поставки и самых современных реактивных машин — истребителей МиГ-17 и бомбардировщиков Ил-28. К концу 1955 года военная авиация КНР насчитывала уже две тысячи боевых самолетов. МиГ-15 и МиГ-17 постепенно вытеснили поршневые истребители, из СССР стали поступать первые дальние бомбардировщики Ту-4. Позже в КНР были поставлены реактивные бомбардировщики Ту-16 и Ил-28, на базе которых в Китае было организовано производство их аналогов, получивших наименования, соответственно, Н-6 и Н-5. Всего же в период войны в Корею из СССР в КНР было поставлено техники на сумму более 431 млн. рублей. Советским оружием были оснащены в 1952—1953 гг. 60 пехотных дивизий НОАК.

В 1955 году СССР, после капитального ремонта, передал КНР 4 эсминца проекта 7, введенных в состав Тихоокеанского флота в 1941 — 1942 гг. Эсминец «Резкий» получил название «Фушунь», «Рекордный» — «Аньшань», «Ретивый» — «Цилинь», а «Решительный» — «Чанчунь». Все четыре корабля, модернизированные в 1971 — 1974 гг., находились в боевом составе китайского флота до конца 1980-х годов.

В декабре 1954 года Китаю были переданы 4 малые подводные лодки XV серии (М-276, М-277, М-278 и М-279), а в 1955 году - 4 подводные лодки типа «Щ» (Щ-121, Щ-122, Щ-123 и Щ-124) и 3 подводные лодки типа «С» (С-25, С-52 и С-53).

Во второй половине 1950-х годов Советский Союз стал поставлять Китаю ракетное вооружение. В сентябре 1956 года в КНР в соответствии с межправительственным соглашением прибыла группа советских военных специалистов по ракетной технике для проведения рекогносцировочных работ. В конце 1957 года Китай получил несколько советских баллистических ракет Р-1 с обычными боеголовками. Они были доставлены по железной дороге эшелонам № 23770, вышедшим с арсенала № 24 со станции Михайленки Юго-Западной железной дороги. До января 1958 года в Китай были поставлены еще 63 «единицы техники» для ракет второго поколения Р-2, что позволило развернуть первый ракетный дивизион НОАК. Дальнейшими планами военного сотрудничества прс

392

дусматривались поставки в 1959—1960 гг. баллистических ракет Р-5 (дальность 1200 км, КВО около 1,5 км). Ракеты Р-5 должны были иметь ядерные боевые головки. Однако советская сторона в 1959 году, несмотря на просьбы руководства КНР, отказалась поставлять ядерное оружие в Китай.

Кроме того, НОАК были поставлены несколько типов управляемых ракет, в том числе зенитный ракетный комплекс (ЗРК) С-75 «Двина», береговой противокорабельный комплекс С-2 «Сопка», ракеты «воздух — воздух» К-5М и др.

Первый ЗРК С-75 прибыл в Китай в ноябре 1958 года, а в 1960 году на вооружении Национально-освободительной армии состояло уже пять ЗРК С-75 и 62 ракеты В-750. К 18 января 1959 года в ВВС Пекинского и Нанкинского военных округов действовало пять зенитно-ракетных батальонов, которыми в 1960 — 1970-х годах было сбито несколько десятков боевых самолетов США и Тайваня.

Благодаря помощи СССР создавалась и военная промышленность Китая.

В 1954 году КНР были переданы рабочие чертежи и техническая документация на подводные лодки проекта 613. Для оказания технической помощи в постройке и освоении этих подводных лодок из ЦКБ-18, ЦКБ-112 и с завода «Красное Сормово» в Китай была направлена группа специалистов численностью около 20 человек.

Первые три подводные лодки были построены на Шанхайском судостроительном заводе «Дзянань» и прошли испытания в Порт-Артуре.

В конце 1957 года после завершения испытаний первых трех лодок часть советских специалистов возвратились на родину. К этому времени началась подготовка производства к постройке подводных лодок проекта 613 на Учанском судостроительном заводе в Ханькоу. Головная лодка Учанского завода была направлена на испытание в Порт-Артур в ноябре 1958 года и закончила испытания в январе 1959 года. К этому времени в Порт-Артуре уже находилось около 15 подводных лодок постройки Дзянаньского завода.

В конце 1950-х — начале 1960-х годов СССР передал Китаю противокорабельные ракеты П-15, а также техническую документацию на производство ракетных катеров проекта 183Р. По этой документации в КНР было произведено около 60 ракетных катеров этого типа.

Первым реактивным самолетом, производство которого было начато в КНР, стал истребитель 5-5 — почти точная копия самолета МиГ-17Ф. СССР предоставил Китаю два эталонных самолета и полные комплекты узлов и агрегатов для сборки еще 15 машин. 13 июля 1956 года первый самолет был отправлен на заводские испытания. В том же году было начато серийное производство J-5. До конца 1959 года китайцы выпустили уже 767 истребителей.

В 1961 году на Шеньянском авиазаводе началось производство всепогодного истребителя МиГ-17ПФ, получившего обозначение J-5А. 17 декабря 1958 года совершил первый полет самолет МиГ-19-П, собран

393

ный из советских комплектующих, а 30 сентября следующего года истребитель МиГ-19С. Эти машины получили китайское обозначение J-6*.

В 1956 году СССР передал КНР техническую документацию по танку Т-54 для налаживания собственного производства. При помощи советских специалистов на военном заводе № 617 в Баотоу (Внутренняя Монголия) в КНР вышла первая серия танков Т-54, а уже с 1957 года началась сборка и выпуск модификаций Т-54А. Позднее к производству подключились еще два военных предприятия во Внутренней Монголии и Шанхае. При этом в процессе производства технологический процесс был несколько упрощен, а также внесены

изменения, учитывающие местные условия. С 1961 года эти танки получили официальное обозначение «Тип 59» (заводской индекс WZ-120).

В начале 1960-х годов танк «Тип 59» был сменен в производстве усовершенствованным вариантом «Тип 59-1», который в целом соответствовал советскому Т-54Б. Позже все имеющиеся в китайской армии танки «Тип-59» были модернизированы до стандарта «Тип 59-1».

Танк «Тип 59» являлся наиболее массовым в парке боевых машин НОАК. Объемы его производства составляли в начале 1970-х годов — 500—700 единиц, в 1979 году - 1000, в 1980 году - 500, в 1981 г. - 600, в 1982 г. -1200, в 1993 г. — 1500—1700 единиц. В середине 1990-х годов на вооружении НОАК находилось около 6000 танков «Тип 59» различных модификаций**.

Одновременно с отстройкой НОАК Советский Союз оказал Китаю значительную помощь в развертывании нового промышленного строительства. Основные средства (почти 90%) направлялись в тяжелую промышленность. Самыми крупными новостройками первых лет пятилетки (1953—1957 гг.) были Баотоуский и Уханьский металлургические комбинаты, Тайюаньский и Шэньянский заводы тяжелого машиностроения, инструментальные заводы в Шэньяне и Харбине, автомобильный завод в Чанчуне, тракторный завод в Лояне. В широких масштабах осуществлялись реконструкция и расширение действующих предприятий (Аньшанского металлургического комбината и др.). К концу 1955 года было сдано в эксплуатацию 253 новых предприятия, давших более одной четверти всей промышленной продукции***. Руководил группой советских специалистов (1950—1958 гг.) представитель Госкомитета экономического сотрудничества (ГКЭС) и советник посольства И.В. Архипов.

Не менее активно проходило формирование и Вооруженных сил Гоминьдана, при непосредственной поддержке США.

2 декабря 1954 года Соединенные Штаты, напуганные усилением НОАК и влиянием в регионе Советского Союза, подписали с Чан Кайши договор «о взаимной безопасности». Договором предусматривалось ока

* Широкопад А.Б. Россия и Китай. Конфликты и сотрудничество. М, 2004. С. 417-418.

** Корякин Л., Моисеев В. Бронированные когти китайского дракона // Независимое военное обозрение. 2004. № 34. С. 6.

*** КНР. Краткий исторический очерк (1949-1979). М., 1980. С. 41-42.

394

зание военной помощи гоминьдановцам и размещение на Тайване и Пескадорских островах (Пэнхуледао) американских военных баз. Госсекретарь А. Даллес заявил, что «подписание договора об обороне положит раз и навсегда конец всяким слухам и сообщениям о том, что Соединенные Штаты каким-то образом согласятся на то, чтобы Формоза и Пескадорские острова попали под коммунистический контроль»*.

28 января 1955 года конгресс США принял резолюцию, которая давала американскому президенту право принять любые меры для «обеспечения безопасности Формозы и Пескадорских островов». На основании этой резолюции на Тайване были размещены американские ВВС и пехотные части, а в Формозском проливе начали патрулирование корабли 7-го флота США. С 1 июля 1954 года по 30 июля 1955 года США израсходовали на военно-экономическую помощь Тайваню более 670 млн. долларов. К началу 1955 года ВВС Гоминьдана на Тайване располагали 450 боевыми самолетами. В их числе были современные реактивные истребители, истребители-бомбардировщики и разведчики F-86F, F-86G, RF-84F и RT-33A. Кроме того, на острове базировалась и американская истребительная эскадрилья, оснащенная F-86H «Сейбр»**.

В 1958 году ВВС Тайваня получили первые сверхзвуковые самолеты «Норт Америкэн» F- 100D «Супер Сейбр», а истребители F-86F были оснащены

управляемыми ракетами класса «воздух — воздух» AIM-9B «Сайдуидер». Для ведения стратегической разведки над территорией континентального Китая из США прибыли высотные разведчики RB-57.

В январе 1959 года гоминьдановцы получили от американцев 4 разведчика RF-100A (переоборудованный истребитель F-100), а в конце октября того же года — новейшие сверхзвуковые разведчики RF-101 A, которые летали над КНР до конца 1968 года. В июле 1960 года из США прибыли два самолета «Локхид» U-2, из которых была сформирована «метеорологическая эскадрилья». С 1 февраля 1961 года она была преобразована в 35-ю эскадрилью ВВС Гоминьдана, находившуюся под контролем ЦРУ США. 20 декабря эскадрилья была пополнена еще двумя самолетами-разведчиками.

К середине 1980-х годов на Тайване по американским лицензиям было налажено производство 203,2-мм самоходных гаубиц M110, 105-мм M101, 155-мм M114 и 203,2-мм M115 гаубиц на механической тяге, а также танков «Тип 64», представлявших собой модернизированный вариант американских M41A2 и M41A3***.

В заключение следует сказать, что взаимное наращивание силы сопровождалось постоянными провокациями, боевыми стычками и потерями с обеих сторон. Так, только с 29 июля по 14 августа 1958 года авиа

* Широкопад А.Б. Россия и Китай. Конфликты и сотрудничество. М., 2004. С. 414.

** Широкопад А.Б. Россия и Китай. Конфликты и сотрудничество. М., 2004. С. 419.

*** Кислов Ю. Вооруженные силы гоминьдановцев на Тайване // Зарубежное военное обозрение. 1995. № 4. С. 23—24.

395

ция НОАК сбила 9 тайваньских самолетов. А всего в течение того же года авиацией Национально-освободительной армии было сбито 17 и повреждено 25 гоминьдановских самолетов. Собственные же потери ВВС НОАК составили 15 истребителей МиГ-15, МиГ-17 и J-5*.

Конфликтная ситуация между Китайской Народной Республикой и Тайванем не разрешена и по сей день. В марте 2005 года парламент КНР принял Закон о противодействии расколу государства. В нем, в частности, отмечалось: «Если все возможности мирного объединения будут исчерпаны, государство должно использовать не мирные способы и любые другие меры, чтобы защитить территориальную целостность». На Тайване появление этого документа расценили как очередную попытку Пекина «протащить закон войны». Однако многие аналитики считают, что немаловажным фактором в обострении обстановки в регионе являются внешние силы. По словам профессора политологии Гонконгского университета Майкла Чанга, развитие ситуации определяется не только в Пекине и Тайбэе, но и в Вашингтоне, и в Токио. «Американцам нужен тайваньский вопрос, — объясняет политический аналитик Вилли Лам, автор пяти книг о Китае. — В том числе и для того, чтобы влиять на Северную Корею. В Вашингтоне подозревают, что Китай пока не в полную силу использует свои возможности для того, чтобы убедить Пхеньян отказаться от ядерного оружия»**. Не последнюю роль здесь играют и экономические выгоды США. Во всяком случае, дестабилизация ситуации в регионе подстегивает Тайвань закупать у Соединенных Штатов в больших количествах необходимое для «защиты» острова вооружение***.

ПРОТИВОВОЗДУШНОЕ ПРИКРЫТИЕ ПЕКИНА В 1959 ГОДУ

В конце 1959 года Пекин, готовившийся торжественно отметить 10-летие провозглашения КНР, обратился к руководству СССР с просьбой об оказании

помощи в организации противовоздушного прикрытия столицы. Эта просьба была аргументирована тем, что самолеты-разведчики Чан Кайши под непосредственным патронажем США беспрепятственно совершали полеты в воздушном пространстве Китая. Советское правительство откликнулось на просьбу китайского руководства и передало ему пять огневых комплексов С-75 «Двина» и один технический дивизион. Для обслуживания этих комплексов советскими специалистами в апреле — мае 1959 года была обучена группа китайских военнослужащих. Однако навыков боевого применения ЗРК они в то время не имели. В связи с этим по очередной просьбе Пекина в страну была в срочном по

* *Широкопад А.Б.* Россия и Китай. Конфликты и сотрудничество. М., 2004. С. 421.

** *Марков Я.* Мокрое дело // *Newsweek*. 2005. 21.03 — 27.03.

*** В 2004 году, в частности, в парламент Тайваня был представлен проект закупки вооружений в США на сумму 18 млрд. долларов.

396

рядке направлена группа военных специалистов по боевому применению С-75 в составе полковника В.Д. Слюсара⁶³ и двух инженеров — подполковников Александра Пецко и Юрия Галкина. Старшим группы советских военных специалистов в Китае в это время был генерал-полковник артиллерии Николай Михайлович Хлебников, бывший в годы Гражданской войны в России начальником артиллерии в дивизии В.И. Чапаева.

Первый «праздничный» полет тайваньского самолета-разведчика был зафиксирован 5 октября около 6.00. Нарушитель пересек береговую черту в провинции Фуцзянь и, не долетев до Пекина 500—600 километров, развернулся в районе Шанхая и ушел на Тайвань. Попытки китайских истребителей перехватить нарушителя не увенчались успехом. 7 октября тайваньский самолет-разведчик вновь нарушил воздушное пространство Китая и на высоте, недостижимой для истребителей, направился в сторону Пекина. О сложившейся в воздухе ситуации было доложено командующему ВВС и ПВО, а затем министру обороны Китая маршалу Линь Бяо. Тот отдал распоряжение: «Если есть полная гарантия уничтожения самолета противника, огонь открыть, если нет — огня не открывать». После короткого колебания полковник В.Д. Слюсар доложил министру обороны, что уверенность есть, и получил «добро» на уничтожение нарушителя. Сбитый самолет оказался двухмоторным дальним разведчиком РБ-57Д американского производства. Поражение самолета было столь сильное, что он развалился на части еще в воздухе, вследствие чего отдельные его элементы разлетелись в радиусе 5—6 километров. Летчик был убит осколком ракеты.

9 октября агентство «Синьхуа» распространило сообщение: «7 октября в первой половине дня один чанкайшистский самолет-разведчик американского производства типа РБ-57Д с провокационными целями вторгся в воздушное пространство над районами Северного Китая и был сбит военно-воздушными силами Народно-освободительной армии Китая». Как и каким оружием — из соображений секретности, — не уточнялось.

Эффективность советского ЗРК была по достоинству оценена китайским военным и политическим руководством. Пекин обратился в Москву с просьбой о развертывании С-75 вокруг ряда других административно-промышленных объектов страны и поручить разработку рекомендаций по их прикрытию с воздуха полковнику В.Д. Слюсару. Просьба была удовлетворена. До декабря 1959 года группа советских специалистов произвела расчеты и выработала рекомендации по организации противовоздушной обороны комплексами С-75 городов Шанхай, Кантон, Ухань, Аньшань, Мукден и Сиань*.

Сбитый над Китаем чанкайшистский самолет-разведчик был одной из последних совместных «акций» советских и китайских военных. 16 июля 1960

года советник-посланник Н.Г.Судариков по поручению Москвы вручил заместителю министра иностранных дел КНР Чжан Хань-фу но

* <http://pvo.guns.ru/combat/first's-75.htm> от 13.05.2004.

397

ту о решении советского правительства об отзыве советских специалистов из Китайской Народной Республики. Начался новый этап во взаимоотношениях между двумя «социалистическими» странами. Однако «первые кирпичики» этого «нового этапа» — пути от сотрудничества к конфронтации были заложены ранее.

ОТ «БРАТСКОЙ ЛЮБВИ» ДО КОНФРОНТАЦИИ

Смерть И.В. Сталина в 1953 году стала сильным ударом по социалистическому миру. Лидер главенствующей социалистической державы был неоспоримым символом мирового коммунистического движения. Подчиняться ему было естественным для лидеров всех компартий, включая и КПК.

Приход к руководству в СССР Н.С. Хрущева и постепенный курс на десталинизацию в Советском Союзе вначале был воспринят в Пекине позитивно, а затем стал поводом для разрушения «советско-китайского монолита». Причин тому было множество, причем как объективных, так и субъективных.

14—25 февраля 1956 года в Москве прошел XX съезд КПСС. Выдвинутые на нем идеи и особенно критика культа личности Сталина положили начало явному расколу между коммунистическими партиями КНР и СССР, а также противостоянию двух социалистических государств. Следует отметить, что советское правительство предвидело негативную реакцию китайских руководителей на секретный доклад Н.С.Хрущева. Для того чтобы нейтрализовать его последствия, в Китай был спешно направлен один из видных советских деятелей — А.И. Микоян. Он должен был разъяснить руководству КНР позицию КПСС по вопросу культа личности и провести переговоры о дальнейшем экономическом сотрудничестве между странами. Однако к моменту встречи Микояна с Мао Цзэдуном (31 марта 1956 г.) руководители КПК не только смогли ознакомиться с переводом закрытого доклада Хрущева, но и подробно обсудить его на расширенном заседании Политбюро и выработать свою точку зрения. В связи с этим разъяснения советского представителя не оказали заметного влияния на позицию руководства КПК. Более того, некоторые высказывания Микояна даже вызвали раздражение у китайского

Советский плакат, посвященный советско-китайской дружбе

лидера. Мао Цзэдун не поддерживал хрущевские оценки Сталина. «Сталин, — заявил Мао, — безусловно, является великим марксистом, хорошим и честным революционером», правда, по словам китайского руководителя, все же допускавшим ошибки «по отдельным вопросам»*. Однако расхождения взглядов в оценках культа личности были не основным. Главным, что вызвало первую трещину в отношениях между странами, стало то, что пекинское руководство восприняло доклад Хрущева как атаку на основы теории и практики строительства социализма, прежде всего — на диктатуру пролетариата.

Тем не менее А.И. Микоян и заместитель премьера Лу Фучунь подписали соглашение об оказании помощи в развитии некоторых отраслей промышленности КНР. Общая стоимость поставок оборудования, проектных услуг и помощи в строительстве 55 промышленных предприятий дополнительно к 156 объектам, сооружавшимся в соответствии с ранее заключенными соглашениями, составила около 2,5 млрд. рублей. Было подписано также соглашение о строительстве железной дороги от Ланьчжоу до станции Актогай на Турксибе**. Однако это лишь на короткое время смягчило отношения между двумя странами.

В конце 1956-го — начале 1957 годов китайская сторона по многим вопросам стала более откровенно высказывать критические замечания в адрес СССР, советских организаций, а иногда и работы советских специалистов. На Московском совещании представителей коммунистических и рабочих партий социалистических стран (14—16 ноября 1957 г.) проявились и первые разногласия КПК и КПСС по идеологическим вопросам. Несмотря на это, как подчеркнул известный дипломат, ученый-китаист Б.Т. Кулик, «КНР не утратила острой заинтересованности в сотрудничестве с СССР, в советской помощи и поддержке»***.

8 августа 1958 года было подписано очередное соглашение об оказании помощи в строительстве и расширении в КНР 47 промышленных предприятий и электростанций, — в дополнение к 211 объектам, которые уже сооружались с участием СССР. В конце 1957-го — начале 1958 годов был заключен целый ряд крупных соглашений о научном и научно-техническом сотрудничестве****. В целом же к началу 1958 года с помощью Советского Союза в Китае были созданы совершенно новые отрасли промышленности, способные обеспечить до 60% потребностей страны в машинах и оборудовании. Тем не менее, по убеждению Мао Цзэдуна, эта помощь была недостаточной. И Москва шла на дальнейшие уступки и капиталовложения. Согласно категорической установке ЦК к

* Крутиков К.А. На китайском направлении. Из воспоминаний дипломата. М., 2003. С. 207.

** Крутиков К.А. На китайском направлении. Из воспоминаний дипломата. М., 2003. С. 211.

*** Кулик Б.Т. Советско-китайский раскол: причины и последствия. М., 2000. С. 212-213.

**** Крутиков К.А. На китайском направлении. Из воспоминаний дипломата. М., 2003. С.

китайской стороне проявлялось максимум доброжелательности и предусмотрительности.

Столь дружественное отношение к КНР было связано со многими причинами, одной из которых являлась ситуация с самой протяженной для СССР советско-китайской границей. Имея на своих восточных рубежах «доброго соседа», Советский Союз не нес больших расходов по ее охране.

Китайское руководство прекрасно понимало эту ситуацию и, соответственно, использовало ее в своих интересах.

Напомним, что после окончания корейской войны, в которой Китай показал себя как «верный союзник», советское руководство приняло решение о сокращении своего военного потенциала на Дальневосточном театре военных

действий, сосредоточив основные усилия в Европе. В середине 1950-х годов из Порт-Артура были выведены соединения 39-й общевойсковой армии, а все их тяжелое вооружение передано китайцам*. В 1956 году, на первой волне хрущевских сокращений армии, были расформированы три стрелковые дивизии Забайкальского военного округа (в Сретенске, Имане и поселке Краскино), а из двух воздушно-десантных дивизий, дислоцировавшихся на Дальнем Востоке, одна была расформирована, а вторая (98-я гвардейская) переброшена в Одесский военный округ (г. Болград). В 1958 году была расформирована 25-я общевойсковая армия (ее штаб располагался в поселке Шкотово близ Владивостока) и восемь мотострелковых дивизий: пять в Дальневосточном военном округе (в Благовещенске, Барабаше, Сучане, на Сахалине и Камчатке) и три в Забайкалье (на станции Даурия, разъездах 74 и 77). Управление 6-й гвардейской танковой армии, прежде дислоцированное в Борзе, было переведено на Украину, в Днепрпетровск, а дивизии, прежде входившие в ее состав, подверглись сокращению.

Помимо общевойсковых объединений и соединений, были расформированы авиационные полки и дивизии, бригады морской пехоты, укрепленные районы и многое другое.

Однако благодатная картина дружбы Москвы и Пекина стала ощутимо портиться к концу 1950-х годов. В Китае все отчетливее стали прояв

* В состав 39-й армии в послевоенные годы входили два стрелковых корпуса — 113-й (269-я Демидовско-Хинганская Краснознаменная ордена Суворова, 338-я Неманская Краснознаменная и 358-я Ленинградско-Хинганская Краснознаменная ордена Суворова стрелковые дивизии) и 5-й гвардейский Кенигсбергско-Хинганский Краснознаменный (17-я Духовщинско-Хинганская Краснознаменная ордена Суворова, 19-я Рудненско-Хинганская ордена Ленина Краснознаменная ордена Суворова и 91-я Духовщинско-Хинганская ордена Ленина Краснознаменная ордена Суворова гвардейские стрелковые дивизии), 5-й артиллерийский корпус (6-я гвардейская Рижско-Хинганская и 33-я пушечная артиллерийские дивизии) и 7-я механизированная Новоукраинско-Хинганская ордена Ленина Краснознаменная ордена Суворова дивизия. Дислоцировались эти соединения в Порт-Артуре (113-й стрелковый и 5-й артиллерийский корпуса), Цзиньжоу (5-й гвардейский стрелковый корпус), Инченцы (7-я мехдивизия).

400

ляться собственные трактовки важных положений марксистской теории, особенно по вопросам о социализме и коммунизме. Речь шла о принципе распределения по труду при социализме, о путях и сроках ликвидации противоположностей между городом и деревней, между умственным и физическим трудом.

К идеологическим разногласиям стали примешиваться и субъективные факторы. По мнению многих отечественных историков и политологов, ощутимый вклад в расширение и обострение советско-китайских разногласий внесли амбиции Мао Цзэдуна, вошедшие в противоречие со своеобразным характером Н.С. Хрущева. В частности, последний проявлял в отношениях с двумя партиями и странами элементы волюнтаризма, непродуманности, поспешности в решении политических вопросов, допускал резкие, порой бестактные высказывания в адрес Пекина. В одном из своих публичных выступлений он сделал оскорбительные выпады лично в адрес Мао Цзэдуна. Тем более обидные, так как, по мнению Мао, Хрущев, будучи моложе по возрасту и имея меньший опыт «революционной борьбы», являлся «младшим» лидером и соответственно должен был уважать «старшего».

Не мог, очевидно, Мао Цзэдун простить СССР и нейтральную позицию по отношению к китайско-индийскому конфликту в 1959 и 1962 гг. Москва в то время пыталась проводить политику сдержанности, чтобы закрепить Индию на позициях неприсоединения. В Китае с этим были не согласны, и Мао Цзэдун обвинил Советский Союз в провоцировании войны.

Серьезные трения возникли между Москвой и Пекином по поводу высказанного Хрущевым предложения разместить в Сибири один миллион китайских рабочих. Для китайского лидера оно показалось оскорбительным, свидетельствующим об имперских замашках СССР. Когда же позднее Мао Цзэдун согласился с этим предложением, испугался Н.С. Хрущев, посчитав, что в случае реализации такого плана китайцы смогут «оккупировать Сибирь без войны»*.

К середине 1958 года отношения между странами еще более обострились. На этот раз точкой преткновения стал вопрос, связанный с военным сотрудничеством. В частности, с просьбой КНР помочь в строительстве ее атомного подводного флота и планами СССР в создании на побережье КНР радиостанции для связи с кораблями ВМФ в Тихом океане. Пекин не устраивали предложения, выдвинутые Москвой. В беседах с послом П.Ф. Юдиным (21 и 22 июля) Мао Цзэдун охарактеризовал их как «неуместные политические условия». Чтобы как-то сгладить раздутую Мао напряженность, в Пекин был вынужден приехать Н.С. Хрущев.

31 июля — 3 августа 1958 года в рабочем порядке вопросы о флоте и радиостанции были решены. Для того чтобы «притушить искры кон

* Лавренов С, Попов И. Советский Союз в локальных войнах и конфликтах. М., 2003. С. 340.

401

фликта», советский лидер был вынужден отказаться от ряда условий, выдвигавшихся военными*.

С 23 августа китайская артиллерия повела интенсивный обстрел прибрежных островов Мацзу и Цзиньмыньдао, занятых гоминьдановцами (так называемый Тайваньский кризис). Причем о своих намерениях китайцы не информировали ни находившегося в начале месяца в Пекине Н.С. Хрущева, ни позже, когда события уже начались.

Чан Кайши был вынужден обратиться к США и потребовать их вмешательства. Оказывая Тайваню помощь, американцы сосредоточили в Тайваньском проливе около 130 военных кораблей, в том числе 7 авианосцев, 3 крейсера и 40 эсминцев. На Тайвань были переброшены более 700 боевых самолетов (в том числе новейшие сверхзвуковые F-100, F-101, F-104, RF-101) и пополнения морской пехоты с Филиппин и американских баз в Японии. Более того, американский министр авиации, выступая на пресс-конференции в столице Тайваня Тайбэе, заявил: «Если в районе Тайваня возникнут новые военные действия, США сделают так, что истребители F-84, которые получает националистическая армия от США, будут иметь на своем борту атомные бомбы»**. Мир был поставлен на грань ядерной войны.

Сложившаяся ситуация потребовала вмешательства Советского Союза. Дальневосточным отделом МИДа СССР было разработано заявление правительству США, направленное на сдерживание Вашингтона от враждебных действий против КНР. В нем подчеркивалось, что нападение на КНР будет рассматриваться Советским Союзом как нападение на нашу страну. 19 сентября Хрущев направил по этому вопросу послание Д.Эйзенхауэру. Твердая позиция СССР позволила нейтрализовать реальные катастрофические последствия китайской провокации.

Объясняя позже свои действия, Мао Цзэдун говорил, что вызванная артиллерийским обстрелом международная напряженность заставила США больше считаться с КНР. В частности, она позволила возобновить китайско-американские переговоры на уровне послов в Варшаве. Однако главное было не в этом. Опасность новой войны позволила сплотить китайский народ и убедить массы в необходимости быстрее преодоления экономической отсталости

страны. Эта акция способствовала мобилизации энергии масс в ходе «большого скачка».

В свою очередь Соединенные Штаты Америки получили «моральное» право на усиление боеспособности своего союзника, а Советский Союз скорректировать свою военную помощь Китаю.

В июне 1959 года советское руководство приняло решение приостановить помощь КНР в создании атомного оружия. Китаю было отказано в предоставлении образцов бомб и некоторого дополнительного оборудования

* Трояновский О. Через годы и расстояния. М., 1997. С. 348; Крутиков К.А. На китайском направлении. Из воспоминаний дипломата. М., 2003. С. 272.

** Широкоград А.Б. Россия и Китай. Конфликты и сотрудничество. М., 2004. С. 420.

402

дования. Объяснения, содержащиеся в письме ЦК КПСС, естественно, вызвали раздражение и обиду в Пекине. Следует отметить, что к этому времени Китаю уже была оказана огромная помощь в ядерной области и речь шла о содействии на последнем этапе работы.

Вопрос о пересмотре Москвой обязательств по созданию китайского ядерного оружия был вновь поднят в октябре 1959 года — во время третьей (и последней) поездки Н.С. Хрущева в Пекин на празднование 10-й годовщины КНР. Советский лидер повторил неприемлемые для Мао Цзэдуна рассуждения о том, что Китай может воздержаться от создания ядерного оружия, поскольку ему гарантирована защита ядерным оружием союзника — Советского Союза. В ответ Хрущев получил категорический ответ: Китай — великая суверенная страна и будет обладать собственным ядерным оружием*. Противоречия между странами усугубились.

Отказ СССР от содействия в создании атомной бомбы резко усилил стремление Мао идти дальше своим, особым путем, не полагаясь, как прежде, на опыт и помощь Москвы. Ставка была сделана на использование до предела колоссального человеческого потенциала Китая, а также на поиски любых возможностей сотрудничества с внешним миром.

Забегая вперед, заметим, что КНР вскоре все же стала ядерной державой. К октябрю 1964 года, когда было взорвано первое китайское атомное устройство, в стране имелось 7 исследовательских учреждений и 12 производственных предприятий по созданию атомного оружия и один испытательный полигон, расположенный на северном побережье озера Лобнор в Синьцзяне. В 1967 году в научно-исследовательских работах в области ядерного оружия принимало участие 5 тысяч ученых. Причем десятки крупных китайских специалистов-атомщиков обучались и работали ранее в США. В их числе заместитель директора китайской программы атомного оружия доктор физических наук Ван Канчжан и доктор физических наук Чжао Чжунъяо, принимавшие участие в создании американских атомных бомб. К 1970 году Китай произвел уже 10 ядерных и термоядерных взрывов.

В апреле 1960 года активизировалась острая идеологическая полемика между КПК и КПСС, а в начале июня (5—9) того же года на сессии Генерального совета Всемирной федерации профсоюзов, проходившей в Пекине, разногласия между двумя «братскими» партиями были вынесены на широкую международную арену. Последовавшие за этим попытки позитивно разрешить создавшуюся ситуацию не дали положительных результатов.

Идеологические разногласия КПК и КПСС привели к расколу в международном коммунистическом движении, стали перерастать в конфронтацию между двумя лидирующими социалистическими государствами.

В 1960 году неожиданно для китайской стороны СССР отозвал всех своих советников и специалистов, численность которых в то время со

ставляла более 1600 человек. Советское руководство мотивировало это тем, что в КНР развернулась «антисоветская кампания, что условия для наших специалистов в Китае стали невыносимыми». В то же время, по мнению некоторых отечественных специалистов, эту акцию в первую очередь следует отнести к числу импульсивных или безответственных действий лично Н.С. Хрущева*. Впоследствии Советский Союз неоднократно изъявлял готовность вернуть в КНР советских специалистов (в ноябре 1960 г., октябре 1961 г., ноябре 1963 г.), но китайская сторона отклоняла эти предложения**.

С начала 1960-х годов в китайской пропаганде все активнее стали выдвигаться территориальные притязания. В июле 1964 года Мао Цзэдун в беседе с японской делегацией заявил: «Примерно сто лет назад район к востоку от Байкала стал территорией России, и с тех пор Владивосток, Хабаровск, Камчатка и другие пункты являются территорией Советского Союза. Мы еще не представляли счета по этому реестру»***. Однако еще с лета 1960 года на протяжении всей 7520-километровой советско-китайской границы стали возникать различные инциденты. Китайские граждане, отдельные лица и группы военнослужащих демонстративно нарушали границу и провоцировали советских пограничников на силовой отпор. В одном только 1962 г. на границе было зарегистрировано более 5 тысяч нарушений режима границы****. С этого времени советское военное руководство стало укреплять оборонительные позиции в Забайкалье и на Дальнем Востоке*****. В июле 1963 года было подписано соглашение о советской помощи Монголии в укреплении обороноспособности южных границ. После этого началось наращивание военного контингента в этой стране. Между тем невооруженные конфликты на советско-китай

* Лавренев С, Попов И. Советский Союз в локальных войнах и конфликтах. М., 2003. С. 341.

** Рахманин О.Б. Из истории отношений СССР и Китая (1917—1991). М., 1994. С. 26.

*** Бажанов Е.П. Китай и внешний мир. М., 1990. С. 64.

**** Территориальные притязания Пекина: современность, история. Сборник. М., 1979. С. 20—21.

***** К началу 1970-х годов в Забайкалье и на Дальнем Востоке была создана мощная группировка советских войск. В состав Забайкальского военного округа входили три общевойсковые армии: 29-я (Улан-Удэ), 36-я (Борзя), 39-я (Монголия), 23-я воздушная армия, корпус ПВО и другие части и подразделения. Вдоль границы с Китаем, от станции Ерофей Павлович до Посьета, расположились объединения Дальневосточного военного округа: 35-я (Белогорск), 15-я (Хабаровск), 5-я (Уссурийск), 51-я (Южно-Сахалинск) общевойсковые армии, армейские корпуса. С воздуха их готовы были поддержать полки 1-й воздушной армии и ВВС Тихоокеанского флота. Противовоздушную оборону группировки обеспечивали два корпуса ПВО 11-й отдельной армии ПВО. На территории этих двух округов, помимо общевойсковых соединений, были дислоцированы и три ракетные дивизии Ракетных войск стратегического назначения — в Дровяной, Ясной и Свободном. 8 июня 1970 года на базе отдельного ракетного корпуса была сформирована 53-я ракетная армия, штаб которой расположился в Чите.

ской границе продолжались. Так, в 1964 году было совершено 8 тысяч провокаций с участием более 30 тысяч человек, в 1965 году — 1970 провокаций (около 5,2 тысячи человек), в 1966 году — 1100 (5 тысяч человек), в 1967 году — 2130 (более 10 тысяч человек)*.

Совершались провокации и в отношении советских граждан, еще остававшихся в Китае по долгу службы. Вот как описывает этот период Юрий Галенович:

«20 августа 1966 года улица, ведущая к зданию посольства СССР, была переименована в Фань Сюлу, то есть — «Борьба с ревизионизмом». Стены окружающих домов и заборы покрылись дацзыбао, авторы которых обрушились с проклятиями и угрозами на всю нашу страну, ее лидеров и самих посольских

работников, обвиняя их в «антикитайской» «шпионской» деятельности. На одном из плакатов был изображен гигантский хунвэйбин, замахнувшийся каменной глыбой на наше здание; на другом точно такая же фигура подняла ногу, изготавливаясь, очевидно, раздавить «советских ревизионистов».

В типичной агитке, которую я прочел тогда и запомнил, будущие врачи, студенты Пекинского института китайской медицины, восклицали: «Довольно! Довольно! Довольно! В наших сердцах клокочет вся старая и новая ненависть! Мы не забудем о ней ни через сто, ни через тысячу, ни через десять тысяч лет. Мы обязательно отомстим. Сейчас мы не мстим только потому, что еще не пришло время мщения. Когда же настанет это время, мы сдерем с вас шкуру, вытянем из вас жилы, сожжем ваши трупы и развеем по ветру прах! Подписи: Лю Цзиньшэн, Чжан Кайсюнь, Чжоу Инью».

Толпы подобных им хулиганов окружили все посольство, блокировали выходы из него. Они задерживали наши машины, стучали по ним дубинками, плевали в водителей и пассажиров. Кроме того, на проезжей части проспекта установили портреты Мао, оставив для проезда лишь узкий проход, а поперек мостовой наклеили лозунги, чтобы провокаторы могли вопить: вот, мол, «советские ревизионисты» «оскорбляют китайский народ и его вождя», задевая его портреты и «давя» лозунги.

А иной раз осаждавшие вынуждали водителей ехать по узкому коридору, образованному детьми, которые буквально лезли под колеса; это тоже был «подвиг» во имя страны.

Невозможно стало выходить из ворот: мгновенно собиралась толпа, в нас летели камни, подростки вопили: «Советский ревизионист — мерзавец! Разбить его собачью морду!» Очевидно, Мао и его приближенным нравилось, когда к нам применяли слово «хуньдань» — «болван и мерзавец».

Еще помню, как китайские власти произвольно выбрали имена двух сотрудников нашего посольства и устроили для их изгнания очередную демонстрацию. Через мегафон по-русски громко неслось: «Сторож, сволочь, выводите такого-то и такого-то!» Официальные власти потребовали

** Мусалов А. Даманский и Жаланашколь 1969. М., 2005. С. 9.*

405

отзыва наших дипломатов из Пекина, объявив их персонами нон грата. Оба работника были вынуждены уехать и больше никогда не возвращались в КНР, хотя оба были синологами. Наверное, в те дни они сожалели о выборе профессии»*.

В середине 1960-х годов Советский Союз был окончательно возведен в статус врага. В пропагандистский обиход вошел термин «угроза с Севера». Когда в октябре 1964 года КНР произвела первое испытание атомной бомбы, было официально заявлено, что это сделано «во имя защиты суверенитета, против угроз США и великодержавности СССР»*¹.

Трагической страницей в истории советско-китайских отношений в тот период стали учиненные китайскими гражданами и сотрудниками китайского посольства 25 января 1967 года беспорядки на Красной площади в Москве. В заявлении МИДа СССР, опубликованном в газете «Правда» 19 марта, констатировалось: «Ни у кого не осталось сомнений в том, что возмутительная акция, устроенная (китайским) посольством на Красной площади у Мавзолея В.И. Ленина 25 января с.г., была заранее спланирована с целью создания очередного предлога для обострения советско-китайских отношений и раздувания в КНР антисоветской истерии...» Далее в заявлении отмечались провокационные действия китайских дипломатов в организации беспорядков в Москве 1,3, и 9 февраля, приведших к столкновениям советских и китайских граждан. В заключение заявления говорилось: «Эти и другие провокации используются

посольством для того, чтобы фабриковать разного рода нелепые версии о «кровавых избиениях», «неслыханных зверствах», якобы учиняемых в Советском Союзе в отношении китайских граждан»***.

Аналогичные провокации проходили и в Пекине, перед советским посольством. В официальном письме Председателя Совета Министров СССР А.Н. Косыгина Премьеру Госсовета КНР Чжоу Эньлаю от 2 февраля 1967 г. подробно описывалась сложившаяся ситуация: «У советского посольства днем и ночью происходят сборища, организуются демонстрации и шествия, носящие резко выраженный, злобный антисоветский характер. Демонстрации сопровождаются грубой бранью в адрес Советского Союза и советского народа, выкрикиваются угрозы «свергнуть» советское правительство и «расправиться» с государственными и политическими деятелями СССР.

...Имеются случаи нанесения телесных повреждений сотрудникам советских учреждений. Для того чтобы создать затруднения в питании, отоплении и удовлетворении других бытовых нужд сотрудников советских учреждений, 26 января был отозван с работы китайский персонал, обслуживающий посольство. Вокруг посольства, вдоль жилых домов через каждые сорок метров установлены мощные громкоговорители, из которых кругло

* Цит. по: *Дубровская Д.* Мао на войне с культурой // *Вокруг света.* 2006. № 08. С. 162.

** Цит. по: *Бажанов Е.П.* Китай и внешний мир. М., 1990 С. 66; *Лавренов С, Попов И.* Советский Союз в локальных войнах и конфликтах. М., 2003. С. 342.

*** Правда. 1967. 19 марта.

406

суточно несется оглушительный свист и гул, что лишает сотрудников сна и отдыха. От этих изуверских действий особенно страдают женщины и дети, среди которых возникли случаи серьезных заболеваний»*. Китайские провокации против дипломатического представительства в Пекине продолжались весь 1967 год, «особенно вызывающими и непристойными», по оценке советского посольства, были демонстрации 27 и 28 апреля, 3,16 и 20 мая. 17 августа бесчинствующая толпа ворвалась на территорию посольства СССР, учинила погром в помещении консульского отдела, угрожала физической расправой дипломатическому персоналу посольства. Общая же сумма ущерба, причиненного посольству СССР в Пекине в 1967 году, по подсчетам советской стороны, оценивалась в 18 тысяч 42 юаня.

Параллельно с «гражданскими» провокациями началось наращивание группировки сил и средств на границе с Советским Союзом. К 1967 году численность китайских войск в приграничных с СССР и МНР районах возросла на 264 тыс. человек — на 22 дивизии — за счет переброски войск из глубины КНР и достигла 400 тыс. человек. В Маньчжурии создавалась мощная военная инфраструктура: строились инженерные заграждения, подземные убежища, дороги и аэродромы.

В то же время, по сообщению западной печати (со ссылкой на «осведомленные источники, близкие к кремлевским кругам»), советское высшее военное руководство «в целях самозащиты» в апреле 1967 года приступило к обсуждению так называемого «плана Хрущева». Разработанный еще четыре года назад, он предусматривал в случае необходимости уничтожение китайского ядерного потенциала и ракетных установок. Для реализации этой «операции» предусматривалось использование китайцев — противников Мао Цзэдуна, находящихся как в Китае, так и перебросенных из Советского Союза**.

К 1967 году провокации на границе приняли крупномасштабный характер. Особенно опасными считались провокации в зимний период. Китайцы выходили на границу организованными группами численностью от 50 до 1500 человек. Советские пограничники, обязанные предотвращать эти провокации, оказывались

в очень сложном положении. С одной стороны, им категорически запрещалось применять огнестрельное оружие. С другой стороны, они должны были не допустить проникновения нарушителей на советскую территорию. Участник боев на Даманском, Герой Советского Союза Виталий Бубенин по этому поводу вспоминал:

«Когда я был на Западной границе и узнавал о происходившем там в 1941 году, меня не покидало ощущение, что все повторилось один к одному. Что 1941 год, что 1967—1969 годы. «Не поддаваться на провокации» и так далее. Мы все видим, все докладываем. Но решения нет. Затем все же дают отмашку — выдворять китайцев. Как именно — никто не говорит. Мы их и выдворяли — кулаками, дубинами, палками, приклада

* *Цит. по: Лавренев С, Попов И. Советский Союз в локальных войнах и конфликтах. М., 2003. С. 348.*

** Новое русское слово. 1967. 6 апреля.

407

ми. Пузо на пузо, стенка на стенку. Выдворили, выдавили. Сделали? Хорошо, молодцы! И все, до следующего раза. Что только не приходилось делать — использовали и огнетушители, и пожарную машину. Помню, дружинники из соседнего поселка приехали на ней на охоту. Красивый такой ЗИЛ. Мы к ним: «Мужики, одолжите!» Мы на этой машине против китайцев... Затем задавил я несколько китайцев. Хотя точно не известно, то ли я их задавил, то ли трупы подбросили. После этого вышло полторы тысячи китайцев. А у меня на заставе с резервом около трехсот человек. Началась драка. Драка смертельная. Она шла шесть-семь часов. Настоящее «ледовое побоище». Китайцы каждый раз наращивали провокации, бросали все больше и больше людей. В конце концов, стало ясно, что они вызывают нас на открытие огня. А у нас был строгий приказ: «Не допустить вооруженного столкновения. Огня не открывать!» А как этого не допускать? Были попытки захватить наших солдат. Но мы не допустили ни одного боестолкновения. Когда солдаты возвращались после драк, то приклады их автоматов были сломаны. Сколько было побито, ранено, изувечено наших солдат. Это было!»

К лету 1968 года на участках нескольких пограничных отрядов Дальневосточного и Тихоокеанского пограничных округов драки происходили уже ежедневно. В качестве оружия советскими пограничниками использовались шесты и рогатины с тупыми концами. Китайцы в свою очередь стали применять дубины и палки с гвоздями и крючьями на концах.

Наиболее жаркими оказались столкновения в районе Киркинских островов и острова Большой. Здесь в августе 1968 года китайцам удалось вытеснить советских пограничников с островов и навести переправы. В ответ пограничники открыли предупредительный огонь, а затем минометами разрушили переправы*.

Угроза войны стала уже не мифической, а реальной и опасной не только для двух стран.

Кульминацией советско-китайской конфронтации в 1960—1970-х годах стали пограничные вооруженные конфликты на острове Даманском на реке Уссури и у озера Жаланашколь.

ПОГРАНИЧНЫЙ КОНФЛИКТ НА ОСТРОВЕ ДАМАНСКОМ. 1969 г.

Краткая историко-географическая справка

Даманский (Чжэньбаодао) — небольшой необитаемый остров на реке Уссури. Длина около 1500—1700 м, ширина около 500 м. Остров находился в 47 м от китайского и в 120 м — от советского берегов. Однако в соответствии с Пекинским договором 1860 г. и

картой 1861 г. пограничная линия между двумя государствами проходила не по фарватеру, а по китайскому берегу Уссури. Таким образом, сам остров являлся неотъемлемой частью советской территории.

* Мусалов А.. Даманский и Жаланашколь 1969. М., 2005. С.11.

408

Весной 1969 г. ЦК КПК принялся за подготовку к проведению IX съезда КПК. В связи с этим китайское руководство было очень заинтересовано в «победоносном» конфликте на советско-китайской границе. Во-первых, нанесение удара по СССР могло сплотить народ под знаменем «великого кормчего». Во-вторых, пограничный конфликт подтвердил бы правильность курса Мао на превращение Китая в военный лагерь и подготовку к войне. Кроме того, инцидент гарантировал генералитету солидное представительство в руководстве страны и расширение полномочий военных.

В середине 1968 года китайским военным руководством изучался вариант нанесения удара в районе Суйфэнхэ. Здесь основные посты советских пограничников находились вблизи территории КНР и захватить их представлялось несложным. Для решения этой задачи в Суйфэнхэ были направлены подразделения 16-й полевой армии. Однако в конечном счете выбор пал на остров Даманский. По утверждению сотрудника НИИ современного Китая Академии общественных наук КНР Ли Даньхуэйя, район Даманского был выбран не случайно. С одной стороны, в результате пограничных переговоров 1964 года этот остров якобы уже отошел Китаю, и, следовательно, реакция советской стороны не должна была быть слишком бурной*. С другой — Даманский начиная с 1947 года находился под контролем Советской армии, и, следовательно, эффект от проведения акции на этом участке границы был бы большим, чем в районе других островов. Кроме того, китайской стороной учитывалось, что Советский Союз в выбранном для нападения месте еще не создал достаточно надежной базы, что необходимо для ведения наступательных операций, и, следовательно, не сможет нанести широкомасштабного ответного удара**.

25 января 1969 года группа офицеров Шэньянского военного округа завершила разработку плана боевых действий (кодовое название «Возмездие»). Для его реализации предполагалось использовать примерно три пехотные роты и ряд воинских подразделений, скрытно расположенных на острове Даманском. 19 февраля план под кодовым названием «Возмездие» был утвержден Генеральным штабом, согласован с МИДа, а затем одобрен ЦК КПК и лично Мао Цзэдуном.

По распоряжению Генштаба НОАК пограничным заставам в районе Даманского было придано не менее одного усиленного взвода, преобразованного в 2—3 патрульные группы. Успех акции должен был обеспечить фактор внезапности. После выполнения задачи предусматривался быстрый отход всех сил на заранее подготовленные позиции. Причем

* Истоки конфликта по ряду пограничных участков, в том числе и по острову Даманскому, связаны с несовершенством условий Пекинского (1860 г.) договора. По нему граница между Россией и Китаем, проходящая по р. Амур и р. Уссури, определялась по берегам рек. Ни водное пространство, ни острова не были официально разграничены; фактически охраняемая линия границы сложилась исторически и на ряде участков оспаривалась Китаем. Остров Даманский (Чженьбаодао) Китай считал своим, поскольку он находился по его сторону от фарватера реки.

** Даньхуэй Ли. От вражды к противостоянию // Родина. 2004. № 10. С. 55.

409

Китайские военнослужащие с цитатниками Мао в руках спорят с советскими офицерами о границе

особое внимание обращалось на важность захвата у противника доказательств его виновности в агрессии — образцов советского вооружения, фотодокументов и т.п.

Дальнейшие события разворачивались следующим образом.

В ночь с 1 на 2 марта 1969 года большое количество китайских военнослужащих скрытно сосредоточилось на своем берегу острова. Позже было установлено, что это был регулярный батальон НОАК, численностью более 500 человек, пятиротного состава при поддержке двух минометных и одной артиллерийской батарей. Они имели на вооружении безоткатные орудия, крупнокалиберные и станковые пулеметы, ручные гранатометы. Батальон был укомплектован и вооружен по штатам военного времени. Впоследствии появились данные о том, что он прошел полугодовую специальную подготовку для ведения боевых действий на границе. Этой же ночью силами трех пехотных рот численностью около 300 человек вышел на остров и занял оборону по рубежу естественного вала. Все китайские военнослужащие были одеты в маскхалаты, а их оружие подогнано так, что не издавало лишнего звука (шомпола были залиты парафином, штыки обернуты бумагой, чтобы не блестели, и т. д.).

Позиции двух 82-мм батарей и артиллерии (45-мм орудия), а также крупнокалиберных пулеметов располагались так, чтобы можно было вести огонь по советской технике и личному составу прямой наводкой. Минометные батареи, как потом показал анализ боевых действий, имели четкие координаты стрельбы. На самом острове система огня батальона была организована так, чтобы можно было вести заградительный огонь из всех огневых средств на глубину от 200 до 300 метров, по всему фронту батальона*.

* Бубенин В. Кровавый снег Даманского. Москва — Жуковский, 2004. С. 152—153.

410

2 марта в 10.20 (по местному времени) с советских наблюдательных постов поступила информация о выдвижении со стороны китайского пограничного поста «Гунсы» двух групп военнослужащих численностью в 18 и 12 человек. Они демонстративно направились в сторону советской границы. Начальник заставы «Нижне-Михайловка» старший лейтенант Иван Стрельников, получив санкцию на выдворение китайцев, с группой пограничников на БТР-60ПБ (№ 04) и двух автомобилях выдвинулся навстречу нарушителям. О случившемся были также проинформированы начальники соседних застав В. Бубенин и Шорохов. Начальнику заставы «Кулебякины сопки» старшему лейтенанту В. Бубенину было приказано подстраховать группу Стрельникова. Следует сказать, что, несмотря на то, что китайцы в течение недели подтягивали войсковые части в своем ближайшем приграничье, а до этого продолжительное время совершенствовали пути выхода к границе, каких-либо мер по усилению застав или войскового наблюдения со стороны командования Тихоокеанского погранокруга принято не было. Более того, на день китайского вторжения застава

«Нижне-Михайловка» была укомплектована лишь наполовину. На день событий на заставе вместо трех офицеров по штату находился лишь один — старший лейтенант И. Стрельников. Немного больше личного состава было и на заставе «Кулебякины сопки».

В 10.40 старший лейтенант И. Стрельников прибыл к месту нарушения, приказал своим подчиненным спешиться, взять автоматы «на ремень» и развернуться в цепь. Пограничники разбились на две группы. Основной командовал Стрельников. Вторую группу из 13 человек возглавлял младший сержант Рабович. Они прикрывали группу Стрельникова со стороны берега. Подойдя к китайцам примерно на двадцать метров, Стрельников что-то сказал им, затем поднял руку и указал в сторону китайского берега. Стоявший за его спиной рядовой Николай Петров

Последний снимок, сделанный Н. Петровым. Китайские солдаты явно расходятся на позиции. Буквально через минуту по советским пограничникам в упор будет открыт огонь и начнется бой. 2 марта 1969 г.

411

вел фото- и киносъемку, фиксируя факт нарушения границы и порядок выдворения нарушителей. Он сделал несколько кадров фотоаппаратом ФЭД «Зоркий-4», а затем поднял кинокамеру. В этот момент один из китайцев резко махнул рукой. Первая шеренга китайцев расступилась, а стоявшие во второй шеренге солдаты открыли автоматный огонь по советским пограничникам. Стрельба велась в упор с 1—2 метров. На месте погибли командир заставы старший лейтенант И. Стрельников, оперуполномоченный особого отдела 57-го погранотряда старший лейтенант Н. Буйневич, Н. Петров, И. Ветрич, А. Ионин, В. Изотов, А. Шестаков. Одновременно со стороны острова был открыт огонь по группе Рабовича. Он велся из пулеметов, автоматов и гранатометов. Несколько пограничников были убиты сразу же, остальные рассыпались и открыли ответный огонь. Однако находясь практически на открытом пространстве, они очень скоро были полностью уничтожены. После этого китайцы стали добивать раненых штыками и ножами. Некоторым выкололи глаза. Из двух групп наших пограничников в живых остался только один — рядовой Геннадий Серебров. Он получил пулевые ранения в кисть правой руки, ногу и поясницу, «контрольный» удар штыком, но выжил. Позже потерявшего сознание Сереброва вынесли моряки-пограничники из бригады сторожевых катеров, прибывшие на помощь заставе «Ново-Михайловка»*.

К этому времени к месту боя прибыла группа младшего сержанта Ю. Бабанского, отставшая от Стрельникова (группа задержалась в пути из-за технической неисправности машины). Пограничники рассредоточились и открыли стрельбу по китайцам, залегшим на острове. В ответ солдаты НОАК открыли огонь из автоматов, пулеметов и минометов. Минометный огонь был

сконцентрирован на стоявшие на льду БТР и машины. В результате один из автомобилей — ГАЗ-69 был уничтожен, другой ГАЗ-66 сильно поврежден. Через несколько минут на выручку Бабанскому пришел экипаж БТРа № 4. Огнем из башенных пулеметов он подавил огневые точки противника, что дало возможность пятерым оставшимся в живых пограничникам группы Бабанского выйти из-под огня.

Через 10—15 минут после начала боя к месту сражения подошла мангруппа с 1-й погранзаставы «Кулебякины сопки» под командованием старшего лейтенанта В. Бубенина.

Пограничники 1-й погранзаставы, принимавшие участие в боях 2 и 15 марта на Даманском. Март 1969 г.

* Мусалов А. Даманский и Жаланашколь 1969. М., 2005. С. 15—16.

412

«Высидившись из БТР, под прикрытием восточного берега, — вспоминает В. Бубенин, — мы развернулись в цепь и выскочили на остров. Это примерно в 300 метрах от того места, где только что произошла трагедия. Но мы пока об этом не знали. Нас было 23 человека. В боевом порядке начали движение в направлении затухающей стрельбы. Когда углубились примерно на 50 метров, увидели, что с вала нас атакует до взвода китайских солдат. Они бежали навстречу, орали и вели огонь. Расстояние между нами от 150 до 200 метров. Оно быстро сокращалось. Я не только слышал стрельбу, но и хорошо видел, как из стволов вылетает пламя. Понимал, что начался бой, но еще надеялся, что это неправда. Надеялся, холостыми берут на испуг»*.

Решительной атакой китайцы были отброшены за насыпной вал на острове. Несмотря на ранение, Бубенин, возглавив оставшихся в живых, на бронетранспортере обошел остров, с тыла внезапно атаковал китайцев.

«Плотная масса китайцев, — пишет В. Бубенин, — спрыгнув с крутого берега, устремилась на остров через протоку. Расстояние до них — до 200 метров. Я открыл огонь с обоих пулеметов на поражение. Наше появление у них в тылу оказалось для них настолько неожиданным, что бегущая толпа резко замедлила бег и остановилась, будто наткнулась на бетонную стену. Они были в полной растерянности. Даже огонь вначале не вели. Расстояние между нами быстро сокращалось. Подключились к стрельбе и автоматчики. Китайцы падали как подкошенные, многие повернули и бросились на свой берег. Они карабкались на него, но, сраженные, сползали вниз. Китайцы открыли огонь по своим, пытаясь вернуть их в бой. Все смешалось в этой куче, боевой, кипучей. Те, кого развернули, стали группами пробиваться на остров. В какой-то момент они оказались настолько близко, что мы их расстреливали в упор, били бортом и давили колесами»**.

Несмотря на гибель многих пограничников, второе ранение В. Бубенина и повреждение БТРа, бой продолжался. Пересев на бронетранспортер 2-й заставы, Бубенин ударил китайцам во фланг. В результате неожиданной атаки были

уничтожены командный пункт батальона и большое количество живой силы противника.

В центре боевого порядка сражались сержант Иван Ларечкин, рядовые Петр Плеханов, Кузьма Калашников, Сергей Рудаков, Николай Смелов. На правом фланге руководил боем младший сержант Алексей Павлов. В его отделении были: ефрейтор Виктор Коржуков, рядовые Алексей Змеев, Алексей Сырцев, Владимир Изотов, Исламгали Насретдинов, Иван Ветрич, Александр Ионин, Владимир Леготин, Петр Величко и другие.

К 14.00 остров полностью перешел под контроль советских пограничников.

По официальным данным, за два с небольшим часа советскими пограничниками было уничтожено только на острове, не считая прото

* Бубенин В. Кровавый снег Даманского. Москва — Жуковский, 2004. С. 156:

** Бубенин В. Кровавый снег Даманского. Москва — Жуковский, 2004. С. 160.

413

ки, — до 248 китайских солдат и офицеров. В ходе боя 2 марта погиб 31 советский пограничник. Ранения различной степени тяжести получили около 20 пограничников, а ефрейтор Павел Акулов был захвачен в плен. После жестоких пыток он был расстрелян. В апреле его обезображенное тело было сброшено с китайского вертолета на советскую территорию. На теле советского пограничника насчитали 28 штыковых ранений. Очевидцы вспоминают, что почти все волосы на его голове были выдраны, а те клочки, что оставались, были совершенно седыми.

Нападение китайцев на советских пограничников взбудоражило советское политическое и военное руководство. 2 марта 1969 года правительство СССР направило ноту правительству КНР, в которой резко осудило китайскую провокацию. В ней, в частности, заявлялось: «Советское правительство оставляет за собой право принять решительные меры для пресечения провокаций на советско-китайской границе и предупреждает правительство Китайской Народной Республики, что вся ответственность за возможные последствия авантюристической политики, направленной на обострение обстановки на границе между Китаем и Советским Союзом, лежит на правительстве Китайской Народной Республики»*. Однако китайской стороной заявление советского правительства было проигнорировано.

Для того чтобы предотвратить возможные повторные провокации, в район застав «Нижне-Михайловка» и «Кулебякины сопки» были переброшены несколько усиленных мотоманевренных групп из резерва Тихоокеанского пограничного округа (две мотострелковые роты с двумя танковыми взводами и батареей 120-мм минометов). 57-му погранотряду, куда входили эти заставы, было выделено дополнительно звено вертолетов Ми-4 уссурийской пограничной эскадрильи**. В ночь на 12 марта в район недавних боев прибыли части 135-й мотострелковой дивизии Дальневосточного военного округа (командир — генерал Несов): 199-й мотострелковый полк, артиллерийский полк, 152-й отдельный танковый батальон, 131-й отдельный разведывательный батальон и реактивный дивизион БМ-21 «Град»***. Здесь же располагалась созданная начальником войск Тихоокеанского пограничного округа оперативная группа во главе с заместителем начальника войск округа полковником Г.Сечкиным.

Одновременно с укреплением границы были активизированы разведмероприятия. По данным разведки, в том числе авиационной и кос

* Известия. 1969. 3 марта.

** Вертолеты Ми-4 не были оснащены бортовым вооружением и применялись, главным образом, для воздушной разведки, доставки донесений и боеприпасов, а также при эвакуации раненых непосредственно с поля боя. В этих операциях особо отличились экипажи капитана Анатолия Авилова, капитана Игоря Антипова и капитана Валерия Полетавкина. Экипажи

выполняли полеты не только днем, но и ночью, чему способствовало установленное на вертолетах оборудование для слепого полета.

*** Войны и вооруженные конфликты второй половины XX века / Под общ. ред. Б.В. Громова. М., 2003. С 66.

414

мической, китайцы сосредоточили в районе острова Даманский крупные силы — в основном пехотные и артиллерийские части. В глубине до 20 километров ими создавались склады, пункты управления и другие структуры. 7 марта на даманском и киркинском направлениях было выявлено сосредоточение до пехотного полка НОАК со средствами усиления. В 10— 15 километрах от границы разведка обнаружила до 10 батарей крупнокалиберной артиллерии. К 15 марта на губеровском направлении был выявлен батальон китайцев, на иманском — полк с приданными танками, на пантелеймоновском — до двух батальонов пехоты, на павлово-федоровском — до батальона. В общей сложности китайцы сосредоточили у границы мотопехотную дивизию со средствами усиления*.

В эти дни интенсивную разведку вели и китайцы, причем применяя для этого даже авиацию. Советская сторона не препятствовала этому, рассчитывая, что, увидя реальную силу советской стороны, они прекратят провокационные действия. Этого не произошло.

12 марта состоялась встреча представителей советских и китайских пограничных войск. Во время этой встречи офицер китайского погранпоста Хутоу, ссылаясь на указание Мао Цзэдуна, высказал угрозу применения вооруженной силы в отношении советских пограничников, охраняющих остров Даманский.

14 марта в 11.15 советскими постами наблюдения было замечено выдвижение группы китайских военнослужащих в сторону острова Даманский. Огнем пулемета она была отсечена от границы и вынуждена была вернуться на китайский берег.

В 17.30 на остров вышли две китайские группы по 10—15 человек. Они установили на огневых позициях четыре пулемета и другое оружие. В 18.45 заняли исходные позиции непосредственно на берегу от него.

Для упреждения нападения к 6.00 15 марта на остров была выдвинута усиленная маневренная группа погранотряда под командованием подполковника Е. Яншина (45 человек с гранатометами) на 4 БТР-60ПБ. Для поддержки группы на берегу сосредоточился резерв — 80 человек (школа сержантского состава 69-го пограничного отряда Тихоокеанского пограничного округа) на семи БТРах с СПГ и станковыми пулеметами.

В 10.05 китайцы начали захват острова. Дорогу наступающим расчищал огонь примерно трех минометных батарей, с трех направлений. Обстрел велся по всем подозрительным участкам острова и реки, где могли укрываться советские пограничники.

Группа Яншина вступила в бой.

«...в командирской машине стоял сплошной грохот, чад, пороховой дым, — вспоминает Яншин. — Смотрю, Сульженко (он вел огонь из пулеметов БТРа) шубу сбросил, затем бушлат, одной рукой расстегнул ворот гимнастерки... Вижу, вскочил парень, отбросил ногой сиденье и стоя

* Мусалов А. Даманский и Жаланашколь 1969. М., 2005. С. 21.

415

Командир мотоманевренной группы 57-го погранотряда подполковник Е.И. Яншин со своими бойцами. Даманский, 15 марта 1969 г.

поливает огнем. Не оглядываясь, руку за новой банкой протягивает. Заряжающий Круглов только успевает ленты заряжать. Молча работают, с одного жеста понимают друг друга. «Не горячись, — кричу, — эконошь патроны!» Указываю ему цели. А противник под прикрытием огня опять в атаку пошел. Новая волна к валу катит. Из-за сплошного огня, взрывов мин и снарядов соседних БТРов не видно. Командую открытым текстом: «Иду в контратаку, Маньковскому и Клыге прикрыть огнем с тыла». Мой водитель Смелов рванул машину вперед, через огневую завесу. Ловко маневрирует среди воронок, создает нам условия для прицельной стрельбы. Тут пулемет умолк. Сульженко растерялся на мгновение. Перезаряжает, нажимает электроспуск — следует только одиночный выстрел. А китайцы бегут в рост. Сульженко вскрыл крышку пулемета, устранил неисправность. Пулеметы заработали. Командую Смелову: «Вперед!» Отбили мы очередную атаку...»*.

Потеряв несколько человек убитыми и три БТРа, Яншин вынужден был отойти на наш берег. Однако в 14.40, заменив личный состав и подбитые БТРы, пополнив боеприпасы, он вновь атаковал противника и выбил его с занятых позиций. Подтянув резервы, китайцы сконцентрировали на группе массированный минометный, артиллерийский и пулеметный огонь. В результате был подбит один БТР. 7 человек погибли сразу. Через несколько минут загорелся второй БТР. Старший лейтенант Л. Маньковский, прикрывая отход своих подчиненных огнем пулеметов, остался в машине и сгорел. В окружение попал и БТР, которым командовал лейтенант А. Клыга. Лишь спустя полчаса пограничники, «нашупав» слабый участок вражеских позиций, прорвали кольцо окружения и соединились со своими.

* Цит. по: Мусалов А. Даманский и Жаланашколь 1969. М., 2005. С. 23.

416

В то время, когда на острове шел бой, к КП подошли девять танков Т-62*. По некоторым сведениям — по ошибке**. Пограничное командование решило воспользоваться представившимся случаем и повторить удачный рейд В. Бубенина, проведенный 2 марта. Группу из трех танков возглавил начальник Иманского погранотряда полковник Д. Леонов. Однако атака не удалась — на этот раз китайская сторона была готова к подобному развитию событий. Когда советские танки подошли к китайскому берегу, по ним был открыт плотный артиллерийский и минометный огонь. Головная машина практически сразу же была подбита и потеряла ход. Китайцы сосредоточили на ней весь огонь. Остальные танки взвода отошли к советскому берегу. Пытавшийся выбраться из подбитого танка экипаж был расстрелян из стрелкового оружия. Погиб и полковник Д. Леонов, получивший смертельное ранение в сердце.

Несмотря на большие потери среди пограничников, Москва по-прежнему остерегалась вводить в бой кадровые армейские части. Позиция Центра очевидна. Пока бои вели пограничники, все сводилось к пограничному конфликту, хотя и с применением оружия. Втягивание же регулярных частей вооруженных сил превращало столкновение в вооруженный конфликт или малую войну. Последняя же, учитывая настроения китайского руководства, могла вылиться в полномасштабную — причем между двумя ядерными державами.

Политическая обстановка, по всей видимости, была ясна всем. Однако в ситуации, когда рядом погибали пограничники, а армейские части находились в роли пассивных наблюдателей, нерешительность руководства страны вызывала несогласие и естественное возмущение.

«Армейцы сели на нашу линию связи, и я слышал, как командиры полков крыли свое начальство за нерешительность, — вспоминает начальник политотдела Иманского отряда подполковник А.Д. Константинов. — Они рвались в бой, но были связаны по рукам и ногам всевозможными директивами».

Когда с места боя пришел доклад о двух подбитых БТРах группы Яншина, заместитель начальника штаба Гродековского отряда майор П. Косинов по личной инициативе на одном БТРе двинулся на помощь. Подойдя к подбитым машинам, он прикрыл их экипажи бортом своего БТРа. Экипажи были выведены из-под огня. Однако при отходе его БТР был подбит. Покидая последним горящую машину, майор Косинов был ранен в обе ноги. Через некоторое время потерявшего сознания офицера вытащили из боя и, посчитав убитым, положили в сарай, где лежали погибшие. К счастью, убитых осматривал врач-пограничник. Он по зрач

* Работа над проектом среднего танка Т-62 началась в 1957 году. Опытный образец новой машины, имевшей заводское обозначение «объект 166», был изготовлен в 1959 году, в 1960—1961 годах проводились его испытания, закончившиеся принятием в 1961 году танка на вооружение Советской армии. Серийное производство Т-62 велось с 1961 по 1973 год. За это время было изготовлено около 2000 танков.

** Мусалов А. Даманский и Жаланашколь 1969. М., 2005. С. 25.

417

кам определил, что Косинов жив, и приказал эвакуировать раненого на вертолете в Хабаровск.

Москва по-прежнему молчала, и командующий Дальневосточным военным округом генерал-лейтенант О. Лосик принял единоличное решение помочь пограничникам*. Командиру 135-й МСД был дан приказ подавить живую силу противника артогнем, а затем атаковать силами 2-го батальона 199-го мотострелкового полка и мотоманевренных групп 57-го погранотряда.

Примерно в 17.10 артиллерийский полк и дивизион установок «Град»** 135-й МСД, а также минометные батареи (подполковник Д. Крупейников) открыли огонь***. Он велся в течение 10 минут. Удары были нанесены на глубину в 20 километров по китайской территории (по другим данным, площадь обстрела составляла 10 км по фронту и 7 км в глубину). В результате этого удара были уничтожены резервы, пункты боепитания, склады и т. д. противника. Нанесен сильный урон его войскам,

* По другим данным, приказ открыть огонь армейским частям отдал командующий Забайкальским военным округом генерал И.Г.Павловский.

** 30 мая 1960 года вышло постановление Совета Министров № 578-236 о начале работ по «полевой дивизионной реактивной системе «Град». Головным исполнителем системы был назначен НИИ-147 (с марта 1966 г. — Тульский государственный научно-исследовательский институт точного машиностроения, с мая 1977 г. — научно-производственное объединение «Сплав», с 1992 г. — Государственное научно-производственное объединение «Сплав»). Самоходная установка БМ-21 системы «Град» состоит из артиллерийской части и шасси автомобиля Урал-375Д. Артиллерийская часть состоит из 40 направляющих трубчатого типа, образующих так называемый пакет: четыре ряда по 10 труб в каждом. Калибр трубы 122,4 мм,

длина 3 м. Время полного залпа составляет 20 секунд. Вес системы в боевом положении — 13 700 кг. Первоначально единственным снарядом у «Града» был осколочно-фугасный снаряд 9М (М-21-ОФ). Длина снаряда 2870 мм, полный вес — 66 кг. Максимальная дальность стрельбы 9М22 — 20,4 км, минимальная — около 5 км. В 1963 г. на базе снаряда 9М22 был создан специальный осколочно-химический снаряд 9М23 «Лейка». Этот снаряд имеет одинаковые весогабаритные характеристики со снарядом 9М22 и ту же баллистику. Система «Град» была принята на вооружение постановлением Совета Министров от 28 марта 1963 г. Сдача серийных образцов началась в 1964 г. В 1970 г. было изготовлено 646 боевых машин, в 1971 г. — 497 боевых машин, из которых 124 пошло на экспорт.

*** Отдельный ракетный дивизион «Град» (командир — М.Ващенко) 135-й мотострелковой дивизии базировался в городе Лесозаводске. 14 марта дивизион вернулся с учений и сразу же был направлен на о. Даманский. Согласно боевому приказу дивизиону надлежало провести всю подготовку к ведению огня, но не стрелять. 15 марта в 5.50 дивизион прибыл в район огневых позиций, произвел необходимые работы по подготовке к стрельбе и вскоре был готов к ведению огня. Однако только к 16 часам было принято решение о совместной атаке пограничников и 2-го батальона 199-го Верхне-Удинского полка под командой А.Смирнова. Эти 10 часов ожидания, по словам М.Ващенко, помнятся до сих пор и вызывают чувство вины, «ведь сколько жертв можно было избежать, начав стрельбу раньше».

418

выдвигавшимся к советской границе. Всего по Даманскому и китайскому берегу было выпущено 1700 снарядов из минометов и системы залпового огня «Град». Одновременно в атаку двинулись 5 танков, 12 БТРов, 4-я и 5-я мотострелковые роты 2-го батальона 199-го полка (командир — подполковник А. Смирнов) и одна мотомангруппа пограничников. Китайцы оказали упорное сопротивление, но вскоре были выбиты с острова.

В бою 15 марта 1969 года погибли 21 пограничник 7 мотострелков (военнослужащие Советской армии), 42 пограничника были ранены. Потери китайцев составили около 600 чело-

век*. Всего в результате боев на Даманском советские войска потеряли 58 человек. Китайцы — около 1000. Кроме того, 50 китайских солдат и офицеров были расстреляны за трусость. Число раненых с советской стороны, по официальным данным, составило 94 человека, с китайской — несколько сот.

По окончании боевых действий 150 пограничников получили правительственные награды. В том числе пятеро были удостоены звания Героя Советского Союза (полковник Д.В. Леонов — посмертно, старший лейтенант И.И. Стрельников — посмертно, старший лейтенант В. Бубенин, младший сержант Ю.В. Бабанский, командир пулеметного отделения 199-го мотострелкового полка младший сержант В.В. Орехов), 3 человека были награждены орденами Ленина (полковник А.Д. Константинов, сержант В. Каныгин, подполковник Е. Яншин), 10 человек были награждены орденом Красного Знамени, 31 — орденом Красной Звезды, 10 — орденом Славы III степени, 63 — медалью «За Отвагу», 31 — медалью «За боевые заслуги».

В Китае события на Даманском были провозглашены победой китайского оружия. Десять китайских военнослужащих стали Героями Китая.

В официальной трактовке Пекина события на Даманском выглядели следующим образом:

«2 марта 1969 г. группировка советских пограничных войск численностью 70 человек с двумя БТР, одной грузовой и одной легковой автомашинами вторглась на наш остров Чжэньбаодао уезда Хулинь провинции Хэйлунцзян, уничтожила наш патруль и затем огнем уничтожила много наших пограничников. Это вынудило наших воинов принять меры самообороны.

15 марта Советский Союз, не обращая внимания на многократные предупреждения китайского правительства, развернул наступление на нас силами 20 танков, 30 бронетранспортеров и 200 человек пехоты при поддержке с воздуха своей авиацией. Мужественно оборонявшие остров в те

Ю.В. Бабанский (справа) во время награждения в Кремле. Апрель 1969 г.

* Сенкин Г.П. Советские пограничные войска. М., 1976. С. 456.

419

чение 9 часов бойцы и народные ополченцы выдержали три атаки противника. 17 марта противник силами нескольких танков, тягачей и пехоты попытался вытащить подбитый ранее нашими войсками танк. Ураганный ответный артиллерийский огонь нашей артиллерии уничтожил часть сил противника, оставшиеся в живых отступили»*.

После окончания вооруженного столкновения в районе Даманского на боевых позициях оставались мотострелковый батальон, отдельный танковый батальон и реактивный дивизион БМ-21 «Град» 135-й мотострелковой дивизии. К апрелю в районе обороны остался один мотострелковый батальон, который вскоре также убыл к месту постоянной дислокации. Все подходы к Даманскому с китайской стороны были заминированы.

В это время советским правительством предпринимались шаги по урегулированию ситуации политическими средствами.

15 марта руководство СССР направило китайской стороне заявление, в котором было сделано резкое предупреждение о недопустимости вооруженных пограничных конфликтов. В нем, в частности, отмечалось, что «если будут предприниматься дальнейшие попытки нарушить неприкосновенность советской территории, то Союз Советских Социалистических Республик, все его народы будут решительно оборонять ее и дадут сокрушительный отпор подобным нарушениям»**. 29 марта советское правительство вновь сделало заявление, в котором высказывалось за возобновление прерванных в 1964 году переговоров по пограничным во-

Похороны старшего лейтенанта И.И. Стрельникова. Март 1969 г.

* Синьвэнь гунцзо шоуцэ (Справочник журналиста). Пекин, 1985. С. 251; Цит. по: *Лавренов С., Попов И.* Советский Союз в локальных войнах и конфликтах. М., 2003. С. 357.

** Правда. 1969. 16 марта.

420

просам и предлагало китайскому правительству воздержаться от действий на границе, которые могли бы вызвать осложнения*. Китайская сторона оставила эти заявления без ответа. Более того, Мао Цзэдун 15 марта на совещании группы по делам культурной революции, затронув вопрос о текущих событиях, призвал к срочной подготовке к войне. Линь Бяо в отчетном докладе IX съезду КПК (апрель 1969 г.) обвинил советскую сторону в организации «непрерывных вооруженных вторжений на территорию КНР». Там же был подтвержден курс на «непрерывную революцию» и подготовку к войне.

Тем не менее 11 апреля 1969 года Министерство иностранных дел СССР направило МИДу КНДР ноту, в которой предложило возобновить консультации между полномочными представителями СССР и КНР, выразив готовность начать их в любое время, удобное для КНР**.

14 апреля в ответе на ноту советского МИДа китайская сторона заявила, что предложения, касающиеся урегулирования положения на границе, «изучаются и на них будет дан ответ».

Во время «изучения предложений» вооруженные пограничные столкновения и провокации продолжались.

23 апреля 1969 года группа китайцев численностью 25—30 человек нарушила границу СССР и вышла на советский остров № 262 на реке Амур, расположенный вблизи населенного пункта Калиновка. Одновременно на китайском берегу Амура сосредоточилась группа китайских военнослужащих.

2 мая 1969 года в районе небольшого поселка Дулаты в Казахстане произошел очередной пограничный инцидент. На этот раз советские пограничники были готовы к китайскому вторжению. Еще ранее для отражения возможных провокаций Маканчинский погранотряд был значительно усилен. К 1 мая 1969 года он имел 14 застав по 50 человек в каждой (а погранзастава «Дулаты» — 70 человек) и маневренную группу (182 человека) на 17 БТРах. Кроме того, на участке отряда (пос. Маканчи) были сосредоточены отдельный танковый батальон округа, а по плану взаимодействия с армейскими соединениями — мотострелковая и танковая роты, минометный взвод отряда поддержки от 215-го мотострелкового полка (пос. Вахты) и батальон от 369-го мотострелкового полка (ст. Дружба). Охрана границы осуществлялась наблюдением с вышек, дозорами на автомобилях и проверкой контрольно-следовой полосы. Главная заслуга такой оперативной готовности советских частей принадлежала начальнику войск Восточного погранокруга генерал-лейтенанту М.К. Меркулову⁶⁴. Он не только принял меры к усилению Дулатинского направления своими резервами, но и добился таких же мер со стороны командования Туркестанского военного округа.

Последующие события развивались следующим образом. Утром 2 мая пограничный наряд заметил отару овец, перешедшую границу. Прибыв на

* Правда. 1969. 30 марта.

** Правда. 1969. 12 апреля.

421

место происшествия, советские пограничники обнаружили группу китайских военнослужащих численностью около 60 человек. Для предотвращения очевидного конфликта советский погранотряд был усилен тремя резервными группами с близлежащих застав, ротой 369-го мотострелкового полка с взводом танков и двумя маневренными группами. Действия советских пограничников были готовы поддержать истребители-бомбардировщики авиаполка, базировавшегося в Учарале, а также сосредоточенные в ближайших районах

мотострелковый и артиллерийский полки, два реактивных и два минометных дивизиона.

Для координации действий была сформирована оперативная группа округа во главе с начальником штаба генерал-майором Колодяжным, разместившаяся на заставе «Дулаты». Здесь же расположился передовой командный пункт во главе с генерал-майором Г.Н. Кутких.

В 16.30 советские пограничники стали «выдавливать» противника, получившего также значительное подкрепление, с территории СССР. Китайцы были вынуждены отступить без боя. Окончательно ситуация разрешилась дипломатическим путем к 18 мая 1969 года.

10 июня в районе реки Тасты в Семипалатинской области группа китайских военнослужащих вторглась на территорию СССР на 400 метров и открыла автоматный огонь по советским пограничникам. По нарушителям был открыт ответный огонь, после чего китайцы вернулись на свою территорию.

8 июля того же года группа вооруженных китайцев, нарушив границу, укрылась на советской части острова Гольдинский на реке Амур и обстреляла из автоматов советских речников-путейцев, прибывших на остров для ремонта навигационных знаков. Нападавшие применили также гранатометы и ручные гранаты. В результате один речник был убит, а трое ранены*.

Продолжались вооруженные столкновения и в районе острова Даманский. По сведениям В. Бубенина, в последующие летние месяцы после инцидента советские пограничники еще более 300 раз вынуждены были применять оружие для противодействия китайским провокациям. Так, например, известно, что в середине июня 1969 года в районе Даманского побывала «экспериментальная» система залпового огня типа «Град», прибывшая с Байконура (боевой расчет в/ч 44245, командир — майор А.А. Шумилин). В состав боевого расчета входили, кроме военнослужащих, специалисты, занимавшиеся обеспечением космических программ. Среди них были: Ю.К. Разумовский — технический руководитель комплекса лунников, Папазян — технический руководитель ракетно-технического комплекса, А. Ташу — командир комплекса наведения «Вега», Л. Кучма, будущий президент Украины, в то время сотрудник испытательного отдела, Козлов — специалист по телеметрии, И.А. Солдатова — инженер-испытатель и другие. «Эксперимент» контролировался высокопоставленной государ

* СССР - КНР (1949-1983). Документы и материалы. М., 1985. Ч. II. (1964-1983). С. 179-180.

422

ственной комиссией, в составе которой, в частности, был командующий ракетными войсками Каманин*.

Возможно, удар расчета майора А.А. Шумилина был демонстративный, с целью стимулировать китайскую сторону начать мирные переговоры по разрешению возникших противоречий. Во всяком случае, 11 сентября 1969 года во время конфиденциальных переговоров главы советского правительства А. Косыгина с премьером Госсовета КНР Чжоу Эньлаем в Пекине было достигнуто соглашение о начале официальных переговоров по пограничным вопросам, которые состоялись 20 октября 1969 года.

Однако еще за месяц до встречи представителей советского и китайского правительств произошла очередная крупномасштабная вооруженная провокация на советско-китайской границе, унесшая десятки жизней.

ПОГРАНИЧНЫЙ КОНФЛИКТ В РАЙОНЕ ОЗЕРА ЖАЛАНАШКОЛЬ. 1969 г.

Краткая историческая справка

Озеро Жаланашколь (переводится как «Голое озеро») расположено южнее озера Алаколь, в узкой части (12—14 км) горного подхода «Джунгарские ворота», на самой границе с Китаем. Озеро имеет овальную форму и простирается на северо-запад. Высота озера — 372,5 м над уровнем моря, длина — 9 км, ширина — 6 км.

События на Жаланашколе начались 12 августа 1969 года. В тот день наряд на посту наблюдения под командой сержанта Михаила Тюкалина заметил на сопредельной территории перемещение усиленных групп китайских военнослужащих. Об этом оперативно доложили начальнику Восточного пограничного округа генерал-лейтенанту М. Меркулову, который предложил китайской стороне организовать встречу и обсудить обстановку. Ответа не последовало. Пограничники близлежащих застав были приведены в состояние боевой готовности, а на заставу «Жаланашколь» (130-й Уч-Аоальский пограничный отряд Восточного пограничного округа) отправлен помощник начальника штаба мотомангруппы капитан П. Теребенков. При необходимости он должен был оказать помощь ВРИО начальника заставы лейтенанту Е. Говору. В это время на заставе находилось еще три офицера: заместитель начальника заставы «Джунгарская» старший лейтенант В. Ольшевский, заместитель начальника заставы «Жаланашколь» лейтенант Г. Девин и командир взвода мангруппы младший лейтенант В. Пучков**.

По приказу капитана Теребенкова на наиболее опасном участке границы оборудовали опорный пункт, на фланги которого были введены

* Интервью с И.А. Солдатовой 16.08.2005 г.

** Мусалов А. Даманский и Жаланашколь 1969. М., 2005. С. 34.

423

два БТРа мангруппы. Ими командовали старший лейтенант Ольшевский и младший лейтенант Пучков. Бронемашины были укрыты в капонирах.

13 августа около 5 часов утра китайские военнослужащие двумя группами в количестве 9 и 6 человек вышли на линию государственной границы СССР на участке погранзаставы «Жаланашколь»*. К 7 часам утра китайцы проникли на 400 и 100 метров советской территории и начали демонстративно окапываться на северных склонах высот Каменная и Правая, игнорируя все предупреждения советских пограничников. К этому времени за линией границы в горах сосредоточилось еще около 100 вооруженных китайцев. Еще одна группа из 12 человек двигалась на левом фланге, от китайского поста «Теректы», вдоль контрольно-следовой полосы в сторону высоты Каменная.

По приказу начальника штаба пограничного отряда подполковника Никитенко была предпринята попытка выдавить китайцев с советской территории.

В 7.40 БТРы под прикрытием штурмующих групп вышли из капониров и двинулись в сторону высот. Китайцы открыли огонь. Пограничники ударили в ответ. «Когда нам приказали атаковать, — вспоминает П. Теребенков, — солдаты мгновенно выбрались из БТРов и рассредоточились, интервал шесть-семь метров, побежали к сопке. Китайцы вели огонь не только с Каменной, но и с линии границы. У меня был ручной пулемет. Увидев небольшой бугорок, залег за ним, дал по окопам несколько очередей. В это время солдаты делали перебежку. Когда они залегли и открыли автоматический огонь, побежал я. Так, поддерживая друг друга, и двигались»**. В это время БТР под номером 217, которым командовал младший лейтенант Пучков, двинулся во фланг китайских позиций. Китайцы, оценив опасность, сосредоточили по нему плотный огонь. В результате пулями и осколками было снесено все наружное оборудование, пробиты колеса и бро

Старший лейтенант В.Ф. Ольшевский, заместитель начальника заставы «Джунгарская»

* Одну из групп обнаружил в 3.50 наряд, возглавляемый инструктором службы собак сержантом Михаилом Дулеповым. Согласно инструкциям, Дулепов потребовал от китайцев покинуть советскую территорию, но не получил ответа. О случившемся было доложено ВРИО начальника заставы лейтенанту Говору, замещавшему находившегося в отпуске начальника заставы капитана Н.Самокрутова.

** Цит. по: Мусалов А. Даманский и Жаланашколь 1969. М., 2005. С35.

424

ня. Пучков и рядовой Виктор Пищулев получили ранения. К этому времени к пограничникам прибыло подкрепление из резерва отряда под командованием майора Мстислава Лие, начальника отделения боевой подготовки отряда, а спустя короткое время — три БТРа мангруппы, которые с ходу вступили в бой.

Против БТРов противник бросил гранатометчиков. Спустя полчаса после начала боя БТР № 217 был окончательно выведен из строя. Пучков приказал экипажу покинуть машину и перебраться в один из подошедших БТРов. Между тем группа пограничников атаковала высоту Правая. Во время боя за высоту был убит Михаил Дулепов, еще 8 пограничников были ранены. Один из них, сержант Виктор Овчинников, продолжал идти вперед с двумя перебитыми руками! В ногу был ранен и командир штурмовой группы старший лейтенант Ольшевский, также не оставивший поле боя. Уже в последние минуты атаки был смертельно ранен рядовой Виктор Рязанов, сумевший забросать залегших китайцев гранатами. Он умер по дороге в госпиталь на борту вертолета.

К 8.15. бой закончился. Большинство китайских военнослужащих ушло за линию границы, 19 человек было убито, троих удалось взять в плен. Двое из них при доставке в Уч-Арал скончались от ран.

Советские пограничники потеряли двух человек убитыми, свыше 15 были ранены. Наиболее тяжелых с помощью вертолетов отправили в Уч-Арал. Получивших ранение средней тяжести приняли на заставе, где оказанием первой медицинской помощи, до прибытия врачей, занимались жена заместителя начальника заставы Людмила Говор, работницы местной метеостанции Надежда Метелкина и Валентина Горина, а также продавец магазина Мария Романцева.

На поле боя были собраны в качестве трофеев: пистолеты ТТ — 4, пулемет РПД — 1, карабины СКС — 9, гранаты противотанковые — 4, гранаты ручные — 27, гранаты к РПГ — 6, радиостанция — 1, кинокамеры — 2 (среди убитых были два кинооператора), фотоаппарат — 1, длиннофокусный телеобъектив — 1, а также другие предметы снаряжения и экипировки*.

7 мая 1970 года по результатам боя был подписан секретный приказ о награждении отличившихся. Терembenkov и Пучков стали кавалерами ордена Ленина. Погибших посмертно наградили орденом Красного Знамени. Шесть человек были награждены орденом Красной Звезды, двое — орденом Славы III степени, десять человек — медалью «За отвагу».

14 сентября 1969 года глава советского правительства А. Косыгин, возглавлявший советскую партийно-правительственную делегацию на похоронах вьетнамского президента Хо Ши Мина, сделал остановку в Пекине на пути из Ханоя в Москву. В аэропорту он встретился с премьером Госсовета КНР Чжоу Эньлаем. За три с половиной часа переговоров

* Спецназ, 1997, № 1. С. 25-32.

425

стороны подписали промежуточное соглашение о сохранении статус-кво на границе, предотвращении вооруженного конфликта и выводе своих вооруженных частей со спорных территорий. В следующем месяце (20 октября) решение вопросов по пограничным территориям было продолжено на переговорах в Пекине.

Важно отметить, что после встречи А. Косыгина и Чжоу Эньлая советская пропагандистская кампания против «клики Мао» резко прекратилась. Это было отмечено даже западной прессой. В отличие от китайской стороны, продолжавшей активно «разоблачать советских ревизионистов». В ответ на советский жест — прекращение антикитайской пропаганды — китайское агентство «Синьхуа» выступило со статьей, в которой советское руководство было названо «фашистами», а остров Даманский вновь назывался «священной территорией великого Китая». По сообщению из Гонконга 22 сентября, в Мукдене прошло грандиозное собрание с участием 10 китайских солдат, которые «отличились в боях с советскими интервентами» и получивших звания «Героя войны». Один из них — Сан Ю-куо заявил, что «весь китайский народ готов к отражению любой атаки и сумеет полностью разгромить любого врага». Далее награжденный солдат пригрозил расправой не только СССР, но и Америке, которая «давно уже в заговоре с СССР против Китайской Народной Республики». Свою речь Сан Ю-куо закончил словами: «Американские империалисты и советские ревизионисты понесут должное наказание». Что же касается СССР, констатировал «герой войны», то «власть отступников там не сможет долго удержаться»*. Тем не менее, как не без сарказма заметили западные корреспонденты, китайских пропагандистов не смутило, что остров Даманский по-прежнему остался за СССР. Здесь, на наш взгляд, уместно сказать несколько слов и о взглядах на Даманский конфликт русской эмиграции. Она восприняла его как провокацию, направленную даже не против Советов, а против России и русских. Территориальные же претензии Китая расценивались как абсурдные. Так, в одном из политических обзоров авторитетного журнала «Часовой» говорилось: «Нелепые претензии Китая можно было бы сравнить с тем, как если бы населявшие когда-то Соединенные Штаты индейцы потребовали ухода американцев или жившие в древние времена на просторах северной Германии славянские племена, остатки которых существуют и сейчас, предъявили претензию на Померанию, Мекленбург и проч.»**.

Документы, ставшие известными в последнее время, свидетельствуют, что еще до октябрьских переговоров по пограничным вопросам Мао Цзэдун принял решение откорректировать стратегию Китая и, развернувшись в сторону коалиции с США, сконцентрировать силы на противостоянии СССР. Тем более что США с начала 1969 года сами стали подавать Китаю сигналы о возможности потепления отношений. Инцидент на Даманском был воспринят обеими сторона

* Новое русское слово, 1969. 23 сентября.

** Часовой. 1969. № 514, апрель. С. 3.

426

ми как сигнал к сближению, хотя официально Америка продолжала оставаться «непримиримым врагом» китайских коммунистов.

5 сентября 1969 года заместитель государственного секретаря Эллиот Ричардсон сделал заявление, в котором содержалось предупреждение, что если СССР нападет на Китай, то США не останутся безучастными*. В нем, в частности, говорилось: «Мы не стремимся воспользоваться ради собственной выгоды враждебными действиями между СССР и Китаем. Идеологические разногласия между двумя коммунистическими гигантами нас не касаются. Однако мы не можем не быть глубоко озабоченными эскалацией этого спора и превращением его в массированное нарушение международного мира и спокойствия». Это предупреждение Никсона было сделано якобы на основе данных, представленных президенту американской разведкой. Согласно анализу ЦРУ все пограничные стычки происходили в местах неподалеку от советских центров военного снабжения и сосредоточения 40 полностью укомплектованных дивизий общей численностью около 800 тыс. человек. У Китая же в тех местах, как утверждали разведчики, не было поблизости военных коммуникаций, ни значительного сосредоточения войск.

К сожалению, достоверных сведений о расположении советских центров снабжения и концентрации войск в этот период автору найти не удалось. В то же время известна активная роль Вашингтона в разжигании недоверия и враждебности между Москвой и Пекином. Так, в частности, директор ЦРУ США Р. Хелмс еще до нормализации отношений с Китаем неоднократно организовывал «утечки» сведений о «предстоящем нападении» СССР на КНР. Кроме того, Вашингтон немедленно доводил до сведения китайцев предложения, которые Л.И. Брежнев якобы делал президентам Р.Никсону, а затем Дж. Форду относительно «формального союза против Китая»**. Поэтому не исключено, что американскому президенту были представлены «нужные» сведения для большой политической «игры» США в данном регионе. Отчасти это подтверждают исследования сотрудников Института военной истории МО РФ. По их выводу, из-за недооценки серьезности ситуации руководством СССР «защитники границы оказались совершенно не готовы к вооруженному столкновению»***. Что же касается информации об упреждающем ударе (в том числе ядерном), который якобы планировал нанести Советский Союз, то, по сведениям бывшего полковника КГБ, перебежавшего на Запад, О. Гордиевского, она являлась частью «активных действий» советских спецслужб по дезинформации противника. По словам Гордиевского, слухи об этом ударе распространялись резидентурами КГБ в Европе и

* До этого США придерживались убеждения, что виновником конфликта, в частности, на острове Даманском, является китайская сторона.

** *Бажанов Е.П.* Китай и внешний мир. М., 1990. С. 74; *Лавринов С, Попов И.* Советский Союз в локальных войнах и конфликтах. М., 2003. С. 369.

*** Россия (СССР) в локальных войнах и военных конфликтах второй половины XX века/ Под ред. В.А. Золотарева. М., 2000. С. 127.

427

Северной Америке с целью напугать китайцев и «предупредить» Запад о том, что советский Генштаб всерьез рассматривает такую возможность. В кратчайшие сроки эти меры помогли заставить Пекин возобновить переговоры по урегулированию пограничного конфликта. Правда, такой «психологический прессинг», вероятно, породил и обратный эффект. Страх, что Советский Союз может нанести удар, был, видимо, одной из причин, заставивших китайцев начать тайные переговоры с США*.

После приграничных конфликтов Советский Союз в срочном порядке предпринял шаги по укреплению дальневосточных рубежей: была осуществлена передислокация отдельных соединений и частей Вооруженных сил из западных и центральных районов страны в Забайкалье и на Дальний Восток; осуществлено совершенствование в инженерном отношении приграничной полосы; более

целенаправленно стала проводиться боевая подготовка. Но главное — были приняты меры к усилению огневых возможностей пограничных застав и пограничных отрядов; в подразделениях увеличилось количество пулеметов, в том числе крупнокалиберных, ручных противотанковых гранатометов и другого вооружения. На заставы поступили также бронетранспортеры типа БТР-60ПА и БТР-60ПБ; в пограничных отрядах создавались маневренные группы; совершенствовалась система технической охраны границы**.

Что же касается китайской стороны, то власти КНР еще в январе

1969 года начали сосредотачивать в приграничных с Советским Союзом районах воинские части и многочисленные подразделения так называемой трудовой армии. Развернули строительство крупных военизированных госхозов, представлявших собой, по сути, воинские поселения, и т. д.

Так или иначе, но очевидно, что американское беспокойство за «международный мир» объяснялось просто — возможностью перетянуть Китай в свою сферу влияния и тем самым изменить баланс сил в регионе в пользу США. «Рука помощи», протянутая Америкой, была оценена Мао Цзэдуном. Постепенно из речей китайских руководителей были изъяты стандартные заявления о том, что США — главный враг их страны. Вслед за этим в

1970 году последовало сенсационное приглашение Никсону посетить Китай.

Решение о сближении с Вашингтоном было утверждено на пленуме ЦК КПК в октябре 1968 года. Через месяц китайская сторона предложила американцам возобновить переговоры в Варшаве и заключить соглашения о пяти принципах мирного сосуществования. Вашингтон, в свою очередь, в 1969—1971 годах предпринял целую серию ответных шагов в политической, военной и экономической областях.

Официальное начало развитию американо-китайского диалога положила секретная поездка в Пекин помощника президента США по во

* Эндрю К., Гордиевский О. КГБ: история внешнеполитических операций от Ленина до Горбачева. Б/м. Изд. «Nota Bene». 1992. С. 499.

** Россия (СССР) в локальных войнах и военных конфликтах второй половины XX века/ Под ред. В.А. Золотарева. М., 2000. С. 127.

428

просам национальной безопасности Г. Киссинджера. В июле 1971 года, находясь с официальным визитом в Пакистане, он неожиданно под предлогом болезни «исчез» из поля зрения журналистов. В это время он посетил Пекин, где встретился с премьером Госсовета КНР Чжоу Эньлаем.

Во время своего визита Киссинджер намекнул китайским лидерам на возможность развития некоторых форм сотрудничества двух стран в сфере безопасности и поделился с ними разведывательной информацией о советском военном развертывании на Дальнем Востоке. Более того, он пообещал проинформировать Пекин обо всех договоренностях США с СССР, которые, так или иначе, затрагивали интересы Китая. Во внешнеполитической сфере КНР была обещана помощь в восстановлении ее членства в ООН, снятии изоляции и в целом — «размораживании» отношений. Что и было сделано. На XXVI сессии Генеральной Ассамблеи ООН КНР была восстановлена (фактически принята) в Организации Объединенных Наций. Тайвань лишился места в этой организации, а КНР получила фактически статус великой державы*.

В своих мемуарах Г. Киссинджер неоднократно отмечал, что американо-китайское сотрудничество с самого начала мыслилось в Вашингтоне, так же как и в Пекине, как направленное против СССР. Взаимодействие между США и КНР, подчеркивал Киссинджер, «отражало геополитическую реальность, проистекавшую из беспокойства в связи с увеличением советской мощи», и должно было побудить Советский Союз к «сдержанности и сотрудничеству»**.

В феврале 1972 года с официальным визитом в Пекин прибыл президент США Р. Никсон. В ходе переговоров с премьером Госсовета КНР Чжоу Эньлаем были выявлены как точки соприкосновения, так и серьезные противоречия. Общность интересов проявилась главным образом в борьбе с Советским Союзом. Так, в совместном Шанхайском коммюнике от 28 февраля 1972 года подчеркивалось: «Каждая из сторон не стремится к установлению своей гегемонии в Азиатско-Тихоокеанском регионе; каждая из сторон выступает против усилий любой другой страны или блока государств установить такую гегемонию». Китайские источники прямо отмечают, что это положение «в действительности провозгласило борьбу против советского гегемонизма стратегической основой китайско-американских отношений»

Для идеи «мировой революции» этот союз носил фатальный характер. Шаг на сближение был совершен в самый разгар предвыборной

* Лавренов С, Попов И. Советский Союз в локальных войнах и конфликтах. М., 2003. С. 365.

** Бажанов Е.П. Движущие силы политики США в отношении Китая. М., 1982, С. 39; Лавренов С, Попов И. Советский Союз в локальных войнах и конфликтах. М., 2003. С. 364.

*** Астафьев Г.В. Интервенция США в Китае. 1945—1949 гг. М, 1985. С. 301 — 302.

429

борьбы в США в 1972 году, в которой «маккартисту» и «ястребу» Ричарду Никсону противостоял «либерал» и противник войны во Вьетнаме Джордж Макговерн. Победа Никсона свела на нет активные молодежные выступления. Индокитай же после ухода американцев со временем превратился в поле геополитического соперничества СССР и поддерживающего его Вьетнама с Китаем. Этим незамедлительно воспользовались Соединенные Штаты. Точечными дипломатическими ударами в 1970-е годы они фактически вывели и Китай, и Советский Союз из мирового революционного процесса.

Итак, на рубеже 1960—1970-х годов Советский Союз оказался перед лицом серьезной опасности, возникшей в связи с установлением и развитием американо-китайских отношений. И без того крайне натянутые и даже враждебные отношения между СССР и бывшим «младшим братом» — КНР с начала 1970-х годов, когда в «игру» вступили США, стали еще более сложными.

Понимая это, советское руководство предприняло энергичные шаги по укреплению наиболее опасных участков границы, входивших в сферу ответственности Дальневосточного, Забайкальского и Среднеазиатского военных округов. Вдоль границы стали организовываться батальонные районы обороны. Они представляли собой комплекс опорных пунктов рот, связанных между собой системой огня и заграждений и включающих огневые позиции пулеметов, артиллерии, минометов, танков, зенитных средств. Организовывались они в зависимости от характера местности, ожидаемых действий противника и др. факторов, в глубину от 3 до 10 км от границы и ширину — около 5 км. В мирное время сооружения района обороны консервировались, с обязательным ремонтом каждый год.

Особое внимание было уделено усилению Дальневосточного и Забайкальского военных округов. В состав последнего входила воинская группировка, дислоцированная в Монгольской Народной Республике. К началу 1980-х годов на территории МНР базировались: 39-я армия (пять дивизий, в том числе две танковых, командующий — генерал В.Момотов) и авиационный корпус воздушной армии в составе двух дивизий (истребительная и истребительно-бомбардировочная, командующий — генерал-лейтенант С.Г. Иванов).

Здесь же размещались зенитно-ракетная дивизия ПВО, отдельная бригада заграждений и разграждений (десять батальонов) — единственная в Вооруженных силах, отдельная бригада связи, зенитно-ракетная техническая база

и ряд других частей. Всего в это время на территории Монголии было свыше 100 тысяч военнослужащих округа*.

Армейские части 39-й армии были укомплектованы по штатам военного времени и содержались в полном составе, вплоть до полка боевых вертолетов. Дивизии дислоцировались вдоль китайской границы в районах Чойр, Шиве-Гоби и Мандал-Гоби, а также рядом с крупными мон

* *Постников С.И.* В далеких гарнизонах. М., 2004. С. 354.

430

гольскими городами — Улан-Батор, Боганур, Эрденет, Булган и Чолбайсан.

Такое положение сохранялось вплоть до середины 1986 года, когда по решению Верховного главнокомандующего М.С. Горбачева был начат вывод советских войск с территории МНР*. При этом не были приняты во внимание неоднократные заявления монгольского правительства о том, что Монголия не сможет без помощи СССР обеспечить свой суверенитет.

В ходе вывода войск монгольской стороне были переданы сотни многоквартирных домов, огромное количество казарм, клубов, Домов офицеров, госпиталей (в каждом гарнизоне), зданий школ, детских садов и т. д. и т.п. Монголы, привыкшие жить в своих юртах, не смогли и не захотели воспользоваться покинутыми советской группировкой строениями, и вскоре все это было разбито и разграблено.

Важное значение было уделено охране единственной артерии, связывающей Дальний Восток со страной, — Транссибирской железнодорожной магистрали. Построенная еще в начале двадцатого века, она проходила в непосредственной близости от советско-китайской границы и могла стать первостепенным объектом для проведения диверсионных акций. Для ее защиты в начале 1970-х годов в составе войск Забайкальского и Дальневосточного округов были сформированы (точнее, возрождены) новые воинские части, получившие наименование отдельных бронепоездов. Для их оснащения в 1970—1971 годах на вооружение был принят комплекс, включавший в себя бронепоезд БП-1, бронелетучку БТЛ-1 и бронетранспортеры БТР-40Ж.

В состав каждого отдельного бронепоезда входили: бронепоезд БП-1, пять бронелетучек, отдельные взводы — мотострелковый, зенитно-ракетный, инженерно-саперный, связи, отделение тяги; всего 12 танков, из которых два — плавающие ПТ-76, восемь бронетранспортеров, семь грузовых и специализированных автомобилей, мотоцикл. Численность личного состава достигала 270 человек.

Бронепоезд БП-1 состоял из бронетепловоза, вооруженного четырьмя пулеметами, броневагона с двумя 14,5-мм счетверенными зенитно-пулеметными установками, двух бронеплатформ с установленным на

* В августе 1986 года в войска Дальневосточного округа и Тихоокеанского флота с официальным визитом прибыл Верховный Главнокомандующий М.С. Горбачев с супругой. До этого визита М.С. Горбачев ни в одном округе не был, не считая кратковременного пребывания на оперативных сборах в апреле 1986 года в Белорусском округе. В ходе ознакомления с войсками ДВО и ТОФ Горбачев в одном из выступлений перед журналистами сказал, что собирается сокращать военную группировку, стоящую против Китая. Сокращение, как было заявлено, в первую очередь коснется войск, расположенных в Монголии. Вскоре после этого командующий Забайкальским военным округом генерал-полковник С.И. Постников получил директиву Генерального штаба о сокращении советской группировки в Монголии, в том числе на одну дивизию (91-ю) уже в 1986-1987 годах.

431

каждой танком (Т-55 и Т-62) и четырьмя пулеметами, бронеплатформы с двумя 23-мм спаренными зенитными установками и двух контрольных платформ прикрытия. Для борьбы с авиацией противника могли использоваться только что принятые на вооружение переносные зенитно-ракетные комплексы «Стрела-2»*.

Подобная конструкция бронепоезда стала большим шагом вперед по сравнению с предшествующими экземплярами. Установка средних и плавающих танков, которые при необходимости могли применяться автономно, применение бронетранспортеров, способных двигаться и по рельсам, позволили гибко использовать эти боевые единицы на просторах Сибири.

В состав бронелетучки БТЛ-1 входили бронетепловоз, в котором размещались командир, девять десантников, радист, санинструктор, и локомотивная бригада из двух человек и две частично бронированные четырехосные платформы.

Во второй половине 1980-х годов, когда отношения между СССР и Китаем стали улучшаться и накал военного противостояния снизился, необходимость в бронепоездах отпала, и они были выведены в резерв.

«Перестройка», продекларированная занявшим руководящий пост в ЦК КПСС М.С. Горбачевым и «подыгранная» Западом, вызвала необратимые процессы, приведшие к кризису всей мировой системы социализма. Не обошли эти процессы и Китайскую Народную Республику.

В мае — июне 1989 года на площади Тяньаньмэнь в Пекине разыгралась трагедия, по мнению некоторых исследователей, ставшая «репетицией» для последовавших вскоре «бархатных революций» в социалистических странах и республиках Советского Союза.

В те дни толпы молодежи (главным образом студенты ведущих университетов) вышли на улицы столицы, протестуя против разгула коррупции, высокого уровня инфляции и требуя либерализации общества по западным стандартам. Интересно, что в этот момент в стране находился Михаил Горбачев, прибывший 15 мая в Китай — в самый разгар выступлений — с официальным визитом. По мнению международных обозревателей, его рассказы о перестройке в Советском Союзе отнюдь не способствовали нормализации обстановки.

По ставшим известными в последние годы сведениям, финансирование беспорядков в Пекине, повлекших за собой человеческие жертвы (погибло около 2 тыс. человек), осуществлялось из-за рубежа, в том числе из фонда Сороса. По свидетельству китайской печати, его эмиссары поддерживали контакты с окружением тогдашнего генсека ЦК КПК Чжао Цзяна, из его фондов финансировалось и бегство на Запад ряда руководителей пекинского бунта.

** Дрогозов И. Необъявленные войны СССР. Минск, 2004. С. 441.*

432

Следует заметить, что волнения в Пекине произошли вскоре после выборов в президенты США Буша-отца, являвшегося в середине 1970-х годов, перед назначением его директором ЦРУ, главой неофициального посольства США (миссия связи).

Интересы США в Китае очевидны. Добившись успеха, они безоговорочно и бесповоротно оказались бы после расчленения СССР единственным мировым «полюсом». Однако «китайская бархатная революция» не увенчалась успехом — помешали решительные действия Дэн Сяопина. Беспорядки были подавлены силой армии, а генеральный секретарь ЦК КПК Чжао Цзян смещен со своего поста. «Если мы начали бы болтать о некоей абстрактной демократии, — объяснял позже свою «тяньаньмэньскую» позицию Дэн Сяопин, — то открыли бы путь расцвету экстремизма, анархии, полностью сломали бы атмосферу спокойствия и единства, обрекли бы на неудачу четыре модернизации. Китай был бы ввергнут в хаос, разброд, упадок и мрак»*. Никаких компромиссов с диссидентами — был принцип китайского лидера, неукоснительно выполнявшийся им всю жизнь. По мнению Дэн Сяопина, подкармливаемые из-за рубежа политики могут служить лишь своим иностранным хозяевам. И какие бы высокие и насущные лозунги ими ни провозглашались, всегда, везде и без единого исключения они — люди, торгующие интересами собственной родины.

Интересно, что после «показательного» возмущения стран «западной демократии», угроз санкциями и бойкотом государства — борцы за права человека увеличили свои инвестиции в китайскую экономику. Объяснения тому простые — власти Китая показали способность не только отстоять свои государственные институты, но и нести полную ответственность за более важное, чем пресловутый «благоприятный инвестиционный климат», — развитие собственной страны.

В 1993 году ЦК КПК принял доктрину «Три севера, четыре моря». «Севера» — это США, НАТО (то есть Западная Европа) и российский Дальний Восток с Сибирью. По мнению китаевода А. Девятова, конфронтация с «западными северами» развернется в четырех южных морях по линии Гонконг — Сингапур — Малайзия — Филиппины**. Примечательно в связи с этим высказывание бывшего начальника Первого главного управления КГБ (ныне Служба внешней разведки) генерала Л. Шебаршина. По его словам: «Уже сейчас американцы рассматривают КНР как своего главного противника. Битва за нефть — только одна из граней этого конфликта. У Китая нет своих углеводородных ресурсов, американцы стараются наложить лапу на все источники энергетического сырья, с тем, чтобы они не достались Китаю. Пока неясно, в какой форме будет развиваться это противостояние, но несомненно то, что китайцы

* Цит. по: Джананиш В. Уроки Дэн Сяопина // Политический журнал. 2004. №31. С. 42.

** Макаров Д. Задушит ли Китай Россию в объятиях // Аргументы и факты. 2005. № 36. С. 34.
433

готовятся ко всем вариантам. Они совершенствуют свое ракетно-ядерное оружие, проводят маневры, и детонатором взрыва американско-китайских отношений может стать Тайвань»*.

В этом случае Россия становится для Китая важным стратегическим тылом в экономической и финансовой войне против Запада.

Что же касается вопроса о спорных территориях, то он был «очередной» раз решен уже на рубеже XXI века. 16 мая 1991 года между СССР и КНР был подписан договор о границе, проведены обмен картами и редемаркация границы. 13 февраля 1992 года Верховный Совет РФ принял постановление «О ратификации Соглашений между СССР и КНР о советско-китайской границе на ее восточной части». Непосредственно остров Даманский, в боях за который погибло 58 советских военнослужащих, в 2004 году, в числе других спорных островов, был передан китайской стороне решением Президента России В.В. Путина. Более 400 кв. км территории, отошедшей после развала СССР Казахстану, было отторгнуто китайцами только весной 1999 года в результате очередной демаркации.

КИТАЙСКО-ТИБЕТСКИЙ КОНФЛИКТ 1950-1960-Х гг.

Краткая историко-географическая справка

Тибет — горная страна в Центральной Азии. Возникла как независимое государство со столицей Лхаса в начале VII в. К VIII в. Тибетская империя простиралась от Ланьчжоу в центре Китая до Кашгара в Средней Азии и севера Индии. Некоторое время эта монархия была серьезным конкурентом китайской династии Тан. В этот период на Тибете сформировалась специфическая религиозная культура, основанная на сочетании особой формы буддизма — тхеравады, тантрического буддизма и древнего шаманизма. Вместе они дали ламаизм (тибето-монгольский буддизм), на базе которого на рубеже XIV — XV вв. была основана буддийская секта — гэлутба (желтошапочники). Глава секты с XVI в. стал носить титул Далай-ламы (в переводе — «высшее море мудрости»). В 1642 г. гэлутба утвердилась в качестве господствующей в Тибете, а Далай-лама стал духовным и светским главой страны. С конца XVIII в. Тибет входил в состав Китая (с 1965 г. —

автономный район Китая), но к концу XIX в. стал практически независимым. В 1904 г. Тибет был захвачен Англией, передавшей в 1906 г. управление страной представителям Китая, тем самым формально признав над ней суверенитет Пекина. Это возмутило тибетцев, и после падения в 1912 г. Цинской династии они изгнали из страны китайских чиновников и сохраняли независимость до 1950 г.

* Макаров Д. Задушит ли Китай Россию в объятиях // Аргументы и факты. 2005. № 36. С. 34.

434

В октябре 1950 года председатель Китайской Народной Республики Мао приказал своей армии начать поход на Тибет. Части НОАК вошли туда через труднодоступный район Чамбо и приступили к его «умиротворению». Верховный духовный лидер Тибета Далай-лама, соблюдая буддийские традиции, ответил на китайское вторжение пассивным неповиновением. Так же поступили и населявшие пустыню племена хамда и амдо. Но не прошло и нескольких лет, как «гнет китайской оккупации», как позже утверждали западные СМИ, спровоцировал племена на восстание. Причем к 1957 году вошедшая в Тибет группировка НОАК, имевшая ранее значительное численное превосходство, уже столкнулась, правда, с плохо вооруженной, но 80-тысячной конной армией*. В действительности же причиной «народного выступления» стало недовольство местных феодалов потерей влияния на простое население. Симпатии тибетцев к китайской тактике «добрыми делами обретать друзей» и появление в «заповеднике Средневековья», как охарактеризовал район советский журналист Овчинников, побывавший там в 1955 и 1990 годах, врачей, ветеринаров, агрономов наносили ощутимый удар по феодально-теократическому режиму религиозных фанатиков**.

Развернувшаяся повстанческая борьба с коммунистическим Китаем не могла остаться без внимания США. Тем более что Тибет занимал уникальное стратегическое положение: он являлся как бы перекрестком между Советским Союзом, Индией и Китаем. Кроме того, в этих труднодоступных и пустынных районах зарождались почти все азиатские реки.

В 1957 году администрацией американского президента Эйзенхауэра было принято решение оказать помощь Тибетскому движению сопротивления. Выполнение задачи по подготовке партизан и обеспечению повстанческих отрядов оружием и другими предметами снабжения было возложено на ЦРУ. Ему предстояло решить очень сложную проблему. Дело в том, что правительство Индии, опасаясь вызвать недовольство своего северного соседа — Советского Союза, не разрешило США использовать свою территорию как базу антикоммунистических повстанцев. Единственно возможной альтернативой являлась скрытная доставка помощи воздушным путем на большую дальность. Причем с учетом высокогорных особенностей Тибета, не без основания называемого «крышей мира», где низины располагаются на высотах порядка 4267 м. Однако ЦРУ к этому времени не располагало ни летчиками необходимой классности, ни требуемой авиационной техникой. Все это удалось найти чуть позже на Окинаве. Костяк специальной авиационной группы составили молодые офицеры, служившие во 2-м отряде 1045-й группы наблюдения, оценки и подготовки специальных опера

* Хаас Майкл Е. Пламя, которое мелькало и погасло // Солдат удачи. 1992, №2. С. 14.

** Российская газета. 2007. 25 октября. С. 13.

435

ций. Возглавил «тибетскую группу» майор Адерхолт («Хейни»), имевший непревзойденную репутацию мастера партизанских операций во время войны в Корее. Самым же пригодным для выполнения поставленных задач самолетом оказался четырехмоторный самолет С-118, широко использовавшийся принадлежавшей ЦРУ авиакомпанией «Сиввил Эйр Транспорт» (САТ)*. Остальное было делом техники.

Для полетов в Тибет на максимальную дальность самолет С-118 загружался на Окинаве оружием стран коммунистического блока и предметами снабжения (всего 4,082 т), которые уже были подготовлены к выброске с парашютом над опорными пунктами повстанцев в юго-восточных районах страны. Самолет обычно взлетал с Окинавы, делал промежуточную посадку на авиабазе ВВС США Кларк на Филиппинах, где дозаправлялся и брал на борт специалистов по дальней связи, а затем пролетал над Индокитаем и садился на заброшенном английском аэродроме в Восточном Пакистане (ныне Бангладеш). Там экипаж ВВС менялся на экипаж авиакомпании САТ, который пилотировал самолет на последнем отрезке маршрута: на север (в Тибет) и обратно.

К началу 1959 года ЦРУ удалось получить от ВВС США несколько дальних тактических транспортных самолетов С-130 «Геркулес», выпускавшихся фирмой «Локхид». По своим техническим характеристикам С-130 значительно превосходил использовавшийся С-118. Появившиеся возможности внесли некоторые коррективы в проведение дальнейших операций.

Аэродром в Восточном Пакистане был заменен на более удобную авиабазу Такли королевских ВВС Таиланда, расположенную на севере страны. На нем под контролем людей из подразделения Адерхольта прибывавшие С-130 проходили «стерилизацию» (удаление опознавательных знаков государства принадлежности) и замену военных экипажей на экипажи авиакомпании «Эйр Америка», которые и летали затем к конечной точке маршрута в Тибете.

Военные экипажи, перегонявшие С-130 в Такли, немедленно возвращались на базу другим самолетом. В Такли оставался персонал 2-го отряда, ЦРУ и авиакомпании «Эйр Америка». Чтобы обезопасить себя на случай возможного появления китайских истребителей-перехватчиков, экипажи выполняли все полеты только в темное время суток, в периоды «окон полнолуния».

В типовом случае за один самолето-вылет в район цели доставлялись несколько подготовленных к сбрасыванию на парашютах поддонов с укупорками оружия и предметов снабжения, а также небольшая группа тибетцев, прошедших специальную подготовку в лагерях ЦРУ. Первым лагерем, где с 1957 года начали проходить обучение повстанцы, был специальный военный лагерь ЦРУ США на острове Сайпан в Марианском архипелаге,

* В 1959 г. эта авиакомпания была переименована в «Эйр Америка».

436

находившийся под юрисдикцией Соединенных Штатов. Здесь воины хамда и амдо обучались чтению карт, работе на радиостанции, владению оружием, проходили парашютную подготовку. Примерно с 1959 года тибетские партизаны стали проходить военную подготовку в армейском учебном центре Кэмп-Хейл, находившемся рядом с шахтерским поселком Ледвиль в штате Колорадо. Этот центр был создан еще в годы Второй мировой войны и предназначался для подготовки горнострелковых частей. В Кэмп-Хейли тибетцы проходили интенсивную военную подготовку: изучали оружие, подрывное дело, радиосвязь, тактику партизанских действий*. По некоторым данным, в 1959 — 1962 годах через Кэмп-Хейл было пропущено 170 курсантов**.

По окончании боевой подготовки тибетцев незамедлительно отправляли обратно в Азию и сбрасывали с парашютом с «небесных лодок», как называли повстанцы самолеты С-130, где-нибудь на высокогорном плато Тибета.

В 1959 году в стране вспыхнуло очередное антикитайское восстание. Вооруженные столкновения начались в столице Тибета Лхасе. Поводом к ним послужила якобы попытка китайских властей захватить главу ламаистской церкви и светской власти Далай-ламу Тенцзин Чжацзо и заменить его подконтрольным Пекину Панчен-ламой***. На защиту Далай-ламы выступили жители Лхасы и племена, проживавшие в окрестностях столицы. В ответ на это китайцы ввели в

автономный район дополнительные армейские части****. В результате было убито около 30 тысяч тибетцев. Далай-лама и его несколько тысяч единомышленников вынуждены были бежать из страны. Мятеж круто изменил жизнь тех, кто бежал, и тех, кто остался. Жесткие методы Пекина в Тибете привели в конечном счете к ликвидации в районе феодальных отношений, освобождению от крепостной зависимости земледельцев и скотоводов. Тех, кто бежал за границу, пригнали западные спецслужбы. «Выдающийся правозащитник современности» Далай-лама и его сторонники превратились в орудие психологической борьбы с коммунистическим Китаем.

В 1960 году администрация Эйзенхауэра приняла решение прекратить специальные операции по снабжению с воздуха тибетских повстанцев. Однако борьба тибетских партизан на этом не только не закончилась, но и продолжала периодически усиливаться. Значительную роль в

* Хаас Майкл Е. Пламя, которое мелькало и погасло // Солдат удачи. 1992, №2. С. 16.

** Хаас Майкл Е. Пламя, которое мелькало и погасло // Солдат удачи. 1992, №2. С. 17.

*** Наше общее дело. Мюнхен, 1959. № 7, 3 апреля.

**** По сообщениям западных телеграфных агентств, к апрелю 1959 года численность китайских войск только в Лхасе составляла около 40 тыс. солдат. Около 250 тысяч действовало в других районах Тибета (См.: Гинзбург В. Непокоренный Тибет // Новое русское слово. 1989. 8—9 апреля).

437

этом сыграла помощь, оказываемая Советским Союзом. По иронии эры «холодной войны», именно СССР стал своего рода преемником США в поддержке тибетских повстанцев. Это стало следствием советско-китайского кризиса, обострившего отношения между двумя государствами на многие годы.

ВЬЕТНАМО-КИТАЙСКИЙ ВОЕННЫЙ КОНФЛИКТ 1979 г.

Последний кризис между Китаем и СССР произошел в 1979 году, когда НОА КНР атаковала Вьетнам. По мнению тайваньской писательницы Лун Интай, этот акт был во многом связан с внутривластной борьбой в Коммунистической партии Китая. Тогдашнему лидеру КНР Дэн Сяопину нужно было упрочить свое положение в партии, и он попытался этого добиться с помощью маленькой победоносной кампании*.

17 февраля 1979 года НОАК семью корпусами после 30—35-минутной артподготовки перешла вьетнамскую границу в 26 местах на протяжении всей 1460-километровой границы. Дату китайского вторжения, возможно, определило то, что накануне «Дня Д» вьетнамское руководство — Фам Ван Донг, начальник генштаба Ван Тьен Дунг и члены кабинета министров Вьетнама отбыли в Пномпень для подписания договора о дружбе между СРВ и режимом Хенг Самрина.

Первый удар двумя корпусами с севера китайцы нанесли в направлении города Каобанг вдоль долины реки Красная. Главный удар — пятью корпусами — шел с северо-востока — к городу Лангшон, откуда до Ханоя оставался всего 141 километр. Еще один удар, вспомогательный, был нанесен на северо-западе — в сторону города Лайтяу. Атакующим противостояли лишь одна регулярная и одна «сельскохозяйственная» дивизии Вьетнамской народной армии (ВНА), пограничные части и силы народного ополчения. Вначале силы вторжения насчитывали 120—144 тысячи человек, потом они увеличились, по американским данным, до 300 тысяч, командовал силами вторжения генерал Ян Дэчжи (заместитель командующего китайскими силами в корейской войне). Китайское командование перед войной создало мощную авиационную группировку из 700 истребителей (J-6, J-7 и А-5), которая базировалась на приграничных аэродромах

Наннинг, Дебао, Гуангнань и Менгзи. Китайская авиация выполнила несколько десятков вылетов для поддержки армии вторжения, однако из-за плохих погодных условий результаты ударов оставляли желать лучшего. Кроме того, опасаясь вьетнамских ПВО, они ограничились районом действий вблизи границы. Тем не менее 18 февраля китайцы захватили города Лаокай и Монгкай, 2 марта — Каобанг, а 4 марта — Лангшон. В ответ на агрессию Вьетнам обратился с протестом в ООН,

* Марков Я. Мокрое дело // Newsweek. 2005. 21.03 - 27.03. С. 36.

438

правда, не прерывая с КНР дипломатических отношений. СССР и Тайвань обвинили США в поддержке КНР.

Основная тяжесть борьбы с китайскими завоевателями пала, естественно, на вьетнамскую армию. Но и Советский Союз не собирался отступать от своих обязательств, принятых Договором о дружбе 3 ноября 1978 года. Помимо стандартных положений о торговле и культурном сотрудничестве, этот пакт содержал важные военные положения, такие, как «совместная оборона» и «совместные консультации и эффективные действия по обеспечению безопасности обеих стран».

Уже с первых дней войны советские специалисты, находившиеся как во Вьетнаме, так и в соседних странах, приступили к боевой деятельности совместно с вьетнамцами. В дополнение к ним из СССР начали подтягиваться подкрепления. Был установлен воздушный мост СССР — Вьетнам.

Определенную роль в разрешении вьетнамо-китайского конфликта сыграл главный военный специалист (позже — главный военный советник) в Лаосе генерал-майор (позже генерал-лейтенант) А.Г. Гапоненко, направленный в период конфликта во Вьетнам. В беседе с автором он рассказал следующее.

«В конце 1978 года, буквально перед Новым годом, я прибыл в Лаос и с января 1979 года приступил к работе. Она началась в довольно сложных условиях. Дело в том, что 8 января 1979 года вьетнамские войска вошли в пограничную Кампучию, свергли Пол Пота и установили там подконтрольную им власть. Эти действия, естественно, усугубили и без того напряженную ситуацию в Индокитае. Не успел еще до конца разобраться в проблемах Лаоса, как со мной связался начальник Генерального штаба Маршал Советского Союза Огарков и попросил доложить складывавшуюся в регионе обстановку министру обороны, маршалу Устинову. Я в общих чертах обрисовал положение, в том числе и в Кампучии. В ответ получил приказ: «Поезжайте туда, разберитесь с обстановкой и доложите». А у меня нет ни визы, ни аккредитации, только дипломатический паспорт. Но приказ есть приказ. Нашел советскую авиакомпанию, которая занималась перевозками по Индокитаю: Вьетнам — Кампучия — Лаос. Но летчики предупредили, что довести-то меня они довезут, а вот на месте возникнут проблемы — без необходимых документов могут и задержать. Так и случилось. Пока вызывали консула, объяснялись, прошло часа три. Но все обошлось. Пробыл я в Кампучии 12 дней, разобрался с обстановкой и доложил по инстанции. После этого получил добро на возвращение в Лаос.

Генерал А.Г. Гапоненко

439

За время моего отсутствия ситуация в стране усложнилась. Дело в том, что в Лаосе в это время находились две вьетнамские дивизии и около 20 тысяч личного состава китайских инженерно-строительных частей. Они строили стратегическую дорогу с севера на юг, через весь Лаос с выходом в Южную часть Вьетнама. Между китайскими и вьетнамскими военнослужащими сложились довольно напряженные отношения. А 18 февраля китайские войска перешли границу Вьетнама. Началось вторжение во Вьетнам и северную часть Лаоса. Противостояла им только одна вьетнамская дивизия территориальных войск. Остальные были задействованы в Кампучии. В это время во Вьетнаме была группа советских военных специалистов, около 50 человек, которую возглавлял генерал-лейтенант Владлен Михайлович Михайлов, впоследствии начальник ГРУ. Но в момент нападения он находился в Москве в госпитале, и я оставался единственным советским генералом, работающим в Индокитае. И вновь приказ — вылететь во Вьетнам, разобраться с обстановкой и доложить. В Ханое меня встретили, привезли в штаб и ознакомили с ситуацией. Доклад меня не удовлетворил, поэтому я вылетел на север страны в штаб территориальных войск, чтобы на месте изучить обстановку. А китайцы в это время шли фронтом примерно в 500 км, фактически от Южно-Китайского моря до границы с Лаосом и до Золотого треугольника. Встретят где-то сопротивление, в бой не вступают, огибает противника и идут дальше.

Ознакомившись с ситуацией на месте, поговорив с командиром дивизии и офицерами, принял решение, но поставить задачи не могу. Потому что по существовавшему у вьетнамцев порядку решение, принятое командиром дивизии, должно было утверждаться парткомом и подписываться комиссаром. А партком собрать не могут из-за того, что два полка уже находятся в окружении, в одном из них и комиссар. Доложил о сложившейся ситуации во вьетнамский штаб и в Москву. К чести вьетнамцев, они среагировали быстро, наделили командира дивизии всеми полномочиями и стали действовать. Но силы были неравны, и одна дивизия не могла противостоять китайским войскам.

Остановил же китайцев Советский Союз. Шесть военных округов были приведены в боевую готовность, две воздушно-десантные дивизии перебазированы на Восток. Одна из них в Монголию, на аэродромы подскока с полетным временем полтора часа до Пекина. Выдворили из Москвы китайское посольство и отправили его персонал не самолетом, а по железной дороге. Фактически после Уральского хребта до самой границы с Китаем и Монголией они могли видеть идущие на восток колонны танков. Естественно, такие приготовления не остались без внимания, и китайские войска вынуждены были уйти из Вьетнама и вернуться на исходные позиции.

Так Советский Союз предотвратил войну между двумя социалистическими странами и кто знает, возможно, и Третью мировую.

В феврале в Ханой прибыл генерал армии Обатуров, до этого занимавший должность 1-го заместителя начальника Главной военной инспекции Министерства обороны СССР. Он был назначен главным военным советником во Вьетнаме и старшим советником по всему Индо-

440

Китаю. Я же вернулся в Лаос, где находился в должности сначала главного военного специалиста, а затем — главного военного советника Народной армии Лаоса до 1982 года»*.

К словам генерала А.Г. Гапоненко можно добавить, что группа советских советников и специалистов, численностью 20 человек, во главе с генералом армии Г. Обатуровым прибыла в Ханой 19 февраля 1979 года. Коротко приняв дела у старшего группы специалистов ПВО генерал-лейтенанта М.Воробьева, Г. Обатуров ознакомился с докладами начальника Генштаба ВНА Ле ЧонгТана и министра обороны Ван Тьен Зунга об обстановке на фронте. После поездки в район боевых действий они убедили руководителя СРВ Ле Зуана начать переброску армейского корпуса из Кампучии на Лангшонское направление, выдвинуть туда же вновь сформированный на основе поставок из СССР реактивный дивизион БМ-21, отмотилизовать ряд соединений и частей, вывести из окружения дивизию, воевавшую в тылу противника. Внесли свой вклад в победу и немногочисленные советские специалисты. Летчики транспортной эскадрильи на Ан-12 осуществляли переброску армейского корпуса из Кампучии на Лангшонское направление, связисты узла связи главного военного советника (около 120 человек находилось там с августа 1978 г., и 68 было переброшено после начала конфликта) обеспечивали связью наших советников, в том числе и в районе боевых действий. В марте советский советнический аппарат понес потери: при заходе на посадку под Данангом разбился вьетнамский транспортный Ан-24 и 6 летчиков-инструкторов во главе с генерал-майором авиации Малых погибли.

Кроме того, для приведения зарвавшихся китайцев в чувство советским военным руководством была проведена показательная акция — танковые части имитировали несколько атак на китайские позиции (не нарушая границы). Для «закрепления урока» в конце февраля десантники 106-й гвардейской воздушно-десантной дивизии (постоянная дислокация в г. Туле) под командованием генерал-майора Е. Подколзина провели учения в пустыне Гоби, буквально в нескольких метрах от монголо-китайской границы**. Профессиональные действия советских десантни

Главный военный советник вьетнамской армии генерал армии Г.И. Обатуров. 1980 г. (архив ЦМВС)

* Беседа автора с генерал-лейтенантом А.Г.Гапоненко от 21.03.2006 г.

** Воздушно-десантные войска: вчера, сегодня, завтра. Военно-исторический очерк. М., 1993. С. 461.

441

ков наглядно показали китайцам, что преград им нет. Правда, демонстрация силы обошлась советской стороне дорого — погибло и было ранено более десяти человек.

Внесли в разрешение вьетнамо-китайского конфликта свой посильный вклад и советские Военно-морские силы.

Корабли Тихоокеанского флота находились на боевой службе в узловых районах Восточно-Китайского и Южно-Китайского морей. Еще в июне 1978 года после пограничных инцидентов на границе Вьетнама с Китаем крупное советское соединение, состоящее из двух крейсеров и двух эсминцев, провело учения в проливе Баши, между о.Тайвань и Филиппинами. В январе — феврале 1979 года советский крейсер и эсминец находились в Южно-Китайском море, чтобы продемонстрировать советскую поддержку Вьетнаму после информации, что Китай собирается «наказать» вьетнамцев. После начала войны к ним присоединялись и другие корабли, сформировавшие крупное соединение, в двадцатых числах февраля в эскадре было уже 13 советских военных кораблей в Южно-Китайском море, и они ожидали подхода новой группы кораблей во главе с крейсером «Адмирал Сенявин». В марте в эскадре уже насчитывалось 30 судов. В том числе: КРУ «Адмирал Сенявин» (с февраля по май), РКР «Адмирал Фокин» (капитан 2-го ранга А.Самофал), ВПК «Василий Чапаев», «Способный», «Строгий», ЭМ «Возбужденный» (капитан 2-го ранга Н.Иванов), СКР «Разящий» и другие.

Гидрограф ВМФ, капитан 2-го ранга В.Е. Глухов вспоминал: «Я был уже начальником штаба дивизиона, и меня назначили старшим за переход наших судов во Вьетнам. К походу мы подготовились за сутки, а через пять уже вошли в порт Дананг. Задача у нас была такая — срочно обеспечить заход советских боевых кораблей во вьетнамские порты. Определяли глубины, пути подхода, течения и так далее. Обследовали даже существующие причалы. А потом пошли на остров Камрань, где создавалась советская военно-морская база. Ударно работали месяц, ожидая подхода отряда боевых кораблей Тихоокеанского флота. Ветра были сильные, жара невыносимая. Море было горячим. Ребята-подводники говорили потом, что чувствовали себя, как в кипящей кастрюле. Я считаю, что благодаря оперативным действиям нашего Военно-морского флота война между Китаем и Вьетнамом стала небольшим военным эпизодом»*.

Наши корабли были готовы не только демонстрационными действиями поддержать Вьетнам.

Генералы Г.И. Обатуров и А.Г. Гапоненко во Вьетнаме. Февраль 1979 г. (архив А.Г. Гапоненко)

Как утверждает В.Е. Глухов: «Если б Китай начал развитие боевых действий, наши корабли вошли бы в Тонкинский залив. А там... там уже могли пойти в ход ракеты. И слава богу, что подобного не произошло»*.

Соединение советских кораблей пребывало в Южно-Китайском море до апреля 1979 года. Результатом их действий было и то, что Южный военноморской флот КНР не принимал участия в нападении, а ведь он насчитывал 300 кораблей, хотя большинство из них и составляли небольшие корабли береговой обороны. Кроме того, они обеспечивали безопасный переход и доставку грузов во Вьетнам, так как во время боевых действий в Хайфонском порту, который находился в 100—250 км от линии фронта, находились под разгрузкой 5—6 советских теплоходов, доставивших военное оборудование, в том числе ракеты и радары. Кроме них тут были и суда других социалистических стран — Польши, ГДР и Болгарии. В марте среди прочих в Хайфоне разгружались «Георгий Чичерин», «Валерий Межлаук», «Бела Кун». Причем разгрузка судов осуществлялась также советскими гражданами. В портах Хайфон и Сайгон более 3 месяцев в 1979 году работала большая группа докеров из Владивостока, Находки, Корсакова и Ванина под руководством начальника Находкинского порта Г.И. Пикуса, доставленная на теплоходе «Ольга Андровская». Они отработали 26 судов и перегрузили более 100 тысяч тонн грузов.

Помимо китайцев проблему представляли и подошедшие в район американские военные корабли. Авианосно ударное соединение во главе с авианосцем «Constellation» (CV-64) находилось на боевой службе у берегов Юго-Восточной Азии с 6 декабря 1978 года, в соединении были помимо прочего крейсер «Leany» (CG 16), эсминец «Morton» (DD 948), транспорт «Takelma» (ATF 113). 25 февраля авианосно ударное соединение во главе с авианосцем «Constellation» (CV-64) расположилось недалеко от побережья Вьетнама в Южно-Китайском море с целью, как заявили американцы, — контролировать ситуацию. Для того чтобы держать их подальше от района широкомасштабных боевых действий, американским кораблям перекрыли пути подхода наши дизельные подводные лодки. Часть из них оставалась на глубине, а некоторые открыто держались в надводном положении. Нервы наших моряков оказались крепче — американцы созданную морскую заградительную линию перейти не решились. 6 марта АУГ во главе с авианосцем «Constellation» ушло в район Аденского залива, где бушевал конфликт между Северным и Южным Йеменом.

За мужество и героизм, проявленные при выполнении поставленной задачи, 36 моряков эскадры ТОФ были награждены правительственными наградами.

Агрессия обернулась крахом китайской военной машины — 300 тысяч китайцев, оснащенных тяжелым оружием, были сдержаны не вьетнамской армией, а пограничниками, милицией и народным

* <http://alerozin.narod.m/vietnam.htm>. 22 июня. 2007 г.

ополчением приграничных провинций. При этом за 30 дней конфликта максимальное продвижение китайцев составило около 80 км. Потери китайцев, по вьетнамским данным, составили убитыми 62,5 тысячи человек, а также 280 танков и бронемашин, 118 орудий и минометов, несколько самолетов. Китай оценил свои потери в 15 тысяч человек. Уже 5 марта Пекин сделал заявление, что начинает выводить войска, с 16 марта 1979 года Китай начал очищать занятые территории, а к концу года окончательно ушел с нескольких удерживаемых небольших участков. В результате агрессии во Вьетнаме было уничтожено более 45 тысяч крестьянских домов, более 900 школ, 428 больниц, 25 шахт, 55

промышленных предприятий. По китайским данным, только за первую неделю войны вьетнамцы потеряли 10 тысяч человек*.

* В связи с войной между КНР и Вьетнамом на Западе были опубликованы данные об общей численности вооруженных сил этих стран. По этим данным, наземные войска КНР состоят из 4325 тыс. пехоты, 10 тыс. средних и легких танков, 20 тыс. орудий (из них 2 тыс. противотанковых), 5 тыс. минометов; военно-воздушные силы — 400 тыс. человек, 5 тыс. боевых самолетов (из них 4 тыс. МиГ-17 и МиГ-19, 120 штук МиГ-21 и некоторое количество американских F-9), 350 вертолетов М-14 и М_Г18, 16 американских вертолетов «Супер-Фрелон»; военно-морские силы — 300 тыс. моряков, 1 подводная лодка с ракетными установками, 1 подлодка с атомным двигателем и торпедами, 50 обычных подлодок, 12 ракетных эсминцев, 35 противолодочных кораблей, 700 самолетов морской авиации, базирующихся на наземных аэродромах; около 50 ракет радиуса действия в 1000 км, около 30 ракет радиуса действия в 2500 км, несколько межконтинентальных ракет, около 300 атомных и водородных бомб, предназначенных для сбрасывания с самолетов. Ракеты с ядерными боеголовками размещены в подземных укрытиях на Тибетском плато. Наземные войска Вьетнама состоят из 605 тыс. солдат (из которых сформировано 25 дивизий, вооруженных автоматическими скорострельными орудиями калибра 130 мм и минометами калибра 120 мм), 900 танков-амфибий Т-54, 20 полков ПВО, вооруженных советскими ракетами «земля — воздух», 40 полков зенитной артиллерии; военно-воздушные силы — 12 тыс. человек, 300 самолетов МиГ-17, МиГ-19, МиГ-21 и F-6, а также около тысячи трофейных американских самолетов и вертолетов; военно-морские силы — 3 тыс. моряков, несколько прибрежных военных судов. А также 1500 тыс. человек из военизированной милиции. Согласно тем же источникам, в боевых операциях между КНР и Вьетнамом вначале при поддержке авиации, артиллерии и танков участвовало 120 тыс. китайских солдат, количество которых было затем доведено до 200—300 тысяч. Вьетнам выставил против китайцев около 5 дивизий (50 тыс. бойцов), а когда конфликт расширился, объявил всеобщую мобилизацию (См. Посев. 1979. №4. С. 11).

ЛАОС

Краткая историко-географическая справка

Лаос — государство в Юго-Восточной Азии, на полуострове Индокитай. Граничит на севере с КНР, на северо-востоке и востоке — с Вьетнамом, на юге — с Камбоджей, на западе — с Таиландом, на северо-западе — с Бирмой. Фактически с конца XIX века до начала Второй мировой войны являлся зоной французского влияния, входил в состав Индокитайского Союза (Французский Индокитай). В 1941 году был захвачен японскими войсками. В ходе борьбы с оккупантами в стране возникло антиколониальное движение Лао Иссара (Свободный Лаос), активными деятелями которого были принц Суфанувонг и принц Суванна Фума. После капитуляции Японии в 1945 году и успеха восстания против французского господства 12 октября 1945 года была провозглашена независимость страны, получившей название Патет-Лао («страна Лао»). Однако в начале 1946 года французы разбили армию Патет-Лао и оккупировали страну, что, в свою очередь, активизировало партизанское движение. 27 августа 1946 года Франция была вынуждена подписать соглашение, по которому Лаос получил внутреннюю автономию, а в мае 1947 года объявлялся конституционной монархией под протекторатом Франции. В июле 1949 года была признана независимость Лаоса в рамках Французского Союза.

Несмотря на формальную независимость страны, активное крыло распавшегося к этому времени Лао Иссара продолжило вооруженную борьбу за

независимость под руководством принца Суфанувонга. 13 августа 1950 года было оформлено создание Единого национального фронта Лаоса (Нео Лао Итсала) и образовано национальное правительство освобождения. Оно функционировало в ряде районов Лаоса, параллельно деятельности королевского правительства, поддерживаемого французскими властями. К началу 1950-х годов в орбиту гражданской войны в Лаосе были втянуты приграничные страны: Вьетнам и Камбоджа. Весной 1953 года по просьбе национального правительства освобождения в страну вступили вьетнамские добровольческие части, принявшие участие в борьбе против французских властей. Официально это стало возможным после создания 11 марта 1951 года на объединенной конференции представителей Вьетнама, Лаоса и Камбоджи Объединенного национального фронта Индокитая.

445

Успешное наступление повстанцев вынудило Францию (по договору с королевским правительством от 22 октября 1953 года) признать Лаос независимым государством. На Женевском совещании министров иностранных дел (1954) независимость страны получила международное признание. По Соглашению о прекращении военных действий из страны были выведены французские войска и вьетнамские добровольцы.

Правительство Лаоса обязалось провести в 1955 году Национальное собрание и предоставить противоборствующим сторонам равные права. Однако в сентябре 1954 года Суванна Фума, занимавший с 1951 года пост премьер-министра королевского правительства, был отстранен от власти. На его место был назначен лидер Национальной партии (основана в 1947 г.) Катая Дон Сасорита, занимавший проамериканскую позицию. Вскоре правительственные войска начали наступление на северные провинции страны Хуапхан и Пхонгсами, где были сосредоточены части Патет-Лао — вооруженных сил Нео Лао Итсала. Значительную помощь в борьбе против партизан оказали сотрудники ЦРУ США и «отдельные американские кадровые военнослужащие, выполнявшие «специальные задания»*. В свою очередь бойцов Патет-Лао поддерживали китайские коммунисты, направившие в страну не только вооружение, но и добровольцев, принявших участие в боевых действиях.

Попытки американцев занять место французов, покинувших в 1955 году страну, сразу же послужили поводом для создания «антиимпериалистического» движения во главе с Конг Ле.

В декабре 1955 года правительство провело выборы в Национальное собрание, но отстранив от участия в них, в нарушение Женевских соглашений, Нео Лао Итсала. Это в свою очередь повлекло за собой преобразование движения 6 января 1956 года в Нео Лао Хаксат (Патриотический фронт Лаоса — ПФЛ).

В марте 1956 года к власти пришло правительство, которое вновь возглавил принц Суванна Фума. В 1957—1958 годах между конфликтующими сторонами был подписан ряд документов, известных под названием Вьентьянских соглашений. В соответствии с договоренностью было сформировано коалиционное правительство (правительство национального единства) во главе с принцем Суванна Фумой. В его состав вошли два представителя ПФЛ, который получил статус легальной партии. Кроме того, предусматривалось включение двух батальонов Патет-Лао в королевскую армию. По мнению западных обозревателей, реорганизация Нео Лао Итсала в Патриотический фронт Лаоса и сближение его с правительством были связаны с возрастающим на оппозиционное движение влиянием китайских коммунистов. Опасения потерять свою независимость и побудили лидеров ПФЛ искать компромисса с Суванна Фумой**.

* Браун Ф. Неизвестная война. Тайная война в Лаосе // Солдат удачи. 1996. № 7. С. 20.

** Адрианов Г. На Востоке не без перемен // Свобода (Мюнхен). 1959. № 4. С. 4.

В мае 1958 года были проведены дополнительные выборы в Национальное собрание. ПФЛ получил 13 депутатских мандатов (из 20). В провинциях Хуапхан и Пхонгсали стала создаваться королевская администрация с участием представителей ПФЛ*.

В то же время начали консолидироваться и антиправительственные силы, потребовавшие аннулирования Вьентьянских соглашений и устранения принца Суванна Фумы. В конце 1958 года правительство национального единства было свергнуто, деятельность ПФЛ запрещена, а в мае 1959 года арестованы принц Суфанувонг и другие руководители ПФЛ. Новая политика страны способствовала усилению иностранного влияния, главным образом американского, что вызвало недовольство некоторой части лаосского населения.

9 августа 1960 года батальон парашютистов под командованием лидера «антиимпериалистического» движения, капитана (впоследствии генерал) Конг Ле совершил государственный переворот. Вскоре новое правительство очередной раз возглавил принц Суванна Фума. Оно объявило о проведении политики мира, нейтралитета и внутреннего согласия и было поддержано ПФЛ. Постепенно стал складываться союз нейтраллистов, объединившийся в 1961 году в Нейтралистскую партию — Лао Пен Канг.

В то же время в сентябре 1960 года на Юге страны, в противовес правительству Фумы, был создан Революционный комитет во главе с принцем Бун Умом и генералом Носаваном. К концу 1960 года между этими «правительствами» развернулись боевые действия. Революционный комитет был поддержан США и их союзниками по СЕАТО, а правительство Фумы, объединившееся с ПФЛ, — рядом социалистических стран и СССР. Победа консолидированных сил Суванна Фумы и ПФЛ во многом устраивала Москву. На этот раз «симпатии», по мнению западных обозревателей, диктовались советско-китайскими разногласиями. Превращение Лаоса в «нейтральное государство» было для СССР более приемлемым, нежели продолжение в стране строительства «коммунистического общества китайской модели»**.

В декабре 1960 года во Вьетнам в срочном порядке были направлены две советские эскадрильи военно-транспортной авиации (самолеты Ил-14, позднее — Ли-2, вертолеты Ми-4). В течение шести месяцев восемь экипажей самолетов Ил-14 136-й ОТАЭ совершали по 1—2 боевых вылета ежедневно на территорию Лаоса. В составе одного из экипажей находился А.Ф. Сыч***. Отряд базировался в Ханое и доставлял стрелково-пушечное вооружение, боеприпасы, снаряжение, горючее и продовольствие

* Большая советская энциклопедия. М, 1973. Т. 14. С. 155.

** Свобода. 1961. № 5 (107). С. 1.

*** Сыч Александр Филимонович — родился 7 ноября 1937 года в деревне Дерновке Гомельской области. Окончил Балашовское авиационное училище летчиков и Институт военных переводчиков. Находился в «спецкомандировках» в Лаосе, Сирии. Был награжден орденом Красной Звезды и 17 медалями. Подполковник.

вие на посадочные площадки в долине Кувшинов. Зачастую посадки самолетов и выгрузки происходили в ходе ведения местными жителями боевых действий. Доставлялись грузы и парашютами, особенно в те районы Лаоса, где самолеты не могли произвести посадку. Во время одного из боевых вылетов (17 февраля 1961 г.) зенитным огнем оппозиционной группировки был сбит экипаж старшего лейтенанта Александра Сухорукова, в результате чего погибли семь человек (пять членов экипажа: Вылепчиков, Меньшиков, Пачачматов, Соломин, Сухоруков и два вьетнамских сопровождающих)*.

Кроме помощи по доставке военных грузов, Лаос запросил у СССР истребители, а у Китая летчиков. Москва согласилась поставить самолеты, Пекин же в пилотах отказал**.

Спустя два года конфликт в Лаосе удалось урегулировать путем переговоров. В результате 11 июня 1962 года было создано правительство национального единства (премьер-министр Суванна Фума), в которое вошли представители трех политических сил Лаоса — нейтралистов, ПФЛ и группировки Бун Ума — Носавана. Вслед за этим 23 июля 1962 года в Женеве на международном совещании 14 стран, созванном для урегулирования лаосской проблемы, были подписаны Декларация о нейтралитете Лаоса и Протокол к Декларации о нейтралитете***. Правительство национального единства объявило о принятии программы на проведение независимого внешнеполитического курса и строительство единого государства.

Однако ситуация «мира и согласия» продолжалась недолго. 1 апреля 1963 года был убит нейтралист, министр иностранных дел Виним Фолсен, а представители ПФЛ покинули Вьентьян. В сложившейся обстановке лидеры Фронта на 2-м съезде, который прошел 6—10 апреля 1964 года, приняли решение «ведения борьбы в новых условиях» и призвали народ к партизанской борьбе. 19 апреля того же года в столице была предпринята попытка государственного переворота. Часть членов правительства была арестована, но вскоре, под давлением мировой общественности, освобождена. В июне 1964 года

* Сыч А. В Лаосе. В сб. Интернационалисты. Смоленск, 2001. С. 267.

** Россия (СССР) в локальных войнах и военных конфликтах второй половины XX века. М., 200. С. 79.

*** Женевское соглашение по Лаосу. 16 мая 1961—23 июля 1962 года в Женеве (Швейцария) в ходе международного совещания по урегулированию лаосского вопроса был подписан ряд документов: Декларация о нейтралитете Лаоса (ее составная часть — Заявление правительства Лаоса о нейтралитете от 9 июля 1962 г.) и Протокол к Декларации, предусматривающие уважение участниками совещания суверенитета, независимости, нейтралитета, единства и территориальной целостности Лаоса. В совещании приняли участие представители Лаоса, СССР, КНР, ДРВ, Польши, США, Франции, Великобритании, Индии, Бирмы, Камбоджи, Канады, Таиланда и Южного Вьетнама. На равноправных началах были приглашены представители трех политических сил в Лаосе: принц Суванна Фума — от нейтралистов, принц Суфанувонг — от Патриотического фронта Лаоса, принц Бун Ум и генерал Фуми Носаван — от группировки правых. В июне 1962 года была достигнута договоренность о создании коалиционного правительства.

448

Суванна Фума произвел реорганизацию правительства, приведшую к удалению от власти лидеров ПФЛ.

Несмотря на попытки всех заинтересованных в делах Лаоса сторон решить вопрос дипломатическими и политическими методами, военный конфликт на его территории продолжал разрастаться. В значительной степени он подогревался расширением войны во Вьетнаме.

С лета 1964 года США усилили военное вмешательство в дела Лаоса, используя его территорию как плацдарм для боевых действий в Индокитае. Против частей ПФЛ и северовьетнамцев была использована американская бомбардировочная авиация. Для усиления военных возможностей королевского правительства Лаоса в страну были направлены мобильные группы военных советников и инструкторов «Уайт Стар», в состав которых входили преимущественно военнослужащие сил специального назначения сухопутных войск США. Численность королевской армии была доведена до 74, 2 тысячи. Увеличились объемы американской военной помощи, поступавшей в Лаос из Таиланда по каналам американского управления международного развития. В его лаосском отделении, а также в других организациях США в Лаосе под видом гражданских лиц работали военные советники и технические специалисты,

занимавшиеся обучением и материально-техническим обеспечением правительственных войск.

В ответ на это Советский Союз начал оказывать более активную военную помощь Патриотическому фронту Лаоса. Через территорию Северного Вьетнама стали осуществляться поставки артиллерии, боеприпасов, горючего и продовольствия. В страну были направлены советские специалисты и инструкторы. С 1960-го по декабрь 1970 года их численность, по официальным данным, составляла 113 кадровых военнослужащих, 3 из которых умерли*.

Прием советских военных специалистов в министерстве обороны. Крайний слева - полковник В.П. Александров. Лаос, 1980 г. (архив В.П. Александрова)

Советские военные специалисты в Лаосе. Начало 1982 г.

* Россия (СССР) в войнах второй половины XX века. М., 2002. С. 191

449

С весны 1967 года ЦРУ США стало проводить в жизнь новую стратегию «возрастающего давления на Северный Вьетнам». По словам одного из инструкторов ЦРУ в Лаосе: «Поздней весной мы совершили поворот от сбора разведывательных сведений к активным боевым действиям под девизом «Бей и жги!»*. В рамках новой стратегии были разработаны планы более прямых военных акций, включая рейды и засады против северовьетнамцев и солдат вооруженных сил ПФЛ — Народно-освободительной армии Лаоса**. Это, в свою очередь, повлекло увеличение численности поддерживавшихся ЦРУ специальных полувоенных формирований и американских военных специалистов. Активные наступательные действия американцев развернулись по всему Лаосу. Их значительную часть организовывал и контролировал глава резидентуры ЦРУ во Вьентьяне Тед Шэкли***. Причем по сообщению «Нью-Йорк таймс» от 10 января 1976 года, проведение военных операций ЦРУ в Лаосе осуществлялось в значительной степени за счет средств, предназначенных Управлению международного развития (УМР) по программе оказания медицинской помощи в сельских местностях страны****. Немалые суммы поступали на счета ЦРУ и от наркобизнеса, в который американская разведка была глубоко вовлечена с началом войны в Индокитае. Самолеты частной авиакомпании ЦРУ «Air America»

совершали регулярные челночные рейсы в опиумные районы «Золотого треугольника», вывозя оттуда наркотики и поставляя оружие. Руководил всей операцией уже упоминавшийся выше Теодор Шэкли, позднее игравший подобную закулисную роль в поддержке афганских моджахедов в 1980-е годы.

Одно из центральных мест в стратегии США отводилось созданию «частной армии ЦРУ» из племени мео и других горных племен Лаоса. Численность этой «армии», по некоторым оценкам, достигала 35 тысяч человек*****.

Кроме того, на территории Лаоса действовали различные базы США — от лагерей подготовки ЦРУ до радиолокационных. К примеру, одна из позиций комплексной радиолокационной системы TSQ-81 размещалась на горном хребте Фоупати. Она облегчала американским лет

* Браун Ф. Неизвестная война. Тайная война в Лаосе // Солдат удачи. 1996. № 7. С. 21.

** Народно-освободительная армия Лаоса была создана в 1965 году на базе отрядов Патриотического фронта Лаоса. В источниках часто упоминается как формирования Патет-Лаво — вооруженных отрядов Единого национального фронта Лаоса, ставшего в 1956 году базой для создания Патриотического фронта Лаоса.

*** Браун Ф. Неизвестная война. Тайная война в Лаосе // Солдат удачи. 1996. № 7. С. 21.

**** ЦРУ глазами американцев. Сборник материалов зарубежной прессы. М., 1977. С. 153.

***** Marchetti V., Marks J. The CIA and the Cult of Intelligence. Alfred Knopf, New York, 1974.

Р.31-32.

450

чикам задачи нанесения бомбовых ударов по объектам в Северном Вьетнаме.

Следует упомянуть и о том, что значительный интерес США в Лаосе был связан также с операциями по проникновению на территорию Китайской Народной Республики. Резидентура ЦРУ в Северном Лаосе взяла на себя роль баз для рейдов в Китай.

С 1969 года военные действия против ПФЛ активизировались. Правительственными войсками был предпринят ряд крупных наступательных операций против районов, контролируемых партизанами*.

В начале февраля 1971 года на территорию Южного Лаоса вошли южновьетнамские войска, поддержанные американской авиацией. Главным объектом нанесения удара стал восточный край лаосского выступа, где пролегла «Тропа Хо Ши Мина», имевшая важное военное значение (кодовое название операции — «Лам-Сон 719»). Еще с мая 1959 года она являлась основным каналом скрытой переброски людей и поставки вооружения Южной группировки северовьетнамской армии.

С 1964 года «тропа» стала превращаться в хорошо укрепленную дорогу стратегического значения. Для ее строительства были использованы батальоны инженерных войск, которые снабжались советскими и американскими материалами. Работы, которыми руководил полковник Донг Си Нгуен, ставший впоследствии министром жилищного строительства, шли все десять лет войны. За это время были проложены дороги, возведены мосты, способные выдержать танки и другие боевые ма

Генерал-полковник Дружинин и начальник генерального штаба лаосской армии генерал-полковник Сисават Кеобунепхан. 1980 г.

Посещение советскими военными специалистами буддийского храма Тховата. Лаос, 1981 г. (архив В.П.Александрова)

* К 1971 году королевские вооруженные силы насчитывали около 67,5 тысячи человек и 7 тысяч человек в составе военно-полицейских и территориальных формирований. Сухопутные войска (65 тыс. чел.) состояли из бронекавалерийского полка, примерно 70 отдельных пехотных и легкопехотных батальонов и подразделений спецвойск. Военно-воздушные силы численностью около 2 тыс. человек имели свыше 50 боевых самолетов и ВМС — несколько речных десантных кораблей.

451

шины. Была создана система противовоздушной обороны с подземными городками, где планировалось разместить ремонтные мастерские, госпитали, продовольственные склады, склады горючего и т. д. О грандиозности проведенных работ свидетельствует тот факт, что если в 1964 году по «тропе» было переправлено 10 тысяч солдат, то в 1967 году их численность составляла более чем 20 тысяч бойцов ежемесячно*.

Штурмовые силы, задействованные в операции, состояли главным образом из частей южновьетнамской армии. Из-за поправки Купера — Черча наземные силы США не могли входить на территорию Лаоса и Камбоджи. Не имели права пересечь границу Лаоса вместе с частями Южного Вьетнама и американские советники, передовые наблюдатели артиллерии и наводчики авиации. Естественно, это затрудняло координацию средств поддержки США и ударных частей сайгонской армии. В то же время силами американских подразделений были проведены «зачистки» южновьетнамской территории до границы Лаоса и осуществлена массированная воздушная и артиллерийская (с территории Южного Вьетнама) поддержка.

В наступлении, начатом 8 февраля 1971 года, были задействованы воздушно-десантная дивизия, усиленная 1-й бронетанковой бригадой, 1-я пехотная дивизия и бригада морской пехоты. Общая численность южновьетнамских частей составила 17 000 солдат и офицеров. Им противостояли силы северовьетнамской армии в количестве 22 000 человек: 7000 в боевых частях, 10 000 — в тыловых и 5000 солдат Патет-Лао. Они были усилены двадцатью дивизионами ПВО, имевшими в своем распоряжении 170—200 орудий калибров от 23 мм до 100 мм**. К концу операции, которая завершилась 23 марта разгромом сайгонских частей, контингент северовьетнамцев вырос до 40 000 человек — четырех пехотных дивизий (12 полков), танкового полка (в основном танки Т-54 советского производства) и нескольких дивизионов легкой и средней артиллерии и средств ПВО***.

25 марта 1971 года части армии Южного Вьетнама, участвовавшие в штурме «Тропы Хо Ши Мина», были выбиты на свою территорию. Согласно рапорту XXIV корпуса,**** суммарные потери американско-сайгонских военнослужащих составили 9065 человек — 1402 американца (включая 215 погибших) и 7683 южновьетнамца (из них 1764 убитыми). Однако по данным журнала «Ньюсуик»,

опубликованным 5 апреля 1971 года, только потери Южного Вьетнама достигали 9775 человек, в том числе 3800 убитыми****. Сайгонская армия лишилась 211 грузовиков

* Палкевич Я. По тропе Хо Ши Мина // Солдат удачи. 1995. № 7. С. 42.

** Дэвидсон Ф.Б. Война во Вьетнаме (1946-1975 гг.). М., 2002. С. 624.

*** Дэвидсон Ф.Б. Война во Вьетнаме (1946-1975 гг.). М., 2002. С. 630.

**** XXIV корпус США под командованием генерал-лейтенанта Джеймса У. Сазерленда осуществлял поддержку наступающих частей вертолетами, авиацией и артиллерией с территории Южного Вьетнама.

***** Дэвидсон Ф.Б. Война во Вьетнаме (1946-1975 гг.). М., 2002. С. 631.

452

ков, 87 бронемашин, 54 танков, 96 артиллерийских стволов и всех задействованных в акции инженерных машин (бульдозеров, грейдеров и т.п.). Потери вертолетного парка США составили 108 уничтоженных и 618 поврежденных машин.

Не менее значительны были потери и среди военнослужащих северовьетнамской армии, охранявших «Тропу Хо Ши Мина». Они составили около 20 000 (включая раненых) человек, или примерно половину личного состава участвовавших в акции частей. Армия Северного Вьетнама утратила 2001 грузовик (из них 422 — по подтвержденным данным наземных войск), 106 танков (подтверждено 88), 13 артиллерийских стволов, 170 346 тонн боеприпасов (подтверждено 20 000 тонн) и 1250 тонн риса*.

Естественно, действия США вызвали негативную реакцию со стороны СССР и других социалистических государств. Это нашло свое выражение в Обращении XXIV съезда КПСС «Свободу и мир народам Индокитая» (апрель 1971), Заявлении Верховного Совета СССР от 15 июля 1970 года, Заявлении Советского правительства от 25 февраля 1971 года, Заявлении глав правительств восьми социалистических стран - НРБ, ВНР, ГДР, МНР, ПНР, СРР, СССР и ЧССР от 14 мая 1970 года, Заявлении Политического консультативного совета стран — участниц Варшавского договора в связи с обострением обстановки в Индокитае (2 декабря 1970 года), Заявлении руководителей социалистических стран на встрече в Крыму в июле 1973 года и др.

В октябре 1972 года начались переговоры между делегациями правительства Суванна Фумы и ПФЛ. 21 февраля 1973 года во Вьентьяне было подписано Соглашение о восстановлении мира и достижении национального согласия в Лаосе. Оно предусматривало прекращение военных действий, создание временного правительства национального единства, проведение выборов в Национальное собрание и вывод иностранного военного персонала с территории страны.

Главный военный советник генерал А. Г. Гапоненко среди офицеров лаосской армии на параде по случаю 5-й годовщины республики. 1981 г.

Генерал А. Г. Гапоненко с министром обороны Лаоса Кхамтаем Сифандоном (ныне президент республики). 1981 г. (архив А.Г. Гапоненко)

* Дэвидсон Ф.Б. Война во Вьетнаме (1946-1975 гг.). М., 2002. С. 631.

453

В 1975 году Патриотический фронт Лаоса, разделивший власть в стране, захватил всю полноту власти и упразднил монархию.

Однако локальные очаги вооруженного противостояния потушены не были. Партизанскую войну продолжали вести племена мео, в свое время вооруженные и подготовленные на средства ЦРУ и воевавшие против Патет-Лао в Долине Кувшинов. В результате их действий в районе Лонг Чень был сбит советский вертолет. По сообщению «Ньюсуик» от 23 августа 1976 года, его четыре члена экипажа были убиты*.

Тем не менее приход к власти Патриотического фронта открыл путь к образованию Лаосской Народно-Демократической Республики, возглавленной Кейсоном Фомвиханом.

Началось активное сотрудничество страны с Советским Союзом, в том числе и в военной области.

В конце декабря 1978 года в Лаос прибыл генерал-майор А.Г. Гапоненко⁶⁵, возглавивший группу советских военных специалистов (в апреле 1982 г. его сменил генерал-майор Корсаков). До этого в стране уже в течение примерно полутора лет находилась авиационная группа под командованием полковника Кияницы. В ее задачи входили доподготовка лаосских летчиков, прошедших ранее обучение в учебных заведениях в СССР, и оказание помощи в формировании внутренней структуры ВВС. В состав группы входили специалисты по тылу, авиации, медслужбы, авиационные техники, инженеры, а также непосредственно летчики. К этому времени в Лаос было поставлено несколько советских истребителей МиГ-19 и МиГ-21.

С приездом генерала А.Г. Гапоненко в Лаосе стал формироваться аппарат советских военных специалистов, который к концу 1979 года насчитывал в своем составе около 7—8 офицеров. Примерно через год по ходатайству лаосского правительства статус советских специалистов был повышен и создан советнический аппарат, которому стали подчиняться все советские военнослужащие, прибывавшие в страну. К 1982 году в аппарат главного военного советника генерал-майора А.Г. Гапоненко входило около 30 советников при начальниках родов войск, служб, учебных заведений и т.п. лаосской армии, которым подчинялось более 1500 специалистов.

Благодаря помощи советских советников и специалистов в Лаосе стали формироваться, практически с нуля, службы тыла, учебные струк

Главный военный советник лаосской армии генерал А.Г. Гапоненко (архив автора)

* ЦРУ глазами американцев. Сборник материалов зарубежной прессы. М., 1977. С. 227.

454

Группа лаосских военнослужащих

туры, ремонтно-восстановительная база и др. Прежде всего было налажено питание военнослужащих: отработан паек, поставлены походные кухни. До этого в лаосской армии, представлявшей собой отдельные партизанские формирования, каждому солдату и офицеру выдавали суточный паек: 700 г сухого риса, 30 г соли и 20 г перца. На завтрак, обед и ужин выделялось два часа. За это время военнослужащий мог добыть и приготовить себе дополнительное питание: подстрелить или поймать птицу, зверя, пресмыкающееся и т.п. Работа советских специалистов усложнялась тяжелыми климатическими и природными условиями: жарой под 60°, очень высокой влажностью, наличием множества ядовитых насекомых, низким качеством питьевой воды и т.п., что приводило к вспышкам инфекционных заболеваний.

По словам генерала А.Г. Гапоненко, в первые годы его работы на территории Лаоса находилось большое количество американской,

Пропуск в генеральный штаб лаосской и вьетнамской армий на имя генерала А.Г. Гапоненко 455

английской и японской военной техники. Многие машины имели мелкие повреждения и неисправности, которые можно было устранить при наличии необходимых специалистов. В связи с этим по запросу главного военного специалиста (позже главного военного советника) в Лаос из Советского Союза прибыл ремонтно-восстановительный батальон численностью около 500 человек. По мере ввода в строй техники стали создаваться отдельные батальоны, например, из американских танков, английских бронетранспортеров и т.п. На их базе проходило обучение лаосских военнослужащих и подготовка их для работы с техникой, поставляемой из Советского Союза*.

В конце 1979 года по просьбе лаосского правительства в страну прибыл специально сформированный в СССР саперный батальон. В его задачу входило сплош-

Удостоверение к ордену «Свободы» 2-й ст. на имя генерала А.Г. Гапоненко

Полковник В.П. Александров. Семипалатинск, весна 1979 г. (архив В.П. Александрова)

Делегация советских военных специалистов в Лаосе. Вьентьян, 1981 г.

* Интервью с генерал-лейтенантом А.Г.Гапоненко 12.10.2005.

456

Советские военные специалисты среди курсантов и офицеров Объединенного военного училища округа Сьенгхуанг. Лаос, 1981 г.

ное разминирование участков района Долины Кувшинов, где планировалось строительство военного аэродрома. Забегая вперед, отметим, что этот аэродром был построен в 1980-е годы, также при непосредственном участии советских специалистов.

Личный состав батальона насчитывал около 200—240 советских военнослужащих под командованием 5 старших офицеров (в звании подполковников и полковников). Общее руководство разминированием было возложено на советника при начальнике Генерального штаба лаосской армии по военно-инженерным вопросам полковника В.П. Александрова⁶⁶. Работы велись в течение полугода. За это время советскими специалистами, несмотря на тяжелые климатические условия, было обезврежено более 200 тысяч взрывоопасных предметов, главным образом противопехотных мин нажимного действия. В годы войны они «рассеивались» с американских самолетов при помощи специальных кассет, чтобы блокировать действия повстанческих отрядов, базировавшихся в Долине Кувшинов.

Группа советских военных специалистов в Долине Кувшинов. Лаос, 1980 г.

Советские военные специалисты в Лаосе. Крайний справа генерал А.Г. Гапоненко, крайний слева - полковник Анин. г. Паксе, 1980 г.

457

Приезд в ЛНДР советской военной делегации во главе с генерал-полковником Дружининым. 1980 г

Один из рабочих моментов разминирования опасных участков в Лаосе. 1981 г.

Вручение ордена «Свободы» 2-й ст. Лаосской народно-демократической республики Главному военному советнику генерал-майору А. Г. Гапоненко (второй справа). Крайний справа - министр обороны ЛНДР генерал армии К. Сифандон. Февраль 1982 г.

Один из моментов разминирования опасных участков в Лаосе. 1981 г.

Параллельно с разминированием территории проводилось и обучение лаосских военнослужащих. Это, в свою очередь, по словам полковника В.П. Александрова, позволило в течение года подготовить группы саперов, способных выполнять самостоятельные работы*. Был создан и учебный центр в Банпене, в котором на первом эта-

* Интервью с полковником В.П.Александровым. 18.10.2005.

458

пе готовили младших специалистов: техников, водителей танков и т.п. Позже этот центр был преобразован в военное офицерское училище.

Всего же, по официальным данным, в 1961-1962 и 1974-1991 годах по линии МО в Лаосе побывало 1840 военнослужащих и гражданских служащих Советской армии, в том числе 33 генерала, 1136 офицеров, 89 прапорщиков, 167 солдат и сержантов, 415 рабочих и служащих. Общие потери советских военнослужащих составили 8 человек*.

В 1992 году лидер Лаоса Кейсон Фомвихан на состоявшихся выборах был избран президентом. Спустя несколько месяцев после этого мероприятия Кейсон умер, и его преемником стал Нухак Фумсаван. В результате его политики США восстановили свои отношения с Лаосом и в 1995 году отменили эмбарго на помощь этой стране.

Главный военный советник в Лаосе генерал А.Г. Гапоненко (справа) в Долине Кувшинов. 1980 г.

* Россия (СССР) в локальных войнах и военных конфликтах второй половины XX века. М., 200. С. 79, 481.

КОРЕЯ. 1945-1996 гг.

Краткая историко-географическая справка

Корея — страна в Восточной Азии, расположенная в основном на Корейском полуострове, на прилегающей материковой части и островах. На востоке омывается Японским (Восточным) морем, на западе — Желтым морем, на юге — водами Корейского пролива, отделяющего Корею от Японии. На севере граничит с Китаем и Советским Союзом. Основное население страны составляют корейцы. Главенствующая религия — буддизм. Во время Русско-японской войны (1904—1905) Корея была оккупирована японскими войсками. По договору от 17 ноября 1905 года страна потеряла право сношения с иностранными государствами и была подчинена власти японского генерального резидента. После разгрома Советскими Вооруженными силами Квантунской армии в августе 1945 года и оккупации Кореи советскими (северная часть) и американскими (южная) войсками (сентябрь 1945 г.) страна была разграничена на 2 зоны военной ответственности: советскую — к северу от параллели 38° с.ш. и американскую — к югу от нее. В августе 1948 г. в южной части Кореи вопреки международным соглашениям была создана Корейская Республика (КР), а в северной части в сентябре 1948 г. — Корейская Народно-Демократическая Республика (КНДР).

История «советской» Кореи неразрывно связана с именем первого руководителя КНДР Ким Ир Сена.

Ким Ир Сен (настоящее имя Ким Сон Чжу*) родился 15 апреля 1912 года в деревушке Мангендэ, близ Пхеньяна, в семье сельского учителя. В 1926 году он вместе с родителями переехал в провинцию Гирин в Северо-Восточном Китае. Согласно официальной, легендированной биографии, находясь в Китае, Ким Ир Сен создал в 1926 году (в 14 лет!!!) Союз свержения империализма (ССИ), преобразованный вскоре в Антиимпериалистический союз молодежи (АСМ), а затем — в Коммунистический союз молодежи Кореи (КСМК). В 1928 году был арестован и заключен в тюрьму. Выйдя на свободу, он создал Народную армию и вскоре возглавил всю борьбу против «японских империалистов». В действительности же он не создавал новых организаций, а вступил в Гирене в китайский подполь

* Ким Ир Сеном звали одного из авторитетных командиров партизанского отряда. После гибели в бою его имя, по корейской традиции, взял будущий лидер Северной Кореи.

460

ный кружок марксистского толка и после выхода из тюрьмы присоединился к одному из партизанских отрядов, действовавших в Маньчжурии. В 1940 году

отряд под командованием Ким Ир Сена численностью около 30 человек был выдавлен японскими частями на территорию СССР. С этого момента начинается советский период жизни будущего «вождя» корейского народа. После окончания ускоренных офицерских курсов при Хабаровском пехотном училище Ким Ир Сен командовал 1-м корейским батальоном 88-й отдельной стрелковой бригады Дальневосточного фронта (с 21 июля 1942 г. по 3 сентября 1945 г.), сформированной из маньчжурских партизан⁶⁷.

Получил звание капитана Советской армии, был награжден орденом Красного Знамени, хотя участия в боевых действиях не принимал. Ким Ир Сен получил орден Красного Знамени 29 августа 1945 г. согласно приказу командующего 2-м ДВФ № 010/н генерала армии Пуркаева, «от имени Президиума Верховного Совета СССР за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с японским агрессором и проявленные при этом доблесть и мужество». Всего этим приказом советскими орденами Красного Знамени, Красной Звезды и медалями «За боевые заслуги» и «За отвагу» были отмечены 216 военнослужащих 88-й бригады. Еще 58 человек были награждены 10 сентября. Решение о награждении личного состава 88-й бригады было принято советским командованием, чтобы снять «напряжение» среди военнослужащих части, рвавшихся на фронт, но так и не использованных в боевых действиях против японцев. В досье американской разведки на Ким Ир Сена начало его политической карьеры изложено довольно лаконично: «Перед угрозой уничтожения со стороны японцев несколько сот коммунистов под руководством Ким Ир Сена переправились на север в советскую Приморскую область. После проверки их политического и военного прошлого Советы направили этих лиц в учебный лагерь Яшки возле Хабаровска. Там, а затем в населенном пункте Рарараш, находящемся в пункте пересечения СССР, Кореи и Маньчжурии, эти лица получили подготовку в ведении шпионажа, радиосвязи, организации саботажа, а также по общим военным дисциплинам. В период с 1941 по 1945 г. эти лица использовались Советами в качестве своих агентов в Маньчжурии. Весной 1945 г. в дополнение к повседневной политической подготовке они получили дополнительную подготовку по политической ситуации в Корее»*.

Здесь же, под Хабаровском, в селе Вятском в 1941 году у Ким Ир Сена родился сын Юра (Ким Чен Ир), ставший после смерти отца 8 июля 1994 года его преемником на посту «вождя» КНДР. Заметим, что, по официальной северокорейской историографии, Ким Чен Ир родился 16 февраля 1942 года в «тайном партизанском лагере» в провинции Рянган (север полуострова).

* Цит. по: Попов И.М., Лавренов С.Я., Богданов В.Н. Корея в огне войны. Москва — Жуковский, 2005. С. 58.

461

После освобождения северной части Кореи частями Советской армии, по личному указанию И.В. Сталина Ким Ир Сен был «избран» в руководители Северной Кореи. В декабре 1945 года он занимал пост председателя Северокорейского оргбюро Компартии Кореи; в феврале 1946 года — председателя Временного народного комитета Северной Кореи. И, наконец, в сентябре 1948 года Ким Ир Сен стал главой Корейской Народно-Демократической Республики (КНДР). «Куратором» молодого вождя с 1945 по 1946 год был начальник отдела спецпропаганды политуправления Дальневосточного фронта подполковник Г.К. Меклер⁶⁸.

Вот как описывает свою первую встречу с будущим корейским вождем Г.К.Меклер.

«Как только в середине августа 1945 года наши войска освободили Северную Корею и Маньчжурию, я, в то время начальник 7-го отдела Политуправления 1-го ДВФ, был вызван к командующему фронтом маршалу Кириллу Мерецкову и

члену Военного совета генерал-полковнику Терентию Штыкову (в ноябре 1948 г. стал первым послом СССР в КНДР). Маршал в ходе непродолжительной беседы сказал: «Под Хабаровском у нас есть китайская бригада во главе с Чжоу Баочжуном. Она состоит из двух основных батальонов: китайского и корейского. Мы должны поехать туда и познакомиться с ней. Проведем там занятия. Ты возьмешь на себя комбата Кореи, а я — Китая. Поговори со своим, всесторонне проверь, что он из себя представляет, на что способен».

Видимо, уже тогда командование из докладов Разведотдела фронта кое-что знало про Ким Ир Сена, который как раз и являлся корейским комбатом. Но для чего он ему был нужен, ничего не сказали. Хотя из разговора следовало, что эта бригада ценная.

На следующий день мы оказались в бригаде, и я впервые встретился с Ким Ир Сеном. Не думал и не гадал я тогда, что судьба предоставила мне уникальную возможность участвовать в выборе будущего главы нового государства и вскоре на целый год стать его советником и даже помощником.

Оказалось, что Ким Ир Сен, правда, звали его в то время по-китайски по-другому (Цзин Жичен или Цзин Тичек. — *А.О.*), знал не только свой, корейский, язык, но и хорошо владел китайским и немного русским. С акцентом, но разговаривать с ним было можно. Других языков он не знал, но, главное, показал в ходе беседы со мной зрелость в размышлениях, в оценке событий и т. д. Мы познакомились и с подчиненными. Поприсутствовал на одном из занятий, которое проводил сам Ким Ир Сен. Мне он показался требовательным, внимательным, уважаемым и даже любимым среди бойцов.

В общем, эти качества, которые я обнаружил при посещении бригады, я и изложил в своей докладной на имя маршала. Как оказалось, мое мнение было решающим в выборе кандидатуры Ким Ир Сена»*.

* *Почтарев Л.* Тайный советник «солнца нации» // Независимое военное обозрение, 2005 № 1. С. 5.
462

По плану Москвы Корея должна была стать советским опорным пунктом в Восточной Азии и проводить внешнюю политику, ориентированную на союз с СССР, Китайской Народной Республикой (КНР) и другими социалистическими странами. Для решения этой задачи (а также в связи с нехваткой собственных национальных кадров) в страну были направлены специалисты из числа корейцев, проживавших в это время в СССР. Каждому из них, в свою очередь, был придан русский советник. Отметим, что секретный спецнабор этнических корейцев в Советскую армию был начат еще в начале лета 1945 года. Главным образом он касался советских корейцев, проживавших в Казахстане и Узбекистане.

Касаясь этого вопроса, интересно привести выдержку из интервью с П.А. Пак Иром, бывшим «политическим наставником» Ким Ир Сена⁶⁹. Осенью 1946 года он был вызван в Москву из Алма-Аты, где работал в университете, и направлен в составе группы советских корейцев в Пхеньян.

«Нас вызвал зам зав. отделом ЦК ВКП(б) И.П. Калинин (позже он признался, что служил в свое время в ОГПУ) и предложил выбрать старшего группы. Выбор пал на меня, поскольку никто лучше меня не знал корейского и русского. Всем нам дали документы МОПРа — Международной организации пролетарских революционеров, одели, обули, обучили, в том числе и этикету, а потом отправили во Владивосток.

Там нас принял генерал-полковник Терентий Фомич Штыков — заместитель командующего войсками Приморского военного округа по политчасти, бывший в свое время вторым секретарем Ленинградского обкома партии⁷⁰. Его помощник зачитал список назначений: человек десять из нашей группы получили должности заместителей министров. Ну а я был назначен проректором Пхеньянского

университета и председателем оргкомитета по созданию Академии наук Северной Кореи. Потом выяснилось, что фактически меня назначили ректором, так как почетным ректором числился тогдашний глава парламента Ким Ду Бон.

Всего же в Пхеньян было направлено примерно триста человек. Все они заняли различные руководящие посты, как, например, министр иностранных дел Нан Ир, работавший до того сельским учителем математики под Ташкентом, или же генеральный прокурор республики Цай»*. За весь период в Корее находилось 438 человек из числа советских корейцев. Среди них Тен Сян Дин, ставший министром культуры, лейтенант Советской армии Тянь Хак Тон, занявший пост министра просвещения КНДР, советский гражданин А.И.Хегай, получивший имя Кан Сан Хо. В Северной Корее он возглавлял различные партийные и государственные органы (последняя его должность — заместитель министра внутренних дел, звание — генерал-лейтенант). Бывший советский разведчик Ю Сон Чхоль занимал различные должности в военном командовании КНДР — был начальником оперативного управления Генерального штаба Корейской народной армии. Советский гражданин Пак Пен Юль возглавлял созданное политическое училище в Кандоне, а советский кореец

* Совершенно секретно. 1992. № 8. С. 10.

463

Ким Чхан занимал высокий пост в финансовом управлении. Во главе Генерального штаба стоял бывший партизан Кан Гон, служивший вместе с Ким Ир Сеном в 88-й отдельной стрелковой бригаде. Полный контроль над службой безопасности, которая стала создаваться в 1946 году при непосредственном участии НКВД СССР, осуществлял приехавший из Советского Союза Пан Хак Се. Три должности: начальника Военно-медицинского управления Корейской народной армии, заместителя министра здравоохранения и заместителя министра обороны КНДР, занимал генерал-лейтенант Ли Тон Хва — бывший майор Советской армии, носивший ранее имя Василий Федорович Ли.

Главная задача прибывших, вспоминает П.А. Пак Ир, была сформулирована генералом Штыковым — «насаждать советскую общественную систему в Северной Корее с учетом местных особенностей»*. Это было важным заданием, так как, по словам П.А. Пак Ира, даже Ким Ир Сен, к слову сказать, обладавший феноменальной памятью, слабо ориентировался в вопросах марксизма-ленинизма. Да и корейским языком, прожив долгое время в Китае, он владел недостаточно хорошо.

«Отеческое покровительство» молодой республики со стороны Советского Союза длилось около десяти лет. Ее деятельность продолжала контролироваться советской стороной (в первые годы штабом Гражданской администрации Советской армии в Северной Корее, начальник — генерал Романенко). Основные кадровые назначения в партийный и государственный аппарат, в армии согласовывались Ким Ир Сеном с советским посольством в Пхеньяне. А его выступления на пленумах ЦК КПК, первых партийных съездах готовились в Москве, 7-м отделом штаба Советской армии в Северной Корее или в советском посольстве в КНДР**. В связи с этим следует упомянуть один малоизвестный факт из истории Кореи. Во время одного из первых публичных выступлений Ким Ир Сена 1 марта 1946 года на него было совершено покушение. Южнокорейскими агентами, находившимися среди пришедших на митинг жителей, была брошена в сторону трибуны боевая граната. От гибели Ким Ир Сена спас советский младший лейтенант Яков Новиченко. Он поймал гранату и накрыл ее своим телом***. Вот как описывает этот подвиг участник митинга Иван Болучевский, в то время командир санитарного взвода 4-го дивизиона 50-й тяжелой минометной бригады****:

к Совершенно секретно. 1992. № 8. С. 10—11.

*** Панин А., Альтов В. Северная Корея. Эпоха Ким Чен Ира на закате. М., 2004. С. 11; Совершенно секретно. 1992. № 8. С. 10.*

**** После излечения Яков Новиченко жил в селе Травное Новосибирской области, работал агрономом и долгие годы возглавлял общество Северо-корейской дружбы в Новосибирске. Умер Я. Новиченко в 1984 году.*

***** 50-я тяжелая минометная бригада под командованием гвардии полковника В. Д. Русинова входила в 3-ю гвардейскую Витебскую Хинганскую Краснознаменную орденов Суворова и Кутузова вторых степеней артиллерийскую дивизию, во главе которой стоял генерал-майор артиллерии С. Е. Попов. Была расквартирована в Хейдзио.*

464

«... Пхеньян. Весна 1946 года. 15 марта. Этот день, словно по заказу, выдался ясным и относительно теплым. Над городом плыли кисейные и, как пушинки, легкие дымчато-белые облака, освещаемые ярким солнцем. Столица КНДР похорошела буквально на глазах и выглядела торжественно. Одевшись в кумачи, она напоминала огромное маковое поле. На улицах и площадях красные флаги нашей Родины и национальные флаги Корейского государства.

В этот знаменательный день корейский народ впервые свободно отмечал свой большой национальный праздник — 27-ю годовщину антияпонского движения. Организованные колонны демонстрантов и просто группы горожан нескончаемым потоком шли на центральную площадь, которая и без того была запружена народом, что яблоку негде упасть. На ней собралось несколько тысяч человек. А люди все шли и шли... За соблюдение порядка в столице отвечали представители городской власти, народной армии Кореи и полицейские службы, а также наши линейные постовые и патрульная служба Пхеньянского гарнизона. На правительственной трибуне — председатель Временного Народного комитета Ким Ир Сен, руководители нового демократического правительства, представители партийных организаций Трудовой партии Кореи, молодежи и других общественных организаций Пхеньяна, член Военного совета 25-й армии генерал-лейтенант Лебедев. На митинге было зачитано письмо советскому правительству и народу нашей страны. С обстоятельной речью на митинге выступил и советский представитель. Выступление нашего военачальника было пламенным, страстным и произвело на демонстрантов исключительно высокое, поистине неизгладимое впечатление. Как только он провозгласил здравицу в честь нерушимой дружбы советского народа с корейским и другими странами Азии и Океании, разразилась настоящая овация, которая долго не смолкала. Митинг близился к завершению. Кто мог подумать, что именно в этот торжественный для корейцев день в колонну учащейся молодежи, проходящей рядом с правительственной трибуной, незаметно вкрадутся злоумышленники, намеревавшиеся совершить террористический акт. Один из злоумышленников, шествуя в колонне, когда подошел шагов на пятнадцать к трибуне, бросил гранату. Послышалось легкое шипение и еле видимый дымный хвост. Казалось, страшная трагедия неотвратима... Внизу, около трибуны стояло несколько наших офицеров и среди них младший лейтенант Яков Новиченко — отважный воин-сибиряк. Вот он-то и принял единственно важное решение. Увидев «летающую смерть», в прыжке поймал ее правой рукой. Что делать? Бросить некуда. Кругом люди. Прижав гранату к животу, офицер упал на землю. Раздался взрыв. На трибуне и рядом находящиеся с ним командиры, к счастью, не пострадали. На взрыв гранаты участники митинга ответили мощным всплеском негодования и возмущения.

Ну а что же стало с Новиченко? Трудно было определить, жив он или мертв, поскольку граната разорвалась под ним. Два корейских солдата и наш младший командир подняли Якова Тихоновича и понесли окровавленное, бездыханное тело на носилках к санитарной машине. Как же

465

сложилась дальнейшая жизнь бесстрашного воина? Слава богу, он остался жив. Майор медицинской службы Елизавета Богданова из нашей санитарной роты, дежурившая в то время в госпитале, сделала такую запись: «На первый взгляд, перед нами был совершенно изуродованный человек, у которого ничего живого не осталось: оторвана правая рука, многочисленные повреждения грудной клетки, выбит левый глаз, многочисленные ранения на других участках тела, особенно повреждены пальцы на стопах, в которых торчали сплошные осколки...»

Впоследствии ведущий хирург госпиталя полковник медицинской службы Смирнов ему скажет: «Счастлив твой бог, Яков Тихонович, ты словно в рубашке родился. И если бы не объемистая книга, роман Александра Степанова «Порт-Артур» (600 стр., издано в середине 1944 года по личному указанию И. Сталина, в толстой картонной корке в серо-синем коленкоре. — *Авт.*), которая была под шинелью и сильно прижата поясным ремнем к животу, то, по всей вероятности, не потребовалось бы никакого нашего хирургического вмешательства. Если бы не она, твоя спасительница, то был бы ты, служивый, на том свете. Теперь радуйся, жить будешь долго. Старушка с косой основательно изрешетила. На твоём теле и живого места почти не было. Откровенно говоря, мы буквально вырвали тебя из цепких ее лап».

Каждый день десятки, а к вечеру сотни корейских горожан собирались у нашего госпиталя, чтобы узнать о состоянии здоровья смелого и решительного в действиях командира Красной армии. В наградном листе, подписанном командиром полка подполковником Казариновым, в котором служил младший лейтенант, отмечалось: «Своим героическим поступком Я. Новиченко показал беззаветную преданность своей Родине, Всесоюзной Коммунистической партии большевиков, с честью и достоинством выполнил поставленную перед ним задачу по охране мирного народного шествия демонстрантов и свой патриотический долг». Весть о благородном и беспримерном поступке советского офицера с молниеносной быстротой распространилась по всей Северной Корее. обстоятельная статья о его героическом подвиге была напечатана в центральной газете Единого Демократического Национального фронта (ЕДНФ) Северной Кореи. Узнали о нем и за 38-й параллелью — в Южной Корее, в которой дислоцировались американские оккупационные войска. Поскольку мне, как военфельдшеру, равно как и другим средним медицинским работникам 3-й гвардейской артдивизии, не раз приходилось дежурить в госпитале, на лечении в котором находился герой моего повествования, то доводилось не раз беседовать с ним по разным житейским вопросам, но только не о его физическом состоянии. От него узнал, что родился и вырос он в селе Травное Доволинского района Новосибирской области. До призыва в армию работал в родном колхозе. В госпитале Яков пролежал несколько месяцев. После выздоровления стал собираться в свою родную сибирскую сторонушку. В дорогу дальнюю проводить Якова Тихоновича пришли боевые друзья, делегации от рабочих и служащих Кореи, столичного гарнизона Корейской народной армии и

466

другие представители Пхеньяна. Ему вручались многочисленные подарки, в том числе и серебряный портсигар от председателя Временного народного комитета Северной Кореи с дарственной надписью: «Герою 15 марта от Ким Ир Сена».

Как сложилась дальнейшая судьба младшего лейтенанта, не знаю. Но из сообщений нашей печати узнал, что через 38 лет после трагического случая, а именно 28 мая 1984 года Указом Центрального Народного комитета КНДР советскому гражданину Якову Тихоновичу Новиченко присвоено высокое почетное звание Героя Труда КНДР, с вручением ему золотой медали «Серп и Молот» и ордена Государственного Знамени I степени»*.

При непосредственном руководстве представителей СССР в Северной Корее были созданы массовые организации: Союз демократической молодежи, профессиональные союзы, Крестьянский союз, Союз демократических женщин Северной Кореи и др. В феврале 1946 года на съезде представителей местных народных комитетов был создан Временный комитет Северной Кореи (ВНКСК) — высший орган власти. 23 марта была опубликована политическая программа (20 пунктов), в соответствии с которой в течение короткого времени в Северной Корее был осуществлен ряд кардинальных преобразований: Земельная реформа (март 1946 г.), полностью уничтожившая помещичье землевладение и арендную систему, национализация промышленности (август 1946 г.), в результате которой в собственность государства перешло 80% всех средств производства; принят закон о труде (июнь 1946 г.), закон о равноправии женщин и мужчин (июль 1946 г.) и т.п.

В августе 1946 года в результате объединения Коммунистической партии Кореи и Новой народной партий (создана в феврале 1946 г.) была образована Трудовая партия Северной Кореи (ТПК). 8 февраля 1948 года было провозглашено создание Корейской народной армии (КНА). К этому времени Северная Корея уже располагала двумя пехотными дивизиями, охранной бригадой, офицерской и политической школами.

В декабре 1948 года на переговорах представителей СССР, Китая и Северной Кореи стал детально обсуждаться вопрос о наращивании военной мощи Северной Кореи. В результате этих переговоров в конце декабря в Пхеньян была направлена военная миссия во главе с вновь назначенным чрезвычайным и полномочным послом в КНДР генералом Штыковым. В нее во-

Визит корейского лидера Ким Ир Сена в Советский Союз. 1949 г.

* www.comparty.kz. 16.01.2007.

467

дили 5 генералов, 12 полковников и около 20 подполковников, майоров и капитанов — более 40 человек высшего и среднего командного состава. Миссия по пути в Пхеньян имела в Харбине встречу с китайско-северокорейскими представителями. В Пхеньян она прибыла в январе 1949 года*.

В конце февраля 1949 года Ким Ир Сен уже как лидер Кореи побывал с официальным визитом в Москве. 4 марта он встретился с советским министром иностранных дел В. Молотовым (присутствовали А. Микоян, А. Вышинский, М. Меншиков и советский посол в КНДР генерал-полковник Т. Ф. Штыков). 5 марта Ким Ир Сен встретился с И.В. Сталиным (вторая их встреча состоялась 17 марта на даче в Филях). Именно тогда и были принципиально решены все вопросы массовой советской военной помощи СССР. По достигнутому на этой встрече соглашению Советский Союз в целях оказания экономической и военной помощи Северной Корее и дальнейшего развития культурных связей обязался предоставить ей около 0,2 млрд. рублей (в переводе на американскую валюту — 4 млн. долларов) в течение 3 лет, с июня 1949 до июня 1952 года**.

12 марта состоялась встреча Ким Ир Сена с министром Вооруженных сил СССР Маршалом Советского Союза Н.Булганиным (присутствовали: с советской

стороны — генерал армии Штеменко, генерал-полковник Штыков, вице-адмирал Харламов, генерал-лейтенант Славин, генерал-майор Михайлов; с корейской — Пак Хен Ен и Мун Ир). Северокорейская сторона получила заверение, что в кратчайшие сроки в КНДР будут поставлены все необходимое вооружение и боевая техника для сухопутных войск, военно-воздушных сил и военно-морского флота, а также для министерства внутренних дел и полицейских частей. Советское руководство удовлетворило просьбу Ким Ир Сена о сохранении советской военно-морской базы в Сейсине (Чхонджине). Обсуждались вопросы деятельности советских военных советников. Кроме этого была согласована программа обучения северокорейских офицеров и генералов в военно-учебных заведениях СССР***. По некоторым данным, с

Корея 1948 г.

* *Ян Ен Чжо.* Вооруженные силы Юга и Севера Кореи накануне войны: сравнительная характеристика. В сб. *Война в Корее 1950—1953 гг.: взгляд через 50 лет.* М., 2001. С. 37.

** *Ян Ен Чжо.* Вооруженные силы Юга и Севера Кореи накануне войны: сравнительная характеристика. В сб. *Война в Корее 1950—1953 гг.: взгляд через 50 лет.* М., 2001. С. 37.

*** Фонд Института военной истории МО РФ. № 10084; *Тиморин А.И.* Корейская народная армия в войне 1950—1953 гг. и после нее (история и современность). В сб. *Война в Корее 1950-1953 гг.: взгляд через 50 лет.* М., 2001. С. 103.

468

1951 по 1959 год общее число корейских офицеров и технических специалистов, прошедших обучение в советских военно-учебных заведениях, превысило 1,5 тыс. человек. А всего за период военного сотрудничества в вузах МО СССР было подготовлено более 2,6 тыс. военных специалистов КНДР*.

После подписания советско-корейского соглашения о военной помощи 4 июня 1949 года был утвержден график по увеличению военных сил на первый год. В связи с этим руководство Северной Кореи запросило у Советского Союза более 110 видов боевой техники. Его просьба была незамедлительно удовлетворена. До конца 1949 года из Советского Союза было поставлено Северной Корее 15 тыс. винтовок, 139 различных орудий, 94 самолета, большое количество запасных частей к ним и 37 танков Т-34**. Однако это были не первые танки, поставленные в Северную Корею.

Напомним, что бронетанковые части Народной армии Северной Кореи начали формироваться еще в 1945 году. Первым подразделением стал 15-й танковый учебный полк, на вооружении которого состояли наряду с американскими легкими танками М3 «Стюарт» и средним М4 «Шерман» (получены от китайцев) два танка Т-34—85, доставленные из СССР. Вместе с танками в Корею прибыли 30 советских офицеров-танкистов, имеющих боевой опыт Великой Отечественной войны. Командовал полком полковник Куонг Су, начавший свою военную карьеру лейтенантом РККА. В мае 1949 г. полк был расформирован, а его личный состав стал костяком новой, 105-й танковой бригады. До октября все три полка (107, 109, 203-й) бригады были полностью укомплектованы советскими тридцатьчетверками (по 40 Т-34—85). К июню 1950 г. в составе Народной армии имелось уже 258 танков Т-34; 105-я бригада была

оснащена ими полностью, около 20 машин числилось в 208-м учебном полку, остальные в новых 41, 42, 43, 45 и 46-м танковых полках (в действительности это были отдельные танковые батальоны примерно по 15 танков в каждом) и в 16-й и 17-й танковых бригадах (реально — полки, по 40—45 машин). На фоне советских танковых армий 1945 г. 258 тридцатьчетверок не производят особого впечатления, тем не менее в 1950 г. это были самые многочисленные и, что важно, самые лучшие по боевой подготовке и характеристикам материальной части танковые силы в Азии. Для сравнения отметим, что американцы к этому времени имели лишь несколько рот легких танков М24 «Чаффи», и то в составе оккупационных войск на Японских островах, а в южнокорейской армии до 1950 года танков вообще не было.

* Центральный архив МО. Ф.25. Оп.234567. Д.243. Л.45; *Криворучко А.Р.* Военное сотрудничество Советского Союза и Корейской Народно-Демократической республики. В сб. Война в Корее 1950—1953 гг.: взгляд через 50 лет. М., 2001. С. 162.

** *Ян Ен Чжо.* Вооруженные силы Юга и Севера Кореи накануне войны: сравнительная характеристика. В сб. Война в Корее 1950—1953 гг.: взгляд через 50 лет. М., 2001. С. 37.

469

В марте 1950 года в Кремле было принято решение о поставках в КНДР военного имущества по следующей номенклатуре (приводятся данные по поставкам, проводившимся в наибольших размерах):

- 7,62-мм винтовки обр. 1891/30 годов — 22 000 шт.;
- 7,62-мм карабины обр. 1938 года и обр. 1944 года — 19 638 шт.;
- 7,62-мм снайперские винтовки — 3000 шт.
- 7,62-мм ручные пулеметы «ДП» — 2325 шт.;
- 7,62-мм станковые пулеметы «Максим» — 793 шт.;
- 14,5-мм противотанковые ружья ПТРС — 381 шт.;
- 45-мм противотанковые пушки обр. 1942 года — 196 шт.;
- 76-мм дивизионные пушки обр. 1936, 1939 и 1942 годов — 94 шт.;
- 122-мм гаубицы обр. 1910/30 годов и обр. 1938 года — 42 шт.;
- самолеты Ил-10 — 40 ед.;
- самолеты УИл-10 (учебные) — 8 ед.;
- самолеты Як-9п — 10 ед.;
- большой охотник за подлодками — 1 ед.;
- тральщик типа «Трал» — 1 ед.

С помощью советских военных советников на 1 марта 1950 года в КНДР было подготовлено для сухопутных войск — 6349 (6346) офицеров и обучалось 3237 (3239) курсантов, для ВВС — 116 летчиков и 228 авиатехников и специалистов (по другим данным, к маю 1950 г. имелось подготовленных летчиков на боевых самолетах — 32, на учебных самолетах — 151, авиатехников — 17. Обучение проходили 120 летчиков, 60 авиатехников и 67 авиаспециалистов и механиков по вооружению*), для ВМФ — готовилось 612 морских офицеров и 640 матросов. Однако кадры командного состава ВМФ КНДР военно-морской подготовки не имели**.

Главный военный советник СССР в КНДР генерал-лейтенант Васильев в своем «Докладе о состоянии Корейской Народной армии на 1 марта 1950 года» сделал следующие общие выводы:

«1. Вооруженные силы Корейской Народной Республики (сухопутные войска, авиация, военно-морской флот. С учетом четырех пограничных бригад МВД) по состоянию на 1 марта 1950 года являются серьезной военной силой, с высоким политико-моральным состоянием и способны под руководством своего народного правительства вооруженным путем решать исторические задачи по защите интересов корейского народа.

2. Для оценки вооруженных сил Кореической Народной Республики период март — апрель месяцы 1950 года не являются характерными, так как в этот период армия проводит большие организационные мероприятия и в этот период ожидается прибытие из Советского Союза большого количества вооружения, боеприпасов и автотранспорта. С прибытием этой техники КНА изменит свое лицо и резко повысит свою боевую готовность...» ***.

* Война в Корее 1950-1953. СПб., 2000. С. 33.

** Орлов А.С., Гаврилов В.А. Тайны Корейской войны. М., 2003. С. 41.

*** Коллекция ЦАМО РФ. Д.274. Л. 156; Орлов А.С., Гаврилов В.А. Тайны Корейской войны. М., 2003. С. 41-42.

470

Генерал-полковник И.М. Чистяков (справа) и А. Романенко (в центре). Корея, 1946 г. (архив ЦМВС)

На основе встреч на высшем уровне и полученных договоренностей в 1949—1956 годах была разработана и осуществлена большая программа перевооружения КНА. В КНДР из СССР были направлены в указанный период следующие виды вооружения:

- самолеты — более 800 единиц, включая истребители МиГ-15, МиГ-15бис, МиГ-17ф, МиГ-17пф, Як-9п, Ла-9; штурмовики Ил-10; бомбардировщики Ил-28, Ту-2; вертолеты Ми-4;
- полевая артиллерия и минометы — около 10 тыс. стволов, включая: 45, 57, 76, 85, 100, 107, 122, 152-мм пушки и гаубицы; 82, 120, 160-мм минометы;
- зенитная артиллерия — более 600 стволов, включая: 57, 76, 85, 100-мм пушки;
- реактивные боевые установки БМ-13 — всего 48 машин;
- танки и самоходно-артиллерийские установки — более 2000 машин, включая Т-34 - 76, Т-34 - 85, Т-54, ИС-2, ИСУ-122, СУ-100;
- бронетранспортеры — более 80 машин, включая: БТР-152-5, БТР-40-22;
- мотоциклы — более 1100 единиц;
- стрелковое вооружение — винтовок более 300 тыс., карабинов — более 100 тыс., пистолетов-пулеметов — более 110 тыс., пулеметов (ручных, станковых и зенитных) — более 36 тыс. единиц*.

Здесь будет уместно сказать несколько слов и об отстройке вооруженных сил Южной Кореи, начатой с октября 1948 года, при непосредственном участии Соединенных Штатов Америки. Напомним,

471

что к концу 1948 года в них насчитывалось 6 сухопутных бригад с 20 полками.

По американо-корейскому Временному административному соглашению южнокорейской стороне были переданы оставленные покинувшими страну в июне 1949 года американскими оккупационными войсками 50 тыс. карабинов с боеприпасами, 2 тыс. реактивных орудий, 40 тыс. автомашин различных марок,

легких орудий и минометов, 70 тыс. снарядов и т. д. на общую сумму 5 млн. 600 тыс. долларов США*. 4 сентября 1949 года Южная Корея получила от американцев 10 самолетов связи типа L-4 и другую технику и вооружение. Всего же, покидая страну, армия США оставила РК оружия на 38 тыс. солдат, снаряжения и боеприпасов, оценивавшихся в целом в 110 млн. долларов, что почти равнялось годовому бюджету республики того времени. Таким образом, по утверждению посла США в Сеуле Дж. Муччо (в мае 1949 г.), США делали в военной сфере для РК больше, чем СССР для КНДР**. Вследствие этого в марте 1949 года южнокорейские войска, включая полицию, насчитывали уже 104 тыс. человек, в том числе — 65 тыс. в сухопутной армии, 4 тыс. во флоте, 35 тысяч человек — в полиции. По другим данным, состав Вооруженных сил РК к этому времени достигал 114 тыс. человек***.

26 января 1950 года между США и Южной Кореей был подписан договор о взаимной военной помощи, определивший ее 15 марта 1950 года в размере более чем в 1 млн. К этому времени в вооруженных силах РК находилось около тысячи американских военных советников и инструкторов, а также 1500 солдат и офицеров армии США. По некоторым сведениям, Сеул получил от Вашингтона более 500 млн. долларов военно-технической помощи****.

Но вернемся к ситуации в Северной Корее.

В апреле 1950 года Ким Ир Сен вновь посетил Москву, на этот раз с секретным визитом. Корейский лидер пытался убедить И. В. Сталина в необходимости войны с Южной Кореей. Последний ушел от прямого ответа, но дал ясно понять, что в случае войны СССР не будет принимать участие в боевых действиях. В этот период КНДР являлась своего рода поясом безопасности — буфером между СССР и капиталистическим миром. Более того, советское руководство ясно осознавало, что война на Корейском полуострове повлечет за собой обострение военно-политической обстановки в Европе, где в апреле 1949 года был создан военный блок НАТО. Важным сдерживающим фактором являлись и опасения, что участие в войне СССР вызовет негативную реакцию США и в мире и

* *Ян Ен Чжо.* Вооруженные силы Юга и Севера Кореи накануне войны: сравнительная характеристика. В. сб. *Война в Корее 1950—1953 гг.: взгляд через 50 лет.* М., 2001. С. 33.

** Cummings Bruce. *The Origins of the Korean War. Vol.11. The Roaring of the Cataract. 1947-1950.* Princeton. New Jersey, 1990. P.473.

*** *Hakjoon Kim.* Unification Policies of South and North Korea. A Comparative Stude. Seoul, 1985. P.68.

**** *Международная жизнь.* 1995. № 7. С. 87.

тем самым обвинение Советского Союза во вмешательстве во внутренние дела суверенной Кореи.

К этому времени в Северной Корее находилось значительное количество советских военных советников и специалистов.

Институт советских военных советников был учрежден вместе с созданием Корейской народной армии. Де-юре он был оформлен в начале 1948 года с образованием при Народном комитете Северной Кореи Департамента национальной обороны. В советнический аппарат вошли генералы и офицеры 25-й армии, освобождавшей Корею от японцев, в количестве 470 человек. К концу 1948 года, после создания Корейской Народно-Демократической Республики, директивами начальника Генерального штаба ВС СССР численность советских военных советников была сокращена до 209 человек (1 генерал, 173 офицера и 35 сержантов). Главными военными советниками Корейской народной армии были генерал Смирнов, а затем — генерал-лейтенант Н.А. Васильев⁷¹. Работа главных военных советников координировалась с послом СССР в КНДР генерал-

полковником Т.Ф. Штыковым. В конце ноября 1950 года пост ГВС занял генерал-лейтенант В.Н. Разуваев⁷², совместивший его с должностью посла СССР в Корее.

До начала корейской войны, а затем и в ходе боевых действий постановлениями Совета Министров СССР от 16 мая и 29 ноября 1950 года штатная численность советских военных советников, инструкторов и обслуживающего персонала при Корейской народной армии была определена в 246 человек. Тем не менее из-за нехватки офицеров, имевших опыт работы в армейском звене и знающих местные условия, эти должности до конца так и не были укомплектованы. Так, на 1 марта 1950 года, почти за четыре месяца до начала войны, в КНА находилось 148 советских советников. До июня 1950 года, согласно существовавшим штатам, они входили в состав северокорейского военного министерства: в аппарат главного военного советника (ГВС) при министерстве обороны и главнокомандующем КНА, отдел инспекции ГВС, отдел спецсвязи при ГВС, главный штаб и политическое управление КНА. Советники находились при командующих родами войск и начальниках служб Корейской народной армии, в пехотных дивизиях и отдельных пехотных бригадах, пехотных и артиллерийских полках, отдельных боевых и учебных частях, в офицерской и политической школах*. В числе советских военных советников были майор Чумак — советник при командире учебного авиационного полка, полковник Бодягин — советник при министре внутренних дел и другие.

В ходе войны советские военные советники находились при штабе фронта и главнокомандующем КНА, тыловых соединениях и частях, в частях, выведенных на китайскую территорию для обучения и доукомплектования, военно-учебных заведениях, армиях, а также в структурах ВМФ.

Помимо советников в стране находились и военные специалисты. После вывода советских войск из Кореи в 1948—1949 годах их общее ко

* Россия (СССР) в войнах второй половины XX века. М., 2002. С. 87.

473

личество составляло 4293 человека, в том числе 4020—военнослужащих и 273 - вольнонаемных. Большинство из них находилось в стране вплоть до начала корейской войны. В конце мая 1950 года в Корею прибыла группа советских военных врачей, в числе которых И.В. Селиванов, исполнявший до этого должность заместителя начальника военно-медицинского отдела Воронежского военного округа (позже — генерал-майор), подполковники А. Подольняк, А. Герасимов, А. Левченко и другие. Вся группа подчинялась старшему военному советнику при начальнике тыла КНА полковнику Ф.И. Крылову.

В число военных объектов на территории Северной Кореи, которые обслуживали специалисты из СССР, входили: три авиационные комендатуры, расположенные в Пхеньяне, Сесине и Канко, для технического обслуживания трассы Владивосток — Порт-Артур; Хэйдзинский разведывательный пункт, станция «ВЧ» министерства госбезопасности в Пхеньяне, трансляционный пункт в Ранане и рота связи, обслуживавшие линии связи с посольством СССР; советские лечебные учреждения, редакция газеты на корейском языке, школа подготовки национальных военных кадров и Сенсинская военно-морская база, насчитывавшая 54 боевых корабля и вспомогательных судна. Все советские военные специалисты выполняли преимущественно обеспечивающие функции, а также выступали в качестве инструкторов, передавая свой опыт корейским военнослужащим*.

Одновременно значительное количество корейцев проходило обучение в советских военных училищах. В целом в СССР (до 1992 г.) прошло обучение 2614 военнослужащих КНДР, в том числе для СВ — 429 чел., ПВО — 817 чел., ВВС — 985., ВМС — 175 чел., тыла — 33 чел. и др. — 175 человек**.

В июне 1950 года КНДР, опираясь на «дружбу» с СССР, все же начала боевые действия против Южной Кореи, развязав, таким образом, военный конфликт, ставший частью обширной «холодной войны». Вторжение было осуждено Организацией Объединенных Наций и многими государствами. Тем не менее оно было поддержано Советским Союзом, Китаем и странами социалистического лагеря, оказавшими Северной Корее помощь как вооружением, так и военными советниками и добровольцами. Согласно архивным материалам, рассекреченным в последние годы, этот конфликт, вылившийся в трехлетнее вооруженное противостояние фактически между США и социалистическими странами (в первую очередь СССР и КНР), чуть было не разросся в войну с применением ядерного оружия. Всего же общая сумма безвозмездной экономической помощи КНДР, оказанной странами социализма в 1953—1960 годах, составила свыше 750 млн. руб. в новом масштабе цен. Только Советский Союз в дар корейскому народу выделил 292 млн. руб.***

* Россия (СССР) в войнах второй половины XX века. М., 2002. С. 89.

** Россия (СССР) в локальных войнах и военных конфликтах второй половины XX века / Под ред. В.А. Золотарева. М., 2000. С. 70.

*** Внешняя торговля стран народной демократии. М., 1961. С. 178—181.

474

Кроме того, социалистические страны предоставили КНДР ряд льготных кредитов и займов на покупку промышленного оборудования, сырья и материалов, необходимых для восстановления народного хозяйства.

Благодаря экономической и материально-технической помощи социалистических стран в КНДР в течение 1953—1960 годов было восстановлено, реконструировано и построено около 50 крупных промышленных предприятий, составивших костяк современного индустриального комплекса республики. В частности, промышленные предприятия, восстановленные и построенные только при содействии Советского Союза, в 1960 году дали стране 40% общего производства электроэнергии, 51% — чугуна, 53% — кокса, 22% — стали, 32% — проката, 90% — аммиачной селитры, 67% хлопчатобумажных тканей и т. д.*

Значительный вклад в укрепление и развитие материально-технической базы КНДР внесли и другие социалистические страны — Китай, Восточная Германия, Польша, Венгрия, Чехословакия, Болгария, Румыния.

6 июля 1961 года Ким Ир Сен вновь посетил Москву. Во время визита был подписан Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи. Договор предусматривал взаимные обязательства об оказании военной и иной помощи всеми имеющимися средствами в случае нападения какого-либо государства или коалиции государств. В договоре были также изложены принципы сотрудничества в области экономики и культуры**. Н.С. Хрущев

Приезд Ким Ир Сена в Москву. Июль 1961 г. (архив автора)

* Экономическое сотрудничество и взаимопомощь социалистических стран. М., 1962. С. 17.

** В том же месяце, втайне от СССР было подписано аналогичное соглашение — Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи с Китаем (с китайской стороны договор подписал Чжоу Эньлай).

475

принял приглашение посетить КНДР. Корейские власти провели значительную работу по подготовке к его встрече, но в последний момент визит был отложен.

Однако несмотря на видимое благополучие, советско-северокорейские отношения начали постепенно охлаждаться. Неоднократно откладывавшаяся поездка в КНДР Н.С. Хрущева вызвала обиду, а затем негодование Ким Ир Сена. Но особенно острую реакцию северокорейского лидера вызвал отказ Н.С. Хрущева поставить в КНДР на безвозмездной основе советское вооружение и боевую технику. Переговоры по этому вопросу вел в декабре 1962 года в Москве министр обороны КНДР Ким Чан Бон. Однако когда северокорейской стороне были представлены предложения о покупке советского оружия, корейская военная делегация прервала переговоры и вылетела в Пхеньян. После этого Ким Ир Сен срочно созвал Пленум ЦК ТПК, на котором был подвергнут жестокой критике лично Н.С. Хрущев, внутренняя и внешняя политика СССР. Северокорейская печать стала открыто критиковать политический курс советского руководства и поддерживать Китай в его борьбе против «советского ревизионизма».

На этом же Пленуме был одобрен курс на параллельное хозяйственное и оборонное строительство «в связи с усилением агрессивных происков империализма и коренными требованиями революции»*.

В стране развернулось ускоренное сооружение разного рода оборонительных объектов, стали создаваться стратегические запасы сырья, материалов, продовольствия. Многие предприятия были переведены в подземные помещения. Практически все население, включая студентов и старших школьников, было охвачено военной подготовкой. В стране стало создаваться многоотраслевое хозяйство с акцентом на тяжелую индустрию. Была поставлена задача производить все — от гвоздей до машин и оборудования**. Следует заметить, что в 1963 году, по указанию «вождя», были репрессированы все советские корейцы, прибывшие в 1940-х годах из СССР для «укрепления национальных кадров КНДР».

После ухода Н.С. Хрущева с политической арены советско-северокорейские отношения нормализовались. В 1965 году Пхеньян посетила советская делегация во главе с А.Н. Косыгиным. Между СССР и КНДР был подписан ряд соглашений экономического и военного характера. Москва предоставила Пхеньяну помощь в укреплении обороноспособности КНДР. В 1966 году состоялись две секретные встречи Л.И. Брежнева с Ким Ир Сеном. Была создана межправительственная комиссия по экономическому и научно-техническому сотрудничеству. СССР взял на себя обязательство по сооружению в КНДР крупных хозяйственных объектов и предоставил на эти цели значительные кредиты***.

* *Ким Ир Сен. Избранные произведения. Пхеньян. 1978. Т.4. С. 402.*

** *Панин А., Альтов В. Северная Корея. Эпоха Ким Чен Ира на закате. М., 2004. С. 37.*

*** *Панин А., Альтов В. Северная Корея. Эпоха Ким Чен Ира на закате. М., 2004. С. 22.*

476

Здесь уместно отметить, что дружба КНДР и СССР в этот период позволила предотвратить чуть было не вспыхнувшую войну между Северной Кореей и США. Причиной конфликта стало задержание в январе 1968 года военными кораблями КНДР в территориальных водах страны американского разведывательного судна «Пуэбло». Действия северокорейцев (к слову сказать,

вполне законные) вызвали резкую реакцию со стороны американцев. Президент Л. Джонсон объявил частичную мобилизацию резерва военно-воздушных и военно-морских сил (около 15 тысяч человек). К берегам Кореи были направлены авианосец и корабли сопровождения. С Окинавы в Южную Корею были переброшены десятки американских истребителей. Вооруженные силы США, расквартированные в Республике Корея, и южнокорейские войска были приведены в состояние повышенной боевой готовности. Тем не менее назревавший военный конфликт удалось разрешить мирным путем. Решающую роль в этом сыграл Советский Союз. Переписка между руководителями СССР и США, настойчивая работа с Ким Ир Сеном позволили завершить кризис путем переговоров между военными представителями КНДР и США. В декабре 1968 года американские моряки с «Пуэбло» были освобождены, а корабль отведен на реку Тэдонган, где стал важным пропагандистским «экспонатом» в «воспитании ненависти к американскому империализму»*.

После нескольких лет «дружбы» Северная Корея вновь повернулась «лицом» к Китаю. В 1973 году Советский Союз прекратил поставки вооружений Северной Корее, и КНР впервые стала главным поставщиком оружия этому государству. По сообщениям ГРУ, советская маркировка на вооружениях заменялась северокорейской**.

Следует отметить, что в этот период, несмотря на ограниченные возможности, КНДР тем не менее оказывала небольшую по объему военную и экономическую помощь странам Африки. Так, на конец 1970-х годов материально-техническое содействие оказывалось 21 государству. По некоторым оценкам, общий объем помощи составлял около 300 млн. долларов. Важное место занимало военное сотрудничество. В 1970-е годы Северная Корея оказывала военную помощь Алжиру, Ливии, Мозамбику, Мадагаскару, Сирии, Заиру, а также Организации освобождения Палестины, СВАПО, УНИТА в Анголе, Эритрейскому национальному фронту. Военное сотрудничество осуществлялось в различных формах: поставка вооружения, обучение военного персонала и т.п. С 1975 по 1980 год в африканские страны было командировано свыше 1,5 тысячи северокорейских военных инструкторов и советников. В некоторых государствах Пхеньян осуществлял строительство предприятий по производству оружия, боеприпасов, военного снаряжения. При содействии северокорейских инструкторов в Зимбабве была сформирована и оснащена бро

* Панин А., Альтов В. Северная Корея. Эпоха Ким Чен Ира на закате. М., 2004. С. 91, 144, 153.

** Эндрю К., Гордиевский О. КГБ: история внешнеполитических операций от Ленина до Горбачева. Б/м. Изд. «Nota Bene». 1992. С. 557.

477

нетанковая бригада особого назначения численностью 5 тысяч человек. Ее главной задачей была охрана главы правительства Р.Мугабе*. Тесные контакты в военной области были у КНДР также с Египтом и Ираном. С последним они проводились особенно активно в период ирано-иракского конфликта, когда оружие поставлялось в обмен на нефть.

«Братская дружба» связывала КНДР с пакистанским президентом Зия-уль-Хаком, с лидером «Коалиционного правительства Демократической Кампучии» принцем Н.Сиануком. Достаточно активными были связи Трудовой партии Кореи с правящими партиями развивающихся государств, таких как Конго, Бенин, Мадагаскар, Танзания и др. При этом в Пхеньяне не делали различий между партиями, осуществляя контакты как с партиями «социалистической ориентации», так и с консервативно-националистическими (АРЕ, Сомали, Нигерия, Иран, Тунис и др.).

После смерти Л.И. Брежнева и с приходом к руководству КПСС и Советским государством К.У. Черненко Ким Ир Сен начал «очередной этап дружбы» с СССР. На переориентацию, по всей видимости, повлияло китайское вторжение во Вьетнам в начале 1979 года: Пхеньян испугался, что китайские амбиции могут распространиться и на других его азиатских соседей. В средствах массовой информации вновь стали писать о достижениях «великого советского народа в строительстве социализма».

23—25 мая 1984 года Ким Ир Сен совершил визит в Москву, где состоялись переговоры с руководителями КПСС и Советского правительства. Стороны констатировали «успехи на важных участках социалистического строительства». В ходе этого визита состоялись отдельные встречи председателей правительств: Н.А. Тихонова и Кан Сен Сана, министров иностранных дел А.А. Громыко и Ким Ен Нама; министров обороны Д.Ф. Устинова и О Дин У. Была достигнута договоренность, что стороны продолжат обсуждение конкретных вопросов экономического и военного сотрудничества на отдельных переговорах.

В развитие договоренностей, в декабре 1985 года в Москве премьером Административного Совета КНДР (глава правительства) Кан Сен Саном и Н.А. Тихоновым был подписан ряд важных соглашений; об экономическом и научно-техническом сотрудничестве, о строительстве в КНДР атомной электростанции, а также протокол о результатах переговоров о развитии торгово-экономического сотрудничества на 1986—1990 годы. СССР предоставил кредиты на новые промышленные объекты.

Было активизировано и двустороннее военное сотрудничество. СССР осуществил поставки в КНДР военного снаряжения и боевой техники, в том числе самолетов МиГ-29. Заметно расширились контакты по линии внешнеполитических ведомств**.

* Far Eastern Economic Review. 1982. Jan., 8. P.34.

** Панин А., Альтов В. Северная Корея. Эпоха Ким Чен Ира на закате. М., 2004. С. 82.

478

Приход к руководству СССР и КПСС М.С. Горбачева был воспринят Ким Ир Сенем и его соратниками настороженно. Тем не менее в октябре 1986 года северокорейский лидер вновь посетил Москву с рабочим визитом. Состоялись две встречи между руководителями СССР и КНДР. Выступая на приеме в честь «великого вождя всего корейского народа», М.С. Горбачев высоко оценил личные качества Ким Ир Сена, назвав его «видным и опытным деятелем международного рабочего и коммунистического движения»*.

В свою очередь «великий вождь» заявил о поддержке идей советского лидера, но не прокомментировал горбачевское «новое мышление». Умолчание «величия перестройки» не помешало советским средствам массовой информации охарактеризовать итоги советско-северокорейского саммита в Москве в позитивных тонах и отметить «важность состоявшегося обмена мнениями для углубления связей во всех сферах сотрудничества СССР и КНДР, для оздоровления обстановки в АТР»**.

«Дружба» советского и северокорейского народов продолжалась недолго — до начала 1990-х годов. Очередное обострение отношений было связано с нормализацией отношений СССР с Южной Кореей в области военно-технического сотрудничества. Пхеньян воспринял это как нарушение военного баланса на Корейском полуострове, которое могло привести к усилению военной напряженности в регионе и «развязыванию» новой войны.

Еще одним фактором, вызвавшим отрицательную реакцию северокорейских властей, стала передача Россией президенту Республики Корея Ким Ен Саму документальных материалов из российских архивов о корейской войне 1950—1953 годов. Аналогичные копии были переданы северокорейцам и Китаю.

Рассекречивание важных документов нанесло ощутимый удар по престижу «непобедимого, стального полководца» Ким Ир Сена и его «непогрешимости». Российские материалы показали, что «северокорейский вождь» фактически проиграл войну. Его выручили китайцы, вступившие в конфликт 25 октября 1950 года, когда американские войска уже подходили к реке Ялуцзян (Амнокан). В свою очередь, китайцы не пришли бы на помощь Ким Ир Сэну, если бы не настойчивые уговоры Мао Цзэдуна И.В. Сталиным.

Негативные факторы в двухсторонних отношениях, по свидетельству очевидцев, были экстраполированы официальным Пхеньяном на отношение к российским гражданам, находившимся в КНДР по долгу службы. Например, в посольстве РФ в Пхеньяне и генконсульстве РФ в Чондине стали чаще отключать энерго- и водоснабжение. Продавцы в магазинах стали демонстративно отказываться продавать российским гражданам некоторые товары, обчитать русских покупателей***.

* Правда. 1986. 25 октября.

** Правда. 1986. 2 ноября.

*** Панин А., Альтов В. Северная Корея. Эпоха Ким Чен Ира на закате. М., 2004. С 163.

479

Недоброжелательное отношение к гражданам РФ вылилось в июле 1993 года в хулиганское избиение россиян в г. Нампо, в 50 километрах от Пхеньяна. Несколько граждан России, с уведомления корейских властей, выехали в город на отдых и зашли на городской рынок. Группа корейцев набросилась на россиян, среди которых находились женщина и ребенок, и нанесла им серьезные телесные повреждения. Естественно, российское посольство выразило МИДу КНДР решительный протест и потребовало официальных разъяснений и извинений, а также наказания виновных. Северокорейские власти отказались провести объективное расследование и возложили ответственность на российских граждан, обвинив их в нарушении установленных в КНДР правил поведения иностранцев.

Через десять дней МИД России выступил с резким заявлением по данному поводу, охарактеризовал нападение «вопиющим беззаконием», напоминающим «суд Линча», и рекомендовал гражданам России воздержаться от поездок в эту страну.

И, наконец, распад Советского Союза и социалистического лагеря лишил КНДР возможности получения безвозмездной помощи. Пхеньян практически не смог погашать свою задолженность перед СССР (РФ), восточноевропейскими государствами, Китаем и странами Запада. По оценкам международных экспертов, общий долг КНДР зарубежным странам на конец 1980-х годов составлял более 24 миллиардов долларов, в том числе России 7 миллиардов долларов, Китаю — 4 миллиарда долларов, странам Запада — 12 миллиардов долларов*.

Что же касается Республики Корея, то после установления дипломатических отношений СССР с РК в сентябре 1990 года, а затем его правопреемницей — РФ, российско-южнокорейское сотрудничество получило достаточно интенсивное развитие. Между двумя странами были установлены почтовая, телефонная и телексная связь. Открыты линии воздушного сообщения между Москвой и Сеулом; с сентября 1991 года между Хабаровском и Сеулом; с начала 1992 года — между Владивостоком, Южно-Сахалинском и Сеулом; с 1995 года — между Владивостоком и Пусаном. С июля 1991 года установлены регулярные грузоперевозки между Пусаном и портом Восточный. В обеих странах стали действовать не только посольства, но и генконсульства: российское — в Пусане, корейское — во Владивостоке.

Получило развитие сотрудничество в военной области. В мае 1995 года министры обороны РФ и РК в Сеуле подписали Меморандум о взаимоотношении

по военным вопросам между министерствами обороны двух стран и парафировали соглашение о военно-техническом сотрудничестве в 1995—1996 годах. В сентябре 1996 года на юг Корейского полуострова в счет российского долга были поставлены 26 танков последней модели Т-80У, 30 БМП-3, зенитно-ракетные комплексы «Игла», антитанковые комплексы «Метис-М». По материалам японской и южнокорейской

* Панин А., Альтов В. Северная Корея. Эпоха Ким Чен Ира на закате. М., 2004. С. 51

480

прессе, Сеул к концу 1990-х годов планировал решить вопрос о приобретении у России шести ракета-зенитных комплексов «С-300», признанных военными экспертами, в том числе и на военной выставке «Дефенс — Сеул-95», более совершенными, чем американские «Пэтриот», и 120 ультрасовременных многоцелевых истребителей «Су-37»*. Были достигнуты соглашения о проведении совместных военно-морских учений.

В то же время на территории Южной Кореи до сих пор размещен американский военный контингент численностью до 37 тыс. человек. В случае же войны на Корейском полуострове правительство США готово задействовать здесь в общей сложности до 690 тыс. своих военнослужащих, 160 боевых кораблей, включая авианосцы, а также 1600 боевых самолетов**.

КОРЕЙСКАЯ ВОЙНА 1950-1953 гг.

...Мы вернулись. И долгое время молчали об этой войне, и вспоминали погибших и без вести пропавших боевых друзей лишь в своем узком кругу.

Молчать — не значит забыть. Мы носили эту тайну в себе почти сорок лет. Но нам нечего стыдиться.

А.В. Сморгков, летчик-истребитель, полковник, Герой Советского Союза

25 июня 1950 года началась война на Корейском полуострове, между Корейской Народно-Демократической Республикой (КНДР) и Республикой Корея (Южная Корея) с целью объединения Кореи в единое государство.

Первопричиной войны стал раскол Кореи, произошедший после августа 1945 года. Его логическим следствием явилось провозглашение в 1948 году Корейской Народно-Демократической Республики (КНДР) и Республики Корея (КР). Каждая из них объявила себя единственно законной, представляющей весь корейский народ, а другую считала незаконной, марионеточной и т. д.

В течение нескольких дней война из гражданской, как ее определили представители многих стран, переросла в крупный международный конфликт, в орбиту которого были вовлечены десятки стран и в первую очередь Соединенные Штаты Америки, Советский Союз и Китайская Народная Республика.

Администрация Трумэна расценила начавшийся ранним утром вооруженный конфликт как посягательство на американские интересы в Вос

* Воронцов А.В. Республика Корея: социально-экономическая структура и юриво-экономические отношения с СНГ. М., 1998. С. 72.

** Солдат удачи. 2001. № 1. С. 19.

481

точно-Азиатском регионе и буквально с первых дней войны предоставила свои вооруженные силы для поддержки Республики Корея.

Военное руководство США прекрасно понимало, что режим Ли Сын Мана не смог бы самостоятельно отразить агрессию КНДР. А поражение Сеула привело бы к образованию на Корейском полуострове единого государства, дружественного СССР, создало бы угрозу американским интересам в Японии. «Ничем не сдерживаемый коммунистический контроль, — писал в своем труде

«Дипломатия» Г.Киссинджер, — вызвал бы к жизни призрак маячащего на горизонте общеазиатского монолитного коммунистического монстра и подорвал бы прозападную ориентацию Японии»*. Это, в свою очередь, нанесло бы ощутимый удар по всей азиатской политике Вашингтона и международному престижу США. ДАчесон, Госсекретарь США в 1949— 1952 годах, впоследствии писал: «Ясно, что атака (КНДР против Юга) не давала повода для объявления войны Советскому Союзу. Также очевидно, что это был открытый вызов нашему международному статусу защитника Южной Кореи, региона огромной важности для безопасности оккупированной Японии... Мы не могли допустить захвата этого важного региона советской марионеткой прямо под нашим носом, ограничившись формальным протестом в Совете Безопасности»**.

Таким образом, американская администрация не могла допустить потери своего влияния в Азиатском регионе, и соответственно роль США, несмотря на опасения «разбудить» Москву, была предпрещена.

Следует напомнить, что после окончания Второй мировой войны американцы оставили на Дальнем Востоке мощную военную группировку с целью сохранения своего господства в юго-западной части Тихого океана. Так, непосредственно в Южной Корее находилась группа советников в составе пятисот военнослужащих, под началом бригадного генерала Дж. Робертса. В акватории (Северной и Южной Кореи) находился 7-й флот США (около 300 кораблей), а на ближайших авиабазах в Японии и на Филиппинах дислоцировались две воздушные армии — тактическая 5-я и стратегическая 20-я. Кроме того, в непосредственной близости с Кореей находились три американские пехотные дивизии, одна бронетанковая (бронекавалерийская), отдельный пехотный полк и полковая боевая группа (82 871 человек, 1081 орудие и миномет и 495 танков) и одна воздушная армия (835 самолетов)***. В этом районе находилось также около 20 английских кораблей****.

К 1950 году в Южной Корее была создана оснащенная современным по тому времени оружием армия, подготовленная для наступательных военных действий. Она насчитывала: 8 пехотных дивизий, 1 отдельный

* Киссинджер Г. Дипломатия. М., 1997. С. 429.

** Новое время. 1990. № 3. С. 23.

*** Россия (СССР) в войнах второй половины XX века. М., 2002. С. 84; Локальные войны: история и современность /Под общ ред. И.Е. Шаврова. М, 1981 С. 109.

**** Военно-исторический журнал, 1970. № 6. С. 33.

482

полк, 12 отдельных батальонов, 161 тысяча человек личного состава, около 700 орудий и минометов, свыше 30 танков и САУ, 40 самолетов (устаревших американских образцов), 70 малых кораблей и судов*.

В свою очередь, КНА к началу военных действий в 1950 г. имела десять стрелковых дивизий (1,2, 3,4, 5,6, 10,12,13, 15-ю, из них 4, 10,13,15-я находились в стадии формирования), одну танковую бригаду (105-ю), два отдельных полка, в том числе мотоциклетный, 148 тысяч человек личного состава** (по другим данным — 175 тыс. чел.). На вооружении этих боевых частей состояло 1600 орудий и минометов, 258 танков и САУ, 172 боевых самолета (по другим данным — 240)***, двадцать кораблей. Кроме того, были сформированы охранные отряды министерства внутренних войск в приграничных районах****. В ВВС КНА насчитывалось 2829 человек, в ВМФ — 10 307 человек. В общей сложности вооруженные силы КНДР вместе с войсками Министерства внутренних дел к началу войны насчитывали около 188 тыс. человек*****.

Таким образом, соотношение сил и средств у 38-й параллели к началу военных действий было в пользу КНА: по пехоте — в 1,3 раза; артиллерии — в 1,1 раза, танкам и САУ — в 5,9 раза, самолетам — в 1,2 раза, одна

* В ходе войны южнокорейская пехотная дивизия, оснащенная в основном американским вооружением и техникой, имела: 9500 винтовок и карабинов, 252 пистолета-пулемета, 54 легких пулемета, 72 тяжелых пулемета, 111 противотанковых ружей «Бозерки», 162 60-мм и 81-мм миномета, 18 57-мм пушек, 30 105-мм гаубиц. Кроме того, в отдельных частях и подразделениях имелись 75-мм пушки, 105-мм безоткатные орудия (на автомобиле «Виллис»), 76,2-мм и 90-мм пушки, 90-мм зенитные пушки, 114-мм и 155-мм пушки, 203,2-мм пушки, 105-мм гаубицы, 203,2-мм гаубицы и 114,3-мм установки. Эти же виды вооружения имелись и в американских войсках.

** К началу войны в одной пехотной дивизии КНА по штату имелись: 5867 винтовок, 2150 карабинов, 1950 автоматов, 338 ручных пулеметов, 204 станковых пулемета, 18 зенитных пулеметов, 135 противотанковых ружей, 48 45-мм пушек, 12 полковых 76-мм пушек, 24 дивизионных 76-мм пушки, 12 122-мм гаубиц, 89 82-мм минометов, 18 120-мм минометов, 16 самоходно-артиллерийских установок, более 700 автомашин и 60 тягачей. Кроме того, в бригадах, отдельных полках, дивизионах и батальонах имелись танки Т-34 и ИС-2, САУ-76 и САУ-122, советские 152-мм гаубицы-пушки, боевые машины реактивной артиллерии (БМ-13) — «Катюши».

*** Сведения о численности авиационного парка КНА разнятся. На 22 июня 1949 года ВВС КНДР насчитывали 48 боевых и 17 учебно-боевых самолетов и всего 11 подготовленных летчиков, к 14 сентября 1949 г. в ВВС КНА было 75 самолетов (См.: *Торкунов А.В.* Загадочная война: Корейский конфликт 1950—1953 годов. М., 2000. С. 20, 36). На 20 июля 1950 г. в составе авиации КНА числилось 92 самолета — 57 штурмовиков, 35 истребителей и 25 подготовленных летчиков (См.: *Попов И.М., Лавренов С.Я., Богданов В.Н.* Корея в огне войны. Москва — Жуковский, 2005. С. 94).

**** Россия (СССР) в войнах второй половины XX века. М., 2002. С. 85; Войны и вооруженные конфликты второй половины XX века. /Под общ. ред. Б.В. Громова. М., 2003. С. 26

***** *Орлов А.С., Гаврилов В.А.* Тайны Корейской войны. М., 2003. С. 27.

483

ко в последнем случае следует заметить, что летный состав КНА в основном не закончил обучение. К маю 1950 года было подготовлено лишь 22 летчика штурмовой авиации и 10 летчиков-истребителей*.

Здесь уместно кратко охарактеризовать позицию СССР в корейской проблеме и в первую очередь в вопросе участия советских военнослужащих в войне на стороне Северной Кореи. Как свидетельствуют доступные сегодня документы из отечественных архивов, первоначально использование советских войск в корейской войне не предполагалось. В Кремле понимали, что прямое участие Вооруженных сил СССР вызовет негативную реакцию в США и в мире. Было очевидно, что Советский Союз будет обвинен во вмешательстве во внутренние дела суверенной Кореи. Более того, Москва располагала информацией о том, что вторжение армии Северной Кореи на территорию Южной будет рассматриваться в европейских кругах как прелюдия аналогичному наступлению СССР в Германии. Исходя из этого, руководство СССР с началом войны в Корее сделало четкую установку на ее ведение силами Корейской народной армии с привлечением ограниченного числа советских военных советников. Причем находившиеся в стране советники должны были руководствоваться следующими правилами:

1. Советники самостоятельно приказы и распоряжения войскам армии не издают.

2. Командование армии не решает самостоятельно вопросов подготовки, организации и ведения боевых действий без участия военных советников.

3. Главное в работе советников в ходе войны и боевых действий — оказание помощи командованию армии во всесторонней оценке обстановки и принятии грамотных в оперативно-тактическом отношении решений с целью разгрома группировок противника или выхода из-под его ударов с использованием всех сил и возможностей армии.

4. Советники могут запрашивать любые сведения от отделов и служб армии с информацией об этом своему подсоветному или начальнику штаба армии.

5. Взаимоотношения советников с подсоветными и офицерским составом армии строятся на взаимном уважении, доброжелательности и выполнении требований Уставов КНА.

6. Обеспечение советников всем необходимым для жизни, служебной деятельности возлагается на командование армии**.

Изменение политики в вопросе участия советских военнослужащих в боевых действиях, как ни странно, было во многом спровоцировано самими американцами.

* Россия (СССР) в войнах второй половины XX века. М., 2002. С. 85; Войны и вооруженные конфликты второй половины XX века/ Под общ. ред. Б.В. Громова. М, 2003. С. 26.

** Обухов А. Записки военного советника. В кн. Интернационалисты. Смоленск, 2001. С. 138-139.

484

Во-первых, захват территории КНДР дал бы США непосредственный выход не только к сухопутной границе дружественного СССР Китая, но и непосредственно к советской. Во-вторых, победа Соединенных Штатов, как уже отмечалось, серьезно изменила бы военно-стратегическую обстановку на Дальнем Востоке в пользу США. В-третьих, к этому времени серьезно возросла напряженность в дальневосточном приграничье. Участились случаи нарушения воздушного пространства СССР американскими разведывательными самолетами. А 8 октября 1950 года произошел беспрецедентный случай — два американских штурмовика F-80 «Шутинг стар» нанесли бомбовый удар по базе ВВС Тихоокеанского флота в районе Сухой Речки*. По сведениям же редакции журнала «Посев», таких налетов на аэродромы советского Приморья было совершено до десяти, в результате которых были уничтожены и получили повреждения свыше ста самолетов**.

Таким образом, роли главных участников корейской войны были определены уже в первые дни конфликта. Развивавшийся первоначально как гражданская война, он вскоре трансформировался в крупную локальную войну, в ареал которой попало более пятидесяти стран.

Существует немало версий о начале войны в Корее. Пхеньян и Сеул всю ответственность за развязывание конфликта неизменно возлагают друг на друга. Северокорейская версия звучит следующим образом. 25 июня 1950 года южнокорейские войска значительными силами совершили внезапное нападение на территорию КНДР. Силы Корейской народной армии, отразив натиск южан, перешли в контрнаступление. Лисынмановские войска вынуждены были отступить. Развивая наступление, части КНА продолжали наступление и за короткое время овладели большей частью территории Южной Кореи***. Причем нападение Южной Кореи северокорейскими властями, очевидно, предвиделось еще за месяц до начала войны. Во всяком случае, по данным американской разведки, уже с середины марта 1950 года из зоны глубиной до 5 км, примыкающей к 38-й параллели, проводилась эвакуация мирного населения.

Иной версии придерживались представители Юга. 25 июня 1950 года в 4 часа 40 минут войска КНДР внезапно вторглись в Южную Корею. 75-тысячная армия северян пересекла 38-ю параллель и атаковала шесть стратегических пунктов вдоль нее, широко используя авиацию, артиллерию и бронетанковые части. Параллельно с этим КНА высадила на южнокорейское побережье два морских десанта. Таким образом, получает-

* Иванов В.В. Причины и следствия боевых действий // Россия и АТР. Владивосток, 2003 №4. С. 121.

** Посев. 2000. № 7. С. 42.

*** О том, что войска Южной Кореи напали на позиции КНА и спровоцировали переход ее в контрнаступление, официально объявил 26 июня 1950 г. глава правительства КНДР Ким Ир Сен. Однако полевые наблюдатели ООН, находившиеся в районе боевых действий, опровергли это заявление и ответственность за развязывание войны в Корее возложили на КНДР.

485

ся, что КНДР развернула хорошо спланированную широкомасштабную агрессию. За последние десять лет опубликовано немало документов и свидетельств, в той

или иной степени подтверждающих южнокорейскую точку зрения. Однако по сей день остается ряд нерешенных вопросов, ответы на которые могли бы изменить общепринятые представления о начале войны в Корее.

Введенные к настоящему времени в научный оборот данные о наращивании вооружения Севера и Юга убедительно свидетельствуют о том, что к войне готовились обе стороны. Причем и Ким Ир Сен и Ли Сын Ман рассматривали силовые методы как единственную возможность создания объединенной Кореи. Однако в отличие от Пхеньяна, скрывавшего свои планы нападения на Юг различного рода инициативами «о мирном объединении» Кореи, сеульские власти выступали с жесткими милитаристическими заявлениями. Да и сам южнокорейский лидер, по словам первого американского посла в РК Джона Муччио, «был чрезвычайно авторитарен, несмотря на постоянные утверждения о стремлении к подлинной демократии в Корее. Идеей фикс Ли Сын Мана являлось объединение Кореи под его руководством. Это стало бы жемчужиной в его долгой политической карьере»*. Ли Сын Ман неоднократно призывал «предпринять наступление на Пхеньян». В 1949 году он прямо заявил, что войска Республики Кореи «готовы вторгнуться в Северную Корею», что «составлен план удара по коммунистам в Пхеньяне». Осенью этого же года южнокорейский министр обороны Син Сен Мо заявил: «Наша армия национальной обороны ждет только приказа Ли Сын Мана. Мы располагаем силами, чтобы, как только будет отдан приказ, в течение одного дня полностью занять Пхеньян и Вонсан»**. 19 июня 1950 года, всего за шесть дней до начала боевых действий, Ли Сын Ман объявил: «Если мы не сможем защитить демократию от «холодной войны», мы добьемся победы в горячей войне»***.

Все эти высказывания, несмотря на нарочитую агрессивность, граничащую с провокацией, не были пустым звуком, для того чтобы лишь запугать Север. Об этом наглядно свидетельствуют другие документы. Так, 2 мая 1949 года советский посол Т.Ф.Штыков направляет шифрограмму Сталину, в которой говорится, что в связи с «планами вооруженного вторжения на Север» Южная Корея наращивает численность кадровой армии национальной обороны с 56,6 тыс. до 70 тыс. Только в районах, прилегающих к 38-й параллели, размещено около 41 тыс. солдат и офицеров. На линии соприкосновения северян и южан происходили многочисленные вооруженные столкновения с человеческими жертвами.

* Lowe P. The Origins of the Korean War. N.Y., 1986. P.56; Попов И.М., Лавренев С.Я., Богданов В.Н. Корея в огне войны. Москва — Жуковский, 2005. С. 34.

** Государства НАТО и военные конфликты. М., 1987. С. 94.

*** Государства НАТО и военные конфликты. М., 1987. С. 95.

486

Войне предшествовали многочисленные приграничные вооруженные конфликты, провоцируемые обеими сторонами*. Так, только в январе-сентябре 1949 года, по сведениям авторов книги «Локальные войны: история и современность», южнокорейские части более 430 раз нарушили демаркационную линию, 71 раз пересекли воздушные границы, 42 раза вторглись в территориальные воды КНДР**. Во второй половине 1949 года конфликты приобрели еще большую интенсивность. Всего же в 1949 году батальоны и полки 1-й, 8-й и Столичной южнокорейских дивизий, специальные отряды «Хорим» и «Пэккор», а также полицейские подразделения совершили 2617 вооруженных вторжений за 38-ю параллель***.

Во время одного такого боя 12 июля 1949 года на Ондинском направлении северяне взяли в плен трех военнослужащих 18-го полка. При допросе они показали, что командование проводило с ними секретные беседы, из которых следовало, что «южнокорейская армия должна упредить северян и нанести им

внезапный удар», чтобы овладеть всей Северной Кореей****. Представляют несомненный интерес и письма Ли Сын Мана американскому политологу Роберту Т.Оливеру. 30 сентября 1949 года президент РК направил ему приглашение на консультативную работу в Сеуле в своей администрации, в котором отметил, что «сейчас психологически наиболее подходящий момент», чтобы освободить Север Кореи. «Мы оттесним часть людей Ким Ир Сена в горный район и там заморим их голодом... Я полагаю, что Советский Союз не будет настолько глуп, чтобы начать вторжение в настоящее время». В заключение Ли Сын Ман просил Оливера по соответствующим каналам информировать о сложившейся в Корее ситуации президента Трумэна*****. Таких высказываний можно привести много. Но ограничимся лишь словами главы американских советников в КР генерала Робертса. В январе 1950 года на одном из совещаний южнокорейского правительства он заявил, что «план похода — дело решенное. Хотя нападение начнем мы, все же надо создать предлог, чтобы иметь справедливую причину»*****.

Перечисленные факты говорят об отнюдь не оборонительных настроениях среди южнокорейских руководителей. В то же время Сеул не мог не понимать, что любой малозначительный инцидент на 38-й параллели

* Наибольшую интенсивность они приобрели со второй половины 1949 года. (См.: Локальные войны: история и современность / Под общ. ред. И.Е. Шаврова, М., 1981. С. 108).

** Локальные войны: история и современность/ Под общ. ред. И.Е. Шаврова, М., 1981. С. 108.

*** Попов И.М., Лавренов С.Я., Богданов В.Н. Корея в огне войны. Москва — Жуковский, 2005. С. 28.

**** Торкунов А.В. Загадочная война: корейский конфликт 1950—1953 годов. М., 200. С. 229.

***** АП РФ. Ф.3. Оп. 65. Д.827. Л.43-48.

***** Berger K. The Korean Knot. A Military, Political History. Philadelphia. University Pennsylvania Press, 1957. P.96.

487

лели может привести к большой войне. Кроме того, южнокорейское руководство было, несомненно, извещено о военных приготовлениях Пхеньяна. Не могли не знать южнокорейские руководители и о примерном соотношении сил. Это подтверждается, например, телеграммой Т.Ф. Штыкова в Москву от 20 июня, в которой советский посол сообщает Сталину о том, что южнокорейцам известны планы Пхеньяна. В связи с этим кажутся удивительными дружные заявления как Сеула, так и американских представителей в регионе о «неожиданности» северокорейского вторжения. Введение 8 июня 1950 года на всех железных дорогах КНДР чрезвычайного положения и концентрацию частей КНА вблизи 38-й параллели не заметили военные власти РК, посольство США в Сеуле, а также группа американских советников во главе с генералом Робертсом, сотрудники разведывательных органов в Токио и Сеуле, эксперты соответствующих центральных ведомств США. И это при том, что накануне войны Дональду Николсу — командиру специального подразделения американского корпуса контрразведки, авторитетному и одному из самых влиятельных американцев в Южной Корее, удалось заполучить копии военного плана Ким Ир Сена и целый ряд других свидетельств надвигающейся войны. Однако его донесения якобы не были приняты к сведению ни Ли Сын Маном, ни руководством ЦРУ.

Но это не единственное противоречие предвоенного периода. Почему, например, к июню 1950 года две трети армии РК были размещены на 38-й параллели или поблизости от нее, а все ее припасы хранились к северу от Сеула и не была создана достаточной глубины система обороны? Почему РК, получив от США необходимое количество мин, не укрепила ими свою оборону вдоль 38-й параллели, особенно на танкоопасных направлениях? И это при том, что 26 июня 1950 года Национальное собрание РК в послании президенту и конгрессу США

докладывало: «Наш народ, предвидя такой инцидент (т.е. начало войны. — *А.О.*), как сегодня, создал крепкие оборонительные силы, чтобы защитить оплот демократии на Востоке и оказать услугу миру во всем мире»*. Кроме того, почему в условиях, когда не сегодня завтра ожидался массированный удар со стороны Севера, южнокорейское руководство внезапно 15 июня 1950 года сняло с оборонительных рубежей в Чхорвоне 3-й полк 7-й дивизии, располагавшийся на центральном направлении, и присоединило его к сеульскому гарнизону? А 25-й полк 2-й дивизии, занимавший оборонительную линию у Оняна и планировавшийся к переброске в Чхорвон, так и не занял своей позиции? В официальных источниках эти действия Ставки сухопутных войск РК объясняются перегруппировкой сил, но ее осуществление в очевидно критический момент выглядит, по крайней мере, странно. И еще один любопытный факт. За несколько дней до начала конфликта военный

* *Korean Unification. Source Materials With Introduction. Research Center for Peace and Unification. Seoul, 1976. P. 109.*
488

министр США Джонсон, начальник американского Генерального штаба генерал Брэдли и бывший тогда советником госдепартамента США и возглавлявший Управление стратегических служб (УСС) Джон Ф. Даллес совершили специальную поездку в Японию, где они совещались с генералом Макартуром о возможных военных действиях. Сразу же после этого Даллес выехал в Южную Корею, где ознакомился с состоянием южнокорейских войск в районе 38-й параллели. На заверения сопровождавших его южнокорейских офицеров, что враг будет «наголову разбит еще до того, как перейдет границу», он заявил, что, если им удастся продержаться хотя бы две недели после начала боевых действий, «все пойдет гладко». Выступая 19 июня 1950 года в «национальном собрании» в Сеуле, Даллес одобрил подготовку войск к военным действиям и заявил, что США готовы оказать необходимую моральную и материальную поддержку Южной Корее в ее борьбе против северокорейцев*. «Я придаю большое значение той решающей роли, которую ваша страна может сыграть в великой драме, которая сейчас разыграется», — написал Даллес Ли Сын Ману перед отъездом из Сеула**. В этой связи еще более удивительным представляется приказ командующего сухопутными силами Южной Кореи, отменяющий состояние повышенной боевой готовности, которая сохранялась в течение нескольких недель в ожидании возможной агрессии с Севера. Он был отдан 24 июня 1950 года — за сутки до начала войны***.

Эти и многие другие вопросы и противоречия рассматриваемого периода, по мнению многих исследователей, свидетельствуют о преднамеренности действий властей Южной Кореи, «как бы обещающих противнику легкость вторжения», а также об участии в «игре» некой третьей силы.

В это время на мировой арене было два основных игрока — Советский Союз и Соединенные Штаты Америки. Как уже упоминалось выше, СССР в это время относился к объединению Кореи весьма индифферентно, во всяком случае — до конца 1949 года. В корейском Генеральном штабе, при непосредственном участии главного военного советника генерала Васильева, разрабатывались планы на случай войны, отстраивались вооруженные силы КНДР. Поддерживая Корею, советский Союз тем самым старался укрепить свои завоеванные после Второй мировой войны позиции в Восточно-Азиатском регионе. Однако КНДР рассматривалась Кремлем в этот период как буферное государство между СССР и капиталистическим миром. С тем чтобы не спровоцировать потенциального противника и дистанцировать СССР от военных действий в случае их начала, Москва даже приняла решение ликвидировать свои военно-морскую базу и представительство ВВС в КНДР. Как говорилось в

* Война в Корее. СПб., 2000. С. 57

** Красная звезда. 1992. 14 августа.

*** Орлов А., Гаврилов В. Долгое эхо Корейской войны // Независимое военное обозрение. 2001. № 38. С. 5.

489

этой связи в Рекомендации по Корее, составленной 2 августа 1949 года, политически было бы целесообразно убрать наши военные объекты сейчас, чтобы продемонстрировать миру наши намерения, психологически разоружить противников и не допустить втягивания нас в возможную войну против агрессии южан*. И только в мае 1950 года, после серии встреч и консультаций между советским и северокорейским руководством в Москве, Сталин дал свое согласие на проведение военной акции — фактически превентивного удара по агрессору, но с категорической оговоркой — без участия в войне советских регулярных войск.

Исследователи разных стран, занимающиеся историей корейской войны, приводят несколько версий, побудивших Сталина изменить свое решение. Однако, на наш взгляд, одна из главных причин связана с разделом сфер ответственности в международном коммунистическом движении между Советским Союзом и молодой, но быстро набравшей авторитет в международном коммунистическом движении Китайской Народной Республикой. Отказ Сталина поддержать стремление Ким Ир Сена к объединению страны на фоне только что победившей китайской революции мог быть истолкован как сдерживание Москвой дела революции на Востоке. Это могло пошатнуть авторитет советского руководителя как лидера коммунистического мира, ослабить его влияние на колониальные и полуколониальные страны Востока и еще больше поднять престиж Мао.

Что же касается Вашингтона, то там были крайне заинтересованы в создании на Корейском полуострове такой социальной и геополитической обстановки, которая бы вполне соответствовала политическим и стратегическим целям США. Тем более в условиях уже развернувшейся «холодной войны», биполярного противоборства США — СССР. Юг Кореи необходим был США как плацдарм на Азиатском континенте.

Еще в июле 1945 года, как пишет в своих «Мемуарах» президент Трумэн, генерал Маршалл и адмирал Кинг в Потсдаме говорили ему о желательности «оккупировать Корею и Порт-Артур», о необходимости совершить десантную операцию и принять капитуляцию от японской армии в провинции Квантун (Маньчжурия) и Корее, до того как туда продвинется Советская армия. В середине августа Трумэн получил еще одно «пожелание», на этот раз от промышленных кругов — «быстрее оккупировать Корею и промышленный район Маньчжурии»**. Однако в тот момент Соединенные Штаты не располагали в регионе необходимыми для реализации этого плана силами. Поэтому раздел Кореи на Северную и Южную стал для Америки своего рода подарком Сталина.

* Торкунов А.В. Загадочная война: корейский конфликт 1950—1953 годов. М., 2000. С. 23.

** Коротков Г.И. И.В. Сталин и Корейская война. В сб. Война в Корее 1950—1953 гг.: взгляд через 50 лет. М., 2001. С. 70.

490

Весной 1950 года Совет национальной безопасности США утвердил специальную директиву СНБ-68, разработанную Госдепартаментом и Министерством обороны США. В директиве на основе развернувшихся событий в Китае, Центральной и Восточной Европе и в регионах антиколониального движения делался вывод об угрозе расширения геополитической экспансии Кремля, который, как утверждалось в документе, стремится «...удержать и укрепить свою абсолютную власть, во-первых, в самом Советском Союзе, а во-вторых, на подчиненных ему территориях... По мнению советских руководителей,

выполнение этого замысла требует устранения любой эффективной оппозиции их правлению»*. Для достижения этих целей, говорилось далее в директиве СНБ-68, Москва может пойти на осуществление целой серии «локальных агрессий» в различных регионах мира. По мнению американских аналитиков, потенциальными субрегионами, которым угрожает «советская экспансия», являются: Южная Корея, Япония, Ближний Восток. Соответственно, Пентагону было предложено внести существенные коррективы в дальневосточную стратегию и дипломатию США. Поэтому к началу корейской войны в июне 1950 года США были основательно подготовлены к активному политико-дипломатическому демаршу и прямому вступлению в локальную войну против «коммунистической агрессии». Однако об этой директиве, официально утвержденной Трумэном лишь 30 сентября 1950 года, знал только узкий круг американского руководства. Ограниченное число лиц знало и об утвержденном Пентагоном за неделю до начала войны плане «SL-17». В нем составители исходили из предположения о неизбежном вторжении на Юг Корейской народной армии, отступлении противостоящих ей сил, их обороне по периметру Пусана с последующей высадкой десанта в Инчхоне**. Фактически разработка планов для разного стечения обстоятельств — обычное дело штабистов. Но накануне войны оно едва ли может быть расценено как плановая работа, тем более в свете последующего хода военных действий на первом этапе войны (июнь — сентябрь 1950 года), которые развертывались в полном соответствии со сценарием Пентагона.

Публично же Южная Корея была исключена из пределов «оборонительного периметра США» *. Об этом заявил в своем выступлении 12 ян

* Холодная война. Новые подходы и документы / Отв. ред. М.М. Наринский, М., 1995. С. 315.

** *Cummings Bruce*. The Origins of the Korean War. Vol.11. The Roaring of the Cataract. 1947—1950. Princeton. New Jersey, 1990. P.473; *Ванин Ю.В.* Некоторые вопросы предыстории и начала Корейской войны. В сб. Война в Корее 1950—1953 гг.: взгляд через 50 лет. М., 2001. С. 27.

*** Положение о так называемом «оборонительном периметре», или «оборонительной линии», т.е. зоны жизненно важных национальных интересов США, было сформулировано президентом США еще 12 марта 1947 г. в так называемой «доктрине Трумэна». Страны, включенные в этот периметр, получали от Вашингтона гарантии своей безопасности, вплоть до прямого военного вмешательства.

491

варя 1950 года госсекретарь США Дин Ачесон в Национальном пресс-клубе. «Моя речь, — вспоминал впоследствии Ачесон, — открыла зеленый свет для атаки на Южную Корею»*. Согласно официальной версии, США вмешались в конфликт, потому что, как заявил президент Трумэн, вторжение Северной Кореи «поставило под угрозу основы и принципы Объединенных Наций». Так ли это?

Если принять версию о закулисной роли США в разжигании корейской войны, то события могли развиваться следующим образом.

В то время, как утверждают некоторые авторитетные исследователи, в Южной Корее сложилась взрывоопасная ситуация: режиму Ли Сын Мана грозил крах — против него, так же как и против американцев, выступало большинство населения в стране. Ширилось партизанское движение, особенно в горных районах южных провинций. Так, осенью 1948 года произошло восстание в южнокорейской армии, к середине 1949 года они проходили в 5 из 8 провинций Юга. В том же году на Север перешли в полном составе и со всем вооружением два батальона южнокорейской армии, два боевых и одно грузовое судно, перелетел военный самолет. О падении легитимности Ли Сын Мана наглядно свидетельствуют так называемые «всеобщие» выборы 30 мая 1950 года. Иностранные наблюдатели были вынуждены констатировать: итоги выборов могут быть интерпретированы как «демонстрация публичных настроений против

президента и его сторонников, а также полиции»**. В перспективе такое положение создавало для США угрозу потери своего влияния в регионе и объединения Кореи под эгидой коммунистов.

И тогда в узком кругу американского руководства созрел план, нацеленный на то, чтобы заставить Сталина и Ким Ир Сена ударить первыми, после чего мобилизовать мировое общественное мнение на осуждение агрессора и обрушиться всей военной мощью на Северную Корею. В результате такой комбинации режим Ли Сын Мана должен был укрепиться за счет действий законов военного времени и получить международную поддержку и признание. Одновременно укрепились бы позиции Вашингтона на Дальнем Востоке. Главным же виновником агрессии перед лицом международной общественности, по замыслам американских сценаристов, должен был стать Советский Союз. «Представители Госдепартамента заявили, — сообщил 24 июня 1950 года — за день до начала войны — вашингтонский корреспондент «Юнайтед Пресс», — что США будут считать Россию ответственной за войну коммунистической Северной Кореи против Южной Корейской Республики, которая была создана и получала поддержку от нашей страны и Организации Объединенных Наций...»**.

* Красная Звезда. 1992. 14 августа.

** Цит. по: Попов И.М., Лавренев С.Я., Богданов В.Н. Корея в огне войны. Москва — Жуковский, 2005. С. 99.

** Сергеев Е.Ю. Новейшая история. 1945-1999. М., 2000. С. 48.

492

Дальнейшие события могли развиваться следующим образом. Южная Корея после массовой психологической обработки населения с целью нагнетания военного психоза в ночь на 25 июня 1950 года спровоцировала пограничный конфликт. Южнокорейский вооруженный отряд вторгся в районе Онджина с юга на север через 38-ю параллель и продвинулся в глубь северокорейской территории на 1—2 км. Этот факт отражен в официальных заявлениях КНДР и свидетельствах советских граждан, живших и работавших в то время в Корее*. Корейская народная армия отогнала неприятеля на юг и перешла в контрнаступление. Затем ситуация развивалась согласно плану «SL-17»: южнокорейская армия под натиском КНА спешно отступила и откатилась на юг страны. В связи с отступлением интересно процитировать американского генерала Макартура, прибывшего 29 (30) июня на корейский фронт. После ознакомления с ситуацией он сказал сопровождавшим его офицерам: «Я видел много отступающих корейских солдат в ходе этой поездки, у всех оружие и боеприпасы, и все улыбаются. Я не видел ни одного раненого. Никто не сражается»**. В то же время к этому моменту южнокорейская армия понесла фантастические потери: около 60% личного состава. По мнению Макартура, в случае непринятия срочных мер «полный коллапс» южнокорейской армии неизбежен***.

После того как лисынмановские войска закрепились на Пусанском плацдарме, в дело вступили основные американские силы.

«Никогда прежде на всем протяжении нашей истории, — сообщал американский журнал «Лайф» в августе 1950 года, — мы не были до такой степени подготовлены к началу какой-либо войны, как в начале этой войны. Сегодня, спустя лишь несколько недель с тех пор, как началась война, мы имеем в Корее больше солдат и больше оружия, чем мы посылали для вторжения в Северную Африку в ноябре 1942 года, через 11 месяцев после Перл-Харбора»****.

О том, что переброска американских войск была тщательно спланирована заранее, отчасти подтверждают слова генерал-полковника Н. Ломова, возглавлявшего в Генеральном штабе Главное оперативное управление. Позже он

вспоминал: «... Успехи северокорейских войск полностью подтвердили наши расчеты, связанные с оценкой размаха, темпов и сроков операции. Обеспокоенность вызвали оперативно принятые американским командованием меры. **Очень быстро** (выделено А.О.) на полуострове оказались части американской пехотной дивизии»*****. Это стало возможным благодаря значительным силам, сконцентрированным на

* *Ванин Ю.В.* Некоторые вопросы предыстории и начала корейской войны. В сб. *Война в Корее 1950-1953 гг.: взгляд через 50 лет.* М., 2001. С. 28.

** Цит. по: *Орлов А.С., Гаврилов В.А.* Тайны корейской войны. М., 2003. С. 70.

*** FRUS 1950 (7). P.164.

**** «Life». 1950. August.

***** Цит. по: *Коротков Г.И.* И.В. Сталин и корейская война. В сб. *Война в Корее 1950-1953 гг.: взгляд через 50 лет.* М., 2001. С. 80.

493

Дальнем Востоке*. Причем имевшим боевой опыт Второй мировой войны. К моменту начала войны только в Японии находились в полной боевой готовности три пехотные** и одна кавалерийская (бронетанковая) американская дивизии, воздушная армия (835 самолетов) и 7-й военно-морской флот США — около 300 кораблей и судов***.

Кроме того, на Гавайских островах дислоцировались два отдельных полка национальной гвардии. В целом численность регулярных войск США на Дальнем Востоке достигала 143 тыс. человек плюс 6 тыс. человек из национальной гвардии. Пехотные дивизии и отдельные полки были укомплектованы по штатам военного времени. Военно-воздушные силы США, действовавшие в Корее, организованно входили в состав ВВС Дальневосточной зоны и к началу войны имели следующий боевой состав. 5-я воздушная армия, дислоцировавшаяся в Японии, состояла из 3-й и 38-й авиагрупп средних бомбардировщиков, 8, 35, 49, 347-й авиагрупп истребителей, 374-й и 1503-й авиагрупп транспортной авиации, 4-й и 6-й отдельных авиаэскадрилий истребителей, 512-й разведывательной авиаэскадрилии. 20-я воздушная армия, дислоцировавшаяся

* Анализ опыта перевозки войск и грузов для ведения войны в Корее выявил, что продолжительность рейса морских судов из США в Корею и обратно с учетом времени на погрузку и разгрузку составляла для грузовых судов водоизмещением 10 тыс. брт — 75 суток, для танкеров грузоподъемностью 12 тыс. двт — 45 суток, для войсковых транспортов — 40 суток. Время, необходимое для переброски из США в Японию и Корею одной пехотной дивизии, составляло примерно полтора месяца, из них 12 суток на сосредоточение частей и подразделений дивизии к портам погрузки, 6—8 суток на погрузку на суда, 14—18 суток на переход морем (из расчета 250—270 миль в сутки) и до 7 суток на разгрузку и приведение материальной части в порядок. В отдельных случаях перевозки морем осуществлялись в более короткие сроки. Так, например, для перевозки 1-й дивизии морской пехоты с момента объявления боевой тревоги в лагере Пендлтон (штат Калифорния) до прибытия в порт Пусан (Корея) потребовалось три недели. На переброску соединений сухопутных войск из Японии в Корею в первом этапе войны потребовалось около 1 суток. Так, например, 1-я кавалерийская (пехотная) дивизия (дислоцировалась вблизи Токио), поднятая по тревоге 9 июля 1950 г., была доукомплектована личным составом, оснащена, переброшена на автотранспорте к портам погрузки, погружена на транспорты и высажена в районе Пхохан 18 июля 1950 г. На переход через Японское море дивизии потребовалось трое суток (См.: *Война в Корее 1950-1953.* СПб., 2000. С. 501-502).

** Американская пехотная дивизия имела вооружение и технику: 2148 ручных гранатометов, 14 629 винтовок и карабинов, 412 автоматических винтовок, 638 пистолетов-пулеметов, 554 пулемета, 160 минометов, 566 реактивных ружей, 120 безоткатных орудий, 72 гаубицы, 64 зенитно-пулеметных и зенитно-пушечных установок, 9 легких танков, 135 средних танков, 2260 автомашин всех видов, 56 тракторов и тягачей.

*** Из сухопутных войск в Японии дислоцировалась американская 8-я армия в составе 7, 24, 25-й пехотных и 1-й кавалерийской дивизий. На островах Рюкю дислоцировался 29-й отдельный пехотный полк и на Гавайских островах — 5-й отдельный пехотный полк. Около 5 тыс. человек находилось на островах Гуам, Маршалловых и Каролинских, до 5 тыс. — на Филиппинах.

494

на о. Окинава, имела в своем составе 51-ю авиагруппу истребительной авиации. 13-я воздушная армия, находившаяся на Филиппинских островах, состояла из 18-й авиагруппы и 419-й авиаэскадрильи истребителей. На Марианских островах находились 19-я авиагруппа тяжелых бомбардировщиков, 21-я отдельная транспортная авиаэскадрилья и 514-я разведывательная авиаэскадрилья. На Каролинских островах располагались одна авиагруппа и две авиаэскадрильи. На Гавайских островах дислоцировались 7-я авиационная дивизия и 1500-я транспортная авиагруппа. 5, 13 и 20-я воздушные армии, а также авиация, дислоцировавшаяся на Марианских, Каролинских и Гавайских островах, подчинялись штабу военно-воздушных сил Дальневосточной зоны, который находился в Токио. Все вышеперечисленные авиационные соединения в общей сложности насчитывали 60 самолетов стратегической авиации (из них 30 тяжелых бомбардировщиков и 30 стратегических разведчиков), 720 самолетов тактической авиации (из них 140 легких бомбардировщиков, 520 истребителей и 60 разведчиков) и 260 транспортных самолетов, а всего 1040 самолетов. Кроме того, в районе Дальнего Востока базировались американская и английская авиационные группы ВВС военно-морских сил (122 истребителя и 18 палубных бомбардировщиков) и одна истребительная эскадрилья (40 самолетов) ВВС Австралии. Военно-морские силы США в западной части Тихого океана включали 7-й флот, базировавшийся на район Филиппинских островов и о. Гуам, и военно-морские силы Дальнего Востока, базировавшиеся на район Японии, Южной Кореи и о. Рюкю. В общей сложности они насчитывали 26 кораблей, в том числе тяжелый авианосец, тяжелый крейсер, легкий крейсер, 12 эскадренных миноносцев, 4 подводные лодки и 7 тральщиков, около 140 самолетов и до 10 200 человек личного состава. Кроме того, в водах Дальнего Востока находилось 20 боевых кораблей, принадлежавших Великобритании, среди которых были легкий авианосец, 2 легких крейсера, 2 эскадренных миноносца и 5 сторожевых кораблей (См.: Орлов А.С., Гаврилов В.А. Тайны Корейской войны. М., 2003. С. 44—45).

Что же касается высадки десанта в Инчхоне, то эта операция для американцев была тоже не нова — район порта им был хорошо знаком. По информации полковника Г.К.Плотникова, войска США в рамках Потсдамской конференции уже высаживались в этом порту 8 сентября 1945 года.

Немало загадок до сих пор оставляют и внешнеполитические демарши Соединенных Штатов. Из известных на сегодняшний день документов и воспоминаний участников и очевидцев следует, что первым официальным лицом США, узнавшим о начале войны (25 июня в 9.30), стал посол США в Сеуле Джон Муччо. Его сообщение пришло в Вашингтон поздно вечером 24 июня. Информацию принял госсекретарь Дик Ачесон. Президент Трумэн в это время находился на отдыхе в Индепенденсе (штат Миссури) и смог вернуться в Овальный кабинет лишь к полудню 25 июня. Первой реакцией Трумэна, экстренно прилетевшего в Вашингтон, по словам помощника госсекретаря Джеймса Уэбба, было воскли

495

цанис: «Во имя господ бога, я собираюсь их проучить»*. Таким образом, первые важные решения, которые, к слову сказать, по конституции не входили в его прерогативу, принял Ачесон. Он дал указания генералу Макатуру обеспечить воздушное прикрытие эвакуации американцев из Кореи, а 7-му флоту США — на крейсерование между Тайванем и материковым Китаем, чтобы исключить попытки КНР осуществить вторжение на Тайвань. Все это было сделано без консультаций с ОКНШ и до получения формального одобрения конгрессом. До наступления полуночи Ачесон задействовал «фактор ООН». Он поставил задачу дежурным сменам в Пентагоне и Госдепартаменте связаться с Генеральным секретарем ООН Трюгве Ли и попросить его созвать чрезвычайное заседание

Совета Безопасности ООН. 25 июня в полдень Совет Безопасности собрался в Нью-Йорке и рассмотрел проект резолюции, представленной США и призывающей к коллективным действиям против «неспровоцированной агрессии» КНДР и к немедленному прекращению огня северными корейцами. Как показывает ряд американских документов, этот проект был подготовлен сотрудниками госдепартамента США заранее. Примечательно, что против формулировки «неспровоцированная агрессия» выступили представители Великобритании, Франции, Египта, Норвегии и Индии. Свою позицию они объяснили тем, что в Корее началась гражданская война. А поскольку на протяжении многих месяцев мир нарушался обеими сторонами, говорить о «неспровоцированности агрессии» неправомерно. Однако эта поправка была отвергнута Трюгве Ли и Чарльзом Нойесом, представителем США. Первоначальная резолюция, предложенная американцами, была принята девятью голосами «за» при отсутствии «против». Представитель Югославии воздержался, а советский представитель Яков Малик отсутствовал. По указанию Москвы он бойкотировал заседания Совета Безопасности из-за отказа признать коммунистический Китай вместо националистического правительства Чан Кайши. К этому времени из американского посольства в Москве пришло сообщение: по мнению посла, СССР не планировал всеобщую войну.

В телефонном разговоре с президентом 25 июня Аллен Даллес высказался за развертывание наземных войск в Корее:

«...сидеть сложа руки, пока в Корее реализуется неспровоцированное вооруженное нападение, означает инициировать разрушительную цепь событий, ведущую, возможно, к мировой войне...»**.

26 июня президент США Трумэн приказал генералу Макартуру направить в Корею боеприпасы и снаряжение. Командующему 7-м флотом предписывалось прибыть в Сасебо (Япония) и установить оперативный контроль над Кореей. На следующий день, 27 июня Трумэн, отменив ранее действовавший приказ, ограничивавший сферу боевых операций авиации 38-й параллелью, дал право командующему дальневосточными

* *Lowe P. The Origins of the Korean War. N.Y., 1986. P.161; Попов И.М., Лавренев С.Я., Богданов В.Н. Корея в огне войны. Москва — Жуковский, 2005 С. 100.*

** FRUS 1950 (7). P. 140.

496

войсками США генералу Макартуру использовать вооруженные силы, находящиеся под его командованием, для проведения военно-воздушных операций на территории Северной Кореи. Генерал Макартур приказал командующему 5-й воздушной армией Патриджу нанести массированный удар по объектам на территории КНДР 28 июня.

Вечером 27 июня, когда американские вооруженные силы уже вели войну против КНДР, вновь был собран в неполном составе Совет Безопасности, который прошедшим числом принял резолюцию, одобряющую действия американского правительства.

30 июня Трумэн под предлогом требований Совета Безопасности ООН подписал приказ об использовании в Корее фактически всех видов американских вооруженных сил: сухопутных войск, военно-воздушных и военно-морских сил. В тот же день президент США после совещания с госсекретарем и министром обороны подписал еще два приказа: о посылке двух американских дивизий из Японии в Корею и об установлении морской блокады КНДР.

Блокада была установлена к 4 июля силами трех групп: группы восточного побережья — под американским командованием, западного — под английским и южного — под южнокорейским. К этому времени (в конце июня) в водах Кореи уже действовало 19 крупных американских кораблей (тяжелые авианосцы и

крейсер, легкий крейсер, 12 эскадренных миноносцев, 4 подводные лодки), 23 английских и австралийских корабля (2 легких авианосца, 3 легких крейсера, 8 эскадренных миноносцев, а также 10 сторожевых кораблей)*.

7 июля по требованию американского представителя было созвано экстренное заседание Совета Безопасности, на котором была принята новая резолюция, вновь предложенная США, призывавшая членов ООН оказать срочную военную помощь Южной Корее**. При этом была полностью проигнорирована позиция Комиссии ООН по Корее (UNCOK), которая рекомендовала переговоры как единственно правильное средство разрешения ситуации. В это время в боевых действиях, помимо авиации и флота, уже принимали активное участие сухопутные части армии США.

Решение Совета Безопасности поддержали 53 государства. Кроме США, в состав многонациональных сил (МНС) ООН для ведения войны на Корейском полуострове вошли ограниченный контингент 15 стран, связанных союзническими соглашениями с Вашингтоном или находившихся в серьезной экономической зависимости от США. Две трети войск ООН составляли американские военнослужащие. От США в корейской войне участвовали семь дивизий, ВВС, ВМС; от Турции — пехотная бригада; Франция, Бельгия, Колумбия, Таиланд, Эфиопия, Филиппины, Голландия, Греция направили по одному батальону; английские, канад

* Орлов А.С., Гаврилов В.А. Тайны корейской войны. М, 2003. С. 75.

** Резолюция была принята семью голосами (представителями Великобритании, Франции, Тайваня, Кубы, Эквадора, Норвегии и США). Против голосовала Югославия, делегация СССР отсутствовала.

497

ские, австралийские и новозеландские подразделения составили одну дивизию*. Из Дании, Норвегии, Италии и Индии прибыли медицинские подразделения. Кроме того, в состав сил ООН вошли австралийские авиационные группы (истребители FВ-30 «Вампир» и транспортные самолеты), канадские (транспортная авиация, часть летчиков была зачислена в состав ВВС США), части ВВС Великобритании (самолеты «Файрфлай», «Сифайр» и «Сифьюри»), которые базировались на авианосцах «Триумф» и «Тесей». 4 августа 1950 года в Корею прибыла группа самолетов авиации ЮАР (английские самолеты «Спитфайр»). Но вскоре южноафриканские летчики пересели на американские F-5JD «Мустанг». Позднее они стали летать и на новейших реактивных истребителях F-86 «Сейбр» («Сабли»).

По словам бывшего госсекретаря США Г.Киссинджера, коалиционные силы довольно индифферентно отнеслись к возможности участия в боевых действиях и выступили на стороне Америки исключительно с «позиции солидарности».

Решения, принятые на заседаниях Совета Безопасности, вызвали негативную реакцию Советского Союза. Большинство стран социалистического лагеря также выступили с заявлениями, осуждающими агрессивные действия Соединенных Штатов. При этом отмечалась незаконность принятых постановлений. Так, в ответной ноте правительства Чехословакии правительству США по поводу морской блокады Корейского побережья, врученной МИДом Чехословакии американскому послу в Праге 11 июля, говорилось:

«...правительство Чехословацкой Республики уже в телеграмме от 29 июня с.г. Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций заявило, что решение членов Совета Безопасности в Корее, на которое ссылается президент Соединенных Штатов Америки, грубо нарушает Устав Организации Объединенных Наций и является незаконным. Более того, правительство Соединенных Штатов Америки не имеет никаких оснований оправдывать свою агрессию в Корее незаконным решением членов Совета Безопасности, поскольку

президент Трумэн отдал приказ американским вооруженным силам выступить против Корейской Народно-Демократической Республики раньше, чем в Совете Безопасности было принято это незаконное решение»**.

Однако заявление Чехословацкой Республики, так же, как и другие аналогичные, было проигнорировано американской стороной.

Таким образом, Соединенные Штаты Америки, заручившись (или прикрывшись) флагом ООН, вступили в войну, которую официально рассматривали как первый шаг «коммунистического плана глобального характера»***.

* *Clay Blair. The Forgotten war, America in Korea. New-York, 1987. P.9.24.*

** Труд 1950, № 164, 12 июля.

*** Советская внешняя политика в годы «холодной войны» (1945—1985). Новое прочтение М., 1995.

498

Военные действия в корейской войне по оперативно-стратегическим результатам можно разделить на четыре периода: первый (25 июня — 14 сентября 1950 г.) — переход северокорейскими войсками 38-й параллели и развитие наступления до р. Нактон-ган; второй (15 сентября — 24 октября 1950 г.) — контрнаступление многонациональных сил ООН и выход их в южные районы КНДР; третий (25 октября 1950 г. — 9 июля 1951 г.) — вступление в войну китайских народных добровольцев, отступление войск ООН из Северной Кореи, боевые действия в районах, прилегающих к 38-й параллели; четвертый (10 июля 1951 г. — 27 июля 1953 г.) — боевые действия сторон в ходе переговоров о перемирии и окончание войны.

Первый период войны прошел в пользу Корейской народной армии. Нанеся мощный удар на Сеульском оперативном направлении, она прорвала оборону противника и форсированным темпом развернула наступление на Южном направлении. 28 июля южнокорейские войска оставили Сеул, а к середине августа до 90% территории Южной Кореи было занято армией КНДР. Значительную роль в разработке и обеспечении операций КНА сыграли советские военные советники. Среди них были советник командующего 1-й армией (генерал Ки Мун) подполковник А.Обухов⁷³, советник командующего артиллерией армии (полковник Ким Бай Нюр) полковник И.Ф. Рассадин и другие. Старшим советником при штабе фронта был генерал Постников.

Вот как описывает подготовку Тэджонской наступательной операции (3—25 июля 1950 г.) А. Обухов: «Мы с Рассадиным предложили усилить разведку района сосредоточения войск противника, обеспечение левого фланга армии, взять пленных. По своим войскам определили, какой группировке подойти ночью к р. Кимган, форсировать ее с ходу. Задачи дивизий, главной группировки определить места командных и наблюдательных пунктов, выделить пулеметчиков, автоматчиков для стрельбы по низколетящим самолетам. Наконец, направление ударов 4-й, 3-й пехотных дивизий и танков по окружению и уничтожению 24-й американской пехотной дивизии. Все это было расписано подетально. А для этого просил усилить армию тремя пехотными дивизиями, противотанковой бригадой, гаубичными и пушечными полками. В итоге дивизия противника была окружена, расчленена на две части, командир генерал-майор Дин взят в плен, противник потерял 32 тысячи солдат и офицеров, более 220 орудий и минометов, 20 танков, 540 пулеметов, 1300 автомашин и др. Оценивая операцию, американский журналист Джон Дилли в книге «Суррогат победы» писал: «Американские генералы были уверены, что корейцы разбегутся при одном виде американских солдат. Однако противник (КНА) оказался таким искусным и опытным, какого не встречали американцы»*.

Интересно отметить, что 10 июля произошел первый танковый бой между корейскими танками советского производства Т-34 и американскими М24 «Чаффи» из роты «А» 78-го тяжелого танкового батальона ар

* Обухов А. Записки военного советника. В кн. Интернационалисты. Смоленск. 2001. С. 140.

499

мии США. В итоге два «Чаффи» были подбиты, а тридцатьчетверки потерь не понесли, хотя и получили прямые попадания (ни один снаряд броню не пробил). На следующий день американцы лишились еще трех М24, северокорейцы опять не потеряли ни одного танка. Подобное начало боевой деятельности деморализовало экипажи американских танков. К концу июля рота «А» де-факто перестала существовать: из 14 танков уцелело только два. На свой счет за это время янки так и не записали ни одной тридцатьчетверки.

Рекомендации опытных советских офицеров способствовали успеху и следующей — Нактонганской операции (26 июля — 20 августа). В результате этого наступления был нанесен существенный урон 25-й пехотной и бронетанковой дивизиям американцев, на юго-западном направлении 6-я пехотная дивизия и мотоциклетный полк 1-й армии КНА разгромили отходившие части ЮКА, захватили юго-западную и южную части Кореи и вышли на подступы к г. Масан, заставив отступить к г. Пусану 1-ю американскую дивизию морской пехоты.

Работа советских военных советников была высоко оценена правительством КНДР. В октябре 1951 года 76 человек за самоотверженную работу «по оказанию помощи КНА в ее борьбе против американско-английских интервентов» и «беззаветную отдачу своей энергии и способностей общему делу обеспечения мира и безопасности народов» были награждены корейскими национальными орденами.

Сложившаяся на фронте обстановка вызвала серьезное беспокойство в кругах западной общественности. В прессе стали звучать пессимистические нотки. Так, газета «Вашингтон стар» 13 июля 1950 года писала: «Мы должны будем считать себя счастливыми в Корее, если нас не скинут в море... Нам, возможно, удастся удержать оборонительный плацдарм на юге, где местность довольно гористая. Но это будет ужасно трудным делом. Немедленная мобилизация людей и промышленности необходима для предотвращения катастрофы в Корее...» Обозреватель газеты «Обсервер» 15 июля 1950 года писал: «Мир является свидетелем того, как

* 17 августа тридцатьчетверки впервые в ходе войны в Корее встретили достойного противника — «Першинг» из 1-й бригады морской пехоты. Экипажи Т-34 приняли М26 за хорошо знакомый «Чаффи» и уверенно ринулись в бой, за что и поплатились — три танка были подбиты из 90-мм орудия «Першинга». В целом же американцы оценили Т-34 как «превосходный танк», в то же время отметив специфическую подготовку их экипажей, которые были способны эффективно наступать на не подготовленную в противотанковом отношении оборону, но не могли на равных драться с американскими танкистами в единоборствах. По мнению некоторых американских специалистов, «Чаффи» просто не стоило сравнивать с Т-34—85, в то время как «Шерманы» модели М4А3Е8 имели близкие характеристики, и, хотя их пушки были меньшего калибра, кумулятивные снаряды орудий «Шерманов» пробивали лобовую броню тридцатьчетверок. Танки М26 и М46 превосходили Т-34, что, впрочем, и неудивительно, поскольку это были машины уже другого поколения. В то же время Кэгл и Мэнсон, авторы книги «Морская война в Корее», просто отказались сравнивать американские танки с Т-34—85, признав абсолютное превосходство последних по комплексу боевых свойств.

500

вооруженные силы могущественных Соединенных Штатов ведут отчаянную, безнадежную битву, в то время как их отбрасывает назад к морю армия Северной Кореи — самого маленького государства»*.

20 августа наступление войск КНА было остановлено на рубеже Хаман, р. Нактон-ган, Инчхон, Пхохан. Противник сохранил за собой Пусанский плацдарм

до 120 км по фронту и до 100—120 км в глубину. Попытки КНА в течение второй половины и первой половины сентября ликвидировать его не увенчались успехом. Начался второй период войны.

К началу сентября 1950 года на Пусанский плацдарм из Японии было переброшено несколько американских дивизий (командующий всеми сухопутными войсками США и РК — генерал-лейтенант Уолтон Уокер**) и английская бригада, а 15 сентября американо-южнокорейские войска, перехватив инициативу, развернули контрнаступление. К этому времени на Пусанском плацдарме было сосредоточено 10 пехотных дивизий (5 американских и 5 южнокорейских), 27-я английская бригада, пять отдельных полков***, до 500 танков, свыше 1634 орудий и минометов различного калибра. Превосходство в воздухе было абсолютным — 1120 самолетов (170 тяжелых бомбардировщиков, 180 средних бомбардировщиков, 759 истребителей-бомбардировщиков и др.)****. У западных берегов Корейского полуострова находилась мощная группировка военно-морских сил войск ООН — 230 кораблей флота США и их союзников, свыше 400 самолетов и около 70 тысяч человек. Силам ООН противостояли 13 дивизий КНА, 40 танков и 811 орудий. Учитывая, что численность дивизий КНА к этому времени не превышала 4 тыс. человек, а войск ООН достигала 12 тыс. и 14 тыс. солдат и офицеров, соотношение сил и средств на фронте к началу наступления составляло в пользу ООН в живой силе 1:3, в танках — 1:12,5, в орудиях и минометах — 1:2*****.

Операция «войск ООН», получившая название «Хромит», началась с высадки 10-го американского корпуса (1-я дивизия морской пехоты, 7-я американская пехотная дивизия, английский отряд коммандос и части южнокорейских войск общей численностью около 70 тысяч человек) под командованием генерала Элмонда. Для обеспечения высадки десанта привлекались 7-й объединенный флот специального назначения под ко

* Цит. по: Чубак Н.Н. Маятник войны (обзор военных действий на Корейском полуострове). В сб. Война в Корее 1950—1953 гг.: взгляд через 50 лет. М., 2001. С. 236.

** До назначения на должность командующего всеми сухопутными войсками США и Южной Кореи, с 1948 г. командовал наземными войсками в Японии. Орлов А.С., Гаверилов В.А. Тайны Корейской войны. М., 2003. С. 94.

**** К этому времени северокорейская авиация была фактически уничтожена в результате массированных налетов американской авиации на базовые аэродромы, расположенные вокруг Пхеньяна. Так, по данным американской разведки, из 150 имевшихся в ВВС КНА в начале войны боевых самолетов сохранилось лишь 18. По советским данным, к 21 августа 1950 г. авиация КНА имела 21 боевой самолет, из которых 20 были штурмовики и 1 истребитель.

***** Война в Корее. СПб., 2000. С. 120-121.

501

мандованием вице-адмирала Страбла и корабли других государств коалиции — всего 260 боевых кораблей и судов различных классов и 400 самолетов*. Для достижения внезапности были широко использованы меры оперативной маскировки. В печати с целью дезинформации указывались различные даты начала наступательных операций, назывались заведомо ложные пункты и сроки высадки десанта и т.п. Для отвлечения сил Народной армии от действительного района высадки в период с 18 августа по 15 сентября 1950 года высаживались демонстративные тактические десанты и разведывательно-диверсионные группы на второстепенных направлениях. В течение 28 дней, предшествовавших высадке десанта, корабли ВМФ произвели обстрел береговых объектов и портов на девяти участках. За десять суток до выхода кораблей десанта из портов формирования американская авиация совершила свыше 5000 самолето-вылетов, нанося бомбовые удары по коммуникациям, железнодорожным узлам и аэродромам, преимущественно в юго-западной части страны**.

Высадка десанта осуществлялась тремя эшелонами: в первом эшелоне — 1-я дивизия морской пехоты, во втором — 7-я пехотная дивизия, в третьем — остальные части 10-го армейского корпуса.

После 45-минутной авиационной и артиллерийской подготовки передовые части десанта, высадившись на берег, обеспечили десантирование 1-й дивизии морской пехоты непосредственно в порту города Инчхона. Сломив сопротивление оборонявшего порт 226-го отдельного полка морской пехоты КНА*** (еще не завершившего формирования), противник 16 сентября овладел городом и развернул наступление в направлении Сеула****. В тот же день ударная группировка объединенных сил в составе 2 южнокорейских армейских корпусов, 7 американских пехотных дивизий, 36 дивизионов артиллерии перешла в контрнаступление из района Тэгу в северо-западном направлении. 27 сентября обе группировки соединились к югу от Есана, завершив тем самым окружение 1-й армейской группы КНА в юго-западной части Кореи. 28 сентября силы ООН овладели Сеулом, а 8 октября достигли 38-й параллели и на восточном участке пересекли ее.

* Кэгл М., Мэнсон Ф. Морская война в Корее/ Сокр. пер. с англ. М., 1962. С. 370-373.

** Рогоза С.Л., Ачкасов Н.Б. Засекреченные войны 1950—2000 гг. М. — СПб., 2005. С. 46.

*** Порт Инчхон обороняли лишь подразделения 226-го отдельного полка морской пехоты. Севернее Инчхона оборонялся батальон пограничных войск, а южнее — отдельный армейский батальон. Общая численность оборонявшихся не превышала 3 тыс. человек. Гарнизон острова Вольмидо, прикрывавшего порт с моря, состоял из одного стрелкового батальона, усиленного батареей береговой обороны (пять 76-мм пушек), и двумя зенитными 37-мм орудиями. На протяжении трех суток гарнизон сдерживал высадку врага. Лишь 16 сентября десант смог начать наступление на Сеул.

**** Военно-исторический журнал. 1959. № 10. С. 55.

502

С возникновением угрозы захвата войсками ООН территории КНДР советское правительство после 7 октября 1950 года начало эвакуацию в СССР имущества и персонала авиационных комендатур, кораблей Сейсинской ВМБ, семей военных советников. В январе 1951 года на родину была отправлена и отдельная рота связи. Сотрудники советского посольства переводились в более безопасный район — на границе с Китаем. Вот как описывает этот момент сотрудник посольства В.А. Тарасов⁷⁴: «В ночь на 10 октября сотрудники посольства покинули Пхеньян на легковых и грузовых машинах. Двигались медленно: мешали темнота и частые воздушные налеты. За первую ночь прошли всего шестьдесят километров и лишь к утру, после второй, более спокойной ночи, достигли города Синийчжу. Здесь кончалась корейская земля, а за пограничной рекой Ялуцзян простирался Китай. Сюда стекались беженцы со всей страны»*.

11 октября, развивая наступление, американско-южнокорейские войска прорвали оборону КНА и устремились к Пхеньяну. 23 октября столица КНДР была взята. Значительное влияние на исход операции оказал воздушный десант (178-я отдельная ударная группа, около 5 тысяч человек), выброшенный 20 октября в 40—45 км севернее Пхеньяна**. Вслед за этим объединенные силы вышли на ближайшие подступы к границам КНР и СССР. Опасность положения вынудила советское правительство «подстраховаться» и сосредоточить вдоль китайской и корейской границ крупные соединения Советской армии: 5 бронетанковых дивизий и ТОФ СССР в Порт-Артуре***. Группировка подчинялась маршалу Р.Малиновскому и служила не только своеобразной тыловой базой для воюющей Северной Кореи, но и мощным потенциальным «ударным кулаком» против американских войск в регионе Дальнего Востока. Она постоянно находилась в высокой степени боевой готовности к ведению боевых действий. Непрерывно велась боевая, оперативная, штабная, специальная подготовка****.

Следует упомянуть, что критическое положение, сложившееся на втором этапе войны, повлияло на дальнейшую судьбу советского посла в КНДР Т.Ф.

Штыкова и главного военного советника Н.Васильева. В конце ноября 1950 года они были освобождены от занимаемых постов за «грубые просчеты в работе, проявившиеся в период контрнаступления американских и южнокорейских войск». Более того, 3 февраля 1951 года Т.Ф. Штыков был понижен в воинском звании до генерал-лейтенанта и через 10 дней уволен из рядов Вооруженных сил в запас. По всей видимости: «грубые просчеты» Т.Ф. Штыкова были связаны с тем, что он не

* *Тарасов В.А.* Страна утренней свежести в сумерках смерти // Военно-исторический журнал. 1996. № 2. С. 68.

** Локальные войны: история и современность /Под общ. ред. И.Е. Шаврова. М., 1981. С. 111-112.

*** *Катица М.С.* На разных параллелях. Записки дипломата. М., 1996. С. 223.

**** *Шардаков В.С.* Атомный гриб (Пхеньян мог стать новой Хиросимой). В сб. Война в Корею 1950—1953 гг.: взгляд через 50 лет. М., 2001. С. 312.

503

смог представить в Москву достаточно аргументированной информации о подготовке американцами десантных операций.

Третий период войны характеризуется вступлением в боевые действия «китайских народных добровольцев» под командованием Пэн Дэхуая⁷⁵. Архивные материалы свидетельствуют, что согласие китайского руководства о вооруженной помощи КНДР было получено еще до начала боевых действий. Известно также, что почти через месяц после начала войны, 13 июля 1950 года, поверенный в делах КНР в КНДР обращался к Ким Ир Сёну с предложением передать китайской стороне 500 экземпляров топографических карт Корейского полуострова масштаба 1:100 000, 1:200 000, 1:500 000. Кроме того, он просил информировать об обстановке на фронтах и с этой целью выделил от посольства двух сотрудников в звании полковника для связи с Министерством национальной обороны КНДР. Одновременно поверенный просил ускорить присылку в Китай образцов обмундирования Корейской народной армии*.

Однако окончательное решение о посылке в Корею китайских частей было принято лишь в конце года, на совещании ЦК КПК, состоявшемся 4—5 октября 1950 г. в Пекине. 8 октября председатель Народно-революционного военного комитета КНР Мао Цзэдун отдал приказ о создании Корпуса китайских народных добровольцев. В его состав вошли: 13-я армейская группа в составе 38, 39, 40, 42-й армий, 1, 2 и 8-й артиллерийских дивизий. Командующим был назначен Пэн Дэхуай.

10 октября в Москву для окончательного согласования вопроса о вступлении КНР в войну в Корею вылетел премьер-министр Чжоу Эньлай. На встрече со Сталиным он получил заверения советской стороны об ускорении поставок Китаю вооружения для 20 пехотных дивизий. Находясь уже в Москве, Чжоу Эньлай получил телеграмму от Мао Цзэдуна: «Мы считаем, что необходимо вступить в войну. Мы обязаны вступить в войну. Вступить в войну для нас выгодно. Не вступив в войну — можем многое потерять»**.

Заметим, что к этому времени при штабе Объединенного командования, созданного из представителей Корейской народной армии и Народно-освободительной армии Китая, стала работать группа советских советников во главе с заместителем начальника Генштаба генералом армии М.Захаровым. Она была направлена в Корею из Китая с целью оказания помощи главному командованию КНА.

Вступление в войну китайских добровольцев было преподнесено как «дружеский акт», «помощь братского китайского народа» в справедливой борьбе корейского. В советской печати этому акту были посвящены многочисленные статьи и поэтические произведения. Например, стихотворение известного советского поэта М. Светлова «Корея, в которой я не был».

* *Гаврилов В.А.* Г.Киссинджер: «Корейская война вовсе не была кремлевским заговором...» // Военно-исторический журнал. 2001. № 1. С. 38.

** *Попов И.М.* К вопросу о вступлении Китая в войну в Корею. В сб.: Война в Корею 1950—1953: Взгляд через 50 лет. М., 2001. С. 132.

504

...Поздоровайся со мной, китаец!
Ты несешь, я вижу, вдалеке.
Фронтной дорожкой скитаясь,
Флаг освобождения в руке.

Голову не склонишь пред снарядом,
Ясен путь, и ненависть остра...
Дай и я присяду у костра,
Где кореец и китаец рядом.

Нечего греха таить, друзья!
Где встают отряды боевые,
Где уже никак терпеть нельзя, —
Там с любовью смотрят на Россию!

И не танки и не пушки шлем
Мы бойцам священного похода —
Мы родной Корее отдаем
Опыт освоения свободы.

В действительности дело обстояло несколько иначе. В руководстве КНР не было единого мнения по поводу отправки войск в Корею. Против этого выступали председатель Центрально-Южного военно-административного комитета Линь Бяо, председатель Народного правительства Северо-Востока Китая Гао Ган и другие. Их главными доводами были положения, что экономика Китая, только поднимающаяся после более чем двадцатилетней гражданской войны, не выдержит тягот новой войны, вооружение НОАК устаревшего образца и количественно уступает американскому. Кроме того, внутри КНР еще действуют «остатки бандитских формирований» и внешняя война создаст непомерные трудности*.

В телеграмме от 2 октября 1950 года послу СССР в КНР Рошину Мао Цзэдун, в частности, сообщал:

«...Мы первоначально планировали двинуть несколько добровольческих дивизий в Северную Корею для оказания помощи корейским товарищам, когда противник выступит севернее 38-й параллели.

Однако тщательно продумав, считаем теперь, что такого рода действия могут вызвать крайне серьезные последствия.

Во-первых, несколькими дивизиями очень трудно разрешить корейский вопрос (оснащение наших войск весьма слабое, нет уверенности в успехе военной операции с американскими войсками), противник может заставить нас отступить.

Во-вторых, наиболее вероятно, что это вызовет открытое столкновение США и Китая, вследствие чего Советский Союз также может быть втянут в войну, и таким образом вопрос стал бы крайне большим.

* В это время социально-экономическая обстановка в КНР была чрезвычайно сложной. Страна была разорена и обескровлена. В городах Китая насчитывалось 3—4 млн. безработных. В деревнях количество обездоленных составляло 30—40 млн. чел.

505

Многие товарищи в ЦК КПК считают, что здесь необходимо проявить осторожность.

Конечно, не послать наши войска для оказания помощи — очень плохо для корейских товарищей, находящихся в настоящее время в таком затруднительном положении, и мы сами весьма это переживаем; если же мы выдвинем несколько дивизий, а противник заставит нас отступить; к тому же это вызовет открытое столкновение между США и Китаем, то весь наш план мирного строительства полностью сорвется, в стране очень многие будут недовольны (раны, нанесенные народу войной, еще не залечены, нужен мир).

Поэтому лучше сейчас перетерпеть, войска не выдвигать, активно готовить силы, что будет благоприятнее во время войны с противником.

Корея же, временно перенеся поражение, изменит форму борьбы на партизанскую войну...»*.

Тем не менее решение о посылке частей «китайских народных добровольцев» в Корею было принято. Это был чрезвычайно рискованный шаг, но другого выхода у Пекина не было. Мао Цзэдун понимал, чем могла обернуться для китайцев победа США. Во-первых, Соединенные Штаты взяли бы под свой контроль весь Корейский полуостров. Во-вторых, это создало бы серьезную угрозу северо-восточным, а может, и центральным провинциям КНР. В-третьих, Корея могла стать отличным плацдармом для вторжения войск Чан Кайши в Китай и, следовательно, к новой войне. В-четвертых, появление на северо-восточных рубежах враждебного государства вынудило бы руководство Китая менять стратегические планы по полному объединению страны. До этого главным приоритетным направлением считалось южное. В 1950 году НОАК выбила гоминьдановцев с острова Хайнань и рассматривалась перспектива высадки на Тайвань. Победа же США в Корее создала бы «второй фронт» в противостоянии Вашингтона, Тайбэя и Пекина**.

Принимая решение о помощи Корее, Мао Цзэдун учитывал и внутрисполитическую обстановку в стране. Трудности войны в соседней братской стране позволяли руководству КПК «переключить» возможное недовольство населения с внутренних национальных проблем на международные, военно-политические. Массовые идеологические кампании в стране — яркий тому пример. Забегая вперед, заметим, что китайское участие в корейской войне способствовало полному единению китайского народа вокруг КПК, воодушевило миллионы людей на трудовые свершения и ратные подвиги во имя укрепления своей родины. Китайский народ почувствовал свою силу и значимость. В стране, подвергавшейся веками гнету и унижению со стороны иностранцев, это чувство было особенно важно. В сознании китайского народа Китай не просто «поднялся с колен», он сказал «нет» своим бывшим угнетателям и показал всему миру и прежде

* АПРФ. Ф.45. Оп.1.Д.334. Л. 105-106; Вестник. 1996. № 1.С. 131.

** *Иванов В.В.* Причины и следствия боевых действий // Россия и АТР. Владивосток, 2003. №4. С. 120.

всего США, что на международную арену вступил новый игрок — большой, достаточно мощный, авторитетный и самостоятельный.

Большое влияние на решение Мао Цзэдуна незамедлительно послать войска в Корею оказала и настойчивая просьба И.В. Сталина. В своем письме Мао Цзэдуну советский лидер разъяснил ему «вопросы международной обстановки», обосновал важность этого шага, а в отношении опасений разрастания войны и втягивания в нее США, СССР и Китая заметил: «Следует ли этого бояться? По-моему, не следует, так как мы вместе будем сильнее, чем США и Англия. А другие капиталистические европейские государства без Германии, которая не может сейчас оказать США какой-либо помощи, — не представляют серьезной военной силы. Если война неизбежна, то пусть она будет теперь, а не через несколько лет,

когда японский милитаризм будет восстановлен, как союзник США, и когда у США и Японии будет готовый плацдарм на континенте в виде лисынмановской Кореи»*.

Китайскому руководству была обещана помощь советской авиацией в прикрытии важных стратегических объектов страны, кредит и поставки вооружения для НОАК.

Свидетелями перехода китайских добровольцев на корейскую территорию оказались сотрудники советского посольства В.А. Тарасов и В.А. Устинов. «Мне запомнился сумрачный холодный день 18 октября, — пишет В.А. Тарасов. — Чувствовалось, что наступают решающие события. За городом готовилась последняя линия обороны, на выгодных позициях закапывались танки.

Мы с В.А. Устиновым подошли к реке Ялуцзян. Ее коричневатые воды неслись к океану. Неожиданно заметили странное движение: по мосту в нашу сторону потянулась вереница носильщиков. Китайские молодые ребята, одетые в защитного цвета армейскую одежду, несли на коромыслах так, как у нас носят воду, продовольствие и военное снаряжение. Это были первые добровольцы. Как стало впоследствии известно, на корейский фронт в конце октября прибыли пять китайских стрелковых корпусов и три артиллерийские дивизии, в основном из Шеньянского округа»**.

Маршал КНР Пэн Дэхуай

*АПРФ. Ф.45. Оп.1. Д.347. Л.65-67; Вестник. 1996. № 1. С. 133.

** Тарасов В.Л. Страна утренней свежести в сумерках смерти // Военно-исторический журнал. 1996. № 2. С. 69.

А вот как описывает первые боевые столкновения с войсками ООН командующий китайскими добровольцами Пэн Дэхуай:

«В сумерки 18 октября 1950 года я переправился через реку Ялу с первым головным отрядом китайских народных добровольцев. Утром 19 октября мы добрались до электростанции Рагочо, а утром 20-го были уже у небольшого горного оврага северо-западнее города Пукчжина. Двигаясь на машинах и танках, некоторые передовые отряды противника, осуществляя преследование, уже достигли берега реки Ялу. Утром 21 октября дивизия нашей 40-й армии прошла неподалеку от Пукчжина и неожиданно столкнулась с марионеточными войсками Ли Сын Мана. Первое сражение было неожиданным, и я сразу же изменил наш прежний боевой порядок. Наши войска, используя характерную для них гибкую маневренность, разгромили несколько частей марионеточных войск Ли Сын Мана

в районе Унсан. 25 октября наши войска победоносно завершили сражение. Мы не стали преследовать противника по пятам, так как не уничтожили его главные силы, а разгромили всего 6—7 батальонов марионеточных войск, а также потрепали американские части. Под натиском наших войск механизированные части противника быстро отходили в глубь Кореи, создавая узлы сопротивления. В связи с тем, что американские, английские и марионеточные войска были высокомеханизированными, их соединения и части быстро отошли в район рек Чунчон и Кэчон, где сразу же приступили к созданию оборонительного рубежа.

Основными компонентами в системе обороны противника были танковые части и фортификационные сооружения. Нашим добровольцам было невыгодно вступать в позиционную войну с войсками противника, оснащенными современной техникой»*.

Второе крупное сражение произошло в 20-х числах ноября. Многонациональные силы ООН предприняли мощную атаку в районе Унсан, Кусон, но были отбиты. Согласно сводкам, китайскими добровольцами было уничтожено свыше 6 тысяч автомашин, более тысячи танков и артиллерийских орудий.

Вступление в войну китайских народных добровольцев стало для Запада неожиданностью. Более того, американские специалисты и аналитики игнорировали, как маловероятную, саму возможность прямого военного вмешательства КНР в войну в Корее, даже когда она началась. Так, 12 июля 1950 года американское посольство в Сайгоне передало информацию командования сухопутных войск США об ожидавшемся 15 июля вторжении КНР на Тайвань. Это сообщение было проанализировано ЦРУ США и признано маловероятным. В еженедельном обзоре ЦРУ от 7 июля 1950 года, почти через две недели после начала войны, утверждалось:

«Корейское вторжение породило целый поток сообщений о перемещении войск китайских коммунистов, свидетельствующих об их намерении поддержать северокорейское вторжение. Большинство этих сооб

* Пэн Дэхуай. Мемуары маршала. М., 1988. С. 352—353.

508

щений, однако, исходит из источников китайских националистов и представляют собой всего лишь пропаганду для американского потребления. В действительности коммунисты, видимо, по-прежнему усиливают свои войска напротив Тайваня и, возможно, Гонконга... Сообщаемые переброски крупных воинских формирований из Южного и Центрального Китая на северо-восток страны сильно преувеличены. Коммунистические войска в Северном Китае и Маньчжурии достаточны для обеспечения необходимой поддержки Северной Корее, причем 40—50 тысяч из этих войск — лица корейской национальности. Несмотря на эти сообщаемые переброски войск и возможности китайских коммунистов развернуть одновременные и успешные военные действия в Корее, Гонконге, Макао и Индокитае, никакие немедленные действия с их стороны не ожидаются»*. Не вызвал опасения американцев и вызов, брошенный Мао Цзэдуном в его официальном выступлении 5 сентября 1950 года на 9-й сессии Центрального народного правительства. В своей речи он заявил: «Мы не боимся сражаться с вами («американскими империалистами»), но если вы настаиваете на войне — вы ее получите. Вы ведите свою войну — мы будем вести нашу. Вы используйте ваше атомное оружие, мы будем использовать ручные гранаты. Мы найдем ваши слабые места. Мы вас все-таки достанем, и в конце концов победа будет за нами»**. 30 сентября того же года Чжоу Эньлай в торжественной речи, посвященной первой годовщине КНР, идентифицировал США как «наиболее опасного врага Китая» и заявил, что китайское правительство «не должно бездейственно мириться с унижением своего соседа империалистическими

державами»***. Еще более очевидное предупреждение было передано индийскому послу К. Панникару 3 октября. Он был проинформирован о том, что Китай вмешается в ход событий, если американские войска пересекут 38-ю параллель. В тот же день индийский посол передал это сообщение своему правительству, которое, в свою очередь, довело его до британских и американских официальных лиц. Но и на этот раз полученная информация не вызвала опасений.

Ошибка американских спецслужб дорого обошлась коалиционным войскам ООН. В результате нескольких успешных операций объединенные корейско-китайские силы отбросили противника к 38-й параллели, а к концу декабря 1950-го — началу января 1951 года — к 37-й параллели. 8-я армия США распалась и начала паническое отступление, потеряв убитыми и ранеными более 11 тысяч человек. Вот как описывал сложившуюся обстановку генерал Мэтью Риджуэй, занявший после смерти генерала Уокера (23 декабря 1950 г.) должность командующего армией: «Всего в нескольких километрах к северу от Сеула я столкнулся с бегу

* Цит. по: *Попов И.М.* К вопросу о вступлении Китая в войну в Корею. В сб. *Война в Корею 1950-1953 гг.: Взгляд через 50 лет.* М., 2001. С. 129-130.

** Цит. по: *Попов И.М., Лавренов С.Я., Богданов В.Н.* Корея в огне войны. Москва — Жуковский, 2005. С. 149.

*** The New York Times. 1950. 1 October.

509

щей армией. До сих пор мне не доводилось видеть ничего подобного, и я молю бога, чтобы мне не пришлось снова стать свидетелем такого зрелища. По дороге мчались грузовики, битком набитые стоящими солдатами. Солдаты побросали тяжелую артиллерию, пулеметы и минометы. Лишь немногие сохранили винтовки. Все они думали об одном — как можно быстрее убежать, оторваться от страшного противника, преследующего их по пятам.

Я выскочил из «Виллиса» и встал посреди дороги, жестами пытаюсь остановить машины. С таким же успехом я мог бы попытаться остановить течение Хангана. Я не умел говорить по-корейски, а со мной не было переводчика. Мне не удалось найти ни одного корейского офицера, который говорил бы по-английски. Оставался один выход: позволить им бежать дальше, а глубоко в тылу поставить заградительные посты, остановить машины, направить их в район сосредоточения; успокоить солдат, доукомплектовать части и вновь повернуть их на противника.

Надо помнить, что эти войска с самого начала испытали разгром, какой за всю историю войн выпадал на долю немногих армий. За первые месяцы корейской войны они были практически уничтожены. Командиры их были убиты или взяты в плен, а офицеры, которые теперь, в последние дни старого года, командовали дивизиями, по своему боевому опыту стояли на уровне командиров рот, если не ниже.

Наше положение стало очень опасным. Перед нами был обстрелянный, решительный противник. А позади — широкая, полузамерзшая река, в своем нижнем течении забитая льдом, который то замерзал, то снова ломался под влиянием приливов и отливов с моря. Единственный путь отхода лежал через два пятидесятитонных понтонных моста, наведенных через Ханган у Сеула.

Если у китайцев большие силы, мы долго не продержимся. Поэтому наша задача — вести упорные сдерживающие бои, уничтожая как можно больше живой силы противника, а затем, если не удастся выдержать дальнейшего нажима, выйти из боя и быстро отойти за Ханган на новые оборонительные позиции, которые уже были подготовлены в 20 километрах к югу»*.

В сложившейся ситуации главнокомандующий коалиционными силами ООН генерал Дуглас Макартур в сообщениях в Вашингтон настаивал на принятии решительных мер. Имелось в виду применение ядерного оружия. Главкома поддержали командующий бомбардировочной авиацией генерал О'Доннелл и начальник штаба ВВС США генерал Вандерберг. Они настоятельно предлагали президенту начать атомную бомбардировку Китая.

30 ноября 1950 года на пресс-конференции Трумэн сделал сенсационное заявление, что, если потребуются, Америка начнет ядерную войну. Командующий стратегической авиацией США генерал Пауэр в эти дни был готов к исполнению решения о применении атомных бомб**.

* Риджуэй М. Солдат. М., 1958. С. 230-231.

** Clay Blair. The Forgotten War, America in Korea 1950-1953. New York. 1987. P.522,527.

510

В последние годы стали известны подробности американских «атомных» вариантов в отношении к Китаю и Северной Корее. Так, в частности, рассматривалась возможность применения шести атомных бомб в период с 27 по 29 декабря в районе Пхенсан, Чхорвон, Кимхва. Цель — уничтожение объединенной группировки КНА и китайских народных добровольцев примерной численностью до 100 тыс. человек. Затем обсуждался вариант использования шести 30-килотонных бомб против китайских войск севернее р. Имджинган. Еще две 40-килотонные бомбы американцы намеревались применить 7 и 8 января 1951 года в районе Чонджу с целью уничтожения до 10 тыс. китайцев*.

Тем не менее американский президент не решился на этот шаг. По мнению известного американского историка и политолога Б.Броди, было несколько причин, из-за которых Вашингтон не рискнул использовать атомное оружие.

Во-первых, атомный арсенал США был относительно ограничен. К началу корейской войны американцы накопили около 300 атомных бомб. Этого едва хватало для прикрытия европейского театра военных действий в случае возникновения войны с Советским Союзом.

Во-вторых, ОКНШ и президентская администрация в целом разделяли точку зрения генерала Куртиса Лемая, командующего стратегическим воздушным командованием США, в том, что применение атомного оружия оправдано при стратегических бомбардировках, в случае вступления США в глобальную войну. Корея же не является тем объектом интересов Америки, ради которого можно идти на риск развязывания третьей мировой войны.

В-третьих, идея применения атомного оружия в Корее вызвала резкую оппозицию со стороны Великобритании.

Таким образом, американского президента остановили отнюдь не гуманные соображения, широко рекламировавшиеся на Западе, а опасения непредсказуемости последствий и негативной реакции мировой общественности. Риск вступления в войну Советского Союза был слишком велик, а разгромить СССР наличным атомным арсеналом американцы не могли.

По свидетельству Г.Киссинджера, американское руководство хорошо понимало, что в случае атаки материкового Китая, как это предлагал генерал Д. Макартур, СССР не останется в стороне. Еще более откровенно на эту тему высказался генерал О. Брэдли, бывший председатель Объединенного комитета начальников штабов США, в выступлении по радио 24 июня 1960 года. Он объяснил, что позиция Д.Макартура была чревата опасностями. Поскольку Вашингтон знал, что Советский Союз располагает атомными бомбами и имеет договор о взаимопомощи с Китаем, причем Москва сделала США публичное предупреждение. По мнению О.Брэдли в Вашингтоне считали, что, если США подвергнут Китай атомной бом

* Слипченко В.И. Войны шестого поколения. М., 2002. С 298.

бардировке, Советский Союз сбросит атомные бомбы в тылу американских войск в Корее, что приведет к уничтожению перевалочных баз США в Пусане и других местах. По заявлению генерала, американское военное руководство не думало, что «США было бы выгодно начать ядерную войну»*. В рассматриваемый период, по оценкам американской разведки (документ NSC-68 от 14 апреля 1950 года), к середине 1950 года Москва могла обладать 10—20 атомными бомбами, а к середине 1954 года их количество могло достигнуть 200 единиц**.

К этому времени в составе КНА, часть соединений которой была выведена на 5-месячный срок в Китай для обучения и доукомплектования, находилось 123 советских военных советника. Из них (на 17 ноября) 11 человек работали при штабе главнокомандующего КНА и штабе тыла, 55 человек — в различных соединениях и частях, 51 человек занимался на территории Китая обучением личного состава девяти корейских пехотных и танковых дивизий, одного авиационного полка и два человека находились в Советском Союзе на стажировке с корейскими летчиками***.

В последующие два года войны штатная численность советников колебалась в пределах от 152 (на 22.03.1952 г.) до 164 человек (в сентябре 1953 г.). Работали они, главным образом, в центральных армейских управлениях и учебных заведениях****. С середины 1952 года до окончания войны в число советников были введены и 8 должностей военных моряков. По состоянию на 13 марта 1954 года в аппарате главного военного советника в КНДР числилось 128 человек, в том числе 115 человек находились в Северной Корее и 13 человек — в Маньчжурии. 5 советских советников во главе с генерал-лейтенантом М.А. Шалиным⁷⁶ с октября 1951 года находились в штабе китайских народных добровольцев. Их главной задачей являлось информирование Москвы о том, что делалось в штабе Пэн Дэхуая, и о планах китайского командования⁷⁷. Советники не имели права выезжать из штаба, а также давать каких-либо рекомендаций по оперативным вопросам без согласования с Генеральным штабом Советской армии*****. Связь группы с Москвой обеспечивалась группой радистов ГРУ под руководством капитана Ю.А. Жарова⁷⁸. В конце апреля 1953 года советники

* Гаврилов В.А. Г.Киссинджер: «Корейская война вовсе не была кремлевским заговором...» // Военно-исторический журнал. 2001. № 1. С. 41.

** Цит. по: Попов И.М. К вопросу о вступлении Китая в войну в Корее. В сб. Война в Корее 1950—1953 гг.: взгляд через 50 лет. М., 2001. С. 126.

*** Немеркнущая слава, от воинов-интернационалистов до миротворцев. М., 2004. С. 60.

**** Накануне подписания соглашения о перемирии начальник Генерального штаба Маршал Советского Союза В.Д.Соколовский издал специальное распоряжение, предписывающее оставить в Корее минимальное количество советников, а остальных отправить в отпуск. В январе 1954 года все советники были возвращены в Корею, но с запретом работать в войсках, занимавших оборону вблизи демаркационной линии.

***** Попов И.М., Лавренов С.Я., Богданов В.Н. Корея в огне войны. Москва — Жуковский, 2005. С. 255-257.

екая группа, насчитывавшая к этому времени трех человек (генерал-лейтенант артиллерии И.С. Стрельбицкий, генерал-майор П.П. Камар (Крамов), подполковник Ф.И. Петров), и обеспечивавшие ее работу советские офицеры были отозваны в Москву.

Всего через войну в Корее прошло около 850 советских офицеров и генералов (по другим данным — с 1950—1953 гг. более 500*), находившихся там в качестве военных советников. Постоянно в КНДР находилось порядка 240—250 военных советников в звании от майора до генерала**.

4 января 1951 года объединенные китайско-корейские войска взяли Сеул***. Только в середине января американцам удалось собрать достаточные силы и приостановить их продвижение.

Декабрьское поражение (1950 г.) заставило американцев внести в свою внешнеполитическую концепцию тактические коррективы. Трумэн не дал Макартуру согласия на расширение конфликта и нанесение ударов с воздуха по базам, расположенным на китайской территории. В апреле 1951 года Макартур был отозван из Кореи, и его место занял командующий 8-й армией генерал М. Риджуэй****.

В ходе дальнейшего ожесточенного противоборства войскам ООН вновь удалось оттеснить части КНА и добровольцев КНР на линию 38-й параллели.

После остановки наступления северокорейцев и китайских добровольцев командующий 8-й американской армией генерал Риджуэй принял решение о контроперации. Ей предшествовали ограниченные наступления, известные как операции «Охота на волков» (20-е числа января), «Гром» (началась 25 января), «Окружение». Контроперация началась 21 февраля 1951 года и была направлена главным образом на максимально возможное уничтожение живой силы противника при минимальных потерях своих войск. Главная роль в контрударе отводилась авиации и артиллерии. Для поддержки наступления были задействованы танки «Центурион» Mk.3 8-го Королевского Ирландского гусарского полка, входившего в состав 8-й армии. В результате операции китайцы оставили свои позиции и отошли за реку Хань. Метод избирательных точечных ударов после мощной артподготовки и массированных авиационных налетов, примененный Риджуэем, получил известность под названием «мясорубка», или перемалывание живой силы противника.

7 марта Риджуэй отдал приказ о начале операции «Риппер» («Потрошитель») — наступлении по двум направлениям на центральном участке

* Главное управление международного военного сотрудничества МО РФ (1951—2001 гг.). Военно-исторический очерк. М., 2001. С. 94.

** Васильев Г. Как мы воевали в Корее // Московские новости. 1992, 26 июля.

*** Пэн Дэхуай. Мемуары маршала. М., 1988. С. 355.

**** Риджуэй Мэтью Банкер (1895—1993) — американский генерал (1951). В годы Второй мировой войны командовал 82-й воздушно-десантной дивизией. В 1951 — 1952 гг. командующий 8-й американской армией, воевавшей в Корее. В 1952—1953 гг. верховный главнокомандующий вооруженными силами НАТО в Европе.

513

фронта. Операция развивалась успешно, и к середине марта войска ООН форсировали Хань и вторично заняли Сеул. Однако 22 апреля китайско-корейские войска предприняли контрнаступление. Один удар был нанесен на западном секторе фронта и два вспомогательных — в центре и на востоке. Они прорвали линию войск ООН, расчленили американские силы на изолированные группировки и устремились к Сеулу. На направлении главного удара оказалась занимавшая позицию по реке Имджин 29-я британская бригада. Потеряв в сражении более четверти личного состава, бригада была вынуждена отступить. Всего в ходе наступления с 22 по 29 апреля было ранено и взято в плен до 20 тыс. солдат и офицеров американских и южнокорейских войск.

Очередное наступление китайских войск началось 16 мая 1951 года. Основные события развернулись на центральном и восточном участках фронта. В отдельных местах китайцам сопутствовал успех, но бреши в обороне эффективно закрывались артиллерийским огнем. 21 мая наступление остановилось. Генерал Джеймс Ван Флиит*, сменивший в апреле 1951 года Риджуэя на посту командующего 8-й армией, предпринял контратаку по всему фронту. Силы ООН отбросили китайцев за 38-ю параллель и вышли на рубежи, некогда достигнутые в результате проведения операции «Риппер»**. Приказ Объединенного комитета начальников штабов (ОКНШ) категорически запретил дальнейшее движение на север. В начале июня 1951 года, после нескольких локальных наступательных

операций американцев, проведенных для улучшения занимаемых позиций, линия фронта стабилизировалась.

Началась позиционная борьба. 10 июля 1951 года в Кайсен (Кэсон) представители воюющих сторон начали переговоры о прекращении огня. Однако шли они медленно, и лишь к маю 1952 года было достигнуто согласие по всем пунктам, кроме судьбы военнопленных. Но потребовалось еще более года, прежде чем удалось 8 июня 1953 года согласовать вопрос об обмене военнопленными, а 27 июля 1953 года подписать соглашение о перемирии. Следует отметить, что немалая доля вины (если не основная) в затягивании мирных переговоров лежит на руководителях Соединенных Штатов Америки и Советского Союза.

По мнению Сталина, война сковывала силы американцев, ограничивала их военный потенциал в Западной Европе, поглощала экономические ресурсы и создавала политические затруднения для Трумэновской администрации. К тому же война в Корее резко усиливала враждебность между США и КНР и тем самым еще крепче привязывала Пекин к Москве. Что же касается Трумэна, то он не мог допустить перемирия в ситуации фактического поражения американской армии, наносящего сокрушительный удар не только по интересам США в Восточноазиатском регионе, но и по престижу страны как «сверхдержавы» в целом. За

* До назначения в Корею командовал американскими войсками в Греции.

** Никольский М. Танки в Корее // Техника и вооружение вчера, сегодня, завтра. 2002. № 5. С 30-31.

514

бегая вперед, заметим, что советский лидер во многом оказался прав — американские потери в Корее вызвали всеобщее недовольство внешней политикой администрации Трумэна и стали решающим фактором, обеспечившим победу на президентских выборах в январе 1953 года Д.Эйзенхауэру.

В период переговоров (четвертый период войны) обе стороны не прекращали боевые действия на сухопутном фронте, а с воздуха силами американской авиации наносились массированные удары по тыловым объектам и войскам*. Бомбардировки, активное использование артиллерии против сухопутных войск вынудили командование северокорейских и китайских войск искать пути повышения живучести личного состава, техники и вооружения и др. В этой ситуации с учетом опыта Второй мировой войны и гражданской войны стали активно строиться долговременные огневые точки. Войска ООН, в свою очередь, возвели оборонительную полосу «Эрминг». Война окончательно приобрела позиционный характер, а ее эпицентр переместился в воздух. Американская авиация стала методично уничтожать остатки промышленности, коммуникации и позиции северокорейских войск, применив при этом большое количество различных бомб. Среди них: зажигательные бомбы, начиненные белым фосфором, термитом, а также горючими маслами и едкими жидкостями. Наиболее широко использовался напалм**. Применялись в основном четыре типа напалмовых авиабомб: 45-кг (100-фн) марки AN-M47, AN-M47-A2, AN-M47-A4, 6-фн (около 3 кг) MN-M69. Кроме того, американцы наполняли зажигательной смесью каплеобразный корпус емкостью 416 или 624 л. Такие бомбы при сбрасывании с минимальной высоты покрывали площадь до 2000 кв.м. Другим средством поражения личного состава, укрывшегося в туннелях, а также мостов, были парашютные фугасные бомбы. Американцы применяли три основных вида парашютных бомб: 230,115,45 кг. Но большего эффекта добивались от применения наиболее тяжелых из них — 230 кг.

В целях более эффективной борьбы с подземными сооружениями противника и большими туннелями в декабре 1950 г. американцы стали

* К концу 1951 г. сухопутная группировка войск ООН включала: от США — 9 дивизий (302,5 тыс. человек), Южной Кореи — 10 пехотных дивизий (590,9 тыс. человек), Великобритании — 2 пехотные бригады (14,2 тыс. человек), Австралии — 1 пехотная бригада (2,3 тыс. человек), Канады — 1 пехотная бригада (6,1 тыс. человек), Новой Зеландии — 1 пехотная бригада (5,4 тыс. человек), Бельгии и Люксембурга — 1 пехотная бригада (1 тыс. человек), Франции — 1 пехотная бригада (1,1 тыс. человек), Греции — 1 пехотная бригада (1,2 тыс. человек), Нидерландов — 1 пехотная бригада (0,8 тыс. человек). По одной пехотной бригаде выделили Колумбия, Эфиопия, Таиланд и Филиппины.

** Напалм представляет собой студенистую массу, полученную путем растворения порошкообразной смеси из алюминиевой соли и различных кислот (нафтеновой, олеиновой, кокосово-пальмовой и др.) в бензине из расчета 4—8% смеси на 92—96% бензина.

515

применять радиоуправляемые бомбы «Тарзан» весом 3400 кг. Однако этот опыт был неудачен*.

Для уничтожения различных объектов и поражения живой силы использовались также осколочные бомбы калибра от 4 до 225 кг (от 10 до 100 фунтов), причем бомбы в 112,5 и 225 кг (250 и 500 фунтов) имели дистанционный взрыватель, благодаря которому бомба взрывалась в воздухе над целью и поражала ее своими осколками; фугасные бомбы калибра от 45 до 5400 кг (от 100 до 12000 фунтов): радиоуправляемые бомбы «Рейзон» (1000 фунтов), зажигательные бомбы; реактивные снаряды калибра от 5 до 12 дюймов. Американцы применяли устройства, замедляющие действие бомб, которое зависело от типа бомбы и объекта, по которому наносился удар. При действиях почти по всем объектам, кроме аэродромов, использовались бомбы с замедлением от «мгновенно» до 0, 25 секунды. При бомбардировании аэродромов применялись бомбы различного калибра с замедлением от «мгновенно» до 144 часов. Однако по наблюдениям офицеров, работавших на строительстве аэродромов в Корее, замедление у сброшенных бомб иногда достигало 8 суток (192 часа)**.

Широкий резонанс в мире получили факты использования коалиционными силами ООН бактериологического и химического оружия. Как сообщали публикации тех лет, бомбардировкам специальными контейнерами, начиненными насекомыми (мухами, пауками, жуками, кузнечиками, муравьями, мошками и др.), зараженными чумой, холерой и другими болезнями, подвергались как позиции корейско-китайских войск, так и районы, отдаленные от линии фронта***. Всего, по утверждению китайских ученых, за два месяца американцами было проведено 804 бактериологических налета.

Появление в печати сведений об использовании в Корее биологического оружия вызвало негативную реакцию мировой общественности.

В марте 1952 года в ООН советские представители потребовали осудить США за применение оружия массового поражения. В ответ на это госсекретарь Соединенных Штатов Дин Ачесон предложил направить в Корею комиссию Международного Красного Креста. Однако советские дипломаты заявили, что эта организация запятнала себя сотрудничеством с фашистами, и наложили вето на американское предложение.

Вслед за этим, 29 марта — 1 апреля 1952 года в Осло прошла очередная сессия Бюро Всемирного совета мира под председательством Фредерика Жолио-Кюри. На ней была принята общая резолюция Бюро и призыв «Против бактериологической войны». В нем, в частности, говорилось:

* Виниченко М. Подземная война // Техника и вооружение вчера, сегодня, завтра. 2002. № 7. С. 39.

** Суровцев А.И. Война в небе Кореи. В сб. Война в Корее 1950—1953 гг.: Взгляд через 50 лет. М., 2001. С. 121.

*** Литературная газета. 1952, 3 апреля.

516

«Мы тщательно рассмотрели документы, касающиеся бактериологической войны, ведущейся в настоящее время в Китае и в Корее.

Изучение их глубоко взволновало и ужаснуло нас. Бактериологическая война — это не только гнусное преступление, которое должно быть пресечено: это — угроза всему человечеству. Мы обращаемся к совести всех мужчин и женщин и призываем их потребовать прекращения бактериологической войны и запрещения бактериологического оружия.

В первую очередь мы обращаемся к мужчинам и женщинам Соединенных Штатов Америки, так как перед каждым из них встает вопрос чести и достоинства. Тот факт, что война в Корее ведется от имени Объединенных Наций, является особенно серьезным обстоятельством; ответственность за него мы возлагаем на правительства, которые одобрили вмешательство Объединенных Наций и, следовательно, несут моральную и политическую ответственность за применяемые методы ведения войны»*.

На этой же сессии было принято решение об откомандировании в Китай и Корею комиссии Международной ассоциации юристов-демократов во главе с профессором международного права университета в Граце (Австрия) Генрихом Брандвейнером. После возвращения комиссия на основе многочисленных свидетельских показаний сделала вывод, подтверждающий проведение американцами бактериологических атак. Чтобы окончательно разобраться с преступлениями военного руководства США, в Пекин 28 апреля 1952 года прибыл глава Совета мира Франции Ив Фарж. У себя на родине он был национальным героем. Один из руководителей движения Сопротивления, глава комитета по координации и действиям против угона французов в Германию, после Второй мировой войны он стал министром снабжения Франции и прославился как борец с коррупцией. Его мировому авторитету во многом способствовал также талант писателя и оратора.

Пропутешествовав по двум странам более полутора месяцев, Фарж в июле того же года, на следующей сессии ВСМ выступил с обширной речью, обличающей бактериологические преступления американцев**. Блестящее выступление, опубликованное большинством мировых газет, вызвало во многих странах, в том числе в США и Британии, массовые антивоенные выступления. Факты «преступных деяний империалистов» неоднократно муссировались и в последующие годы.

Но вот что интересно, в последнее время появилось много свидетельств, говорящих о том, что бактериологические бомбардировки американцев были хорошо спланированной и последовательно проведенной пропагандистской операцией, осуществленной совместно советской, китайской и корейской спецслужбами. *(Сегодняшнее свидетельство очевидца систематического применения американской стороной бактериологического оружия в корейской войне см. <http://www.zavtra.ru/cgi/veil/data/zavtra/04/528/41.html> Прим. OCR).*

Вот что по этому поводу сообщает дипломат Вячеслав Устинов: «Несколько лет спустя после окончания корейской войны, когда я был по

* Литературная газета. 1952, 3 апреля.

** Жирнов Е. Зараза липового типа // Коммерсант ВЛАСТЬ. 2001. 13 ноября. С. 60.

мощником заместителя министра иностранных дел Федоренко, занимавшегося Востоком, почему-то вновь возник вопрос об использовании американцами в Корее бактериологического оружия. Я изучил все материалы и подготовил для внутреннего, естественно, пользования заключение, что подтверждать использование американцами биологического оружия нечем. Я думаю, что это был пропагандистский ход китайцев и корейцев»*.

Его слова подтверждает другой известный советский дипломат, Илья Сафронов: «В середине пятидесятых годов я узнал, что Молотов подписал

документ, в котором признавалось, что бактериологической войны в Корее не было. Это был блеф с нашей стороны»**.

И, наконец, свидетельство генерал-лейтенанта госбезопасности Амаяка Кобулова, расстрелянного в 1955 году. Помимо принадлежности к «банде Берии», он обвинялся также в разглашении государственной тайны. В числе прочего, как показывали свидетели, Кобулов рассказывал коллегам правду о войне в Корее. Один из них, в частности, сообщал: «Кобулов рассказал, что сообщения газет о том, что американцы вели бактериологическую войну, неверные, я возразил ему, сославшись на заключение врачей по этому вопросу и ученых всех стран мира. Кобулов заявил, что деньги могут сделать все».

Сам Кобулов этого обвинения не отрицал: «О том, что американцы не вели бактериологическую войну, я говорил... Я высказывал мнение на основе донесений советника посольства СССР в Корее и посла СССР в Китайской Народной Республике Рощина».

Что же касается его фразы «деньги могут все», то она могла относиться, в частности, к Иву Фаржу. 20 декабря 1952 года ему была присуждена Международная сталинская премия «За укрепление мира между народами». Ее размер был более чем внушительным — 100 тыс. рублей, что по тогдашнему курсу составляло 25 тыс. американских долларов.

Однако воспользоваться этими деньгами Ив Фарж не смог. В марте 1953 года он прибыл в Москву за премией. Как утверждал в своих мемуарах академик Сахаров, КГБ решил использовать его для того, чтобы Фарж подтвердил миру, что арестованных по делу врачей не пытали. Он отказался и в ночь с 30 по 31 марта 1953 года погиб в автомобильной катастрофе, при довольно странных обстоятельствах***.

В то время, когда разворачивалась кампания, связанная с применением американцами бактериологического оружия, КНДР проводила активное наращивание и укрепление своих вооруженных сил. Так, если к моменту

* Цит. по: *Жирнов Е.* Зараза липового типа // *Коммерсант ВЛАСТЬ*. 2001. 13 ноября. С. 62.

** Цит. по: *Жирнов Е.* Зараза липового типа // *Коммерсант ВЛАСТЬ*. 2001. 13 ноября. С. 60.

*** *Жирнов Е.* Зараза липового типа // *Коммерсант ВЛАСТЬ*. 2001. 13 ноября. С. 62.

518

китайского наступления в армии КНДР танковые войска больше не существовали* (к началу боевых действий КНА имела 185 танков и САУ), то к апрелю 1952 года севернее 38-й параллели стояли уже шесть танковых и один механизированный полки корейской армии — 255 танков Т-34 85 и 127 самоходок Су-76М. В составе войск китайских добровольцев, помимо подразделений, вооруженных тридцатьчетверками, имелся полк ИС-2. Всего в Корее китайцы на конец 1952 года имели 278 танков Т-34 85, 38 ИС-2, 27 самоходок ИСУ-122 и 38 Су-76М**. Забегая вперед, отметим, что к середине 1953 года китайские и северокорейские войска располагали уже 773 танками и самоходными артиллерийскими установками — 533 средних танка Т-34, 38 тяжелых танков ИС-2, 27 самоходных установок ИСУ-122, 175 СУ-76. На вооружении Объединенной армии также состояло 3078 орудий полевой артиллерии, 8508 минометов, 3563 противотанковых орудия, 1871 зенитное орудие, 892 боевых самолета, в результате чего общее соотношение сил на корейском театре военных действий было на стороне северокорейцев и китайцев: по численности личного состава — 2,2:1 (1 604 442 против 743 600 у войск ООН и Южной Кореи), по полевой артиллерии — 1,6:1, минометам — 5:1, зенитным орудиям — 3,9:1. Противник превосходил только по количеству самолетов — 1827 против 892, и, незначительно, по танкам — 1100 против 773. На территории КНДР к лету 1953 года находилось 76 дивизий (из них 58 — китайских) и семь

артиллерийско-пулеметных бригад, которым противостояли 24 дивизии войск ООН (семь американских, одна английская и 16 южнокорейских)***.

Весной 1952 года генерала Риджуэя заменил генерал Кларк — сторонник проведения силовых наступательных действий. С его участием был разработан план внезапного массированного воздушного удара с целью уничтожения энергетических, ирригационных и промышленных объектов Северной Кореи, а также мест расположения командования КНА и дипкорпуса.

Операция началась 23 июня 1952 года. В этот день американцы совершили самый крупный налет на комплекс гидросооружений Супхун

* Танковые части северокорейской армии имели минимальные боевые потери: несколько машин от мин, несколько — от базук, несколько — в результате бомбо-штурмовых ударов авиации, всего не более 20—25 Т-34. Тем не менее в начале августа в составе 105-й бригады насчитывалось всего около 40 боеспособных Т-34—85. Большая часть танков оказалась разбросанной вдоль всего боевого пути бригады от 38-й параллели до Тэджона из-за поломок, аварий и нехватки запасных частей. Восстановительным же работам и снабжению танковых подразделений горючим и запасными частями мешала американская авиация, господствовавшая в небе. 13 августа при атаке города Тэгу 105-я бригада потеряла порядка двадцати Т-34 — половину своих боеспособных танков. Оставшиеся машины были распределены между пехотными подразделениями и в последующем принимали участие в бесплодных попытках прорвать оборону Пусанского плацдарма.

** Никольский М. Танки в Корее // Техника и вооружение вчера, сегодня, завтра. 2002. № 5. С. 32.

*** Дроговоз И. Необъявленные войны СССР. Минск, 2004. С. 98.

519

на реке Ялуцзян, в котором участвовало свыше пятисот бомбардировщиков (по американским источникам — 140 истребителей-бомбардировщиков и 40 истребителей прикрытия). В результате почти вся Северная Корея и часть Северного Китая остались без электроснабжения. Английские власти откристились от этого акта, совершенного под флагом ООН, заявив протест. При этом сослались на то, что с Англией не советовались.

Днем 5 августа 1952 года был произведен налет на командный пункт Ким Ир Сена. Второе звено самолетов нанесло бомбовый удар по домам, где жил главный военный советник В.Н.Разуваев и некоторые корейские руководители. Генерал Разуваев с началом бомбардировки успел выскочить из дома, и воздушная волна настигла его у входа в убежище*. По словам Г.К. Плотникова⁷⁹, в то время военного переводчика, в результате этого налета погибло 11 советских военных советников**.

В ночь на 12 сентября, дождавшись окончания восстановительных работ на электростанции Супхун, 45 тяжелых бомбардировщиков В-29 нанесли повторный удар по плотине, серьезно повредив ее.

29 октября 1952 года американская авиация совершила разрушительный налет на советское посольство. По воспоминаниям В.А. Тарасова, первые бомбы были сброшены в два часа ночи, последующие заходы продолжались примерно каждые полчаса до самого рассвета. Всего было сброшено четыреста бомб по двести килограммов каждая, то есть планировалось поразить все живое.

В мае 1953 года, когда уже был близок день подписания соглашения о перемирии, авиация США неожиданно нанесла удары по двадцати дамбам и ирригационным сооружениям, регулирующим водосброс на рисовые поля***.

Тактику бомбовых ударов Вашингтона в период переговоров о перемирии можно объяснить следующим образом. Затягивая конфликт и используя превосходство в воздушных и военно-морских силах, американцы рассчитывали ослабить противника и восстановить свой пошатнувшийся после поражения престиж.

«Мне кажется, — писал 27 января 1952 года американский президент, — что правильным решением теперь был бы ультиматум с десятидневным сроком,

извещающий Москву, что мы намерены блокировать китайское побережье от корейской границы до Индокитая и что мы намерены разрушить все военные базы в Маньчжурии... Мы уничтожим все порты или города для того, чтобы достичь наших мирных целей... Это означает всеобщую войну. Это означает, что Москва, Санкт-Петербург, Мукден, Владивосток, Пекин, Шанхай, Порт-Артур, Дайрен, Одесса и Сталинград и

* Тарасов В.А. Страна утренней свежести в сумерках смерти // Военно-исторический журнал. 1996. № 2. С. 72.

** Васильев Г. Как мы воевали в Корее // Московские новости. 1992. № 30, 26 июля.

*** Тарасов В.А. Страна утренней свежести в сумерках смерти // Военно-исторический журнал. 1996. № 2. С. 73.

520

все промышленные предприятия в Китае и Советском Союзе будут стерты с лица земли. Это — последний шанс для советского правительства решить, заслуживает ли оно того, чтобы существовать или нет!»*.

Тем не менее главной целью, на наш взгляд, являлось оправдание начавшегося перевооружения армии. В декабре 1949 года Трумэн дал согласие на развертывание работ по созданию термоядерного оружия, а это требовало увеличения бюджетных ассигнований на военные расходы. Война в Корее была удачным аргументом в спорах со сторонниками мирной политики.

Проводя тактику «выжженной земли», американское командование поставило задачу превратить в руины наиболее крупные города и поселки Северной Кореи, не щадя при этом мирное население, уничтожая детей, женщин и стариков. В 1952 году командующий войсками США генерал Кларк заявил, что в ходе военных операций в Корее предполагается стереть с лица земли 78 северокорейских городов. В первую очередь Пхеньян. За время войны он подвергся 1431 налету американской авиации. Из 73 500 домов, имевшихся в городе до войны, свыше 63 500 было разрушено полностью, а остальные — частично**. В результате осуществления «демократизации» страны, помимо столицы КНДР, фактически полностью были разрушены такие крупные города Северной Кореи, как Вонсан, Хыннам, Нампхо, Чхонджин, Синыйджу, Канге и многие другие, более мелкие административные и хозяйственные центры. Корреспондент английской газеты «Дейли Уоркер» Аллан Винингтон, посетивший КНДР сразу же после окончания войны, в частности, писал: «Ни одна страна не подверглась такой жестокой и длительной бомбардировке, как Северная Корея. Все города Северной Кореи в войну были превращены американскими воздушными пиратами, которые днем и ночью ежечасно бомбили страну, в развалины и руины»***. По далеко не полным данным, американская авиация только за первый год войны сбросила в Корее свыше 15 млн. различных авиабомб. При этом характерным для действий американской авиации было то, что лишь 15% боевых самолето-вылетов предназначались для прикрытия и поддержки наземных боевых операций, остальные же 85% были направлены на уничтожение мирных городов и сел Северной Кореи. Ежедневно летчики ООН осуществляли от 700 до 1000 самолето-вылетов, а в отдельные периоды — до 2000. По оценке экспертов, за годы войны американская авиация сбросила на территории Кореи практически столько же бомб, сколько за все время Второй мировой войны она сбросила на Германию и Японию****.

Всего же за период войны американские ВВС совершили 836 877 самолето-вылетов, уничтожив 82 920 автомашин, 10 489 железнодорожных

* Военно-исторический журнал. 1989. № 2. С. 21—22.

** Огонек. 1953. № 33, август. С. 8.

*** Корея глазами иностранцев. Пхеньян. 1960. С. 49.

**** Грязнов Г.В. КНДР: тяжелые социально-экономические последствия Корейской войны. В сб. Война в Корее 1950—1953. Взгляд через 50 лет. М., 2001. С. 186.

521

вагонов, 963 паровоза, 1210 мостов, сбросили 448 366 тонн бомб и 36 275 997 литров напалма, выпустили 511 329 реактивных снарядов и израсходовали 182 829 400 патронов (на одного убитого китайца или корейца приходится примерно 1000 пуль)*.

В результате на территории Северной Кореи было разрушено (согласно официальным данным КНДР) свыше 8700 заводских и фабричных зданий, шахт и рудников, более 600 тысяч жилых домов площадью 28 млн. кв.м, 5000 школ, 1000 больниц и амбулаторий, 263 театра и кинотеатра и тысячи других производственных и культурно-бытовых учреждений, а также исторических памятников культуры**. Тяжелым разрушениям подвергся железнодорожный транспорт КНДР. Было уничтожено более 70% локомотивов, 90% станционных и путевых сооружений, выведено из строя более 65% товарных и 90% пассажирских вагонов. В 1953 году грузоперевозки всеми видами транспорта сократились по сравнению с довоенным 1949 годом на 30%, объем пассажирских перевозок — на 78%***. Причем по словам очевидца событий, торгпреда СССР в КНДР П.И. Сакуна, американское командование в Корее установило даже таксу «поощрительной оплаты своим летчикам за каждый полет в зависимости от ущерба, причиненного городам и селам КНДР»****.

Активную роль в противостоянии военно-воздушным силам ООН и защите северо-восточных провинций Китая сыграли советские регулярные авиационные части, объединенные в 64-й истребительный авиационный корпус (иак). Хотелось бы подчеркнуть — именно защите, так как в советских авиасоединениях не было ни одного бомбардировщика. К тому же пересекать 38-ю параллель нашим летчикам категорически запрещалось. Генерал Лобов по этому поводу писал: «Да, ни один кореец, ни один американский пехотинец или моряк не погибли от ударов советских авиаторов. Но совсем не потому, что американская авиация служила надежным щитом. Просто характер боевых действий советских воинов-интернационалистов определялся целями и задачами, поставленными перед ними: помочь корейскому и китайскому народам отстоять свободу и независимость своей родины»*****.

Оперативная группа 64-го иак была создана распоряжением начальника Генерального штаба Советской армии № 5564 от 15 ноября 1950 г. в период с 15 по 24 ноября 1950 года на территории Китайской Народной Республики. Основой формирования корпуса явились три истребитель

* *Дорохов Н.И.* К итогам и урокам войны в Корее. В сб. *Война в Корее 1950—1953: Взгляд через 50 лет.* М., 2001. С. 209; *Дроговоз И.* Необъявленные войны СССР. Минск. 2004. С. 72.

** *История Кореи.* М., 1974. Т.П. С. 249.

*** *Грязнов Г.В.* КНДР: тяжелые социально-экономические последствия корейской войны. В сб. *Война в Корее 1950—1953: взгляд через 50 лет.* М., 2001. С.190.

**** За мир на земле Кореи. Воспоминания и статьи. М., 1985. С. 81—82.

***** Цит. по: *Дроговоз И.* Необъявленные войны СССР. Минск. 2004. С. 91.

522

ные авиационные дивизии (иад): 28-я иад (28, 72 и 139-й истребительные авиационные полки —иап), 50-я иад (29-й и 177-й иап), 151-я иад (28-й и 72-й иап). В составе всех трех дивизий насчитывалось 844 офицера, 1153 сержанта и 1274 солдата*. Управление корпуса размещалось в Мукдене, а авиасоединения дислоцировались на аэродромах китайских городов Мукден, Аньшань и Аньдун. Позже дислокация советских войск изменилась. К концу войны управление корпуса базировалось в Аньдуне, а его дивизии на аэродромах Аньдуна (324-я иад), Аньшаня (151-я иад и 351-й иап), Мяогоу (303-я иад).

Боевой состав корпуса, которым в разное время командовали генерал-майоры авиации И.В. Белов (14.11.1950-17.09.1951), Г.А. Лобов⁸⁰ (18.09.1951—26.08.1952) и генерал-лейтенант авиации С.В. Слюсарев⁸¹ (28.08.1952—27.07.1953), в ходе военных действий не был постоянным. Смена частей и соединений происходила

после 8—14 месяцев пребывания на театре военных действий. Всего за период войны в Корее и последовавших за ней переговоров в Кэсоне в корпусе сменилось 12 истребительных дивизий, 2 отдельных истребительных полка, 2 истребительных полка из состава ВВС ВМФ, 4 зенитных артиллерийских дивизии, 2 авиационные технические дивизии и ряд других частей обеспечения. Все командиры дивизий и большинство командиров полков были участниками Великой Отечественной войны и владели навыками оперативного руководства.

Первой советской авиационной частью, вступившей в войну в Корее, стала 151-я истребительная авиационная дивизия (иад) в составе 28, 72 и 139-го авиационных полков со своими батальонами аэродромного обеспечения. К 11 августу 1950 года она сосредоточилась на аэродромном узле Мукден, Ляоян, Аньшань и приступила к выполнению задачи по прикрытию военных и гражданских объектов Северо-Восточного Китая, войск 13-й армейской группы НОАК и проведению переучивания летного состава истребительной авиации ВВС Китая на реактивные истребители МиГ-15. Перед отправкой в Маньчжурию советские опознавательные знаки на самолетах были смыты, а личный состав по прибытии в Китай был переодет в китайскую военную форму.

1 ноября 1950 года на основании приказа военного министра СССР от 18 октября 1950 года на

Командир дивизии трижды Герой Советского Союза И.Н. Кожедуб во время командировки в Китай. 1951 г.

* Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ), Ф. 16Ф, оп. 3139, д. 16. Л. 131; *Семин Ю. Рубан С Н.* Участие СССР в корейской войне (новые документы) // Вопросы истории. 1994. № 11. С. 3.

523

базе 151-й иад, на аэродроме Ляоян была сформирована 28-я истребительная авиационная дивизия в составе 139-го и 67-го истребительных авиаполков. В авиационную группировку вошли две двухполковые дивизии. В каждом полку было по 30 боевых самолетов. 20 ноября 1950 года на аэродром Аньшань из Шанхая прибыла 50-я истребительная авиационная дивизия, в составе которой также было два истребительных полка — 19-й и 177-й.

Формирование советской авиационной группировки было завершено 27 ноября 1950 года. В этот день 28, 50 и 151 -я иад были объединены в 64-й истребительный авиационный корпус (иак).

До ноября 1951 года 64-й иак входил в состав Оперативной группы советских ВВС на территории Китая под командованием главного военного советника НОАК генерал-полковника С.Красовского (начальник штаба ОГ — Ермохин). Затем он был включен в состав Объединенной воздушной армии (ОВА), которой командовал китайский генерал Лю Чжэнь. Советские летчики были одеты в китайскую форму, имели специальные китайские псевдонимы, а на самолетах были нанесены опознавательные знаки ВВС НОАК.

Всем соединениям, входящим в состав корпуса, была поставлена задача: прикрывать важнейшие промышленно-административные центры Северо-Восточного Китая на Мукденском направлении. К их числу относились ГЭС Супун, железнодорожный мост через реку Ялуцзян у города Аньдун и коммуникации Северной Кореи до рубежа Пхеньян, Гензан (на глубину до 75 км).

Выполнение этой задачи 64-м иак было обусловлено рядом особенностей:

— ограничением района боевых действий корпуса рубежом Пхеньян — Вонсан и береговой чертой, что затрудняло использование боевых возможностей МиГ-15;

— необходимостью ведения боевых действий против превосходящих сил авиации противника составом только своих дивизий (китайские летчики еще только проходили обучение);

— ограниченностью аэродромной сети в районе боевых действий, полностью исключавшей возможность проведения аэродромного маневра, особенно вперед и по фронту*.

Особенности боевых действий требовали сосредоточения основных усилий против главных группировок американской авиации, так как распыление сил могло привести к невыполнению задачи в целом. Причем на всем протяжении войны советская авиация была вынуждена действовать с максимальной нагрузкой. Поскольку китайские ВВС из-за низкой подготовленности боевых действий почти не вели, а активность американской авиации была велика. Для примера заметим, что только в ноябре 1951 г.

* *Суровцев А.И.* Война в небе Кореи. В сб. Война в Корею 1950—1953 гг.: Взгляд через 50 лет. М., 2001. С. 113.

524

советскими радиотехническими средствами было зарегистрировано севернее рубежа Пхеньян, Гензан 9700 пролетов неприятельских самолетов.

25 декабря 1950 года в состав 64-го иак прибыла 324-я истребительная авиационная дивизия под командованием трижды Героя Советского Союза полковника И.Н. Кожедуба⁸², включавшая 176-й и 196-й полки по 30 МиГ-15 в каждом.

Исходя из боевого состава и базирования частей и соединений 64-го авиационного корпуса, поставленные перед ним боевые задачи выполнялись в апреле — начале мая 1951 года силами двух полков 324-й дивизии, с 8 мая — силами трех полков: двух полков 324-й и одного полка 303-й дивизии, а с 28 мая — силами уже четырех истребительных авиаполков 324-й и 303-й дивизий. Сосредоточение двух дивизий на Аньдунском аэродромном узле, после ввода в строй аэродрома Мяогоу (с июня 1951 г.), позволило резко повысить боевую активность наших истребителей и заставить авиацию противника значительно сократить действия в районе севернее рубежа Анджу*.

Первый бой в корейском небе советские летчики провели 1 ноября 1950 года, когда летчик 72-го гвардейского истребительного авиаполка старший лейтенант Чиж сбил американский поршневого истребитель F-51D «Mustang». Через неделю над рекой Ялуцзян произошел первый в истории мировой авиации воздушный бой между реактивными истребителями МиГ-15 28-го гвардейского иап и F-80C «Shooting Star» 16-й авиаэскадрильи. По американским данным, были сбиты один МиГ и один F-80C. Советские источники сообщают об одном поврежденном МиГе и сбитом F-80C*.

Ареной ожесточенных боев между советскими и американскими летчиками-истребителями стала так называемая «Аллея МиГов» — воздушное пространство над пограничной рекой Ялуцзян, где «традиционно» сходились крылатые противники. Участники этих событий часто сравнивали эти воздушные сражения со средневековыми рыцарскими поединками.

Вот живописное описание одного из боев на «Аллее МиГов», данное американским летчиком полковником Г.Р. Тингом:

«Подобно средневековым рыцарям, летчики истребителей F-86 совершали полеты над Северной Кореей к реке Ялуцзян. Их серебристые самолеты блеснули на солнце и оставляли за собой инверсионные следы.

Летчики 196-го истребительного авиационного полка в Корее

* *Суровцев А.И.* Война в небе Кореи. В сб. Война в Корее 1950—1953 гг.: Взгляд через 50 лет. М., 2001. С. 115.

** *Дроговоз И.* Необъявленные войны СССР. Минск. 2004. С. 55.

525

Рыцари вызывали на бой численно превосходящего противника. Внимательно осматривая горизонт, чтобы предупредить любой сюрприз, они в то же время жадно наблюдали, как северокорейские летчики неторопливо садились в кабины своих реактивных истребителей и выруливали на взлетно-посадочные полосы для группового взлета.

Противник принял наш вызов, и мы, как обычно, ожидаем, пока истребители МиГ-15 набирают высоту и строятся в боевые порядки, готовясь пересечь реку Ялуцзян.

Разбившись на различных высотах, проверяем наши пушки и прицелы, делая несколько пробных выстрелов при пересечении рубежа безопасного бомбометания. Кислородные маски плотно облегают наши лица. Мы знаем, что в предстоящем воздушном бою нам придется испытать более чем восьмикратную перегрузку и при свободно надетой маске это причинит боль. Мы совершаем полет на очень больших скоростях. Напрягаем зрение, чтобы заметить первые движения в попытке противника пересечь реку Ялуцзян при выходе из его маньчжурского убежища в район южного берега реки, известный под названием «аллея истребителей».

Проходит несколько минут. Мы знаем, что северокорейские летчики-истребители станут смелее по мере уменьшения нашего запаса топлива и, следовательно, сокращения запаса летного времени. Вот мы уже видим, как в лучах солнца на большой высоте сверкают прекрасные «миги».

Наши группы рассредоточены на большом расстоянии, самолеты идут в строю фронтом, каждый летчик осматривается вокруг. Внезапно «миги» появляются непосредственно перед нами на нашей высоте. Мы проходим через боевые порядки друг друга со скоростью сближения, вероятно, около 1900 км/час.

Вылеты такого рода летчики-истребители любили больше всего. Это были обычные вылеты для свободной охоты, во время которых не нужно

Советские летчики-истребители в Корее

526

заботиться о сопровождении или об обеспечении прикрытия бомбардировщиков. Вылет был хорошо спланирован и хорошо выполнен. Успеху содействовало то, что северокорейские истребители вышли далеко за реку Ялуцзян. Наши отдельные группы, вероятно, снова ввели в заблуждение операторов радиолокационных станций противника и в значительной мере свели к нулю то громадное первоначальное преимущество, которое дает истребителям обнаружение и наведение с помощью радиолокационных станций.

Мы направили максимальное количество самолетов в район боя в наиболее важный момент времени, кроме того, у нас было достаточно горючего, чтобы обмануть противника. Наши группы, патрулировавшие в наиболее важных пунктах, по крайней мере, в двух случаях имели возможность перехватить отдельные истребители противника, возвращавшиеся к своему убежищу. Один сбитый «миг» упал в центре города Синьчжу, а другой, будучи поврежденным, ушел от наших самолетов за реку Ялуцзян, и наши летчики должны были прекратить его преследование. Однако они имели удовольствие видеть, как дымящийся истребитель взорвался в воздухе при заходе на посадку»*.

К слову сказать, американские «рыцари», действия которых столь романтично описаны полковником Г.Р.Тингом, не всегда вели себя так же благородно, как их легендарные средневековые предшественники. В воспоминаниях советских истребителей неоднократно встречаются упоминания о расстрелах американцами катапультировавшихся пилотов, что по неписаным законам военных летчиков приравнялось к преступлению.

Герой Советского Союза, гвардии капитан 176-го гвардейского истребительного авиаполка Сергей Крамаренко, сбитый в воздушном бою с американцами 17 января 1952 года, так описал свои впечатления:

«Я атаковал противника, сбил его, и в этот момент по самолету пошли удары, он начал крутиться. Очень сильное вращение, ручка не действует. Я сразу нажал на рычаг катапульты, вылетел, раскрыл парашют и повис под куполом. Смотрю — мимо проносится американец, что меня сбил, отходит, разворачивается и идет на меня. Открыл огонь, трассы проходят подо мной. Я еще помню, ноги поджал.

Самолет метров за сто отворачивает и делает второй заход. Подо мной облака, близко. Думаю — я раньше до них долечу или американец стрелять начнет? Как только он развернулся, я влетел в облако. Сыро, темно. А мне приятно, никто меня не видит. Подольше бы, думаю, здесь висеть. Потом опустился под облако, осмотрелся — американца не видно, видимо, побоялся входить в сплошную облачность»**.

Несмотря на исключительно сложные условия воздушной обстановки, вытекавшие из общего численного превосходства ВВС США, части и соединения

советского авиационного корпуса наносили авиации противника ощутимый урон и привели в целом к решающему перелому в ходе воздушных

* *Стюарт Дж.* Воздушная мощь — решающая сила в Корее. М., 1961, С. 57—58.

** Мир авиации. 1996. № 1. С. 18-19.

527

Советские летчики, участники войны в Корее. Крайний слева - С.М. Крамаренко (архив автора)

ной войны в Корее. Примером тому служит бой, произошедший 30 октября 1951 года, названный американцами «черным вторником».

Вот как описал основные события этого дня генерал-лейтенант авиации Г.А. Лобов, командовавший тогда 64-м иак:

«В тот день в налете участвовал 21 самолет В-29, их обеспечивали около 200 истребителей различных типов. В распоряжении 64-го истребительного авиационного корпуса на аэродромах Аньдун и Мяогоу находились 56 МиГ-15. В резерве, на случай прорыва противника к переправам и для прикрытия, были оставлены 12 машин, а 44 самолета введены в воздушный бой. Учитывая опоздание с выходом заслона истребителей F-86 и неудачное построение непосредственного прикрытия, никаких специальных групп для связывания боем этих самолетов противника не выделялось. Все «миги» были нацелены на удар только по бомбардировщикам. Решили также действовать не крупными группами, а одновременно большим количеством пар, предоставив им самостоятельность. Их усилия координировались фактическими целями — бомбардировщиками В-29. Это позволило МиГ-15 развивать максимальную скорость, действовать инициативно, свободно маневрировать.

Противника удалось перехватить на подходах к Намси. Пока заслон F-86 разыскивал советские самолеты у реки Ялуцзян, исход боя и участь В-29 были решены. Стремительно пикируя через строй истребителей непосредственного прикрытия, 22 пары «мигов» на скорости 1000 км/час атаковали бомбардировщики. Истребители прикрытия F-84 и F-86, сами находившиеся под угрозой уничтожения, поскольку МиГ-15 пронизывали их боевые порядки, в панике отворачивали в стороны. Четыре машины, зазевавшиеся с маневром, были сбиты. Первая же атака «мигов» оказалась сокрушительной. Группа «летающих крепостей» (В-29 назывались «Суперфортресс», что означает «сверхкрепость») еще до подхода к цели, теряя горевшие и падавшие машины, быстро отвернула к спасительному для нее морю. Поскольку маршрут бомбардировщиков проле

528

гал всего в 20—30 км от береговой линии, за которой действовать советским летчикам было запрещено, части американских самолетов удалось уйти. По свидетельству штурмана одного из В-29, участвовавшего в этом налете и попавшего позднее в плен, на всех уцелевших от атак «мигов» в «черный вторник» бомбардировщиках были убитые и раненые. На аэродром Намси в этом

налете не упало ни одной бомбы. В этом бою американцы потеряли 12 бомбардировщиков В-29 и 4 истребителя F-84. Многие самолеты получили повреждения. Советская сторона потеряла один МиГ-15 в бою с F-86 уже над территорией КНР.

После «черного вторника» в течение трех дней ни один самолет ВВС США не появлялся в зоне действия «мигов». Через месяц американцы отважились проверить возможность применения В-29 днем в зонах, контролируемых МиГ-15. 16 советских истребителей перехватили 3 самолета В-29, прикрываемые несколькими десятками F-86, на подходе к переправам у Анджу. Все бомбардировщики были сбиты. У «мигов» потерь не было. Убедившись, что принятые меры охраны «крепостей», включая прикрытие сотнями истребителей, не могут уберечь их от разящих атак советских летчиков, противнику пришлось совсем отказаться от применения В-29 днем»*.

Очередной «черный» эпизод для американских ВВС был связан с гибелью летчика-аса майора Джорджа Дэвиса (7 побед во Второй мировой войне и 14 — в Корее). Он был сбит 10 февраля 1952 года парой МиГ-15 (ведущий — М. Аверин).

«В тот день, — вспоминает летчик 196-го авиаполка капитан Б.С. Абакумов, — более сотни вражеских истребителей прикрывали сверху боль

Советские летчики, участники войны в Корее. 1-й ряд: слева направо: Лазутин, С.А. Родионов, А.Ф. Головачев; 2-й ряд: Н.Н. Сердюк, Г.И. Гесь, Шеберстов, И. Сучков, Г. Николаев. Стоят: Н. Кравцов, (?), И. Зюсь, А.П. Гоголев, П.С. Милаушкин, Д. Федоров, Б.Н. Рейшаровский, П. Никулин. 1951 г. (архив автора)

* Лобов Г.А. В небе Северной Кореи //Авиация и космонавтика. 1990. №11. С. 31-32.

529

шую группу легких бомбардировщиков. Дымка позволила нашим летчикам скрытно сблизиться с противником, а затем на полной скорости нанести удар. Атака оказалась молниеносной. Группа вражеских самолетов раскололась. Один из наших летчиков зашел в хвост ведущему группы. Противник был опытен и одну за другой выполнял сложнейшие эволюции. Но как только трасса снарядов, выпущенных нашим летчиком, прошла близ его самолета, он начал нервничать, и вскоре его самолет был подожжен. Американец скольжением сбил пламя, но наш летчик не прекращал атаки. Потом на земле нашли этот «сейбр» неподалеку от Пхеньяна. По надписи на шлеме и документам убитого установили, что это был командир группы, мастер пилотажа майор Джордж Дэвис. Командующий авиацией США на Дальнем Востоке Уэйлэнд признался, что гибель асареактивщика Дэвиса породила у личного состава авиации, действовавшей в Корее, мрачное настроение»*.

После поражения стратегической авиации в конце 1951 года США перешли на использование преимущественно истребительно-бомбардировочной авиации. С этого периода широкое применение в боевых действиях их ВВС нашли

штурмовые действия истребителей, которые за пределами района боевых действий 64-го иак наносили эшелонированные удары по военным и гражданским объектам.

В конце лета 1951 года на прифронтовых аэродромах Аньдун и Мяогоу появились первые авиасоединения Объединенной воздушной армии (ОВА), которой командовал китайский генерал Лю Чжень. Советником при нем был генерал-майор авиации Д.П. Галунов⁸³. Северокорейские ВВС возглавлял генерал Ван Лян, а советником при нем работал полковник А.В. Петрачев⁸⁴. ОВА была создана в конце октября 1950 года при непосредственном участии советских военных специалистов и имела на своем вооружении советские самолеты Як-18, Ил-10, Як-9п, Ла-9, МиГ-15, МиГ-15 бис. Бомбардировщики имели бомбовую нагрузку 400—600 кг, а «миги» — 200 кг.

В целом боевые возможности китайских и корейских летчиков советскими специалистами оценивались не очень высоко. Сказывались их недостаточная подготовка и азартность — во время атак они часто теряли бдительность и становились жертвами американских контратак. Поэтому в большинстве случаев их боевые вылеты контролировались советскими истребителями. «Днем с нашего аэродрома работали также корейцы и китайцы, — вспоминает Б.С. Абакумов. — Стояли они на противоположном конце взлетной полосы, взлетая нам навстречу. Они поднимались первыми, мы — после них в обратном направлении, догоняя их группу на маршруте и прикрывая ее сверху. Северокорейцы и китайцы действовали на малых высотах, Им разрешалось даже ходить через море, где они встречали бомбардировщики противника, которые отсиживались там, ожидая, пока у наших истребителей горючее окажется на

** Абакумов Б.С. Советские летчики в небе Кореи // Военно-исторический журнал. 1993. № 1. С. 134*

530

исходе. Китайцы, своевольничая, практиковали вылеты и без нашего прикрытия. Однажды, вылетев самостоятельно и не предупредив наш КП о взаимодействии, они потеряли своего командира полка. Этот полк встретил в море группу «летающих крепостей». Командир полка резко снизил скорость и почти уравнил ее с бомбардировочной ради производства атаки. Остальные же летчики проскочили на скорости мимо командира, за ними погнались «сейбры». Командир полка сбил один, второй и третий бомбардировщик, но и сам был сбит над морем. Его потом как и не нашли. Самолет же его воткнулся в морское дно, при отливе хвост торчал над водой. В этот район послали группу северокорейцев, чтобы они сняли вооружение с самолета и забросали кабину гранатами»*.

Успехом корейских летчиков стало использование тактики, применявшейся советскими ВВС в Великую Отечественную войну, а именно: проведение ночных бомбардировок самолетами По-2. Так, 28 ноября 1950 года группой По-2 был совершен налет на аэродром 8-й американской истребительно-бомбардировочной эскадрильи, в результате которого было уничтожено на земле 11 «мустангов». Идентичным образом 17 июня 1951 года на аэродроме в Сувоне было уничтожено 9 «сейбров». Все усилия 5-го воздушного флота США создать против этих налетов эффективную противовоздушную оборону заканчивались неудачей. Обитые фанерой и обтянутые материей легкие По-2 нападали всегда на бреющем полете и практически не могли быть обнаружены радарам. Даже при раннем обнаружении и использовании самых современных ночных истребителей По-2, благодаря своей маневренности и тихоходности, отрывались от преследования и выполняли боевое задание.

В итоге в период с октября 1950 по февраль 1952 года ОВА произвела до 20 тыс. самолето-вылетов и сбила около 500 самолетов войск ООН.

20 августа 1952 года на китайский аэродром Аньдун прибыла очередная смена — летчики-тихоокеанцы 578-го истребительного авиаполка.

Первые боевые вылеты летчиков-тихоокеанцев были крайне тяжелыми. Как и предыдущим частям и соединениям, «откомандированным» в Китай, им пришлось накапливать боевой опыт «с нуля».

Участник тех боевых действий, бывший командир эскадрильи, полковник в отставке Василий Данилович Андрущенко вспоминает об этом так: «...19 сентября 1952 года — первый мой вылет на боевое задание. В тот день американцы решили нанести массированный удар по стратегическим объектам Северной Кореи. В налете участвовало 180 штурмовиков («шутинг-стар») и 160 «сейбров». Штурмовики шли группами под прикрытием истребителей на эшелонах от пяти до двенадцати тысяч метров. Мы сидели в кабинах своих самолетов и хорошо видели, как со стороны залива на корейский берег черными волнами накатывались неприятельские машины. На отражение противника поднялись почти все наши истребительные полки. Взлетали парами и звеньями в тесноте короткие

* *Абакумов Б.С.* Советские летчики в небе Кореи // Военно-исторический журнал. 1993. № 1. С. 137.

531

промежутки времени, пока американских самолетов не было видно на горизонте, и сразу — в бой...

Пришло время вылета и нашей восьмерки. Взлетаю первым. Рядом со мной цепко держится в строю мой ведомый. За нами в воздух поднимается еще одна пара и еще... Убираю щитки-закрылки, шасси и направляю самолет на заданный объект (железнодорожный мост на реке) в северной части Корейского полуострова. Теперь нашей восьмерке «мигов» предстоит охранять этот важный стратегический объект... Один из моих летчиков возвращается на аэродром: на самолете неисправность — не убираются шасси. Нас осталось пятеро, и позади еще одна «пара». Будем действовать двумя группами...

Высота 6000 метров, внизу под крылом — светлая лента реки и железнодорожный мост через нее. Выполняю разворот вправо и вдруг вижу почти на траверзе восьмерку «сейбров». Они стремительно снижались в сторону морского залива и пока не видели нас. Дал сигнал «атакуем» и направил свой самолет в середину ведущего звена противника. Пока ловил в прицел подвернувшегося «сейбра», сам оказался атакованным. Три короткие очереди из трех пушек — и американский самолет задымил и рухнул вниз. Но и мое положение стало критическим: подоспевшее звено «сейбров» открыло по моему самолету прицельный огонь. Оглянулся на ведомых своих — никого рядом! Оставалась одна надежда: оторваться от противника. Наши «миги» на вертикальных фигурах превосходили «сейбров». Это я знал хорошо. Этим и воспользовался. Американцы сопровождали меня огнем до высоты 15 500 метров!..

Садился на запасном аэродроме. До своего я уже не мог дотянуть: кончилось топливо и двигатель остановился. Позже, подробно разбирая этот вылет, я выяснил следующее: едва завязался бой с противником, наша «пятерка», не выдержав стремительных ошеломляющих маневров противной стороны, рассыпалась, как горох. Вот где сказалась наша недоученность резко маневрировать звеном и вести бой на огромных скоростях и при запредельных перегрузках.

В том бою мы потеряли два самолета: старший лейтенант Зубченко на пылающем истребителе произвел посадку вне аэродрома и чудом остался жив, старший лейтенант Никитин дотянул до аэродрома, посадил горящую машину на

фюзеляж и получил травму. Еще два наших самолета были сбиты в тот день над речной переправой, летчики погибли.

Итоги того вылета наших истребительных полков — 15 сбитых американских штурмовиков и 4 «сейбра»*.

В начале 1953 года 578-й полк вернулся в Приморье, а на его место с флотского аэродрома Унаши прибыл 781-й полк летчиков-тихоокеанцев.

Как уже отмечалось выше, советским летчикам приходилось действовать с максимальной физической и психологической нагрузкой. Напряженность ведения боевых действий, непрерывное дежурство на аэро

* Цит. по: *Чевычелов М.Е.* В небе Кореи — советские летчики // Россия и АТР. Владивосток, 2003. № 4. С. 126-127.

532

дроме в течение длительного периода, вылеты на боевое задание по 2—3 раза в сутки и нарушение режима и быта приводило к утомляемости и заболеваниям личного состава. Так, например, в «Справке — докладе о состоянии и итогах боевых действий 64-го истребительного авиационного корпуса за период с ноября 1950 года по 15 сентября 1951 года», в частности, отмечалось: «Состояние здоровья летного состава 324 иад после 5 с половиной месяцев боевой работы характеризуется тем, что у большинства из них имеются явления утомления и увеличение обострения хронических заболеваний (желудочно-кишечного тракта, сердечно-сосудистой системы и заболеваний уха, горла, носа). Из общего числа летного состава дивизии — 16% нуждаются в срочном направлении на госпитальное лечение, 22% подлежат направлению в госпиталь или санатории, у 40% имеются признаки утомления и только 22% признаны здоровыми.

По 303-й иад после 4,5 месяца боевой работы состояние здоровья летного состава представляет следующую картину: здоровых — 58%, имеющих признаки утомления — 35%, нуждающихся в госпитальном лечении — 7%»*. Одной из важных причин такого положения, как отмечается в документе, является то, что «при формировании частей не учитывалась степень утомляемости летного состава и перед убытием в спецкомандировку не проводилась медицинская экспертиза».

Тем не менее многие летчики, несмотря на рекомендации врачей, продолжали оставаться в строю. В их числе, например, был капитан Б.С. Абакумов. После предложения медицинской комиссии вернуться на родину он продолжал боевую работу, «но с медицинской поддержкой: каждый день мне вводили внутривенную глюкозу и кололи попеременно стрихнином и мышьяком»**. С «болями в сердце» летал и командир 196-го иап полковник Е. Пепеляев.

64-й корпус принимал участие в военных действиях с ноября 1950 г. по июль 1953 года.

Всего летчики 64-го иак произвели 63 229 боевых вылетов, участвовали в 1790 воздушных боях, сбили 1309 самолетов противника (истребительной авиацией — 1097 и 212 самолетов — огнем зенитной артиллерии). В результате воздушных боев советской стороной было захвачено в плен 262 американских летчика, в том числе ко-

мандир 531-го авиакрыла полковник Арнольд, командир 4-й ист

Герой Советского Союза полковник Е. Пепеляев. Андунь, июль 1951 г.

* Вопросы истории. 1994. № 11. С. 15—16.

** Абакумов Б.С. Советские летчики в небе Кореи // Военно-исторический журнал. 1993. № 1. С. 137.
533

ребительной авиагруппы полковник Махурин, командиры авиаэскадрилий 51, 58 и 33 авиагрупп майор Ричардсон, подполковники Уитт, Э. Геллер (Хеллер) и другие. Подполковник Э. Геллер был сбит 22 января 1953 года над рекой Ялуцзян старшим лейтенантом И.И. Карповым. «Мой ведомый был атакован «мигом», — вспоминал позже Э. Геллер. — Я попытался развернуться и защитить ведомого, я находился слева от него и шел курсом на юг. Сделал правый разворот, но в этот момент один «миг» зашел сверху, пролетел вниз и, подняв нос, открыл по мне огонь. Сорвало фонарь, и самолет вошел в пике.

Я потерял сознание. Пришел в себя, когда самолет сам принял горизонтальное положение, и выпрыгнул из кабины. Я не катапультировался, катапультное кресло было повреждено. Самолет был неуправляем. При выпрыгивании я серьезно ранил левую ногу, ударившись о самолет. Я был сбит между рекой Ялуцзян и аэродромом Фынхуанчен»*.

Потери нашей авиации за период с 25 июня 1950 года по 27 июля 1953 года (т.е. с учетом потерь, понесенных нашими частями до формирования корпуса) составили 120 летчиков и 355 самолетов. Таким образом, общее соотношение потерь было почти 4:1. А в некоторые периоды боевых действий 7,9:1 в советскую пользу**. Необходимо остановиться на причинах боевых потерь. Отметим, что больше половины из 335 сбитых МиГ-15, летчики благополучно покинули и вскоре возвращались в строй. Большая же доля понесенных потерь, как показывает анализ боевых действий, приходится на момент посадки истребителей. Аэродромы первой линии (Аньдун, Дану, Мяогоу) располагались близко к морю, а со стороны моря МиГ-15 заходить на посадку запрещалось. Там и сосредотачивались «сейбры» со специальным заданием: атаковать «миги» над аэродромом. Заходящий на посадку истребитель с выпущенными шасси и закрылками был лишен возможности отразить атаку или уклониться от нее. Причем качество техники и уровень подготовки летчика в этой вынужденной ситуации значения не имели.

Общая численность личного состава корпуса составила в 1952 году около 26 тысяч человек. Такая численность сохранялась до конца войны***. На 1 ноября 1952 года в составе корпуса находились 441 летчик и 321 самолет (МиГ-15бис — 303 и Ла-11 — 18). На вооружении корпуса первоначально состоял и самолеты Ми Г-15, Я к-11 и Ла-9. В дальнейшем некоторые из них были заменены на более современные модификации, в

* Мир авиации. 1996, № 1, С. 20-21.

** ЦАМО РФ. Ф.16Ф. Оп. 3139. Д.157. ЛЛ.280-283; Семин Ю.Н., Рубан С.Н. Участие СССР в корейской войне (новые документы) // Вопросы истории. 1994. № 1. С. 4.

*** 15 мая 1954 года американское правительство опубликовало документы, которые устанавливали размеры участия советских войск в корейской войне. Согласно приведенным данным, в составе северокорейской армии находилось около 20 000 советских солдат и офицеров. За два месяца до заключения перемирия советский контингент был снижен до 12 000 человек.

534

том числе истребители МиГ-17, которые, правда, в боевых действиях участия так и не приняли. Здесь, на наш взгляд, важно подчеркнуть один момент. Силами двух-трех советских авиационных дивизий завоевать и удержать господство в воздухе было невозможно. И советское руководство прекрасно понимало это. Однако идти на дальнейшую эскалацию конфликта Сталин не хотел — увеличение советского контингента могло спровоцировать третью мировую войну.

В составе корпуса в разное время воевали: Н. Герасименко, М.Н. Капитонов (18 иап), И.И. Шавша (ведущий летчик звена 18 иап), В. Конев, А. Бордун (2-я эскадрилья 151 иад)⁸⁵, лейтенант А. Родионов (2 авиаэскадрилья 15 иад), А. Тирон (196 иап)⁸⁶, капитан Л.Н. Иванов (командир звена 196 иап), И. Грохальский (планшетист 39 иап), И.Ф. Ларькин (авиамоторист), Н.И. Куксин, Н.Г. Силаев, Е.С. Юрков, С.Ф. Химинич (151 иад), капитан И. Клочко (командир эскадрильи 781 морского иап), капитаны А.М. Андрущенко (781 морской иап), М. Марченко (781 иап), М. Швецов (781 морской иап), старшие лейтенанты И. Гусев (781 морской иап), А. Касприк (781 морской иап), А. Кучеренко (781 морской иап), Г. Кокора (781 иап), А. Хантемиров (781 иап), Б. Демьянов (781 иап), М. Ободников (781 иап), Е. Михайлов (781 иап), А. Царьков (781 иап), А. Ковшов (781 иап), И. Зубченко (781 иап) и многие другие.

Кроме постоянного личного состава, в 64-м иак проходили стажировку и другие военнослужащие Советской армии. Например, только на 12 сентября 1951 года в корпусе отскажировались в течение от 1 до 1,5 месяца 44 офицера руководящего летного и инженерного состава воздушных армий и центральных управлений, в том числе из ВВС — 32 чел., ВВС ВМФ - 7 чел. и ВВС ПВО страны - 5 человек*.

Немалые трудности выпали и на долю советских военнослужащих 10-го (прибыл в район боевых действий 13.06.1951 г.) и 20-го зенитно-прожекторных полков, создававших световое поле на пути авиации противника.

10-й полк находился в Корее (г. Аньдунь) до конца ноября 1952 года и был смещен 20-м полком. Полк был вооружен новейшей потому времени радиопрожекторной техникой РП-150 (36 станций)¹¹. Боевые расчеты зенитных прожекторов располагались на расстоянии 7—10 километров друг от друга по световым лучам. Командиром одного из расчетов, занимавшего позицию на берегу Корейского залива Желтого моря в районе городка Наиси, был лейтенант В. Лапин⁸⁷. Вот как он описывает свой первый памятный бой.

«В двадцатых числах февраля я получил предупреждение от командира батальона подполковника Мжачева и командира роты майора Фи

* Россия (СССР) в локальных войнах и военных конфликтах второй половины XX века / Под ред. В.А. Золотарева. М., 2000. С. 72.

** Прожектор РП-150: диаметр зеркала 150 см, дуговая лампа, радиолокатор, автоматическое сопровождение освещенной цели. Яркость прожекторного луча на высоте 5—7 км — 1200 единиц, или 1,5 млн. свечей (для сравнения — при яркости солнца — 900 единиц).

535

линова о готовящемся массированном налете Б-29 — «летающих крепостей». Это была работа нашей разведки. Ночью команда: «К бою!» Краткое сообщение «идут» и квадрат нацеливания. Главное — обнаружить и осветить флагман противника. Наши ночники-«миги» уже надо мной. Мое место в круглом окопе у пульта автоматического управления прожекторами с ТПЗ (труба прожекторная-зенитная — мощный бинокль) и связь с командирами расчетов и командирами

роты. Пробирает какая-то дрожь, даже руки дрожат. Как бы не растеряться. Командую командиру локаторщиков сержанту Владимиру Люлину: «Володя, поиск!» Субординация в сторону. Через несколько секунд: «Есть цель, дальность 30 километров». Сержанту Васильеву: «Леша, приготовься! Головной самолет 20 километров». Командую: «Луч!» Ответ: «Вижу цель».

Наконец-то, вон он, флагман, на высоте 7—8 километров сверкает в лучах. Вижу пушечные трассы наших «мигов». Вдруг появился какой-то шелест и следом грохот разрывов бомб. Пыль. Дым. Повисли САБы (осветительные бомбы). Теперь я сам на мгновение ослеп. Сопровождение самолета идет автоматически, он не уйдет из лучей. Командую пулеметчику: «Бакиев, бей по фонарям!» То есть САБам!

Американцы шли на цель по радиолокационному лучу, по так называемой системе наведения самолетов «шаран», т.е. строго по маршруту, с интервалом 2—3 минуты, но, не выдержав встречи с нами, уходили с маршрута, не выполнив своей задачи, сбрасывая свой груз в километре от моей позиции. Стоял сплошной грохот. Но это была наша победа и последняя попытка «летающих крепостей» уничтожить мост^{*}. Дальнейшие события, вспоминает В.Лапин, сохранились в его памяти не как отдельные эпизоды, а как бесконечные бомбежки, налеты днем и ночью. Солдаты его расчета буквально валились с ног от усталости и вынуждены были отдыхать по очереди, не раздеваясь.

Нельзя не отметить огромные усилия авиационно-технических служб корпуса, обеспечивших боевые действия летчиков авиачастей. Так, 18-я авиационно-техническая дивизия за период с июня 1951 по сентябрь 1953 г. обеспечила 95 505 самолето-вылетов (боевых и небоевых), для чего ей понадобилось принять и разгрузить на дивизионных и полковых складах 146 622 тонны горюче-смазочных материалов, 4094 вагона авиационно-технического имущества и 220 вагонов вооружения и боеприпасов.

Большую работу проводили и советские артиллеристы. Так, только 52-я зенад с сентября по декабрь 1951 года провела 1093 батарейные стрельбы и сбила 50 самолетов противника. Чтобы своевременно обнаружить воздушные цели, 50 % личного состава советских зенитных батарей находилось в готовности № 1, остальные — в готовности № 2. В целом же зенитной артиллерией советского корпуса с марта 1951 года по июль 1953 года было сбито 16% самолетов противника, уничтоженных силами и средствами 64-го иак. В составе советских зенитно-артил

^{*} Лапин В. Приказ выполнен. В кн. Интернационалисты. Смоленск, 2001. С. 150-151.

536

лерийских дивизий, действовавших в Корее, были зенитчик Н.М. Угнетенко⁸⁸, пропагандист 666-го зенитно-артагтерийского полка В.А. Дмитриев и многие другие.

Следует отметить и самоотверженную боевую работу советских связистов, операторов радиолокационных станций, а также специалистов, занимавшихся ремонтно-восстановительными работами важных военных объектов. В их числе был и сапер, гвардии капитан Ю.И. Мартышенко⁸⁹.

Немалая помощь в ходе войны была оказана советскими моряками корейским ВМС (старший военно-морской советник в КНДР — адмирал Капанадзе). С помощью советских специалистов в прибрежных водах было поставлено более 3 тыс. мин советского производства. Они значительно снижали активность американского флота. Первым кораблем США, подорвавшимся на mine 26 сентября 1950 года, был эсминец «Брам». Вторым, наскочившим на контактную мину, — эсминец «Мэнчфилд». Третьим — тральщик «Мэгпай». Все они вышли из строя на длительное время. Кроме них, на минах подорвались и затонули сторожевой корабль и 7 тральщиков^{*}.

За успешное выполнение правительственного задания указом Президиума Верховного Совета СССР орденами и медалями были награждены 3504 военнослужащих 64-го иак, а 22 летчика получили звание Героя Советского Союза**.

Среди награжденных был летчик-истребитель 176-го гвардейского иап капитан С.Л. Субботин. Указом Верховного Совета СССР от 10 октября 1951 года (в секретном порядке, без публикации в печати) он был удостоен звания Героя Советского Союза за совершенный впервые в мире таран на реактивном самолете. Сегодня, спустя более 40 лет, когда над корейскими событиями приоткрыта завеса секретности, полковник запаса С.П. Субботин в интервью корреспонденту газеты «Известия» поведал о деталях этого боя. На вопрос журналиста «Что вас заставило пойти на таран американского истребителя?» летчик рассказал следующее:

Гвардии капитан Ю.И. Мартышенко (архив А.С. Фролова)

* Касатонов И. Флот вышел в океан. М., 1996 С. 354.

** Эта цифра определена авторами книги «Россия (СССР) в локальных войнах и военных конфликтах второй половины XX века» под редакцией В.А. Золотарева (М., 2000). В историческом формуляре 64-го иак значится 35 летчиков — Героев Советского Союза. Вероятно, в это число были включены летчики, получившие Героя в годы Великой Отечественной войны.

«С первой встречной группой американских самолетов, как я уже говорил, мы разошлись. Вскоре еще одна лобовая атака. Лейтенант Головачев (ведомый. — А.О.) все время шел справа от меня. А тут, гляжу, его нет. Подумал: сбили. Запросил — нет ответа. Через некоторое время шум в наушниках и голос Головачева: «Я вас не вижу». Стал и я смотреть. Блики какие-то. Кричу: «Покачайся». Он выполнил команду. Приблизились. Левым разворотом я пристроился к Головачеву, перевернулся колесами вверх и увидел, что в хвост Головачева ведут огонь два самолета противника. А потом и по мне. Попали. Прекратилась тяга. Дым в кабине... На мне масло. Плохо видно приборы, землю.

Понял: без катапультирования не обойтись. Сбросил фонарь кабины. Высота большая. Осмотрелся: внизу скалистые горы. И вдруг слева трасса в мою сторону. С трудом вышел из-под огня американца. Открыл тумблер, выпустил тормозные щитки. Самолет резко уменьшил скорость. В этот момент я почувствовал сильный удар сзади. Подумал, что взорвался и поздно уже катапультироваться. От удара и перегрузки я потерял зрение. А дальше что-то произошло. Меня вдруг потянуло из кабины. Я еще успел нажать на катапульту, после чего получил такой удар в лоб, как будто ударился головой о землю. Но в воздухе стало легче. Дернул

кольцо парашюта. И на высоте двух тысяч метров повис в воздухе. Возле меня пролетали какие-то куски самолета, сиденья...

На земле отстегнул парашют, спрятал и камнями замаскировал его. Слышу голоса. Пополз навстречу. Вижу — китайцы. Говорю: «Я советский летчик». И вдруг один бьет меня прикладом в нос. У меня на куртке висел значок с изображением Мао Цзэдуна и Сталина. Показываю:

мол, товарищи, я свой. Увидев значок, китайцы подобрели, заулыбались.

Позже нашли окровавленный парашют американского летчика, удостоверение, пистолет. Бедняге повезло меньше... У того была аварийная ситуация»*.

Одновременно с боевыми действиями обеими сторонами велась широкомасштабная психологическая война. Еще в августе 1949 года в вооруженных силах США было принято наставление FM-33—5 «Ведение психологической войны». С началом боевых действий была также принята и новая организационная структура подразделений психологической войны, предусматривавшая выполнение

Герой Советского Союза, летчик-истребитель С.М. Крамаренко. Лето 1951 г. (архив автора)

* Бурбыга Н. Жертвы необъявленных войн // Известия. 1994. 5 февраля.

538

ими как стратегических, так и тактических задач. Головной инстанцией структуры стало вновь образованное Управление психологической войны. В рамках принятой структуры была создана группа психологических операций, которая решала преимущественно стратегические задачи в начавшейся войне. Она имела в своем составе штаб и штабную роту, роту репродукции и мобильную роту радиовещания*.

Главная стратегическая задача Управления психологической войны заключалась в том, чтобы представить действия американских вооруженных сил как законную оборону союзной страны под эгидой ООН от коммунистической агрессии.

Личный состав аппарата психологической войны был укомплектован призванными на военную службу офицерами резерва, имевшими гражданские специальности, связанные с пропагандой. Из них сформировали несколько групп радиовещания и издания листовок. Одну такую группу направили в Японию вести стратегическую пропаганду на нейтральные страны.

В 1953 году была сформирована и направлена в Корею рота по ведению разъяснительной работы среди местного населения. В ее функции входило установление и укрепление контактов американских войск с жителями страны,

обеспечение лояльного отношения корейцев к войскам в районах, находившихся под контролем американской военной администрации.

Главной формой психологического воздействия американских войск в Корее стала печатная пропаганда. Только группа радиовещания и издания листовок каждую неделю выпускала в среднем 20 миллионов экземпляров листовок на корейском и китайском языках. Рота громкоговорящих установок и издания листовок дополнительно издавала в среднем 3,5 миллиона листовок в неделю. Уже в течение первых трех дней боевых действий американская сторона изготовила 10 миллионов экземпляров листовок**. Вся эта пропагандистская продукция распространялась в глубоком тылу противника и в прифронтовой полосе с помощью авиации и артиллерии.

Наряду с печатными материалами широко использовались радиопропаганда и устная пропаганда. Так, для целей радиопропаганды было

* Стратегический уровень психологического обеспечения действий вооруженных сил в локальных войнах выражается в широкомасштабной заблаговременной и текущей (в ходе войны) обработке общественного мнения в США и других странах. Главная ее цель — скрыть действительные причины войны и обеспечить достижение военно-политических целей. Основными способами воздействия считаются дезинформация и «психологическая изоляция» объекта нападения. Психологические операции тактического уровня имеют, как правило, сравнительно небольшую глубину воздействия (против вооруженных сил противника и его населения) и решают ограниченные задачи по психологической поддержке боевых действий своих войск.

** Крысько В. Секреты психологической войны (цели, задачи, методы, формы, опыт). Минск, 1999. С. 377-379.

539

задействовано 19 радиостанций, работавших на средних и коротких волнах в Сеуле, Тэгу, Пусане, Токио. Устная пропаганда велась с помощью громкоговорящих установок, смонтированных на различных боевых машинах, в том числе на танках и легких самолетах.

Информационно-пропагандистские материалы готовились с учетом опыта Второй мировой войны и были направлены главным образом на попытку вбить клин между союзниками — китайцами и корейцами и пропаганду добровольной сдачи в плен. В листовках-пропусках зачастую предлагалось солидное денежное вознаграждение, а иногда даже делались обещания предоставить американское гражданство. Интересно, что с аналогичными предложениями американцы обращались и к пилотам советских истребителей, принимавших участие в боевых действиях.

Запретной темой американских пропагандистских служб было участие в войне советских военнослужащих. По словам Пола Нитце, возглавлявшего в госдепартаменте США штаб по планированию политики, он подготовил секретный документ, где проанализировал все «за» и «против» разглашения участия СССР в войне. Итог анализа: огласка принесет вред. «Если бы стали афишировать эти факты, — сообщил позже Нитце, — американская публика стала бы требовать ответных действий, а мы не хотели войны с Советами». Официально было объявлено, что русские стоят за спиной северокорейцев и китайцев, но сами не воюют*.

Немаловажное значение аспектам психологической войны уделялось и противоборствующей стороной. Причем американцы столкнулись с непривычным для них идеологическим воздействием противника и проиграли психологическую войну. Агитационно-пропагандистские материалы политических органов КНА и НОАК, при поддержке аппарата специальной пропаганды Вооруженных сил СССР, пытались решить следующие задачи: представить войну в Корее как агрессию американского империализма; дискредитировать военно-политическое

руководство США в Южной Корее; показать боевую мощь и военные успехи корейско-китайских войск; разоблачать расовую дискриминацию в армии США.

Значительное количество печатных материалов было посвящено пропаганде плена. В отличие от американских такие листовки не приукрашивали и не идеализировали пребывание в плену. Они были направлены на то, чтобы рассеять страх солдат перед неизвестностью плена и главное — подвести к мысли о целесообразности перехода на сторону противника во имя конечной цели — вернуться домой живым. Об эффективности такой пропаганды свидетельствует количество военнослужащих США, перешедших на сторону северокорейцев. Так, в 1952 году газета «Нью-Йорк таймс» сообщила, что за первые полтора года войны в Корее из вооруженных сил США дезертировали 47 тысяч человек. В следующие полтора года количество дезертиров продолжало держаться на

* *Скосырев В.* Русские и американцы сражались друг с другом в небе Кореи // Известия. 1993.

3 июля.

540

уровне 18—20 тысяч за каждые шесть месяцев*. Американцы впервые столкнулись с фактом такого массового коллаборационизма. 70% военнослужащих, вернувшихся из плена на родину, публично высказались за то, чтобы скорее положить конец американским военным действиям в Азии. В обзоре разведотдела штаба 8-й армии о деятельности военной разведки и контрразведки в Корее в этой связи отмечалось: «Вскоре после вступления Соединенных Штатов в корейский конфликт стало очевидным, что

многие американские пленные, направляемые коммунистами, писали заявления, выступали по радио, подписывали воззвания к миру и совершали иные поступки, наносящие ущерб интересам Соединенных Штатов. Информация об этом доходила до нас из-за Бамбукового занавеса по радио, через посредство листовок и по почте**». Для изучения проблемы, получившей с «легкой руки» сотрудника ЦРУ Эдварда Хантера название «промывание мозгов», по инициативе шефа ЦРУ Аллена Даллеса в конце 1953 года была создана научная группа. Ее возглавил всемирно известный невролог Гарольд Вольф. Параллельные исследования проводились в ВВС и сухопутных войсках США. В этих группах работали: доктор Фред Уилльямс, Роберт Лифтон, Эдгар Шейп, А. Бидерман и подполковник Домес Монро. Спустя некоторое время ученые установили, что во многом «перековка» американских солдат достигалась благодаря «примитивной», как отмечали американские специалисты, но эффективной методике психологической обработки, примененной китайцами в лагерях для военнопленных. Суть ее заключалась в интенсивном и длительном психологическом и моральном воздействии на сознание пленных с целью «стирания» старых идейных убеждений и установок и замены их новыми. Центром пропагандистской работы стал лагерь № 12. Именно там с помощью «прогрессивных» американских военнопленных готовились различные пропагандистские материалы для последующего распространения в Корее и за рубежом. Заметим, что в лагерях для военнопленных проводилась значительная работа и по вербовке американских военнослужащих советскими спецслужбами. Так, в частности, 75 бывших американских военнопленных корейской войны впоследствии

Герои Советского Союза летчики-истребители Д.П. Оськин и А.П. Сморчков. 1997 г. (архив автора)

* *Крысько В.* Секреты психологической войны (цели, задачи, методы, формы, опыт). Минск, 1999. С. 382.

** *Цит. по: Попов И.М., Лавренов С.Я., Богданов В.П.* Корея в огне войны. Москва — Жуковский, 2005. С. 388.

541

были признаны виновными в сотрудничестве с различными советскими спецслужбами. Среди них, в частности, известный советский агент Джордж Блэйк. В 1950 г. Блэйк был вице-консулом Великобритании в Сеуле и попал в плен, где удерживался три года. В 1961 году его признали виновным в тайной работе на КГБ СССР.

Очевидный провал американской концепции ведения психологической войны вынудил США пересмотреть деятельность своих служб пропаганды. В результате в марте 1955 года министерством армии был введен в действие переработанный вариант наставления FM-33-5, в котором были учтены ошибки, допущенные в период корейской войны.

Здесь, на наш взгляд, уместно упомянуть о взглядах на корейскую войну русской эмиграции. В ее среде превалировало мнение, что война в Корее — это один из фронтов третьей мировой войны, а не изолированное явление. И в этом случае вся антикоммунистическая эмиграция должна быть целиком на стороне США. Старый социал-демократ, один из лидеров Казанского комитета РСДРП в 1917 году Ю.П. Денике высказывался даже, что каждый отдельный акт агрессии СССР должен быть признан «проявлением общей агрессии со стороны Советского Союза», а не местным локальным конфликтом. Это, в свою очередь, по его мнению, позволяло Западу нанести ответный удар «в любом пункте, а необязательно там или только в том месте, где этот акт агрессии будет совершен»*. Концепция «активной обороны», предложенная Ю.П. Денике, фактически оправдывала экспансию США в любой точке земного шара.

Естественно, такая позиция устраивала Запад, и представители антикоммунистической эмиграции были вовлечены в сферу влияния американских служб «психологической войны». Интервью с видными деятелями эмиграции публиковались в западных средствах массовой информации, а их мнение выдавалось за «истинный» взгляд русского «патриота» на действия коммунистов.

Однако русская эмиграция не ограничивалась поддержкой действий США в прессе, а пыталась принять (и приняла) участие в военных действиях в Корее. Есть сведения, например, что белый генерал Эрн вербовал в Парагвае добровольцев для участия в корейской войне в составе частей Макартура**. В некоторых эмигрантских периодических изданиях публиковались фотографии «власовцев», принимавших участие в боевых действиях в составе американских частей. Известно также об участии в войне в Корее сына «власовского» полковника В.В.Позднякова и др.

Как уже отмечалось выше, участие в боях советских военнослужащих на стороне Северной Кореи в Соединенных Штатах не афишировалось. Однако полностью скрыть эту информацию не удавалось. В различных западных изданиях все же появлялись статьи о присутствии в стране русских

* Денике Ю. Глобальная стратегия // Социалистический вестник. 1954, № 3—4. С. 3.

** Стрелко А.А. Славянское население в странах Латинской Америки. Киев, 1980. С. 126.

542

военнослужащих — несмотря на все попытки руководства СССР сохранить этот факт в строгой секретности. По словам самих же советских летчиков, эта секретность порой доходила до абсурда. Так, полковник А.П. Сморгков, получивший за Корею звание Героя Советского Союза, вспоминал, что летчикам в бою предписывалось выходить на связь на корейском языке. Для этого летчики перед вылетом крепили к правому колену планшетку со словарем — корейские слова в транскрипции. Для того чтобы воспользоваться этим словарем, нужно было умудриться скосить глаз на колено, быстро отыскать нужное слово или фразу — и это во время боя, на реактивных скоростях. Конечно, такая практика не могла прижиться — в эфире звучала русская речь вперемешку с матерщиной*.

Переговоры советских летчиков фиксировались американскими службами. Их радиолокаторы и система подслушивания, по словам летчика-истребителя Б.С. Абакумова, контролировали режим работы советских авиачастей. «Они сразу сообщали ведущим групп всю добытую информацию, — пишет Б.С. Абакумов, — часто вмешиваясь даже в управление боем на русском языке с земли, но им никак не удавалось подделать воркующий басок Кожедуба, ту его интонацию, которую каждый наш летчик прекрасно улавливал и не попадал в сеть ложных команд. Не вышло у них ничего и с приводными станциями, когда они пытались подстраиваться на дальний привод и включали мощные станции кораблей, находящихся в море, чтобы увести наших летчиков к себе. Конечно, наши приборы начинали тут врать. Приходилось ориентироваться по солнцу, если мы были за облаками. Компас и ближний привод с выходом под 90° в облаках спасали нас от ловушек. Подстерегали нас и в вечерние часы, выпуская в налет до 300 самолетов и рассчитывая, что по времени наша посадка придется на ночное время. Но мы и тут были подготовлены. Зная наш распорядок дня по приему пищи, американцы подстраивали свои вылеты именно в эти часы, рассчитывая, что русский летчик не сможет хорошо вести бой из-за пищи в желудке, увеличивающей его вес во много раз при перегрузках, что отрицательно действует на все внутренние органы»**.

Здесь уместно вкратце остановиться на деятельности американской разведки. По свидетельству участников событий, она работала довольно четко. Ежемесячно в Северную Корею и Китай забрасывалось большое число диверсантов с различными заданиями, включая захват кого-нибудь из русских для доказательства их присутствия в стране. Американские разведчики были оснащены первоклассной техникой передачи сведений и могли маскировать радиоаппаратуру под водой рисовых полей. Благодаря качественной и оперативной работе агентуры вражеская сторона была часто информирована даже о вылетах советских самолетов, вплоть до обозначения их бортовых номеров.

* Комсомольская правда. 1990, 9 июня.

** Абакумов Б.С. Советские летчики в небе Кореи // Военно-исторический журнал. 1993. № 1. С. 136.

543

Не менее активно действовали американская и гоминьдановская разведки и на территории Китая. Известны, например, случаи, когда советских военнослужащих пытались завербовать через знакомства с подставными лицами, особенно женщинами, а потом шантажировали, чтобы добиться от них различной информации. Имели место и провокации с инсценировками нападения советских

военнослужащих на китайянок. Эти сцены фотографировались и представлялись в печати как акты насилия по отношению к местным жителям. Одна из диверсионных групп была раскрыта в учебном авиацентре по подготовке к полетам на реактивной технике на территории КНР. Их работа была проста и эффективна. Например, диверсанты подкладывали за приборную доску кабины учебного Як-17 две снотворные таблетки. При обдувании воздухом они испарялись, и летчик, надышавшись этим воздухом, засыпал в полете и разбивался. В результате частые случаи гибели курсантов вызывали у них страх перед советской реактивной техникой и формировали сомнения в ее совершенстве.

Таким образом, благодаря своей агентуре и разведывательным техническим средствам американские спецслужбы были неплохо осведомлены о присутствии в Корее советских военных советников, летчиков и зенитчиков. Однако вплоть до конца войны они так и не знали точный состав и структуру советского 64-го истребительного корпуса.

27 июля 1953 года в Пханмунджоме американским генералом Кларком от имени командования войск ООН, представителями КНДР и НОАК было заключено перемирие. Представители Южной Кореи отказались подписать документ.

Таким образом, ни Северу, ни Югу не удалось «объединить родину» на своих условиях. Обе стороны вернулись к той линии, с которой начали, но потеряв при этом сотни тысяч жизней. За три года войны Северная Корея, по некоторым данным, потеряла на полях сражений свыше 520 тысяч военнослужащих. Число же жертв среди мирного населения значительно превысило 700 тысяч человек*. Некоторые данные о массовой гибели мирных граждан КНДР в различных городах и районах республики в годы войны в результате варварских бомбардировок и карательных операций были опубликованы в южнокорейском журнале «Vantage Point». В нем, в частности, сообщается, что на основании проведенных расследований с участием международных организаций во время войны американские войска, находясь на временно оккупированной территории Северной Кореи, уничтожили 15 тыс. мирных жителей Пхеньяна, свыше 19 тыс. чел. — в районе Анака, 13 тыс. человек — в районе Унрюля, 6 тыс. чел. — в г. Хэджу, 35 тыс. чел. — в районе Синчхона и 5 тыс. чел. — в г. Анджу**. Аналогичные злодеяния «поборников свободы» имели место и в других районах. Кроме того, были установлены факты массовых расстрелов мирных жителей, истязаний, закапывания

* A White Paper on South-North Dialogue in Korea. Seoul, 1982. P.31.

** Vantage Point Development in North Korea. 2000. Vol. 23. No. 4, April. P. 12.

544

живьем в землю. Многие из тех, кто был насильственно угнан и брошен в концлагеря, размещенные на территории Южной Кореи, а их насчитывалось не менее 77, бесследно исчезли*. Кроме того, за годы войны сотни тысяч военнослужащих и мирных граждан Северной Кореи получили тяжелые ранения и увечья, превратившие их в инвалидов, резко сократив продолжительность их жизни.

В свою очередь, Южная Корея потеряла убитыми 147 тысяч солдат и офицеров, 709 тысяч военнослужащих были ранены и 130 тысяч оказались пропавшими без вести. Большие жертвы имелись и среди мирного населения. Не считая раненых и пропавших без вести, только убитых южнокорейских граждан насчитывалось свыше 245 тысяч**.

В то же время в Азиатско-Тихоокеанском регионе произошли существенные изменения. Причем невыгодные для Советского Союза. Корейская война ускорила заключение мирного договора США с Японией (сентябрь 1951 г.),

Южной Кореей (октябрь 1953 г.) и создание военно-политических блоков АНЗЮС (1951) и СЕАТО (1954).

Война в Корее дала толчок очередному витку гонки вооружений. По официальным данным американской статистики, с 1949 по 1953 год военные ассигнования США выросли с 12,9 млрд. дол. (32,7%) до 50,4 млрд. долл. (67,8% бюджета). Всего же за 1950—1953 годы на военные цели было истрачено 130 млрд. долл., т.е. почти на 50 млрд. больше, чем в предшествующие четыре года***. Численность регулярных вооруженных сил США только за два года возросла в 2,5 раза: с 1,46 млн. человек в июне 1950 года до 3,64 млн. человек в июне 1952 года****.

Таким образом, война в Корее детонировала переход Соединенных Штатов на военное положение, перевод ее экономики на военные рельсы. Это привело к существенному росту военного потенциала США. Резко возросла агрессивность Вашингтона, который все в большей мере стал опираться на военно-силовые методы разрешения международных проблем.

С учетом опыта корейской войны американское командование переосмыслило ряд положений своей военной доктрины. Коренному пересмотру подвергся вопрос о соотношении различных видов вооруженных сил. В результате была принята доктрина «сбалансированных сил», предусматривающая достижение победы совместными усилиями сухопутных, военно-воздушных и военно-морских сил. За время войны американцами были испытаны новые парашюты и приспособления для спуска

* Грязнов Г.В. КНДР: тяжелые социально-экономические последствия корейской войны. В сб. Война в Корее 1950—1953: взгляд через 50 лет. М., 2001. С. 188.

** A White Paper on South-North Dialogue in Korea. Seoul, 1982. P.31.

*** Война в Корее. 1950-1953. СПб., 2000. С. 19.

**** Иванов В. В. Причины и следствия боевых действий // Россия и АТР. Владивосток, 2003. № 4. С. 123.

545

на землю орудий, легких тягачей, мостовых ферм, минометов и других средств боевой техники*.

И, наконец, корейская война была использована Вашингтоном для вовлечения в систему НАТО ФРГ и укрепления своего положения в Японии. О последней следует сказать более подробно, так как Япония после войны в Корее заняла важное место в западной теории «отражения мировой коммунистической экспансии».

В годы этой войны японо-американские отношения переросли из отношений победителя и побежденного в стадию, когда Япония впервые могла проявить себя как важный партнер в американской стратегии. И хотя официально воинские части из состава корпуса в Корее не посылались, около 8 тыс. японских «добровольцев», входивших в отряды «спасения Кореи», приняли участие в боевых действиях «войск ООН», а около 200 японских генералов и офицеров занимали различные командные посты в южнокорейской армии. Кроме того, в операциях против ВМС КНДР в 1950 году на стороне США участвовали в общей сложности 46 боевых кораблей из состава японских «отрядов охраны порядка на море». В частности, в октябре 1950 года тральные силы «управления морской безопасности» (УМБ) по приказанию Д.Макартура выполняли задачи по тралению мин у побережья Кореи. Группа японских тральщиков состояла из 25 кораблей, разбитых на пять подотрядов. Основное ядро личного состава составляли кадровые офицеры императорских военно-морских сил. По действующим законам им запрещалось выходить в море, но американцами было дано специальное разрешение, которое снимало эту проблему. По словам адмирала Т.Окубо, руководившего действиями военно-морских сил Японии в Корее, японские корабли в боевых операциях пользовались только

международными (ООН) сигнальными флагами, а экипажи кораблей получали двойную зарплату, которая выплачивалась штабом ВМС США. В общей сложности в корейской кампании принимали участие около полутора тысяч японских моряков. Сначала они осуществляли разминирование корейских гаваней, затем обеспечивали высадку американского десанта. Все действия японского УМБ координировались с американцами, а сами Японские острова превратились в плацдарм, арсенал и тыловую базу обеспечения боевых операций вооруженных сил США**.

Таким образом, как впоследствии отметил американский исследователь В. Рэнсом, «Япония доказала свою готовность и способность поддерживать наши вооруженные силы, когда нужно и где нужно»***.

Подписанный во время корейской войны в сентябре 1951 года и вступивший в силу 28 апреля 1952 года японо-американский «Договор безопасности» официально закрепил пребывание на территории Япо-

* Военно-исторический журнал. 1976, № 4. С. 59.

** *Замонин В.П.* Корейская война: Японский фактор. В сб. Война в Корее 1950-1953 гг.: Взгляд через 50 лет. М., 2001. С. 144-145. *** U.S.Naval Institute Proceedings. 1960. No.2. P.87.

546

нии американских войск и баз. В преамбуле договора говорилось: «Япония желает, чтобы в качестве временного мероприятия по ее обороне Соединенные Штаты Америки содержали свои вооруженные силы в Японии и вблизи нее для предотвращения вооруженного нападения на Японию»*. Одновременно Япония брала на себя обязательство постепенно наращивать собственные вооруженные силы. В рамках этих обязательств были предприняты первые после окончания Второй мировой войны шаги по развитию структуры регулярных вооруженных сил. Тем самым было нарушено положение статьи 9-й конституции о запрещении создания в стране регулярных вооруженных сил.

Именно в этот период, под «зонтиком» США, японские корпорации получили реальную возможность в открытую приступить к восстановлению военного производства, заработать на поставках для нужд американской армии в Корее, приступить к созданию собственных вооружений⁹⁰.

Конфликт на Корейском полуострове оказал самое непосредственное воздействие на всю глобальную систему международных отношений, способствовал активизации деятельности НАТО, что привело к усилению напряженности в мире. Кроме того, он создал прецедент для дальнейшего использования ООН в качестве «крыши» для удовлетворения амбиций США силовыми методами.

В этих условиях Советскому Союзу для сохранения военного паритета также пришлось резко увеличить расходы на оборону. И это в то время, когда экономика СССР только стала стабилизироваться после разрушений Второй мировой войны.

При всех издержках советского участия в корейской войне, негативно отразившихся на экономике СССР и взаимоотношениях с рядом государств, его нельзя не признать в целом положительным фактором. Военное сдерживание со стороны Советского Союза силами 64-го иак, помощь советских военных советников и специалистов, поставки вооружений, боеприпасов, стратегических материалов Северной Корее помешало Соединенным Штатам добиться гегемонии в Азиатско-Тихоокеанском регионе под флагом борьбы за демократию и права человека и внедрить в нем угодные марионеточные режимы.

За время войны около 40 тысяч советских военнослужащих, прошедших через 64-й иак, получили определенный боевой опыт. Был накоплен опыт оперативно-стратегического руководства войсками в условиях ведения боевых действий в локальной войне, а также опыт подготовки национальных кадров вне

собственной территории. Впервые прошли обкатку и испытание в условиях войны отдельные образцы отечественного оружия и военной техники, особенно самолеты с реактивными двигателями. Кроме того, полученные за время войны зарубежные образцы во

* Цит. по: *Замонин В. П.* Корейская война: Японский фактор В сб. *Война в Корее 1950—1953 гг.: взгляд через 50 лет.* М., 2001. С. 145.
547

енной техники позволили советским специалистам внести коррективы в конструкции отечественной боевой техники⁹¹.

Кроме этого, война в Корее принесла СССР и определенные политические дивиденды. Возрос престиж Советского государства в «третьем мире», многие развивающиеся государства увидели в Советском Союзе своего покровителя и потенциального «донора». После войны в Корее, ясно показавшей готовность СССР помогать развивающимся странам, многие государства Азии, Африки и Латинской Америки выбрали ориентацию именно на Советский Союз.

История не приемлет сослагательных наклонений, тем не менее по мнению некоторых западных политологов, анализировавших корейские события, если бы Ким Ир Сену удалось объединить всю страну, то такой исход был бы более благоприятным и для корейцев, и для американцев. Ученые исходили из того, что Ким Ир Сен не был «слепым орудием Москвы» — марионеточным лидером, а объединенная им Корея могла быть независимым суверенным государством.

А теперь целесообразно вкратце остановиться на потерях коалиционных сил. Они, как и в других случаях, значительно разнятся. Так, по одним данным, количество убитых и раненых солдат и офицеров американской армии превысило 150 тысяч человек, т.е. свыше половины всех американцев, воевавших в Корее*. По другим — 142 091 человек, в том числе 33 629 убитыми и 103 284 ранеными. В книге «Россия (СССР) в локальных войнах и военных конфликтах второй половины XX века», со ссылкой на западные источники, приводятся следующие цифры потерь: 54 046 американских военнослужащих, 686 — Великобритании и 2508 других стран**. По данным же северокорейской печати, общие потери американских войск и их союзников, включая убитых, раненых и попавших в плен, составили 1 567 128 человек***.

В воздушных боях над территорией Китая и Северной Кореи советские летчики сбили более 1300 самолетов врага. Еще несколько сотен машин было подбито, в результате чего многие из них вышли из строя как не подлежащие ремонту. Сами американцы считают, что война в Корее в целом стоила им 4000 машин****. Общие потери американцев в танках и бронемашинах составили 1700 единиц.

Что же касается советских потерь, то полные данные об этом до сих пор отсутствуют. Но из многих литературных источников, в том числе мемуарных, известно, что во время корейской войны гибли советские советники, связисты, медработники, дипломаты, другие специалисты, оказывавшие помощь Северной Корее. Более доступны сведения о поте

* Время МН. 2000. 4 июня.

** Россия (СССР) в локальных войнах и военных конфликтах второй половины XX века / Под ред. В.А. Золотарева. М., 2000. С. 75. *** Корея сегодня. 2000. № 6. С. 43.

**** *Суровцев А.М.* Война в небе Кореи. В сб. *Война в Корее 1950—1953 гг.: Взгляд через 50 лет.* М., 2001. С. 122.
548

рях советских авиационных соединений, но и они требуют уточнений. Так, по одним данным, советские потери составили 335 самолетов* и 120 летчиков. Общие же потери составили 299 человек, из них офицеров — 138, сержантов и солдат — 161*. По другим данным, уточненным на основе последних архивных исследований, потери летного состава корпуса (с 25 июня 1950 г. по 27 июля 1953

г., т.е. с учетом потерь, понесенных нашими частями до формирования корпуса) составили 125 летчиков и 335 самолетов. В целом безвозвратные потери советских войск в войне в Корее составили 275 человек, из них офицеров — 142 (в том числе 9 советников), и 133 человека из числа сержантского и рядового состава***. 45 советских летчиков, по некоторым сведениям, пропало без вести****. Среди них — летчик-истребитель Валентин Филимонов, сбитый в бою двумя «сейбрами». Позже его самолет был найден, а сам летчик или его останки так и не были обнаружены*****.

В числе погибших советских летчиков есть и такие, кто был расстрелян американскими «охотниками» в воздухе после катапультирования из подбитой в бою машины. Так, например, погиб 29 июня 1953 года Герой Советского Союза подполковник И.М. Горбунов. И это был не единичный случай. Причем волчьи законы американских летчиков распространялись не только на советских пилотов, но и на своих же «собратьев» по оружию. Б.С. Абакумов в воспоминаниях, опубликованных в «Военно-историческом журнале», приводит рассказ австралийского летчика, сбитого в бою с «мигами». По словам пленного, он выпрыгнул из подбитого «глостер-метеора» (английского реактивного истребителя с пушечным вооружением) и подвергся нескольким атакам со стороны «сейбров». Спасли его советские истребители, атаковавшие американцев*****.

Перед могилой погибшего летчика

* По данным английской «Энциклопедии воздушной войны», во время корейской войны «авиация коммунистов», т.е. авиация КНА, китайских добровольцев и 64-го иак, потеряла в воздухе 949 машин и на земле — 89.

** Гриф секретности снят. Потери Вооруженных сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах: Статистическое исследование / Под общ. ред. Г.Кривошсева. М., 1993. С. 395.

*** Россия (СССР) в локальных войнах и военных конфликтах второй половины XX века / Под ред. В.А. Золотарева. М., 2000. С. 75.

**** Независимое военное обозрение. 2004. № 38. С. 5. ***** Комсомольская правда. 1990. 9 июня.

***** Абакумов Б.С. Советские летчики в небе Кореи // Военно-исторический журнал. 1993. № 1. С. 134.

549

Известны также случаи трагической гибели советских летчиков от огня северокорейских зенитчиков, особенно на начальном этапе боевых действий 64-го иак. Они ошибочно принимались за американских летчиков, катапультировавшихся с подбитых самолетов. Эти случаи прекратились после того, как вышел специальный приказ Ким Ир Сена, в котором всем средствам ПВО Северной Кореи запрещалось стрелять по белым куполам парашютов (у американцев были оранжевые, красные и голубые купола парашютов)*. Так же нелепо оборвалась жизнь капитана Евгения Стельмаха. Его имя было хорошо известно на аэродроме в Аньдуне. В одном из ночных боев он, ориентируясь на

пламя, вырывавшееся из сопла самолета, сбил две американские «воздушные крепости» Б-29 и один штурмовик.

По словам командира звена 18-го авиационного полка Н. Герасименко, Е. Стельмах был сбит во время отражения массированного налета американцев на электростанцию на реке Ялудзян. Он катапультировался и приземлился на территории Северной Кореи. В перестрелке с корейцами, принявшими его за американского летчика, он был смертельно ранен. Тело погибшего привезли на аэродром Мяогоу и спустя некоторое время похоронили в Порт-Артуре**.

* Чевычелов М.Е. В небе Кореи советские летчики // Россия и АТР, Владивосток, 2003. № 4. С. 130.

** Герасименко Н. Бои в небе. В кн. Интернационалисты. Смоленск. 2001. С. 144.

ГЕРМАНИЯ. 1948-1961 гг.

Краткая историко-географическая справка

Германия — государство в Центральной Европе. В древности территория была населена германскими племенами (тевтонами), оттесненными на правобережье Рейна Юлием Цезарем в 58 г. до н.э. в ходе галльских войн. После распада Западной Римской империи возникло восемь германских королевств, которые в VIII в. были включены в империю франков, созданную Карлом Великим, и приняли христианство. После ее распада возникло Восточно-франкское королевство, на основе которого сформировалось королевство Германия. В 962 г. с завоеванием германским королем Оттоном I Северной и Средней Италии образовалась Священная Римская империя. Оттон I стал ее императором и начал завоевание земель к востоку от Эльбы. В XI — XII вв. отдельные германские князья приобрели фактическую независимость от императора, однако их вновь объединила в 1438 г. надолго установившая свою власть австрийская династия Габсбургов. После окончания в 1648 г. Тридцатилетней войны началось возвышение Бранденбургско-Прусского государства (позднее превратившегося в Пруссию), ставшего противовесом австрийскому государству в германском мире. К концу наполеоновских войн осталось 39 германских государств, которые по решению Венского конгресса образовали аморфный Германский союз с ведущей ролью Австрии. Стремление Пруссии добиться господства государства в Союзе вылилось в австро-прусскую войну, после которой в 1867 г. Союз был распущен и на его месте возник Северогерманский союз без участия Австрии. Он, в свою очередь, распался в 1871 г. после франко-прусской войны, и возникла Вторая Германская империя, императором которой стал прусский король Вильгельм I. После поражения Германии в Первой мировой войне революция свергла монархию и привела к созданию Веймарской Республики. Груз послевоенных репараций и всемирная Великая депрессия привели к тяжелому экономическому положению, которое способствовало избранию канцлером Адольфа Гитлера, установившего в 1933 г. нацистский режим Третьего рейха. Быстро восстановив армию, Германия напала в 1939 г. на Польшу, начав тем самым Вторую мировую войну. После поражения в 1945 г. страна была разделена на Западную и Восточную оккупационные зоны, в которые возникли соответственно Федеративная Республика Германия (ФРГ) и Германская Демократическая Республика (ГДР). В 1990 г. они восстановились в результате развала коммунистической системы.

551

История «германского» конфликта между СССР и западными странами — бывшими союзниками по антигитлеровской коалиции, берет свое начало с конца Второй мировой войны. Как известно, на конференции в Ялте были определены границы четырех оккупационных зон Германии. Разделу подлежал и Берлин. Однако для советского руководства «четырёхстороннее» военное присутствие в центре «восточной зоны» было неприемлемо. По замыслу Сталина, в 1948 году весь Берлин должен был стать частью советской зоны оккупации.

В последние дни войны американская армия, преследуя отступающих немцев, прошла на восток намного дальше, чем было предписано Ялтинским

соглашением. В ее руках оказался Лейпциг. Этот момент стал «козырем» в руках Москвы. На заявления американцев допустить их в Берлин Советский Союз ответил требованием очистить «незаконно занятую» часть германской территории. Отношения между бывшими союзниками обострились, но 5 июля 1945 г. по приказу президента Трумэна «спорные» территории были переданы СССР. Однако западные войска под разными предлогами продолжали не допускаться в Берлин. Тогда по приказу генерала Хоули в город было введено подразделение 9-й американской армии. Советский комендант, узнав о случившемся, заявил решительный протест. Но было уже поздно — американцы заняли выделенную им Ялтинским соглашением часть Берлина. С этого момента Германия стала одним из главных плацдармов борьбы двух идеологических систем.

В июне 1947 года американцы озвучили так называемый «план Маршалла», предусматривавший вложение огромных финансовых средств в восстановление послевоенной экономики европейских стран, в том числе и Западной Германии. По сути, это была операция по расширению экономического влияния США на Европу с помощью американских кредитов и путем увеличения внутреннего государственного долга. По «плану Маршалла» США выделили сначала западным зонам, а потом ФРГ кредиты в общей сложности на 1,5 миллиарда долларов*. Все средства шли на закупку американских же товаров, не находивших в США сбыта. Причем товары должны были оплачиваться валютой, которую ФРГ (ее марка не была свободно конвертируемой) могла заработать только наращиванием экспорта в европейские страны (американцы облагали западногерманские товары 30%-ной пошлиной). Дело доходило до абсурда: немцы продавали европейским соседям каменный уголь, а потом па вырученные средства по более высоким ценам закупали тот же самый уголь в США. Только за 10 месяцев 1952 года ФРГ была вынуждена ввезти из США каменного угля на 555 млн. марок⁰. Наживались американцы и на специально установленном ими невыгодном для ФРГ обменном курсе марки к доллару (только на этом ФРГ теряла 420 млн. марок ежегодно).

* *Benz W. Die Gruendung der Bundesrepublik. Von der Bizone zum souverainen Staat. Muenchen, 1994. S. 96.*

** *Платошкин Н. Жаркое лето 1953 года в Германии. М., 2004. С. 97.*

552

И все же с помощью «плана Маршалла» удалось достаточно быстро наполнить потребительский рынок и остановить начавшую выходить из-под контроля инфляцию.

В ответ на «план Маршалла» Москва в сентябре 1947 года учредила Коминформ.

На конференции, проходившей в Лондоне с 23 февраля по 6 марта 1948 г., западные страны подтвердили решимость создать самостоятельное западногерманское государство. В ответ на это решение Советский Союз выдвинул план «контрольно-ограничительных мероприятий на коммуникациях Берлина и советской зоны с западными зонами оккупации Германии». Фактически он подразумевал блокаду (кроме воздушных сообщений) западных оккупационных секторов Берлина.

25 марта 1948 г. главнокомандующим Группой советских оккупационных войск (ГСОВГ) и руководителем Советской военной администрации в Германии (СВАГ) Маршалом Советского Союза В. Соколовским был подписан приказ «Об усилении охраны и контроля на демаркационной линии советской зоны оккупации в Германии». Согласно этому приказу предписывалось сократить до минимума движение пассажирских поездов и транспортов американских, английских и французских войск.

Дальнейшие события вкратце развивались следующим образом.

1 апреля 1948 года советские оккупационные власти начали задерживать военные транспорты союзников на пограничных пунктах. Вечером того же дня, по утверждению западных средств массовой информации, советские части попытались захватить британский аэродром Гатов. Однако эта попытка не увенчалась успехом*. В конфликт включились немецкие коммунисты, воздвигнувшие на пограничных пунктах заставы.

2 апреля американские воздушные силы из Франкфурта-на-Майне попытались начать снабжение Западного Берлина воздушным путем. В ответ на это советские оккупационные власти провели на подступах к Берлину демонстративные ночные маневры истребителей, а соединения и части ВВС ГСОВГ были приведены в повышенную степень боевой готовности. Однако они не имели приказа открывать огонь по транспортным самолетам недавних союзников. Между тем, по сообщению западных источников, 5 апреля советскими истребителями был сбит британский пассажирский самолет, совершавший перелет из Лондона в Западный Берлин. Все пассажиры и экипаж погибли**.

15 апреля американской стороне было предложено эвакуировать войска связи, расположенные в советской зоне — в Веймаре.

12 июня СВАГ закрыла автомобильный мост через Эльбу. Официальный предлог — ремонт мостовых конструкций.

* К этому времени в Западном Берлине находился 30-тысячный гарнизон союзных войск.

** Мамуков Е. Оазис Свободы // Свобода (Мюнхен). 1958. № 11 — 12. С. 7. Это единственное упоминание о сбитом советскими ВВС английском самолете. В других материалах, включая эмигрантскую прессу, известных автору, данный факт не отображен, что ставит утверждение Е. Мамукова под сомнение.

553

16 июня советская делегация покинула заседание Союзной комендатуры Берлина. Незадолго до этого маршал В. Соколовский объявил о фактической ликвидации Контрольного совета — органа верховной власти союзников, осуществлявшего четырехстороннее управление Германией.

К этому времени относится активное противостояние между советскими и американскими оккупационными властями за введение в Германии временной денежной единицы. В трех западных секторах стали вводиться новые немецкие деньги, гарантированные казначейством США. Это мероприятие было поддержано Англией. Французы же предложили допустить хождение в Западном Берлине и советских оккупационных марок и чтобы 25 % заработной платы выдавались советскими оккупационными марками, а 75% — западными марками. Такое положение не устраивало американские власти. По их мнению, введение советских оккупационных марок могло нанести удар по престижу США среди населения Берлина. По сути, разработанная США концепция денежной реформы (объявлена 18 июня 1948 г.) означала раскол единого народно-хозяйственного организма Германии и наносила мощный удар по ее целостности.

23 июня, в 16 часов, в Новой Ратуше (советский сектор) был собран берлинский городской совет. Его заседание сопровождалось многолюдной манифестацией, требующей от совета принятия советской оккупационной марки. Во главе демонстрации стоял вернувшийся из советского плена полковник Пауль Марграфф*.

В этот же день по приказу маршала Соколовского было приостановлено железнодорожное, а затем водное сообщение с городом. Была прекращена подача в Западный Берлин электроэнергии.

25 июня союзники установили «воздушный мост», посредством которого в блокированный город стали перебрасываться продукты питания, медикаменты,

одежда, топливо и сырье для населения, которое насчитывало два миллиона двести тысяч человек. Ответственным за «воздушный мост» был назначен командующий авиационными силами английский генерал Ле Мэй. В его распоряжении находилось около сотни самолетов С-47, каждый из которых мог поднять две с половиной тонны груза, и 12 самолетов С-54, поднимающих до 10 тонн. В то же время во все американские базы были отправлены приказы о предоставлении их авиации в распоряжение генерала Ле Мэя, и уже 30 июня 125 американских самолетов доставили грузы в Темпельгоф, а 100 бри-

Американский самолет доставляет помощь жителям Берлина. 1948 г.

* Фоменко Г. Блокада Берлина // Часовой. 1974. № 574, апрель. С. 4.

554

танских четырехмоторных «Иорк-72» — на аэродром в Гатове. В последующие недели Королевская авиация присоединила к ним 10 больших гидроаэропланов типа ланкастер, которые, отлетая от Гамбурга, опускались на Хафельском озере. Таким образом, по западным источникам, каждый день Берлину по воздуху доставлялось 1500 тонн продовольствия*. Всего же за 318 дней блокады по воздуху было переброшено 1 583 686 тонн продовольствия, топлива и сырья (67% всех грузов приходилось на уголь, а не на продукты). При этом англичане совершили 63 612 полетов, а американцы 131 918, покрыв расстояние в 175 миллионов километров. Общая стоимость затрат США на обслуживание «воздушного моста» составила около 345 миллионов долларов (по другим данным — 190 млн. долларов) и около 50 миллионов долларов Великобритании. Людские потери американской стороны составили 55 пилотов**.

12 мая 1949 года советское правительство прекратило блокаду Берлина в результате декларации четырех держав. Декларация была принята после долгих переговоров, которые велись между специальным посланником США Филиппом Джессопом и главой советской делегации в ООН Яковом Маликом***. Запад приписал победу в «освобождении» Берлина себе, хотя многим было ясно, что при желании Советский Союз мог оккупировать его за считанные часы.

7 сентября 1949 г. первая сессия Национального парламента провозгласила создание нового государства — Федеративной Республики Германии (ФРГ). Вскоре под эгидой США, Англии и Франции стала создаваться западногерманская армия в составе 25 дивизий (по другим данным — 12 дивизий). Был налажен выпуск некоммунистических газет и оборудована радиостанция. Получили поддержку русские эмигрантские организации, ведущие антикоммунистическую борьбу.

Чтобы уравновесить западное преимущество, СССР был вынужден пойти на создание «своей Германии». Некоторые западные ученые называют ГДР «нелюбимым ребенком Сталина». Это определение как нельзя лучше отражает цели германской политики СССР в конце 1940-х — начале 1950-х годов. Советский Союз всеми силами пытался предотвратить раскол Германии, руководствуясь двумя основными, весьма прагматичными причинами. Во-первых, опыт Версальского договора 1919 года ясно показывал, что немцы как великая

нация никогда не смиряется с унижением и любые попытки диктовать Германии жесткие условия ведут только к росту националистических настроений. Вторая причина, определявшая стратегию и тактику СССР в германском вопросе 1949—1952 годов, была относительно новой. Советский Союз всеми силами пытался сорвать ремилитаризацию Западной Германии и включение ее в западный антисоветский блок****. Масла в огонь под

* *Фоменко Г.* Блокада Берлина // *Часовой*. 1974. № 574, апрель. С. 4.

** *Новое русское слово*. 1955, 1 апреля.

*** *Мамуков Е.* Оазис Свободы // *Свобода* (Мюнхен). 1958. № 11 — 12. С. 7.

**** *Платошкин Н.* Жаркое лето 1953 года в Германии. М., 2004. С. 7.

555

ливалось и заявление правительства ФРГ, сразу же после его образования, о непризнании восточной границы Германии по рекам Одера и Нейсе. Это означало, по сути, оспаривание прав СССР на часть Восточной Пруссии, которая с 1946 года была областью в составе РСФСР. Причем эту ревизионистскую линию правительства ФРГ полностью поддерживали западные державы-победительницы, особенно США.

Процесс «уравновешивания» сил завершился провозглашением 7 октября 1949 г. Германской Демократической Республики (ГДР). Была воссоздана коммунистическая партия, которая вскоре слилась с социал-демократической партией, образовав Социалистическую единую партию Германии (СЕПГ). Возглавили «русскую партию»*, как ее называли в народе, Отто Гротеволь и Вальтер Ульбрихт⁹². 17 октября 1949 года СССР установил с ГДР дипломатические отношения.

Следует сказать, что к построению как ФРГ, так и ГДР обе противоборствующие стороны привлекали бывших соратников Гитлера или членов национал-социалистической партии (НСДАП) с многолетним стажем. Причем тех, кто оказался в ФРГ, предполагалось использовать в борьбе с коммунизмом, а тех, кто остался в ГДР — с англо-американским империализмом. Так, важные посты в ГДР занимали бывший член НСДАП с 1 сентября 1941 г. Курт Блехе, ставший руководителем пресс-службы при Совете министров ГДР; Ханс Вальтер Ауст, член НСДАП с 1 мая 1933 г., возглавивший журнал «Дойче ауссенполитик» — внешнеполитический рупор правительства ГДР; доктор Герхард Денглер, член НСДАП с 1 мая 1937 г., занявший пост заместителя председателя бюро президиума Национального совета ГДР, и другие**.

Предпринимаюь попытки и в привлечении к сотрудничеству целых организаций и партий. Так, например, для борьбы с «англо-саксонским империализмом» власти ГДР при прямой поддержке Москвы привлекли к сотрудничеству Немецкую социальную партию (НСП) и Социалистическую имперскую партию (СИП). Если первая партия, возглавляемая доктором Гюнтером Гереке⁹³, была все же демократического толка, то СИП в средствах массовой информации СССР и ГДР именовалась не иначе как неофашистской. Ее лидером был «неприкрытый реваншист» бывший генерал-майор Отто Эрнст Ремер⁹⁴. С представителями этой партии проводились неоднократные встречи, в том числе в начале 1950-х годов в штаб-квартире советской разведки в берлинском районе Панков. В 1952 г. связи обеих партий с СССР были выявлены британской разведкой. Компрометирующий материал об их контактах и источниках финансирования был передан в западногерманскую контрразведку. Вскоре деятельность партий была прекращена, а их лидеры покинули ФРГ. Гереке остался в ГДР, а генерал Ремер перебрался в Египет, где стал консультантом Гамаль Абдель Насера по вопросам безопасности. Впоследствии, продолжая борьбу с американцами и сионистами,

* *Яров Р.* Стена позора // *Новое Русское Слово*. 1990, 5 января. С. 15.

** *Карнов М.* Список Визснталя // *Совершенно секретно*. 2003. № 5(168). Май С.28.

он помогал арабам, занимаясь, в частности, поставками оружия в Сирию*. Значительный процент «бывших» был и на государственных предприятиях ГДР. Так, из 2070 рабочих трансформаторного завода в Дрездене были 148 бывших офицеров, 31 бывший полицейский, 55 бывших членов СС и СА. Бывших членов НСДАП насчитывалось 301 человек. На судовой верфи «Варновверфт» в городе Варнемюнде 20—25% рабочих были бывшими госслужащими времен Третьего рейха, а более 400 человек ранее состояли в НСДАП. На крупнейшем химическом заводе «Лойна» из 21 тысячи рабочих были 3545 бывших нацистов и 124 бывших офицера**. Забегая вперед, заметим, что в июне 1953 года именно на предприятиях с наибольшей прослойкой «бывших» состоялись самые радикальные по выдвигаемым требованиям и способу действий акции протеста.

Немало бывших нацистов занимало ответственные посты в государственных структурах ФРГ. Так, после 1945 года комиссаром полиции в Штутгарте служил бывший гауптштурмфюрер СС Герман Вейгольд, работавший во время войны в штабе областного руководителя СС и полиции в Голландии; начальником уголовной полиции в Опладене — бывший сотрудник IV управления (гестапо) Главного имперского управления безопасности штурмбаннфюрер Эрих Преккель; руководителем IV отдела в федеральном ведомстве по охране конституции и правительственным директором в федеральном министерстве внутренних дел бывший гауптштурмфюрер СС Якоб Гроббен и другие. Директором завода кока-колы стал бывший обергруппенфюрер СС Август Хайсмейер, являвшийся в годы войны высшим руководителем СС и полиции «Шпрее» и начальником главного управления в имперском руководстве СС***.

После образования ГДР было создано Министерство внутренних дел, состоявшее из трех главных управлений. На базе одного из них — Главного управления по защите народного хозяйства — 8 февраля 1950 года было образовано министерство государственной безопасности (МГБ). Туда же вошли так называемые подразделения «К 5» криминальной полиции, занимавшиеся ранее по поручению СВАГ поиском нацистских преступников. С самого начала МГБ работало под полным контролем советских компетентных органов в Германии (до 1952 года все они были сведены в Комитет по информации при Совете Министров СССР). Отбор в МГБ (в отличие от народной полиции) был строжайшим: так, из 6670 претендентов советские офицеры забраковали 5898 (88%), главным образом из-за наличия родственников в Западной Германии или «белых пятен» в биографии нацистского периода****. Возглавил Министерство внутренних дел видный член КПГ Вильгельм Цайсер. В 1950 году в структуре МГБ было всего 2700 штатных сотрудников, а к 20 февраля 1952 года только

* Макаркин А. Нацизм в законе // Совершенно секретно. 2003. № 5 (168) Май. С. 26-27.

** Платошкин Н. Жаркое лето 1953 года в Германии. М., 2004. С. 247.

*** СС в действии. Берлин, 1967. С. 607-608.

**** Платошкин Н. Жаркое лето 1953 года в Германии. М., 2004. С. 41.

43% от штатного расписания*. Приведенные цифры наглядно опровергают высказывания западных авторов о массовых репрессиях МГБ в рассматриваемый период. Конечно, под влиянием «школы Вышинского» и «опыта СССР» следствие и судопроизводство ГДР допускали грубые отклонения от общепринятых норм законности. Однако в целом вплоть до

1952 года массовых репрессий в ГДР не было, а смертные приговоры были относительной редкостью. Основное внимание МГБ уделяло борьбе с экономической преступностью в госсекторе.

Некоторые исследователи, в том числе и в ФРГ, отмечают, что террор против инакомыслящих в ГДР был скорее «превентивным», то есть одной угрозы наказания хватало, чтобы держать «отщепенцев» в относительной покорности.

Тем более что те, кто был принципиально не согласен с условиями жизни в ГДР, вплоть до 1961 года могли относительно свободно покинуть страну. Заметим также, что и в ФРГ начала 1950-х годов активно велась борьба с инакомыслящими (прежде всего коммунистами и их сторонниками), по масштабам ничуть не уступавшая «акциям», проводившимся в ГДР против «реакционеров». Напомним лишь расстрел полицией демонстрации противников милитаризации, проходившей в Эссене 11 мая 1952 года. В результате был убит один человек, десятки получили ранения, сотни арестованы**.

Другой военизированной структурой ГДР были силы народной полиции. Они были созданы сразу же после освобождения Германии в мае 1945 года под руководством СВАГ. До 1949 года они подчинялись земельным правительствам. Состав народной полиции набирался из хорошо зарекомендовавших себя антифашистов, большинство из которых, естественно, были коммунистами.

3 июля 1948 года СВАГ основал так называемую казарменную народную полицию. В нее входили в основном бывшие военнослужащие вермахта (некоторых отпустили из советского плена именно в обмен на согласие служить в полиции). Вооружение казарменной полиции было только стрелковым и немецкого производства. Советское оружие стало поступать на вооружение казарменной полиции только в 1952 году, когда ремилитаризация ФРГ и ее предстоящее вступление в западные военно-политические структуры стали свершившимся фактом***. К началу

1953 года вся народная полиция имела на своем вооружении всего 5355 пригодных к стрельбе карабинов и винтовок, а также 31 222 пистолета****.

Тем не менее наличие частей казарменной полиции*****, которые именовались на Западе «восточногерманской армией»*****, стало важной

* Платошкин Н. Жаркое лето 1953 года в Германии. М., 2004. С. 43.

** Истягин Л. Г. Общественно-политическая борьба в ФРГ по вопросам мира и безопасности. М., 1988. С. 32.

*** Платошкин Н. Жаркое лето 1953 года в Германии. М., 2004. С. 45. Платошкин Н. Жаркое лето 1953 года в Германии. М., 2004. С. 187.

**** К концу 1948 г. состав казарменной полиции достигал 7500 человек.

***** Решение о создании национальных вооруженных сил было принято на II парконференции СЕПГ, состоявшейся 9—12 июля 1952 г. в Берлине.

558

пропагандистской картой для «пробивания» военных формирований в Западной Германии. И это несмотря на то, что резидентура ЦРУ в Берлине сообщала, что казарменная полиция не только не в состоянии вторгнуться в ФРГ, но даже не может захватить Западный Берлин без советской поддержки*.

Таким образом, если характеризовать политическую систему ГДР 1949—1952 годов как сталинскую, то следует признать, что это был самый мягкий сталинизм, во многом потому, что сам Сталин, вплоть до своей смерти, рассчитывал на объединение Германии и не позволял немецким коммунистам с их «тевтонскими» замашками насаждать в ГДР социализм.

Здесь, на наш взгляд, уместно еще раз отметить политику советского руководства по отношению к ГДР, приведя высказывание немецкого историка Вильфрида Лота: «Сталин не хотел никакой ГДР. Он не хотел ни сепаратного государства на территории советской оккупационной зоны, ни вообще социалистического государства в Германии. Вместо этого он стремился к парламентской демократии для всей Германии, которая лишила бы фашизм основы в обществе и открыла бы Советскому Союзу доступ к ресурсам Рурской области. Это должно было быть достигнуто совместными действиями держав-победительниц. Социалистическое сепаратное государство ГДР было, прежде всего, продуктом революционного рвения Вальтера Ульбрихта, которое смогло развиваться на фоне западной практики отгораживания»**. Другими словами, чем

активнее Запад действовал против СССР, тем труднее было советскому руководству тормозить усилия «немецких товарищей» по построению в ГДР социалистического строя. И тем не менее вплоть до 1953 года Москва была готова пожертвовать и социализмом, и самой ГДР ради создания демократической и нейтральной Германии.

Однако это не входило в интересы ни фанатично преданного делу социализма В. Ульбрихта, ни федерального канцлера ФРГ Конрада Аденауэра (избран на этот пост 15.09.1949 г.), ни «западных демократий».

«Проблема Германии» легла на благодатную почву «холодной войны». Еще в феврале 1947 г. президент Г. Трумэн обнародовал известную «антикоммунистическую доктрину». В январе 1948 г. конгресс США принял закон № 402, предписывающий американским СМИ, работающим на границу, «оказывать планомерное и систематическое воздействие на общественное мнение других народов»***. А 15 апреля 1950 г. Г. Трумэн одобрил выработанную Советом национальной безопасности сек

* *Schroeder K.* Der SED-Staat. Geschichte und Strukturen der DDR. Muenchen, 1998. S. 109.

** *Loth W.* Stalins ungeliebtes Kind. Warum Moskau die DDR nicht wollte. Muenchen, 1996. S. 10.

*** *Лекарев С.* Операция длиной в полвека. Как британские спецслужбы участвовали в борьбе с «империей зла» // Независимое военное обозрение. 2002. № 16 С. 7.

559

ретную директиву № 68, в которой Советский Союз был объявлен «врагом номер один». Директивой ставилась задача «обеспечить коренное изменение природы советской системы, посеять внутри системы семена ее разрушения, поощрять и поддерживать беспорядки и мятежи в избранных, стратегически важно расположенных странах — соседях СССР»*. В конце того же года консультанты госдепартамента США У. Кэррол и Х. Шпейер подготовили секретный доклад, в котором говорилось, что только «агрессивная психологическая война, ведущаяся целеустремленно», позволит достичь ослабления ГДР**. Среди составных частей этой войны назывались демонстрация Западом военной силы в Германии, саботаж, покушения и похищения. В докладе делался вывод о необходимости создания при поддержке США «единого, сильного и растущего движения сопротивления в советской зоне, которое... являлось бы надежным и дисциплинированным, действовало бы по плану и ждало своего часа»***.

На основании доклада Кэррола — Шпейера в США в октябре 1952 года был принят комплексный план психологической войны против ГДР (так называемый PSB D-21). Помимо уже и так применявшихся пропагандистских мер предполагалось организовать на базе имевшихся антикоммунистических организаций — «группы борьбы против бесчеловечности», «комитета свободных юристов» и т. д. активные ячейки борьбы против режима СЕПГ. Большое внимание в докладе уделялось вопросам экономической войны против ГДР. Был подготовлен анализ слабых мест экономики ГДР, на которые предполагалось воздействовать путем торговых санкций и переманивания в ФРГ ведущих специалистов.

В рамках экономической войны в феврале 1952 года через Западный Берлин были распространены слухи о предстоящей якобы в ГДР денежной реформе, что привело к изъятию населением своих банковских вкладов и усиленной закупке продовольствия. В марте 1952 года США блокировали все счета Немецкого эмиссионного банка (госбанк ГДР), мотивируя это тем, что он осуществлял расчеты с КНР. Надуманность причины была видна «невооруженным глазом» — американцы не признавали ни КНР, ни саму ГДР. Еще ранее, летом 1951 года, верховные комиссары западных стран в ФРГ запретили поставки в Восточную Германию проката, хотя это предусматривалось заключенным ранее торговым соглашением.

В мае 1953 года американским Советом по вопросам психологической стратегии был разработан план оказания продовольственной помощи народам Восточной Европы в качестве важнейшей составной части

* *Лекарев С.* Операция длиной в полвека. Как британские спецслужбы участвовали в борьбе с «империей зла» // Независимое военное обозрение. 2002. № 16. С. 7.

** *Osterman C.* The United States. The East German Uprising of 1953, and the Limits of Rollback. Washington, 1994. P. 14.

*** *Osterman C.* The United States, The East German Uprising of 1953, and the Limits of Rollback. Washington, 1994. P. 14.

560

психологической войны. Основные положения плана были изложены 13 мая 1953 года в меморандуме Джорджа Моргана, исполнявшего обязанности директора Совета. В документе прямо говорилось, что реализация данной программы «даст целый ряд преимуществ США, поскольку американский контроль за распределением продовольствия позволит установить более тесные контакты с поработанными народами, а информация о гуманитарной помощи Соединенных Штатов распространится по всему миру». При этом главный упор все же делался на то, что указанная программа разработана прежде всего «в интересах национальной безопасности США»*.

Здесь важно сделать некоторое отступление, касающееся деятельности в Германии американских разведывательных служб.

Первая группа сотрудников разведки США появилась в Берлине 4 июля 1945 года, в тот же день, когда в столицу Германии согласно межсоюзническим договоренностям вошли войска западных держав. Позднее была организована резидентура американской разведки, так называемая «Берлинская база операций» (английская аббревиатура — ВОВ)**. Уже в январе 1946 года «Берлинская база» стала крупнейшей резидентурой спецслужб США за границей. К осени 1946 года на территории советской оккупационной зоны была создана большая и разветвленная разведывательная организация, в которой, кстати, было много бывших офицеров вермахта. В марте 1947 года значительная часть агентуры была арестована советскими органами безопасности.

С 1953 года (после начала войны в Корее) в Берлине развернула свою деятельность группа отдела спецопераций ЦРУ, которая от «пассивного» шпионажа перешла к «активным» действиям, направленным на ослабление ГДР. Одним из главных проектов психологической войны ЦРУ против Восточной Германии была так называемая «группа борьбы против бесчеловечности», состоявшая на дотациях американцев с 1949 года (с 1950 года ЦРУ оплачивало более половины расходов группы). Формально эта организация занималась только разоблачением «бесчеловечной практики» «тоталитарного режима» в ГДР. В ноябре 1951 года группу

На заседании Народной палаты ГДР. На переднем плане слева направо: В. Ульбрихт, О. Гротеволь, Н.С. Хрушев. Август 1957 г.

* Гаврилов В., Шепова Н. Цепь тяжких ошибок // Независимое военное обозрение. 2003, 6 июня.

** Bailey G., Kondraschow S.A., Murphy D. Die unsichtbare Front. Der Krieg der Geheimdienste im geteilten Berlin. Berlin, 1997. S. 17.

561

возглавил доцент философии Эрнст Тиллих, избравший по рекомендации ЦРУ путь «активных операций». Методы их проведения были самыми разнообразными: взрывы железнодорожных путей, минирование вагонов и мостов (например, подрыв моста через Финов-канал) *. Один из агентов группы, некий Бурянек (или Бурианек), в 1951 году во время проводившегося в Берлине Всемирного фестиваля молодежи разбрасывал через специально проделанную дыру в днище своего автомобиля на улицу бомбочки, источавшие зловонный запах. Тем самым он пытался сорвать молодежную демонстрацию. Арестовали Бурянека 29 февраля 1952 года, когда он нес к железнодорожному мосту в районе Берлин-Шпиндлерсфельде чемодан со взрывчаткой. При попытке задержания американский агент оказал вооруженное сопротивление**.

«Группа борьбы» пыталась взрывать линии электропередачи, шахты и заводы. Для этого «борцы с тоталитаризмом» просили американских разведчиков даже разработать замаскированную под брикеты угля взрывчатку, чтобы вывести из строя «локомотивы восточной зоны»***.

Саботаж проводился и более «цивилизованными» способами. В ФРГ и Западном Берлине печатались продовольственные карточки ГДР, которые для того, чтобы *вызвать* трудности со снабжением, старались отоваривать в одном городе. На поддельных бланках рассылались указания заводам немедленно прекратить производство той или иной продукции. Процветал и специфический «немецкий» вид саботажа: перевод активов восточногерманских фирм в ФРГ, куда после денацификации переехали многие бывшие владельцы. Применялось для «борьбы с коммунизмом» и сбрасывание с американских самолетов над территорией ГДР колорадских жуков, а также организованный вывоз в Западный Берлин цветных металлов (до конца марта 1950 года удалось конфисковать 5,5 млн. килограммов).

«Группа борьбы» объявляла определенные дни в ГДР «днями молчания». Подразумевалось, что восточные немцы в знак протеста против политики СЕПГ не должны были в эти дни посещать театры, кино или официальные общественные мероприятия.

В 1951 году советской разведке вместе с молодым МГБ ГДР удалось внедрить в «группу борьбы» свою агентуру, после чего в ГДР были арестованы 163 агента, из которых 34 являлись руководителями подпольных групп. К концу 1950-х годов основные структуры «группы» были разгромлены, и американцы вынуждены были прекратить ее финансирование.

Помимо «группы борьбы», с американцами и англичанами сотрудничали «восточные бюро» политических партий ФРГ. Прежде всего «восточное бюро» СДПГ, которое только с 8 марта по 6 мая 1957 года распространило в ГДР 6,5 млн. листовок. Активно действовал и «следствен

* Хайнрих Э., Ульрих К. Вражда с первого дня. М., 1083. С. 134.

** Платошкин Н. Жаркое лето 1953 года в Германии М., 2004. С. 169.

*** Хайнрих Э., Ульрих К. Вражда с первого дня. М., 1083 С. 135.

562

ный комитет свободных юристов». Их «коньком» была рассылка писем с угрозами крестьянам, которые осмеливались принимать от государства бывшую помещичью землю. 8 июля 1952 года советские и восточногерманские спецслужбы провели операцию по похищению из западного сектора руководителя «комитета свободных юристов» Вальтера Линзе. После его допроса с санкции Ульбрихта были арестованы 24 агента. Похищение Линзе и нейтрализация

активных членов организации сорвали крупнейшую операцию американских разведчиков по созданию на базе «свободных юристов» вооруженных подпольных групп в ГДР*. Причем это была не инициатива ВОВ, а установка директивы Совета национальной безопасности США от 23 октября 1951 года. И все же отдельные боевые группы были созданы. Некоторые из них удалось нейтрализовать уже после событий июня 1953 года. Тогда была проведена совместная операция советской и восточногерманской спецслужб под кодовым названием «Кольцо», в ходе которой были задержаны около 300 человек**. Причем, как выяснилось во время следствия, многие боевики были связаны не только с американской, но с английской и французскими разведками.

Тесные контакты берлинской резидентуры ЦРУ были установлены и с антисоветскими эмигрантскими организациями. В том числе русскими. В числе последних своей активностью выделялся Национально-трудовой союз (НТС), который вел пропаганду против частей Советской армии в ГДР***.

Говоря о западных спецслужбах, действовавших в ГДР в начале 1950-х годов, нельзя не упомянуть и об «организации Гелена», которая отличалась большей профессиональностью, чем «юристы», «восточные бюро» и «боевые группы». Тем не менее в 1949 году советская разведка внедрилась в «организацию Гелена» и почти вся ее агентура в ГДР была провалена****.

Всего же из 2625 человек, арестованных в 1952 году МГБ ГДР, в шпионаже подозревались 599. Путем внедрения в западногерманские и западноберлинские подпольные центры удалось взять 804 агента на территории ГДР*****.

Документы, касающиеся психологической войны против государств социалистического лагеря, были разработаны и в других западных странах, в частности в Великобритании. Ее долгосрочная операция «Лью

* *Bailey G., Kondraschow S.A., Murphy D. Die unsichtbare Front. Der Krieg der Geheimdienste im geteilten Berlin. Berlin, 1997. S. 167.*

** Очерки истории российской внешней разведки. М., 2003. Т. 5 С. 108.

*** *Bailey G., Kondraschow S.A., Murphy D. Die unsichtbare Front. Der Krieg der Geheimdienste im geteilten Berlin. Berlin, 1997. S. 151.*

**** *Платошкин Н. Жаркое лето 1953 года в Германии. М., 2004. С. 172*

***** *Bailey G., Kondraschow S.A., Murphy D. Die unsichtbare Front. Der Krieg der Geheimdienste im geteilten Berlin Berlin, 1997. S. 179.*

563

тэй»*, проводившаяся с конца 1940-х вплоть до начала 1990-х годов, считается в истории британской разведывательной службы «Сикрет интеллидженс сервис» (МИ-6) наивысшим достижением.

По данным Хайнца Фельфе, агента советской разведки в структуре западногерманской разведслужбы (БНД), именно в рамках программы «Льютэй» и была проведена попытка путча в Германии летом 1953 г. Инициаторами путча (кодовое название операция «Юно») выступили ЦРУ и «организация Гелена»**.

В связи с этим интересно упомянуть одно из конфиденциальных писем генерала армии В. Чуйкова (с 31 марта 1949 г. — главнокомандующий ГСОВГ) на имя верховного комиссара США в Германии, датированное 1 октября 1952 года. В нем, в частности, отмечалось, что Западный Берлин превратился в «рассадник шпионской, диверсионной и террористической деятельности против Германской Демократической Республики и восточного сектора Берлина». А также указывалось на многочисленные случаи провокационных действий западной агентуры против представителей советской военной миссии***.

Важно остановиться еще на одном факте, предшествовавшем «Берлинскому мятежу». Он связан с инициативой по объединению Германии, предпринятой Л.П. Берией уже после смерти Сталина (5 апреля 1953 г.). Сведения об этих шагах сохранились в архивных документах и

* «*Льотэй*» — долгосрочная операция МИ-6, направленная на разложение единства коммунистического лагеря. Авторство замысла операции принадлежит заместителю директора МИ-6 полковнику Валентину Вивьену. Утвержденный установленным порядком план содержал теоретически обоснованные предложения по созданию ситуаций, в результате которых лидеры европейских компартий и советские руководители были бы вынуждены бороться друг против друга. Подробнейшая инструкция предусматривала инструментарий, источники финансирования и соображения по штатному расписанию всех субъектов борьбы с «коммунистической угрозой». Главной задачей программы являлось постоянное выявление и перманентное использование трудностей и уязвимых мест внутри стран советского блока. В процессе ее реализации использовались все возможности для сбора разведывательных данных, обобщения их и организации соответствующих мероприятий. Непосредственное планирование и организация операций в рамках «Льотэя» были поручены специальной группе под руководством ответственного представителя МИДа Великобритании. Эта группа была создана британским «Комитетом по борьбе с коммунизмом» («Комитет Джэбба», позже заменен «Комитетом Додса-Паркера» — консультативным комитетом по вопросам психологической войны) 29 июня 1953 г. Аналогичные планы долговременных операций были составлены и спецслужбами других стран Запада. Координация их деятельности возлагалась на МИ-6, как головное подразделение разведывательного сообщества стран НАТО в Европе.

** *Лекарев С.* Операция длиной в полвека. Как британские спецслужбы участвовали в борьбе с «империей зла» // Независимое военное обозрение. 2002. № 16. С. 7.

*** Советская армия. 1990, 3 марта; Россия (СССР) в локальных войнах и военных конфликтах второй половины XX века. М., 2000 /Под редакцией В.А. Золотарева. С 135.

564

свидетельствах участников событий, в частности, в воспоминаниях бывшего начальника разведывательно-диверсионного бюро («бюро № 1») госбезопасности генерала П.А. Судоплатова. По его словам, «объединение мыслилось как создание германского государства с коалиционным правительством, в формировании которого все державы-победительницы должны принять равное паритетное участие»*.

По планам Берии от объединения Германии СССР мог получить значительные политические и экономические выгоды. Предусматривалось продление срока выплаты репараций, осуществление мер по строительству предприятий и новой дополнительной сети железных и шоссейных дорог на территории России, Украины, Белоруссии и Прибалтики за счет средств западных доноров, в первую очередь германских. Сумма выплат последних (в виде технической помощи) варьировалась в пределах 10 миллиардов долларов США**.

В рамках реализации бериевского плана были задействованы засекреченные «агенты влияния МГБ» Ольга Чехова⁹⁵ и князь Януш Радзивил⁹⁶. Они должны были прозондировать обстановку во влиятельных политических и финансовых кругах США и заинтересовать их планами экономической компенсации СССР за политические уступки Западу в деле объединения Германии.

Для разработки конкретных мер кроме Судоплатова был привлечен только один человек — начальник немецкого отдела Первого главного управления Зоя Рыбкина. Однако незадолго до ее вылета в Германию из Берлина стали поступать сообщения о начавшихся волнениях. Заметим, что позже именно Берию обвинят в том, что он якобы чуть ли не инициировал беспорядки в Восточной Германии.

Интересно, что, по мнению западных политических аналитиков того времени, серьезный промах СССР и руководства ГДР в отношении Германии состоял в «прозрачности» границы между Западным и Восточным Берлином. Эта «брешь» в «железном занавесе» позволяла жителям ГДР сравнить свою жизнь с условиями жизни в Западной Германии, где в это время шло быстрое восстановление городов, возрождение промышленности и стабилизация обстановки. Немецкое экономическое «чудо» объяснялось просто — солидными вливаниями западных покровителей, чего не мог дать своему «детищу» еще не до конца оправившийся после войны Советский Союз. Тем не менее еще в апреле 1949 года СССР передал

Восточной Германии 1000 тракторов, 500 культиваторов, 100 дисковых борон и 10 тысяч тонн проката для изготовления запчастей***.

* *Безыменский Л.А.* Берия не успел... // Совершенно секретно. 1993. № 11 С. 14.

** По расчетам экспертов ведомства Берии, в интересах «иллюзорного социалистического строительства в ГДР» в ближайшее десятилетие потребовались бы вложения не менее 20 миллиардов долларов (См.: *Безыменский Л.А.* Берия не успел... // Совершенно секретно. 1993. № 11. С. 14).

*** *Салехов Н.И.* Социалистические преобразования в сельском хозяйстве ГДР 1949-1980 гг. М., 1981. С. 46.

565

Растущее недовольство политикой СЕПГ вызвало к середине 1952 года массовый отток жителей Восточной Германии в западную зону. Причем среди мигрантов значительную долю занимали промышленные рабочие и крестьяне. В начале 1953 года поток беженцев резко возрос. Цифры ушедших в Западный Берлин разнятся. Так, в 1952 г., по некоторым данным, в Западный Берлин ушли 118 тысяч человек*. В период с 23 февраля по 3 июня 1953 года, по данным верховного комиссара США в Берлине Конанта, из Восточной Германии выехало 300 тыс. человек. Хотя он же замечает, что есть и иная цифра — 90 тысяч. В докладе Отдела восточноевропейских стран, подготовленном для главы аппарата верховного комиссара США в Берлине 25 сентября 1953 года, указывалось, что «с января по июнь 1953 года число беженцев достигло небывалых размеров — около 30 тысяч человек ежемесячно»**. Однако Кремль был вынужден мириться с таким положением. Одной из главных причин «терпеливой» политики СССР являлось его стремление создать единую и нейтральную Германию. Начиная с октября 1950 года Советский Союз активно выступал за скорейшее заключение мирного договора с Германией и ее объединение на условиях полного военного нейтралитета. При этом предусматривался запрет на ее ремилитаризацию, образование немецких воинских формирований и недопущение участия страны в каких бы то ни было военно-политических союзах. Последний фактор был доминирующим — вовлечение ФРГ в западные военно-политические блоки было крайне опасным для советских позиций в Европе. При решении этих задач главные надежды возлагались на поддержку общественного мнения западных немцев. Поэтому, с учетом последнего, перекрывать межзональное сообщение в Берлине было бы тактически и стратегически неверным.

Искрой к началу массовых выступлений и открытому сопротивлению властям среди берлинских рабочих стало решение Совмина ГДР ускорить строительство социализма в стране за счет «добровольного» повышения норм выработок на 10—15%.

Обеспокоенное волнениями советское правительство 2 июня 1953 г. издало распоряжение Совета Министров СССР «О мерах по оздоровлению политической обстановки в ГДР». 9 июня политбюро ЦК СЕПГ, «прислушавшись» к московскому решению, приняло постановление об исправлении создавшегося положения в стране. В опубликованном коммюнике отмечались первоочередные мероприятия в области снабжения, финансов, сельского хозяйства и административной политики. Но было уже поздно. Обстановка обострилась до предела.

По сообщению эмигрантского журнала «Часовой», первыми вышли на улицу 70 строительных рабочих блока № 40 по Аллее Сталина***. Этот

* *Яров Р.* Стена позора // Новое русское слово. 1990, 5 января. С. 15.

** *Гаврилов В., Шепова Н.* Цепь тяжких ошибок // Независимое военное обозрение. 2003, 6 июня.

*** Часовой. 1958. № 389.

566

протест скоро превратился в многолюдную демонстрацию. Катализатором волнений стали подстрекательские передачи американской радиостанции в западном секторе РИАС*.

16 июня численность демонстрантов, выступавших против повышения норм выработки, по данным печатного органа Центрального объединения политических эмигрантов** журнала «Свобода», составляла 12 000 человек, а на следующий день — 100 000***. С самого начала среди демонстрантов было много западных берлинцев. Они сопровождали колонны, выкрикивая политические лозунги, и распространяли листовки, призывавшие рабочих к забастовке, отпечатанные во французском секторе города.

Попытки успокоить демонстрантов пропагандистскими мерами не увенчались успехом. Так, вечером 16 июня на одной из берлинских улиц были разбиты три агитационные автомашины с радиоустановками, призывавшими прекратить забастовку и вернуться за стол переговоров. Женщина-диктор одной из машин была захвачена демонстрантами и растерзана. Остальные агитаторы и шоферы машин получили тяжелые увечья.

Постепенно, наряду с требованиями отмены повышения норм, стали выдвигаться и политические требования: свобода выборов, долой ре

На улицах Берлина. 1953 г.

* РИАС (Radio in American Sector) — радиостанция в Западном Берлине, действовавшая с 1946 года, шеф-редактор — Эгон Бар, политический директор — Гордон Ивинг. Содержалась на средства правительства США.

** Центральное объединение послевоенных эмигрантов (ЦОПЭ) — было создано в 1952 г. из перебежчиков при поддержке и контроле американцев. В 1953 г. переименовано в Центральное объединение политических эмигрантов. На втором делегатском съезде ЦОПЭ (26—28 ноября 1954 г.) было выбрано правление, в состав которого вошли: Ф. Арнольд, И. Бариц, И. Бушман, С. Гольбов, Г. Данилов, М. Дзюба (заместитель председателя), Г. Климов (председатель), Л. Корнейчук, И. Кравец, И. Кронзас (заместитель председателя) и Б. Оршанский. Объединение использовалось как для поощрения перебежчиков, так и для пропаганды. Издавало журнал на немецком языке «Фрейе Рундшау» (гл. ред. Ф.А. Арнольд) и русском — «Свобода» (гл. ред. Ю.А. Письменный, зав. полит. отделом — Ф.Т. Лебедев). Созданная иностранными службами организация не имела собственного импульса к действию, хотя и объединяла в своих рядах многих вполне порядочных людей. Утилитарное использование Объединения, его безыдейность и отсутствие собственной идеологии привели к распаду организации. В начале 1960-х гг. ЦОПЭ объявило о самороспуске в связи с прекращением финансирования.

*** Кузьмин Н. Две демонстрации // Свобода. 1953. № 19 (сентябрь). С. 8.

567

жим Ульбрихта и Гротевоя и т.п. В 13 часов 30 минут 16 июня РИАС сообщила всем жителям ГДР, что у Дома правительства проходит массовая демонстрация. Радиостанция подчеркивала, что народная полиция не мешает демонстрантам (действительно, у полицейских был приказ не применять оружие). Через три часа РИАС уже дала подробное изложение событий в Восточном Берлине.

После этой радиопередачи у многих жителей ГДР создалось впечатление, что полиция либо перешла на сторону восставших, либо не подчиняется приказам правительства. К тому же американцы распространили слух, что советские войска

не применяют силу в Берлине, который-де находится под совместным управлением четырех держав. А если уж русские на это решатся, то на помощь восставшим немедленно придут американские танки. Эта информация способствовала дальнейшим беспорядкам. Вскоре забастовки распространились на значительную территорию Восточной Германии. Они начались в 13 окружных, 97 районных центрах и 196 городах, охватили 6 окружных, 22 районных и 44 прочих населенных пункта*.

Впоследствии получил распространение утверждение, что Запад был застигнут восстанием врасплох. Ни в ФРГ, ни в США не ожидали, что волнения начнутся именно 16 июня и возглавят их строительные рабочие Берлина. Однако анализ событий, их организации и обеспечения говорит об обратном. Так, например, по данным советской разведки, еще накануне июньских выступлений численность американских и английских военнослужащих в ФРГ увеличилась на 12 тысяч человек. С 14 июня в Западном Берлине было введено круглосуточное дежурство персонала в больницах, а 15 июня вблизи границы с советским сектором открыты пункты скорой помощи**. В ночь с 15 на 16 июня на западноберлинский аэродром Темпельхоф (американский сектор) через каждые 30 минут стали приземляться транспортные самолеты с боеприпасами. 16 июня английские и американские войска в городе были приведены в состояние повышенной боевой готовности. Началось демонстративное выдвижение к границам ГДР танков, бронетранспортеров и другой техники. Для пропагандистской работы были подтянуты кроме РИАС также и армейские радиоустановки, нередко участвовавшие в координации действий повстанцев. С 15 июня с американских самолетов над столицей ГДР стали периодически сбрасываться листовки с призывами выступить против правительства ГДР. В качестве экспертов в Западный Берлин прибыли начальник разведки США А. Даллес, его сестра Э. Даллес, занимавшая видный пост в госдепартаменте, генерал М. Риджуэй — бывший главнокомандующий многонациональными силами ООН в Корее и ряд других влиятельных должностных лиц США. Активизировалась и деятельность западных разведслужб. Начиная с 16 июня на крупнейшие

* Россия (СССР) в локальных войнах и военных конфликтах второй половины XX века. М., 2000 /Под редакцией В.А. Золотарева. С. 135.

** Платошкин Н. Жаркое лето 1953 года в Германии. М., 2004. С. 292.

568

биржи труда в Западном Берлине были направлены офицеры ЦРУ и военной разведки, которые стали вербовать безработных для участия в намечавшихся на 17 июня акциях протеста в столице ГДР. Западным берлинцам предлагали от 20 до 50 марок за участие в демонстрациях после возвращения из столицы ГДР. Недалеко от границы с Восточным Берлином американские офицеры раздавали «добровольцам» бутылки с зажигательной смесью*. Одновременно советской радиопротиворазведкой была зафиксирована интенсивная работа в эфире Мюнхенского разведцентра и других радиопередатчиков. В городе Гросспахлебен военными контрразведчиками ГСОВГ во время работы на передатчике был захвачен радист американской резидентуры Винтцлер, а оперативной группой уполномоченного МВД СССР в Германии — агент-радист, житель города Галле Эккариус. Оба передавали в разведцентр информацию о ходе массовых беспорядков в ГДР. На следствии они сознались, что были завербованы (один в 1951 г., а другой в 1952 г.) американцами во время своих выездов в Западный Берлин.

В Восточный Берлин стали перебрасываться группы пропагандистов, распространявших антисоветскую литературу, а также агенты-диверсанты. По словам очевидцев, в среде «путчистов» выделялись хорошо организованные и

вооруженные отряды. Впоследствии один из арестованных, В. Кальковский признал, что был заслан в Восточный Берлин с группой в 90 человек «для поджогов и грабежей магазинов» американским офицером Хивером**. Другой задержанный, Г.-А. Немец, сообщил, что его группа имела оружие и бутылки с зажигательной смесью и перед переходом демаркационной линии была проинструктирована американским офицером***. Кроме того, по Восточному Берлину были зафиксированы передвижения автомобилей (номера ЗР 2318 и КВ 027192****) с американскими офицерами, призывающими протестующих к совершению актов насилия, диверсий и поддерживающих связь между группами демонстрантов*****.

Показательно, что согласно информации уполномоченного МВД СССР в Германии полковника Фадейкина, доложенной Берии поздней ночью 17июня, «...в течение дня и вечера 16июня.г, со стороны бастующих не было выдвинуто ни одного лозунга против Советского Союза». Все выпады были направлены исключительно против правительства

* Платошкин Н. Жаркое лето 1953 года в Германии. М., 2004. С. 293.

** Россия (СССР) в локальных войнах и военных конфликтах второй половины XX века. М., 2000 /Под редакцией В.А. Золотарева. С. 136. По другим данным, Кальковский был привлечен к активным действиям жителем Западного Берлина, бывшим унтерштурмфюрером СС Паулем Гюттингом (См.: Лбин Н. Июнь 1953 г.: Повторный штурм Берлина // Независимое военное обозрение. 2003. 20 июня).

*** Россия (СССР) в локальных войнах и военных конфликтах второй половины XX века. М., 2000 /Под редакцией В.А. Золотарева. С. 136.

**** Формально Берлин по-прежнему находился под четырехсторонним управлением, и военнослужащие СССР, США, Великобритании и Франции могли свободно передвигаться по всему городу.

***** Neues Deutschland, 1990, 23 Marz.

569

ГДР и СЕПГ. Правда, вскоре направленность лозунгов расширилась. Стали звучать и антисоветские призывы. Например: «Мы хотим хлеба и убить всех русских» (по-немецки этот лозунг рифмуется). На Унтер-ден-Линден был избит и ограблен советский гражданин. На площади Потсдамерплатц недалеко от Дома правительства протестующие вступили в перестрелку с полицией и обезоружили семь ее сотрудников.

В сложившейся обстановке командование ГСОВГ получило приказ «сохраняя выдержку и спокойствие, взять под охрану все важные государственные и общественные объекты». При этом военную силу разрешалось применять только «в случае крайнего обострения обстановки».

Правда, лично Берия допускал возможность применения тяжелой техники. Вот что по этому поводу вспоминал В. Молотов: «Берия был в Берлине на подавлении восстания — он молодец в таких случаях. У нас было решение применить танки. Помню, что решили принять крутые меры, не допустить никакого восстания, подавить беспощаднейшим образом. Допустим, чтобы немцы восстали против нас?! Все бы закачалось, империалисты бы вступили, это был бы провал полнейший»**.

Главкомандующий Группой советских оккупационных войск в Германии генерал-полковник А. Гречко дал команду, и заблаговременно приведенные в полную боевую готовность советские войска молниеносно выдвинулись на заданные позиции. С 6.30 все важные объекты: радиостанция, почта, телеграф, вокзал и мосты были заняты советскими войсками. В это же время по указанию Л.П. Берии, прибывшего в Германию, несколько стрелковых рот, находившихся в столице, блокировали границы с Западным Берлином.

Однако ситуация в городе все более накалялась. Фадейкин срочно информировал Москву:

« К 7.00 17 июня большие толпы стали собираться в разных частях города и направляться по Сталин-аллее к центру. Забастовали заводы «Кабельверке», шарикоподшипниковый завод в Лихтенберге и другие.

В 7.30 около 2 тысяч человек собралось на Маркс-Энгельс-платц, свыше 2 тысяч человек на Сталин-аллее, около 2 тысяч человек у вагоноремонтного завода в Шеневайде, свыше 500 человек на Унтер-ден-Линден. Всего свыше 8 тысяч человек. Количество демонстрантов растет, и точно установить невозможно. Полиция не справляется с порядком».

Во второй половине дня в Берлин из Ораниенбаума вошли части 12-й танковой и 1-й механизированной дивизий, ряда других советских соединений. Правительство ГДР сосредоточило крупные силы народной милиции, переброшенные из северных районов страны. С 13. 00, согласно приказу военного коменданта советского сектора Берлина генерал-майора Дибровича, в городе было введено чрезвычайное положение.

* *Абин Н.* Июнь 1953 г.: Повторный штурм Берлина // Независимое военное обозрение. 2003. 20 июня.

** Цит. по: *Лавренов С.Я., Попов И.М.* Советский Союз в локальных войнах и конфликтах. М., 2003. С. 134.

570

К этому времени восставшими были захвачены здание ЦК СЕПГ, Дом правительства, штаб-квартира Национального фронта на площади Тельмана, дом Центрального совета профсоюза и дом Общества советско-германской дружбы, подожжены здание Таможенной службы ГДР, много магазинов и киосков*. Позже органами МГБ ГДР было установлено, что «погромные действия» в основном осуществлялись членами Союза немецкой молодежи и «Группы борьбы против бесчеловечности». Последняя занималась также активной пропагандой и сумела распространить в Берлине и ГДР около 500 000 листовок.

Следует заметить, что на «баррикадах» Берлина находилось и определенное количество представителей русских эмигрантских организаций, поддержавших протест немецких рабочих против коммунистического режима. Их роль в основном сводилась к пропагандистской работе: обращениям по радио, подготовке и распространению листовок, адресованных советским солдатам. Среди них выделялись своей активностью Народно-трудовой союз (НТС), запускавший свои листовки при помощи воздушных шаров, и Центральное объединение послевоенных эмигрантов (ЦОПЭ). В качестве иллюстрации приведем выдержки из нескольких обращений, подготовленных ЦОПЭ:

«Дорогие боевые друзья!

Солдаты, сержанты и офицеры оккупационных войск!

Присоединяйтесь к борьбе немецких рабочих за свободу! Прекратите стрельбу! Саботируйте приказы коммунистического начальства!

Солдат, сержант, офицер, пойми, что тебя послали подавлять восстание немецких рабочих против общего угнетателя — коммунистической власти.

Помни, советский воин, что ты — сын трудового народа и служишь ему, а не кучке остервенелых человеконенавистников — угнетателей нашего народа...»

«...Немцы не хотят покоряться коммунистическим дармоедам. Почему солдат Советской армии должен позорить себя и свои боевые знамена, расстреливая немецкую свободу? Воины! У нас на родине царствует кровавая коммунистическая партия, грабящая народ, мучающая в застенках МВД, бесчеловечно эксплуатирующая и губящая в концлагерях миллио

Артиллерийские занятия на полигоне в Потсдаме. Сидят: крайний справа лейтенант В.Г. Окорочков. ГДР, 1953 г. (архив автора)

* *Абин Н.* Июнь 1953 г.: Повторный штурм Берлина // Независимое военное обозрение. 2003. 20 июня. 571

ны ни в чем не повинных людей. Вместо того чтобы помогать большевистским злодеям укрепляться в чужих странах, **ВЫ МОЖЕТЕ СПОСОБСТВОВАТЬ СВЕРЖЕНИЮ ПРЕСТУПНОЙ ВЛАСТИ КОММУНИЗМА В РОССИИ.** А поэтому:

— Ни одного выстрела в восставших немцев! Они — наши союзники в общей антикоммунистической борьбе! Не поддавайтесь на уговоры и провокации коммунистических погонял!

— Переходите на сторону свободы, присоединяйтесь к нам, недавним советским военным, избравшим свободу, вступайте в ряды борцов против коммунизма.

— Да здравствует свобода! Долой коммунизм во всем мире!»*.

В этот день на улицах немецкой столицы произошли первые вооруженные столкновения. Вот как описывает события 17 июня 1953 года один из очевидцев:

«По Вильгельмштрассе я подошел к границе сектора, которая пролегает там непосредственно около огромного здания Управления советской зоной, здания бывшего министерства воздушного транспорта. 30— 40 полицейских в кожаных пальто перекрыли Вильгельмштрассе. А на Принц-Альбрехтштрассе находившиеся там обычно железные шлагбаумы сорваны, и транспорт проезжает свободно под окнами председателя Совета министров Гротевоя.

Через руины я попал на Ляйпцигерштрассе, где — от Потсдамерплац до Фридрихштрассе — царила невероятная сутолока. С горы руин, на которую вскарабкались десятки людей, я посмотрел на людскую толпу. Множество народных полицейских, которые держали друг друга за портупею, оцепили четырехугольную площадь перед входами в здание, где во вторник проводили демонстрацию строительные рабочие. Сзади подъехали три покрашенных в зеленый цвет броневедомости с угрожающими стволами пулеметов. Впереди же толкаются массы. Я как раз подошел туда в то время, как град камней полетел в правительственные окна и побил почти все стекла на первом и втором этаже. Из зарешеченных входных ворот на Ляйпцигерштрассе полицейский водомет посылает струю.

«Иван, давай!»

Непосредственно после этого по Ляйпцигерштрассе прибыло много грузовиков с красноармейцами. Масса кричит: «Иван, давай! Иван, давай!» Но это был только передовой отряд. Из Вильгельмштрассе, с севера с угрожающим грохотом подъехали шесть советских танков и въехали в Ляйпцигерштрассе по обеим сторонам улицы. Это был сигнал для продвижения вперед многих тысяч полицейских, которые до сих пор были спрятаны во дворах правительственного здания.

Несколькими цепями народная полиция движется на восток, в Ляйпцигерштрассе и на север, в Вильгельмштрассе, вслед за ними торча

* Воля (Мюнхен). 1953 № 6 (июнь). С. 26-27.

572

щие стволы орудий советских танков, еще дальше позади — много грузовиков с сидящими в них советскими солдатами. С возгласами негодования толпа медленно отходит назад. Но когда народная полиция останавливается после захвата Мауэрштрассе и площади Вильгельмплац, все снова продвигается вперед. Из громкоговорителей слышится: «Все это бессмысленно, Остробородый должен уйти!» Остробородый — это Ульбрихт, генеральный секретарь СЕПГ.

В конце концов советские танки продвигаются дальше без защиты народной полиции и пытаются оттеснить толпу к расположенной поблизости границе секторов. Хотя на свободной территории на Фридрихштрассе им удается разделить массу, но за ними потоки снова сливаются. Под возгласы негодования сотни кирпичей обрушиваются на танки, так что военные предпочитают закрыть люки. Внезапно раздаются пулеметные очереди. Выстрелы повторяются. Народ, который как раз собирался вытащить портреты Гротеволь из разбитых окон одного служебного правительственного здания, начинает разбегаться толпами, но сразу же возвращается назад, как только обстановка становится спокойнее. «Свиньи стреляют в рабочих! И это называется народным правительством», — раздаются выкрики. Другие сообщают, что советские танки въезжали прямо в середину толпы.

На улице Унтер-ден-Линден царит движение. Большие дискуссионные группы стоят перед университетом и арсеналом.

С двумя перекрещенными черно-красно-золотыми знаменами там демонстрировали многие сотни под лозунгом: «Хлеба, дайте нам хлеба, или мы убьем вас». Однако уже в большом облаке пыли к этому месту мчатся три советских танка и четыре броневедомости. Красноармейцы на грузовиках — со скатанными шинелями через плечо — едут следом. Везде слышны враждебные выкрики. Озлобление нарастает, когда с другой стороны прибывают транспортные автомобили с вооруженными карабинами молодыми народными полицейскими из находящихся на казарменном положении полицейских частей.

На площади Лустгартен, официальном месте парадов СЕПГ, видны следы танков на развороченной земле и на разбитых тротуарах. Цветочные клумбы раздавлены сотнями ног, потому что и там танки вкатывались в толпу, и люди убегали на большую каменную трибуну, где обычно принимали одачи Ульбрихт, Пик и Гротеволь. На самом вершине трибуны сидят несколько уставших от демонстрации строительных рабочих с примитивным щитом: «За свободные выборы!»

На улице, ведущей к Александерплац, лежит выгоревший и раздавленный танками легковой автомобиль. На Александерплац находятся в волнении новые массы народа. Сзади я наталкиваюсь снова на плотную заградительную цепь перед президиумом народной полиции.

«Мы бастуем дальше».

Я отправляюсь пешком назад — езда ведь невозможна из-за всеобщей забастовки транспорта, — но тут мне навстречу идут потоком люди, которые ранее стянулись к правительственному зданию с окраинных предпри

573

ятий. Положение стало серьезным. На Лустгартен трещат выстрелы. Один советский танк прокатывается с улицы Унтер-ден-Линден мне навстречу и стреляет, передвигаясь зигзагом, в сторону городской электрички. Я обхожу Лустгартен и возвращаюсь через Шпиттельмаркт к границе секторов у Галльских ворот. Все еще по улицам идут группы людей, удивительно спокойные. Но со

стороны Лустгартен раздаются пулеметные очереди и выстрелы танков. А когда я пересек одну улицу, то увидел танк, стреляющий в направлении Александерплац. Всплыло призрачное воспоминание о первых майских днях 1945 года, когда еще до полного завершения вражды люди возвращались в свои городские районы, а откуда-то все время свистели пули, пролетая по полупустым улицам.

Во время своего путешествия я разговаривал со многими людьми: с жителями многоквартирных домов, расположенных вокруг Александерплац, с рабочими со строительных площадок на Сталин-аллее, с крупными предприятиями в Шеневайде, с городских заводов, с большого сталеплавильного комбината в Хеннингсдорфе, который расположен за пределами города и откуда через французский сектор к центральной части города прошла демонстрационная колонна из 12 000 человек (весь персонал, исключая функционеров СЕПГ).

Везде я находил спокойную решимость проводить забастовку до выполнения требований. «Они слишком далеко завели дело и теперь полностью разоблачили себя», — таково было общее мнение»*.

Угрожающая ситуация складывалась не только в Берлине, но и в других городах. Центрами волнений стали, прежде всего, среднегерманский промышленный регион (с городами Биттерфельд, Галле, Лейпциг и Магдебург), Магдебургская область, в несколько меньшей степени — области Йена — Гера, Бранденбург и Герлиц.

Приведем несколько выдержек из сообщений полковника Фадейкина об обстановке в провинции.

«... В гор. Магдебурге демонстранты штурмуют здание почтамта и тюрьмы.

... В гор. Биттерфельде бастующие совершили нападение на здание окружного отдела МГБ ГДР, смяли охрану и захватили оружие.

... В гор. Лейпциге мятежники ворвались в здание суда, захватили городскую радиостанцию и передают выступление с антиправительственными призывами.

... В гор. Мерзебурге толпа ворвалась в городской отдел МГБ, разгромила его и забрала с собой начальника горотдела Клауберга. В настоящее время толпа штурмует Мерзебургскую тюрьму. Идет перестрелка. Разгромлен окружной комитет СЕПГ»**.

* Независимый исторический журнал. 1993. № 2. С. 24—25. Электронная версия.

** *Абин Н.* Июнь 1953 г.: Повторный штурм Берлина // Независимое военное обозрение. 2003. 20 июня.

574

Первые столкновения советских частей с демонстрантами произошли 17 июня во второй половине дня у Дома министров. Здесь же прозвучали и первые угрозы в адрес советских патрулей. В районе Францозишештрассе советские танки были атакованы мятежниками, забросавшими их камнями и бутылками с зажигательной смесью.

В городе Гера рота советских войск сдерживала натиск 6 тысяч забастовщиков-горняков с предприятия «Висмут» и вышла из окружения мятежников лишь после подхода советских моторизованных частей.

Особенно ожесточенные столкновения происходили в Лейпциге. Когда при обороне тюрьмы полицейские начали стрелять в воздух, нападавшие стали забрасывать их горящими бутылками с бензином и спиртом. Пришлось стрелять на поражение, в результате чего был убит один рабочий и 64-летняя пенсионерка. Несмотря на объявленное в 16.00 военное положение, беспорядки в Лейпциге не прекращались. К концу дня погибли еще пять демонстрантов и прохожих, случайно попавших под пули, 60 человек получили огнестрельные ранения. Со стороны народной полиции был убит один и ранены 35 сотрудников. Всего силы правопорядка произвели в Лейпциге 17 июня 3200 выстрелов. К 21.00 небольшой гарнизон советских войск с помощью полиции нормализовал обстановку, а ночью

в Лейпциг вошли переброшенные из летних лагерей крупные силы Советской армии*.

Наибольшего размаха акции протеста достигли 17 июня в округе Галле, известном как центр химической промышленности Германии. Во всех 22 районах округа прошли демонстрации и забастовки. Ключевую роль в этих событиях сыграло то обстоятельство, что именно на предприятиях химической отрасли был самый высокий процент «бывших» членов НСДАП, офицеров и чиновников, многие из которых отсидели в тюрьме и ненавидели ГДР и русских. В результате применения оружия советскими войсками и силами правопорядка ГДР в городе Галле 17 июня были убиты шесть и ранены три человека**.

Тем не менее, по воспоминаниям бывшего военного контрразведчика генерал-лейтенанта И. Устинова, особых кровопролитий удалось избежать. По его словам, «бунтарей» разгоняли снятыми поясными ремнями. Танки, выдвинутые к Бранденбургским воротам, в целях предотвращения

Городок советских военнослужащих в г. Потсдаме. ГДР, 1953 г. (архив автора)

* Платошкин Н. Жаркое лето 1953 года в Германии. М., 2004. С. 320.

** Платошкин Н. Жаркое лето 1953 года в Германии. М., 2004. С. 323.

575

щения прорыва отдельных граждан из западной зоны, произвели несколько выстрелов в воздух*. Цифры погибших и раненых за время уличных июньских беспорядков разнятся. По одним источникам, силами советских войск и народной полиции ГДР было убито 8 и ранено 100 немецких граждан, задержано 1313 чел**. Потери советских войск составили 2 раненых военнослужащих. Народная полиция ГДР потеряла около 20 офицеров и солдат ранеными***. По другим данным (на 22 часа 15 минут 18 июня), в вооруженных стычках было убито 21 и ранено 126 мятежников****. И, наконец, по третьим, в результате беспорядков только 17 июня было убито 10 человек в Берлине (200 ранено), 6 — в Галле (3 ранено), 4 — в Лейпциге (100 ранено) и 3 — в Магдебурге*****.

18 июня положение в ГДР оставалось крайне напряженным. В 9.30 утра в Берлине у Бранденбургских ворот со стороны западной части города были обстреляны посты народной полиции. В результате ответного огня был убит один западноберлинский полицейский. На многих предприятиях страны продолжались забастовки, хотя все попытки организации демонстраций сразу же пресекались советскими войсками и полицией ГДР. Тем не менее 18 июня советские войска вынуждены были применять оружие в Берлине (2 человека убито, 14 ранено), в Галле (1 убит, 26 ранено) и Гере (1 убит, 3 ранено). К концу дня 18 июня органы МГБ ГДР арестовали 1744 человека*****.

В целом же советские войска были использованы в 13 столицах округов, в 51 районном центре, в 57 прочих городах и населенных пунктах, в общей сложности в 121 населенном пункте. Чрезвычайное положение было объявлено советскими оккупационными властями в 10 из 14 округов, в 167 из 214 районов советской зоны.

Лейтенант В.Г. Окорокوف во время занятий на советском полигоне в г. Гримма. ГДР, 1953 г. (архив автора)

* Родина. 1998. № 8. С. 35.

** Конфликты XX века. Иллюстрированная история. М., 1995. С. 290. По другим данным, на 22 часа 15 минут 18 июня 1953 года в вооруженных стычках убито 21 и ранено 126 мятежников (См.: *Абин Н.* Июнь 1953 г.: Повторный штурм Берлина // Независимое военное обозрение. 2003. 20 июня).

*** Конфликты XX века. Иллюстрированная история. М., 1995. С. 290.

**** *Абин Н.* Июнь 1953 г.: Повторный штурм Берлина // Независимое военное обозрение. 2003. 20 июня.

***** АВП РФ. Ф. 06, оп. 12 а, п. 51, д. 301, л. 51; *Платошкин Н.* Жаркое лето 1953 года в Германии. М., 2004. С. 329.

***** АВП РФ. Ф. 06, оп. 12 а, п. 51, д. 301, л. 51; *Платошкин Н.* Жаркое лето 1953 года в Германии. М., 2004. С. 333.

576

Согласно подсчетам правоохранительных органов ГДР и советской военной администрации в Восточном Берлине и по всей республике, в акциях протеста приняло участие: 17 июня — свыше 470 тыс. человек, 18-го — свыше 242 тыс., 19-го — около 50 тыс., 20-го — 13 тыс. Всего было задержано 8844 человека. В первые дни, когда на улицах городов происходили массовые беспорядки, 18 наиболее активных их участников были расстреляны по приговорам военных трибуналов. После фильтрации 3369 человек вышли на свободу, 1832 остались под арестом и после суда по этапу отправлены в советский ГУЛАГ. Проверка остальных 3643 человек продолжалась до середины июля 1953 года. Значительная их часть была отправлена в советские лагеря*.

В принципиальном плане следует отметить, что советские войска старались непосредственно не вмешиваться в столкновения с демонстрантами и прибегали к оружию только для самообороны и защиты основных правительственных зданий. На некоторых участках границы с Западным Берлином Советская армия установила противотанковые орудия и обустроила пулеметные гнезда. Патрули на танках и бронетранспортерах имели задачу психологического воздействия на восставших. Только благодаря такой щадящей тактике и удалось избежать больших жертв.

Иную картину восстания рисуют западные источники.

По эмигрантским данным, советскими солдатами был открыт огонь, приведший к многочисленным жертвам. Были зафиксированы случаи «массового отказа советских военнослужащих стрелять по бастующим рабочим», в результате чего было расстреляно 18 солдат и офицеров** (по другим данным — около 40). Назывались даже звания, имена и фамилии некоторых из них. Приводились также факты перехода советских военнослужащих в западную зону Берлина. Очевидно, эти «факты» в большей мере относятся к разряду легенд или, что вероятнее, к деятельности западных спецслужб, работавших в области

психологической войны. Во всяком случае, в докладе верховного комиссара США в Берлине Конанта Государственному департаменту 25 сентября 1953 года, в частности, говорилось: «Советская армия продемонстрировала способность к быстрой мобилизации и подавлению волнений по первому приказу... Советские войска продемонстрировали чрезвычайно высокую дисциплину, самообладание и выдержку, что явилось неожиданностью для всех, но в первую очередь для восточных немцев»***.

После событий 1953 года при активной помощи Советского Союза стала создаваться Национальная народная армия (ННА) ГДР. Главными военными советниками ННА являлись: генерал-лейтенант Д. Ку

* *Абин Н.* Июнь 1953 г.: Повторный штурм Берлина // Независимое военное обозрение. 2003. 20 июня.

** Свобода. 1953. № 19 (декабрь). С. 8.

*** *Гаврилов В., Шепова Н.* Цепь тяжких ошибок // Независимое военное обозрение. 2003, 6 июня.
577

прианов (1953—1955) и генерал-лейтенант А. Нечаев (1955—1960). Всего с 1953 по 1991 г. в ННА выполняли определенные задачи 14 220 советских военнослужащих, в том числе 578 генералов и адмиралов, 10 929 офицеров, 260 прапорщиков и мичманов, 574 человека срочной службы и 1879 рабочих и служащих*. Стали укрепляться органы МГБ и полиции**.

Белый дом сделал свои выводы. По мнению американских стратегов, июньские события в Германии стали «прекрасным» поводом для развертывания масштабной антисоветской пропаганды.

18 июня 1953 года положение в Германии обсуждалось на заседании Совета национальной безопасности США. По его итогам Советом по ведению психологической войны был подготовлен план (директива PSB D-45), получивший примечательное название: «Временный план США по извлечению выгоды из волнений в Восточной Европе», был утвержден на заседании СНБ 29 июня и стал именоваться директивой СНБ № 158. Его основной целью стала дискредитация Советского Союза в глазах мировой общественности. Помимо этих пропагандистских мер, директива СНБ № 158 предусматривала завершение создания так называемого «Добровольческого корпуса свободы», то есть военной организации эмигрантов из социалистических стран, которой надлежало в случае повторения беспорядков принять в них активное участие***.

Пролитая в Германии кровь не заставила Берию, принявшего активное участие в решении «Берлинской проблемы», отказаться от своего плана объединения страны. В беседе с Судоплатовым он высказал мнение, что после подавления восстания и демонстрации советской силы западные державы проявят еще больший интерес к возможным советским инициативам по мирному объединению Германии. Но его замыслам не суждено было

Выезд советских офицеров в г. Потсдам. ГДР, 1953 г. (архив автора)

* Россия (СССР) в локальных войнах и военных конфликтах второй половины XX века. М., 2000 /Под редакцией В.А. Золотарева. С. 137.

** В 1954 г. оккупационные функции советских войск в Германии были упразднены. ГСОВГ стала называться Группой советских войск в Германии (ГСВГ). Правовой основой ее пребывания на территории Восточной Германии явились: Договор об отношениях между ГДР и СССР от 20 сентября 1955 г. и Соглашение по временному нахождению советских войск на территории ГДР, подписанное 12 марта 1957 г. и действовавшее до объединения Германии. В 1957 г. охрана государственной границы ГДР была полностью передана немецким пограничным войскам.

*** *Платошкин И.* Жаркое лето 1953 года в Германии. М., 2004. С. 338.

578

сбыться. 26 июля, когда Судоплатов получил обнадеживающее сообщение от З. Рыбкиной, находившейся в Берлине, Л.П. Берия был арестован*.

Несмотря на предпринятые властями ГДР шаги по урегулированию обстановки в стране, ее полной стабилизации не удалось достичь еще многие годы. Каждый новый этап «советизации» ГДР вызывал недовольство и протест у значительной части населения страны и выливался в массовые побег на Запад. Так, если в 1952 г. в Западный Берлин ушли 118 тысяч человек, то в следующем, после подавления восстания, — более 300 тысяч, а в 1956 г. — 156 тысяч**. По докладу Ю. Андропова, уже 21 августа 1958 г. количество переходов интеллигенции из ГДР в ФРГ по сравнению с 1957 г. увеличилось на 50%. За первые 6 месяцев 1958 г. из страны ушло 1000 учителей, 518 врачей, 796 человек из числа технической интеллигенции, а также ряд видных ученых и специалистов***.

В 1961 г. бегство приняло катастрофические для ГДР масштабы. За полгода на Запад сбежали более 100 тысяч человек****.

В сложившейся ситуации правительство ГДР пошло на принятие мер по установлению жесткого контроля на границе двух германских государств. В ночь с 12 на 13 августа 1961 г. на границе с Западным Берлином был установлен строгий пограничный режим, включавший защитные инженерные сооружения и высокую стену из бетонных плит*****. Официально она была названа «защитным антифашистским валом», а в народе — стеной позора («Schandmauer»).

Американские танки у межзонального перехода на Фридрихштрассе. Берлин, 1961 г.

* Зое Рыбкиной удалось встретиться со своими друзьями Анной Зегерс и Ольгой Чеховой, а также заручиться помощью бывшего сотрудника резидентуры НКВД в Стокгольме Эрнста Вольвебера, занимавшего в это время пост министра госбезопасности ГДР.

** *Яров Р.* Стена позора // Новое русское слово. 1990, 5 января. С. 15.

*** Россия и Германия в годы войны и мира (1941 — 1945). М., 1995. С. 417, 421.

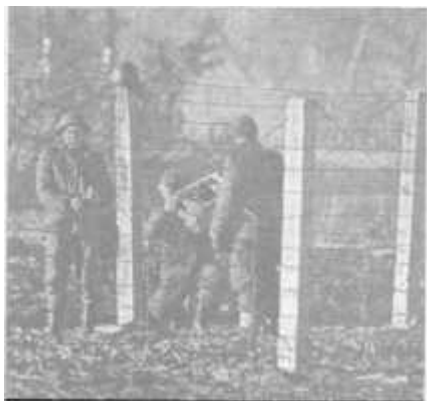
**** *Исаков К.* Смертельный конкурс у берлинской стены // Новое время. 1992. № 43. С. 28.

***** Протяженность границы между ФРГ и ГДР составляла 1393 км. Непосредственно пограничным сооружениям предшествовала 5-километровая зона (в черте Берлина — 100-метровая зона). Затем, за трехметровым забором из колючей проволоки шли контрольно-следовая полоса, контактные ограждения (при пересечении луча срабатывала сигнализация). После этого располагалась «собачья» полоса, где на расстоянии 200 метров друг от друга по цепи бегали сторожевые собаки, натасканные на человека. Ближе к границе ФРГ расставлялись противотанковые «ежи», надолбы, 664 километра границы были заминированы. До 1984 г. каждый километр границы был оборудован восемью автоматическими самострелами. Границу охраняли 46 тысяч пограничников.

Обнаруженные в секретных архивах ЦК СЕПГ документы указывают, что «главным архитектором» стены была не Москва, которой приписывала авторство западная печать, а Вальтер Ульбрихт. Более того, Советский Союз почти год не поддерживал инициативу главы правительства Восточной Германии, и лишь катастрофическая ситуация, сложившаяся в ГДР, вынудила Москву дать свое согласие.

Берлинская газета «Тагесшпигель» привела высказывание Н.С. Хрущева, после того как стена была возведена: «Я знаю, что стена — ужасное дело. Придет день, и она исчезнет, но лишь тогда, когда будут устранены причины, побудившие к ее возведению. Что я должен был делать? Только в июле ГДР покинули более 30 тысяч жителей, причем лучших и наиболее старательных. Нетрудно было рассчитать, когда восточногерманская экономика потерпит крах, если мы не предпримем чего-нибудь против массового бегства... Существовали лишь две возможности: воздушный барьер и стена. Первый привел бы нас к серьезному конфликту с Соединенными Штатами, не исключено, даже к войне. Такой риск я не мог и не хотел допустить. Итак, оставалась стена. Не хочу скрывать также, что я был последней инстанцией, отдавшей соответствующий приказ»*.

Мероприятия правительства ГДР по блокированию границы вызвали негативную реакцию западных стран. Сразу же после возведения стены на КПП Фридрихштрассе были выдвинуты американские танки**. Английская бронетехника заняла позиции в районе Бранденбургских ворот, французская — на Виттенауэрштрассе. В ответ были подняты по тревоге войска Группы советских войск в Германии (ГСВГ)***, восточногерманской армии и других стран Варшавского договора. В указанные районы выдвинулись советские танковые подразделения. Например, на

Граница между Западным и Восточным Берлином

* Исаков К. Смертельный конкурс у Берлинской стеньг // Новое время. 1992. № 43. С. 29.

** Всего с 29 сентября 1961 г. по 16 января 1962 г. в районе Фридрихштрассе постоянно находилось 10 танков и бронетранспортеров США.

*** В 1954 г. оккупационные функции советских войск в Германии были упразднены. ГСОВГ стала называться Группой советских войск в Германии (ГСВГ). Правовой основой ее пребывания явились: Договор об отношениях между ГДР и СССР от 20 сентября 1955 г. и Соглашение по временному нахождению советских войск на территории ГДР, подписанное 12 марта 1957 г. и действовавшее до объединения Германии в 1991 г.

Фридрихштрассе прибыла 7-я рота (командир — капитан Войченко) 3-го батальона 68-го гвардейского танкового полка. «Психологическая атака» продолжалась около трех месяцев, постоянно подогревавшаяся провокациями и демонстрацией силы. Только осенью 1961 г. на границе между ФРГ и ГДР

произошло 2137 различных инцидентов и конфликтов, в результате которых было разрушено 83 пограничных здания*.

Несмотря на принятые меры по блокированию границы, побеги граждан ГДР, уже со смертельным риском для жизни, продолжались**. Изобретательность беглецов была безгранична — от выезда в багажниках микроавтомобилей, протаранивания стены тяжелым грузовиком или автобусом до использования воздушных шаров. Осенью 1964 г. под стеной был прорыт самый длинный подземный ход, проходивший на глубине 12 метров. Его длина составляла 145 м, а высота свода около 70 см. Туннель строили полгода 36 молодых немцев, один из которых, студент-физик Рейнхард Фуррер, стал позже астронавтом ФРГ. Пока восточногерманские полицейские не обнаружили ход, по нему сбежали 57 человек***.

9 ноября 1990 года германский канцлер Гельмут Коль и советский президент Михаил Горбачев в Гобеленовом зале дворца Шаумбург подписали Договор о добрососедстве, партнерстве и сотрудничестве. Москва обязалась в срочном порядке вывести свои войска из Германии. Берлин, в свою очередь, пообещал сделать все возможное, «чтобы советские солдаты и их семьи за оставшееся до отъезда время чувствовали себя превосходно». Есть сведения, что первое заявление Горбачева о выводе войск из Германии было воспринято канцлером ФРГ Г. Колем с большим удивлением. Известно также, что Коль ответил советскому генсеку, пообещавшему «управиться» с войсками за 3 — 4 года: «Для вас это станет проблемой. Меня волнует: куда будут выведены войска и что их там ожидает?» За беспокойство канцлера Германия готова была выделить 40 миллиардов марок. Однако Горбачев согласился на... 12 миллиардов. В награду за «новое мышление» он в том же 1990 году был награжден Нобелевской премией мира****.

Наряду с выводом войск было принято решение о частичном демонтаже боевой техники, непосредственно в местах дислокации ЗГВ. Таким образом, было уничтожено 2,4 тысячи единиц броневой техники. Эта работа проводилась под наблюдением международных инспекторов, при

* Советские оккупационные войска в Германии. 1945—1994. М, 1997. С. 38; Россия (СССР) в локальных войнах и военных конфликтах второй половины XX века. М., 2000 /Под редакцией В.А. Золотарева. С. 138.

** К 1989 г. на германо-германской границе было застрелено 224 человека, в том числе 78 у Берлинской стены, 700 ранено. За попытку побега или его подготовку к различным срокам заключения (от 16 месяцев до пожизненного) были осуждены 60 тысяч человек.

*** Исаков К. Смертельный конкурс у Берлинской стены // Новое время. 1992. № 43. С. 30.

**** Комсомольская правда. 2005. 11 марта. С. 8—9.

581

содействии немецких фирм. Причем некоторые из них, по словам уполномоченного земельного правительства по вопросам конверсии Хельмута Домке, «сумели обхитрить русских, забрали лишь основную массу металлолома, а остатки попросту бросили»*.

Договор о «сотрудничестве» имел и обратную сторону. В то время, когда Запад рукоплескал инициативам советско-российских лидеров, по указанию ведомства федерального канцлера, между германской и американской разведслужбами был заключен договор (7.05.1991 г.) о проведении тайной операции под кодовым названием «Жирав». Суть ее, по характеристике гамбургского еженедельника «Шпигель», сводилась к проведению «грабительского похода» против уходящей Советской армии. Сотрудниками разведки, официально действовавшими под вывеской «Федерального ведомства по военной технике и поставкам» (ул. Форенвег, 19/21), стали различными способами, включая подкуп и обман, добываться «важные» и «выдающиеся» (по оценке западных служб) сведения, а также образцы военных технологий.

Западногерманской разведгруппой, действовавшей под кодовым названием «12 УА», командовал обер-лейтенант Эрнст Ассингер. В штаб-квартире БНД в Пуллахе, в пригороде Мюнхена, работу группы курировали полковник Карл Гигль, начальник советского отдела БНД, Вольберт Шмидт и Фелькер Фертч, начальник оперативного отдела БНД. Представители американской военной разведки входили в группу, называвшуюся в БНД «Гортензия-2». В работе этих групп прослеживалось четкое разделение труда. Немцы занимались техникой и обработкой документов. Американцы обеспечивали перевод полученной информации и анализ данных, привлекая для этих целей большое число офицеров, владевших русским языком. Американцы же взяли на себя и основную часть расходов.

В рамках операции «Жираф», согласно западным средствам массовой информации, были собраны уникальные образцы советского военного оборудования. Среди них бортовые компьютеры истребителей МиГ-29, вертолетные опознавательные системы «свой — чужой», противотанковое оружие с лазерным наведением, система раннего предупреждения «Пароль», шифровальные машины, оптические приборы, образцы современного топлива, образцы артиллерийских снарядов, а также секретные досье, включая коды и стратегические разработки Генштаба, списки личного состава (с адресами и номерами телефонов включительно). В результате успешной операции германская разведка БНД получила возможность расшифровывать сверхсекретные сообщения советского командования**. Оказалась на Западе и жизненно важная информация о советских ракетных комплексах, известных в НАТО под кодовым названием «Точка — У», способных одним залпом уничтожить половину Германии.

К сожалению, надо отметить, что некоторые солдаты и офицеры Советской армии охотно вступали в контакт с агентами БНД. Чаще всего

* Новое русское слово. 1992, 14 декабря. С. 2.

** Новое русское слово.

582

«источники» требовали в обмен за свои услуги видеомэгнитофоны, радиоаппаратуру, одежду, запчасти для автомобилей. Наиболее «ценные» получали машины Волжского автозавода — «Лада», несколько десятков которых были специально перегнаны в распоряжение Западной группы войск сотрудниками БНД. В 1995 году Верховным судом РФ к десяти годам тюрьмы был приговорен майор Владимир Лаврентьев, работавший с 1991 года на немецкую разведку. В сентябре 1995 года был арестован офицер 40-й бригады связи, дислоцированной в Самаре. Агент проходил в списках БНД как «Источник V-77848», кличка «Прибрежный туман»*. Однако многие из «добровольных помощников» и по сей день продолжают служить в Российской армии, занимая при этом высокие посты.

31 августа 1994 года в Берлине состоялся парад последних советских подразделений, покинувших Германию. На «торжестве» присутствовали канцлер Гельмут Коль и российский президент Борис Ельцин.

В заключение очерка следует сказать, что и по сей день многие документы, предшествовавшие подписанию «договора дружбы» и последующему объединению двух Германий, остаются закрытыми. Как известно, советское руководство имело три возможных варианта поведения: твердо выступить за самостоятельность ГДР и двугосударственность Германии; принять процесс объединения, оговорив внеблоковый статус единой Германии, и, наконец, признать суверенное право оставаться в НАТО, но без распространения сферы действия этого блока на территорию, ранее входившую в сферу действий ОВД, и при условии государственных интересов СССР в экономической и гуманитарной

областях**. Тем не менее советское руководство, проявив всестороннюю уступчивость перед Западом, выбрало путь, максимально ущемляющий национальные интересы страны, что принесло огромный урон обороноспособности России.

В последнее время появились публикации, отчасти объясняющие поступки советских лидеров, в частности президента СССР М.С. Горбачева. Об этом, например, вспоминает журналист-международник А. Крушинский. В статье, напечатанной в журнале «Родина», он пишет: «Будучи обозревателем отдела соцстран «Правды», я в конце 1980-х годов часто внимал сетованиям из кремлевских верхов: поляки и венгры, мол, от нашей «перестройки» в восторге, а вот в ГДР, Чехословакии, Болгарии, Румынии у власти консерваторы, противящиеся реформам и «новому мышлению». Отношение Москвы к их лидерам становилось все враждебнее. И вот за решение «кадровой проблемы» ГДР самолично взялся Горбачев.

Почему именно там? Во-первых, по сведениям из посольства СССР в Берлине, почти ни одно заседание политбюро ЦК СЕПГ не обходилось без монолога Эриха Хонеккера с критикой «перестройки». Во-вторых,

* *Крупский В.* Операция «Жираф» // Независимое военное обозрение. 2005. № 36. С. 7.

** *Филитов А.М.* Советская политика и объединение Германии (1989— 1990 гг.) // Отечественная история. 2004. № 6. С. 45—60.

583

именно ГДР, «как назло», обладала наиболее развитой в соцсодружестве промышленностью (оттуда, например, поступало почти 25 % станков, используемых в СССР, причем они отвечали высшим мировым стандартам). Оппозиционные группировки там были незначительны: общий их потенциал (включая простых участников акций) в середине 1989 года оценивался Министерством госбезопасности лишь в 2500 человек».

Методы «перековки» восточных немцев в западные не отличались оригинальностью. Они были озвучены еще в 1940-х годах директором ЦРУ Алленом Даллесом. Современный философ, экс-диссидент Александр Зиновьев обозначил их термином «западнизация».

Приемы «западнизации» сводились к следующему:

— дискредитировать все основные атрибуты общественного устройства страны, которую предстоит западнить;

— способствовать кризису ее экономики, государственного аппарата и идеологии;

— раскалывать население на враждующие группы, атомизировать его;

— поддерживать любые оппозиционные движения, подкупать интеллектуальную элиту и привилегированные слои;

— одновременно пропагандировать западный образ жизни, возбуждая у людей зависть к западному изобилию и создание иллюзий, будто оно достижимо и для них в кратчайшие сроки, если их страна встанет на путь преобразований по западным образцам;

— заражать их пороками западного общества, изображая пороки как добродетели, как проявление подлинной свободы личности»*.

В этой связи А. Крушинский пишет: «Товарного дефицита в ГДР не было, но, поскольку ее промышленность ориентировалась на «средства производства», потребительские товары, будучи добротными и дешевыми, уступали западногерманским по гляncу и разнообразию. И с небывалой активностью «восточным» немцам стала вводиться в подкорку зависть к «изобилию» — теперь уже при активнейшем соучастии СССР и Венгрии, открывшей гражданам ГДР «зеленый коридор» для бегства в ФРГ.

Раскачивание «протестных страстей» улицы (шедшее при активной поддержке спецслужб ФРГ и США) сочеталось с вбиванием (усилиями эмиссаров Горбачева) клиньев внутри руководства ГДР. И свершилось «чудо»: за три-четыре месяца спокойная страна оказалась переполнена «волками площадей». Прибывший в Берлин по случаю 40-летия ГДР Горбачев демонстративно сторонился Хонеккера, картинно рисовался перед толпами, возбужденно скандировавшими «Горби, Горби!» — именно на 7 октября, юбилейный для республики день, там пришелся пик «бархатной» истерии.

Через 10 дней после отбытия Горбачева из Берлина (18 октября 1989-го) Хонеккер был снят с поста генсека, а еще через 3 недели настал апо

* Зиновьев А. Запад — феномен западнизма. М., 2000.

584

феоз разрушения Берлинской стены. Наконец, 18 марта 1990 года состоялись «свободные» выборы, приведшие к власти в ГДР христианских демократов и открывшие путь к воссоединению Германии на условиях ее членства в НАТО».

К этому следует добавить свидетельство Гюнтера Шабовского — члена политбюро с десятилетним стажем и первого секретаря Берлинского окружкома. В своем интервью шведскому телевидению он рассказал следующее:

«В последний день поездки Горбачева в ГДР проводилось заседание в замке Нидерхаузен с участием Хонеккера и членов ПБ...

У Хонеккера была новая редакция своей речи, которую он произнес накануне. В ней по-прежнему ГДР характеризовалась в розовых тонах. Все ушло в песок. Горбачев был разочарован. Оценки давались в оптимистических красках, никаких признаков изменений. Речи были произнесены только Хонеккером и Горбачевым.

Перед вылетом в Москву Горбачев на улицах, среди народа, заявил, что тот, кто действует слишком поздно, наказывается историей, и «если вы хотите демократии — добывайте ее себе сами»...

Столь откровенный призыв Горбачева к демонстрантам сыграл свою роковую роль. Народ, который уже не мог и не желал более продолжать жить по-старому, вышел на улицы... Волна народного негодования поднималась.

Власть взялась за оружие. Хонеккер направил в города войска»**.

* Крушинский А. Колочий «бархат»// Родина. 2005 № 2. С. 13 -14.

** Цит. по: День. 1991 № 8, апрель. С. 4.

ВЕНГРИЯ. 1956 г.

Краткая историко-географическая справка

Венгрия — страна в среднем течении Дуная. В древности ее территория входила в римские провинции Паннония и Дакия. После падения Западной Римской империи там сложился аварский каганат, разгромленный в VIII в. Карлом Великим, а в IX в. возникла Великоморавская держава западных славян. В 896 г. на эти земли мигрировали из южнорусских степей племена венгров (мадьяр) под предводительством князя Арпада, основавшего династию. Этот год считается датой «обретения родины» венграми и начала их государственности, признанной королем Германии и Италии Арнульфом. В 1241 г. страну опустошили монголы, затем возникла угроза со стороны Османской империи. Гибель в сражении с турками при Мохаче венгерского короля Людовика (Лайоша) II в 1526 году привела к разделу королевства между Священной Римской империей Габсбургов и османским султанатом. К 1711 г. под властью Габсбургов оказалась вся страна, остававшаяся частью их империи до начала XX в. Поражение в Первой мировой войне привело к установлению в ноябре 1918 г. независимой демократической республики, которую в 1919 г. на короткое время сменила коммунистическая власть Бельи Куна. С 1920 по 1944 г. Венгрией (номинально — монархия) правил получивший диктаторские полномочия регент Миклош Хорти. Во время Второй мировой войны Венгрия выступала на стороне Германии и ее союзников, после поражения которых была

оккупирована СССР. В 1946 г. была провозглашена республикой, а в 1949 г. стала однопартийным коммунистическим государством.

Драматические события осени 1956 года в Венгрии оставили глубокий след в истории послевоенной Европы. Они явились отражением сложнейших проблем и противоречий, сложившихся в эпоху «холодной войны», и вызвали широкий резонанс во всем мире.

Как известно, на завершающем этапе Второй мировой войны не без помощи И.В. Сталина во главе Венгерской партии трудящихся (ВПТ) и страны оказалась группа бывших коминтерновских деятелей во главе с «правоверным сталинистом» Матьяшем Ракоши⁹⁷, вернувшихся на родину из московской эмиграции. По словам Генри А. Киссинджера, в 1950-х — 1960-х годах советника американских президентов по внешней политике, еще в 1930-е годы Ракоши был буквально выкуплен Сталиным

586

из будапештской тюрьмы в обмен на венгерские знамена, взятые в качестве трофеев царскими войсками в 1849 году*.

Через несколько лет их руководства страной появились серьезные признаки общественно-политического кризиса в Венгрии, выразившиеся в недовольстве властью, методами управления государством, копировании опыта СССР без учета национальных особенностей.

Политическую обстановку в стране обостряли и экономические проблемы — сокращение зарплаты, рост цен и на этом фоне падение жизненного уровня населения. Начатые руководством страны насильственная индустриализация, кампания по созданию сельхозкооперативов вызвали народный протест против социалистических форм хозяйствования. Советское руководство, внимательно следившее за развитием событий в Венгрии, оценив катастрофичность последствий правления М. Ракоши, предприняло экстренные меры для нормализации обстановки в стране. Венгерские руководители, вызванные в Москву, на прошедшем 13 июня 1953 года Пленуме ЦК КПСС были подвергнуты жесткой критике — за допущенные ошибки, узурпацию власти, репрессии и тяжелую социально-экономическую ситуацию.

Итогом совещания стало назначение премьер-министром Венгерской Народной Республики (ВНР) Имре Надя, которому и было поручено провозгласить перемены, включавшие ряд преобразований по смягчению тоталитарного давления на общество, реформы в экономике и демократизацию существовавшей политической системы**.

Здесь, на наш взгляд, важно вкратце охарактеризовать Имре Надя, ставшего главной фигурой в последовавших вскоре событиях.

Имре Надь родился 7 июня 1896 года в городе Капошвар в семье кладовщика Йожефа Надя и домработницы Розалии Шарингер. Учился в высшем коммерческом училище, откуда в 1915 году ушел в австро-венгерскую армию. В июле 1916 года во время брусилковского прорыва был ранен и попал в русский плен. Находился в лагерях в районе Верхнеудинска (Улан-Удэ), на подсобных работах в прибайкальских деревнях, в Иркутске. В марте 1918 года вступил в интернациональный красногвардейский отряд, в котором служил до сентября этого же года. Здесь же был принят в Венгерскую коммунистическую партию (большевиков) (ВКП(б)). По некоторым сведениям, принимал участие в подавлении мятежа белоказаками в Верхнеудинске, боях с белыми под Иркутском. Масштабы этого участия и личный вклад Надя неизвестны. В сентябре 1918 года отряд, в котором он находился, сложил оружие, и Надь вместе с другими бывшими военнопленными был возвращен в места прежнего пребывания, где он и работал до поражения Колчака. С приходом красных в

Иркутск Надя проявляет активность и вступает в венгерскую красногвардейскую дружину, а с лета 1920 года по март 1921 года служит в особом от

* *Киссинджер Г.* Риторика в действии // *Родина*. 1997. № 6. С. 80.

** Войны и вооруженные конфликты второй половины XX века / Под редакцией Б. В. Громова. М., 2003. С. 153.

587

деле Иркутской ЧК. В те годы при нехватке грамотных кадров «бойцы-интернационалисты» считались «надежными товарищами», готовыми выполнить любой приказ. Они не были связаны национальными узами с местным населением, не отличались по отношению к ним излишней сентиментальностью и поэтому охотно зачислялись на рядовую работу в чекистские органы. Так заканчивается «интернационалистический» период в жизни Имре Надя.

В 1921 году, после краткого пребывания в Москве, Надя был направлен венгерской секцией Коминтерна на подпольную работу в Венгрию. Сведений об этом периоде его жизни в российских архивах отложилось немного. Тем не менее известно несколько интересных фактов. В частности, о протектировании в Коминтерн, после своего возвращения в Москву в 1929 году, своих ближайших соратников по подпольной борьбе в Венгрии Н. Тиринера и А. Мольнара. На проверку они оказались провокаторами и агентами венгерской полиции, «сдававшими» своих товарищей по революционному движению*. Надя же уцелел, что породило в кругах венгерской эмиграции недобрые слухи. Возможно, эти слухи и послужили причиной отказа Надю в приеме в штат ГПУ. Кроме того, в архивных материалах есть документы, свидетельствующие о том, что на чекистов произвели неприятные впечатления «настойчивые попытки Надя устроиться кадровым сотрудником ГПУ». Вместо зачисления в кадры Надю предложили стать негласным агентом (секретным осведомителем), на что он дал согласие 17 января 1933 года. О его работе на органы сохранилось довольно много материалов. Имеется, например, документ, свидетельствующий, что в 1939 году Надя предложил НКВД для «разработки» 38 венгерских политэмигрантов, в том числе Ф. Мюнниха⁹⁸. В другом списке он называет 150 знакомых ему венгров, болгар, русских, немцев, итальянцев, с которыми в случае необходимости он мог бы «работать».

По донесениям Надя (псевдоним — «Володя») было осуждено несколько групп политэмигрантов, состоявших из членов венгерской, германской и других компартий. Все они обвинялись в «антисоветской», «террористической» и «контрреволюционной» деятельности (дела «Аграрники», «Неисправимые», «Агония обреченных» и другие). В другом документе (июня 1940 г.) указывается, что Надя «дал материалы» на 15 арестованных «врагов народа», работавших в Международном аграрном институте, Коминтерне, Всесоюзном радиокомитете. Деятельность «Володи» привела к аресту известного ученого Е. Варги, целого ряда деятелей компартии Венгрии (Б. Варга-Ваго, Г. Фаркаш, Э. Нейман, Ф. Габор и другие). Часть из них была расстреляна, часть приговорена к различным срокам заключения и ссылки*. В письме председателя КГБ СССР В. Крюкова в ЦК КПСС «Об архивных материалах о деятельности в СССР Имре Надя», подготовленном в июне 1989 г., отмечалось: «Из имеющихся архивных материалов не следует, что Надя сотрудничал с НКВД по прину

* Литературная Россия. 1991. 20 декабря. С. 22.

** *Родина*. 1993. № 3. С. 65.

588

ждению. Более того, в документах прямо указывается, что «Володя» проявляет большую заинтересованность и инициативу в работе, является квалифицированным агентом»*.

Но вернемся к событиям 1950-х годов.

В результате решений июньского (1953) пленума ЦР ВПТ в общественной жизни Венгрии проявились первые признаки «оттепели». Начались акции реабилитации незаконно осужденных, активизировалась деятельность общественных организаций. Однако процесс демократизации не смог развернуться в полную силу. Используя экономические затруднения на только что начатом пути перехода к рыночным формам хозяйствования, Ракоши, остававшийся первым секретарем ЦР ВПТ, и его окружение предприняло контрманевр. Премьер-министр был обвинен «в серьезном нарушении принципа коллегиальности». Правительственный кризис спровоцировал раскол общества, вылившийся в противостояние реформаторов и консерваторов, в противоборство сторонников «модернизации» социалистического строя и диктатуры, в соперничество между Надем и Ракоши**. В результате в апреле 1955 года Надь был смещен с поста премьер-министра, а в декабре исключен из партии. Наступило новое «похолодание». Однако попытки восстановить прежние методы управления страной породили новое сопротивление. В поддержку реформ активно выступила интеллигенция. В прессе появились первые публикации венгерских писателей с критикой принципов партийности в литературе, вмешательства партийных функционеров в творческую деятельность писателей и художников***. Стали образовываться различные общественные объединения, приобретающие все более выраженный политический характер. Центром недовольства и сопротивления режиму стал Союз венгерских писателей. В созданном летом 1956 года кружке «Петефи» под видом литературных дискуссий велась критика существовавшего в стране общественно-политического строя. Это происходило на фоне усилившихся идеологических кампаний Запада: радиостанции «Свободная Европа» и «Голос Америки» занимались активной пропагандой, призывая венгров к открытому выступлению против правящего режима.

Все это способствовало формированию вокруг исключенного из партии, но добивавшегося своей политической реабилитации Надя правительственной оппозиции.

«Масла в огонь» подливали и внешние факторы.

В мае — июне 1955 года произошло знаменательное событие: советские руководители прибыли в Белград с официальным визитом, в том

* Родина. 1993. № 2. С. 57.

** В 1945—1949 годах Имре Надь был членом Политбюро ЦР ВКП (ВПТ), занимал ряд министерских постов. В 1947—1949 годах — председатель Национального, затем государственного собрания ВНР. С конца 1951 до июля 1953 года — заместитель председателя Совета министров ВНР.

*** История венгерской народной демократии. 1944—1975. Будапешт: Корвина, 1984. С. 296.

числе для встречи с И. Тито. Примирение с Тито имело далеко идущие политические последствия. Реабилитация Москвой югославского «отступника» автоматически снимала вину со многих людей, репрессированных в ходе кампании против «титоизма». Это оказало сильное воздействие даже на тех, кто в странах Восточной Европы искренне верил в идеалы социализма. В этих государствах, в том числе и в Венгрии, началась кампания по реабилитации лиц, пострадавших за «титоизм».

И, наконец, важной причиной разворачивания движения за «либеральные реформы» стала разоблачившая сталинский режим речь Н.С. Хрущева на XX съезде КПСС (14—25 февраля 1956 г.). Несмотря на свою «секретность», она в считанные недели, благодаря оперативной работе американских разведывательных органов, стала широко известной в восточноевропейских странах. Критика недавнего прошлого, осуждение культа личности, ошибок и преступлений

вызвала в социалистических странах Восточной Европы достаточно сильные, явные или скрытые, антисоветские настроения*.

Следствием этого стала масштабная демонстрация 28—29 июня 1956 года в Польше в Познани с призывами «Свободы!», «Хлеба!», «Бога!», «Долой коммунизм!». Демонстрация переросла в уличные стычки, вмешались войска воеводского управления безопасности, открывшие огонь по манифестантам, а затем армия. В результате погибло более 70 человек, около 500 были ранены.

В Венгрии антисоветские настроения стали проявляться сначала в незначительных на первый взгляд эпизодах — отказах в магазинах продавать товары советским военнослужащим и членам их семей, оскорблениях на улицах городов. Затем они стали приобретать все более агрессивный характер. В общежитии советских офицеров в Сомбатхее ночью камнями были разбиты окна. На одном из железнодорожных переездов группу советских солдат забросали из проходившего поезда кусками угля. Комендант Будапешта полковник М.Я. Кузьминов сообщал, что неизвестные лица звонили по телефону в комендатуру, угрожали и предупреждали, что русских за все содеянное ждет кровавая расплата. Подобные инциденты все более набирали силу.

События в Польше встретили горячую поддержку в Венгрии. Ситуацию не смягчила и вынужденная рокировка в руководстве ВНР: 18 июля 1956 года на пленуме ЦК ВПТ была принята отставка Ракоши, который сразу же вместе с женой, советской гражданкой Ф.Ф. Корниловой, выехал в СССР на «лечение». Первым секретарем ЦК ВПТ был избран его верный соратник Эрне Гере. В состав центрального руководства было выдвинуто четыре новых члена, в том числе Янош Кадар и два кандидата, а в ЦК было кооптировано 14 членов и кандидатов. Однако эти измене

* Лавренев С, Попов И. Советский Союз в локальных войнах и конфликтах. М., 2003. С. 143.
590

ния, как выяснилось впоследствии, вылились лишь в тактическую комбинацию, мало что менявшую по существу.

В середине октября в Венгрии начались волнения студентов. В Будапеште, Дебрецене, Мишкольце, Сегеде, Сомбатхее и Пече они требовали отказаться от сталинских методов управления страной, прекратить изучение марксизма-ленинизма в университетах и институтах.

22 октября в Будапештском политехническом университете были сформулированы требования из 16 пунктов — созыв съезда партии, удаление сталинистов из руководства, расширение социалистической демократии, возвращение И. Надя на пост премьер-министра, уменьшение налогов на крестьян. К ним добавились призывы к многопартийности, проведению свободных выборов, восстановления старой государственной символики, отмены военного обучения и уроков русского языка, вывода советских войск из Венгрии.

23 октября в 15.00 в Будапеште началась большая студенческая демонстрация, к которой постепенно присоединились представители всех слоев населения. Число демонстрантов достигло 200 тысяч. Власти были в растерянности. Министр внутренних дел Л. Пироша сначала запретил, потом, когда демонстрация приняла невиданно массовый характер, разрешил ее. Однако уже в ходе первых столкновений с силами охраны правопорядка характер демонстрации изменился, появились антиправительственные лозунги. По словам очевидцев, в толпе стали выделяться хорошо организованные группы людей. В 19 часов по радио выступил первый секретарь ЦР ВПТ Эрне Гере. Но вместо того чтобы попытаться найти какой-то компромисс, он заклеил выступление как «контрреволюционное» и «националистическое» и пригрозил репрессиями. По мнению В. Мусатова, который долгое время работал в советском посольстве в Будапеште, а затем в аппарате ЦК, где занимался вопросами отношений с

социалистическими странами Восточной Европы, он сделал это специально, «желая одним махом подавить восстание»*. Так или иначе, но заявление Гере только еще больше обострило ситуацию. Унять страсти не смог и И. Надь, выступивший по требованию демонстрантов на митинге перед парламентом. Волнения продолжали набирать обороты. В толпе стали раздаваться выкрики: «Нам не нужны гимнастерки!», «Долой красную звезду!», «Долой коммунистов!» Демонстранты срывали изображения государственного герба с национальных флагов ВНР, сжигали красные флаги. Апофеозом беспорядков стал демонтаж гигантской статуи Сталина, которая затем была разбита на мелкие куски, разобранные на сувениры. Не последнее место занимали и антисемитские лозунги. Значительное количество евреев в руководстве страны, которое, по мнению демонстрантов, несло главную вину в проблемах Венгрии, вызывало народное недовольство по всей стране.

К вечеру обстановка в столице накалилась до предела. Началось восстание. Повстанцам противостояли части государственной безопасности

* «Вихрь» над Европой (интервью с В. Мусатовым К Логвинова) // Московский комсомолец. 1996. 24 октября С 3.

591

ности и армии. Еще с началом вооруженных выступлений частям Будапештского гарнизона было приказано занять наиболее важные объекты в городе. Но войск в городе было немного. Так, в донесении на имя министра обороны СССР маршала Жукова сообщалось, что общая численность привлеченных войск составляла всего около 2500 человек. При этом разрешение на открытие огня правительство ВНР не дало, поэтому части и подразделения выступили без боеприпасов. В результате они не смогли оказать противодействие. Некоторые части были разоружены мятежниками, которые к вечеру захватили редакцию и типографию центральной партийной газеты, склад оружия и патронный завод, Западный вокзал и угрожали захватом зданий ЦК партии, МВД и МПС.

Серьезные события разворачивались у здания Радиоцентра Венгрии, куда прибыла толпа демонстрантов, требовавшая доступа к радиоэфиру и до поры до времени сдерживавшаяся полицией и силами госбезопасности (АВХ). Делегацию студентов пропустили в здание для ведения переговоров с директором. Однако вскоре в среде оставшихся на улице демонстрантов распространился ложный слух о том, что одного из делегатов якобы убили. Толпа заволновалась, раздались призывы к штурму здания. В отношении того, как развивались последующие события, мнения современников разделились.

По одной из версий, вскоре после 21 часа из окна радиоцентра кем-то из охраны были выброшены фанаты со слезоточивым газом, а через одну-две минуты сотрудники госбезопасности открыли огонь по толпе. Потом появились белые машины «Скорой помощи». Но вместо врачей из машин выскочили одетые в белые халаты сотрудники госбезопасности. Разъяренная толпа набросилась на них и отобрала оружие. В помощь АВХ были направлены части венгерской армии, но солдаты после некоторого колебания перешли на сторону толпы.

Согласно другой версии, с 21.00 восставшие начали обстреливать здание Радиоцентра, и только когда несколько человек из его охраны было убито и ранено, сотрудники госбезопасности получили разрешение открыть огонь.

Вот как описывает осаду Центра один из командиров охраны радио:

«Около 6—6.30 на улице Шандора Броди появились группы демонстрантов. Толпа непрерывно росла и вела себя все более агрессивно. Она не последовала призыву разойтись, поэтому, чтобы рассеять ее, мы «клином» врезались в толпу

Мятежники на улице Будапешта

592

и применили гранаты со слезоточивым газом. Позже мы стали давать предупредительные выстрелы, вследствие чего нам дважды удалось очистить улицу Шандора Броди. Но, поскольку толпа видела, что мы стреляем только в воздух, она возвратилась и уже не расходилась более.

Первые одиночные выстрелы боевыми патронами были сделаны демонстрантами с улицы Шандора Броди и почти одновременно со стороны Национального музея — через Дворцовый сад — в 19 часов 30 минут. Стреляли по окнам, возле которых тогда стояло много людей.

Первыми выстрелами были сразу же убиты несколько человек. К тому времени, когда мы получили приказ открыть огонь, среди охраны насчитывалось свыше двадцати убитыми.

Когда мы открыли огонь, улица на какой-то срок опять опустела, но к этому времени мятежники заняли расположенные напротив дома и крыши и оттуда вели обстрел. Стрельба велась из пулеметов не только с улицы Шандора Броди, но также с крыш домов, находящихся на улице Сенткирай...»*.

Так или иначе, но вскоре после полуночи Радиоцентр был захвачен нападавшими**.

В полдень 24 октября по венгерскому радио объявили о введении в Будапеште чрезвычайного положения и установлении комендантского часа. Жителям города запрещалось выходить на улицы в ночное время до 7 часов утра, проводить митинги и собрания. Восставшим предлагалось прекратить вооруженную борьбу и сложить оружие. А за день до этого — днем 23 октября Гере по телефону обратился в Москву с просьбой ввести в Будапешт советские войска, находившиеся в Венгрии по Варшавскому договору***. Ночью пленум КЦ ВПТ образовал новое правительство во главе с Имре Надем, который, присутствуя на заседании ЦК, не возразил против приглашения советских войск. Более того, выступив 25 октября по радио, он признал их неизбежность вмешательства в сложившейся обстановке. Однако когда войска уже вошли в столицу, он отклонил просьбу посла СССР подписать соответствующее письмо. Вместо него это сделал бывший глава правительства Хегедюш". Текст обращения гласил: «От имени Совета министров Венгерской Народной Республики прошу правительство Советского Союза прислать на помощь советские войска в Будапешт для ликвидации воз

* Контрреволюционные силы в венгерских октябрьских событиях (издано информационным бюро Совета министров ВНР) / Перевод с венгерского. М., 1957. С. 27.

** Лавренев С, Попов И. Советский Союз в локальных войнах и конфликтах. М., 2003. С. 155.

*** Советские войска находились на территории Венгрии сначала, после Второй мировой войны, в соответствии с соглашением союзных держав, затем — на основании договора между СССР и Венгрией, подписанного в 1947 г. Позднее их присутствие стало регламентироваться соответствующими пунктами Варшавского договора.

593

никших в Будапеште беспорядков, для быстрого восстановления порядка и создания условий для мирного созидательного труда»*. Письмо было датировано задним числом — 24 октября, в Москву оно поступило 28 октября.

В это время в Будапеште происходили довольно странные события. Некоторые исследователи объясняют их растерянностью властей и неразберихой, царившей в различных государственных ведомствах, в том числе и силовых структурах. Другие убеждены, что это были спланированные провокации, предательство и прямое вмешательство западных спецслужб. Речь идет в первую очередь об оружии, оказавшемся в больших количествах в руках повстанцев. Западные средства массовой информации утверждали, что все оно было захвачено в боях с регулярными частями венгерской и советской армий или отобрано у полиции. В то же время, по словам многих очевидцев событий, уже в первый день мятежа на улицах и площадях города появились грузовые автомобили, из которых всем желающим раздавались автоматы и винтовки. Забегая вперед, отметим, за период боев и после их окончания в ноябре 1956 года у мятежников и населения было изъято более 44 тысяч единиц стрелкового оружия, в том числе 11 тысяч 500 автоматов и около 2 тысяч пулеметов, 62 орудия, из них 47 зенитных. Причем около 2 тыс. единиц стрелкового оружия было иностранного производства послевоенного периода.

Каким же образом это оружие оказалось у повстанцев? Действительно, некоторая часть стрелкового оружия была отобрана у венгерских военнослужащих, часть изъята из захваченных повстанцами оружейных складов. Но были и другие «источники». Так, например, известно, что И. Надь, сразу же после того как возглавил правительство, потребовал вооружить партийный актив. Оружие было доставлено в райкомы, в полицию и на крупные предприятия. Однако оттуда оно каким-то образом попало в руки восставших. То же самое произошло и тогда, когда венгерское правительство приняло решение вооружить рабочих.

Сначала министерство обороны долго искало оружие, когда же оно было найдено, то опять в немалом количестве попало в руки восставших.

Да и с повстанцами творились «чудеса». Так, в ходе боев были захвачены и разоружены около 300 человек. Их передали венгерской полиции. Но через несколько дней задержанных снова захватили с

Захваченный повстанцами танк. 1956 г.

* АВП РФ. Ф. 059, оп. 36, п. 8, д. 45. Л. 75; Цит. по: *Мусатов В.Л.* СССР и венгерские события 1956: новые архивные материалы // Новая и новейшая история. 1993. № 1. С. 10.

594

оружием в руках. Позднее стало известно, что все задержанные были отпущены по распоряжению начальника полиции Будапешта Шандора Копачи, причем оружие им было возвращено.

23 октября в 23.00, получив приказ начальника Генерального штаба маршала В.Д. Соколовского, части Особого корпуса были подняты по тревоге и двинулись в Будапешт. Им предстояло совершить 75— 120-километровый марш. Расчет был на демонстрацию силы. Оперативная группа штаба Особого корпуса во главе с генерал-лейтенантом П.Н. Лещенко также выехала в столицу, где с большим трудом добралась до Министерства обороны ВНР.

Следует сказать, план действий войск Особого корпуса по поддержанию и восстановлению порядка в Будапеште и на территории Венгрии был разработан штабом корпуса и отработан на карте еще в июле 1956 года. Он получил кодовое наименование «Компас».

Согласно плану восстановление порядка в Будапеште возлагалось на 2-ю гвардейскую механизированную дивизию генерал-майора С.В. Лебедева. Она должна была выдвинуться из Кечкемета и взять под охрану основные объекты венгерской столицы. Ей определялись первоочередные объекты, а также силы и средства для их удержания.

17-я гвардейская механизированная дивизия генерал-майора А.В. Кривошеева должна была прикрыть границу с Австрией и обеспечить общественный порядок в пунктах постоянной дислокации — в городах Дьер, Кесег, Керменд, Сомбатхей. Части дивизии, дислоцированные в Хаймашкаре, составили резерв и предназначались для использования в Будапеште.

Остальным соединениям и частям корпуса предписывалось обеспечить общественный порядок в своих пунктах постоянной дислокации, а также удерживать и оборонять военные городки, аэродромы, склады и другие важнейшие объекты.

В специальной инструкции указывалось: порядок действия частей и подразделений в городе, задачи по охране и обороне объектов, порядок взаимодействия с частями ВНА и некоторые другие вопросы. Особо оговаривался порядок применения оружия*.

После доработки 20 июля 1956 года командир корпуса генерал-лейтенант П.Н. Лещенко утвердил новый вариант плана действия Особого корпуса, согласно которому частям корпуса для установления контроля над важнейшими объектами страны и Будапешта отводилось от 3 до 6 часов. После согласования с Москвой новый план получил кодовое название «Волна».

В то время, когда части Особого корпуса выдвинулись к столице, в венгерском министерстве обороны царили растерянность и неразбериха. Сведения о действиях восставших, венгерских частей и полиции посту

* Войны и вооруженные конфликты второй половины XX века / Под общ. ред. Б.В. Громова. М., 2003. С. 155.

595

пали самые противоречивые. Министр обороны И. Бата и начальник Генерального штаба Л. Тот были в панике. В Будапеште к тому времени находилось около 7 тысяч венгерских солдат и 50 танков, рассредоточенных по множеству объектов. При этом никто не знал дислокацию и численность сил, находившихся в том или ином районе, насколько они были надежны и какое количество военнослужащих перешло на сторону восставших. В такой ситуации советскому командованию рассчитывать на взаимодействие и помощь венгерской армии не приходилось.

Первыми в Будапешт в 4 часа утра 24 октября вошли 37-й танковый полк во главе с заместителем командира 2-й гвардейской механизированной дивизии полковником Бичаном и мотоциклетный батальон подполковника Г. Добрунова. Полк получил задачу взять под охрану здания ЦК ВПТ, парламента, советского посольства, мосты через Дунай и освободить захваченный повстанцами Дом радио. Однако еще при входе в город советские части подверглись неожиданному

обстрелу со стороны повстанцев. В результате нападения погибло несколько человек, в том числе командир роты мотоциклетного батальона капитан Петроченков. Несмотря на потери, наши солдаты, повинаясь приказу, огня не открывали.

Главные силы дивизии (5-й механизированный полк полковника Пилипенко, 6-й механизированный полк полковника Маякова, 87-й тяжелый танко-самоходный полк полковника Никовского) подошли к Будапешту только к 5 часам. Полки с ходу вступили в бой и за короткий срок очистили от вооруженных групп ряд важнейших объектов, в том числе вокзалы, мосты, и приступили совместно с ранее прибывшими полками к охране зданий ЦК ВПТ, парламента, министерств обороны и иностранных дел, советского посольства, банков, складов и аэродрома*. К этому времени группировка советских войск в Будапеште насчитывала около 6 тысяч человек, 290 танков, 1236 бронетранспортеров и 156 орудий.

Во второй половине этого же дня к городу подошли 83-й танковый и 56-й механизированный полки 17-й гвардейской механизированной дивизии генерал-майора А. Кривошеева, которым была поставлена задача обеспечить поддержание порядка в западной части города — Буда и охранять мост через Дунай. Совместно с советскими частями в городе стали

Экипаж бронетранспортера БТР-152 из состава 33-й гвардейской механизированной дивизии, участвовавшей в подавлении мятежа. Венгрия, ноябрь 1956 г. (архив АВЛ)

* Войны и вооруженные конфликты второй половины XX века / Под общ. ред. Б.В. Громова. М., 2003. С. 158.

действовать четыре дивизии ВНА (7-я мехдивизия, 8-я, 27-я стрелковые и 5-я мехдивизия 3-го стрелкового корпуса). 24—26 октября по приказу генерала Дюрко в Кучкемете венгерскими частями был уничтожен отряд повстанцев в 340 человек. Во время операции в Сабадсалаше убито 7 и ранено 40 мятежников*. Вместе с тем на сторону повстанцев перешел ряд подразделений 8-го механизированного полка венгерской армии, строительные и зенитные части столичного гарнизона, отдельные офицеры и курсанты военной академии и училищ.

К исходу 24 октября войскам Особого корпуса в основном удалось выполнить поставленные задачи. Однако, как показали дальнейшие события, предпринятая силовая акция привела к ужесточению сопротивления повстанцев. Ситуация осложнилась уже на следующий день — 25 октября. По мнению Микояна и Суслова, прибывших в Будапешт 24 октября для выяснения обстановки в стране, венгерскую столицу всколыхнуло два события. Первое — инцидент у парламента, когда во время митинга с крыш и чердаков близлежащих домов по безоружным манифестантам и советским солдатам был открыт прицельный огонь, сожжен один танк. Среди погибших — командир полка майор В.П. Бачурин. Он был убит очередью из крупнокалиберного пулемета во время мирной беседы с демонстрантами. В ответ на провокацию советские подразделения и венгерские сотрудники госбезопасности ответили также огнем. По сей день нет точного ответа, кто же устроил эту провокацию. По одной версии, стрельбу с крыш начали

сотрудники венгерского ГБ. По другим — группа вооруженных мятежников. Так или иначе, но в результате перестрелки было убито более 60 венгров (по более поздним данным — свыше 200 человек**).

Генерал-лейтенант Е.И. Малашенко*** так вспоминает об этом инциденте:

«Многие подошли к стоявшим здесь танкам, забирались на них и втыкали знамена в стволы орудий. С чердаков зданий, нахо

Участник операции «Вихрь». Венгрия, ноябрь 1956 г.

* ЦАМО РФ. Ф.32. Оп. 701291. Д.17. Л.32. ** Исторический архив. 1996. № 2. С. 97.

*** *Е.И. Малашенко*, 1956 г. — полковник, являлся заместителем начальника штаба Особого корпуса по разведке. Однако из-за солидного возраста начальника штаба генерал-майора Г.А. Щелбанина, его отъезда летом 1956 г. в отпуск, а затем болезни на полковника Е.И. Малашенко было возложено временное исполнение обязанностей начальника штаба Особого корпуса.

597

дящихся на площади против парламента, был открыт огонь по демонстрантам и советским военнослужащим. Два венгерских танка, сопровождавшие демонстрантов, сделали несколько выстрелов и исчезли. Командир одного из наших подразделений был убит.

Советские солдаты и сотрудники госбезопасности, охранявшие парламент, открыли ответный огонь по крышам зданий, откуда стреляли. На площади Лайоша Кошута возникла паника. Люди с первыми же выстрелами стали разбегаться в поисках укрытия. Когда перестрелка утихла, многие поспешили покинуть площадь. Двадцать два демонстранта были убиты, многие ранены. Погибли несколько наших военнослужащих и венгерских полицейских...»*.

Неизвестно, как отмечалось выше, кто стал зачинщиком этой провокации, но несомненно то, что она явилась следствием решения И. Надя об отмене комендантского часа. Оно было принято за несколько часов до инцидента у Парламента, без согласования с советским командованием.

Второе событие — перестрелка у здания ЦК — советские танкисты, прикрывавшие здание, ошибочно открыли огонь по подходящей венгерской роте охраны, приняв ее за отряд повстанцев; 10 венгров были убиты.

Возможно, именно этот инцидент и послужил поводом для публикаций, в которых утверждалось, что многие советские военнослужащие симпатизировали восставшим и оказывали им даже вооруженную помощь. Так, например, австрийская газета «Бильд Телеграф» от 31 октября 1956 года писала:

«Члены АВО (венгерские чекисты) начали стрелять в безоружных демонстрантов... Вдруг башни трех советских танков повернулись с 12 на 3 — так говорится на языке танкистов, и три командира танков по-русски скомандовали: «Огонь!» — но не в демонстрантов, а в чекистов Венгрии. Коммунистические

чины безопасности пали под снарядами танков Советской армии. Это было самое большое геройство в истории этой советской воинской части и полнейшее крушение официальной коммунистической идеологии...»**.

Реагируя на обострение обстановки, советское командование приняло меры по наращиванию группировки войск в венгерской столице.

25 октября к Будапешту подошли 33-я гвардейская механизированная дивизия генерал-майора Г.И. Обатурова¹⁰⁰ (из Отдельной механизированной армии, дислоцированной в Румынии) и 128-я гвардейская стрелковая дивизия полковника Н.А. Горбунова (из Прикарпатского военного округа)¹⁰¹. Обе дивизии вошли в состав Особого корпуса. Таким образом, общая численность войск, действовавших в Будапеште, была доведена до 20 тысяч человек.

* Цит. по: Советский Союз и Венгерский кризис 1956 г. Документы. М., 1998. С. 325.

** Цит. по: *Павлов С.* Десятилетие венгерской революции // *Русская жизнь* (Сан-Франциско). 1966, 27 октября.

598

Тем не менее сопротивление повстанцев, особенно в центре столицы, продолжало нарастать. В связи с этим 33-й дивизии была поставлена задача «очистить от вооруженных отрядов» центральную часть города, где повстанцами были созданы опорные пункты (в секторе Кебанья, ул. Юллей, районах, прилегающих к Дунаю, казарме им. Килиана и районе кинотеатра «Корвин»). На вооружении повстанцев к этому времени уже находилось не только стрелковое оружие, но и противотанковые и зенитные орудия, гранатометы, противотанковые гранаты и бутылки с горючей смесью.

Следует отметить, что некоторые части 33-й дивизии понесли потери сразу же при входе в город. Были подбиты танк и бронетранспортер, в которых находились командиры двух полков, уничтожены штабные радиостанции. Артиллерийский полк дивизии на проспекте Ференци попал в засаду и почти полностью потерял второй дивизион. Командир полка Е.Н. Кханович получил смертельное ранение*. Как это произошло, рассказал в своих воспоминаниях бывший инструктор политотдела Особого корпуса полковник В.И. Фомин:

«Голова ее колонны (33-й дивизии, — А. О.), следовавшей в походном порядке, по сведениям венгров, появилась на окраинах города около шести часов вечера. Командир дивизии генерал-майор Обатуров прибыл к генералу Лашенко за инструктажем гораздо раньше. Он приехал на штабном «газике», одетый, как и водитель, в солдатскую форму: плащ-палатка, на голове — пилотка. Венгерская охрана попросила меня помочь проверить документы солдата, который утверждал, что он — генерал, но удостоверения не показывал. Я проводил комдива к командиру корпуса. А вечером стало известно о нападении на колонну вооруженных групп в районе площади Пратер и на улице Юллей. Пропустив танки, повстанцы взяли под перекрестный огонь артиллерию дивизии, которая двигалась с нерасчехленными стволами орудий, и тыловые подразделения. Погибло много солдат и офицеров, в том числе и командир артполка. Он так и не успел подать команды «к бою». Дивизия заблудилась в городе и потеряла управление. Генерал Обатуров, как мне позже рассказал Герой Советского Союза, полковник в отставке Г.Д. Добрунов, тогда — командир разведбата 2-й мехдивизии, оказался в очень тяжелом положении. Пришлось опытному разведчику, хорошо знавшему Будапешт, помогать комдиву в нанесении расположения его частей на план города выпуска еще 1945 г.! А ведь такими планами были снабжены в 1956 г. все войска Особого корпуса, что при отсутствии офицеров, знающих язык и венгерскую столицу, создавало большие трудности в ориентации на ее улицах: за одиннадцать лет изменились не только названия многих улиц и площадей, но и их конфигурация»*.

* *Лавренов С, Попов И.* Советский Союз в локальных войнах и конфликтах. М., 2003. С. 167.

Уже в городе прямым попаданием снаряда был подбит танк командира полка Литовцева (номер «072»). Из всего экипажа машины удалось спастись только полковнику Литовцеву*.

Всего же 25—26 октября 33-я мехдивизия потеряла на улицах Будапешта 130 военнослужащих, не приняв участия ни в одной из акций против вооруженных групп восставших**. Понесли потери и другие части, в частности, только 24 октября от рук боевиков погибло более 40 солдат и офицеров 2-й гвардейской механизированной дивизии***. При этом были зафиксированы не единичные случаи надругательств над телами погибших, а также зверств и издевательств со стороны восставших по отношению к захваченным советским воинам. Так, по воспоминаниям Л.В. Петухова, в поселке Дунакеси, в 20 км севернее Будапешта, повстанцы напали на колонну советских бензовозов. Бензовозы проскочили, два водителя получили ранение, а в машину с охраной угодила снаряд. Старший группы капитан Г.И. Мисеенков и десять солдат охраны были контужены и взяты в плен. Охрану сразу расстреляли, а у капитана потребовали, чтобы он добровольно перешел на сторону мятежников. Г.И. Мисеенков отказался. Тогда ему, живому, отрубили руку до локтя, ногу до колена, облили соляркой и подожгли****.

По словам бывшего старшего инструктора политотдела ОК по спецпропаганде полковника в отставке Виталия Фомина, во многом большие потери первых дней объяснялись моральным настроем личного состава советских войск. «Воспитываемые на уважении суверенитета и независимости братского народа, — вспоминал В. Фомин, — наши воины оказались в крайне тяжелой ситуации. Еще вчера они были желанными гостями на промышленных предприятиях, в производственных кооперативах и госхозах. Теперь же им предстояло встретиться с будапештцами далеко не в дружеской обстановке. К этому они явно не были готовыми. Как, впрочем, и к открытию огня первыми. И в данном случае инструктаж командования кор

Экипаж танка Т-34/85 из 33-й гмд после подавления мятежа. Венгрия, ноябрь 1956 г. (архив АВЛ)

* *Дмитриев Л.* Испытание после войны // Боевое братство (альманах). 2006. №4. С. 91.

** Россия (СССР) в войнах второй половины XX века. М., 2002. С. 223.

*** По словам инструктора политотдела Особого корпуса полковника В. Фомина, только возле здания министерства обороны ВНР с 24 по 30 октября санчасть приняла 189 советских военнослужащих. Девяносто из них скончались от ран. Для сравнения: за это же время медпомощь была оказана сорока венгерским военнослужащим, скончался от ран — один (см. *Фомин В.И.* Будапешт. Осень 56-го. В кн. Россия (СССР) в войнах второй половины XX века. М., 2002. С. 227).

**** *Петухов Л.* В Будапеште. В сб. Интернационалисты. Смоленск, 2001. С. 238.

пуса не делать этого был лишним. Что же касается приказа избегать провокаций, то выполнить его оказалось еще труднее. Как показали последующие события, экстремисты и террористы всех мастей широко использовали в своих коварных

целях дружественные чувства советских военнослужащих к венгерским гражданам»*.

На утро 28 октября был запланирован штурм центра столицы совместно с подразделениями 5-го и 6-го венгерских механизированных полков. Однако перед самым началом штурма венгерские части получили приказ своего командования о неучастии в боевых действиях. Объяснялось это тем, что повстанцы якобы были готовы сложить оружие. Действительно, Имре Надь вел переговоры с руководителями вооруженных отрядов Ласло Иванковичем, Гергеем Погранацем и другими и принял их требования. Вслед за тем он позвонил по телефону в Министерство обороны и предупредил, что если будет осуществлен штурм «Корвина», он подаст в отставку. В результате операция была сорвана. С этого момента части ВНА по требованию правительства И. Надя сопротивления повстанцам не оказывали, приказов о ведении действий против восставших не получали. В Будапеште был создан Революционный военный совет в составе генерал-майора Б. Кирай, Л. Кана, И. Ковача, полковника П. Малетера и др.

В этот же день в 17 час. 20 мин. по будапештскому времени И. Надь выступил по радио с декларацией нового правительства. Венгерское руководство осудило прежнюю оценку восстания как контрреволюции, признав его «широким национально-демократическим движением», сплотившим весь венгерский народ в борьбе за национальную независимость и суверенитет. В декларации была намечена программа скорейшего удовлетворения справедливых социальных требований трудящихся, объявлено о роспуске войск и органов госбезопасности и достигнутой между венгерским и советским правительствами договоренности о начале вывода советских войск из Будапешта. О пребывании советских войск в Венгрии в декларации говорилось: «Венгерское правительство выступит с инициативой переговоров об отношениях между Венгерской Народной Республикой и Советским Союзом — в частности, о выводе находящихся на территории Венгрии советских Вооруженных сил — в духе венгеро-советской дружбы, на основе принципов равноправия социалистических стран и национальной независимости»**.

Советский танк на улице Будапешта. 1956 г.

* Красная Звезда. 2001. 8 декабря.

** Цит. по: Исторический архив. 1996. № 2. С. 96.

Советские представители Микоян и Сулов сделали следующий вывод о поведении Надя и его сторонников: «Самое опасное в том, что, своей декларацией разложив морально кадры госбезопасности — наиболее стойких бойцов, — они пока не сумели ничего сделать взамен, чем пользуется реакция»*. На Западе, наоборот, текст Декларации вызвал положительные отклики.

Заявление И. Надя от 28 октября стало поворотным моментом в развитии октябрьских событий. Защитники конституционного строя оказались деморализованными. Партийный актив, защищавший общественные здания, министерства и райкомы, получил приказ венгерского правительства немедленно

сдать все наличное оружие. Наиболее дисциплинированные коммунисты его выполнили, и позже многие из них поплатились за это жизнью.

Решение же правительства об упразднении органов госбезопасности ставило всех сотрудников венгерских спецслужб фактически вне закона. Так, начальник внутренних войск МВД Орбан заявил советскому советнику, что «он соберет офицеров и будет пробиваться в СССР». Бывший заместитель министра внутренних дел Декан, опасаясь резни работников органов и их семей, принял решение «создать отряд из сотрудников и с оружием двигаться к советской границе», а если ему это не удастся, то «партизанить в подполье и бить врагов». Областное управление госбезопасности в городе Сабольч ушло в Румынию, а сотрудники Дебреценского управления подошли к советской границе в районе Ужгорода и обратились к пограничникам с просьбой пропустить их в СССР. Большие группы работников госбезопасности сконцентрировались также на границе с Чехословакией, ожидая пропуска в эту страну**.

Переоценка характера событий ставила также крест и на пребывании в венгерской столице советских войск. Следствием этого стала яростная кампания против советских военнослужащих.

30 октября правительство На-

дя потребовало немедленного вывода советского воинского контингента из Будапешта.

В это время в Москве продолжался активный поиск выхода из все ухудшающейся ситуации. Еще 28 октября, на заседании президиума ЦК КПСС маршал Жуков предложил воздержаться от подавления очага сопротивления в будапештских казармах «Килиан» и в кинотеатре «Корвин», расположенных в жилых кварталах, призвал проявить политическую гиб

Офицеры 128-й гвардейской стрелковой дивизии на позициях под Будапештом. Ноябрь 1956 г.

* АВП РФ. Ф. 059, оп. 36, п. 8, д. 45. Л. 79-80.

** Исторический архив. 1993. № 5. С. 58, 59, 144.

кость. Хрущев предлагал поддержать новое венгерское правительство, помочь ему в провинциях. Его поддержали Каганович, Маленков, Сабуров. Иное мнение было у Ворошилова, Молотова и Булганина.

По итогам этого заседания была принята «Декларация правительства СССР об основах развития и дальнейшего укрепления дружбы и сотрудничества между Советским Союзом и другими социалистическими странами». В Декларации говорилось: «Как показали события последнего времени, возникла необходимость сделать соответствующее заявление о позиции Советского Союза во взаимоотношениях СССР с другими социалистическими странами, прежде всего в экономической и военной областях». Эта Декларация уже 30 октября была передана по радио, на следующий день она была опубликована в прессе.

Вечером 30 октября начался вывод войск из города. В связи с продолжавшимися нападениями на советских военнослужащих вывод войск осуществлялся под охраной танков. Они были «вкраплены» в транспортные колонны с орудиями, развернутыми вправо и влево. Такого рода «елочка» позволяла в любую минуту подавить пулеметное гнездо мятежников. А те не щадили даже санитарные машины, вывозившие раненых из советского госпиталя в Будапеште. В одной из них погиб фельдшер и получили повторное ранение солдаты, которых он сопровождал.

Тем не менее к исходу дня все советские соединения и части были выведены из города и сосредоточились в 15—20 километрах от Будапешта. Штаб Особого корпуса развернулся на аэродроме в Текеле, в месте базирования одной из его авиационных частей. В районах сосредоточения войск приводили в порядок технику и вооружение, запасались боеприпасами, горючим и продовольствием.

Казалось бы, возникали политические методы выхода из конфликта.

Однако к этому моменту ситуация в Москве изменилась на сто восемьдесят градусов. Известные к настоящему времени документы не позволяют окончательно ответить на вопрос о причинах, заставивших Н.С. Хрущева резко пересмотреть свои взгляды на венгерские события. Очевидно, их несколько.

Главную роль, на наш взгляд, сыграли внешние факторы. Суэцкий кризис конца октября (30—31 октября израильские, английские и французские войска начали боевые действия против Египта) был воспринят в Кремле как симптом недопустимого ослабления советского влияния в мире. Это и побудило советское руководство к демонстрации военной мощи в Венгрии. Если мы уйдем из Венгрии, это подбодрит американцев, англичан и французов. Они расценят это как нашу слабость и будут наступать... — рассуждал Н.С. Хрущев*. Тем более что антиегипетская акция трех стран, которая, к слову, не была поддержана США и осуждена многими западными, и не только левыми, политиками, становилась тем

внеш

* Советский Союз и венгерский кризис 1956 года. Документы. М., 1998. С. 479

603

ним фоном, на котором советская акция в Венгрии могла бы вызвать более снисходительное отношение. Кроме того, государства Восточной Европы являлись по итогам Второй мировой войны признанной зоной влияния СССР и членов Организации Варшавского договора. Поэтому прямое противоборство там с Западом представлялось маловероятным. США и НАТО, считая события в Венгрии чисто внутренним делом советского блока, не предпринимали сколько-нибудь серьезных усилий оказать давление на СССР. По свидетельству бывшего министра обороны ФРГ Ф.-И. Штрауса, «не могло идти и речи о военном вмешательстве НАТО»*. Тем более что правительство США, используя различные дипломатические каналы, сумело довести до сведения Кремля о своей решимости сохранить полный нейтралитет в отношении возможных советских действий в Венгрии**. Да и сам американский президент Эйзенхауэр был занят предвыборной кампанией.

Не менее значимые, на наш взгляд, причины крылись в неуравновешенном, импульсивном характере Н.С. Хрущева, а также начатой еще после смерти Сталина борьбе за власть в ЦК КПСС. Так, югославский посол в СССР В. Мичунович рассказывал, что во время встречи с Тито, которая проходила инкогнито 2—3 ноября 1956 года на острове Бриони, Хрущев заявил, что СССР не может позволить реставрацию капитализма в Венгрии. Это связано с тем, что в Советском Союзе есть немало людей, которые восприняли бы все это примерно следующим образом: при Сталине все были послушными и не было никаких беспорядков. А с тех пор, как эти... (тут Хрущев употребил крепкое выражение применительно к советским руководителям) пришли к власти, начался развал,

Венгрия уходит... И все происходит именно в тот момент, когда советское руководство начало кампанию по осуждению Сталина.

По словам Хрущева, как вспоминал В. Мичунович, подобное первыми начнут говорить в Советской армии***.

Определенное влияние на бескомпромиссную позицию советских руководителей оказал и сам ход событий в Венгрии: усилившийся разгул террора и, в частности, разгром будапештского горкома партии, в результате которого был смертельно ранен секретарь горкома Имре Мезе и зверски убиты 24 защищавших его венгерских солдата.

1 ноября премьер-министр Имре Надь вручил Андропову ноту с требованием начать вывод советских войск. В этот же день, в 4 часа дня, состоялось экстренное заседание Совета министров Венгрии, единогласно

* *Штраус Ф.-И.* Воспоминания. М., 1991; Цит. по: Войны и вооруженные конфликты второй половины XX века / Под общ. ред. Б.В. Громова. М., 2003. С. 160.

** *Исламов Т.М.* Венгерское восстание 1956 г. в отечественной историографии // Вопросы истории. 1997. № 11. С. 54.

*** *Micunovic V.* Moskauer Tagebucher 1956-58. Stuttgart, 1982. S. 173-197; *Мусатов В.Л.* СССР и венгерские события 1956 г.: новые архивные материалы // Новая и новейшая история. 1993. № 1. С. 17.

604

принявшее постановление о выходе страны из Варшавского договора и Декларацию о нейтралитете Венгрии. И. Надь обратился в Организацию Объединенных Наций с посланием, в котором просил помощи четырех великих держав для защиты венгерского нейтралитета. Вечером в 19 часов 45 минут Имре Надь обратился по радио к венгерскому народу с речью, в которой огласил Декларацию о нейтралитете. Свое выступление он завершил словами:

«Призываем наших соседей, как ближние, так и дальние страны, уважать неизменное решение венгерского народа. Несомненно, что наш народ так един в этом решении, как, пожалуй, никогда еще в течение всей своей истории.

Миллионы венгерских трудящихся! Храните и укрепляйте с революционной решимостью, самоотверженным трудом и восстановлением порядка свободную, независимую, демократическую и нейтральную Венгрию»*.

Обращение И. Надя было воспринято повстанцами как призыв к активизации борьбы. 3 ноября было сформировано обновленное венгерское правительство, в котором коммунистам достались лишь три второстепенных министерских портфеля.

Декларация о нейтралитете, обращение за помощью к западным странам и лишение коммунистов власти не оставляли у Москвы сомнений, что речь идет в буквальном смысле об утрате Венгрии. Это уже был удар по всему социалистическому лагерю. Выход Венгрии из восточного военного союза знаменовал бы собою крушение всей его оборонной системы. И реакция последовала незамедлительно.

Руководство советскими войсками в Венгрии было возложено на главнокомандующего Объединенными вооруженными силами государств — участников Варшавского договора Маршала Советского Союза И. Конева. Началась подготовка к проведению военной операции по наведению порядка в ВНР иод кодовым названием «Вихрь».

А в это время вокруг Будапешта повстанцами спешно создавался оборонительный пояс, усиленный сотнями зенитных орудий. В населенных пунктах, прилегавших к городу, появились заставы с танками и артиллерией. Важнейшие

Советские офицеры из 33-й гмд, отличившиеся во время операции «Вихрь». Венгрия, ноябрь 1956 г. (архив АВЛ)

* Цит. по: *Лавренов С, Попов И.* Советский Союз в локальных войнах и конфликтах. М., 2003. С. 175.

605

объекты занимались вооруженными отрядами, на улицах патрулировали наряды военнослужащих и национальной гвардии. Численность личного состава венгерских частей в Будапеште достигла 50 тысяч человек. Кроме того, более 10 тысяч человек входило в состав «национальной гвардии», вооруженных групп и отрядов. У повстанцев было около 100 танков.

Тем временем в здании парламента продолжались начатые 3 ноября переговоры о выводе советских войск из Венгрии. Делегацию СССР возглавлял первый заместитель начальника Генерального штаба генерал армии М.С. Млинин, венгерскую — генерал П. Малетер. Советская сторона вела их формально, стараясь выиграть время и дезинформировать венгерское руководство.

Обсуждение конкретных вопросов, связанных с выводом частей Советской армии, поздно вечером 3 ноября по предложению советской стороны было перенесено на советскую военную базу Текель. Члены венгерской делегации приняли здесь участие в торжественном ужине, устроенном для них советскими военными представителями. Была уже почти полночь, когда прием прервался прибытием начальника советской госбезопасности генерала И.А. Серова. В сопровождении офицеров НКВД он вошел в зал и приказал задержать всю венгерскую делегацию. Военное руководство правительства Надя было обезглавлено. Аресту подверглись министр обороны генерал Пал Мелетер, начальник генштаба генерал Иштван Ковач¹⁰², начальник оперативного управления полковник Миклош Сюч и Ференц Эрдей¹⁰³.

В 5 часов 15 минут утра 4 ноября на волнах Сольнокского радио (по некоторым сведениям, передача велась из советского города Ужгорода) прозвучало обращение нового, созданного якобы в Сольноке Революционного рабоче-крестьянского правительства во главе с Я. Кадаром. Это сообщение было составлено в форме открытого письма, которое подписали Кадар и три других бывших члена правительства Имре Надя. Они заявляли, что 1 ноября вышли из правительства Имре Надя, потому что правительство было неспособно бороться с «контрреволюционной опасностью». Для «подавления фашизма и реакции» они сформировали Венгерское революционное рабоче-крестьянское правительство.

В 6 часов утра на тех же волнах Кадар объявил новый состав правительства. Он утверждал, что «реакционные элементы хотели свергнуть социалистический общественный строй в Венгрии и восстановить господство помещиков и капиталистов». Далее Кадар сказал, что новое правительство обратилось к командованию советских войск, чтобы оно «помогло нашему народу разбить

черные силы реакции и контрреволюции, восстановить народный социалистический строй, восстановить порядок и спокойствие в нашей стране»*.

Все политические формальности были соблюдены, и советские войска приступили к выполнению операции по наведению порядка в Буда

* *Лавренев С, Попов И.* Советский Союз в локальных войнах и конфликтах. М., 2003. С. 178.

606

пеште и других городах Венгрии. Здесь следует заметить, что решение об оказании «совместной военной помощи» Венгрии было поддержано высшим политическим руководством стран Варшавского Договора. Тем не менее разгром сил вооруженной оппозиции полностью возлагался на советские войска.

В соответствии с планом операции, получившей название «Вихрь», советским дивизиям предстояло решать следующие задачи:

2-й гвардейской механизированной дивизии захватить северо-восточную и центральную часть Будапешта, овладеть мостами через реку Дунай, зданиями парламента, Центрального комитета ВПТ, министерства обороны, вокзалом Нюгати, управлением полиции и блокировать военные городки венгерских частей, не допустить подхода восставших в Будапешт по дорогам с севера и востока.

33-й гвардейской механизированной дивизии захватить юго-восточную и центральную части Будапешта, овладеть мостами через реку Дунай, Центральной телефонной станцией, опорным пунктом «Корвин», вокзалом Келети, радиостанцией «Кошут», заводом Чепель, арсеналом, блокировать казармы венгерских воинских частей и не допустить подхода восставших в Будапешт по дорогам с юго-востока.

128-й гвардейской стрелковой дивизии захватить западную часть Будапешта (Буда), овладеть Центральным командным пунктом ПВО, площадью Москвы, горой Геллерт и крепостью, блокировать казармы и не допустить подхода мятежников к городу с запада.

Венгерские части разоружить. При этом разоружение частей, не оказывающих сопротивления, осуществлять непосредственно в военных городках.

Для захвата важнейших объектов во всех дивизиях были созданы по одному — два специальных передовых отряда в составе батальона пехоты, а также 150 десантников 108-го гв. пдп на бронетранспортерах, усиленных 10—12 танками. В этих отрядах находились ответственные работники КГБ СССР К.Е. Гребенник, П.И. Зырянов, А.М. Коротков и другие. Они должны были захватить членов правительства Имре Надя и руководителей вооруженного восстания*.

Кроме того, для овладения мостами через реку Дунай и другими важными объектами в полках были образованы отряды в составе стрелковой роты, усиленной танками, орудиями и саперными подразделениями.

Тяжелый танко-самоходный полк 11-й механизированной дивизии был придан 33-й мехдивизии генерала Г.И. Обатурова, которой предстояло выполнять наиболее сложные задачи.

Всего в операции по наведению порядка в Венгрии участвовали: соединения Особого корпуса (2-я Николае веко-Будапештская Краснознаменная ордена Суворова и 17-я Енакиевско-Дунайская Краснознаменная ордена Суворова гвардейские механизированные дивизии, 177-я и 195-я

" *Малашенко Е.И.* Особый корпус в огне Будапешта// Военно-исторический журнал. 1993. № 12. С. 34.

607

гвардейские авиационные дивизии); 8-й механизированной армии (31-я танковая Вислснская Краснознаменная орденов Суворова, Кутузова, 11 -я ровенская

Краснознаменная ордена Суворова и 32-я Бердичевская ордена Богдана Хмельницкого гвардейские механизированные, 61-я зенитно-артиллерийская дивизии); 38-й общевойсковой армии (70-я Глуховская ордена Ленина дважды Краснознаменная орденов Суворова, Кутузова, Богдана Хмельницкого и 128-я Туркестанская Краснознаменная гвардейские стрелковые, 27-я Черкасская ордена Ленина Краснознаменная орденов Суворова, Кутузова и Богдана Хмельницкого и 390-я гвардейская Полтавская ордена Ленина и дважды Краснознаменная орденов Суворова и Кутузова механизированные, 60-я зенитно-артиллерийская дивизии); Отдельной механизированной армии (33-я гвардейская Херсонская Краснознаменная дважды орденов Суворова механизированная дивизия); 35-я гвардейская Харьковская дважды Краснознаменная орденов Суворова и Кутузова механизированная дивизия Одесского военного округа; 7-я и 31-я гвардейские воздушно-десантные дивизии; 1-я гвардейская железнодорожная бригада и другие части. На их вооружении имелось более 3000 танков.

Перед началом операции до всего личного состава советских войск в Венгрии был доведен приказ № 1 Главнокомандующего Объединенными вооруженными силами.

В приказе содержался анализ военно-политической обстановки в стране и ставились задачи личному составу советских войск. В нем говорилось:

**Приказ
ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО ОБЪЕДИНЕННЫМИ
ВООРУЖЕННЫМИ
СИЛАМИ**

№ 1

4 ноября 1956 г.

Товарищи солдаты и сержанты, офицеры и генералы! В конце октября в братской нам Венгрии силы реакции и контрреволюции подняли мятеж с целью уничтожить народно-демократический строй, ликвидировать революционные завоевания трудящихся и восстановить в ней старые помещичье-капиталистические порядки.

События показали, что активное участие в этой аванюре бывших хортистов ведет к возрождению в Венгрии фашизма и создает прямую угрозу нашему Отечеству и всему социалистическому лагерю. Нельзя забывать, что в минувшей войне хортистская Венгрия выступала против нашей родины вместе с гитлеровской Германией.

В соответствии с просьбой правительства Венгерской Народной Республики на основе заключенного между странами социалистического лагеря Варшавского договора, обязывающего нас принимать «согласованные меры, необходимые для укрепления их обороноспособности, с тем чтобы оградить мирный труд их народов, гарантировать неприкосновенность их границ и территорий и обеспечить защиту от возможной

608

агрессии», советские войска приступили к выполнению союзнических обязательств.

Нет сомнения в том, что рабочий класс и трудовое крестьянство Венгерской Народной Республики поддержит нас в этой справедливой борьбе.

Задача советских войск состоит в том, чтобы оказать братскую помощь венгерскому народу в защите его социалистических завоеваний, в разгроме контрреволюции и ликвидации угрозы возрождения фашизма.

ПРИКАЗЫВАЮ:

Всему личному составу советских войск с полным сознанием своего воинского долга проявить настойчивость и твердость в выполнении задач, поставленных командованием. Оказывать помощь местным органам власти в их

деятельности по наведению общественного порядка и установлению нормальной жизни в стране.

Высоко держать честь и достоинство советского воина, крепить братскую дружбу с трудящимися Венгрии, уважать их национальные традиции и обычаи.

Выражаю твердую уверенность, что солдаты, сержанты, офицеры и генералы советских войск с честью выполняют свой воинский долг.

Главкомандующий Объединенными вооруженными силами *Маршал Советского Союза И. Конев**

Текст приказа необычен и поэтому требует некоторых уточнений. Его содержание не отвечает самым элементарным требованиям, предъявляемым к боевым приказам.

В документах подобного рода отражаются выводы из оценки обстановки и противника, замысел действий и боевые задачи соединениям и частям, указываются линии разграничения между действующими силами, вопросы взаимодействия, расход боеприпасов, время готовности войск и другое. В приказе № 1 эти составляющие полностью отсутствуют. В чем же дело? Очевидно, он представляет собой чисто пропагандистский документ, направленный главным образом на мировую общественность. Войска же действовали по правилам, предписанным боевыми уставами в соответствии с другим приказом маршала И.С. Конева. Его реальное содержание доводилось до узкого круга лиц в строжайшей тайне. Это подтверждается и архивными документами — донесениями командиров вышестоящему руководству о работе, проделанной по выполнению приказа маршала И.С. Конева № 01**.

О том, как протекала операция «Вихрь», рассказал в своих воспоминаниях генерал-лейтенант в отставке Е. И. Малащенко:

«4 октября в 6 часов по сигналу «Гром», означавшему начало операции «Вихрь», сформированные отряды для захвата объектов и главные силы

* Текст Приказа приводится по: *Малащенко Е.И.* Особый корпус в огне Будапешта // Военно-исторический журнал. 1993. № 12. С. 36.

** ЦАМО РФ. Ф.32; *Кыров А.* «Гром-444» // Родина. 1996. № 6. С. 78.

609

трех дивизий Особого корпуса в колоннах по своим маршрутам одновременно с различных направлений устремились к городу и, преодолев сопротивление на окраинах венгерской столицы, к 7 часам с ходу ворвались в Будапешт.

Соединения армий генералов А. Бабаджаняна и Х. Мамсурова приступили к активным действиям по наведению порядка и восстановлению органов власти в Дебрецене, Мишкольце, Дьере и других городах.

Воздушно-десантные части разоружили венгерские зенитные батареи, блокировавшие аэродромы советских авиационных частей в Веспреме и Текеле.

Имре Надь с частью своего окружения покинул парламент, предварительно объявив по радио, что «правительство находится на своем месте», и укрылся в югославском посольстве. Генерал Бела Кирай отдал приказ о ведении боевых действий, переместил свой штаб на гору Яноша, откуда пытался управлять венгерскими частями и вооруженными отрядами «национальной гвардии».

Части 2-й гвардейской дивизии к 7 ч. 30 мин. захватили мосты через Дунай, парламент, здания Центрального комитета партии, министерств внутренних и иностранных дел, горсовета и вокзала Нюгати. В районе парламента был разоружен батальон охраны и захвачены три танка.

37-й танковый полк полковника Липинского при захвате здания министерства обороны разоружил примерно 250 офицеров и «национальных гвардейцев».

87-й тяжелый танко-самоходный полк захватил арсенал в районе Фот, а также разоружил венгерский танковый полк.

За день боя частями дивизии было разоружено до 600 человек, захвачено около 100 танков, два склада артвооружения, 15 зенитных орудий и большое количество стрелкового вооружения.

Части 33-й гвардейской механизированной дивизии, не встречая вначале сопротивления, овладели складом артвооружения в Пештсентлеринце, тремя мостами через Дунай, а также разоружили подразделения венгерского стрелкового полка, перешедшего на сторону восставших.

108-й парашютно-десантный полк 7-й гвардейской воздушно-десантной дивизии внезапными действиями разоружил пять венгерских зенитных батарей, которые блокировали аэродром в Текеле.

128-я гвардейская стрелковая дивизия полковника Н.А. Горбунова действиями передовых отрядов в западной части города к 7 часам овладе

Советский солдат, убитый на улице в Будапеште. 1956 г.

610

л а аэродромом Будаерш, захватив при этом 22 самолета, а также казармы школы связи, и разоружила механизированный полк 7-й механизированной дивизии, пытавшейся оказать сопротивление»*.

Для быстрейшего разгрома вооруженных отрядов в Будапеште по указанию маршала И.С. Конева в состав Особого корпуса дополнительно поступили два танковых полка (100 тп 31тд и 128 тсп 66 гв. сд), 80-й и 381-й парашютно-десантные полки 7 и 31 гв. влд, стрелковый полк, механизированный полк, артиллерийский полк, а также два дивизиона тяжелой минометной и реактивной бригад.

Большинство этих частей было придано на усиление 33-й механизированной и 128-й стрелковой гвардейской дивизий.

Особенно тяжелыми операциями в Будапеште стали бои по овладению опорными пунктами повстанцев в центре столицы: района Корвин, Университетского городка, площади Москвы и Королевской крепости. Для подавления этих очагов сопротивления были привлечены значительные силы пехоты, артиллерии и танков, применены зажигательные снаряды, огнеметы, дымовые гранаты и шашки. Атаке на сильный узел сопротивления в переулке Корвин, начавшейся 5 ноября в 15 часов, предшествовала массированная артиллерийская подготовка, в которой принимали участие 11 артиллерийских дивизионов, имевших в составе около 170 орудий и минометов, а также несколько десятков танков. К вечеру 71-й гвардейский танковый полк полковника Литовцева и 104-й гвардейский механизированный полк полковника Янбахтина захватили развалины бывшего городского квартала. Во время их штурма отличился экипаж танка «765» 71-го танкового полка, 33-й гвардейской мотострелковой дивизии под командованием гвардии старшего сержанта А.М. Балясникова¹⁰⁴. В разгар сражения его тридцатьчетверка на полном ходу ворвалась на позиции противника, на участке, где располагался штаб мятежников. Несмотря на повреждение машины (попадание снарядов в гусеницу и двигатель), экипаж танка продолжал вести бой, забрасывая противника ручными гранатами и расстреливая из личного оружия. Эти минуты позволили пехоте поддержать атаку

и вскоре захватить укрепление. За мужество и героизм, проявленные во время боя, командиру танка гвардии старшему сержанту А.М. Балясникову было присвоено звание Героя Советского Союза. Высокие награды получили и рядовые члены экипажа: наводчик Латышев и заряжающий Тока

Подбитая советская самоходная артиллерийская установка ИСУ-152К из состава 128-го танко-самоходного полка. Будапешт, ноябрь 1956 г.

* Малащенко Е.И. Особый корпус в огне Будапешта // Военно-исторический журнал. 1993. № 12. С. 36-37.
611

рев были награждены орденами Славы III степени, механик-водитель Р. Гук — орденом Красной Звезды.

Медалью «Золотая Звезда» был награжден также командир танкового взвода лейтенант С.С. Цик, возглавлявший штурмовую группу*. За бои в венгерской столице получил свой орден Александра Невского и командир роты 114-го гвардейского парашютно-десантного полка 31-й гвардейской воздушно-десантной дивизии (командир — генерал-майор П. Рябов) капитан Шарип Мигулов¹⁰⁵. Это было первое и единственное награждение офицеров таким орденом после окончания Великой Отечественной войны.

«В Будапеште я был четыре раза ранен, — вспоминает Мигулов, — нога прострелена, осколок в голове, в плече и в боку. Рота ушла вперед. Они роту пропустили. А я шел в арьергарде. Вот они по нам и рубанули. Шум, стоны... Вокруг все ребята убиты, а я с простреленной ногой упал, но заметил, что стреляют с четвертого этажа. Рядом со мной гранатометчик лежит неживой. Я дотянулся до гранатомета, переполз за большое дерево. Выстрел. И примерно два этажа на них обрушились. Огонь оттуда прекратился...»**.

И таких героических эпизодов было множество. Например, подвиг лейтенанта Ф.И. Шипицына, описанный в газете «Красная Звезда» за 1957 год.

«...Это было 6 ноября 1956 года на площади Жигмонда Морица в Будапеште. Группа фашистских мятежников, возглавляемая хортистским генералом Бела Кирай, укрывшись в подвалах и на чердаках зданий, вела огонь по венгерским рабочим и воинам Венгерской народной армии, которые решили выбить мятежников из их укрытий. Вместе с венгерскими патриотами в бою участвовали советские воины... В танках в качестве сопровождающих находились венгерские офицеры, хорошо знавшие расположение города. Майор Хафиек Ласло находился в машине вместе с лейтенантом Федором Шипицыным. В составе этого экипажа были механик-водитель старший сержант Гросс, наводчик сержант Мелин, заряжающий рядовой Орманкулов...

Контрреволюционерам удалось поджечь танк... Венгерский офицер был ранен траассирующей пулей в плечо. На нем загорелась одежда. Создалась такая обстановка, что нужно было немедленно покинуть горящий танк. Но сил у Ласло не было. На помощь венгерскому другу поспешили лейтенант Шипицын и рядовой Орманкулов. При содействии сержанта Мелина они открыли люк танка и помогли Хафиеку Ласло выбраться из горящей машины. В этот момент венгерский товарищ получил еще несколько ранений. Был ранен и лейтенант

Шипицын. Рядовой Орманкулов пулеметной очередью был сражен насмерть. Превозмогая мучительную боль, лейтенант Шипицын подтащил венгерского офицера к канав

* *Дмитриев А.* Испытание после войны // Боевое братство (альманах). 2006. № 4. С. 93.

** *Смирнов Е.* Все войны полковника Мигулова // Боевое братство. 2006. № 4. С. 34.

612

ке с водой и погасил на нем горящую одежду. Потом он взял на руки тяжело раненного венгерского офицера и хотел укрыть его в ближайшем доме. Однако Шипицын смог сделать лишь несколько шагов — он получил новые ранения, и силы покинули его. Истекая кровью, советский офицер замертво упал на землю. Хафиек Ласло остался один. На минуту придя в сознание, собрав последние силы, он заполз под ворота дома и уткнулся лицом в холодную землю. Так Ласло пролежал до рассвета следующего дня. Утром 7 ноября двое венгерских рабочих подобрали его в бессознательном состоянии и отправили в безопасное место...

За мужество и отвагу лейтенант Федор Иванович Шипицын посмертно награжден орденом Ленина...»*.

Несмотря на упорное сопротивление мятежников, 7 ноября части дивизии генерала Г.И. Обатурова овладели радиостанцией «Кошут». В районе пристани частями 2-й гвардейской механизированной дивизии были захвачены катера Дунайской флотилии. Полки 128-й гвардейской стрелковой дивизии штурмовали Королевскую крепость и дворец Хорти на Замковой Горе. В районе крепости действовало более 1000 человек, при их захвате было изъято 350 автоматов, столько же винтовок, несколько минометов, большое количество пистолетов и гранат. Не менее успешно действовали в других городах и населенных пунктах Венгрии и войска генералов А.Х. Бабаджаняна и Х.У. Мамсурова.

В этот же день на советской бронемашине в сопровождении танков в Будапешт было доставлено новое руководство Венгрии во главе с Я. Кадаром.

Несколько очагов сопротивления внутри Будапешта продержались до 8 ноября, а на окраинах — еще несколько дней. 8 ноября в районе пригородного рабочего поселка Чепель, где действовало до 700 человек, имевших на вооружении крупнокалиберные пулеметы, зенитные и противотанковые орудия, повстанцам удалось сбить советский самолет-разведчик Ил-28Р из состава 880-го гвардейского полка 177-й гвардейской бомбардировочной авиадивизии. Погиб весь его экипаж: командир эскадрильи капитан А. Бобровский, штурман эскадрильи капитан Д. Кармишин, начальник связи эскадрильи старший лейтенант В. Ярцев**. Каждому члену экипажа было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. В том, что при штурме Чепеля советские войска потеряли только три танка, несомненная заслуга героического экипажа.

С разгромом вооруженных отрядов в Чепеле и Будапеште, по существу, были завершены боевые действия в Будапеште.

К 11 ноября вооруженное сопротивление было сломлено не только в венгерской столице, но и на всей территории страны. Остатки вооруженных отрядов ушли в подполье. Для ликвидации групп, укрывшихся в прилегающих к Будапешту лесах, производилось прочесывание этих

* Красная Звезда. 1957. 1 декабря.

** *Рогоза С.Л., Ачкасов Н.Б.* Засекреченные войны 1950—2000 гг. М. — СПб., 2005. С. 94.

613

районов. Окончательная ликвидация оставшихся мелких групп и обеспечение общественного порядка осуществлялись совместно с созданными венгерскими офицерскими полками.

По итогам боевых действий 18 декабря 1956 года Указом Президиума Верховного Совета СССР более 10 тысяч советских военнослужащих были награждены орденами и медалями, 26 человек были удостоены звания Героев Советского Союза. Из них 14 посмертно: капитан А.А. Бобровский, рядовой Ю.В.

Бурмистров, старший лейтенант П.Г. Волокитин, сержант И.М. Горячев, старший лейтенант Г.М. Громницкий, старший лейтенант М.С. Зинуков, капитан Д.Д. Кармишин, старший лейтенант М.П. Карпов, полковник С.Н. Коханович, младший сержант А.И. Кузьмин, капитан Г.П. Моисеенков, капитан Н.В. Муравлев, сержант А.Д. Соловьев, старший лейтенант В. Ярцев.

Общие потери советских войск в ходе боевых действий в Венгрии составили 706 человек убитыми (75 офицеров и 631 солдат и сержантов срочной службы), 1540 ранеными, 51 человек пропал без вести. Было уничтожено и повреждено большое количество танков, бронетранспортеров и другой боевой техники. Только части 33-й гвардейской механизированной дивизии потеряли в Будапеште 14 танков и САУ, девять бронетранспортеров, 13 орудий, четыре БМ-13, шесть зенитных орудий, 45 пулеметов, 31 автомобиль и пять мотоциклов*.

Значительными были и потери венгерской стороны. По данным официального Будапешта, с 23 октября 1956 года по январь 1957 года, пока не прекратились отдельные вооруженные стычки повстанцев с венгерскими властями и советскими войсками, погибли 2502 венгра и 19 226 человек были ранены. Иные цифры приводит западногерманский журнал «Stern» (1998. № 9). По его данным, в ходе венгерских событий было убито 2700 местных жителей, тысячи получили ранения. Советская сторона потеряла 2170 человек, в том числе 669 убитыми. В первые месяцы после подавления восстания Венгрию покинули свыше 200 тысяч человек (при общей численности населения в 10 млн. человек), главным образом молодежь самого активного и трудоспособного возраста. В результате последующих судебных разбирательств (22 тыс. дел) было приговорено к смертной казни 400 человек и 20 тысяч интернированы**. Трагичной оказалась и судьба Имре Надя.

Боец 128-й гвардейской стрелковой дивизии на улице Будапешта. Ноябрь 1956 г.

* Немеркнущая слава: от воинов-интернационалистов до миротворцев. М., 2004. С. 241.

** Россия (СССР) в локальных войнах и военных конфликтах второй половины XX века / Под ред. В.А. Золотарева. М., 2000. С. 147.

Еще в разгар боевых действий в Будапеште, 4 ноября, он с оставшимися ему верными министрами и членами их семей нашел убежище в югославском посольстве. Согласно договоренности с новым правительством Яноша Кадара, всем пожелавшим остаться в Венгрии разрешалось беспрепятственно вернуться домой, остальные могли уехать из страны. Всем гарантировалась неприкосновенность.

Вечером 22 ноября Надь и его соратники согласились покинуть югославское посольство. Но Янош Кадар не сдержал своего слова. При выходе из посольства бывших венгерских руководителей арестовали советские военнослужащие и через день вывезли в Румынию с согласия его правительства. Вся акция была заранее согласована с Москвой и Бухарестом. Кадар утверждал, что югославы были в курсе договоренности, хотя позднее протестовали, почему Надя вывезли в Румынию.

В конце марта 1957 года в Москве Кадар достиг договоренности с советским руководством о том, что Надь и его группа не могут избежать ответственности. В апреле 1957 года их арестовали в Румынии, где они пользовались правом «временного убежища», и тайно перевезли в ВНР. Следствие тянулось до осени 1957 года. К этому времени по «делу Надя» было задержано еще 74 «активных участника контрреволюционного мятежа». Из их числа, по представлению советских компетентных органов, было выделено «руководящее ядро заговорщиков» в количестве 11 человек. В июне 1958 года состоялся закрытый судебный процесс. Имре Надь и несколько его сподвижников, в том числе министр обороны П. Малетер, известный публицист М. Гимеш и Й.Силади, получили высшую меру наказания через повешение. 16 июня в 5 часов утра приговор был приведен в исполнение. Следует отметить, что советское руководство выступило против казни И. Нады. Н. Хрущев советовал Я. Кадару вести дело бывшего венгерского лидера «в мягких рукавичках» (посадить в тюрьму на 5—6 лет, а потом устроить преподавателем в какой-нибудь сельхозинститут в провинции). Кадар не послушался. По мнению некоторых исследователей, за этим крылись «личные обиды» и мажарское упрямство.

Со дня октябрьских событий в Венгрии прошло более 50 лет. В декабре 1991 года президент СССР М.С. Горбачев в речи по случаю приема венгерского премьер-министра Й. Анталла осудил вторжение 1956 года. Тем не менее и по сей день спорным остается вопрос, кто же составлял основную вооруженную силу «народного восстания», как характеризовали мятеж западные средства массовой информации?

Согласно оценке экспертов различных политических взглядов, число принимавших участие в вооруженных боях в Будапеште составляло 15—20 тысяч (при общей численности жителей столицы — около 1,9 млн. человек)*. Причем «революционный авангард» — рабочие и крестьяне, по всей видимости, занимали в этом ряду наименьший процент, хотя многие «революционные комитеты» и назывались рабоче-крестьянски

* *Фориж Й.* О контрреволюции в Венгрии 1956 года // Военно-исторический журнал. 1990. №8. С. 42,44.

615

ми. Вероятно, в индивидуальном порядке значительное количество рабочих все же приняло непосредственное участие в демонстрации и вооруженной борьбе. Это подтверждают и материалы судебных процессов. Однако что показательно, 23 октября ни на одном заводе не была прекращена работа, нигде не было забастовок в поддержку демонстрации, а затем восстания, ни на одном заводе не были организованы вооруженные центры*. То же самое можно сказать и по поводу сельскохозяйственных кооперативов, государственных хозяйств.

В связи с затронутым вопросом важно привести наблюдения венгерского философа, подполковника, доктора Йожефа Форижа. В статье «О контрреволюции в Венгрии 1956 года»** он отмечает: «Вооруженные очаги были организованы на таких площадях, в таких общественных зданиях, которые с военной точки зрения были хорошо обороняемы и давали возможность скрытно и безнаказанно вести вооруженную деятельность»***. Грамотные и умелые действия повстанцев во время штурмов и обороны различных объектов отмечают многие очевидцы событий. Анализ боевых действий также говорит о том, что их руководители имели неплохие профессиональные военные навыки. А также в ряде случаев явно специальную подготовку — по ведению боевых действий в городских условиях. Подтверждение тому профессиональный выбор позиций для организации огневых точек, использование снайперов и другое.

Во многих источниках упоминается об участии в борьбе большого количества военнослужащих Венгерской народной армии и внутренних войск. По радио

передавались даже факты перехода на сторону восставших отдельных воинских частей. Например, о переходе на сторону повстанцев личного состава Военной академии имени Миклоша Зрини говорит в своем автобиографическом произведении Андраш Хегедюш. Но Й. Фориж опровергает эту информацию. Он, в частности, пишет, что 28 октября 1956 года Военная академия своим полным составом вышла на подавление повстанцев в Корвин кез, которое было сорвано выступлением Имре Надя****. Чуть позже на базе личного состава академии был сфор

* *Фориж Й.* О контрреволюции в Венгрии 1956 года // Военно-исторический журнал. 1990. № 8. С. 44.

** Эта статья является частью большой научной работы, которая была написана Й. Форижем в 1989 году, но, по словам автора, опубликовать ее в Венгрии «в условиях развернутой с помощью предателей-ревизионистов «мирной» контрреволюции» было невозможно. В России статья была опубликована в «Военно-историческом журнале» в 1990 г.

*** *Фориж Й.* О контрреволюции в Венгрии 1956 года // Военно-исторический журнал. 1990. № 8. С. 44.

**** Речь идет о наиболее мощном узле сопротивления — казарме им. Д. Килиана и кинотеатре «Корвин», расположенных в густонаселенном районе Будапешта. Операция по его ликвидации, чреватая не только многочисленными жертвами среди мирного населения, но и переходом противоборства к еще более массовым и ожесточенным формам, была назначена на утро 28 октября, но по требованию И. Надя не состоялась

616

мирован 2-й революционный полк внутренних войск. «Это, — как подчеркивает Фориж, — значило выступление за социализм» *.

Ласло Дюрко — известный венгерский писатель в своей книге упоминает лишь об одной такой части — строительной, располагавшейся в казарме Килиан. В нее, как он пишет, «были призваны дети классово чуждых семей, но не на вооруженную службу».

Бывший начальник штаба Особого корпуса полковник Е.И. Малашенко пишет, что на сторону повстанцев перешла незначительная часть венгерской армии. Так, в Будапеште повстанцев поддержали и оказали вооруженное сопротивление подразделения двух механизированных и одного стрелкового полков, несколько строительных батальонов, около десяти зенитных батарей**. В то же время большинство исследователей отмечают, что в целом армия не встала на сторону повстанцев и не выступила против советских войск. Более того, значительное количество венгерских военнослужащих приняло участие в борьбе с вооруженными повстанческими группами и помогало советским войскам.

Здесь, на наш взгляд, важно коснуться вопроса о вооруженной помощи внешних сил, а именно западных стран, заинтересованных в дестабилизации отношений в социалистическом блоке. В первую очередь США. На государственном уровне эта помощь оказана не была. Анализ документов Совета национальной безопасности дает основание полагать, что стремительность венгерских событий застала американских руководителей врасплох. Для оказания военной помощи Венгрии США должны были заручиться согласием своих союзников, но те были заняты войной в Египте. В этих условиях Совет безопасности США снял с повестки дня вопрос о военной помощи Венгрии. Тем более что Австрия вряд ли стала бы рисковать своим нейтралитетом, чтобы пропустить через свое воздушное пространство военно-транспортные самолеты.

Тем не менее известно, что во время венгерских событий в Австрии в качестве руководителя «Международного комитета помощи» находился «легенда» американской разведки, бывший руководитель Управления стратегических служб (УСС) генерал Уильям Д. Донован. По сообщению «Вашингтон дейли ньюс», в конце ноября он вернулся в Вашингтон из Венгрии, границу которой, как пишет газета, он неоднократно переходил во время своего пребывания в Австрии. В Вашингтоне Донован заявил представителям печати, что «снабжение оружием тех, кто еще борется», является лучшей возможностью «оказать помощь» венграм. На вопрос о том, следует ли Соединенным Штатам

«содействовать продолжению боев», Донован ответил: «Разумеется!»***. С началом мятежа Австрию посе

* *Фориж Й.* О контрреволюции в Венгрии 1956 года // Военно-исторический журнал. 1990. №8. С. 44.

** Танкомастер. 2004. № 2. С. 46.

*** Контрреволюционные силы в венгерских октябрьских событиях (издано информационным бюро Совета министров ВНР) /Перевод с венгерского. М., 1957. С. 112.

617

тил и тогда еще вице-президент США Р. Никсон. Он также выезжал на венгерскую границу и даже беседовал с мятежниками*. В ходе судебного разбирательства над И. Надем и его сподвижниками в феврале и июне 1958 года прозвучали фамилии британского военного атташе полковника Д. Каули и члена западногерманского парламента князя Х. Фон Левенштейна. Первый из них был обвинен в непосредственном участии в руководстве восстанием, второй назван связующим звеном с «крупными империалистическими капиталистами в Западной Германии»**.

В большей степени к венгерским событиям были готовы западные спецслужбы. Благодаря их непосредственной помощи была развернута активная работа по формированию и подготовке боевых отрядов и диверсионных групп для заброски в Венгрию. Причем началась она задолго до октябрьских событий. Популярный американский журналист Дрю Пирсон 8 ноября 1956 года сообщил интересные факты. Еще в 1950 году он слышал от венгерского эмигранта доктора Белы Фабиана о «подпольных приготовлениях» в Венгрии, с которыми Фабиан был тесно связан.

«Венгерский народ хочет восстать, — сказал Фабиан Пирсону. — Венгрия желает первой выступить против своих советских господ... я знаю о беспокойстве среди крестьян... Если вы немного поможете, то в Венгрии вспыхнет пожар».

Пирсон спросил Фабиана, чем могло бы помочь правительство Соединенных Штатов.

«Ничего нельзя выиграть в этой жизни, если не рисковать чем-нибудь, — ответил Фабиан. — Пусть рискнут пролить немного крови!»***.

Воспоминания Пирсона согласуются со словами Д. Энглтона, который в 1956 году ведал контрразведкой и подрывными операциями в ЦРУ. Беседа с ним была опубликована в «Нью-Йорк таймс» накануне двадцатилетия октябрьских событий. Вот как передавала газета рассказ Энглтона:

«К середине пятидесятих годов мы привели в соответствие со сложившимися условиями оперативные группы, которые были созданы по приказу свыше в 1950 году», — сказал Энглтон, сославшись на директиву об учреждении ОПК (Управление координации политики. — *Авт.*), в концепцию которого входило использование квазивоенных оперативных групп, для того «чтобы ни в коем случае не соглашаться со статус-кво советской гегемонии». Г-н Визнер, рекомендованный генералом Дж. Маршаллом (тогда министр обороны США. — *Авт.*) на пост руководителя программой подрывных действий, и г-н Энглтон «провели обширную подготовку»... Выходцы из Восточной Европы, частично члены довоен

* The Memoirs of Richard Nixon. N.Y., 1978. P.183.

** Контрреволюционный заговор Имре Надя и его сообщников. Будапешт: Информационное бюро при Совете Министров. 1958. С. 13—18, 108—129.

*** Контрреволюционные силы в венгерских октябрьских событиях (издано информационным бюро Совета министров ВНР) /Перевод с венгерского. М., 1957. С. 120.

618

ных крестьянских партий в Венгрии, Польше; Румынии и Чехословакии, прошли подготовку в секретных центрах ЦРУ в Западной Германии под руководством экспертов ЦРУ. Г-н Энглтон добавил, что эти части возглавлял «прирожденный

лидер из Югославии, в свое время получивший военную подготовку в Австро-Венгрии при Габсбургах»*.

Один из лагерей подготовки «борцов за свободу» находился вблизи Траунштейна в Верхней Баварии. Известно, что в октябре 1956 года туда прибыла группа венгерских немцев, многие из которых ранее служили в СС. Из них формировались сплоченные группы-ядра мятежных отрядов, которые затем перебрасывались самолетами в Австрию, а оттуда, на санитарных самолетах и машинах уже в Венгрию**.

Следует отметить, что основу венгерских боевых отрядов составляли, главным образом, бежавшие в 1945 году на запад хортисты.

О специальных отрядах ЦРУ, подготовленных для участия в боевых действиях в социалистических странах, в том числе в Венгрии, упоминает и бывший сотрудник УСС, а с 1950 года — ЦРУ Уильям Колби¹⁰⁶. В своих мемуарах «Моя жизнь в ЦРУ» он пишет:

«Со времен создания ОПК под руководством Фрэнка Визнера ЦРУ имело задачу или считало, что имеет ее, — оказывать военную поддержку в стиле УСС группам сопротивления, стремящимся свергнуть тоталитарные коммунистические режимы. В Венгрии такие группы мы называли борцами за свободу... Как только началось восстание в Венгрии, Визнер и высшее руководство управления планов (так с 1952 г. именовалось ОПК, слившееся с другими подразделениями ЦРУ. — *Авт.*), особенно имевшие касательство к подрывной работе, полностью изготовились к действию — прийти на помощь борцам за свободу оружием, обеспечением связи и воздушным транспортом. Именно для такой работы и были предназначены квазиевровые подразделения ЦРУ»***.

Благодаря поддержке западных спецслужб подпольные группы военизированного характера создавались и в самой Венгрии. Такие, как «Белые партизаны», «Движение национального сопротивления», «Объединение юнкеров», молодежная организация «Люкс» и другие. К середине 1950-х годов их деятельность резко активизировалась. Только в 1956 году органами безопасности было раскрыто 45 подпольных организаций, задержан ряд агентов западногерманской разведки и ЦРУ США****.

Формированием боевых отрядов для отправки в Венгрию занимались активно и эмигрантские организации, в частности «Венгерское бюро» (Австрия), «Каритас» (Австрия) и «Легион венгерской свободы» (Канада). Последняя, по сообщению газеты «Нейес Дейчланд» от 31 октября

* The New York Times. 1976. 30 November.

** Калашников М. Битва за небеса. М., 2000. С. 156.

*** Colby W., Forbath P. Honorable Men My Life in the CIA. N.Y., 1978. P.134-135.

**** Краткая история Венгрии с древнейших времен до наших дней. М., 1991. С. 468.

ря, планировала переброску трех тысяч волонтеров — бывших офицеров и солдат хортистской армии.

Эмигрантские вербовочные пункты, поддерживаемые западными спецслужбами, действовали в Зальцбурге, Кематене, Хунгербурге и Рейхенау. В Мюнхене, на Локерштрассе, работал вербовочный пункт, возглавлявшийся капитаном американской армии. Отсюда бывшие сторонники нацистов направлялись к месту событий. 27 октября одна из групп (около 30 человек) была переброшена в Венгрию с помощью пограничной нейтральной Австрии. Более 500 «добровольцев» было переброшено из Англии. Из французского Фонтенбло, где тогда располагалась штаб-квартира НАТО, было направлено несколько десятков групп*.

Всего же, по некоторым данным, в период активного вооруженного сопротивления в страну было заброшено с помощью западных спецслужб более

20 тысяч эмигрантов. Около 11 тысяч человек, входивших в состав «экспедиционного корпуса», ожидали приказа о выступлении вблизи венгерской границы**. А пограничный ресторан Никкельсдорфа (австро-венгерская граница), как писала «Oesterreichische Volksstimme», был «похож на перевалочный пункт, куда прибывали люди из Западной Германии, говорящие по-венгерски и одетые в американскую форму... у каждого из них походное снаряжение»***.

Не остались безучастными к событиям в Венгрии и другие национальные антикоммунистические организации мира, в том числе русские. Фактами об участии русских эмигрантов в боевых действиях на стороне повстанцев автор не располагает. Тем не менее есть данные о диверсионной группе примерно в 200 человек, которая планировалась к заброске в Венгрию с территории Австрии****. Во главе диверсантов стоял член НТС с 1942 года Николай Рутченко¹⁰⁷. Сведения об этой группе были приведены в документальном фильме «Венгерский капкан», показанном 9 ноября 2006 года на телеканале «Россия».

Более известно о деятельности представителей русских организаций на попроще пропаганды. Особой активностью в этом направлении отличались НТС и РНО¹⁰⁸. Приведем образец одного из обращений РНО к советским солдатам и офицерам, переданного по радио.

«РУССКИЕ СОЛДАТЫ.

Как страшный паук, Советский Союз держит в своей паутине страны так называемого восточного блока. Многие из вас посетили и видели там остатки тех свобод и того благополучия, которые были созданы до войны

* Рогоза С.Л., Ачкасов Н.Б. Засекреченные войны 1950—2000 гг. М., 2005. С. 79.

** Краткая история Венгрии с древнейших времен до наших дней. М., 1991. С. 474.

*** Oesterreichische Volksstimme. 1993, 31 ноября.

**** Макаров В. Поручик СД Николай Рутченко-Рутыч и его непредсказуемое прошлое // Родина. 2007. № 3. С. 87.

620

в условиях демократического режима, которого уже почти сорок лет лишена наша Родина.

Советское правительство, с помощью своих агентов, поработило эти государства, лишило их народы каких бы то ни было прав и ввело в них коммунистический режим террора и бесправия.

Первой вспышкой народного гнева было познаньское восстание польских рабочих. На недавнем судебном процессе определенно выяснилось, что поляки боролись за хлеб и свободу. Выяснились также жестокие и бесчеловечные действия коммунистической полиции с ее провокацией, отсутствием законности и издевательствам над населением.

Потом в Польше вспыхнуло подлинное народное возмущение. Советские войска были двинуты в Польшу, но в последний момент коллективное руководство сдало и в Польше начинает восстанавливаться режим свободы.

А за Польшей сразу же последовала Венгрия. Доведенный до отчаяния нищетой и бесправием венгерский народ восстал и сбросил презренное и продажное коммунистическое правительство. И В ВЕНГРИИ ПРОИЗОШЛО САМОЕ СТРАШНОЕ. По приказу коллективного руководства советские войска были двинуты на подавление НАРОДНОГО ВОССТАНИЯ. Советская авиация начала бомбардировать венгерские города, советские танки расстреливают венгерских борцов за свободу.

Мы знаем отрядные случаи, когда русские офицеры и солдаты отказывались стрелять в венгерцев. Мало того, они в известных случаях помогали восставшим, выражали свои симпатии венгерским патриотам и братались с ними. Но общее впечатление для всего свободного мира ужасное: по приказу советской власти,

которая лживо и лицемерно объявляет себя защитницей трудящихся, русские солдаты оказались в роли усмирителей народного восстания.

РУССКИЕ СОЛДАТЫ.

Завтра примеру Польши и Венгрии последуют другие страны, поработанные коммунизмом. Вас пошлют на усмирение народных восстаний в Румынию, Болгарию, Чехословакию. Исполняя приказ деспотической власти, вы будете стрелять в толпы людей только потому, что они хотят свободы.

Русский солдат, вековой синоним героизма, жертвенности и человечности, сделается в глазах других народов — палачом свободы. Это отразится на будущих взаимоотношениях освобождающихся от коммунистического ига стран с грядущей свободной Россией.

РУССКИЕ СОЛДАТЫ.

Не исполняйте бесчеловечных и незаконных приказов коммунистической власти, которая держит в страшном рабстве наш народ 39 лет.

Помогайте восставшим народам, которые борются за свою и ВАШУ свободу.

Покажите этим народам все то великодушие, на которое способен РУССКИЙ.

621

Обратите ваши штыки, пулеметы и танки против коммунистических тиранов, держащих в страшном рабстве наш народ, другие народы и позорящих имя нашей родины.

РУССКИЕ ГЕНЕРАЛЫ И ОФИЦЕРЫ. Покажите пример вашим солдатам. В ваших руках судьба России и ее народа. Свергайте коммунистическую власть. Создайте народное правительство, ответственное перед народом и заботящееся только об интересах нашего Отечества.

Долой бесчестный, рабовладельческий, коммунистический режим.

ДА ЗДРАВСТВУЕТ СВОБОДНАЯ РОССИЯ.

ДА ЗДРАВСТВУЕТ СОЮЗ и ДРУЖБА СВОБОДНОЙ РОССИИ с ДРУГИМИ СВОБОДНЫМИ НАРОДАМИ»*.

Особую роль в событиях в Венгрии в октябре — ноябре 1956 года играли западные службы «психологической войны». В первую очередь радиостанции «Голос Америка» и «Свободная Европа». Последняя, как отмечал Г. А. Киссинджер в своей книге «Дипломатия», находилась под особым покровительством Джона Ф. Даллеса. Эти радиостанции не только призывали к открытому выступлению против правящего режима, обещая поддержку стран НАТО, но и являлись фактически координирующим органом восстания. Причем даже западные средства массовой информации вынуждены были признать, что многие радиопередачи «Свободной Европы» грубо искажают действительное положение вещей. «Радио «Свободная Европа», — говорилось в статье американского журнала «News Week», — специализировалось на том, чтобы представить коммунистический строй в возможно худшем свете»**.

Венгерские передачи составлялись при самом активном участии венгерских эмигрантов, большинство из которых в годы Второй мировой войны сотрудничали с немцами. Так, например, организованные специально для Венгрии радиопередачи «Свободной Европы» под названием «Голос Свободной Венгрии» 6 октября 1951 года были открыты графом Д. Дэжеффи, участником антиреспубликанского заговора в Венгрии. В радиопередачах участвовал бывший хортистский дипломат А. Геллерт. Одним из ведущих комментаторов венгерского отдела радио «Свободная Европа» являлся бывший капитан хортистской армии Ю. Боршани, выступавший под псевдонимом «полковник Белл».

В конце октября 1956 года в Мюнхене состоялось секретное совещание представителей американской разведки и руководителей венгерских эмигрантских организаций. На этом совещании был рассмотрен вопрос о том, как пропаганда «Свободной Европы» должна способствовать развертыванию

«революционной ситуации» в Венгрии. Была принята тактика «двух этапов»: первый — разгром органов государственной безопасности, запрещение коммунистической партии, декларация о «нейтрали

* Часовой. 1956. № 370, ноябрь. С. 21.

** Документы о враждебных действиях правительства Соединенных Штатов против Венгерской Народной Республики. Будапешт, 1951. С. 322.

622

тете», экономическое и позднее военное присоединение к западному блоку; второй — свержение социалистического строя, буржуазная революция*. С этого момента радиостанция «Свободная Европа» стала, по существу, руководящим органом и организатором мятежных выступлений. Перейдя на круглосуточное вещание, она начала передавать в эфир наряду с общепропагандистскими заявлениями и конкретные боевые указания. Давались советы нелегальным радиостанциям, на какой волне и как вести передачи. Тех, кто не сдал оружие, призывали продолжать сопротивление. Например, когда правительство Имре Надя выступило с призывом прекратить огонь, «Свободная Европа» немедленно призвала своих слушателей сорвать перемирие. Уже упоминавшийся военный эксперт и комментатор «Свободной Европы» «полковник Бэлл» считал, что прекращение огня «так же опасно, как троянский конь».

«Имре Надь и его друзья, — говорил он 29 октября, — хотят коварно, на современный лад, повторить историю с троянским конем. Прекращение огня, как и троянский конь, необходимо для того, чтобы будапештское правительство, которое еще находится в настоящий момент у власти, могло удержать свои позиции до тех пор, пока это только возможно... Тем, кто борется за свободу, нельзя ни на минуту забывать о замысле противостоящего им правительства, ибо иначе повторится трагедия с троянским конем»**.

Как известно, именно под активным влиянием пропаганды радио «Свободная Европа» и в результате вмешательства некоторых западных миссий перемирие действительно было сорвано. На другой день, буквально спустя несколько часов после вышеприведенной радиопередачи, началась атака на горком партии на площади Республики и другие организации, а также массовые нападения на коммунистов, повлекшие за собой многочисленные жертвы.

31 октября «полковник Бэлл» потребовал передать портфель министра обороны «борцам за свободу», и вскоре, 3 ноября, этот пост занял полковник Пал Малетер¹⁰⁹. В тот же день радиостанция «Свободная Европа» выступила с новыми инструкциями: «Пусть ликвидируют Варшавский договор и заявят, что Венгрия не является больше участником договора». На следующий день, 1 ноября, Имре Надь объявил о выходе из Варшавского договора. И таких примеров можно привести много.

Главенствующую роль «Свободной Европы» в разжигании вооруженного конфликта в Венгрии признавали даже представители западной печати. Вот, например, как охарактеризовал передачи этой радиостанции парижский корреспондент газеты «France Soir» Мишель Гордэ, на

* «Здесь «Голос Свободной Европы». Факты и документы о вмешательстве и роли империалистической пропаганды в контрреволюционных событиях в Венгрии». Будапешт. 1957. С. 10.

** Контрреволюционные силы в венгерских октябрьских событиях (издано информационным бюро Совета министров ВНР) /перевод с венгерского. М., 1957. С. 115.

623

ходившийся в Венгрии во время мятежа. «Мы могли слушать передачи иностранного радио, бывшего для нас единственным источником информации из внешнего мира. Мы слышали много лживых сообщений о том, что происходит в Венгрии.

Мы слушали передачи мюнхенской радиостанции «Свободная Европа», предназначенные для стран-сателлитов. Ее нетерпеливый тон и возбужденные призывы к восстанию, вне всякого сомнения, причинили много зла.

За последние несколько дней многие венгры говорили нам, что эти радиопередачи привели к большому кровопролитию^{*}. Корреспондент другого французского издания, еженедельника «*Express*», писал о своих будапештских впечатлениях следующее: «Везде в Будапеште я встречал венгров самого различного общественного положения, которые с горечью и даже ненавистью говорили об американцах, о радио «Свободная Европа», о засылаемых воздушных шарах с пропагандистскими листовками»^{**}. И еще одно свидетельство. Западногерманская газета «*Freies Wort*» писала: «Мы убеждены, что прежде всего агрессивная пропаганда передатчика «Свободная Европа» в значительной мере виновна в кровопролитии в Венгрии... Пропаганда, которая в конечном счете оплачена кровью введенных в заблуждение людей, является преступлением против человечества»^{***}.

Говоря о «психологической войне», развернутой западными пропагандистскими службами, важно коснуться двух мифологических сюжетов, получивших распространение на страницах многих «свободных» средств массовой информации. Отголоски этих сюжетов слышатся и по сей день.

Первый миф. По утверждению западных средств массовой информации, во время венгерских событий на сторону мятежников перешло большое количество советских военнослужащих. Так, в частности, в парижском эмигрантском журнале «Возрождение» отмечалось, что уже в первые дни среди раненых повстанцев, которых удалось эвакуировать в Австрию, оказалось немало русских офицеров и солдат. Всего же на сторону «революции», со слов члена Будапештского революционного комитета Пастора, «перешло 3000 русских с 60 танками»^{****}. Эти же цифры приводятся и в некоторых других эмигрантских изданиях^{*****}. В то же время А.Н. Пестов, русский белоэмигрант, рассказывая о своем пребывании в Венгрии на страницах авторитетного эмигрантского журнала «Часовой», пишет, что

^{*} Контрреволюционные силы в венгерских октябрьских событиях (издано информационным бюро Совета министров ВНР) /Перевод с венгерского. М., 1957. С. 114.

^{**} О событиях в Венгрии. М., 1957. С. 85. ^{***} О событиях в Венгрии. М., 1957. С. 85.

^{****} Возрождение. Париж. 1956, тетрадь 60, декабрь. С. 153.

^{*****} Персианов Д. «Доколе Господи?» // Наши вести. 1956. № 116/2253, 1 декабря. С. 1.

624

слухи о больших вооруженных отрядах, ушедших якобы в горы, были «чрезвычайно преувеличены». Хотя и упоминает «об одной советской части, примкнувшей к венгерскому отряду»^{*}. Правда, и это не соответствует действительности. Во всяком случае, данных о переходе каких-либо групп советских военнослужащих к повстанцам нет. Известно лишь о примерно пяти случаях побега в Австрию^{**}. Не «всплывали» советские военнослужащие, перешедшие на сторону венгерских повстанцев, и на страницах пропагандистских изданий и в последующие годы.

Тем не менее для оказания помощи «русским героям, примкнувшим к венграм в их борьбе за свободу», были организованы даже специальные комитеты. Инициатором сбора пожертвований выступил ряд русских эмигрантских организаций, в том числе Толстовский фонд, Союз чинов Русского корпуса, Российское национальное объединение (РНО).

В одном из обращений РНО, опубликованном в «Информационном бюллетене» британского отделения организации (1956, № 64) и перепечатанном парижским «Возрождением», говорилось:

«Русские люди!

По последним полученным сведениям, многие офицеры и солдаты советской армии перешли на сторону венгерских борцов за свободу и сражались в их рядах. В Австрию уже прибыли русские солдаты.

Семь российских организаций уже обратились с особым меморандумом к Международному Красному Кресту, обращая его внимание на исключительно сложное юридическое положение русских, восставших против узурпаторской советской власти, и требуя применения к ним законных норм международного права.

Но одновременно с этим необходима срочная санитарная и материальная помощь. В Германии организуется уже отправка санитарной и продовольственной помощи в Венгрию. В Мюнхене образован особый Русский комитет помощи.

Мы обращаемся ко всем русским людям в Бельгии с просьбой о срочной помощи денежными взносами в пользу русских офицеров и солдат, поднявших в Венгрии знамя борьбы против коммунизма.

Каждая, самая незначительная лепта будет принята с благодарностью.

Все собранные суммы будут срочно направляться в распоряжение Русского комитета в Мюнхене, в руках которого будет централизована эта помощь.

Все взносы просьба направлять на СССР — 60.039 в адрес: de l'Union Nationale Russe, 4, rue Paul-Emile Janson, Bruxelles, или собирать их по подписным листам, передавая их в Канцелярию российского Национального объединения»***.

* Пестов А. Н. Я был в Венгрии // Часовой. 1957. № 376. С. 14.

** Мусатов В.Л. СССР и венгерские события 1956: новые архивные материалы // Новая и новейшая история. 1993. № 1. С. 19. *** Возрождение. Париж, 1956, тетрадь № 60. С. 145.

625

По сведениям журнала «Наши вести», только в течение десяти дней более 200 русских эмигрантских семей в Коринтии и Штирии пожертвовали на нужды новых беженцев около 13 000 шиллингов*.

Правда, куда пошли собранные русскими эмигрантами средства «для тысяч соотечественников, покинувших «коммунистический рай», автору на страницах тех же эмигрантских газет и журналов найти не удалось.

Второй миф связан с якобы имевшими место «зверствами советских солдат». Этим «фактам» были посвящены многие страницы западных средств массовой информации тех лет. По словам очевидца событий, русского белоэмигранта А. Пестова, которого трудно заподозрить в симпатиях к Советскому Союзу, это не соответствует действительности. В очерке «Я был в Венгрии» он отмечает жесткую дисциплину в советских частях, находящихся под полным контролем их командиров. Бывший офицер Добровольческой армии так описывает свои впечатления о советских солдатах:

«Когда я смотрел на этих русских парней и видел их ежедневно и в самой разнообразной обстановке, я не нашел в них тех «большевиков», которые рисовались мне и рисуются тысячам моих соратников за границей. Мы представляем себе разнузданного разбойника, с вихрем волос, с озверелыми глазами и злобной гримасой, такими мы помним «большевиков» по гражданской войне. Сейчас это такие же русские парни с бритыми головами, с добрыми лицами, с желанием поострить и поохотать, какими были солдаты той роты, которую я, молодой прапорщик, впервые повел в бой в августовских лесах в начале войны. Мои парни проливали свою кровь за Веру, Царя и Отечество. И проливали беззаветно. Эти тоже, может быть, немногие из «вооруженных народов» цивилизованного мира, пойдут в бой, даже не имея запаса сухарей, без всяких консервированных куриц, без полевых кинематографов и лупанаров и без сметающей все и вся перед ними артиллерийской подготовки»**.

Кроме того, он отмечает «истинно человеческое отношение» со стороны советских военнослужащих к местным жителям, особенно женщинам и детям.

Причем не только в первые дни, но и после подавления мятежа. Несмотря на часто подчеркивавшуюся неприязнь к солдатам населения Будапешта, А. Пестов утверждает, что не было ни жажды мести, ни расправ, подчеркивает уважение советских военнослужащих к церкви и исполнение приказов так, чтобы население наименьше страдало.

В заключение очерка следует сказать о последствиях венгерских событий. Они повлияли не только на обострение отношений с западными странами, но и вызвали негативную реакцию в некоторых государствах социалистического блока. Так, один из профессоров университета в городе Брно в статье, опубликованной в газете «Литературны Новины», заметил:

«Наша молодежь заражена также «венгерской болезнью». Мы имеем перед собой молодежь и не знаем в действительности — кого мы перед

* Наши вести. 1956. № 116/2253, 1 декабря. С. 9-10.

** Пестов А. Я был в Венгрии//Часовой. 1957. № 376. С. 13.

626

собой имеем. Юношеские организации для большинства нашей молодежи безразличны... «Коммунистический манифест» рассматривается нашими студентами только лишь как материал для подготовки к очередному семинару...»*.

С осуждением советской политики в Венгрии выступили и некоторые руководители «дружественных» СССР стран. Премьер-министры Индии, Бирмы, Цейлона и Индонезии в совместной декларации, принятой 14 ноября, осудили вооруженное решение политического кризиса в Венгрии. В своей декларации они писали, что «советские вооруженные силы должны быть выведены из Венгрии в самое ближайшее время» и что «венгерскому народу должна быть предоставлена полная свобода в принятии решений о своем будущем и о форме государственного управления»**.

* Свобода (Мюнхен). 1957. № 3. С. 6.

** Свобода (Мюнхен). 1956. № 53-54. С. 4.

ЧЕХОСЛОВАКИЯ. 1941-1989 гг.

Краткая историко-географическая справка

Чехословакия — государство в Центральной Европе, образовавшееся в 1918 году как независимая славянская республика при распаде Австро-Венгерской империи, после Первой мировой войны. Первым президентом стал Масарик. Границы Чехословакии были определены Версальским (1919 г.), Сен-Жерменским (1919 г.) и Трианонским (1920 г.) договорами держав-победительниц с Германией, Австрией и Венгрией. В декабре 1935 года президентом страны был избран Э. Бенеш. Присоединение Чехословакии к Лиге Наций и заключение договоров с Югославией и Румынией в 1921 году, с Францией в 1924 году и с СССР в 1935 году обеспечили Чехословакии на некоторое время достаточную политическую стабильность. Однако в сентябре 1938 года в Мюнхене правительства Великобритании и Франции заключили соглашение с Германией и Италией о расчленении Чехословакии (так называемое Мюнхенское соглашение). В начале октября 1938 года Германия оккупировала Судетскую область, а Польша 2 октября — Тешинскую область. 2 ноября по так называемому Венскому арбитражу 1938 г. хортистская Венгрия захватила южные районы Словакии и Закарпатской Украины. В результате Чехословакия потеряла 1 /3 своей территории и населения, свыше 40% промышленности, значительную часть сырьевых ресурсов и оказалась в полной экономической и политической зависимости от Германии. 14 марта 1939 года по согласованию с Берлином словацкие сепаратисты объявили о создании «независимого Словацкого государства», а 15 марта германские войска завершили оккупацию чешских областей, которые указом Гитлера были превращены в «Протекторат Богемии и Моравии». Правительство Чехословакии во главе с Бенешем вынуждено было эмигрировать сначала в Париж, а затем в Лондон, где объявило о создании временного

правительства. Советское руководство отказалось признать ликвидацию Чехословакии и осудило действия Германии, как акт произвола и агрессии.

Вступив в войну с Германией, Советский Союз первым из держав антигитлеровской коалиции признал чехословацкое правительство в Лондоне и 18 июля 1941 года заключил с ним соглашение о военном сотрудничестве, предусматривавшее восстановление Чехословакии в до-мюнхенских границах. На основе этого договора, по инициативе некоторых чехословацких офицеров: подполковника Л. Свободы¹¹⁰, штабс-ка

628

питана Я. Прохазки, надпоручика О. Рытиржа, надпоручика О. Яроша и других на территории СССР в конце 1941 года началось формирование чехословацких воинских частей. Как и во многих других случаях, основная нагрузка по их созданию легла на Советский Союз.

Формирование 1-го Чехословацкого пехотного батальона было начато в январе 1942 года в городе Бузулуке Оренбургской области. Обучение добровольцев проводилось советскими офицерами-инструкторами под руководством майора Пархоменко. В марте 1942 года личный состав батальона насчитывал около 600 человек. Свое боевое крещение он принял в марте 1943 года в бою у деревни Соколово на Харьковщине.

В сентябре 1943 года на базе батальона была развернута 1-я Чехословацкая бригада, позже развернутая в корпус. 30 сентября 1943 года бригада была направлена на фронт и приняла участие в ряде боев. Особенно она отличилась при освобождении Киева, за что была награждена орденом Суворова II степени. К этому времени бригада насчитывала 3517 человек, в том числе 82 женщины и 148 военнослужащих Советской армии. На ее вооружении находилось: 10 средних и 10 легких танков, 10 броневедомостей, 212 тягачей, легковых, транспортных и специальных автомашин, 62 мотоцикла, 6 122-мм гаубиц, 12 76-мм пушек, 10 45-мм пушек, 30 минометов, зенитные, крупнокалиберные, станковые и ручные пулеметы — всего 99 пулеметов, 512 автоматов, 2158 винтовок, пистолеты и другое вооружение. Все это было передано бригаде, которой командовал полковник Л. Свобода, Советским командованием*. Следует сказать, что чехословацкий батальон, затем бригада, а с апреля 1944 года корпус** формировались с формального разрешения «лондонского» правительства Бенеша. Однако остерегаясь советского влияния на Чехословакию, оно старалось всячески тормозить активизацию их действий.

6 октября 1944 года 1-й Чехословацкий армейский корпус, после боев на Украине, штурма Карпат, совместно с 67-м стрелковым корпусом (командир — генерал И.С. Шмыго) 38-й армии 1-го Украинского фронта овладел Дукельским перевалом и вступил на территорию Чехословакии.

Помимо регулярных национальных воинских частей, созданных в СССР, на территории Чехословакии действовало большое количество партизанских отрядов, созданных либо Украинским штабом партизанского движения (УШПД), начальником которого был Т.А. Срокач, либо сформированных при участии советских военнослужащих. При УШПД находился даже постоянный представитель компартии Чехословакии А. Шрам.

Активизация партизанского движения на территории немецкого протектората относится к середине 1944 года, после того как в ЦК Коммунистической партии Украины (ЦК КП(б)У) обратились за помощью представители Коммунистических партий Чехословакии, Венгрии и Румынии. В решении Политбюро ЦК КП(б) от 5 июня 1944 года, в частности, отмечалось

* Свобода Л. От Бузулука — до Праги. Электронный вариант на сайте: militera. Lib.ru

** Формировался в районе Черновиц.

лось: «Удовлетворить просьбу ЦК коммунистической партии Чехословакии в оказании помощи в деле разворота партизанского движения на территории Чехословацкой Республики»*. В исполнение этого решения УШПД развернул сеть учебных центров, где под руководством советских специалистов стали обучаться партизанскому делу польские, чехословацкие, венгерские и румынские бойцы. В течение 1944 года несколько десятков групп партизан, прошедших подготовку в этих учебных центрах, были заброшены на территорию своих стран, в том числе 64 группы в Чехословакию, общей численностью 1352 человека. Из их среды выдвинулись известные командиры партизанских отрядов Л. Калина, Т. Пола, А. Шагат, Ш. Кашчак и другие. В качестве военных советников и инструкторов в такие отряды откомандировывались советские офицеры-специалисты.

Большое значение в партизанском движении на территории Чехословакии имела деятельность так называемых организаторских групп, создаваемых по опыту советских партизан. Численность организаторских групп, в частности для Словакии, была примерно около 20 человек каждая. Они находились под командованием советских командиров майора П.А. Величко, Е.П. Волянского, И.И. Диброва, К.К. Попова, А.С. Егорова и других. Только за вторую половину 1944 года в Словакию было переброшено 53 такие группы**.

Группы выбрасывались на парашютах. Они являлись ядром, быстро обраставшим партизанским составом из местных жителей, и сыграли большую роль в сопротивлении немцам. Так, например, были созданы в основном из словаков 1-я чехословацкая бригада им М. Штефаника, 2-я чехословацкая бригада «За свободу славян», бригада имени Яна Жижки***. Последняя была сформирована из группы парашютистов под командованием словацкого офицера из бригады Людвика Свободы Яна Ушьяка. Его военным советником был капитан Советской армии Даян Мурзин (после гибели Ушьяка он возглавил отряд). В течение нескольких дней на базе группы десантников из Киева (22 человека) был сформирован партизанский отряд, получивший имя Яна Жижки, численностью около 300 человек. В его состав записалось около 200 жителей села Склабина и несколько десятков бывших военнопленных солдат из всех европейских армий и даже два американских летчика-негра****. Основные командные должности в отряде заняли бежавшие из немецкого плена советские офицеры: капитан В. Грековский, один из первых командиров «катюш», лейтенант В. Нестеренко, П. Будько, И. Степанов, П. Москаленков, А. Котляров, Г. Гречин, К. Арзамасов и другие. К августу 1944 года численность отряда (позже бригады) достигала уже 620 человек. По данным командира отряда Д. Мурзина, за период с октября 1944 года по май 1945 года бригада им.

* Цит. по: Мурзин Д. Долг, выполненный с честью. Уфа, 1997. С. 148.

** Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны. М., 1973. Кн. 2. С. 326.

*** Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны. М., 1973. Кн. 2. С. 326.

**** Мурзин Д. Долг, выполненный с честью. Уфа, 1997. С. 149.

Яна Жижки уничтожила свыше 4000 фашистов, сбросила с рельсов 60 составов, взорвала 86 мостов, провела более ста других операций, захватила в плен командира 16-й танковой дивизии генерала фон Мюллера*.

Кроме 1-й Чехословацкой партизанской бригады им. Яна Жижки, на территории Чехословакии в разное время действовали также бригады «Ян Козина», «Ян Гус», «Доктор Тырш», «Ермак», «Орел», отряд «Сталин зовет»** и другие, а также передислоцированные в Словакию советские партизанские соединения и отряды под командованием В.А. Кара-сева, В.А. Квитинского, М.И. Шукаева и некоторых других.

Здесь уместно упомянуть также о помощи, оказанной Советским Союзом Словацкому восстанию, активизировавшемуся в начале 1944 года***. По данным генерала армии С.М. Штеменко, повстанцам было направлено свыше 10 тысяч винтовок, автоматов, карабинов и пистолетов, около тысячи пулеметов, сотни противотанковых ружей, несколько миллионов патронов, а также различное снаряжение и медикаменты. На помощь восстанию были переброшены воздушным путем сформированные в СССР 2-я отдельная чехословацкая воздушно-десантная бригада, 1-й чехословацкий истребительный авиаполк, много инструкторов, военных советников и партизанских командиров.

Воздушно-десантная бригада была создана в основном из словаков, перешедших на советскую сторону осенью 1943 года в районе Мелитополя. Ее численность достигала почти 3 тысяч человек. Часть бойцов принимала участие в сражениях под Киевом и Белой Церковью. Некоторые воины получили ордена и медали за боевые отличия. После основательной боевой подготовки бригада 23 апреля 1944 года получила знамя, а ее личный состав принял присягу****.

Несмотря на то, что словацкое восстание потерпело поражение, оно оказало значительное влияние в освобождении Чехословакии от немецких войск. Спустя полгода советские войска вместе с частями чехословацкого корпуса генерала Л. Свободы завершили свой освободительный поход взятием Праги.

Здесь важно сделать некоторое отступление и коснуться одного события, связанного с освобождением чехословацкой столицы. В последние

* Мурзин Д. Долг, выполненный с честью. Уфа, 1997. С. 246.

** Отряд «Сталин зовет» был создан 4 советскими военнослужащими, бежавшими из плена. В его составе, в частности, воевал военный летчик В.В. Васенков, в конце войны взятый немцами в плен и казненный в г. Брно.

*** В начале 1944 года в Чехословакии активизировалось вооруженное сопротивление немецким властям. Правительством страны, находившимся в Лондоне, было принято решение о начале восстания в Словакии. Однако словацкие войска были недоукомплектованы личным составом и плохо вооружены. В связи с этим правительство Бенеша обратилось за помощью к Советскому Союзу. Оно просило доставить в Словакию к началу восстания 50 тысяч комплектов стрелкового оружия, формируемую в СССР парашютно-десантную чехословацкую бригаду и, кроме того, две советские стрелковые дивизии.

**** Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны. М., 1973. Кн. 2. С. 349.

631

годы получило распространение утверждение, что Прага, в которой вспыхнуло народное восстание, была спасена частями «власовской» 1-й дивизии под командованием генерала Буняченко. Западные средства пропаганды как в период «холодной войны» с СССР, так и «информационно-психологической» с Россией отводили этому событию исключительное значение. Ведь общественное признание такого факта отчасти умаляло заслуги Советской армии в победе над нацистской Германией.

По одной из популярных версий, пражские события выглядят следующим образом.

23 марта 1945 г. Гитлер заявил, что существование 1-й русской дивизии оправдано лишь в том случае, если рассматривать ее как регулярную дивизию вермахта. Тем самым он недвусмысленно дал понять, что ее место на фронте. 6 марта дивизия в полном составе выступила в район действий 9-й армии генерала Буссе на плацдарм «Эрленгоф». 13 апреля после мощной артиллерийской подготовки и бомбовых ударов авиации два полка дивизии атаковали позиции 119-го укрепленного района советской 33-й армии южнее Фюрстенберга. Атака 3-го полка с юга после упорного боя, перешедшего в рукопашную схватку, была отбита уже к середине дня с большими потерями для наступающих. Более успешными были действия 2-го полка, атаковавшего плацдарм с севера при поддержке 12 танков и нескольких самоходных орудий. Здесь «власовцам» удалось овладеть первой линией советских окопов и продержаться на ней до следующего дня. Широко распропагандированное утверждение, что при первом

контакте с красноармейцами их значительная часть сразу же перейдет на сторону «РОА», оказалось полностью несостоятельным. По всей видимости, такой оборот дела явился совершенно неожиданным для командного состава дивизии, и генерал Буняченко во избежание бессмысленных потерь и вопреки немецким приказам отвел дивизию на тыловой рубеж и спустя некоторое время двинулся в сторону Праги.

В первых числах мая она уже находилась недалеко от Праги, где к этому времени вспыхнуло национальное восстание. На его подавление были брошены крупные немецкие силы, в том числе — части СС. Восставшие, положение которых стало критическим, по радио обратились ко всем союзникам с просьбой о помощи. В том числе и к 1-й дивизии ВС КОНР. На совещании командиров полков было принято решение поддержать пражан и оказать им помощь.

Вечером 5 мая части 1-й дивизии вошли в Прагу и вступили в бой с немецкими войсками. К 7 мая значительная часть города оказалась в руках восставших и 1-й дивизии, которая к этому времени достигла восточных пригородов. Однако Чешский национальный совет, принявший на себя роль правительства, большинство в котором получили коммунисты, заявил, что «не желает иметь никакого дела с изменниками и немецкими наемниками». Опасаясь оказаться в зоне подступающих к Праге войск 1-го Украинского фронта под командованием Маршала Советского Союза И.С. Конева, Буняченко отдал приказ о прекращении боевых действий и выходе из города.

632

Такова общая версия событий, сформированная главным образом бывшими «власовцами» и западными средствами массовой информации в период «холодной войны». Несколько иную картину рисуют документальные свидетельства.

Дело в том, что ни в опубликованных исследованиях, ни в доступных автору архивных материалах не было обнаружено ни одного документа, подтверждающего факт призыва руководителей чешского восстания к 1-й дивизии ВС КОНР оказать им вооруженную помощь. Нет ни одного слова о помощи чехам и в протоколах допросов генералов и офицеров РОА: Власова, Буняченко, Николаева, Жуковского и др. В этих документах действия 1-й дивизии объясняются процессом разложения личного состава и потерей контроля над военнотружущими командованием дивизии. Этот факт опровергает также распространенную версию авторов воспоминаний — участников событий об устной просьбе о помощи.

По всей видимости, действия бойцов 1-й дивизии в Праге стали последним выплеском злости, отчаяния, обреченности и ненависти по отношению к немцам — чувства, которые были преобладающими и ранее, но сдерживались благодаря дисциплине и авторитету командиров частей. Приказ Буняченко о боевых действиях в Праге был единственной возможностью удержать солдат от непредсказуемых действий и анархии. Такого же мнения придерживался и известный писатель-историк В.О. Богомолов. Ознакомившись с более чем 600 следственными делами военнотружущих 1-й дивизии ВС КОНР, включая старший офицерский состав, он не встретил ни одного упоминания об освободительной миссии «власовцев».

Немаловажным фактором боев в чешской столице стали и политические мотивы. Отдавая приказ о боевых действиях против немцев, Буняченко рассчитывал, что Прага попадет в зону оккупации американских войск и, таким образом, освобождение города станет «козырной картой» в переговорах о предоставлении чинам РОА политического убежища. Когда же Буняченко узнал, что американские войска приостановили наступление в этом направлении и Прага

будет взята Красной армией, он в спешном порядке оставил город и двинулся в сторону расположения армий союзников.

11 мая в районе Шлиссельбурга 1-я дивизия ВС КОНР сложила оружие перед американскими войсками. Однако высшее американское командование отказалось принять ее в плен, мотивируя это решение тем, что дивизия находилась на территории, которую должны были занять советские войска.

В течение 13—14 мая 1945 г. частями 25-го советского танкового корпуса была пленена большая часть солдат и офицеров 1-й дивизии — около 11 тыс. человек и захвачена вся материальная часть, включая 5 танков, 5 самоходных установок, 2 бронетранспортера, 3 бронемшины, 38 легковых и 64 грузовых автомобиля, а также 1378 лошадей*.

* ЦАМО РФ. Ф. 3419. Оп.1. Д.81. Л.36.

633

Так закончилась эпопея «власовской армии». Тем не менее нельзя не отметить, что участие на стороне восставших пражан частей 1-й дивизии ВС КОНР в определенной степени облегчило вступление в город Советской армии. Всего же в течение ожесточенных боев в ходе освобождения восточной Чехословакии погибло свыше 80 тысяч советских и 6 тысяч чехословацких солдат.

В 1945 году, после окончания Второй мировой войны, независимость и целостность Чехословакии были восстановлены. Однако спустя короткое время в стране разразился правительственный кризис. Особенно накалилась обстановка в июле 1947-го — феврале 1948 года. Коммунисты раскрыли «заговор» в Словакии, что повлекло за собой массовые аресты лидеров словацкой Демократической партии. Представители Коммунистической партии отказались сотрудничать со словацкими демократами и подали в отставку. Их поддержал премьер-министр Готвальд, и процедура назначения членов корпуса уполномоченных (правительства) была изменена. В ноябре 1947 съезд Чехословацкой социал-демократической партии сместил прокоммунистически настроенного Фирлингера и избрал лидером социал-демократов более независимого Богумила Лаушмана. В феврале 1948-го большинство кабинета министров выступило с протестом против деятельности министра внутренних дел, члена КПЧ, который наводнил полицию коммунистами. Этот шаг, бросавший вызов коммунистам, привел к открытому столкновению. 20 февраля 1948 года по заранее согласованному сценарию подали в отставку двенадцать членов кабинета министров (представители Чехословацкой национально-социалистической, Чехословацкой народной партии и словацкой Демократической партии). Они предполагали, что президент Бенеш, сам бывший ставленником крупной чешской промышленной буржуазии, отправит в отставку весь кабинет министров и сформирует правительство без коммунистов. Однако этого не произошло, поскольку в тот же день ЦК КПЧ призвал к однодневной всеобщей политической стачке, назначил по согласованию с профсоюзами съезд представителей трудовых коллективов страны, делегаты которого должны были прибыть в Прагу для поддержки действий правительства ЧСР. Одновременно с этим в Прагу начали прибывать вооруженные отряды рабочей милиции с мест, в Братиславе и других городах и поселках коммунистические и профсоюзные функционеры начали создавать по распоряжению ЦК КПЧ Комитеты действий, бравшие под контроль буржуазные муниципалитеты и фактически начавшие осуществлять функции новой народной власти. Кроме того, прибывшие в страну незадолго до февральских событий чехословацкие коммунисты, бывшие до этого за рубежом и прошедшие соответствующую военную подготовку в рядах антифашистского сопротивления, были организованы в специальные группы, взявшие под контроль узлы связи, радиостанции, аэродромы, штаб-квартиры буржуазных партий и редакции крупнейших буржуазных газет. Полиция и армия

не вмешивались в происходящее, исходя из полученных ими приказов от коммунистов, возглавлявших министерство внутренних дел (Вацлав Носек)

634

и спецслужбы, равно как и от связанного с советской разведкой с еще довоенных времен беспартийного генерала Людвика Свободы, являвшегося министром национальной обороны. 25 февраля Бенеш принял отставку министров-антикоммунистов, а двумя днями позже принял новое правительство, сформированное из коммунистов, представителей левого крыла социал-демократов и нескольких членов других партий. Единственный независимый министр; Ян Масарик, был вскоре найден мертвым — было объявлено, что он покончил жизнь самоубийством. 6 июня президент Бенеш ушел в отставку, а 3 сентября умер. Новую конституцию подписал президент Клемент Готвальд, который назначил премьер-министром Антонина Запотоцкого (после смерти Готвальда в марте 1953 года был избран президентом).

Новое правительство приняло решение о национализации крупных промышленных предприятий и банков, ликвидации путем земельной реформы остатков помещичьего землевладения на селе, ввело в действие новое трудовое законодательство. 27 июня 1948 года произошло объединение КПЧ и социал-демократической партии в единую марксистскую организацию, сохранившую название КПЧ. В 1960 году была провозглашена Чехословацкая Социалистическая Республика*. Через восемь лет страну потрясла «пражская весна».

Информация о неблагоприятных тенденциях в развитии идеологической ситуации в Чехословакии начала поступать в Москву уже в 1967 году, причем как по дипломатическим каналам из советского посольства в Праге, так и от лидеров некоторых социалистических стран, в частности Польши, ГДР, Болгарии.

Так, в информации ЦК КПСС для партийного актива о событиях в Чехословакии от 23 марта 1968 года отмечалось, что в 1967 году в Чехословакии «состоялись студенческие демонстрации с антиправительственными и антисоветскими лозунгами; на съезде писателей выявилась оппозиция политике КПЧ, были предъявлены требования об отмене цензуры, осуществлении «либерализации» общественной жизни. В КПЧ и вне ее рядов стали возникать острые дискуссии, в ходе которых ставились под сомнение некоторые направления политики партии по вопросам экономики, науки и культуры»**.

* Чехословацкая Социалистическая Республика (ЧССР) располагалась в центральной части Европы, на водоразделе Дуная, Лабы (Эльбы) и Одры. На севере граничила с Польшей, на северо-западе с ГДР, на западе с ФРГ, на юге с Австрией и Венгрией, на востоке с СССР. Состояла из двух суверенных социалистических республик — Чешской Социалистической Республики (ЧСР) и Словацкой Социалистической Республики (ССР). Столица государства — Прага. На территории ЧССР проживало около 9612 тыс. чехов (на 1977 г.), 4526 тыс. словаков, 598 тыс. венгров, 76 тыс. немцев, 78 тыс. поляков, 60 тыс. русских и украинцев. Около 2/3 верующего населения — католики.

** «...От раскрытия архивов по «пражской весне» никуда не уйти...» (Новые документы о событиях в Чехословакии 1968 г.) // Отечественные архивы. 1993. № 3. С. 86.

635

Донесения стали еще более тревожными, когда в средствах массовой информации Чехословакии стала звучать открытая критика деятельности А. Новотного, являвшегося первым секретарем ЦК КПЧ и президентом Чехословакии*. Не прошли незамеченными и выступления пражских студентов в ноябре 1967 года, требовавших осуществления реформ системы образования. Отмечалась критика политического курса страны на собраниях чехословацких писателей.

В декабре 1967 года по приглашению руководства КПЧ в Прагу прибыл Генеральный секретарь ЦК КПСС Л.И. Брежнев. Эта поездка выявила серьезные разногласия в Президиуме ЦК КПЧ, что вызвало беспокойство советского

руководителя. Нарушение сплоченности в рядах партии, по его мнению, могло быть использовано «для ревизии генеральной линии КПЧ». Опасения Москвы вскоре оправдались.

В январе 1968 года в Праге состоялся пленум ЦК КПЧ, на котором было принято решение о разделении постов Первого секретаря ЦК КПЧ и Президента ЧССР. 5 января 1968 года первым секретарем ЦК КПЧ был избран А. Дубчек, до этого занимавший пост первого секретаря ЦК КП Словакии, по мнению Новотного — лидер словацких националистов.

Кандидатура А. Дубчека, считавшегося просоветски настроенным, устроила Москву. В Кремле чехословацкого партийного лидера называли не иначе как Александр Степанович, а Л.И. Брежнев вообще предпочитал называть его уменьшительно-ласково — Сашей. Тем более что на первой после своего избрания встрече с Брежневым, состоявшейся 30—31 января в Москве, А. Дубчек обещал даже не делать радикальных персональных перемещений. Однако он вскоре нарушил свое слово и стал назначать партийных секретарей, заведующих отделами ЦК и министров, не согласуя кандидатуры с Москвой. Для Брежнева такое «неуважение» стало первым тревожным сигналом отхода Дубчека от «коллективной линии социалистического содружества»**.

В феврале — начале марта 1968 года относительно спокойная ситуация в Чехословакии была нарушена. Этому во многом способствовала фактическая отмена цензуры в прессе. До этого скрытое недовольство существовавшими порядками, накопившееся в обществе, в первую очередь среди интеллигенции, вырвалось наружу. Началась открытая критика стиля и методов работы КПЧ, профсоюзов, органов безопасности и юстиции. Под давлением общественного мнения со своих постов были сняты ряд секретарей ЦК, руководителей профсоюзов, министр внутренних дел и генеральный прокурор. На массовых митингах стали выдвигаться требования отставки А. Новотного с поста президента страны, что и произошло на внеочередном расширенном Пленуме ЦК КПЧ 28 марта. Новым пре

* Стал президентом страны в ноябре 1957 года после смерти А. Запотоцкого.

** *Млынарж* З. Холодом веет от Кремля. Нью-Йорк, 1988. С. 277.

636

зидентом ЧССР стал ветеран антифашистского движения генерал Л. Свобода.

На фоне всех этих событий продолжали ухудшаться отношения СССР с Румынией: реальной стала угроза ее выхода из Варшавского договора. Критика, раздававшаяся в чехословацкой прессе в адрес Варшавского договора, вызывала опасения, что и Чехословакия может последовать за Румынией. А это привело бы к фактической ликвидации или, по крайней мере, значительному ослаблению западных границ стран ОВД.

Кризисная ситуация в Чехословакии не осталась без внимания западных структур психологической войны. Страну наводнили иностранные «туристы» и журналисты. 3 марта в передаче, посвященной мировым событиям, пражское радио не без гордости сообщало:

«Сегодня наша страна вновь является предметом разговоров, и регистрационные списки в пражских отелях за последние недели представляют собой перечень крупнейших мировых компаний прессы, радио и телевидения». И далее: «Немного обидно, что все эти гости приезжают в основном из стран, расположенных к западу от наших границ. В дружественных и союзных странах... насколько мы можем судить по их прессе, событиям в Чехословакии уделяется гораздо меньше внимания, и информация о них, как правило, очень скудна»*.

О наплыве западных «журналистов» отмечалось и в «Политическом письме Посольства СССР в США об основных направлениях американской пропаганды в

связи с событиями в Чехословакии», датированном 3 октября 1968 года и подписанном послом СССР в США А. Добрыниным.

В нем говорилось:

«Как показывает анализ высказываний американских официальных лиц — как в публичных выступлениях, так и в беседах с нами и с другими дипломатическими представителями в Вашингтоне, — а также наши наблюдения за деятельностью в эти дни американской прессы, радио, телевидения, американская пропаганда, проводя клеветническую кампанию вокруг Чехословакии, стремится:

— воздействовать на ход событий в самой Чехословакии, всячески поощряя антисоциалистические силы в ней, оказывая этим силам моральную, политическую поддержку и «мобилизуя» на оказание такой поддержки реакцию, как в США, так и в других капиталистических странах;

— затруднить проведение Советским Союзом и другими странами Варшавского договора мер по нормализации положения в Чехословакии;

Демонстрация протеста на одной из площадей Праги. 1968 г.

* Весна в Чехословакии 1968. Хроника. London, 1968. С. 37.

637

— поддержать и активизировать антисоциалистические силы в таких странах, как Югославия или Румыния, и различного рода идеологически незрелые и неустойчивые элементы в странах Варшавского Договора, войска которых находятся в Чехословакии;

— бросить тень на Советский Союз как основную опору антиимпериалистических сил в мире, в глазах прогрессивной общественности западных стран и стран «третьего мира» с целью ослабления советского влияния в этих странах и внешнеполитических позиций СССР в целом;

— отвлечь внимание от агрессивной войны США во Вьетнаме и империалистической политики США на Ближнем Востоке, а также в других районах мира».

Далее в письме отмечалось:

«Характерной чертой этой кампании с организационной стороны является то, что она строилась, особенно в первые дни, на наличии небывало многочисленной группы корреспондентов американской прессы, радио и телевидения в ЧССР как в период, предшествовавший введению союзных войск, так и в последующем.

Эти журналисты поставляли обширный печатный, фото- и телевизионный материал, заполнявший в первые дни почти целиком первые полосы газет, обычные и специальные выпуски последних известий радио и телевидения. Можно сказать, что именно этими материалами, подаваемыми в духе сенсации и «драматизма», буквально нагнеталась антисоветская истерия в США. Распространялись слухи об «убийствах», вымыслы о «терроре» и т.п., которые хотя в некоторых случаях и опровергались затем, но, тем не менее, оказывали определенное воздействие на американского обывателя.

На этой основе, с использованием эмоционального воздействия сообщений американских корреспондентов, выступавших в роли «очевидцев в Праге», велась обработка населения и подготовка разного рода «демонстраций», «протестов» в печати и т.п. Одновременно американская пропаганда поставляла материал (и при этом задавала тон) империалистической и проимпериалистической пропаганде в других странах, особенно в странах Азии, Африки и Латинской Америки. Что касается Европы, где, как известно, усердствовали английская, западногерманская и французская пропагандистские службы, то здесь имело место самое тесное «сотрудничество»: в США, например, широко перепечатывались «аналитические» статьи В. Зорзы, а европейская буржуазная печать использовала и клеветнические материалы американских телеграфных агентств, газет и радио».

И, наконец:

«Обращают на себя также внимание призывы в прессе США к более активному использованию форм и методов психологической войны, в том числе усилению радиовойны с помощью специально созданных на Западе радиостанций, вещающих от имени «чехословацкого подполья»*.

* ЦХСД. Ф. 5. Оп. 60. Д. 469. Л. 57-69; Цит. по: *Лавренов С, Попов И.* Советский Союз в локальных войнах и конфликтах. М., 2003. С. 764—766.

638

О связях радиостанций, вещавших на Чехословакию, с западными разведывательными службами в 1960—1970-е годы рассказал чехословацкий разведчик капитан Павел Минарджик, проработавший на радио «Свободная Европа» семь лет*.

В одном из интервью болгарскому журналу «Антени» он заявил следующее:

«Большинство ведущих сотрудников «Свободной Европы» — работники ЦРУ. Кук, Браун, Фишер и целый ряд других. Через них ЦРУ осуществляет руководство обеими радиостанциями («Свободная Европа» и «Свобода». — *А.О.*). Таким образом, это непосредственная связь. Кроме работников ЦРУ, в «Свободной Европе» сотрудничают и работники военной разведки G2. И в этом смысле связь осуществляется непосредственно. Радиостанции «Свободная Европа» и «Свобода» поддерживают ряд контактов с центрами изучения социалистических стран и СССР, с институтами Остфоршунга и другими центрами идеологических диверсий»**.

В другом интервью — корреспонденту АПН М. Абелеву Минарджик уточнил сведения об упомянутых выше сотрудниках ЦРУ.

Ричард Кук — исполнительный директор радиостанций «Свободная Европа» и «Свобода». Он прибыл в Мюнхен из отдела исследований ЦРУ. Некоторое время работал как представитель ЦРУ в госдепартаменте США, где занимался делегациями из Советского Союза. В «Свободной Европе» с 1963 года.

Ганс Фишер — директор кадрового и административного управления обеих радиостанций в Мюнхене. Сотрудничал с американской разведкой еще в 1944 году, в ЦРУ — с 1947 года.

Среди других сотрудников разведывательных служб США в руководстве «Свободной Европы» Минарджик упоминает политического советника директора радиостанции Ральфа Уолтера, являвшегося штатным сотрудником ЦРУ, Хью Эбота — руководителя, отвечающего за контроль над содержанием передач, являвшегося подполковником американской разведывательной службы, Фреде Эйдлине, переехавшего в двадцатые годы вместе с родителями из России. На «Свободной Европе» он стал работать с 23 августа 1968 года, политическим советником чехословацкого отдела. До этого проходил спецподготовку во Франции, Швейцарии и Австрии. С 1963 года по заданию ЦРУ неоднократно выезжал в Чехословакию для налаживания контактов с оппозиционно настроенной молодежью***.

* Радиостанция «Свободная Европа» впервые вышла в эфир 4 июля 1950 года. Чехословацкая же редакция начала свою деятельность 1 мая 1951 года. В период выполнения капитаном Павлом Минарджилом своего задания на радиостанции «Свободная Европа» работало 1400 человек, в чехословацком отделе — 71. Объем вещания составлял 550 часов в неделю, из них ежедневно 19 часов — на чешском, венгерском, польском, болгарском и румынском языках.

** СЕМЬ ЛЕТ Павла Минарджика. В. сб. Разведчики разоблачают...М., 1977. С. 93.

*** СЕМЬ ЛЕТ Павла Минарджика. В. сб. Разведчики разоблачают...М., 1977. С. 68, 110.

639

О непосредственной связи «Свободной Европы» и ЦРУ с событиями 1968 года в Чехословакии Павел Минарджик рассказал в одной из передач Чехословацкого радио:

«У меня была возможность ознакомиться с одним материалом с грифом «Совершенно секретно» и привезти его. Он был подготовлен Комитетом радио «Свободная Европа» и называется «Задачи радиостанции «Свободная Европа». В нем 43 страницы, где рассматриваются все вопросы, связанные с идеологическими диверсиями против социалистических стран. Там можно найти все лозунги — это небезынтересно, — которые были позже в полной мере реализованы в Чехословакии в кризисный период 1968—1969 годов»*.

В первой главе документа, в частности, отмечалось:

«Главное направление деятельности «Свободной Европы», подчеркивая особые интересы лиц интеллектуального труда, добиться их отхода от марксизма-ленинизма, пошатнуть основы социалистического строя. В этих условиях оппозиционно настроенные элементы получают возможность укрепить свой авторитет, одновременно поставив под сомнение компетентность высших партийных органов. По мере углубления этот процесс приведет к тому, что руководящий политический аппарат будет все более отстраняться от действительного руководства, фактическая власть перейдет к новым центрам, в которых сосредоточится оппозиция. Они должны полностью взять под свой контроль такие группы населения, как писатели, художники, артисты, верующие, техническая интеллигенция и другие. В результате новая элита завоюет доверие масс и вызовет недоверие к партийным органам»**. Заметим, что этот документ был составлен в 1963 году — год, который французская газета «Франс кюльтюр» назвала «вступлением к пражской весне 1968 года».

Одним из наиболее убедительных свидетельств существования в Чехословакии организованного подполья является тот факт, что уже к 8 часам 21 августа, то есть через несколько часов после введения в страну союзных войск, во всех областях Чехословакии начало действовать около полутора десятков нелегальных радиостанций, именовавших себя «свободным, легальным чехословацким радиовещанием».

Подпольные радиостанции были также заранее смонтированы в автомашинах, поездах, устанавливались в бункерах МПВО, на чердаках жилых зданий и частных квартирах, в общественных зданиях. В отдельные дни работало до 30—35 подпольных радиостанций.

Оппозиционерам удалось захватить ряд радиопередатчиков, подготовленных для обороны страны, и сеть радиопередатчиков организации Союза сотрудничества с армией.

* СЕМЬ ЛЕТ Павла Минарджика. В. сб. Разведчики разоблачают...М., 1977. С.134.

** Цит. по: СЕМЬ ЛЕТ Павла Минарджика. В. сб. Разведчики разоблачают...М., 1977. С. 74.

640

Более того, все подпольные радиопередатчики были объединены в сложную систему, руководители которой диктовали порядок, сроки и время радиопередач. Не подлежит сомнению, что она создавалась в течение длительного времени, задолго до 21 августа. Так, например, 21—22 августа в эфире появились передачи подпольных радиостанций под разными наименованиями: «Прага», «Градец

Кралове», «Ческе-Будеевице», «Брно», «Плзень». 22 августа стали работать передатчики «Братислава», «Чехословакия-1».

Двумя днями позже к ним присоединились радиостанции «Южная Моравия», «Западная Чехия», «Восточная Словакия», «Южная Чехия» и другие. Как стало известно позже, многие из них осуществляли свою подрывную деятельность с территории ФРГ. 25 августа агентство Рейтер свидетельствовало в своем сообщении: «Пункты радиоконтроля в ФРГ объявили, что в Чехословакии начали действовать 19 более или менее мощных подпольных радиостанций».

Одновременно с ними вышли в эфир заранее подготовленные десятки передвижных подпольных радиопередатчиков, вещавших на коротких и ультракоротких волнах. Вступили в действие также и четыре подпольных канала телевидения. Помимо пропагандистских целей эти подпольные радио- и телеустановки служили наиболее быстрым средством передачи шифрованных и открытых сообщений, координирующих действия подполья, а также передавали на Запад зашифрованные разведывательные данные. Не отказывались они и от откровенной дезинформации. Примерами тому служат передачи подпольной радиостанции «Центральная Словакия». Так, 25 августа она сообщила, что «скоро развернется борьба против советских танков. В Западной Германии готовятся офицеры специальных подразделений, которые готовы в любой момент поддержать чехословацких революционеров». Далее радиостанция призывала чехов «создать такие условия для оккупантов, чтобы каждое дерево, каждый дом, каждый куст стреляли по военнослужащим Советской армии».

Позже, как сообщил 8 сентября западногерманский журнал «Штерн», выяснилось, что «эта ложная информация передавалась не с чешской, а с западногерманской территории, причем возможным источником передачи являлась специальная автомашина бундесвера». И далее журнал отмечал, что события этих дней «предоставили идеальную возможность маневрирования для батальона по ведению психологической войны № 701», расквартированного в Андернахе-на-Рейне. Этот батальон, деятельность и цели которого до недавнего времени считались государственной тайной, выполнял «специальные мероприятия в рамках психологического обеспечения стратегических способов ведения войны».

Поворотным событием в обострении чехословацкого кризиса, ознаменовавшим расцвет «пражской весны», стало опубликование ЦК КПЧ программы реформ под названием «Чехословацкий путь к социализму». Из программы следовало, что чехословацкое партийное руководство готово отказаться от административно-командных методов управления страной и предоставляет свободу действий для средств массовой инфор

641

мации*. Возглавил реформаторское движение первый секретарь ЦК КПЧ А. Дубчек.

Десятки общественно-политических организаций поддержали новый курс руководства КПЧ, призывая своих сторонников к скорейшей реализации «Программы действий». В то же время декларированные чехословацкими реформаторами намерения — положить конец системе директивного социализма, обеспечить независимость общественно-политических организаций от партийного вмешательства, усилить контроль над органами безопасности, соединить элементы плановой и рыночной экономики, провести разделение исполнительной и законодательной ветвей власти, наконец, осуществить демократизацию партийной и политической жизни страны — явно шли вразрез с советскими представлениями о социализме. Между тем А. Дубчек и его единомышленники не подвергались сомнению солидная часть марксистского учения, незыблемость союза с СССР, обязательства в рамках ОВД и СЭВ. Не

отвергалась и руководящая роль компартии, уточнялись лишь направления партийного влияния**. В связи с этим чехословацкие лидеры — А. Дубчек, О. Черник, Й. Смирковский, Э. Млынарж и другие, вероятно, даже не предполагали, что начатые ими реформы могут принять антисоветскую окраску и тем более спровоцировать Москву на самые жесткие меры. Впрочем, и сама Москва и ее союзники по Варшавскому договору не сразу пришли к силовому решению кризиса в ЧССР. Во всяком случае, об этом наглядно свидетельствуют многие документы, а также чехословацкие официальные средства массовой информации***. Приведем несколько примеров.

27 марта комментатор Милан Вейнер по Пражскому радио, рассматривая международную обстановку, охарактеризовал позицию СССР следующим образом: «Если бы СССР хотел повлиять на развитие наших дел, он мог бы это сделать намного действеннее и тише, чем посылкой дивизии. Он может парализовать нашу экономику приостановкой снабжения. Впрочем, об этом нет и речи»****.

31 марта другой комментатор радио, Карел Ежинский, отмечал, что «пока только китайская и албанская печать заняли резко враждебные позиции по отношению к Чехословакии, в то время как Югославия проявила «симпатию», Румыния — «объективность», а «Правда» напечатала

* Войны и вооруженные конфликты второй половины XX века / Под общ. ред. Б.В. Громова. М., 2003. С. 183.

** Советская внешняя политика в годы «холодной войны» (1945—1985). Новое прочтение. М., 1995.

*** Попытки направить чехов на «путь истинный» предпринимались на Совещании представителей компартий шести социалистических стран в Дрездене 23 марта, на встрече с чехословацкими лидерами в Москве 4 мая, в ряде телефонных разговоров А. Дубчека с Л.И. Брежневым, беседах советского посла с некоторыми из «реформаторов». Последние советско-чехословацкие переговоры прошли 29 июля — 1 августа 1968 г. в Чиерне-над-Тисой. В них приняли участие почти все члены, как Политбюро ЦК КПСС, так и Президиума ЦК КПЧ.

**** Весна в Чехословакии 1968. Хроника. London, 1968. С. 77.

642

слова Брежнева, сказанные им во время визита в декабре (1967 г. — *А.О.*), — «это ваше дело»*. Такое же мнение высказал 20 апреля по Будапештскому радио премьер-министр Венгрии Фок. Внутренним делом страны признал ситуацию в Чехословакии и Тодор Живков, прилетевший 23 апреля в Прагу для подписания «Договора о дружбе и сотрудничестве». «Руде Право», информируя своих читателей об этом событии, назвала этот документ «первым международным актом нового правительства», направленным «на дальнейшее укрепление связей со странами социалистического лагеря»**.

17 мая в Чехословакию «для кратковременного отдыха и лечения», а также «для дальнейшего обмена мнениями с чехословацкими руководителями по вопросам, представляющим взаимный интерес» прибыл глава советского правительства А. Косыгин. А за несколько часов до него — военная делегация из восьми человек во главе с маршалом А. Гречко***. На следующий день член делегации генерал Епишев в телевизионном интервью дал опровержение распространившимся слухам о возможной советской интервенции, назвав их «грубым и глупым вымыслом»****. Спустя четыре дня (22 мая) по Чехословацкому телевидению выступил и А. Косыгин. «Я считаю чехов и словаков нашими большими друзьями, — сказал он, — и это вполне понятно, так как мы вместе прошли длинный путь и наши партии борются на одном фронте»****. Западная печать охарактеризовала визит А. Косыгина и его переговоры с лидерами Чехословакии как очередную попытку Москвы «заставить чехословацких вождей, путем давления или убеждения, отказаться или, по

меньшей мере, замедлить процесс либерализации и демократизации страны»*****.

Однако уже 27 мая (через два дня после отбытия А. Косыгина) А. Дуб-чек выступил со статьей в «Руде право», в которой позволил себе «крамольные», с точки зрения ортодоксальных коммунистов, высказывания по отношению к партии. Он, в частности, сказал:

«Сохранение за компартией руководящей роли, которую она по праву получила... есть необходимое условие социалистического общества». Однако коммунисты «не должны считать себя единственными представителями административной власти, у нас нет никаких оснований, да и никакого права, покрывать авторитетом партии незаконность, совершенную в прошлом...

Цель новой линии КПЧ — сделать Чехословакию «новым политическим образцом», который будет «лучше и совершеннее, чем любая историческая форма демократии», и где «сами производители — рабочие,

* Весна в Чехословакии 1968. Хроника. London, 1968. С. 82.

** Весна в Чехословакии 1968. Хроника. London, 1968. С. 103.

*** Новое русское слово. New York, 1968. 19 мая.

**** Весна в Чехословакии 1968. Хроника. London, 1968. С. 107.

***** Весна в Чехословакии 1968. Хроника. London, 1968. С. 107.

***** Новое русское слово. New York, 1968. 19 мая.

643

крестьяне, интеллигенция — будут иметь большие возможности для непосредственного участия в управлении обществом и производством»*.

Вскоре после этого линия Москвы начала постепенно склоняться в сторону разрешения чехословацкого кризиса военными методами. Огромное влияние (если не решающее) на принятие силового решения возникших противоречий оказала позиция других стран социалистического содружества. В специальной справке Международного отдела ЦК КПСС по этому поводу отмечалось, что лидеры ГДР, Польши, Болгарии и в меньшей степени Венгрии «рассматривают чехословацкие события как непосредственную угрозу своим режимам, опасную заразу, способную распространиться на их страны». Руководство ГДР в беседе с советскими официальными лицами высказывало соображения «о целесообразности оказания коллективной помощи со стороны братских партий руководству ЧССР вплоть до применения крайних мер»**. Первый секретарь ЦК ПОРП В. Гомулка высказался еще категоричнее: «Мы не можем потерять Чехословакию... Не исключена возможность, что за ней мы можем потерять и другие страны, такие как Венгрия и ГДР. Поэтому мы не должны останавливаться даже перед вооруженным вмешательством. Я уже и раньше высказывал мысль и сейчас не вижу другого выхода, как ввести силы Варшавского пакта, в том числе и польские войска, на территорию Чехословакии... Лучше это сделать сейчас, позднее это нам обойдется дороже»***. Аналогичную позицию занимал лидер Болгарии Т. Живков. Венгерское руководство было более осторожным, но, тем не менее, рассматривало ситуацию в Чехословакии как «пролог контрреволюционного мятежа в Венгрии»****.

Ход рассуждений советского руководства по данному вопросу описывает член Политбюро ЦК КПСС, первый заместитель Председателя Совета министров СССР К.Т. Мазуров:

«В попытках разложить социалистическое содружество Запад сделал ставку на Чехословакию. Расположенная в центре Европы страна с богатыми экономическими и культурными традициями входила в десятку самых развитых государств. Желавшим усилить напряженность было за что ухватиться. Росло недовольство населения тем, как в стране перенимали советскую модель развития. Механическое копирование наших порядков усугубляло разбалансированность экономики. Дискуссии о жертвах репрессий 40-х и 50-х

годов, связанные со сталинизмом, опять же, так или иначе, задевали нас
Противники нового строя относили все

* Цит. по: Весна в Чехословакии 1968. Хроника. London, 1968. С. 108.

** Центр хранения современной документации (ЦХСД). Ф. 5. Оп. 69. Д. 313. Л. 6.

**** ЦХСД. Ф. 5. Оп. 69. Д. 313. Л. 9; Войны и вооруженные конфликты второй половины
XX века / Под общ. ред. Б.В. Громова. М., 2003. С. 184; Немеркнущая слава: от воинов-
интернационалистов до миротворцев. М., 2004. С. 246.

***** ЦХСД. Ф. 5. Оп. 69. Д. 313. Л. 11.

644

деформации за счет сотрудничества с нашей страной. Оппозиция открыто
выдвигала антисоветские и антисоциалистические лозунги.

В советском руководстве с тревогой следили, как растет в Чехословакии
активность правых сил. ЦК КПЧ выпустил из рук средства массовой информации.
На это не раз указывалось тогдашним чехословацким лидерам. В трудной
международной обстановке у нас было единственное желание — сплотиться, не
допустить войны, всем уцелеть»*.

Одним из последних, кто противился силовому решению кризиса, был
секретарь ЦК КПСС Л.И. Брежнев. Это подтверждают слова министра обороны
маршала А. Гречко, сказанные в декабре 1968 года: «Леонид Ильич [Брежнев] не
намерен был вводить войска. По многим причинам. Тут и венгерские события.
Они свежи в памяти. И риск развязывания большой войны... Но нельзя нам было
терять Чехословакию! А к вводу войск его подталкивали не только события
внутри ЧССР, Леонида Ильича торопили каждодневно и Ульбрихт, и Гомулка, и
Живков. Да и Кадар. И наши ястребы в Политбюро — Шелест, Подгорный,
Мазуров, Шелепин... Все они требовали ввода войск в ЧССР. Леонид Ильич
сопротивлялся... до последнего»**.

Своего рода предупредительными действиями для «пражских реформаторов»
стало проведение учений войск ОВД различного масштаба на территории
Чехословакии и вблизи ее границ. Их список впечатляет: в мае — июне — учения
советских соединений и частей; в июле — учения войск ПВО стран ОВД
«Небесный щит»; в июле-августе — учения тыловых частей и подразделений под
условным названием «Неман»; в августе — совместные учения войск связи ГДР,
Польши и СССР. Причем всякий раз руководители учений стремились по разным
причинам затянуть их и, несмотря на протесты хозяев и Запада, задержать войска
на территории Чехословакии. В итоге, по словам британского исследователя Д.
Флойда, «русским удалось протащить армию численностью приблизительно 50
тыс солдат с самым современным вооружением, притом не допуская
предположений, что они вторглись или оккупировали страну»***.

Впервые силовой вариант разрешения чехословацкого конфликта открыто
обсуждался в мае 1968 года в ходе военных маневров на территории ЧССР. 26—
27 июля на заседании Политбюро ЦК КПСС были утверждены документы по
организации возможного ввода советских войск в Чехословакию. Окончательное
решение о вводе войск ОВД в Чехословакию было принято (в соответствии с
договором стран — участниц ОВД от 15 мая 1955 г.) на расширенном заседании
Политбюро ЦК КПСС 16 августа и получило одобрение на совещании
руководителей стран — участ

* Цит. по: Дроговоз И. Необъявленные войны СССР. Минск, 2004. С. 279.

** Майоров А. Вторжение. Чехословакия, 1968. Свидетельства командарма. М., 1998. С. 333.

*** Цит. по: Лавренев С.Я., Попов И.М. Советский Союз в локальных войнах и конфликтах.
М., 2003. С. 317.

645

ниц ОВД в Москве 18 августа 1968 года. При этом лишь представители Румынии
высказали опасение, что ввод войск в ЧССР может привести к третьей мировой
войне. При этом руководители стран Варшавского договора были уверены, что
США и НАТО не станут непосредственно вмешиваться в события. Поводом тому

послужило заявление госсекретаря США Д. Раска (22 июля), в котором события в Чехословакии рассматривались как «дело чехов и других стран Варшавского договора»*. Окончательная позиция США по этому вопросу была зафиксирована в послании американского президента Л. Джонсона Л.И. Брежневу от 18 августа, где подтверждалось намерение Вашингтона не вмешиваться в ситуацию в ЧССР ни при каких обстоятельствах.

Вместе с тем необходимо отметить, что и сами чехословацкие лидеры не исключали варианта применения военной силы внутри страны, как со стороны иностранных, так и собственных вооруженных сил. Например, А. Дубчек на заседании Президиума ЦК КПЧ 12 августа заявил: «Если я приду к убеждению, что мы на грани контрреволюции, то сам позову советские войска»**.

В целом причины, склонявшие советское руководство на применение силы в отношении суверенного государства, можно свести к двум группам: политико-идеологические и геополитические (военно-стратегические). Среди специалистов до сих пор нет единства в том, какие из них приобрели главенствующее значение при окончательном решении о вводе войск.

Между тем ряд фактов говорит о том, что именно военные и геополитические соображения в конце концов склонили чашу весов в пользу силового варианта, сыграв роковую роль в судьбе «пражской весны». Нужно отметить, что разногласия в сфере военного сотрудничества между СССР и Чехословакией возникли задолго до прихода к власти в Праге реформистского руководства во главе с А. Дубчеком. В 60-е годы прошлого века Чехословакия была единственным государством восточного блока, которое непосредственно граничило с западными странами, не имея на своей территории советских войск. При этом в конце 50-х — начале 60-х, по мере укрепления структур Организации Варшавского договора (ОВД) и перевооружения армий восточного блока, советский Генштаб вместе с военным и политическим руководством восточноевропейских стран разрабатывал новые оперативные планы возможного военного конфликта в Европе. В этих конфликтах предусматривалось использование как обычных вооружений, так и тактического ядерного оружия. Применительно к Чехословакии эти планы нашли свое отражение в документе под откровенным названием «План использования Чехословацкой народной армии в [возможной] войне», утвержденном в 1964 году

* Россия (СССР) в локальных войнах и вооруженных конфликтах второй половины XX века/ Под ред. В.А. Золотарева М., 2000. С. 150.

** Россия (СССР) в локальных войнах и вооруженных конфликтах второй половины XX века/ Под ред. В.А. Золотарева М., 2000. С. 150.

646

тогдашним президентом ЧССР и главнокомандующим ЧНА А. Новотным. В одном из разделов «Плана...», в частности, говорилось: «Ракетным войскам ставится задача уничтожить в результате первого ядерного удара группировку войск 7-го армейского корпуса* (США), часть сил 2-го армейского корпуса (ФРГ) и часть сил противовоздушной обороны противника. В дальнейшем — сосредоточить основные усилия на уничтожении перебрасываемых оперативных и стратегических резервов и обнаруженных средств ядерного нападения противника. Для выполнения поставленной задачи использовать:

при выполнении первоначальной боевой задачи — 44 оперативно-тактические и тактические ракеты с ядерными боеголовками;

при выполнении последующей боевой задачи — 42 оперативно-тактические и тактические ракеты с ядерными боеголовками; для решения возможных незапланированных боевых задач — оставить в резерве 10 оперативно-тактических и тактических ракет с ядерными боеголовками»**.

Очевидно, вокруг тактического ядерного оружия, которое в случае конфликта между ОВД и НАТО в Европе должно было оказаться в распоряжении чехословацких войск (соответствующие ракеты без ядерных боеголовок были поставлены Советским Союзом в ЧССР в середине 60-х), и возникла любопытная международно-правовая коллизия. После Карибского кризиса 1962 года ведущие ядерные державы начали переговоры о нераспространении ядерного оружия, завершившиеся разработкой соответствующего договора, который был открыт для подписания в июле 1968 года. СССР и США стали одними из первых стран, присоединившихся к этому договору, основным положением которого является запрет на передачу ядерными державами данного вида оружия и технологий его производства другим странам. Ядерный клуб должен включать в себя как можно меньше членов — в этом интересы Вашингтона и Москвы совпадали (и, кстати, совпадают до сих пор). Уже в ходе подготовки договора о нераспространении была достигнута негласная договоренность о том, что США и СССР не будут передавать ядерные вооружения своим союзникам.

Таким образом, если в Венгрии, Польше и ГДР Советский Союз мог реализовывать положения своей военной доктрины, размещая там тактическое ядерное оружие (поскольку на территории этих стран находились советские войска, в руках которых это оружие и оставалось), то с Чехословакией возникали проблемы. Советских войск там не было, на многочисленных встречах и совещаниях в верхах в 60-е годы Прага вежливо, но упорно отказывалась их принять, передавать же ядерные боеголовки в распоряжение Чехословацкой народной армии означало поставить под угрозу важные переговоры по ядерной проблеме с Западом. Кроме того, ответом Вашингтона в таком случае могла стать нуклеаризация вооруженных сил ФРГ, а этого Кремлю очень не хотелось по ряду не

* Дислоцированного на территории ФРГ.

** Plan pouziti Ceskoslovenske lidove armady ve valce. Цит. no: J.Fidler. Bratska agrese. Okupace Ceskoslovenska 21.8.1968. Praha, 2003. S. 169.

647

только военно-стратегических, но и политико-идеологических соображений. Оставлять же ситуацию в том виде, в каком она находилась, означало в случае возможного конфликта с НАТО в Европе ставить под угрозу оперативность развертывания тактического ядерного оружия на одном из важнейших участков фронта*.

Ко всему сказанному, нельзя упускать из вида и то, что Чехословакия на протяжении многих лет являлась важной сырьевой базой для атомной промышленности СССР. Ее потеря могла нанести ощутимый удар по обороноспособности Советского Союза.

Смысл силовой операции сводился к отстранению утратившего доверие руководства КПЧ и передаче власти в руки более преданных социализму лидеров. Официальным оправданием начала военной акции стало письмо-обращение группы чехословацких «партийных и государственных деятелей» к правительствам СССР и других стран Варшавского договора об «оказании интернациональной помощи».

Подготовка ввода войск, несмотря на масштабность предстоящей операции и участие в ней коалиционной группировки, была проведена в предельно сжатые сроки. Решение на операцию отличалось четкостью, высокой степенью детализации. При этом был учтен предыдущий опыт разрешения кризисов в Германии и Венгрии.

Вместе с тем следует отметить, что планирование операции, получившей кодовое название «Дунай», началось задолго до принятия политического решения — еще в апреле 1968 года.

Командующий 38-й армией Прикарпатского военного округа генерал-лейтенант А.М. Майоров в своих мемуарах рассказывает о том, как его в апреле 1968 года срочно вызвали к командующему войсками округа генерату В.З. Босярину. После приветствия присутствовавший в кабинете начальник Главного оперативного управления Генерального штаба, генерал-полковник М.И. Повалий подвел Майорова к разложенной на конторке карте.

«Передо мной лежала карта масштаба 1:500 000 (то есть один сантиметр на карте соответствует пяти километрам на местности).

Я прочел крупно написанное: «Карта-приказ»... И далее, ниже заголовка, также тушью, но мелким каллиграфическим почерком было написано: «на втор

Командующий 38-й армией А.М. Майоров. Осень 1968 г. (архив А.М. Майорова)

* Данная версия была изложена Ярославом ШИМОВЫМ на сайте «Полит.ру» 2 сентября 2007.

648

жские 38-й армии (в скобках был определен ее состав) в ЧССР с целью подавления, а при необходимости и уничтожения контрреволюции на ее территории. Далее мой взгляд схватил пунктирную полудугу между Моравско-Островой и Брно и надпись: «К исходу Д.» Флажок, на котором обозначено 38-Ф, развевался в городе Тренчин в Словакии. И надпись «КЧ+16-18».

Внизу у обреза карты я прочел: «Министр обороны Маршал Советского Союза Гречко». И его подпись. Вторая подпись: «Нач. Генштаба ВС СССР Маршал Советского Союза М. Захаров».

В нижнем левом углу столбцом и также тушью написано: «Исполнено в единственном экземпляре». Исполнил Повалий М.И. 11 апреля 1968 г.».

Вторжение — это слово пронзило мне голову. Значит — война»*.

8 апреля 1968 года директиву, подписанную министром обороны СССР Маршалом Советского Союза А.А. Гречко и начальником Генерального штаба Маршалом Советского Союза М.В. Захаровым, получил и командующий воздушно-десантными войсками (ВДВ) генерал армии В.Ф. Маргелов. В ней указывалось, что «контрреволюционные силы Чехословакии при активной помощи агентов США и ФРГ дезорганизовали государственный порядок в этой стране. Используя происходящие события, войска НАТО угрожают захватить Чехословакию, свергнуть в ней народную власть и установить угодный им режим». Документ гласил, что «Советский Союз и другие социалистические страны, верные интернациональному долгу и Варшавскому договору, должны ввести свои войска для оказания помощи Чехословацкой народной армии в защите их родины от нависшей над ней опасностью»**.

Командующему ВДВ предписываюсь после получения сигнала «Буря» привести в полную боевую готовность в пунктах постоянной дислокации 7-ю (Каунас) и 103-ю (Витебск) гвардейские воздушно-десантные дивизии, вывести их в исходные районы для подготовки к высадке в Чехословакии парашютным и посадочным способом. Задачи дивизий формулировались так: «Оказание помощи органам народной власти в стране путем взятия под контроль важнейших государственных учреждений, радиостанций, телевидения, почты, телеграфа, аэродромов, а также важнейших узлов дорог с целью воспреещения проникновения контрреволюционных сил в район Праги».

По общему замыслу операции, после получения сигнала «Ч» — «Влтава-666», в течение первых трех дней в Чехословакию входят 20 дивизий стран — участниц ОВД и в последующие два дня еще 10 дивизий. На случай осложнения обстановки в повышенную боевую готовность

* Майоров А. Вторжение. Чехословакия. 1968. Свидетельства командарма. М., 1998. С. 19-20.

** Цит. по: Кыров Л. Десантники в операции «Дунай» (Советско-чехословацкие военнополитические отношения 1968 года). Издание Военного университета МО РФ. М., 1996. С. 5.

649

приводится 6 из 22 военных округов — ЛенВО, ПрибВО, БВО, ПрикВО, ОдВО и КВО, — насчитывающих 85—100 подготовленных дивизий. В Польше, ГДР, Венгрии и Болгарии готовится еще 70—80 дивизий. В полную степень боевой готовности приводятся советские стратегические силы атомного нападения (по терминологии того времени)*.

К 20 августа все подготовительные мероприятия завершились, и соединения 1-й гвардейской танковой, 20-й гвардейской общевойсковой и 16-й воздушной армий Группы Советских войск в Германии, 11-й гвардейской общевойсковой армии Прибалтийского военного округа, 5-й гвардейской танковой и 28-й общевойсковой армий Белорусского военного округа, 13-й, 38-й общевойсковых армий и 28-го армейского корпуса Прикарпатского военного округа, 14-й воздушной армии Одесского военного округа были готовы к действиям.

В состав 38-й армии, которой командовал генерал-майор А.М. Майоров, к этому времени входили две танковые (15-я гвардейская под командованием генерал-майора А.А. Зайцева и 31-я, под командованием генерал-майора А.П. Юркова) и четыре мотострелковые (24-я, 30-я гвардейская, 48-я, 128-я гвардейская) дивизии. 15-я гвардейская танковая дивизия была переброшена в Закарпатье из Белоруссии — ранее она входила в состав 28-й армии Белорусского военного округа, отсюда же прибыла 30-я мотострелковая дивизия. 31-я танковая дивизия до этого числилась в составе 8-й танковой армии Прикарпатского военного округа, а 48-я мотострелковая дивизия прибыла из Одесского военного округа**.

С территории ГДР в Чехословакию вводились (по особому плану «Август-68») соединения и части Группы советских войск в Германии, которой командовал Маршал Советского Союза П. Кошевой. Задачу выполняли войска 1-й гвардейской танковой армии под командованием генерал-лейтенанта танковых войск К.Г. Кожанова (6,14,20,23,35-я гвардейские мотострелковые дивизии, 9-я и 11-я танковые дивизии), 20-й гвардейской армии (командующий — генерал-лейтенант танковых войск И.Л. Величко) и 16-й воздушной армии***. В операции участвовало 2000 танков и 2000 бронетранспортеров.

Со стороны Венгрии чехословацкую границу готовились перейти 13-я гвардейская танковая и 254-я мотострелковые дивизии Южной группы советских войск, а также 8-я венгерская мотострелковая дивизия.

С северо-востока в Чехословакию выдвигалась 2-я армия Войска Польского (4-я механизированная, 10-я и 11-я танковые дивизии), 6-я польская воздушно-десантная дивизия, 11-я советская общевойсковая армия (18-я гвардейская

мотострелковая, 20-я танковая дивизии). Штаб польской армии размещался в Свиднице. А ее дивизии в Яворе (11-я тан

* ЦХСД. Ф. 5. Оп. 60. Д. 19. Л. 202—203; Немеркнущая слава: от воинов-интернационалистов до миротворцев. М., 2004. С. 250.

** Дрогозов И. Необъявленные войны СССР. Минск, 2004. С. 294.

*** Согласно плану операции в Чехословакию должны были войти 6 мотострелковых и танковых дивизий ГДР. Однако в последний момент, по этическим соображениям, количество немецких войск было значительно уменьшено.

650

Союзники. Густав Гусак, Людвик Свобода, А.М. Майоров (архив А.М. Майорова)

ковая дивизия), в районе Ополе (10-я танковая дивизия) и южнее Свидницы (4-я механизированная дивизия).

Главкомандующим группировкой советских войск — в документах она именовалась Группа «Север» — был назначен генерал армии И.Г. Павловский.

Следует отметить, что советские части, совершавшие марш (около 750 км) от границы Калининградской области до Чехословакии (через Польшу и ГДР), неожиданно столкнулись с резкой недоброжелательностью польских властей. По свидетельству полковника А. Курылева¹¹, они под видом нарушения каких-то международных соглашений и надуманных поводов, связанных с продвижением войск в мирное время через территории стран, задерживали части и соединения 11-й гвардейской армии (командующий — генерал-лейтенант Науменко) на одну-две недели. Впоследствии не разрешали пропуск воинских грузов, писем, телеграмм. Вследствие этого вошедшие в Чехословакию и находившиеся в ГДР части и подразделения попали в сложное положение: не пополнялись запасы продовольствия, теплых и других вещей, палаток, печек, топлива для них, ремонтных средств к боевой и автотракторной технике. Письма в СССР и обратно шли больше месяца. Серьезной проблемой стало уменьшение запасов бензина марки АИ-93 для машин УРАЛ-375 — орудийным тягачам. Немецкое горючее, которое вынужденно использовалось тягачами и строевыми машинами, снижало мощность двигателя и приводило в негодность клапаны. Регулировать же их под данный бензин было нецелесообразно*.

* Курылев А. Под кодовым названием «Дунай». В сб. Интернационалисты /Под общ. ред. Л.И. Санникова. Смоленск, 2001. С. 247.

651

Одно из ведущих мест в оперативно-стратегической операции отводилось действиям советских воздушно-десантных войск: 103-й (командир — гвардии полковник А. Яценко) и 7-й (командир — гвардии генерал-майор Л. Горелов) гвардейским воздушно-десантным дивизиям*. Для их десантирования на чехословацкие аэродромы было выделено 440 самолетов Ан-12 военно-транспортной авиации (ВТА). Всестороннее обеспечение переброски частей ВДВ и действий дивизий возлагалось на силы и средства ВДВ, ВВС, войск ПВО, тыл

министерства обороны, а также на Группу советских войск в Германии, Северную и Южную группы войск. Противовоздушная оборона 7-й и 103-й гв. ввд в исходных районах для десантирования не планировалась. Она осуществлялась силами ПВО страны. Обеспечение полета в район десантирования боевых порядков соединений военно-транспортной авиации с десантом проводилось силами и средствами 4-й воздушной армии Северной группы войск путем непосредственного сопровождения ВТА истребителями и их дежурством в воздухе в зонах, примыкающих к аэродромам высадки.

Прикрытие 7-й гв. ввд в районе высадки планировалось силами и средствами 16-й воздушной армии, для чего над районом десантирования были определены 3 зоны, расположенные над аэродромами Водоходи, Рузине, Кбели. В каждой зоне одновременно предусматривалось нахождение на высоте 800—2000 м от 4 до 8 истребителей. В случае необходимости намечалось силами двух полков истребителей-бомбардировщиков нанести бомбоштурмовые удары по 10 позициям зенитно-ракетных дивизионов ЧНА. Всего от 16-й воздушной армии привлекалось 2 полка истребителей и 2 полка истребителей-бомбардировщиков.

Прикрытие 103-й гв. ввд в районе десантирования осуществляли 2 полка истребителей и один полк истребителей-бомбардировщиков 36-й воздушной армии. Над аэродромами Намешть и Туржани была назначена одна зона дежурства на высотах от 2000 до 3000 метров четырех истребителей. Кроме того, 36-й воздушной армии ставилась задача быть в готовности силами 16-ти истребителей-бомбардировщиков нанести удар по четырем позициям зенитно-ракетных дивизионов ЧНА**.

* 103-я гвардейская воздушно-десантная дивизия: личный состав — 6400 человек, 85-мм пушек — 18, 122-мм гаубиц — 12, реактивные пусковые установки РПУ-14 — 6, артиллерийские самоходные установки АСУ-57 — 30, самоходные установки СУ-85 — 31, зенитные установки ЗУ-23 — 27, боевые разведывательные дозорные машины БРДМ — 30, автомобилей — 248. 7-я гвардейская воздушно-десантная дивизия: личный состав — 6500 человек, 85-мм пушек — 18, 122-мм гаубиц — 12, реактивные пусковые установки РПУ-14 — 6, артиллерийские самоходные установки АСУ-57 — 30, самоходные установки СУ-85 — 31, зенитные установки ЗУ-23 — 27, боевые разведывательные дозорные машины БРДМ — 11, автомобилей — 286.

** *Кыров А.* Десантники в операции «Дунай» (Советско-чехословацкие военно-политические отношения 1968 года). Издание Военного университета МО РФ. М., 1996. С. 9.

652

Следует подчеркнуть, что в целях сохранения тайны готовящейся акции и предотвращения утечки информации боевая задача до ведома участия и ков десантирования не доводилась до последнего времени и боеприпасы на руки не выдавались. Были приняты также меры по маскировке районов ожидания и воспреещению доступа посторонних лиц к расположению подразделений и техники. Содержание боевой задачи о предстоящих действиях до всех командиров частей, командиров батальонов, дивизионов, командиров рот (батарей) было доведено 19 августа, а до всего личного состава — с 14 до 17 часов 20 августа. В это же время были выданы боеприпасы: к автомату — 500—600 патронов, к пулемету — 800—900, каждому десантнику было вручено по 3—4 гранаты*.

Принято считать, что начало операции «Дунай» стало полной неожиданностью не только для чехословацкого военного руководства, но и для западных разведок. Так, генерал Дж. Полк, командующий 7-й американской армией, входившей в состав объединенного командования НАТО, впервые услышал о вторжении советских войск в Чехословакию якобы только из официального сообщения «Ассошиэйтед Пресс» из Праги. На момент вторжения три высших руководителя НАТО отсутствовали: генеральный секретарь НАТО М. Бросио находился в отпуске в Италии, верховный главнокомандующий вооруженными силами НАТО американский генерал Л. Лемнитцер осуществлял

инспекционную поездку по Греции, а его британский заместитель совершал круиз в Северном море без радиосвязи**. В то же время складывается впечатление, что такая явная «неосведомленность» высших чинов НАТО была не случайной. Тем более, как стало известно недавно, накануне 21 августа советское руководство все же проинформировало о готовящейся акции американского президента Джонсона. Очевидно, Запад опасался спровоцировать Москву на более жесткие меры и всячески старался показать свою «незаинтересованность» в чехословацком вопросе. Да и блок НАТО в этот момент был просто не в состоянии противостоять советскому наступлению. В центральной зоне ответственности НАТО в тот период на

Советские танки в Праге. 1968 г.

* *Кыров А.* Десантники в операции «Дунай» (Советско-чехословацкие военно-политические отношения 1968 года). Издание Военного университета МО РФ. М., 1996. С. 13.

** *Лавренов С.Я., Попов И.М.* Советский Союз в локальных войнах и конфликтах. М., 2003. С. 327.

653

ходилось 22 дивизии, а по официальным расчетам для отражения возможного советского наступления требовалось не менее 30 дивизий. Вооружение и боевая техника американских сил в Европе была переброшена во Вьетнам.

Дальнейший ход операции «Дунай» хронологически проходил следующим образом;

20 августа

В 22 часа 15 минут в войска поступил сигнал «Влтава-666». Уже в 23 часа войска СССР, общей численностью до 500 тысяч человек (250 тыс. в первом эшелоне), Польши, Венгрии, ГДР и Болгарии (около 300 тыс. чел.) и 5 тыс. танков и бронетранспортеров, под командованием заместителя министра обороны СССР генерала армии И.Г. Павловского пересекли чехословацкую границу. Одновременно в Прагу «для работы среди членов Президиума ЦК КПЧ» прибыл представитель Политбюро ЦК КПСС К.Т. Мазуров, который находился при советском посольстве под псевдонимом «генерал Трофимов»¹².

О своей миссии К.Т. Мазуров вспоминает следующим образом: «В мою задачу входило подобрать людей, которые могли бы локализовать обстановку. И мы нашли такого человека. Это был Гусак. Мы спросили его, может ли он появиться как политический деятель в Чехословакии и, учитывая свой богатый опыт политической деятельности и научной работы, локализовать обстановку. Он согласился. Поговорили и направили в моем самолете в Москву»*.

При захвате аэродрома Ческе Будеевице группа чехословацких военных летчиков предприняла попытку перелететь в Югославию. Однако она была пресечена советскими танкистами. С целью предотвратить подобные действия в дальнейшем чешские самолеты были поставлены нос к носу**.

21 августа

В 3 ч 37 минут десантники 7-й гв. влд начали высадку на аэродромах в Чехословакии и захват ключевых государственными военными объектов в Праге. В 5 ч. 10 мин. приступили к выполнению боевой задачи по захвату Брно подразделения 103-й гв. влд, высадившиеся на аэродромах Туржани и Намешть. Для быстрого выдвижения к назначенным объектам использовались штатные АСУ-57 и автомашины, захваченные на аэродроме и окраинах города***. Некоторое замешательство среди чехов вызвали голубые береты советских десантников, ассоциировавшиеся с цветом

* Аргументы и факты. 1990. № 21. С. 7.

** Дементьев С. В небе Ческе Будеевице. В сб. Интернационалисты /Под общ. ред. Л.И. Санникова. Смоленск, 2001. С. 253.

*** Всего было использовано более 200 захваченных чехословацких автомобилей и автобусов.

654

миротворческих сил ООН*. К 10 часам все основные объекты в городах Прага и Брно контролировались парашютистами: к 6.00 был взят Генеральный штаб, к 6 часам 40 минутам — ЦК КПЧ**, блокирован Дом правительства и дворец президента, к 9 ч. 30 мин. — 10 ч. были захвачены почта, телеграф, радио- и телецентры, министерство обороны. К 12 часам парашютисты, преодолевая баррикады из машин, трамваев, блокировали КГБ, министерство связи, взяли под охрану здание народного банка, редакцию газеты «Руде право», международную телефонную станцию. Потерь дивизии не имели. Лишь в перестрелке при захвате телецентра было ранено два десантника. К 15 часам в район Праги вышли и соединились с 7-й гв. влд 11-я танковая, 6-я и 35-я мотострелковые дивизии 20-й армии, в районе Брно со 103-й дивизией соединились части 13-й танковой дивизии Южной группы войск. В 19 часов все высшее чехословацкое руководство, на двух бронетранспортерах, под охраной десантников, было доставлено в аэропорт и самолетом вывезено в Легницу (Польша), в штаб Северной группы войск. Оттуда их переправили в Закарпатье. А затем в Москву на переговоры с советскими лидерами. В этот же день ночью работниками КГБ были блокированы в своих кабинетах и отстранены от командования вооруженными силами министр обороны Чехословакии генерал армии Дзур и его заместители. С начала операции «Дунай» министр обороны Советского Союза А.А. Гречко передал по телефону через генерала Павловского, находившегося в кабинете Дзура: «Передай Дзуру, если с их стороны будет хоть один выстрел, я его повешу на первой осине». Эта угроза возымела действие — 200-тысячная чехословацкая армия не оказала практически никакого сопротивления. Выполняя приказ своего министра обороны, она до конца событий в стране официально оставалась нейтральной.

22 августа

В течение ночи и дня части 7-й и 103-й гв. влд продолжали выполнять поставленные задачи в городах Прага и Брно. 7-я дивизия контролировала захваченные объекты и аэродромы. В городах улицы и площади были заполнены народом, проходили демонстрации протеста, оказывалось определенное противостояние передвижениям войск. Имелись случаи применения оружия. Тем не менее к этому времени, согласно докладу генерала Майорова, соединения

выполнили поставленную задачу и взяли под контроль указанные районы. Они размещались: 24-я мотострелковая дивизия — юго-западнее Остравы, 128-я гвардейская мсд — южнее Оломоуца, 254-я мсд — юго-западнее Брно, 48-я мсд — северо-восточнее Нова-Миты, 30-я гвардейская мсд — южнее Зволена. Дальше всех про

* Голубые береты в ВДВ ВС СССР были введены вместо «красных» (красных) летом 1968 г.

** Захват здания ЦК КПЧ был осуществлен силами 72-й отдельной разведроты 7-й гв. влд на БРДМ, усиленной взводом АСУ-57 от 108-го гв. пдп, под командованием начальника разведки гвардии подполковника М. Серегина. Вся операция заняла 20 минут.

655

двинулась на запад 15-я гвардейская танковая дивизия — она разместилась южнее Миловицы. Другая танковая дивизия — 31-я — стояла под Брунталем. Вместе с советскими войсками активно действовал 22-й мотострелковый полк Болгарской народной армии. К исходу дня десантниками 103-й дивизии было изъято 9 радиостанций, ведущих «контрреволюционные» передачи. Ночью в дивизии на посту был убит часовой — рядовой Набоков.

23 августа

Части дивизий продолжали выполнять полученные задачи. Организационных выступлений и демонстраций в столице ЧССР не было. В 3 часа ночи в Праге одним из подразделений 7-й влд был обнаружен и конфискован тираж газет, листовок антисоветского содержания, а также оборудование подпольной типографии.

В Брно советскими десантниками было предотвращено массовое «контрреволюционное» выступление. Местные власти мер по наведению порядка не принимали. В 14 часов на предприятиях города началась забастовка в знак протеста против присутствия советских войск. Все движение транспорта в городе было приостановлено. Для усиления 103-й дивизии с аэродрома Витебск было переброшено дополнительно 20 боевых разведывательных дозорных машин.

23—24 августа

В районы ожидания вышла 76-я гв. влд. Части дивизии приведены в полную боевую готовность.

24 августа

Союзные части продолжали выполнение задач.

В целях быстрого пресечения «контрреволюционных» выступлений в 7-й гв. влд созданы мощные подвижные резервные группы, которые успешно справлялись с возложенными на них функциями. Разведротой дивизии в Праге был обнаружен склад оружия и боеприпасов. В городе продолжались народные выступления и демонстрации в защиту Дубчека, осуществлялись призывы к забастовке. В отдельных местах десантники подверглись обстрелам из стрелкового оружия с крыш зданий и из окон. 7-я дивизия переведена в непосредственное подчинение генерала армии И.Г. Павловского. По его оценке, десантники дивизии и личный

Подожженный восставшими автобус. Прага, 1968 г.

656

состав полка БНА при выполнении задач проявили большую выдержку и мужество. В Брно забастовка не состоялась. Городской транспорт начал работу. В городе по-прежнему распространялись антисоветские листовки и лозунги.

25 августа

Во второй половине дня в отдельных районах Праги прошли антисоветские демонстрации, велась периодическая стрельба. Многие офицеры Генерального штаба и Министерства обороны армии Чехословакии стали вести себя по отношению к нашим военнослужащим «недружелюбно и даже враждебно». Персонал аэродрома Рузине отказался обслуживать советские самолеты. В здании Министерства торговли десантники обнаружили склад вооружения и боеприпасов. В некоторых частях ЧНА прошли митинги против действий советских войск.

В Брно власти города заявили, что они отвергают всякое правительство кроме старого и требуют выступления в средствах массовой информации А. Дубчека и Л. Свободы.

26 августа

Подразделения 7-й гв. влд производили поиски складов оружия и боеприпасов, подпольных радиостанций, других объектов, подлежащих захвату и блокированию. В 6 ч. 40 мин. взята под контроль тюрьма. В Доме журналистов изъято 13 пулеметов, 81 автомат, 150 ящиков с обмундированием и военным снаряжением, в радиоцентре изъято 23 автомата, 4 автомобиля с винтовками и боеприпасами к ним. Обнаружено и захвачено две радиостанции средней мощности, печатная машинка. Ночью в Праге в ряде мест велась перестрелка. Наряд 119-го гв пдп трижды обстреливался в районе «Клуба 231». Ранены 2 десантника. День в городе прошел относительно спокойно. Подразделения 103-й гв. влд вели поиск подпольных радиостанций. Ночью была захвачена радиостанция, принадлежащая ЧНА, с ней листовки и прокламации антисоветского характера. В 11 часов дня в Брно прошла кратковременная общегородская забастовка, сопровождавшаяся заводскими гудками. Ас 12 ч. 30 мин. на площади города стали собираться люди, прибывать автомобили, нагруженные мешками с песком, бревнами. Подразделения 103-й гв. влд не допустили создания баррикад и заграждений.

27 августа

В Праге проходило заседание Национального собрания. Подразделения 7-й гв. влд, охранявшие Дом правительства, здание ЦК КПЧ и Кремль, были отведены на 500 метров от названных объектов. За период с 21-го по 27 августа

потери 7-й дивизии составили 21 человек: погиб рядовой Н.И. Бянкин, ранено 5 офицеров и 15 солдат и сержантов.

103-я гв. влд осуществляла контроль в Брно, вела охрану объектов, занималась поиском оружия и радиостанций. За сутки было изъято две

657

радиостанции помех, 15 автоматов, 14 пулеметов и 40 тыс. патронов чешского производства. В 11 часов предприятия Праги и Брно гудками приветствовали возвращение из Москвы членов ЦК КПЧ и правительства, доставленных туда силой для получения «инструктажа». Министр обороны ЧНА отдал приказ о запрещении выхода военнослужащих из мест постоянной дислокации и применения оружия против войск союзных армий.

30 августа

Согласно докладу командующего ВДВ генерала армии В.Ф. Маргелова министру обороны СССР, существенных изменений в обстановке не произошло. По договоренности с местными властями Брно и по разрешению командующего оперативной группой «Юг» генерал-лейтенанта Б.П. Иванова была снята охрана с телевидения, радиоцентра, типографии газеты «Руде право», редакции областной газеты и ретрансляционной станции на горе Гад и (3 км северо-восточнее города). Руководством местных органов власти были даны заверения, что антисоветских передач не будет.

В соответствии с решением министра обороны СССР маршала А.А. Гречко оперативная группа «Юг» прекратила выполнение возлагаемых на нее задач. Генерал-лейтенант Б.П. Иванов убыл в Братиславу. Начальником гарнизона Брно был назначен командир 103-й гв. влд полковник А. Яценко. В этот же день по местному телевидению состоялось выступление первого секретаря обкома Черни. Перед его выступлением ведущий программы заявил: «Зрители должны понимать, что мы не можем говорить так, как говорили раньше. Этому мешает пребывание советских войск в городе. Но редакция будет делать все, чтобы говорить правду, она не станет проституткой. Если нельзя будет сказать во весь голос, то мы будем говорить шепотом, но и сами зрители должны научиться читать между строк». Реакцией на выступление Черни стало прекращение на следующий день (с 20 часов) телепередач в Брно и взятие телецентра под охрану частями 103-й гв. влд.

31 августа

7-я и 103-я гв. влд. продолжали выполнять поставленные задачи. В аэропорту Рузине обнаружен тайный склад взрывчатых веществ: 35 ящиков тротила, 1 ящик с магнитными минами, огнепроводные шнуры и детонаторы.

Советская ЗСУ на улице Праги, 1968 г.

658

1—2 сентября

В Праге началось интенсивное очищение заборов, стен, тротуаров от «контрреволюционных» лозунгов, надписей, листовок. Резко изменили свое

поведение и отношение к советским войскам офицеры Генерального штаба. Министерства обороны, военно-политической академии ЧНА. Они стали отдавать воинскую честь и предлагали мелкие услуги.

3 сентября

Жизнь в Праге нормализуется, все надписи смыты. Телецентр, АПН переданы для охраны чехословацкой милиции. В Брно десантники также передали все объекты милиции; части дивизии, за исключением парашютно-десантных батальонов, были выведены на окраину города и занимались боевой подготовкой. В городе беспорядков не отмечалось.

4 сентября

Снята охрана с военно-политической академии ЧНА. В Праге осталось 3 батальона десантников от 7-й дивизии. Остальные части дивизии занимались боевой подготовкой в районе аэродрома Рузине. Жизнь в Праге входила в нормальное русло, отношение населения к Советской армии становилось более лояльным. Части 103-й дивизии занимались боевой подготовкой за пределами города, обстановка в Брно была спокойной. Начались дружеские контакты между офицерами советской 103-й гв. влд и 22-й воздушно-десантной бригадой ЧНА.

7 сентября

Снята охрана с Генерального штаба. Самолетами ВТА в Чехословакию для замещения вакантных должностей прибыли выпускники военных училищ: в 7-ю гв. влд — 32 офицера, в 103-ю гв. влд — 40 офицеров.

8 сентября

В 18 часов в Праге состоялось возложение венков к памятнику советским воинам, погибшим в годы Великой Отечественной войны при освобождении Праги от немецких войск. На церемонии возложения присутствовали представители советских войск, Болгарской народной армии, партийных и государственных органов ЧССР.

Оружие, отобранное у восставших. 1968 г.

659

12 сентября

Снята охрана со здания Советского посольства. К исходу дня все подразделения 7-й и 103-й гв. влд были выведены из Праги и Брно на расстояние до 5 км, где решали задачи боевой подготовки до возвращения на родину*.

В течение многих лет утверждалось, что при выполнении операции «Дунай» активных боевых действий не велось

Тем не менее свидетельства участников операции говорят о довольно частых боестолкновениях с радикально настроенными местными жителями. Приведем несколько примеров.

Так, по словам Б. Селиванова, их часть, следовавшая через Банска-Бистрице, была обстреляна из пулемета, установленного на высокой башенке. Ответным выстрелом из пушки БМП огневая точка была подавлена. Он же упоминает и о столкновении с «огромной толпой с оружием за плечами» около завода в городе Раковнике. В ответ на обстрел советские военнослужащие вынуждены были также применить оружие**.

Известно о гибели стрелка 274-го полка 24-й мотострелковой дивизии, рядового Г.А. Гусейнова, застреленного 21 августа во время патрулирования одного из населенных пунктов. По данным генерал-лейтенанта А.М. Майорова, приведенным на совещании 23 августа, семь БМП были подожжены в результате попадания бутылок с зажигательной смесью (некоторые сгорели вместе с экипажами), а также уничтожено и повреждено более 300 автомобилей***.

Всего же с 21 августа по 20 октября при выполнении боевой задачи погибло 11 военнослужащих, в том числе один офицер; ранено и травмировано 87 человек, в том числе 19 офицеров. Кроме того, погибло в катастрофах, авариях, при неосторожном обращении с оружием и боевой техникой, в результате других происшествий и умерло от болезней 85 человек****.

Чехословацкая сторона потеряла 94 человека, 345 граждан было ранено*****.

За время выполнения поставленных задач только двумя дивизиями ВДВ было изъято 6 станковых пулеметов, 95 ручных пулеметов, 436 автоматов, 372 пистолетов-пулеметов, 150 винтовок, 23 гранатомета, 84 050

* Киров А. Десантники в операции «Дунай» активных боевых действий не велось (Советско-чехословацкие военно-политические отношения 1968 года». Издание Военного университета МО РФ. М., 1996. С. 18—25.

*ж Селиванов Б. К событиям в Чехословакии. В сб. Интернационалисты /Под общ. ред. Л.И. Санникова. Смоленск, 2001. С. 250—251.

*** Золотое С. Шли на помощь друзьям // Военно-исторический журнал. 1994. №4.

**** Россия (СССР) в войнах второй половины XX века. М., 2002. С. 341.

***** Немеркнущая слава: от воинов-интернационалистов до миротворцев. М., 2004. С. 255.

660

патронов, 5 радиостанций, 1 радиопередатчик, закрыто (выведено из строя) 9 стационарных радиостанций*.

За мужество и героизм, проявленные при выполнении боевой задачи, более 1000 десантников были представлены к награждению орденами и медалями.

Несмотря на военный успех, союзникам по ОВД не удалось достичь политических целей. Расчет на «здоровые силы» не оправдался. Они оказались «... не в состоянии взять на себя руководство партией и сформировать революционное рабоче-крестьянское правительство».

Оказавшись в тупике, советская сторона вынуждена была вернуться к прежней политике, снова пытаясь оказать давление на А. Дубчека и его соратников. Однако дни «реформаторов» были сочтены.

16 октября 1968 года между советским и чехословацким руководством был подписан договор о временном пребывании в Чехословакии Группы советских войск, получившей название «Центральной» (ЦГВ). Численность ее войск должна была составлять не более 130 тыс. человек. В ЦГВ вошли 15-я гвардейская и 31-я танковые дивизии, 18-я, 30-я гвардейские, 48 мотострелковые дивизии. Командующим Группой стал генерал-полковник А. Майоров. При его утверждении на должность Л. Брежнев сказал: «Войска Группы по договору будут размещаться временно. Но недаром же говорят: нет ничего более постоянного, чем временное. Речь идет, Александр Михайлович, не о месяцах — о годах»**.

Поскольку в стране продолжала оставаться напряженная обстановка, командование ЦГВ к середине ноября 1968 года разработало специальный план действий на случай массовых беспорядков, получивший условное название «Серый ястреб». Он предусматривал введение на улицы крупных чехословацких городов — Праги, Остравы, Брно, Братиславы, Кошице и других «для контроля за порядком» — до 20 советских мотострелковых и танковых батальонов.

В последние дни 1968 года, накануне антиправительственной политической стачки, план «Серый ястреб» был впервые приведен в дейст

Оружие, изъятые из тайников в окрестностях Праги. 1968 г.

* *Кыров Л.* Десантники в операции «Дунай» (Советско-чехословацкие военно-политические отношения 1968 года). Издание Военного университета МО РФ. М., 1996. С. 37.

** Цит. по: Немеркнущая слава: от воинов-интернационалистов до миротворцев. М., 2004. С. 254.
661

вие. В результате планировавшиеся на 31 декабря массовые манифестации оппозиции не состоялись. Тем не менее обстановка в стране продолжала оставаться напряженной. По словам Э. Михайлова, в то время подполковника Главного квартирно-эксплуатационного управления Минобороны СССР, чешские «товарищи» не только всячески саботировали совместные работы, но не останавливались перед прямым вредительством. Из-за мнимых «поломок» выходили из строя котельные, коммунальная инфраструктура военного городка, где размещались советские части. Случались поджоги шифровальных и радиальных машин, повреждения телефонных кабелей и т.п. Как правило, советские офицеры старались разрешить все эти конфликты мирным путем, не прибегая к репрессиям. Иначе поступали военнослужащие союзных стран, в частности восточные немцы. Они, например, раскатывали катушку с кабелем прямо по садовым участкам чехов и предупреждали их о личной ответственности за целостность линии связи. В случае повреждения грозили расстрелом. Э. Михайлов вспоминает такую показательную бытовую сценку, свидетелем которой он был:

«К колонке с водой, которую почему-то охраняет чешский солдат с автоматом, подъезжают две армейские машины — советская и армии ГДР. У нас, «как положено», старшим — лейтенант, у немцев ефрейтор. Чех выразительными жестами показывает нашему лейтенанту, что заправляться нельзя, то же объясняет и немцу. Советская машина собирается уезжать. В этот момент ефрейтор что-то говорит своим подчиненным, сидящим в кузове. Те выпрыгивают, отнимают у чеха автомат. А немец подходит к нашему лейтенанту и показывает на колонку с водой, говорит «Битте шен» (Пожалуйста, дескать, набирайте воду).

Но самое интересное происходит потом. Обе машины, заправившись водой, начинают отъезжать. Чех бежит за немецкой машиной и канючит: «Отдай пистоль!» Немецкие солдаты сначала выбрасывают диск (заставляя чеха бежать за машиной), потом автомат и в последнюю очередь патроны. Друзья мне потом рассказывали, что так же жестко немцы вели себя везде, поэтому их и боялись»*.

Отношение к советским войскам стало меняться к лучшему, после того как ЧССР возглавил Густав Гусак. По словам Э. Михайлова — «дружить с русскими стало модно». Однако «братских отношений» достичь больше так и не удалось. «Пражская весна» на многие годы стала пропагандистским оружием чешской оппозиции и западных служб психологической войны. Так, в начале 1969 года в чешской столице произошла демонстрация против СССР и советских «оккупационных» войск. По западным источникам, манифестанты разгромили два советских учреждения и разбили окна в казармах советской части в Праге**.

Во второй половине августа 1983 г. в чехословацком городе Писек состоялась демонстрация 60 молодых людей, выкрикивавших лозунги:

* Михайлов Э. Чешская осень. Как советские войска «оккупировали» ЧССР // Независимое военное обозрение. 2002. № 32. С. 5.

** Часовой. 1969. № 54 (апрель).

662

«Советские, убирайтесь домой!», «Да здравствует Дубчек!». Все участники демонстрации были арестованы. Это была первая, после «нормализации», антисоветская демонстрация*. За ней последовали другие.

Под знаменем «пражской весны» разворачивалась и «бархатная» революция в 1989 году. Она сопровождалась «покаянными» признаниями Польши, Венгрии, ГДР, Болгарии, СССР об ошибочности ввода в Чехословакию войск Варшавского договора в 1968 году**.

«Бархатная» революция началась 17 ноября с массовой студенческой демонстрации, разогнанной силами общественной безопасности. По некоторым данным, в результате столкновений ранения получили 44 человека, 10 из них были госпитализированы***. Взрыв произошел 19 ноября. По городу распространился слух, что убит студент физико-математического факультета Карлова университета Мартин Шмид. Слух вскоре опровергли, «убитого» показали по телевидению. Но было уже поздно, накаленные страсти выплеснулись через край. Возмущенная вандализмом коммунистов Прага, под водительством «Гражданского форума» (лидер — драматург В. Гавел), закипела. Началось со стачки учащихся и артистов, потом забастовали заводы. И хотя вскоре стало известно, что никакого убийства на Народни тржиде не было (в Праге на разных факультетах значилось два Мартина Шмида, и оба оказались живы), ничто уже не могло остановить обвала власти, которая, по воспоминаниям Мирослава Штепана, в то время первого секретаря пражского горкома партии, пребывала в странном бездействии. Затем последовало «самоуничтожение» народной власти: парламент изъял из конституции (по инициативе депутатов-коммунистов) статью о руководящей роли компартии, были распущены политорганы в армии и системе МВД, изъят марксизм-ленинизм из вузовских программ, ликвидированы заграждения на пограничных переходах в Австрию и Германию, а вместо героя антифашистского Сопротивления Густава Гусака президентом страны стал Вацлав Гавел.

* Посев. 1984. № 1. С. 20.

** В августе 1989 года Политисполком ВСРП выразил несогласие с военным вмешательством в события 1968 года в Чехословакии. В сентябре 1989 года Государственное собрание Венгрии заявило, что оно осуждает тот факт, что в августе 1968 года в военном вмешательстве в Чехословакии приняли участие венгерские воинские подразделения. На заседании Сейма ПНР в августе 1989 года было принято заявление, в котором ввод войск пяти стран — участниц Варшавского договора в Чехословакию был охарактеризован как «нарушение

неотъемлемого права каждого народа на самоопределение». В начале декабря 1989 года решение о незаконности ввода войск Организации Варшавского договора в Чехословакию приняли высшие законодательные органы ГДР и Болгарии. 5 декабря 1989 года Советское правительство опубликовало заявление, в котором указывалось, что «вступление армий пяти социалистических стран в пределы Чехословакии в 1968 году не было обоснованным, а решение о нем в свете всех известных теперь фактов было ошибочным».

*** *Ярошевский В.* Прага. Весна в ноябре // Эхо планеты. 1989. № 50, декабрь. С. 7-8.

663

Его отец вплоть до окончания Второй мировой войны владел в Чехословакии огромным имуществом — крупнейшей во всей Чехословакии киностудией «Barrandov» на окраинах Праги, а также комплексом зданий «Lucerna» (по-русски люкарна), в который входили кинотеатры, гостиницы, торговый центр, жилые дома и т. д. После прихода к власти в стране коммунистов в феврале 1948 г. все огромное имущество отца Гавела поступило в распоряжение государства. После «бархатной» революции в ноябре 1989 г. все конфискованное имущество, в рамках приватизации, новый президент Вацлав Гавел приобрел в собственность назад. На сегодняшний день имущество Вацлава Гавела (киностудия «Barrandov» и комплекс «Lucerna») оценивают суммой в несколько миллиардов крон*.

Но вернемся к событиям 1989 года. Впоследствии ноябрьское выступление будет названо «всенародным». Тем не менее значительная (если не ключевая) роль в этих событиях принадлежит западным спецслужбам. Мирослав Штепан в своей книге «Исповедь узника «бархатной» революции» пишет:

«Сотрудники западных посольств не были загадкой ноябрьских событий. Их правительства никогда не скрывали, что желают свержения социалистического строя в Чехословакии, поддерживают оппозицию.

Весь спектакль был спланирован и разработан в деталях. Сначала некто нуждался в жестокое насилие, чтобы спровоцировать студенческие волнения. В придачу потребовался «труп» студента Шмида. А главное — массовая истерия, атмосфера, в которой люди не мыслят, в которой властвуют страсти. За двоих студентов Шмидов стали возжигать свечи. Свечи живым: Прага окунулась в политическую мистику...»**.

Спустя три года после трагических событий на Народни тржиде пражская газета «Шпигл» опубликовала сенсационное признание контрразведчика Людвика Зифчака. Текст, сочетающий записки контрразведчика с материалами следствия, организованного над ним новой властью, раскрывал закулисную подоплеку «убийства Мартина Шмида». По свидетельству Зифчака, он за полгода до «бархатной» революции был внедрен под видом студента Ружичку в ряды ее организаторов. За короткое время ему удалось снискать доверие лидеров оппозиции и даже возглавить крупную студенческую организацию. В период активной подготовки «революции» он контактировал с Вацлавом Гавелом (будущим президентом) и с его непосредственным куратором — агентом ЦРУ Норменом, работавшим под «крышей» посольства США.

Незадолго до ноябрьских событий он послал донесение в «центр», что после легального митинга на Вышеградском холме к студентам примешается группа актеров пражских театров с задачей перенаправить колонну к Вацлавской площади через Народни тржиду. А 15 ноября контрразведчик уведомил руководство о предстоявшей мистификации с «гибелью» студента Шмида. О том, что сыграть роль «трупа» будет поручено

* <http://left.ru/2005/11/vazlav128.phtml>

** Цит. по: *Крушинский А.* Колочий «бархат» // Родина. 2005. № 2. С. 14—15.

664

ему, он узнал лишь в последний момент, о чем не успел проконсультироваться с «центром». Чтобы не рассекретить себя, он вынужден был подчиниться приказу режиссеров «революции» и стать «жертвой коммунистической власти». Через

некоторое время Людвик Зифчак получил приказ из «центра» прекратить операцию и ретироваться от своих «единомышленников». В 1990 году он был арестован и осужден новыми властями на основании статьи «За злоупотребления полномочиями общественного деятеля»*.

После победы «бархатной» революции была провозглашена Чехословацкая Федеративная Республика (ЧСФР), управляемая Федеральным собранием и президентом Вацлавом Гавелом. В июне 1992 года на основе проведенного в Словакии референдума было принято направление на создание самостоятельного государства и сохранение более централизованной экономики. В январе 1993 года были официально провозглашены Чешская и Словацкая Республики.

* Крушинский А. Колочий «бархат» // Родина. 2005. № 2. С. 16.

КУБА. 1953-1992 гг.

Краткая историко-географическая справка

Республика Куба расположена на островах Куба (104 тыс. кв. км). Пи-нос (2,2 тыс. кв. км) и еще более чем на 1600 мелких островах в Атлантическом океане, Мексиканском заливе и Карибском море. До 1898 года территория Кубы являлась испанской колонией. Затем была оккупирована американскими войсками и в 1902 году провозглашена независимой республикой под «защитой» США. В годы Второй мировой войны вслед за США объявила войну Германии, Японии и Италии. Ее участие в войне выразилось в поставках США военно-стратегического сырья и предоставлении новых военно-морских и воздушных баз. Свыше 95% населения страны составляют кубинцы. Среди верующих преобладают католики. Дипломатические отношения с Советским Союзом были установлены в октябре 1942 года. 3 апреля 1952 года они были разорваны. Вновь восстановлены в мае 1960 года.

Вооруженное выступление, считающееся началом кубинской революции, произошло 26 июля 1953 года нападением 165 молодых революционеров во главе с 27-летним адвокатом Фиделем Кастро на военные казармы Монкада в городе Сантьяго-де-Куба. Планом атакующих предусматривался захват крепости и арсенала, передача оружия народу и в итоге — ниспровержение правительства Батисты. Но атака захлебнулась. Часть повстанцев была убита, другая, во главе с Фиделем Кастро и его братом Раулем, арестована и предстала перед военным трибуналом. Суд приговорил Ф. Кастро к 15 годам тюремного заключения с отбыванием срока наказания в тюрьме Модело на острове Пинос.

Военная акция молодых революционеров не имела конечного положительного результата, однако в определенной степени повлияла на сознание кубинского народа. В стране начали создаваться группы последователей Ф. Кастро.

В 1955 году диктатор Батиста, маневрируя в сложной политической обстановке, был вынужден амнистировать политических заключенных, в том числе и участников нападения на казарму Монкада. Это была его роковая ошибка.

Фидель Кастро и многие его сподвижники, выйдя на свободу, немедленно эмигрировали в Мексику, где развернули подготовку к новому вооруженному выступлению на Кубе. Повстанческое формирование бы

666

ло названо «Движение 26 июля» в честь участников неудавшегося штурма Монкада. В это время, по сведениям английского историка Кристофера Эндрю и бывшего полковника КГБ Олега Гордиевского, перебежавшего на Запад, произошла первая встреча кубинского лидера с представителем советской разведки — Н.С. Леоновым, работавшим в резидентуре КГБ в Мехико¹¹³ (по имеющимся у автора данным, встреча носила личный характер).

К концу 1956 года «Движение 26 июля» было готово к началу нового этапа вооруженной борьбы на Кубе. По разработанному плану восстание должно было начаться в провинции Орьенте и перекинуться на другие районы страны. Для реализации операции была куплена яхта «Гранма», на которой 82 повстанца должны были прибыть к берегам Кубы. В отряде Кастро было 2 безоткатных орудия, 35 самозарядных винтовок «Джонсон», 55 винтовок «Мендоса», 40 автоматических винтовок «Стар», 3 ручных пулемета, 1 карабин, пистолеты, револьверы и около 100 тысяч патронов¹¹⁴.

Однако с самого начала отчаянный план стал давать сбои. Из-за шторма отряд Ф. Кастро смог высадиться на Кубе лишь 2 декабря, на два дня позже, чем планировалось. К этому времени несогласованные, разрозненные вооруженные выступления, начатые на острове, были подавлены. Батиста получил возможность сосредоточить все свои силы на уничтожении высадившихся повстанцев.

Отряд Кастро был фактически разгромлен. Лишь 12 участникам экспедиции во главе с самим Ф. Кастро удалось уцелеть и прорваться в горы Сьерра-Маэстра (провинция Орьенте). Там после недолгого совещания было принято решение: накапливать силы и постепенно переходить к ведению партизанской войны. Несмотря на кажущееся безрассудство, это решение оказалось самым верным, и уже в начале 1958 года восстание охватило значительную часть Кубы.

Попытка Батисты в мае 1958 года провести широкую контрповстанческую операцию под названием «Финальная фаза» окончилась для диктатора провалом: более 400 батистовских солдат и офицеров были взяты в плен.

12 ноября 1958 года Ф. Кастро отдал приказ о начале операции «Решающее вторжение». К этому времени перевес в силах все еще оставался на стороне правительственных войск. Армия Батисты насчитывала около 50 тыс. военнослужащих, в том числе свыше 2 тыс. офицеров, 80 самолетов, 30 легких и средних танков, 50 бронемашин, 400 автомобилей, несколько десятков боевых кораблей. Но деморализованная армия уже не

Эрнесто Че Гевара - министр правительства и командир отдельного корпуса

667

могла оказать серьезного сопротивления Повстанческой армии: солдаты и офицеры сотнями сдавались в плен. Исход восстания был предreshен. В ночь на 1 января 1959 года Батиста был вынужден бежать с Кубы.

Соединенные Штаты сначала заняли позицию нейтралитета в отношении повстанческого движения. Но с каждым днем Ф. Кастро вызывал в Вашингтоне все большее раздражение. После бегства Батисты при активном участии американского посольства была срочно сформирована правительственная хунта, которая провозгласила президентом страны члена верховного суда Карлоса Мануэля Пьедро. Но было уже поздно. Всеобщая политическая забастовка в Гаване (около 500 тыс. чел.) под лозунгом «Вся власть Повстанческой армии!» кардинальным образом изменила политическую ситуацию в стране. Под натиском народа временное государственное руководство было вынуждено покинуть страну.

2 января 1959 года в город вступили первые колонны партизан под командованием Э. Че Гевары и К. Сьенфуэгоса. Столичный гарнизон не осмелился оказать сопротивление повстанцам. Ф. Кастро и его сторонники, несмотря на все прогнозы зарубежных аналитиков, победили. Это была оглушительная публичная «пощечина» администрации США, определившая все дальнейшие взаимоотношения между странами. «Обида» американцев была столь сильной, что когда в апреле 1959 года Ф. Кастро, как глава государства, приехал в Вашингтон по приглашению Американской ассоциации издателей газет, президент Эйзенхауэр покинул столицу, чтобы не принимать кубинского лидера. Эту миссию он возложил на Никсона, встретившегося с Фиделем в здании конгресса. Однако разговора о сотрудничестве между странами не получилось. По словам бывшего начальника Аналитического управления КГБ СССР генерал-лейтенанта Н.С. Леонова, Кастро натолкнулся «на хамство, наглость, высокомерие»¹¹⁵. Это не могло не задеть импульсивного и самолюбивого Фиделя и несомненно оказало большое влияние на его дальнейший антиамериканизм.

11 января Революционное правительство Кубы было признано Советским Союзом. А спустя полгода, в июле 1959 года, начальник разведки Кастро майор Рамиро Вальдес отправился в Мексику для проведения секретных переговоров с советским послом и резидентурой КГБ. В результате, по информации К. Эндрю и О. Гордиевского, на Кубу было

Фидель Кастро

668

направлено некоторое количество советских советников (по западным источникам — более 100), которые должны были перестроить систему разведки и безопасности Кастро. Среди них было много «лос ниньос» — детей испанских коммунистов, обосновавшихся после гражданской войны в Испании (1936—1939 гг.) в СССР. Некоторые из них получили военное образование, участвовали в Великой Отечественной войне, как в составе действующей армии, так и в разведывательно-диверсионных отрядах. Благодаря их помощи на Кубе были созданы сеть учебных центров по подготовке партизан и отряды кубинской добровольной дружины¹¹⁶. Тем не менее, Москва была еще не готова открыто втягиваться в «революционный» процесс в регионе, входившем в зону активного влияния США. Посредником между революционной Кубой и Советским Союзом стала социалистическая Чехословакия.

В октябре 1959 года в Гавану прибыла советская «культурная делегация» во главе с А.И. Алексеевым — бывшим 1-м секретарем Посольства СССР в Аргентине и офицером КГБ¹¹⁷. Главными целями этой делегации были ознакомление с обстановкой на Кубе и подготовка почвы для установления дипломатических отношений. По всей видимости, кубинские лидеры произвели

на посланников СССР благоприятное впечатление, и спустя короткое время — в мае 1960 года между странами были установлены дипломатические отношения¹¹⁸. 9 июля 1960 года Генеральный секретарь ЦК КПСС Н.С. Хрущев уже публично заявил: «Мы все сделаем, чтобы поддержать Кубу в ее борьбе... Теперь США не так уж недостижимы, как когда-то».

Дрейф Ф. Кастро в сторону «коммунизма» становился очевидным. Еще в мае 1959 года в Гаване был принят Закон об аграрной реформе, положивший конец крупному помещичьему землевладению — латифундизму. Во второй половине 1959 года кубинские власти утвердили Закон о контроле над полезными ископаемыми, в соответствии с которым компании США облагались 25% налогом от стоимости вывозимых металлов и минералов. Затем был принят еще ряд актов, значительно ограничивших американское всевластие в экономике Кубы. 6 июля 1960 года был утвержден Закон о национализации предприятий и имущества американских граждан. И, наконец, в феврале 1960 года во время визита в Гавану члена Политбюро ЦК КПСС А.И. Микояна было подписано первое советско-кубинское торговое соглашение. СССР брал на себя обязательства закупить на Кубе 5 млн. тонн сахара в течение пяти лет, обеспечивать Кубу нефтью и нефтепродуктами и предоставить кредит в 100 млн. долларов¹¹⁹.

Ответом Запада на сближение Кубы с Советским Союзом стало экономическое эмбарго Кубы.

Помимо открытых экономических санкций, американская администрация с начала 1960 года приступила к подготовке насильственного свержения правительства Кастро. На это уже вынужден был реагировать Советский Союз.

Несмотря на то, что идеологический фундамент Ф. Кастро все еще вызывал сомнения, его успех в удержании и укреплении власти импонировал Москве. Советские руководители увидели в кубинском лидере фи

669

гуру, способную резко изменить геополитическую ситуацию в Латинской Америке — «на заднем дворе» США. И уже в конце 1960 года на Кубу стало поставляться советское современное бронетанковое, артиллерийско-минометное вооружение и некоторые виды стрелкового оружия. Небольшая группа советских военных специалистов развернула ускоренную подготовку оружейных расчетов, танковых экипажей и изучение основ тактики их применения в местных условиях¹²⁰. Это было неоценимой помощью для обороны молодой республики, поскольку предпринятые до этого попытки приобрести оружие в Западной Европе, главным образом в Бельгии и Италии, были пресечены Соединенными Штатами. Дело доходило даже до диверсионных актов. Так, в марте 1960 года кубинскими контрреволюционерами был взорван французский корабль «Ля Кубр», находившийся в гаванском порту. На корабле находилось оружие и боеприпасы, закупленные правительством Ф. Кастро в Бельгии. В результате теракта погибло много матросов, портовых рабочих и солдат революционных вооруженных сил.

4 августа и 30 сентября 1961 года между Кубой и СССР были подписаны два крупных соглашения (на льготных условиях) о советских военных поставках в период 1961 — 1964 годов. Общая сумма первого договора составляла 18,5 млн. долларов, из которых Куба должна была выплатить только 6 млн. Второго — 149,55 млн. с выплатой лишь 67,55 млн.¹²¹. Оба договора включали вооружение для армии, авиации и военно-морского флота: артиллерийские орудия различных типов, танки и БТР, средства связи и радиолокационные станции, боевые самолеты МиГ-15, бомбардировщики Ил-28, вертолеты Ми-4, транспортные самолеты и аэродромное оборудование, торпедные катера и противолодочные суда¹²².

Третий договор был подписан 13 июля 1962 года, во время визита в Москву министра РВС команданте Рауля Кастро. Новый документ отменял долги кубинской стороны по предшествовавшим договорам; кроме того, предусматривалась бесплатная поставка на Кубу вооружений и боеприпасов в течение двух лет. На основе этих договоров уже в начале 1962 года кубинскому флоту были переданы 6 МПК (проект 1226) и 12 ТКА (проект 183), а также подписаны контракты на поставку еще 6 МПК (проект 201), 12 ТКА (проект 23к, типа «Комсомолец») и 10 радиолокационных постов¹²³.

Министр РВС Кубы Рауль Кастро

670

Помимо этого СССР обязывался поставить станки для различных ремонтных мастерских и все необходимые боеприпасы. Договоры также предусматривали отправку на Кубу военных специалистов, необходимых для обучения кубинских военнослужащих, и оговаривали аспекты, связанные с подготовкой кубинских специалистов в советских военных учебных заведениях¹²⁴.

Как уже отмечалось выше, в начале 1960 года Вашингтон взял курс на насильственное свержение правительства Ф. Кастро.

17 марта 1960 года президент США Эйзенхауэр отдал распоряжение ЦРУ организовать в Гватемале подготовку кубинских контрреволюционеров с целью вторжения, а 27 октября дал разрешение на проведение первых полетов разведывательных самолетов U-2 над Кубой. Одновременно была развернута масштабная информационно-психологическая война. 1959 и 1960 годы отмечены многочисленными подрывными акциями: проводились бомбардировки, самолеты, базировавшиеся во Флориде, каждые 15 дней совершали облеты кубинской территории, осуществлялись диверсии, агенты ЦРУ угоняли морские суда и самолеты, велась ожесточенная контрреволюционная пропаганда, не прекращалось дипломатическое давление в целях изоляции Кубы, применялись дискриминационные меры в области торговли. В операцию были вовлечены корабли 6-го Средиземноморского и Атлантического флотов, а также силы, находившиеся на базе Гуантанамо (анклав на кубинской территории).

Однако главное внимание уделялось практической подготовке интервенции. Политическое «руководство» разрозненными группировками кубинских эмигрантов (в это время насчитывалось до 180 таких организаций, в том числе пять крупных) взяла на себя американская разведка. Объединенная антикубинская организация получила название Революционно-демократический фронт, во главе которого стояли Тони де Варона и куратор ЦРУ Мануэль Артиме Буэса. Подготовка проводилась на базах Флориды, Никарагуа и Гватемалы. Одним из центров подготовки в Гватемале была кофейная плантация Роберто Алехоса.

Апогеем антикубинской деятельности Эйзенхауэра стал разрыв 3 января 1961 года дипломатических отношений с Кубой. Это произошло за несколько дней до окончания его президентского мандата и передачи полномочий Дж. Кеннеди.

Новое правительство продолжило разработку операции по вторжению на Кубу, осуществление которой было возложено опять-таки на Центральное разведывательное управление.

Во время окончательного рассмотрения плана в Белом доме руководители ЦРУ заверили президента и участников совещания, что на Кубе

Генеральный секретарь ЦК КПСС Н.С. Хрущев

671

уже подготовлено свыше 2500 вооруженных контрреволюционеров и что как только на остров высадится бригада вторжения, на помощь им придет, по меньшей мере, четверть населения Кубы. Министр обороны Р. Макнамара и начальники штабов видов вооруженных сил поддержали ЦРУ. После этого президент Кеннеди утвердил разработанный план.

14 апреля 1961 года «армия вторжения» в количестве 1500 человек погрузилась на корабли в Никарагуа (проводил их лично президент Никарагуа Луис Сомоса) и под прикрытием миноносцев флота США и самолетов американских ВВС направилась к берегам Кубы.

17 апреля 1961 года отряды контрас (кубинских контрреволюционеров) при поддержке 4 танков М41 высадились в заливе Кочинос и попытались закрепиться на кубинской территории. Однако Гавана, благодаря полученной от разведки информации, была готова к отпору. К этому времени кубинские вооруженные силы уже имели в своем распоряжении достаточное для отражения количество советского оружия, вооружение из Чехословакии и Польши, а также подготовленных офицеров, прошедших обучение в советских военных академиях. Немалую роль в отражении агрессии сыграли и советские военные специалисты, находившиеся в это время на Кубе. В результате в течение 2—3 дней отряды контрас были полностью разгромлены, а около тысячи взято в плен.

Оставшиеся в живых контрреволюционеры были приняты Кеннеди и его супругой Жаклин на стадионе в Майами. «Сегодня вы проиграли, — заявила Жаклин, — но ваш вклад в дело свободы и демократии останется в анналах истории».

Провал интервенции потряс всю послевоенную систему межамериканских отношений. Впервые в XX веке в Латинской Америке потерпела поражение интервенция, подготовленная и поддержанная Соединенными Штатами Америки. Небольшая страна, вставшая на путь независимого развития, сумела с оружием в руках отстоять право на самостоятельное определение своей страны. Это был вызов лидирующему положению США в Западном полушарии.

Кроме того, поражение в бухте Кочинос стало болезненным ударом по личному престижу Кеннеди. Во время «саммита» в Вене в июне 1961 года он вынужден был публично признать, что интервенция против Кубы была «ошибкой». Многими этот шаг был воспринят как унижительный. Один американский обозреватель по этому поводу заметил: «Это сильно нарушило

баланс первых двух лет правления, отныне приходилось прибегать к жесткой линии; надо было показать местным критикам, что силы воли ему не занимать, а русским — что, несмотря на неразумность этой авантюры, у него твердая рука. Правительство, действовавшее поначалу легко и непринужденно, демонстрировавшее уверенность в своих силах, проявлявшее в одних случаях напористость и боевитость, а в других стремление уменьшить напряженность в мире, затем было вынуждено прибегнуть к жестким мерам в силу причин как внутреннего, так и внешнего порядка; лишь 18 месяцев спустя, когда оно уже увязло во Вьетнаме, первоначальный баланс начал восстанавливаться... Вторже

672

ние на Кубу заставило Кеннеди осознать свою уязвимость и необходимость доказать, что он отнюдь не молодой и слабый президент»¹²⁵.

Наученный горьким уроком Кеннеди пришел к выводу, что любую военную акцию против Кубы следует проводить вооруженными силами своей страны. Это послужило толчком для дальнейшей разработки крупной подрывной акции, которую, как стало известно позже, предполагалось завершить в октябре 1962 года.

1 марта 1993 года газета «Бостон глоб» опубликовала ранее секретный доклад, подготовленный американским адмиралом Робертом Деннисоном в 1963 году и полностью посвященный событиям кубинского кризиса. В документе, в частности, отмечалось, что разработка планов авианалета, вторжения или сочетания того и другого была закончена, и войскам был отдан приказ о готовности к бою номер один между 8 и 12 октября 1962 года. Забегая вперед, отметим, что аэрофотосъемки советских ракет, размещенных на Кубе, ставшие точкой преткновения Карибского кризиса, были сделаны как минимум на два дня позже — 14 октября. 15 октября они были отпечатаны и проанализированы и лишь 16 октября легли на стол президента Кеннеди¹²⁶. Таким образом, доклад адмирала Деннисона недвусмысленно свидетельствует о том, что США планировали военное вторжение на Кубу гораздо ранее советской инициативы размещения там ракет.

Разработка плана новой операции вторжения на Кубу, получившей название «Мангуста», была завершена в ноябре 1961 года. К этому же времени была сформирована и так называемая Специальная расширенная группа, на которую возлагалась ответственность за ее проведение. В эту представительную группу входили: специальный советник президента по национальной безопасности генерал Максвелл Тейлор, специальный помощник президента по национальной безопасности Макджордж Банди, директор ЦРУ Джон Маккоун, председатель комитета начальников штабов генерал Лаймен Лемницер, заместитель министра обороны Росуэлл Гилпатрик и Роберт Кеннеди. По необходимости к работе группы привлекались госсекретарь Дин Раск, министр обороны Роберт Макнамара, а также главы других министерств. Во главе операции был поставлен бригадный генерал Эдвард Д. Лендсдейл. В дополнение была сформирована оперативная бригада — «целевая группа W», которую возглавил Уильям К. Харвей, офицер с большим опытом подпольных операций¹²⁷.

Проект Лендсдейла («Проект Куба») включал в себя 32 задачи ведения негласной войны и предусматривал проведение акций по свержению кубинского правительства в четыре этапа — с марта по октябрь 1962 года¹²⁸.

Каждый этап предполагал различные взаимосвязанные действия: внедрение агентов, создание партизанских баз (вдобавок к уже созданным ранее ЦРУ), забастовки, применение биологического и химического оружия для уничтожения посадок сахарного тростника, подделку денег и продовольственных карточек, налеты на нефтеперерабатывающие

673

заводы, минирование промышленных и торговых предприятий, психологическую войну и т.д. Спектр мер и средств был чрезвычайно широк.

Операция должна была завершиться инспирированным ЦРУ народным восстанием, за которым последовала бы военная оккупация острова и формирование угодного Вашингтону правительства.

Для реализации «Проекта Куба» в университетском городке Майами был организован специальный разведывательно-диверсионный центр под кодовым названием JM/WAVE. В его задачи входили не только разработка операций, но и связь между ЦРУ и другими структурами и организациями в Латинской Америке, заинтересованными в свержении правительства Ф. Кастро. В штат центра входило до 400 «курирующих офицеров» секретных служб. В подчинении каждого из них находилось от 4 до 10 ведущих агентов, объединенных под кодовым названием AMOTS, которые в свою очередь руководили группами, включавшими от 10 до 30 рядовых агентов. Почти все они были кубинскими контрреволюционерами, осевшими в США¹²⁹. Таким образом, по самым скромным подсчетам, общее число рядовых сотрудников JM/WAVE достигало 12 тысяч человек. Если же брать максимальные цифры, то оно возрастает до 120 тысяч.

Под «крышей» центра действовали флотилии мелких судов, плавучих баз, замаскированных под торговые суда, которые один из неустановленных источников ЦРУ охарактеризовал в газете «Майами Геральд» как «третью по величине флотилию Западного полушария». Группа JM/WAVE имела в своем распоряжении воздушную компанию «Саусерн Эйр Трэнспорт», приобретенную в 1960 году и затем финансировавшуюся через фирму «Эктус Текнолоджи Инк.», а также компании «Пасифик Корпорейшн» и «Мэнуфэкчес Хановер Траст Компании» с миллионными капиталами.

Кроме того, центр владел солидной недвижимостью в Майами: фешенебельные виллы, используемые в качестве явочных квартир, причалы для судов, осуществлявших на Кубу переброску агентов, оружия и боеприпасов. Существовали также компания-фантом «Зенит Текнолоджикел Сервисес», являвшаяся штаб-квартирой JM/WAVE, и 54 других коммерческих заведений, служивших вывеской для прикрытия секретной деятельности и для обслуживания операций центра. А также фирмы по продаже судов, магазин по торговле оружием, туристические бюро, конторы по продаже земельных участков и даже сыскное агентство¹³⁰.

Насколько о «Проекте Куба» была осведомлена советская разведка, автору не известно. Однако было много другой информации, указывавшей на агрессивные намерения США. Так, под видом маневров и учений («Лантифебекс 1-62», «Юпитер Спринт»), проводившихся в Карибском море, спецгруппы американских войск отрабатывали порядок десантирования на Кубу. Был усилен гарнизон военно-морской базы США Гуантанамо, размещавшейся на Кубе, а президент США получил согласие конгресса на призыв в армию 150 тысяч резервистов¹³¹. Активизировали свою деятельность и подпольные группы на самом острове.

Советский плакат, посвященный советско-кубинской дружбе

Косвенное подтверждение планируемой агрессии было получено во время визита А.И. Аджубея в Америку. При посещении Белого дома президент Кеннеди с запальчивостью сказал ему, что Куба такая же американская сфера влияния, как Венгрия — советская¹³². Подобная аналогия не могла не усилить подозрений Москвы относительно намерений США.

Все эти факты указывали на то, что США ведут активную подготовку к свержению правительства Кастро с целью установления на острове проамериканского режима. В связи с этим советским руководством было принято решение не ограничиваться только политической поддержкой Кубе, помощью оружием и военными советниками, а разместить на острове советские ракеты среднего радиуса действия и необходимый для их прикрытия воинский контингент. Такие меры, по мнению советских лидеров, должны были заставить американцев отказаться от открытой агрессии против первого государства в Латинской Америке «социалистической ориентации». Хрущев неоднократно потом подчеркивал, что размещение советских ракет на Кубе преследовало только одну цель — оборонительную, ни о каком развязывании войны речь не шла.

Впервые мысль установить на Кубе советские ракеты средней дальности, по мнению одного из активных участников событий генерала армии А.И. Грибкова¹³³, возникла у Н.С. Хрущева после визита на остров в феврале 1960 года члена Президиума ЦК КПСС А.И. Микояна. Апрельский (1961 г.) доклад министра обороны Маршала Советского Союза Р.Я. Малиновского о развертывании американских ядерных ракет в Турции укрепил его в правильности этой идеи как ответной меры против

675

экспансии США. В конце апреля 1962 года Н.С. Хрущев поделился своими соображениями с А.И. Микояном, а в начале мая — на совещании с узким кругом должностных лиц. В совещании принимали участие А.И. Микоян, Ф.Р. Козлов, А.А. Громыко, Р.Я. Малиновский и Главнокомандующий РВСН Маршал Советского Союза С.С. Бирюзов. На нем Хрущев заявил о необходимости размещения советских ядерных ракет на кубинской территории в связи с большой вероятностью американского вторжения на Кубу и дал конкретные указания министру обороны СССР на дальнейшую проработку вопроса¹³⁴.

24 мая 1962 г. вопрос о помощи Кубе был обсужден на расширенном заседании Президиума ЦК КПСС. Решение о проведении специальной операции по переброске советских войск, получившей кодовое название «Анадырь»,

подписали все члены Президиума ЦК КПСС и, после определенного нажима Н.С. Хрущева, все секретари ЦК. По мнению лидеров СССР, это было единственной возможностью оградить Кубу от прямого американского вторжения.

Вскоре в Гаване прошли переговоры между кубинской и советской сторонами, были разработаны основные положения Соглашения о размещении на Кубе Группы войск и ракет среднего радиуса действия. Фидель Кастро одобрил решение Президиума ЦК КПСС от 24 мая, оговорив, что если оно послужит делу победы мирового социализма, борьбе против американского империализма, Куба согласна пойти на риск и взять на себя долю ответственности за установку ракет. При этом у члена советской делегации С.С. Бирюзова сложилось мнение, что Ф. Кастро свое положительное решение к размещению ракет оценивал как помощь Кубы Советскому Союзу в достижении его собственных целей, а не наоборот¹³⁵. Окончательный текст Соглашения, после внесения поправок кубинцев, был подготовлен в Москве в августе 1962 года. Затем документ пересняли на пленку, и легендарный герой кубинской революции майор Эрнесто Че Гевара де ла Серна, снабженный устройством экстренного уничтожения пленки в случае опасности, лично доставил ее Фиделю Кастро. Однако формально подготовленный и согласованный новый вариант договора о советско-кубинском военном сотрудничестве так и не был подписан из-за стремительного развития событий в Карибском регионе. Все дальнейшие шаги осуществлялись фактически на основе устной договоренности.

Работу по осуществлению плана размещения советских войск на Кубе возглавил начальник ГОУ — заместитель начальника Генерального штаба, секретарь Совета обороны генерал-полковник С.П. Иванов. В Главном оперативном управлении был создан специальный отдел, в состав которого вошли генералы и офицеры различных управлений ГШ, а также Главного управления кадров, центральных управлений — военных сообщений и финансового. Отдел возглавил Н. Николаев.

В итоге был выработан документ «План подготовки и проведения мероприятия «Анадырь», который подписали начальник ГШ и ГОУ ГШ, а впоследствии утвердил министр обороны. Согласно этому плану общая

676

численность группы войск должна была составлять 44 тысячи человек. Для перевозки личного состава с оружием и военной техникой требовалось не менее 70 морских судов¹³⁶.

К 20 июня была сформирована Группа советских войск на Кубе (ГСВК) для участия в операции «Анадырь».

По плановым расчетам Группа включала в себя:

1. Штаб группы (133 человека), состоящий из оперативного управления и отделов (разведки, баллистики, топогеодезического, метеослужбы, комплектования и учета, восьмого, шестого);

2. Ракетные войска стратегического назначения: 51 -я ракетная дивизия (командир — генерал-майор И. Д. Стаценко).

3. Сухопутные войска: 302, 314, 400 и 496-й отдельные мотострелковые полки, каждый из которых по своему составу фактически представлял мотострелковую бригаду.

4. Войска противовоздушной обороны: 11-я зенитно-ракетная дивизия ПВО, включавшая 16,276 и 500-й зенитно-ракетные полки по четыре дивизиона в каждом и отдельную подвижную ракетно-техническую базу (пртб); 10-я зенитная дивизия ПВО, включающая 294, 318 и 466-й зенитно-ракетные полки по четыре дивизиона в каждом и отдельную ПРТБ; 32-й истребительный авиационный полк (40 самолетов МйГ-21).

5. Военно-Воздушные Силы: 134-я отдельная авиационная эскадрилья (11 самолетов); 437-й отдельный вертолетный полк (33 вертолета Ми-4); 561 и 584-й полки фронтовых крылатых ракет (по 8 ПУ в каждом полку).

6. Военно-Морской Флот: эскадра подводных лодок, состоявшая из 18-й дивизии (7 подводных лодок) и 211-й бригады (4 подводные лодки) и 2 плавбаз; эскадра надводных кораблей, состоявшая из 2 крейсеров, 2 ракетных и 2 артиллерийских эсминцев; бригада ракетных катеров (12 единиц); отдельный подвижной береговой ракетный полк (8 ПУ типа «Сопка» противокорабельной системы); минно-торпедный авиационный полк (33 самолета Ил-28); отряд судов обеспечения (2 танкера, 2 сухогруза и плавмастерская).

7. Тыл: полевой хлебозавод; три госпиталя (на 200 коек каждый); санитарно-противоэпидемический отряд; рота обслуживания перевалочной базы; 7 складов (2 продовольственных, 2 автотранспортного и авиационного горючего, 2 жидкого топлива для ВМФ, и вещевого).

В соответствии с принятыми решениями, все соединения и части оснащались новейшим оружием и военной техникой¹³⁷.

Рауль Кастро с советскими военнослужащими, прибывшими на Кубу. В центре - командир гвардейского мотострелкового полка полковник Д.Т. Язов⁶⁷⁷

Основным боевым ядром ГСВК являлись Ракетные войска стратегического назначения, а именно 51-я ракетная дивизия, сформированная на базе 43-й ракетной дивизии.

Дивизия включала в себя: 664-й ракетный полк (командир подполковник Ю.А. Соловьев), пртб (полковник П.Ф. Кривцов); 665-й рп (подполковник А.А. Коваленко), пртб (подполковник В.Е. Компанец); 666-й рп (подполковник Н.А. Черкесов), пртб (полковник Р.Ф. Коринец); 79-й рп (подполковник И.С. Сидоров), пртб (подполковник И.В. Шищенко); и 181-й рп (полковник Н.Ф. Бандиловский) пртб (полковник С.К. Романов)¹³⁸.

Всего в составе дивизии на Кубу прибыло 7956 человек. Из них: офицеров — 1404, солдат и сержантов — 6462, служащих СА — 90. Для дивизии успели доставить следующее ракетно-ядерное оружие: 42 ракеты Р-12 (из них 6 учебных); 36 головных частей с ядерными боезарядами для Р-12; 24 головные части с ядерными боезарядами для Р-14¹³⁹.

Управленческий аппарат Группы войск был укомплектован высокопрофессиональными специалистами, которые в своем большинстве имели высшее военное образование, а некоторые окончили Академию Генерального штаба (генерал армии И.А. Плиев, генералы И.Д. Стаценко, Л.С. Гарбуз, А.А. Дементьев, полковник В. Соловьев). Генералы и офицеры оперативного управления (начальник — полковник М. Титов), отделов связи (начальник войск связи — генерал-майор П. Валуев), общевойскового (начальник — полковник В. Соловьев), ВМФ (начальник — капитан 1-го ранга Л. Кулишов), баллистического обеспечения (начальник — полковник В. Рахнянский), геодезического обеспечения (начальник — И. Шаповаленко), автобронетанкового (начальник —

полковник Н. Новиков), отличались хорошим оперативным мышлением и большим опытом работ.

Представители Министерства обороны в Группе войск на Кубе. 1-й ряд справа - А.И. Грибков, слева - А.С. Буцкий. Октябрь 1962 г.

678

Встреча Фиделя Кастро с прибывшими на Кубу советскими военнослужащими. Август 1962 г.

Командиры дивизионного и полкового уровней в подавляющем большинстве имели высшую военную подготовку, некоторые участвовали в Великой Отечественной войне (заместитель командира зенитно-ракетной дивизии Герой Советского Союза полковник К. Карданов, командир инженерной части Герой Советского Союза майор М. Мордвянников и др.). Высшее военное образование имели примерно и 56% командиров батальонного (дивизионного) уровня, остальные окончили военные училища¹⁴⁰.

26 июля 1962 г. в кубинский порт Кабаньяс вошел первый теплоход «Мария Ульянова». С 27 по 31 июля прибыли еще девять судов с личным составом и техникой мотострелковых полков, а 29 июля на теплоходе «Латвия» прибыл основной состав штаба Группы войск. Сосредоточение 51-й ракетной дивизии началось с 9 сентября с прибытием теплохода «Омск» в порт Касильда и завершилось 22 октября с объявлением блокады острова Соединенными Штатами. Ракеты в контейнерах перевозились на судах типа «Полтава», на большинстве из которых были установлены по две 23-мм спаренные зенитные установки (ЗУ-23), снабженные каждая 2400 снарядами. Боевая и специальная техника грузилась в трюмы и твиндеки. А автомобили, тракторы — на верхнюю палубу, чем создавалась видимость перевозки сельскохозяйственных машин. Ракетные катера, размещенные на палубе, обшивались досками и обивались

металлическими листами, чтобы их нельзя было сфотографировать инфракрасной аппаратурой.

Таким образом, в течение двух месяцев на остров было скрытно переправлено 42 тыс. человек личного состава с вооружением, техникой, боеприпасами, продовольствием и стройматериалами. В группировку советских войск на Кубе входили: дивизия ядерных ракет средней дальности стратегического назначения (три полка ракет Р-12 с дальностью пуска до 2500 км, всего 24 пусковые установки с 36 боевыми ракетами),

679

две дивизии противовоздушной обороны (144 пусковые установки зенитных ракет и полк истребителей-перехватчиков МиГ-21, насчитывавший 40 самолетов); два полка фронтовых крылатых ракет (ФКР) с 80 ракетами; полк вертолетов; эскадрилья из шести самолетов-носителей атомных бомб Ил-28; четыре усиленных мотострелковых полка со штатным вооружением, три из которых имели тактические ракеты «Луна» (6 установок); бригада ракетных катеров — 12 единиц; полк береговой охраны с шестью пусковыми установками ракет «Сопка»; полк самолетов минно-торпедной авиации Ил-28¹⁴¹.

По решению Совета обороны СССР, принятому в конце сентября 1962 года, переброска на Кубу эскадры надводных кораблей, предусматривавшаяся планом операции «Анадырь», была отменена. Эскадра подводных лодок (ПЛ) также не была развернута у кубинского побережья. Семь дизельных ударных подводных лодок обеспечивали морские перевозки войск и военных грузов. Лодки имели три ракеты Р-13 с ядерными боеголовками мощностью 1,5 мегатонны и торпеды с ядерными боезарядами в 8—10 килотонн.

4 октября на остров доставили ядерные боеприпасы для стратегических ракет Р-12 мощностью по 1 мегатонне, 6 авиационных атомных бомб, а также ядерные боеголовки для тактических средств — ракет «Луна», ФКР и «Сопка» мощностью от 3 до 12 килотонн. Дальность пусков тактических ракет от 60 до 80 км позволяла обеспечить отражение десанта на побережье Кубы.

Следует сказать, что все планирование и осуществление операции «Анадырь» осуществлялось в условиях строжайшей секретности. Участников операции «Анадырь» под видом убытия на учения доставляли в порты погрузки на Черном, Балтийском и Северном морях армейскими эшелонами. Заблаговременно, самолетами Аэрофлота, на Кубу отправлялись передовые рекогносцировочные группы для выбора мест дислокации, топогеодезической привязки полевых позиционных районов подразделений и частей, инженерной подготовки мест дислокации.

При погрузке на суда Министерства морского флота СССР весь личный состав после прохождения медицинского карантина переодевался в гражданскую одежду. Были запрещены какие-либо телефонные переговоры, переписка, выходы из мест расположения. Погрузка и отплытие судов осуществлялись только в ночное время. Личный состав располагался на судах в твиндеках (помещениях под верхней палубой), а специальное вооружение, техника и грузы — в трюмах.

Осуществлялся тщательный контроль за размещением, закре

Пассажирский теплоход «Победа», доставивший советских «туристов» в один из портов Кубы
680

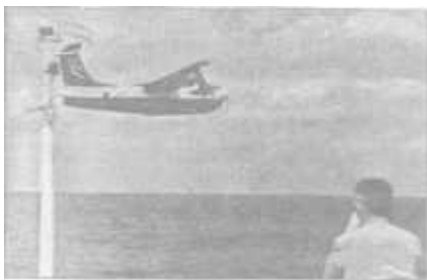
плением техники на судах. Особую трудность вызывала транспортировка компонентов ракетного топлива, особенно азотная кислота. Но благодаря мастерству заправщиков с этой задачей удалось справиться.

Конечный пункт назначения становился известным только в открытом океане, когда капитан судна и начальник эшелона вскрывали пакет, в котором указывались порты Республики Куба.

Нельзя не упомянуть и о тех тяжелых испытаниях, которые выпали на долю личного состава ракетной дивизии. Большинство из военнослужащих впервые попало на море. Повышенная влажность внутри помещений, температура, доходившая до 50 градусов Цельсия, недостаток кислорода, скученность — в помещениях находилось от 300 до 600 человек, в зависимости от тоннажа судна, нехватка пресной воды, штормы, приступы морской болезни делали это «путешествие» чрезвычайно сложным. Но, несмотря на выпавшие испытания, личный состав ракетной дивизии без потерь был доставлен в порты назначения, где их встретили представители передовых рекогносцировочных групп. Интересно, что, по некоторым сведениям, американцы уже после карибских событий попытались провести аналогичный «эксперимент на выживаемость» со своими отборными подразделениями, но неудачно. Американский спецназ смог выдержать только трое суток, в то время как наши военнослужащие находились в этих условиях 16—17 суток¹⁴².

После разгрузки под покровом ночи, под прикрытием кубинцев наши подразделения двигались в заранее подготовленные в инженерном и геодезическом отношении полевые позиционные районы (ППР).

Каждый ракетный полк состоял из двух стартовых дивизионов и соответствующих подразделений обеспечения. По штату военного времени в каждом дивизионе было более 100 офицеров и до 300 солдат и сержантов срочной и сверхсрочной службы. Все службы ракетных полков и дивизионов начали функционировать буквально за считанные дни. Однако оперативное включение в боевую работу давалось нелегко. Из-за специфических особенностей местного климата, отсутствия надежного водоснабжения и т.п. часть личного состава переболела инфекционными болезнями. Особенно тяжело протекало заболевание тропической лихорадкой, и пока не подошли полевые госпитали, лечение заболевших было малоэффективным. Чтобы избежать массовых эпидемий, особенно дизентерии, военным медикам пришлось проводить большую профилактическую работу. Однако, несмотря на все сложности, обустройство боевых стартовых позиций продолжалось быстрыми темпами.

Облет американским самолетом теплохода «Адмирал Нахимов»

681

И, тем не менее, сохранить в полной тайне операцию «Анадырь» не удалось. 14 октября 1962 года американский разведывательный самолет U-2, совершавший облет кубинской территории, сделал первые снимки строящихся стартовых позиций для баллистических ракет. Аналитикам ЦРУ удалось определить характер сооружений благодаря имеющимся у них документам, в которых содержались подробные сведения об этапах строительства стартовых позиций. Эти секретные материалы были получены американской разведкой от полковника ГРУ О.В. Пеньковского, завербованного СИС весной 1961 года.

Однако обнаружено было мало. В 1988 году на симпозиуме в Москве американские эксперты сообщили, что к октябрю было выявлено наличие на острове всего лишь 10 тысяч советских военнослужащих и до 60% фактически доставленных ракет. Стартовые позиции удалось обнаружить, когда ракеты были уже готовы к боевому применению.

Между тем ракетная дивизия обладала высокими боевыми возможностями. По оценкам экспертов, при полном развертывании пяти ее полков обеспечивалось поражение объектов на всей территории Соединенных Штатов, вплоть до границы с Канадой. Общий ядерный потенциал дивизии в первом пуске достигал 70 мегатонн, то есть был равен 3500 ядерным бомбам такой мощности, как сброшенная на Хиросиму.

Размещение советского атомного оружия вблизи американских берегов всколыхнуло всю Америку.

Вооруженные силы США были приведены в повышенную боевую готовность. Управление планирования деятельности правительства в чрезвычайных условиях подготовило введение военного положения в стране. Белый дом, Пентагон и другие важные правительственные учреждения получили инструкции о возможном переезде в ближайшие дни в

заранее подготовленные подземные помещения. Инструкции получили и семьи ответственных руководителей о возможном выезде из Вашингтона в отдаленные районы страны. Подготавливалось введение военной цензуры¹⁴³. Была повышена боевая готовность войск НАТО.

22 октября в 7 часов вечера Кеннеди обратился по радио и телевидению к народу, сообщив, что на Кубе обнаружены советские ракеты и что правительство США решило в качестве ответной меры объявить морскую блокаду Кубы, названную «карантином» (решение о морской блокаде было принято еще 20 октября). При этом подчеркнул, что блокада всего лишь первый шаг и что он отдал распоряжение Пентагону осуществлять дальнейшие военные приготовления.

Участник операции «Анадырь» генерал А.И. Грибков

682

В соответствии с этим распоряжением министр обороны начал готовить «армию вторжения» на Кубу. Ее первый эшелон насчитывал до 85 тысяч человек личного состава, до 180 кораблей, 430 истребителей-бомбардировщиков и палубных штурмовиков, способных произвести до 200 самолето-вылетов в один день, до 600 танков, свыше 2 тысяч орудий и минометов, до 12 НУРС «Онест Джон». В случае начала боевых действий американцы планировали использовать: надводные и подводные силы и средства 6-го и 7-го флотов, две парашютно-десантные (82-я и 101-я), две пехотные (1-я и 2-я), одну бронетанковую (1-я) дивизии, дивизию морской пехоты (2-я). Второй эшелон вооруженных сил США насчитывал до 250 тысяч человек и 460 военно-транспортных самолетов¹⁴⁴.

27 октября 1962 года, после того как над территорией Кубы зенитной ракетой С-75 (ЗРК «Десна») 4-го дивизиона майора И.М. Герченева (командир полка полковник Ю. Гусейнов) был сбит американский разведывательный самолет U-2 (летчик — майор Р. Андерсон погиб), ситуация накалилась до предела¹⁴⁵. Кризис грозил перерасти в мировую ракетно-ядерную войну. Американское военное руководство предложило президенту нанести 29 октября бомбовый удар, заверив его, что все советские ракетные установки будут уничтожены первой же волной бомбардировщиков.

Каковы же могли быть последствия такой атаки?

Известно, что 26 октября генерал армии Плиев распорядился доставить боеголовки на позиции, но не присоединять их к ракетам. При нанесении бомбового удара он должен был запросить разрешение на ядерный удар Москву, это 3—5 минут; на ответ кремлевского руководства — еще какое-то время. При получении сигнала на пуск ракет требовалось до трех часов для подсоединения боеголовок, потому что ракеты Р-12 не были оружием постоянной боевой готовности. За это время, как считают военные эксперты, почти все выявленные ракеты действительно были бы уничтожены.

Однако американская разведка не располагала полной информацией — расположение некоторых ракетных позиций ею не было выявлено. Это дает основание полагать, что не менее трети потенциала — 12—14 ракет — могло быть запущено. В этом первом и последнем пуске на территорию США было бы сброшено до 1 мегатонны, то есть 50 Хиросим. Но этот прогноз не учитывает возможностей бомбардировщиков и фронтовых крылатых ракет, имевшихся в непосредственном распоряжении генерала армии Плиева. Так что катастрофа в случае ядерного удара была

Обломки американского самолета-разведчика У-2, сбитого 27 октября 1962 г.

683

неминуема, она вызвала бы мощный ответный удар по Советскому Союзу и, скорее всего — планетарный Апокалипсис.

К счастью, этого не произошло. Руководители СССР и США - Н.С. Хрущев и Дж. Кеннеди начали активные переговоры. В итоге была достигнута договоренность о выводе с острова советского наступательного оружия — баллистических ракет Р-12 и бомбардировщиков Ил-28. Американская сторона в свою очередь обязывалась не вторгаться на Кубу и ликвидировать свою ракетную базу в Турции.

«Карибский кризис» был преодолен. Однако знаменитые «тринадцать дней» (с 16 по 28 октября) оставили после себя тяжелое наследие. Хотя ядерной войны удалось избежать и в диалоге между Хрущевым и Дж. Кеннеди найти компромисс, напряженность сохранялась долгие годы. Она резко осложнялась тем, что советско-американская сделка была заключена в крайней спешке, без консультаций с Гаваной, что вызвало понятное возмущение и глубокую обиду молодого и самолюбивого кубинского руководства. В целом поведение СССР (хотя открыто об этом не говорилось) было расценено кубинским руководством как капитуляция под нажимом США, вызванная нежеланием Москвы рисковать своей безопасностью ради защиты Кубы. «Мы поняли, — с горечью скажет об этом позднее в закрытой речи сам Ф. Кастро, — как одиноки были бы в случае войны»¹⁴⁶. Самая резкая критика советских действий прозвучала в устах Че Гевары во время вечерней беседы с Микояном 5 ноября. «Че» описал деморализующий эффект развязки кризиса на революционное движение во всей Латинской Америке и прямо назвал действия СССР «ошибочными», процитировав сказанные для своих слова Ф. Кастро: «США хотели уничтожить нас физически, но Советский Союз в письмах Хрущева уничтожил нас юридически»¹⁴⁷. Немалую лепту в разжигание недовольства действиями Советского Союза внесли и «китайские ревизионисты». Об этом, в частности, говорилось в шифротелеграмме

Советские подводники, принимавшие участие в операции «Анадырь». Справа налево: командир подводной лодки Б-4 Р.А. Кетов, начальник штаба 69-й бригады подводных лодок В.А. Архипов, командир подводной лодки Б-130 Н.А. Шумков, командир подводной лодки Б-36 А.Ф. Дубивко

Подводная лодка проекта 641, участвовавшая в операции «Анадырь»

684

из Гаваны посла СССР на Кубе и резидента КГБ А.И. Алексеева от 3 ноября 1962 года. В ней отмечалось:

«Как и следовало ожидать, китайцы не преминули воспользоваться временно сложившейся невыгодной для нас обстановкой.

Правительство и пресса КНР выступили с лъстящими возбужденным кубинцам псевдореволюционными заявлениями, которые стали появляться в кубинских газетах.

Сотрудники посольства КНР «вышли в массы» и начали призывать к сопротивлению агрессору своими силами.

Пытаясь повлиять на сентиментальные чувства кубинцев, многие из них группами стали посещать донорские пункты, чтобы сдать свою кровь и «кровью скрепить китайско-кубинскую дружбу». Однако эти дешевые приемы пропаганды большого успеха не имели, хотя и усиливали еще больше замешательство кубинцев.

Следует констатировать, что замешательство коснулось не только простого народа, но и ряда кубинских руководителей»¹⁴⁸.

29 мая 1963 года в результате продолжительных советско-кубинских переговоров по настоятельной просьбе кубинской стороны было подписано секретное соглашение об оставлении на острове символического контингента советских войск — мотострелковой бригады. Все военнослужащие, как военные специалисты, в своей деятельности замыкались на старшего Группы, который в разные периоды являлся одновременно старшим специалистом при Министерстве Революционных Сил Кубы и главным военным советником. Эту должность занимали: генерал-лейтенанты А. Деметьев, И. Шкадов (1964-1967), И. Биченко (1967-1970), Д. Крутских (1970-1974), И. Вербицкий (1974-1976), С. Кривопляс (1976—1981), генерал-полковники В. Кончиц (1981 — 1985), А. Зайцев (1985-1990) и Г. Бессмертных (1990-1994). В период 1962-1964 годов с помощью советских военных специалистов в кубинских РВС было подготовлено 4580 специалистов ВВС и Войск ПВО Кубы. Были сформированы и развернуты органы военного управления Центральной и Западной бригад противовоздушной обороны, в том числе: 17 зенитных ракетных и 4 технических дивизионов, 2 технические батареи, 1 центральная лаборатория и 2 мастерских по ремонту артиллерийского вооружения. В этот период было сформировано 2 радиотехнических батальона и 7 радиолокационных рот¹⁴⁹. Большую работу проделали советские военные специалисты и других родов войск. Всего же с 1960 по 1991 год на Кубе выполняли свои служебные обязанности, помимо личного состава ГСВК и мотострелковой бригады, 11 293 советских военнослужащих (в

Советские военнослужащие на Кубе. В центре - старшина И.И. Маркелов. 1962 г.

685

том числе 506 генералов, 9015 офицеров, 351 прапорщики мичман, 559 сержантов и солдат срочной службы). В СССР на 1 января 1995 года прошли подготовку 5905 кубинских военнослужащих, в том числе для СВ — 4652 человека, ПВО - 1440, ВВС — 3380, ВМФ - 2721, тыла - 926 и др. — 2786 человек¹⁵⁰.

Однако, несмотря на, казалось бы, «братские» связи между странами, негативные последствия «Карибского кризиса» так и не были окончательно преодолены. В последующие годы они неоднократно сказывались на взаимоотношениях между Кубой и СССР, хотя внешне и продолжали быть дружескими.

Первое значительное похолодание в отношениях относится к концу 1967 года. По Кубе прокатилась волна арестов. Под репрессии попали многие правительственные функционеры, принадлежавшие в прошлом к Народно-социалистической партии Кубы (НСПК) (под таким названием до 1961 г. выступали кубинские коммунисты), и даже члены ЦК новой коммунистической партии Кубы. В вину арестованным вменялись фракционная деятельность, критика лидеров кубинской революции и сотрудничество с «иностранной державой». Под такой формулировкой, что особенно и не скрывалось, подразумевался Советский Союз.

В кругах, близких к кубинской службе безопасности, напрямую говорили о разоблачении «опасного государственного заговора, поддержанного КГБ и КПСС». В результате большой группе сотрудников госбезопасности, работавших под крышей советского посольства, ТАСС, АПН, внешнеэкономического аппарата, пришлось срочно покинуть «первое социалистическое государство в Западном полушарии»¹⁵¹.

Были предприняты шаги по сближению с «буржуазными странами», в частности с Францией, предоставившей Кубе значительный кредит. Однако последующие события — Чехословацкий кризис и экономические трудности в стране вынудили кубинское правительство вновь обратиться за помощью к СССР. Это в свою очередь привело к усилению политического и идеологического влияния Советского Союза на Кубе. Вслед за многомиллиардными финансовыми вложениями (по западным оценкам, объем советской помощи Кубе к концу 1980-х годов составлял примерно 5 миллиардов

Подводная лодка проекта 641, участвовавшая в операции «Анадырь»

Ракетные катера «Комар» передаются кубинским морякам. Ноябрь 1962 г.

686

Самоходная пусковая установка тактической ракеты «Луна». На Кубе были на вооружении дивизионов МСП как с обычной, так и с ядерной головной частью

долларов в год¹⁵²) в страну были направлены многочисленные гражданские и военные советники. Активизировались поставки вооружения и военного имущества¹⁵³. Немалую роль в расширении военного сотрудничества между странами играли и все непрекращающиеся вооруженные провокации со стороны американских спецслужб и кубинских эмигрантов. Многие годы их подрывная деятельность была строго засекречена. Появившиеся же в конце 1980-х годов сведения повергли непримиримых борцов против кастровского режима в ужас.

Так, в первых числах апреля 1988 года многие американские газеты опубликовали материал известного обозревателя Джека Андерсона, написанный со слов бежавшего в США майора кубинской разведки Флорентино Аспиллаго. Андерсон поведал читателям, что подавляющее большинство кубинцев, завербованных американской разведкой после неудачного вторжения на Кубу в заливе Свиней в 1961 году, были одновременно агентами кастровской госбезопасности. По утверждению майора Аспиллаго, более двадцати лет они снабжали американскую разведку дезинформацией, на которой ЦРУ основывало тысячи своих отчетов¹⁵⁴.

В 1992 году появилось новое сенсационное заявление. На этот раз оно было сделано Франциско Авилай — командиром крупнейшей кубинской антикоммунистической военизированной организации «Аль-фа-66»¹⁵⁵. В интервью испаноязычному телевидению Майами, где размещалась штаб-квартира организации, Авила признался, что последние

687

тринадцать лет он был агентом-двойником. По его словам, он был завербован кубинскими спецслужбами в 1967 году, попав в плен после провала одной из

операций «Альфы-66». В 1979 году он был заброшен на Майами с разведывательным заданием. В обязанности Авила входило постоянно информировать кубинские спецслужбы о деятельности антикоммунистических эмигрантских группировок. Вскоре после возвращения в Америку он установил контакт с ФБР и стал таким образом агентом-двойником.

Следующая кризисная ситуация в отношениях между Кубой и Советским Союзом (Россией) связана с экономическими и политическими трудностями в нашей стране в период так называемой «перестройки».

В середине января 1989 года, ссылаясь на полученные нью-йоркской организацией «Фридом Хаус» («Дом Свободы») документы Национального банка Кубы, газета «Нью-Йорк таймс» сообщила о снижении объема советско-кубинской торговли. Документы банка свидетельствуют, что в первом квартале 1988 года импорт в страну советских товаров снизился на 8% по сравнению с первым кварталом 1987 года (с 1,19 млрд. до 1,09 млрд. долларов), а экспорт кубинских товаров в Советский Союз — на 14% (с 1,62 млрд. до 1,39 млрд. долларов).

Тем не менее, как утверждают документы, Советский Союз продолжал закупать кубинский сахар по ценам, превышающим в два-три раза цены на мировом рынке, а продавал Кубе нефть по ценам ниже международных.

По мнению бывшего заместителя премьер-министра Кубы Мануэля Санчеса Переса, бежавшего в 1985 году в Испанию, торговля с Советским Союзом была жизненно необходима Кубе.

В первых числах апреля 1989 года состоялся четырехдневный визит М.С. Горбачева в Гавану. Это был первый за последние пятнадцать лет визит советских руководителей на Кубу. Беседы Горбачева и Кастро подтвердили существование разногласий между «неортодоксальным ленинцем» из Москвы и ортодоксом из Гаваны¹⁵⁶. К этому времени, к слову сказать, по подсчетам американских экспертов, задолженность Кубы Советскому Союзу составляла 20 млрд. долларов¹⁵⁷.

Снижение объема советско-кубинской торговли и экономической помощи вызвало охлаждение отношений между странами¹⁵⁸. Правда, по всей видимости, оно не коснулось военной области. Во всяком случае, 16 ноября 1989 года представитель Государственного департамента США Ричард Баучер, основываясь на данных разведки, заявил, что Советский Союз приступил к поставке на Кубу современных истребителей многоцелевого назначения «МиГ-29»¹⁵⁹.

В то же время горбачевские реформы и заигрывания с Западом были восприняты на Кубе отрицательно. «Перестройка, — как с иронией заметил Ф. Кастро в феврале 1989 года на пресс-конференции в Венесуэле, — это для нас «чужая жена», и «мы ее в дом не возьмем». Еще ранее, в январе того же года, выступая перед кубинскими пионерами, Кастро заявил о своих «глубоких марксистско-ленинских убеждениях» и «революционной непреклонности», которые он противопоставил «капиталистиче

688

ской эйфории», охватившей в последнее время ряд социалистических стран. В первую очередь, по высказыванию газеты «Вашингтон пост», эти слова относились к Советскому Союзу¹⁶⁰.

26 декабря 1989 года кубинская Национальная ассамблея единогласно приняла резолюцию, подтверждающую верность принципам марксизма-ленинизма. В ней, в частности, отмечалось: «Национальная ассамблея, символизирующая власть народа, клянется памятью национальных героев, что наш остров скорее скроется под водой, чем допустит отказ от знамен революции и социализма...» Ассамблея подтвердила основные статьи принятой в 1976 году конституции, провозгласившей Кубу социалистической страной, а правящую

коммунистическую партию «марксистско-ленинским авангардом рабочего класса, ведущей силой общества и государства»¹⁶¹.

18 сентября 1991 года президент СССР Горбачев публично объявил о выводе советских войск с Кубы. Как замечал корреспондент газеты «Уоллстрит джорнэл» Джеральд Сайб, он приурочил это заявление к своей совместной пресс-конференции с Бейкером. «Администрация Буша вложила в Горбачева колоссальный политический капитал, — писал Сайб, — и была безмерно рада, что этой фигуре снова нашлось место в системе советского политического мироздания». Как писала русскоязычная газета «Новое русское слово» со ссылкой на публикацию корреспондента «Нью-Йорк таймс» Крейга Уитни, «с хрущевских времен Куба сидела у Вашингтона в печенках, напоминая ему, что США больше не являются единственной сверхдержавой, даже в своем собственном Западном полушарии. Но теперь Америка — единственная сверхдержава, притом в обоих полушариях, и Белому дому это, конечно, приятно»¹⁶². Мотивы этого советского жеста американские журналисты трактуют однозначно. Московский репортаж Крейга Уитни на данную тему озаглавлен вполне красноречиво — «Помощь любой ценой» — и начинается следующим пассажем: «Предложив вывести все советские войска с Кубы и намекнув, что четыре Курильских острова все же могут быть возвращены Японии, советский и российский лидеры (Горбачев и Ельцин. — А.О.) отбросили гордость, и по сути дела, начали вымаливать помощь для своей разваливающейся экономики»¹⁶³. Правда, некоторые американские законодатели, в том числе член Палаты представителей Ньют Грингрич и сенатор Фид Грэм, заявили, что объявленного Горбачевым шага будет недостаточно, и призвали к полному прекращению советской военной и экономической помощи Кубе. Другие законодатели поставили вопрос о закрытии советского разведцентра под Гаваной, откуда можно фиксировать телефонные разговоры в южных районах США и следить за подлодками¹⁶⁴. К этому времени, по сообщению профессора экономики Питсбургского университета Кармело Меса-Лаго, Москва уже значительно сократила дотации Гаване, платя ей за фунт сахара не 40 центов, как ранее, а 25¹⁶⁵ (но все же по завышенным ценам¹⁶⁶).

В сентябре 1992 года советским руководством было принято решение о выводе до середины 1993 года советской бригады, находившейся на

689
территории Кубы, численностью 1500 человек. Поспешность Советского Союза вызвала явное недоумение у Ф. Кастро, который намеревался увязать постепенный вывод советских военнослужащих с ликвидацией находящейся на острове американской военно-морской базы Гуантанамо. Однако М. Горбачев к мнению кубинского лидера не прислушался, так как лично пообещал госсекретарю США Бейкеру ликвидировать как можно скорее советское военное присутствие на острове. В итоге кубинское правительство было вынуждено обнародовать сообщение, где отмечалось, что в новых условиях, возникших в результате распада СССР, «потеряло смысл присутствие этой военной бригады на нашей национальной территории».

В ноябре 1992 года начался первый этап вывода российских войск с Кубы. Первая группа российских военнослужащих и их семей отбыла на родину из Гаваны на борту судна «Иван Франко»¹⁶⁷.

Разрушение СССР и социалистического лагеря нанесло Кубе колоссальный ущерб. В результате Куба потеряла и внешний рынок, и поставщиков оборудования из СССР и стран Восточной Европы. Россия в одностороннем порядке разорвала многие действовавшие соглашения, что привело к разрушению 40—45% кубинской экономики. Чтобы выжить, кубинцы пустили под нож 70% молочного стада и из-за нехватки удобрений и сельскохозяйственной техники резко сократили производство сахарного тростника. Был нанесен сильнейший

удар и в области военного сотрудничества. В том числе закрытием российской базы радиоразведки в Лурдесе в 2002 году, созданной еще в 1964 году. В результате Россия потеряла важный источник получения информации о положении в Западной полушарии и США. Основную вину за это ошибочное решение многие специалисты возлагают лично на начальника Генштаба генерала армии А. Квашнина. Возможно также, что решение о ликвидации советской (российской) базы на Кубе было принято руководством страны под давлением Вашингтона¹⁶⁸.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Аббас Фархат* — родился 24 октября 1899 г. в семье зажиточного крестьянина в селении Шальма области Баборской Кабилии на северо-востоке Алжира. Учился во «франко-арабской» школе Тахера, потом — в Джиджелли, лицее Константины. Получил диплом бакалавра. В 1921—1923 гг. служил в военном госпитале, дослужился до звания сержанта. После службы в армии поступил на медицинский факультет Алжирского университета. В 1919 г. примкнул к ассимиляционистскому течению «франко-мусульман». В 1926 г. стал президентом Ассоциации студентов-мусульман университета Алжира, а в 1927 г. — президентом Ассоциации студентов-мусульман всей Северной Африки. В 1930 г. — вице-президент Национального союза студентов Франции. В 1930-е годы избирался в муниципалитет г. Сетифа, генеральный совет департамента Константины, финансовые делегации Алжира. Активно публиковался в газетах и журналах. Вступил в Федерацию туземных избранников (ФТИ). Как делегат ФТИ был введен в исполком Мусульманского конгресса. В 1938 г. создал Алжирский народный союз (АНС). Один из авторов «Манифеста алжирского народа» (1942 г.), провозглашавшего «признание права народов на самоопределение», «ликвидацию колонизации» и др. В сентябре 1943 г. был арестован за «подстрекательство» к неповиновению властям, но вскоре освобожден. 14 марта 1944 г. создал ассоциацию «Друзья Манифеста и свободы» в Сетифе, заявившую своей целью борьбу «с насилием и агрессией империалистических держав в Африке и Азии». В 1945 г. был вновь арестован за поддержку восстания против французских властей. После освобождения 16 марта 1946 г. создал Демократический союз Алжирского Манифеста. В середине 1950-х годов примкнул к Фронту национального освобождения (ФНО), поднявшего 1 ноября 1954 г. восстание. В апреле 1956 г. был введен в руководство ФНО, а в августе избран членом Национального совета алжирской революции (НСАР). 19 сентября 1958 г. возглавил Временное правительство Алжирской Республики (ВПАР), созданное в Каире. В 1961 г. на сессии НСАР (9—27 августа) был смещен с поста главы ВПАР и ушел в отставку. Несмотря на это, продолжал заниматься политической деятельностью. 20 сентября 1962 г. стал председателем Учредительного собрания Алжира. 13 августа 1963 г. подал в отставку в знак протеста против «сосредоточения власти в одних руках» и превращения представителей народа в «простых фигурантов». 3 июля 1964 г. был арестован как «враг социалистического выбора»

691

и выслан в Сахару. 8 июня 1965 г. был освобожден, а в марте 1976 г., после подписания «Воззвания к алжирскому народу», вновь арестован. После освобождения в 1977 г. продолжал заниматься публицистической деятельностью. Скончался 24 декабря 1985 г.

² *Пахомов Владимир Яковлевич*. До призыва в армию работал техником-строителем. Армейскую службу начал с рядового. В 1941 г. со второго курса

Военно-инженерной академии им. Куйбышева ушел на фронт. В составе саперного батальона прошел путь от Валдайской возвышенности, через Курскую дугу, Белгород, Харьков и Днепр до Бухареста. После окончания войны вернулся в академию и окончил ее. В Алжире в звании полковника руководил группой минеров на марокканской границе.

³ *Галкин Юрий Николаевич*. Окончил институт, геолог. Участвовал в Великой Отечественной войне. В 1944 г. — корпусной инженер. В Алжире получил ранение в ногу. После излечения продолжал службу в Советской Армии.

⁴ *Казьмин Лев Алексеевич*. Родился в Москве. Учился в институте. А затем в инженерном училище. Участвовал в Великой Отечественной войне. За организацию паромной переправы через реку Прут под Яссами был награжден орденом Красной Звезды, а за переброску боевой техники через Тиссу в Венгрии — орденом Отечественной войны II степени. После войны окончил Военно-инженерную академию. В Алжире руководил разминированием на тунисской границе. Умер в 1979 г.

⁵ *Павленко А.* В Алжире остались наши сердца: воспоминания участника разминирования. М., 2006. С. 30.

⁶ *Фадеев Петр Иванович*. Участвовал в Великой Отечественной войне. В 1941 г. — капитан, командир саперного батальона корпуса, осенью 1942 г. — майор, войсковой инженер 4-го танкового корпуса, в 1943 г. — подполковник. Весной 1944 г. — начальник инженерных войск 6-й танковой армии, полковник. Принимал участие в боях под Смоленском, на Курской дуге, под Киевом и др., а также в разгроме японской армии в Маньчжурии. После войны служил в Забайкалье, Белоруссии, Германии, на Украине. Окончил Военно-инженерную академию. В Алжире возглавлял группу советских специалистов-саперов. Генерал-майор инженерных войск. Умер в мае 1990 г.

⁸ *Павленко Андрей Яковлевич*. Родился 11 марта 1928 г. В 1943 г. добровольно служил в истребительном батальоне при Савинском РОНКВД Харьковской области. Участвовал в боевых операциях по обезвреживанию диверсантов. После войны, в 1946 г., окончил семь классов школы, работал учетчиком в МТС, заведующим сельской библиотекой. В 1948 г. был призван в Советскую Армию. С 1949 по 1959 г. служил в аэродромно-строительных войсках, закончил полковую школу и военное аэродромно-строительное училище. Принимал участие в строительстве четырех военных аэродромов. С 1963 по 1964 г. находился в Алжире в составе группы советских военных специалистов в должности заместителя командира группы советских военных специалистов на алжиро-тунисской границе. После возвращения на родину служил в военных госпиталях на должности заместителя по политчасти. В 1971 г. закончил (заочно) Высшую партийную школу при ЦК КПСС. В 1980 г. уволился из рядов Вооруженных Сил в звании полковника. В настоящее время рабо

692

тает в Московском государственном медико-стоматологическом университете, является руководителем алжирской секции и членом Правления Межрегиональной ассоциации воинов-интернационалистов.

⁸ *Бен-Гурион Давид* (Давид Груен) — родился 16.10.1886 г. в Плоньске, в российской части Польши. В 1906 г. эмигрировал в Палестину, входившую тогда в Османскую империю. Был фермером в Галилее. С началом Первой мировой войны был выслан из страны турецкими властями за политическую неблагонадежность. Вернулся в Палестину в 1917 году. Окончил юридический факультет Стамбульского университета. В 1921 г. стал генеральным секретарем Всеобщей еврейской федерации труда (Гистадрут), в 1930 г. — лидером Рабочей партии (Мапай), в 1935 г. — председателем исполкома Еврейского агентства. В 1948 г. стал премьер-министром и министром обороны Израиля. В 1953 г. ушел в

отставку с обоих постов. В 1955 г. вновь занял эти посты и сохранял их до 1963 г. (с перерывом в 1961 г.). В 1965 г. основал партию Рафи, оппозиционную Мапай, и возглавлял ее до своего ухода из политики в 1970 г. Скончался в 1973 г.

⁹ *Иоханан Ратнер* — родился в 1891 г. в г. Одессе, профессор архитектуры. Служил солдатом Третьего Самарского гренадерского полка Московской дивизии в царской армии. В Палестине с 29 лет. Служил в «Хагане». В конце 1940-х годов занимал пост начальника планового отдела Генерального штаба армии Израиля.

¹⁰ *Шарон Ариэль* — родился в 1928 г. в Палестине в семье «русских евреев», выехавших из России в 1922 г. Рос в мошаве (с.-х. коммуна) Кфар-Малуль. Участвовал в первой арабо-израильской войне, был тяжело ранен. Основатель и командир 101-й парашютно-десантной бригады, специализирующейся на проведении диверсионных операций. Руководил операцией «Мир для Галилеи» (1982), проведенной в Ливане с целью уничтожения баз Организации освобождения Палестины. За эту операцию получил прозвище «ливанский мясник». Генерал-майор. Министр обороны. В 2001 г. был избран премьер-министром.

¹¹ *Даян Моше* — родился 20 мая 1915 г. в Палестине. С 1937 г. находился в рядах «специальных ночных эскадронов» (подпольных еврейских вооруженных формирований). В 1939—1941 гг. за принадлежность к «Хагане» находился в тюрьме. После освобождения командовал специальной частью разведчиков «Пальмаха». Во время Второй мировой войны воевал на стороне англичан против вишистов Сирии. Был ранен французским снайпером и потерял глаз. Окончил британскую военную школу в Кемберлее. В первую арабо-израильскую войну 1948—1949 гг. являлся комендантом Иерусалима. С 1953 г. — начальник Генштаба Армии обороны Израиля, с 1959 г. — министр сельского хозяйства. Автор плана вторжения на Синай — операции «Кадеш», известной также как Сточасовая война (1956 г.). 1 июня 1965 г. был назначен министром обороны и руководил боевыми действиями в Шестидневной войне. В 1974 г. ушел в отставку, а в 1977 г. вернулся в правительство на пост министра иностранных дел. Участвовал в организации переговоров, приведших к Кэмп-Дэвидским соглашениям с Египтом (1978). Скончался в 1981 г.

¹² *Батицкий П.А.* Родился в 1910 г. Службу начал командиром взвода 40-го кавалерийского полка Белорусского военного округа. В годы Великой Оте

693

чественной войны командовал дивизией, стрелковым корпусом. В 1948 г. окончил Военную академию Генштаба и назначен начальником штаба ПВО Московского района. В 1950—1953 гг. — заместитель начальника Главного штаба ВВС и 1-й заместитель Главкома ВВС. С 1954 г. командующий войсками ПВО страны и заместитель обороны СССР. Маршал Советского Союза. Скончался в 1984 г.

¹³ *Лозынин Геннадий Михайлович.* Родился 11 января 1936 г. в г. Аша Челябинской области. После окончания средней школы поступил в Военно-морское авиационное техническое училище им. В.М. Молотова в г. Перми. Окончил училище по специальности техник-механик по эксплуатации самолетов и авиационных двигателей. Служил в Первом гвардейском Севастопольско-Берлинском минно-торпедном авиаполку, затем в частях авиации Балтийского флота на различных инженерно-технических должностях. В 1971 г. находился в «спецкомандировке» в Египте. Военную службу закончил в 1981 году в звании майора. Воин-интернационалист.

¹⁴ *Перфилов Юрий Васильевич.* Окончил Ленинградское высшее военно-инженерное училище, академию им. Куйбышева, адъюнктуру. Служил в Генеральном штабе, преподавал в Военной академии им. Куйбышева. В Египте был начальником группы военных инженеров, преподавал в Академии им. Насера. Полковник. В качестве советника (инженерные войска) участвовал в

Октябрьской войне. Был награжден египетским орденом. После возвращения на родину получил звание генерал-майора.

¹⁵ *Максаков Иван Михайлович*. Родился 23 апреля 1940 г. на Украине. В 1957 г. окончил среднюю школу. В 1959 г. был призван на действительную воинскую службу. В 1962 г. поступил в Киевское высшее зенитное артиллерийское училище, которое закончил в 1967 г. До 1972 г. служил в КДВО. С 1972 по 1974 г. находился в командировке в Сирии. С 1974 по 1982 г. — преподаватель Смоленского ВЗАКУ, а в 1982—1984 гг. — Общевойсковой военной академии в Алжире. С 1984 по 1990 г. — заместитель начальника кафедры Смоленского высшего зенитно-ракетного училища. В 1990 г. уволен в запас. Полковник.

¹⁶ *Росляков Вячеслав Владимирович*. Родился 20 ноября 1940 года на хуторе Красный Урюпинского района Волгоградской области. Окончил Тамбовское артиллерийско-техническое училище, затем инженерный факультет Киевского высшего артиллерийского училища с золотой медалью. Прошел службу от командира зенитной ракетной батареи до начальника КП ПВО армии, командира зенитного ракетного полка в Прикарпатском и Забайкальском военных округах, в том числе — в Монголии. В 1980 г. с отличием окончил командный факультет Военной академии войсковой ПВО. С января 1982 по 1985 г. находился в «спецкомандировке» в Сирии. Был советником командира зенитной ракетной бригады сирийской армии, советником по войсковой ПВО в Сирии и Ливане. Был награжден сирийскими орденом и четырьмя медалями, а также орденом Красной Звезды. После возвращения на родину в 1985 г. был назначен заместителем начальника Смоленского ВЗРИУ. Полковник.

¹⁷ *Петров Иван Ефимович*. Генерал армии, Герой Советского Союза. Родился 30.09(18.09. пост. ст.). 1896г. В Красной армии с 1918 г. Участник Гражданской войны. Окончил курсы усовершенствования командного состава.

694

Работал военным комиссаром полка, бригады и штаба дивизии, командовал кавалерийским эскадроном, полком, отдельной бригадой, горнострелковой дивизией, был начальником и военным комиссаром военной школы, инспектором пехоты военного округа, командиром механизированного корпуса. В годы Великой Отечественной войны командовал 25-й стрелковой дивизией, Приморской и 44-й армиями, Черноморской группой войск Закавказского фронта, был начальником штаба и командующим войсками Северо-Кавказского фронта, командующим 33-й армией, командующим войсками 2-го Белорусского и 4-го Украинского фронтов, начальником штаба 1-го Украинского фронта. Руководил боевыми действиями войск в обороне Одессы и Севастополя, в Керченско-Эльтигенской десантной операции, в освобождении Северного Кавказа и Таманского полуострова, в Берлинской и Пражской операциях. После войны командовал войсками Туркестанского военного округа, был 1-м заместителем главного инспектора Советской Армии, начальником Главного управления боевой и физической подготовки, 1-м заместителем главнокомандующего Сухопутными войсками, главным инспектором Министерства обороны СССР, главным научным консультантом при заместителе министра обороны СССР. Герой Советского Союза, награжден многими орденами и медалями. Избирался депутатом Верховного Совета СССР. Умер в 1958 году.

¹⁸ *Горелов Лев Николаевич*. Родился 2 августа 1922 года. В 1940 году был призван в Красную армию и направлен в 202-ю воздушно-десантную бригаду, дислоцировавшуюся в Хабаровске. Проходил службу командиром взвода, затем роты. Во время Великой Отечественной войны участвовал в боевых действиях на 3-м и 2-м Украинских фронтах в должности командира автоматной роты. В 1943 году окончил курсы «Выстрел» Дальневосточного военного округа. После войны продолжил службу в ВДВ. В 1958 году окончил Военную академию имени М.В.

Фрунзе. В связи с событиями 1968 года в Чехословакии 7-я воздушно-десантная дивизия под командованием Л.Н. Горелова в ночь на 22 августа была десантирована на три аэродрома в районе Праги. Благодаря высочайшей выучке, собранности и дисциплине личного состава вся операция была завершена за 3 часа без потерь и разрушений. За успешное проведение операции был награжден орденом Красного Знамени. За тридцать лет службы в десантных войсках совершил 511 прыжков с парашютом. В 1970 году Л.Н. Горелов был переведен в сухопутные войска первым заместителем командующего 14-й армией (город Кишинев). В 1973 году окончил курсы при Военной академии Генерального штаба имени К.Е. Ворошилова. В октябре 1975 года после беседы с маршалом Куликовым был назначен главным военным советником при президенте в Республику Афганистан. В период с 1978 по 1979 год совместно с военными советниками организовал и провел ряд военных операций по освобождению городов Файзабад, Асадабад, Борикод, Хост, Ургун от афганских бандформирований и пакистанских наемников. Был награжден орденом Красного Знамени. В январе 1980 года получил новое назначение на должность заместителя командующего войсками Одесского военного округа по вузам и вневойсковой подготовке. В 1984 году в звании генерал-лейтенанта вышел в запас. За время воинской службы был награжден тремя орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны 1 степе

695

ни, тремя орденами Красной Звезды, орденом «За службу Родине в Вооруженных силах СССР» III степени, многими медалями, в том числе «За боевые заслуги». В настоящее время ведет большую общественную работу. С 1992 года является заместителем председателя комитета Одесского областного Совета ветеранов. Оказывает посильную помощь ветеранам войны в Афганистане. Проживает в Одессе.

¹⁹ *Богданов Владимир Алексеевич*. Родился 22.05.1930 г. в Киеве в семье военнослужащего. В 1949 г. окончил Харьковское Суворовское военное училище и поступил в Киевское пехотное училище. После его окончания в 1951 г. был направлен в Группу советских войск в Германии, где служил командиром взвода автоматчиков и мотострелков. В октябре 1956 г. продолжил службу в Закавказском военном округе в должности командира взвода в 1-й гвардейской мотострелковой дивизии (бывшей 100-й стрелковой, ставшей в 1941 г. за бои под Ельней первой в ВС СССР гвардейской). В 1959 г. был назначен заместителем начальника штаба учебного батальона, а в 1961 г. поступил в Военную академию им. М.В. Фрунзе. После ее окончания в 1964 г. получил назначение в Туркестанский военный округ, в г. Ашхабад, на должность начальника штаба мотострелкового батальона. В 1965 г. стал майором и командиром батальона. В 1967 г. был назначен в оперативное управление штаба ТуркВО, а с марта 1968 г. продолжил службу в должности старшего офицера-оператора Южного направления (Ближний и Средний Восток) оперативного управления ГОУ Генерального штаба. В 1971—1973 гг. учился в Военной академии Генерального штаба. В последующем он был начальником группы направленных в Закавказский и Туркестанский военные округа и вооруженные силы стран Ближнего Востока, затем заместителем начальника и в 1977 г. начальником Южного направления. В ноябре 1979 г. ему было присвоено звание генерал-майора. С января 1987 г. по февраль 1989 г. работал в составе оперативной группы Министерства обороны в Афганистане. В 1991 г. в звании генерал-лейтенанта вышел в отставку. Умер в 2001 г. Автор книги «Афганская война» (М., 2005).

²⁰ *Раббани Бурхануддин* родился в 1941 г. в г. Файзабад в семье муллы Мохаммада Юсуфа, занимавшегося земледелием и скотоводством. Окончил среднюю школу, кабульское медресе Дар-уль-Олюме-Шариа (Абу Хани-фа) (1961

г.), с отличием шариатский факультет Кабульского университета (1964 г.). В 1964—1966 гг. работал преподавателем в этом же университете. В 1966—1968 гг. продолжил учебу в каирском университете Аль-Азхар, где защитил диссертацию магистра. По возвращении из Египта в 1968 г. организовал афганскую ветвь организации «Мусульманское братство» и в 1972 г. был избран руководителем этого общества. В этот период опубликовал ряд книг, в которых излагал свои фундаменталистские идеи, в частности «Ислам и коммунизм», «События 26 июля и деятельность Дауд Хана», «Политические основы ислама». С 1970 г. издавал журнал «Шариат». После провала антиправительственного мятежа в Панджшере 21 июля 1975 г. бежал в Пакистан, где основал «Исламское общество Афганистана» (ИОА, «Джамиат-и-Ислами»). В идеологическом плане эта организация исповедовала панисламизм фундаменталистского толка и объединяла многих бывших членов «Мусульманско

696

го братства». Целью ИОА была провозглашена борьба с «режимом Дауда и русским империализмом в Афганистане».

²¹ *Исаков Евгений Иванович*. Родился в 1941 году в семье офицера-кавалериста. Окончил Военную Краснознаменную академию связи в Ленинграде. Офицерскую службу проходил в Подмоскowie, в одной из частей войск правительственной связи КГБ СССР. Занимался освоением радио и спутниковой телефонной правительственной связи. Награжден знаком «Почетный радист СССР». С 1976 по 1982 г. — старший офицер штаба войск правительственной связи Управления правительственной связи КГБ СССР. В декабре 1979 г. был направлен в Афганистан для организации и обеспечения правительственной связи командования 40-й армии с Москвой. С 1982 по 1987 г. — сотрудник подразделения антитеррора «Альфа». Награжден двумя орденами Красной Звезды и медалями СССР. Подполковник запаса.

²² *Востротин Валерий Александрович* — командир отдельного 345-го гвардейского парашютно-десантного полка 40-й армии Туркестанского военного округа (Ограниченный контингент советских войск в Демократической Республике Афганистан), Герой Советского Союза. Родился 20 ноября 1952 года в городе Касли Челябинской области в семье рабочего. Русский. В 1971 году окончил Свердловское суворовское военное училище. С этого же года в Советской армии. В 1975 году с отличием окончил Рязанское высшее военное воздушно-десантное командное дважды Краснознаменное училище имени Ленинского комсомола. Офицерскую службу начал командиром взвода одной из частей ВДВ Туркестанского военного округа (город Фергана). С декабря 1979 года — в составе Ограниченного контингента советских войск в Афганистане: в качестве командира роты принимал участие в захвате резиденции президента этой страны Хафизуллы Амина — дворца «Тадж-Бек» в городе Кабуле. Воинские звания «старший лейтенант», «капитан», «майор» и «полковник» получил досрочно. В июле 1980 года, уже в должности командира батальона, был тяжело ранен, но после длительного лечения в госпиталях возвратился в армейский строй и в 1982 году поступил в Военную академию имени М.В. Фрунзе. После ее окончания с отличием в 1985 году был назначен командиром парашютно-десантного полка, расквартированного в Молдавии. С сентября 1986 года гвардии подполковник В.А. Востротин вновь направлен в Афганистан — в должности командира отдельного 345-го гвардейского парашютно-десантного полка. Был вторично ранен. Воины-десантники под командованием В.А. Востротина отличились во многих боевых столкновениях с противником, в том числе: при обороне высот в районе Алихейля, в боях на склонах гор Пагмана, в ходе операции «Магистраль» (снятие блокады Хоста), в сражениях на высоте 3234 — на подступах к дороге Гардез — Хост. За умелое командование полком, успешное

выполнение задания по оказанию интернациональной помощи Республике Афганистан и проявленные при этом мужество и героизм Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 января 1988 года гвардии подполковнику Востротину Валерию Александровичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (№ 11563). После вывода советских войск из Афганистана (15 февраля 1989 года) поступил в Военную академию Генерального штаба, по окончании которой командовал 98-й гвардейской

697

воздушно-десантной дивизией. В 1990 году уже в звании генерал-майора был назначен заместителем министра Министерства по чрезвычайным ситуациям (МЧС) России. На этом посту он руководил спасательными работами на Дальнем Востоке и Северном полюсе, на Курилах и в Якутии, на Сахалине и в Чеченской Республике. Депутат Государственной думы Федерального собрания РФ 4-го созыва, член фракции «Единая Россия». Является членом Комитета Государственной думы по безопасности. Генерал-полковник (1999 г.).

Награжден орденами Ленина, Красного Знамени, двумя орденами Красной Звезды, орденами «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» 3-й степени, орденом Мужества, «За военные заслуги», орденом «Звезда» 3-й степени Республики Афганистан, многими медалями. Почетный гражданин города Касли Челябинской области (1988 год).

²³ Специальная авиационная служба, САС (Special Air Service, SAS), была создана в 1941 г. Ее первым командиром стал подполковник британской армии Дэвид Стирлинг (происходил из рода Фрейзеров — лордов Ловатских — одного из наиболее старинных и богатых в Шотландии). В течение всей Второй мировой войны САС занималась организацией саботажа в тылу врага и, в частности, народных восстаний в Северной Африке, а затем на Балканах. После войны САС была расформирована, но вскоре создана вновь для борьбы с прокоммунистическими партизанами в Малайе и с повстанцами из племени маумау в Кении (в то время британскими колониями). В обеих этих «горячих точках», так же как и в других последующих операциях, САС успешно использовала тактику создания своей агентуры среди повстанцев и обращения всего мятежа не против, например, колонизаторов, а против соперничающих группировок или местного населения. В официальном справочнике Британской армии САС характеризуется «подразделением, имеющим особое обмундирование, подготовку и экипировку, предназначенные специально для проведения контрреволюционных операций». В подготовке бойцов САС тактике подобных операций особый упор делается на «проникновение в глубь территории противника», «саботаж», «убийства» и поддержание связей, организацию, подготовку и контроль над дружественными повстанческими силами, действующими против общего врага. В настоящее время САС включает в себя 3 полка (по 600—700 человек в каждом); общая численность этого подразделения составляет около 4500 человек. Так называемым «действующим» полком является 22-й полк САС; остальные — 21-й и 23-й полки находятся в резерве. Кроме полков в составе службы имеется 2 эскадрона (роты) связи (действующий и 63-й, резервный). Бойцы САС отбираются по особым критериям и проходят серьезный курс подготовки. Обучение проводится командами по 15 человек, каждая из которых «в качестве экзаменационной работы» должна инсценировать террористический рейд на один из военных объектов. Это делается для того, чтобы бойцы на своем опыте «знали психологию террориста». В боевых условиях САС часто действует аналогичными командами и применяет ту же тактику. По этому же образцу инструкторы САС проводят подготовку подразделений спецназа стран Британского содружества, а также боевых групп, пользующихся

покровительством британских спецслужб. После ввода советских войск в Афганистан и вплоть до 1989 г. Пакистан стал основным районом действия САС. В учебно-диверсионных лагерях, разбросан

698

ных в основном вдоль пакистано-афганской границы, и в лагерях афганских беженцев инструкторы САС занимались подготовкой афганских моджахедов. Сегодня, только по официальным данным, бойцы САС несут службу примерно в 30 странах мира.

²⁴ *Меримский Виктор Аркадьевич.* Родился в 1919 г. Военную службу начал в 1937 г. курсантом танкового военного училища. Участвовал в советско-финляндской войне (1939—1940), Великой Отечественной войне (1941—1945). За пятьдесят лет службы прошел путь от командира взвода до заместителя главкома Сухопутных войск по боевой подготовке — начальника Главного управления боевой подготовки Сухопутных войск (1985—1988). Генерал-полковник. Окончил Военную академию бронетанковых войск и Военную академию Генерального штаба. С 1979 по 1984 год — заместитель начальника Оперативной группы МО СССР в Демократической Республике Афганистан. Отвечал за подготовку и руководство боевыми действиями частей и подразделений ограниченного контингента Советской армии и афганских войск. Был награжден орденом Ленина, двумя орденами Октябрьской Революции, двумя орденами Красного Знамени, двумя орденами Отечественной войны 1-й степени, тремя орденами Красной Звезды, орденом «За службу Родине в Вооруженных силах СССР» 3-й степени, медалями, а также орденами и медалями иностранных государств. Умер в 2003 г.

²⁵ Первый состав «Зенита» (около 50 человек) оказался в Афганистане 5 июля 1979 года (хотя есть информация, что впервые группа была направлена в Афганистан еще в 1978 году — для охраны советского посольства). Возглавлял группу один из руководителей Курсов усовершенствования офицерского (оперативного) состава при Высшей школе КГБ (КУОС) полковник Г.И. Бояринов. Основной задачей «Зенита-1» была разведка крупных афганских городов, прежде всего столицы Афганистана — Кабула, мест расположения государственных и правительственных зданий, объектов спецслужб, армейских штабов и казарм, их системы охраны и обороны. 20 октября 1979 г. ему на смену прибыл «Зенит-2», в который входило около 60 сотрудников, прошедших КУОС. Возглавлял группу майор Я.Ф. Семенов. 14 декабря в Кабул прибыла спецгруппа «Гром» (30 человек), которая была сформирована из сотрудников Группы «А» 7-го управления КГБ. Группы отрядов «Зенит» и «Гром» совместно с «мусульманским батальоном» и ротой 345-го парашютно-десантного полка принимали участие в операции «Шторм-333» — штурме дворца Амина. Отряд «Каскад» был создан по приказу председателя КГБ Ю.В. Андропова на основе отобилизования спецрезервистов «Отдельной бригады особого назначения» (ОБОН). Через Афганистан прошло четыре состава «Каскада». Каждый состав разбивался на команды численностью около сотни человек, из них около 30 — оперативные сотрудники. Дислоцировались команды в крупных городах по всему Афганистану (например, в: Герате — команда «Карпаты», Шиндан — «Карпаты-1», Кандагар — «Кавказ», Газни — «Алтай», Джелалабад — «Тибет», Мазари-Шариф — «Север-1» и Кундуз — «Север-11»). Осенью 1980 года «Каскаду» был оперативно подчинен отряд специального назначения МВД СССР «Кобальт», насчитывающий 600 человек. В конце марта на смену

699

«Каскаду» пришел отряд «Омега» под руководством полковника В.И. Ккоть. Структура и задачи нового отряда были такие же, как в «Каскаде». 19 августа 1981 г. на закрытом совместном заседании Совета Министров СССР и Политбюро

ЦК КПСС было принято решение о создании в ПГУ КГБ совершенно секретного отряда специального назначения для проведения операций за пределами СССР в «особый период». Отряд получил наименование «Вымпел», его командиром был назначен капитан 1-го ранга Э.Г.Козлов. Основу отряда составили сотрудники, прошедшие КУОС. В целях конспирации отряд во всех документах именовался Отдельный учебный центр (ОУЦ) КГБ. Начиная с лета 1982 года оперативные сотрудники «Вымпела» проходили боевую стажировку в составе «Каскада».

²⁶ *Варенников Валентин Иванович.* Генерал армии, Герой Советского Союза. Родился в 1923 г. в Краснодаре. В Советской армии — с 1941 года. В 1942 г. окончил курсы командиров взводов при Черкасском пехотном училище. На фронт попал в октябре того же года командиром взвода. С августа 1943 г. — начальник артиллерии полка, с апреля 1945 г. — заместитель командира полка по артиллерии. Находясь на Сталинградском, Юго-Западном, 3-м Украинском и 1-м Белорусском фронтах, участвовал в Сталинградской битве, освобождении Донбасса, Правобережной Украины, Польши, в боях за Варшаву и взятии Берлина. Трижды ранен. Войну закончил заместителем командира стрелкового полка в звании капитана. Окончил Военную академию им. Фрунзе, академию Генерального штаба и Высшие академические курсы Генштаба. С июля 1967 г. — командир корпуса, с августа 1969 г. — командующий армией, с июля 1971 г. — первый заместитель главкома Группы советских войск в Германии. С июля 1973 г. — командующий войсками Прикарпатского военного округа. Генерал армии (1978). С августа 1979 г. — в Генеральном штабе. В составе военных миссий выезжал в Анголу, Сирию, Эфиопию. В 1984—1989 гг. руководил представительством Министерства обороны СССР в Республике Афганистан. В январе 1989 г. был назначен главнокомандующим Сухопутными войсками, заместителем министра обороны. Руководил работами воинских частей по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС. Герой Советского Союза (1988 г.), лауреат Ленинской премии (1990). В 1991 г. был осужден за поддержку ГКЧП. В 1994 г. амнистирован, но потребовал суда и добился оправдательного приговора. Избирался депутатом Госдумы, возглавлял комитет по делам ветеранов. Председатель Российской ассоциации Героев Советского Союза и России.

²⁷ *Тухаринов Юрий Владимирович.* Командующий 40-й армией, действовавшей в Афганистане (1979—1980). Родился в 1927 г. в Кирове (Вятка). После окончания восьми классов работал на заводе «1 Мая», выпускавшем танки. Был учеником слесаря-лекальщика, фрезеровщиком. В 1946 г. был призван в армию и направлен в Саратовское пехотное училище. После его окончания командовал взводом в Белорусском военном округе, в 1955—1959 гг. нес службу в Группе советских войск в Германии, командовал отдельной ротой, был начальником полковой школы. После окончания Военной академии им. М.В. Фрунзе служил в 25-й гвардейской мотострелковой дивизии в должностях заместителя командира, а затем командира полка. С 1967 по 1969 г. продолжал обучение в Военной академии

700

Генерального штаба. После ее окончания десять лет служил в Забайкальском военном округе, прошел должности начальника отдела оперативного управления штаба округа, командира мотострелковой дивизии в Борзе, первого заместителя командующего и командующего армией в Улан-Удэ. Затем был назначен заместителем командующего войсками Туркестанского военного округа и командующим 40-й армией. Генерал-лейтенант. Непосредственно занимался формированием армии и ее вводом на территорию Афганистана. 23 сентября 1980 г. передал командование армией генералу Б.И.Ткачу и вновь вернулся на должность первого заместителя командующего войсками Туркестанского

военного округа. Затем в течение семи лет занимал ответственный пост в ставке главнокомандующего Объединенными вооруженными силами государств — участников Варшавского договора. В апреле 1990 г. в звании генерал-полковника вышел в отставку. Скончался 20.12.1998 г.

²⁸ *Ткач Борис Иванович.* Командующий 40-й армией, действовавшей в Афганистане (1980—1982). Родился 25.10.1935 г. Окончил Харьковское танковое училище. Прошел путь от командира танкового батальона до первого заместителя командующего армией. В 1980—1982 гг. командовал 40-й армией в Афганистане. Затем с 1982 г. — 14-й армией в Молдавии. В 1984 г. был назначен первым заместителем командующего Сибирским военным округом, а в следующем году — представителем главнокомандующего Вооруженными силами стран Варшавского договора при Чехословацкой народной армии. С 1990 г. на пенсии.

²⁹ *Ермаков Виктор Федорович.* Родился 9.09.1935 г. Окончил Киевское училище самоходной артиллерии (1956 г.), Военную академию им М.В. Фрунзе (1970 г.), Военную академию Генштаба (1976 г.). Прошел путь от командира танкового взвода до командующего Ленинградским военным округом. В 1982—1984 гг. командовал 40-й армией в Афганистане. Позже участвовал в разработке стратегии вывода наших войск из Афганистана.

³⁰ *Генералов Леонид Евстафьевич.* Родился в 1937 г. В армии с 1954 г. Окончил Военную академию им. М.В. Фрунзе. Последовательно командовал от взвода до армии. Был начальником курсов «Выстрел». С ноября 1983 г. по апрель 1985 г. являлся командующим 40-й армией в Афганистане. Генерал-полковник. Умер в 1991 г.

³¹ *Родионов Игорь Николаевич.* Генерал армии. Родился 1.12.1936 г. Окончил Орловское военное танковое училище (1957 г.), Военную академию бронетанковых войск (с золотой медалью, 1970 г.), Военную академию Генерального штаба (с отличием, 1980 г.). Офицерскую службу начал в Группе советских войск в Германии, где служил командиром танкового взвода и танковой роты. Прошел школу Московского военного округа в качестве командира танковой роты, заместителя командира танкового батальона. В 1970 г. был направлен на прохождение службы в 24-ю мотострелковую Самаро-Ульяновскую Бердичевскую трижды Краснознаменную орденов Суворова и Богдана Хмельницкого Железную дивизию. Через два года службы в качестве заместителя командира полка был назначен командиром 274-го полка. С 1974 г. — заместитель командира Железной дивизии. В 1975 г. назначен командиром 17-й мотострелковой дивизии Прикарпатского военного округа. В этом же году

701

стал командиром Железной дивизии и оставался в этой должности до 1978 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 февраля 1978 г. дивизия за успехи в боевой и политической подготовке, а также в освоении новой боевой техники была отмечена орденом Октябрьской Революции. После окончания в 1980 г. Военной академии Генерального штаба И.Н. Родионов последовательно являлся командиром 28-го армейского корпуса Центральной группы войск в Чехословакии (1980—1983), командующим 5-й армией Дальневосточного военного округа (1983—1985 гг.), затем командующим 40-й армией ТуркВО (1985—1986). В 1986 г. И.Н. Родионов был назначен первым заместителем командующего войсками Московского военного округа (1986—1988), а затем — командующим войсками Закавказского военного округа (1988—1989). Этот период его службы можно охарактеризовать строками из аттестации (1989) при выдвижении И.Н. Родионова на должность начальника Военной академии Генерального штаба ВС СССР (1989—1996): «Всесторонне подготовлен в военном отношении. В обстановке ориентируется быстро. Умело делает глубокий анализ и принимает обоснованные решения. Управляет войсками уверенно.

Способен проводить крупные стратегические обобщения. Культурный, эрудированный военачальник. В отношениях общительный, тактичен, выдержан. Доступен и близок к людям. Заслуженно пользуется авторитетом среди воинов и руководящего состава Вооруженных Сил». В 1996 г. И.Н. Родионов Указом Президента РФ был назначен министром обороны Российской Федерации. 5 октября 1996 г. ему присвоили звание генерала армии. В этот период он небезуспешно решал ряд сложнейших проблем укрепления обороноспособности государства, обеспечения жизнедеятельности армии и флота, а также сложнейшие вопросы реформирования и развития Вооруженных сил. Однако к весне 1997 г. финансовый кризис в Вооруженных силах, начавшийся в 1992 г., еще более углубился. Обновленное правительство не предприняло никаких мер по приостановлению этого разрушительного процесса, а 22 мая 1997 г. на заседании Совета Обороны Президент РФ Б.Н. Ельцин переложил всю ответственность за бедственное положение армии и флота на министра обороны и отправил его в отставку. При этом научно обоснованные предложения Министерства обороны, направленные на укрепление обороноспособности страны, остались нереализованными. За время своей службы генерал армии И.Н. Родионов был награжден орденами Красного Знамени, Красной Звезды, «За службу Родине в Вооруженных силах СССР» 2-й и 3-й степени, многими медалями.

³² *Дубынин Виктор Петрович.* Генерал армии (1992), Герой Российской Федерации (2003). Родился 1.02.1943 г. В Советской армии с 1961 г. В 1964 г. окончил Дальневосточное танковое училище в г. Благовещенске Амурской области (с 1965 по 1999 г. — Благовещенское высшее танковое Краснознаменное командное училище им. Маршала Советского Союза К.А. Мерецкова). Начал офицерскую службу командиром учебного танкового взвода, пройдя последовательно по служебной лестнице до должности командира танковой дивизии, окончив в 1978 г. Военную академию бронетанковых войск. После окончания в 1984 г. Военной академии Генерального штаба генерал В.П. Дубынин был назначен сначала 1-м заместителем, а затем с 30 апреля 1986 г. командующим 40-й армией Туркестанского военного округа, вед

702

шей боевые действия в Афганистане. По возвращении на Родину командовал танковой армией в Белорусском военном округе. В мае 1988-го — июне 1989 г. — начальник штаба — 1-й заместитель командующего войсками Киевского военного округа. С июня 1989 г. — командующий Северной группой войск. После распада Советского Союза, когда в мае 1992 г. были созданы Вооруженные силы Российской Федерации, Указом Президента РФ от 10 июня 1992 г. № 613 генерал-полковник Дубынин был назначен начальником Генерального штаба Вооруженных сил — первым заместителем министра обороны Российской Федерации. На этом высоком и ответственном посту ему вместе с единомышленниками удалось четко сформулировать и отстоять ядерную политику и стратегию России, обосновать важность финансирования программ по развитию Военно-Морского флота, решить другие важные вопросы обороны России. Был награжден орденами Красного Знамени, «За службу Родине в Вооруженных силах СССР» 2-й и 3-й степеней, медалями, иностранными наградами. Умер 22. 11.1992 г. Указом Президента РФ от 11 ноября 2003 г. за проявленное личное мужество и умелое руководство войсками генералу армии В.П. Дубынину было посмертно присвоено звание Героя Российской Федерации.

³³ *Громов Борис Всеволодович.* Генерал-полковник, Герой Советского Союза (1988). Родился 7.11.1943 г. Окончил Калининское суворовское училище (1962), Ленинградское высшее военное общевойсковое командное училище им. Кирова (1965), Военную академию им. М.В. Фрунзе (1972), Академию Генерального штаба (с золотой медалью, 1984 г.). В 1972 г. служил в войсках

Туркменского военного округа, был командиром мотострелкового батальона. Затем занимал должности начальника штаба полка, командира мотострелкового полка, начальника штаба 9-й Майкопской мотострелковой дивизии. С 1980 г. — командир 5-й мотострелковой дивизии, действовавшей в Афганистане. После окончания в 1984 г. Академии Генерального штаба ВС СССР им. К.Е. Ворошилова был первым заместителем командующего 38-й армией Прикарпатского военного округа, генералом по особым поручениям при начальнике Генерального штаба ВС СССР в Афганистане, а затем командующим 28-й армией Белорусского военного округа. В июне 1987 г. генерал Громов был вновь направлен в Афганистан в качестве командующего 40-й армией и одновременно уполномоченного Правительства СССР по делам временного пребывания войск в Афганистане. При его непосредственном руководстве было проведено несколько успешных широкомасштабных боевых операций. 3 марта 1988 г. за снятие блокады с осажденного повстанцами города Хоста и проявленное при этом мужество и героизм генерал-лейтенанту Б.В. Громову было присвоено звание Героя Советского Союза. В 1989 г. Б.В. Громов организовал четкий и планомерный вывод советских войск из Афганистана и 15 февраля последним покинул его территорию. После возвращения на Родину в 1989—1990 гг. генерал-лейтенант Громов командовал войсками Краснознаменного Киевского военного округа, являлся народным депутатом СССР. В 1990 г. был назначен первым заместителем министра внутренних дел СССР, затем первым заместителем Главнокомандующего Сухопутными войсками (1991—1992) и заместителем министра обороны Российской Федерации (1992—1995). В октябре 1993 г. выступил против силового

703

го разрешения возникшего во властных структурах конфликта и обстрела «Белого дома», отказался принять участие в работе коллегии Министерства обороны, которая приняла решение штурмовать здание Верховного Совета России. В 1994 г. из-за несогласия с решением руководства страны о применении Вооруженных сил России для решения внутренних конфликтов ушел из Министерства обороны. С 1995 г. занимал должность главного военного эксперта в ранге заместителя министра иностранных дел. В этом же году был избран по одномандатному избирательному округу Саратова депутатом Государственной думы, выполнял обязанности председателя подкомитета по контролю над вооружениями и международной безопасности Комитета по международным делам. В январе 2000 г. был избран губернатором Московской области. В декабре 2003 г. переизбран на второй срок. Возглавляет Всероссийскую общественную организацию ветеранов «Боевое братство», является президентом Международной ассоциации «Породненные города». Автор ряда сочинений, в том числе «Ограниченный контингент». Награжден: орденами Ленина, «За службу Родине в Вооруженных силах СССР» 3-й степени Красной Звезды, двумя орденами Красного Знамени, орденом «За заслуги перед Отечеством» 2-й степени (2003 г.), многими медалями

³⁴ *Гареев Махмут Ахметович*, генерал армии. Родился 23.07.1923 г. в Красной армии с 1941 г. Во время Великой Отечественной войны принимал участие в боях на Западном, 3-м Белорусском фронтах. В составе 1-го Дальневосточного фронта участвовал в разгроме Квантунской армии. Несколько раз был ранен и контужен. В послевоенные годы занимал различные командные и штабные должности. В 1970—1971 гг. был начальником штаба главного военного советника в ВС ОАР и главным военным советником в Афганистане. С 1984 г. заместитель начальника Генштаба. Автор ряда книг, в том числе: «Тактические учения и маневры», «Общевойсковые учения», «Военная наука», «Если завтра война», — и более 200 научных работ по методологическим проблемам военной науки, методике

воинского обучения и воспитания, военной истории. Доктор военных и исторических наук, профессор, президент Академии военных наук.

³⁵ Черемных В.П. Родился в 1924 г. на Урале, в Пермской области. В 1941 г. окончил среднюю школу, до призыва в армию работал на заводе наркомата боеприпасов СССР. В августе 1942 г. был призван в армию и направлен в Черкасское пехотное училище, эвакуированное в г. Свердловск (ныне Екатеринбург). Окончил его сокращенный курс в мае 1943 г. С августа 1943 г. участвовал в боях на Северо-Кавказском, 1-м и 4-м Украинских фронтах в должности командира взвода и роты, начальника штаба стрелкового батальона, первого помощника начальника штаба полка. Был трижды ранен. Капитан. В послевоенные годы служил в Прикарпатском военном округе, окончил Военную академию имени М.В.Фрунзе и преподавал тактику на курсах «Выстрел» (г.Солнечногорск). С 1953 по 1965 г. проходил службу в Ленинградском военном округе, главным образом в Оперативном управлении штаба округа. Полковник. С 1965 по 1967 г. учился в Военной академии Генерального штаба, которую окончил с золотой медалью. С 1967 по 1972 г. служил на Дальнем Востоке. Командовал мотострелковой дивизией, был начальником Оперативного управления штаба округа. С 1970 г. — генерал-майор. С конца

704

1972 г. по июнь 1976 г. проходил службу в качестве военного специалиста в 11-й мотострелковой дивизии Национальной народной армии ГДР, с 1976-го по 1986 г. — в должности первого заместителя начальника штаба Ленинградского военного округа. С 1980 г. — генерал-лейтенант. В 1980—1982 гг. — советник начальника Генштаба афганских вооруженных сил. Награжден пятью боевыми орденами и 19 медалями. А также двумя орденами и 5 медалями других государств. Осенью 1986 года уволен из армии по выслуге лет. Автор ряда повестей, в том числе «В боевой цепи» (1983), «Спецрейс из Кабула» (1994), очерков «В боях безвестных» (1986), «На земле, в небесах и на море» (1986) и др., а также воспоминаний «Не по сценарию Москвы. Афганистан. Первые годы трагедии» (1995).

³⁶ Ахмад-Шах Масуд (его имя в переводе означает «счастливый»). Родился 1954 г. в кишлаке Джангалак в уезде Панджшер провинции Парван (по другим данным — в кишлаке Базарак того же уезда), в семье полковника афганской армии. По национальности таджик. В 1973 г. окончил привилегированный лицей Эстекляль и поступил в Кабульский политехнический институт, где сошелся с некоторыми членами фундаменталистских организаций «Мусульманское братство» и «Мусульманская молодежь», особенно с Бурханудином Раббани. За участие в антиправительственных выступлениях был вынужден бросить учебу и вернуться в Панджшер, где создал небольшой вооруженный отряд. После Панджшерского мятежа бежал в Пакистан. Оттуда, по некоторым сведениям, он перебрался на Ближний Восток, где в течение некоторого времени проходил военную подготовку в лагерях палестинских повстанцев и якобы даже участвовал в боевых действиях против Израиля в рядах Организации освобождения Палестины (ООП). В 1978 г. вернулся в Пакистан, а оттуда в иранский Мешхед, где находилась штаб-квартира «Джамиати-Ислами», возглавляемая Б.Раббани, и стал его ближайшим помощником по военным вопросам. В 1979 г. был направлен в Афганистан во главе вооруженного отряда для борьбы против кабульского режима. К лету 1982 г. его группировка насчитывала в общей сложности более 2500 человек, а в середине 1980-х — 17 000 бойцов, объединенных в 335 отрядов, которые действовали более чем в 10 провинциях Афганистана (в основном на северо-востоке страны, в районах исконного проживания национальных меньшинств — таджиков, узбеков и хазарейцев). Главной базой отрядов Масуда стала Панджшерская долина. Здесь был создан своего рода укрепленный район,

где были оборудованы огневые позиции для крупнокалиберных пулеметов, подготовлены участки обороны, распределенные между отдельными группами. Неоднократные попытки правительственных войск и частей советской 40-й армии взять этот район под свой контроль не увенчались успехом. Так же как и попытки (более 11) ликвидации Масуда.

³⁷ *Наджибулла*. Родился 6 августа 1947 г. в семье консула в Пешаваре. Пуштун из племени ахмадзаев клана Гильзай. В 1966 г. окончил лицей Хабибия, а в 1975 г. медицинский факультет в Кабульском университете. В начале 1970-х гг. был избран в руководство Союза студентов университета. При режиме короля Захир Шаха дважды подвергался тюремному заключению (в 1969 и 1970 гг.) за свои революционные взгляды. С 1965 г. состоял в НДПА (фракция «Парчам»). В 1976 г. проходил службу в армии, после чего сосредото

705

точился на партийной работе и с 1976 г. стал секретарем Кабульского горкома НДПА и членом Ревсовета. В июле 1978 г. был направлен послом в Иран, но после обвинения в антиправительственном заговоре против членов фракции «Парчам», опасаясь репрессий, остался в эмиграции. В 1980 г. вновь вернулся в Афганистан и вошел в состав Ревсовета. В 1980—1986 гг. являлся руководителем службы госбезопасности ДРА (ХАД); с 14 апреля 1983 г. получил звание генерал-лейтенанта. С 1981 г. стал членом политбюро ЦК НДПА, с ноября 1985-го — секретарем ЦК НДПА. 4 мая 1986 г. на пленуме ЦК НДПА был избран генеральным секретарем партии вместо Бабрака Кармаля, а 28 ноября 1987 г. на Лойя Джирге избран президентом Афганистана (в мае 1989 г. переизбран).

³⁸ *Насрулла Бабар (Насир Бобур)*. Бывший министр внутренних дел при Беназир Бхутто. Командовал первой операцией талибов на направлении Джелалабад, Суруби, Кабул. После серии неудачных операций талибов в начале 1997 года был отозван из Кабула. На место Насира был назначен военный атташе при посольстве Пакистана в Кабуле Апреди.

³⁹ *Зиан Во Нгуен*. Родился в 1912 г. в деревне Ан-Кса в провинции Куанг-Бинь. В 1924 г. поступил в Государственный лицей в Хюэ. Спустя год был исключен из него за революционную деятельность (в 1932 г. по разрешению французских властей закончил лицей). В 1927 г. вступил в партию Тан-Вьет марксистской ориентации. В 1933 г. поступил на юридический факультет Ханойского университета, который окончил в 1937 г. В этом же году вступил в коммунистическую партию. До 1940 г. преподавал историю в частной ханойской школе, лицее Танг-Лонг. В мае 1940 г. был направлен ЦК партии в Китай для подготовки к ведению партизанской войны. В 1941 г. вернулся на родину, где создал и возглавил первый отряд «сил самообороны» Вьетминя, а затем, в 1944 г. — первое подразделение пропаганды и освобождения Вьетнама, ставшее предтечей Народной армии Вьетнама (НАВ). В 1945 г. назначен министром внутренних дел во временном правительстве Хо Ши Мина. С марта 1946 г. — председатель Верховного совета государственной обороны. Принимал участие во всех трех Индокитайских войнах, непосредственно разрабатывал и руководил многими боевыми операциями. Старший генерал. Вел активную политическую деятельность. Входит в состав Политбюро ЦК ПТВ, до февраля 1980 г. занимал пост министра обороны. В 1982 г. отошел от военной и политической деятельности и вышел в отставку. Возглавлял комитет по вопросам науки и техники.

⁴⁰ *Хюпенен Анатолий Иванович*. Родился 25 мая 1928 г. В 1947 г. окончил Ленинградское артиллерийское подготовительное училище, в 1950 г. — 2-е Ленинградское артиллерийское училище, в 1961 г. — Военную артиллерийскую командную академию. Прошел путь от командира взвода до командующего Отдельной армией ПВО, командующего ЗРВ Войск ПВО страны. С декабря 1972

г. по январь 1975 г. являлся старшим группы советских военных специалистов в ДРВ. В 1991 г. закончил воинскую службу в должности начальника Краснознаменной военной командной академии Войск ПВО страны им. маршала Жукова в звании генерал-полковника. С 1995 г. председатель Объединенного совета союза ветеранов Войск ПВО. Доктор военных наук, профессор. Автор многих работ по применению и использованию средств

706

ПВО в войнах, в том числе локальных. Награжден орденами Красного Знамени, Красной Звезды, Трудового Красного Знамени, «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» II и III степени, вьетнамским орденом «Боевой Подвиг» I степени и 29 медалями.

⁴¹ *Баженов Николай Васильевич*. Родился в 1920 г. Участник Великой Отечественной войны. В 1965 г. — старший группы советских военных специалистов в ДРВ. Осуществлял непосредственное руководство по подготовке 238-го зенитного ракетного полка ВНА. Генерал-лейтенант.

⁴² *Заика Анатолий Борисович*. Родился в 1928 г. Главный инженер учебного центра Бакинского округа ПВО, начальник группы при командире 238-го зенитно-ракетного полка ВНА. Полковник.

⁴³ *Гладышев Александр Павлович*. Родился в 1936 г. Командир зенитно-ракетного дивизиона ВНА (1966—1967). Генерал-майор.

⁴⁴ *Демченко Юрий Алексеевич*. Родился в 1938 г. в Краснодарском крае. В 1956 г. поступил в Казанское военное авиационное училище, которое успешно окончил в 1959 г. Служил в авиации Тихоокеанского флота, затем в Бакинском округе ПВО. С марта 1965 г. по февраль 1966 г. участвовал в боевых действиях во Вьетнаме в должности командира стартовой батареи 2-го огневого дивизиона 238-го зенитно-ракетного полка Вьетнамской народной армии. В 1971 г. окончил Военную командную академию войск ПВО. Военную службу закончил в должности заместителя командира 17-го корпуса особого назначения Московского округа ПВО. Генерал-майор. Награжден орденами Красного Знамени, «За службу Родине в Вооруженных силах СССР» III степени и 9 медалями, в том числе вьетнамской медалью «Дружбы».

⁴⁵ *Горохов Юрий Николаевич*. Родился 11.04.1936 г. в г.Херсоне. Окончил среднюю школу, военное училище ПВО. Старший офицер батареи — командир приборного радиотехнического взвода, заместитель командира радиотехнической батареи. Окончил Киевское высшее радиотехническое училище войск ПВО (март 1966 г.). Служил в Вологде в должности начальника технической службы радиотехнического батальона войск ПВО. С апреля 1967 по апрель 1968 г. находился во Вьетнаме в качестве военного специалиста (по ремонту РЛС). С ноября 1968 г. — инженер-майор. После возвращения на Родину служил в различных частях Советской армии, в группе советских войск в ГДР. С декабря 1981 г. старший преподаватель Смоленского высшего зенитного ракетного инженерного училища. Полковник. С 1997 г. — в отставке. Инженер в Военном университете войск ПВО. Награжден 10 медалями СССР и двумя иностранными государств.

⁴⁶ *Вестморленд Уильям Чайлдс*. Родился 26 марта 1914 г. в Сэксоне, в штате Южная Каролина. Окончил среднюю школу. В 1932 г., проведя год в военном колледже «Цитадель», поступил в военную академию США в Вест-Пойнте. Окончив ее в 1936 г., поступил в полевую артиллерию и получил назначение в Форт-Силл (штат Оклахома), а затем на Гавайи, на военную базу Скофилд Бэррэкс и Форт-Брэгг. В 1943 г. — подполковник, командир артиллерийского дивизиона 9-й пехотной дивизии. Воевал в составе дивизии в Северной Африке, в Нормандии, в Арденнах, на Пемагенском плацдарме и др. местах. В 1944 г. —

полковник, заместитель командующего дивизионной артиллерией, а затем начальник штаба дивизии. В 1945 г. вернулся на родину, перешел в

707

пехоту и получил квалификацию парашютиста-десантника. Занимал должности: командира парашютного полка 82-й воздушно-десантной дивизии, начальника дивизионного штаба, инструктора Командно-штабного колледжа в Форт-Ливенверте в штате Канзас (с 1949 г.), преподавателя Военного колледжа армии. В середине 1952 г. был назначен командующим 187-й воздушно-десантной группой и принял участие в заключительных боях в Корее. Затем служил в Пентагоне, с 1955 г. — в должности секретаря главного штаба армии. В 1958 г. принял 101-ю воздушно-десантную дивизию, а с 1960 г. — в звании генерал-майора занимал пост суперинтенданта (директора) Вест-Пойнта. 15 июля 1963 г. возглавил XVIII воздушно-десантный корпус. Получил звание генерал-лейтенанта. С января 1964 г. по июль 1968 г. находился во Вьетнаме. Занимал должности: заместителя командующего Командованием США по оказанию военной помощи Южному Вьетнаму, а затем командующего КОМКОВПЮВ (передал пост генералу Крейтону У. Абрамсу). В июне 1968 г. — начальник штаба армии США. В середине 1972 г. вышел в отставку.

⁴⁷ 1-й батальон Королевского Австралийского полка был переброшен в Южный Вьетнам в 1965 г. и первоначально придан 173-й воздушно-десантной бригаде США. Позже, с прибытием 5-го и 6-го батальонов того же полка, австралийский сухопутный контингент был развернут в Первую тактическую группу, примерно эквивалентную бригаде. Кроме наземных войск Австралии, во Второй Индокитайской войне участвовали корабли ВМФ этой страны (в том числе ракетные эсминцы «Брисбэн», «Хобарт», «Перт» и эсминец «Вендетта»), а также подразделения Королевских Австралийских ВВС (в частности, 2-я эскадрилья, оснащенная бомбардировщиками «Канберра»). Всего в 1965—1972 гг. австралийские вооруженные силы «пропустили» через Вьетнам 40 207 своих военнослужащих. Они принимали участие в многочисленных операциях по поиску и уничтожению партизан в прибрежных районах, а также юго-восточнее Сайгона. Любимым тактическим приемом австралийцев был «молот и наковальня». Бронетранспортеры (в основном M113) блокировали противника и выступали в роли своеобразной наковальни. Танки («Центурион» Mk.5) прижимали вьетнамцев к БТрам, выполняя функции молота. Вывести из строя танки «Центурион» было сложно, поэтому партизаны разработали довольно оригинальный прием борьбы с ними. Они стреляли из РПГ по деревьям, в надежде, что разорвавшаяся в ветвях над танком граната поразит экипаж через открытые люки. В сентябре 1971 году австралийские части покинули Вьетнам. Их потери составили 424 человека убитыми и 2369 ранеными.

⁴⁸ *Хомейни Рухолла Мусави* — религиозный и политический деятель Ирана. Родился около 1900 года. В 1950 году был провозглашен аятоллой (в переводе с персидского «божественный знак») — высший сан духовенства у мусульман-шиитов. В 1963 году во время антиправительственных демонстраций выступил против земельной реформы и вестернизации Ирана, проводимых шахом, и был на короткое время подвергнут тюремному заключению. В 1964 году был выслан за пределы страны и поселился сначала в Ираке, а после изгнания оттуда Саддамом Хусейном в пригороде Парижа. В феврале 1979 года вернулся в Иран и был провозглашен религиозным лидером исламской рево

708

люции. Скончался 3 июня 1989 года и был похоронен на тегеранском кладбище Бахеште-Захра.

⁴⁹ *Хусейн Саддам*. Родился в 1937 году в небольшом городке Тикрит. По образованию — юрист. Политическую карьеру начал в 1957 году, вступив в

партию Арабского социалистического возрождения (БААС), В начале 1960-х годов участвовал в нескольких заговорах и путчах. В 1964 году за попытку свержения правительства был арестован и заключен в тюрьму. После освобождения в 1966 году продолжил политическую деятельность и в 1968 году стал одним из руководителей июльской революции, приведшей к власти генерала Ахмеда Бакра. В 1969 году был назначен заместителем председателя совета революционного командования, а в 1979 году преемником Бакра на высших государственных постах.

⁵¹ *Николаев Василий Петрович.* Родился 9 апреля 1911 года в д. Волок Красногорского сельсовета Лужского района Ленинградской области. Воспитывался в интернате школы крестьянской молодежи. Окончил техникум по борьбе с сельскохозяйственными вредителями. Работал в Сибири. В 1934 году был призван в армию. Служил в разных родах войск рядовым и старшиной роты сверхсрочников. Окончил прожекторное отделение Ленинградского училища инструментальной разведки. В годы Великой Отечественной войны служил в Московском военном округе ПВО. Принимал участие в обороне Москвы. В 1950 году в составе 1-го гвардейского прожекторного полка был направлен в Китай. После возвращения служил в г. Дмитрове. В 1960 году вышел в отставку в звании полковника. Затем работал в облпотребсоюзе товароведом.

⁵¹ В рассматриваемый период Китай в административно-хозяйственном отношении делился на шесть крупных частей (районов) и два автономных района. В состав каждой такой части входило несколько провинций. Северо-Восточный Китай (Дунбэй) занимал значительную часть бывшей Маньчжурии. Его административным центром был Мукден (Шэньян). Северный Китай (Хуабэй) простирался между Великой Китайской стеной и устьем реки Хуанхэ, выходил к заливу Бохай. Главными центрами района являлись города Пекин и Тяньцзинь. Восточный Китай (Хуадун) был расположен южнее. Он включал земли, тяготевшие к берегам Желтого и Восточно-Китайского морей, с центром в Нанкине. Крупнейшим промышленным центром этого района был город Шанхай. Центральнo-Южный Китай (Чжуннань) занимал территорию от реки Хуанхэ до Южно- Китайского моря с центром в Кантоне (Гуанчжоу). Юго-Западный Китай (Синань) включают в себя территорию, прилегавшую к верхнему течению реки Янцзы, и южные возвышенные плоскогорья вплоть до границ Вьетнама, Бирмы и Индии. Административным центром этого района был Чунцин. Северо-Западный Китай (Сибэй) охватывал территорию Центральной Азии от изгиба реки Хуанхэ до границ МНР и среднеазиатских советских республик. Основными экономическими центрами в этом районе были города Сиань, Ланьчжоу и Дихуа (Урумчи). Автономными районами был Тибет и Внутренняя Монголия.

Во всех частях и автономных районах имелись народные правительства или военно-административные комитеты, соответствующие комитеты КПК, а также управления военных округов первого разряда. Все они подчинялись

709

Центральному народному правительству и осуществляли руководство государственными, партийными и военными органами провинций. В 1952 году во всех территориальных районах были учреждены военно-административные комитеты. В провинциях руководящие органы создавались по такой же схеме. Из военных органов там были управления военных округов второго разряда, которые, в свою очередь, делились на военные районы. Границы военного округа первого разряда определялись территорией соответствующей части Китая. Северокитайский военный округ относился к округам первого разряда. В его состав входило пять провинций: Хэбэй, Шаньси, Чахар, Суйюань и Пинъюань и — на правах административных городов центрального подчинения — Пекин и

Тяньцзинь. Общая территория округа составляла 720 тысяч квадратных километров с населением более 70 миллионов человек.

⁵² *Гринев Григорий Лаврентьевич*. Родился в Архангельской области. В Красной армии с 1936 г. Окончил училище им. Верховного Совета в Москве. Участвовал в Финской кампании. В годы Великой Отечественной войны командовал взводом, ротой, батальоном, возглавлял штаб полка. В 1944 г. был тяжело ранен и после выздоровления отправлен на учебу. В 1950 г. окончил Военную академию им. М.В. Фрунзе. В Китае некоторое время был советником при пехотном училище в Фучжоу, а с августа 1951 г. — в Шицзячжуане.

⁵³ *Семенов Г.Г.* Три года в Пекине. Записки военного советника. М., 1980. С. 301.

⁵⁴ *Котов-Легоньков Павел Михайлович*. Участник Великой Отечественной войны. Занимал ответственные должности на оперативной работе и в штабах фронтов. С мая 1944 г. — начальник Оперативного управления штаба 2-го Белорусского фронта. После войны возглавлял штаб Северной группы войск. В течение 4 лет (до августа 1953 г.) являлся главным военным советником при НОАК. Одновременно был военным атташе в посольстве СССР в Китае.

⁵⁵ *Петрушевский Александр Васильевич*. Родился 27 сентября 1898 г. на ст. Лунинец Брестской области, в семье служащего. Русский. Окончил гимназию. Служил в русской армии. В 1916 г. окончил пехотное училище. В Советской армии с 1918 г. Участник Гражданской войны. В 1923 г. окончил курсы «Выстрел», в 1928 г. — Военную академию им. М.В.Фрунзе, в 1938 г. — Военную академию Генштаба. На фронтах Великой Отечественной войны с июня 1941 г. Возглавлял штаб 13-й армии, командовал 104-м стрелковым корпусом, армией (27-я армия, 2-й Украинский фронт). 13.09.1944 г. был удостоен звания Героя Советского Союза. После войны служил в Новосибирске в должности начальника штаба округа. Генерал-лейтенант. С августа 1953 г. — Главный военный советник НОАК. С 1960 г. — в отставке. Был награжден: 3 орденами Ленина, 5 орденами Красного Знамени, орденом Кутузова 1-й степени, 2 орденами Суворова 2-й степени, орденом Красной Звезды, медалями, иностранными медалями и орденами. Умер 21 октября 1976 г.

⁵⁶ *Румянцев Александр Дмитриевич*. Родился 30 декабря 1899 г. в деревне Шуино Новгородской губернии. В начале 1940-х годов служил в Главном управлении кадров, в 1943 г. был направлен на Центральный фронт командиром дивизии. В октябре 1944 г. принял корпус и в этой же должности находился до 1948 г. Окончил Высшие академические курсы при Академии Генерального штаба. Генерал-лейтенант. До октября 1953 г. находился в Китае в каче

710

стве старшего военного советника при командующем Северокитайским военным округом.

⁵⁷ *Ермаков Аркадий Николаевич*. Родился в 1899 г. в г. Мценске Орловской губернии. Участвовал в Гражданской войне. В годы Великой Отечественной войны командовал стрелковым корпусом. Окончил Высшие академические курсы при Академии Генерального штаба. Генерал-лейтенант. С октября 1953 г. по конец 1956 г. — старший военный советник при командующем Северокитайским военным округом.

⁵⁸ *Усачев Михаил Ксенофонович*. Родился во Владимирской области. В 1928 г. был призван в Красную армию. Служил в кавалерийском полку. В годы Великой Отечественной войны был заместителем начальника штаба 1-го Белорусского фронта по политчасти. После войны — заместитель начальника штаба в Управлении Таврического военного округа. Полковник. Прибыл в Китай в начале декабря 1950 г. Занимал должность заместителя старшего советника Северокитайского округа по политической части. Убыл из Китая в ноябре 1953 г.

⁵⁹ *Семенов Георгий Гаврилович.* В годы Великой Отечественной войны служил в оперативном отделе 3-й ударной армии. Участвовал в штурме Берлина. Окончил академию Генерального штаба. С начала 1950-х годов служил в Риге в аппарате штаба округа. Прибыл в Китай 12 ноября 1950 г. и был назначен на должность советника начальника штаба Северокитайского военного округа. Полковник. В 1952—1953 гг. исполнял обязанности старшего военного советника округа. Убыл из Китая в конце февраля 1954 года.

⁶⁰ *Денисов Афанасий Семенович.* Родился на Украине. Участвовал в Великой Отечественной войне. Полковник. С ноября 1950 г. по сентябрь 1953 г. находился в Китае в качестве советника начальника Управления связи Северокитайского военного округа.

⁶¹ *Пономарев Алексей Николаевич.* Родился в 1903 г. Получил юридическое образование в Ленинграде. Затем был призван в армию. Великую Отечественную войну закончил в должности командующего артиллерией стрелкового корпуса. Затем служил в Ашхабаде в должности командующего артиллерией соединения. Полковник артиллерии. В Китае (до сентября — октября 1952 г.) — советник по артиллерии.

⁶² *Бараненков Николай Яковлевич.* Родился 1 января 1928 года в д. Плющево Духовщинского района Смоленской области. Окончил среднюю школу, областную строительную школу, работал и.о. инженера-строителя в Угранском районе. 15 апреля 1950 г. был призван в армию. Служил в Приморском крае. Окончил школу младших авиаспециалистов (ШМАС). Занимался обслуживанием самолетов МиГ-9, МиГ-15, МиГ-15-У «Спарка», МиГ-17. В 1952 г. находился в «спецкомандировке» в Северо-Восточном Китае. После демобилизации окончил советско-партийную школу, Высшую партийную школу ЦК КПСС. Работал заместителем директора профтехучилища № 1 г. Сафонова, начальником отдела кадров и помощником директора Сафоновского электромашзавода.

⁶³ *Слюсар Виктор Дмитриевич.* Родился в 1922 году на Украине, в Хмельницкой области. В августе 1941 года окончил Бакинское училище зенитной артиллерии и был направлен на фронт. Воевал под Москвой, на Калинин

711
ском и Западном фронтах. Закончил войну в должности заместителя начальника штаба полка. После войны служил в 1-й особой армии ПВО. Окончил академию, командовал полком, бригадой, дивизией. С середины июня по декабрь 1959 года находился в спецкомандировке в Китае. В 1980 году уволился в запас с должности заместителя командующего 2-й отдельной армией Войск противовоздушной обороны. Генерал-майор.

⁶⁴ *Меркулов Матвей Кузьмин.* Родился 15 августа 1918 г. в с. Новая Шульба (Семипалатинская обл.) в Казахстане. Русский. В Советской армии с 1938 г. В 1941 г. окончил Харьковское кавалерийско-пограничное училище НКВД. Участвовал в Великой Отечественной войне. Командовал батальоном 676-го стрелкового полка 15-й стрелковой дивизии 65-й армии 2-го Белорусского фронта. Майор. 14 января 1945 г. во главе штурмового батальона в районе г. Пултуск (Польша) ворвался в траншеи противника и закрепился на рубеже. В ночь на 27 января 1945 г. совершил марш со своим батальоном, с ходу форсировал Вислу и овладел плацдармом в районе населенного пункта Гросс-Вестпален. За эти бои 29.06.1945 г. удостоен звания Героя Советского Союза. После войны продолжал службу в погранвойсках. В 1951 г. окончил Военный институт МВД СССР. Генерал-лейтенант. В 1986 г. вышел в отставку. Награжден: орденами Ленина, Октябрьской Революции, 3 орденами Красного Знамени, орденами Суворова 3-й степени, Кутузова 3-й степени, Богдана Хмельницкого 3-й степени, Александра Невского, Отечественной войны 1-й и 2-й степеней, 2

орденами Красной Звезды, орденом «За службу Родине в ВС СССР» 3-й степени, медалями.

⁶⁵ *Гапоненко Альфред Григорьевич*. Родился 12 октября 1931 года на о. Хортица в Запорожье в семье главного инженера завода «Запорожсталь». Из потомственных казаков. В годы Великой Отечественной войны (до 1943 г.) находился на оккупированной территории у бабушки. Был ранен. В 1951 г. окончил школу и поступил в Харьковский горный институт. После окончания 1-го курса призван в Советскую армию. Перевелся в Гвардейское Харьковское танковое училище, которое окончил в 1954 г. Был распределен в воздушно-десантные войска. Командовал взводом АСХ-76 (Киевский ВО), затем взводом учебного батальона. Через год вернулся в танковые войска. Занимал должности командира роты, начальника штаба батальона. В 1961 г. поступил в Академию бронетанковых войск, которую окончил с отличием. Получил назначение в Белорусский ВО. Занимал должности: командира танкового батальона (193-я танковая дивизия), начальника штаба 31 -го танкового полка, 29-й танковой дивизии (1965 г.), командира учебного танкового полка, командира 339-го бронетанкового полка 120-й танковой дивизии (1968 г.). Звания майор и подполковник получил досрочно. В период Чехословацкого кризиса занимался рекогносцировкой рубежей в составе Резерва Ставки Верховного командования для отражения предполагавшегося удара войск НАТО, сконцентрировавшихся у границ Чехословакии. В 1970 г., командуя полком, участвовал в учениях «Двина», за что был награжден орденом Красной Звезды. С 1970 г. занимал должности начальника штаба 3-й гвардейской танковой дивизии 7-й танковой армии, затем командира 8-й гвардейской танковой дивизии 5-й гвардейской танковой армии. С 1973 г. — генерал-майор. В 1975 г. окончил Академию Генерального штаба и был назначен на

712

должность начальника штаба 11-й гвардейской общевойсковой армии Прибалтийского ВО. С декабря 1978-го по март 1982 г. — главный военный специалист и главный военный советник в Лаосе. С 1982 г. — 1-й заместитель начальника штаба Закавказского ВО. После окончания Высших офицерских курсов при Академии Генерального штаба получил назначение в Москву. Занимал должности: заместителя начальника Главного управления военных учебных заведений МО, начальника Управления оперативной подготовки Вооруженных сил, заместителя начальника Главного Оперативного Управления Генерального штаба. Планировал вывод войск из Афганистана. Генерал-лейтенант. Позже — главный представитель Главкома Варшавского договора в Румынии. За организацию и проведение эвакуации советских специалистов из Румынии был награжден орденом Ленина. После ГКЧП уволен из рядов Вооруженных сил. В настоящее время — заместитель председателя Московского областного комитета ветеранов войны и военной службы.

⁶⁶ *Александров Виталий Петрович*. Родился 28 декабря 1934 г. в Ташкенте (Узбекистан). С 1949 по 1954 г. — воспитанник, а затем рядовой стрелкового полка в г. Ашхабаде (Туркмения). В 1957 г. окончил Ленинградское военно-инженерное училище им. Жданова. Проходил службу в группе советских войск в Германии (1957—1962 гг., командир понтонного взвода, г. Дрезден), в ТуркВО (1962—1963 г., командир понтонной роты, г. Чарджоу, 1964—1971 гг., командир учебной роты инженерно-саперного батальона 180-й учебной дивизии, г. Самарканд). В 1972—1973 гг. служил в г. Капчагай в должности командира инженерно-саперного батальона САВО). В 1973—1975 гг. являлся старшим преподавателем-начальником инженерной службы Алма-Атинского Высшего общевойскового командного училища им. маршала Конева. В 1975—1979 гг. — начальник инженерной службы 1-го армейского корпуса САВО (г.

Семипалатинск). В 1975 г. окончил (заочно) Военно-инженерную академию им. Куйбышева. С 1979 по 1982 г. — советник ГШ Народно-освободительной армии Лаоса по военно-инженерным вопросам. В 1982—1989 гг. — старший преподаватель Военно-инженерной академии им. Куйбышева. Кандидат военных наук (1985), доцент (1987). В августе 1989 г. уволен из ВС СССР в запас по выслуге лет. Полковник запаса.

⁶⁷ 88-я отдельная стрелковая бригада была создана согласно приказу командующего ДВФ генерала армии Апанасенко № 00132 от 21 июля 1942 года на базе двух лагерей сил сопротивления. Северный лагерь (лагерь А) размещался в Приморье под г. Ворошилов-Уссурийск (г. Уссурийск), Южный (лагерь Б) — в Туркмении, в предместьях г. Керки. Реорганизация бригады была закончена в апреле 1944 г. В итоге она состояла из штаба, политотдела и отдела контрразведки (Смерш), четырех отдельных стрелковых батальонов (в каждом по три роты из трех взводов), батальона автоматчиков и радиобатальона, отдельных четырех рот (минометной, саперной, противотанковых ружей (ПТР), хозяйственной), отдельного пулеметного взвода и спецотделения курсов военных переводчиков. Комплектование подразделений происходило из числа китайцев и корейцев — участников сил сопротивления, а также за счет советских граждан китайского и корейского происхождения, представителей других национальных меньшинств СССР (нанайцы, эвенки и др.). Местом дислокации бригады стал пос. Вятское-на-Амуре в районе г. Хабаровска.

713

Подчинялась она непосредственно Разведотделу ДВФ. Командир — подполковник Чжоу Баочжун. В сентябре 1942 года — июле 1943 года на вооружении в 88-й осбр состояло 4 тыс. 312 винтовок, 370 автоматов, 48 станковых и 63 ручных пулемета, 21 орудие, 16 ПТР, 23 автомашины и др. Бригада была расформирована согласно приказу командующего Дальневосточным военным округом № 042 от 12 сентября 1945 года. Часть личного состава бригады (378 военнослужащих, в том числе 109 офицеров), главным образом китайцев, была направлена «в долгосрочную командировку в Маньчжурию» и вместе с партизанами 8-й и 4-й народно-революционных армий КПК составила костяк формировавшейся в это время под руководством советского командования Объединенной демократической армии Северо-Востока (См.: *Почтарев А.* Тайный советник «солнца нации» // Независимое военное обозрение. 2005. № 1. С. 5).

⁶⁸ *Меклер Григорий Конович* — родился 26 июня 1909 г. в семье кузнеца в д. Бaeво, в Белоруссии. Окончил сельскую школу. В 1924 г. переехал в г. Одессу, где закончил ФЗУ по специальности мастер-маляр. В 1926 г. был принят в ВЛКСМ. По комсомольской путевке поступил на исторический факультет Краснодарского пединститута. Одновременно с учебой преподавал в городской средней школе. После второго курса института из числа лучших «тысячников» был переведен в Москву на факультет философии МГУ. Параллельно с учебой читал курс философии в Московском геологическом институте. Стал кандидатом в члены ВКП(б). В 1933 г. по окончании университета был отобран для учебы на открывшемся спецфакультете Института востоковедения. В ходе обучения освоил японский, английский и немецкий языки. В конце 1934 г. в звании младшего лейтенанта был направлен военным переводчиком в 48-ю штурмовую авиационную бригаду на Дальний Восток. В 1937—1940 гг. проходил службу в Разведотделе штаба ОКДВА. В 1940—1946 гг. в звании подполковника возглавлял 7-й отдел (спецпропаганды) Политуправления Дальневосточного фронта (с августа 1945 г. — 1-го ДВФ), с декабря 1945 г. — 7-й отдел Политуправления Приморского военного округа. В 1941—1942 гг. участвовал в обороне Москвы, будучи прикомандированным к штабу генерала

К.К.Рокоссовского. С декабря 1946 г. по 1948 г. — уполномоченный по делам репатриации японских военнопленных в Восточно-Сибирском военном округе (ВСибВО). В 1948—1949 гг. — лектор Политуправления ВссибВО. В 1950—1955 гг. — преподаватель Иркутского ВАТУ. В 1955 г. вышел в отставку в звании полковника. С 1957 по 1982 г. был научным сотрудником в Институте востоковедения АН СССР. Заслуженный работник культуры Российской Федерации.

⁶⁹ *Пак Ир Петр Александрович* — до 1946 года — старший преподаватель кафедры марксизма-ленинизма Казахского университета. С 1946-го по март 1948 года был проректором Пхеньянского университета и председателем оргкомитета по созданию Академии наук Северной Кореи. Одновременно являлся «учителем» марксизма-ленинизма у Ким Ир Сена и Ким Ду Бона. После возвращения в СССР продолжал работать в Казахском государственном университете. В 1992 году проживал в Алма-Ате.

⁷⁰ *Штыков Терентий Фомич*. Родился в 1907 г. В середине 1930-х годов был секретарем Октябрьского райкома ВЛКСМ в г. Ленинграде. Перед вой

⁷¹⁴ ной по личной рекомендации А.А. Жданова выдвинут вторым секретарем Ленинградского обкома ВКП(б). Участвовал в Великой Отечественной войне и освобождении Кореи. Был членом Военного совета Карельского фронта. В конце войны занимал должность заместителя командующего войсками Приморского военного округа по политчасти. В 1946—1947 гг. возглавлял советскую делегацию на переговорах в Сеуле в советско-американской совместной комиссии по Корее. С 1948 г. по ноябрь 1950 г. — посол СССР в КНДР. Генерал-полковник. В конце ноября был освобожден от обязанностей посла и ГВС. 3 февраля 1951 г. был понижен в воинском звании до генерал-лейтенанта и через 10 дней уволен из рядов ВС СССР в запас. Несколько месяцев числился в Дальневосточном отделе МИДа, а затем был назначен заместителем председателя Калужского облисполкома. 8 февраля 1956 г. на основании Постановления Совета Министров СССР был восстановлен в воинском звании генерал-полковника. В 1959—1960 гг. — посол в Венгрии, затем был первым секретарем Приморского крайкома КПСС. Умер в 1964 году.

⁷¹ *Васильев Николай Алексеевич*. Родился в 1900 г. Генерал-лейтенант (1944 г.). С 13 декабря 1949 г. — Главный военный советник главнокомандующего Корейской народной армией. В ноябре 1950 г. вместе с послом СССР в КНДР Т.Ф. Штыковым был освобожден от обязанностей ГВС. С 19 июля 1950 г. по 22 мая 1951 г. — военный атташе при посольстве СССР в КНДР. Умер в 1971 г.

⁷² *Разуваев Владимир Николаевич*. Родился в Курской области. В годы Великой Отечественной войны командовал 1-й ударной армией. После войны — армией, а затем войсками военного округа. Генерал-лейтенант. С ноября 1950 г. по 1953 г. — главный военный советник при главнокомандующем Корейской народной армией, одновременно с 29 ноября 1950 г. посол СССР в КНДР.

⁷³ *Обухов Александр Федорович*. Родился 11 августа 1917 г. в с. Раздольное Ставропольского края. В 1936 г. добровольно вступил в армию, стал курсантом Тамбовского кавалерийского училища. После его окончания командовал взводом конной разведки. Участвовал в Великой Отечественной войне, в частности, в обороне Киева, Сталинграда, Курской битве. Окончил военную академию им. М.В. Фрунзе, академию Генерального штаба. В апреле 1950 г. работая в оперативном отделе штаба Горьковского военного округа, в звании подполковника был направлен в спецкомандировку в Корею. Находился в распоряжении главного советника, затем был советником командующего 1-й армией КНА, с сентября 1950 г. — в группе старшего советника при штабе

фронта, старшим советником пехотной дивизии, советником командующего 6-й армией.

⁷⁴ *Тарасов Виктор Александрович.* Окончил исторический факультет Московского государственного института международных отношений и Высшую дипломатическую школу. В 1950—1988 гг. работал в Министерстве иностранных дел СССР. С 20 сентября 1950 г. работал в советском посольстве в КНДР. Советник 1-го класса.

⁷⁵ *Пэн Дэхуай* — родился 24 октября 1896 г. в крестьянской семье в деревне Шисян, уезда Сянтань, провинции Хунань. Учился в частной школе, работал пастухом, на угольных копях, был поваром, строителем. В 1916 г. вступил

715

в хунань-гуансийскую армию. За три года службы вырос от рядового до командира взвода. В 1923 г. окончил офицерские курсы в Чанше и вернулся в Национально-революционную армию на должность командира роты. С мая 1926 года — командир батальона, а с октября 1927 г. — командир полка. В апреле 1928 г. вступил в Коммунистическую партию Китая. В июле 1928 г. возглавил восстание в Пинцзяне и стал командиром 5-го корпуса Рабоче-крестьянской Красной армии Китая. Принимал участие в большинстве крупных боев с гоминьдановскими войсками. В период войны с японцами был заместителем командующего 8-й армией и исполняющим обязанности секретаря Северного бюро ЦК КПК. После образования Китайской Народной Республики в 1949 г. стал членом Центрального народного правительства, заместителем председателя Народно-революционного совета, первым секретарем Северо-Западного бюро ЦК КПК, председателем Военно-административного совета Северо-Западного Китая, заместителем председателя Военного совета ЦК КПК. В 1950 г. был назначен командующим частями «китайских народных добровольцев» на Корейском фронте. За руководство боевыми действиями в Корее получил звание Героя КНДР и награжден корейским орденом «Национальный флаг» 1-й степени. После войны занимал различные должности в области оборонного и хозяйственного строительства. С сентября 1954 г. — министр обороны, с 1956 г. — маршал КНР. После Лушаньского совещания (1959 г.) был обвинен в правом уклоне, смещен с должности министра обороны и репрессирован. Скончался 29 ноября 1974 г. В декабре 1978 г. на III Пленуме ЦК КПК 11-го созыва был реабилитирован.

⁷⁶ *Шалин Михаил Алексеевич* — в годы Великой Отечественной войны возглавлял штабы 16,22 и 1-й танковой армии. Убыл из Кореи в июле 1952 г. После возвращения занимал должность начальника ГРУ.

⁷⁷ В состав группы входили: генерал-лейтенант М.А.Шалин (адъютант — подполковник ГРУ Ю.Н. Никандров, переводчик — капитан К.И. Черножуков), генерал-лейтенант артиллерии И.С.Стрельбицкий, генерал-майор М.М. Коваль (офицер для поручений — подполковник М.И.Тимофеев) и генерал-майор П.П. Крамов (офицер для поручений — полковник Н.Д. Банников). Работу группы обеспечивали радиоспециалисты, офицеры ГРУ: капитан Ю.А. Жаров (старший группы), лейтенанты М.А. Чернышов (с начала июля 1952 г. — ст. лейтенант В. Мещанинов) и П. Федосеев. За входящую и исходящую корреспонденцию отвечали офицеры штабной группы: майор С.И.Сухарев, капитан М.С.Архипов и старший лейтенант В.М. Лобанов. В состав советской группы входили полковник медицинской службы, к.м.н., начальник терапевтического отделения Главного военного госпиталя им. Н.Н. Бурденко А.Н. Комиссаров. В конце октября 1951 г. в помощь полковнику Комиссарову прибыл полковник медицинской службы из военного госпиталя в г. Черняховске (Калининградская обл.), хирург, к.м.н. И.И. Антонов. Деятельность группы советников обеспечивали также майор Ю.Н. Шабунин, работавший в контакте с начальником китайской военной разведки,

майор В.И. Афанасьев, полковник И.П. Туликов (офицер штаба), полковник Челебаев и др.

⁷⁸ *Жаров Юрий Антонович*. Родился 19 января 1924 г. Окончил Воронежское военное училище связи (1944) с присвоением квалификации радиста 1

716

го класса. Был отобран в ГРУ. Выполнял задания в четырех длительных зарубежных командировках, в том числе в Албании и Северной Корее. За участие в корейской войне был награжден орденом Красного Знамени.

⁷⁹ *Плотников Георгий Кузьмич* — с 1952 года работал в Корее, сначала переводчиком, затем преподавателем академии генштаба в Пхеньяне, референтом главного военного советника СССР. Кандидат исторических наук, полковник запаса.

⁸⁰ *Лобов Георгий Агеевич*. Родился 23 апреля 1915 г. в Екатеринодаре. Русский. Окончил 7 классов, работал обжигальщиком на цементном заводе в г. Новороссийске. С 1932 г. секретарь комсомольской организации завода. В 1934 г. окончил Ростовское отделение института заочного обучения партийного актива, в 1935 г. — 1-й курс Новочеркасского авиационного института. В Советской армии с 1935 г. В 1939 г. окончил Сталинградскую военную авиационную школу летчиков, участвовал в Польской, а затем в Финской кампаниях. В июне 1941 г. был заместителем командира истребительной эскадрильи по политической части. В 1945 г. — подполковник, командир 115-го Гвардейского иап, входившего в состав 7-й истребительной авиационной дивизии. За время войны совершил 346 боевых вылетов, лично сбил 19 и в составе группы 8 самолетов противника. В 1946 г. окончил КУОС. В 1951 г. командовал 303-й истребительной авиационной дивизией на китайско-северо-корейской границе, имел звание генерал-майора. 9 сентября 1951 г. возглавлял бой шестерки МиГ-15 против 64 самолетов Локхид F-80 «Шутинг стар» и сбил один из них. В Корее совершил 15 боевых вылетов и одержал четыре победы. 10.10.1951 г. удостоен звания Героя Советского Союза. В 1955 г. окончил Академию Генерального штаба. Работал начальником кафедры Военной академии им. М.В. Фрунзе. В 1976 г. вышел в отставку в звании генерал-лейтенанта. Был награжден: орденом Ленина, 4 орденами Красного Знамени, орденом Кутузова 2-й степени, 2 орденами Отечественной войны 1-й степени, 3 орденами Красной Звезды, орденом «За службу Родине в ВС СССР» 3-й степени, иностранными орденами, многими медалями.

⁸¹ *Слюсарев Сидор Васильевич* (1906—1981) — генерал-лейтенант авиации (1946). Командир 64-го иак с 25 апреля 1953 по 12 мая 1955 г.

⁸² *Кожедуб Иван Никифорович*. Родился 8 июня 1920 г. в с. Ображиевка (Сумская обл.). Украинец. Окончил химико-технологический техникум. В Советской армии с 1940 г. В 1941 г. окончил Чугуевскую военную авиационную школу летчиков. Участвовал в Великой Отечественной войне с марта 1943 г. Командир эскадрильи 240-го истребительного авиационного полка (302-я истребительная авиационная дивизия, 5-я воздушная армия, Степной фронт). Старший лейтенант. К октябрю 1943 г. совершил 146 боевых вылетов, сбил 20 самолетов противника. 4.02.1944 г. удостоен звания Героя Советского Союза. К середине 1944 г. — заместитель командира 176-го гвардейского истребительного авиационного полка (302-я истребительная авиационная дивизия, 16-я воздушная армия, 1-й Белорусский фронт). Гвардии капитан. Довел счет боевых вылетов до 256 и сбитых самолетов противника до 48. 19.08.1944 г. был награжден второй медалью «Золотая Звезда». К концу войны — гвардии майор. Довел счет боевых вылетов до 326 и сбитых самолетов — до 60. 18.08.1945 г. награжден третьей медалью «Золотая Звезда». В 1949 г.

717

окончил Военно-воздушную академию, в 1956-м — Военную академию Генерального штаба. В апреле 1951 г. в звании полковника командовал 324-й истребительной авиадивизией, направленной к Антунгу, на китайско-северокорейской границе. С 1971 г. служил в центральном аппарате ВВС, с 1978 г. — в Группе генеральных инспекторов МО СССР. Маршал авиации. Депутат Верховного Совета СССР 2—5 созывов. Член Президиума ЦК ДОСААФ. Был награжден: 2 орденами Ленина, 7 орденами Красного Знамени, орденом Александра Невского, Отечественной войны 1-й степени, 2 орденами Красной Звезды, орденом «За службу Родине в ВС СССР» 3-й степени, иностранными орденами, многими медалями.

⁸³ *Галунов Дмитрий Павлович* (1904—1990) — генерал-лейтенант авиации (1959), с февраля 1951-го по январь 1954 г. числился в спецкомандировке согласно приказу военного министра СССР.

⁸⁴ *Петрачев Александр Васильевич* (1909—1983) — генерал-майор авиации (1962), в период корейской войны советник при главнокомандующем северокорейскими ВВС, с 1954 г. заместитель командира Северного корпуса истребительной авиации ПВО.

⁸⁵ *Бордун Анатолий Зиновьевич*. Родился 3 марта 1921 года в г. Узловая Тульской области. Учится летать в Сталиногорском аэроклубе. Закончил Качинскую военно-авиационную школу пилотов. Инструктор-летчик, командир звена Тбилисской авиашколы пилотов. Заместитель командира и командир авиаэскадрильи 1-й гвардейской Сталинградской Краснознаменной истребительной авиационной дивизии. В годы Второй мировой войны совершил 125 боевых вылетов, сбил 6 немецких самолетов. Участвовал в бою над Берлином 27 апреля 1945 года. После Великой Отечественной войны осваивал самолеты Як-15, МиГ-9. Участвовал в первом авиационном параде реактивных самолетов над Москвой в 1947 г., за что был награжден орденом Красной Звезды. Продолжал службу в различных должностях. Принимал участие в боевых действиях в Китае и Корее (июнь 1950-го — ноябрь 1951 г.), в составе 72-го иап 151-й истребительной авиадивизии ПВО. Совершил 150 боевых вылетов, сбил 7 самолетов: Б-29, три Ф-80, три Ф-86. Вышел в отставку в звании полковника. Был награжден: орденом Ленина, двумя орденами Боевого Красного Знамени, орденом Александра Невского, тремя орденами Красной Звезды, орденом Отечественной войны, 21 медалью, в том числе «За боевые заслуги».

⁸⁶ *Тирон Алексей Антонович*. Родился 15 марта 1926 г. в п. Савичево Оренбургской области. Окончил Ворошиловградское штурмовое авиационное училище. Летал на Ил-2. Переучился налетчика-истребителя. Служил в Баку, в 922-м истребительном полку, летал на английском самолете «Спитфаер-9». В 1951 г. переучился на МиГ-15. Принимал участие в боевых действиях в Корее (май 1951-го — май 1952 г.) в составе 196-го иап 324-й иад. Совершил 84 боевых вылета. Был награжден двумя орденами Красной Звезды и медалью «Китайско-советской дружбы». Службу закончил в 1966 г. в г. Владимире в должности заместителя командира полка, в звании подполковника.

⁸⁷ *Латин Владлен Карлович*. Родился 9 октября 1930 г. В 1949 г. окончил 26-ю среднюю школу, в 1952-м — Пушкинское военное училище артиллерийской инструментальной разведки по специальности «эксплуатация и бое

718

вое применение радиолокационных станций». С декабря 1952-го по 1955 г. находился в спецкомандировке в Северной Корее. Затем служил в Смоленском радиотехническом полку в должности начальника радиолокационной станции наведения, в Арктике, Литве, Латвии. В 1968 г. был уволен в запас и до ухода на пенсию работал наладчиком электронной техники на заводе «Аналитприбор».

⁸⁸ *Угнетенко Николай Максимович*. Родился 15 мая 1930 года в поселке Новостецковка Комарического района Брянской области. В 1946 г. окончил ремесленное училище. Работал на заводе. С сентября 1950-го по ноябрь 1955 г. служил в армии. Из них около двух лет в Корее. В 1955 г. окончил медицинское училище и в 1961 г. — медицинский институт. Доктор медицинских наук, профессор, действительный член Академии социальных наук. В 2001 г. — заведующий кафедрой общественного здоровья и здравоохранения Смоленской государственной медицинской академии.

⁸⁹ *Мартышенко Юрий Ильич*. Родился 23.12.1922 года в Пензе. 19 июня 1941 г. был призван в армию. В начале 1942 г. окончил офицерскую школу и принял участие в боях Великой Отечественной войны. Был трижды ранен (дважды тяжело) и контужен. В 1945 году — старший лейтенант, командир саперной роты, а затем — адъютант батальона. Окончил военную академию в Москве. В конце 1950 года в звании капитана был направлен в Китай, откуда неоднократно выезжал на территорию Северной Кореи для выполнения заданий командования. Вернулся на родину в начале 1953 года. За участие в корейской войне был награжден медалью «За боевые заслуги» (1952 г.) и медалью КНР «Советско-китайской дружбы» (1953 г.). Служил в Хабаровске, Новосибирске, в Одинцове Московской области. Вышел в запас в звании полковника с должности заместителя командира корпуса. Был награжден: орденом Красного Знамени, двумя орденами «Отечественной войны» 1-й степени, двумя орденами Красной Звезды, орденом «За службу в Вооруженных силах» 3-й степени, медалями «За освобождение Кенигсберга», «За победу над Германией», «За трудовую доблесть» (за уборку урожая на целине). Скончался 25.08.2000 г. в Москве.

⁹⁰ С началом войны в Корее экономика Японии стала работать на нужды американских военных. Промышленность страны начала в большом количестве получать американские военные заказы и в 1951 году достигла довоенного уровня производства (1934—1936 гг.), а национальный доход превысил его. Доходы от «спецзаказов» американского военного ведомства позволили поднять объем японского импорта до 2 млрд. долларов в год, что обеспечивало удвоение мощности промышленности. Всего же сумма поступлений от американских «спецзаказов» за период 1950—1956 гг. превысила 4 млрд. долларов, в том числе более 3 млрд. долларов в ходе самой войны (См.: Современная Япония: Справочник. М., 1973. С. 123; *Иванов М.Н* Рост милитаризма в Японии. М., 1982. С. 29, 35).

⁹¹ Первый истребитель F-86 был захвачен 6 октября 1951 года. Он совершил вынужденную посадку на берегу Желтого моря после воздушного боя, который вел с советской стороны подполковник Е.Пепеляев. Другой «сейбр» был захвачен 13 мая 1952 г. Он был подбит зенитчиками 64-го иак и приземлился на территории Китая. 7 февраля 1952 г. в районе Гензана под руководством воен

719

ных советников полковника А.Глухова и Л.Смирнова была разработана и проведена операция по захвату вертолета ВВС США. За это указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 февраля 1952 г. они были награждены: А.Глухов — орденом Ленина, а Л.Смирнов — орденом Красного Знамени. При участии военного советника полковника А.Дмитриева и переводчика старшего лейтенанта Нехрапова вертолет был доставлен на аэродром Аньдун 64-го иак. Со своей стороны, американское военное командование также неоднократно предпринимало попытки получить образцы советской боевой техники. Первый самолет МиГ-15 американцам удалось получить в июле 1951 г. Он был сбит ВВС США над западным побережьем Северной Кореи. Позже, летом 1952 г., американцы смогли вывезти остатки фюзеляжа МиГ-15, совершившего вынужденную посадку в горах на Севере Кореи. Очередная попытка увенчалась

успехом в сентябре 1953 г., когда северокорейский летчик Но Гим Сок за 100 тыс. долларов угнал истребитель МиГ-15бис (бортовой № 2057) и посадил его на американскую авиабазу Кимпо. К этому следует добавить, что еще в 1950 г. американцы захватили на северокорейских аэродромах Пхеньяна и Вонсана два исправных штурмовика Ил-10 и один истребитель Як-9, которые также были переправлены в США для испытаний и исследований.

⁹² *Ульбрихт Вальтер*. Родился в 1893 г. в семье портного в столице Саксонии Лейпциге. Работал столяром. Еще юношей включился в политическую деятельность, вступив в 1908 г. в организацию Социалистической молодежи. В 1911—1912 гг. странствует по Европе, вступает в СДПГ (1912 г.). Принимал участие в Первой мировой войне. Воевал на русском фронте, в Сербии и во Франции. В конце войны был избран в солдатский совет XIX корпуса и по возвращении в Германию принял участие в основании КППГ в 1919 г. В 1924—1925 гг. учился в Москве по линии Коминтерна, работая одновременно в его Исполкоме. С 1928 по 1933 год был членом фракции КППГ в рейхстаге. С 1929 г. — член Политбюро ЦК компартии, а с 1932 г. сосредотачивает в своих руках руководство всей оргработой КППГ. После прихода к власти Гитлера продолжает борьбу в подполье, в октябре 1933 г. эмигрирует в Париж, а с 1938 г. живет в Москве. С июня 1941 г. активно включается в пропаганду, направленную на разложение вермахта. С конца апреля 1945 г. на руководящей работе в Германии, с июля 1950 г. — генеральный секретарь ЦК СЕПГ.

⁹³ *Тереке Гюнтер* — известный политический деятель времен Веймарской республики. До войны избирался в рейхстаг, в 1932 г. руководил предвыборной кампанией фельдмаршала Гинденбурга. С приходом к власти Гитлера был арестован по обвинению в коррупции и осужден на два с половиной года тюрьмы. Принимал участие в заговоре против Гитлера. После краха нацистской Германии был вице-премьером земли Саксония — Анхальт, находившейся в советской зоне оккупации. Затем переехал в Западную Германию, где некоторое время входил в состав Христианско-демократического союза и занимал пост вице-преьера в земельном правительстве Нижней Саксонии. При финансовой поддержке восточногерманской и советской разведок основал Немецкую социальную партию ФРГ (НСП). После закрытия партии в 1952 г. проживал в ГДР. Являлся членом руководства Национального фронта демократической Германии и президентом Центрального ведомства коневодства. Скончался в 1970 г.

720

⁹⁴ *Ремер Отто Эрнст*. Родился в 1912 г. (1913). Окончил юнкерское училище. В годы Второй мировой войны воевал на Восточном фронте. Был неоднократно награжден, в том числе Железным Крестом с дубовыми ветвями. В июле 1944 г. был произведен в полковники. Принимал активное участие в подавлении антигитлеровского заговора (20 июля 1944 г.). Командовал особой бригадой, охранявшей Гитлера, затем дивизией. В начале 1945 г. произведен в генерал-майоры. После войны занялся политической деятельностью, возглавил Социалистическую имперскую партию (СИП), которая в 1952 г. была запрещена «как партия, выступающая против демократического политического строя». В течение трех месяцев находился в тюрьме за защиту в своих публичных выступлениях нацистского суда, казнившего участников заговора 20 июля 1944 г. После освобождения переехал в Египет, где являлся консультантом Гамаль Абдель Насера по вопросам безопасности. Затем занимался поставками оружия в Сирию, где также прожил несколько лет. Спустя некоторое время вернулся в ФРГ, где принимал участие в деятельности нескольких неонацистских организаций. В 1994 г. был привлечен к уголовной ответственности за статью, отрицающую «холокост», опубликованную в издаваемом им журнале «Remer —

Dereshe», и приговорен к 22 месяцам тюрьмы. Не дожидаясь суда, вместе с семьей бежал в Испанию. Скончался в 1997 г. в Коста-дель-Соль (Испания).

⁹⁵ *Чехова Ольга Константиновна*. Родилась в 1896 году в пригороде Петербурга в семье обрусевшего немца, инженера путей сообщения Константина Леонардовича Книппера. Вместе с семьей проживала в Закавказье. В 1916 г. вышла замуж за артиста Московского художественного театра Михаила Чехова, эмигрировавшего в 20-х годах за границу. После развода до 1922 г. жила в Москве у своей тетки — актрисы МХАТа, народной артистки СССР Ольги Леонардовны Книппер-Чеховой. В 1922 году выехала в Германию с целью получения образования в области кинематографии. Снималась в кинофильмах в Германии, Франции, Австрии, Чехословакии, на Балканах и в Голливуде (США). В 1936 году получила звание «государственной актрисы Германии». Была знакома с Гитлером, Герингом, Геббельсом и другими крупными нацистами. Еще до начала Второй мировой войны была привлечена к работе в советской разведке. Оперативная связь была установлена через ее брата — бывшего офицера белой армии Л.К. Книппера, сотрудничавшего с органами ГПУ на Кавказе. Была особо секретным («личным») агентом Л.П. Берии. В годы войны являлась ценным источником развединформации. После капитуляции Германии была доставлена в Москву и после допросов и бесед, длившихся несколько месяцев, была отпущена в Германию.

⁹⁶ *Князь Радзивил Януш* — польский аристократ и видный политический деятель. В 1939 г. был задержан при вступлении Красной армии в Западную Украину и доставлен в Москву. После беседы с Л.Берией был отпущен за границу. Проживал в Польше. В годы войны часто выезжал в Германию. Был знаком с Герингом и другими видными нацистами. Являлся ценным источником разведывательной информации. В 1944 г. оказался в советском плену. Некоторое время находился во внутренней тюрьме на Лубянке. Позже проживал в предоставленной ему комфортабельной квартире с обслуживанием в центре Москвы. В 1947 г. выехал в Польшу.

721

⁹⁷ *Ракоши Матьяш* (1892—1971) — деятель венгерского рабочего движения и Коминтерна. С 1945 г. генеральный секретарь ВКП (ВПТ). С 1953 г. — первый секретарь ЦР ВПТ. Одновременно в 1952—1953 гг. председатель Совета министров ВНР. 18 июля 1956 г. на пленуме ЦР ВПТ освобожден с поста первого секретаря и члена Политбюро ЦР. Позднее был исключен из партии.

26 июля 1956 г. выехал в СССР на лечение (вместе с женой — советской гражданкой Ф.Ф. Корниловой), с середины 1957 г. находился здесь на правах ссыльного.

⁹⁸ *Мюнних Ференц* (1886—1967) — член венгерской компартии с 1918 г. До 1945 г. в эмиграции в СССР. В 1946—1949 гг. начальник полиции Будапешта. В 1949—1956 гг. на дипломатической работе, с сентября 1954 до июля 1956 г. посол ВНР в СССР, затем до 25 октября 1956 г. — в Югославии. 23—24 октября 1956 г. кооптирован в ЦР ВПТ. С 28 по 31 октября член Президиума ВПТ, с

27 октября министр внутренних дел в правительстве И. Надя. Вечером 1 ноября вместе с Я. Кадаром тайно покинул Будапешт и вылетел в Москву. С 4 ноября заместитель председателя Венгерского революционного рабоче-крестьянского правительства, министр обороны и охраны общественного порядка, член временного Исполкома ВСРП. В 1957—1966 гг. член Политбюро ЦК ВСРП. В 1958—1961 гг. председатель Совета министров ВНР.

⁹⁹ *Хегедюш Андраш* — в 1951—1956 гг. член Политбюро ЦР ВПТ. С апреля 1955-го по 24 октября 1956 г. председатель Совета министров, с 24 по 27 октября первый заместитель председателя Совета министров ВНР. С 28 октября 1956 до сентября 1958 г. находился в СССР.

¹⁰⁰ *Обатуров Геннадий Иванович.* Родился 9 января 1915 г. в Вятской губернии в крестьянской семье. Отец погиб на Первой мировой войне. В 1933 г. окончил Нижегородский техникум общепита, в 1938 г. — с отличием Орловское бронетанковое училище им. М. В. Фрунзе, в июле 1941 г. — с отличием Академию механизации и моторизации, в 1952 г. — с золотой медалью Военную академию Генерального штаба. В Великую Отечественную войну прошел от замначальника штаба танковой бригады до командира механизированной бригады. Освобождал Румынию, Болгарию, Югославию, Венгрию, Словакию. В послевоенные годы командовал механизированной дивизией, армейским корпусом, войсками Прикарпатского военного округа. Участник событий в Венгрии (1956 г.) и Чехословакии (1968 г.). В 1973—1979 гг. был первым заместителем главного инспектора Минобороны СССР. С февраля 1979-го по ноябрь 1982 года — главный военный советник при министре национальной обороны СРВ. С 1982-го по август 1985 года — начальник Военной академии им. М. В. Фрунзе, а с 1985 по 1992 год — военный инспектор — советник группы генеральных инспекторов Минобороны СССР. Генерал армии. Уволен в отставку в июле 1992 г. Награжден 15 советскими и 4 иностранными орденами, более 40 медалями. Умер 29 апреля 1996 года.

¹⁰¹ Предвидя развитие событий и оценивая недостаточность сил, дислоцированных в Венгрии в случае обострения ситуации, руководство Министерства обороны СССР приступило к подготовке ввода дополнительной группировки войск на ее территорию уже 20 октября. К исходу 23 октября приказом командующего войсками Прикарпатского военного округа генерала армии П. Батова были подняты по тревоге 128-я гвардейская стрелковая

⁷²² дивизия (командир — полковник Н.А. Горбунов) и 33-я гвардейская механизированная дивизия (командир — генерал Г.И. Обатуров) 3-го стрелкового корпуса 38-й общевойсковой армии. Совершив марш из Румынии и Закарпатья, они утром 24 октября перешли советско-венгерскую границу и к утру 25 октября подошли к Будапешту.

¹⁰² *Ковач Иштван* (1917—1999). С 1948 г. — слушатель Военной академии имени М.В. Фрунзе. 23 октября 1956 г. избран членом Военного комитета ЦК ВПТ. В конце октября 1956 г. — начальник Генштаба. Арестован советскими военными властями и приговорен к шести годам тюремного заключения. В 1960 г. освобожден.

¹⁰³ *Эрдеи Ференц* (1910—1970) — политический деятель, один из основателей Национальной крестьянской партии. В 1944—1955 гг. — министр внутренних дел, госминистр, министр земледелия и министр юстиции. С ноября 1955 г. до 31 октября 1956 г. — заместитель председателя Совета министров. В ноябре 1956 г. был арестован советскими властями, но вскоре освобожден.

¹⁰⁴ *Балясников Александр Михайлович.* Родился 6.09.1934 г. в селе Вороново Клинского района Московской области. В августе 1953 г. был призван на действительную воинскую службу. После окончания «учебки» служил в 71-м танковом полку 33-й гвардейской мотострелковой дивизии, дислоцированной в Румынии. Участвовал в венгерских событиях. За проявленные мужество и героизм был удостоен звания Героя Советского Союза (18.12.1956 г.). После демобилизации из рядов СА работал на клинском комбинате «Стройиндустрия», сначала машинистом крана и слесарем-монтажником. Параллельно окончил среднюю школу рабочей молодежи, а затем Всесоюзный заочный политехнический институт (1969 г.). Работал начальником цеха, главным механиком, директором комбината. В 1983 г. перешел на службу в органы внутренних дел. Занимал должности заместителя начальника главка, начальника Управления кадров ГУВД, начальника Службы по работе с личным составом.

Генерал-майор милиции. В 1995 г. вышел в отставку. Награжден двумя орденами «Знак Почета», орденом «Дружбы народов», нагрудным знаком «Заслуженный работник МВД» и многими медалями.

¹⁰⁵ *Мигулов Шарип Хабеевич*. Родился в 1928 г. в дер. Суккулово Ермекеевского района Башкирии. В декабре 1943 г., прибавив себе один год, добровольцем ушел в Советскую армию. Службу начинал в 28-м учебном стрелковом полку, дислоцированном в Уфе. В 1948 г. окончил Тбилисское пехотное училище и получил распределение в Воздушно-десантные войска. Служил в 31-й гвардейской воздушно-десантной дивизии, в составе которой принимал участие в венгерских событиях. За бои в Будапеште был награжден орденом Александра Невского (18.12.1956 г.). В 1957 г. поступил в Военную академию имени М.В. Фрунзе. После ее окончания командовал курсантским батальоном в Рязанском высшем воздушно-десантном училище, а с 1968 г. — 119-й гвардейским парашютно-десантным полком 7-й гвардейской воздушно-десантной дивизии. Вместе с полком участвовал в чехословацких событиях. Был награжден орденом Красного Знамени. После возвращения в СССР служил заместителем командира воздушно-десантной дивизии в Прибалтике. Военную карьеру завершил на посту председателя Башкирской республиканской организации ДОСААФ в звании полковника. После выхода в отставку

⁷²³ работал в Башкирском республиканском совете ветеранов войны и труда. Умер 7.01.2003 г.

¹⁰⁶ *Колби Уильям*. Выходец из семьи военнослужащего. Окончил Принстонский университет и юридическую школу при Колумбийском университете. Служил в парашютно-десантных войсках. В 1943 г. поступил в Управление стратегических служб. Летом 1950 г. перешел на работу в Центральное разведывательное управление США. Оперативную подготовку прошел в учебном центре в Англии как начальник группы парашютистов. Работал в Швеции, в резидентуре отдела скандинавских стран, в Италии, руководителем резидентуры во Вьетнаме. С 1971 г. — исполнительный директор-распорядитель в ЦРУ, с сентября 1973 г. — директор ЦРУ. 2 ноября 1975 г. вышел в отставку, передав свой пост Джорджу Бушу.

¹⁰⁷ *Рутченко Николай Николаевич*. Родился 19.08. 1916 г. в Кишиневе (по другим данным — в Одессе). В 1935 г. окончил рабфак ЛГУ, а в 1939 г. — исторический факультет университета. Был зачислен в аспирантуру. С началом Финской кампании мобилизован в войска НКВД. Великую Отечественную войну встретил в звании младшего лейтенанта. В 1941 г. попал в плен (по другим данным — сдался добровольно) и дал согласие сотрудничать с германской разведкой. По некоторым сведениям, принимал участие в подготовке диверсионных групп в «Цеппелине-Норд», допросах советских военнопленных, карательных операциях. Был награжден двумя немецкими орденами. В 1944 г. — оберштурмфюрер (старший лейтенант). В НТС вступил в 1942 г., выполнял отдельные поручения Союза на оккупированных территориях СССР. В январе 1944 г. был арестован гестапо и до конца войны содержался в тюрьмах и концлагерях. После мая 1945 г. скрывался в лагерях для «перемещенных лиц» под Римом. В конце 1940-х переехал в Париж, где занимался восстановлением местного отделения НТС. Затем перебрался во Франкфурт. Принимал активное участие в антисоветской агитационно-пропагандистской работе Союза с персоналом посольств, торгпредств и других учреждений по всей Европе. Одновременно, по некоторым сведениям, сотрудничал с американской разведкой. С 1946 по 1966 г. — член Совета НТС. В настоящее время проживает в парижском пригороде Аньер.

¹⁰⁸ Российское национальное объединение (РНО) — было создано в результате переименования Российского национально-освободительного движения (провозглашено в 1948 г.). К концу 1950-х годов представительства и отделения РНО функционировали в 14 странах: 10 в Европе, а также в США, Южной Африке, Австралии и Японии, а к 1956 г. — в 16 странах. Центр организации находился в Брюсселе. В Основных положениях РНО, принятых с дополнениями на 2-м делегатском съезде в сентябре 1956 г. в Брюсселе, в задачи организации входили в том числе:

«...е) координация антисоветской деятельности российской эмиграции с аналогичными действиями эмиграции из других находящихся под гнетом коммунизма стран, поскольку это не будет сосредоточено в Российском зарубежном представительстве; содействие направленным против коммунизма и против советской власти мерам в странах свободного мира и выявление в деле борьбы Российских национальных сил». РНО стояло на базе полного непредвзятости, считая, что вопросы, связанные с взаимоотношениями народов

724

России между собой, могут быть решены лишь на родной земле после свержения советской власти на всей территории России вне всякого постороннего давления. Центральными руководящими органами РНО являлись: делегатский съезд, главное правление РНО, избираемое делегатским съездом, главный совет, состоящий из председателей или полномочных представителей всех организаций, входящих в систему РНО, председатель РНО, избираемый делегатским съездом РНО. На втором съезде РНО, прошедшем 13—16 сентября 1956 г., председателем РНО был избран В.В. Орехов. Печатным органом организации был журнал «Часовой». В августе 1987 г. по заявлению В.В. Орехова РНО прекратило свое существование. Однако вскоре, без согласия В.В. Орехова, оно было воссоздано под руководством О. Красовского, издававшего под эгидой нового РНО журнал «Вече».

¹⁰⁹ *Малетер Пал* (1917—1958) — кадровый офицер. По непроверенным сведениям, в составе интербригады принимал участие в гражданской войне в Испании. В 1944 г. попал в советский плен, окончил партизанскую школу, в качестве командира отряда участвовал в антифашистской борьбе. В 1946—1947 гг. начальник охраны президента Венгерской Республики З. Тильди. В 1956 г. полковник, начальник военно-строительных частей Венгерской Народной армии. В октябрьские дни перешел на сторону повстанцев. 31 октября избран в состав Революционного комитета обороны, в тот же день назначен первым заместителем министра, а 3 ноября министром обороны в правительстве И. Надя, с присвоением звания генерал-майора. По некоторым сведениям, Малетер слабо разбирался в военном деле и не имел никакого авторитета в венгерской армии. Вечером 3 ноября в расположении штаба советских войск на о. Чепель Малетер вместе с другими членами венгерской правительственной делегации Ф. Эрдеи, И. Ковачем и М. Сючем был арестован И.А. Серовым во время переговоров о выводе советских войск из Венгрии. В июне 1958 г. на закрытом судебном процессе по «делу И. Надя и его сообщников» приговорен к смертной казни. В 1989 г. посмертно реабилитирован.

¹¹⁰ *Свобода (Svoboda) Людвик* — государственный, политический и военный деятель Чехословацкой Социалистической Республики (ЧССР), генерал армии, Герой Советского Союза (24.11.1965 г.), трижды Герой ЧССР (1965, 1970, 1975). Родился 25 ноября 1895 года в Грознетине (Чехия). Член Коммунистической партии Чехословакии (КПЧ) с 1948 года. Получил агрономическое образование. В 1915 году призван в австро-венгерскую армию, участник 1-й мировой войны. Находясь на русском фронте, возглавил группу чешских военнослужащих,

перешел линию фронта и в 1916 году вступил в чехословацкий легион, формировавшийся в России. В 1920 году вернулся на родину, стал кадровым офицером чехословацкой армии. В 1931—1934 годах преподаватель военной академии в Границе (Северная Моравия), затем командир пехотного батальона. После оккупации Чехословакии германскими войсками — один из организаторов подпольной антифашистской военной организации. Летом 1939 года выехал в Польшу, сформировал чехословацкую воинскую часть и с началом 2-й мировой войны в сентябре 1939 года перешел с ней в Советский Союз. Один из инициаторов создания в феврале 1942 года в городе Бузулуке (Оренбургская область) 1-го отдельного чехословацкого пехотного батальона из чехословацких интернационалистов. В марте 1943 года

725

батальон под командованием полковника Л. Свободы впервые участвовал в боевых действиях против немецко-фашистских войск у села Соколова Змиевского района Харьковской области. В 1943 году — генерал, командир 1-й Чехословацкой отдельной бригады, сражавшейся в составе войск 1-го Украинского фронта под Киевом, Белой Церковью и Жашковом. На базе этой бригады весной 1944 года был создан 1-й Чехословацкий армейский корпус, который участвовал в Карпатско-Дуклинской операции 1944 года войск 1-го Украинского фронта. С 1945 г. — генерал армии, министр национальной обороны. 5 апреля 1945 г, вместе с другими прогрессивными чехословацкими деятелями подписал Кошицкую программу, разработанную Коммунистической партией Чехословакии, которая предусматривала развитие Чехословакии как народно-демократического государства. В 1948 г. был избран депутатом Национального собрания. В 1950—1951 годы заместитель председателя правительства Чехословакии и председатель Государственного комитета по делам физкультуры и спорта. В 1955—1959 годы начальник Военной академии имени Клемента Готвальда. С марта 1968 года по май 1975 года — президент ЧССР, верховный главнокомандующий вооруженными силами ЧССР. Член ЦК КПЧ в 1948—1949 годах и с августа 1968 года; член Президиума ЦК КПЧ с августа 1968 года. Скончался 20 сентября 1979 года в столице ЧССР — городе Праге. Был награжден многими чехословацкими орденами, а также советскими: 2 орденами Ленина, орденами Октябрьской Революции, Суворова 1-й и 2-й степени. Лауреат Чехословацкой премии мира (1968) и международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами» (1970).

¹¹¹ *Курылев Алексей Павлович*. Родился 1.03.1930 г. в деревне Новоселки Кольчугинского района Владимирской области. После окончания семилетки учился в наркомпросовской 2-й Московской артиллерийской спецшколе, в Киевском подготовительном артиллерийском училище. Затем окончил Томское КЗАУ, служил на Сахалине, в Ровно. В 1962 г. закончил зенитно-командный факультет Ленинградской военной артиллерийской академии. Командир ракетного дивизиона С-75 в ПрибВО. Принимал участие в операции «Дунай». Затем служил в ТуркВО, занимался подготовкой в учебных центрах бригад Египта и Сирии. В 1974—1983 гг. — начальник военной кафедры Смоленского ВЗКУ. Награжден многими орденами и медалями. Полковник.

¹¹² *Мазуров Кирилл Трофимович* (р. 1914) — советский партийный и государственный деятель. С 1956 г. — первый секретарь ЦК КПБ. В 1965—1978 гг. — 1-й заместитель председателя Совета министров СССР, член ЦК КПСС в 1956-1981 гг.

¹¹³ *Леонов Николай Сергеевич*. Родился в 1928 г. в Рязанской области. В 1952 г. окончил МГИМО. В 1953—1956 гг. учился в Национальном университете Мексики. С 1958 по 1991 год работал в первом Главном управлении КГБ СССР. Генерал-лейтенант.

¹¹⁴ Ларин Е.А. Повстанческая армия в Кубинской революции. М., 1977. С. 77.

¹¹⁵ Интервью М. Макарычева с Н.С. Леоновым. Российская газета. 2007, 20 апреля. С. 20.

¹¹⁶ Эндрю К., Гордиевский О. КГБ. История внешнеполитических операций от Ленина до Горбачева. Изд. «Nota Bene», 1992. С. 472.

⁷²⁶

¹¹⁷ *Алексеев Александр Иванович*. Родился 14 августа 1913 г. в Москве. Окончил исторический факультет МГУ им. Ломоносова. В конце 1938 г. находился в качестве переводчика в группе советских военных специалистов в республиканской Испании. В 1941—1943 гг., в том числе и в период Тегеранской конференции, являлся сотрудником Посольства СССР в Иране. В 1944—1951 гг. — атташе по культуре Посольства СССР во Франции. В 1951—1953 гг. сотрудник Совинформбюро. В 1954—1958 гг. — 1-й секретарь Посольства СССР в Аргентине. В сентябре 1959 г. как представитель Комитета по культурным связям с зарубежными странами при Совете Министров СССР был направлен в Гавану для установления связей с руководством революционной Кубы и изучения возможностей восстановления дипломатических отношений, прерванных диктатором Батистой. Фактически был первым советским представителем на Кубе после победы революции. После восстановления в мае 1960 г. дипотношений назначен советником Посольства. А в мае 1962 г. — Чрезвычайным и Полномочным Послом СССР в республике Куба. С 1968 г. — на ответственной работе в центральном аппарате Министерства иностранных дел СССР. В 1974—1980 гг. — посол СССР на Мадагаскаре. С 1980 г. в отставке. Умер в 1998 году.

¹¹⁸ Первым послом СССР на Кубе стал С. Кудрявцев.

¹¹⁹ *Лавренов С., Попов И.* Советский Союз в локальных войнах и конфликтах. М., 2003. С. 216.

¹²⁰ Только для обучения первых кубинских артиллерийских расчетов приехали 23 советских офицера. Затем на Кубу начали прибывать не только советники, но и инженерно-технический и обслуживающий боевую технику и оружие персонал Советских Вооруженных Сил.

¹²¹ *Педро Гонсалес Мелиан*. Мероприятия кубинского правительства по обеспечению государственной безопасности в ответ на подготовку прямого вооруженного вторжения США. В кн. Стратегическая операция «Анадырь». Как это было. М., 2004. С. 119.

¹²² *Лечуга Карлос*. В центре бури. М., 1995. С. 15.

¹²³ Россия (СССР) в локальных войнах и военных конфликтах второй половины XX века/под редакцией В.А. Золотарева. М., 2000. С. 167.

¹²⁴ Советские военно-учебные заведения начали обучение кубинских военнослужащих уже с середины 1961 г. С 1962 г. к их подготовке стали подключаться и военные академии СССР. Первой из них была Военная академия им. М.В. Фрунзе.

¹²⁵ *Halberstam D.* The Best and the Brightest. Greenwich, 1972. P. 84, 92.

¹²⁶ *Рошупкин В.* Личный канал Георгия Большакова // Российская газета. 1997. 24 октября. С. 20.

¹²⁷ *Лечуга Карлос*. В центре бури. М., 1995. С. 18.

¹²⁸ Боевое братство. 2001. № 3. С. 20.

¹²⁹ *Лечуга Карлос*. В центре бури. М., 1995. С. 24.

¹³⁰ *Лечуга Карлос*. В центре бури. М., 1995. С. 24.

¹³¹ *Грибков А.И.* Разработка замысла и осуществление операции «Ана

⁷²⁷

дырь». В кн. Стратегическая операция «Анадырь». Как это было. М., 2004. С. 33.

¹³² *Фурсенко А.А.* Карибский кризис 1962 г. // Источник. 2002. № 5. С. 61.

¹³³ *Грибков Анатолий Иванович.* Родился 23 марта 1919 г. в селе Духовое ныне Лискинского района Воронежской области. В Советской армии с 1938 года. Окончил Харьковское бронетанковое училище (1939 г.), ускоренный курс Военной академии им. М.В. Фрунзе (1942 г.), Военную академию Генерального штаба (1951 г.), Высшие академические курсы при ней (1968 и 1975 гг.). С 1939 г. командир танкового взвода, с июня 1940 г. помощник начальника штаба отдельного танкового батальона. Участвовал в советско-финляндской войне 1939—1940 гг. командиром взвода. С июля 1941 г. командир танковой роты на Западном фронте. С июня 1941 г. представитель Генерального штаба при штабах 1-го танкового корпуса на Брянском фронте, 1-го механизированного корпуса на Калининском фронте. В августе 1943 г. — мае 1944 г. — при штабах Южного и 4-го Украинского фронтов. С ноября 1944 г. по ноябрь 1949 г. — в Генеральном штабе. С марта 1952 г. начальник отдела управления штаба Ленинградского военного округа. С января 1956 г. начальник оперативного управления — заместитель начальника штаба Ленинградского, а с декабря 1959 г. — Киевского военных округов. С ноября 1960 г. в Генеральном штабе: заместитель начальника управления. С июня 1961 г. начальник управления. А с декабря 1963 г. заместитель начальника Главного оперативного управления. С июня 1965 г. командующий армией. С декабря 1968 г. первый заместитель командующего, с февраля 1973 г. командующий войсками Ленинградского военного округа. В 1976—1988 гг. начальник штаба Объединенных Вооруженных Сил стран-участниц Варшавского Договора. В 1989—1992 гг. в составе группы генеральных инспекторов Министерства обороны СССР. Генерал армии. За проведение операции «Анадырь» награжден орденом Ленина.

¹³⁴ Войны и вооруженные конфликты второй половины XX века / под ред. Б.В. Громова. М., 2003. С. 164.

¹³⁵ Войны и вооруженные конфликты второй половины XX века / под ред. Б.В. Громова. М., 2003. С. 165.

¹³⁶ В ходе непосредственной подготовки и проведения операции потребовалось привлечение дополнительных сил и средств гражданского торгового флота. При этом Министерство морского флота СССР для выполнения запланированных торговых рейсов было вынуждено зафрахтовать суда некоторых иностранных государств. Реально в перевозках войск, боевой техники и вооружения приняли участие 85 судов, которые совершили 180 рейсов на Кубу и обратно.

¹³⁷ Россия (СССР) в локальных войнах и военных конфликтах второй половины XX века/под редакцией В.А. Золотарева. М., 2000. С. 159—160.

¹³⁸ 43-я Гвардейская Смоленская орденов Суворова и Кутузова II степени ракетная дивизия. 40 лет. М., 2000. С. 7.

¹³⁹ Операция «Анадырь»: Факты. Воспоминания. Документы. М., 1997. С. 75.

¹⁴⁰ Следует отметить, что при подборе личного состава группы в целях

728

улучшения качественного состава в частях заменили около 500 офицеров и тысячу сержантов.

¹⁴¹ Россия (СССР) в войнах второй половины XX века. М., 2002. С. 363

¹⁴² *Закиров Р.* Стратегическая операция под видом учений // Независимое военное обозрение. 2002. № 42. С. 5.

¹⁴³ Военно-исторический журнал. 1990. № 10. с.34.

¹⁴⁴ Россия (СССР) в локальных войнах и военных конфликтах второй половины XX века/под редакцией В.А. Золотарева. М., 2000. С. 163; Кеннеди Роберт. 13 дней. Париж, 1969. С. 34—35; Грибков А.И. Разработка замысла и осуществление операции «Анадырь». В кн. Стратегическая операция «Анадырь». Как это было. М., 2004. С. 51.

¹⁴⁵ Приказ на уничтожение самолета был отдан заместителем командующего ГСВК по ПВО генерал-лейтенантом С.Н. Гречко. Решение на пресечение полета определялось «оперативно-стратегической необходимостью не допустить получения руководством США сводных разведданных о ракетной группировке».

¹⁴⁶ Cold War international History Project. Bulletin 5 (Spring 1995). P.82: Источник. 2002. № 5. С. 65.

¹⁴⁷ Cold War international History Project. Bulletin 5 (Spring 1995). P.82: Источник. 2002. № 5. С. 65.

¹⁴⁸ Источник. 2002. № 5. С. 68.

¹⁴⁹ *Чельцов Б.Ф.* Военно-воздушные силы и войска ПВО в стратегической операции «Анадырь». В кн. Стратегическая операция «Анадырь». Как это было. М., 2004. С. 92.

¹⁵⁰ Россия (СССР) в локальных войнах и военных конфликтах второй половины XX века/под редакцией В.А. Золотарева. М, 2000. С. 168.

¹⁵¹ *Кокорев В.* Опасные беседы за стаканом рома // Новое время. 1992. № 33. С. 20-21.

¹⁵² Новое русское слово. 1988.9 декабря.

¹⁵³ В феврале 1988 года один из кандидатов в президенты США республиканец Пат Робертсон заявил, что на Кубе установлено 25 советских ракет среднего радиуса действия СС-4 и СС-5, оснащенных ядерными боеголовками. 24 февраля в интервью американской газете «Ю-Эс-Эй тудей» Фидель Кастро категорически опроверг эти утверждения. Он заявил, что «на Кубе нет ничего даже отдаленно похожего на советскую ракету. Ни одной ракеты. Повторяю, ни единой». Кубинский лидер назвал разговоры о советских ядерных ракетах «полным бредом». Все это — фантазия в духе Уолта Диснея, заключил Кастро (См.: Новое русское слово. 1988. 25 февраля).

¹⁵⁴ Новое русское слово. 1988, 3 апреля.

¹⁵⁵ В конце 1980-х — начале 1990-х годов организацию возглавлял семидесятидвухлетний Андрес Насарио.

¹⁵⁶ Новое русское слово. 1989, 8—9 апреля.

¹⁵⁷ Новое русское слово. 1989, 8—9 апреля.

¹⁵⁸ Новое русское слово. 1989, 17 января.

729

¹⁵⁹ Новое русское слово. 1989, 17 ноября.

¹⁶⁰ Новое русское слово. 1989, 12 апреля.

¹⁶¹ Новое русское слово. 1989. 29 декабря.

¹⁶² *Холлоу Б.* Фидель Кастро — последняя жертва советского кризиса // Новое русское слово. 1991, 20 сентября. С. 5.

¹⁶³ *Холлоу Б.* Фидель Кастро — последняя жертва советского кризиса // Новое русское слово. 1991, 20 сентября. С. 5.

¹⁶⁴ *Холлоу Б.* Фидель Кастро — последняя жертва советского кризиса // Новое русское слово. 1991, 20 сентября. С. 5.

¹⁶⁵ *Холлоу Б.* Фидель Кастро — последняя жертва советского кризиса // Новое русское слово. 1991, 20 сентября. С. 5.

¹⁶⁶ Мировая цена на сахар составляла 9,4 цента за фунт.

¹⁶⁷ Новое русское слово. 1992. 25 ноября.

¹⁶⁸ С момента создания центр существовал на безвозмездной основе. После распада СССР и свертывания российско-кубинского сотрудничества в 1990 году оплата Кубе российскими товарами или валютой услуг, оказываемых этим центром, составила 90 млн. долларов в 1992 году, 160 млн. в 1993, 1994 и 1995 годах, а в 1996—2000 годах достигла 200 млн. долларов (См.: Воинское братство. 2007. № 3 (34), март-апрель. С. 79).

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	5
Алжир.....	10
Арабо-израильские войны.....	32
Война за независимость. 1936—1948 гг.....	32
Палестинская война. 1948—1949 гг.....	40
Синайская кампания (англо-франко-израильская война с Египтом). 1956 г.....	51
Шестидневная война. 1967 г.....	59
Война на истощение. 1968—1970 гг.....	69
Война Судного дня (октябрьская война). 1973 г.....	89
Ливанская кампания. 1982 г.....	109
Афганистан. 1919-1978 гг.....	131
Гражданская война в Афганистане 1978—2005 гг.....	149
Вьетнам. 1945-1975 гг.....	222
Иран. 1941-2004 гг.....	292
Иранский Азербайджан. 1941—1947 гг.....	317
Ирак. 1958-2006 гг.....	325
Территориально-этнические конфликты с Курдистаном. 1919-1991 гг.....	346
Ирано-иракская война. 1980—1988 гг.....	353
Китай. 1945-2004 гг.....	362
Гражданская война 1946—1949 гг.....	362
Боевые действия в Северо-Восточном Китае 1950—1953 гг.....	385
Противовоздушное прикрытие Пекина в 1959 году.....	396
От «братской любви» до конфронтации.....	398
Пограничный конфликт на острове Даманском. 1969 г.....	408
Пограничный конфликт в районе озера Жаланашколь. 1969 г.....	423
Китайско-тибетский конфликт 1950—1960-х гг.....	434
Вьетнамо-китайский военный конфликт 1979 г.....	438
Лаос.....	445
731	
Корея. 1945-1996 гг.....	460
Корейская война 1950—1953 гг.....	481
Германия. 1948-1961 гг.....	551
Венгрия. 1956 г.....	586
Чехословакия. 1941-1989 гг.....	628
Куба. 1953-1992 гг.....	666
Примечания.....	691

Александр Окорочков

СЕКРЕТНЫЕ ВОЙНЫ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Первая полная энциклопедия

Издано в авторской редакции

Художественный редактор С. Курбатов

Технический редактор В. Кулагина

Компьютерная верстка А. Григорьев

Корректор О. Супрун

ООО «Издательство «Яуза» 109507, Москва, Самаркандский б-р, д. 15

Для корреспонденции: 127299, Москва, ул. Клары Цеткин, д. 18/5. Тел.: (495) 745-58-23

ООО «Издательство «Эксмо» 127299, Москва, ул. Клары Цеткин, д. 18/5. Тел. 411 -68-86, 956-39-21. Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru

Подписано в печать с готовых диапозитивов 20.06 2008. Формат 60х90 1/16. Гарнитура «Ньютон»

Печать офсетная. Бум. тип. Усл. печ. л. 46,0. Тираж 4000 экз. Зак №4802392

Отпечатано в ОАО «Нижполиграф». 603006, Нижний Новгород, ул. Варварская, 32.